

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях. Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
 - В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
 - Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Muccus Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

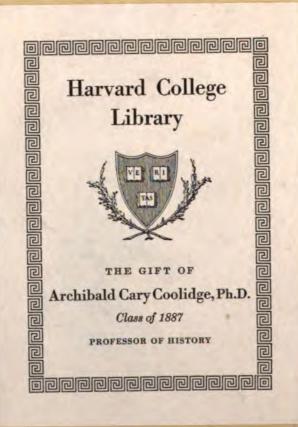
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + Refrain from automated querying Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

"ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ФОНДЪ Н. О. ЭМИНА" выпускъ 1.

Изданіе Лазаревскаго Института Восточных Языковъ.

ИСТОРІЯ АРМЕНІИ

МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО

новый переводъ

H. O. OMETA

(СЪ ПРИМЪЧАНІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЯМИ)

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНІЕ.

MOCKBA.

Тиметрафія В. А. Гатнунъ (Д. Чернышевскій), Нивитскій бульв., д. Гатцунъ. 1893.

Digitized by Google

"ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ФОНДЪ Н. О. ЭМИНА"

Изданіе Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ.

ИСТОРІЯ АРМЕНІИ

МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО

новый переводъ

н. О. ЭМИНА

(Съ примъчаніями и приложеніями)

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНІЕ.

MOCKBA.

Тинографія В. А. Гатпунъ (Д. Чорнымовскій), Нинитскій бульв., д. Гатпунъ. 1893.

Digitized by Google

MARYARD COLLEGE LIBRARY
CIFT OF
AECHIBALD CATY COOLIDGE
MILY 1, 1922

По опредвлению Совъта Спеціальных классовъ Лазаревскаго Института восточных языковъ отъ 10 апръля 1893 г. печатать разръщается.

Директоръ Г. Канановъ.

Digitized by Google

127 21

СОДЕРЖАНІЕ.

Оть Изда	ателя	V
	Положеніе "Этнографическаго фонда Н. О. Эмина".	IX
Предисло	овіе Переводчика	ХI
Исторія	Арменіи Моисея Хоренскаго:	
	Оглавленіе Исторіи Арменіи	IIVI
	Книга Первая: Родословіе Великой Арменіи	
	Книга Вторая: Средняя Исторія нашяхъ предковъ.	51
	Книга Третья: Конецъ Исторіи нашего отечества.	143
Примфча	нія	217
Приложе	енія:	
I.	Таблица армянскихъ царей по М. Хоренскому	289
п.	Географія древней Арменіи по М. Хоренскому	290
. Ш.	Объ армянскомъ нахарарствъ:	
	А.—Отрывовъ изъ древнихъ Разрядныхъ книгъармянскихъ	2 95
	В.—3-е примъчаніе въ І изданію перевода Исторіи Арменіи М. Хоренскаго (1858)	298
	Степаноса Таронскаго, Асохива по прозванію (1864).	300
Указате.	ль собственныхъ именъ	305

Отъ издателя.

Завъщательнымъ распоряженіемъ покойнаго армениста Н. О. Эмина, бывшаго профессора Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, оставленъ былъ капиталъ, который долженъ храниться неприкосновеннымъ, а проценты съ него должны употребляться на изданіе сборниковъ по армянской этнографіи, съ посвященіемъ его памяти.

Выработанный совътомъ Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института, согласно волъ завъщателя, проектъ Положенія этого фонда удостоился Высочайшаго утвержденія, 27-го февраля 1893 г. Въ силу № 4 и 5 этого Положенія *) Совътъ Спеціальныхъ классовъ Института, избравъ изъ среды себя коммиссію, членами коей состоятъ-г. директоръ Института, Г. И. Канановъ, профессоры Спеціальныхъ классовъ-О. Е. Коршъ и Г. А. Халатьянцъ, приступаетъ къ выполненію возложенной завъщателемъ на Лазаревскій Институтъ задачи. Серія изданій Этнографическаго фонда Н. О. Эмина открывается нынъ печатаніемъ новаго перевода Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. Онъ исполненъ знаменитымъ нашимъ арменистомъ въ послъдніе годы его неослабно трудовой жизни, послѣ глубокаго и многосторонизученія этого любимаго имъ армянскаго передача котораго на другсй языкъ представляетъ, какъ извъстно, особенно большія трудности.

^{*)} Ниже помъщаемъ самое «Положеніе».

Въ отличіе отъ перваго изданія той же Исторіи, вышедшаго въ 1858 г. и снабженнаго предисловіемъ, примѣчаніями и приложеніями,—настоящій переводъ названъ новымъ, потому что, въ самомъ дѣлѣ, онъ представляетъ совершенно новую обработку перваго перевода, а въ отношеніи безукоризненной точности и художественнаго воспроизведенія Отца армянской исторіи на русскомъ языкѣ онъ выполненъ мастерски, превосходя, по нашему мнѣнію, существующіе до сихъ поръ переводы этого сочиненія на латинскомъ, французскомъ, итальянскомъ и інѣмецкомъ языкахъ. Это — относительно текста Исторіи Моисея Хоренскаго.

Что же касается предисловія, прим'вчаній и приложеній — переводчикъ мало внесъ въ нихъ изм'вненій противъ перваго изданія: онъ только сократилъ ихъ, совершенно выключивъ изъ нихъ то, что казалось ему излишнимъ, (какъ напр., приложеніе ІІ—отрывки изъ Страбона и Ксенофонта), либо несогласнымъ съ результатами поздн'вйшихъ своихъ работъ (напр. вопросъ о Маръ-Абасъ), и выд'вливъ для отд'вльнаго изданія такія, которыя, какъ самостоятельныя статьи, и понын'в не потеряли научнаго интереса (напр. изсл'вдованія объ Араъ Прекрасномъ и армянскомъ Алфавитъ).

При печатаніи издатель буквально придерживался рукописи самаго переводчика и его ручнаго съ пом'ьтками печатнаго экземпляра (І изд. Ист. М. Хор. 1858 г.), съ котораго и списаны, пров'ъренныя самимъ Н. О. Эминомъ, предисловіе, прим'ьчанія и приложенія, вошедшія въ настоящее изданіе *).

Издателю принадлежитъ только включеніе въ отдълѣ III приложенія двухъ статей (В и С.), взятыхъ изъ другихъ сочиненій Н. О. Эмина, для полноты свъдъній о томъ же вопросъ, и составленіе Указателя собственныхъ именъ — въ качествъ необходимаго пособія для справокъ.

Digitized by Google

^{*)} Упомянутыя здѣсь рукописи, ручной экземпляръ Н. О. Эмина, копіи съ нихъ и все относящееся къ новому переводу Исторіи М. Хоренскаго, по отпечатаніи, будутъ переданы коммиссіей на храненіе въ библіотеку Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.

По выходѣ въ свѣтъ Исторіи Арменіи М. Хоренскаго, коммиссія приступитъ, согласно волѣ учредителя фонда, Н. О. Эмина, къ печатанію вновь его собственныхъ статей, переводовъ и замѣтокъ, разбросанныхъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ или отдѣльно вышедшихъ. Изданіе займетъ три тома: въ І т. войдутъ переводы и статьи Н. О. Эмина по духовной армянской литературѣ, во ІІ т.—статьи и замѣтки по армянской ми вологіи и исторіи (оба тома на русскомъ языкѣ), и въ ІІІ т.—статьи и замѣтки по исторіи литературы и исторіи армянской (на армянскомъ языкѣ). Къ одному изъ томовъ предполагается приложить біографическій очеркъ Н. О. Эмина съ его портретомъ.—Каждый томъ будетъ продаваться отдѣльно.

Только по отпечатаніи упомянутых трудовъ, коммиссія займется другими изданіями этнографическаго содержанія, подробно обозначеннаго въ § 3 положенія фонда имени Н. О. Эмина.

Г. Халатьяниь.

24 Апръля 1893 г. Москва.Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ.

На основаніи Высочай шаго повельнія, 27-го февраля 1893 г. утверждаю. 7-го марта 1893 г. Министръ Народнаго Просвъщенія, Статсъ-Секретарь (подписалъ) Графъ Деляновъ.

положение

- о фондъ имени Тайнаго Совътника Никиты Осиповича Эмина при Лазаревскомъ Институтъ восточныхъ языковъ.
- I) На завъщанный бывшимъ профессоромъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ Н. О. Эминомъ капиталъ въ 10.000 рублей, хранящійся вкладомъ на въчное время въ Московской Конторъ Государственнаго Банка, учреждается при означенномъ Институтъ фондъ имени Тайнаго Совътника Никиты Осиповича Эмина.
- 2) Доходы этого фонда употребляются преимущественно на изданіе заслуживающихъ вниманія сборниковъ, матеріаловъ и изслѣдованій по армянской этнографіи и народной армянской литературѣ.
- 3) Какъ сборники, такъ и отдъльныя сочиненія, печатаемыя на средства фонда, должны имъть научное значеніе и относиться къ армянской этнографіи въ широкомъ значеніи этого слова, слъдовательно и къ върованіямъ, древностямъ и исторіи Арменіи, равно какъ и къ армянскому языку, устной и письменной литературъ, искусствамъ. Сборники должны быть посвящены памяти Эмина.

Печатаемые на средства фонда труды должны быть написаны преимущественно на армянскомъ языкѣ, но могутъ быть издаваемы и сочиненія на русскомъ языкѣ, представляющія особенный научный интересъ.

- 5) Изданіе сихъ сборниковъ и вообще сочиненій на средства фонда представляется Совъту Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.
- 6) Совътъ избираетъ изъ среды своихъ членовъ коммиссію, которой и ввъряется ближайшее веденіе дъла изданія.
- 7) Коммиссія принимаєть на себя работу по возможности чаще предпринимать изданія указаннаго въ § 2 сего положенія содержанія, призывая къ этому дѣлу также лицъ, могущихъ быть полезными своими трудами, а сверхъ того, если средства позволять, отпуская на печатаніе одобренныхъ ею по разсмотръніи рукописныхъ трудовъ нужную сумму, съ предоставленіемъ самого печатанія авторамъ послъднихъ. Кромъ того, коммиссія устраиваетъ время отъ времени экскурсіи съ цълью этнографическаго изученія русской, турецкой и персидской Арменіи, отправляя въ эти области лицъ вполнъ подготовленныхъ и заявившихъ себя работами по армянской этнографіи, причемъ расходы по экскурсіи не должны, по возможности, препятствовать правильному ходу дъла изданія. Матеріалы, собранные въ такихъ экскурсіяхъ, по приведеніи ихъ въ порядокъ, и одобренные коммиссіей, должны быть печатаемы въ сборникахъ.
- 8) Объявленія, какъ о присылкъ рукописныхъ трудовъ для изданій коммиссіи, такъ и объ устраиваемыхъ экскурсіяхъ въ Арменію, должны быть заблаговременно помъщаемы въгазетахъ и журналахъ для свъдънія спеціалистовъ.
- 9) Вырученныя отъ продажи этихъ изданій деньги частью отчисляются въ основный фондъ, частью же употребляются на разныя надобности по печатанію и т. п.
- 10) При могущихъ представиться въ будущемъ какихълибо непредусмотрънныхъ случайностяхъ, Совъту Спеціальныхъ классовъ и начальству Лазаревскаго Института предоставляется передать право завъдыванія изданіями фонда факультету восточныхъ языковъ при С. - Петербургскомъ Университетъ, съ соблюденіемъ всъхъ вышеуказанныхъ условій.

. ПРЕДИСЛОВІЕ.

Имя Моисея Хоренскаго, равно популярное между древними и новыми его соотечественниками, не меньшей извъстностью пользуется и у западныхъ ученыхъ. Оно занимаетъ почетное мъсто между именами первоклассныхъ историковъ древняго Востока. Нельзя не сожалъть, что, не ввирая на славу и извъстность Моисея Хоренскаго въ его древнемъ отечествъ, никто, не говоря уже о его соученикахъ, не потрудился оставить намъ подробную біографію знаменитаго своего соотечественника. Если что мы и знаемъ о немъ, то это изъ его сочиненій и еще изданнаго мною Посланія Лаваря П'арпскаго къ Вахану, владътелю Мамиконскому (1853 г.).

Отецъ *) армянской исторіи родился въ Таронской провинціи, въ селеніи Хоренъ, почему называется Хоренскимъ (Хоренаци), а нѣкоторыми армянскими писателями—Таронскимъ. Полагаютъ, что онъ родился въ 370 году, въ царствованіе Аршака ІІ. Гдѣ и какъ прошли первые годы его жизни—мы не знаемъ: въ исторіи онъ является намъ юношей, обратившимъ уже на себя вниманіе своихъ наставниковъ—патріарха Саака и сотруд-

^{*)} Такъ онъ называется не потому, что по времени онъ—первый армянскій историкъ, ибо до него было у армянъ много историковъ,—а потому что у него одвого находять изначальную исторію армянскаго народа (Зенобъ Глакъ, Агасангелъ, Фавстъ Византійскій и др., хотя и жили много прежде Хоренскаго).

ника его, Месропа. Когда въ первыхъ годахъ V въка послъ усовершенствованія армянскаго алфавита задумали приступить къ исправленію армянскаго перевода св. Писанія съ сирскаго языка сличеніемъ съ переводомъ семидесяти толковниковъ; когда Саакъ и Месропъ, чтобы достойнымъ образомъ совершить этотъ важный трудъ, ръшились отправить въ Александрію, Анины и Византію дучшихъ своихъ учениковъ для усовершенствованія себя въ греческомъ языкъ въ знаменитыхъ школахъ того времени, — выборъ ихъ, между прочимъ, палъ на Моисея Хоренскаго, какъ на одного изъ даровитыхъ юношей. Путь его лежаль по городамъ, извъстнымъ въ то время своими школами, знаменитыми преподавателями и богатыми библіотеками. Первый городъ, въ который вступиль нашь юный путешественникь, была славная своими архивами Едесса. Здёсь, вёроятно, запасся онъ теми матеріалами, которыми въ послёдствіи умёло воспользовался для своей Исторіи *), гдъ неоднократно дълаетъ указаніе на архивъ Едесскій. Но пребываніе его въ этомъ городъ было непродолжительно, такъ какъ онъ имълъ въ виду другую, болъе знаменитую школу: его влекла Александрія съ своею школою, библіотекой, учеными, философами, богословами. Должно полагать, что Моисей Хоренскій провель адісь не одинь годь. Туть онъ посвятиль себя изученію греческой литературы, неоплатонизма *) и богословія. Во время пребыванія въ Александріи главнымъ его руководителемъ былъ какой-то философъ, котораго онъ называеть "новымъ Платономъ". Этоть новый Платонъ быль, статься можеть, Кирилль

^{*)} Такова, между прочимъ, приписиваемая Лерубив переписка армянскаго царя Абгаря со Спасителемъ.

^{**)} Быть можеть, знакомство нашего автора съ этимъ ученіемъ и было причною тому, что въ посл'ядствін враги Хоренскаго клеймили его сочиненія философскаго содержанія названіемъ фаталистическими.

Александрійскій или эклектикъ Олимпіодоръ. Ознакомившись съ неоплатонической философіей, Моисей Хоренскій оставилъ "пресловутую", какъ онъ называетъ, страну Египетскую и отправился въ Италію, откуда не замедлилъ отплыть въ Аеины, гдв и провелъ зиму. Съ весною следующаго года онъ направилъ свой путь въ Византію. Долгое отсутствіе изъ отечества, совершенное неведеніе того, что происходило въ Арменіи во время этого странствованія, предчувствіе чего-то недобраго сильно тревожили его душу и не давали ему покоя. Наконецъ онъ покинулъ Константинополь и поспешилъ въ свое отечество.

Много протекло времени съ той поры, какъ Хоренскій по мысли своихъ наставниковъ предпринялъ для изученія греческой мудрости и языка долгое, трудное и дальнее путешествіе. Въ то время много измінилось въ его отечествъ, и когда въ 441 году возвратился онъ въ Арменію, наставниковъ его, Саака и Месропа, не было уже въ живыхъ и славная династія армянскихъ Аршакидовъ, въ лицъ юнаго Арташеса III, сына Врамшапуха, пресъклась послъ 580-лътняго существованія. Разумъется, въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ Моисей Хоренскій не могь ожидать себъ такой встръчи, какую готовили бы ему Саакъ и Месропъ. Забытый, никъмъ незамъченный, предоставленный самому себь, погруженный въ свои ученыя занятія, въ которыхъ искаль единственнаго убъжища отъ бъдствій своего времени, Моисей Хоренскій долго скитался по своему отечеству-которое въ тоже время изучаль во всвхъ отношеніяхъ, - пока наконецъ въ 460 году одинъ изъ владътельныхъ князей армянскихъ, великолъпный Саакъ Багратуни, бывшій въ то время марапаномъ (правителемъ) Арменіи, обратился въ нему съ предложениемъ-написать Историю Армении. Удрученный летами и болевнями, старецъ охотно принялся за этотъ трудъ, которымъ долженъ былъ обезсмертить и себя и юнаго своего мецената.

Какъ видно изъ словъ самого Моисея Хоренскаго, послъдняя половина его жизни, а именно послъ его возвращения изъ путешествия, бурно и тревожно прошла для него. Путь науки и въ тъ отдаленныя, какъ видно, времена не былъ усъянъ цвътами. Подобно Хоренскому и славные его соученики не могли похвалиться любовью и сочувствиемъ своихъ современниковъ.

Скорбныя жалобы старца на последнихъ, неоднократно вырывающіяся у него въ его Исторіи, слишкомъ громко говорять о тахъ пресладованіяхъ, на какія способно одно только невъжество. Не смотря на это, благородная возвышенная его мысль постоянно была обращена къ любимому отечеству, которому онъ не переставалъ служить. Многое изъ разнообразнаго богатства греческой литературы было пересажено на армянскую почву Моисеемъ Хоренскимъ, не говоря о самостоятельныхъ его трудахъ, которые-хотя не всв дошли до насъ-составляють, однако, лучшее достояніе армянской письменности. Поэтому и немногіе лучшіе люди того времени, преимущественно свътскіе, навывали его двторымъ Саакомъ и Месропомъ". Но не такъ смотръло на него духовенство: оно не давало ходу Моисею Хоренскому, который до глубокой старости оставался простымъ архимандритомъ. Многосторонняя его ученость, разнообразныя по содержанію сочиненія, святость жизни — все это служило къ сильнъйшему возбужденію негодованія тогдашняго армянскаго духовенства противъ Хоренскаго старца и бросаеть неотрадный свёть на отношенія нашего автора къ современному духовенству, которое не давало ему покоя, воздвигая на него гоненіе и изгоняя изъ мъста въ мъсто. Наконецъ гонители его какъ бы утомились, смягчились, возвели его въ санъ епископскій,

навначивъ его епископомъ Багревандскимъ и Аршаруникскимъ на мъсто Езника Кохбскаго. Но, какъ видно, не долго привелось ему управлять этимъ своимъ жребіемъ и не долго было примиреніе съ нимъ духовнаго начальства. По кончинъ его, послъдовавшей, по свидътельству хронографа Самуила Анискаго, въ 493 году. вырыты были кости многострадальнаго мужа изъ могилы и брошены въ ръку *). Лазарь П'арпскій, сообщившій намъ эти подробности, заключаетъ печальную повъсть о последнихъ дняхъ Моисея Хоренскаго следующими словами: "неослабными своими гоненіями (монахи того времени) вогнали его въ могилу; мало того, и теперь, до сихъ поръ еще, упоенные неутоляющимъ виномъ ненависти, они не перестають вести борьбу съ умершимъ! "-Такъ кончилось наконецъ на 120 году тернистое поприще жизни старда Хоренскаго.

Несправедливость современниковъ къ Моисею Хоренскому искупили ихъ потомки; церковь армянская причислила его къ лику святыхъ и правднуетъ его память 10-го Октября.

Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго, въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, раздѣляется на три книги и заключаеть въ себѣ исторію двухъ династій: Хайкидской и Аршакидской, изъ коихъ первая, начинаясь отъ предка армянъ, Хайка, выходца изъ Вавилона послѣ столнотворенія, доходить до Александра Великаго (330 г.); вторая и третья книги заключають въ себѣ исторію Пареянской династіи Аршакидовъ—отъ Вахаршака І, главы армянскихъ Аршакидовъ, до Арташеса (онъ же Арта-

^{*)} Знаменитаго армянскаго историка постигла участь, какая ожидала и безсмертнаго бытописателя Рима, Корпелія Тацита, могила котораго во второй подовина XVI вака, ва первосвищенство Пія V, была разрушена и праха его разсвява по ватру за то, что она дурно отвивался о христівиства.

ширъ) т. е. отъ 150 г. прежде Р. X. до прекращенія этой династіи въ 433 году нашей эры.

Наконецъ скажемъ нъсколько словъ о Четвертой книгъ Исторіи Моисея Хоренскаго: она не дошла до насъ. О ней упоминають одинъ изъ первоклассныхъ историковъ армянскихъ, а именно Тома Артпруни, жившій въ Х въкъ, и Корьюнъ сотоварищъ Моисея по ученію. Въ своемъ сочиненіи Артпруни въ двухъ мъстахъ *) ясно говоритъ о Четвертой Книгъ Исторіи Моисея Хоренскаго, о томъ, что въ ней разсказъ о событіяхъ былъ доведенъ до императора Зенона **); между тъмъ какъ Моисей Хоренскій дошедшую до насъ въ трехъ книгахъ Исторію свою заключаетъ 433 годомъ, т. е. годомъ пресъченія династіи Аршакидовъ въ Арменіи.

Слова и указанія Томы Артцруни получають еще большую силу, когда вспомнимь, что Моисей Хоренскій въ нівкоторыхъ мізстахъ своего творенія самъ намекаеть на существованіе этой Четвертой Книги, которая, візроятно, содержала въ себіз поясненія вопросовь, не имізвшихъ прямаго отношенія къ содержанію его Исторіи. Къ этого рода вопросамъ, можно отнести, по нашему мнізнію, двіз послізднія гл. І кн. "о Парсискихъ сказаніяхъ" и 62 гл. III кн., гдіз нашъ авторъ описываеть ученое свое путешествіе и возвращеніе въ отечество. Въ главіз о "Парсискихъ сказаніяхъ" самъ Моисей Хорен-

^{**)} Царствоваль отъ 474 до 491 года.

скій ясно указываєть, что она не имѣеть прямой связи съ его Исторіей *); содержаніе 62 гл. III кн. показываєть, что не можеть имѣть ничего общаго съ ходомъ историческихъ событій по причинѣ, приведенной выше. По этимъ двумъ отрывкамъ мы можемъ заключить вообще о характерѣ статей, долженствовавшихъ входить въ составъ Четвертой Книги. Нѣть сомнѣнія, что въ ней имѣла мѣсто также хронологическая таблица, на которую намекаеть въ своей Исторіи Монсей Хоренскій. Наконецъ эта Четвертая Книга вѣроятно содержала въ себѣ съ тѣмъ вмѣстѣ и продолженіе исторіи Арменіи послѣ прекращенія династіи Аршакидовъ до послѣдняго года царствованія императора Зенона, т. е. отъ 433 до 491 года, какъ увѣряєть Тома Артцъруни **).

Предлагаемый переводъ сдъланъ по тексту, въ послъдній разъ ивданному учеными Мхитаристами въ Венеціи въ 1865 году, вмъстъ съ прочими, дошедшими до насъ сочиненіями Моисея Хоренскаго. Этотъ текстъ, хотя далеко не удовлетворяетъ нашимъ требованіямъ, ибо не совсъмъ еще очищенъ отъ ошибокъ, вкравшихся въ него по невъжеству переписчиковъ; однако, не смотря на это, онъ считается лучшимъ, ибо изданъ по сличеніи со всъми доселъ извъстными списками.

Чтобы сдёлать нашъ переводъ доступнымъ для большей части читателей, мы снабдили его необходимыми для того Примечаніями, которыя читатель найдеть въ конце перевода.—За Примечаніями следують Приложенія.

Исторія Моисея Хоренскаго написана на древне-

^{*) &}quot;Ты узнаешь наше отвращение въ подобнимъ разсказамъ изъ того, что мы не сочли достойнымъ включать ихъ въ Первую Книгу, неже въ последния ед глави, но поставиле особо и отдельно".

^{**)} См. Ист. Томы Артпруни, Кн. I, стр. 82.

классическомъ армянскомъ языкъ, который, какъ извъстно внающимъ его, отличается необыкновеннымъ богатствомъ грамматическихъ формъ и удивительной свободой въ синтаксическомъ отношеніи. Подобный языкъ въ рукахъ великаго писателя является орудіемъ, способнымъ выражать всв изгибы и отгвнки его мысли. Онъ двиствительно таковъ у Моисся Хоренскаго, который владветь имъ, какъ великій художникъ. Мъткость выраженій, сила, сжатость, составляють отличительныя свойства его рачи. Оть этой сжатости нередко происходить у него темнота, требующая напряженнаго вниманія со стороны читателя для пониманія смысла словь его. Если къ этому прибавить еще частые намеки на не совсёмъ знакомыя намъ событія, относящіяся преимущественно къ древнъйшей исторіи Востока, которыхъ касается онъ мимоходомъ, то понятны будуть трудности, которыя предстояло побъдить переводчику Моисея Хоренскаго. При нашемъ трудъ, хотя мы и имъли подъ рукою всв переводы Исторіи нашего автора и не ръдко заглядывали въ нихъ; однако, не смотря на это, читатель нашъ во многихъ мъстахъ найдетъ великую разницу между ихъ и нашимъ разумъніемъ переводимаго текста. Замътимъ также, что на архаизмы, довольно часто встръчаемые у нашего автора, мы впервые обратили должное вниманіе. Читатель самъ увидить, какъ мы поняли и передали ихъ при помощи филологическихъ соображеній, представленныхъ нами въ отдыль Примъчаній. При чемъ не лишнимъ считаемъ присовокупить, что мы старались перевести твореніе армянскаго историка по возможности близко, желая такимъ образомъ удержать вмість съ вірною передачею иысли автора, колорить и характеристичность формы, въ какую онъ ее облекаеть. Желанію удержать эти особенности ръчи армянскаго историка и слъдуетъ приписать нъкоторую оригинальность въ оборотахъ русской ръчи нашего перевода, которую мы намъренно сохранили. Хорошо ли мы поступили—предоставляемъ судить читателю.

Армянскій тексть Исторіи нашего автора отдільно издавался:

- а) въ Амстердамъ въ 1695 г.
- b) въ Венеціи въ 1762 г. вмёстё съ Географіей М. Хоренскаго.
 - с) тамъ же въ 1827 г. (тоже въ 1849 и 1881 г.).
- d) тамъ же въ 1843 г. (тоже въ 1865 г.) въ полномъ собраніи его сочиненій.
 - е) въ Тифлисъ въ 1880 г.

Исторія Моисея Хоренскаго была переведена на языки: латинскій, русскій, французскій, италіянскій и нъмецкій.

- а) Латинскій переводъ появился въ Лондонъ съ армянскимъ текстомъ въ 1736 г.: Mosis Chorenensis Historiae armeniacae libri III, armeniacae ediderunt, latine verterunt, notisque illustrarunt Gulielmus et Georgius, Gul. Whistoni filii, Londini, 1736.
- b) Русскій переводъ сдёланъ, какъ видно по всему, съ предыдущаго латинскаго перевода. Онъ вышелъ въ 1809 г. въ С.-Петербургв подъ заглавіемъ: "Арменская исторія, сочиненная Моисеемъ Хоренскимъ, перевелъ архидіаконъ Іосифъ Іоаннисовъ".—Тоже мой первый переводъ: "Исторія Арменіи М. Хоренскаго, перевелъ съ армянскаго и объяснилъ Н. Эминъ", Москва, 1858 г.
- с) Францувскій переводъ имѣлъ три изданія: первое безъ армянскаго текста вышло въ Парижѣ въ 1836 г., второе съ текстомъ въ 1844 въ Венеціи въ 2 томахъ подъ заглавіемъ: Moïse de Khorène, auteur du V siècle, Histoire d'Arménie, texte arménien et traduction française, par P. E. Le Vaillant de Florival. Тоже безъ армянскаго текста—анонимный французскій переводъ

помъщенный въ Collection des Historiens Arméniens anciens et modernes, V. Langlois, T. II, Paris, 1869.

- d) Италіянскій переводъ изданъ въ Венеціи въ 1841 и 1850 гг. подъ слъдующимъ заглавіемъ: "Storia di Mosè Corenese, versione italiana illustrata dai monaci armeni Mechitaristi, ritoccata quanto allo stile da N. Тоттаве́о. Тоже итальянскій переводъ Іосифа Каппеллети: Mosè Corenese, storico armeno del quinto secolo, versione d'Giuseppe Cappelletti, Venezia, G. Antonelli, 1841.
- e) Нъмецкій переводъ сдъланъ М. Лауеромъ: Des Moses von Chorene Geschichte Gross-Armeniens, aus dem Armenischen übersetz von Dr. M. Lauer. Regensburg, 1869.

Въ транскрипціи собственныхъ именъ какъ иностранныхъ, такъ и туземныхъ, встръчаемыхъ у нашего автора, мы придерживались такъ называемаго араратскаго произношенія, которое, какъ извъстно знакомымъ съ армянскимъ языкомъ, ръзко отличается отъ произношенія Турецкихъ Армянъ.

Собственныя имена лицъ, городовъ, земель и пр. какъ библейскія, такъ и небиблейскія переписали на русскій языкъ, слъдуя примъру армянскихъ переводчиковъ Св. Писанія, а именно порядку алфавитному, т. е. букву

```
      г
      (бен) мы передали черезъ русск. б
      напр. гимпъ-Багаранъ

      ч
      (гим) »
      »
      г
      »
      чинтин-Гугараци

      ч
      (да) »
      »
      д
      »
      чинтин-Дерджанъ

      ч
      (пъен) »
      »
      »
      чинтин-Кареніанъ

      ч
      (пъюн) »
      »
      »
      чинтин-Паруйръ

      м
      (тыюн) »
      »
      »
      вигой—Таронъ.
```

Затъмъ для выраженія въ русской транскрипціи особенностей звуковъ нъкоторыхъ армянскихъ буквъ,

которымъ равносильныхъ не представляетъ русская азбука, мы ръшились прибъгнуть къ слъдующимъ двумъ способамъ:

```
1) бук. в мы выразили черевъ тц, напр. о------Тпанарк
                           ди, дг. гравъ
                                    ки-ш≀—Таляш₽
                           TY,
                           ДЖ,
                                    Loury-LKYXa
» Ť,
                                   -------T'atung, Thathik
       + (p'h) > (k'h) q' > (h) > (h)
                      » п,

    к, » п-п- Марк, М
    х, » <- Хай, Наі</li>

                                > ur-ce-Mapk, Mark'h
                                » цырысын — Х'ерубна, G'he-
                                              roubna.
```

Собственныя имена армянскія мы передали въ нашемъ переводъ, строго придерживаясь армянскаго произношенія, имъя въ этомъ случать въ виду удержать ту физіономію, въ которой представляеть намъ эти имена языкъ армянскій, и вмъстъ съ тъмъ правильнымъ ихъ изображеніемъ замънить искаженную форму, въ которой обыкновенно являются онъ у греческихъ и римскихъ писателей, а впослъдствіи и у новыхъ европейскихъ народовъ. Такъ напр. вмъсто Тиридатъ, Хозрой или Хозроесъ, Арзасъ, Сумбатъ, Валарсакъ, Арвациды, и пр. мы пишемъ: Трдатъ, Хосровъ, Аршакъ, Сибатъ, Вахаршакъ, Аршакуни и пр.

Равнымъ образомъ удержана нами форма, въ которой являются у Моисея Хоренскаго собственныя имена персидскія, такъ напр. мы пишемъ: Шапухъ, Дарехъ, Парсъ, Аждахакъ, Бюраспъ, Хруденъ, Зрадаштъ, Атрпатаканъ, Стахръ и пр. вмъсто—Сапоръ, Дарій, Персъ, Астіагъ, Пейвераспъ, Феридунъ, Зороастръ, Азербейджанъ, Истахаръ и пр. Поступая такимъ образомъ, мы думали удержать для ученыхъ произношеніе этихъ собственныхъ именъ у Пар-

совъ V въка; къ тому же въ филологическомъ отношенім весьма важно имъть передъ собою вмъсто искаженныхъ именъ, непредставляющихъ никакого смысла, такія имена, этимологическій составъ которыхъ явственно выступаетъ передъ нами и въ добавокъ въ ясныхъ грамматическихъ формахъ.

На этомъ же самомъ основаніи имя ассирійской царицы мы пишемъ не Семирамида, а Шамирамъ. Нътъ сомнънія, что армянская форма этого имени, если не тожественна съ ассирійской, то покрайней мъръ ближе къ ней, нежели греческая—Семирамида.

Переводчикъ.

H C T O P I A A P M E H I H

моисея хоренскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ИСТОРІИ АРМЕНІИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

КНИГА ПЕРВАЯ

РОДОСЛОВІЕ ВЕЛИКОЙ АРМЕНІИ.

Главы.

- 1. Монсей Хоренскій, въ началь своего труда о нашемъ (народь), Сааку Багратуни радости желаетъ.
- 2. Почему мы захотвли (повъсть) о событіяхь нашего (отечества) заимствовать изъ греческихъ (источниковъ), тогда какъ жедательнъе было бъ (черпать ее) изъ халдейскихъ и ассирійскихъ книгъ.
- 3. Нелюбознательность прежнихъ царей и князей нашихъ.
- 4. Несогласіе другихъ историковъ относительно Адама и прочихъ патріарховъ.
- Согласіе родословія трежъ сыновей Ноевыхъ до Авраама,
 Нина и Арама.—Нинъ—не Бэлъ и не сынъ Бэла.
- 6. Одни археологи согласны (въ своихъ мивніяхъ) съ Моиссемъ, другіе—ивть.—Устныя скаванія философа Олимпіодора.
- 7. Краткое показаніе того, что такъ называемый языческими имсятелями Балъ есть дъйствительно Набруть Священнаго Писанія.
- 8. Къмъ и гдъ найдены эти сказанія?
- 9. Письмо армянскаго царя Вах'аршака къ парсійскому царю, Аршаку Великому.
- 10. Вовстаніе Хайка.

ШАХХ

- 11. Сраженіе съ Бэломъ и смерть его.
- 12. Потомки и покольніе Хайка и двянія каждаго изъ нихъ.
- Война (Арама) съ восточанами, побъда его; смерть Нюв'ара Мадеса.
- 14. Война (Арама) съ Ассирійцами, его побъда. Пайаписъ К'ак'ья. — Кесарія. — Первая Арменія и другія вемли, навванныя Арменіей.
- 15. Арай.—Смерть его въ войнъ съ Шамирамъ.
- Какъ, посят смерти Арая, Шамирамъ строитъ городъ, ръчную плотину и свой домъ.
- Почему Пламирамъ истребляетъ своихъ сыновей. Ея бътство въ Арменію отъ мага Зрадашта. Ея смерть отъ руки Нинія, ея сына.
- 18. Война Шамирамъ въ Индів и смерть ся въ Арменіи.
- 19. То, что проивошло по смерти Шамирамъ.
- 20. Арай, сынъ Арая. Анушаванъ, сынъ послъдняго, прозванный Сос'омъ.
- 21. Паруйръ, сынъ Скайорди—первый вънценосецъ въ Арменіи.— Онъ помогаетъ мару Варбаку въ завладъваніи царствомъ Сарданапала.
- 22. Рядъ нашихъ царей и исчисление ихъ отъ отца къ сыну.
- 23. О сыновьяхъ Сеннахирима, отъ которыхъ происходять роды—Арпруни, Гнуни и бдешхъ Ахциик'скій. Въ этой же главъ говорится о домъ Ангех', происшедшемъ отъ Паск'ама.
- 24. Подробности о Тигранъ.
- 25. Опасеніе и стражъ, внушенные Аждахаку дружественнымъ союзомъ Кира съ Тиграномъ.
- 26. Аждахавъ, волнуемый сомнъніемъ, видитъ въ чудосномъ снъ свою будущность.
- Мивнія совътниковъ—затвив собственныя мысли Аждахака и приведеніе ихъ въ исполненіе.
- 28. Письмо Аждахака. Согласіе Тиграна. Отправленіе Тигрануи въ вемлю Мар'овъ.
- 29. Изміна открывается. Начинается война. Смерть Аждахака.
- 30. Тигранъ отправляеть сестру свою Тигрануи въ Тигранокертъ. — Объ Ануйшъ, первой женъ Аждахака, и о мъстъ водворенія плънныхъ.

- 31. Потомки Тиграна и происшедшіе отъ него роды.
- 32. Иліонская война при Тевтамѣ. Нашъ Зармайръ съ небольшимъ отрядомъ присоединяется къ ефіопскому ополченію. — Смерть его.

Конецъ Первой Книги Родословія Великой Арменін.

- Изъ парсійскихъ сказаній о Бюраспъ Аждахакъ.
- Ивложеніе того, что заключаеть въ себъ истиннаго сказаніе о Бюрасиъ.

КНИГА ВТОРАЯ

СРЕДНЯЯ ИСТОРІЯ НАШИХЪ ПРЕДКОВЪ.

- 1. Вступленіе.
- 2. Воцареніе Аршака и его сыновей. Война съ Македонянами. — Дружба съ Рамлянами.
- 3. Вах'аршакъ навначается царемъ въ Арменіи.
- 4. Вах'аршавъ, собравъ въ одно храбръйшихъ изъ Армянъ, идетъ войною на союзниковъ Македонянъ.
- Сраженіе съ Моронликомъ, который умираетъ, пораженный копьемъ.
- 6. Вах'аршакъ занимается устройствомъ западной и съверной странъ нашей земли.
- 7. Устройство государства.—Откуда онъ увеличилъ число нажарарствъ — Установляетъ отношенія между людьми разныхъ сословій.
- 8. Второй (сановникъ) въ государствъ изъ потомковъ Аждахака, царя Мар'овъ.
- 9. О нашемъ Аршакъ и его дъяніяхъ.
- Откуда ваимствуетъ авторъ матеріалъ для своей Исторіи послъ иниги Мар-Абаса Катины.
- 11. О нашемъ Арташесь и о томъ-какъ онъ захватиль первенство.

- 12. Походъ Арташеса на западъ. Вънтіе въ планъ Креза. Статуи боговъ, взятыя въ добычу и перенесенныя въ Арменію.
- 13. Свидётельство о завоеваніямъ Арташеса и о заключенія Крева въ оковы—изъ другихъ источниковъ.
- 14. Воцареніе Тиграна Средняго.— Отпоръ греческимъ войскамъ.— Построеніе храмовъ (явыческихъ).— Походъ въ Палестину.
- 15. Походъ Помпея, римскаго военачальника, въ Арменію. Ввятіе Мажак'а. Смерть Михрдата.
- Нападеніе Тиграна на римскія войска.— Бъгство Габинія и освобожденіе юнаго Михрдата.
- 17. Сраженіе Красса.—Тигранъ наносить ему пораженіе.
- 18. Кассій противодъйствуєть Тиграну.— Вовстаніе Михрдата.— Вовобновленіе Кесаріи.
- Союзъ Тиграна съ Арташесомъ. Нападеніе на Палестину. Илівненіе первосвященняка Гаркана и множества Евреевъ.
- 20. Вторая война съ Римлянами, поражение Силона и Вентидія.
- 21. Антоній лично идеть на армянскія войска и береть Шамшать.
- 22. Царствованіе Артававда и война съ Римлянами.
- 23. Антоній береть въ павиъ Артавазда.
- 24. Царствованіе Аршама. Впервые Арменія является отчасти данницей Рима. Освобожденіе Гиркана. Всявдствіе сего опасность, угрожающая роду Багратуни.
- Споръ Аршама съ Иродомъ и невольное покореніе перваго последнему.
- 26. Царствованіе Абгаря. Вся Арменія становится данницею Рима. Война съ войсками Ирода. Смерть Іосифа, племянника его по брату.
- Построеніе города Едессы. Краткое изв'ястіе о род'я нашего Просв'ятителя.
- 28. Абгарь отправляется на востокъ, утверждаетъ на царскомъ престожъ Артанеса, примираетъ его братьевъ, отъ которыхъ происходятъ нашъ Просвътитель и его сродники.
- 29. Абгарь воввращается съ востока—окавываетъ помощь Арету въ войнъ его съ четвероначальникомъ, Иродомъ.
- 30. Абгарь отправляеть князей къ Марину; они видать Спасителя нашего, Христа.—Начало обращенія Абгаря.

- 81. Письмо Абгаря въ Спасителю Іисусу Христу.
- 32. Отвътъ на письмо Абгаря, написанный апостоломъ Оомою по привазанію Спасителя.
- 33. Проповъдь апостола Оадден въ Едессъ и коији пяти писемъ.
- 34. О мученической кончина нашихъ апостоловъ.
- 35. Царствованіе Санатрука.—Умерщиленіе дітей Абгаря.—Царица Елена.
- Вовобновленіе города Мпбина. Наименованіе Санатрука и смерть его.
- 37. Царствованіе Еруанда.— Убіеніе сыновей Санатрука.— Бъгство и снасеніе Арташеса.
- Стараніе Еруанда схватить юнаго Арташеса и оставленіе виз Месопотамів.
- 39. Построеніе города Еруандашата.
- 40. Еруандъ строятъ Багаранъ, городъ кумировъ.
- 41. Насажденіе рощи, навываемой Рощею рожденія.
- 42. О виллъ, названной Еруандакертомъ.
- 48. Сибать съ помощью парсійских сатрановъ старастся возвести на престоль Арташеса.
- 44. Еруандъ узняеть о приходъ Арташеса, собираеть войско и готовится въ бою.
- 45. Удача Арташеса со вступленіемъ его въ Арменію.
- **46**. Сраженіе Еруанда съ Арташесомъ; бъгство его; ввятіе его города и смерть его.
- 47. Воцареніе Арташеса и награжденіе имъ своихъ приверженцевъ.
- 48. Убісніе Еруаза.— Построєніе другаго Багарана.— Арташесь платить дань Рамминамъ.
- 49. Построеніе города Арташата.
- 50. Нашествіе на насъ Алановъ. Пораженіе ихъ. Свойство съ ними Арташеса.
- 51. Убісніе Аргама и сыновей его.
- 52. Изображеніе Смбата. Дъйствія его въ земль Алановъ. Населеніе города Артава.
- 53. Разгромъ земли Касбовъ.—Раздоръ сыновей Арташеса между собою и съ Сибатомъ.
- 54. Сражение съ войскомъ Домиціана въ Васенъ.
- 55. Траянъ и его дъянія. Смерть Мажана отъ его братьевъ.

IIXXX

- 56. Арташесъ увеличиваетъ народонаселеніе нашей страны и ставить межи.
- 57. Нахарарство Аматуни.
- 58. Племя Аруех'езновъ. Его происхожденіе.
- 59. Знакомство съ некусствомъ во дни Арташеса.
- 60. Смерть Арташеса.
- 61. Царствованіе Артававда. Преслівдованіе имъ братьевъ и сестеръ своихъ. Смерть его и аллегорическій объ немъ разсказъ.
- 62. О Тиранъ.
- 63. Трдатъ Багратуни и имена первыхъ изъ его рода.
- 64. Тигранъ посавдній и его двянія.
- 65. Воцареніе Вах'арша. Построеніе городка Басэна. Обведеніе стіною города Норь. Война съ Хавирами. Смерть Вах'арша.
- 66. Откуда все это заимствовано?
- 67. Какъ Агаеангелъ разсказываеть вкратцъ.
- 68. Царственные роды, отъ которыхъ проивошли пареянскія племена.
- 69. Потомство парсійскаго царя Арташеса до его прекращенія.
- 70. Скаванія о Пахлавикахъ.
- 71. Первый походъ Хосрова въ Ассирію съ цѣлью помочь Артавану.
- 72. Хосровъ, получявъ помощь отъ Филиппа, идетъ войною на Арташира.
- 73. Хосровъ снова идетъ на Арташира, но безъ помощи Римлянъ.
- 74. О приходъ Анака и вачатіи святаго Григорія.
- 75. Фирмиліанъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, и его Исторія.
- 76. Нашествіе на насъ Арташира.—Пораженіе, понесенное императоромъ Тацитомъ.
- 77. Миръ между Парсами и Греками.—Арташиръ обстранваетъ Арменію въ годы безначалія.
- 78. Истребленіе рода Мандакуни Арташиромъ.
- 79. Подвиги Трдата въ годы безначалія въ Арменіи.
- 80. О рожденіи и житіи Григорія и его сыновей.—Краткое изложеніе изъ письма епископа Артитеса, написаннаго по просьбъ отшельника Марка, жившаго въ Агротчанъ.

- 81. Происхождение рода Мамиконеановъ.
- 82. Подвиги воцарившагося Трдата до его увърованія.
- 83. Трдатъ беретъ себѣ въ жены Ашхенъ. Константинъ женится на Максиминъ. — Какъ совершается обращеніе послъдняго.
- 84. Истребленіе рода Слкуни Мамгуномъ-Ченомъ.
- Подвиги Трдата на войнъ въ Ах'ваніи, гдъ онъ разсъкъ пополямъ царя Басиловъ.
- 86. Блаженная Нуне, виновница спасенія иверійцевъ.
- 87. Пораженіе Шапуха.—Его невольное покореніе Константину Великому.—Трдать занимаеть Экбатанъ. Приходъ его родичей. Явленіе спасительнаго древа.
- 88. Ликиній заключенъ въ оковы.—Перенесеніе царскаго двора изъ Рима.—Основаніе Константинополя.
- 89. Ересіархъ Арій. Соборъ, совванный въ Никеи противъ него. Чудо, явившееся на Григорів.
- 90. Возвращеніе Рстакеса изъ Никен. Обращеніе его родичей. — Построеніе Гарни.
- 91. Кончина Григорія и Рстакеса.— Причина названія горы "Пещерою Мане".
- 92. Кончина царя Трдата и сътованіе съ укоромъ.

Конецъ Второй Книги продолженія Исторів Великой Арменін.

КНИГА ТРЕТЬЯ

КОНЕЦЪ ИСТОРІИ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

- 1. Вступленіе.
- 2. Происшествія, совершившіяся, по кончинт Трдата, съ Врт'анесомъ и съ тремя нахарарствами.
- 3. Мученическая кончина святаго Григориса отъ руки варваровъ

XXXIV

- 4. Отпаденіе бдешха Бакура отъ союза Армянъ. Наміренів нахараровъ воцарить Хосрова.
- 5. Копія письма Армянъ.
- 6. Прибытіе Антіоха и его дъянія.
- 7. Проступовъ Маначихра передъ Яковомъ Великимъ и смертьего.
- 8. Царствованіе Хосрова Короткаго.—Перенесеніе двора.—На-
- 9. Нашествіе свверныхъ народовъ на нашу страну во дни Хосрова.—Подвиги Вахана Аматуни.
- 10. Кончина Хосрова. Войща Армянъ съ Парсами.
- 11. Царствованіе Тярана.—Смерть Врт'анеса Великаго; престоль его наслідуеть святой Іусикъ.
- 12. Война Шапука съ Констанціємъ.
- 13. Тиранъ идетъ навстръчу Юліану и даетъ ему заложниковъ.
- 14. Мученическая кончина святаго Іусика и Данінла.
- 15. Возвращение Зоры отъ Юліана съ армянскими войсками и истребление его со всёмъ его родомъ.
- 16. Смерть сыновей Іусика. Престоль его занимаеть П'арнерсехъ.
- Тиранъ, обманутый Шапухомъ, идетъ на вовъ его и ослъпленъ имъ.
- 18. Шапухъ воцаряетъ Аршака и дълаетъ нападеніе на Грецію.
- 19. Аршавъ съ презрвніемъ относится въ греческому царю.
- 20. Святой Нерсесъ и его полезныя учрежденія.
- 21. Умерщвленіе Трдата, брата Аршака.—Святой Нерсесь отправляется въ Византію и возвращаеть заложниковъ.
- 22. Распри между Аршакомъ и Гнеломъ. Смерть Тирана.
- 23. Аршакъ продолжаеть завидовать Гнелу и умерщвляеть его.
- 24. Аршакъ дервнулъ ввять жену Гнела, отъ которой родился Папъ.
- 25. Убіеніе Тирит'а.
- 26. Пораженіе Шапуха въ Тигранакертъ.
- 27. Построеніе Аршакавана; его разрушеніе.—Ввятіе Ани.
- 28. Взятіе Тигранакерта и совершенное его разрушеніе.
- 29. Война Аршака съ его нахарарами. Папъ отправляется въ Византію валожникомъ.
- Ссылка Нерсеса Великаго и заточеніе на необитаємомъ островъ. — Какъ сосланные находили пропитаніе по волъ Провидънія.

- 31. Аршакъ истребляетъ нахараровъ. Обравъ живни енископа Хада
- 32. Аршавъ, обличаемый блаженнымъ Хадомъ въ порокахъ, приказываетъ скватить его и побить каменьями.
- 33. Воцареніе Өеодосія Велькаго. Соборъ, совванный противъ Духоборцевъ.
- 34. Аршавъ невольно отправляется въ Шавуху, отвуда не возвращается болъе.
- 35. Бъдствія, постигнія Арменію оть Шапука, и смерть Аршава.
- Бъдствія, постигшія нась отъ Меружана. Воцареніе Папа въ Арменія.
- Большое сраженіе, данное на Дивравскомъ полъ. Околъваетъ нечестивый Меружанъ.
- 38. Папъ даетъ святому Нерсесу смертопосный напитовъ и лишаетъ его живни.
- Вступленіе на престолъ Саява. Умерщвленіе Папа по привазанію Өеодосія.
- 40. Царствованіе Варавдата. —Завлюченіе его въ оповы.
- 41. Царствованіе Аршака и Вах'аршака.
- Раздъленіе Арменіи на двъ части между двумя царями Аршакидами въ вассальной вависимости отъ двужъ народовъ: Парсовъ и Грековъ.
- 43. Армянскіе нахарары возвращаются въ свои внадънія на служеніе каждому изъ двухъ государей.
- Хосровъ принимаетъ аспета Саяка съ почетомъ. Подвиги последняго противъ разбойниковъ изъ племени жителей Вананда.
- 45. Сурэнъ, Ваханъ и Ашхадаръ съ сокровищами Аршака прижодятъ къ Хосрову.
- 46. Побъжденный Хосровомъ Аршакъ умираеть отъ бользни.
- 47. Блаженный Месропъ.
- 48. Вовиращение из Хосрову нахарарова, бывших у Аршана.
- 49. Хосровъ единолично управляетъ Арменіею.—Саякъ Великій вступаеть на первосвященническій престоль.
- Хосровъ завлюченъ въ оковы. —Наслъдуетъ его корону братъ его Врамшанухъ.
- Саакъ Великій отправляется въ Тизбонъ и возвращается съ почестями и дарами.

XXXVI

- 52. Письмена Данінда.
- Письмена Месропа, дарованныя черевъ посредство Божіей благодати.
- 54. Письмена армянскія, пверскія и ах'ванскія.
- 55. Вторичное воцареніе Хосрова, а за нимъ Парса Шапуха.
- 56. Событія, совершившіяся по отътедт Папужа изъ Арменіи.— Безначаліе посліт него.
- 57. Месропъ отправляется въ Византію. Копін съ пати писемъ.
- 58. Ученіе въ вападной части нашего отечества. Водвореніе общаго мира. Водареніе Арташира.
- 59. Построеніе города Карина, названнаго Өеодосіополемъ.
- Месропъ вторично является проповъдникомъ. Переводчики отправляются въ Византію.
- 61. Соборъ есескій, собранный противъ нечестиваго Несторія.
- 62. Объ учителяхъ своихъ, о самомъ себъ, о путешествіи, предпринятомъ для собственнаго образованія съ уподобленіемъ небесному чину.
- 63. Злосчастный соювъ Армянъ, вамышлявшихъ собственную гибель.
- 64. Паденіе армянскаго царства по желанію самихъ Армянъ.— Униженіе первосвященническаго престода.
- 65. Саявъ Великій отпускается изъ Парсіи съ совийстникомъ, Шмурломъ.
- 66. Дъйствія Шмуэла, недостойнаго соправителя Саака Великаго.
- 67. Преставленіе изъ міра святаго Саава и блаженнаго Месропа.
- 68. Плачъ о прекращения армянскаго царства изъ рода Аршакуни и патріаршества изъ дома святаго Григорія.

Конецъ Третьей Кинги, (заключающей въ себѣ) окончаніе Исторіи Великой Арменін.

КНИГА ПЕРВАЯ.

РОДОСЛОВІЕ ВЕЛИКОЙ АРМЕНІИ.

1.

Моисей Хоренскій, въ началѣ своего труда о нашемъ (народѣ), Сааку Багратуни радости желаетъ.

Неизсяваемое изліяніе на тебя божественной благодати и постоянное наитіе Духа на твои помыслы узналь я по прекрасной (твоей) просьбъ. Не зная тебя лично, (по ней) я получиль понятіе о твоей душть. (Просьба эта) мит по сердцу и вполить соответствуеть монив обычнымъ занятіямъ. За нее надлежить не только хвалить тебя, но и молиться, чтобы ты всегда быль таковымъ.

Если по разуму, какъ говорится, мы — образъ божій, и если (отличительное) свойство словомъ одареннаго (существа) — умъ, то ты, прекрасными размышленіями поддерживая огонь умственной твоей дѣятельности пламенѣющимъ—а это постоянное твое желаніе — украшаешь разумъ и не перестаешь быть образомъ (божіммъ). Этимъ услаждаешь Первообразъ разума ты, который съ такимъ прекраснымъ и умѣреннымъ влеченіемъ преслѣдуя питаешь подобныя (мысли).

При этомъ усматриваю и то: если династы и князья земли армянской, бывшіе до насъ и живущіе въ наше время, не приказывали ни находившимся въ ихъ распоряженіи и бывшимъ при нихъ ученымъ—приводить въ строй воспоминанія о событіяхъ, ниже подумали извить пригласить на помощь (мужей) науки; то ясно, что

ты, совершающій теперь это, стойшь выше всёхъ до тебя бывшихъ и достоинъ высочайшихъ похвалъ, и что подобающее тебё место—въ этомъ памятнике событій.

Поэтому, принявъ съ удовольствіемъ твою просьбу, я постараюсь исполнить ее и оставить этотъ (трудъ) безсмертнымъ памятникомъ тебѣ и грядущимъ твоимъ потомкамъ, (тебѣ, происходящему) изъ рода древняго, доблестнаго, богатаго не только умомъ и полезными мыслями, но и многими величайшими достославными дѣяніями: о чемъ упомянемъ въ продолженіи этой Исторіи, при общемъ изложенів генеалогіи происхожденія сыновъ отъ отцевъ, съ краткимъ (въ тоже время) указаніемъ—откуда и какъ возникли всѣ нахарарства 1) въ Арменіи; (и все это) на основаніи достовърныхъ извѣстій нѣкоторыхъ греческихъ историковъ 2).

2.

Почему мы захотѣли (повѣсть) о событіяхъ нашего (отечества) заимствовать изъ греческихъ (источниковъ), тогда какъ желательнѣе было-бъ (черпать ее) изъ халдейскихъ и ассирійскихъ киигъ.

Пусть не удивляются, что при существованіи писателей у многихъ народовъ, какъ то всёмъ извёстно, въ особенности у Парсовъ и Халдеевъ, у которыхъ упоминается о многихъ событіяхъ нашей исторіи, мы упомянули только о греческихъ историкахъ, изъ которыхъ и обёщали приводить указанія на нашу родословную. Греческіе цари, по устройствъ домашнихъ дълъ своихъ, позаботились передать Грекамъ не одно только касающееся ихъ завоеваній, но и плоды мудрости: такъ Птоломей Филадельфъ заботился о переводъ на греческій языкъ книгъ и эпическихъ сказаній всёхъ народовъ.

Но пусть не считають насъ за неуча и не порицають какъ (человъка) необразованнаго и несвъдущаго за то, что бывшаго египетскаго царя мы навываемъ теперь греческимъ: онъ покоривъ подъ власть свою также и Гревовъ, былъ названъ царемъ александрійскимъ и Греческимъ—ни одинъ изъ Птоломеевъ ниже изъ другихъ, господствовавшихъ надъ египтянами, никогда такъ не именовался. Онъ, какъ большой филгелленъ, всю свою заботу сосредоточилъ на греческомъ языкъ. Кромъ того есть еще много другихъ

причинъ, почему мы его называемъ греческимъ царемъ, но, чтобы не слишкомъ распространяться, ограничимся вышесказаннымъ.

Къ тому же многіе знаменитые мужи Греціи, посвятившіе себя мудрости, старались о переводѣ на греческій языкъ памятниковъ, находившихся въ храмовыхъ и царскихъ архивахъ другихъ народовъ, какъ то сдѣлалъ склонившій на такое (дѣло) халдея Бероза, мужа свѣдущаго во всѣхъ отрасляхъ знанія. Много великаго и достойнаго удивленія въ искусствахъ, съ (большимъ) трудомъ найденное въ разныхъ мѣстахъ, они также перевели на греческій языкъ, какъ айб на к'е и за и то на п'ююрь, късыв на еч и ша на сэ з).— Мужи, имена которыхъ и мы достовѣрно внаемъ, собравъ все это, посвятили гелленскому міру на славу. Достойны похвалъ ученые за любовь свою къ мудрости и стараніе находить произведенія другихъ (ученыхъ), но достойнъе ихъ тѣ, кои, принявъ, почтили научныя ихъ пріобрѣтенія. — Поэтому смѣло назыкаю Грецію матерью или кормилицей наукъ.

Сказанное нами достаточно доказываетъ необходимость указаній на греческіе источники.

3.

Нелюбознательность прежнихъ царей и князей нашихъ.

Не хочу оставить безъ порицанія также недюбознательность нашихъ предковъ: и здёсь въ самонъ началѣ нашего труда да падуть на нихъ слова моей укоризны. Мы воздали должную хвалу царямъ, кон описали время (своего царствованія) съ перечисленіемъ мудрыхъ дёяній, чёмъ и увёковёчили свои подвиги въ сказаніяхъ и літописяхъ; мы не оставимъ безъ похвальнаго отзыва и тёхъ тружениковъ-лётописцевъ, кои въ архивахъ посвящали себя подобнымъ же занятіямъ. Читая ихъ творенія, мы узнаемъ гражданскіе законы и учрежденія человёческихъ обществъ. Изученіе ученыхъ твореній и сказаній Халдеевъ, Ассиріянъ, Египтянъ и Гелленовъ рождаетъ и въ насъ желаніе идти по слёдамъ этихъ мудрыхъ мужей, принявшихъ на себя подобные (труды).

Намъ же всъмъ хорошо извъстны царей и предвовъ нашихъ нерадъніе о мудрости и неразвитость ихъ ума. Мы хотя народъ неболь-

Digitized by Google

шой, весьма малочисленный, слабосильный, и часто находившійся подъ чужимъ господствомъ; однако и въ нашей странт много совершено подвиговъ мужества, достойныхъ внесенія въ лѣтописи — (подвиговъ), которые ни одинъ изъ нихъ не позаботился передать письму. Не кстати-ль наши упреки, обращенные къ тъмъ, кои не подумали ни о собственной пользт, ни о томъ, чтобы оставить по себт память въ мірт? И если они этого не сдълали, можемъ-ли мы требовать отъ нихъ большаго (—сохраненія памяти) о совершившемся во времена древнтишія?

На это, статься можеть, скажуть: тому причиною неимъніе письмень и письменности въ то время и различныя войны, безпрерывно смънявшія однъ другія.

Митне несправедливое; ибо были же между этими войнами премежутки и были же у насъ въ употребленій парсійскій и греческій письмена, которыми написаны безчисленные сборники сказаній, тяжебъ и договоровъ между деревнями, областями и отдъльными семействами и въ особенности (дъла) о наслёдствъ земельной собственности между дворянскими родами 4). А мит кажется: какъ теперь, такъ и (прежде) у древнихъ Армянъ не было любви къ наукъ и сборникамъ устно-передававшихся пъсенъ. И потому излишне говорить о людяхъ неразумныхъ, слабоумныхъ и дикихъ.

Но я не могу надивиться находчивости твоего ума: отъ начала вознивновенія нашихъ (нахарарскихъ) родовъ до нынёшнихъ (нахараровъ) лишь одинъ ты принимаешься за подобное великое дёло и предлагаешь намъ изслёдовать въ обширномъ и полезномъ трудѣ исторію нашего народа, царей и нахарарскихъ родовъ и племенъ; (опредёлить съ точностью ихъ происхожденіе съ указаніемъ на дёлнія каждаго изъ нихъ; (показать) — какія изъ этихъ отдёльныхъ родовъ свои, одного съ нами племени в) и какіе изъ нихъ пришлые, освоявшіеся, ассимилировавшіеся съ нами (и получившіе у насъ право гражданства); описать всё эпохи со всёми событіями, начиная отъ безпорядочнаго построенія башни в) до нашего времени — это доставитъ тебѣ прекрасную славу и наслажденіе безъ труда.

При этомъ скажу одно: «развъ книга мнъ предстоитъ», какъ говоритъ Іовъ, или анналы твоихъ предковъ 7), помощью которыхъ я бы могъ, подобно еврейскимъ историкамъ 8), безошибочно низво-

дить отъ начала до тебя; или, отправляясь отъ тебя и отъ другихъ, возводить до начала? — Но начну, хотя и не безъ малаго труда: были бы только благодарны намъ за наше стараніе. И начну, съ чего начинали другіе—церковные и христіанскіе (историки), считая излишнимъ повторять легенды языческихъ писателей о началь э), (за исключеніемъ) развъ того, что касаться будеть послъдующихъ временъ и мужей извъстныхъ, о которыхъ упоминаетъ Божественное бытописаніе, —пока вынужденно дойдемъ до языческихъ сказаній, изъ которыхъ позаниствуемъ, впрочемъ, то, что покажется намъ достовърнымъ.

4.

Несогласіе другихъ историковъ относительно Адама и прочихъ патріарховъ.

Сятауетъ намъ слегка коснуться корня, мли, если угодно, вершины всего человъчества и упомянуть въ немногихъ словахъ— почему другіе историки—я разумъю Бероза 10), Полигистора 11) и Абмдена 12) — вопреки (святому) Духу, иначе думали объ этомъ, равно какъ о самомъ Кораблестроителъ 13) и другихъ патріархахъ: (они не сходятся) не только въ именахъ и во времени, но и въ указаніяхъ своихъ на происхожденіе рода человъческаго, которыя (указанія) совершенно противоръчатъ нашему мнънію.

Ибо Абиденъ, подобно другимъ, говоритъ о немъ (объ Адамѣ) слъдующее: «И всепромыслительный Богъ указалъ на него своему народу, какъ на пастыря и вождя»; за симъ присовокупляетъ: «Алорось царствовалъ десять саровъ 14), что составляетъ тридцать шесть тысячъ лътъ». Точно также, говоря о Ноъ, они (историки) навываютъ его другимъ именемъ и (даютъ ему) безмърное число лътъ, хотя относительно усиленія водъ (потопа) и истребленія земли они говорятъ согласно духовнымъ глаголамъ и считаютъ десять патріарховъ съ Ксисуеромъ 18) включительно. Ихъ годъ отличается не только отъ солнечнаго четырехвременнаго года нашего, но и отъ (лътъ) божественныхъ; и не считаютъ они по рожденіямъ луны, какъ Египтяне. (Наконецъ), еслибъ вздумалось кому-нибудь считать (годами періоды), носящіе названія боговъ, (тотъ увидълъ

бы), что у нихъ (историвовъ) эти періоды не равнаго объема и что въ нихъ завлючается число лѣтъ иногда больше, иногда меньше.— Слѣдовало бы намъ изложить здѣсь ихъ миѣніе (и то), что каждый изъ нихъ разумѣлъ, писавши такимъ образомъ. Но, имѣя въ виду общирность предстоящаго труда, мы отложимъ это для другаго мѣста и времени: остановимся здѣсь и начнемъ объ этомъ (предметъ) разсказъ по собственному нашему убѣжденію.

Адамъ первозданный: онъ жилъ двъсти тридцать лътъ и ропилъ Сиеа.

Сиеъ жилъ двёсти пять лёть и родилъ Еноса, который сдёлалъ двё надписи ¹⁶) о двухъ грядущихъ событіяхъ, какъ говоритъ Іосифъ, хотя и безъ указанія мёста. Еносъ первый возъимёлъ упованіе призывать имя Бога.

Почему же это такъ и почему говорится, что онъ первый призвадъ Бога, и какъ должно разумъть «призывать»? Ибо Адамъ дъйствительно богозданный и о немъ говорится, что онъ изъ устъ Божінуь получиль повельніе и что, согрышивь и сирывшись оть самого Бога, а не отъ кого другаго, услышалъ «гдв ты»? Равнымъ образомъ изъ устъ Его же слышитъ приговоръ надъ собой. За симъ и Авель, какъ близкій и извъстный Богу, приносить жертву, которая и принята. (Спрашивается): почему оба они, будучи приняты Богомъ и знакомы Ему, объ немъ (Еносъ) говорится сонъ первый призваль Бога», и то «съ упованіемъ»?--Для подробнаго ознакомденія съ нашимъ мибніемъ объ этомъ (вопросъ) 17) отсылаемъ (читателя) къ указанному (нами) мъсту; здъсь же приведемъ (только) находящееся подъ рукою. Ибо после нарушенія заповеди, первый изъ человъковъ быль, какъ говорится, изгнанъ изъ рая и изъ Божія (присутствія) за (свое) преступленіе; затімъ и приближеннъйшій къ Богу изъ сыновей Адама убить рукою роднаго брата. Посав этого не было ни Божьяго глагола, ни отпровенія для рода человъческаго, который въ недоумъніи и безнадежности начинаеть дъйствовать самопроизвольно. Еносъ, твердый надеждою и праведностью, привываеть Господа. (Слово) же «призывать» двояко разумъется: или вспоменть какъ забытаго, или призвать на помощь. Первое, т. е. «вспомнить какъ забытаго», нейдетъ сюда: не такъ же много прошло времени, чтобы люди могли забыть имя Бога, или Его самого; въ тому же Божье создание не знало еще ни смерти, ни

погребенія. Следовательно, онъ (Еносъ) на помощь призываеть Бога.

Еносъ жиль сто девяносто літь и родиль Кайнана.

Кайнанъ жилъ ето семьдесять лъть и родилъ Малелеила.

Малелениъ жилъ сто шестъдесять пять итть и родиль Іареда.

Іаредъ жилъ сто шестьдесять два года и родиль Еноха.

Енохъ жилъ сто шестьдесять пять лёть и родиль Масусала.— Послё рожденія Масусала, Енохъ, живши въ продолженіи двухъ сотъ лёть жизнью достойною и угодною, какъ то вёдомо Тому, Кому она была угодна, быль переселень, говорится, изъ среды нечестивыхъ. Причину 18) этого приведемъ послё.

Масусалъ жилъ сто шестъдесять семь лётъ и родилъ Ламеха. Ламехъ жилъ сто восемьдесять восемь лётъ, родилъ сына и назвалъ его Носиъ 19).

Почему именемъ «сына» назвалъ только одного (Ноя), о прочихъ же всёхъ сыновьяхъ говорится просто «родилъ»? — Объ немъ нѣчто противорѣчивое предвёщаетъ отецъ его, говоря: «сей успоконтъ насъ отъ дѣлъ нашихъ, и отъ печали рукъ нашихъ, и отъ земли, которую проклялъ Господь Богъ»; и было не успокоеніе, но истребленіе всего существующаго на вемлѣ. Мнѣ кажется «успокоить» значитъ «прекратить»; и прекратить именно нечестіе и злодѣянія погубленіемъ развращенныхъ людей втораго вѣка. Ибо прекрасно сказалъ «отъ дѣлъ нашихъ» т. е. отъ беззаконій, и «отъ печали рукъ нашихъ», которыми совершаемъ скверну. — По сему пророчеству успокоиваются, однако, не всѣ, но души, искушенныя въ добродѣтели, когда потопомъ какъ бы смываются преступленія, которымъ люди предавались при Ноѣ. Именемъ же «сына» почтило его Писаніе, какъ извѣстнаго, замѣчательнаго, достойнаго наслѣдника отцевскихъ добродѣтелей.

5.

Согласіе родословія трехъ сыновей Ноевыхъ до Авраама, Нича н Арама.—Нинъ—не Бэлъ и не сынъ Бэла.

Всёмъ извёстно, какъ трудно и утомительно собирать (вёрныя) указанія для опредёленія времени отъ самаго начала до насъ. (Труд-

ность эта) еще болъе увеличивается при желаніи опредълить по въкамъ непрерывный рядъ патріаршихъ родовъ (происшедшихъ) отъ трехъ сыновей Ноевыхъ. И это тъмъ болъе, что Божественное Писаніе, отдъливъ собственный свой народъ, отвергло исторію прочихъ народовъ, какъ презрънную и недостойную упоминанія. Съ нихъ-то начнемъ свой разсказъ, по мъръ силъ нашихъ, какъ то нашли мы у древнихъ историковъ, заслуживающихъ, по нашему мнънію, полнаго довърія.

Но ты, мудрый читатель ²⁰), взгляни на послёдовательный рядъ трехъ племенъ до Авраама, Нина и Арама, и дивись!

Симъ.

Симъ былъ ста лѣтъ, и черезъ два года послё потопа, родилъ, по Божественному писанію, Ароаксада.

Ароаксадъ ста тридцати пяти лѣтъ родитъ Кайнана.

Кайнанъ ста двадцати лѣтъ родитъ Салу.

Сала ста тридцати лѣтъ родитъ Евера.

Еверъ ста тридцати четырехъ лѣтъ родитъ Фалека.

Фалекъ ста тридцати трехъ лѣтъ родитъ Рагава.

Рагавъ ста тридцати лѣтъ родитъ Серуха.

Серухъ ста тридцати лѣтъ родитъ Нахора.

Нахоръ семидесяти девяти лѣтъ родитъ Фарру.

Фарра семидесяти лѣтъ родитъ Авраама.

Хамъ.

Хамъ родитъ Хуса. Хусъ родитъ Местраима. Местраимъ родитъ Неврода. Невродъ родитъ Баба. Бабъ родитъ Анебиса. Анебисъ родитъ Арбела. Арбелъ родитъ Хаэла. Хаэлъ родитъ другаго Арбела. Арбелъ родитъ Нина. Нинъ родитъ Нинія.

Іафетъ.

Іафетъ родитъ Гомера. Гомеръ родитъ Өираса. Өирасъ родитъ Өоргома.

Өоргомъ родитъ Хайка. Хайкъ родитъ Арменака. Арменакъ родитъ Армайса.

Digitized by Google

Армайсъ родитъ Амасію. Амасія родитъ Гехама. Гехамъ родитъ Хармая. Хармай родитъ Арама. Арамъ родитъ Арая Прекраснаго.

Всё хронографы ставять Кайнана четвертымъ по Нов, а по Симе третьнить; также и бираса—четвертымъ по Нов, а по Іафете третьнить по нашему переводу, хотя въ тексте (Библіи) нигде этого не находится. Местраима же, какъ четвертаго по Нов и третьяго по Хаме, не находимъ ни въ нашемъ переводе, ни у хронографовъ. Но мы нашли его у одного умнейшаго и любознательнаго Сирянина ²¹) и намъ показалось заслуживающимъ веры сказаное имъ. Ибо Местраимъ есть Медираимъ, т. е. Египетъ; и многіе изъ хронографовъ, считая Неврода, т. е. Бэла, ефіопляниномъ, убедили насъ верности этого мненія, что еще более подтверждается сопредельностью Ефіопіи съ Египтомъ.

За симъ скажемъ и то, что хотя лёта времени Хамовыхъ племенъ до Нина нигдъ не исчислены, или не дошли до насъ, и хотя о самомъ Нинъ также ничего върнаго (не имъемъ) и еще менъе о нашемъ Іафетъ- не смотря на это, приведенное родословіе заслуживаеть довърія: каждый изъ трехъ родовъ состоить изъ одиннадцати лицъ до Авраама, Нина и нашего Арама; ибо Арай, умершій въ юныхъ явтахъ, (повазанъ) двенадцатымъ после Нина. И это верно, пусть нивто не сомнъвается; ибо Абиденъ, во многихъ отношеніяхъ достоверный, повествуеть такъ: «Нинъ отъ Арбела, отъ Харла, отъ Арбела, отъ Анебиса, отъ Баба, отъ Бала». Также и наше (родословіе) отъ Хайка до Арая Прекраснаго, убитаго сладострастною Шамирамъ, онъ исчисияетъ тавъ: «Арай Прекрасный отъ Арама, отъ Харман, отъ Гехама, отъ Амасін, отъ Арамайса, отъ Араменана, (отъ Хайка) который сталь противникомъ Бэла и въ то же время его убійцей. Это намъ говоритъ Абиденъ 22) въ особомъ (отдълъ) Первой своей Книги при изложении мелкихъ родословій, что впоследствіи опущено другими.

Этому свидётельствуеть также Кефаліонъ, говоря въ одной главть слёдующее: «Приступая въ нашему труду, мы начали было излагать подробно всё родословія по государственнымъ архивамъ; но получили приказаніе отъ царей — не упоминать о незначительныхъ мужахъ и трусахъ, жившихъ въ древности, а приводить только (имена) храб-

рыхъ, мудрыхъ мужей и древнихъ завоевателей, и не терять напрасно времени» и пр.

Намъ кажется совершенно несообразнымъ и лишеннымъ основанія (мнѣніе) тѣхъ, кои считають Нина сыномъ Бэла и даже самымъ Бэломъ; ибо ни родословіе, ни сопоставленіе годовъ не подтверждають этого: Статься можеть, кто-нибудь, желая прославиться, счелъ нужнымъ представить далекое близкимъ. Но мы все это нашли дѣйствительно на греческомъ языкѣ; и хотя Греки сами перевели это на свой языкъ съ халдейскаго, а статься можетъ, вакой-нибудь халдей добровольно или по повелѣнію царей предпринялъ такой трудъ, какъ, напримѣръ, Аріосъ 23) и многіе другіе, но мы считаємъ это греческимъ, такъ какъ мы заимствовали у Грековъ.

6.

Один археологи согласны (въ своихъ митияхъ) съ Моисеемъ, другіе—итъъ.—Устныя сказанія философа Олимпіодора.

Мы, по возможности, выбрали достовърное изъ многихъ сочиненій и представили родословіе трехъ сыновей Ноевыхъ до Авраама, Нина и Арая, чему, думаемъ, никто изъ мыслящихъ не воспротивится. Но если кому вздумается обратить въ сказку правдивый разсказъ, тотъ можетъ потъшаться этимъ сколько ему угодно.

Если ты, мужъ любознательный, заставляющій насъ трудиться надъ этимъ, будешь благодаренъ за стараніе наше и за безсонныя ночи; то мы возвратимся въ изложенному выше и ввратцѣ разскажемъ— кавъ и что первые эпическіе повѣствователи излагають объ этомъ (вопросѣ), хотя и не могу теперь сказать (навѣрное) — въ книжныхъ-ли складахъ ²⁴) царей нашли они тавъ, или произвольно каждый изъ нихъ измѣнялъ имена, сказанія и эпохи, или же по какой-нибудь другой причинѣ. Относительно начала въ ихъ словахъ встрѣчается иногда истинное, иногда ложное: тавъ (напр.) первозданнаго (человѣка) считаютъ они не первымъ человѣкомъ, но царемъ; равнымъ образомъ даютъ ему названіе варварское, безсмысленное и тридцать шесть тысячъ лѣтъ (жизни). Относительно потопа и числа патріарховъ они согласны съ Моисеемъ; также и послѣ потопа они (вѣрно) приводятъ трехъ знаменитыхъ мужей до построенія башни,

посят плаванія Ксисуора въ Арменію; въ намъненіяхъ же именъ и во всемъ прочемъ много у нихъ ложнаго.

Но я радуюсь теперь, начиная свой разсказъ по указаніямъ мною любимой и болье многихъ истинновъщающей Берозовской Сибиллы. «Прежде (построенія) башни, говорить она, и размноженія говора человъческаго языка, и послё плаванія Ксисуера въ Арменію, владывами земли являются Зруанъ, Титанъ и Іапетосъ за). Мнё кажется, это — Симъ, Хамъ и Іаоетъ. — «По раздёленіи ими, говорить она, всей вселенной подъ власть свою, Зруанъ, усилившись, властвуетъ надъ обоими (своими) братьями». — Его-то въ послёдствіи магь Зрадашть за), царь бактрійскій, т. е. марскій, назваль мачаломо и отщемо болово и много сплель на его счеть сказовъ, которыя повторять намъ здёсь неумъстно.

«Когда Зруанъ захватиль власть, говорить она, Титанъ и Іапетосъ воспротивнансь ему и возстали противъ него войною; ибо онъ задумаль воцарить сыновей своихъ надъ всёми. И въ этихъ смутахъ, говоритъ она, Титанъ завладълъ частью наслъдственныхъ вемель Зруана. Но туть сестра ихъ, Астхивъ 27), заступилась и уговорима ихъ прекратить раздоры. Они соглашаются на царствованіе Зруана съ клятвеннымъ, однако, объщаніемъ — истреблять всъхъ дътей мужскаго пола, какія будуть у Зруана, дабы онъ не могъ царствовать надъ ними въ лицъ своего потомства. Съ этой цълью они назначають могучихъ мужей изъ Титановъ, долженствовавшихъ наблюдать за родами женъ Зруана. Посат того какъ два (младенца) были умерщвлены въ силу утвержденныхъ влятвенныхъ условій сестра ихъ Астхивъ вивств съ женами Зруана задумала уговорить накоторыхъ изъ Титановъ спасать прочихъ младенцевъ и отправлять ихъ на западъ, на гору, названную Дьюцике́ц 28), теперь называюшуюся Олимпомъ».

Хотя бы считали эти (сказанія) сказкой, или истиной, но я убъжденъ, что въ нихъ много правды. Ибо Епифаній, епископъ констанскій, что на Кипрѣ, въ своемъ «Опроверженіи ересей», доказывая правоту и истинность суда Божія и истребленіе семи колѣнъ
черевъ сыновъ израильскихъ, говоритъ: «Богъ справедливо истребилъ эти семь колѣнъ передъ лицемъ сыновъ израильскихъ; ибо
земля этихъ владѣній выпала въ удѣлъ сыновьямъ Симовымъ; Хамъ
же, напавъ на нее, захватилъ ее силою. Но Богъ въ соблюденіе

справедливости влятвеннаго объта отистилъ племени Хама возвращениемъ наслъдія Симова».

Титаны и Рафанмы упоминаются и въ Божественномъ Писаніи. Ситдуеть намъ, хотя и вкратцт, повторить здітсь древнія устныя сказанія, которыя разсказывались въ стародавнія времена между греческими мудрецами и дошли до насъ черезъ Горги, Банана и еще третьяго, Давида. Одинъ изъ нихъ, свідущій въ философію, случилось разъ, что между ученійшими и мудрыми мужами зашла річь объ онисаніи земель и разділеніи народовъ. Одни такъ, другіе инако толковали сказанія, заключавшіяся въ книгахъ. Но совершеннійшій между этими мужами, по имени Олимпіодоръ, сказаль слідующеє: «разскажу вамъ устныя сказанія, дошедшія до насъ по преданію, которыя до сихъ поръ разсказывають многіе изъ поселянъ. Существовала книга о Ксисуерії и сыновьяхъ его, которой теперь нигдії не оказывается. Говорять, въ ней такой быль порядокъ разсказа:

«Послт того какъ Ксисуоръ отплыль въ Арменію и встрътиль сушу, одинъ изъ его сыновей, названный Симомъ, идетъ на съверовападъ развъдать землю; приходить на небольшую поляну у подошвы горы съ продольнымъ основаніемъ, проразываемую раками, текущими въ предъламъ Ассиріи. Онъ останавливается у ръки въ продолженій двухъ лунныхъ мъсяцевъ, называетъ гору по своему имени Симомъ и возвращается на юго-востовъ, откуда онъ отправнися. А одинъ изъ младшихъ его сыновей, по имени Тарбанъ, съ тридцатью сыновьями и пятнадцатью дочерьми вмёстё съ ихъ мужьями, разставшись съ отцемъ своимъ, поседился на берегу той ръки. По его имени эту область Симъ назвалъ Тарономъ, мъсто же, гдъ онъ самъ поселился, именоваль Цронкомъ: такъ какъ туть впервые началось отдъление его сыновей отъ него самого. Говорили, что онъ нъкоторое время жиль также близь предъловъ Бактріи и что одинь изъ его сыновей тамъ и останся. Ибо въ восточныхъ странахъ Сима называють Зруаномъ, и область его до сихъ поръ именуется Заруанд'омъ. Но чаще всего старцы изъ потомковъ Арама поють все это на память, во время представленій, въ плясовыхъ (своихъ) пъсняхъ при сопровожденіи звука бамбирн'а».

Дѣйствительны, или ложны эти сказанія — намъ нѣтъ до того дѣла. Въ этой Книгѣ я привожу все: что изъ книгъ, что изъ уст-

ныхъ преданій, дабы ты зналь все и съ тімь вмість убідняся въ испренности монхъ помышленій въ отношеніи тебя.

7.

Кратное показаніе того, что такъ называемый языческими писателями Бэлъ есть дъйствительно Набрутъ Священнаго Писанія.

Бэлъ, при которомъ жилъ предокъ нашъ, Хайкъ, многіе повъствуютъ различно; но я говорю, что Хроносъ и Бэлъ не что иное какъ Невродъ.—Египтяне приводятъ такое же число лицъ, какъ и Монсей: Епестосъ, Солице, Хроносъ, т. е. Хамъ, Хусъ и Невродъ, не считая Местраима. Ибо они говорятъ, что первый ихъ человъкъ—Епестосъ, онъ же изобрътатель огня.

И почему этотъ (последній)—изобретатель огня, или же почему Прометей украль огонь у боговъ и дароваль его людямъ? Это — иносказапіе, о которомъ порядокъ нашей исторіи не позволяеть говорить.

Порядовъ египетскихъ династій и все преемство, начиная отъ династіи Пастуховъ до Епестоса, согласны съ династіей Евреевъ, восходя отъ временъ Іосифа до Сима, Хама и Іафета.

Но довольно объ этомъ; ибо если мы захотимъ доводить до твоего свъдънія все совершившееся отъ столпотворенія до нашего времени, то не скоро дойдемъ до желанной тобою исторіи сказаній. Въ тому же предстоящій нашъ трудъ дологъ, а жизнь смертнаго лоротка и покрыта неизвъстностью.

Начну же и покажу тебъ нашу (исторію) съ указаніемъ — какъ и откуда (она заимствована).

8.

Къмъ и гдъ найдены эти сказанія?

«Аршавъ Великій ²⁹), царь парсійскій и пареянскій, пареянинъ родомъ, отложившись, говорять отъ Македонянъ, завладълъ всъмъ Востокомъ и Ассиріей, убилъ царя Антіоха въ Ниневіи и, покоривъ

подъ власть свою вселенную, ставить брата своего Вахаршава царемъ въ Арменіи, считая это удобнымъ для прочности своего государства. Онъ назначаеть ему столицею городъ Мцбинъ 30); предълами его царства — часть вападной Сиріи, Палестину, Асію, всю Средиземную 31) страну и биталію 32), начиная отъ понтійскаго моря до мъста, гдъ Кавказъ оканчивается у западнаго моря; (къ этому еще) — Атрпатаканъ 33); «а тамъ, говоритъ (ему Аршавъ), умъ и мужество твое укажутъ тебъ границы; ибо границы героямъ—ихъ мечъ: сколько отрубитъ, столькимъ они и владъють».

Вахаршавъ, широво установивъ власть свою и утвердивъ свое государство, пожелалъ узнать — вто и вакіе мужи владѣли до него Арменіей, приходится ли ему занимать мѣсто храбрыхъ, или трусовъ? Поэтому, отыскавъ одного Сирина, (по имени) Маръ Абасъ Катина, мужа разумнаго и свъдущаго въ халдейской и греческой письменности, отправляетъ его къ брату своему, Аршаву Великому, съ достойными дарами, прося его открыть передъ ученымъ мужемъ государственный архивъ; и пишетъ Аршаку слъдующее:

9.

Письмо армянскаго царя Вах'аршака къ парсійскому царю, Аршаку Великому.

«Аршаку, царю вемян и моря, образъ и особа котораго словно (образъ) боговъ нашихъ, а счастіе и жребій выше (судьбы) всъхъ царей, а ума общирность какъ (ширь) неба надъ землею—Вахар-шакъ, младшій братъ твой и соратникъ, тобою поставленный царемъ въ Арменіи, желаетъ (тебъ) здравія со всегдашней побъдой.

«Я получиль отъ тебя повельніе заботиться о подвигахь и мудрости: я еще ни разу не пренебрегаль твоимь совытомь; я заботливо старался обо всемь сколько позволяли минь умь и разумыніе
мое. И теперь, когда я, благодаря твоимь заботамь, привель вы
порядовь это царство, желаю знать: кто до меня владыль Арменіей,
и откуда нахарарства, вы ней существующія? Ибо не видно, чтобы
здысь были какіе-нибудь порядки, или служеніе при храмахь; не
видно— вто первый между главными лицами страны и вто послыдній;
ныть ничего опредыленнаго—все перепутано, все дико.

«Поэтому прошу твое величество приказать открыть царскій архивъ мужу, являющемуся передъ твое мощное владычество, дабы онь, нашедъ желанное братомъ твоимъ и сыномъ, доставилъ ему въ скоръйшемъ времени върныя (свъдънія). Удовольствіе, причиненное исполненіемъ нашей воли, твердо увъренъ я, доставитъ и тебъ радость. —Здравствуй, знаменитый сожительствомъ между богами!»

Аршавъ Великій, получивъ письмо изъ рукъ Маръ Абаса Катины, съ большой охотою приказываетъ показать ему государственный архивъ, что въ Ниневіи, радунсь въ то же время, что такое желаніе возъимълъ братъ его, которому ввърилъ онъ половину своего царства. Маръ Абасъ, разсмотръвъ всё рукописи, нашелъ (между ними) книгу на греческомъ языкъ, носившую слёдующую, говоритъ онъ, надпись: «Эта Книга, переведенная, по приказанію Александра 34), съ халдейскаго на греческій языкъ, заключаетъ въ себъ подлинные стародавніе разсказы древнихъ и предковъ».

Начало Книги.

Начало этой Книги говорить о Зруант, Титант и Іапетост. Туть по порядку въ надлежащихъ мъстахъ приведены (имена) мужей изъ поколтній именитыхъ трехъ этихъ родоначальниковъ, (мужей, жившихъ) въ продолжение многихъ лётъ.

Изъ этой Книги Маръ Абасъ Катина извлекаетъ достовърную исторію только нашего народа, (написанную) греческими и сирскими письменами и приноситъ ее въ Мцбинъ къ царю Вахаршаку. — Мужественный Вахаршакъ, искусный стрълометатель, собой красивый, ръчистый и разумный, считая эту (исторію) первымъ своимъ сокровищемъ, принимаетъ ее и тщательно хранитъ въ своемъ дворцъ, приназавъ отрывокъ изъ нея начертать на столбъ.

Вникнувъ въ порядокъ сказаній, изложенныхъ въ этой книгѣ и убъдившись въ ихъ достовърности, мы повторяемъ ихъ теперь для твоей любознательности ³⁸), доводя собственныя наши нахарарства до халдейскаго Сарданапала и далѣе. Вотъ чѣмъ открывается помянутая книга:

«Страшны и дивны были первые боги—виновники величайшихъ «благъ въ міръ. Отъ нихъ — начало міра и размноженіе рода чело-

«въческаго. Отъ нихъ пошло поволжніе исполиновъ безобразныхъ, «кръпкочленныхъ и чудовищныхъ. Въ нихъ, чреватыхъ высокомъ«ріемъ, зародилась нечестивая мысль о столиотвореніи, за что они
«принялись немедленно. Но ужаснымъ божественнымъ вътромъ, под«нятымъ гнъвомъ боговъ, была разметана башня. Боги, давъ каж«дому изъ людей непонятный говоръ, ввергли ихъ въ смятеніе.
«Одинъ изъ этихъ (мужей) былъ Хайкъ Іапетосскій, именитый и
«мужественный родоначальникъ, могучій метатель (стрълъ, владъв«шій) толстымъ лукомъ».

Но мы прекратимъ этотъ родъ повъствованія: намъ предстоитъ не выписывать цёликомъ всю исторію, но стараться показать первыхъ, коренныхъ, исконныхъ нашихъ предковъ. Итакъ, следуя этой книгъ, скажу: Іапетосъ, Мерогъ, Сираеъ, Фавладъ, т. е. Іафетъ, Гомеръ, Фирасъ, Форгомъ. — За симъ тотъ же хронограеъ, продолжая, говоритъ о Хайкъ, Арменакъ и о прочихъ по порядку, какъ мы сказали выше.

10.

Возстаніе Хайка.

«Этотъ, говоритъ, Хайкъ, статный, рослый, быстроовій ³⁶), съ божественными кудрями, съ връпвими мышцами, славившійся между исполинами храбростью, былъ противникомъ всъхъ, вто подымалъ руку единоличнаго господства надъ всъми исполинами и полубогами.

«Онъ гордо выступилъ, поднялъ руку противъ самовластія Бэла (въ то время), когда родъ человъческій распространялся по всей широкой землъ, (выступилъ онъ) въ среду множества исполиновъ безмърно-неразумныхъ и сильныхъ. Ибо разъяренные люди, вонзая мечъ въ бокъ своимъ собратамъ, думали господствовать другъ надъ другомъ.

«Тутъ представлядся Бэлу удобный случай захватить въ свои руки всю землю. Хайкъ, не желая покориться Бэлу, послъ рожденія сына его, Арменака, въ Вавилонъ, двинувшись пошелъ въ землю Араратскую, что въ странахъ съвера, съ сыновьями, дочерьми и сыновьями своихъ сыновъ—мужами сильными, числомъ около трехъ

сотъ, въ сопровождени домочадцевъ и пришельцевъ, приставшихъ въ нему со всемъ ихъ скарбомъ.

«(Здёсь) онъ поселился у подошвы одной горы на полянё, гдё жило уже небольшое число еще прежде разсёнвшихся людей, которыхъ Хайнъ подчинилъ себё. Здёсь онъ строить домъ—обиталище и отдаеть его въ наслёдство Вадмосу, сыну Арменака.

Это оправдываеть древнія устныя сказанія.

«Самъ же Хайкъ, говоритъ, съ другими домочадцами направдаетъ свой путь на съверо-западъ, поселяется на высокой полянъ и именуетъ эту горную равнину Харкомъ ⁸⁷), что значитъ: поселившјеся здъсь суть родоначальники племени дома Форгома. — Онъ строитъ также одну деревню и называетъ своимъ именемъ Хайкашэн'омъ ⁸⁸)».

Упоминается и здёсь слёдующая исторія: «на южной сторонё этой равнины, близь горы съ продольнымъ основаніемъ, еще прежде жило небольшое число людей, которые добровольно покорились полубогу».

И это также оправдываеть устныя сказанія.

11.

Сраженіе съ Беломъ и смерть его.

Продолжая далве свой разсказъ, говоритъ: «утвердивъ власть свою надъ всёми, Бэлъ титанидъ отправляетъ въ сёверную страну одного изъ сыновей своихъ въ сопровожденіи преданныхъ мужей съ предложеніемъ Хайку—покориться ему и жить въ мирѣ. «Ты поселяют, говоритъ онъ (Хайку), посреди холодныхъ ледниковъ: согрѣй, смягчи холодъ оцёпенёлаго, гордаго твоего нрава и, покорившись мив, живи въ мирѣ въ странѣ, мною обитаемой, гдѣ только будетъ тебъ угодно». — Но Хайкъ отослалъ посланцевъ Бэла съ суровымъ отвѣтомъ. —Посланный обратно возвращается въ Вавилонъ.

«Тогда Бэлъ титанидъ, собравъ рать, состоявшую изъ полчища ившихъ воиновъ, приходить на съверъ въ землю Араратскую въ дому Кадиоса. Кадиосъ бъжить въ Хайку, пославъ напередъ добрыхъ гонцевъ. «Да будеть извъстно тебъ, о великій изъ полубоговъ, приказываетъ сказать, что Бэлъ идетъ на тебя въ сопровожденіи безсмертныхъ кадж'овъ и высокорослыхъ бойцовъ-исполиновъ. Узнавъ о приближеніи его къ моему дому, я убѣжалъ, и поспѣшно иду къ тебѣ. Итакъ, немедля подумай что тебѣ дѣлать».

«(Межъ тъмъ) Болъ съ дерзновенной и чудовищной силою своего полчища, словно бурный потовъ, низвергающійся съ вругизны, спъщить дойти до мъста жительства Хайка, увъренный въ мужествъ и силъ мощныхъ (своихъ) мужей. Тутъ умный, разумный, быстроокій исполинь сь божественными кудрями поспівшно собираетъ сыновей своихъ и внуковъ - мужей храбрыхъ, луконосцевъ, числомъ очень небольшимъ, (присоединивъ въ нимъ) и другихъ, бывшихъ подъ своей властью; доходить до солянаго озера, изобидующаго медении рыбками. Собравъ своихъ воиновъ, онъ говоритъ ниъ: «при встръчъ съ полчищемъ Бола, постарайтесь пронивнуть туда, гдъ въ толиъ героевъ находиться будеть Бэль. Или умремъ, и домочадцы наши поступять въ рабство Болу, или же, показавъ на немъ мътвость перстовъ нашихъ, разстемъ его полчище и явимся побъдителями». — И двинувшись впередъ и прошедъ все пространство, они достигають равнины межь высочайшихь горь и укрыпияются направо отъ водъ потока на возвышенномъ мъств. Поднявъ глаза вверхъ, они увидали множество безпорядочнаго наплыва полчища Бэла, въ разбродъ стремительно несущагося по лицу земли; (увидали) Бэла, стоящаго посреди сплошной и неподвижной толпы нально оть водь на бугрь, какь бы на наблюдательномь пункть. Хайвъ узналь вооруженную дружину, во главъ которой предшествоваль своему полчищу Бэль, сопровождаемый немногими избранными. Большое пространство раздъляло Бола отъ полчища. На головъ у него была жельзная шапка съ блестящими привъсками; мъдные наперсники и нараменники защищали грудь и лопатки, а поножи и докотники — икру и длани; чресла были опоясаны; при лъвомъ бедръ-обоюдоострый мечь; въ правой рукъ-ретивое копье, въ лъвой-щить; по объимь сторонамь его-избранные (мужи). Хайвъ, вавильть титанида въ (такомъ) сильномъ вооружения, окруженнаго съ правой и аввой сторонъ избранными (мужами), ставитъ Арменака съ двумя (его) братьями направо, Кадмоса съ другими двумя своими сыновьями налкво-они искусно владели мечемъ и лукомъсамъ (становится) впереди ихъ; остальныхъ же своихъ ратниковъ ставить за собой и, выстроивь ихъ трехугольникомъ, спокойно двинулся впередъ.

«Страшно сполебалась вемля отъ столиновенія исполиновь объяхъ сторонъ и отъ воинственнато натиска. Образомъ своихъ нападеній они наводили другь на друга ужасъ. Немало връпкочленныхъ исполиновъ падало тамъ съ объихъ сторонъ отъ лезвія меча — и для объихъ сторонъ побъда оставалась сомнительного. При видъ такого неожиданнаго случая, царь-титанидъ въ недоумъніи, объятый страхомъ, подаваясь вспять, начинаеть подыматься на тоть холмъ, съ котораго было спустился, думая укръпиться тамъ посреди полчища, нока приспъетъ вся его воинская сила и онъ возобновить нападеніе. — Луконосець Хайкъ поняль это; устремившись впередъ, прибливнися въ царю и, туго натянувъ широкій-какъ-озеро лукъ, угодиль въ наперсиивъ Бола стрвлою съ на-три-ращепленнымъ навонечникомъ: желько пробилось насквозь межъ плечъ и упало на земь. Гордый титанидъ, пораженный такимъ образомъ, грохнувшись о земь, испускаеть духъ. Полчище, видя такой ужасный подвигь мужества, обращается въ бъгство по направленію лица своего. - Но довольно объ этомъ.

На мёстё (этого) сраженія Хайкъ построндъ видлу и въ память одержанной побёды назвадъ ее Хайк. ⁸⁹) Поэтому теперь еще область эта называется Хайоц-дцор. ⁴⁰) Ходиъ же, гдё падъ Бэдъ съ своими бойцами-героями, Хайкъ наименовадъ Герезманк ⁴¹), что и теперь называется Герезманкомъ.

Расписанный какими-то красками трупъ Бэла Хайкъ приказалъ, говоритъ, отнести въ Харк и погребсти на возвышенномъ мъстъ, на виду женъ и сыновей своихъ».

Страна же наша по имени предка нашего, Хайка, называется Хайк.

12.

Потомни и покольніе Хайка и діянія каждаго изъ нихъ.

За симъ еще многое разсказывается въ той книгъ; но мы приведемъ (изъ нея) только нужное для нашего сборника.

Digitized by Google

«Посяв этого Хайнъ, говорить, возвращается на мёсто прежняго (своего) жительства. Внуку своему, Кадмосу, онъ даеть большую часть отъ оставшагося (на появ) сраженія, также мужей именитыхъ изъ своихъ домочадцевъ; приказываеть ему жить на прежнемъ мвств своего жительства. Самъ же возвращается на мвсто, названное Харк.

Какъ мы уже скавали, въ Вавилонъ у него родился Армена́къ; послъ чего, проживъ еще много лътъ, умираетъ, поручивъ весь (свой) народъ сыну своему, Армена́ку.

(Этотъ последній) оставляеть двухь изъ своихъ братьевъ, Хора и Манаваза, со всёми ихъ домочадцами, равно какъ и сына Манаваза—База, на мёстъ, называемомъ Харк. Изъ нихъ Манавазъ наследуетъ Харк, а сынъ его, Базъ, северо-западный берегъ солянаго озера, и называетъ море и областъ своимъ именемъ. Отъ этихъ последнихъ, говорятъ, произошли нахарарскіе роды: Манавазеанъ, Бзнунеанъ и Ордуни, которые, какъ разсказываютъ, истребили другъ друга въ усобицахъ после святаго Трдата. Хоръ же, размножившись на севере, устроиваетъ свои селенія и отъ него, говорятъ, идетъ великій нахарарскій родъ Хорхоруни́—мужей храбрыхъ и именитыхъ, каковы они и нынё въ наше время.

Арменать, взявь все множество (своихъ) отправляется на свверовостовъ, останавливается въ глубокой равнинъ, окруженной высоковершинными горани, по которой съ запада протекають журчащія рвки. Поде, что на востокъ, разстидаясь далеко, тянется къ сторонъ солица. У подошвы (техъ) горъ бъеть множество прозрачныхъ влючей, воды которыхъ сливаясь образують спокойныя рыки и окружають подошвы горъ и окраины поляны, словно юноши, обходящіе молодыхъ дъвъ. Но южная гора, надъ которой солнце совершаетъ свое теченіе, съ бълосивжной вершиной прямо возниваеть изъ земли, слегка заканчиваясь остроконечіемъ. О ней одинъ изъ нашихъ сказаль: «мужь крыпко-опоясанный (едва) въ три дия обойдеть ее». Дъйствительно, это — гора старая нежду молодыми горами. — Арменакъ, поселившись въ глубинъ этой поляны, обстроиваетъ часть ся на стверной сторонъ (равно какъ и) подошву горы на той же сторонъ; гору же, примънительно въ своему имени, называетъ Арагатц 49), а владвнія (свои)—Арагатц-отн.

Но историяъ говоритъ нъчто (достойное) удивленія: «до прихода

жореннаго предка нашего, Хайка, во многихъ мъстахъ нашей страны разбросанно жило небольшое число людей».

Этотъ Арменатъ, проживъ ивсколько лётъ, родитъ Арманса и и умираетъ после многихъ лётъ жизни.

Сынъ его, Армансъ, строитъ себё жилище на бугрё, (возвышающемся) на берегу рёки и по имени своему называеть его Армавиромъ, а рёкё даеть названіе Ерасхъ 43) по имени внука своего, Араста. Сына (же) своего, Шарая, многородящаго и прожорливаго, со всёми его домочадцами отправляеть на близкую, добрую и плодоносную поляну, по которой протекають многія воды, за хребтомъ сёверной горы, названной Арагатц'омъ. По имени его, говорять, и область названа Ширакомъ. Этимъ оправдывается поговорка, повторяемая между поселянами: «коль у тебя глотка Шарая, у насъ не Ширакскіе амбары». Армансъ, проживъ нёсколько лёть, родитъ Амасію, послё чего, проживъ еще нёсколько лёть, умираетъ.

Амасія, поселившись въ Армавиръ черезь нъсколько лъть родить Гехама; послъ Гехама (родить) мужественнаго П'ароха и Цолака. Послъ рожденія послъднихь, перешедь ръку, идеть къ южной горъ и тамь у подошвы ея въ ущельяхъ строить, съ большими затратами, два дома: одинъ на востокъ отъ истоковъ ключей, быющихъ у подошвы горы; другой на западъ отъ того же дома, на разстояніи полудневной ходьбы мужа-пъшехода. Эти (дома) отдаеть онъ въ наслъдство двумъ сыновьямъ своимъ — мужественному П'ароху и ръзвому Цолаку. Они, поселившись въ нихъ, назвали тъ мъста своими именами; отъ П'ароха — П'арахотъ, отъ Цолака 44) — Цолавертъ. Но Амасія своимъ именемъ называетъ гору Масис'омъ 45), и, возвратившись въ Армавиръ, умираетъ черезъ нъсколько лътъ.

А Гехамъ, по истечени лъть, родить Хармая въ Армавиръ и, оставивъ Хармая въ Армавиръ съ которыми онъ жилъ, самъ отправляется на съверо-востокъ къ другой горъ на берегъ небольшаго озера. Обстроивъ берегъ озерка, населяеть его жителями и онъ также гору называетъ Гехомъ по своему имени, а селене — Гехавуни. Этимъ именемъ называется также и море. Здъсь у него родился сынъ Сисакъ — мужъ великолъпный, рослый, благообразный, ръчистый и (владъющій) красивымъ лукомъ. Ему онъ даетъ большую часть своего имущества, много слугъ и гранью его наслъдію назначаеть отъ моря на востокъ до поляны, гдъ ръка Ерасхъ, про-

ръзывая горныя ущелья, протекая по далеко-тянущимся тъснинамъ, съ ужаснымъ грохотомъ спускается на поляну. Сисакъ, поселившись вдъсь, наполняетъ постройками предълы своего обиталища, и страну называетъ именемъ своимъ Сюний, что Парсы върнъе называютъ Сисака́н'омъ. Изъ его потомковъ здъсь впослъдствіи первый изъ Пареянъ, армянскій царь Вахаршакъ, нашедъ мужей именитыхъ, назначаетъ владътелей этой страны: отсюда — родъ Сисака́нъ. Это дълаетъ Вахаршакъ по справкъ съ исторією; но какъ именно, разскажемъ въ свое время.

Самъ Гехамъ возвращается на ту же поляну, и тамъ у подошвы той же горы, въ небольшой неприступной долинъ строитъ виллу и навываетъ ее Гехами, что впослъдствии внукъ его Гарникъ именовалъ Гарни. — Изъ его потомковъ происходилъ нъкій юноша, по имени Варжъ, отличавшійся на охотъ за оленями, сернами и кабанами ловкостью въ метаніи стрълъ. Арташесъ, внукъ Вахаршака, нашедъ его здъсь, назначаетъ надъ царской охотой и жалуетъ ему селенія по берегамъ ръки, называемой Хразданомъ: отъ него, говорятъ, происходитъ домъ Варажнуни. — Этотъ Гехамъ, какъ мы сказали, послъ нъсколькихъ лътъ родитъ Хармая, затъмъ и другихъ сыновей и, умирая, приказываетъ сыну своему Хармаю поселиться въ Армавиръ.

Вотъ (родословіе) Хайка, сына Форгома, сына Фираса, сына Гамера, сына Іафета—предка Армянъ! вотъ родъ его и потомки, и страна, ими обитаемая! «Отнынъ, говорятъ, начали размножаться и наполнять страну.

Хармай же, проживъ нъсколько лъть, родить Арама. Разсказывають, что Арамъ совершиль много воинскихъ подвиговъ въ бояхъ, что онъ раздвинулъ предълы Арменіи на всё стороны; что всё народы стали называть нашу страну его именемъ: Греки — Арменъ, Парсы и Сирійцы — Армий. Но пространную его исторію и подвиги мужества, какъ они совершены и въ какое время, если пожелаешь, представимъ (особо), внё этой книги, или обойдемъ ихъ; если же нъть, (включимъ) въ эту же (Исторію).

13.

Война (Арама) съ восточанами, побъда (его); смерть Нюк'ара Мадеса.

Такъ какъ пріятно было намъ считать предложенный тобою трудъ наслажденіемъ, превосходящимъ то (удовольствіе), какое ощущаютъ другіе на пирахъ, (изобилующихъ) яствами и напитками, то мы охотно упомянемъ въ немногихъ словахъ о воинскихъ подвигахъ Арама-Хайкида.

По указанію того же историка, «Арамъ, мужъ трудолюбивый, любящій (свое) отечество, предпочиталъ (скорѣе) умереть за родной край, нежели видъть, какъ сыны инородныхъ попираютъ родную землю, а чужеродные мужи господствуютъ надъ единственными его соилеменникаме».

«Этотъ Арамъ немного прежде воцаренія Нина въ Ассиріи и Ниневін, теснимый окружавшими его народами, собираеть множество храбрыхъ мужей (наъ) своихъ домочадцевъ, луконосцевъ, мощныхъ копьеносцевъ юныхъ и благородныхъ, отанчавшился мёткостью рукъ, мужественныхъ, жаждущихъ боя — числомъ до пятидесяти тысячь; встричаеть на границахъ Арменіи Марскихъ юношей и подъ предводительствомъ нъкоего Мадеса, прозваннаго Нюкаромъ, (мужа), по словамъ того же историка, кичливаго и войнолюбиваго. Мадесъ 46) виродолжении двухъ лётъ, держа подъ гнетомъ Арменію, протопталь наши границы конскими копытами, подобно разбойникамъ-К'у**шанамъ.** Арамъ напалъ на него внезапно по восхода солнца, истребилъ иногихъ изъ его полунща и самого Мадеса, прозваннаго Нюваромъ, схвативъ, приводитъ въ Армавиръ. И тутъ приказываетъ вколотить ему въ лобъ желъзный колъ и пригвоздить въ вершинъ башенной ствны на поворъ (мимо) проходящихъ и всвиъ, туда приходившихъ. На его страну до самой горы, называемой Зараспомъ, (Арамъ) надагаетъ дань и держитъ ее въ зависимости (отъ себя) до воцаренія Нина въ Ассиріи и Ниневіи.

Нинъ, воцарившись въ Ниневіи, имѣя въ умѣ память о враждѣ иредка своего, Бэла, дошедшую до него по сказаніямъ, долгіе годы думаль объ отмествъ, выжидая только благопріятнаго времени для истребленія всего племени, происшедшаго отъ потомковъ полубога Хайка. Но опасансь, какъ бы не привелось лишиться своего царства, скрываеть свой умыслъ, приказывая Араму смъло удержать за собою власть свою, разрёшаеть ему носить жемчужную повязку и называться *еторыма* ⁴⁷) по себъ. — Но довольно объ этомъ; нбо предстоящій трудъ не позволяеть намъ мѣшкать, останавливаясь на этой исторіи.

14.

Война (Арама) съ Ассирійцами, его побѣда. — Пайалисъ К'ах'ья. — Косарія. — Первая Арменія и другія земли, названныя Арменіей.

Изложимъ въ немногихъ словахъ и то, что повъствуется въ той же инигъ о подвигахъ Арама на западъ, о войнъ съ Ассирійцами и, указавъ лишь на причину и значеніе событій, вкратцъ представить подробный разсказъ (лътописца).

Этотъ самый Арамъ послё сраженія, даннаго шмъ восточанамъ, отправляется съ тою же (воннскою) силою къ предёламъ Ассиріи, гдё находить опустошителя своей страны изъ поколёнія исполиновъ, по имени Баршамъ, во главѣ сорока тысячъ вооруженной пѣхоты и пяти тысячъ всадниковъ: тяжкой данью, наложенною на всё окрестныя страны, онъ обратилъ ихъ въ пустыню. Арамъ, сразившись съ нимъ и истребивъ большую часть его воинства, заставляеть его броситься, черезъ область Кордук, на ассирійскую равнину; но Баршамъ убитъ, настигнутый его (Арама) оруженосцами.— Сирійцы причислили Баршама къ лику боговъ и долго чествовали за мужественные его подвиги. Арамъ долгое время бралъ дань съ большей части полей порабощенной Ассиріи.

Намъ предстоить еще разсказать о подвигахъ храбрости, совершенныхъ имъ на западв въ борьбв противъ Титанидовъ. Отсюда (Арамъ) во главв сорока тысячъ пехоты и двухъ тысячъ всадниковъ, двинувшись на западъ, приходить въ страны кападокійскія, на мёсто, называемое теперь Кесарією. И такъ какъ после завоеванія странъ восточной и южной онъ поручилъ ихъ двумъ родамъ: восточную—потомкамъ Сисака́на, Ассирію же — потомкамъ Кадмоса; то и не опасался, чтобы откуда-нибудь могли возникнуть смуты. По этой причинъ Арамъ долго остается на западъ, гдъ встръчаетъ его съ оружіемъ въ рукахъ титанидъ Пайаписъ К'ахья, захватившій въ руки страну между великими морями — Понтомъ и Океаномъ. Арамъ, напавъ на него, заставляеть его броситься на какой-то островъ асійскаго моря. Оставивъ въ этой странъ одного изъ сво-ихъ сродниковъ, по имени Мшакъ, съ десятью тысячъ войска, самъ онъ возвращается въ Арменію.

Арамъ предписываетъ жителямъ той страны учиться языку армянскому; вотъ почему эта страна до сихъ поръ называется Протим Арменія, что въ переводъ значитъ Перева Арменія; видла же, построенная намъстникомъ Арама, названная по его имени Мшак'омъ в обведенная небольшими стънами, старожилы, по неумънію правильно произносить, называли Мажак'омъ. Впослёдствіи обстроивъ расширили его и назвали Кесаріею. — Такимъ же образомъ Арамъ, начиная съ этого мъста до собственныхъ своихъ владъній, населилъ жителями многія пустынныя земли, которыя были названы Второю, Третьею и даже Четвертою Арменіей. Вотъ первоначальная и настоящая нричина—почему западная часть нашего отечества названа Первою, Второю, Третьей и Четвертой Арменіей! Мы не согласны съ тъмъ, какъ нъкоторые объ этомъ думають въ греческой части Арменіи. Впрочемъ всякому своя воля.

Арамъ такъ прославился могуществомъ, что окрестные народы до сихъ поръ страну нашу навывають, какъ всёмъ извёстно, по его имени. Онъ совершилъ еще много другихъ подвиговъ; но мы ограничнися вышеприведенными.

Пусть никто не усомнится, недоумъвая—почему обо всемъ этомъ не упомянуто въ собственныхъ внигахъ царей и въ храмовыхъ исторіяхъ?—Потому во-первыхъ, что это случниось ранъе воцаренія Нина, когда никто не заботнися о подобныхъ вещахъ; во-вторыхъ, потому что не находили нужнымъ и необходимымъ вносить въ свои храмовыя книги или въ книги царей древнія преданія и стародавнія сказанія, касающіяся чужихъ народовъ и отдаленныхъ странъ. Въ тому же какая слава или гордость (описывать) подвиги мужества и храбрости чужихъ народовъ?—Впрочемъ, хотя (эти сказанія) и не (вошли) въ собственныя книги (царей) 18), однако они собраны незначительными и неизвъстными гусанами 19) и хранятся въ царскихъ архивахъ, какъ говоритъ Маръ Абасъ Катина. Онъ же приводить тому еще другую причину, говоря, что «Нинъ, какъ я узналъ,

какъ человъкъ кичдивый и себядюбивый, жедая выставить только себя одного первоначальникомъ завоеваній, храбрости и совершенства, приказываетъ предать огню находившіяся въ разныхъ мъстахъ книги и сказанія древнихъ о чьмхъ бы то ни было подвигахъ храбрости; (равнымъ образомъ) онъ запрещаетъ изображать подвиги сво-ихъ современниковъ, а писать только о себъ одномъ.

Впрочемъ излишие было намъ говорить объ этомъ. Арамъ посят рожденія Арая, проживъ еще много ятьть, умираєть.

15.

Арай. -- Смерть его въ войнъ съ Шамирамъ.

Арай незадолго до кончины Нина облечень быль (последнимь) такою же властью на управление своимь отечествомь, какою и отець его, Арамъ. Но сладострастная и блудная Шамирамь, давно уже слышавшая о красоте его, хотя и искала случая видёть его во), но не решалась действовать открыто; после же кончины, или бетства Нина на Крить—я разделяю (последнее) миеніе—она смело начинаеть лелеять страсть свою: посылаеть нословь къ Араю Прекрасному съ дарами и приношеніями; делая ему большія обещанія, просить его убедительно пріёхать къ ней въ Ниневію, взять ее въ супружество и царствовать надъ всёмь тёмь, чёмь владёль Нинъ; или же, удовлетворивь ея страсть, возвратиться съ миромъ на свое мёсто съ большими дарами.

Послѣ неодновратныхъ сношеній съ Араемъ и несогласія его (на предложеніе царицы), по прекращеніи переговоровъ, Шамирамъ, въ сильномъ гнѣвѣ, въ сопровожденіи многочисленнаго войска, спѣшить пронивнуть въ землю Армянскую и (напасть) на Арая. Но по всему было видно, что она шла не съ тѣмъ, чтобы умертвить его или преслѣдовать; но чтобы, покоривъ его и взявъ (въ плѣнъ), заставить его исполнить волю ея и желаніе. Въ страстномъ своемъ безуміи она, какъ (поется) о ней въ Пѣснѣ, горѣла къ нему желаніемъ, живо нредставляя его себѣ. Она стремительно является на ноле Арая, названное по имени послѣдняго Айраратомъ. Передъ боемъ она даетъ прикаваніе своимъ военачальникамъ стараться, если удастся,

сохранить жизнь Арая. Но вогда завязался бой, войско Арая понесло пораженіе и онъ самъ палъ (подъ ударами) юношей Шамирамъ. Послъ нобъды царица отправляеть на мъсто сраженія расхитителей ві) труповъ искать между тълами падшихъ (своего) многожеланнаго любища. Находятъ Арая мертвымъ между (падшими) храбрецами. Царица привазываетъ положить его въ горняцъ дворца.

И когда армянскія войска снова возстали войною противъ царицы Шамирамъ на отоищение за смерть Арая, она сказала: «я приказала мониъ богамъ дивать его раны, и онъ оживеть». -- Въ то же время она, обуянная безумною страстью, надъямась оживить его чарами 52) своего волшебства. Но когда трупъ его разложился, она приказала бросить его въ глубовій ровъ и засыпать; и объ одномъ изъ своихъ любимцевъ, втайнъ облеченномъ въ пышную одежду, распустила такую молву: «боги, облизавъ Аран, оживили его, и темъ исполнили наше страстное желаніе. Посему отнынв они, какъ угождающіе намъ, исполняющіе нашу волю и доставляющіе усладу, достойны большаго отъ насъ повлоненія и прославленія». — Она воздвигла во ния (этихъ) боговъ вз) какое-то новое изображение и торжественно чествована (его) жертвами, желая показать всёмь, что сила этихъ боговъ возвратила Арая въ жизни. — Тавимъ образомъ Шамирамъ, пустивши въ ходъ эту молву по вемлё армянской и убёдивъ (въ томъ) всёхъ, положила конецъ войнъ.

Достаточно этого праткаго упоминанія объ Арав 54). — Проживъ ... явть, онъ родить Кардоса.

16.

Нанъ, послѣ смерти Аряя, Шамирамъ стреитъ городъ, рѣчную плотину и свой домъ.

После этихъ удачныхъ событій, немного отдохнувъ на поле, наяванномъ по имени Арая Айраратомъ, она отправляется на югъ въ гористую часть страны съ желаніемъ прогуляться по долинамъ и цветистымъ нолянамъ, ибо пора была весенняя. Видя красоту страны, чистоту воздуха, воды прозрачныхъ источниковъ, журчаніе велячественныхъ рекъ, она сказала: «надлежитъ намъ построить го-

родъ и дворецъ въ этой странѣ, гдѣ такой благорастворенный воздухъ и такія проврачныя воды; и проводить четвертую часть года лѣтнее время, въ Арменіи въ полномъ удовольствіи, другія же три прохладныхъ времени года—въ Ниневіи.>

Осмотръвъ многія мъста и дошедъ съ восточной стороны до берега солянаго озера, Шамирамъ увидъла близь берега озера продолговатый холиъ съ легиниъ скатомъ съ съверной стороны, тянувшійся въ протяженіи своемъ къ закату; на югъ же находилась пещера, прямо и отвъсно обращенная къ небу. Поодаль отъ нея, на полуденной сторонъ, долина раскинулась поляной на востокъ отъ горы и спускалась къ берегу озера въ видъ красивой и широкой долины. По этимъ мъстамъ текли студеныя воды, которыя, низвергаясь съ горы, сочась и струясь изъ лощинъ, долинъ и разсълинъ, находищихся у основаній горъ, и стекаясь въ одно, разливались, какъ пышныя ръки. И немало было въ этой небольшой долинъ селеній, построенныхъ направо и налъво отъ водъ. На востокъ отъ холма, приглянувшагося (царицъ), была небольшая гора.

Здёсь-то сладострастная, съ мужавымъ духомъ Шамирамъ остановила свой взоръ и дала приказаніе привести немедленно на желанное (это) мёсто изъ Ассиріи и другихъ подвластныхъ (ей странъ) двёнадцать тысячъ простыхъ работниковъ и шесть тысячъ мяъ ея мастеровъ искусныхъ рёщиковъ на деревё, камиё, на мёди и желёзё, знающихъ въ совершенствё свое искусство. Повелёніе царицы съ точностью было исполнено: немедленно приведена разнородная толпа работниковъ и много искусныхъ совершенныхъ художниковъ.

Прежде всего Шамирамъ приказываеть строить рёчную плотину изъ огромныхъ дикихъ камией, вмёстё сплоченныхъ посредствомъ извести и песку—на безмёрную ширину и вышину, что, какъ говорять, твердо стоить до настоящаго времени. Въ разсёлинахъ этой плотины теперь, какъ слышно, скрываются бёглецы и разбойники той страны, живущіе въ нихъ, какъ въ пещерахъ высокихъ горъ.

Напрасны были-бы усилія того, вто нытался-бы вынуть изъ этой постройки камешекъ, годный для пращи ⁵⁵). Глядя на искусную спайку камней, камется, видишь передъ собой разлитое (растопленное) сало ⁵⁶).—Такъ провела Шамирамъ эту плотину на протяженім многихъ стадій до мъста, назначеннаго для города.

Тамъ она приказываетъ раздълить толпу на нъсколько разрядовъ

и назначить надъ каждымь изъ разрядовъ мастерами избраниващихъ вяъ художниковъ. Занимая ихъ такимъ образомъ сильно-напряженной работой, она, по прошестви немногихъ льтъ, завершаетъ постройку дивнаго (города), обведеннаго крипчайшими стинами съ мидными воротами. Строить также внутри города множество великольнныхъ двухъ и трехъ этажныхъ дворцовъ, обращенныхъ, какъ над-ACKARO, HA BOCTOR'S H YEDAMICHHINY'S DASANYHINE RDACKAME E DASHOцвътными камнями. Части города она отмъчаетъ яркими красками и проводить между ними широкія улицы. Посреди города на надлежащихъ мъстахъ строитъ чудосныя бани, удивленія достойныя. Часть рвин, отводя, проводить по городу для разныхъ нуждъ — орошенія садовъ и цвътниковъ, а другую ел часть-по правому и лъвому берегамъ овера для орошенія города и всёхъ его окрестностей. Восточную, съверную и южную стороны города укращаеть видами, вътвистыми деревьями, отличающимися (одни отъ другихъ) плодами и листвой; сажаеть также множество виноградныхъ ловъ, плодоносныхъ, обильно объщающихъ вино. И во всёхъ отношеніяхъ великонтино и славно совидаеть она приностинный (городъ) и населяеть его безчисленнымъ множествомъ нарона.

Что же касается окраниъ города и ихъ дивныхъ построекъ, то для многихъ онв остаются непонятными, поэтому и мы не говоримъ о нихъ.

Шамирамъ обводить окранну города ствиами и на ихъ вершинахъ строитъ потаенные парскіе покои съ трудными входами и съ трудизвішним выходами.

Никто не доводиль до нашего свёдёнія вёрнаго описанія этихъ построекъ, почему въ нашей Исторіи мы и не указываемъ на ихъ назначеніе. Скажемъ только одно, что изъ построекъ всёхъ царей, какъ мы слышали, эти считаются первёйшими и великолёпитёшими.

На сторонъ пещеры, обращенной на востокъ, по поверхности которой не проведень теперь черты посредствомъ желъзнаго (ръзца)—такова твердость вещества ⁸⁷)—насъчены различные дворцы ⁸⁸),
ноком съ почивальнями, казнохранилища, продолговатыя углубленія—
и кто разскажеть, какихъ чудесъ она не настроила туть! По всей
поверхности скалы она, какъ перомъ по воску, начертила множество
письменъ. Одинъ только видъ этой скалы приводитъ въ изумленіе
всякаго. Этого мало: Шамирамъ во многихъ мъстахъ страны армян-

ской воздвигла столиы, и подобными же письменами приказала начертить какія-то падписи. Во многихъ містахъ утвердила термы съ такими-же письменами ⁵⁰).

Вотъ все, насающееся дъяній Шамирамъ въ Армеціи!

17.

Почему Шамирамъ истребляетъ своихъ сымовей. Ея обгство въ Армеило отъ мата Зрадашта. Ея смерть отъ руки Няиля, сына ея.

Всявій разъ, когда Шамирамъ въ лѣтнее время отправлялась въ сѣверныя страны, въ городъ, построенный ею въ Арменіи и служившій лѣтнимъ мѣстопребываніемъ, она оставляла правителемъ Ассиріи и Ниневіи мага Зрадашта 60), родоначальника Мар'овъ. Тавой порядокъ продолжался долгое время. Наконецъ Шамирамъ вполнѣ передала Зрадашту всю свою власть.

Памирамъ, часто порицаемая своими сыновьями за сильно-распутный и распущенный образъ жизни, истребляетъ ихъ всёхъ за
исключеніемъ младшаго, Нинія. Она, нимало не заботясь о своихъ
сыновьяхъ, предалась своимъ полюбовникамъ: дёлила съ ними властъ
и всё свои сопровища. Вотъ почему и мужъ ея, Нинъ — который
умеръ не въ Ниневін и погребенъ не въ дворцё, какъ говорятъ —
узнавъ сладострастный и злолюбивый ея нравъ, покинулъ царство и
удалился на Критъ. Сыновья ея, по достиженіи совершеннолітія,
напоминаютъ ей все это, думая остановить ее въ бісовскомъ неудержимомъ ея сладострастіи и (требуютъ, чтобы она) передала имъ
власть и свои сокровища. Это сильно возбудило ея ярость — она
истребляетъ ихъ всёхъ. Остается одинъ Ниній, какъ мы сказали
выше.

Вслідствіе канихъ-то проступновъ Зрадашта нротивъ царицы и вознившихъ между ними распрей Шамирамъ идетъ на него войною; ибо Маръ задумалъ-было завладіть всімъ. Когда сильно возгорілась война, Шамирамъ спасается отъ Зрадашта бітствомъ въ Арменію. Здісь-то Ниній, улучивъ удобное время для своей мести, убиваетъ мать свою и самъ воцаряется въ Ассиріи и Ниневім.

Вотъ мы и свазали о смерти Шамирамъ—въмъ и какъона была совершена!

18.

Война Шамирамъ въ Индіи и смерть ся въ Арменіи.

Помню и Кефаліона, чтобы не дать себя на посмъяніе многить. Основываясь на словахъ другихъ, онъ повъствуетъ сначала о рожденіи Шамирамъ, затьмъ о войнъ съ Индійцами. Но достовърнъе этихъ (сказаній) показались намъ изслъдованія халдейскихъ книгъ маръ Абасомъ Катиною, который разсказываетъ все это послъдовательно, объясняя и причины войны. Къ тому же легенды нашего отечества оправдываютъ многосвъдущаго сирина. Въ нихъ (дегендахъ) говорится о смерти Шамирамъ, (приключившейся въ Арменіи), о бъгствъ ея пъшкомъ, о мучительной жаждъ, о желаніи напиться, объ утоленіи жажды и о томъ, какъ она, будучи настигнута вооруженными воинами, (бросаетъ) въ море свой талисманъ 61). Отсюда и Пъснь про нее: «Ожерелье Шамирамъ, (брошенное) въ море». Впрочемъ, если ты любющь баспь 62), (то скажу), что Шамирамъ раньше Ніобеи (превратилась) въ камень.

«Но довольно, займемся случившимся послё этого.

19.

То, что произошло по смерти Шамирамъ.

Въ этой книгъ я въ порядкъ представлю тебъ старъйшихъ мужей и предковъ нашего народа, сказанія о нихъ и дъянія каждаго
изъ нихъ, не вымышляя произвольную и нескладную повъсть, но
(заимствуя все) изъ книгъ и словъ мужей мудрыхъ и глубокосвъдущихъ во всемъ этомъ, изъ которыхъ мы старались извлекать, со
всем точностью, стародавнія сказанія. Скажу (болье), въ этой Исторім мы будемъ правдивы по склонности нашей и по прямодушію,
которыя руководить будуть нами при составленіи этого Сборника,
хотя, Богъ знаетъ, похвалу или порицаніе заслужить онъ отъ людей. Впрочемъ, я равнодушенъ къ тому и къ другому. Ровный
языкъ и послёдовательный порядокъ числа лицъ (нижеслёдующихъ)

указывають на точность нашего труда. Но такъ, или иначе, я будучи увъренъ, или почти увъренъ, въ истинности, разскажу тебъ въ исторической послъдовательности совершившееся послъ вышеприведеннаго.

По смерти Шамирамъ отъ (руки) ея сына Замасиса, т. е. Нинія, что совершилось послѣ убіенія Арая, мы принимаемъ слѣдующій достовърный порядовъ: воцаряется Ниній, умертвивъ 63) сладострастную (свою) мать, и живетъ въ мирѣ. При немъ превращаются дни Авраама.

Сравнительное редословіе нашего народа съ (родословіами) Евреевъ и Халдеевъ до Сарданапала, названнаго Т'оносъ-Конхолерос'омъ.

Еврейское. Халдейское. Армянское. Исаакъ. Аріосъ. Араліосъ. Араліосъ.

Шамирамъ ввъряетъ управление нашей страной сыну пашего Арая, названному ею Араемъ.

 Левій.
 Сусарисъ.
 Анушаванъ.

 Каатъ.
 Ксесисеръ.
 Парэтъ.

 Амрамъ.
 Галеосъ.
 Арбакъ.

 Монсей.
 Армамитреосъ.
 Заванъ.

 Інсусъ.
 Бэлохосъ.
 П'арнасъ.

Начиная отъ Інсуса слёдують мужи не по происхожденію, но по личнымъ достоинствамъ, и всё они отъ Авраама. Хананеяне во время понесепнаго ими отъ Інсуса пораженія убёжали отъ него и перешли въ Аграсъ 64), плывя на Өарсисъ 65), что видно изъ надписей, начертанныхъ на столпахъ въ Африкъ и точно сохранившихся до нашего времена такимъ образомъ:

«МЫ, ЖАНАНЕЙСКІЕ ВОЖДИ, БЪЖАВШІЕ ОТЪ РАЗБОЙНИКА ІНСУСА, ПРЕШЛИ СЮДА НА ЖИТЬЕ» 66).

Одинъ изъ этихъ (вождей)—знаменитый нашъ Хананидасъ (поселился) въ Арменіи. По наведеннымъ върнымъ справкамъ мы нашли, что родъ Гитуни́ ⁶⁷) происходитъ отъ него несомивнио. Хананейское происхожденіе мужей этого рода доказывается ихъ обычаями.

 Еврейское.
 Халдейское.
 Армянское.

 Гафоніндъ.
 Алтагосъ.
 Суръ.

 Аодъ.
 Мамитосъ.
 Хаванакъ.

 Барокъ.
 Масхалеосъ.
 Ваштакъ.

 Гедеонъ.
 Знаросъ.
 Хайкакъ.

Говорять, Хайкакъ жиль при Болохосъ и погибъ во время необдуманно вызваннаго имъ возмущенія.

Абимелевъ. Мамихосъ. Ампакъ θ oza. Спаревосъ. Арнакъ. Іанръ. Скатадесъ. Шаваршъ. Icocan. Аминтесъ. Норайръ. Есевонъ. Бэлохосъ. Встаскаръ. Балоторесъ. Елонъ. Горакъ. Хрантъ. Авлонъ. Лампаритесъ. Сампсонъ. Сусарисъ. Ендзакъ. Ezi#. Ламбарисъ. Гхажъ. Паніасъ. Xopo#. Самунаъ. Саулъ. Сосармосъ. Зармайръ. Давидъ и т. д. Миореосъ. Тевтамосъ.

Зармайръ, посланный съ есіопскимъ войскомъ на помощь Пріаму, погибаетъ отъ героевъ Эллады.

Халдейское. Армянское.

Тевтеосъ. Перчъ. Т'иневсъ. Арбунъ. Деркюлосъ. Basyrb. Евпалиосъ. XoĦ. Лавостенисъ. Іусакъ. Придіацисъ. Кайпакъ. Скайорди. Спратесъ. П'ратинисъ. Акразанисъ.

Сардапапалосъ.

20.

Арай, сынъ Арая. — Анушаванъ, сынъ послѣдняго, прозванный Сос'омъ.

Еще при своей жизни Шамирамъ, рождепнаго отъ Нуардъ — любимой жены Арая, сына, оставшагося двънадцатилътнимъ при смерти отца его, называетъ Араемъ (въ памятъ) прежней любви своей къ Араю Прекрасному. Она съ полнымъ къ нему довъргемъ возлагаетъ на него управление нашей страною. Говорятъ, что этотъ Арай умеръ на войнъ противъ Шамирамъ.

Затёмъ омъ продолжаетъ повёствованіе слёдующимъ образомъ: «Арай, сынъ Арая, умираетъ на войнё противъ Шамирамъ, оставивъ по себё сына, Анушавана, богато-одареннаго (отъ природы) многоумнаго въ слове и дёлё. Онъ былъ прозванъ Сос'омъ, потому что по священнымъ обрядамъ былъ посвященъ въ платаны Араманеака 68), что въ Армавирѣ. Шелестъ листьевъ этихъ деревьевъ и колебаніе ихъ при тихомъ или сильномъ дуновеніи воздуха составляли, въ теченіе долгаго времени, предметъ гаданія въ землё Хаевъ. Анушаванъ довольно перенесъ униженія отъ Замасиса и томился при царскомъ дворѣ; однако съ помощью друзей онъ получилъ въ управленіе—сначала часть нашей страны, а потомъ и всю страну съ обязательствомъ платить дань.

Но было бы слишкомъ много, если бы мы стали повъствовать въ этой книгъ заслуживающія вниманія слова и дъянія вышеупомянутыхъ мужей.

21.

Паруйръ, сынъ Скайорди — первый вѣнцоносецъ въ Арменіи. — Онъ помогаетъ ма́ру ⁶⁹) Варбаку ⁷⁰) въ завладѣваніи царствомъ Сарданапала.

Оставимъ ненужное и разскажемъ необходимое. — Послъднимъ изъ жившихъ во время ассирійскаго царства, со временъ Шамирамъ и Нина, былъ нашъ Паруйръ при Сарданапалъ. Онъ получилъ немалую помощь отъ Мара Варбака и отнялъ у Сарданапала его царство.

И вотъ я чувствую не малую радость, теперь, когда прибли-

жаюсь къ коренному, настоящему, нашему родоначальнику, потомки котораго достигають царскаго сана. Здёсь предстоить намъ совершить великое дёло и повёствовать о многомъ. Мы сами удостоились читать и лично убёдиться доводами въ пользу этихъ событій, (приведенныхъ) въ четырехъ книгахъ мужа, плодовитаго въ словё, мудраго и мудрёйшаго изъ мудрыхъ.

Варбать родомъ изъ одной изъ крайнихъ, небольшихъ, но сильноукръпленныхъ областей Мидін, мужъ хитръйшій въ житейскихъ дівлахъ, замічательный въ бою, зная женоподобный нравъ и сладострастную изніженность слабохарактернаго Конхолероса 71), хитростью и щедрыми дарами окружаетъ себя приверженцами изъ людей мужественныхъ и полезныхъ, которые въ то время, какъ извъстно, твердо правили ассирійской монархією. Онъ склоняєть на свою сторону также храбраго нахарара нашего Паруйра, обіщая ему парскія почести и візнецъ, и многихъ мужественныхъ воиновъ, исмусно владіющихъ копьемъ, лукомъ и мечемъ. Такимъ образомъ (Варбакъ), завладівъ царствомъ Сарданапала, господствуєть надъ Ассиріей и Ниневіей. Поставивъ здісь другихъ правителей, онъ переноситъ царскій престоль (ассирійскій) въ Марк.

Ты не удивляйся, что у другихъ (историковъ) повъствуется объ этомъ иначе. Какъ мы уже въ первыхъ главахъ (нашего труда) порицали нелюбознательность нашихъ предковъ, это самое встръчаемъ и здъсь. Ибо дъянія отца Навуходоносора описаны хранителями дефтерей 72), наши же объ этомъ не заботились, и потому записаны только событія, совершившіяся впослъдствіи.

Если (насъ) спросять—откуда же мы заимствуемъ имена и дъянія многихъ изъ нашихъ предковъ—скажу—изъ древнихъ архивовъ халдейскихъ, ассирійскихъ и парсійскихъ, гдъ хранятся царскія хартін, въ которыя вошли имена и дъянія ихъ, какъ начальниковъ, правителей, великихъ намъстниковъ, ими поставленныхъ въ нашей странъ.

22.

Рядъ нашихъ царей и исчисленіе ихъ отъ отца къ сыну.

Теперь я перейду въ исчисленію нашихъ мужей, въ особенности царей до владычества Пареянъ. Ибо любезны мит эти мужи,

Digitized by Google

(происшедшіе) отъ нашего царя (Паруйра), какъ коренные, единовровники мои и навърные сродники. О! какъ бы я желалъ, чтобы пришествіе Спасителя и мое искупленіе совершились въ то время; чтобы я родился въ свъть при тъхъ царяхъ; чтобы я могъ наслаждаться ихъ лицевръніемъ, и тъмъ избавиться отъ настоящихъ бъдъ! Но рано сврылся отъ насъ этотъ случай, равно какъ и жребій! — Однако во времена Мар'скихъ царей жили уже эти вънчанные коренные мужи, имена которыхъ начертываемъ ниже.

Что дъйствительно въ то время существовало царство пашего народа, тому свидътелемъ пророкъ Іеремія, который призываеть его на войну противъ Вавилона, говоря: «созовите царство араратское и воинство аскеназское» 78), чъмъ и подтверждается существованіе нашего царства въ то время. Но мы, соблюдая порядокъ (преемства нашихъ царей), приведемъ рядомъ (съ ними) также имена Мар'скихъ царей.

Первый Марскій царь.

Нашъ первый царь, увънчанный Варбакомъ.

Варбанисъ. Паруйръ, сынъ Снайорди. Моданисъ. Храчейй.

 Артикисъ.
 П'арнуа́съ.

 Деовкисъ.
 Пачуйчъ.

 П'равортисъ.
 Корна́къ.

 Кваксъ.
 П'аво́съ.

Аждахакъ. Хайка́къ II.

Еруандъ Братковъчный. Тигранъ.

Я полагаю, что по именамъ двухъ послёднихъ названы (слёдующіе) за ними Еруандъ и Тигранъ, вёроятно, по надеждамъ, на нихъ возлагавшимся. — (Впрочемъ) мы приближаемся къ (тому) времени, когда эти имена выступять передъ нами.

Храчейй ⁷⁴), такъ онъ называется потому, что лицо у него было открыто-ясное, глаза огненные, цвъта пламени. Говорять, въ его время жилъ Навуходоносоръ ⁷⁵), царь вавилонскій, отведшій въ плънъ Евреевъ. Говорятъ (также), что Храчейй, выпросивъ у Навуходоносора одного изъ главныхъ полоненныхъ Евреевъ, по имени Шамбатъ, привелъ его и поселилъ въ (Арменіи) съ великой честью. Историкъ говоритъ, что отъ него происходитъ родъ Багратуни ⁷⁶)—и это върно. Но какихъ усилій стоило нашимъ царямъ склонить ихъ

на поклоненіе идоламъ, или сколько изъ нихъ, и кто именно, кончили жизнь въ богопочитанів—мы разскажемъ послё по порядку.

Ибо нѣкоторые незаслуживающіе довѣрія люди говорять—произвольно, не руководясь истиной—что вѣнценалагающій 77) родъ Багратуни происходить отъ Хайка. На это скажу: не вѣрь такимъ глупымъ рѣчамъ; мбо въ этихъ словахъ нѣтъ ни слѣда, ни признака правды. Нелѣпо 78) и нескладно болтаютъ они о Хайкѣ и о подобныхъ ему. Но внай, что имя Смбатъ, которое Багратуни даютъ часто своимъ сыновьямъ, есть собственно Шамбатъ на ихъ первоначальномъ, т. е. еврейскомъ, языкѣ.

23.

О сыновьяхъ Сеннахирима, отъ которыхъ происходятъ роды — Арцруии, Гиуни и бдешхъ Ахцини'скій. Въ этой же главт говорится о домт Ангех', происшедшемъ отъ Паск'ама.

Прежде чёмъ взяться за исторію Тиграна Великаго, девятаго между древними нашими вёнценосцами, могучаго, именитаго, побёдоноснаго подобно другимъ завоевателямъ, разскажемъ что необходимо для порядка нашего повёствованія.

Мы было забыли о Сеннахиримъ. Восьмью-десятью годами—болъе или менъе — прежде воцаренія Навуходоносора жилъ Сеннахиримъ, царь ассирійскій, который осадилъ Іерусалимъ при Езекіи, начальникъ Евреевъ. Онъ умерщвленъ своими сыновьями — Адрамеломъ и Сеннасаромъ, которые спаслись бъгствомъ у насъ 7°).

Одного изъ нихъ, т. е. Саннасара, мужественный родоначальникъ нашъ, Скайорди ⁸⁰), поселилъ на юго-востокъ нашей страны, близъ предъловъ Ассиріи. Его потомки, размножившись, наполнили (собою) гору, называемую Сим'омъ. Впослъдствіи главнъйшіе и славнъйшіе изъ нихъ, показавъ на службъ върность нашимъ царямъ, удостоились получить достоинство бдешх'а въ этихъ странахъ. — Аргамозанъ ⁸¹) же поселился на юго-востокъ отъ той страны. Отъ него, говоритъ историкъ, произошли роды Арцруни и Гнуни.

Вотъ причина, почему мы уномянули вдёсь о Сеннахиримё! Тотъ же историяъ говоритъ, что домъ ⁸²) Анге́х происходитъ отъ нъкоего Паскама, внука Хайкака.

24.

Подробности о Тигранѣ 83).

Разскажемъ теперь о Тигранъ и его дъяніяхъ. Державствомъ и разумностью онъ превосходилъ всъхъ нашихъ царей, а мужествомъ не только этихъ мужей, но и всъхъ прочихъ. Въ союзъ съ Киромъ онъ сокрушилъ владычество Мар'овъ и, покоривъ Грековъ, не малое время держалъ ихъ въ повиновеніи. Онъ раздвинулъ границы нашего мъстожительства до древнихъ крайнихъ его предъловъ. Онъ былъ предметомъ зависти для своихъ современниковъ, для насъ же (его потомковъ) являются желанными и онъ и его время.

И какой мужъ, въ истинномъ значении этого слова, любищій мужество и разумность, не порадуется при мысли о немъ и не пожелаеть сділаться такинь же мужень? Ставь во главі мужей и показавъ мужество, онъ тъмъ возвысилъ нашъ народъ, и насъ, находившихся подъ игомъ другихъ, сдълалъ налагателями ярма на многихъ и заставляющими платить себъ дань. Онъ умножиль склады волота, серебра и драгоцънныхъ камней; (онъ ввелъ всюду) разноцвътную, разнотванную одежду для мущинъ и женщинъ всъхъ возрастовъ. Въ такой одеждъ невзрачные оказывались красивыми, а прасивые богоподобными, по понятіямъ того времени. — Пъхота очутилась на коняхъ; пращники явились вообще мъткими стрълками; паличники вооружены мечемъ и копьемъ; (прежде) безоружные попрылись щитомъ и желъвной броней. Достаточно было одного вида этого воинства, собраннаго въ одно, закованнаго въ блестящія и сіяющія латы, чтобы обратить непріятеля въ бъгство. Насадитель мира и зиждитель, Тигранъ медомъ и елеемъ питалъ всъ возрасты.

Много еще подобнаго совершиль для нашей страны бѣловурый этотъ Тигранъ, съ завитыми концами волосъ, Тигранъ Еруандовичъ, съ лицомъ румянымъ, красивоглазый, рослый, плечистый, съ крутыми икрами, красивоногій, умѣренный въ пищѣ и нитіѣ, воздержный на пирахъ. О немъ древніе наши Пѣвцы, при звукахъ бамбирн'а ва), пѣли: «Онъ владѣлъ своими страстями, былъ враснорѣчвъ и велемудръ во всемъ полезномъ для человѣчества». Въ этой книгѣ всего пріятнѣе для меня распространяться въ похвалахъ и

повъствованіямъ о немъ. — «Правосудный, нелицепріятный, онъ на въсамъ ума своего вявъщивалъ поступки каждаго; не завидовалъ лучшимъ (мужамъ), не превиралъ простолюдина, а старался равномърно простирать на всъхъ покровъ своей заботливости».

Тигранъ, давній союзникъ Аждахака, что изъ Мар'овъ, по уб'вдительной просьб'в посл'єдняго, отдаеть за него замужь сестру свою, Тигрануй. Ибо Аждахакъ говорилъ (самъ съ собой): «такой союзъ или упрочить дружбу съ Тиграномъ, или же облегчитъ черезъ измъну извести его». — Аждахакъ опасался его всл'єдствіе какого-то пророчества, неожиданно внушеннаго ему сл'єдующимъ случаемъ.

25.

Опасеніе и страхъ, внушенные Аждахаку дружественнымъ союзомъ Кира съ Тиграномъ.

Причиною подобныхъ думъ былъ союзъ дружбы между Киромъ и Тиграномъ: часто сонъ повидалъ Аждахава при одномъ вспоминаніи объ этомъ. Онъ безпрестанно предлагалъ о томъ вопросы своимъ совътнивамъ — кавими средствами расторгнуть намъ узы дружбы, соединяющіе Парса съ многодесятитысячнымъ Хайкидомъ? — Между тёмъ кавъ такія мысли волновали его, въ кавихъ-то вёщихъ сновидёніяхъ представляется ему откровеніе предстоящаго, о чемъ онъ разсказываетъ слёдующимъ образомъ.

26.

Аждаханъ, волнуемый сомнѣніемъ, видитъ въ чудесномъ снѣ свою · будущность.

«Въ тъ дни, говоритъ (Эпосъ), немалой опасностью угрожалъ Аждахаву, что изъ Мар'овъ, союзъ Кира съ Тиграномъ. Поэтому отъ сильнаго волненія мыслей ночью во снъ явилось ему видъніе, какого не приходилось ему видъть на яву глазами, ниже слышать ушами. — Онъ вскавиваетъ со сна и, недожидаясь установленнаго обычнаго часа совъщанія—хотя была еще глубокая ночь—сзываетъ своихъ совътниковъ. Сидить онъ съ печалью на лицъ, съ потуп-

менными въ землю глазами, и изъ глубины сердца рыкаетъ, вздыхая. Совътники спращиваютъ о причинъ такой печали — онъ долго медлитъ отвътомъ. Наконецъ съ воздыханіями начинаетъ высказывать мысли и опасенія, сокровенно лежавшія въ тайникъ его сердца, и съ тъмъ вмъсть подробности ужаснаго видънія.

«Сегодня, говорить онь, быль я, друзья мои, въ какой-то невъдомой странт близъ горы, высоко подымающейся надъ землею; (горы), вершина которой казалась покрытою льдами. Говорили, будто, это было въ вемлт Хайкидовъ. Между тъмъ какъ я пристально смотрълъ на эту гору, представилась моимъ глазамъ женщина, сидящая на самой ея вершинт, одътая въ пурпуръ, и покрытая пебеснаго цвъта покрываломъ; (женщина) прекрасноглазая, высокорослая и краснощекая: она мучилась редами. Въ то время какъ я въ удивленіи смотрълъ на это зртлище, та женщина вдругъ разръшилась тремя взрослыми совершеннолътними полубогами. Изъ нихъ, первый, ствъ на льва, понесся къ закату; второй на леопардъ держалъ путь на полночь; третій же, взнуздавъ чудовищнаго дракона, стремился на наше государство.

Во время этихъ смутныхъ сновидёній, казалось, я стою на кровлё своего дворца; вижу всю поверхность монхъ палать убранною разноцвётными красивыми коврами; (вижу) вёнчавшихъ насъ боговъ, стоящими тамъ въ дивномъ величіи и себя, чествующаго ихъ съ вами енміамомъ и жертвоприношеніями. Взглянувъ наверхъ, я завидёлъ вдругъ сидящаго на драконт несущимся на орлеподобныхъ крыльяхъ; онъ, приблизившись, хотёлъ сокрушить боговъ. Но я, Аждахакъ, бросился межь нихъ, принялъ на себя нападеніе полубога и вступилъ съ нимъ въ бой. Сначала мы копьями наносили другъ другу раны и, проливая кровь ручьями, обратили солнцеподобную вз) поверхность нашихъ палатъ въ море пролитой крови. Такъ (мы бились) впродолженіе многихъ часовъ и на другихъ оружіяхъ.

«Но какая мий польза продолжать этотъ разсказъ, такъ какъ дёло кончилось мониъ пораженіемъ. Сильный потъ, вызванный стракомъ, обливалъ меня;—удетёлъ отъ меня сонъ: съ тёхъ поръ я не считаю себя въ числё живыхъ.

«Явленіе этихъ видъній означаеть не нное что, какъ сильное на насъ нашествіе, приготовляемое Тиграномъ Хайкидомъ. Но кто, по-

слѣ боговъ, оказавшій намъ помощь словомъ или дѣломъ, не имѣлъ бы права дѣлить съ нами власть царскую?

Аждахавъ, выслушавъ много полезныхъ мыслей отъ своихъ совътнивовъ, почтелъ ихъ благодарностью.

27.

Митнія совттинковъ—затімъ и собственныя мысли Аждахана и приведеніе ихъ въ исполненіе.

«Услышавъ отъ Васъ, друзья мои, много мудраго и разумнаго, выскажу и свои мысли и митніе, которыя въ настоящемъ случат, послт помощи боговъ, могутъ быть полезны. Въ отношеніи враговъ, не смотря (даже) на извъстность ихъ замысловъ, ничто не бываетъ такъ полезно, какъ измъна, совершенная посредствомъ дружбы. И это возможно теперь исполнить не посредствомъ совровищъ и обманчивыхъ словъ, но дтйствуя такъ, какъ задумалъ я: исполнитъ мою мысль и разставитъ стъ прекрасная и разумная между женами, сестра его (Тиграна), Тигрануй. Ибо подобное извитъ-явившееся свойство много облегчитъ исполненіе самаго замысла, когда начнутся тайныя сношенія. Тогда объщаніемъ богатства и почестей приближеннымъ Тиграна можно дать прикаваніе или убитъ его мечемъ, или извести ядовъ; или же объщая совровища приближеннымъ его и правителямъ (областей) привлечь ихъ на нашу сторону. Тогда мы возьмемъ (Тиграна), какъ безсильнаго ребенка.

Друзья Аждахава, находя эту мысль убъдительною, приступають въ дълу: Аждахавъ отправляеть въ Тиграну одного изъ своихъ совътниковъ съ большими совровищами и съ письмомъ слъдующаго содержанія:

28.

Письмо Амдахака. — Согласіе Тиграна. — Отправленіе Тигранун въ землю Мар'овъ.

Ты знаешь, любезный брать, что изъ даровъ, данныхъ намъ богами, въ жизни на этомъ свътъ полезнъе всего имъть много дру-

зей, въ особенности (друзей) мудрыхъ и могучихъ. Ибо тогда не вознивнутъ врамолы извит; если же явится, то, не имъя возможности пронивнутъ внутръ (государства), своро будутъ отражены. Видя такую пользу отъ дружбы, я ръшился еще тверже и глубже утвердитъ существующую между нами пріязнь. Укръпившись со всъхъ сторонъ, мы оба можемъ въ цълости непоколебимо сохранять власть нашу. А это осуществится, вогда ты отдашь мит въ жены царевну зе) Великой Арменіи, сестру твою Тигрануй; и если сочтешь для нея за благо, она будетъ назначена царицею царицъ. — Будь здоровъ, раздъляющій съ нами вънецъ, любезный братъ нашъ»!

Скажу въ короткихъ словахъ: приходитъ посланный и исполняетъ (порученіе) относительно прекрасной царевны. Тигранъ соглашается и отдаетъ сестру свою Тигрануй Аждахаку въ жены. Не подозрѣвая еще (тутъ) измѣнническихъ замысловъ, (Тигранъ) отправияетъ сестру свою, (по заведенному) у царей обычаю. Аждахакъ принимаетъ и назначаетъ ее первою между своими женами не только по затаенной въ его сердцѣ измѣнѣ, но и по красотѣ ея.—А (между тѣмъ) злоба внизу снуетъ основу.

29.

Мамъна открывается. — Начинается война. — Смерть Аждахака.

«Посяв этого, говорить, Аждахавь, по назначени Тигрануйцарицею, вичего не предпринимаяь въ своемъ государствъ безъ ея
воли; онъ по слову ея приводиль въ порядовъ все; повельнию ея
должны были повиноваться всъ. Устроивъ это тавимъ образомъ, онъ
начинаеть осторожно предлагать ей обманъ. Знаешь-ли ты, говорить онъ, что твой брать, Тигранъ, возбуждаемый своей женой,
Заруй ⁸⁷), завидуетъ назначению твоему арийскою царицей? И чъмъ
это можеть кончиться, если не моей сначала смертью, а затъмъ и
назначениемъ Заруй (царицею) надъ арийцами ⁸⁸) и занятиемъ ею
мъста богинь ⁸⁹). Теперь остается тебъ избрать одно изъ двухъ—или
изъ любви въ брату согласиться на позорное унижение въ глазахъ
арийцевъ, или же для собственнаго блага предложить (мнъ) полезный совъть и позаботиться о предстоящемъ.

«Подъ этимъ лукавствомъ скрывалось и то, что если Тигрануй не

согласится дъйствовать по волъ Маро-Парса, то будетъ умерщвлена. Но хитроумная врасавица угадавъ намъну, отвъчаетъ Аждахаку словами любви. И она немедленно сообщаетъ объ (этихъ) ковахъ брату своему черезъ преданныхъ людей.

«Послѣ того (Аждахакъ) приступаетъ въ дѣлу: черезъ пословъ предлагаетъ Тиграну пріѣхать на свиданіе въ назначенное на границахъ двухъ государствъ мѣсто вакъ бы для совѣщанія о важномъ дѣлѣ, которое невозможно рѣшить письменно, мли черезъ посольство, но только при свиданіи ихъ между собою лицемъ въ лицу. Но Тигранъ, зная исходъ посольства, не скрылъ отъ Аждахака замысловъ послѣдняго и въ письмѣ вызсказалъ ему все лежавшее въ глубинѣ его сердца. И когда зло обнаружилось, никакія слова, никакая хитрость не могли бросить на него покрова. Тогда явно загорѣлась война.

«И собираеть царь армянскій изъ преділовъ Каппадокій, Иверіи, земли Ахвановъ ⁹⁶), изъ Великой и Малой Арменіи все отборное воинство и со всею своею силою идеть на страну индійскую. Теперь ожидала Аждахака опасность при встрічів съ Хайкидомъ войною, (хотя онъ и быль) не съ малымъ числомъ войска. Непріязненныя отношенія продолжались уже около пяти місяцевъ. Здоровое ⁹¹) и скороисполнимое діло изнемогало, какъ только Тигранъ вспомнить бывало любимую сестру свою. Онъ старался устроить исходъ діла такъ, чтобы можно было найти средство спасти Тигрануй. Между тімъ приближалось время боя.

Но хвалю моего вопьеносца, роста божественнаго, стройнаго, совершеннаго красотою, (отличающагося) соразмірностью членовь и не шийющаго себій равнаго по силі. Но зачімь длю я свой разсказь?— Когда завязался бой, Тигранъ шировимь остріемь копья (своего) разсівть кріпкую желівную броню Аждахава, какъ воду, и Маръ, насквозь произенный, очутился на конці копья его. Туть Тигранъ, отдергивая свою руку, вмісті съ оружіємь вынуль половину легнихь Аждахава.—Но бой быль изумительный: герои, столкнувшись съ героями, не скоро обращали тыль другь передъ другомь. Поэтому въ теченіе долгихь часовъ продолжалось діло, которому положила конець только смерть Аждахава 92). Этоть случай вмістів съ другими счастливыми удачами еще боліве увеличиль славу Тиграна.

30.

Тигранъ отправляетъ сестру свою Тигрануи въ Тигранакертъ ⁹³). — Объ Ануйшт, первой жент Амдахака, и о мтстт водверенія плтанныхъ.

Повъствуется и слъдующее: «Послъ совершенія этихъ дълъ, Тигранъ съ многочисленной свитой по-царски отправляеть сестру свою Тигрануй въ Арменію, въ пригородъ, построенный Тиграномъ и по его имени названный Тигранакертомъ, подчинивъ (прилежащія) области служенію ей. Отъ потомковъ Тигрануй, говоритъ, происходитъ дворянство, встръчаемое въ тъхъ странахъ и называемое Остан'омъ ⁹⁴), какъ происхожденія царскаго.

Первую жену Аждахава, Ануйшъ, и многихъ дъвъ отъ его съмени выбств съ юношами и множествомъ другихъ плвиныхъ — числомъ болъе десяти тысячъ — поселилъ (Тигранъ) за восточнымъ хребтомъ великой горы до предъловъ Гохтна, т. е. въ Тамбатъ, въ Оскіох'в, Дажгуйнк'в и въ другихъ виллахъ, стоящихъ у берега рън, изъ которыхъ одна навывается Вранджуний, насупротивъ връпости Нахчавана 98). (Онъ отводить имъ) также три пригорода: Храмъ, Джуху 96) и Хошакуний; а по другую сторону ръки—всю равнину, начинающуюся отъ Ажданавана до самой врвпости Нахчавана. Вышеупомянутую жену (Аждахава)—Ануйшъ, съ ея сыновьями Тигранъ поседилъ въ безопасномъ мъстъ, откуда (начиная) тянутся (остатви) обрушившагося обвада съ ведикой горы, что случилось, какъ говорять, отъ ужаснаго землетрясенія 97). Объ этомъ повъствують многостранствовавшіе путешественники, измърившіе на стадін по приказанію Птоломея, не только обитаемыя вемли, но отчасти и море и страны необитаемыя, начиная отъ жаркаго пояса до К'иммеріона 98).

Тигранъ назначаеть (цариць) Ануйшъ служителей изъ тъхъ же Мар'овъ, которыхъ поселиль онъ у подошвы (помянутой) горы. Истину этихъ (словъ) нодтверждають также Хронологическія 99) Пъсни, которыя, какъ слышу, охотно сохраняють жители Гохтенской области, изобилующей виномъ. Въ нихъ-то нанизаны слова Пъсней, объ Арташесъ и его сыновьяхъ, и иносказательно упоминается о потомкахъ Аждахака, называемыхъ сишапазумками, такъ какъ амс-

даха́ж на нашемъ языкъ значитъ «драконъ».—(Въ тъхъ Пъсняхъ) поется также, что Аргава́нъ 100) въ честь Арташеса приготовилъ объдъ и въ дворцъ вишаловъ устроилъ было ему ковы. — Поется въ вихъ также, что при основани Арташа̀та, храбрый сынъ Арташеса — Артаваздъ, не нашедъ мъста для (своего) дворца, пошелъ, говоритъ Пъснь, и между Мар'ами выстроилъ Мараке́ртъ на полянъ, называемой Шарур'омъ.— Въ этихъ Пъсняхъ поется также, что царица Сартени́къ горъла сильнымъ желаніемъ носить діадему Аргавана и возлежать на подушкахъ 101) его...

Не удиваленься ли ты правдивости нашего повъствованія, (видя) какъ мы объясняемъ сокровенныя (даже) дъянія вишап'овъ 102), живущихъ на свободномъ Масисъ!

31.

Потомки Тиграна и происшедшіе отъ него роды.

Какъ для меня, повъствователя, пріятно въ моей повъсти върно разсказать о дъйствительномъ, коренномъ, первомъ Тигранъ, и его дълніяхъ, такъ и для тебя, читателя, пріятна будетъ рѣчь объ этомъ Тигранъ, сынъ Еруанда: каковы мужъ и его подвига, такова и его исторія. Поэтому пріятно мнѣ въ такомъ (порядкѣ) вменовать по мужеству—Хайкъ, Арамъ, Тигранъ. По моему, потомки полубоговъ (также) полубоги; посредственныхъ же (людей) пусть всякій называетъ, какъ угодно. Но относительно геройства вѣрно и сказанное нами. — Арамазда 102) не существуетъ; но если хотятъ, чтобы Арамаздъ существовать, то Арамаздовъ четыре, изъ которыхъ одинъ — Кундъ Арамаздъ. Также много было именовавшихся Тигранами, но одинъ и единственный—Тигранъ изъ нашихъ Хайкидовъ, который убилъ Аждахака, отвелъ въ плѣнъ домъ его: мать Вишап'овъ, Ануйшъ, и при согласіи и помощи Кира захватилъ въ свои руки государство Мар'овъ и Парсовъ.

Сыновья его Бабъ, Тира́нъ, Ваха́гнъ 104). Объ этомъ послѣднемъ легенда гласитъ:

«Въ мукахъ рожденія находились Небо и Земля; Въ мукахъ рожденія лежало и пурпуровое Море; Море разрішилось красненькимъ Тростникомъ;

Digitized by Google

Изъ гордышка Тростника выходиль дымъ; Изъ гордышка Тростника выходило пламя; Изъ пламени выходилъ воноша — У него были огонь-волосы, У него была борода-полымя, И глаза (словно два) солнышка>.

Мы собственными ушами слышали, какъ пѣли эту (пѣспь), сопровождая ее бамбирн'омъ.

Затемъ въ Песне воспевали борьбу Вахагн'а съ драконами и победу надъ ними. Все воспеваемое (о немъ) имело большое сходство съ подвигами Гераклеса. — Воспевали также его апоесозу; и тамъ, въ стране Иверовъ, была ему воздвигнута статуя въ ростъ его, которую чествовали жертвами. — Вахнуний суть потомки Вахагн'а. Отъ его младшаго сына, Аравана, происходятъ Аравенеан'ы.

Отъ него (Вахагн'а) родился Араванъ.

Отъ Аравана-Нерсехъ.

Отъ Нерсеха — Зарехъ. Отъ потомковъ сего (послъдняго) происходять такъ навываемые роды Зарехаван'овъ.

Первый (сынъ) Зареха — Ариогъ.

Отъ Армота-Багамъ.

Отъ Багама — Ванъ.

Отъ Вана — Вахе́ 105), который возстаетъ противъ Александра Македонскаго и погибаетъ отъ него 106).

Отсюда начиная до воцаренія Вахарша́ка въ Арменіи, ничего върнаго не могу разсказать тебъ. Ибо вслъдствіе возникшихъ смутъ всякій о томъ только и думалъ, какъ бы господствовать надъ нашей страной 107). Поэтому Аршакъ Великій легко проникъ въ Арменію и воцарилъ брата своего, Вахаршака, въ странъ армянской.

32.

Иліонская война при Тевтамѣ.—Нашъ Зармайръ съ небольшимъ отрядомъ присоединяется къ ееіопскому ополченію.—Смерть его.

Твоя нетеривливая дюбознательность требуеть отъ насъ двухъ вещей: враткости и быстроты разсказа, который бы (съ твиъ вивств) быль ясень и изящень, какъ бы рвчь Платона; (разсказа), далекаго

ото яжи, пронивнутаго твиъ, что противополагается яжи. (Ты желаешь), чтобы я безъ перерыва разсказаль все оть перваго человъка до тебя. Все это соединить въ одно-нътъ возможности. Ибо самъ Творецъ всего (сущаго), будучи въ состояніи однимъ взглядомъ въ одно мгновеніе ока произвести все, не дълаеть этого; но назначасть дни и порядокъ тварямъ, изъ которыхъ одив созданы въ первый день, другія—во второй, въ третій и такъ далье дии. Ученіе Св. Духа этимъ указываеть намъ (соблюсти) подобный же порядовъ. Но мы замъчаемъ, что твое желаніе не хочеть знать этихъ ограниченій: разскажи тебъ все, да върно, да подробно, да скоро! Чтобы угодить тебъ, должно разсказать тебъ подробно все; если же пройти бъгло, то это тебъ не понравится. - Благодаря твоему торопленію, ны еще ничего не успъли свазать въ надлежащемъ мъстъ ни объ (Александръ) Македонскомъ, ни объ иліонской войнъ — и дълаемъ здесь приставку. Не знаю, искуснымъ, или бездарнымъ сочтутъ насъ мастеромъ, если мы теперь только пришьемъ къ нашему труду необходимое и достойное (вниманія).

Здёсь, (разумёстся), первое мёсто принадлежить тому, что повёствуеть Гомерь и что онъ говорить объ иліонской войнё при Тевтамів, ассирійскомъ царів, и о нашемъ Зармайрів, который, какъ вассаль ассирійскаго царя, съ небольшинь отрядомъ присоединяется къ есіопскому воинству на помощь Пріаму. Тамъ умираєть Зармайръ, раненный гелленскими героями, или скоріве, Ахилломъ, но не кімънибудь другимъ изъ героєвъ 108).

конецъ первой книги родословія великой арменій.

ИЗЪ ПАРСІИСКИХЪ СКАЗАНІЙ.

о бюраспъ аждахакъ ¹⁰⁹).

И что за страсть у тебя въ нелѣпой и чудовищной баснѣ о Бюраспѣ Аждахавѣ; и зачѣмъ это ты заставляешь насъ повторять несвладныя, безсвязныя, (скажу болѣе), безсмысленныя сказанія Парсовъ о недобромъ, первомъ благодѣяніи Бюраспа; о служеніи ему дэвовъ; о томъ, что они не будучи въ силахъ совратить совращеннаго и лукаваго, (добиваются) у Бюраспа (позволенія) цѣловать у него плеча, на которыхъ выростають дравоны. Съ этой минуты въ злодѣяніямъ присоединяется еще истребленіе людей для его чрева; а тамъ и Хруде́нъ ¹¹⁰), заключивъ его въ мѣдныя оковы, уводить на гору, называемую Дмбавендомъ ¹¹¹). Хруде́нъ дорогой засыпаеть; Бюраспъ тащитъ его на холмъ; Хруде́нъ, проснувщись, ведеть его въ одну изъ горныхъ пещеръ, сажаетъ его на цѣпь и самъ статуемъ становится противъ него. Бюраспъ, пораженный ужасомъ, повинуется оковамъ и не можетъ выйти и опустошать землю.

Какая тебф охота до этихъ дживыхъ сказаній? какая надобность въ безсмысленныхъ, нескладныхъ сказкахъ? Или это — изящная, вылощенная баснь Грековъ со смысломъ, въ которой подъ иносказаніемъ скрывается истина? — Ты просишь отъ насъ объясненія ихъ безсмысленности и сообщенія изящества ихъ безобразію. Уступаемъ молодости 112) твоего возраста, приписывая твое желаніе незрѣлости лѣтъ и неопытности. —Пусть такъ; мы и на этотъ разъ исполнимъ твое желаніе и волю.

Изложеніе того, что заключаеть въ себѣ истиннаго сказаніе о Бюраспѣ.

Смъло произношу слова Платона: можетъ-ли другъ быть для друга другимъ я?—Конечно, нътъ. —Для тебя мы уже сдълали возможнымъ невозможное, и потому исполнимъ и это (твое желаніе). Ненавистные для меня разсказы и дъянія, одна молва о которыхъ непріятно поражала мой слухъ, начертываю теперь собственной рукой, сообщаю смыслъ ихъ безсмыслію, открывая (тебъ) стародавнія событія, недоступныя даже для самихъ Парсовъ — лишь доставилобы это тебъ удовольствіе или пользу. Пойми наше отвращеніе къ подобнымъ разсказамъ (изъ того), что мы не сочли достойнымъ включить ихъ въ Первую Книгу нашу, ниже въ послъднія ся главы; но (поставили) особо и отдъльно.

И начинаю такъ.

Такъ называемый Парсами Бюраспъ Аждахакъ, ихъ предокъ, жилъ при Небрутъ. Раздъление языковъ по всей землъ происходило не безъ порядка и не безъ предводителей и начальниковъ; но по Божественному мановению отдълялись (изъ массы) начальники племенъ, изъ которыхъ каждый, руководимый порядкомъ и властью, наслъдовалъ особую область.

Настоящее имя этого Бюраспа—вентавръ 118) Пюрида, вавъ то нашель я въ одной халдейской книгъ. Онъ не столько храбростью, сколько могуществомъ и ловкостью управляль своимъ родоначальствомъ въ зависимости отъ Небрута. Онъ хотълъ, чтобы образъ жизни людей былъ не тайною для всъхъ; говорилъ, что нивто не долженъ имъть собственности; что все должно быть общее; что мысль и поступовъ каждаго должны быть извъстны 114). У него не было тайной мысли, и все сокровенное (своего) сердца онъ вызсказывалъ всъмъ. Друзья, по назначение его, какъ днемъ, такъ и ночью имъли (къ нему и отъ него) свободный входъ и выходъ. Вотъ что называлось «первымъ и недобрымъ его благодъяніемъ».

Бюраспъ, сильный въ астрологіи, пожелаль изучить въ совершенствъ также чародъйство, что оказалось невозможнымъ для него. Имъя обыкновеніе, какъ сказано выше, съ цълью обмануть другихъ, ничего не дълать втайнъ—а изучить всенародно высшее искусство

Digitized by Google

волшебства въ совершенствъ было дъломъ невозможнымъ — онъ, чтобы быть въ состоянии предаваться лихому учению, притворяется страждущимъ какими-то болями въ животъ, которыя могли-бъ быть исцълены не инымъ чъмъ, какъ только какимъ-то словомъ и ужаснымъ именемъ, слышать которое никому не обходилось даромъ. — И злой духъ, внушавшій обыкновенно Бюраспу зло, училъ его дома и на площадяхъ преспокойно, кладя голову къ нему на плечо и говоря ему на ухо — училъ недоброму искусству 115). Его-то Парсы въ сказаніи называютъ «сыномъ Сатаны», который прислуживалъ Бюраспу и исполнялъ его волю. За это, какъ награду себъ — просиль позволенія поцъловать у него (Бюраспа) плеча 116).

Такъ называемое рожденіе драконовъ, или совершенное обращеніе Бюраспа въ дракона, означаетъ следующее: онъ началъ безчисленное множество людей приносить въ жертву девамъ. Наконецъ народъ сталъ чувствовать къ нему отвращеніе и возсталъ противъ него; онъ-же скрылся въ вышеупомянутыя горныя страны. Войска, видя что сильно преслъдуютъ Бюраспа, отпали отъ него, что ободрило преслъдовавшихъ его, которые тутъ-же остановились на нъкоторое время отдохнуть. Но Бюраспъ, собравъ равсъявшихся-было (воиновъ), совершенно неожиданно для враговъ, нападаетъ на нихъ, наноситъ имъ сильное пораженіе. Но численность беретъ верхъ, и Бюраспъ обращается въ бъгство. Настигаютъ его недалеко отъ горы 116), убивають и бросаютъ въ большой ровъ, обилующій сърой 117).

КНИГА ВТОРАЯ.

СРЕДНЯЯ ИСТОРІЯ НАШИХЪ ПРЕДКОВЪ.

1.

Теперь опишу тебѣ въ этой Второй Книгѣ событія, относящіяся въ нашему отечеству, начиная отъ царствованія Александра до вощаренія святаго и храбраго мужа Трдата Великаго; (опишу) по порядку совершившіяся здѣсь дѣянія мужества, храбрости, мудрыя
постановленія каждаго изъ государей, (начиная) отъ Парсійскаго
царя, Аршака и брата его Вахаршака, котораго онъ поставилъ царемъ надъ нашимъ народомъ. (Опишу) царей нашей страны, происшедшихъ отъ его (Вахаршака) сѣмени, наслѣдовавшихъ власть и
названныхъ Аршакуни́ 118) по Аршаку. (Изъ его преемниковъ), умножившихся до великаго множества, только одному по (установленному) порядку надлежамо наслѣдовать царскую власть. Впрочемъ
опишу вкратцѣ что намъ слѣдуетъ, оставляя излишнее; ибо что
касается другихъ народовъ, то достаточно сказаннаго многими
(историками).

Александръ ¹¹⁹) Македонскій, сынъ Филиппа и Олимпіады, двадцать четвертый отъ Ахилла, завоевавъ всю вселенную, завъщаеть ¹²⁰) многимъ свое царство съ тъмъ, чтобы государство всъхъ называлось Македонскимъ—и самъ умираетъ. За симъ Селевкъ, воцарившись въ Вавилонъ, силою отымаетъ власть у многихъ. Послъ селикаго сраженія онъ покорилъ также Пареянъ и потому былъ названъ Никоноромъ ¹²¹). Процарствовавъ тридцать одинъ годъ, онъ оставилъ

Digitized by Google

государство сыну своему Антіоху, названному Сотеромъ, (государствовавшему) девятнадцать лътъ. Ему наслъдовалъ Антіохъ, провванный обосомъ; (онъ царствовалъ) десять лътъ. На одиннадцатомъ (году его правленія) вышли Пареяне изъ-подъ вассальной зависимости Македонянъ; вслъдствіе чего воцарился Аршакъ 122) Храбрый, происходившій отъ племени Авраама, изъ рода Хеттуры, во исполненіе слова Господа къ Аврааму: «Цари народовъ отъ тебя произойдутъ 123)».

2.

Воцареніе Аршака и его сыновей.—Война съ Македонянами.—Дружба съ Римланами.

Какъ мы уже сказали, шестъдесять лёть спустя послё смерти Александра воцарился надъ Пареянами Аршакъ Храбрый въ городъ, называемомъ Бахл. — Аравати́н 124), (что) въ землё К'ушановъ. Послё жестокихъ войнъ онъ покоряетъ всёхъ восточанъ; изъ Вавилона изгоняетъ Македонянъ; узнавъ, что на западъ и на морѐ усилились Римляне, что они отняли у Испанцевъ золотые и серебряные рудниви и что, послё пораженія Галатовъ, ихъ и всю Асію обложили данью — Аршакъ отправляетъ (къ нимъ) пословъ съ предложеніемъ о заключеніи союза съ тёмъ, чтобы они отказались помогать Македонянамъ; (самъ же) соглашается не дань платить Римлянамъ, а посылать (имъ) ежегодно дары на сто ка н ка р о въ.

Такъ онъ царствуетъ тридцать одинъ годъ. Послё него Арташесъ, сынъ его—двадцать шесть летъ. Ему наследуетъ сынъ его, Аршакъ, прозванный Великимъ. (Последній) ведетъ войну съ Димитріемъ и съ сыномъ Димитрія — Антигономъ, который съ Македонскимъ войскиомъ напалъ на него въ Вавилоне и, взятый въ пленъ на войне, отведенъ Аршакомъ въ железныхъ оковахъ въ землю Пареянскую — ночему и названъ Сирипиндес'омъ. Но братъ его, Антіохъ Сидискій 125), узнавъ о походе Аршака, проникаетъ въ Сирію и занимаетъ ее. (Между темъ) Аршакъ возвращается во главе ста двадцати тысячъ воиновъ; и Антіохъ, вынужденный суровою зимой, встречается въ горпыхъ ущельяхъ съ Аршакомъ, даетъ ему сраженіе и погибаетъ со (всёмъ своимъ) воинствомъ. (После того) Аршакъ

господствуеть надъ третьей частью свёта, какъ то можно видёть у Геродота въ Четвертой Книге исторіи событій, гдё говорится о разділеніи всей земли на три части: на Европу, Ливію и Азію, надъвоторой и господствуеть Аршакъ.

3.

Вах'аршакъ назначается царемъ въ Арменіи.

Въ тоже время (Аршакъ) назначаеть брата своего Вахаршака царемъ въ нашей странъ, давъ ему во владъніе съверъ и западъ. Вахаршакъ, какъ мы уже сказали въ Первой Книгъ нашей, будучи мужемъ храбрымъ и разумнымъ, расширилъ свои владънія; установилъ, сколько могъ, общественный порядокъ въ нашей землъ, учредилъ нахарарства, назначивъ во главъ ихъ мужей полезныхъ изъ потемковъ предка нашего, Хайка, и изъ другихъ (родовъ).

Обуздавъ Македонянъ и прекративъ войны, храбрый пареянинъ принимается за благоустройства. Первъе всего онъ вознаграждаетъ могущественнаго и мудраго мужа изъ Евреевъ—Памбу Багарата ¹⁹⁶), давъ его роду право возлагать корону на Аршакидовъ и называться по его имени Багратуни. Родъ этотъ теперь составляетъ ведикое нахарарство въ нашей странъ, этотъ Багаратъ первый добровольно предался всъмъ существомъ своимъ Вахаршаку еще до войны Аршака съ Македонянами, (принятъ) при царскомъ дворъ и назначенъ намъстникомъ и начальникомъ надъ десятками тысячъ воиновъ на западныхъ предълахъ Арменіи, гдъ уже перестаетъ раздаваться говоръ армянскій.

Но обратимся назадъ и разскажемъ о войнъ Вахаршака съ Понтійцами и Фригійцами и объ его побъдъ.

4.

Вах'аршанъ, собравъ въ одно храбртйшихъ изъ Армянъ, идетъ войною на сеюзниковъ Манедонянъ.

Посять войны Аршака съ Македонянами, взятія Вавилона (и захвата) восточной и западной странъ Ассиріи, и Вахаршакъ соби-

Digitized by Google

раетъ въ Атриатаванъ 127) и внутренней Арменіи множество войска изъ мужей вменитыхъ и храбрыхъ; (приглашаетъ) помянутаго Багарата съ находившимися подъ его начальствомъ храбрецами; (вызываетъ) приморскихъ юношей, (потомковъ) Гехама и Хананеянъ, Шарая и Гушара, и сосъднихъ Сисакидовъ и Кадмосидовъ съ ихъ сродниками, (словомъ) — почти половину нашего отечества — пронижаетъ въ центръ Арменіи, повыше истоковъ Мецамора 128), на берегъ Ерасха, недалеко отъ холма, называемаго Армавиромъ. Здъсьонъ остается долгое время; ибо слъдуетъ замътить, что (войско его) не было знакомо съ дисциплиной.

Сосредоточивъ (войска) всей нашей страны, онъ (отсюда) доходитъ до предъловъ Хахтика 129); ибо Лазика 130), Понтъ, Фригія, Мажак и другія (страны), не зная ничего о войнъ Аршака, хранили ненарушниый союзъ съ Македонскимъ государствомъ. Поэтому нъкто Морфиликъ, собравъ (жителей) помянутыхъ странъ, выступилъ войномо противъ Вахаршака. Они встръчаются у высокаго холма со скалистой вершиной, нынъ называемой Колонією, и приблизившись стали другъ противъ друга на разстояніи многихъ стадій. Объ стороны начали укръпляться въ продолженіе многихъ дней.

5.

Сраженіе съ Морфиликомъ, который умираетъ, пораженный копьемъ.

По прошествіи многихъ дней, (употребленныхъ) объими сторонами на увръпленіе (своихъ повицій), начинается бой и нападеніе съ нашей стороны; почему Морфиликъ волей-неволей, выстроивъ чело своего войска, дълаетъ стремительное нападеніе. Онъ былъ мужъ неустрашимый, съ врупными, но соравмърными членами, одаренный ужасной силой, соотвътствовавшей его росту. Поврытый мъдью и желъзомъ, окруженный весьма немногими, (но) избранными воинами, онъ опровидываетъ храбръйшихъ и избраннъйшихъ изъ юношей Вахаршака, силясь пробиться до армянскаго царя, окруженнаго многочисленной вооруженной дружиной. И онъ подошелъ; и удалось ему метнуть копье; и какъ мужъ могучій и далекомечущій онъ издали пустиль свой дротъ, словно на врыльяхъ быстролетной птицы. Но туть не замедлили выступить ему навстръчу именитые, храбрые мужи

изъ поколвнія Хайка и Сеннахирима ассиріянина, которые ударомъ копій убили храбреца и, обративъ въ бъгство его войско, погнали передъ собою. Ручьи пролитой крови, какъ потоки дождя, орошали землю.—Послъ того успокоилась страна, покоренная подъ власть Вахаршака: и превратились нашествія Македонянъ.

6.

Вах'яршакъ занимается устройствомъ западной и стверной странъ

По совершеніи этого и по установленіи порядка въ областяхъ— мажайской, понтійской и егерской 131), Вахаршавъ возвращается въ подошвъ Пархара 132) во внутрь Тайка, въ мъста болотистыя, поврытыя лъсами, мохомъ и (вредными) испареніями. Онъ преврасно устраиваетъ эту страну, выравниваетъ гористыя мъстности, умъряетъ удушливый воздухъ (и тъмъ) превращаетъ ее въ превраснъйшее мъсто удовольствія въ своемъ царствъ и назначаетъ (ее) свониъ лътнимъ мъстопребываніемъ во время своихъ поъздовъ на съверъ. Изъ равнинъ, поврытыхъ лъсами, окруженныхъ холмами, образуетъ два парка для охоты; жарвую же страну Коха обращаетъ въвиноградники и цвътники.

Я бы хотвль здёсь до мелочных в подробностей описать все касающееся до любимаго мужа (Вахаршава); но я при описаніи этихъ мёстностей, ограничусь указаніемъ только на достовёрные факты, оставляя въ сторонё последовательность ихъ, лишь бы сохранить неразрывную связь любви моей въ дивному мужу 188).

Здёсь Вахаршавъ созываетъ дикихъ пришельцовъ, живущихъ на съверной равнинъ у подошвы великой кавказской горы, въ долинахъ, въ глубокихъ продольныхъ ущельяхъ, начинающихся съ южной горы до устьевъ великой равнины, и приказываетъ имъ отказаться отъ разбоя и не заниматься угономъ людей, (а) новиноваться царскому прикаву и платить подати; дабы онъ, при вторичномъ своемъ посъщеніи, могъ дать имъ начальниковъ и князей со введеніемъ (у нихъ) благоустройства. И онъ отпускаетъ ихъ, давъ имъ блюстителями отъ себя мудрыхъ мужей. Отпустивъ людей западныхъ странъ, онъ самъ спускается на луговыя земли близъ предъловъ Шарая, назы-

ваемыя древними Верхнимъ и Безлѣснымъ Басе́номъ ¹⁸⁴); (земли), которыя впослъдствін были заселены переселенцами Вхіндуръ Булгар'я Вунд'а ¹³⁵), по имени котораго названы Вананд'омъ. Селенія (этихъ переселенцевъ) до сихъ поръ называются именами братьевъ и потомковъ его (Вунд'а).

Съ наступленіемъ суроваго дуновенія сѣвера, Вахаршавъ спустился на великое поле и тамъ на берегу Мецамора расположился станомъ на мѣстѣ, гдѣ великая рѣка, принимая начало изъ сѣвернаго овера, спускаясь, сливается съ Мецаморомъ. Вахаршавъ устраиваеть войско этой страны и, оставивъ тамъ своихъ блюстителей, въ сопровожденіи всѣхъ начальниковъ возвращается въ Мцбинъ.

7.

Устройство государства. — Отнуда онъ увеличиль число нахарарствъ. — Установляетъ отношенія между людьми разныхъ сословій.

Въ этомъ большомъ отдёлё, богатомъ достовърными историческими событіями, требующими подробнаго и ровнаго изложенія, я (представлю) многое объ установленіяхъ, учрежденіяхъ, домахъ, родахъ, городахъ, селеніяхъ, виллахъ, словомъ — о цёломъ стров государства и обо всемъ касающемся государства: о войскъ, военачальникахъ, правителяхъ областей и тому подобныхъ.

Прежде всего царь (Вахаршавъ) установляеть все то, что относится въ его особъ и дому. И начинаеть онъ съ головы своей и короны. Въ благодарность Еврею Багарату за прежнюю самоотверженную помощь, оказанную царю, за върность и мужество, жалуеть ему и его роду, кавъ сказано выше, титулъ домовладыки, право возлагать корону на голову царя, называться вънценалагателемъ 136) и аспетомъ 137); (собственно же ему царь разръщаеть) носить повязку меньшаго размъра съ жемчугомъ въ три ряда, но безъ золота и драгоцъныхъ кампей —и это когда ему являться во дворецъ и въ царскія палаты.

Изъ потомковъ Хананеянъ (Вахаршакъ назначаетъ) мужей, имъющихъ надъвать ему руковицы: родъ ихъ называютъ Гитуни.

(Назначаетъ) себъ тълохранителями изъ племени Хора-Хайвида мужей избранныхъ и храбрыхъ, копейщиковъ и меченосцевъ, давъ имъ въ начальники иткоего Малхаза, оставляя (впрочемъ) за нимъ первоначальное название ихъ рода.

Изъ племени Гарника, что отъ Гехама, назначаетъ надъ царскою охотою Дат'а, котораго родъ по имени сына его, Варж'а, получаетъ свое наименованіе;—впрочемъ это (было) послѣ—во дни Арташеса.

Нѣкто Габахъ (назначается) надъ конскими табунами; Абель жедомоправителемъ и постельничимъ. Царь жалуетъ имъ селенія, носящія ихъ имена; нахарарства же ихъ называются Абехе́нъ и Габехе́нъ.

Арцруни должны были бъ называться Арцви-уни потому, что они носили передъ царемъ орловъ. —Пропускаю нелъпыя сказки, разсказываемыя въ Хадамакертъ: «Дремлетъ юноша (подъ открытымъ небомъ), его съчетъ дождичекъ, его печетъ солнышко — птица крыльями осъняетъ изможеннаго юношу» 138).

Гнуни, по моему, означаетъ Гини-уни ¹³⁹). (Родоначальнияъ этого рода) приготовлялъ для царя напитви. Счастливое совпаденіе имени этого человъка съ его занятіемъ: онъ приготовлялъ для царя отличныя вкусныя вина, и было ему имя Гинъ. Говорятъ, что Вахаршакъ, весьма довольный этимъ, вноситъ имя его въ число нахарарскихъ родовъ.—Эти два дома—Арцруни и Гнуни, происходятъ отъ потомковъ Сеннахирима.

Скажу далъе—Спандуни 140) (назначены) надъ бойнями.—Хавенуни 141) были соколоносцы и сокололобы, и жили въ лъсахъ. И если не сочтешь меня за пустобая, скажу, что Дцюнаканы 142) были хранителями лътнихъ дворцовъ, снабжавшими ихъ сиъгомъ: возведены въ дворянство, какъ дворцовый людъ.

Вахаршавъ образуеть четыре полка для охраны дворца, которые всъ составлены (были) изъ вооруженныхъ (мужей), потомковъ древнихъ царей Хайвидовъ; (мужей) получившихъ въ разныя времена отъ отцовъ въ наслъдство сёла и виллы. Впослъдствіи, канъ я слышу, при парсійскомъ владычествъ составлены были полки, изъ людей другихъ (родовъ) и названы Остан'омъ 143). Не знаю — (потому ли, что) вымерло прежнее поколъніе, или же вслъдствіе какого-либо возмущенія оно было истреблено и на мъсто его составлены полки изъ другихъ, подъ названіемъ Дворцовыхъ. Върно то, что первые происходили отъ покольнія первыхъ нашихъ царей, подобно тому какъ теперь въ странъ Иверовъ—Сейцуль 144).

Вахаршавъ приказываетъ оскопить скопцовъ изъ (людей) того же поколънія, (давъ) имъ Хайра 148) въ родоначальники (и назначивъ его) начальникомъ страны — отъ Атрпатакана до Тчуа́ш'а и Нахчава́на. Но гдъ происходили дъянія Хайра и какъ (могло случиться), что о нихъ не сохранилась (даже) память—не знаю 146).

8.

Второй (сановникъ) въ государствѣ изъ потомковъ Аждахама, царя Мар'овъ.

Послъ устройства царскаго дома, второй 127) (сановникъ) государства назначается изъ потомковъ бывшаго Мар'скаго царя, Аждахака, называемыхъ теперь Мурацан'ами. Ибо родоначальникъ этого рода именуется не Мурацан-тер 148), но Марацоц-тер. Вахаршакъ оставляетъ за нимъ всъ селенія (принадлежавшія) полоненнымъ Мар'амъ.

На восточной сторонъ, на овраинъ армянскаго говора (назначаетъ онъ) намъстниками родоначальниковъ двухъ родовъ—Сисака и Кадмоса, имена которыхъ приведены нами въ Первой Книгъ.

За симъ царь назначаеть Арана, мужа именитаго, перваго въдёлё мудрости и разума, намёстникомъ страны сёверо восточной, великой, славной и густо-населенной, близъ большой рёки, прорёзывающей великую равнину и называемой Куромъ. Но знай, что и забыль въ Первой Книге упомянуть объ этомъ великомъ и именитомъ родё, т. е. о родё Сисака, которому выпала въ наслёдство Ахванская равнина съ ея горной частью, начиная отъ рёки Ерасха до крёпости, называемой Хнаракертомъ, и что страна эта по кротости нрава Сисака названа Ахванк, такъ какъ ему самому названіе было Аху 149). Изъ рода послёдняго пареянинъ Вахаршакъ назначаетъ именитаго, храбраго Арана правителемъ страны съ десятитысячной (дружиной). Говорятъ, отъ потомковъ Арана происходятъ племена—Утицы, Гардманцы, Цодоцы и княжество Гаргарское.

Гушаръ, что отъ сыновъ Шарая, получилъ въ наслъдство Темную гору, т. е. Кангара и половину (страны) Джаваховъ, Кохоъ, Тцобъ, Дцоръ до кръпости Хнаракерта. Но владънія Ашоц'скія и домены Таширскія Вахаршакъ жалуетъ потомкамъ Гушара-Хайкида.

Управленіе съверной страною, лежащею насупротивъ горы Кавказа воздагаєть на великое, могучее племя; родоначальнику же его жалуеть титуль бдешх'а Гугарскаго ¹⁵⁰). — Племя это происходить оть Михрдата, сатрапа Дарех'а, котораго привель Александръ и поставиль правителемь надъ плънными Иверійцами, приведенными Навуходоносоромь, о чемь такъ повъствуеть Абиденъ: «Великомощный ¹⁵¹) Навуходоносорь быль могущественные ливійскаго Гераклеса; онь, собравь войско, нападаеть на страну Иверовь, разоряеть, нокоряеть ее подъ власть свою и нъкоторую часть ен жителей отводать и поселяеть на правомъ берегу Понтійскаго моря на западъ».

Въ великой же долинъ Басенской Вахаршакъ назначаетъ родоначальство, названное Ордуни, изъ потомковъ Хайка.

Мужа съ грубыми чертами, высокаго, неуклюжаго, со сплюснутымъ носомъ, внадыми глазами, дикимъ взглядомъ, исполина ростомъ и силою, изъ потомковъ Пасхана-внука Хайкака, по имени Торк, котораго по чрезвычайному его безобразію прозвали Ангеха, Вахаршавъ навываеть правителемъ запада. По безобразію Торка Вахаршавъ называетъ и родъ его «Домъ Ангехя» 182). Впрочемъ, если желаешь, разскажу тебъ о немъ (такія же) невъроятныя я нельшыя сказки, какія Парсы разсказывають о Ростомів Сагчикі 153), увібряя, что онъ обладаль силою ста двадцати слоновъ. Слова Пъсни о силъ и неустрашимости Торка до того нескладны, что съ трудомъ ръшишься приписать (ихъ) Самсону, или Ераклесу, или даже Сагчику.-Пван про него: возьмется, бывало, руками за гранитныя, безъ трещины, скалы, отломить отъ нихъ, по желанію, большіе, или малые пуски: примется сглаживать ихъ погтями и образуетъ изъ нихъ плиты, на которыхъ ногтями же изобразить ордовъ и тому подобное. (Пъли про него также), что близъ береговъ Понтійскаго моря, встръ. тивъ непріятельскіе корабли, бросился за ними. Но корабли успъли отплыть въ открытое море на разстояніи восьми стадій; и Торк 154) не поспаль за ними. «Тогда онъ, поется въ Пъсив, схватываеть скалы величиною съ холиъ и кидаетъ имъ вследъ. Отъ сильнаго равступленія водъ потонуло не мало кораблей; и волны, поднявшіяся отъ всколыханія водъ, разогнали оставшіеся корабли на многія мили». — Ужъ не слишкомъ ли это? — ну, за то сказка коть куда! Да что тебъ за дъло. Върно одно: Торк обладалъ чудовищною силой и не даромъ сложены про него подобныя сказанія.

За симъ Вахаршанъ утверждаетъ великое родоначальство Цопк 133) въ такъ называемой Четвертой Арменін, равно какъ и нахарарства— Апахуни, Манавазеанъ и Бзнунеанъ изъ потомковъ же Хайка.—Изъ именитъйшихъ жителей (страны) назначаетъ начальниковъ селеній и областей, назвавъ ихъ именами последнихъ.

Мы было забыли свирвнаго мужа Слана 156), который не могу сказать навърное, отъ Хайка-ли происходитъ, или отъ аборигеновъ, бывшихъ въ странъ до него, о чемъ повъствуютъ древнія сказанія. — Впрочемъ онъ былъ мужъ храбрый: ему-то съ немогими (его) мужами Вахаршакъ поручаетъ охрану горы и охоту за сернами; и названы они Слкуни. — Міандакъ, необращающійся вспять, отъ котораго (происходитъ) Мандакуни, назначенъ на такое же дъло.

Вахаршавъ нашелъ мужей изъ потомковъ Вахаги'а ¹³⁷), которые добровольно испросили себъ служение при храмахъ. Онъ оказываетъ имъ большой почетъ, подчиняя имъ жречество, причисляя ихъ къ первымъ нахарарскимъ родамъ съ наименованиемъ Вахнуни́.

Вахаршавъ отыскатъ также Аравенеан'овъ и Зарехаванеан'овъ, которые происходили отъ потомковъ первыхъ царей, и назначилъ ихъ въ пригородахъ съ (фамильными) ихъ именами.

Шараша́нъ, изъ дома Санаса́ра, назначается великимъ Бдешх'омъ и правителемъ юго-западной части, на самыхъ границахъ Ассиріи на берегу рѣки Тигра. Ему жалуетъ область Ардциъ съ окрестными (землями), гору Тавръ съ Сим'омъ и всю Келе-Сирію 158).

Вахаршавъ, нашедъ въ области Мовк мужа, ямвивато подъ своимъ начальствомъ большое число разбойниковъ, утверждаетъ въ достоинствъ нахарара, назвавъ его Мовицемъ; также Бордукцы, Андцевацы ¹³⁹), Акеацы (получили свои наименованія отъ своихъ областей).

Я нашель, что Рштуницы и Гохтенцы суть дъйствительно выходцы, происходяще отъ Сисава. — Не знаю только отъ этихъ ли именъ происходятъ названія ихъ областей, или отъ областей получили свои наименованія ихъ нахарарства.

Послѣ всего этого Вахаршавъ строитъ въ Армави́рѣ 160) храмъ 161), въ которомъ ставитъ статуи Солица и Луны и своихъ Предвовъ 162).—
Онъ настоятельно проситъ еврея Шамбу Багара́та, вѣнценалагателя и Аспет'а, чтобъ онъ отказался отъ еврейскаго закона и поклонился

бы идоламъ. — Багара́тъ не соглашается — и царь оставляеть его (въ повов).

Вахаршавъ даетъ привазаніе возобновить тавже городъ Шамирамъ и строить въ многихъ другихъ мъстахъ города́ со многими жилищами и густо-населенныя села.

Въ царскомъ своемъ домъ онъ заводитъ (такой) порядокъ: назначаетъ опредъленные часы для прихода и выхода, для совъщаній, празднествъ и забавъ.

Раздъляеть войско на разряды—первый, второй, третій и т. д. Назначаеть двухъ напоминателей, имъющихъ письменно доносить ему обо всемъ: одинъ о добрыхъ дълахъ, другой—о справедливыхъ воздаяніяхъ. Напоминающему добрыя дъла приказываеть въминуту царскаго гитва, или несправедливаго повеленія, напоминать ему о справедливости и милосердіи.

Назначаетъ судей при царскомъ домъ, судей въ городахъ и пригородахъ.

Предоставляеть горожанамъ пользоваться почетомъ и уваженіемъ передъ сельчанами, а поселянамъ (предписываетъ) почитать горожанъ наравнъ съ вельможами. — Городскимъ жителямъ приказываетъ не слишкомъ кичиться передъ простолюдиномъ, а обращаться съ нимъ побратски для сохраненія добраго порядка и согласія, какъ источника благоденствія, спокойства въ жизни — и много тому подобное.

Такъ накъ у Вахаршака было много сыновей, то онъ нашель неудобнымъ — всъмъ имъ находиться при немъ въ Мцбинъ, а потому отправляетъ ихъ на житье въ Хаштеанкскую область и въ сопредъльную съ нею долину, что за Тарономъ, предоставивъ имъ всъ села съ нрисовокупленіемъ особаго дохода и содержанія, назначаемаго (имъ) отъ казны. Онъ оставляетъ при себъ лишь своего старшаго сына, названнаго Аршаномъ, для наслъдованія престола, и сына послъдняго, любимца своего, которому онъ далъ имя Арташесъ. И дъйствительно, это былъ мальчикъ ръзвый, кръпкаго тълосложенія. При взглядъ на него, невольно думалось о доблестяхъ, имъющихъ развиться въ немъ (впослъдствіи). — Съ этихъ поръ межь аршанидами установился законъ: одному лишь изъ сыновей жить при царъ для наслъдованія престола, прочихъ же сыновей и дочерей отправлять въ страну Хаштеанкскую въ домэны ихъ рода.

Вахаршанъ, послъ танихъ доблестей и благоустройствъ, умираетъ въ Мцбинъ, процарствовавъ двадцать два года.

9.

О нашемъ Аршакт и его дтяніяхъ.

Аршанъ, сынъ Вахаршана, царствуеть въ Арменіи тринадцать лѣть.—Ревностный послѣдователь своего отца въ доблестныхъ дѣяніяхъ, онъ ввелъ много улучшеній. Воевалъ съ Понтійцами, и на берегу велинаго моря оставилъ памятникъ: копье свое съ округленнымъ остріемъ, пропитанное кровью (ядовитыхъ) гадовъ, метнулъ онъ, спѣшившись, и всадилъ его глубоко въ памятникъ изъ жерноваго камня, воздвигнутый имъ на берегу моря. Жители Понта долгое время чествовали этотъ памятникъ, какъ дѣло рукъ боговъ. Когда Арташесъ вторично пошелъ войною на Понтійцевъ, они бросили, говорятъ, тотъ памятникъ въ море.

Во дни его вознивли большія смуты въ цёпи великой Кавказской горы въ земат Булгаровъ 163), изъ которыхъ многіе, отдёлившись, пришли въ нашу земаю и надолгое время поселились на югт отъ Roxa, въ плодоносныхъ и хлёбородныхъ мёстахъ.

Изъ сыновей Багарата, которыхъ Аршакъ принуждалъ чествовать идоловъ, двое подъ мечемъ мужественно кончили жизнь за законъ отцовъ. И я, не затрудняясь, скажу, что они явились послёдователями Ананіи и Елеазара.

Другіе же (сыновья) соглашаются лишь на слёдующее—въ субботніе дни выёзжать на охоту и на войну и будущихъ своихъ иладенцевъ не подвергать обрёзанію. И такъ какъ они не имёли еще женъ, то Аршакъ приказаль всёмъ нахарарамъ не иначе выдавать своихъ дочерей за нихъ, какъ заключивъ съ ними условіе, что они отказываются отъ обрёзанія.—Они соглашаются только на эти два условія, но не на поклоненіе идоламъ.

Здёсь прекращается рёчь старца Маръ Абаса Катины.

10.

Откуда заимствуеть авторъ матеріаль для своей Исторіи посл'я Книги Мар-Абаса Катины.

Начнемъ разсказывать тебъ изъ Пятой Книги хронографа Африкана ¹⁶⁴), въ достовърности котораго свидътельствуютъ Іосифъ, Ипполитъ ¹⁶⁵) и многіе другіе изъ Грековъ. Африканъ сдѣлаль подробное извлеченіе изъ всего заключающагося въ хартіяхъ архива Едессы ¹⁶⁶), т. е. Урхи́, относящагося къ исторіи нашихъ царей. Эти книги были перенесены туда изъ Мцбина. Онъ пользовался также грамовыми исторіями, что въ Синопъ Понтійскомъ. — Пусть никто не сомнѣвается: мы сами собственными глазами видѣли тотъ архивъ. Въ этомъ можетъ свидѣтельствовать тебъ также Церковная Исторія Евсевія кесарійскаго, которую приказаль перевести на арманскій языкъ блаженный вардапетъ Маштоцъ ¹⁶⁷); поищи ее въ Гехакуни́, въ Сюнийской области и Первой Книги въ главѣ 13-ой ¹⁶⁶) найдешь свидѣтельство о томъ, что въ едесскомъ архивѣ существуетъ (исторія) всѣхъ дѣяній первыхъ нашихъ царей до Абгаря и отъ Абгаря до Еруанда. Полагаю—она и теперь хранится въ томъ городѣ.

11.

О машемъ Арташест и о темъ —нанъ онъ захватиль первенстве.

Арташесъ на двадцать четвертомъ году царствованія царя парсійскаго, Аршакана, наслідуеть престоль отца своего, Аршака. Послі большихъ успіховъ Арташесъ не второе занимаєть місто, а домогается старшинства: Аршаканъ 169) соглашаєтся и уступаєть сму первенство. Арташесъ быль человінь кичливый, войнолюбивый; онь построиль себі дворець въ Парсіи и сталь чеканить монету съ своимъ изображеніемъ. Онъ поставиль царемъ надъ Парсами Аршанана въ зависимости отъ себя, какъ и сына своего, Тиграна, надъ Армянами.

Арташесъ поручилъ воспитание своего сына, Тиграна, юному Вара́жу, сыну Дата, изъ потомковъ Гарника, (происшедшаго) отъ Гехама, такъ какъ Вара́жъ былъ юноша, замѣчательный своею силою

и мъткостью въ стрълометаніи. Арташесь назначиль его начальникомъ надъ царской охотой, пожаловаль ему селенія близь ръки Храздана: отъ него ведеть свое названіе родъ Варажнуни. Онъ (Арташесь) выдаеть дочь овою, Арташаму, за нъкоего Михрдата ¹⁷⁰), великаго бдешха иверійскаго, (происходящаго) отъ Михрдата, сатрапа Дареха, поставленнаго Александромъ надъ плънными Иверійцами, какъ мы сказали выше. Ему то Арташесь довъряеть управленіе съверными горами и Понтійскимъ моремъ.

12.

Походъ Арташеса на западъ.—Взятіе въ плѣнъ Креза.—Статун боговъ, взятыя въ дебычу и перенесенныя въ Арменію.

Тогда Арташесъ даетъ приказаніе набрать войско на востокт и стверт въ такомъ множествт, что онъ даже не зналъ ему счета; (приказалъ), чтобы на мъстахъ, гдт пройдетъ это войско или будетъ имъть стоянку, оно поголовно оставляло въ кучт по камню въ доказательство его многочисленности.

Арташесъ идетъ на западъ и беретъ въ плвнъ Креза, царя дидійскаго. Онъ нашелъ въ Азін литыя изъ міди золоченыя изображенія Артемиды, Геравлеса и Аполлона, приназаль отправить ихъ въ нашу страну и поставить въ Армавиръ. Главные жрецы изъ рода Вахуни, поставили въ Армавиръ изображенія Аполлона и Артемиды, а статую Геравлеса, изваянную Скиллисомъ и Дипёномъ критскимъ 171), считая (за изображеніе) предка своего, Вахаги'а—поставили въ Таронъ, въ таронской провинціи, въ собственной ихъ деревиъ—Аштишатъ 172), по смерти Арташеса.

Но Арташесъ, покоривъ всю сущу между двумя морями, попрылъ Океанъ множествомъ кораблей, желая поработить весь западъ; и такъ какъ въ Римѣ были (въ то время) большія смуты и волненія ¹⁷³), то никто слишкомъ не сопротивлялся Арташесу. Но я не могу сказать (навѣрно) — вслѣдствіе чего возникли ужасные безпорядки и смуты (и отъ чего его) многочисленныя войска начали истреблять другъ друга. Арташесъ искалъ было спасенія въ бѣгствѣ, но, какъ говорятъ, палъ отъ руки своихъ воиновъ, послѣ двадцатипятилѣтняго царствованія. Также въ Еддадѣ Арташесъ, взявъ изображенія Дія, Артемиды, Аенны, Ефеста, Афродиты, приказываетъ отправить ихъ въ Арменію 174). Не успѣди еще они проникнуть во внутрь нашей страны, какъ приходитъ вѣсть о смерти Арташеса. Тогда бросили ихъ поспѣшно въ крѣпость Ани́, а жрецы послѣдовали за ними и остались при нихъ.

13.

Свидѣтельство о завоеваніяхъ Арташеса и о заключенім Креза въ оковы—изъ другихъ источниковъ.

Объ этомъ говорить не одинъ или два греческихъ историка, но многіе. (Не смотря на то), все еще недоумѣвая, мы сдѣлали большія розысканія потому, что въ нѣкоторыхъ исторіяхъ мы нашли, что Кмръ убилъ Креза и уничтожилъ лидійское царство. Къ тому же повѣствують о войнѣ Креза съ Нектанебомъ; а Нектанебъ этотъ, по Манееону, послѣдній царь египетскій, котораго нѣкоторые считають отцемъ Александра. Но оказывается, что Крезъ жилъ двумя стами годами прежде Нектанеба, а Нектанебъ—слишкомъ за двѣсти лѣтъ до Арташеса Перваго, царя Армянскаго. Но такъ какъ многіе говорятъ о взятіи въ плѣнъ Креза Арташесомъ, и разсказывають это со всею подробностью, то я охотно вѣрю имъ.

Поликратесъ ¹⁷⁸) говорить такъ: по мий пареянинъ Арташесъ превосходить Александра Македонскаго, потому что, оставаясь въ своей странф, повелфваетъ Фивами и Вавилономъ; едва перешелъ рфку Алисъ, какъ усправъ уже истребить лидійское войско и захватить Креза. Прежде вступленія его въ Асію, имя его гремфло уже въ кръпости Аттикъ. Злосчастная его судьба: если бъ онъ, по крайней ифръ, умеръ во власти, а не во время бъгства!

Подобно этому выражается Евагаросъ 176): «въ сравненіи съ войною Арташеса ничтожна война Александра съ Даре́х'омъ; потому что во время ихъ боя отъ взистенной пыли дневной свѣтъ не ясно былъ виденъ; между тѣмъ какъ Арташесъ пущенными стрѣдами затмилъ солнце и въ полдень произвелъ рукотворную ночь. Ни одинъ Лидіецъ не спасся бѣгствомъ, чтобы быть вѣстникомъ, и царя ихъ Креза

Digitized by Google

приназалъ Арташесъ поставить на сковородку. Отъ потоковъ не вздувалась ръка, ибо войска его, утоляя изъ нея жажду, довели ее до зимняго мелководія. Для (опредъленія) количества его воинства числа оказались безсильными: при этомъ скоръе слъдовало бы прибъгнуть къ изиъренію, нежеля къ исчисленію. Впрочемъ, онъ не возгордился этимъ, но, прослезившись, сказалъ: увы! какъ скоротечна слава наша!>

Камадросъ пишетъ такъ: «Лидійцы въ своей надменности обманулись отвътомъ, даннымъ Крезу писійскимъ оракуломъ: «Крезъ перешедъ ръку Алисъ, сокрушитъ могущество». — Крезъ, разумъя подъ этимъ чужое могущество, сокрушилъ самого себя. Взятый въ плънъ пареяниномъ Арташесомъ, поставленъ на желъзную сковородку. Но Крезъ, вспомнивъ слова асинянина Солона, говоритъ на своемъ языкъ: о, Солонъ, Солонъ! правду говорилъ ты, что не должно называть человъка счастливымъ до его кончины. Стоявшіе вблизи, услышавъ это, передали Арташесу, что Крезъ призываетъ какого-то новаго бога. Арташесъ, сжалившись, велълъ привести его къ себъ; сталъ вопрошать и, узнавъ значеніе его воззванія, приказаль прекратить его мученія».

Флегоніосъ 1777) пишетъ: «Пареянинъ Арташесъ, могущественнъйшій изъ всёхъ царей, не только Лидійцевъ обратилъ въ бёгство и Креза заключилъ въ оковы, но и въ Еллеспонтё и въ Фраків изийнилъ природу стихій: плылъ по сушт и шествовалъ по морю, грозилъ Фессалійцамъ и молва о немъ приводила въ изумленіе гелленскій міръ, сокрушилъ лакедемонянъ, обратилъ въ бёгство фокейцевъ, жители Локриды предались ему, Беотійцы вошли въ составъ его народа, однимъ словомъ: вся Еллада платила ему дань ужаса. Но немного спустя, бъдствія (его) превзошли (несчастія) всёхъ. Не такъ былъ несчастливъ Киръ въ войнъ съ Маскутами, не такія перенесъ страданія Дарехъ въ Скиеіи, ниже Камбизъ въ Евіопіи, ни Ксерксъ въ ноходъ своемъ въ Елладу, гдъ онъ оставилъ свои сокровища, шатры и обратился въ бъгство, спасая жизнь свою. Но Арташесъ, возгордившійся своими великими трофеями, заръзанъ собственными воинами 1778).

Я считаю эти повъствованія достойными въры. Но тоть Кревь, который, говорять, жиль во время Кира и Нектанеба, или лице вымышленное, или же существовали многіе цари, носившіе то же самов имя, какь то встръчается часто.

14.

Вечареніе Тиграма Срединго.—Отпоръ греческимъ войскамъ.—Построеніе храмовъ (языческихъ).—Походъ въ Палестину.

Послѣ Арташеса Перваго воцарился сынъ его, Тигранъ, въ девятнадцатомъ году царствованія Аршанава, царя парсійскаго. Онъ собираеть армянскія войска, идетъ противъ Грековъ, которые, послѣ смерти отца его Арташеса, и когда разсѣялись (его) войска, шли на страну нашу. Тигранъ встрѣчаетъ ихъ, останавливаетъ и заставляеть обратиться вспять. Поручивъ мужу сестры своей, Михрдату, Мажа́к и управленіе Средиземными странами, оставляеть ему большое войско и самъ возвращается въ нашу страну.

Первое его дёло было построеніе капищъ. Но жрецы, пришедшіе изъ Греціи, опасаясь, чтобъ ихъ не повели въ глубь Арменіи, стали указывать на предвёщаміе отъ боговъ, изъявившихъ, будто бы, желаніе оставаться въ томъ же мёстё. Тигранъ соглашается на это и ставить изображеніе Дія олимпійскаго въ крёпости Ани ¹⁷⁹), Асину въ Т'иле ¹⁸⁰), другое изображеніе Артемиды въ Еризё ¹⁸¹) и Есеста въ Багайариндже ¹⁸²). Но изображеніе Асродиты, какъ любовницы Ераклеса, приказаль поставить въ Аштишатъ ¹⁸³) рядомъ съ изображеніемъ Краклеса. Тигранъ, разгитвавшись на (жрецовъ) Вахуни, осмълившися въ собственномъ своемъ владёніи поставить изображеніе Еракла, присланное его отцемъ,—лишаеть ихъ жреческаго достоинства и отбираеть въ казну деревню, гдё поставлены были статуи.

Такимъ образемъ выстроивъ храмы и поставивъ передъ храмами жертвенники, приказываетъ всъмъ нахарарамъ приносить жертву съ новлоненіемъ. Родъ Багратуни не соглашается на это. Одному изъ этого рода, по имени Асудъ, отръзываютъ языкъ за неуваженіе къ кумирамъ. Этимъ и ограничиваются истязанія, такъ какъ Багратуни соглашаются всть отъ жертвеннаго ияса и свинину, хотя и не сами совершили жертвоприношеніе съ поклоненіемъ. Поэтому Тигранъ лишаетъ ихъ начальства надъ войскомъ, оставляя впрочемъ за ними достоинство аспета, нераздъльное съ правомъ вънценалагателя. Потомъ онъ спускается въ Месопотамію и, нашедъ тамъ изображеніе

Баршами́на ¹⁸⁴) изъ слоновой кости и хрусталя, обдёданное въ серебро, приказываеть отвезти и поставить въ городкѣ Торданѣ.

Всявдъ за твиъ онъ идетъ въ страну Палестинскую ¹⁸⁵) отмстить Клеопатръ въ Птолемандъ за проступовъ ея сына, Діонисія, противъ своего отца ¹⁸⁶); беретъ въ навнъ множество Евреевъ и осаждаетъ городъ Птолеманду. Но царица еврейская, Александра, она же Мессалина, супруга Александра ¹⁸⁷), сына Іоанна, сына Симеона, брата Іуды Маккавея, которая въ то время управляла царствомъ іудейскимъ, (лишь) большими дарами могла уговорить его сиять осаду ¹⁸⁸). Къ тому же до Тиграна дошла молва, что вакой-то разбойнивъ, по имени Вайкунъ, опустощаетъ землю армянскую, укръпившись на одной неприступной горъ, которая до сихъ поръ, по имени этого разбойника, называется Вайкуний.

15.

Походъ Помпея, римскаго военачальника, въ Арменію. — Взятіо Мажа́и'а. — Смерть Михрдата.

Въ то время Помпей, римскій военачальникъ, съ многочисленнымъ войскомъ является въ средиземныя страны и отправляеть полководца своего, Скавра, въ Сирію дать сраженіе Тиграну. Но Скавръ
не застаетъ тамъ Тигране, который возвратился уже въ свою страну
по причинъ смутъ, произведенныхъ (вышеупомянутымъ) разбойникомъ,—и потому отправляется въ Дамаскъ и находитъ (этотъ) городъ уже въ рукахъ Метелла и Лоллія. Прогнавъ ихъ оттуда, самъ
спъшитъ въ Іудею, чтобы напасть на Аристобула при содъйствіи
старшаго брата его первосвященника Гиркана, сына Александра.

Помпей въ войнъ съ Михрдатомъ встръчаетъ сильное сопротивленіе, страшную съчу, на которой понесъ онъ большую потерю. Впрочемъ численность беретъ верхъ и Михрдатъ бъжитъ въ Понтійскія страны. Помпей, какъ бы избавившись отъ него совершенио неожиданно, беретъ Мажай и, взявъ въ плънъ сына его, Михрдата, оставляетъ въ городъ войско; самъ же не преслъдуетъ его, но спъшитъ черевъ Сирію проникнуть въ Іудею. Нри посредствъ отца Понтія Пилата опъ отправляетъ Михрдата, чему свидътельствуетъ также Іосноъ, который, упоминая о бальзамѣ 189), говорить такъ: Помпей недалеко отъ Іерихона получаетъ радостное извѣстіе о смерти Михрдата».

16.

Нападеніе Тиграна на римскія войска.—Бъгство Габинія и освобожденіе юнаго Михрдата.

Но армянскій царь, Тигранъ, поселивъ плінныхъ Евреевъ въ Армавирії и въ городкії Вардгеса, что на ріжії В'асахії, очистивъ гору отъ разбойниковъ и оплававъ смерть Михрдата, идеть на римскій войска въ Сирію, чтобы отомстить имъ. Ему навстрічу идетъ римскій полководецъ Габиній, котораго оставилъ тамъ Помпей, возвращаясь въ Римъ. Но Габиній не рішился дать ему сраженіе, и потому съ береговъ Евората возвращается въ Египетъ, какъ бы имъ въ виду Птоломея. Тайно заключилъ миръ съ Тиграномъ, возвращаеть ему племянника его, юнаго Михрдата, сына Михрдата, взятаго Помпеемъ въ Мажа́кі, распустивъ молву, что онъ ушелъ тайно.

17.

Сраженіе Красса. — Тигранъ наноситъ ему пораженіе.

Римляне, усомнившись въ Габинів, сивняють его и на ивсто его отправляють Красса, который, прибывъ, захватываеть всв сопровища въ храме Божіемъ въ Іерусалиме, идетъ на Тиграна. Но, перешедъ Евератъ, понесъ пораженіе со всёмъ своимъ войскомъ въ сраженіи съ Тиграномъ, который, захвативъ всё его сокровища, возвращается въ Арменію.

18.

Массій противодъйствуєть Тиграну. Возстаніе Михрдата. — Возобновленіе Кесаріи.

Римляне въ сильномъ негодованіи отправляють съ безчисленнымъ войскомъ Кассія, который, прибывъ, препятствуеть армянскимъ войскамъ переходить Еворатъ и опустощать Сирію.

Digitized by Google

Въ это время въ Тигрант рождается сомитие на счетъ юнаго Михрдата: онъ не считаеть его сыномъ сестры своей (и потому) не даеть ему никакой власти, ниже его домяновъ въ Иверіи. Михрдать, видя такое презртніе со стороны дяди своего, Тиграна, отложился отъ него и перешель въ Цезарю. Этотъ последній подчиниль его власти городъ Пергу 190) и по приказанію его Михрдатъ пошель на помощь Антипатру, отцу Ирода. Онъ перестроилъ Мажай въ болте общирномъ видт, украсиль его великолепными зданіями и въ честь Цезаря назваль его Кесарією. Съ этихъ поръ прекращается господство Армянъ надъ этимъ городомъ.

19.

Союзъ Тиграна съ Арташесомъ.— Нападеніе на Палестину.— Плѣненіе первосвященника Гирнана и множества Евреевъ.

Послъ всего этого Тиграна посъщаетъ бользиь, и потому онъ начинаеть искать дружбы Арташеса, царя парсійскаго, который потеряль верховенство, благодаря вичливости его (Тиграна) отца, отнявшаго у нихъ (парсійскихъ царей) первенство. Но Тигранъ возвращаетъ Арташесу первенство, а самъ добровольно по (принадлежащему уже ему) праву удерживаетъ (за собой) второе мъсто. Помирившись (такимъ образомъ) съ нимъ, Тигранъ получаетъ отъ него войско себъ на помощь, назначаеть командующимъ армянскими и парсійскими войсками Барзапрана 191), родоначальника рштунийскаго нахарарства и отправляеть его противъ римскихъ войскъ, приказавъ (въ тоже время) завлючить миръ съ жителями Сиріи и Палестины. Ему навстричу выступаеть никій Пакаръ, отець котораго быль царемъ сирійскимъ, а самъ — въ свойствъ съ Антигономъ изъ рода Аристобула; онъ приходить въ Барзапрану, родоначальнику изъ рода Рштуний и военачальнику Армянъ и Парсовъ, объщаеть ему пятьсотъ прасивыхъ женщинъ и тысячу талантовъ золота, если тотъ поможеть ему свергнуть съ еврейскаго престола Гиркана и поставить царемъ Антигона.

Когда Гирканъ, первосвященникъ и царь еврейскій, и Фасанлъ, братъ Ирода, увидали, что Барзапранъ, обративъ въ бъгство римскія войска и разогнавъ ихъ частью по морю, частью по городамъ, съ ипромъ проходить всю страну—сами съ своей стороны вступають съ нишь въ мирные переговоры. А онъ отправляеть Гнэла, главнаго правчаго армянскаго царя, изъ рода Гнуни, въ Герусалимъ съ конницей, какъ бы для заключенія мира, въ сущности же на тайную помощь Антигону. Гирканъ не принимаетъ главнаго кравчаго со всёмъ (его) войскомъ въ Герусалимъ, но только съ пятью стами человёкъ конницы. Главный кравчій предлагаетъ Гиркану коварный совётъ отправиться въ Барзайрану и вступить съ нимъ въ переговоры на счетъ отношеній страны, обёщая ему свое посредничество. Гирканъ требуетъ клятвы отъ Барзайрана, который клянется ему солицемъ, и всёми небесными и земными богами и свётомъ солица 1992) Арташеса и Тиграна. Гирканъ въ полной увёренности оставляетъ Ирода въ Герусалимъ, беретъ съ собой Фасаила, старшаго брата Ирода, отправляется на берегъ моря къ Барзайрану въ деревню, навываемую Ейтипономъ.

Барзапранъ дукаво дедаеть имъ почетный пріємъ, и вдругъ уходить оттуда, отдавъ приказаніе оставшемуся войску схватить ихъ и передать въ руки Антигону. Антигонъ бросился на Гиркана, откусилъ ему ухо 198) съ тёмъ, чтобы, при перемёнё обстоятельствъ, невозможно было ему получить первосвященство; ибо законы предписываютъ ставить священниками неимёющихъ тёлесныхъ недостатвовъ. Братъ Ирода, Фасаилъ, самовольно ударился головой о камень; Антигонъ, подъ предлогомъ оказать больному помощь, послалъ къ нему врача, который наполнилъ рану ядомъ и тёмъ положилъ конецъ его жизни.

Барзапранъ приказалъ армянскому кравчему захватить Ирода въ Ісрусалимъ. Кравчій вышелъ за городскія стіны съ цілью обмануть Ирода. Иродъ не поддался на это, но въ тоже время не хотіль оставаться въ городъ, опасаясь сторонниковъ Антигона; и потому вочью, тайкомъ, со всімъ своимъ семействомъ убіжалъ къ Идумеямъ, оставилъ семейство въ вриности Масанданъ и самъ посившно отмравился въ Римъ. Армянскія войска при помощи сторонниковъ Антигона вступаютъ въ Ісрусалимъ и, не нанося обиды никому, забираютъ только имущества Гиркана, стоящія слишкомъ триста талантовъ. Потомъ производя набіги по всей области, стали грабить сторонниковъ Гиркана и, взявъ городъ Мариссу, ставятъ царемъ Антигона; Гиркана вмістъ съ плінными въ оковахъ приводитъ

иъ Тиграну, который приказываетъ Барзайрану поселить плённыхъ Евреевъ изъ Мариссы въ городе Шамирами. После этого, по прошествін трехъ лётъ, умираетъ Тигранъ, царствовавъ тридцать три года ¹⁹⁴).

20.

Вторая война съ Римлянами, поражение Силона и Вентидія.

Иродъ, прибывъ въ Римъ, представляется Антонію-Цеварю и сенату, увѣряя Римлянъ въ своей къ нимъ преданности. Антоній назначаетъ его римскимъ царемъ, даетъ ему въ помощь войско подъ начальствомъ полководца Вентидія (съ приказаніемъ) дать сраженіе армянскимъ войскамъ и сокрушить Антигона. Вентидій, по прибытіи въ Сирію, обращаетъ въ бъгство армянскія войска, оставляетъ Силона недалеко отъ Евората для удержанія Армянъ и, убивъ Пакара, идетъ въ Іерусалимъ на Антигона. Армяне, получивъ новое подкръпленіе отъ Парсовъ, нападаютъ на Силона и послъ страшнаго кровопролитія заставляють его бъжать къ Вентидію.

21.

Антоній ямчно идеть на армянскія войска и береть Шамшать.

Разгивванный Антоній самъ лично співшить со всімь римскимъ войскомъ. Прибывъ въ Шамшать, онъ узнаеть о смерти Тиграна, береть этотъ городъ, оставляетъ Сосія въ помощь Ироду воевать въ Герусалимі противъ Антигона и самъ отправлялся въ Египетъ на зимовку. Онъ співшить туда подобно женолюбивому, страстью ослішленному мужу, горя любовью въ Влеопатрі, цариці египетской. Эта Клеопатра, дочь Птоломея Діонисія, внука Птолеманды Клеопатры, весьма любиман Иродомъ. Поэтому самому Антоній особенно рекомендуетъ Ирода Сосію, который послі мужественнаго боя береть Герусалимъ, умерщвляетъ Антигона и ставитъ Ирода царемъ всей Гуден и Галилен.

22.

Царствованіе Артавазда и война съ Римлянами.

Въ Арменіи воцарился Артаваздъ, сынъ Тиграна. Онъ отдаетъ въ наслідственное владініе братьямъ своимъ и сестрамъ области— Айіовитъ и Арберани, предоставивъ имъ наравит съ своими сроднивами, находившимися въ странахъ Хаштяніскихъ, взимаемую съ селеній тіхъ областей казенную подать съ назначеніемъ (сверхъ того) особеннаго отпуска на кормленіе (отъ казны), дабы тімъ придать ихъ (положенію) больше блеску и больше царственнаго въ сравненіи съ другими Аршакуни, съ обязательствомъ только не жить въ Айраратів—містопребываніи царя 198).

Затъмъ Артаваздъ не совершиль никакого подвига мужества или трабрости. Онъ весь быль преданъ яствамъ и питію; бродиль, блуждалъ по болотамъ, по чащъ тростниковъ, по крутизнамъ, охотясь на онагровъ и кабановъ; не заботился ни о мудрости, ни о храбрости, ни (объ оставлени по себъ) доброй памяти: служитель и рабъ своего чрева, онъ утучнялъ только его. Обвиняемый своимъ войскомъ въ празднолюбіи и чрезмърной проморливости, и въ особенности за то еще, что Антоній отнялъ у него Месопотамію, онъ запылалъ гитвомъ, приказалъ собрать много десятковъ тысячъ войска въ области атрпатакан'ской, изъ жителей горы Кавказской, изъ области атрпатакан'ской, изъ жителей горы Кавказской, изъ оттуда римскія войска 196).

23.

Антоній береть въ плінь Артавазда.

Антоній зарычаль, какъ разъяренный девъ, подстрекнутый въ особенности Влеопатрою, питавшей (къ нему) вражду за притёсненія, причиненныя ея бабкъ Тиграномъ. Антоній явился губителемъ не только Армянь, но и многихъ царей, владънія которыхъ желаль захватить. Поэтому, убивъ многихъ государей, онъ передаетъ ихъ власть Влеопатръ, за исключеніемъ Тяра и Сидона и странъ, лежа-

Digitized by Google

щихъ близъ ръви Азатъ; собираетъ иножество войска, идетъ на Артавадза и, прошедъ черевъ Месопотамію, жестоко предаетъ мечу армянскія войска и беретъ въ плънъ ихъ царя; возвращается въ Египетъ и предлагаетъ Клеопатръ Артавазда, сына Тиграна, виъстъ съ богатой военной добычей.

24.

Царствованіе Аршама.—Впервые Арменія является отчасти данницею Рима.—Освобожденіе Гирнана.—Всятьствіе сего опасность, угрожающая роду Багратуни.

Въ носявдніе дни двадцатаго года царствованія Аршеза 197) армянскія войска собрадись и по приказанію его поставили надъсобой царемъ Арджама—онъ же Аршамъ—сына Арташеса, брата Тяграна, отца Абгаря. Нікоторые Сирійцы называють его Мановою, ибо онъ по обывновенію многихъ (государей) имізять два имени, какъ напр. Иродъ Агриппа, Титъ Антонинъ и Титъ Іустъ. Но такъ какъ въ томъ же году скончался Аршесъ, оставивъ парсійское царство сыну своему Аршавиру, бывшему еще младенцемъ, то некому было помочь Аршаку противостоять Римлянамъ; и потому онъ заключаетъ съ ними договоръ, обязуясь платить имъ дань черезъ Ирода съ Месопотаміи и странъ Весарійскихъ. Это было началомъ вступленія части Арменіи въ данничество Риму.

Около этого времени разравился великій гифвъ Аршама на Енанія, ифкоего аспета-вфиценалагателя, который освободиль Гиркана, еврейскаго нервосвященника, полоненнаго Барзапраномъ Рштуни еще въ царствованіе Тиграна. Енаній оправдывается передъ царемъ тфмъ, что Гирканъ за свой выкупъ объщаль сто талантовъ; что онъ (Енаній) 198) надфется получить вскорф и обязуется представить ихъ царю. Аршамъ назначаеть срокъ Енаніи, который отправляеть одного изъ своихъ братьевъ, по имени Сенекія, въ Іудею къ Гиркану для полученія выкупа за освобожденіе. Но посланный Енанія, по прибытіи туда, узнаеть, что Иродъ убиль Гиркана, дабы спасти отъ коварныхъ покушеній свое государство. Когда же наступиль срокъ и Енаній не въ состояніи быль заплатить выкупъ за освобожденіе Гиркана, разгитванный Аршамъ лишаетъ его почестей и приказываеть заключить въ темницу.

Тогна Зора, родоначальникъ дома Гитуни, является въ царю съ доносомъ, говоря: внай, государь, что Енаній хотвяв отложиться отв тебя; предлагаль инв просить іудейскаго царя, Ирода, принять насъ н плясться отвести намъ домяны въ земль предвовъ нашихъ, такъ какъ въ этой странъ им опозорены неслыханными пытвами. Я не согласнися на это, говоря: зачёмъ намъ обманывать себя стародавними свазаніями и обветшальни легендами, считая себя палестинцами. (Тогда) Енаній, потерявъ всякую на меня надежду, отправиль первосвященника Гиркана; но и туть онъ жестоко обмануися въ Иродъ. Онъ не откажется отъ измънническихъ своихъ замысловъ, если ты, государь, не предупредишь его». Аршамъ повърняъ этому доносу; приназаль собрать на главу Енанія всевозножныя истяванія съ цёлью заставить его отречься оть еврейскаго закона, поклоняться солицу и идоламъ царя: въ такомъ только случав государь возвратить ему прежній санъ. (Въ противномъ случав) Енанія ожидаєть висвлица, и весь его родъ будетъ истребленъ. Одинъ изъ его сродниковъ, поимени Сарія, быль казнень въ его глазахь; туть же приведены на мъсто казни сыновья его — Сафатія и Азарія. Енаній, опасаясь лишиться сыновей и тронутый мольбами своихь жень, соглашается исполнить волю царя со всёмъ своимъ родомъ, и потому снова утверждается въ прежнемъ санъ. Впрочемъ царь не могъ положиться на него совершенно, и потому отправиль его въ Арменію, давъ ему въ управление страну, лишь бы удалить его изъ Месопотамии.

25.

Споръ Аршама съ Иродомъ и невольное покореніе перваго послѣднему.

Послё этого возникли неудовольствія между Иродомъ, царемъ іудейскимъ, и царемъ нашимъ, Аршамомъ. Иродъ по совершенія иногихъ подвиговъ мужества принимается за благоустройство — воздвигаетъ много зданій въ городахъ, начиная отъ Рима до Дамаска. Онъ проситъ у Аршама множество простыхъ работниковъ, дабы при мхъ номощи вымостить въ Сиріи непроходимыя, грязью наполненныя

антіохійскія площади. Аршамъ не соглашаєтся на то и собираєть противъ Ирода войско. Потомъ отправляєть пословь въ Римъ къ императору просить избавить его отъ зависимости отъ Ирода. Императоръ не только не освобождаєть Аршама отъ зависимости отъ Ирода, но даже поручаєть (послѣднему) управленіе всѣми Средиземными странами.

Тогда Иродъ ставить царемъ Средивенныхъ странъ, въ зависимости отъ себя, тестя сына своего, Александра, который происходилъ по отцъ отъ Тимона, а по матери — изъ царства Мар'овъ, отъ
потовка Даре́ха, сына Вштаспа — взявъ въ себъ на службу десять
полковъ изъ Галатовъ и Понтійцевъ. Аршамъ, при видъ этого, челомъ
бъетъ Ироду, какъ владыкъ всего, и даетъ ему работниковъ, которыхъ тотъ просилъ. Съ ихъ помощью Иродъ наполняетъ антіохійскія площади на протяженіи двадцати стадій, мостить ихъ плитами
изъ бълаго мрамора, чтобы потоки, имъя по нимъ свободное теченіе,
не причиняли нивакого поврежденія городу 199). Аршамъ умираетъ
послъ двадцатильтняго царствованія.

26.

Царствованіе Абгаря.— Вся Арменія становится данницею Рима.— Война съ войсками Ирода.—Смерть Іосифа, племянника его по брату.

На двадцатомъ году царствованія Аршавира, царя парсійскаго, вступиль на престоль Абгарь 200), сынь Аршама. Этоть Абгарь назывался Аваг-айр'омъ, по причині великой своей кротости и мудрости, затімъ и роста. Греки и Сирійцы, которые не могли правильно произносить его имя, назвали его Абгаріос'омъ. На второмъ году его царствованія Арменія со всіми своими странами стала данницею Рима. Вышло повелініе отъ императора Августа—какъ говорится въ Евангеліи св. Луки— сділать перепись по всей вселенной. Присланные также и въ Арменію римскіе коммиссары привезли съ собой изображенія императора Августа и поставили ихъ во всіхъ храмахъ.— Въ это время родился Спаситель нашъ Інсусъ Христосъ, Сынъ Божій.

Около этого же времени возникають распри между Абгаремъ и Иродомъ; ибо Иродъ приказывалъ поставить свое изображение въ армянскихъ храмахъ рядомъ съ изображениемъ императора, на что

не соглашался Абгарь. И такъ какъ Иродъ искалъ только повода сдёлать нападеніе на Абгаря, то и отправиль онъ еракійское и гершанское войска 201) опустошать страпу парсійскую, давъ имъ приказаніе пройдти черезъ страну Абгаря. Абгарь противится этому,
говоря, что императоръ приказаль вести войска въ парсійскую землю
черезъ пустыню. Не будучи въ силахъ дъйствовать лично, оскорбленный Иродъ, одержимый бользиями, постигшими его за то, что онъ
дерзнулъ на Христа, какъ повъствуетъ Іосифъ 202), посылаетъ своего
илемянника по брату, за которымъ въ замужествъ была дочь его,
бывшая прежде женою брата его, Ферура. Послъдній во главъ многочисленнаго войска встръчаетъ въ Месопотаміи Абгаря въ провинціи
Бугнанъ—мъстъ стоянки войска; даетъ ему сраженіе, на которомъ
умираетъ, а войско его обращается въ бъгство. Вслъдъ затъмъ
умираетъ и самъ Иродъ. — Августъ назначаетъ правителемъ еврейскаго народа сына его Архелая.

27.

Построеніе города Едессы. — Краткое извѣстіе о родѣ нашего Просвѣтителя.

Немного спустя умираеть Августь; его мъсто заступаеть Тиверій въ Римъ. Германикъ, ставъ Кесаремъ, ругается надъ князьями, носланными въ Римъ отъ Аршавира и Абгаря, за веденную ими войну, на которой они убили племянника по брату Ирода. Абгарь, разгивванный на то, замышляеть отложиться и готовится къ войнъ. Тогда онъ строить городъ на мъстъ, гдъ стоялъ прежде обсерваціонный корпусъ Арминъ, защищавшій Еверать отъ (нападепій) Кассія, и навываеть его Едессою. Онъ переносить туда свой дворъ, бывшій въ Мцбинъ, и своихъ боговъ — Набога, Бола 208), Батникаха и Тарату, книги храмовыхъ училищъ и всъ царскіе архивы.

Послѣ сего умираетъ Аршавиръ и воцаряется надъ Парсами сынъ его, Арташесъ. Хотя ни по исторической послѣдовательности, ни по хронологіи не слѣдовало бы говорить о томъ, что мы намѣрены сказать, но, такъ какъ рѣчь идетъ о потомкахъ царя Аршавира, ставшихъ виновниками вѣры армянскаго народа, и о сродникахъ сына его, Арташеса, то мы въ этой книгѣ преждевременно поставимъ

этихъ почтенія достойныхъ мужей рядомъ съ Арташесомъ, дабы читатель могь узнать, что они—сродники храбраго (мужа). Затёмъ мы укажемъ на время прихода ихъ отцовъ въ Арменію, т. е. Карэнеа́новъ и Сурэнеа́новъ ²⁰⁴), отъ которыхъ (происходятъ) св. Григорій и Камсараканы, когда по норядку послёдовательности дойдемъ до царствованія государя, ихъ принявшаго.

Но Абгарю не удалось отложиться по причинамъ раздоровъ, вознившихъ между сродниками его въ парсійскомъ царствъ; и онъ, собравъ войско, отправился примирить ихъ и прекратить между ними несогласія.

28.

Абгарь отправляется на востонъ, утверждаетъ на царсномъ престояѣ Арташеса, примиряетъ его братьевъ, отъ которыхъ происходятъ нашъ Просвѣтитель и его средники.

Абгарь, прибывъ на востокъ, паходить Арташеса, сына Аршавира, воцарившемся надъ Парсами, а братьевъ его возставшими противъ него; ибо Арташесъ задумалъ царствовать надъ ними потомственно, а тё не соглашались. Поэтому Арташесъ окруживъ ихъ (со всёхъ сторонъ), грозилъ имъ смертью. Раздоры и несогласія возникли въ войскё и между другими сродниками. Ибо у царя Аршавира было три сына и одна дочь: первый—самъ царь Арташесъ, второй — Карэнъ, третій — Сурэнъ и сестра ихъ по имени Кошмъ, жена военачальника всёхъ Арійцевъ, назначеннаго ихъ отцомъ.

Абгарь убъждаеть ихъ помириться и постановляеть между ними слъдующее: Арташесу царствовать потоиственно, какъ тоть и думаль; — братьямъ его, по названію ихъ города и обширной плодоносной страны, именоваться Пахлав'ами, такъ чтобы они, какъ царскіе потомки, считались первыми и почетнъйшими между всёми парсійскими сатрапами, утвердивъ между ними клятвенными объщаніями, что въ случать прекращенія рода Арташеса въ мужскомъ колтить, они вступають на престоль, и что, помимо царствующаго рода Арташеса, братья его должны быть раздёлены на три рода со слёдующими наменованіями: Карэн-Пахлавъ, Сурэн-Пахлавъ, а сестра ихъ Аспахает-Пахлавъ, названная такъ по сану мужа ея.

И говорять, что св. Григорій (происходить) отъ Сурэн-Пахлава, а Камсараканы—отъ Карэн-Пахлава. Но подробности о приході ихъ въ Арменію мы разскажемъ своимъ чередомъ; теперь назначаемъ ихъ только рядомъ съ Арташесомъ, дабы ты зналъ, что этетъ велиній родъ есть дійствительно кровь Вахаршака, т. е. потомокъ Аршака Великаго, брата Вахаршака.

Устроивъ все это такимъ образомъ, Абгарь, взявъ съ собою договорную грамату, возвращается не со здоровымъ твломъ, но одержимый жестокою болъзнью.

29.

Абгарь возвращается съ Востона—оназываетъ помощь Арету въ войнѣ его съ четвероначальникомъ Иродомъ.

Абгарь, по возвращении съ востока, узнаеть, что Римание усомнились на счеть его, полагая, что онъ отправился на востокъ за войскомъ. Вследствіе сего онъ извещаеть римскихъ коммиссаровъ о причинъ своей поъздви въ Парсію, пославъ въ тоже время и договорную грамату, (заключенную) между Арташесомъ и его братьями. Но римляне не повърнии Абгарю, потому что противъ него возстанованан ихъ враги его — и Пидатъ, и четвертовластникъ Иродъ, и Анзаній, и Филиппъ. Но Абгарь, прибывъ въ свой городъ Едессу, завлючить союзь съ Аретомъ, царемъ петрійскимъ 305); посладъ ему войско съ нъкіимъ Хосраномъ Арцруни для веденія войны съ Иродомъ, который прежде быль женать на дочери Арета, после отпустиль ее съ поворомъ и взяль себъ въ жены Іеродіаду еще при жизни мужа последней, что и было причиною обезглавленія Іоанна Крестителя. И возникла война между Иродомъ и Аретомъ за безславіе дочери (последняго). Въ сильной сече войско Ирода понесло жестокое пораженіе всябдствіе помощи, оказанной мужественными Армянами, какъ бы Провидънію Божію угодно было отистить за смерть Врестителя 206).

30.

Абгарь отправляетъ вишзей въ Марину; они видятъ Спасителя нашего, Христа.—Начало обращенія Абгаря.

Въ то время назначенъ былъ отъ императора правителемъ финикім и Палестины, Сиріи и Месопотаміи Маринъ, сынъ Сторога, къ которому Абгарь отправилъ двухъ изъ главныхъ своихъ приближенныхъ—Мар-Ихаба, бдешха Ахдпийскаго и Шамшаграма, родоначальника племени Апахуни, и преданнаго ему Анана. Они прибыли въ городъ Бейкубинъ для объясненія Марину причины пойздки Абгаря на востокъ, показали ему также договорную грамату, заключенную между Арташесомъ и его братьями, прося его содъйствія. Они застали его въ Елевтерополъ; онъ принялъ ихъ дружелюбно и съ почестями, давъ (такой) отвътъ: «за это не опасайся императора, поспъши только внести всю дань сполна».

На обратномъ пути посланные отправились въ Герусалимъ видъть Спасителя нашего, Христа, (привлеченные) молвою о чудесахъ, Имъ совершаемыхъ, о чемъ, какъ очевидцы, повъдали Абгарю. Абгарь удивленный этимъ, дъйствительно увъровалъ, что Онъ есть истинный Сынъ Божій, и говоритъ: «это не человъческая сила, но Божья; ибо изъ людей никто не въ силахъ воскрешать мертвыхъ, кромъ Бога».—И такъ какъ все тъло Абгаря поражено было жестокою болъзнью, постигшей его въ землъ парсійской семь лътъ предъ тъмъ, и онъ не ожидалъ отъ людей никакого исцъленія, поэтому отправилъ къ Спасителю письмо, умоляя Его придти и исцълить его недуги. Оно гласило такъ:

31.

Письмо Абгаря нъ Спасителю Інсусу Христу.

Абгарь, сынъ Аршама, внязь страны ²⁰⁷), Інсусу Спасителю и благодітелю, явившемуся въ Іерусалимской страні, привіть.

Я слышаль о Тебъ и объ исцъленіяхь, совершаемых Тобою безъ лъжарствъ и кореньевъ; ибо, какъ говорятъ, Ты заставляешь

сліпых видіть, хромых — ходить; Ты очищаеть проваженных визгоняеть нечистых духовь, исціляеть одержимых хроническими болізнями, Ты и мертвых воскретаеть. Услыхавь все это о Тебі, я положня въ умі своемь одно изъ двухь: или Ты — Богъ, сотедшій съ неба для совершенія всего этого, или же — Сынъ Божій, творящій все это. Воть почему пишу къ Тебі и проту цотрудиться прибыть во мий для исціленія недуговъ, коими я одержимъ. Слышаль я также, чго Евреи ропщуть на Тебя и хотять предать Тебя мученіямь. У меня есть небольтой, но красивый городъ: его достаточно было бы для насъ обонхъ».

Съ этимъ письмомъ посланные встрътили Інсуса въ Іерусалимъ, чему свидътельствуетъ и евангельское слово 908): «тамъ находились нъкоторые изъ язычниковъ, пришедшихъ въ Нему; слышавшіе объ этомъ не дерзаютъ сказать Інсусу, но говорятъ Филиппу и Андрею, они же передаютъ Інсусу». — Но Самъ Спаситель въ то время не принялъ приглашенія, сдъланнаго Ему Абгаремъ, но удостоилъ письма слъдующаго содержанія:

32.

Отвіть на письмо Абгаря, написанный апостоломь Өомою по приназанію Спасителя.

Блаженъ тотъ, ито въруетъ въ Меня, пе видавши Меня; ибо написано обо Миъ: видящіе Меня не будутъ въ Меня въровать, но не видящіе Меня будуть въровать и будутъ жить.

Ты Мий пишешь, чтобы я пришель въ тебй: Мий надлежить совершить здёсь все то, для чего Я послань; и когда совершу все это, вознесусь къ Тому, Кто послаль Меня. И когда вознесусь—пришлю одного изъ Моихъ учениковъ, который исцёлить твои недуги и дастъ жизнь тебй и всёмъ, находящим я съ тобою.

Ананъ, гонецъ Абгаря, принесъ ему это письмо вмъстъ съ изображеніемъ лика Спасителя, существующимъ до сего времени въ городъ Едессъ 209).

33.

Проповідь апостола Фаддея въ Едессі и колін пяти лисомъ.

Посяв вознесенія Спасителя нашего, апостоль Оома, одинъ изъ пвънадцати, отправиль Фаддея, одного изъ семидесяти учениповъ, въ городъ Едессу исцилить Абгаря и благовиствовать по слову Госпона. Озидей приходить въ домъ Товія, еврейскаго вельможи, который, говорять, быль изъ рода Багратуни. Товій убъжаль отъ Аршама, не желая вивств съ другими своими сроднивами отречься отъ іудейства, остался въренъ своему закону до върованія своего во Христа. - И разнеслась молва о Оаддей по всему городу. Абгарь, услыхавъ о томъ сказалъ: «это -- тотъ, о комъ писалъ Інсусъ», м тотчасъ призвалъ его. И случилось, когда ввошелъ Фаддей, Абгарь увидаль на его лиць чудесное явленіе. Тогда (царь), вставь съ своего престола, палъ ницъ и поклоненся ему. Всв вельможи окружавшіе его изумились, ибо не поняли явленія. Абгарь говорить ему: «не ты-ли въ самомъ деле ученивъ благословеннаго Інсуса, котораго Онъ объщалъ прислать сюда, и не можешь-ли ты исцълить мон недуги? -- Отвъчаль Фаддей: «если увъруешь во Христа Інсуса, Сына Божія, то исполнятся твоего сердца просьбы». -- Говорить ему Абгарь: «и уже върую въ Него и въ Отца Его; и потому и готовъ быль съ своимъ войскомъ идти на истребление Евреевъ, которые распяли Его, если бы не воспрепятствовало тому римское правительство».

Съ этого слова началъ Озддей благовъствовать и ему и городу его; и положивъ на него руку, исцълилъ его и подагрика Абдіу, начальника города, уважаемаго во всемъ царскомъ домъ. Исцълилъ также всъхъ больныхъ и недужныхъ, находившихся въ городъ—и всъ увъровали. — Абгарь и весь городъ приняли крещеніе. Заперли двери храмовъ идоловъ и закрыли тростникомъ изображенія кумировъ, находившихся на столиъ и на жертвенникъ. Никого не принуждали къ принятію въры, но съ каждымъ днемъ число върующихъ умножалось.

Апостолъ Оаддей окрестиль нёкоего Аддея, занимавшагося приготовленіемъ шелковыхъ шапокъ; рукоположивъ, оставилъ его за себя при царъ въ Едессъ, а самъ взявъ отъ Абгаря грамоту, въ снау которой всъ должны были внять Евангелію Христа, приходить еть племяннику его, Санатруку, начальнику надъ страною и войскомъ 210).

Абгарю угодно было написать къ Тиверію письмо следующаго содержанія:

Письмо Абгаря къ Тиверію.

Абгарь, царь Армянскій, государю своему Тиверію, римскому императору, радости желаеть.

Хота знаю, что ничто не скрывается отъ твоего величества, но, жакъ искренній твой другь хочу черезъ письмо увъдомить тебя подробно. Евреи, живущіе въ палестинскихъ областяхъ, собравшись, распяли Христа, не причастнаго никакому преступленію, не смотра на величайшія къ нимъ благодъянія, знаменія и чудеса, ниже на то, что онъ воскрешалъ даже мертвыхъ. И знай, что это сила не просто человъческая, но Божеская. Ибо въ то время, когда распяли Кго, солице покрылось мракомъ и земля, всколебавшись, потряслась; Самъ же послъ трехъ дней воскресъ изъ мертвыхъ и явился иночимъ. И теперь, во всёхъ мъстахъ имя Его, посредствомъ Его учениюъ, совершаетъ великія чудеса. Оно на мит самомъ явственно явило это. За симъ, величество твое знаетъ, что надлежитъ приказать относительно народа еврейскаго, совершившаго такое (преступленіе) и что писать по всей вселенной, предписывая поклоненіе Христу, какъ истинному Богу з11). Будь здоровъ!

Отвътъ Тиверія на письмо Абгаря.

Тиверій, римскій императоръ, Абгарю, царю армянскому, радости желаеть.

Твое дружеское письмо прочли передъ нами; прими за него нашу благодарность. Мий еще прежде приходилось слышать отъ многихъ о знаменіяхъ Інсуса, и Пилать подтверждаеть ихъ, присовокупляя, что послів воспресенія Его изъ мертвыхъ, многіе удостовірились, что Онъ Богь. Поэтому я й самъ хотіль ділать то, что и ты задумаль. Но такъ какъ по римскому обычаю богь поставляется по повелінію не одного только государя, но послів внимательнаго изслітдованія сената—то я предложиль это діло сенату, который отвергъ

Digitized by G8ogle

его за то, что предварительно оно не было имъ разсмотрѣно ²¹²). Но мы повелѣли — кому угодно, тотъ можетъ принять Інсуса въ число боговъ, грозя смертью тому, кто осмѣлится злословить христіанъ. Что же касается еврейскаго народа, дерзнувшаго расиять Інсуса, который, какъ слышу, былъ достоинъ не креста и смерти, а почестю и повлоненія, то, какъ только удосужусь отъ войны противъ возставшихъ Испанцевъ, —разсмотрю (дѣло) и воздамь Евреямъ должное.

Абгарь вторично пишеть письмо Тиверію.

Абгарь, царь армянскій, государю своему Тиверію, императору римскому, радости желаеть.

Достойно твоего величества написанное письмо я получиль и порадовался мудрому твоему намъренію. Скажу не во гитьть тебт, чтодъйствіе сената достойно смъха въ высшей степени; ибо у него божественность дается по изслъдованію людей. И потому отнынъ Богъ, если не будеть угоденъ человъку, не можеть быть Богомъ; ибо чемовъку предоставлено оправдать божество. Благоволите, государь, послать въ Герусалимъ вого-нибудь другаго на мъсто Пилата, который съ позоромъ долженъ быть лишенъ власти, которой ты его уполномочилъ; ибо онъ исполнилъ волю Евреевъ и распялъ Христа напрасно, безъ твоего повелънія.—Желаю тебть здравствовать.

Написавъ это письмо, Абгарь копіи съ него, равно какъ и съ другихъ писемъ, оставилъ въ своемъ архивъ. Писалъ онъ также въ Вавилонъ къ юному ассирійскому царю, Нерсеху.

Письмо Абгаря къ Нерсэху.

Абгарь, царь армянскій, сыну своему Нерсеху, радости желаеть. Я получиль привътливое твое письмо и освободиль отъ оковъПероза, простивъ ему его вину. Если желаешь, можешь назначить его правителемъ Ниневіи. Васательно же того, что пишешь отправить въ тебъ врача, который совершаеть знаменья и проповъдываеть другаго бога, превосходящаго огопь и воду 213), дабы ты могъвидъть его и слышать — знай, что онъ былъ врачь не по человъческому искусству, но ученявъ Сына Божія, творца огня и воды: опъ по жребію былъ посланъ въ страны армянскія. Одинъ изъ глав-

чыхъ его товарищей, по имени Симонъ, отправленъ въ Парсію: ищи и услышнить его и ты и отецъ твой Арташесъ; онъ исцълить всъ медуги и укажетъ путь жизни.

Абгарь написаль также парсійскому царю Арташесу следующее:

Письмо Абгаря къ Арташесу.

Абгарь, царь армянскій, Арташесу, брату своему, царю парсійскому, радости желасть.

Знаю, что ты уже слышаль объ Інсусь Христь, Сынь Божіемь, котораго распяли Еврен, который воскресь изъ мертвыхь, послаль учениковь своихь по всей вселенной для наставленія всёхь. Одинь изъ главныхь Его учениковь, по имени Симонь, находится въ земль твоего величества. Ищи его и онь исцылить всь ваши недуги и укажеть путь жизни. И повъришь слову его и ты, и братья твои, и всь, добровольно повинующіеся тебъ. Пріятно было бы мить видіть вась, сродниковь по плоти, также друзьями и сродниками по духу.

Абгарь, не получивъ еще отвъта на эти письма, умираетъ послъ тридцатиосьмилътняго царствованія.

34.

О мученической кончинъ нашихъ апостоловъ.

По смерти Абгаря, царство армянское распадаеть на двѣ подовины: Ананунъ, сынъ его, возложивъ на себя корову, царствуетъ
въ Едессѣ; а племянникъ его (по сестрѣ), Санатрукъ, въ Арменіи..
Еще прежде описано другими все совершившееся при нихъ, а именно
пришествіе апостола въ Арменію, обращеніе Санатрука, его отступничество отъ вѣры вслѣдствіе опасенія, внушеннаго ему армянскими
нахарарами; мученическая кончина апостола и его спутняковъ въ
области Шаваршанской, называемой теперь Артазомъ; разспупленіе
камня и вторичное его соединеніе по принятіи тѣла апостола; вынутіе оттуда (тѣла) учениками его и погребеніе въ полѣ; мученическая кончина дочери царя—Сандухтъ, близъ дороги; явленіе мощей
мхъ обомхъ и перенесеніе ихъ на каменистую вругизну. Все это,

Digitized by Google

навъ мы свазали, прежде насъ разсвазано другими и мы не сочлю за нужное повторять здёсь подробно. Равнымъ образомъ насательномученической смерти апостольскаго ученика, Аддея, постигшей еговъ Едессё отъ сына Абгаря, разсказано прежде насъ другими.

Ананунъ, воцарявшись по смерти своего отца, не явилъ себя наслёдникомъ отцовской добродётели, но открылъ храмы кумировъ и принялъ явыческое богослуженіе. И последъ онъ къ Аддею (приказаніе) сдёлать для него изъ златотканнаго виссона шапку, какуюдёлаль онъ прежде для отца его. И получилъ въ отвётъ: «руки мом не сдёлаютъ шапки для главы недостойной, не поклоняющейся Христу, Богу живому». Царь тотчасъ приказалъ одному изъ (своихъ) оруженосцевъ мечемъ отсёчь у Аддея ноги. Оруженосецъ приходитъ и видятъ его сидящемъ на учительскомъ стулё — заносить мечъ и отсёкаетъ по колёна ноги у Аддея, который тотчасъ испускаетъ духъ. Мы упоминаемъ объ этомъ вкратцё, какъ (о событіи), прежде разсказанномъ другими.

Арменіи выпаль по жребію и апостоль Вареоломей, который приняль мученическую кончину у нась, въ городѣ Аребанѣ.—О Симонѣ, которому на жребій выпала Парсія, ничего достовѣрнаго разсказать не могу, ниже́ о дѣяніяхъ его, или (о мѣстѣ), гдѣ онъ принялъмученичество. Нѣкоторые повѣствують о нѣкоемъ апостолѣ Симонѣ, принявшемъ мученичество въ Веріоспорѣ: я не знаю навѣрное онъ лю это и зачѣмъ пришелъ туда. Я указываю на это съ тѣмъ только, дабы ты зналъ, что никакихъ трудовъ не жалѣю разсказать тебѣ все надлежащее.

35.

Царствованіе Санатрука.— Умерщаленіе дітей Абгаря.— Царица Елена.

Санатрукъ, по воцаренін, собираєть войско при содъйствів храбрыхъ Багратуни и Арцруни, своихъ кормильцевъ ²¹⁴), чтобы дать сраженіе сыновьямъ Абгаря и завладёть всёмъ государствомъ. Между тёмъ какъ онъ замышлялъ это, по Божіему нановенію месть постигла сына Абгаря за убіеніе Аддея; мраморная колонна, которую онъ захотёлъ воздвигнуть въ горищё дворца своего, когда стоя внизу давалъ онъ приказаніе, какъ ее установить, вырвавшись изъ рукъ, державшихъ ее, упала на него, раздробила ему ноги и тъмъ положила конецъ его жизни.

Всятьдъ за тъмъ жители города отправили въ Санатруку посла съ условіемъ: если онъ оставить за ними свободное отправленіе христіанской втры, они отдадуть ему городъ и вст царскія сокровища. Онъ согласился, но после изміниль своему слову: предаль мечу вставать дома Абгаря, кромів дівнцъ, которыхъ вывель изъ города и поселиль въ странахъ Хаштіаніскихъ. Равнымъ образомъ и главную изъ женъ Абгаря, по имени Елена, отправиль онъ на житье въ ея собственный городъ, въ Харранъ, оставляя за нею верховное управленіе всей Месопотаміей—за благодівнія, полученныя имъ отъ Абгаря черезъ ея посредство.

Елена ²¹⁵), украшенная вёрою, какъ и мужъ ея, Абгарь, не выносила жизни между идолопоклонниками: отправилась въ Герусалимъ въ дни Клавдія во время голода, предсказаннаго Агавомъ ²¹⁶). И пославъ все свое сокровище въ Египетъ, купила хлёбъ въ большомъ количествъ и раздала нуждающимся, чему Госиоъ также свидётельствуетъ.—Замёчательная могила Елены до сего времени существуетъ передъ воротами Герусалима.

36.

Возобновленіе города Мцбина. — Наименованіе Санатрука и смерть его.

Изъ всёхъ дёлній Санатрука 217) считаемъ заслуживающимъ вниманія только перестройка города Мцбина, который, будучи поврежденъ землетрясеніемъ, былъ разрушенъ Санатрукомъ и снова выстроенъ въ болёе великолённомъ видё. Онъ обвель его двойною стёной съ контреорсами; (велёлъ) поставить посреди (города) свою статую съ единственной монетой въ рукѣ, что означало слёдующее: на построеніе этого города издержаны всё мои сокровища и осталась одна эта (монета).

Но почему онъ названъ Санатрукомъ? — на это скажу: сестра Абгаря, Оде, отправляясь въ Арменію, настигнута была мятелью въ горахъ Бордуйскихъ. Выюга разметала всёхъ и никто не зналъ въ какую сторону отброшенъ его товарищъ. Кормилица Санатрука, Са-

ноть, сестра Бюрата Багратуни, жена Хосрена Арцруни, взявъ дитя, еще младенца, прижала его къ груди и оставалась подъ снъгомъ три дня и три ночи. — Объ этомъ говоритъ легенда, что какое-то новое, дивное, бълое животное, посланное богами, хранило дитя. Но сколько мы ни изследовали, удостовърились лишь въ следующемъ: у посланныхъ за ребенкомъ была бълая собака, которая встрътила дитя и кормилицу. Названо же оно Санатрукомъ по имени кормилицы, которое значитъ «даръ Санота».

Онъ воцарился на двънадцатомъ году (правленія) Арташеса, царя парсійскаго и, проживъ тридцать лътъ, умеръ на охотъ, пораженный въмъ-то въ животъ, какъ бы въ отищеніе за мученія, воздвигнутыя имъ на святую дочь свою.

Лерубна, сынъ писца Айшадара, описалъ всъ дъянія, (совершившіяся) во дни Абгаря и Санатрука и внесъ (свои записки) въ едессий архивъ.

37.

Царствованіе Еруанда. — Убіеніе сыновей Санатрука. — Бѣгство и спасеніе Арташеса.

По смерти Санатрука возникають смуты въ (цёломъ) государстве. Еруандъ, сынъ женщины изъ рода Аршакуни, вступаетъ на престоять на восьмомъ году царствованія послёдняго Дареха. Въ сказаніяхъ находимъ о немъ слёдующее: «какая-то женщина, Аршакуни по происхожденію, огромнаго роста, съ крупными чертами лица, женщина сладострастная, которой никто не рёшался взять въ жены, прижила вслёдствіе противоестественнаго сочетанія 218) двухъ дётей какъ Пазифае — Минотавра». Когда дёти подросли, одного назвали Еруандомъ, другаго Еруазомъ. По достиженіи совершеннолітія Еруандъ является (человёкомъ) неустрашимымъ съ сильно крупными членами.

Во многихъ дълахъ, въ которыхъ Санатрукъ назначаль его инспектирующимъ начальникомъ, онъ до такой степени прославился, что скоро сталъ первымъ между всъми армянскими нахарарами. Кротостью и щедростью онъ привязывалъ къ себъ всъхъ, такъ что, по смерти Санатрука, всъми единодушно былъ избранъ царемъ, хотя

ири этомъ никто изъ рода Багратидовъ не присутствовалъ для возложенія (на пего) короны.

Еруандъ, воцарившись, сталъ оцасаться дътей Санатрука, (и потому) истребиль ихъ встхъ. — Кажется, это было отищениемъ за убісніе сыновей Абгаря. — Однако (спасся) одинъ отрокъ, по имени Арташесъ: кормилица, взявъ его, скрыдась въ странахъ Хера 219). въ Малхазанскихъ пастушескихъ пристанищахъ; отсюда извёстила она его воспитателя, Сибата, сына Бюрата Багратуни, находившагося въ Сперской области 980) въ селеніи Сибатаванв. Сибать, сынь Бюрата, узнавъ о кончинъ Санатрука и истребленіи сыновей его, береть двухъ дочерей своихъ-Смбатануйшъ и Смбатурхи, сажаетъ ихъ въ Байбердъ, оставляя въ (этой) връпости храбрыхъ людей; санъ же съ одною своей жепой и съ малымъ числомъ людей отправляется искать отрока Аргашеса. Царь Еруандъ, узнавъ о томъ, разсылаеть всюду соглядатаевь. Всябдствіе этого Сибать въ теченіе всего времени нашелся вынужденнымъ, переодітый, скитаться пъшкомъ по горамъ и по полямъ съ отрокомъ, котораго воспитываль вь пастушескихь пристанищахь между пастухами, пока нажонецъ, нашедъ удобный часъ, перешелъ къ парсійскому царю, Дареку. И такъ какъ Сибатъ быль мужъ крабрый и съ давнихъ поръ извъстный, то и быль принять съ почестями, съ какими принимались парсійскіе военачальники, также отрокъ-наравив съ царскими сыновьями; мъстомъ жительства (имъ) назначены области Батъ и Озомъ.

38.

Стараніе Еруанда схватить юнаго Арташеса и оставленіе имъ Месопотаміи.

Еруандъ, съ ненавистью въ душѣ, вращая въ умѣ мысль—
жакое зло вскорминвается для его государства въ странѣ Маровъ, не
зналъ пріятности сна. (Эта мысль) непрестанно заботила его наяву,
а во снѣ представлялись ему ужасныя о томъ же видѣнія. Ноэтому
черезъ пословъ и черезъ дары старался склонить парсійскаго царя
выдать ему Арташеса, (говоря): «ты мнѣ сродинкъ, въ жилахъ нашихъ течетъ одна и та же кровь, зачѣмъ это ты вскормливаешь

противъ меня и моего государства Мара Арташеса, превлоняя слукъ
къ рѣчамъ разбойника Смбата, который говоритъ, что Арташесъ
сынъ Санатрука. Онъ старается представить сына пастуха и скотопаса за Аршакуни, за единокровнаго съ тобою, за сродника. Нѣтъ,
онъ не сынъ Санатрука, онъ—какой-то молодой Маръ. Обманутый
Смбатъ нашелъ его гдѣ-то и теперь имъ только и бредитъ».

Еруандъ неодновратно посылаетъ также къ Смбату: «къ чему всё эти напрасныя твои старанія? обманутый корминицей, ты воспитываешь на эло мий сына какого-то Мара».— И онъ слышитъ въ отвётъ себё непріятныя рёчи. Тогда Еруандъ приказываетъ истребить храбрыхъ мужей, находившихся въ Байбердё, взять въ полонъ дочерей Смбата и содержать ихъ въ приности Ани приличнымъ образомъ.

Еруандъ, вспомоществуемый Римлянами, не потерпълъ болъе ущерба въ царствованіе Веспасіана и Тита, уступивъ имъ Месопотамію. Съ этого времени превращается господство Армянъ въ Месопотаміи и Еруандъ начинаеть платить еще большую дань съ Арменіи. Римскіе коммиссары, великолъпно возобновивъ городъ Едессу, въ немъ назначають мъсто склада податей, собиравшихся съ Арменіи, Месопотаміи и Ассиріи. Они сосредоточивають въ Едессъ всъ архивы; учреждають двъ школы: одну для туземнаго — смрійскаго, другую для греческихъ языковъ; туда же переводять архивъ дълъ о налогахъ и храмовой (архивъ), бывшій въ Синопъ понтійскомъ.

39.

Построеніе города Еруандашата.

Во дни Еруанда царскій дворъ переносится съ ходма, называемаго Армавиромъ, ибо ріжа Ерасхъ удалилась и въ продолжительную
виму суровое дыханіе сівернаго вітра сковывало льдомъ ея воды
такъ, что не было вовможности иміть достаточно воды для містопребыванія царя. Еруандъ, вынужденный этимъ, ищеть къ тему же
боліве неприступнаго міста и переносить свой дворь на западъ, на
скалистый ходиъ, кругомъ котораго извивается Ерасхъ и по противоположной сторонів котораго течеть ріжа Ахуріанъ 221). Еруандъ
обводить ходиъ (стінами) и во многихъ містахъ прорізываетъ

скамы ниже оундамента ствиъ до основанія хома въ уровень съ ръкою — дабы воды ръки могли стекаться въ вырытое углубленіе для продовольствія жителей. Укръпляеть ²⁹²) вышгородъ высокими ствнами, въ срединъ которыхъ утверждаетъ мёдныя ворота и чугунную лъстницу снизу до самой двери. Между ступенями послёдней устравваетъ какія-то потаенныя западни, въ которыхъ могъ бы быть пойнамъ тайкомъ пробирающійся по нимъ для покушенія на жизнь царя. — Говорять, что (эта лъстница) была двойная: одна для дворцовыхъ служителей и дневныхъ сообщеній, другая — (ночная), чтобы спрыться отъ (покушенія) злодъевъ.

40.

Еруандъ строитъ Багаранъ 223), городъ кумировъ.

Еруандъ, построивъ свой городъ, переноситъ туда изъ Армавира все, промѣ кумировъ 224), которыхъ не счелъ онъ удобнымъ для себя перемѣстить въ свой городъ; ибо (онъ опасался), что, когда піръ 225) приходить будетъ туда для жертвоприношенія, невозможно будеть охранять городъ съ (надлежащей) осторожностью. И нотому на разстояніи сорока стадій на сѣверъ строитъ небольшой городокъ на подобіе своего города по рѣкѣ Ахуріанѣ, назвавъ его Багараномъ, что значитъ «въ немъ устроены жертвенники», и перенесъ туда всѣхъ кумировъ, бывшихъ въ Армавирѣ. И построивъ храмы, поставилъ онъ брата своего, Еруаза, главнымъ жрецомъ.

41.

Насажденіе рощи, называемой Рощею рожденія 226).

Еруандъ насадилъ также большую рощу на съверной сторонъ ръки, обвелъ ее стънами, впустилъ туда быстрыхъ олепей, ланей, онагровъ и вепрей, которые размножившись, наполнили рощу для царской забавы во время охоты. Онъ назвалъ ее Рощею Рожденія.

42.

O виляћ, названней Еруанданертомъ ²²⁷).

Мнѣ пріятно разсказать и о прекрасной ввяль, Еруандаверть, которую тоть же Еруандъ украсиль изащными и безподобными постройками. Онъ наполниль средину большой долины людьми и веселыми (на видъ) зданіями, свѣтлыми, какъ зеница ока. (Жилища) же людей обвель онъ цвѣтниками, цвѣтами благоухающими, какъ окружаетъ зеницу весь кругъ глаза. Множество виноградниковъ представляютъ какъ бы кругъ густыхъ, прекрасныхъ рѣсницъ. Круговидное положеніе сѣверной части (виллы), дѣйствительно, походитъ на брови предестной дѣвы. На югѣ ровность полей напоминаетъ гладкость нрекрасныхъ ланитъ, а рѣка съ высокими берегами изображаетъ (какъ бы) двѣ губы. И эта великолѣпная мѣстность глядитъ, подумаешь, неподвижно-прямо на высокое обиталище царя. Вилла плодородная и поистинъ царская!

Всъ эти постройки Еруанда Трдатъ Великій жалуетъ людямъ изъ рода Камсаракановъ, какъ близкимъ своимъ и единокровнымъ съ родомъ Аршакидовъ, о чемъ мы разскажемъ въ своемъ мъстъ.

Говорятъ, что вслъдствіе чаръ у Еруанда былъ дурной глазъ; поэтому дворцовые служители каждое утро держали обывновенно гранитные камни передъ Еруандомъ, отъ нехорошаго взгляда котораго они, какъ говорятъ, логались. Но это или ложь и баснь, или же онъ обладалъ какой-нибудь дьявольской силой, чтобы вредить, кому захочетъ, подъ предлогомъ дурнаго глаза.

43.

Смбать съ помощью парсійскихъ сатраповъ старается возвести на престояъ Арташеса.

Между тъмъ какъ юный Арташесъ госъ и выросъ, его кормилецъ Смбатъ успълъ оказать много подвиговъ мужества и храбрости. Арійскіе сатрапы, довольные имъ, стали просить царя пожаловать ему, чего онъ попроситъ. Царь, изъявивъ на это согласіе, говорить нахарарамъ: «узнайте, чего желаеть храбрый тоть мужъ » Тѣ отвъчають: «безсмертное твое благодъяніе! Смбать желаеть лишь одного: утвержденія на царство кровнаго в близкаго твоего сродника, сына Санатрука, Арташеса, изгнаннаго изъ собственнаго его государства.» Царь царей соглашается, даеть Смбату часть войска ассирійскаго и войска атриатаканскія для сопровожденія и утвержденія Арташеса на отцевскомъ престоль.

44.

Еруандъ узнаетъ о приходѣ Арташеса, собираетъ войско и готовится къ бою.

Въ области Ути 228) доходить до Еруанда въсть, что царь парсійскій собрадъ множество войска и подъ начальствомъ Сибата отправляеть на тебя, для возведенія молодаго Арташеса на царство. Еруандъ услышавъ это, туть же оставляеть мпогихъ изъ своихъ нахараровъ для охраны страны, а самъ немедленно отправляется въ свой городъ, стягиваетъ въ себъ войска армянскія, иверійскія, месопотамійскія и странъ песарійскихъ — однимъ (объщая) дары, другихъ (склоняя) просьбами. Это случилось весною, и потому быстро собрались вст войска. Прибыль из нему также Арганъ, домовладыва племени Мурацана изъ потомковъ Аждахава, съ многочисленной пъкотой, ябо Еруандомъ было уже ему возвращено второе мъсто 929), которое Тигранъ, отнявъ у его рода, отдалъ зятю своему Михрдату. По смерти же Михрдата никто не занималъ этого мъста, пока Еруэндъ не возвратиль его Аргаму. Еруандъ раздаваль дары не ему тольно, но и всёмъ нахарарамъ и еще съ большею тароватостью всему войску.

45.

Удача Арташеса со вступленіемъ его въ Арменію.

Между тъмъ Смбать съ юнымъ Арташесомъ спъшнав прибыть въ предълы Угицевъ. Ему навстръчу вышли войска той страпы,

Digitized by Google

равно и нахарары, оставленные (тамъ) Еруандомъ. Другіе армянскіе нахарары, узнавъ о приближеніи Смбата, упали духомъ и начали замышлять (ваяъ бы) отложиться отъ Еруанда. Ибо они виділи, что римское войско не идетъ ему на помощь. Но Еруандъ налегалъ все болье и болье на подарки и каждому изъ нихъ уділяль изъ своихъ сокровищъ, и чёмъ больше раздавалъ, тёмъ ненавистиве ділался (въ ихъ глазахъ). Ибо всё знали, что онъ даетъ не по щедрости, но расточаетъ изъ страха—и не столько привязывалъ къ себё тёхъ, кому давалъ много, сколько ділалъ себі врагами тёхъ, комуъ награждаль не довольно щедро.

46.

Сраженіе Еруанда съ Арташесомъ; бътство его; взятіе его гореда и смерть его.

Смбатъ съ юнымъ Арташесомъ идетъ на берегъ Гехамскаго 230) моря, за гору, называемую Арагатцомъ: они спѣшили прибыть въ лагерь Еруанда. Не обращая вниманія на множество его войска, опасались они единственно мурацай а Аргама, мужа храбраго, повелителя многочисленныхъ коньеносцевъ. Лагерь Еруанда былъ расположенъ на разстояніи болье чѣмъ на триста стадій отъ его города на сѣверъ, на рѣмѣ Ахуріанъ. Еруандъ, узнавъ объ этомъ, выдвинулъ многочисленное свое войско и выстроилъ его недалеко отъ своего стана. Арташесъ отправилъ посла къ Аргаму, родоначальнику Мурацайовъ, клятвенно объщаясь оставить за нимъ всѣ (милости), полученныя имъ отъ Еруанда, и удвоить ихъ новыми, если только онъ оставить Еруанда и перейдетъ къ нему.

И когда знамена Арташеса начали развъваться передъ челомъ войска Еруанда, Аргамъ съ многочисленной своей пъхотой перешелъ на сторону (Арташеса). Смбатъ приказалъ трубить въ мъдныя трубы м, выдвинувъ свой отрядъ, налетълъ какъ орелъ на стадо куропатокъ. Армянскіе нахарары, находившіеся на правомъ и лъвомъ крылъ, также присоединились къ нему. Войско Иверійцевъ вмъстъ съ царемъ своимъ П'арсман'омъ, въ стремительномъ своемъ нападеніи хотя и нанесло сильное пораженіе, однако скоро обратилось въ бъгство. Тутъ можно было видъть страшную ръзню, произведенную въ войскъ

Digitized by Google

Еруанда и въ полкахъ месопотамійскихъ. Когда такъ ситивлись вствини, окружили Арташеса храбрые мужи изъ жителей Тавра, обтщавшіе Еруанду, во что бы то ни стало, убить Арташеса. Гисакъ, сынъ вормилицы Арташеса, сптившись, бросился между ними и встять положилъ на мъстъ; тутъ же мечемъ снесли половину лица его, и онъ умеръ побъдителемъ послъ такого подвига. Остальное (непріятельское) войско обратилось въ бъгство.

Но Еруандъ на своемъ конъ, провхавъ огромное пространство, очутывся на станціяхъ, назначенныхъ между его станомъ и городомъ его, и на важдой станціи міняя коня, біжаль; а храбрый Смбать гнался за нимъ и сильно преследоваль его ночью до самыхъ городсинхъ воротъ. Тогда войска Маровъ заняли мъсто войска Еруанда и съ наступленіемъ сумеревъ расположились станомъ на трупахъ. Арташесъ, довхавъ до палатки Еруанда, обтянутой кожей и парусиной, спітился и въ ней провель ту ночь. Съ равсвітомъ поступиль онъ вакъ побъдитель: приказалъ предать землъ убитыхъ и назвалъ долину, гдъ онъ станомъ расположился надъ трупами, Марац-Марг, а поле сраженія—Еруандаван, какъ оно называется до сихъ поръ, т. е. на этомъ мъсть онъ обратиль въ бъгство Еруанда — и самъ отправился въ городъ Еруанда. До наступленія полудня Арташесь прибыль въ видлу Еруанда и приказаль войску кричать въ одинъ голосъ: «Мар амед» 281), что значить: «Мар пришель», желая тъмъ напомнить Еруанду оспорбленіе, съ которымъ онъ обращался въ парсійскому царю и Сибату, называн Арташеса Мар'омъ. Всявдствіе этого врика вилла была названа Мариод'омъ: Арташесь не желалъ, чтобы то мъсто называлось именемъ Еруанда. Вотъ причина наименованія BELLE!

Смбатъ, который съ небольшимъ отрядомъ преслѣдовалъ Еруанда ночью, охранялъ городскія ворота до прибытія Арташеса и всего войска. Но когда храбрые (вонны) завязали дѣло съ крѣпостью, народъ, въ ней находившійся, сдался и отперъ городскія ворота. Одинъ възъ вошедшихъ воиновъ ударилъ мечемъ по головѣ Еруанда: мозгъ его разсыпался по полу дома.—Такъ умеръ Еруандъ послѣ двадцатилътняго управленія государствомъ. Но Арташесъ, помня, что Еруандъ былъ помѣсью Аршавидскою, приказалъ похоронить его трупъ (и поставить надъ нямъ) надгробный памятникъ.

47.

Воцареніе Арташеса и награжденіе имъ своихъ приверженцевъ.

По смерти Еруанда, Смбатъ идеть въ царское казнохранилище и, перебиран (все), находить ворону Санатрука, вознагаеть ее на голову Арташеса и воцаряеть его надъ всею вемлей армянскою на двадцать девятомъ году правленія нарсійскаго царя, Дареха. Арташесь же, получивъ царскую власть, раздаеть дары войскамъ — марснить и парсійснить, и отпускаеть ихъ въ ихъ вемли. Жалуеть тавже Аргаму, мужу храброму и знаменятому, объщанное второе мъсто, также вънецъ, усыпанный яхонтами, пару серегъ для ушей, красную обувь для одной ноги, прэво ъсть волотою ложкою и вилвой и пить изъ золотыхъ чашъ 232). Такія же милости онъ оказываеть и кормильцу своему, Сибату, кромѣ пары серегь и красной обува и, сверхъ наситдственнаго права аспета-вънценалагателя и начальства надъ западной армією, поручаеть ему также всв армянскія войска и управленіе царскимъ домомъ съ подчинепіемъ ему всёхъ чиновъ страны нашей. И Нерсеса, сына Гисака, сына своей кормилицы, возводить въ дворянскій родь и въ память подвиговъ отца навываеть его Димайсеан'омъ 233); ибо, какъ мы уже сказали, Гисаку снесли мечемъ половину его лица, когда онъ защищалъ Арташеса.

Разсиазывають, что въ эти дни Арташесь возводить въ дворян ство сыновей Тур'а, въ числъ пятнадцати юношей, называя ихъ, по имени отца ихъ, Труни, не за вакіе-нибудь подвиги, но единственно за наушничество отца ихъ Сибату (обо всемъ), происходившемъ въ царскомъ домъ (Еруанда). Тур принадлежалъ во двору Еруанда, который за это (наушничество) приказалъ казпить его.

48.

Убіоніе Еруаза. — Построеніе другаго Багарана. — Арташесъ платить дань Римлянамъ.

Послъ этого Арташесъ призазываетъ Сибату отправляться въ

Digitized by Google

ì

Ахуріанъ, и умертвить Еруава, брата Еруанда. Смбать, взявъ его, приказаль привазать ему на шею жерновой камень и бросить въ водовороть ръки. На его мъсто при жертвенникахъ ставить одного изъ нриближенныхъ Арташеса, ученика какого-то мага, снотолкователя, названнаго по этому могпаштэ 234). Потомъ захвативъ всъ сокровища Еруава виъстъ съ пятью стами рабовъ и съ лучшими сокровищами храма, представляетъ ихъ Арташесу, который даруетъ Смбату рабовъ Еруава, а сокровища, къ которымъ онъ прибавилъ также изъ своего, приказываетъ отвезти парсійскому царю, Дареху, какъ отцу и пособнику, въ знавъ благодарности.

Смбать рабовъ Еруава, взятыхъ въ Багара́нѣ, отводить и поселяетъ за Маси́с'омъ, называя эту вилу также Багара́номъ. — Самъ же отправляется въ Парсію съ дарами къ Даре́ху, мало заботясь о римскомъ правительствѣ. Вслѣдъ за отъѣздомъ Смбата въ Парсію, императорскіе собиратели дапи въ сопровожденіи большаго войска вступаютъ въ предѣлы Арменіи. Арташесу (однако) удается успоконть ихъ просьбами и уплатою двойной дани. Объ этомъ вѣрно повѣствуетъ намъ Улюпъ 235), жрецъ Ани́, писавшій Анналы храма и (исторію) многихъ другихъ событій, о которыхъ предстоитъ еще намъ говорить, о чемъ свидѣтельствуютъ также парсійскія вниги и Пѣснь армянскихъ випасан'овъ 236).

49.

Построеніе города Арташата.

Дънія послъдняго Арташеса большею частью извъстны тебъ изъ (Пъсней) випасановъ, которыя поются въ Гохтнъ 237): построеніе города, свойство (Арташеса) съ Аланами, — рожденіе (его) потомковъ, — страстная любовь (царевны) Сатиник 238) къ Драконидамъ 289), какъ говоритъ Баснь, т. е. къ потомкамъ Аждахана, занимающимъ все (пространство) у подошвы Масиса—война съ ними и сокрушеніе ихъ могущества — истребленіе ихъ и преданіе огню всталь зданій, — зависть сыновей Арташеса, возбужденныхъ другъ противъ друга ихъ женами. Все это, какъ мы сказали, извъстно тебъ изъ пъсней випасановъ. Впрочемъ и мы упомянемъ объ этомъ вкратцъ и подтвердимъ иносказательный ихъ смыслъ.

Digitized by Google

Арташесъ отправляется на (то) мёсто, гдё сливается Ерасхъ съ Мецамор'омъ. (Здёсь) полюбился ему холмъ, на которомъ строитъ городъ и называетъ его по своему имени Арташат'омъ 240). Ерасхъ его снабжаетъ сосновымъ лёсомъ; поэтому скоро и безъ особеннаго труда построивъ городъ, сооружаетъ въ немъ храмъ и изъ Багара́на переноситъ туда изображеніе Артемиды и всёхъ боговъ своихъ предковъ 241); но изображеніе Аполлона ставитъ ва городомъ поодаль отъ (большой) дороги. — Онъ выводитъ изъ города Еруанда плённыхъ Евреевъ, переведенныхъ туда изъ Армавира, и поселяетъ въ Арташатъ. Также всё украшенія города Еруанда, перенесенным туда изъ Армавира, равно и все сдёланное послёднимъ переводитъ въ Арташатъ. Ко всему этому Арташесъ прибавляетъ еще отъ себя многое и созидаетъ (его), какъ городъ царской резиденціи.

50.

Нашествіе на насъ Алановъ. — Пораженіе ихъ. — Свойство́ съ ними Арташеса.

Около того времени Аланы ²⁴²), соединившись съ горцами и привлекши на свою сторону половину Иверіи, огромными массами разсыпались по нашей странѣ. Арташесъ также собираетъ множество своего войска, и тогда происходитъ сраженіе въ нашей странѣ межъ двухъ храбрыхъ народовъ копьеносцевъ. Народъ Аланскій отступаетъ немного, переходитъ великую рѣку Куръ и лагеремъ раснолагается на съверномъ берегу рѣки; Арташесъ приходитъ и располагается на югѣ: рѣка раздѣляетъ оба народа.

Но такъ какъ сынъ Аланскаго царя былъ взятъ въ плѣнъ армянскими войсками и приведенъ къ Арташесу, то царь Алановъ просилъ мира, объщая дать Арташесу, чего онъ пожелаетъ, и заключить съ нимъ въчныя клятвенныя объщанія, чтобы отнынъ юноши Аланскіе не дълали набъговъ на Армянскую страну. И когда Арташесъ отказался выдать юношу, приходитъ сестра юноши на берегъ ръке, на высокую возвышенность, и черезъ толмачей гласитъ въ станъ Арташеса: «къ тебъ ръчь моя, храбрый мужъ Арташесъ, къ тебъ, побъдителю храбраго народа Алановъ, поди-согласись со мною, прекрасноглазою ²⁴³) дочерью ²⁴⁴) Алановъ и выдай юношу. Ибо не слёдъ у потомновъ боговъ, мести ради, отнимать жизнь, или держать ихъ въ рабскомъ униженіи и (тёмъ) питать вёчную вражду между двума храбрыми народами.» Услышавъ такія мудрыя рёчи, Арташесъ идетъ на берегъ рёки и, увидавъ прекрасную дёву, говорившую слова мудрости, полюбилъ ее.

И позвавъ вормильца своего, Смбата, отврываеть ему задушевную мысль свою — взять себѣ въ жены дѣву, завлючить договоръ и условіе съ храбрымъ народомъ и отпустить юношу съ миромъ. Смбатъ одобрилъ это, и Арташесъ посылаеть въ царю Алановъ (предложеніе) отдать царевну-дѣву Алановъ — Сатиния, замужъ за Арташеса. И говорить царь Алановъ: «и гдѣ возьметь храбрый Арташесъ тысячи изъ тысячь и тьму изъ тёмъ, чтобы заплатить за божественнаго происхожденія царевну-дѣву 245) Алановъ?»

Это мъсто, облеченное въ иносказаніе, такъ поется випасан'ами въ ихъ Пъснъ:

- «Свять мужественный царь Арташесть на прасиваго воронаго (поня);
- «И вынуль аркань изъ красной кожи съ волотымъ кольцомъ,
- «И промчался быстрокрылымъ ордомъ черезъ ръку;
- «И метнуль аркань изъ краспой кожи съ золотымъ кольцомъ
- «И обхватиль стань царевны Алановъ,
- «И сильную причиниль боль стану нъжной царевны,
- «Быстро промчавъ (ее) въ свою ставку.»

Вотъ сущность этихъ словъ: такъ какъ у Алановъ въ большомъ уваженім красная кожа, то Аргашесь отпускаетъ въ приданое много красной кожи ²⁴⁶), много золота и беретъ царевну-дъву Сатиник. Вотъ что означаетъ «арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ.»

Также и о свадьбъ иносказательно поють слёдующимъ образомъ:

- «Золотой дождь шель на свадьбъ Арташеса,
- «Жемчужный дождь шель на свадьбъ Сатинияв.»

У нашихъ царей было обывновеніе, когда они женихами доходили до дверей дворца, начинали сыпать деньги ²⁴⁷), подобно римскимъ консуламъ; равнымъ образомъ и въ брачныхъ чертогахъ царицы разбрасывали жемчугъ.—Вотъ истинное значеніе этихъ словъ!

Сатиния стала первою между женами Арташеса и родила ему Артавазда и много другихъ сыновей, которыхъ не считаемъ нужнымъ высчитывать теперь по именамъ; (поговоримъ о нихъ) послъ, жогда дойдемъ до ихъ дъяній.

Убівнів Аргама и сыновей его.

Артаваздъ, сынъ Арташеса, достигнувъ совершеннольтія, явился мужемъ храбрымъ, самолюбивымъ и гордымъ. Питая зависть въ старцу Аргаму, возбудилъ онъ на него гивъъ отца своего, (говоря ему, что Аргамъ) замышляетъ царствовать надъ всёмъ. Такимъ образомъ Артаваздъ, лишивъ его почестей, самъ получаетъ второе мъсто (въгосударствъ).

Послё этого (случилось) Арташесу отправиться къ Аргаму на обёдъ. (Царевичи) возбудили подозреніе, будто бы (этимъ послёднимъ) устроены козни противъ царя, подняли гвалтъ и тутъ же за обёдомъ стали выщипывать сёдую бороду Аргама. Въ великомъ смущеніи царь Арташесъ возвращается въ Арташатъ, снова отправляетъ туда сына своего, Мажана, съ большимъ отрядомъ, приказавъ истребить многихъ изъ рода Мурацанъ, предать огню чертоги Аргама и Манту, дивной красоты наложницу его, привести къ себё въ наложницы.

По прошествін двухъ леть Арташесъ наносить Аргаму второе нораженіе, после чего принавываеть возвратить ему его имущества, проме наложницы.

Но Артаваздъ мало того что лишилъ ихъ (драконидовъ) втораго мъста, онъ отнялъ у нихъ также Нахчаванъ и всё деревни, лежащів на съверт отъ Ерасха, въ которыхъ выстроилъ себт чертоги въ наслъдіе. Сыновья Аргама не вынесли этого, возстали противъ него войною; но царевичъ, одержавъ верхъ, истребилъ встхъ чадъ Аргама витст съ ихъ отцемъ и знатнъйшими изъ рода Мурацановъ, захватилъ вст селенія и владънія ихъ. И никто не спасся, кромъ нъкоторыхъ неизвъстныхъ лицъ и младшихъ (сановниковъ), которые, убъжавъ къ Арташесу, нашли спасеніе въ царскомъ дворцъ.

Это тотъ Аргамъ, который въ легендъ называется Аргаван'омъ; и вотъ причина войны его съ Артаваздомъ!

Изображеніе Сибата.— Дійствія его въ землі Алановъ.— Населеніе города Артаза.

Мив пріятно говорить также о храбромъ мужв Смбатв. И двяствительно, легенда немного удаляется отъ истины, (говоря):
«размівры его членовъ соотвітствовали его храбрости; добродітель его привленала сердца; прекрасная сідина украшала его; въ глазахъ у него были тонкія кровяныя жилки подобно тімъ, какія встрічатотся на волоті и на жемчугі; при живости духа и подвижности тіла, онъ быль осторожень во всемь и боліве чімъ кто-нибудь удачливъ на войні.

Посяв стольких подвиговъ мужества Смбатъ, по приказанію Арташеса, идеть съ войскомъ въ землю Алановъ на помощь брату Сатини́к; ибо отецъ Сатини́к умеръ и другой, завладѣвъ страною Алановъ, пресявдовалъ брата Сатини́к. Смбатъ опустошилъ землю враговъ посявдняго, которыхъ въ большомъ множествъ привелъ плѣнными въ Арташатъ. Арташесъ приказалъ поселить ихъ на юго-восточной сторонъ Масиса, называвшейся Шаваршаканской областью, давъ (этой посявдней) названіе Артазъ ²⁴⁸), потому что земля, отвуда переведены были плѣнные, называется понынъ Артавомъ.

53.

Разгромъ земли Касбовъ. — Раздоръ сыновей Арташеса между собою и съ Сибатомъ.

По смерти последняго Аршава, царя парсійскаго, нашъ Арташесъ возводить на парсійскій престоль соименнаго себе сына его, Арташеса, которому не хотели повиноваться ни жители горы, называемой на ихъ языке Областью Патижаха́ра, т. е. Горою Руна. 24.9), ни приморскіе жители, ни жители странь, лежащихъ по сю сторону отъ последнихъ. Также вемля Касбовъ по этому случаю вздумала отложиться отъ нашего царя; вследствіе чего Арташесъ отправляеть на нихъ Сибата со всёмъ армянскимь воинствомъ и самъ лично

провожаеть его впродолженіе семи дней. Смбать усмириль всёхъ и, опустошивь землю Касбовь, привель въ Арменію плёмныхъ, чесломъ превосходившихъ плёненіе Артазское, и съ ними Зардмано́са, царя ихъ.—За эти заслуги Арташесъ жалуетъ Смбату часть казенныхъ удёловъ въ Гохтенскихъ селеніяхъ и Ухту-Акунк ²⁵⁰), кромътого предоставляеть ему всю (военную) добычу.

Артаваздъ, движимый завистью, хотълъ убить Смбата: завыслъотирылся и отецъ его пришелъ въ сильное негодованіе. Смбатъ между тёмъ отправился къ странамъ ассирійскимъ, добровольно сложивъ съ себя начальство надъ армянскими войсками, чему такъ завидовалъ Артаваздъ; по приказанію Арташеса водворился въ Тморикв 251), нынв называемомъ Кордрикомъ, поселивъ въ Алки 252) многочисленныхъ плённиковъ. И такъ какъ Смбатъ подъ старостъ привелъ себв жену изъ ассиріянокъ, которую страстно нолюбилъ, то и остался жить въ тёхъ странахъ.

Между тыть Артаваздъ, по отъевде Смбата, получаеть отъ своего отца желанное надъ всёми войсками начальство. Ему начинаютъ завидовать братья, возбуждаемые ихъ женами; вслёдствіе чего Арташесъ назначаетъ главнымъ начальникомъ Вруйра 288), мужа мудраго и поэта, ввёряя ему управленіе всёми дёлами царскаго дома 934), а Мажана—главнымъ жрецомъ бога Арамазда въ Ани. Арташесъ раздёляетъ начальство надъ войсками на четыре: начальство надъ восточною арміей предоставляетъ Артавазду, надъ западной—Тирану, южную армію поручаетъ Смбату, а сёверную—Зареху. Зарехъ былъмужъ кичливый, отважный на звёриной охотё, но нерёшительный и трусливый на войнъ. Царь иверійскій К'ардцамъ, зная это по опыту, отложился, поднявъ (всю) страну, схватиль Зареха и заключиль въ темницу на Кавказё. Артаваздъ и Тиранъ виёстё съ Смбатомъ нападають на К'ардцама и освобождають брата изъ тяжкихъ оковъ заключенія.

54.

Сраменіе съ войскомъ Домиціана въ Басэнъ.

Возникли какія-то смуты на Западъ, и Арташесъ, разсчитывая на это, отложился отъ Рамлянъ и отказался платить имъ дань. Им-

ператоръ Домиціанъ, разгивванный, посылаеть на Арташеса войско, которое, дошедъ до Кесарійскихъ странъ, начинаеть сильно преслідовать Тирана и западную армію до общирной долины Басэнской; но туть встрічается Артаваздъ съ восточною и сіверной арміями и вибсті со всіми сыновьями царя даеть сильное сраженіе. Имъ угрожала большая опасность; но подъ конецъ сраженія подоспіль Смбатъ съ южной арміею и, вступивъ въ діло, спасаеть царевичей, одерживаеть верхъ и тімъ полагаеть конецъ бою. Хотя Смбать былъ уже старъ, но какъ юноша устроилъ и повель атаку; потомъ, пустившись вслідть за римскими войсками, преслідоваль ихъ до самыхъ преділовъ Кесаріи.

Пъвцы, воситвая это событіе, говорять въ Пъсняхъ: «Какой-то Дометь пришель (въ нашу вемлю)», разумъя самого императора Домиціана, который самъ лично не быль у насъ: его повельніе и войско метафорически названы вдъсь его именемъ.

Въ счастію Арташеса въ это время умираеть Домиціанъ въ Римъ и послъ него Нерва царствуетъ не болье года. Ободренныя этимъ, армянскія и парсійскія войска совершають нападеніе даже на Грецію. Глядя на это, Египтяне и Палестинскія страны также перестають платить дань Римлянамъ.

55.

Траянъ и его дъзнія. — Смерть Мажа́на отъ его братьевъ.

Около этого времени вступаеть на римскій престоль Траянь. Водворивь мирь на всемь Западі, идеть онь на Египтянь и Палестинцевь и, подчинивь ихъ своей власти, отправляется на Востокъ на Парсовъ. Туть Арташесь поспівшно идеть на встрічу Траяну съ большими дарами, съ повинной головой предлагаеть ему слідующую за предшествовавшіе годы дань и, получивь оть него прощеніе, возвращается въ армянскую страну, а Траянь отправляется въ Парсію и исполнивъ (тамъ) все, чего желаль, возвращается черезь Сирію.

Къ нему навстръчу выступаетъ Мажа́нъ съ доносомъ на своихъ братьевъ: «въдай, царь, говорить онъ, до тъхъ поръ, пока не удаамшь Артавазда и Тирана и не поручишь армянское войско Заре́ху, безъ труда не получишь дани». Такъ поступилъ Мажа́нъ по ненависти своей въ Смбату, воспитавшему тавже его. (Одновременно) съ нимъ думалъ онъ удалить и Тирана, чтобы самому сдёлаться в главнымъ жрецомъ и главнымъ начальникомъ западной армін. Но Траянъ не обратилъ на это вниманія и отпустилъ Мажана ни съ чёмъ. Артаваздъ и Тиранъ, узнавъ его замыслъ, сдёлали на него засаду на охотё, убили, перенесли его въ Багава́нъ 255), гдё и похоронили вакъ великаго жреца. Съ тёхъ поръ Арташесъ исправно платилъ дань Траяну, а послё него императору Адріану впродолженіе всей своей жизни.

56.

Арташесъ увеличиваетъ народонаселеніе нашей страны и ставить межи.

Посять встать подвиговъ и мудрыхъ дъяній Арташесъ приказаль опредълить границы деревень и полей, такъ какъ онъ увеличилъ народонаселеніе армянской земли введеніемъ въ нее многихъ чужевемцевъ, водворяя ихъ въ городахъ, долинахъ и равнинахъ. Пограничные знаки утвердилъ онъ такіе: приказалъ обтесать четырехгранные камни, выдолбить въ срединт ихъ круглое углубленіе, зарыть ихъ въ землю и поставить на нихъ четырехугольныя башеньки, слегка возвышающіяся надъ землею. Арташиръ, сынъ Сасана, ревнуя этому, приказываетъ дълать то же самое и въ странть парсійской, навывая ихъ своимъ именемъ, дабы не поминалось болтье имя Арташеса.

Относительно благоустройства нашей страны говорится, что во время Арташеса не было невоздёланной земли въ Арменіи—ни на горахъ, ни на поляхъ.

57.

Нахарарство Аматуни.

Товорять, что во дни Арташеса пришель родь Аматуни изъ восточныхъ странъ арійскихъ. Аматуни первоначально были Евреи и происходять отъ какого-то Мануе́, котораго сынъ, огромнаго роста и необычайной силы, назывался Самсономъ: прянято у Евреевъ давать (дътямъ) имена предвовъ въ надеждъ (лучшаго). И дъйствительно, ибо и теперь можно видъть между потомками Аматуни людей рослыхъ, стройныхъ, сильныхъ и благообразныхъ. Они отведены были Аршакомъ, который первый изъ Пареянъ воцарился—въ вемлъ арійской, въ странахъ Ахмадана 256), они (постепенно) дошли до высокихъ почестей. Но не знаю, что заставило ихъ переселиться къ намъ. Арташесъ дълаетъ имъ почетный пріемъ, жалуетъ деревни и вильы и называетъ ихъ Аматуни 257), что значитъ «Пришельцы».— Нъкоторые изъ Парсовъ называютъ ихъ. Мануеанами по имени ихъ предка.

58.

Племя Аруех'евновъ. — Его происхожденіе.

Въ царствованіе Арташеса Аруейсаны, родомъ изъ Алановъ, сродники Сайиник, ее сопровождавшіе, возведены въ дворянское достоинство и въ армянское нахарарство, какъ родственники великой царицы. При Хосровъ, отцъ Трдата, они вступили въ свойство съ однимъ могущественнымъ Басиломъ 358), переселившимся (въ Арменію).

59.

Знакомство съ искусствомъ во дни Арташеса.

Такъ какъ много совершено дъяній во дни Арташеса, поэтому мы разбили ихъ на многія главы, дабы длинными разсказами не наскучить читателямъ. Эта последняя глава заключаеть въ себе прочія событія, совершившіяся во времена Арташеса. Хотя, какъ можно судить по всему упомянутому въ предъидущихъ главахъ, много введено установленій и прекрасныхъ порядковъ Вахаршакомъ и другими предшествовавшими государями, однако они не имъли понятія о главныхъ наукахъ и искусствахъ. Будучи заняты нашествіями и набъгами, они или не заботились о такихъ наукахъ, или же не постигали ихъ: я говорю о смънахъ недъль, мъсяцевъ и го-

довъ, что не было имъ знакомо, хотя у другихъ народовъ это было введено. Суда не ходили по озерамъ и по ръкамъ нашей страны; не было снастей для рыболовства; вемля воздълывалась не вездъ, а въ ръдкихъ мъстахъ. По примъру (жителей) съверныхъ странъ и у насъ питались сырымъ мясомъ и тому подобнымъ. — И все это приводится въ строй во дни Арташеса.

60.

Смерть Арташеса.

Аристонъ 289) изъ П'еллы прекрасно повъствуеть о смерти Арташеса. Въ это время Евре́и, отложившись отъ Адріана, римскаго императора, дали сраженіе епарху Руфу подъ начальствомъ какого-то разбойника, по имени Баркоба, что значить «Сынъ звъзды», который, будучи злодъемъ и убійцей, кичился своимъ именемъ, считая себя Мессіею, сошедшимъ съ неба для избавленія угнетенныхъ и плънныхъ. Онъ такъ сильно и далеко повелъ войну, что, глядя на него, отказались платить дань Римлянамъ—Сирія, Месопотамія и вся Парсія; къ тому же молва дошла до Баркобы, что Адріана постигла проказа. Но нашъ Арташесъ не измѣнилъ императору.

Около этого времени Адріанъ, прибывъ въ Палестину, нанесъ пораженіе возставшимъ, осадивъ ихъ въ небольшомъ городит близъ Іерусалима. Потомъ приказалъ всему еврейскому народу удалиться изъ отечественной земли, дабы ему невозможно было видтть Іерусалимъ издали. Адріанъ возобновилъ Іерусалимъ, разрушенный Веспасіаномъ, Титомъ и имъ самимъ, назвавъ его своимъ именемъ Эліей зео), ибо дтйствительно Адріанъ назывался Солицемъ. Онъ населилъ его язычнивами и христіанами, у которыхъ епископомъ былъ какой-то Маркъ. Около того же времени онъ послалъ большое войско въ Ассирію и нашему Арташесу приказалъ отправиться въ Парсію во главт своей гвардіи. При немъ находился секретаремъ тотъ мужъ зеі), который оставилъ намъ эту исторію: онъ встртча-етъ Арташеса въ Марскт, въ мъстности, называемой Сохундомъ.

Повъствуется, что Арташесъ заболъваетъ въ Марандъ, въ городкъ Бакуракертъ, и Абехо— родоначальника рода Абехеанъ, мужа живаго характера, льстиваго и лживаго, по его собственной просьбъ, царь отправляеть въ Еризу 262), что въ области Екехеац, въ храмъ Артемиды просить у боговъ исцъленія и долгой жизни. Онъ не успъль еще возвратиться, какъ Арташеса постигла смерть.

(Историвъ) пишетъ: много народу погибло во время смерти Арташеса; (погибли) любимыя жены, наложницы, върные слуги. Полороны въ честь его трупа были великоленны, не по обычаю варваровъ, а народовъ образованныхъ. Одръ былъ золотой, ложе и постель — изъ виссона, одежда на немъ — златотканная, корона на головъ, передъ нимъ (лежало) золотое оружіе; сыновья и многочисленные сродники окружали одръ; за сими — воинскіе начальники, родоначальники, сонмъ нахараровъ и полки воиновъ, вооруженныхъ, какъ бы на войну идущіе; впереди (трубили) въ мёдныя трубы, сзади (шли) рыдающія дёвы, облеченныя въ трауръ, плакальщицы, а за (ними) толпа простолюдиновъ. — Таковы были (погребальное) мествіе и похороны Арташеса. Вокругъ его могилы совершалось иного добровольныхъ смертей, какъ мы сказали выше. Такъ умеръ этотъ царь, любимый нашей страной, послё двадцати одного года царствованія.

61.

Царствованіе Артавазда. — Преслідованіе имъ братьевъ и сестеръ своихъ. — Смерть его и аллегорическій объ немъ разсказъ.

Посат Арташеса воцарился сынъ его Артаваздъ, который высемиль изъ Айрарата встуль своихъ братьевъ въ области Ахіовитъ и Арберани, дабы они не жили въ Айраратъ — въ доменахъ царя. И какъ у него не было сына, то онъ оставилъ при себъ одного только Тирана своимъ преемникомъ. Спустя нъсколько дней посят вступленія на престолъ Артаваздъ, при перетядъ черезъ мостъ города Арташата, чтобы охотиться на кабановъ и онагровъ у истоковъртки Гина, встревоженный какими-то видъніями, долго носился на конъ безъ цъли, пока наконецъ не упалъ въ глубокую пропасть и не пропалъ безъ слъду.

Объ немъ Гохтенские пъвцы поють такъ: «по случаю смерти Ар-

ташеса большая была гибель народу, по языческому обычаю; огорчился, говорять, Артаваздь и говорить отцу — «ты ушель и унесъ съ собою всю нашу землю, какъ же мив царствовать надъ развалинами?» За это Арташесъ прокляль его, сказавъ: «если ты повдешь на охоту на свободный Масисъ ²⁶³), тебя захватять Ваджи ²⁶⁴), повлекуть на свободный Масисъ; тамъ останешься и свёта пе увидишь более ²⁶⁵).»

Старухи также разсказывають про него, что онь, связанный желізными ціпями, заключень въ какой-то пещерів; что двів собаки грызуть безпрестанно его ціпи и онь силится выйти и положить конець міру; но что оть звука ударовь кузнечныхь молотовь снова, говорять, оковы укріпляются ²⁶⁶). Поэтому также и въ наше время многіе изъ кузнецовь, слідуя легендів, по воскресеніямь ударяють трижды или четырежды (молотомь) о наковальню, чтобы укріпились, какъ говорять, ціпи Артавазда ²⁶⁷). Но справедливо то, что мы сказали выше.

Другіе говорять, что при рожденіи его приключилось съ нинъ несчастіе, и полагають, что женщины изъ рода Аждахака заколдовали его; почему и Арташесъ долго и жестоко пыталъ ихъ. Объ этомъ же самомъ поють пъвцы такъ: «Дракониды украли младенца Артавазда и дэва положили на его мъсто.»

Но мић справедливою кажется молва, что онъ родился помѣшаннымъ и умеръ въ помѣшательствѣ. — И принялъ царскую власть братъ его, Тиранъ ²⁶⁸).

62.

O Tupant.

Водарился въ Арменіи Тиранъ, сынъ Арташеса, на третьемъ году правленія парсійскаго царя, Пероза Перваго. Объ немъ ничего замічательнаго не говоритъ исторія, кромів того, что віврно служиль римлянамъ и, какъ говорятъ, жилъ мирно, потішался охотой и предавался утівхамъ. — У него было два коня, легкостью и безмірной быстротой (біта) превосходившихъ Пегаса: они, казалось, не касались земли, а носились по воздуху. (Разъ) Датако, одинъ изъ князей

Бануни выпроснять (позволенія) выбхать на нихъ и хвалился, что онъ великолівніть самого царя.

Въ Тирану являются Аршаниды, древняго происхожденія, жившіе въ странахъ Хаштеаніснихъ, и говорятъ: «расширь наши домэны—нашь становится тёсно, мы размножились.» Онъ приказаль нёкоторымъ изъ нихъ переселиться въ области Ахіовитъ и Арберани́. Но они сильнёе стали жаловаться царю, говоря: «здёсь намъ еще тёснёе», на что Тиранъ не обратилъ никакого вниманія. Онъ постановилъ, чтобы (впредь) не отводить имъ новыхъ домэновъ, и чтобы они дёлили между собою поровну то, чёмъ владёютъ. Раздёль быль произведенъ по числу лицъ: оказалось, что домэновъ жителей Хаштеаніскихъ было недостаточно; вслёдствіе чего многіе изъ нихъ отправились въ области Ахіовитъ и Арберани́.

Говорять, что въ его время жиль некій юноша изъ рода Андцаваци, по имени Ерахнау, великолъпный во всъхъ отношеніяхъ. Онъ женился на последней изъ женъ Артавазда, приведенной изъ Греціи. И какъ у Артавазда не было дътей, то царь представиль Ерахнау весь домъ Артавазда. Ибо говорили, что Ерахнау — человекъ отличный, спромный во вскур отношеніяму и вполив владующій своими страстими, какъ отшельникъ. Царь полюбилъ его и пожаловалъ ему второе місто, которое занималь Артаваздь, возложиль на него начальство надъ восточной арміей, оставиль при немъ приближеннаго своего парса Друасца, бывшаго въ свойствъ съ васпураванскими нахарарами. Царемъ ему были пожалованы городовъ Татіонъ со всеми прилежащими вемлями и большой виноградникъ, который орошался каналомъ, проведеннымъ изъ озера Гайлату. Самъ же Тиранъ отправидся въ страны Екехеац' и выбрадъ своимъ мъстопребываніемъ городовъ Чризсъ. Онъ сповойно управлялъ царствомъ двадцать одинъ годъ и умеръ въ дорогв, застигнутый себговымъ обваломъ.

63.

Трдатъ Багратуни и имена первыхъ изъ его рода.

Трдатъ изъ рода Багратуни́, сынъ Смбатухи́—дочери храбраго Смбата, былъ мужъ неустрашимый, сильный, но невзрачный и малъ

ростомъ; царь Тиранъ женить его на своей дочери Еранеавъ ²⁶⁹). Она возненавидъла своего мужа Трдата, дулась на него, роптала непрестанно, сътуя на свою судьбу, что ей, прасавицъ царскаго пронсхожденія, пришлось жить съ человъкомъ безобразнымъ и происхожденія низкаго. Разгитванный на это, Трдатъ прибилъ ее однажды жестоко, обръзаль русые ея волосы, выщипаль у нея кудри, приказаль стащить и выбросить ее изъ комнаты; самъ же, отложившись (отъ царя), отправился въ неприступныя страны Маровъ. Но, по прибытіи въ землю Сюнийскую, получилъ извъстіе о смерти Тирана и остановился тамъ.

Равъ Бакуръ, родоначальникъ Сюнийскій, пригласиль его на вечерній столь. Трдать, разгоряченный виномь, увидаль женщину, чреввычайно красивую, по имени Навиния 270), которая пъда рунами ²⁷¹). Она приглянулась ему, и онъ говоритъ Бакуру: «уступи мев эту паеменцу». — «Не уступаю», тоть отвечаеть, «она моя наложница». - Тогда Трдать, схвативь эту женщину, привлекь ее на свое съдалище и, распаленный страстью, безумствоваль, какъ необузданный юноша. Бакуръ, обуянный ревностью, вскочиль, чтобы вырвать ее изъ его рукъ; но Трдатъ всталъ, скватилъ вазу съ цветами, какъ оружіе, и разогналь даже гостей, возлежавшихъ на подушкахъ. Казалось, видишь передъ собою новаго Одиссен, поражающаго любовника Пенедопы ²⁷²), наи борьбу Лаписовъ и оновентавровъ по случаю свадьбы Перисся 278). Такимъ образомъ пришедъ къ себъ домой, онъ тотчасъ садится на коня вибств съ наложницей и отправляется въ Сперъ 274). — Излишне было разсказывать объ отважности сластолюбиваго мужа.

Но въдай, что, когда родъ Багратуни оставиль законъ своихъ отцевъ, сначала наследоваль варварскія имена — Бюратъ, Смбать и другія подобныя названія, и лишился такимъ образомъ первоначальныхъ именъ, какими они назывались до своего отступничества, какъ-то Багадія, Тубія, Сенекія, Асудъ, Сапатія, Вазарія, Енаносъ. И миж кажется, что имя Багаратъ, которымъ называются теперь Багратуни́, есть Багадія, Ашотъ есть Асудъ, такъ же и Варазъ—Вазарія, какъ Смбатъ есть Шамбатъ.

Тигранъ посятдній и его дтянія.

Заступаеть місто Тирана брать его, Тигранъ послідній, вступившій на Армянскій престоль на двадцать четвертомъ году царствованія парсійскаго царя, Пероза 273), и умираеть послід долгаго сорокадвухлідтняго правленія, не совершивь никакого достопамятнаго подвига, кромів развій того, что попался въ плінъ къ какой-то молодой гречанні въ то время, когда умеръ Тить второй, императоръ римскій, названный Антониномъ Августомъ. Перозъ, царь парсійскій, совершиль нашествіе на римское государство, отъ чего и названъ Перозомъ, т. е. побідштелемъ; ибо прежде онъ назывался Вологезомъ по-гречески; но какъ его называють Парсы — не знаю.

Когда Перозъ совершаль нападеніе на Сирію и на Палестинскія страны, нашъ Тигрань за него и по его приказанію ділаль нападенія на Средиземныя страны и быль взять въ плінь какой то дівой, управлявшей тімя странами, въ то время, когда Луциній цезарь воздвигаль храмъ въ Аринахъ. По смерти Пероза, Луциній съ многочисленнымъ войскомъ проходить черезъ Средиземныя страны, покоряеть Арменію и освобождаеть Тиграна. Онъ отдаеть за него замужъ родственницу свою, діву Руфу (Ройй), которую, по возвращеній своемъ въ Арменію, Тигранъ отпускаеть. Рожденныхъ отъ нея четырехъ сыновей Тигранъ возводить въ особый (дворянскій) родъ и, по имени матери ихъ Ройй, называеть (этотъ родъ) Ройссанъ; и перваго изъ этихъ юношей назначаеть главнымъ родоначальникомъ племеня, причисленнаго имъ къ прочимъ нахарарствамъ, дабы они не назывались Аршакуний.

Что же насается до младшихъ нахараровъ, то какъ здёсь, такъ и въ Корчайскихъ странахъ, они водворены этимъ Тиграномъ. Они, какъ люди худородные, въ полкахъ не занимали видныхъ мёстъ, котя сами по себё были замёчательны и сражались въ Греціи за освобожденіе Тиграна. Изъ нихъ один—жители Корчайка, другіе странъ нашихъ изъ первыхъ нашихъ сосёдей Вченковъ, изъ потомновъ Хайка и изъ пришлыхъ. Мы ихъ не станемъ называть по именамъ (во первыхъ), потому что они намъ неизвёстны; (во вто-

рыхъ), потому что мы взбёгаемъ дальнъйшихъ объ нихъ изследованій; въ третьихъ, потому что шатки и невёрны (мийнія о томъ) многихъ, которыя слёдовало бы подвергнуть разсмотрёнію. Повтому мы ничего не скажемъ о родахъ, назначенныхъ Тиграномъ послёднимъ, хотя ты неоднократно просилъ насъ о томъ, но упомянемъ только о послёдующихъ достовёрныхъ событіяхъ. Мы старались но возможности избёгать излишнихъ прикрасъ, недостовёрныхъ разсказовъ и сужденій, слёдуя только по возможности иствиному и справедливому, будетъ ли оно заимствованное, или наше собственное. Точно тоже и здёсь дёлаю — удерживаю свою рёчь отъ всего неумъстнаго, могущаго возбудить недовёріе. А тебё, какъ прежде неоднократно, такъ и теперь прошу не принуждать меня къ излишнему и изъ нашего важнаго, добросовёстнаго творенія не дёлать трудъ безполезный и пустой, что равно вредно для насъ обоихъ.

65.

Воцареніе Вах'арша.—Пестроеніе городка Басэна.— Обведеніе стіною герода Норь.—Война съ Хазирами.—Сперть Вах'арша.

Послѣ смерти Тиграна воцаряется сынъ его Вахаршъ на 32 году царствованія сомменнаго своего парсійскаго царя Вахарша. Вахаршъ выстромяъ большое селеніе на мѣстѣ своего рожденія на дорогѣ, гдѣ у его матери, отправлявшейся зимовать въ Айраратѣ, неожиданно начались муки рожденія и она разрѣшилась отъ бремени въ Басіанской области тамъ, гдѣ сливаются Мурцъ и Ерасхъ. Вахаршъ обстромяъ это мѣсто и своимъ именемъ назваль его Вахаршаваномъ ⁹⁷⁶). Онъ обвелъ стѣною также большое селеніе Вардгеса, что на рѣкѣ К'аса́хѣ, о чемъ въ легендѣ говорится слѣдующее:

«Отделился—пошель Вардгесь-юноша 277)

«Изъ области Туховъ въ К'асай-ръвъ.

«Онъ пришелъ (и) свяъ на Шреш-холив

«Бливъ Артимедъ-города у К'асах - ръки

«Тесать да ваять врата Еруанда царя» 978).

Тутъ рѣчь идетъ объ Еруандѣ Первомъ Кратковѣчномъ, изъ Кайкидовъ, на сестрѣ котораго былъ женатъ Вардгесъ, постронвшій это селеніе. Тигранъ Средній Аршакуни поселиль здѣсь всѣхъ Евреевъ перваго плъненія и изъ того (иъста впоследствіи) образовалось большое торговое село. Вахаршъ теперь обвелъ его стеною и большимъ валомъ, назвавъ его Вахаршапатомъ, иначе Нор-кахак (т. е. Нов-городъ).

Онъ умеръ после 20-тильтняго царствованія; другіе (цари) жили тольно, объ немъ же скажу, что онъ и после смерти живеть за деброе имя, ставящее его выше изнёженныхъ государей. Во дни его массы горцевъ, я разумёю толиы Хазировъ и Басиловъ ²⁷⁹), соединвшись, прошли чрезъ Врата Чора подъ предводительствомъ царя своего, Внасена Сурхапа. Перешедъ черезъ рёку Куръ, они разсыпались по сю сторому ея. Имъ навстречу выступилъ Вахаршъ во главё многочисленныхъ храбрыхъ воиновъ, разсёялъ ихъ полчище, все поле усёялъ ихъ трупами и, преслёдуя ихъ передъ собою, прошелъ черезъ ущеліе Чора ²⁸⁰). Здёсь снова соединяются непріятели и строятся въ бою. Хотя храбрые Армяне, опрокинувъ ихъ, обращаютъ въ боюство, однако Вахаршъ падаеть отъ руки мощныхъ стрёльцовъ.

И наследуетъ царскую власть сынъ его Хосровъ на третьемъ году правленія Артавана, царя парсійскаго. Хосровъ немедленно собираєть армянскія войска, переходить великую гору ²⁸¹) для отищенія за смерть своего отца. Мечемъ и дротомъ преследуеть онъ сильныя эти племена, береть съ каждой ихъ сотни по одному годному заложнику и въ знакъ господства своего воздвигаетъ колонну съ греческой надписью, какъ доказательство зависимости отъ Римлянъ.

66.

Откуда все это заимствовано?

Это намъ разсказываетъ Бардацанъ ²⁸²) изъ Едессы, который явился историкомъ во дни последняго Антонина. Сначала онъ былъ последователемъ Валентиніановой ереси ²⁸³); после отказался отъ нея и наимсалъ на нее опроверженіе. Онъ не обратился къ истине; но только, отделившись отъ Валентиніана, образовалъ свою секту. Бардацанъ неискажалъ историческихъ оактовъ, ибо былъ человъкъ съ мощнымъ словомъ. Онъ осменлялся написать письмо къ Антонину,

писаль много трактатовы противы секты Маркіонитовы 284), о Рокв 285), о культь кумировь въ нашемъ отечествъ. Онъ пришель сюда съ тъмъ, чтобы найти себъ послъдователей между грубыми нашими язычниками; но они его не приняди, (тогда) онъ вступиль въ врвпость Ани, гдв прочитавъ Храмовую Исторію, заключавшую въ себв также дъянія царей, перевель ее на сирскій языкь сь присовокупленіемъ (совершившихся) при немъ событій. Эта Исторія впослідствін была переведена на греческій языкъ. Въ ней, въ отделё о Богослуженіи въ явыческихъ храмахъ, (авторъ) повъствуеть, что царь армянскій, Тигранъ Последній, желая почтить могилу брата своего, верховнаго жреца Мажана, въ Багаванъ, что въ Багревандской области, воздвигь надъ могндой жертвенникь съ тъмъ, чтобы мимо проходящіе могли польвоваться оть жертвоприношеній, а странники — получать ночлегъ. Впоследстви Вахаршъ учредиль здесь всенародный правднивъ въ началъ новаго года со вступленіемъ (мъсяца) Навасарда 286). Изъ этой Исторіи ²⁸⁷) мы заимствовали для тебя, начиная съ царствованія Артавазда до колонны Хосрова.

67.

Канъ Агаеангелъ разсназываетъ виратцѣ.

Какъ мы сказали, отъ Вахарша царскую власть наслъдуетъ сынъ его Хосровъ, отецъ святаго Трдата Великаго. Агаеангелъ 288), искусный секретарь Трдата, разсказывая вкратцъ о Хосровъ и его сродникахъ, говоритъ между прочимъ и о смерти парсійскаго царя Артавана, о сокрушеніи парсійскаго владычества Арташиромъ, сыномъ Сасана, о покореніи Парсовъ его власти; объ отмщеніи ему К'осровомъ, отцемъ Трдата, опустошившимъ землю Парсовъ и Ассирію своими пашествіями и набъгами. За симъ историкъ продолжаетъ: «Хосровъ отправилъ на родину свою—въ страну кушановъ просить сродниковъ своихъ придти на помощь, дабы противостать Арташиру. Но они, говоритъ историкъ, не послушались его и предпочли житъ подъ властью Арташира, нежели сродника своего и брата. Впрочемъ Хосровъ бевъ ихъ помощи отмстилъ своему врагу и въ продолженіе десяти лътъ не переставалъ опустошать всю (его) землю. Затъмъ

Аганангелъ говорить о приходъ предателя Анака ²⁸⁹), обольщеннаго объщаніями Арташира, сказавшаго ему: «я вамъ возвращу Пахлавъ—вашъ собственный, паслъдственный, дворянскій удълъ, а тебя украшу жороною». Анакъ согласился и убилъ Хосрова.

Хотя Агаеангелъ вратко проходить всё эти событія, однако я намёрень обстоятельно разсказать исторію этого времени съ самаго начала, со всёми подробностями и съ малёйшими, вёрными сказаніями.

68.

Царственные роды, отъ кеторыхъ преизошли пареянскія племена.

Священная Исторія представляеть нашь Авраама двадцать первымъ патріархомъ, начиная отъ Адама. Отъ него-то (Авраама) происходить народь пареянскій. Ибо говорить (Писаніе): по смерти Сарры Авраамъ береть себъ въ жены Х'еттуру, отъ которой родились Емранъ 290) и его братья, которыхъ Авраамъ, при жизни своей отвъдивъ отъ Исаава, отправиль въ землю восточную. Отъ нихъ-то происходить народь пароянскій, а оть последняго — Аршакь Храбрый, который, свергиувъ македонское иго, воцарился въ землъ В'ушановъ 31 годъ; послъ него сынъ его Арташесъ —26 лътъ; за нимъ сынъ его Аршакъ, названный Великимъ, который убилъ Антіоха и брата своего Вахаршава поставиль царемъ въ Арменіи, назначивъ его вторынъ по себъ. Самъ онъ отправился въ Бахлъ, утвердилъ (тамъ) свой престолъ (и царствовалъ) 53 года. Поэтому потомин его были названы Пахлавами, какъ и потомки брата его Вахаршака по имени предка названы Аршакуни. И суть цари Пахлавини следующіє: после Аршана Велинаго наследуєть ему Аршаканъ на 13-мъ году (царствованія) армянскаго царя Вахаршака м правиль 30 лівть; потомь Аршанавь—31 годь; послів него Аршевь— 20 лътъ; ватъмъ Аршавиръ-46 лътъ. У послъдняго было три сына и одна дочь, какъ я уже сказалъ прежде: старшій назывался Артамесомъ, второй — Карэномъ, третій — Сурэномъ, а дочь называлась Кошиъ.

По смерти отца своего Арташесъ задумалъ потомственно царствовать надъ своими братьями, которые дали на то свое согласіе не

вслёдствіе убъдительных и обманчивых ръчей, но вынужденные угрозою. Абгарь ²⁹¹) заключить между ними условіе и договорь, чтобы Арташесь царствоваль потоиственно; но въ случав прекращенія его рода, чтобы престоль занимали братьи по порядку старшинства. Арташесь, получивь на это ихъ согласіе, жалуеть имъ области, возводить каждаго изъ нихъ въ (особый) родь и назначаеть эти роды выше всёхъ нахарарствъ съ сохраненіемъ первоначальнаго названія ихъ рода, а именно такъ: Карэнъ-Пахлавъ, Сурэнъ-Пахлавъ, а сестра — Аспаханеть-Пахлавъ, такъ какъ мужъ послёдней быль военачальникомъ (по кавалеріи). Въ этомъ порядкъ продолжалась ихъ власть многіе годы до самаго ея прекращенія.

Впрочемъ ты не долженъ порицать насъ, какъ человъка, напрасно трудящагося, который пересказываетъ однажды уже разсказанное; но знай, что мы охотно повторяемъ (эти событія), дабы наши читатели могли имъть полное понятіе о сродникахъ нашего Просвътителя.

69.

Потомство парсійскаго царя Арташеса до его прекращенія.

Теперь представииъ перечисленіе царей изъ рода Арташеса до прекращенія ихъ владычества. Послів Арташира, какъ мы сказали, процарствоваль Арташесь 34 года; Дарехъ—30 літъ; Аршакъ—20 літъ; Арташесь—20 літъ; Перозъ—34 года; Вахаршъ—50 літъ; Артаванъ—31 годъ. Сынъ Сасана, Арташиръ изъ Стахра 202), убивъ Артавана, уничтожилъ пареянское царство и отнялъ у нихъ наслідственную ихъ страну.

Эта эпоха имветь много историвовь изъ Парсовъ, Сирійцевъ и также изъ Грековъ; потому что съ самаго начала своего царства до паденія его Пареяне были въ сношеніяхъ съ Римлянами, то въ зависимости отъ последнихъ, то воюя противъ нихъ, какъ о томъ говорятъ Палефатъ, Порфирій, Филемонъ 2003) и многіе другіе. Но мы разскажемъ, следуя внигь Барсумы, принесенной Хорохбутомъ.

Сказанія о Пахлавикахъ.

Этоть Хорохбуть, будучи севретаремъ парсійскаго царя Шапуха, попался въ плънъ въ Гревамъ, когда Юліанъ Парабатесъ 294) съ войсками отправился въ Тизбонъ 298). По смерти Юліана Хорохбуть съ Іовіаномъ прибыль въ Грепію въ числь прочихъ придворныхъ служителей и, при принятіи нашей въры 996), названъ Елеазаромъ. Изучивъ греческій языкъ, онъ написаль исторію ділній Шапуха и Юдіана; съ твиъ вивств перевель Историческую Внигу 297) о древивникъ временахъ, написанную товарищемъ его по павну-Барсумою, и называемую Парсами Растсохунъ. Изъ этой иниги заимствуемъ нужное для нашего сочиненія, оставляя въ сторонъ баснословныя нельпости. Неумъстно было бы намъ повторять здъсь баснь о сновидънін П'апака, объ исхожденін выющагося пламени изъ Сасана, (о томъ, какъ это пламя) обхватывало стадо, о дунъ, о предсвазаніяхъ астрологовъ, т. е. халдеевъ, и о прочемъ; далъе, о блудныхъ помыслахъ Арташира вупно съ убійствами, о безсмысленныхъ хитросплетеніяхъ дочери мага относительно возла и тому подобное, также (о томъ, какъ) коза кормила младенца подъ сънію (врымьевъ) орда, о предвъщании ворона, объ охранъ горделиваго льва при служении волка, о подвиги единоборства и обо всемъ, носящемъ алмегорическій характеръ 298): мы разскажемъ только віврное, достойное исторической правды.

71.

Первый походъ Хесрова въ Ассирно съ цёлью пемочь Артавану.

Посять убіснія Артавана и воцарснія Арташира, сына Сасана, двъ Пахлавских отрасли, называющихся въ Пахлъ Сурэн'омъ и Аспаханет'омъ, завидуя царствующей отрасли, (происходящей) отъ собственнаго ихъ рода, т.е. Арташеса, добровольно изъявляютъ согласіе, чтобы царствовалъ Арташиръ, сынъ Сасана. Но домъ Карэна-Пахлава, сохраняя върность въ брату и роднымъ, возстаетъ войною

противъ Арташира, сына Сасана. Царь армянскій, Хосровъ, какътолько узналь о смутахъ, пошелъ на помощь Артавану съ мысльюснасти, буде возможно, хоть одного только Артавана. (Едва) вступиль онъ въ Ассирію, какъ услышаль печальную въсть о смертв Артавана, о союзъ всего войска, сатраповъ, сродниковъ своихъ — Пареянъ и Пахлавиковъ, кромъ рода Карэна. Царь, отправивъ къ послъднему пословъ, самъ возвращается въ Арменію въ великомъгоръ и раздраженіи. Затъмъ онъ немедленно извъщаетъ о томъ римскаго императора Филиппа, прося его помощи.

72.

Хосровъ, получивъ помощь отъ Филиппа, идетъ войною на Арташира.

По причинъ смутъ, возникшихъ въ имперіи, Филиппъ не могъ найти для римскихъ легіоновъ досуга и послать ихъ на помощь Хосрову; но онъ помогъ ему грамотой, приказавъ всъмъ провинціямъ ему содъйствовать. Получивъ такое повельніе, спъщатъ къ нему на помощь изъ Египта и изъ пустыни до береговъ Понта. Съ такимъ множествомъ войска Хосровъ идетъ на Арташира, даетъ ему сраженіе, обращаетъ въ бъгство и отнимаетъ у него Ассирію и другія страны съ царскимъ мъстопребываніемъ.

Хосровъ вторично отправляетъ пословъ къ сродникамъ своимъ изъ Пареянъ и Пахлавиковъ и ко всему воинству земли К'ушановъ (съ вызовомъ) придти къ нему на отмщеніе Арташиру, объщая имъ поставить царемъ достойнъйшаго изъ нихъ, дабы не переходила отъ нихъ (къ другому) власть (царская). Но вышеупомянутые роды Аспахапета и Сурэна не изъявили на то согласія; и потому Хосровъ возвращается въ нашу страну не столько довольный побъдой, сколько огорченный откавомъ своихъ сродниковъ. Тогда возвращаются къ Хосрову нъкоторые изъ его пословъ, отправленные къ благороднъйшему племени, живущему въ самой внутренней части того государства, а именно въ Бахлъ; приносятъ ему въсть, что сродникъ твой—Вехсача́нъ, съ родомъ своимъ—Карэномъ-Пахлавомъ, не покорился Арташиру, а является къ тебъ на твой зовъ.

Хосровъ снова идетъ на Арташира, но безъ помощи Римлянъ.

Хотя сильно обрадованся Хосровъ (вѣсти) о приходѣ своихъ сродниковъ, однако радость его продолжалась недолго: вскорѣ онъ получилъ печальное извѣстіе, что Арташиръ во главѣ всего своего войска лично пошелъ по слѣдамъ Карэна-Пахлава, настигъ его и предалъ мечу весь его родъ, истребилъ дѣтей мужскаго рода, начиная отъ юношей до грудныхъ младенцевъ, кромѣ одного мальчика, котораго одинъ изъ друзей дома Карэна, по имени Бурзъ, взявъ, ушелъ въ землю Кушановъ и доставилъ къ его родственникамъ. Арташиръ, пе смотря на всѣ свои старанія имѣть этого мальчика, не могъ получить его отъ дружныхъ между собою его родственниковъ до тѣхъ норъ, пока противъ воли не далъ клятву не покушаться на жизнь его. По этому случаю Парсы выдумали насчетъ его тысячи сказокъ, (говоря, что) «ему служили безсловесныя (животныя)». Этотъ и есть Перозаматъ, предокъ великаго рода Камсаракановъ, о которомъ поговорниъ въ своемъ мѣстѣ.

Но теперь разскажемъ о случившемся по истребленіи рода Карэна-Пахлава, за что жестоко отомстиль армянскій царь Хосровъ. По смерти Филиппа начались смуты въ римской имперіи; хотя кратковременная власть переходила изъ рукъ въ руки и императоры—Децій, Галлъ и Валеріанъ не могли оказать помощи Хосрову, однако онъ съ своимъ войскомъ, при содъйствіи союзниковъ и съверныхъ народовъ, побъдилъ Арташира и преслъдовалъ его до самой Индіи.

74.

О приходѣ Анака и зачатім саятаго Григорія.

Арташиръ, обращенный въ бъгство и преслъдуемый Хосровомъ до Индін, дълаетъ большія объщанія своимъ сатрапамъ: если втонибудь избавитъ его отъ Хосрова посредствомъ ди яда, или тайнымъ ударомъ меча, тому онъ объщамъ различные дары. «Въ особенности вамъ, Пареянамъ, легко, говоритъ онъ, подъ видомъ притворной

дружбы обмануть его подъ дичною родства и удовить Хосрова въсъти, (въчемъ) онъ вполнъ на нихъ полагается». Онъ объщалъ возвратить имъ собственный ихъ домъ, навывавшійся Пахлавомъ, престольный городъ Бахлъ и всю страну К'ушановъ. Онъ объщалъ имъ даже царскія регаліи и свиту, половину Аріи и право быть вторымъ по себъ. Анакъ, изъ рода Сурэна-Пахлава, обольщенный этимъ, принялъ на себи убить Хосрова и подъ предлогомъ переселенія уходитъ тайкомъ отъ Арташира. Парсійскія войска пускаются за бъглецомъ, какъ бы для преслідованія, и выводять его черезъ Ассирію къ границамъ Атрпатакана въ самый центръ Кордука. Хосровъ Великій узнаетъ объ этомъ въ области Ути и, полагая, что это—переселеніе Карэнеановъ, отправляетъ на помощь Анаку отрядъ. Онъ встрічаетъ Анака и по приказанію государя приводить его въ область, называемую Артазомъ—открытое поле, гдѣ (впослідствіи) явились мощи святаго и великаго апостола Фаддея.

Здёсь я приведу разсказъ дивнаго старца ²⁹⁹), который говорилъ:
«я получилъ отъ предвовъ привычку собирать преданія, переходящія отъ отца къ сыну, какъ напр., сказанія Олимпіодора о Таронт и о горт, названной Симомъ ³⁰⁰). Когда Анакъ селился на Артазскомъ полт, пришлось ему (занять) мёсто для жилища близъ могилы св. апостола, которая приходилась къ самой внутренней части шатра, составлявшей опочивальню Анака. (Говорятъ), здёсь зачала мать святаго и великаго Просветителя. Получившій свое бытіе у могилы Апостола, онъ съ тёмъ вмёстт получиль отъ него и благодать восполнить недостатокъ духовнаго его воздёланія».

По прошествіи двухъ лѣтъ послѣ прихода своего въ Арменію, на третьемъ году, Анакъ убиваетъ Хосрова, царствовавшаго 48 лѣтъ, и самъ онъ погибаетъ со всѣми своими. Божественное Провидѣніе сохраняетъ только того, вто по Божіему Провидѣнію и по благодати Апостола, будучи сотворенъ и еще во чревѣ матери просвѣщенъ, получаетъ благодать апостольства.—Остальныя подробности ты найдешь у Агаеангела.

Фирмиліанъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, и его Исторія.

Фирмиліанъ, епископъ Кесарін Ваппадовійской, мужъ удивительной любознательности, (еще) въ молодыя лета отправился на ученіе къ Оригену. Фирмиліанъ написаль много сочиненій, между прочимъ и Исторію гоненій, воздвигнутыхъ на церковь, сначала во дни Максимина и Деція, а потомъ при Діоклетіанъ. Въ этой Исторіи онъ касается также дъяній государей. Онъ говорить, что на девятомъ году гоненій приняль мученическую смерть Петръ, шестнадцатый въ числъ епископовъ александрійскихъ; что многіе также въ нашей странъ принями мучение отъ Хосрова, равно какъ посмъ сего посмъдняго другіе отъ другихъ (государей). Но какъ Фирмиліанъ въ своемъ повъствованіи неточень, не назначаеть ни имень, ни мъста вончины мучениковъ, то мы не сочи за нужное приводить разсказъ его. (Мы также оставляемъ) сказанное имъ объ Антонів, сынв Севера, ведшемъ войну съ парсійскимъ царемъ, Вахаршомъ, въ Месопотаміи н умершемъ между Едессою и Харраномъ, -- и о нашемъ Хосровъ, не принявшемъ участія ни въ той, ни въ другой сторонь. Но то, что онъ говорить о случившемся по смерти Хосрова до воцаренія Трдата въ эпоху безначалія, мы приводимъ въ немногихъ словахъ какъ достовърное. Касательно же царствованія Трдата и случившагося послё него Фирмиліанъ не щадиль ни труда, ни заботь и не вплеталь въ свой разсказъ умышленной ошибки; напротивъ, все заимствовалъ изъ истописей греческихъ архивовъ. Все остальное мы разсказали тебъ по словамъ мудрыхъ мужей - филологовъ-археологовъ, предварительно удостовърившись въ върности ихъ разсказовъ.

76.

Намествіе на насъ Арташира.— Пораженіе, понесенное императоромъ Тацитомъ.

Тотъ же мужъ ²⁰¹) говоритъ, что посять убіснія Хосрова, армянскіе нахарары согласились призвать себт на помощь бывшія во

Фригін греческія войска для сопротивленія Парсамъ и охраны страны нашей. Они, не медля, извъстили императора Валеріана; но такъ какъ Гуты, т. е. Готы, перешли Дунай, взяли пленных изъ многихъ областей и опустошили Цинладские острова, пертому не поспълъ Вадеріанъ на помощь нашему отечеству. Впрочемъ, онъ и жилъ недолго. Царство отъ него переходить въ Клавдію, потомъ въ Авредіану, которые скоро смінили другь друга. По ніскольку только мъсяцевъ занимали престолъ братья: Квинтъ, Тацитъ и Флоріанъ. Поэтому Арташиръ смъло дъластъ на насъ нападеніе, обращасть въ бъгство греческія войска и, полонивъ большую часть нашего отечества, предаетъ его опустошенію; всявдствіе чего армянскіе нахарары витестт съ родомъ Аршакуни переселяются въ Грецію. Въ наъ числь быль также Артаваздъ Мандакуни, который, взявъ Трдата, сына Хосрова, доставиль его въ императорскому двору. Такимъ образомъ Тацитъ нашелся вынужденнымъ идти противъ Арташира въ Понтійскія страны и брата своего, Флоріана, съ другимъ войскомъ отправляеть въ Киливію. Арташиръ настигаеть Тацита и обращаеть его въ бъгство. Императоръ убитъ своими въ Джаникъ Понтійскомъ, т. е. въ Хахтикъ; равнымъ образомъ и брать его, Флоріанъ, по прошествін 88 дней, (погибаеть) въ Тарсѣ 302).

77.

Миръ между Парсами и Гренами. — Арташиръ обстранваетъ Арменію въ годы безначалія.

Пробъ 303), воцарившись въ Греціи 304) и заключивъ миръ съ Арташиромъ, раздѣлилъ нашу страну и рвами обозначилъ границы. Арташиръ усмирилъ (все) племя нахараровъ, возвратилъ переселившихся, вызвалъ укрѣпившихся въ неприступныхъ мѣстахъ кромъ одного нахарара, по имени Ота́, изъ рода Аматуни́, зятя роду Слкуни́, кормильца Хосровидухтъ 305), дочери Хосрова: онъ угнъздился преспокойно въ крѣпости Ани́, какъ бы въ логовищъ.

Арташиръ, преврасно устроивъ армянскую страну, утверждаетъ въ ней прежній порядокъ. Аршакидовъ, отчуждавшихся отъ короны и (отъ права) жить въ Айраратъ, онъ снова водворяеть на тъхъже мъстахъ, съ навначеніемъ дохода и царскаго корма по примъру преж-

нихъ дътъ. Онъ еще болъе усиливаетъ служение при храмахъ, приказываетъ неугасимо поддерживать огонь Ормузда ⁸⁰⁶) па жертвенникъ въ Багаванъ. Но статуи — изображения предвовъ Вахаршава, (имъ поставленныя) въ Армавиръ виъстъ съ солицемъ и дуною ⁸⁰⁷), перемъщенныя въ Багаранъ и потомъ въ Арташатъ, Арташиръ разбиваетъ и на вемлю нашу приказомъ (своимъ) надагаетъ дань и всюду утверждаетъ свое имя.

Границы, назначенныя Арташесомъ, возобновилъ Арташиръ, утверждая въ землъ каменные термы, которые онъ по имени своему назвалъ Арташировскими. Онъ владълъ нашей страною 26 лътъ, какъ одною изъ своихъ земель, черезъ парсійскихъ правителей. За нимъ сынъ его, названный Шапухомъ, что значитъ «сынъ царя,» до воцаренія Трдата, (управлялъ) одинъ годъ.

78.

Истребленіе рода Мандакуни Арташиромъ.

Слыхаль Арташирь, что одинь изъ армянскихъ нахараровъ, взявь одного изъ сыновей Хосрова, спасъ его бъгствомъ. (Онъ велъль изслёдовать — кто именно это могь быть; и узналь, что то быль Артаваздъ изъ рода Мандакуни, и потому приказаль истребить весь этотъ родъ. Когда Армяне переселенцами ушли отъ Арташира, также и Мандакуни переселениюсь съ другими нахарарскими родами. Но когда Арташиръ снова привлекъ ихъ себъ въ покорность, Мандакуни также возвратились и всъ были преданы мечу. Одна изъ сестеръ Артавазда, дъвица ръдкой красоты, была похищена нъкіимъ Тачатомъ изъ рода Ашоцана, изъ потомковъ Гушара Хайкида, и увезена въ городъ Весарію и такимъ образомъ снасена. Тачатъ, прельщенный дивной ея красотой, взяль ее себъ въ жены.

79.

Подвиги Трдата въ годы безначалія въ Арменіи.

(Тотъ же мужъ), повъствуя о подвигахъ Трдата, (говоритъ), что еще въ юношескомъ возрастъ садился онъ на неукротимаго коня

и искусно управляль имъ; довко вдадъль оружіемъ и упражнялся въ другихъ военныхъ упражненіяхъ. По оракуду пелопоннеской Писіи, на играхъ Трдатъ преввошелъ Клеострата Родосскаго, который схватится бывало за шею (своего противника) и низложитъ его; равпо и Кераса Аргивскаго, сорвавшаго копыто у быка, между тъмъ какъ Трдатъ, схвативъ одною рукою за рога двухъ дикихъ быковъ, сорвалъ ихъ, свернулъ и сокрушилъ имъ шею. Захотъвъ править колеспицей на ристаніяхъ большаго цирка, Трдатъ получилъ толчекъ отъ нокуснаго противника, вслёдствіе чего очутился на землё; но, схвативъ колесинцу, остановилъ ее, что изумило всъхъ.—Во время войны Проба съ Готами былъ большой голодъ и войско, не имъя запаса, возстало противъ Проба и убило его; затъмъ оно устремилось на всъхъ вельможъ; но Трдатъ одинъ воспротивился ему и никому не дозволилъ вступить во дворецъ Ликинія, у котораго онъ самъ находился.

Воцарился Каръ ⁸⁰⁸) вибсть съ своими сыновьями—Кариномъ и Нумеріаномъ и, собравъ войско, далъ сраженіе царю парсійскому и, одержавъ нобъду, возвратился въ Римъ. Вслъдствіе этого Арташиръ собраль себв на помощь множество войска, имъя за собой также пустыню Тачкастана ³⁰⁹), снова напалъ на Рямлянъ съ объихъ сторонъ Евората и убилъ Кара въ Рянонъ. Тоже случилось съ Кариномъ, который пошелъ въ пустыню на Корнака; съ нимъ находился и Трдатъ. Каринъ погибъ съ большей частью своего войска, остальные обратились въ бъгство. Трдатъ, у котораго конь былъ раненъ, отсталъ отъ бъгущихъ; и потому, взявъ свое оружіе и сбрую комя своего, пустился вплавь черезъ широко-растилающійся и глубокодонный Еворатъ къ главному стану войска, гдв находился Ликиній. Въ тъ дии убятъ и Нумеріанъ во Фракіи, мъсто котораго заступилъ Діоклетіанъ ³¹⁰). Обо всемъ совершившемся во время сего послъдняго повъствуеть тебъ Агаеангелъ.

80.

О рождеми и житіи Григорія и его сыновей. Кратное изложеміе изъ письма епископа Артит'еса ⁸¹¹), написаннаго по пресъбѣ отшельника Марка, жившаго въ Агротчанѣ.

Накто изъ Парсовъ, не изъ мелянкъ и незначительныхъ, по именя Бурдаръ, покинувъ свое отечество, приходитъ въ страны

Гамировъ ³¹²) и поселяется въ Кесаріи. Взявъ себѣ жену изъ вѣрующихъ, по имени Софія, сестру нѣкоего богача, названнаго Евфаліємъ, снова пускается обратно въ путь въ землю парсійскую съ своей женой. Но тесть его, Евфалій, пустившійся за нимъ, убѣждаеть его не продолжать далѣе пути своего.

(Въ то время) родился нашъ Просвътитель. Сооія случайно постунаеть кормилицей къ младенцу. Съ наступленіемъ бъдствія 313) Евфалій береть сестру свою и ея мужа вмъстъ съ младенцемъ и возвращается въ страпу Каппадокійскую. Впрочемъ, все это дъйствіе божественнаго Предвидънія, какъ я разумъю, относительно Пути нашего спасенія; иначе, зачъмъ было воспитывать младенца Пахлавика въ римскомъ государствъ и посвятить его въръ Христовой.

По (достиженін) юноши совершеннолітія, одинь изъ вірующихъ, по имени Давидъ, женитъ его на дочери своей, Маріи. По истеченіи трехъ літь (у нихъ) родилось два сына зіч), послі чего они добровольно разстались. Марія съ младшимъ сыномъ вступила въ женскій менастырь и посвятила себя монашеской жизни. По достиженія совершеннолітія пошель онь по слідамъ одного отшельника, по имени Никомахъ, который отправиль его въ пустыню. Старшій, оставшійся у своихъ воспитателей, избраль світское поприще и послі женился. Но отець ихъ, Григорій, отправился къ Трдату уплатить отцовскій долгъ, или, вірніве сказать, исполнить въ странів нашей аностольство, священство съ принятіемъ мученичества.

И дъйствительно, у дивнаго отца и сыновья одинъ другаго достойнъе удивленія; нбо когда онъ возвратился съ Трдатомъ, ни онъ не петребовалъ ихъ (къ себъ), ни они не пошли къ нему, опасаксь, быть можетъ, гоненій. Но и во время священства и просмавленія отца, они не возгордились. Поэтому онъ не долго оставлявлен въ Кесаріи и, немедленно возвратившись въ городъ Севастъ, началъ собирать матеріалъ для своего учительства. Если бы даже пришлось долъе жить въ Кесаріи, то и тогда пе стали бы они дълать того, что его заботило: они думали только о неисчерпаемомъ и непреходящемъ; они не искали себъ почестей, а почести шли за шини, макъ о томъ учить тебя Агаеангелъ.

Происхождение рода Мамиконеановъ.

Арташиръ, сынъ Сасана, по кончинъ своей оставляетъ царство парсійское сыну своему Шапуху. Въ его дни приходитъ въ Арменію предовъ рода Мамиконеановъ изъ съверо-восточныхъ странъ, изъ земли славной и великой, первой между съверными народами, и говорю о землъ Тченовъ 318), о которыхъ такъ гласитъ сказаніе.

Въ годъ прекращенія жизни Арташира (прибыль) нѣкто Арбокъ Тченбакуръ, что значить на ихъ языкѣ «честь государства»; онъ имѣль двухъ молочныхъ братьевъ ззб), называвшихся Бхдохомъ и Мамгуномъ: (оба) великіе сатрапы. Бхдохъ оклеветаль Мамгуна; вслёдствіе чего царь Тченовъ, Арбокъ, велёль умертвить Мамгуна. Послёдній, узнавъ о томъ, не явился на зовъ царя, но со всёми своими домочадцами убёжаль къ парсійскому царю, Арташиру. Арбокъ отправляеть за нимъ пословъ къ царю; и когда Арташиръ отказаль царю въ просъбё, царь Тченовъ сталь готовиться идти на него войною. Но Арташиръ вскорѣ умираеть и вступаеть на престоль Шапухъ.

Хотя Шапухъ не выдаетъ Мангуна, но и не оставляетъ его въ арійской землю, а отправляетъ его, какъ странника, со всеми домочадцами въ Арменію къ своимъ правителямъ. (Потомъ) посылаетъ къ царю Тченовъ сказать: «да не покажется тебе противнымъ, что я не выдалъ тебе Мамгуна: мой отецъ поклался светомъ солица за его безопасность. Но, чтобы успокоить тебя, я его прогналъ изъ своего государства на край света, где заходитъ солице. Для него это тоже, что смерть. И потому пусть не будетъ войны между мною и тобою». И какъ Тчены миролюбивъе всехъ народовъ, живущихъ на лице вемли, какъ разсказываютъ, то Арбокъ соглашается на примиреніе. Изъ этого ясно, что, действительно, народъ Тченовъ миролюбивъ и животолюбивъ.

Дивна и страна ихъ обидіемъ всёхъ плодовъ. Она укращена всёми растеніями; богата шафраномъ, шелкомъ, павлинами; въ ней множество дикихъ козъ и чудовищъ — ословъ - оленей. Говорятъ, что фазанъ, лебедь и тому подобное, составляющее у насъ измсканную

пищу, и то для немногихъ, тамъ — пища общая. У вельможъ счета нътъ драгоцъннымъ камнямъ и жемчугу. Одежда, считаемая у насъ роскошною и не многимъ доступною, у нихъ во всеобщемъ употребленіи. — Это о вемлъ Тченовъ 317).

Мамгунъ противъ воли прибылъ въ нашу землю въ то самое время, когда возвратился Трдатъ, и не пошелъ назадъ съ парсійскими войсками, но со всёми своими домочадцами пошелъ съ большими дарами навстречу Трдату, который принялъ его, хотя и не взялъ его съ собою на войну въ землю парсійскую: отвелъ мъсто (ему и) домочадцамъ его, назначилъ имъ содержаніе и въ теченіе многихъ лътъ мънялъ мъста его жительства.

82.

Подвиги воцарившагося Трдата до его увтрованія.

Такъ какъ исторія не полна безъ хронологіи, поэтому и мы, по нодробномъ изслідованіи, нашли, что приходъ Трдата сюда съ большимъ войскомъ и воцареніе его относятся къ третьему году царствованія Діоклетіана з18). Когда онъ прибылъ въ Кесарію, многіе изъ нахараровъ вышли ему навстрічу. Вступивъ въ нашу страну, онъ узналь, что Ота —воспитатель сестры его, Хосровидухтъ, сберегъ и сохранилъ сокровища и крізпость съ большой заботливостью. Ота былъ человікъ справедливый, терпівливый и въ особенности мудрый; и хотя онъ не позналь истины относительно Бога, однако постигъ, что идолы ложны. Воспитанница его, Хосровидухтъ, была дівица скромная, какъ-бы посвятившая себя монашеской жизни: ея уста не оставались незамкнутыми з19), какъ (уста) женщинъ вообще.

Трдатъ назначаетъ Оту главнымъ правителемъ Арменіи, осыпавъ его почестями, а еще болье—своего молочнаго брата, Артавазда Мандакуни, виновника своего спасенія и достиженія отповскаго престола. Онъ назначаеть его главнымъ военачальникомъ надъ армянской кавалеріей. Въ угоду последнему зятя его Тачата опредъляеть начальникомъ области Ашоца. Тачатъ впоследствіи известиль тестя своего, Артавазда, а тотъ царя сначала о томъ, что Григорій—сынъ Анака, а потомъ и о сыновьяхъ Григорія. Онъ узналь это во время пребыванія своего въ Кесаріи.

Храбрый Трдать вскорт даль много сраженій сначала въ Арменіи, потомъ въ Парсіи, и вездъ самъ лично різналь побіду. Однажды Трдать превзошель древняго Клівнана зоо): подняль конье свое на помощь равному числу зот) раненыхъ. Въ другой разъ мужественные Парсы на опыть узнали силу исполина и крыпкихъ его доспіховъ: его конь, покрытый многими ранами, упаль подъ стрізлами и грехнувшись о земь, сбросиль съ себя царя; но царь всталь и пімній пустился на враговъ, изъ которыхъ многихъ положиль на мість за себя; потомъ схвативъ коня одного изъ нихъ, мужественно вскочиль на него. Въ другомъ еще случав Трдатъ, спішившись добровольно, мечемъ своимъ разогналь стадо слоновъ. — Таковы подвиги Трдата въ бытность его въ Парсіи и Ассиріи! Трдатъ переходить за Тизбонъ.

83.

Трдать береть себт въ жены Ашхенъ. — Константинъ женится на Максиминт. — Накъ совершается обращено последниго.

Трдать, по возвращени въ нашу страну, посыдаеть аспета Сибата, отца Багарата, привести ему въ жены дъвщу Ашхень, дочь Ашхадара, которая ростомъ не уступала царю, (который) приказаль записать ее въ Аршакуни, облечь въ пурцуръ, возложить на нее корону, дабы она могла быть супругою царя. Отъ пея родился сынъ, который ростомъ не походяль на свенкъ родителей.

Въ тё дни въ Никонедіи была свадьба Максимины, дочери Діоклетіана, съ кесаремъ Константиномъ, сыномъ Констанція, императора римскаго. (Этотъ последній) родился не отъ дочери Максиміана, но отъ Елены блудницы.—Константинъ познакомился съ царемъ нашимъ, Трдатомъ, на своей свадьбе. Несколько лётъ спусти Констанцій умираеть и Діоклетіанъ посылаеть на его м'есто сына того же Констанція, усыновленнаго имъ, Константина.

Этотъ (государь), прежде своего воцаренія, бывши еще несаремъ, побъжденный на битвъ, васнуль въ великой печали. (Тогда) во снъ представняси ему звъздный престъ на небъ съ надписью: «симъ побъждай». Константинъ сдълавъ (это) знаменіе эзэ), велълъ нести (его) впереди (войска) и побъдилъ непріятеля. Но впослъдствіи, подстрекаемый женой своей, Максиминой, дочерью Діовлетіана, воздвигъ гоненіе

на церковь и многихъ предалъ мученической смерти. (Вскоръ) его ностигла проваза элефантіазъ, поразившая все его твло за дерзновенность. Не могли вылъчить его ни кудесники, ни врачи изъ племени Марсовъ 393); поэтому онъ отправиль въ Трдату за парсійскими и индійскими кудесниками, но и тъ не принесли ему никакой пользы. Тогда ивкоторые жрецы, по совъту боговъ, приказали ему заръзать множество младенцевъ въ водоемъ и для исцъленія купаться въ ихъ теплой крови. Коснулись слуха Константина плачъ младенцевъ и вопли матерей - онъ сжалился надъ ними и предпочелъ ихъ спасение своему собственному. За это Богъ воздаеть ему: въ сновидъніяхъ онъ получаеть приказаніе отъ апостоловъ очищаться омовеніемъ въ животворной купели черезъ посредство Сильвестра, римскаго епископа, скрывавшагося отъ его же гоненій на горт Сорактіонт. Имъ то наставленный, Константинъ увёроваль, и Богь 324) разсёнль передъ инценъ его всёхъ снаьныхъ, какъ о томъ вкратце повествуеть тебе Агаеангелъ.

84.

Истребленіе рода Сякуни Мамгуномъ-Ченомъ.

(Между тъмъ вакъ) нарейскій царь, Шапухъ, отдыхаль отъ войнъ, Трдатъ отправился въ Римъ къ святому Константину. Шапухъ на досугъ сталъ замышлять зло противъ нашей страны: онъ нозволилъ всъмъ съверянамъ вторгнуться въ Арменію, условившись напасть на нее съ другой стороны во главъ Арійцевъ.—Слук, роспанальникъ рода Слкуни, обольщенный его словами, убиваетъ собственнаго зятя, старца Оту изъ рода Аматуни, кормильца сестры паря, Хосровидухт. Трдатъ Великій, вскорт возвратившись съ запада и узнавъ все это, равно и то, что Шапухъ не успълъ придти къ назначенному сроку, идетъ на стверянъ. Родоначальникъ рода Слкуни заперся въ своей кртпости, навываемой Охаканомъ зав), разсинтывая на помощь жителей горы, именуемой Симомъ. Сопротивляють государю, онъ возмущалъ всю страну и никому изъ живущихъ у той горы не давалъ заниматься дъломъ. Тогда царь объявляетъ всёмъ армянскимъ нахарарамъ: «тому, кто приведетъ ко

мић родоначальника Слкуни, отдамъ на вѣчное владѣніе деревни, виллы и всѣ домены рода Слкуни». Мамгунъ, изъ рода Че́новъ, принимаетъ предложеніе.

И когда царь отправился черезъ землю Ахвановъ на съверянъ, Мамгунъ со всёми своими домочадцами пошемъ въ страны таронскія подъ предлогомъ, что отложился отъ царя. Пустившись въ путь, тайно отправляеть онъ пъшниъ гонцовъ извъстить родоначальника рода Слечни о ноходъ царя въ землю Ахвановъ: «вединая опасность, говорить онь, угрожаеть царю Трдату; поэтому-то онь и пошель черезъ страны Ахвановъ воевать со встии живущими у подошвы горы. Теперь настало для насъ благопріятное время задумать и совершить намъ угодное. Я ръшился заплючить съ тобою союзъ за оскорбленіе, нанесенное мив царемъ». Родоначальникъ рода Сакуни, обрадовавшись, принимаеть данную Мамгуномъ клятву; но не пусваеть его въ врвиесть, дабы убъдиться-вавъ онъ сдержить выятву и (исполнить) условія. Но упомянутый Мамгунь всячески старался доказать непокорному нахарару свою испренность и вкрасться въ его довіренность, какъ вірный сотрудникъ, пока наконоцъ получиль позволеніе свободнаго входа въ връпость и выхода (изъ нея).

После многих увереній однажды Мамгунъ уговориль родоначальника рода Слеуни выйдти ната крепости и отправиться на охоту на копытчатых зверей. Когда началась охота, Мамгунъ пустиль стрёлу въ непокорнаго нахарара, попаль ему межъ плечъ— и тотъ грохнулся о земь. Тогда Мамгунъ со своими людьми пошелъ къ крепостнымъ воротамъ, занялъ цитадель и заключилъ въ оковы всёхъ, тамъ находившихся. Онъ задумалъ истребять также родъ Слеуни и всёхъ предалъ мечу. Изъ нихъ только двое убъжали и спаслись въстранъ Цойовъ 226). Мамгунъ немедленно извёщаетъ государя, который, весьма тому обрадовавшись, пишетъ грамоту, назначаетъ ему владёть всёмъ, быть нахараромъ на мъсто непокорнаго и нахарарству называться по его имени Мамгунскимъ. Оставшихся Слеуни (царь) приказываеть оставить въ покоъ.

Подвиги Трдата на войнъ въ Ах'ваніи, гдѣ онъ разсѣкъ пополамъ царя Басиловъ.

Царь Трдатъ во главъ всей Арменіи, спустившись на равнину Гаргараци, встръчаеть съверянъ войною. Когна объ стороны сощись. царь разстить томпу непріятелей, совершая исполнискіе подвиги. Не могу описать быстроты его руки, отъ которой многіе, падая, катиимсь по земять. Они прыгали по лицу вемли, какъ наприитръ (прыгають) рыбы, высыпанныя изъ невода искуснаго рыбака. Царь Басиловъ, при видъ этого, приближается въ государю и, вынувъ изъподъ конской сбрун арканъ, обвитый ремнемъ, обтянутый кожей, мощново рукой бросивъ съ тилу, ловко попадаетъ на лъвое плечо и въ правую подиышку царя, который въ это время поднявъ-было руку, чтобы нанести кому-то ударъ мечемъ. И была на Трдатъ броня, на которой ни малейшаго следа не оставляли стреды. И такъ вакъ царь (Басиловъ) не могъ рукою даже сдвинуть исполина, то ставъ налегать на грудь коня Трдата. (Последній) не тронувъ своего коня даже бичемъ, но быстро схватиль левой рукой арканъ, рванулъ его и пританулъ въ себъ съ необычайной силой, ловко угодиль обоюдоострымь мечемь и разсель его пополамь, съ темъ вивств снесъ голову коню его вивств съ шеею.

Все воинство, увидавъ мощнаго своего царя разсъченнымъ такой страшной рукою, обратилось въ бъгство. Трдатъ пошелъ по ихъ следамъ и гналъ ихъ до земли Гунновъ. И хотя не мало понесло пораженія и его войско и многіе изъ вельможъ пали — между нрочимъ и главный военачальникъ всёхъ Армянъ, Артаваздъ Мандакуні, — однако, не смотря на то, Трдатъ возвратился оттуда, взявъ, по обычаю отцовъ своихъ, заложниковъ. Пользуясь втими обстоятельствами, Трдатъ сзываетъ всёхъ съверянъ, собираетъ большое воинство, соединяетъ ихъ всёхъ въ одно и идетъ въ землю парсійскую на Шапуха, сына Арташира. Онъ изъ своихъ полководцевъ избираетъ четырехъ: Михрана, правителя Иверіи, на котораго онъ иолагался, какъ на увёровавшаго во Христа; аспета Багарата; Маначихра — родоначальника рода Рштуни, и Вахана — родоначальника Аматуни. — Но намъ предстоитъ поговорить объ увёрованіи Михрана и земли иверійской.

Блаженная Нуне, виновинца спасенія изерійцевъ.

Нѣкая женщина, по имени Нуне ээт), изъ разсѣявшихся подругъ святой Рийсимы, убѣжавъ, прибыла въ землю иверійцевъ въ
ихъ первопрестольный городъ, Мцхиту. Вслѣдствіе строгой жизни
она получила даръ исцѣленія, которымъ исцѣляла многихъ недужныхъ, какъ и жену Михрана, правителя Иверіи. Поэтому, когда Михранъ спросилъ ее: «какою силою творишь ты эти чудеса»? узналъ,
что черевъ проповѣданіе Евангелія Христова. Выслушавъ ее охотно,
онъ разсказалъ (о томъ) своимъ сатрапамъ съ большою похвалой.
Вслѣдъ за тѣмъ дошла до него вѣсть о чудесахъ, совершенныхъ въ
Арменіи надъ паремъ и нахарарами и о подругахъ блаженной Нуне.
Изумленный Михранъ разсказываетъ о всѣхъ этихъ чудесахъ блаженной Нуне, которая подтверждаетъ ихъ еще съ большими подробностями.

Въ тѣ дни пришлось Михрану выѣхать на охоту. Въ трудныхъ переходахъ заблудился онъ въ горахъ въ пасмурное время, но не вслёдствіе видѣнія, ибо сказано: «голосомъ призываетъ мракъ» эзе), и еще: «день въ ночь помрачаетъ» ззе). Такимъ-то мракомъ былъ окруженъ Михранъ, которому онъ послужилъ причимою вѣчнаго свѣта; ябо, изумленный (этимъ), онъ вспомнилъ разсказанное о Трдатѣ, котораго, когда собирался онъ на охоту, постигли пораженія отъ Господа. Михранъ думалъ, съ нимъ тоже самое можетъ случиться. Обунный страхомъ, онъ въ молитвахъ просилъ, чтобы прояснился воздухъ и чтобы можно было ему возвратиться съ миромъ, обѣщаясь поклоняться Богу Нуне.—Просьба его услышана— и онъ исполняетъ обѣщаніе.

Блаженная Нуне потребовала върныхъ людей, которыхъ отправила въ святому Григорію спросить—что онъ отнынъ прикажетъ ей дълать; ибо Иверійцы охотно приняли проповъданіе Евангелія. И получаетъ она приказаніе сокрушить идоловъ по его собственному примъру и воздвигнуть знаменіе честнаго. Вреста до того дня, когда Господь дастъ пастыря на управленіе ими. Она немедленно сокрушила изображеніе громовержца Арамазда, стоявшее за горедомъ, отъ

котораго его раздёляла великая рёка ³³⁰). Жители имёли обыкновеніе рано по утрамъ съ кровель своихъ домовъ поклоняться тому изображенію, возвышавшемуся передъ ихъ глазами; желавшіе же приносить ему жертву переходили рёку и передъ храмами совершали закланія.

Сатраны города возстали, говоря: «кому же будемъ новлоняться вывсто идоловъ?»— «знаменію Креста Христова», получили отвіть. Сділали его и воздвигли на востокі отъ города на краснвомъ холмі, который тавже отділялся отъ города небольшой рікой ззі). Съ наступленіемъ утра всі жители, по обыкновенію, повлонились ему съ кровель своихъ домовъ. Но когда взошли на холмъ и увидали обтесанное не художественной рукой дерево, многіе съ презрічнемъ сказали, что всі лікса ихъ полны подобнымъ деревомъ, и потому разошлись. Но богъ въ своей благости воззріль на ихъ соблазнъ, послаль съ небесъ облачный столпъ и вся гора наполнилась благо-уханіемъ: раздался сладкозвучный голосъ множества псалмопівщевъ и показался світь съ изображеніемъ креста въ міру и подобіє креста деревяннаго; оно стало съ двінадцатью звіздами надъ посліднимъ. Всі увіровали и поклонились. —Съ тіхъ поръ отъ того креста много было исціленій.

Но блаженная Нуне отправилась наставлять пречистыми своими устами и другія области Иверін; проходила всюду въ одеждё величайшей простоты, не имён ничего лишняго, чуждая міру, всему мірскому, или лучше сказать, пригвожденная ко Кресту, изощряя свою жизнь въ постоянной смерти, словомъ исповёдующая Слово Божіе и готовностью своею увёнчанная, какъ бы кровавымъ вёнкомъ; дерзаемъ сказать — она, ставъ апостоломъ, проповёдывала, начиная отъ Бхарчовъ заза) бливъ Аланскихъ Воротъ заза) и Касбовъ до предёловъ Маскутовъ заза), какъ повёствуетъ тебё Агаеангелъ. — Но мы обратимся къ исторім нашествія Трдата на Парсію.

Пораженіе Шапуха. — Его невольное покореніе Константину Велиному. — Трдатъ занимаєтъ Экбатанъ. — Приходъ его родичей. — Явленіе спасительнаго древа.

Хотн Трдатъ и одержалъ верхъ, но, такъ какъ войско его (также) понесло поражение и иногие изъ его нахараровъ пали, то онъ, опасаясь вступить въ бой съ Шапухоиъ одинъ съ своими войсками, ждалъ прихода большаго римскаго войска, которое и напало на Ассирію. Когда Шапухъ обратился въ бъгство; они предали грабежу всю страну. Трдатъ же во главъ своихъ и всего, находившагося подъего начальствоиъ, войска не прекращалъ въ продолжение цълаго года своихъ набъговъ на съверныя страны парсійскаго государства.

Въ то время приходить въ нему родичь его. Камсаръ, старшій сынь Перозаната. Этоть Перозанать есть тоть саный младенець, котораго, во время истребленія Арташиромъ рода Карэна Пахлава, увезъ Бурвъ и спасъ 305). По достижении Перозамата юношескаго возраста, Арташиръ утверждаетъ его въ честь отца военачальникомъ для веденія войны съ варварскими народами съ предательскимъ умысломъ бросить его въ руки варварамъ. Онъ оказался мужемъ храбрымъ, который чудеснымъ образомъ велъ всё войны. И когда онъ низложиль Варка, называвшагося Хайаномъ 336), побъжденный отдаеть свою дочь за него занужь. Перованать береть себъ также другихъ женъ изъ родии Арташира. У него родилось иного сыновей и, усилившись, твердою руною держаль всв страны (въ повиновенін). Хотя онъ быль на (хорошень) счету у Арташира, но не женаль видеть его. По смерти Арташира онь не хотель покориться сыну его, Шапуху, котораго побъдиль на иногихь сраженіяхь. Наконецъ онъ умираетъ, отравленный приближенными Шапуха.

Около этого времени жилъ другой Ваёркъ Хаканъ, который былъ въ большой вражде съ Камсаромъ ³³⁷), сыномъ Перозамата. Но Камсаръ, считая труднымъ житъ во вражде между двухъ могущественныхъ государей еще боле потому, что братья его не были съ нимъ въ согласіи, приходитъ со всёмъ семействомъ и домочадцами своими къ царю нашему Трдату, а братья его отправляются къ Шапуху.

Этотъ Кансаръ отличился на сраженіяхъ еще при отцѣ своемъ нениовѣрной храбростью: во время стремительнаго его нападенія ктото удариль его мечемъ по головѣ и снесъ часть кости его черепа. Хотя лѣкарства и помогли ему, по такъ какъ недоставало круглоты въ верхней части его черепа, прозвали его Кам—сар'омъ.

Но Трдать, утвердивь за собой семиствиный второй Экбатань ³⁸⁸), оставляеть въ немъ своихъ правителей и самъ возвращается въ Арменію, ведя съ собою Камсара со всемъ (его семействомъ). Ибо Шапухъ просилъ победоноснаго Константина согласиться на завлюченіе вечнаго мира. Святой Константинъ исполнилъ это; после чего отправилъ Елену, мать свою, въ Герусалимъ за честнымъ Крестоиъ: она действительно нашла спасительное древо вмёсте съ пятью гвоздями.

88.

Ликиній заплюченъ въ окевы. — Перенесеніе царскаго двора изъ Рима. — Основаніе Константинополя.

Когда Богъ разсвять передъ лицемъ Вонстантина всвять сильныхъ его (враговъ), императоръ высово возвеличить Ливинія, отдаль за него сестру свою неединоутробную, увраснять его пурпуромъ и императорскимъ вънцомъ и, пожаловавъ ему второй санъ, поставиль его царемъ всего востова. Но божественное слово въ Еврениъ: «перемвна зла невозможна ззэ),» совершается и здъсь. Барсъ не перемвнить пестроты своей и Воіоплянинъ — черноты, также и нечестивый нрава своего. Ибо Ливиній является вопервыхъ, измѣнникомъ противъ церкви, а вовторыхъ, непокорнымъ своему благодътелю: воздвигъ онъ гоненіе на церковь и приготовилъ тайную измѣну противъ Вонстантина. Этотъ сладострастный, отвратительный старивъ, съ крашенными волосами, причинить различныя бѣдствія находившимся подъ его властью; держаль жену свою въ тяжкомъ заключеніи по причинъ страсти своей въ блаженной Глафиръ, за что и убилъ святаго Василія, епискона Амасіи понтійской.

Когда отврывась измёна, Ливиній, зная, что Константинъ не останется безмолвнымъ, собрадъ войско, дабы противиться ему войной. Онъ, какъ врага, боялся царя нашего Трдата, къ которому охладела его дружба; ябо онъ зналъ, что праведному ненавистенъ

всякій нечестивый. И когда врябыль побъдоносный Константинъ, Богь предаль ему Лякинія въ руки; онь нощадиль его, какъ старца и мужа своей сестры, отправиль его въ желізныхъ оковахь въ Галлію въ рудники, дабы молиться Богу, передъ Которынъ согрішиль и Который, статься можеть, будеть къ нему милосердъ.—Константинъ, желая показать, что онъ съ своими сыновьями составляеть одну имперію римскую, праздноваль двадцатильтіе (своего царствованія) въ Никомидіи: онъ началь царствовать съ четвертаго года гоненій до тринадцатаго года мира, что и празднуеть міръ донынів.

Константинъ, не считая нужнымъ возвращаться въ Римъ, отправляется въ Византію, гдв утверждаеть свой дворь по повсленію, полученному имъ въ предвиденіяхъ сна; строить въ ней великоавиныя зданія, уведичивь ее впятеро. Ни одинь изь вединихь государей не воздвигь въ Византіи подобныхъ сооруженій, кромъ тъхъ немногихъ, оставшихся отъ Александра, македонскаго завоевателя, который, ополчаясь вдёсь противъ Дареха, поэтому самому построилъ въ память себъ такъ называемый Стратегіонъ, гдъ онъ дъдаль всъ свои военныя приготовленія. Впоследствій римскій императоръ Северъ возобновиль его и построиль бани на мъстъ колонии, на которой надписью на Оракійскомъ языкі служило таниственное имя солица — Зевисиппонъ, имя, которымъ названы бани. Онъ также постронаъ театры: одинъ для боя со звёрями, другой для комедіантовъ, и гипподромъ, вотораго не успъвъ докончить. Но Константинъ многоразлично украсилъ городъ и назвалъ его Новымъ Римомъ, міръ же назвалъ его Градомъ Вонстантина. Говорять и то, что омъ тайно вывезъ изъ Рима такъ называемый Палладіумъ скульптурной работы и поставиль его на форумъ подъ колонной, имъ воздвигнутой 340). Но это кажется намъ невъроятнымъ; другіе могуть думать, какъ имъ будетъ угодно.

89.

Ересіархъ Арій.—Соборъ, созванный въ Никеи противъ него.—Чудо, явившееся на Григоріѣ.

Въ то время явился Арій александрійскій, который училь злій-

и не отъ сущности Отца; что Онъ не рожденъ отъ Отца прежде въковъ, но что Онъ чужой, твореніе, младшій и получившій бытіе во времени. Этотъ нечестивый Арій получилъ должное воздалніе: окольлъ при отправленіи естественныхъ нуждъ 341). По поводу Арія самодержецъ Константинъ повельлъ собраться многимъ епископамъ въ Никеи, что въ Виеаніи. И собрались Витонъ и Викентій — іереи изъ герода Рама, назначенные святымъ Сильвестромъ; Александръ александрійскій, Евстаеій антіохійскій, Макарій іерусалимскій, Александръ, епископъ константинопольскій.

Тогда пришла грамота отъ самодержца Константина въ нашему царю Трдату, чтобы онъ, ваявъ съ собою святаго Григорія, отправыяся на соборъ. Трдатъ не согласился на это, потому что онъ уже снышаль о свойствъ Шапуха съ видійскимъ царемъ и съ восточнымъ Хаканомъ, о порученіи (имъ) начальства надъ войсками Нерсеху, царствовавшему (впоследствін) девять лёть, и Ормизду, который за последнимъ также царствоваль со славою три года. Трдать опасанся, что Шапухъ, по обывновенію язычниковъ, нарушить условія, н потому не ръшился оставить государство безъ себя. Да и святой Григорій, видя съ какимъ сильнымъ желаніемъ и съ какою великою поспъщностью привывають его, не согласился идти туда, боясь подучить отъ собора слишкомъ большія почести за имя испов'вдника. Но они посылають за себя Рстанеса 342) съ истиннымъ исповеданіемъ ихъ обоихъ, (изложеннымъ) письменно. Ретагесъ, отправившись въ путь, встръчается съ Леонтіемъ Великимъ въ тотъ часъ, когда онъ врестиль Григорія, отца Григорія Богослова. Когда Григорій вышель изъ воды, его осіяль свёть, чего никто изъ многихъ (нрисутствовавшихъ) не замътилъ, кромъ Леонтія, его крестившаго, нашего Рстанеса, Евеалія едесскаго, Якова 348) Мибинскаго в Іоанна, епископа парсійскаго, которые шли на соборъ темъ же путемъ.

90.

Возвращеніе Рстане́ся изъ Никені.— Обращеніе его родичей.— Построеніе Гарии.

Рстанесъ, отправившись съ Леонтіемъ Великимъ, прибыль въ городъ Никею, гдъ собралось триста осъмнадцать отцовъ для опро-

верженія ученія Аріанъ, которыхъ, предавъ анасемѣ, отверган отъ общенія съ церковью; а самодержецъ сосладъ ихъ въ рудники. Затвиъ Рстакесъ возвращается съ достовѣрнымъ исповѣданіемъ занон съ двадцатью каноническими главами правилъ, (постановленныхъ) Соборомъ, и встрѣчается съ царемъ и отцемъ своимъ въ городѣ Вахаршапатѣ. Святой Григорій, возрадовавшись тому, самъ отъ себя прибавляетъ нѣсколько краткихъ главъ къ правиламъ Собора для большей охраны своей паствы.

Въ то время и родичъ ихъ, Камсаръ, со всёми своими принимаетъ прещеніе отъ Григорія Великаго. Царь, бывши воспріемникомъ при выходё Камсара изъ воды, жалуетъ въ наслёдство ему, вёрному своему сроднику, большую виллу Арташеса, называющуюся теперь Драсханакертомъ ²⁴⁵), и ширакскую область. Но онъ, по прошествін семи дней послё прещенія, скончался. Царь Трдатъ, чтобы утёшить старшаго изъ сыновей Камсара, Аршавира, опредёляеть его на мёсто отца, возводить въ родъ по имени его отца, вилючивъ въчисло нахарарствъ. Сверхъ этого жалуеть ему и другія награды: городъ Еруанда съ его областью до конца великой долины съ цёлью— заставить его забыть родную свою землю, называемую Пахлавомъ, и неизийно сохранить свою вёру. Но Аршавиръ очень полюбиль эту область и назваль ее своимъ именемъ Аршаруник, а раньше она называлась Ерасхацор'юмъ.—Мы уже сказали причину прихода двухъродовъ—пареянскаго и пахлавунийовъ.

Около этого времени Трдать завершиль постройку крёпости Гарий ³⁴⁶), изъ тесанныхъ гранитныхъ камней, скрёпленныхъ желёвными костылями, спаянныхъ свинцомъ. Въ ней онъ выстроиль также виллу съ колоннами, (украшенными) горельееными чудесными изваяніями, для сестры своей Хосровидухтъ, начертавъ въ ней ³⁴⁷) на память о себё (надпись) греческими письменами.

Но святой Григорій возвращается въ тѣ же горы, послѣ чего онъ никому болѣе не является до самой своей кончины.

91.

Смерть Григорія и Рстанеса. — Причина названія горы «Пещерою Мане».

Мы нашли, что на семнадцатомъ году царствованія Трдата на престоль святаго апостола Фаддея возсвять Григорій, патріархъ нашъ

и родшій насъ по Евангелію. Послѣ просвѣщенія всей Арменіи свѣтомъ богопознанія и послѣ разсѣянія мрака идолопоклонства и наволненія всѣхъ странъ нашихъ епископами и учителями, Григорій возлюбилъ горы, пустыни и жизнь созерцательную въ безмятежности духа, дабы бесѣдовать съ Богомъ, не развлекаясь. Оставивъ по себѣ преемникомъ сына своего, Рстаке́са, самъ поселился въ области Даранахи́, на горѣ, навываемой Пещерами Мане́ 343).

Но скаженъ, почему гора эта называется Пещерами Мане. — Изъ подругъ святой Рийсиме, какъ Нуне учительница иверійцевъ, нъкая женщина, по имени Мане, не послъдовала за своими спутняцами, шедшими къ намъ. Зная, что всъ мъста Богу принадлежатъ, осталась она житъ на этой горъ въ каменныхъ пещерахъ. Поэтому и гора была названа Пещерами Мане. Въ этихъ пещерахъ впослъдствіи поселился и святой Григорій.

Хотя онъ и носедидся тамъ, однако по временамъ являдся, ходелъ по нашему отечеству и утверждалъ неоентовъ въ въръ. Но по возвращение сына его, Рстанеса, съ никейскаго Собора, святой Григорій не сталъ болъе являться никому. Такимъ образомъ съ самаго начала его священства до сорокъ шестаго года царствованія Трдата время, въ которое святой Григорій никому болъе не являлся—можно считать тридцать лътъ.

Посл'в него Ретакесъ (управляль престоломъ) семь л'ють, съ сорокъ седьмаго до пятьдесять третьяго года царствованія Трдата,
когда совершилась мученическая кончина Ретакеса, который быль
дъйствительно духовнымъ мечемъ, какъ сказано, и потому всё неправосудные и развратные (людя) считали его своимъ врагомъ. Воть
почему и Архелай, правитель Четвертой Арменіи, имъ порицаемый,
выждаль удобный день и, встрітивъ его въ области Цойк на дорогі,
убиль его и самъ скрылся на Тавріз Киликійскомъ. Ученики блаженмаго мужа, взявъ его тіло, перенесли въ область Ексхеацъ и положили въ его селеніи, Т'иліз. Насліздоваль престоль старшій брать
его, Врізнесъ, на пятьдесять четвертомъ году царствованія Трдата.

Но святой Григорій, проживъ много літь въ Пещері Мане, невидимо отъ людей, перенесенъ смертью въ чинъ ангеловъ. Пастухи, нашедшіе его мертвымъ, на томъ же місті схоронили, не зная, кто онъ. И дійствительно, подобало, чтобы ті, кои были свидітелями рождества нашего Спасителя, совершили также похороны его уче-

ника. Въ теченіе многихъ явть (твло его) оставалось сирытымъ, какъ бы по воль Божественнаго Провидънія, подобно твлу Монсея въ древности, дабы варвары-неоенты не поклонялись ему. Но послъ долгаго времени, когда въра получила твердое основаніе въ этихъ странахъ, мощи святаго Григорія открылись отшельнику, по имени Гарникъ, и были перенесены въ деревню Торданъ 319).

Святой Григорій, какъ то извъстно встиъ, быль родомъ пареянинь изъ области Пахлавской, царскаго рода, отдълившійся Аршакуни зо изъ отрасли Сурона, отъ отца названнаго Анакомъ: изъ странъ, лежащихъ на востокъ отъ нашей земли, явившійся намъ востокомъ и духовнымъ лучемъ мысленнаго Солица, онъ (быль) для насъ исходомъ изъ глубокаго зла идолопоклонства, истиннымъ благомъ, гонителемъ бъсовъ, виновникомъ блаженства и духовнаго созиданія—сущею божественною пальмою, насажденною въ домъ Господа и цвътущею въ оградъ Бога нашего. Святой Григорій, достигній въ старости духовнаго утучненія, окруженный такимъ и столькимъ народомъ, собраль насъ (во едино) для славы и восхваленія Бога.

92.

Кончина царя Трдата и сттованіе съ укоромъ.

Говоря о святомъ, великомъ, второмъ подвижникъ и свътломъ виновникъ нашего просвъщенія—объ истинномъ царъ 351), бывшемъ когда-нибудь со времени Христа, надлежало-бы говорить языкомъ возвышеннымъ, какъ о содъятелъ и сподвижникъ, равномъ нашему первопутеводителю и первоначальнику нашего просвъщенія 252). Святому Духу угодно было облечь Просвътители моего саномъ іерея и исповъдника, я же прибавлю, и апостола; за симъ царь является равнымъ святому Григорію и словомъ и дъломъ. Скажу даже, что (здъсь) превмущество было на сторонъ царя: въ созерцаніи Бога и въ строгой жизни оба они были равны, но, касательно покоренія кого-нибудь убъдительнымъ и сильнымъ словомъ, преимущество дара было на сторонъ царя, ибо у него въра шла рука объ руку съ его дъйствіями. Поэтому я и его называю первымъ путемъ и вторымъ отцемъ нашего просвъщенія. Но такъ какъ теперь время писать исторію, а не панегирикъ—тъмъ болье, что все сказанное въ втой

жнигъ заимствовано у другихъ историковъ, а не нами сочинено—то мы перейдемъ въ порядку нашего повъствованія о Трдатъ.

Трдатъ посяв обращения въ ввру Христову, сіяя всвии добродътелями, все болъе посвящалъ и слово и дъло свое имени Христову и убъщаль великихъ нахараровъ и все множество простаго народа сдълаться дъйствительно Христовыми, дабы дъла всъхъ свидътельствовали о въръ ихъ. - Но я хочу указать на жестокосердіе, какъ и на высокомъріе нашего народа съ самаго начала до нашихъ временъ, (народа), отвергающаго благое, измъняющаго истинъ, надменнаго отъ природы и своевольнаго; онъ противится царской воль въ дъль христіанской въры, следуя воль женъ и наложницъ. Царь не вынесъ этого, бросниъ земной вънецъ и пошемъ за небеснымъ: посившилъ удалиться на место, где жилъ святой отшельникъ Христовъ и уединиться въ горной пещеръ 388).—При этомъ стыжусь сказать истину и въ особенности безваконие и нечестие нашего народа и его поступки, достойные многихъ слевъ и плача: посылають къ царю, вызывають его, объщаясь поступать согласно его волъ, лишь бы онъ снова приняль царство. Но получивъ отъ святаго мужа отказъ, даютъ ему напитокъ, какъ нъкогда въ древности аомияне предложили Сограту цикуту; или же скажемъ о нашемъ — какъ обезумленные евреи поднесли Богу нашему напитокъ, сившанный съ желчью. Такимъ образомъ, совершивъ это, они угасили у самихъ себя свътоварный мучь богопочитанія.

Повтому, оплавивая своихъ, говорю, кажъ говорилъ Павелъ о своихъ и о врагахъ Креста Христова; но я повторяю слова не свои, а Святаго Духа: народъ строптивый и преступный, сердце котораго неисправлено, душа котораго не върна Богу! Мужи арамскіе! долго ли будете жестокосердыми? зачёмъ вы полюбили суету и безбожіе? вы не повнали, что Господь прославилъ святыхъ своихъ и что Господь не услышитъ, когда вы воззовете къ Нему. Вы согрёшили прогнёвленные и въ ложахъ вашихъ не принесли раскаянія; вы заклали закланіе беззаконія и уповающихъ на Господа презрёли. Поэтому найдутъ на васъ сёти Того, Кого вы не повнали, и добыча, за ко-которой вы гонялись, содёлаетъ Васъ своею добычей и вы попадете въ тё же сёти. Но душа его возрадуется Господомъ и возвеселится въ спасеніи своемъ и всёмъ своимъ существомъ скажетъ: Господи, кто подобенъ Тебъ 884)!

Такъ, все это дъйствительно такъ, а потому утъщимся и мы въ своихъ бъдствіяхъ; ибо говорить Христосъ: «если съ юнымъ деревомъ это творятъ, что же будетъ съ сухимъ?» Поэтому если вы такъ поступаете съ Божінии святыми, унивившими себя Бога ради, отказавшись отъ царской власти, то что вначатъ наши слова передъ Богомъ за бъдствія, отъ васъ постиршія насъ, конмъ выпали въ удѣлъ и бъдствія и нищета. Впрочемъ скажу: кто изъ васъ (подумаль) о нашихъ нуждахъ? кто съ просьбой (обратился) къ учителямъ? кто (сказалъ намъ когда-нибудь) ободрительное слово? кто (облегчилъ) наше бремя во время странствованія, или же приготовиль для нашего отдыха покой, или домъ, или ночлегъ? Не говорю о прочемъ—вы не могли даже обуздать ваши злые языки, свое невъжество, сопряженное съ суетнымъ славолюбіемъ и съ бъщеной болтливостью; вы сдълали пищею для безумныхъ вешихъ языковъ ненависть вашу къ ученію и воспламенили ее сильнъе печи вавилонской заб).

Вотъ почему (теперь) каждый самъ по себъ и жрецъ и служитель, какъ говоритъ Писаніе. И теперь многіе говорять о божественныхъ предметахъ, не постигая ихъ значенія; и говорять не по изволенію Св. Духа, но по внушенію лукаваго; и потому поравительны ихъ рѣчи и ужасны для мыслящаго: говорятъ о Богъ и божественномъ, но мысли говорящаго обращены не въ божественному; говорятъ, не заботясь о чемъ— и не тихо и скромно, какъ ихъ учили, «дабы никто извить не могъ слышать его говора;» но для стяжанія славы у людей променосятъ громогласно свои рѣчи во всеуслышаніе. Потокъ ихъ болтливости бъстъ, какъ накоча, какъ сказаль одинъ изъ древнихъ, и тревожетъ на площадяхъ встуры пьяницъ. Кър изъ мыслящихъ не постучтъ на нихъ? Если не вознегодуютъ (па меня), скажу— есть люди, кои ноощряютъ ихъ быть такими. Удерживаюсь скавать слово Христово, что потребуется месть отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, пролитой между храмомъ и алтаремъ зве).

Но пусть остановится здёсь мое слово утомленное, какъ говоренное въ слухъ мертвымъ.

Впрочемъ повъствование о святомъ Трдатъ върпо: давъ царю смертоносный напитовъ, лишили себя лучей свъта благодати Трдата, царствовавшаго пятьдесятъ шесть лътъ.

конецъ второй книги продолжения истории великой армении.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

КОНЕЦЪ ИСТОРІН НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

1.

Въ нашей странъ не было археологіи, пройти же въ подробности всв греческія (древнія исторіи) мы не могли за краткостью времени. Нътъ также у насъ подъ рукою творенія Діодора 387), въ которое могли бы мы заглядывать и безъ пропусковъ пройти все такъ, чтобы ничто изъ главныхъ (событій), необходимыхъ для нашего сочиненія, не оставалось неупомянутымъ. Но, сволько стараніе и намять повволяли, мы съ точностью разскавали всъ событія раннихъ и древнихъ временъ, начиная отъ Александра Великаго до кончины святаго Трдата. За это не станешь издёваться надъ нами, ниже порицать насъ. - Но вотъ разснажу тебъ безопибочно все, что случниось въ наше или въ недавнее время: въ этой Третьей внигъ (ты найдешь) событія, совершившіяся послів святаго Трдата и до прекращенія династіи Аршакуни въ Арменіи и священства въ родъ святаго Григорія. Эту Исторію мы изложимъ явыкомъ общеупотребительнымъ, дабы (читатель) не ища краснорвчія, полюбивъ правдивый нашъ разсказъ, чаще и чаще и съ жадностью предавался чтенію отечественной нашей исторіи.

2

Происшествія, совершившіяся, по кончинѣ Трдата, съ Врт'анесомъ и съ тремя нахарарствами.

Во время кончины Трдата Вртанесъ ³⁵⁸) Великій случился въ церкви (во имя) святаго Іоанна, построенной отцемъ его въ Таронъ. Здъсь жители горы, подстрекаемые нахарарами, строили козни и хотъли убить его; но невидимая рука связала ихъ, какъ то случилось въ древности при Елисеъ или при Богъ нашемъ Христъ, когда Еврен пали пораженные. Вртанесъ невредимъ отправился въ область Екехеацъ въ деревню Т'илъ, гдъ находилась гробница брата его, Рстакеса. Здъсь онъ оплакивалъ страну армянскую, покинутую въ безначали, гдъ нахарарскіе роды, возставъ, истребляли одни другіе; вслъдствіе чего всъ три племени Бзнунеановъ, Манавазеановъ и Ордуни уничтожили другь друга ³⁵⁹).

3.

Мученическая кончина святаго Григориса отъ руки варваровъ.

Блаженный Трдать съ великой твердостью ревноваль вёры и доброй нравственности въ особенности тёхъ, кои живуть въ отдаленных частяхъ государства. Поэтому правители съверо-восточныхъ частей, управлявшие отдаленнымъ городомъ, называемымъ П'антакараномъ зео), пришедъ, сказали царю: «если желаешь вести эти страны мъ вёрё, пошли туда епископа изъ рода святаго Григорія, ибо они сильно того желаютъ; и мы увёрены, что они убоятся прославленнаго имени Григорія и чада его и сдёлаютъ все по (его) приказанію». Блаженный Трдатъ, согласившись, посылаетъ туда епископомъ юнаго Григориса, старшаго сына Вртанеса. Хотя Трдатъ, видя молодость юноши, считалъ неправильнымъ такое назначеніе, но съ другой стороны, видя величіе души его и припоминая воцареніе двёнадцатилётняго Соломона надъ Израилемъ, смёло отправляетъ его туда съ сродникомъ своимъ, нёкоимъ Санатрукомъ Аршакидомъ.

Григорисъ, прибывъ (на мёсто), явилъ собой добрый примёръ, идя по слёдамъ добродётельныхъ предковъ своихъ: онъ даже превосходилъ ихъ цёломудріемъ, а въ строгой жизни былъ равенъ нарю. Когда пришла вёсть о кончинё Трдата, по кознямъ самого Санатрука и нёкоторыхъ другихъ вёчно-лживыхъ дюдей—Ахвановъ, варвары убили блаженнаго мужа подъ конскими копытами на Ватнеанской равнинё не далеко отъ моря, называемаго Каспійскимъ вето перебли въ Малый Сюний и ногребли въ селеніи Амарасѣ; Санатрукъ же, возложивъ на себя корону, завладёлъ городомъ П'айтакараномъ: при помощи чужихъ народовъ онъ думалъ завладёть всею Арменіей.

4.

Отпаденіе бдешха Банура отъ сеюза Армянъ.— Намтреніе нахараровъ воцарить Хосрова.

Въ Божественной Исторіи находимъ, что у еврейскаго народа послів Судей, во время безначалія и смуть, не было царя и всякій ділаль себі угодное: то же самое видимъ и въ нашей странъ. — По кончинъ блажениаго Трдата, великій князь Бакуръ 363), называвшійся бдешхомъ Ахіцнийскимъ 363), видя Санатрука воцарившимся въ П'айтакаранъ, самъ то же замыслилъ: если не царить—ибо онъ не быль Аршакуни — то по крайней мірт стать независимымъ; (и потому) отділившись отъ союза Армянъ, соединился съ парсійскимъ царемъ, Ормиздомъ. Вслідствіе сего армянскіе нахарары, образумившись, събхались къ Великому Врітанесу, отправили двухъ изъ почетныхъ князей: Мара, князя Цойскаго, и Гага, князя Хаштеанкскаго, въ первопрестольный городъ къ императору Констанцію, сыну Константина, съ дарами и съ письмомъ слідующаго содержанія.

5.

Копія письма Армянъ.

Глава епископовъ, Вртанесъ, и подъ его властью находящіеся епископы и всё нахарары Великой Арменіи господину нашему Констанцію, самодержавному императору, радости желають.

Вспомии мирный договорь, заключенный отцомъ твоимъ Константиномъ съ царемъ нашимъ Трдатомъ: не отдавай страну свою безбожнымъ Парсамъ; помоги намъ войскомъ возвести Хосрова, сына Трдата, на престолъ. Ибо Богъ поставилъ васъ господиномъ не только Европы, но и всёхъ странъ Средиземныхъ. Страхъ, внушаемый могуществомъ вашимъ, проникъ до предъловъ земли. Просимъ (Бога) о непрерывномъ распространеніи твоего господства.—Будьте здравы!

Констанцій согласился и отправиль куропалата своєго Антіоха, съ большимь войскомь, съ порфирой и вънцомь, при письмъ такого содержанія:

Письмо Констанція.

Самодержецъ августъ, императоръ Констанцій, Врѓанесу Великому со встии его соотечественниками радости желаетъ.

Я посладъ вамъ въ помощь войско, поведъвъ возвести Хосрова, сына царя вашего Трдата, на престолъ, водворить (у васъ) добрый порядовъ, дабы вы служили намъ върно.—Будьте здравы!—

6.

Прибытіе Антіоха и его діянія.

Антіохъ, по прибытій своемъ, возвель на престоль Хосрова и утвердиль въ прежнемъ званіи четырехъ главнокомандующихъ, назначенныхъ Трдатомъ еще при его жизни, послё смерти его кормильца, Артавазда Мандакуни́, бывшаго единоначальникомъ и командующимъ всёми армянскими войсками. Первый изъ нихъ, аспетъ Багаратъ, назначенъ военачальникомъ западной арміи; второй — Михранъ, правитель Иверіи и бдешхъ Гугарскій, начальникомъ конницы сёверной арміи; третій — Ваханъ, родоначальникъ (рода) Аматуни́, военачальникомъ западной арміи; четвертый — Маначихръ, родоначальникъ (рода) Рштуни́, начальникомъ конницы южной арміи. — Антіохъ, раздёливъ войско, отдалъ каждому изъ нихъ часть его: Маначихра съ южной арміею и съ киликійскими полками отправиль въ Ассирію и Месопотамію, а Вахана, родоначальника Аматуни́, съ вос-

точною армією и съ подками Галатовъ посладъ въ страны Атрпатаканскія для защиты вхъ отъ нападенія паря парсійскаго. — Самъ Антіохъ, оставивъ царя Хосрова, который, будучи малъ ростомъ и тщедущенъ, не виблъ ничего воинственнаго въ осанкъ — взялъ съ собою Михрана и Багарата съ ихъ войсками и со всёмъ греческимъ (воинствонъ) и пошелъ на Санатрука. Но (последній) наполнилъ П'айтакаранъ нарсійскими войсками и самъ съ ахванскими нахарарами пошелъ искать убёжища у Шапуха. Антіохъ, видя, что они отказываются покориться, приказаль грабежомъ ослабить силу непокорныхъ, самъ же, собравъ дань, отправился къ императору.

7.

Проступокъ Маначихра передъ Яковомъ Велинимъ и смерть его.

Маначихръ во главъ южной армін и съ виливійскими войсками, отправившись въ ассирійскія страны, даетъ сраженіе бденіху Бакуру и убиваєть его, обращаєть въ бъгство его армію и Парсовъ, (пришедшихъ) ему на помощь. Сына Бакура, Хе́шу, взятаго въ плънъ, отправляеть въ желъзныхъ оковахъ въ Хосрову; безпощадно предаетъ мечу подвластныя ему области — не только воиновъ, но и простыхъ сельчанъ; язъ окрестностей Мцбина отводить въ плънъ многихъ, въ томъ числъ и восемь діаконовъ великаго епископа Якова 364). Яковъ идетъ вслъдъ за Маначихромъ, увъщаваетъ его освободить плънныхъ поселянъ, какъ ни въ чемъ неповинныхъ; но Маначихръ не соглашается, ссылаясь на царя.

Яковъ отправляется въ царю. Маначихръ пуще распалияся гиввомъ и, подстреваемый жителями той области, приказываетъ бросить въ море восьмерыхъ діаконовъ, находившихся въ завлюченіи. Когда Яковъ Великій увналъ это, возвратился въ свое місто, исполненный гитела, какъ Моисей изъ присутствія Фараона. Взошедъ на одну гору зез), съ которой видиблась вся область, онъ проклялъ Маначихра и область его. И судъ Божій надъ нимъ не замедлилъ: онъ постигь его и Маначихръ, подобно Ироду, околіть отъ разныхъ болітелні; плодоносная область, изобиловавшая водою, вся обратилась въ солончаки и, по Писанію зеб), стало надъ нею мітдное небо и возмутившееся море поглотило всё поля съ ихъ окрестностями. Узнавъ объ этомъ, Великій Вріанесь и царь Хосровъ, разгивванные, приказывають освободить пивнимхъ, съ просьбой и раскаяніемъ обратиться къ тому мужу, дабы онъ отвратилъ Божій гивъвъ. Послів того, какъ Яковъ оставилъ сей міръ, сынъ и наслівдникъ Маначихра прекраснымъ раскаяніемъ, слезами, рыданіями, черезъ ходатайство его (св. мужа) обрівтаетъ исцівленіе и себі и своей области.

8.

Царствованіе Хосрова Коротнаго. — Перенесеніе двора. — Насажденіе рощи.

На второмъ году царствованія парсійскаго царя, Оринзда, н на восьмомъ году парствованія Констанція, Хосровъ вступаеть на престолъ при помощи последняго. Онъ не совершиль никакихъ подвиговъ, какъ отецъ его, ниже препятствовалъ отнятію (у себя) странъ греческими войсками. Онъ предоставляетъ парсійскому царко (дъйствовать по своему желанію), а самъ довольствуется господствомъ надъ остальными частями своего государства, не питая въ себъ никакихъ благородныхъ мыслей.--Хосровъ быль маль ростомъ, но не но такой степени, какъ Александръ Македонскій, который хотя в быль ростомь три локтя, но нивль духь бодрый и двятельный. Онъ не заботился о (подвигахъ) храбрости, ниже о томъ, ятобы оставить по себ'в добрую намять; его, (напротивъ), занимала охота на звъря и птицу. Для этого онъ насадиль недалеко отъ ръки Азата³⁶⁷) рощу, до сего времени называющуюся его именемъ. Онъ переносить свой дворъ на высокое ивсто, (возвышающееся) надъ льсомъ; строитъ тамъ твинстыя падаты — (мвсто), называющееся по парсійски Двинъ 368), что значить «Холиъ». Ибо въ то время Арей 369) сопутствовалъ Солнцу и дули знойные, зараженные, зловонные ветры. Жители Арташата, не въ состояни будучи выносить это, охотно согласились на перемъщеніе.

9.

Нашествіє съверныхъ народовъ на нашу страну во дни Хосрова.— Подвиги Вахана Аматуни.

Во дин Хосрова жители съверной части Кавкава, зная бездъйственность и слабодущіе Хосрова, подстрекаемые въ особенности просъбами Санатрука, по тайному приказанію Шапуха, царя парсійсваго, соединяются и дълають нападеніе на центръ нашего отечества массою около двациати тысячъ человъкъ ²⁷⁰). Восточная и западная армянскія армін встрічають ихъ подъ предводительствомъ полководпевъ: аспета Багарата и Вахана, родоначальника Аматуни; ибо южные наши полки находились (въ то время) при царъ Хосровъ въ землъ Цойовъ. Михранъ былъ убятъ, непріятеля нанесли пораженіе съвернымъ нашимъ полкамъ, обратили ихъ въ бъгство, очутились подъ станами Вахаршапата и осадили его. Восточная и западная наши армін внезапно напали на нихъ, вытёснили ихъ оттуда въ свалё Ошаванской, не давъ имъ время развернуться и пустить въ дёло стрълы, по ихъ обывновенію. Храбрые (наши) всадники жестоко стали теснить ихъ и загнали въ непроходимыя, каменистыя места, поврытыя свалами. Въ такомъ положения неприятель вынужденнымъ нашелся выстроять чело своего войска къ бою. Предводителемъ конейщиковь выступнаь какой-то чудовищный исполинь во всеоружін, весь поврытый густымъ войлокомъ, онъ совершаль чудеса храбрости посреди войска. Храбръйшіе изъ Армянъ, внимательно следившіе за шимъ, напади на него, но не могди причинить ему вреда: отъ ударовъ коній только вращалась его войлочная (броня.) Тогда храбрый Ваханъ Аматуни, выглянувъ на соборную церковь 371), сказалъ: «помоги мив, Господи! Ты, Который направиль въ чело возгордившемуся Голіану камень пращи Давида, направь и мое копье въ око сего могучаго». Мольба его была услышана: онъ опровинуль черевъ вадъ лошади ужасное чудовище. Такой случай принудиль въ бъгству непріятелей, а полкамъ армянскимъ придаль отваги на побъду. — Багарать, возвратившись отсюда въ землю Цойовъ, свидетельствуеть передъ царемъ върно и безъ зависти о мужествъ и храбрости Вахана, за что царь жалуеть Вахану мёсто сраженія — Ошакань, гдё

онъ отличился, добровольно выступивъ на бой. На мъсто Михрана царь назначаетъ надъ войскомъ Гарчуйла Махаза, родоначальника Хорхоруни.

10.

Кончина Хосрова — Война Армянъ съ Парсами.

Послѣ этого Хосровъ, узнавъ, что царь парсійскій, Шапухъ, помогаеть его врагамъ, разрываеть съ нимъ союзъ, прекращаетъ назначенную ему частную дань и (начинаетъ) платить ее императору; приводитъ греческія войска и возстаетъ противъ Парсовъ Но вскорѣ онъ умираетъ послѣ девятилѣтняго царствованія. Онъ погребенъ въ Ани поддѣ отцовъ своихъ. Вртанесъ Великій, созвавъ всѣхъ армянскихъ нахараровъ виѣстѣ съ войсками и военачальниками, поручаетъ страпу армянскую Аршавиру Камсаракану, какъ главному и болѣе всѣхъ почетному послѣ царя (мужу); самъ же, взявъ Тирана, сына Хосрова, отправляется къ императору (просить) поставить его царемъ армянскимъ на мѣсто его отца.

Но парсійскій царь, Шапухъ, услыхавъ о смерти Хосрова и о томъ, что сынъ послідняго, Тиранъ, пошель въ императору, собраль многочисленное войско подъ начальство брата своего, Нерсеха, котораго онъ желаль возвести на армянскій престоль, отправиль въ нашу страну, считая ее безъ начальника. Нерсехъ эта) встрічается съ храбрымъ Аршавиромъ Вамсараваномъ, который во главі всіхъ армянскихъ войскъ даетъ ему сраженіе на полів, навываемомъ Мрухомъ; и хотя многіе изъ нашихъ нахараровъ пали на (этомъ) сраженіи, однако армянскіе полки, одержавъ побіду, обращають въ бітство парсійскія войска и охраняють нашу страну до прихода Тирана.

11.

Царствованіе Тирана. — Смерть Врт'анеса Великаго; престоль его наслідуеть святой Іусикь.

На семнадцатомъ году своего державства Констанцій августь, сынъ Константина, воцаряєть Тирана, сына Хосрова, и отправляєть

его въ Арменію съ Вартанесомъ Великимъ. По прибытіи своемъ, онъ начинаетъ мирно править нашей страной, заключивъ миръ съ Парсамъ и прекративъ войны; платитъ данъ Грекамъ, отчасти и Парсамъ, и живетъ въ спокойствіи подобно отцу своему, не совершая никакихъ подвиговъ мужества и храбрости. Онъ не слёдуетъ примъру добродътели предковъ, втайнъ отказывается отъ всякаго благочестія, не дерзая явно предаваться пороку при Вртанесъ Великомъ.

По исполненіи патнадцати літь епископства своего, Вртанесь Великій переселяется изъ сего міра на третьемъ году правленія Тирана. По приказанію самого Вртанеса тіло его перенесено и положено въ деревні Торданів. Онъ, какъ бы пророческимъ окомъ, провидівль, что послі долгаго времени также останки отца его будуть тамъ поконться. — И наслідуеть ему Іусикъ ⁹⁷⁸), сынъ его, на четвертомъ году царствованія Тирана, являясь ревностнійшимъ послідователемъ добродітелей (своихъ) отцовъ.

12.

Война Шапуха съ Констанціємъ.

Шапухъ, сынъ Ормизда, еще болье упрочиль союзъ дружбы съ Тиранонъ, царемъ нашимъ, такъ что, оказавъ ему помощь, избавляеть его отъ нападенія съверныхъ народовъ, которые, соединившись, перешли ущелье Чоръ зті) и поселились въ предълахъ ахванскихъ въ продолженіе четырехъ льтъ. Шапухъ, покоривъ (еще) иного другихъ царей и призвавъ себъ на помощь многіе варварскіе народы, напаль на Средиземныя страны и на Палестину. Констанцій, назначивъ несаремъ Юліана, ополчился противъ Парсовъ: дано сраженіе и объ стороны понесли пораженіе, ибо много пало съ объихъ сторонъ и ни одинъ не обратилъ тыла передъ другимъ, пока съ общаго согласія не было заключено перемиріе на немногія льта. По возвращеніи изъ Парсіи, Констанцій, посль продолжительной бользни, кончилъ жизнь въ киликійскомъ городъ Момпсуестъ, процарствовавъ двадцать три года.—Во дни Констанція явился свътозарный престъ при блаженномъ Кириллъ.

13.

Тиранъ идетъ навстречу Юліану и даетъ ему залежниковъ.

Въ то время воцарился въ Греціи нечестивый Юліанъ: онъ отрекси отъ Бога, сталъ поклоняться кумирамъ, воздвигъ гоненіе на церковь и (наполнилъ) ее раздоромъ, всячески старался погасить въру христіанскую 375), не силою, но всёми ухищреніями, старался склонить (людей) на поклоненіе дэвамъ 376). И когда правосудіе (Божіе) вооружило его противъ Парсовъ, онъ, прошедъ черезъ Киликію, явился въ Месопотаміи. Парсійскія войска, охранявшія эту страну, отрёвавъ канаты понтоннаго моста на Евератъ, защищали переправу. Но царь нашъ, Тиранъ, отправившись навстрёчу Юліану, нападаетъ на парсійское войско и обращаеть его въ бъгство. Желая оказать услугу нечестивому Юліану, онъ перевозить его съ многочисленной его конницей, за что Юліанъ осыпаеть его почестями.

Тиранъ проситъ (позволенія) не следовать за нимъ въ Парсію подъ предлогомъ, что затрудняется ездить верхомъ. Юліанъ соглашается, но проситъ у него войска и заложниковъ. Тиранъ, жалёя
втораго своего сына Аршака, даетъ императору Трдата, третьяго
сына, съ женою и сыновьями его, также и Тирита, сына умершаго
старшаго своего сына, Арташеса. Юліанъ немедленно отправляетъ
ихъ въ Византію, а Тирана отпускаетъ въ его страну, отдаетъ ему
свой портретъ, писанный на досит витсте съ изображеніями нткоторыхъ давовъ, приказавъ поставить ихъ въ церквахъ на восточной сторонъ, говоря: вст данники, находящіеся подъ владычествомъ
Римлянъ, обязаны дълать то же. Тиранъ соглашается и приноситъ
ихъ съ собою, не размысливъ, что они, обманутые Юліаномъ, поклоняться будутъ изображеніямъ давовъ.

14.

Мученическая кончина святаго Іусика и Данімла.

Тиранъ, по прибыти въ область Цопи, пожелалъ поставить упоминутое изображение въ придворной своей церкви. Святой Гусикъ

выхватиль его изъ рукъ царя и, бросивъ на землю, сталъ топтать его ногами и разбиль на мелији части, давъ этинъ почувствовать скрытый тутъ обманъ. Но Тиранъ не вияль его голосу, ибо опасался Юліана. Онъ думаль: его ожидаетъ смерть, какъ попирателя изображенія цари, и потому воспаленный злобою, которую питалъ къ святому Іусику за постоянныя обличенія въ проступкахъ, привазаль бить его кнутомъ, пока Іусикъ не иснустиль духъ подъударами *77).

Послѣ мученической кончины Іусика Тиранъ, осыпанный проклятіями стараго іерея Данімла ²⁷⁸), бывшаго ученика и служителя ²⁷⁹) святаго Григорія, приказалъ задушить его. Ученики Данімла взяли и погреблиего на мѣстѣ его уединенія, называемомъ Хаціац-драхт ²⁸⁰).— Тѣло святаго Іусика перенесли въ деревню Т'орданъ, гдѣ (покоился) его отецъ.—Онъ епископствовалъ шесть лѣтъ.

15.

Возвращение Зоры отъ Юліана съ армянскими войсками и истребление его со ветиъ его редемъ.

Въсть о убісній святаго Іусика и ропоть всёхъ нахараровъ дошин до Зоры, родоначальника Рштуни́, назначеннаго, на мъсто Маначи́хра, главновомандующимъ южной армянской армісй и отправленнаго, по повелёнію Тирана, съ войсками (своими) сопровождать Юліана. Получивъ такое извёстіе, Зора́ говоритъ своему войску: не станемъ повиноваться тому, ито вноситъ соблазиъ въ поклоненіе Христу и убиваетъ его святыхъ, не будемъ сопутствовать этому нечестивому государю. И склонивъ на свою сторону войско, онъ возвращается, укрѣпляется въ Тиорист въ ожиданіи, что́ сдѣлаютъ прочіе нахарары. Но гонцы Юліана прибыли до его прихода и принесли Тирану письмо слѣдующаго содержанія:

Письмо Юліана из Тирану.

«Самодержецъ Юдіанъ, рожденіе Инака, сына Арамазда, судьбою предназначенный къ безсмертію, Тирану, нашему прокуратору, радости желаеть.

«Войско, отпущенное тобою съ нами, военачальникъ его, взявъ, пошелъ назадъ. Мы могли бы послать за нимъ часть безчисленныхъ нашихъ полковъ и схатить его; но мы дали ему сдёлать это по двумъ причинамъ: вопервыхъ, чтобы Парсы не говорили, что мы насильно, а не по собственному ихъ желанію, собираемъ войска; а вовторыхъ, чтобы испытать твою вёрность. И потому, если Зора безъ твоей воли сдёлалъ это, истреби его со всёмъ его родомъ, пе оставляя ему потомка. Въ противномъ случать, клянусь Расомъ 281), даровавшимъ намъ царство, и Аемною, давшею намъ победу, что, по возвращеніи пашемъ, несокрушимою нашей силой преследовать буду и тебя и страну твою».

Тиранъ ужаснудся, услышавъ это; онъ отправляеть начальника евнуховъ, называемаго Хайр'онъ, къ Зоръ, заклиная его нрибытъ къ нему. Когда войско его увидало, что всё нахарары молчатъ, по свойственной нашему народу нетерпъливости, разошлись по домамъ. Зора́, покинутый всъми, невольно приходитъ къ царю, который, схвативъ его, завладъваетъ также кръпостью его Ахтамаромъ 262) и истреблиетъ его со всъмъ его родомъ 283). Одинъ только младенецъ, сынъ мехендака, брата Зоры, спасенъ кормилицами. Царь назначаетъ на мъсто Зоры Сахамута, владътеля Анцитскаго 384).

16.

Смерть сыновей Гусика. — Престоль его занимаеть П'арнерсе́хъ.

Нахарары просять Тирана на мъсто Гусива ставить епископомъ достойнаго мужа; ибо сыновья последняго по непохвальному поведенію оказались недостойными того апостольскаго престола. Вътому же въ тё дни постигла ихъ ужаснёйшая смерть, приводящая въ трепетъ (слушателя): на одномъ и томъ же мъстё громомъ поражены оба (брата заз), называвшіеся Папомъ и Атанагинесомъ. Отъ нихъ не осталось совершеннолётняго чада для такого сана, кромъ юноши—сына Атанагинеса, по имени Нерсесъ. Этотъ последній находился тогда въ Весаріи въ ученім и въ то время отправился въ Византію жениться на дочери нёкоего Аспіона, знатнаго вельможи. И такъ какъ не было мужа изъ рода Григорія, избрали П'арнерсеха

изъ Аштишата Таронской (области), назначили его первосвящении комъ на десятомъ году царствованія Тирана. П'армерсехъ занимаетъ престолъ четыре года.

17.

Тиранъ, обманутый Шапухомъ, идетъ на зовъ его и ослѣпленъ имъ.

Послѣ всего этого нечестивый Юліанъ въ везданніе за (свои) злые помыслы получаеть рану въ животь и умираеть въ Парсіи. Войска возвращаются съ (новымъ) государемъ, Іовіаномъ, который умираетъ на дорогѣ, не достигши Византіи. Парсійскій царь, Шапухъ, ихъ преслѣдуетъ и обманомъ приглашаетъ къ себѣ Тирана, написавъ къ нему письмо слѣдующаго содержанія:

Письмо Шапуха къ Тирану.

«Храбръйшій наъ мазде́зновъ ³⁸⁶), возсѣдающій съ Солицемъ, Шапухъ—царь царей, добромъ помянутому любезному брату нашему Тирану, царю армянскому, много здравія ³⁸⁷)».

«Мы навёрно узнали, что ты твердо сохраниль нашу дружбу и не нришель съ императоромъ въ землю Парсовъ; что даже войско, взятое имъ у тебя, было тобою отозвано. Сдёланное тобою сначала совершено было, мы знаемъ, для того, чтобы попрепятствовать ему переходить черезъ твою страну, что онъ сдёлаль бы (безъ сомнёнія). Поэтому и наши сторожевыя войска, потерявъ множество, возвратились, складывая вину на тебя. Вслёдствіе сего и мы въгитьвё нашемъ приказали напонть начальника этого войска бычачьей провыю заз). Мы никакого вреда не нанесемъ твоему государству: влянусь великимъ богомъ Мих'ромъ заз); только поспёши повидаться съ нами, чтобы можно было намъ поразмыслить объ общей (нашей) нольвё».

Тиранъ при видъ этого (письма) обезумълъ и отправился къ нему: правосудіе вленло его на мъсто возданнія. Когда Шанухъ увидалъ Тирана, началъ укорять его передъ войскомъ и приказалъ ослъпить его, какъ то было въ древности съ Седекіей. Быть мо-

жетъ, отищено было ему за святаго мужа, служившаго свътнломъ для нашей страны, по глаголу Евангельскому: «вы есте свътъ міра ³⁹⁰)». Сего-то свъта ³⁹¹) лишилъ Тиранъ Арменію; онъ и самъ потемнълъ послъ одинадцатилътняго царствованія.

18.

Шапухъ воцаряетъ Аршана и дѣлаетъ нападеніе на Грецію.

Шапухъ воцарилъ, вивсто Тирана, сына его, Аршака, опасаясь, чтобы армянскія войска не препятствовали ему въ его предпріятіяхъ. Онъ думалъ такинъ благодіяніемъ упрочить за собой нашу страну. Онъ также поставиль въ зависимость отъ себя нахарарскіе роды, взявъ у нихъ у всіхъ заложниковъ. На місто Вахана Аматуни онъ назначилъ главнокомандующимъ восточною арміей преданнаго себів Вахина́ка Сюни́, ему передалъ Арменію и самъ пошелъ за греческими войсками. Прибывъ въ Виеннію, онъ остался тамъ много місяцевъ, но вичего не могъ сділать; воздвигь на берегу моря колонну со львомъ на вершині, попирающимъ книгу, что означало: (какъ) левъ сильніве всіхъ звітрей, такъ и царь парсійскій могущественніве всіхъ государей. Книга есть вийстилище мудрости, таково и римское государство.

19.

Аршакъ съ презрѣніемъ относится къ греческому царю.

Въ то время противъ парсійскаго царя, Шапуха, возникли смуты, вызванныя съверными народами. Греческій царь, Валентиніанъ, отправиль войско въ Средиземныя страны и изгналъ Парсовъ; потомъ послалъ письмо въ царю нашему, Аршаку.

Письмо Валентиніана къ Аршаку.

«Самодоржецъ Валентиніанъ августъ съ песаремъ Валентомъ, раздъляющимъ съ нами простолъ и порону, Аршаку, царю ариянскому, радости желаетъ».

«Надлежало тебѣ вспомнить бѣдствія, претерпѣнныя вами отъ безбожныхъ Парсовъ, и благодѣянія, (полученныя) отъ насъ отъ древнѣйшихъ временъ до тебя, удалиться отъ нихъ и приблизиться иъ намъ, соединить свои войска съ нашими и сражаться противъ Парсевъ.—Пришли слѣдующую съ твоей стороны дань при одобрительныхъ письмахъ нашихъ полководцевъ: и будутъ возвращены братья твои и находящіеся съ ними изгнанники.—Будь здравъ съ совершенною покорностью римскому нашему государству».

Аршавъ пе только не отвъчаль на это письмо, но съ презръніемъ отнесся въ Римлянамъ. Сердпе его не совствъ дежало также и въ Шапуху. Самодовольный, онъ провожалъ свое время въ попойнахъ при звукт пъсенъ наемныхъ пъвицъ. На видъ онъ казался храбрте и мужественнъе Ахилла, а въ сущности походилъ на хромаго, остроголоваго Ферсита ⁸⁹²). Отложившись отъ своихъ первоначальниковъ, онъ получилъ наконецъ воздание за свою надменность.

20.

Святой Нерсесъ и его полезныя учрежденія.

На третьемъ году царствованія Аршака, сталь первосвященникомъ въ Арменіи Нерсесъ Великій, сынъ Атанагинеса, сына Іусика, сына Вртанеса, сына святаго Григорія. По возвращенім изъ Византін въ Кесарію, онъ прибыль въ Арменію и возстановиль всё порядки, установленные его отцами, присовокупляя къ нимъ много новыхъ. Онъ ввелъ въ наше отечество благочиніе, какое видъль въ Грецін, въ особенности въ царствующемъ градъ. Созвавъ соборъ еписноновъ и всёхъ мірянъ, онъ утвердиль каноническими постановленіями мелосердіе, (старадся) вырвать корень безжалостности, естественнымъ образомъ обратившійся въ привычку въ нашей землі. Ибо прокаженные изгоняцись, какъ считаемые закопомъ скверными; одержиных элефантіазисомъ гнали, дабы другіе не заражались отъ нихъ. Имъ служили жилищами нустыни и безлюдныя мъста, а кровомъ-скалы и кустарники: ни отъ кого не было имъ утъщенія въ ихъ несчастін. Въ тому же налвин оставались безъ попеченія; чужіе не принимались, странникамъ не давали пріюта.

Нерессъ приказалъ во многихъ областяхъ, въ мъстахъ уединенныхъ и отдаленныхъ строить богадъльни, которыя, подобно больницамъ въ Греціи, служняй бы укъщеніемъ для страждущихъ. Онъ назначилъ на нихъ небольшіе города и хутора, которые обязаны были отъ времени до времени снабжать ихъ огородными произведеніями, молокомъ и шерстью рогатаго скота, дабы эти нестастные, имъя все нужное, не выходили изъ назначенныхъ имъ жилищъ. Надворъ надъ ними онъ поручилъ Хадду, дьякону своему изъ Маргацъ, что въ Каринъ ворь приказалъ также построить во всъхъ деревняхъ гостанницы для странниковъ, гдъ могли бы (въ тоже время) получать прениханіе сироты, старики и неимущіе. Онъ строитъ также въ пустынныхъ и безлюдныхъ мъстахъ общины, монастыри и скиты для отшельниковъ и назпачаетъ имъ отцами и смотрителями Шахиту, Епифанія, Ефрема и Гинда, что изъ рода Слични, и еще другихъ.

Нерсесъ вывель изъ среды нахараровъ слѣдующія двѣ вещи: первое, бракъ между близкими родственниками, что поддерживало у нихъ сохраненіе родоваго дворянства; второе, истязанія, которыя совершали надъ собою при умершихъ по языческимъ обычалиъ зэч). Съ этихъ поръ можно было видѣть жителей нашей страны пе безобразными варварами, но порядочными горожанами.

21.

Умерщвленіе Трдата, брата Аршака.—Святой Нерсесъ отправляется въ Византію и возвращаеть заложинковъ.

Валентиніанъ быль строгь и грозенъ для неправосудныхъ, почему и вазниль многихъ вельможъ за грабительство; (тавъ напримъръ) онъ велъль сжечь живымъ нъкоего Родана, начальника евнуховъ, который, по троекратномъ приказаніи (государя), не возвратиль отнятыя имъ у одной вдовы имущества. Въ тотъ же самый день возвратились, отправленные имъ въ Армепію, послы, которые еще болье возбудили негодованіе императора разсказами о надменности Аршака; и онъ въ эту минуту гнъва приказалъ умертвить Трдата, брата Аршака, отца юнаго Гнела.

Өеодосій съ многочисленнымъ войскомъ идетъ на Арменію. Едва онъ вступаетъ въ предълы ея, какъ Аршакъ, приведенный въ ужасъ,

отправляетъ ему навстрѣчу Нерсеса Великаго просить мира, выплачиваетъ сполна всю остановленную имъ дань съ присовокупленіемъ богатыхъ даровъ. Нерсесъ отправляется, склоняетъ государя на миръ и самъ (въ свою очередь) принятъ съ большими почестями; проситъ выдачи заложниковъ и пускается въ обратный путь, ведя съ собою дѣвицу Олимпіаду, родственняцу императора, въ жены Аршаку. Но императоръ, желая оказать благодѣяніе молодому Гнелу за напрасное умерщвленіе отца его, Трдата, жалуетъ ему консульское достоинство и большія сокровища. Тирит, съ завистью смотрѣвшій на это, не перестаетъ замышлять козни противъ Гнела, выжидая благопріятной минуты.

22.

Распри между Аршаномъ и Гибломъ. — Смерть Тирана.

Гнелъ прибылъ въ городовъ Вуашъ, что у подошвы горы, называемой Арагацомъ, въ лишенному зрвнія двду своему Тирану, который былъ еще въ живыхъ. Тиранъ горько оплавивалъ сына своего Трдата, отца Гнела, считая себя причиною его умерщвленія. Поэтому онъ отдалъ Гнелу все свое достояніе — домяны, деревни и виллы, приказавъ ещу жить въ томъ же городкъ Каушъ. Послъ сего Гнелъ женится на П'аранцем, изърода Сюний, и, по-царски сыгравъ свадьбу, щедро раздаетъ дары встить нахарарамъ. Эти послъдніе, довольные имъ, полюбили его и отдали въ нему сыновей своихъ. Онъ нарядилъ ихъ въ великолъпную одежду и вооружилъ, за что (пахарары) еще болъе полюбили его.

Здёсь-то Тирий нашель поводь вы своимы навётамы; вы сонровождении Вардана, друга своего и царскаго оруженосца изы рода Мамиконеановы, пришедь вы царю, говориты: «развё не знаешь, что Гнель замышляеть убить тебя, чтобы самому занять твой престоль? Ты можешь, государь, видёть это изы того, что Гнель поселился вы Айраратё — вы царскихы вашихы доменахы и привлекы кы себё сердца всёхы нахараровы. Эти козни подготовлены императорами, которые дали ему консульское достоинство и много золота, чёмы оны и подкупиль нахараровы». —Варданы клядся свётомы солица царя ⁸⁹⁸). говоря: «своими ушами слышаль, какь говориль Гиель — не прощу дядв моему смерть отца моего, имъ причиненную».

Аршать повършаь; онъ посладъ того же Вардана въ Гнелу свазать: «зачёмъ поселняся ты въ Айрарате и (темъ) нарушиль порядокъ, установленный нашими отцами»?--- Ибо, по обычаю, одинъ лишь царь нивль право жить въ Айраратв, да одинъ изъ его сыновей, воторый должень быль быть преемникомь царя, прочіе же Аршакуни должны были жить въ областяхъ: Хаштеанкъ, Акіовить и Арберани, получая жалованье и содержаніе оть назны. - «Тебі предстоить выбрать или смерть или оставить Айрарать и распустить сыновей нахараровъ». Когда Гиеять услыхаять это, исполниять приказаніе царя отправиться въ область Ахіовить и Арберани. Но Тиранъ, дъдъ его, посладъ жестокіе упреви сыну своему Аршаку, вслёдствіе чего онъ по тайному повеленію царя камергерами своими быль задушень и въ томъ же городив Куашв погребенъ, не удостоившись погребальницы отцовъ своихъ. -- Быть нометь, Тиранъ получиль возмездіе за смерть мужа Божія Данінда, и какою мерою онь мериль, тою же н возмърняось 396) ему, по Писанію.

23.

Аршакъ продолжаетъ завидееать Гиелу и умерщеляетъ его.

Посяв этого царь отправляется за Масисъ охотиться въ дюбимой своей области, Когаовитв. Охота была тавъ удачна и тавъ много (повалили) звърей въ одинъ часъ, что никто не запомнилъ подобной охоты при другомъ государъ. И царь, упоенный виномъ, хвалился этимъ. Тирит и Варданъ тутъ снова принялись за прежнія козни и говорятъ: Гнелъ на дняхъ гораздо болъе убилъ звърей на своей горъ, называемой Шахапиваномъ, доставшейся ему отъ Гнела Гнуни, дъда его со стороны матери. Вслъдствіе сего Аршакъ посылаетъ Гнелу слъдующую грамоту:

Письмо Аршака къ Гиблу.

«Аршакъ, царь Великой Арменіи, Гиблу, сыну своему, радости желаетъ».

«Понщи на горъ Цахка́ц 397) по берегамъ водъ, усъянныхъ кустарникомъ, мъстъ, изобилующихъ звърями, дабы по прибытіи нашемъ найти намъ охоту, истинно царскую».

Всябдъ за этой грамотой тотчась отправляется Аршавъ, подагая, что Гнелъ не усибетъ приготовить все, по его приказанію, и, подъ предлогомъ, что онъ съ завистью смотритъ на царскія забавы, завлючить его въ оковы. Но когда Аршавъ увидалъ приготовленіе къ охотъ, какого никогда не приходилось ему видъть и множество звърей, терзаемый завистью и подозрѣніемъ, приказалъ Вардану тутъ же на охотъ убить Гнела, какъ бы ненарокомъ, ошибкой попалъ въ Гнела, между тъмъ какъ мътилъ онъ въ звъря. Варданъ, получивъ такое приказаніе, исполнить его тотчасъ не столько потому, что это было повельніе царя, сколько для того, чтобы угодить другу своему, Тириту. Аршавъ въ сопровожденіи нахараровъ перенесъ тъло Гнела на Ахіовитскую равнину и похоронилъ въ царскомъ городъ Заришать зов); горько оплавиваль его, притворяясь непричастнымъ его смерти.

24.

Аршакъ дерзиулъ взять жену Гиела, отъ которой родился Папъ.

Хотя Аршавъ и думалъ, что совершилъ злодъйство тихомолвомъ, однаво, что не сврывается отъ всевидящаго ова Божія, отврывается тавже міру на ужасъ преступникамъ: тавъ было и съ убісніемъ Тирана и Гнела. Ибо, когда всё узнали это, узналъ и Нерсесъ Великій; онъ проклялъ Аршава и виновника убійства, удалился и наложилъ на себя трауръ на многіе дни, кавъ Самуилъ по Саулъ. Аршавъ не принесъ раскаянія, но въ безстыдстве захватилъ совровища и наслёдіе убитаго, взялъ себе въ тому же жену его, Парандцем, отъ которой родился сынъ, названный Папомъ.

Эта П'арандцем совершила неслыханное и невообразимое злодъяніе, приводящее въ содроганіе слушателей: черезъ посредство какого-то недостойнаго лиесвященника ³⁹⁹) примъшавъ въ снъдь жизни смертоносный ядъ, она предложила ее Олимпіадъ, первой женъ Аримака и такимъ образомъ лишила ее жизни; ибо завидовала тому,

что (Олимпіада) была царицей. Она заставила Аршака умертвить также Вахинака и на его мъсто назначить отца ея, Антіоха.

25.

Ysienie Tuput'a.

Шапухъ, завлючивъ миръ съ съверными народами и отдохнувъ отъ войнъ, выразнять негодованіе Аршану за то, что онъ впродолженіе стольнихъ лъть не ему, а императору платилъ дань. Поэтому Аршанъ посылаетъ нъ нему Тирита и друга его Вардана съ достойными дарами просить примиренія. Но такъ канъ Шапухъ хотъль отистить Гренамъ за прошедшія войны, то онъ самъ пошель на нихъ войною; почему и просилъ царя нашего, Аршана, сопутствовать ему со встим армянскими войсками. Аршанъ не желалъ идти лично и, подъ разными предлогами, отправилъ лишь небольшой отрядъ нъ Шапуху.

Аршакъ, разсердившись на Тирита, лишаетъ его почестей за то, что все это случилось будто-бы по его наущеніямъ всявдствіе ненависти, которую питаль Тирит къ Грекамъ. Еще болёе возбуждаль царя оруженосецъ его, Васакъ, который негодоваль на брата своего за наложницу, за что царь поносиль ихъ обоихъ постыдными и оскорбительными словами. Тирит и Варданъ не вынесли такого униженія и брани, отложились отъ Аршака и перешли къ Шануху. Царь еще болёе раздосадованный такимъ поступкомъ, тутъ же приказываетъ Васаку идти вслёдъ за ними съ большимъ отрядомъ и убить ихъ, гдё только застигнетъ. Васакъ не замедлилъ совершить это, хотя Варданъ и былъ ему братъ. Такимъ образомъ нечестивому Тириту пришлось отвёчать за невинную кровь Гиела по проклятію Нерсеса, какъ и Вардану — умереть отъ руки роднаго своего брата.

26.

Пораженіе Шапуха въ Тигранакерті.

(Между тъмъ) Шапухъ доходить до города нашего Тигранаперта; бывшіе въ городъ люди противятся ему съ наскоро набран-

нымъ отрядомъ; нбо Антіохъ, родоначальникъ Сюнийскій, тесть Аршака и правитель города, приказаль запереть (ворота) передъ Шапухемъ. Онъ не только не впустиль его, но и не отправиль къ
нему пословъ и не принялъ отъ него (посланцевъ). Начался сильшый бой: многіе квъ Парсовъ убиты и войско Шапуха, понесшее
пораженіе, возвращается въ Мцбинъ. Отдохнувъ и собравшись съ
силами, Шапухъ старается взять Тигранавертъ; но передовые полки
и дазутчики не допустили его, увъряя, что отъ этого пострадаетъ
греческое дъло. Но Шапухъ, продолжая идти впередъ, пишеть къ
жителямъ (города) инсьмо такого содержанія:

Письмо Шапуха въ Тигранакертъ.

«Храбрѣйшій наъ Маздезновъ, Шапукъ, царь царей, Тигранавертцамъ, которые отныпъ не будете именоваться между Арійцами и Неарійцами ⁴⁰⁰)».

«Я желал» съ васъ начать вступленіе свое во всё предстоящіе города свободно и съ миром». Но вы, Тигранавертцы, первые не подвигами, а положеніем» вашимъ на пути 401) моемъ, воспротивились мий; поэтому и другіе города то же самое сдёлають, паучившись у васъ. На возвратномъ пути въ гийвй своемъ преслёдую васъ такъ, что вдвойнё будете служить примёромъ упорствующимъ и непоморнымъ».

27.

Построеніе Арманавана; его разрушеніе.—Взятіе Ани.

Аршавъ задумалъ, да и совершилъ безумное дѣло: за горою Масисомъ построилъ убѣжище для престущивовъ и объявилъ, что всякій, тамъ укрывающійся, (будетъ) виѣ замона. Немедленно вся долина, кавъ море, наполнилась людьми; ибо залогомицы, должники, слуги, преступинки, воры, убійцы, разведенцы и другіе тому подобные бросались туда и скрывались тамъ, никто не искалъ ихъ. Нахарары не разъ приносили жалобу, но Аршавъ не слушалъ ихъ. Наконецъ они вынуждены были жаловаться Шапуху, который на

возвратномъ пути изъ Гредін посладъ одного изъ полководцевъ своихъ и съ нинъ отрядъ Армянъ, чтобы, если удастся, схватить Аршака. Но онъ скрылся отъ нихъ въ странахъ кавказскихъ при содъйствін Иверійцевъ.

Но парсійскій полководецъ, прибывъ въ Арменію, при помощи нахараровъ беретъ крѣпость Анй, всю царскую казну, въ ней находившуюся, и даже кости царей: не внаю, для того ли это было сдѣлано, чтобы оскорбить Аршака, или для какихъ-нибудь чаръ языческихъ. Впослѣдствіи нахарары вымолили эти кости и погребли въ городкѣ Ахіцкѣ, находящемся у подошвы горы, называемый Арагацомъ. И такъ какъ нельзя было отличить кости язычниковъ отъ костей вѣрующихъ, которыя грабители смѣшали въ одно, то по этой причинѣ не сочли приличнымъ схоронить ихъ въ усыпальницѣ святыхъ въ городѣ Вахаршапатѣ.

Армянскіе нахарары, соединившись, пошли на царскую виллу Аршакавань и (тамъ) предали мечу мущинъ и женщинъ, кромъ грудныхъ младенцевъ; ибо они всѣ были озлоблены противъ слугъ своихъ и преступниковъ. Нерсесъ Великій, хоти заранѣе былъ извѣщенъ, но не успѣлъ прибыть туда прежде кровопролитія, по совершеніи котораго онъ засталъ лишь младенцевъ отдѣленными для отведенія въ плѣнъ, какъ дѣтей дальныхъ непріятелей. Нерсесъ Великій, освободивъ ихъ, приказалъ нести въ корзинкахъ въ одинъ хлѣвъ, назначивъ имъ кормилицъ и содержаніе. Впослѣдствіи это мѣсто росло и образовало изъ себя небольшой городокъ, названный поэтому Уорткомъ ^{вез}).

28.

Взятіе Тигрананерта и совершенное его разрушеніе.

Когда Шапухъ подступиль въ Тигранаверту, его жители снова заперли (ворота), чтобы противостоять ему. Взошедъ на городскія стіны, стали вричать: «пошель отъ насъ прочь, Шапухъ, чтобы и на этотъ разъ не пришлось тебі, воюя съ нами, испытать бідствій, злійшихъ, чімъ въ первомъ случай». Онъ отвічаль: «о вы, храбрецы Армяне, воторые, запершись въ стінахъ Тигранаверта, гровите изъ-за нихъ! храбрые мужи сражаются на отврытомъ полі и на свободномъ мѣстѣ; запираются лишь женщины, страшась предстоящей брани». Сказавъ это, онъ обратился къ плѣннымъ греческимъ воинамъ: «если съ вашей помощью возьму этотъ городъ, всѣмъ вамъ съ вашими семействами дарую свободу». Парсійскому же войску далъ приказаніе окружить городъ и стрѣлами поражать находившихся на стѣнахъ.

Греки съ ведичайшимъ порывомъ приступили въ дълу, привладывая пъ ствнамъ (машины), павываемыя ослами: это суть механические аппараты на колесахъ, приводимые въ движение тремя человъками, снабженные изнутри топорами, обоюдоострыми съвирами и острокопечными молотами для срытія фундаментовъ. Они, расшатавъ, разрушили, опровинули ствим, плотно и массивно выведенныя Тиграномъ Хайнидомъ; подложивъ огонь въ воротамъ и со всехъ сторонъ, они принялись метать камни, стрелы и копья; а наши, покрытые ранами, были ошеломлены. Ворвавшись въ городъ со встиъ воинствомъ, рука Парса неустанно понла кровью многогубящее желёво, нова навонецъ горячая кровь убитыхъ не наполнила фундаменты (города). (Тъмъ временемъ) рука Грена въ мгновение ока предавала огию всё деревянныя строенія. И Шапухъ, взявъ въ павнъ уцёаввшихъ отъ резпи, возвратился въ Парсію, откуда отправилъ нословъ въ полкамъ, бывшимъ въ Арменіи, съ приказаніемъ истребить весь родъ Сюнийскій.

29.

Война Аршака съ его нахарарами. — Папъ отправляется въ Византію заложникомъ.

Снова возстали противъ Шапуха (выше) упомянутые (съверные) народы и миръ обратился въ Грекамъ, согласно тому, какъ сказано: всему чередъ — одно смъняется другимъ: для однихъ миръ въ смутахъ другихъ, для другихъ миръ въ смутахъ этихъ; конецъ для одного — начало для другаго. Валентиніанъ занемогъ въ връмости, называемой Бергиціумомъ 403), и умеръ—его братъ наслъдовалъ царство. Послъ счастливаго и побъдоноснаго возвращенія своего съ войны противъ Гутовъ (Готовъ), Валентъ немедленно посываетъ войско въ Месопотамію в въ Арменію на помощь Шапуху.

Аршанъ возвращается съ нверійснить войскомъ, собпраеть также немногихъ изъ преданныхъ ему и даетъ сражение своимъ нахарарамъ въ отищение за разрушение ими виллы его Аршанавана. Но и нахарары, соединившись подъ предводительствомъ Нерсеса, сына Камсара, выступають противь Аршака войною. Завявался жестокій бой, н многіе пали съ обънкъ сторонъ; нбо сошлись мужи крабрые, наъ которыхъ нивто не хотвиъ признать себя побъжденнымъ. Въ этихъ обстоятельствахъ подосивии императорскія войска. Тогда Аршавъ, видя, что имбеть врагами Шапуха. Валента и своихъ нахараровъ н оставленъ всвин, не разъ посылаетъ просить Нерсеса Великаго, объщаясь отважаться отъ всёхъ порочныхъ путей, сабдовать волъ его и одътий во вретище, покрытий пеционъ, (готовъ) принести раскаяніе, если только Нерсесъ придеть водворить миръ между ними и освободить его, Аршака, отъ рукъ мощныхъ Грековъ. Также и со стороны нахараровь безпрестанно нриходили просьбы объ этомъ же; также епископы, собравшись, уможнан Нерсеса поразнысають о гибели, ожидающей его жребій.

Напонецъ Нерсесъ Великій согласился явиться посреди ихъ и примърить ихъ. Царь и нахарары послушались его за исключеніемъ Меружана, родоначальника Арцруни́, и зятя его, Вахана Мамиконеана, которые, не обращая вниманія на увѣщанія Нерсеса, отложились отъ царя и перешли къ Шапуху. Всё же прочіе нахарары заключили договоръ, чтобы отнынѣ царь руководствовался правосудіемъ, и что они въ свою очередь будутъ служить ему вѣрою. — Вотъ что происходило между нами! — Но Нерсесъ Великій отправился въ лагерь Грековъ просить, чтобы они не причиняли вреда нашей странѣ и согласились взять дань и заложниками сына Аршака — Папа и сыновей всёхъ нахараровъ и возвратиться. Кроткій и великій полководецъ, Феодосій, сегласившись на его предложеніе, возвратился къ императору съ заложниками въ сопровожденіи Нерсеса Великаго, снабженнаго отъ Аршака письмомъ слѣдующаго содержанія:

Письме Аршана нъ Валенту.

«Аршанъ, царь Великой Арменіи, и вот нахарары народа Арама ⁴⁰⁴) государю нашему самодержцу, Валенту августу и сыну его Граціану, радости желаемъ».

«Да не подумаеть самодержець, что мы отложились отъ него по ненависти и нему или, считая себя сильными, напустили на греческую землю отрядь грабителей; (нътъ), узнавь о велиних смутахъ, возникшихъ между вами, и опасансь Шапуха, что ниито не избавитъ насъ отъ руки его, послали ему на помощь небольшой отрядъ. Но я, Аршавъ, не пошелъ съ нимъ, сохранияя (свою) иъ вамъ върнесть, за что Шапухъ опустошилъ и повелъ въ полонъ всю страну нашу, унося съ собою даже вости отцовъ (нашихъ), вырытыя изъ могилъ. И такъ върьте посланнымъ отъ насъ, сохраните прежнюю вашу иъ намъ дружбу и мы воздадимъ вамъ искреннею попорностью».

Но Валентъ не прочиталъ письма, нижè пожелалъ видѣть Нерсèса Великаго, котораго приказалъ сослать въ дальнюю ссылку, а всѣхъ плѣнныхъ предать мечу.

30.

Ссылка Нерсеса Велинаго и заточеніе на необитаємомъ островт. — Какъ сосланные находили пропитаніе по волт Провидінія.

Въ то время на еписиопскомъ византійскомъ престолѣ былъ дукоборецъ Македоній. И когда воспослѣдовало повелѣніе императора
объ изгнанін Нерсеса Великаго, какъ обманщика и измѣнника царю,
нѣкоторые изъ послѣдователей Арія, пришедъ къ нему, сказали:
сесли ты примешь наше исповѣданіе, отецъ нашъ Македоній спасетъ
тебя». Нерсесъ не согласился и былъ сосланъ. Во время плаванія
сильнымъ дуновеніемъ зимняго вѣтра выбросило на какой-то пустынный островъ ихъ корабль и разбило его: иатросы, пе рѣшаясь плыть
(далѣе) на шлюпкѣ, остались (тамъ), объятые ужасомъ, питаясь
лѣсными кореньями. Но, по Божіему попеченію, впродолженіе восьми
мѣсяцевъ они питались живою рыбою, выбрасываемою моремъ. Папъ
со всѣми заложниками, согласившись на предложеніе Македонія, былъ
освобожденъ имъ.

31.

Аршакъ истребляетъ нахараровъ. — Образъ жизии опискова Хада.

Съ отъжидомъ Нерсеса Великаго Аршанъ изижнилъ всемъ договорамъ, завлюченнымъ съ нахарарами, желая отоистить за (разореніе) своей виллы, Аршакавана. Онъ предаль мечу многихъ нахараровъ и въ особенности окончательно истребиль родъ Камсаракановъ, нбо съ завистью смотрель на препость ихъ. Артагерсъ 405), и на Еруандашать 106) — ихъ мъстопребываніе. Подъ предлогомъ наградить нхъ, онъ созвалъ ихъ къ себъ, накъ сродниковъ своихъ, въ покинутый (свой) дворецъ въ Армавиръ и приказалъ переръзать всъхъ--мущинъ и женщинъ съ дътъми. И нивто изъ нихъ не спасся, кромъ Спандарата, сына Аршавира, вторая жена котораго была родомъ Аршакуни, и онъ жилъ въ своихъ владенияхъ въ странахъ Таронсвихъ и Хаштеанкскихъ, какъ недовольный Нерсехомъ, дядей своимъ со стороны матери; поэтому его и не случилось тамъ во время ръзни. Но, получивъ эту печальную въсть, онъ съ сыновьями своими, Шаваршомъ и Газавономъ, и со всёмъ семействомъ ушемъ въ Грецію.

Нерсесъ Великій передъ отъёвдомъ въ Грецію рукоположиль діакона Хада епископомъ Багревандскийъ и Аршарунийскимъ, возложивъ на него управленіе всею страной до своего возвращенія. Хадъ во всемъ слёдовалъ Нерсесу Великому, въ особенности (въ дёлё) попеченія о бёдныхъ. Житницы его чудеснымъ образомъ не осмудёвали, какъ при Иліё и Елисеё 407). Онъ былъ ужасенъ, строгъ и неустрашимъ, когда укорялъ царя. Діаволъ нашелъ въ немъ одно: Хадъ одёвался въ великолёпную одежду и любилъ коней; и потому тё, конхъ онъ обличалъ, за это издёвались надъ нимъ; вслёдствіе чего онъ оставилъ великолёпную одежду и, надёвъ власяницу, ёздилъ на ослё по день своей кончины.

32.

Аршанъ, обличаемый блаженнымъ Хадемъ въ поронахъ, приназываетъ схватить его и побить наменьями.

По истребленіи рода Камсаравановъ, Аршавъ привазавъ стащить трупы убитыхъ и, безъ погребенія, бросить на съвденіе собавань, а самъ, вавъ увёнчанный великой победой, проводиль дни на пирахъ, давъ привазаніе собрать въ Армавире всё сокровища Камсаравановъ. Отврыто было двё глубочайшихъ огромной ширины ямы (въ исторыхъ хранился верновой хлёбъ въ запасё) въ селеніи Нахчаване и (отгуда) перевезено на повозвахъ въ ихъ же (Камсаравановъ) селенія (въ Армавиръ). Когда возчики увидали вости человёческія брошенными тамъ (въ Армавиръ) на снёдь звёрямъ и раскиданными по краниъ рва, спросивъ, узнали, что это вости ихъ господъ; они собрали ихъ подъ камышъ своихъ телёгъ, повезли и погребли въ тёхъ же ямахъ. Аршавъ, узнавъ о томъ, привазалъ повёсить ихъ надъ тёми же ямами.

Но Хадъ, котораго не случилось во время первой (різни), подоспіль на этоть разь и началь укорять царя обличительными словами. Аршакъ приказаль взять его и побить каменьями. (Но туть случились) деверья его дочери — великіе нахарары изъ сильнаго и храбраго рода Апахуни, которые, обнаживь мечи, положили на мість полумертвыми присланныхь за Хадомъ и, вырвавь послідняго изъ ихъ рукъ, ушли въ свои области. — Аршакъ не воспрепятствоваль имъ, но скрывался, опасаясь возстанія всёхъ нахараровъ.

33.

Воцареніе **Феодосія Великаго.**—Соборъ, созванный противъ Духоборцевъ.

Валентъ, еще въ сей жизни являя на себъ примъръ въчнаго огня, околълъ по заслугамъ въ Адріапополъ въ пламени, а Осодосій возложилъ на себя корону. Въ Византіи онъ разрушилъ до основанія храмы идоловъ, закрытые еще святымъ Вонстантиномъ, назы-

ваемые (храмами) Солица, Артемиды и Аеродиты; онъ управдиилъ равнымъ образомъ храмъ въ Дамаскъ и обратилъ его въ церковь; то же сдълалъ съ храмомъ города Геліоса 408), великимъ и пресловутымъ храмомъ ливанскимъ, состоявшимъ изъ трехъ скалъ.

Феодосій возвратнять вейхъ Отцовъ святыхъ, за православіе сосланныхъ въ рудники; съ ними вийстй возвратиль онъ къ себй въ Византію и Нерсеса Великаго. Осыпанный великими почестями, Нерсесь оставался при немъ, пока не утвердилась истинная вйра по случаю богохульствъ нечестиваго Македонія. (Этотъ послідній) не признаваль Святаго Духа Господомъ, ниже поклоняемымъ и прославляемымъ съ Отцемъ и Сыномъ; но, чуждымъ Божія естества, твореніемъ, слугою и служителемъ; какимъ-то внушеніемъ, а не сущностью и лицемъ. И собрались въ царствующемъ градъ Византім святые отцы—Дамасій римскій, Нейтарій константинопольскій, Тимоеей александрійскій, Милетій антіохійскій, Кириллъ ісрусалимскій, Григорій нисскій, Геласій кесарійскій, Григорій назіанзинскій, Амфилохій яконійскій и другіе епископы въ числъ ста пятидесяти, которые, предавъ анаеемъ, отвергли Македонія и всёхъ духоборцевъ.

34.

Аршакъ невольно отправляется къ Шапуху и не возвращается болѣе.

Шапухъ, снова отдохнувъ отъ войнъ, посыдаеть на Аршава нёвоего Аланаозана Пахлавика, сродника Аршаку, съ сильнымъ войскомъ. Аршакъ обращается въ бъгство, оставленный иногими изъ нахараровъ, которые, предавшись Аланаозану, добровольно отправились въ Шапуху, выведенные изъ терпёнія царемъ своимъ, Аршакомъ, и, осыпанные почестями, возвратились въ нашу страну. Тогда Аршакъ въ недоумёніи отправляеть посланца въ начальнику парсійскаго войска: «ты, провь моя и сродникъ! зачёмъ съ такимъ ожесточеніемъ преследуещь меня? знаю, ты противъ воли идешь на меня, сродника твоего, не дерзая ослушаться повелёнія Шапуха; но дай мнё по праймей мёрё возможность спрыться гдё-нибудь на время, пока, собравшись съ духомъ, можно будеть перейти въ Грецію; тогда ты завладёешь моею страной и отъ меня, испренняго твоего сродника, получишь много благодёлній».

Аланаованъ посылаеть ену такой отвёть: «ты не пощадня сродняювь нашихъ Камсаракановъ, которые более, чёнь я, быле блеки тебё и единствомъ вёры ⁴⁰⁰) и (единствомъ) отечества; накъ же ножещь ты надёлься пощады отъ меня, ито далекъ отъ тебя и вёрою и мёстомъ жительства? и накъ же я, въ надеждё на твом благодённія, которыя, какъ знать, получу-ли еще—(согланусь) потерять полученныя (уже) отъ моего государя?».

Тогда Аршакъ, доведенный до прайности, противъ воли отправляется къ Шапуху, который, отдавъ его подъ стражу, заставляетъ его написать къ женъ своей П'аранднем прибыть ко двору. Шапухъ приказываетъ всъмъ вельможамъ явиться вмъсть съ П'арандцем.

35.

Бъдствія, постигшія Арменію отъ Шапуха, и смерть Аршака.

Когда ариянскіе нахарары, еще прежде предавшіеся Шапуху, уввали, что онъ требуетъ (прівяда) ихъ женъ, равно какъ и женъ нахараровъ, оставшихся върными Аршаку; что Аланаованъ отправидся обратно и что отрядъ, прибывшій съ этой целью, немногочисленъ-соединелись (въ одно), прогнали непріятеля и сами съ женами и дътъми своими ушли въ страну греческую. Такъ же и царина П'араницем не пошла на вовъ своего мужа, но, взявъ свои сопровища, бросплась въ приность Артагерсъ, о чемъ извистила сына своего Папа въ надежде избавиться отъ Шапуха. Шапухъ приходитъ въ прость, приказываеть отвести Аршака въ кандалахъ въ Хужастанскую 419) веняю въ крвность, называеную Аніушъ 411), и, собравъ многочисленное войско, отправиль въ Арменію подъ начальствоить Меружана Арцруни и Вахана Мамикона, отступниковъ отъ Христа, поторые пришли и осадили припость Артагерсь. И хотя они ничего не могли предпринять противъ неприступной крепости, во гивнъ Божій тяготыть уже надъ Аршаковъ: люди, находившіеся въ врвиости, не согласились дождаться извъстія отъ Папа, а предались имъ добровольно, не будучи вынуждены. Они взяты въ плънъ вићетъ съ сопровищами и царицею П'арандцем, отведены въ Ассирію, гдв посажены на воль, на оглобли телегь и погублены.

Въ то же время пришло повельніе отъ Шапуха — срыть укръпденія всёхъ городовъ и Евреевъ отвести въ пленъ вийсте съ теми
Евреями, которые следовали закону іудейскому, жили въ Вант въ
Тоспской 412) области и были приведены въ дни Тиграна Барвапраномъ Рштуни 412). Шапухъ поселилъ ихъ въ Аспахант 414). Отведены такъ же въ пленъ Еврем, бывшіе въ Арташатт и Вахаршапатт, приведенные во дни святаго Григорія и Трдата и обращенные
въ христіанскую втру: съ ними былъ и Зунтъ, іерей изъ Арташата.
Меружанъ и Ваханъ оклеветали нередъ Шанухомъ Зунта, іерея язъ
Арташата, говоря, что онъ пошелъ въ пленъ съ целью увъщеватъ
ихъ оставаться втрнымя христіанскому закону. Поэтому Шапухъ
приказалъ пытать Зунта, дабы заставить его отречься отъ христіанской втры. Іерей отвергъ предложеніе и принялъ мученическую
смерть. Аршакъ, услыхавъ объ этихъ бтрствіяхъ и несчастіяхъ, поступилъ съ собою, какъ Саулъ 418). — Онъ царствоваль тридцать лётъ.

36.

Бъдствія, постигшія насъ отъ Мерумана.—Воцареніе Па́ла въ Арменін.

I I о смерти Аршана Шапухъ, собравъ многочисленное войско повъ начальствомъ Меружана, отправиль въ Арменію и возложиль на него управление нашею страной. Онъ отдаль за него замужъ свою сестру Ормиздухт и грамоты на многія селенія и виллы въ землё Парсовъ, объщавъ возвести его на престолъ ариянскій, если онъ успъеть покорить накараровъ и обратить Ариенію въ религію Мавдезновъ. Меружанъ принялъ предложение и, прибывъ въ Ариению, ваять иногить изъ жень нахараровь, запирчить ихъ въ разныя връпости въ надеждъ на возвращение ихъ мужей. Онъ старался уничтожить весь чинъ христіанскій: епископовъ и священниковъ, нодъ преддогомъ (невзноса) дани, заплючаль въ оковы и отправляль въ парсійскую землю. Предаваль огню накія только находиль иниги и даваль приказаніе учиться не греческому, а только парсійскому языку, не говорить по-гречески, ниже дваать переводы съ греческаго. И это для того, чтобы превратить знаконство и дружественныя сношенія Ариянъ съ Гревами; а въ сущности онъ хотель остановить дальнъйшее распространение христіанскаго ученія. Въ то время не было еще у Армянъ письменъ и богослужение въ церквахъ отправлялось на греческомъ языкъ.

Вогда Нерессъ Великій узналь о бъдствіяхъ, постигшихъ Арменію, и о смерти Аршака, просиль у самодержца Феодосія помощи. Императоръ воцариль Папа, сына Аршака, и даль ему иногочисленное войско подъ начальствомъ храбраго полиоводца Терентія. Нерессъ Великій, взявъ съ собою всёхъ нахараровъ, признавшихъ и не признавшихъ власти Папа, и спасеннаго Камсаракана Спандарата, при содъйствіи ихъ приводить Папа въ землю армянскую. Здёсь они находять нечестиваго Меружана господствующимъ надъ нашею страной, изгоняють его и овладъваютъ Арменіей. Но Меружанъ приказываеть начальникамъ крёпостей повъсить нахарарскихъ женъ на ирёпостныхъ стёнахъ, пока онё перемрутъ, и оставить ихъ тёла на висёлицё до тёхъ поръ, пока распадутся на части и сдёлаются пищею для хищныхъ птицъ.

37.

Большое сраженіе, данное на Дциравскомъ полт. — Околтваетъ нечестивый Меружанъ.

Меружанъ извъщаетъ Шапуха, бывшаго въ Хорасанъ, о помощи, оказанной беодосіемъ Папу. Шапухъ приказываетъ всъмъ парсійскимъ войскамъ идти съ Меружаномъ войною на Арменію. Папъ и Терентій также доводять до свъдънія самодержца беодосія, что Шапухъ повельть всему войску, кромъ гвардіи 416), идти на насъ. Августъ беодосій приказанъ великому комсу 417) Аддею идти на помощь Папу, взять съ собою все греческое войско, не оставляя никого; взять даже пъхоту, составлявшую гарнизонъ города и носящую шелковыя (значена) съ изображеніемъ драконовъ 418).

Сраженіе произошло на полів, называемомъ Дцира́вомъ. Полки выстроились другъ противъ друга. Юноши (сыновья) храбрыхъ армянскихъ нахараровъ, добровольно выступивши впередъ, вступили въ бой подъ предводительствомъ военачальника своего, аспета Смбата, сына Багара́та, изъ рода Багратуни́. Изъ среды парсійскаго войска также выступили сверстники ихъ (по літамъ) и ринулись на нихъ:

всё разсыпались. Какъ только парсійскіе юноши обращали тыль, тетчасъ наши пускались имъ во слёдъ. Какъ ураганъ несется изълёсу, срывая листья, точно съ такой же быстротой юноши наши, съ коней нодымая (своихъ противниковъ) на конья, холодными трунами бросали (вхъ) на землю, не давъ имъ времени снова присоединиться въ своимъ полкамъ. Когда же Парсы обращали нашихъ
въ бёгство, то последніе скрывались за щитами Грековъ, какъ бы
въ укрёпленномъ городё безъ всякаго (для себя) вреда. Ибо Горгоній, начальникъ пёхоты, щитами, какъ бы стёнами, окружиль
чело войска Пада.

Греческое вейско носило золотое и серебряное оружіє; такое же убранство было на коняхъ. Вазалось, видишь (предъ собою) ствну; многіє (изъ вошповъ) были въ бронт изъ ремней и кожи и представляли собою видъ кртпикиъ скадъ; на головт у нихъ резвъвались гривы, какъ листья ттистыхъ деревъ. Вьющіеся (на знаменахъ) драконы съ ужасно-разинутой пастью, вздуваемые дыханіемъ втра, ни съ чти инымъ не могу сравнить, какъ съ адмазною горой 419), наклонившеюся надъ моремъ: такъ точно чело греческаго войска вистло надъ парсійскимъ войскомъ. Это последнее также походило на великую ртку, широко разлившуюся на сторонт. И дъйствительно, эти вонить, вопрытые бронею, цвтомъ своимъ походили на воду.

Когда Нерсесъ Великій увидаль все это, взощель на вершину горы Ниать ⁴²⁰), воздёль руки из небу и въ мольбе своей не опускаль ихъ, подобно первопророку Монсею, пока не понесъ пораженія второй Амаликъ.

Когда взощно солнце противъ нашего войска, лучи отъ итдью попрытыхъ щитовъ, какъ отъ огромной тучи, начали отражаться на горахъ; тогда полетъли изъ среды нашихъ нахараровъ храбрые мужи, одътые въ панцырь, (блестящіе) какъ исиры молніи. Одинъ ихъ видъ приводилъ въ ужасъ парсійское войско; страшио было и нашимъ, ибо восходящее солнце итшало инъ глядътъ пряно. Но какъ тольно сшиблись объ стороны, нашло остинощее облако и съ нашей стороны подулъ сильный вътеръ противъ Парсовъ. Когда все сившалось, Кансараканъ Спандаратъ встрачается съ отрядомъ, при которомъ находился храбрый Шэргиръ, царь Лековъ 421), твердо стоявшій во главъ средней его части. Ринулся Спандаратъ, разсъкъ отрядъ и положилъ на мъстъ храбраго мужа, накъ громомъ пораженнаго, опрокинулъ его отрядъ и обратилъ въ бъгство. Такимъ образомъ греческое и ариянское войска, поддерживаемыя помощью свыше, покрыли все поле трупами непріятелей, а остальныхъ обратили въ бъгство. Съ ними виъстъ и Урнайра, царя Ахва́новъ, израненнаго Муше́хомъ, сыномъ Васа́ка Мамиконеана, принудили покинуть поле сраженія.

И такъ какъ конь нечестиваго Меружа́на былъ раненъ, то онъ не могъ следовать за бегущими. Армянскій военачальникъ, Смбатъ, настигаетъ его и предаетъ нечу всёхъ бывшихъ съ нимъ, а самого нечестиваго Меружа́на беретъ въ пленъ у опушки Когаіовитскаго тростника. Смбатъ, полагая, что, быть можеть, Нерсесъ Великій освобедить его, не ведеть его въ станъ. Въ близости находитъ все нужное на пагубу нечестиваго, а именно, подъ однимъ шатромъ (онъ видитъ) нёсколько человекъ, разведшихъ огонь, и железный вертелъ съ жаренымъ мясомъ. Смбатъ, нагревъ это железо, свернулъ его вдвое въ кружокъ на подобіе вёнца и, когда оно раскалилось, сказалъ: «вёнчаю тебя, Меружа́нъ: ты искалъ армянской короны, и мнё, аспету, по обычному наслёдственному нашему праву, надлежитъ возложить на тебя корону». И когда железо раскалилось до красна, Смбатъ надёлъ его на голову Меружа́ну. Такъ околёлъ этотъ злой человекъ!

38.

Паять даеть святому Нередсу смертоносный наинтокъ и лишаетъ его жизни.

По превращенів войнъ и водворенів спокойствія въ нашей землё, Нерсесъ Великій увъщеваль царя и нахараровь идти по всъмъ нутямъ справедливости, дабы дъла каждаго свидётельствовали о въръ его; въ особенности, чтобы царь не слёдоваль примъру своего отца; по дълаль бы несправедливости, не притъсняль бы; но напротивъ руководствовался бы правотою и имълъ бы отцовское попеченіе о нахарарахъ, чтобы послёдніе не возставали противъ царя и не изтъняли ему, но служили бы върно. Тогда царь Папъ возвратиль Камсаражану Спандарату все, что было коновсковано у него отцемъ

его Аршакомъ: области Ширакъ и Аршаруни, не какъ отнятое несправедливой алчностью отца своего Аршака, но какъ жалованное за заслуги храброму Спандарату, убившему царя Лековъ. Папъ возвратилъ также и другимъ нахарарамъ все у нихъ коноискованное; (словомъ), онъ показывалъ себя нелюбостяжательнымъ, но щедрымъ.

Но такъ какъ Папъ былъ преданъ ностыдной страсти, то Нерсесъ Великій не переставалъ укорять его. Царь косо смотрёлъ на него и замышлялъ противъ него недоброе. Не въ состояніи будучи явно вредить ему, боясь самодержца Феодосія, онъ тайно далъ святому Нерсесу смертоносный напитовъ и тёмъ лишилъ его жизни после тридцатичетырехлётняго управленія его епископскимъ престоломъ 422). И переселился изъ сего міра Нерсесъ въ области Екехенц въ деревнѣ, называемой Хихомъ. Царь Папъ перенесъ тёло его и похорониль въ городкѣ Тилъ, держа въ тайнъ все совершившееся.

39.

Вступленіе на престолъ Савка. — Умерщаленіе Папа по приказанію Өсодосія.

Но когда Папъ узналъ, что Феодосій Великій направиль свой путь визь Византіи въ Римъ; что при вступленіи его въ Фессалонику съ арміей, по случаю занятія квартиръ, возникли непріятности между нимъ и жителями города, даже схватка; что императоръ, одержавъ верхъ, предаль мечу пятнадцать тысячъ изъ жителей—Папъ, полагая, что долго продолжатся эти смуты, съ презрініемъ отложился и, на собственную свою гибель, прогналь Терентія съ войскомъ и началь готовиться къ войнъ. Но, по приказанію Феодосія Великаго, храбрый Терентій возвратился назадъ и, къ счастію своему, неожиданно нашель на непріятельскій станъ—однихъ предаль мечу, другихъ обратиль въ бітство. Здісь оказаль мужественное сопротив-

леніе Гнель, родоначальникь Андцевацийовь и помандующій восточною арміся Папа. Побъдоносный Терентій мечемъ разсъвъ ему голову н взяль царя Папа, который умоляль полководца не лишить его жизни, но позволить представиться императору. Храбрый Терентій сжалился (надъ нимъ) и въ желёзныхъ оковахъ отправиль къ Осодосію Великому царя, который за віроломство своє погибъ подъ свинрою, послъ семилътняго правленія 498).

40.

Царствованіе Вараздата. — Заключеніе его въ оковы.

Между тёмъ Осодосій, августь и Великій, на двадцатомъ году своего царствованія возвель на престоль армянскій, на м'ясто Папа, Вараздата изъ того же рода Аршануни. Этотъ Вараздать быль мододой человъкъ, храбрый, рослый, сильный, мужественный и искусный въ метаніи стрвяв. Во время бъгства Шапуха отправился опъ во двору императора и отличился сперва въ Пивъ побъдою на кулачномъ бою, потомъ въ Геліополь 424), что въ Элладь, среди бъдаго дня поравиль дьвовъ; на одимпійскихъ играхъ слава его была провозглашена собраніемъ атлетовъ, а подвиги мужества, совершенные выъ у народа Ланкуартовъ 425), смёю ставить наряду съ подвигами Трдата, ибо пятерыхъ непріятельскихъ воиновъ, напавшихъ на него, убиль мечемъ одного за другимъ. При осадъ какой-то връпости онъ поравиль стръдами на връпостномъ валу семнадцать человъкъ, которые, покрытые ранами, падали одни за другими, какъ скоросивлыя смоквы отъ сильной бури.

Вараздать, (облеченный) царскою властью, вступиль въ Арменію на пятьдесять пятомъ году (царствованія) Шапуха и (туть же) на первый случай, встрётивъ сирійскихъ разбойниковъ въ ущельяхъ Даранахи 426), даль имъ первое сраженіе, обратиль въ бъгство и преследоваль далеко. Разбойники перешли черевъ узкій мость на Вворать и разрушили его за собой. Но Вараздать, дошедь (до берега), перепрыгнуль черезъ Еворатъ и такимъ образомъ прыжкомъ своимъ въ двадцать два локтя превзошель Хіона лаконійца: казалось, видъли передъ собою новаго Ахилла, переходящаго ръку Скамандръ 427). Разбойники, приведенные въ ужасъ, бросили оружія и сдались.

Вараздать, съ юныхъ лёть пріученный ить сийлымъ предпріятіямъ, остается имъ вёренъ и на престолі, и воть почему онъ не подчиняется совітамъ начальниковъ греческаго войска. Онъ отправляеть пословъ ить Шапуху, просить одну изъ дочерей его за себя замужъ, об'єщавъ поставить въ зависимость отъ него страну армянскую. Греческіе полководцы, узнавъ объ этомъ, извіщають императора. Императоръ Феодосій приказаль взять Вараздата, если онъ не согласится добровольно явиться на зовъ самодержца. Вараздатъ нашелся вынужденнымъ отправиться добровольно, въ надежді разубідить императора, который не удостоиль его даже своего лицезрівнія, а повеліль въ желізныхъ оковахъ отвести на Т'улисъ 428), островъ на Океані, послі четырехлітняго (его) царствованія.

На второмъ году царствованія Вараздата вступнав на первосвященническій престоль Арменіи Завень, изврода того же Албіана, и управляль четыре года.

41.

Царствованіе Аршака и Вах'аршака.

еодосій Великій послів сего поставиль на мівсто царя Варавдата двухь сыновей Папа: Аршака и Вахаршака (II), съ тою мыслью, что оба они (вмівсть) не скоро согласятся на отложеніе. Удержавь при себів мать юношей, Феодосій отпустиль ихъ въ сопровожденіи войска и преданныхъ себів людей. Аршакъ и Вахаршакъ по прибытіи въ нашу страну вступили въ управленіе и завладіли ею послів жестокихъ сраженій съ Парсами. И женились они—Аршакъ на дочери Бабика, родоначальника Сюнийскаго, а Вахаршакъ на дочери аспета Саака. Вахаршакъ скончался въ томъ же году.

На второмъ году правленія Аршака вступиль на первосвященническій престоль Арменія Аспуракесь, родственникь Шахака и Завена, и управляль пять лёть.

Между тъмъ Осодосій Великій отправился на войну, занемогь въ Мидуланонъ ⁴²⁹) и умеръ, оставивъ царство сыновьямъ своимъ: Византію—Аркадію,—Римъ Гонорію. Оба они не заслуживають поквалъ и являются недостойными наслъдниками отцовскихъ добродътелей.

Разділеніе Арменім на дві части между двумя царями Аршанидами въ вассальной зависимости отъ двухъ народовъ: Парсовъ и Греновъ.

Шапухъ, узнавъ, что Аркадій (человъкъ) не совсёмъ справедливый, решился заключить съ нимъ миръ, такъ какъ Шапукъ не разъ понесъ поражение отъ отца его, Осодосія Великаго. Аркадій тоже соглашается на заключение мира, уступая скорте своимъ полководцамъ; и хоти впродолжение всей жизни блаженнаго Феодосія Богъ всегда даровалъ ему побъду, но военачальники его устали, паскучнись трудностями безпрерывныхъ войнъ; поэтому добровольпо ръшились границами отдълить Месопотамию и Армению на вва государства. Всятьдствіе чего Аршавъ, повинувъ родное царство отцовъ своихъ-Айраратъ и всю часть парсійскаго удёла, отправился владать западною частью нашей страны, доставшейся въ удаль Грекамъ-не только потому, что мать его 430) находилась въ имперскомъ городъ 431), но еще болье потому, что Аршакъ предпочиталь владъть споръе малою частью и быть въ вассальной зависимости отъ христіанскаго государя, нежели повельвать общирный частью и подпасть подъ иго язычниковъ. Всявдъ за Аршакомъ отправились съ женами и дътьми нахарары, бывшіе въ удъль Шапуха, повинувъ свое достояніе, деревни и видам 432).

Шапухъ, разгивванный этимъ, пишеть въ Аршаку: «зачёмъ ты возжегъ войну между мною и императоромъ и передаль ему нахарарства моего удёла?»—«Затёмъ, отвёчаетъ Аршакъ, что они невынесли-бъ быть подъ управленіемъ Парса и потому послёдовали за мной. Если ты передаль мнё начальство надъ твоимъ удёломъ, какъ императоръ (передаль управленіе) своимъ, я готовъ служить тебё, какъ императору; если же это не угодно тебё и если нахарары добровольно возвратятся къ тебё, не буду служить имъ помёхою».—
Шапухъ, узнавъ это, поставилъ царемъ надъ армянами въ удёлё своемъ нёвоего Хосрова 423), родомъ Аршакуни, и къ нахарарамъ своего удёла, ушедшимъ за Аршакомъ, написалъ слёдующую грамоту:

Письмо Шапуха къ нахарарамъ.

«Я, храбръйшій изъ героевъ, Шапухъ, царь царей—армянскимъ нахарарамъ, владънія которыхъ оказались въ моемъ удёлъ, посылаю много привъта».

«Хотя вы, повидая свои владёнія, поступили не вакъ дюди благородные и не причинили мит некакого изъяна; однако мы, какъ государь заботливый, сжалились надъ вами и надъ вашей страной. Размысливъ, что паствы не могутъ оставаться безъ пастырей, а пастырь безъ добраго начальника—мы поставили царемъ надъ вами Хосрова, вашей же религіи и изъ рода вровныхъ вашихъ царей. Предлагаю вамъ возвратиться въ ваши домены и владёть ими, какъ владёли до сихъ поръ. Влянемся огнемъ и водою 484) и славою безсмертныхъ нашихъ предковъ, что мы безъ умысла и обмана поступаемъ и сохранямъ обётъ нашъ непреложно. Домы, деревни и виллы тёхъ, кои окажутся ослушниками, мы приказали отобрать въ ваейу. Будьте здравы!»

43.

Армянскіе нахарары возвращаются въ свои владінія на служеніе каждому изъ двухъ государей.

Когда узнали армянскіе нахарары, имъвшіе своя владънія въ областяхъ нарсійскаго удъла, что Шапухъ поставиль царемъ върующаго Аршакуни, и когда увидали договорную грамоту, оставили Аршака и возвратились на мъста своего жительства, кромъ трехъ юношей, близкихъ сродниковъ царя, вскормленныхъ съ нимъ виъстъ, а именно: Дары, сына Бабика, владътеля Сюнийскаго, бывшаго тестя Аршака; Газавона, сына Спандарата, владътеля Ширакскаго ***

Аршарунискаго, и Пероза, изъ рода Гардманскаго, и приставшихъ къ нимъ: Атата, изъ рода Гнуни, Кенана, изъ рода Аматуни, Сурая, изъ рода Моковъ, Рстома Аравенеана и еще другихъ неизвъстныхъ. Поэтому самому Хосровъ, по приказанію Шапуха, отобраль въ казну ихъ владънія и не позволиль отпу владъть наслъдіемъ сына, или брату наслъдіемъ брата.

При Аршавъ находились тавже нъвоторые изъ нахараровъ, имъвшихъ свои владънія въ греческомъ удъль, кавъ напримъръ, аспетъ
Саавъ, бывшій тесть Вахаршава, брата Аршава: они просили (позволенія) перейти въ Хосрову. Аршавъ, безпрестанно возбуждаемый
своею женой, косо смотрълъ на Саава за то, что онъ, будто, носилъ царскую регалію, оставшуюся отъ его зятя. Въ тому же родственники Саава изъ Сперской 436) области явились въ царю съ
ложнымъ доносомъ на него. Вслъдствіе чего царь Аршавъ подвергъ
его пытвамъ. По этой причинъ Саавъ испалъ случая, кавъ бы уйти
отъ Аршава и перейти въ Хосрову. Единомышленниками у него въ
этомъ дълъ были Суренъ Хорхоруни́, Ваханъ Аравехе́анъ и Ашхадаръ, изъ рода Димавсеа́новъ. Вогда Саавъ ушелъ, эти послъдніе,
остановленные войскомъ Аршава, не могли слъдовать за нимъ, и
потому подъ личиною притворства скрыли они (свои заимслы) въ
ожиданіи благопріятнаго дня.

44.

Хосровъ принимаетъ аспета Саяка съ почетомъ. — Подвиги послѣдняго претивъ разбойниковъ изъ племени жителей Вака́нда.

Хосровъ весьма обрадовался прибытію аспета Саака и назначиль его главнымъ начальникомъ конницы, возвратиль ему отцовскія его владінія съ пожалованіемъ къ тому же другихъ городновъ съ землями, принадлежавшими тімъ изъ нахараровъ изъ парсійскаго уділа, которые остались при Аршаків.

Около этого времени часть племени Ванандцевъ отложилась отъ Хосрова и нашла себъ убъжище въ своихъ лъсахъ и тъснинахъ Тайкскихъ горъ, откуда направляли разбойнические свои набъги на владънія обоихъ армянскихъ царей, держа въ тревогъ и безпокойствъ всю Арменію. На нихъ пошелъ начальникъ конницы Хосрова, Саакъ: многихъ изъ нихъ истребилъ и еще большее число (ихъ) заставилъ бъжать въ страны Четвертой Арменіи. Они не бросились въ землю Хахтий, расчитывая на Грековъ, ниже перешли въ Аршаку, но пристали къ нъкоторымъ разбойникамъ, бывшимъ въ Четвертой Арменіи на границъ Сиріи, надъясь у нихъ найти убъжища. Жители Вананда вообще охотно предаются разбоямъ, считая это

дъломъ справедливымъ и пріятнымъ. Саакъ преслѣдовалъ ихъ далеко до самыхъ предъловъ Мананахи.

45.

Сурэнъ, Ваханъ и Ашхада́ръ съ сонровищами Аршана приходятъ нъ Хосрову.

Сурэнъ Хорхоруни, Ваханъ Аравехеанъ и Ашхадаръ Димайсеанъ, нашедъ благопріятный случай, (именно), когда сокровища Аршака перевознан изъ крвпости Ани въ страну Цойовъ, захвативъ (эти сокровища), хотван перейти въ Хосрову, но не успъли. Потому что Самолъ Мамиконеанъ, приближенный Аршака, съ многочисленнымъ отрядомъ погнался за ними и заставилъ ихъ броситься въ неприступную пещеру области Мананахи, куда не было другаго входа, кромъ небольшаго отверстія на скать. Передъ дверью этой пещеры была острая, прямая, цёльная скала, а надъ нею выдавшійся впередъ гротъ, который смогрить въ бездну глубокой долины. И все, что срывается оттуда, несется съ необычайной споростью и катится въ безпрерывномъ вращенін, не встрёчая никакой препоны. Самоль, въ недоумъніи, не зналь, что дълать при видъ неприступности мъста. Онъ извъстиль о томъ Аршака, который приказаль сделать желевомъ окованный сундукъ, посадить въ него храбрыхъ мужей и на цёняхъ спустить сверху въ отверстію пещеры. Но в это не помогло, ибо кусть мъщаль сундуку подходить близко.

Между тёмъ какъ они были этимъ заняты, случайно пришелъ туда аспетъ Саакъ со всёмъ царскимъ войскомъ, съ которымъ онъ преслёдовалъ разбойниковъ. Оставивъ послёднихъ, онъ идетъ на тёхъ, кои боролись съ пещерой, и, прогнавъ ихъ оттуда, освобождаетъ Сурэна, Вахана и Ашхарада съ сокровищами и немедленно посываетъ къ Хосрову. Царь удёляетъ часть этихъ сокровищъ Шапуху и, по приказанію послёдняго, жалуетъ имъ деревни, прекрасныя и удобныя виллы изъ владёній тёхъ, кои, будучи изъ удёла парсійскаго, остались у Аршака. И это служило началомъ войны Аршака съ Хосровомъ.

Побъяденный Хосровомъ Аршакъ умираетъ отъ бользии.

Хотя Шапухъ и Аркадій не подали руку помощи Хосрову и Аршаку и не оказали имъ никакого содъйствія во время войны ихъ между собою, однако и не помѣшали имъ воевать. По прекращеніи переговоровъ, Аршакъ съ войскомъ своимъ пошелъ на Хосрова. Хосровъ также двинулся изъ своего стана, (расположеннаго) у Гезамскаго моря, называемаго Мурсомъ, навстрѣчу Аршаку, желая помѣшать ему вступить въ предѣлы своихъ владѣній. И такъ какъ Хосровъ не слишкомъ спѣшилъ, то нашелъ Аршака уже вступившимъ въ свои владѣнія въ Ванандской области. Они встрѣчаются на полѣ, называемомъ Еревелъ, и даютъ жестокое сраженіе. Войско Аршака понесло пораженіе, начальникъ его кавалеріи, Дара Сюникскій, палъ на этомъ сраженіи и (самъ) царь обратился въ бѣгство съ немногими.

Аспетъ Саавъ, начальнивъ вонницы Хосрова, пошелъ за нивъ и сильно его преследовалъ. Въ этотъ день Газавонъ, сынъ Спандарата, оказалъ чудеса храбрости: онъ неоднократно обращался вспять, разгонялъ преследующихъ и темъ давалъ Аршаку время уйти.

Хосровъ возвратнися въ свое мѣсто, а Аршакъ отправнися въ Екехецъ, гдѣ заболѣдъ чахоткою и умеръ отъ изнурительной дихорадки. Онъ царствовалъ надъ всею Арменіей пять дѣтъ, надъ половиною Арменіи два года съ половиною. Послѣ того Греки не стали назначать царя въ своемъ удѣлѣ: главою надъ всѣми нахарарами той страны поставленъ былъ храбрый Газаво́нъ, надъ своимъ же удѣломъ стали правителями графы.

47.

Блаженный Месропъ.

Видя, что наступаетъ конецъ армянскому царству, и взирая на смуты, какъ на испытаніе своему теритию, Месропъ 487) изъ Таронскаго

(селенія) Хацевац, воспитанный и получившій образованіе при Нерсест и по смерти послідняго назначенный севретаремъ при царскомъ дворі— возлюбиль жизнь отшельническую. Кавъ снаваль нівто: «корабль обуреваемый спітить въ пристань, а мужъ терпітивый ищеть пустыни»; точно тавъ и Месропъ біжить мірскихъ заботь, оставляеть за собой вемныя почести и идеть за небесными. Пошель поселился въ Гохтенской «288) области, посвятивъ себя отшельнической жизни. Здітсь при помощи правителя этой области, называемаго Шабитомъ, Месропъ искорениль языческій расколь, который сирывался тамъ со временъ Трдата и снова возникъ въ эпоху паденія династіи Аршакуни. Здітсь совершались чудеса Божіи, кавъ при святомъ Григорії: изгонялись бітсы и въ тілесномъ образі бросались въ страны Маровъ. Не менію этихъ чудесъ совершено и въ Сюнийской страні при содійствіи правителя ея, называемаго Вахина́вомъ.

Блаженный Месропъ во время своего учительства терпълъ большія затрудненія: въ одно и то же время онъ былъ и чтецомъ и переводчикомъ. И если другому приходилось читать тамъ, гдѣ его не было, слушатели ничего не понимали за неимѣніемъ переводчика (489). По этому самому Месропъ рѣшился изобрѣсти письмена для армянскаго языка: онъ не щадилъ трудовъ и безпрестанно дѣлалъ различные опыты.

48.

Возвращеніе къ Хосрову нахараровъ, бывшихъ у Аршака.

Армянскіе нахарары, видя, что Греки не поставили надъ ними царя и считая труднымъ быть безъ начальника, согласились добровольно покориться царю Хосрову. Почему и пишутъ къ нему слъдующее письмо:

Письмо нахараровъ къ Хосрову.

«Полководецъ 440) Газавонъ и всѣ армянскіе нахарары греческаго удѣла господину нашему Хосрову, царю Айраратской страны, радости желають».

«Ты самъ знаешь, господинъ, привязанность нашу въ памяти царя нашего Аршава, (привязанность), которую мы сохранили неугасимою до последняго дня его кончины. Мы решились съ такой же
вёрностью служить и тебе, если утвердишь договоромъ следующія
три (статьи): вопервыхъ, предать забвенію нашъ проступовъ—войну
нашу съ тобою, веденную не добровольно, но по принужденію; вовторыхъ, возвратить намъ всё наши наследія, (находящіяся) въ
парсійскомъ удёле и тобою кононскованныя; въ третьихъ, найти возможность избавить насъ отъ императора такъ, чтобы Греки не разоряли нашихъ достояній, которыми владёемъ въ этомъ удёле. Всё
эти условія договора должны быть написаны и скреплены печатью
съ изображеніемъ креста, при видё чего мы не замедлимъ явиться
на твою службу. Будь здоровъ, господинъ нашъ!».

Письмо Хосрова из нахарарамъ.

«Храбръйшій изъ мужей, Хосровъ, царь армянскій, полководцу Газавону и всёмъ нахарарамъ нашимъ привётъ!»

«Радуйтесь, нбо мы здравы, а мы порадование извъстию о вашемъ здравіи.—По просьбъ вашей мы отправили (къ вамъ) слъдующій договоръ: вопервыхъ, предать забвенію проступокъ вашъ, котораго мы не считаемъ проступкомъ, но напротивъ доказательствомъ вашей върности царю Аршакуни, которому вы служили: надъемся, что будете питать къ намъ такую же върность; вовторыхъ, возвратить вамъ конфискованныя ваши наслъдія за исключеніемъ тъхъ, которыя мы уже пожаловали кое-кому—ибо жалованное царями можетъ быть отнято только за преступленіе — тъмъ болье, что (тъ) инънія внесены уже въ (списки) архива отца нашего, господина Шапуха, царя царей. Недостающее же мы восполнимъ казеннымъ; въ третьихъ, освободить васъ отъ греческихъ правителей или посредствомъ войны съ императоромъ, или мирными переговорами».

«Газавонъ, кровь моя и сродникъ не по древнему родству, а по нынвинему: по матери твоей Аршануйш-Аршакуни. — Я исключу тебя изъ отцовскаго твоего рода Камсаракановъ и возведу въ материнскій твой родъ, что также и мой; и почту тебя именемъ Аршакуни».

Газавонъ, видя это, возвращаетъ всёхъ нахараровъ иъ Хосрову. Осыпанный почестими и окруженный славою, онъ видитъ исполнение всёхъ просьбъ и обёщаній. Но Самэлъ Мамиконеапъ, захвативъ письмо Хосрова и копію съ письма нахараровъ, отдёлился отъ нихъ и отправился иъ императору Аркадію; ибо Самэлъ убилъ отца своего Вардана за отступничество и мать свою Тачатурхи́, поэтому, опасаясь Парсовъ и Арцруни́, своихъ дядей съ материнской стороны, не рёшался отложиться отъ Грековъ. Аркадій приняль его благосклонно, приказалъ списать копіи съ этихъ писемъ (материнской скими письменами и положить въ свой архивъ, чтобы сохранить память о непокорныхъ родахъ. (Эти копіи) до сихъ поръ существуютъ.

49.

Хосрокъ единолично управляетъ Арменіею.— Савкъ Великій вступаетъ на первосвященническій престоль.

Когда Хосровъ сталъ во главъ всъхъ армянскихъ нахараровъ, чего онъ желалъ, послалъ въ Аркадію просить передать себъ управленіе греческою частью Арменіи, объщаясь заботиться о благосостояніи ея и исправно платить ему дань, какъ (до сихъ поръ платилъ) его правителямъ. Аркадій, видя, что армянскіе нахарары соединились и, опасаясь, что они отнимуть у него этотъ удёлъ и передадутъ Парсамъ, исполняетъ просьбу Хосрова.

Послё этого умираетъ первосвящениять Аспуранесть и Хосровъ ставить на его мёсто Саака—сына Нерсеса Великаго, сына Атанагинеса, Сына Іусика, сына Вртанеса, сына святаго Григорія. Саакъ, имъя всё добродётели отцовъ своихъ, превосходилъ ихъ любовью къ молитвё. У него было шестьдесять учениковъ, которые во всемъ слёдовали примёру столичныхъ Спудеевъ 442). (То были) мужи, предавшіеся духовной жизни, носящіе власяницу, опоясанные желёзомъ, ходящіе босикомъ, всегда сопутствующіе Сааку, который съ ними совершалъ правила въ немолчныхъ молитвахъ, подобно пустынно-жителянъ. Саакъ занимался мірскими дёлами какъ тё, кои живутъ въ мірё. Къ нему-то приходить Месропъ просить объ армянскихъ письменахъ и находить, что Саакъ сильнёе его желаетъ этого. И

послѣ многихъ напрасныхъ трудовъ снова съ молитвами они обращаются къ Богу, прося объ исполнении своихъ желаній. Месропъ, разставшись съ нимъ, уходитъ въ свое уединеніе, и оба они, предавшись строгой жизни, не переставали подвизаться въ ней.

50.

Хосровъ заключенъ въ оковы. — Наслѣдуетъ его корону братъ его Врамшалухъ.

Шапухъ негодовалъ на Хосрова за непосредственную дружбу его въ Арвадію и за назначеніе Саава Веливаго епископомъ безъ ето позволенія: онъ съ угровой обвиняль въ этомъ Хосрова. Армянскій царь пренебрегъ имъ, въ гордости своей отвічаль вичливо и отослалъ пословъ съ презрініемъ. Онъ немедленно вступиль въ переговоры съ Арвадіемъ, предлагая ему прервать всякое сношеніе съ Шапухомъ, если императоръ пришлетъ ему войско, объщаясь съ своей стороны отдать ему во власть всю Арменію. Но Шапухъ, подстрекаемый наущеніями армянскихъ родоначальниковъ, немедленно посылаетъ сына своего, Арташира, съ большимъ войскомъ въ Арменію. И когда Арвадій отвазался помочь Хосрову, этотъ послідній, видя, что нивто изъ чужихъ народовъ не идеть ему на помощь, и не будучи въ состояніи противиться или убіжать, отправился къ Шапуху.

Арташи́ръ свергнулъ его съ престола и на его мѣсто поставилъ брата его, Врамшапуќа. Онъ не оставилъ 1423) ни Саака Великаго, ниже кого-нибудь изъ нахараровъ, назначенныхъ Хосровомъ, но ихъ всѣхъ лишилъ достоинствъ, приказалъ тоже самое дѣлать также съ Греками. И оставивъ тамъ сильный отрядъ, Арташиръ поспѣшилъ въ Тизбонъ, опасансь преклонныхъ лѣтъ отца своего: онъ взялъ съ собою Хосрова, чтобы заключить его въ крѣпость, называемую Анушъ. Хосровъ царствовалъ пять лѣтъ. Арташи́ръ съ нимъ виѣстѣ повелъ также Газаво́на, мужества котораго опасался, приказавъ отобрать въ казну домъ его, равно какъ и дома брата его, Шава́рша, и Парте́ва Аматуни́. Оба они съ семью стами вооруженныхъ людей выжидали благопріятнаго часа на дорогѣ, по которой шелъ караванъ 444), чтобы спасти царя своего Хосрова; но не удалось имъ, ибо

у царя ноги были въ оковахъ. Завязался жестовій бой; пали Шаваршъ и Мануэлъ, сынъ Паргева, и съ ними многіе другіе. Но Паргевъ, взятый въ плёнъ, былъ приведенъ въ Арташиру, который привазалъ содрать съ него кожу, раздуть ее, какъ мёхъ, и имёть всегда передъ Хосровомъ.

51.

Савиъ Великій отправляется въ Тизбоиъ и возвращается съ почестями и дарами.

Первые патріархи и пастыри нашей страны были мужи святые, знаменитые виновники нашего просвёщенія. Рядъ этихъ мужей оть отца къ сыну нисходить до Саака Великаго, съ которымъ прекращается мужское колёно. У него была единственная дочь по имени Саак-ануйш, выданная за Хамазаспа Мамиконеана. По смерти храбраго армянскаго начальника конницы, аспета Саака, святый мужъ просилъ царя Хосрова и, послё заключенія сего послёдняго въ оковы, брата его Врамшануха назначить Хамазаспа на мёсто Саака. Но Врамшанухъ отказался отъ этого назначенія безъ приказанія царя царей; ибо твердо помнилъ, что за подобный случай пострадаль брать его, Хосровъ. Вслёдствіе этого святый Саакъ, снабженный письмами отъ царя, по убёдительной просьбё своей дочери отправился самъ къ парсійскому царю Арташиру, который, послё семидесятилётняго царствованія отца своего, правиль четыре года.

Саакъ осыпанъ почестями: вопервыхъ, за знатное свое происхожденіе изъ рода Пахлавиковъ; вовторыхъ, за то, что передъ невърными Богъ являетъ служителей своихъ достойными уваженія и почестей. Царь исполняетъ всё просьбы Саака касательно зятя его Хамазасна и тёхъ родовъ Камсаракановъ и Аматуни, оказавшихся виновными передъ Арташиромъ, которые скрывались въ неизвёстныхъ мъстахъ. Архипастырь просилъ сжалиться и, по божественному повелёнію, не взыскать съ сыновъ преступленій отцовъ ихъ; тёмъ болёе, что виновные отцы погибли за свои преступленія. Арташиръ даровалъ оставшимся жизнь, приказавъ возвратить отобранные въ казну ихъ дома; онъ только не утвердилъ ихъ на мёстахъ ихъ отцовъ, спустилъ ниже многихъ, заключивъ въ разрядъ младшихъ нахараровъ. Родъ Хамазасца, (происходящій) отъ съмени Мамиконеа́новъ, выдвипулъ выше, дабы онъ могъ занять пятое мъсто нежду армянскими нахарарами. И (приказалъ) записать все это въ своей канцеляріи.

Следующія два (правила) соблюдались обывновенно тава: вогда вступаль на престоль новый государь, немедленно переливали бывшую въ царской казнё монету и перечеканивали ее съ его изображеніемъ; въ царской канцеляріи (заголовки грамотъ) слегка измённям внесеніемъ въ нихъ имени новаго государя, не уничтожая (однако) прежняго. Но если царь жилъ долго и приходилось ему дёлать (новую) перепись, тогда опускали (изъ заголововъ) имя прежняго царя и вписывали имя только новаго ⁴⁴⁵). Въ непродолжительной (своей) жизни Арташиръ не успёль сдёлать новой переписи: въ переписи (своихъ) предшественниковъ, имъ измёненной, приказалъ записать все это отъ своего имени, (а именно), что онъ жалуетъ Хамазаспу (право) на мёсто и почести (нахарарскія), деревни, поместія и главное начальство надъ армянской кавалеріей, чего онъ такъ желаль.

Арташиръ написаль нашему царво Врамшапуху следующее:

Письмо Арташира нъ Врамшапуху.

«Храбръйшій шаъ Мавдевновъ Арташи́ръ, царь царей, брату Врамшапуху, царю армянскому, большой привътъ!»

«Я получить письмо твое относительно епископа Саака и всиомниль заслуги предвовь его, бывшихь родоначальниками рода СурэнаПахлава, которые добровольно признали власть предка моего и соименника, Арташира. Они любили его болье, чыть своихъ сродниковъ.
Они не только не довольствовались сражаться съ ними въ страны
парсійской, но изъ любви къ нему перешли въ вашу (страну) и
убили предка твоего Хосрова. Они жизнью поплатились за это
убійство. И когда Трдать, вслыдствіе бользни, потеряль и царство
и здоровье, Григорій, сынь убійцы, возвратиль ему и то и другое
исцыленіемь его оть недуговь и тымь еще болье явился вашимъ
благодытелемь. Поэтому въ силу нашего повельнія Хамазаспа, усыновленнаго Саакомь, поставить главноначальствующимь надъ твоими
войсками, роду его дашь пятое мъсто 446 между твоими нахарарами

съ правомъ владёть деревнями и виллами, пожалованными отцамъ ихъ твомии предками. Равнымъ образомъ допустить, чтобы оставшіеся члены опальныхъ родовъ, владёнія которыхъ конфискованы нами, безъ опасенія могли наслёдовать дома (послёднихъ); но отнюдь не удоставлять ихъ почетныхъ мёстъ, которыя занимали ихъ отцы. Мы повелёли записать (все это) въ нашей канцелярів. — Будь здравъ!»

По возвращеніи Саака Великаго и приведенія имъ въ исполненіе всёхъ льготь, дарованныхъ Арганийремъ, царь парсійскій, Арташир, умираєть и на его престоль вступаєть Врамъ, онъ же Крианъ, (царствовавшій) десять лёть. Онъ сохраниль превинія дружественныя отношенія въ армянской странъ, въ царю нашему Времциапуху и въ Сааку Великому.—Врамъ и Аркадій также жили въ миръ. Врамшапухъ управляль нашей страной и служиль обониъ государамъ, платя дань съ парсійскаго удёла—Враму, съ греческаго —Аркадію.

52.

Письмена Даніила.

Въ то время занемогъ Аркадій. Ужасное землетрясеніе и пожары случились въ Византіи по поводу Іоанна Великаго 447). Возникан смуты въ греческой имперіи и войска вели войну между собою и съ Парсами. Поэтому Врамъ приказалъ царко нашему, Врамшапуку, отправиться въ Месопотамію для умиротворенія страны, водворенія въ ней порядка и разрёшенія недоумёній, возникшихъ между правителями. Врамшапухъ по прибытіи своемъ привель все въ порядовъ, при чемъ онъ встръчаль большія неудобства (за неимъніемъ) сепретаря, ибо съ тъхъ поръ, какъ Месропъ оставилъ царскій дворъ, не было тамъ искуснаго секретаря, такъ какъ употребляли парсійскія письмена. (Туть) представился царю навій священникь, по имени Абель, и объщаль приспособить въ армянскому языку письмена, расположенныя родственникомъ его, епископомъ Данівломъ. Но царь не обратиль на то вниманія. По возвращеній въ Арменію, онъ нашель собравшимися у Саака Великаго и Месропа всъхъ еписконовъ, озабоченныхъ изобрътеніемъ армянскихъ письменъ. Царь, извъщенный о томъ, разсиазаль слова монаха. Епископы, услышавъ это, стали убъдительно просить царя позаботиться о такомъ полезномъ дълъ.

Всявдствіе этого Врамшапухъ отправнять посланцемъ изъ нашей страны одного почетнаго и преданнаго себв мужа, по имени Вахричъ, изъ рода Хадуни, сильно заинтересованнаго усивхомъ этого двла, къ упомянутому Абелу. Вахричъ, въ сопровожденіи последняго, отправился къ Данінлу, у котораго позпакомился въ подробности съ письменами, изобратенными въ древнейшія времена и расположенными (имъ) по порядку греческаго (алеавита). По возвращеніи они представили ихъ Сааку Великому и Месропу. Последніе, познакомившись съ ними, впродолженіе немногихъ леть учили имъ мальчиковъ, по пришли къ убежденію, что для точнаго выраженія звуковъ армянскаго языка недостаточно того нищенски-заимствованнаго скуднаго алеавита 448).

53.

Письмена Месрепа, дарованныя черезъ пеоредство Божіей благодати.

Послё этого Месропъ самъ лично отправляется въ Месопотамію въ сопровожденіи учениковъ своихъ къ упомяпутому Даніилу и, не нашедъ у него ничего боле прежняго, направляетъ свой путь въ Едессу къ одному языческому ритору, Платону, начальнику архива. Этотъ (последній) принялъ его съ радостью и, вникнувъ по возможности въ звуки армянскаго языка, нашелся принужденнымъ, после многихъ безполезныхъ трудовъ, сознаться въ своемъ безсили. Платонъ указалъ затемъ Месропу на одного (мужа) весьма ученаго, который былъ прежде его учителемъ, а после, взявъ сочиненія ученыхъ изъ Едесской библіотеки, пошелъ и принялъ христіанскую веру: его звали Епифаніемъ. «Если найдешь его, онъ иснолнитъ твое желаніе».

Тогда Месропъ при содъйствіи епископа Бабиласа (Вавила) отправляется черезъ Финикію въ Самосатъ 449). Епифанія не было уже въ живыхъ, но онъ оставилъ одного ученика, по имени Ропаносъ (Руоннъ), владъющаго дивнымъ искусствомъ греческой каллиграфіи, уединившагося въ Самосатъ. Месропъ, пришедъ въ нему, не могши и туть извлечь никакой пользы, предается модитвамъ. И видить онъ не сонъ во снѣ и не видёніе на яву, но въ глубинѣ сердца своего десницу, явившуюся очамъ души его, писавшую на камнѣ и ь ь ъ с. ъ п. т. Ибо на камнѣ, какъ на снѣгу, видны были слѣды этихъ буквъ. И было то не простое видѣніе, напротивъ, всѣ подробности сосредоточнись въ умѣ Месропа, какъ бы въ какомъ сосудѣ. Тогда, по совершеніи молитвы, создаль онъ наши письмена виѣстѣ съ Ройаносомъ, который немедленно изобразиль формы Месроповскихъ письменъ, придавая армянскимъ стихіямъ точность складовъ греческаго изыка. Месропъ съ учениками своими—Іоанномъ изъ Екехеаца и Іосифомъ изъ Пахина немедленно принялись переводить и съ намѣреніемъ начали съ Книги Притчей; и перевели на армянскій языкъ всѣ двадцать двѣ каноническія книги и Новый Завѣтъ. Въ то же время онъ заставляеть обучать младшихъ своихъ учениковъ искусству писанія.

54.

Письма армянскія, иверскія и ах'ванскія.

По кончинъ Аркадія, воцарныся сынъ его, названный беодосіємъ Младшимъ, который поддержаль прежнія дружественныя отношенія къ Арменіи и въ царю нашему, Врамшапуху, хотя не поручны ему управленія своєю половиной, а предоставиль своимъ правителямъ. беодосій заключилъ миръ съ парсійскимъ царемъ, Язкертомъ. Около этого времени возвращается Месропъ и приносить письмена нашего языка и по приказанію Врамшапуха и Саака Великаго, собравъ избранныхъ мальчиковъ, умныхъ, чисто выговаривающихъ, съ пріятнымъ голосомъ и долгимъ дыханіемъ, учреждаетъ во всёхъ областяхъ училища и начинаетъ учить всё части парсійскаго удёла, кромѣ греческой половины, гдѣ подчиненные Кесарійскому престолу обязаны были употреблять греческія, а не сирійскія письмена 450).

Месропъ, отправившись въ страну Иверовъ, съ помощью Божіей благодати и для нихъ устранваетъ письмена при содъйствіи нъкоего Джаха, переводчика греческаго и армянскаго языковъ: царь Иверовъ, Бакуръ, и епископъ (ихъ), Моисей, помогаютъ Месропу. Тутъ онъ выбираетъ мальчиковъ, раздълнетъ ихъ на два разряда и оставляетъ

имъ учителями двухъ изъ своихъ учениковъ — Тера изъ Хордцена, и Муше изъ Тарона.

За симъ Месропъ направляеть свой путь въ Ахванк въ Арсвахену, царю (этой страны), и въ главе епископовъ, Іеремін. Они охотно принимають его учение и дають ему избранныхъ мальчиковъ. И призвавъ въ себъ даровитаго переводчика Веніамина, котораго немедленно отпустиль въ нему юный Васавъ, владътель Сюнийскій, черевъ посредство епископа своего Ананію, Месропъ при помощи ихъ создаль письмена языка Гаргарскаго, языка, богатаго горловыми звуками, безсвязнаго (?), варварскаго, въ высшей степени нескладнаго. Поручивъ надзоръ ученику своему Іонасапу и назначивъ священниковъ при царскомъ дворъ, самъ Месропъ возвращается въ Арменію и находить Саава Великаго занятымъ переводомъ съ сирскаго явыка за невывніемъ греческаго 451) (текста). Ибо прежде Меружанъ смегь всв греческія вниги, бывшія въ нашей странв, а потомъ, со времени разделенія Арменіи, парсійскіе правители не позволяли въ своей части кому бы то ни было учиться греческому, но только сиpincromy.

55.

Вторичное вецареніе Хосрова, а за нимъ Парса Шапуха.

Врамшанухъ умираетъ посят двадцати одного года царствованія, оставивъ по себъ десятилътняго сына, по имени Арташесъ. Тогда Сеакъ Великій отправился по двору парсійскаго царя, Язкерта, выпросить Хосрова, закиюченнаго въ оковахъ, который, освобожденный отъ оковъ по смерти Арташира, содержался свободно въ крвпости, называемой Анушъ, во дин Врама. Язкертъ соглащается исполнить просьбу Саака: возвратить Хосрову власть и отпустить его въ Арменію. Этотъ (посявдній) выпросняв (у царя) Храхата, сына Газавона, который, после смерти отца своего, выведенный изъ Крепости Забвенія, быль сослань за Сагастань 432); но Хосрову не пришлось видёть его, потому что при вторичномъ своемъ воцареніи онъ жиль только одинъ годъ.

Посяв этого Язвертъ не армянина, а сына своего Шапука, ставить царемь армянскимь съ коварнымь умысломь, что нахарары въ

безпрерывных своих съ нимъ сношеніяхъ, въ бесёдахъ, на пирахъ, въ забавахъ на охотё, незамётно сблизятся, породнившись, и тогда не трудно будеть обратить ихъ въ религію Маздезновъ, и что такимъ образомъ удастся совершенно отдёлить ихъ отъ Грековъ. А онъ, безумный, не зналъ, что Господь разсёеть замыслы язычниковъ, хотя они и удались вскорё. Ибо по смерти Хамаза́спа Саакъ Великій былъ въ большомъ горё; и не было человёка, который собралъ-бы въ одно подки армянскіе: влёдствіе чего легко было Шапуху проникнуть въ страну нашу, приводя съ собою Храха̀та и всёхъ изгнанниковъ. Впрочемъ ему не удалось завладёть умами нахараровъ, которые всё возненавидёли его и на охотё и на играхъ обращались съ нимъ не какъ съ царемъ.

Случилось однажды, что царь, несись стремительно за стадомъ онагровъ, очутился въ непроходимыхъ каменистыхъ мъстахъ. Шапухъ сталь отставать. Тогда Атомъ Моксий сказаль съ усмъщкой: «иди, иди, сынъ бога парсійскаго, если ты мужъ!»—Тотъ въ отвътъ: «самъ ступай, (ибо) по камнямъ девамъ только дорога 458)».

Другой разъ пришлось въ камышахъ, зажженныхъ (кругомъ) охотиться на кабановъ. Шапухъ не рёшался пускать коня своего въ чащу, а между тёмъ пламя охватывало кругомъ. Озираясь направо и налёво, онъ носился на конё туда и сюда. Опять говорить (ему) Атомъ: «сынъ парсійскаго бога! вёдь это — отецъ твой и богъ, чего же боишься?». Шапухъ отвёчаеть: «оставь шутки; повороти коня (своего) и проёзжай сквозь пламя и я за тобой. Конь мой ртачится, не идетъ впередъ». —Тогда осмёнль его Атомъ, говеря: «ужь не камни ли и тутъ, чтобы мнё ёхать впереди? Ну, если ты меня, Мокаци, называешь исчадіемъ дэвовъ, то васъ, Сасанидовъ, я назову бабами». Тутъ онъ хлыстомъ удариль коня и пронесся сквозь пламя, какъ по долинё, усёянной цвётами, спасая такимъ образомъ Шапуха. —Послё этого Атомъ, зная, что Шапухъ не будеть молчать, удалился въ землю Моковъ.

Какъ то разъ Шаваспъ Арцруни во время игры въ шары 454) съ палками два раза вышибаетъ шаръ изъ рукъ Шапуха. Царь заносить (на него) палкой, говоря: «не забывайся». Тотъ ему въ отвътъ: «не забываюсь, помню себя и происхождение свое отъ царскаго съмени Саннасара 458) и имъю право наравнъ съ твоими братьями цъловать подушку царя въ силу имени, которое ношу».

Сказавъ это, Шаваспъ съ величайшимъ пренебрежениемъ выскочилъ изъ ристалища, несясь, какъ солице, (текущее) по эфирному пространству.

Другой разъ на веселомъ пиру Хосровъ Гардманскій, упоенный виномъ, въ присутствіи Шапуха, присталъ, какъ разгоряченный любовникъ, къ женщинъ, искусно игравшей на киеаръ. Шапухъ, оскорбленный этимъ, приказалъ взять Хосрова и запереть въ залъ. Но тотъ схватился правой рукой за свой мечъ и, подобно Трдату Багратуни́ 456), отправился къ себъ домой; и никто изъ царскихъ служителей не посмълъ остановить его, ибо всъ знали, какова его сила.

Я разсказаль тебь (все) это, уступая твоей просыбь.

56.

Событія, совершившіяся по отътадт Шапуха изъ Арменін.—Безначаліе послт него.

Посяв четырехавтняго презрвинаго правленія Шапухъ получаеть извъстие о болъзни отца своего, отправляется немепленно, давъ приказаніе зам'єстителю своему взять армянскихъ вельможъ и отвести въ Парсію. Вскор'в по прибытіи Шапуха въ Тизбонъ умираеть отепь его, Язкерть, после одиннадцатильтняго царствованія. Въ тотъ же день Шапукъ въроломно умерщвленъ придворными. Армянскіе нахарары съ войсками своими, собранные храбрымъ и удачаннымъ Нерсесомъ Чичранскимъ, избраннымъ ими въ военачальники, дають сражение парсійскому войску и поражають его; полководецъ ихъ погибаеть отъ руки Апреама Спандуни. Сами (нахарары) самовольно, думая только о собственномъ спасеніи, разсыпаются по горамъ и спрываются въ неприступныхъ мъстахъ. Въ этомъ (случав) один только жители Вананда ознаменовали себя чудесами храбрости. Всявдствіе чего наша страна, терзаемая смутами и раздорами, опустошаемая грабителями, бъдствовала въ безначалім три года. Казенныя подати вносились неисправно; пути сообщенія для простаго народа прекращены и (прежній) установленный порядокъ уничтоженъ.

Въ тъ дни воцарился въ Парсіи Врамъ II. Онъ искалъ случая выместить свой гитвъ на Арменію, заилючилъ миръ съ Греками и не коснулся принадлежащаго имъ удъла.

57.

Месревъ отправляется въ Византію. — Копін съ пяти писемъ.

Когда Саавъ Великій увидъль всё эти бёдствія въ парсійскомъ удёль, отправился черезъ восточныя страны нашей земли въ удёль греческій, гдё впрочемъ ему быль сдёланъ пріемъ, недостойный его. Поэтому онъ посылаеть Месропа и внука своего, Вардана, въ Византію въ императору Оеодосію съ письмомъ такого содержанія:

Письмо Салка нъ Өсодосію.

«Миролюбивому императору, господину моему августу Феодосію Саакъ, еписконъ армянскій, желаетъ радости о Господъ».

«Знаю, что молва о ствененных наших обстоятельствах дошла уже до снисходительнаго слуха твоего самодержавства, и потому, въ надеждв на твое милосердіе, ищу убъжища у ногъ твоихъ. Я не нашелъ пріема въ жребів моемъ, благодаря приказанію его правителей. Они до такой степени ненавидять насъ, что не приняли даже (нашихъ) письменъ ⁴⁹⁷), принесенныхъ твиъ же мужемъ, котораго я отправилъ въ тебъ, благодътелю: не мало приходилось переносить ему трудностей и въ странъ сирійской. Да благоугодно будеть вашему величеству не лишить насъ (нашей) власти въ нашемъ жребів и приказать принять насъ и ученіе отъ насъ.—Будь здравъ».

Пишетъ Саакъ и къ епископу царствующего города ⁴⁵⁸) слъдующее:

Письмо Савка къ Аттику.

«Саакъ, епископъ армянскій, учителю нашему Аттику, епископу всемірнаго двора, благословеніе и привётъ».

«Въ надеждв на вашу святость, я отправиль (къ вашь) учителя 450) нашей страны, Месропа, и внука моего, Вардана, съ темъ, чтобы ты

могъ слышать (отъ нихъ) о объдствіяхъ нашихъ и несчастіяхъ и ходатайствомъ свениъ у великаго государя помочь намъ, какъ любящій брать.—Будь здравъ!».

Пишеть онъ и полиоводцу Анатолію следующее:

Письмо Савка иъ Анатолію.

«Саакъ, епископъ армянскій, храброму полководцу Анатолію, радости желаеть».

«Благодарю Бога, что онъ уготовиль тебя на защиту нашу. Поэтому извъщаю тебя, что, ища выхода изъ стъсненнаго положенія, отправиль я учителя нашего, Месропа, и внука моего, Вардана, къ царскому двору. Прошу тебя, мужественнаго воина, оказать имъ помощь во время ихъ путешествія.—Будь здравъ!».

Прочитавъ это письмо и вспомнивъ въ тоже время молву о добродътели Месропа, еще прежде распространившуюся, онъ сдълалъ имъ отличный пріемъ и съ нарочнымъ увѣдомилъ императора письмомъ (о прибытіи ихъ). Онъ получаетъ (отъ государя) приказаніе немедленно и приличнымъ образомъ отправить ихъ (къ нему). Поэтому онъ удержалъ въ городѣ Милитенѣ 460) множество учениковъ, приведенныхъ Месропомъ съ главнымъ между ними, Леонтіемъ, поручивъ ихъ епископу Акакію, а Месропа и Вардана Дерджанскому епископу Гниту и съ почестями отправилъ въ путь. Они вступили въ Византію; представились великому государю, получили, чего ожидали и чего не ожидали, и пустились въ обратный путь съ слѣдующимъ письмомъ:

Письме веодосія нъ Саану.

«Самодержецъ Осодосій августь, императорь римскій, епископу Сааку Великому радости желасть».

«Повелѣвъ разсмотрѣть письмо твое, мы узнали тобою писанное; мы обвинили тебя въ томъ, что ты всѣмъ сердцемъ предался языческому царю и не подумалъ познакомить себя съ нами по крайней мѣрѣ черезъ письмо. Еще болѣе обвиняемъ тебя за то, что ты пренебрегъ искусными мужами нашего города и у какихъ-то Сирійцевъ

пошемъ искать мудрыхъ отирытій; и потому мы остались довольны, узнавъ, что подвластные намъ (люди) пренебрегли вашимъ ученіемъ. Но такъ какъ Месропъ послё разсказалъ намъ, что исполненіе этого искусства было посредствомъ благодати свыше, то мы предписали, чтобы всё неотложно обучались ему, принимали бы тебя, какъ истиннаго своего учителя, наравнё съ Кесарійскимъ епископомъ съ честью, и чтобы содержаніе стола вашего и издержки шли отъ казны. Мы приказали выстроить городъ въ Арменіи, въ которомъ и вы и войска наши могли бы найдти убёжище. Тебё въ угожденіе мы назначили начальникомъ кавалеріи Вардана, тобою усыновленнаго, а Месропа записали въ число первыхъ учителей.—Будь здравъ!>.

Также архіепископъ Аттикъ писакъ сявдующее:

Письмо Аттика въ Саяку.

«Аттикъ, автокефальный епископъ Бонстантинопольскій, любезному брату своему и сопрестольнику Сааку, епископу армянскому, желаетъ радости о Господъ».

«Воздаемъ много благодаренія Богу за доброе твое имя посреды такого варварскаго народа; но не оставляемъ тебя безъ обвиненій, что ты не раньше вспомнилъ дружбу (къ намъ) отцовъ вашихъ блаженныхъ, Григорія и Нерсеса. Еще болѣе удивляемся, какъ могъ ты оставить и забыть источникъ церкви, отца нашего, святаго Іоанна, ученіемъ котораго наставляется не только сія столица вселенская, но и всѣ христіане и весь міръ, отъ чего и названъ Золютыя Уста, (какъ вы, повторяю), пренебрегли имъ и захотѣли утолить жажду свою проточною водой—пока наконецъ Вседержитель, видя суетные труды ваши, ниспослалъ благодать Духа Своего, чему мы нынѣ радуемся. — Итакъ, по повелѣнію самодержца августа, дается тебѣ право учить и проповѣдывать въ странѣ нашей, убѣждать или изгонять изъ твоего жребія мерзкую ересь. — Посланнаго же тобою Месропа мы рукоположили въ еклезіаста 461)».

Ученіе въ западной части нашего отечества. — Водвореніе общаго мира. — Воцареніе Артамира.

Месропъ и начальникъ конницы, Варданъ, по прибыти своемъ, нашли недалеко отъ нашихъ предёловъ полководца Анатолія, который, получивъ царское повелёніе, живо и ревностно исполнилъ порученіе: князья, начальники и всё знатныя лица, бывшія въ странѣ, сошлись добровольно въ одно мѣсто со всёмъ духовнымъ чиномъ, какъ созванные гласомъ Божіимъ. Тогда безотлагательно приступили въ ученію и быстро начали наставлять западную страну, какъ и восточную.

Тогда приходими посманные отъ многихъ нахараровъ за Саакомъ Великимъ и просили его явиться посреди нихъ и соединить ихъ въ одно. Ибо Врамъ, царь парсійскій, убъдившись, что невозможно ему безъ нахараровъ владеть Арменіею, вступиль (съ ними) въ мирные переговоры черезъ аспета Сибата. Поэтому Саакъ оставляетъ Месропа для наставленія западной страны и при немъ внуковъ своихъ — Хиасака и Хамазаспеана, братьевъ начальника конницы, Вардана, приказавъ разсиотръть гнусную ересь борборитовъ и, въ случав если невозможно будеть протостью или угрозами направить ихъ на прямой путь, то подвергнуть ихъ мученіямъ, дабы оспорбленія были отищены оснорбленіями и справедливою смертью была посрамлена несправедливая смерть душъ. - Самъ же Саакъ направляеть путь въ Айраратскую область и, собравь всёхъ нахараровъ, отправляеть аспета Сибата и внука своего, начальника конницы, Вардана, ко двору парсійскаго царя. Этоть последній, заключивь мирь, своею печатью скръпиль граноту забвенія и по ихъ просьбъ поставиль царемъ Арташеса, сына Врамшапука, имя котораго, переменивъ, назвалъ его Арташировъ, и поручиль ему управление армянской страной безъ парсійскаго правителя. — Арташиръ царствовалъ шесть лътъ.

Построеніе герода Карина, названнаго веодосіополемъ.

Полководецъ Анатолій, получивъ царское повельніе, приходитъ въ нашу страну и, объехавъ всё части ел, решается въ Каринской чем области, какъ въ центре, построить городъ на месте плодоносномъ, тучномъ и изобилующемъ водою. Это место, составляющее какъ бы центръ, не слишкомъ далеко отстоитъ отъ того места, где бъютъ истоки некоторой части Евфрата и въ спокойномъ своемъ теченіи разливаются, какъ морю подобное болото. Здесь несметное множество рыбъ и различныхъ птинъ, однихъ лицъ отъ которыхъ достаточно было но прокориленіе жителей. На берегахъ этого болота росли камышъ и тростникъ въ изобиліи; поля же поврыты густою травой и обильно производять плоды съ семенами; горы полны жвачными съ раздвоенными копытцами животными. Здесь разводять также рогатый скотъ крупной породы, (способный) утучняться въ сильной степени.

У подошвы одной красиво-расположенной горы Анатолій находить множество студеных мелких влючей: тамъ онъ планироваль городь, который обвель глубокимъ рвомъ и валомъ съ глубоко-(заложеннымъ) оундаментомъ. Построилъ онъ ужасно-высокія башни, изъ которыхъ первую назвалъ Феодосіемъ, въ честь Феодосія. Поодаль отъ нея выстроилъ зубчатыя башни на подобіе корабельнаго носа съ углубленными проходами, обращенными на гору. Точно такія же на сѣверной сторонъ поля; а на восточной и западной сторонахъ его возвелъ круглыя башни. Въ серединъ города на возвышенномъ мъстъ выстроилъ много магазиновъ, назвавъ ихъ Августіомомъ, въ честь Августа. Провелъ воду по многимъ мъстамъ сокровенными путями; наполнилъ оружіемъ и охранительными полками весь городъ, назвавъ его Феодосіополемъ 468), дабы память города обезсмертила имя императора. (Анатолій) воздвигъ надъ горячими источниками зданія изъ тесаннаго камня.

Месропъ вторично является проповѣдинкомъ.—Переводчики отправляются въ Византію.

Месропъ, живя въ пустынныхъ и тёнистыхъ мёстахъ, называемыхъ Шахгомй, довершилъ начатое имъ паставленіе народа. Онъ училъ не искусству, но, какъ апостолъ, передавалъ ученикамъ душу. Затёмъ онъ поручилъ надзоръ нёкоторымъ изъ своихъ учениковъ; на этомъ мёстё—Леонтію, въ Сперё— Еноху, въ Дерджанё же — мёстному епископу, Гниту, въ Екехеацё 464)—Данану, самъ Месропъ приходитъ въ Айраратъ, откуда направляетъ свой путь въ Гохтенскую область, на прежнее мёсто своего жительства.

Оставшійся злой корень языческой ереси, снова возникшей во время безначалія, распространился по многимъ містамъ. Блаженный (Месропъ), испоренивъ его при помощи владътеля области, Гита, достойнаго сына Шабита, узнаеть, что начальники этихъ джеучитедей находятся въ Бахасаванъ 465). Пришедъ (на это мъсто), Месропъ многихъ направляеть на путь истины, кромв немногихъ упорныхъ, которыхъ прогоняетъ во владение Гунновъ. Возложивъ проповънываніе въ техъ странахъ на епископа, названнаго Муше, самъ возвращается въ Гардманскую долину; ибо дошло до него, что и тамъ находятся последователи той ереси. Месропъ, (действительно), отпрываеть ихъ, приводить къ познанію истины и съ ними, уже вторично, Гардманскаго владътеля, по имени Хурсъ. Тутъ же онъ получаеть приглашение отъ Ашуши, бдешха Гугарскаго, привхать на подобное же дъло въ его владънія, въ Таширскую 466) область. Месропъ отправляется и наставляеть жителей, которые и съ большей готовностью принимають его ученіе, нежели всё прочіе изь наставленныхъ. -- Въ это время въ Иверін царствоваль нёкій Ардинлъ.

После этого Месропъ и Саавъ Великій, пришедъ, взяли тёхъ же учениковъ—Іосифа и товарища его, по имени Езнивъ, изъ деревни Кохоъ ⁴⁶⁷), отправляють въ Месопотамію въ городъ Едессу переводить всё книги первыхъ святыхъ Отцовъ, какія найдуть тамъ, на нашъ язывъ и принести неотлагательно, чтобы после того ёхать въ Византію на такое же дело. (Эти ученики), вследствіе полученныхъ

ими обманчивыхъ писемъ отъ нёкоторыхъ дживыхъ людей, увёрявшихъ, будто Саакъ Великій и Месропъ хотятъ другихъ отправить въ Византію, безъ приказанія своихъ учителей, движимые любовью къ наукѣ, немедленно отправились въ Византію. Изучивъ вполнѣ греческую письменность, они принялись переводить и писать. Сотоварищи и соученики ихъ—Леонтій и Корюнъ, возбужденные соревнованіемъ, сами собою отправились къ нимъ въ Византію. За ними (вслѣдъ) прибыли туда Іоаннъ и Ардцанъ, которые, еще прежде будучи посланы Саакомъ Великимъ и Месропомъ, путешествовали медленно и долгое время провели въ Кесаріи 468). Византійскій епископъ, Максиміанъ, сдѣлалъ имъ всѣмъ пріемъ самый радушный.

61.

Соборъ Ефессий, созванный противъ нечестиваго Несторія.

Въ то время не по достоинству возсёдаль на епископскомъ престолё Византійскомъ нечестивый Несторій, который, слёдуя еврейскому пониманію, богохульствоваль, говоря, что Всесвятая Дёва не Богородица, но человёкородица; ибо отъ Нея рожденный получиль начало (отъ Нея). Онъ говорилъ: иной сынъ отъ Отца предвёчный. Такимъ образомъ выходило два Сына, вслёдствіе чего Троица становилась четверицей! Поэтому, извёщенные письмами, собрались въ Азіи въ приморскомъ городё Ефест святые отцы—Целестинъ изъ Рима, Кирилъ александрійскій, Ювеналій іерусалимскій, Іоаннъ антіохійскій, Мемнонъ ефесскій, Павелъ емесскій, Феодотъ анкирскій и многіе другіе въ числё двухъ соть отцовъ, которые, предавъ анафемё Несторія, исповёдали единымъ Сыномъ Божіимъ Господа нашего Інсуса Христа и Богородицей Всесвятую Дёву Марію.

И такъ какъ Саакъ Великій и Месропъ не присутствовали на этомъ соборъ, то епископы—Кириллъ александрійскій, Проклъ константинопольскій и Акакій мелитенскій, написали къ нимъ предостерегательное письмо. Они услыхали, что нъкоторые ученики этихъ нечестивыхъ, взявъ сочиненія Феодора Мопсуестскаго, учителя Несторія, и ученика его, Феодора, отправились въ Арменію. Вслёдъ за

симъ прибыли наши переводчики ⁴⁶⁹), имена которыхъ приведены нами выше, застали Саака Великаго и Месропа въ Аштишатъ Таронскомъ, представили имъ письма, постановленія Ефесскаго Собора въ шести главахъ и върные списки (Священныхъ) Книгъ.

Саакъ Великій и Месропъ, взявъ эти (книги), вибств съ ними (т. е. съ учениками) снова неотлагательно принялись за переводъ ⁴⁷⁰) и исправленіе однажды уже переведеннаго. Но такъ какъ они не владъли нашимъ искусствомъ ⁴⁷¹), то дъло (перевода) во многихъ частяхъ оказывалось неудовлетворительнымъ. Вследствіе чего Саакъ Великій и Месропъ отправили насъ въ Александрію для изученія въ академіи возвышеннаго языка и для близкаго знакомства съ науками.

62.

Объ учителяхъ (свойхъ), о самомъ себѣ, о путешествіи, предпринятомъ для собственнаго образованія съ уподобленіемъ небесному чину.

Всегдащніе послідователи онлософовь и наблюдатели математических наукь говорять, что звізды оть луны получають світь, луна—оть солица, а солице—оть эфирнаго неба. Эфирь разливають свой світь по двумь поясамь, изь которыхь каждый освіщаются солицемь, (смотря) по положенію, по вращенію и по времени. Точно такь и мы, освіщенные мысленными лучами благодати, постоянно исходящей оть духовныхь нашихь отцовь ⁴⁷²), пробхавь полуденныя страны, прибывь въ городъ Едессу, слегка пронеслись по глубинамь архива ⁴⁷³), зайхали поклоняться святымь містамь и пробыть нікоторою время для ученія въ Палестині.

Такъ-то медленно мы вступили въ Египеть, въ страну пресловутую, неподверженную безитрной стужт и зною, наводненію и засухт; (въ страну), расположенную въ прекрасной части земли, изобилующую всевозможными плодами, опоясанную, какъ бы нерукотворною сттною—Ниломъ, который служить ей не только защитой, но и доставляеть нужное продовольствіе; потому что посредствомъ разлитія онъ является господиномъ, раздавателемъ сухости и влажности для воздалыванія почвы и все, чего она не можеть производить, обильно приносить ръка, которая, будучи раздалена на дванадцать каналовъ, образуетъ изъ этой страны плодоносивйний островъ, окружая его и протекая по всёмъ направленіямъ. Здёсь-то правильно и симистрично воздвигнута великая Александрія въ пріятномъ климать между моремъ и рукотворнымъ озеромъ 474). Отъ устьевъ озера, обращенныхъ иъ морю, и отъ близлежащаго моря постоянно въстъ легкій вётеръ, производящій благорастворенность воздуха: тонокъ вётеръ, дующій съ моря, и густъ, несущійся съ озера. Ихъ сліяніе приноситъ человъку здоровье и крівность 475).

Въ этой странъ является теперь первенствующимъ не пятиглавый ⁴⁷⁸) Плутонъ ⁴⁷⁷), обтекающій безпредъльный міръ ⁴⁷⁸), но Маркъ, проповъдникъ Евангелія. Здъсь не видны болье могилы полубоговъ, происшедшихъ отъ драконовъ ⁴⁷⁹); напротивъ, красуются часовин, воздвигнутыя въ честь святыхъ. Двадцать пятаго Туби ⁴³⁰) не празднуются болье нельности, не убираютъ выючныхъ скотовъ вънками ⁴⁸¹), не поклоняются ужамъ ⁴⁸³), не раздаютъ пироговъ ⁴⁸³), но въ одинадцатый день того же Туби ⁴⁸⁴) совершается праздникъ Богоявленія, восхваляютъ побъдоносныхъ мучениковъ, принимаютъ странниковъ и неимущимъ раздаютъ милостыню. Не приносится уже жертва злому богу Серапису, по предлагается вровь Христова. Не вопрошаютъ болье оракула подземнаго князя Продеіады ⁴⁸⁵), но изучаютъ всю силу различныхъ наукъ у новаго Платона ⁴⁸⁶), разумъю своего учителя, котораго недостойнымъ явился я ученикомъ, хотя и усвонлъ себъ науку постояннымъ трудомъ и прилежаніемъ.

Желая плыть въ Елладу, селою вътровъ мы были брошены въ Италію. Поклонившись могиламъ святыхъ Петра и Павла и недолго оставшись въ городъ Римлянъ, мы, провхавъ черезъ Елладу и Аттику, пробыли нъкоторое время въ Аоннахъ, съ исходомъ же зимы направили свой путь въ Византію, горя желаніемъ видъть наше отечество.

63.

Злосчастный союзъ Армянъ, замышлявшихъ собственную гибель.

Арташиръ, царь армянскій, окончательно погрязъ въ нечистую глубь сладострастія, такъ что всё нахарары съ омерзеніемъ отсту-

пили отъ него. Они пришли въ Савку Великому съ жалобой, приглашая его на помощь себъ въ доносъ парсійскому царю—просить свергнуть съ престола своего царя и правителемъ нашей страны назначить парса. На это онъ отвъчалъ: «я не считаю васъ джецами, я самъ слышалъ о постыдныхъ этихъ дъйствіяхъ, не равъ и самъ упрекалъ, но — Арташиръ отрекается. Остается намъ терпъть эти недостатки и подождать немного, пока съ помощью греческаго императора, Феодосія, найдемъ исходъ этому дълу: не предадимъ нашего царя невърнымъ на посмъяніе и поруганіе».

Но они не соглашались и старались силонить Саака на свою сторону; а тоть говориль: «нёть, не быть этому; не брошу волкамь заблудшую овцу свою; я должень пещись о пей, израненной, больной, а не свергнуть ее со скалы въ бездну. Еслибъ это было передъ вёрующимъ царемъ, я бы не замедлилъ, напротивъ, я поспёшиль бы явиться въ надеждё возстановить падшаго; но передъ язычникомъ—чтобы содёлать паденіе нашего царя еще глубже, я не согласенъ, ибо сказано: «пе предавай звёрямъ душу, исповёдующуюся тебё» (497). Онъ, нравда, распутенъ, но носить на себё печать крещенія; онъ блуденъ, но христіанинъ, тёло его осквернено, но душею онъ вёрующій; онъ человёкъ безъ правилъ, но не огнеповлонникъ; вмёсть слабость къ женщинамъ, но не поклоняется стихіямъ. Возможное ли дёло, чтобы я промёнялъ больную свою овцу на здороваго звёря, самое здоровье котораго есть для насъ навазаніе?».

Тогда нахарары, думая, что Саакъ употребляеть хитрость, чтобы удержать ихъ, а самому успёть предупредить царя, всё (въ одинъ голосъ) слазали: «такъ какъ ты не соглашаешься съ нами на его низложеніе, то мы не желаемъ имёть тебя нашимъ патріархомъ». И всё оня, соединившись, отправились къ парсійскому царю, Враму, вместе съ честолюбивымъ ісреемъ, Сурмакомъ изъ Арцке, съ доносомъ на царя своего Арташира и на Саака Великаго, какъ на сторонника Грековъ.

Паденіе армянскаго царства по желанію самихъ Армянъ. — Униженіе первесвященимческаго престола.

Гогда нарсійскій царь, Врамъ, вызваль по двору Арташира, царя армянскаго, и Саава Веливаго, котораго просили нахарары сдълать донось на Арташира, но Саавъ отказывался говорить о немъ худо или хорошо. Наконецъ царь приказываеть тысяченачальнику Арійцевъ, Сурону-Пахлаву, убъдить Саака дружескими совътами, навъ сродника. Суронъ сталъ обольщать его (объщаніями), говоря: «такъ какъ ты единокровникъ мой и сродникъ, то я подумаль о твоемъ благъ. Если ты только теперь согласишься съ вашими нахарарами, парсійскій царь возведичить тобя, а внука твоего, Вардана, поставить надъ Арменіей, даровавь ему сань и почести царскія». Но Саакъ не соглашался, говоря: «могу ли изъ-за тщеславія н властолюбія злословить ближняго? За что это вы желаете нивложить Арташира? -- Сколько мий извистно, онь не замышляеть отложиться. Ужь не потому и обвиняють его, что онь человъкь безпутный? Но вёдь за это онъ по вашимъ нечистоту-дюбящимъ законамъ заслуживаетъ уваженія, хотя по нашему онъ осужденія достоинъ. - Впрочемъ, вы отъ меня рёшительно ничего не услышите».

Врамъ, разгиванный, приказалъ разсмотреть это дело въ великомъ суде, не обращая вниманія на слова Арташира, охотно слушалъ
доносчиковъ и въ особенности мерзостныя слова Сурмака. Враждоиюбивые нахарары-клеветники обещали последнему первосвященническій престоль; и потому онъ, подстрекаемый самолюбіемъ, обратилъ свой языкъ въ губительный мечъ. Врамъ повелёлъ лишить
Арташира царской власти, тутъ же заключить его въ темницу 488)
и всё владенія его рода отобрать въ казну. Точно также (поступилъ)
онъ съ Саакомъ Великимъ: домъ каеоликоса приказалъ взять въ
казну и вмёсто Саака возвелъ Сурмака на первосвященническій престоль; отпустилъ нахараровъ съ большими дарами, давъ имъ марзпана-парса 489), по имени Вех-Михр-Шапухъ.

Но Сурманъ управляль не болже года, и тъ же самые нахарары свергли его съ престола. Впослъдстви онъ потомственно получилъ отъ парсійскаго царя епископство въ своей Банунийской области.

Между тъмъ наши нахарары стали просить у Врама другаго архипастыря; онъ далъ имъ нъкоего сирянина, по имени Бркишо, который прибылъ въ сопровождении дурныхъ товарищей, ведя за собой женщинъ — домоправительницъ. Онъ правилъ три года и въ теченіе этого времени жилъ невоздержно, расточалъ и расхищалъ имущества тъхъ (енископовъ), которые умирали въ своихъ епархіяхъ. Нахарары и его возненавидъли, снова стали просить Врама смънить его и дать имъ другаго, (и на этотъ разъ) имъ единовърца. Половина нахараровъ просила о Саакъ Великомъ.

65.

Саямъ Великій отпускается изъ Парсіи съ совмістникомъ Шмуэломъ.

Какъ мы уже сказали, армянскіе нахарары раздёлились на двъ партін, изъ которыхъ каждая отправила просить у парсійскаго царя патріарха: Ваче, Арцрунийскій владётель, и Хмайавъ, владётель Ашопскій — кого царь пожелаеть; владітель Апахунийскій, Манеть, и Спандарать — владътель Аршарунийскій, просили Саака Великаго. Греческій полководець, Анатолій, отправиль изъ Карина Хавука, изъ Кукајарича, просить Врама, чтобы онъ, если ему неугодно имъть въ своемъ удълъ Саака, даль его греческому удълу. Соборъ епископовъ витесть съ блаженнымъ Месропомъ и со встиъ клиромъ отправили съ просьбою Тирука, сына Мовсисика, изъ Заришата, что въ Ванандской области. Врамъ, снизойдя ко всъмъ этимъ просьбамъ, исполняеть желаніе объихъ партій: назначаеть на первосвященин ческій престоль другаго, нівкоего сирина, Шмуэла 490), который и саномъ и престоломъ долженъ быль быть соперникомъ Саака Великаго, возложивъ на него обязанность совъйствовать марзпану, наблюдать за распредвленіемъ взимаемыхъ податей, за судебными и другими гражданскими учрежденіями. Отпуская Саака Великаго, царь оставиль за нимъ нъсколько деревень, его же дому принадлежащихъ, гдъ бы онъ могъ нивть свое ивстопребывание, давъ ему право наставлять лишь свою паству и рукополагать тёхъ, коихъ назначить Шиуэлъ.

Но прежде чёмъ отпустить Саака, Врамъ пригласиль его къ себё и въ присутствіи многочисленнаго дивана ⁴⁹¹) сказаль: «клянись

своею върой, что върно будешь служить намъ, что не будешь замышлять измёну, не обманешь насъ подъ предлогомъ единства ложной вёры съ Греками, не станешь виною гибели черезъ насъ земли ариянской и не заставишь насъ перемёнить наше имя «благодётеля» на имя «влодътеля». Тогда всталь Саакъ Великій, скромно, величаво приготовился из публичной бесёдё; съ сииреннымъ взглядомъ н съ смирениващимъ голосомъ началъ исчислять свои заслуги на ихъ служов и неблагодарность ихъ (въ себв), обличая ихъ въ лицемърныхъ, сладкихъ ръчахъ, подъ которыми скрываются жестокіе замыслы и влейшія дела, присоединяя ко всему этому безумное богохульство, высказанное Врамомъ (въ словахъ): «единство ложной въры». Саакъ показаль несостоятельность ихъ культа и заключилъ все это дивнымъ изложениемъ христіанской въры, па сколько оно могло быть доступно слуху явычниковъ. Онъ не бросиль всей высокости своего слова на осмъяніе язычникамъ, какъ жемчугъ на попраніе свиньямъ; но онъ до такой степени раскадиль рачь свою, что она испецениа явыки Маговъ 492). Тогда ужасъ объявъ самого наумленнаго царя, и весь многочисленный сониъ ⁴⁹⁸) величавопрасивыхъ Парсовъ, поднявшись на цыпочки, обратился въ слухъ. Врамъ приказалъ выдать много денегъ Сааку, какъ мужу краснорванвому, твердому и смело говорящему предъ такимъ великимъ государемъ.

Но онъ не принять и свазать сроднику своему, Сурэну Пахааву:

«пусть при немъ остается его серебро; уговори его только дать мий
эти двй (вещи): первое, мёста армянскихъ нахараровъ, канъ они
назначены Арташиромъ и канъ до сихъ поръ они были занимаемы
(ими); пусть онъ утвердитъ ихъ танъ и на будущее время, дабы
парсійскіе марзианы не дерзали измінять ихъ самовластно и произвольно простымъ (лишь) о томъ объявленіемъ; второе, пусть Врамъ
возвращаетъ юному Газаво́ну, сыну Храхата, домъ 494) моего и твоего
сродника; и если не желаетъ возвратить (принадлежащее) ему 495)
его місто (на ряду съ другими нахарарами) по ненависти своей
къ имени «Аршакуни», то пусть по крайней мірт вилючить его въ
разрядъ 496) и считаетъ наравнів съ прочими нахарарами, назначивъ
ему місто, какое ему (царю) будетъ угодно, подобно тому, какъ (это
было сділано) со сродникомъ его Камсараканомъ-же и съ Аматуни́,
лишивъ ихъ міста ихъ отцовъ въ первыхъ рядахъ и низводя въ

низшія; или же пусть возложить управленіе страною на него и на дівтей его съ равнымъ довіріємъ, пока наконецъ умилостивится Богъ и возвратить ему черезъ посредство какого-нибудь царя місто его отцовъ. Итакъ, постарайся убідить Врама своими словами, какъ искусный заговорщикъ».

Врамъ согласился и приказаль исполнить все и, утвердивъ снова внука Саака, Вардана, начальника кавалеріи, владътелемъ Мамиконскимъ, отпускаеть его въ Арменію.

Можеть быть, скажуть: следовало бы намъ приводить здёсь все, говоренное Саакомъ Великимъ въ публичномъ собраніи Парсовъ. Скажу: вся эта рёчь не дошла до насъ цёликомъ и въ точности и мы не могли включить ее въ нашу Исторію. Къ тому же я—человікъ старый, болезненный, не имёющій досуга отъ переводовъ — думаль только скоре кончить и мало заботился объ изяществе мосго слова.

Я хотель исполнять твою волю и темь избавиться оть твоихъ настойчивыхъ словъ и просьбъ. Я считаю тебя человеномъ, состраданіемъ равнымъ намъ, а не «княземъ, какъ говорятъ поэты, ведущимъ свое происхожденіе, родъ и начало отъ боговъ 497)».

66.

Дъйствія Шмуэла, недостойнаго соправителя Саана Великаго.

Шмуэлъ, по прибытіи своемъ, занялъ первосвященническій престоль и явился последователемъ Бркино, вотораго превзошель въ жадности: тотъ овладевалъ достояніемъ умершихъ епископовъ, этотъ захватывалъ имущества даже живыхъ. Онъ не позволялъ Сааку Великому рукоподагать преемниковъ на мёста скончавшихся и, при малейшемъ замедленіи взноса казенныхъ податей, удалялъ епископовъ и захватывалъ ихъ имущества. Поэтому всё епископы возненавидели его и смотрёли на него съ презреніемъ; и, не взирая на многоразличныя притесненія, какія онъ имъ причинялъ, никто изъ нихъ не желалъ видеть его, кромё вышеупомянутаго Сурмака, епархію котораго онъ расширилъ. Царскимъ повеленіемъ у многихъ отнималъ епархіи и отдавалъ ему. Движимые завистью, другіе епи-

скопы дерэнули дъйствовать такимъ же образомъ: черезъ посредство своихъ князей каждый изъ нихъ просилъ парсійскаго царя объ утвержденіи себя въ спархіи.

Но Саавъ Великій ни на минуту не переставалъ предлагать духовное млеко чадамъ церкви при содъйствіи Месропа, котораго оставилъ и утвердилъ въ соборной церкви города Вахаршапата, между тъмъ какъ онъ самъ мижлъ свое мъстопребываніе въ Багревандской ⁴⁹⁸) области, въ томъ самемъ мъстъ, гдъ просіялъ свътъ во время крещенія святымъ Григоріемъ царя Трдата и всей Арменіи.

Пиуэлъ по прошествін пяти літь умираєть въ нашей страні. Тогда всі нахарары собрались и отправились и Сааку Великому и, раскаяваясь въ своей вині, просили его снова занять престоль. Обіщали просить парсійскаго царя объ его утвержденіи и готовы были письменно съ приложеніемъ своихъ печатей дать ему патріар-шескую власть потоиственно отъ внуковъ из внукамъ. Но онъ не соглашался. И когда начали неотступно упрашивать его, онъ нашелся вынужденнымъ разсказать имъ видініе, которое, много прежде того, представилось ему во сні, (видініе), которое предзнаменовало грядущее (199). При этомъ нахарары, узнавъ, что по Божіему опреділенію прекращаєтся его первосвященство, начали проливать слезы, оплакивая себя, по слову Евангельскому: «нужно совершиться соблазну (1994), но горе тому, черезъ кого совершится соблазнь», и не стали приставать из нему боліте.

67.

Преставленіе изъ міра святаго Саана и блаженнаго Месропа.

Врамъ II после двадцати одного года царствованія умираєть въ Парсіи, передавъ власть сыну своему, Язкерту ⁵⁰¹), который, забывъ о существованіи договора, немедленно по воцареніи нападаєть на греческія войска, расположенныя въ окрестностяхъ Мцбина. Онъ даєть приказаніе Атрпатаканскому войску идти въ Арменію, которое и пришло въ безпорядке и стало близъ Багавана ⁵⁰²).

Тогда смертный недугъ постилъ Саака Великаго. Ученики отвезли его въ деревию, называемую Блур'омъ ^{вез}), какъ въ мъсто уединенное, далеко отстоящее отъ нападенія парсійскаго войска, которое не

оставляло ихъ въ поков. Здёсь-то смерть постигла его. Онъ патріармествоваль пятьдесять одинъ годъ, начиная съ третьяго года правленія армянскаго цара, Хосрова последняго, до начала втораго года воцаренія царя парсійскаго, Язверта, въ исходё мёсяца Наваса́рда ⁵⁰⁴) въ самый день своего рожденія. Саакъ, родившись смертнымъ, оставиль по себе безсмертную память; онъ почтиль образь (Божій); съ уваженіемъ смотрель на призвавшаго его; онъ перемениль (только) жизнь ⁵⁰⁵). Онъ жилъ такъ, что ни старость, ни болевни не произвели въ немъ никакого недостатиа,—и следовало бы намъ возвышеннымъ словомъ достойно прославить отца нашего; но, боясь обременять читателя пространною рёчью, мы откладываемъ говорить о немъ въ другомъ мёстё и въ другое время внё этой книги, какъ мы обёщали еще въ началё нашего повествованія.

Архидіавонъ Саава Веливаго, Іеремія, со своими соученивами и съ владътельницей Мамиконскою, невъствою святаго мужа, Дстривъ 506), супругою начальника конницы, Вардана, взявъ тъло досточтимаго мужа, перевесъ и положилъ въ ихъ деревнѣ, Аштишатѣ, что въ Таронской области. Послъ сего ученики Саава Веливаго, монахи—спуден 507), разошлись по своимъ областямъ, основали монастыри и собрали братію.

По прошествіи шести мъсяцевъ, тринадцатаго Мехевапа вов), блаженный Месропъ также переселился изъ сего міра въ городъ Вахаршапатъ. Месропъ преввошелъ всъхъ добродътельныхъ (мужей) того времени: гордость и угодливость не нашли въ немъ себъ мъста. Кроткій, благожелательный, благомыслящій, онъ являлъ себя украшеннымъ качествами небожителей. Онъ имълъ видъ ангельскій, умъ творческій, ръчь свътлую, постоянство въ дълахъ, блестящую наружность, величественную осанку. Онъ былъ великъ въ совътахъ, прямъ въ дълъ въры, терпъливъ въ надеждъ, непритворенъ въ любви, неутомимъ въ наставленіи.

Я не въ состояніи исчислить всё его достоинства, поэтому пусть мое слово скажеть—какъ его останки были преданы землё. Я слышаль отъ многихъ достовёрныхъ людей, что надъ домомъ, гдё блаженный мужъ испустилъ духъ, сталь блестящій свётъ въ видё неясно-обозначеннаго креста; то было сіяніе не мгновенное, замізченное немногими, напротивъ, его видёло все множество (народа), такъ что многіе изъ невёрующихъ приняли крещеніе. Тогда въ на-

Digitized by Google

родъ, раздълившемся на три партіи, возникъ споръ о томъ, гдъ положить смиренное тъло того, кто еще до смерти пріучиль себя умирать. Одни говорили перенести въ его родную Таронскую область, другіе—въ Гохін, первый получившій пастырское его наставленіе, третьи предлагали туть же въ городъ Вахаршапатъ положить его въ усыпальнъ святыхъ. Но (митніе) храбраго Вахана Аматуни взяло верхъ, какъ мужа твердаго въ въръ и сильнаго матеріальнымъ богатствомъ, къ тому же въ то время Парсы поручили ему управленіе армянскою страною. Ваханъ приказалъ поднять тъло и съ подобающимъ погребальнымъ шествіемъ перенести въ свою деревню, Ошаканъ зоо). Видъніе святаго креста шло надъ самымъ гробомъ святаго мужа передъ глазами всего народа, пока Ваханъ и Татикъ, ученики Месропа, не предали его землъ: тогда скрылось и знаменіе крестное.

Между твиъ первосвященническій престоль, по приказанію блаженнаго Месропа, заняль, какъ намістникь, ученикь его Іосиоь, іерей изъ Ваіоц-дпора ⁵¹⁰), изъ деревни Хоходи́ма.

Плачъ о прекращенім армянскаго царства изъ реда Аршакуни и патріаршества изъ дома святаго Григорія.

Опланиваю тебя, вемля армянская, опланиваю тебя, (страна), благороднъйшая изъ всъхъ странъ съвера: у тебя нътъ болье ни царя, ни ісрея, ни совътника, ни учителя! Миръ возмутился, вкоренился безнорядовъ, потряслось православіс, невъжество утвердило лжеученіс.

Жалъю тебя, церковь армянская: омрачено благолъпіе твоего святилища, лишеннаго мужественнаго пастыря и его сподвижника ⁵¹¹). Не вижу болъе разумное твое стадо (пасущимся) на зеленомъ лугу, повоющимся у водъ, ни же собраннымъ въ овчарнъ и защищеннымъ отъ волковъ: оно разсъяно по пустынямъ и крутизнамъ горъ.

Счастанвыя были первая и вторая перемъны; ибо то было время удаленія жениха и дружки; и ты, невъста, цъломудренно сохранила супружество, какъ то прекрасно сказаль нъкто прежде насъ. Потомъ, когда другой дерзновенный ⁵¹²) съ безстыдствомъ устремился на безпорочное твое ложе, ты, невъста, осталась неоскверненною, не-

смотря на то, что насиліе отдалило жениха и возгордившіяся дѣти ⁵¹³) презрѣли родителя ⁵¹⁴), какъ то справедливо дѣлаютъ пасынки съ чужимъ отцемъ и съ пришлымъ отчимомъ ⁵¹⁵). Но и тутъ ты не совсѣмъ была оставлена, надѣясь видѣть возвращеніе своего (жениха), а съ его сподвижникомъ ⁵¹⁶) ты поступила не какъ съ деверемъ, не щадя даскъ къ чадамъ (твоимъ), какъ къ рожденнымъ отъ одного отца. Но во время третьяго этого отсутствія нѣтъ надежды на возвращеніе: жизнь покинула и товарища и сподвижника его ⁵¹⁷).

Нътъ, имъ 518) дучше жить со Христомъ и поконться на донъ Авраамовомъ и видеть хоры ангеловъ. Но горе тебъ, оставшейся въ своемъ вдовствъ безъ попеченій, и намъ, несчастнымъ, аншившимся отцовского привора! Ибо не то съ нами, что съ древнимъ народомъ 519): нътъ, наше бъдствіе превосходить его несчастіе. --Монсей сирывается и Інсусь не наслёдуеть ему, чтобы ввести въ землю обътованную ^{вао}). Ровоамъ удалился отъ своего народа и заступиль его мъсто сынь Навата ⁵²¹); не левь истребиль мужа Божія, но время его посивло. Илія вознесся и не остался Елисей съ сугубымъ духомъ для помазанія Інуя 522), и призванъ Асандъ для истребленія Израндя 523). Седевія отвезень въ плёнь и нёть нигдъ Зоровавеля, который возстановиль бы его могущество 521). Антіохъ принуждаеть оставить законъ отцовъ, а Матавія не противится 525). Насъ окружаеть война 526) и Маккавей не спасаеть 527). Теперь борьба внутри и ужасы извив: ужасы оть язычниковъ, борьба отъ еретивовъ — и нътъ совътника, который, наставияя, устранваль бы въ бою!

Увы, плачевное повъствованіе! Какъ я перескажу всё эти бъдствія? Какъ бы мий настроить и умъ свой и языкъ, чтобы весдать отцамъ моимъ немногими словами за рожденіе (духовное) и ихъ попеченія (обо мий)? Они дали мий жизнь своими наставленіями и, воспитавши, отправили къ другимъ совершенствоваться. И когда они надбялись видёть наше возвращеніе и радоваться на многостороннія мон познанія и совершеннійшія свідінія, мы съ своей стороны, скоро и поспітшно отправившись изъ Византіи, надбялись плясать на свадьбів в свадебныя піть пітени — и вотъ вмісто радости жалобно рыдаю, проливая слевы надъ могилой. Не суждено было мий хоть видіть ихъ, закрыть имъ глаза или слышать посліднее слово и благословеніе!

И сжимается сердце и стёсняется грудь при мысли, что не увижу отца нашего. Гдё теперь сладкое спокойствіе взгляда на справедливаго и ужасающее негодованіе на злыхъ? Гдё пріятная улыбка при встрёчё съ добрыми учениками? Гдё сердечное добродушіе при пріемё служителей? Гдё надежда, услаждающая долгій путь, успоконвающая труды? Исчезъ пріютодатель, сирылась пристань, покинуль помогающій, замолить увёщевающій голось!

Кто теперь оцінить наше ученіе? Кто порадуется на мои, ученика его, успіхи? Кто выскажеть отеческую радость при виді меня, своего сына, его превзошедшаго? Кто наложить молчаніе на дерзость возставшихь противь здраваго ученія, которые, не имітя въ себі ничего твердаго и прочнаго, безпрестанно мітняють учителей и книги, какъ то сказаль одинь изъ отцовь? Тяжно слышать малійшее возраженіе этимь людямь, дающимь собой дурной примітрь. Они издівнются надъ нами и пренебрегають нами, какъ людьми непостоянными, не владівющими никакою полезною наукою. Кто замкнеть имъ уста своей угрозой, утішить насъ похвалою и назначить мітру слову и молчанію?

При одной мысли объ этомъ во мив возбуждаются рыданіе и слевы, ваставляющія высказать печальное, плачевное слово. И не знаю, какъ направить вопль свой, кого оплакивать-юнаго, несчастнаго ди царя 528) моего, который, на нечестивомъ совъть отвергнутый со встиъ его потоиствоиъ и преждевременно низложенный съ престода, прежде смерти испыталь смерть безславія: или самого себя, съ главы котораго упаль вънецъ роскошный и полезный въ жизни? (Долженъ ли я оплавивать) отца моего и первосвященника съ возвышеннымъ умомъ, который (всюду) являлся съ совершеннымъ словомъ, посредствомъ котораго управлялъ и устранвалъ все и, взявъ въ руки бразды, направляль людей, обуздываль разноглагольные языки: или себя, лишеннаго Духа (Святаго) и предоставленнаго сердечнымъ терваніямъ и бъдствіямъ? (Долженъ ли я оплавивать) родителя моего-источника ученія, орошавшаго справедливость н силою теченія (своего) изгоняющаго нечестіє: или самого себя, нясыхающаго отъ недостатка его наставленій? (Долженъ ли я оплакивать) бъдствія, нась уже постигшія, или ожиданіе грядущаго 529)?

Кто съ нами разскажеть эти бъдствія, раздъляя наму печаль? Кто, собользнуя намъ, номожеть пересказать или начертать все это

Digitized by Google

на камить? — Вовстань, Ісремія, возстань! Въщай намъ въ своемъ пророчествъ бъдствія, нами пережитыя и еще ожидающія насъ! Предсказывай возникновеніе невъжественныхъ пастырей, какъ нъ-когда Захарія во Изранли 530)!

Учители глупые, самодовольные, сами себѣ присвонвшіе честь (священства), а не призванные Богомъ, избранные серебромъ, а не Святымъ Духомъ; сребролюбивые, завистливые, забывшіе кротость, въ которой обитаетъ Богъ, и ставшіе волками, терзающими свое стадо.

Монахи лицемфрные, чванливые, тщеславные, любящіе почести болбе, чтить Бога.

Епископы гордые, скорые на осуждение другихъ, суесловные, лънивые, презирающие науку и пастырское наставление, любящие торжища и скоморошество.

Ученики абнивые въ учени и скорые на наставление другихъ: богословы прежде изучения теории.

Народъ надменный, дерзкій, велерічивый, празднолюбивый, насміншливый, зловредный, чуждающійся духовнаго званія.

Вонны жестокіе, хвастливые, нелюбящіе своего званія, лѣнивые, изнѣженные, нетерпѣливые, грабители—достойные товарищи разбойнивовъ.

Князья мятежники, товарищи воровъ, хищные, скупые, алчные, грабители, разорители, безиравственные, единомысленники слугъ своихъ.

Судьи безчеловъчные, лживые, обманщики, лихоимцы, неуважающіе законъ, непостоянные, любящіе тяжбы.

Всъ вообще лишены любви и стыда.

И следствіемъ всего этого то, что Богъ повинуль насъ и измениль природу стихій: весна сухая, лето дождливое, осень—ставшая зимою; зима суровая, бурная, продолжительная. — Ветры, приносящіе метель, зной и болезни; облава, мечущія огонь, градъ; дожди несвоевременные, безполезные; воздухъ холодный, порождающій изморозь; прибыль водъ безполезная, ихъ убыль чрезмёрная; безплодіе земли и неразмноженіе животныхъ; въ тому же трусъ и потрясеніе всюду. Прибавьте во всему этому смуты со всёхъ сторонъ согласно тому, вавъ сказано: «нётъ мира для нечестивыхъ зат)».

Цари царять жестокіе, заме, налагающіе большія, тяжелыя бремена, дающіе приказанія невыносимыя. Начальники равнодушные ко всему и безжалостные. Друзья—изивнивиє; враги—усилившіеся. — Въра продана за суетную жизнь.—Итть числа разбойникамъ, нападающимъ со всёхъ сторонъ. — Дома разорены, имущества расхищены.—Оковы для начальниковъ, темницы для вельможъ, отведеніе въ плънъ (людей) благородныхъ, безчисленныя бъдствія для простаго народа.—Взятіе городовъ, разрушеніе кръпостей, разореніе селеній, пожаръ зданій. — Голодъ продолжительный, повсюдный, болъзни и смерть многоразличныя. — Забыто служеніе Богу и впереди—адъ.

Христосъ Богъ да сохранить отъ этихъ бъдъ насъ и всъхъ, кои поклонятся Ему во истинъ. Да будетъ Ему слава отъ всъхъ твореній. Аминь.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ, (ЗАКЛЮЧАЮЩЕЙ ВЪ СЕБЪ) ОКОНЧАНІЕ ИСТОРІИ ВЕЛИКОЙ АРМЕНІИ. ПРИМЪЧАНІЯ.

1. Нахарарутю н, тыкырырыны начаю его нахарар, тыкырырын Долгое время напрасно я старался определить его таниственное значение Последнее изъ этихъ словъ больной армянскій словарь ученыхъ Мхитаристовъ объясняеть чуть не дюжиной словь, каковы: """ <mark>Դա</mark>Հապետ , աւագ իչխան, խորհրդական արբայի, **մ**եծամեծք, աւագանի, կուսակալ етьшер, тисьи, петабря, стеми, котория очного на мото не обрасниють его. Эта авторитетная книга предлагаеть слова, которыя не объясняють дівла, а скорве затемняють. Писатели армянскіе и западные арменноты, кажется, также блуждають во тымь, (въ томъ числе-я самъ, въ чемъ они могутъ убъдиться монии сочиненіями, гдв вышеприведенныя слова толкуются неудовлетворительно). Однако мысль моя не переставала вращаться около этого слова для опредёленія его значенія. Наконецъ я остановился на такомъ предположении: слова эти въ этимологическомъ отношенім очень ясны, но внутренній смысль ихь ускользаеть оть вниманія вритика. Думая постоянно о нихъ я, наконецъ, напалъ на два слова въ Исторіи Монсея Хоренскаго, которыя осветили и для меня сделали наъ понятными. Эти слова находятся въ следующихъ строкахъ его Третьей Книги: "խորհետը եմը (пишуть нахарары царю Хосрову) եզբեպես ծառայել ջեղ միամաունենամբ, ենեէ Հաստատեսընս տու մեղ դաշամբը ղերիսս ղայսոսիկ.... և զայս պայման ուխաի գրել և խաչ Հաստատել կնջեսցես , զոր տեսեալ՝ փուԹասցուջ р вышылы дры 24pm "Мы рышились съ такой же вырностью служить н тебь, если утвердишь договоромъ следующія три (статьи)... Все эти условія договора должны быть написаны и скрівплены печатью съ изображеніемъ креста, при видів чего мы не замединиъ явиться на твою с л у ж б у". Ист. Арм. М. Хор. кн. ПІ, гл. 48.).

Выходить на повърку, что въ первомъ мѣстѣ слово "тцара", а во второмъ—"тцараютюн", означаютъ "вассалъ" и "вассальство". Слова эти мы находимъ употребленными въ V въвъ по Р. Х. Слъдовательно, по моему убъжденію, толкованіе мое по возможности удовлетворительно, по крайней мірів, для меня. Достаточно читателю вникнуть въ вышеприведенныя изъ Хоренскаго цитаты, чтобы убіздиться въ візрности моего толкованія. Здіться остановлюсь, нбо подробное разсмотрівніе этихъ словъ завлекло-бы меня далеко.

Нахарары-вассамы въ древней Арменіи разділялись на старшихъ и младшихъ. И тв, и другіе зависіли непосредственно отъ царя и обязаны были по первому его зову являться во главі своего войска и по изволенію царя идти на врага. Послі похода они распускались и возвращались въ свои домяны. Нахарары часто являлись — вслідствіе какого-нибудь неудовольствія отъ царя—непокорствующими и возставали противъ своего сюзерена. Нівоторые изъ нихъ были даже царьками, такъ напр.: царь Ахванскій, царь Иверскій, царь Ахцинкскій и др.

Феодальные порядки, когда Арменія потеряла свою самостоятельность, продолжались въ широкомъ размѣрѣ: цари армянскіе сами стали вассалами греческихъ императоровъ и парсійскихъ Сасанидскихъ царей; это была эпоха глубоваго униженія армянскихъ Аршакидовъ. Чаша униженія переполинлась для армянскихъ властителей, когда явились въ Арменіп Аравитяне, а за ними Монголы. Армяне нашли спасеніе, когда вооруженною рукою вступили въ Киликію и тамъ, нанеся глубовое пораженіе грекамъ, покорили ее себѣ и владѣли ею до прихода крестоносцевъ, до второй половины XII вѣка. (См. также Приложеніе III.).

- 2. Греческими, халдейскими, ассерійскими источниками для Первой Книги своей Исторіи не видно, чтобы непосредственно пользовался Хоренскій; ибо нівкоторыя небольшія цитаты изъ Бероза, Александра Роlyhistor'а и Абидена заимствованы изъ Хроники Евсевія Кесарійскаго почти буквально.
- 8. Это м'всто служить камнемъ преткновенія для ученыхъ армянъ и западныхъ арменестовъ, которые принимались за толкованіе отношенія гласныхъ и согласныхъ буквъ армянскаго алфавита, приведенныхъ здёсь въ безпорядкъ. Мы різшительно отказываемся отъ объясненія этого м'вста, которое, замітимъ мимоходомъ, толкуется совершенно произвольно Мхитаристами и нізкоторыми изъ переводчиковъ нашего автора. Въ послідднемъ Венеціанскомъ изданіи Исторіи Хоренскаго (1881) приведенъ варіанть этого м'вста изъ Ванакан-вардапета, писателя, жившаго въ XIII в.; но онъ также неудовлетворителенъ, какъ и предшествовавшіе толкователи.

Для знакомыхъ съ армянскимъ языкомъ приведемъ здъсь въ подлинникъ этотъ любопытный варіантъ.... "прист «Ա(итвишери» фильферь») առ «(шղդեացիս) և գը(րկրաչափութժիւն) առ ը(դեպաացիս), գ թ (пշականութժիւն) առ Ф(իւնիկեցիս) և գը(րաժշտականութժիւն) առ Թ (րակացիս)»:

4. Т. е. нахарарскими.

5. Ассимилировав шіяся, Гриторошедшаго вразнаця к — étre assimilé, s'assimiler. Замівчательно здібсь слово меразнаця к интересным в свої им в составом в. Оно стоить въ причастін прошедшаго времени отв глагола м ера з на на л. которое, безі сомнівнія, создано Хоренским в и весьма удачно: оно пластично выражаєть ндею ассимиляція и состоить изъ мівстоименія гіде. нашь и азн тр племя и значить "становиться нашим племенем», народом в. — Древняя Арменія обладала въ высшей степени способностью ассимилировать пришлыя въ нее племена, что доказывается множеством в нноплеменных выходцевь, въ разныя времена прибывавших в в эту страну. Изъ ихъ среды вышель рядъ великих государственных дівятелей и великих царей, не говорю уже о просвітителів Арменіи, святомъ Григорів, сынів Анака, выходців изъ Пареіи.

6. Т. е. башни Вавидонской.

7. "анналы твоихъ предвовъ", тарта Сргър для смурть и д. Анналы, о которыхъ здёсь ведется рёчь, были вродё фамильныхъ генеалогій древнихъ римскихъ аристократическихъ родовъ. Вносилсь въ эти анналы замъчательныя дёянія, совершенныя членами княжескихъ и нахарарскихъ родовъ и заключали въ себё драгоцённыя историческія свёдёнія. Къ сожальнію, не всё фамильные анналы сохранились до насъ.

Кромъ анналовъ, или генеалогіи рода Багратуни, мы вмѣемъ анналы фамилій Мамеконеановъ—въ Исторіи Таронской области—далѣе Исторію Дома Ахуановъ, Исторію Дома Арцруни и друг.

- 8. Намевъ на еврейское происхождение внязя Саава Багратуни.
- 9. "О началь, т. е. о сотворенін міра".
- 10. В е розъ.—Халдейскій историкъ жиль, какъ полагають, во время Александра Македонскаго. Онъ пашелъ Исторію Вавилоніи или Халден по памятинкамъ, находивнимся въ храмовыхъ архивахъ. Флавію Іоснфу было извъстно это сочиненіе, на которое онъ указываетъ въ своей древней еврейской Исторіи. (кн. І гл. 6). Историкъ Берозъ, быть можетъ, тотъ самый Халдейскій астрономъ этого-же имени, который быль жрецомъ при храмъ Бэла въ Вавилонъ. Считающіе различными лицами Бероза-историка и Бероза-астронома не опредълили—когда именно жилъ этотъ последній. Изъ словъ-же Іосифа ясно, что Берозъ-астрономъ и Берозъ-историкъ одно и то-же лицо; ибо въ своемъ отвътъ Аппіану онъ приписываетъ Берозу и сочиненія по части астрономіи и древне-халдейскую Исторію. (см. упомянутое сочиненіе Іосифа кн. І. гл. 6). Касательноже Берозовской Сибилым должно замътить, что у Бероза, какъ говорять, была дочь, которой онъ далъ самое тщательное образованіе и которая вскоръ была включена въ число Сибилъъ. Натъ сомивнія, что ее-то

разумъетъ Моисей Хоренскій въ этихъ первыхъ главахъ своей Исторіи. Вавилонская Сибила, которая принесла Тарквинію извъстныя сибилинскія книги, полагають, была дочь Бероза-астронома.

- 11. Александръ, прозванный Polyhistor'омъ, по причинъ разнообразной и общирной своей учености, родился въ Милетъ. Жилъ въ Римъ во второй половниъ І-го стольтія по Р. Х. Изъ сорова двухъ сочиненій его дошли до насъ только пъкоторые отрывки. На Polyhistor'а указываютъ многіе взъ древнихъ, какъ-то: Плиній, Плутархъ, Евсевій, св. Кирилъ и др.
- 12. Абиденъ—греческій историкъ, время и мѣсто рожденія котораго неизвѣстны. Онъ написаль два сочиненія: Исторію Ассирійскую и Исторію Халдейскую. (см. Euseb. Chron. pars. І. р. 51). Эти творенія не дошли до насъ; на нихъ указывають кромѣ Евсевія и другіе древніе писатели.
 - 18. Кораблестроитель, т. е. Ной.
- 14. Десять саровъ. Сарънин Шаръ у Хандеевъ быль чудовищный періодъ времени, завлючавшій въ себь 36,000 лють (Евсевій ч. І. стр. 14 и далже) и потому десять саровъ соответствовало 360,000 лють, вакъ говорить и самъ Хоренскій.
- 15. Ксисутръ, Ксисуеръ, Сисутръ, такъ называется Ной у вышеупомянутыхъ историковъ Бероза, Александра Polyhistor'а и Абидена.
- 16. Рачь идеть о двухъ колоннахъ кирпичной и каменной, воздвигнутыхъ потомками Снеа. Преданіе говорить, что на этихъ колоннахъ быди начертаны мудрость и познанія тогдашняго человачества, дабы такимъ образомъ сохранить ихъ, въ случай новаго потопа, для будущаго поколенія людей. (см. Флав. Іосиф. Antiq Judaic. кн. І. гл. 2).
- 17. Въ дошедшихъ до насъ твореніяхъ Монсея Хоренскаго нѣтъ трактатовъ объ этихъ вопросахъ; должно думать, что они или не дошли до насъ, или же нашъ авторъ не успѣлъ или забылъ изложить ихъ, или же они были изложены, но утратились, какъ это случилось съ Четвертой Книгой его Исторіи.
 - 18. Причина эта не приведена у Монсея Хоренскаго.
 - 19. Ной значить "утьшеніе".
- 20. Следующій отрывовъ, а именю: "но ты, мудрый читатель, взгляни на последовательный ряде треме времень Авраама, Нина и Арама и ди-

вись!" конечно, не принадлежить Хоренскому, который не могь такъ нанвно восхищаться своимъ собственнымъ трудомъ: оно просто—продуктъ пера переписчика, который следуеть, какъ неудачную интерполяцію, опустить.

- 21. Нѣвоторые ученые подагають, что здѣсь вмѣсто Серенъ слѣдуеть читать Египтянинъ и подъ послѣднимъ разумѣть Маневона, о воторомъ упоминаетъ Евсевій. См. его Хронику стр. 97 и 112. Венеція, 1818. іп р.
- 22. Объ этомъ мъсть изъ Абидена см. наше изслъдованіе: Монсей Хор. и древній Эпосъ армянскій, М. 1881.
 - 28. Аріосъ-Arius Didyme-авторъ Исторіи философіи, см. гл. 5.
- 24. Въ внижныхъ амбарахъ, т. е. въ внижныхъ складахъ, ср. у Ленормана объ ассиро-вавилонскихъ библіотевахъ.
- - 26. Зрадаштъ ஆ-------- армянская форма имени Зердаштъ.
- 27. Астхи́къ u---г/4; армянское слово въ ласкательной формъ и значить "звъздочка".
- 28. Дью цивецъ ¬-1-22-44-2; слово армянское, сложное, означающее: (м'есто), куда брошены боги.— Зам'ячательно, что такъ называется Олимпъ, жилище греческихъ боговъ.
- 29. По мевнію Сен-Мартена, ученаго оріенталиста и армениста, имя Аршавъ было общее наименованіе Пареянскихъ царей, воторые вром'є того обыкновенно носили еще и другое названіе. Онъ полагаетъ, что Аршавъ, основатель Пареянской династін, есть Митридатъ Первый поб'єдитель Сирійскаго царя, Димитрія Никатора. Монсей Хоренскій и другіе арманскіе историки, его посл'єдователи, называютъ этого царя Аршакомъ Великимъ, который, занявъ первое м'єсто между Арійскими государями поставиль брата своего, Вахаршака, царемъ въ Арменіи около 150 года до Р. Х.

гія земли, отнятыя Тиграномъ у Пареянъ). Мибин былъ столицей Вахаршака, перваго армянскаго царя изъ цинастін Пареянской.

- 81. По георграфія Монсея Хоренскаго Средиземными странами назывались земли, лежащія между Греческимъ моремъ и Понтомъ Евксинскимъ, и суть онъ слъдующія: Виеннія, Мизія, собственная Азія, Лякія, Фригія, Онорія, Пафлагонія, Галатія первая, Галатія вторая, Памфилія, Исаврія, Лякаонія, Линапонтъ, Понтъ Полемонскій, Каппадокія, Киликія, островъ Кипръ, Первая, Вторая и Третья Арменія и Понтъ Каппадокійскій.
- 82. Титалія ни Онтакія решере. У армянских историковъ этимъ именемъ назывансь земли, находившіяся подъ владычествомъ Индійскихъ Аршакидовъ, которыхъ власть простиралась надъ Бактріею, странами, прилежащими въ Инду и надъ племенами Саковъ, Гетовъ или Джетовъ, Азіановъ или Алановъ, разсіянныхъ на пространстві, начинающемся у Кандагарскихъ горъ до устьевъ упомянутей ріжи. Индійскіе Аршакады у древнихъ армянскихъ историковъ называются царями К'ушановъ. Монсей Хоренскій, указывая на происхожденіе Пареянъ отъ Авраама, говоритъ, что отъ его племени произошелъ народъ Пареянскій, изъ среды котораго возникъ мужественный Аршакъ, свергнувшій Македонское иго и воцарнвшійся въ землів К'ушановъ. (См. его ист. кн. II, гл. 68).
- **38.** Атриатаканъ, *портиштициъ*, Атропате́не Грековъ: сѣверная часть Мидін, долгое время составлявшая часть царства армянскихъ Аршакидовъ.
 - 84. Ричь идеть о Александри Великомъ Македонскомъ.
- **25.** Моисей Хоренскій обращается здісь въ Сааву Багратуни, какъ онъ это ділаетъ во многихъ містахъ своего труда. Онъ писаль свою Исторію отрывками, въ письмахъ, по мірів возможности на досугі, и потому въ продолженім его труда часто встрівчаемъ отвіты на предложенные Саакомъ Багратуни вопросы и неодновратное въ нему обращеніе и возаваніе.
- 36. Хайт-а́кн, раучанір, сложное слово (отъ гл. хайтал— прыгать н акн—око), въ буквальномъ смыслъ означающее "витьющій прыгающіе глаза", т. е. живые, быстрые глаза—быстроокій. Одно изъ многихъ эпическихъ эпич
- 87. Считаемъ нужнымъ разъ навсегда сдѣлать слѣдующее общее замѣчаніе: сближенія многихъ топографическихъ именъ съ именами первыхъ родоначальниковъ армянъ, встрѣчаемыя у М. Хоренскаго, совершенно

вроизвольны и не выдерживають вритики; вследствие чего мы не будемъ подвергать ихъ подробному разбору.

- 38. Хайкаше́нъ, <-уча-24ъ, сложное слово (отъ Хайк и шен--отъ глагола шине́м--строю), означающее "Хайкомъ построенное".
- 40. Хайоц-дцоръ, *соуга 2 гг.* значить "долина Хаевъ-Армянъ"— Армянская долина. См. пр. 37.
- 41. Герезмани, *фереция*, множ. число слова герезман; значить "могилы, курганы".
- 42. Арагатцъ, примень название одной изъ высочайщихъ армянскихъ горъ, извъстной теперь подъ искаженнымъ именемъ Алагеза. См. прим. 37. Арагатц-отн, Отн Арагатцу, пото примень сложное слово, означающее собственно "нога, подошва Арагатца".
 - 48. Ераскъ, ърмянское название ръки Аракса. См. прим. 37.
- 44. Цолавъ, 8-гш-1-собственное имя, означающее "пылающіе глаза (отъ гл. цола на д., з-гш-2-шылать, метать огонь—н а в н—ово).

Николай Дамаскинъ въ 96 кн. своей Ист. пишетъ следующее: "Въ Арменін, въ провинціи Миніаде, находится высокая гора, называемая Барисомъ; говорять, что на этой горе многіе спаслись во время потопа и что ковчегь, остатки котораго сохранились по прошествін многихъ лётъ и въ которомъ заключайся какой-то человекь, остановился на вершинё этой горы. Можно допустить, что это — тотъ самый человекь, о которомъ говоритъ Еврейскій законодатель, Монсей". (Тамъ-же). — Самъ Іосифъ въ уномянутой своей Исторіи тоже утверждаеть.

У Монсея Хоренскаго въ его "Описанін путешествія по Арменіи

Digitized by Google

святых дівв, сопутниць Рипсине", встрічаємъ дюбопытное Сирійское преданіе о потопів, которое гласить, "что послів того, какъ вода стала убывать, ковчегь дошель до вершины горы Сохойа (въ Васпураканской области), называемой Сирійцами Сарарадомъ; тогда пошла ему навстрічу пила-рыба и остановила его. Селеніе-же (у этой горы) получило названіе Т'ми и съ, что означаєть—"восемь душь вышло изъ ковчега".—Есть у Армянь другое поэтическое преданіе: Ноевъ ковчегь, когда дошель до горы Гргурь, (второй по своей высотів между Армянскими горами послів Арарата) обратился въ нему съ словами: "Гргурь, прими меня". — Гора отвічаєть: "ступай къ Масису, онь выше меня". См. критич. Исторію Арменіи Гарагаша, «Бібе чемя» съ словами: "Призръ, прими меня".

- 46. Мадесъ изъ Мад и греческое окончание е с, что значитъ мидянинъ.
- 47. Ниже увидимъ, что значило въ политической ісрархіи Востова называться в торымъ.
- 48. Матіан тагаворац, *учиньный Ричинания*, "Книга царей". См. мое наслідованіе "Мойсей Хоренскій и древній Эпосъ армянскій".
- 49. Гусанаван, форма множественнаго числа слова гусан, числова. Оно означаеть древняго рапсода, поющаго передъ народомъ пъсни, сопровождая ихъ мимивой. (Вспомнить начало трагедін въ Грецін).
- 50. Синтера. Ламбронскій Списокъ М. Хоренскаго, стр. 35, имбетъ иминтера
- 51. Въ текств стоить "діакапут с арак є 1, прицентичестви мамеры. Изъ этихъ двухъ словъ первое состоить изъ ди, пр, трупъ, и капут, чещест (оть сл. каптел, чещеть, грабить, расхитить.) По этому діакапут означають того, кто на поль битвы снимають съ убитаю его доспехи и одежду.
- 52. "Чарами волшебства". Замѣчательно, что въ армянскомъ сказаніи Семирамида представлена волшебницей. Царственная волшебница Ассиріи, не есть-ли это олицетвореніе всего, что было совершено великаго по части зодчества и исполинскихъ построекъ въ западной Азіи и въ особенности на берегу озера Вана? она дѣйствительно должна была рисоваться въ воображеніи древнихъ Армянъ существомъ, владѣющимъ таниственною силою. Ей не только прицисывали постройку изумительныхъ дворцовъ въ Шамирамакертъ: сказаніе говорило даже, что она посредствомъ своихъ чаръ возвращала жизнь падшимъ въ бояхъ. См. Изслъд. мое: Монсей Хоренскій и древній Эпосъ Армянскій, М. 1881.

58. Парсійская форма этого слова даева, а санскритская—дэва, съ тою разницею, что у Брахмановъ дэва значитъ богъ; а у Парсовъ даева— злой духъ.

У Моисея Хоренскаго д в в, т. вообще означаеть дожнаго бога. Въ посгедствін времени у Армянскихъ писателей оно получило богае тесное значеніе злаго духа. См. мой Очервъ религін и верованій языческихъ Армянъ, М. 1864.

- 54. Объ этомъ Арав см. 57 примвч. въ I изданію моего перевода М. Хоренскаго, стр. 251—256.
- 55. III ульцъ на 283 стр. своего Ме́тоіге'а, даеть намъ следующія любонытныя подробности о прочности ассирійскихъ работь Вана: "Les ouvriers que le pacha avait employé pour faire des fouilles n'arrivèrent qu'avec
 beaucoup de peine et de lenteur: presque tous leurs outils s'étant brisés
 contre la dureté des briques, on imagina, pour aller plus vite, d'y faire des
 mines; etc".—Въ примъч. къ этому мъсту Шульцъ говоритъ: "Le ciment
 de ces briques les lie si bien les unes avec les autres que malgré toute la peine
 possible, on n'en peut détacher une seule sans la casser. Chaque brique est
 carrée de huit pouces de long sur deux pouces d'épaisseur. Elle ne portent
 nulle part de marques particulières, ni des inscriptions; j'en ai rapporté une
 pour qu'on puissa la comparer avec celle de Babylone".
- 56. Симсять этого маста становится понятнымъ въ высшей стецени замечательнымъ открытіемъ, сделаннымъ Шульцомъ. Вотъ собственныя его слова: "Déjà, en examinant et en copiant les inscriptions du Khorkhor, je m'étais apercu, en quelques endroits, d'un enduit d'une couleur jaunatre, forment une espèce de peau fine et ridée, comme on en voit d'ordinaire sur les objets peints à l'huile et exposés à l'air et au soleil. Ces endroits me semblaient alors être trop rares en comparaison de ceux où il ne se trouvait aucune trace d'un tel enduit, et la supposition qu'une couleur exposée à l'air se soit conservée pendant des milliers d'années, me paraissait trop hasardée pour que je ne voulusse pas attribuer plutôt cette circonstance à quelque hasard ou à quelque cause douteuse, que d'y voir un procedé technique de l'antiquité. Depuis que j'ai vu la table Meher-Kapoussi, il ne me reste plus de doute, qu'en effet ces inscriptions ont été enduités primitivement d'un vernis d'une couleur jaunatre, qui, qoiqu'il ait assez souffert de l'impression de l'air, ne saurait être méconnu sur cette inscription, surtout dans ses premières lignes, qui se trouvent assez abritées par le double encadrement de la table". (Сы. вышеприведен. Mémoire, стр. 304.)

Послѣ этого понятнымъ становится для насъ выраженіе Монсея Хоревскаго: "глядя на некусную спайку камней, кажется, видишь передъ собой ростопленное, разлитое сало". Это, вѣроятно, та обмазка или тотъ лакъ

Digitized by G50gle

желтоватаго цвета, который заметиль Шульць и который нашь авторь уподобляеть "растопленному салу".

- 57. См. примъчаніе 55.
- 58. Дворцы; въ подлинникъ стоитъ тачар, 8 мм пр. персидское тачар-ам. Первоначально, во времена языческія, это слово означало дворецъ. У Монсея Хоренскаго, какъ въ этомъ мъстъ, такъ и въ другихъ (см. кн. І, гл. 30) тачар означаетъ дворецъ. Во времена христіанскія это слово получило новое значеніе, а именно стали употреблять его въ смыслъ храма (хоромы), такъ напр. тачар астуцо́— мимень ожій".
- 59. У Діодора Сицилійскаго подробности о постройкахъ Семирамиды, въ особенности въ Экбатанъ, имъютъ большое сходство съ описаніенъ Вана у Моисея Хоренскаго. Даже названіе горы Зарке́ (которое другими читается Варке́) невольно наводитъ насъ на имя горы Варакъ близъ Вана. Любопытные могутъ прочесть у Діодора кн. II, 7—15.
- 60. Армянскія легенды у Монсея Хоренскаго представляють Зороастра современникомъ Нина и Семирамиды и твиъ подтверждаютъ древность, которую приписывали Зороастру греческіе и римскіе писатели. Мивніе нашего автора тимъ более еще заслуживаетъ внимавія, что оно довазываеть совершенно противоположное мивнію Юстина. У этого послівдняго въ его Исторін (в. І. гл. I) мы находимъ следующее: "Последняя война Нина была противъ Зороастра, царя Бактріанскаго, который, говорять, первый нашель магію и изслівоваль со вниманіемь начала міра и движенія світнять. Этотъ царь (Зороастръ) быль убить; затімь умирасть и Нинъ". Арм. сказаніе, напротивъ, говорить, что Семирамида была побъждена въ войнъ съ Зороастромъ и спаслась бъгствомъ въ Арменіи, глъ сынъ ел Ниній убиль ее. Монсей Хоренскій основывается на армянскихъ Эпическихъ песняхъ, которыхъ содержание приводитъ вкратце въ следующихъ словахъ: "Къ тому же легенды нашего отечества оправдывають многосвъдущаго Сирина. Въ нихъ (легендахъ) говорится о смерти Шамирамъ, (приключившейся въ Арменіи), о бъгствъ ся пъшкомъ, о мучительной жажде, о желанін напиться, объ утоленін жажды и о томъ, какъ она, будучи настигнута вооруженными воннами, (бросаеть) въ море свой талисманъ. Отсюда и Пъснь про нее: "Ожерелье Шамирамъ, (брошенное) въ море". (См. также мое изследование объ Армянскомъ Эпосе).

Не смотря на мненческій характеръ Нина и Семирамиды, выражающихъ собою идею ассирійскаго могущества, въ этомъ сказаніи видимъ современность существованія Зороастра съ этими государями, вопреки тому общепринятому въ наше время мизнію, которое получило свое начало въ XVIII стольтіи и по которому Арійскій законодатель является

Digitized by Google

современникомъ Гуштаспа или Дарія Гистаспа. (См. Истор. Персін Malcolm'a, ч. І, гл. VII, сгр. 282, франц. перев. Парижъ, 1821).

- 61. Новое доказательство тому, что въ армянскомъ сказанія Семирамеда дійствительно иміветь особенный характеръ, а именно, характеръ волшебницы, по крайней мізріз такою представляль ее армянскій Эпосъ, воспіввавній ея доблести, совершенныя въ отечествіз Хайкидовъ.
- 62. "Есля ты любищь баснь, то Шамирамъ прежде Ніобен превратилась въ вамень". Что этимъ котвлъ свазать Монсей Хоренскій? Не естьли это выраженіе мненчесваго представленія Семирамиды? Великая строительница древняго Востова, давшая свое имя встяль почти скольконность замівчательнымъ постройкамъ въ Западной Азіи, наконецъ сама превращается въ камень и темъ пластически являеть собою идею азійскаго зодчества.
- 63. Ad postremum quum concubitum filii petisset, ab eodem interfecta est, duo et quadraginta annos post Ninum regno potito. (Iustini Histor. Philip. lib. I. 2).
- 64. Монсей Хоренскій подъ именемъ Аграсъ разуміть, вітроятно, Африку.
- 65. Өарсисъ—извъстный по Библін городъ, куда Соломонъ отправляль свои корабли.
- 66. У Провопія Кесарійскаго мы встрачаемъ любопытныя подробности объ этихъ переселенцахъ. По увъренію его, когда Інсусъ Навинъ вступиль въ Палестину, вст племена приморскихъ странъ, начиная отъ Сидона до Египта, дабы избавиться отъ меча Изранльтанъ, покинувъ свое отечество, прошли черезъ Египетъ въ Африку и распространились до самыхъ Геркулесовыхъ столбовъ. Прокопій говорить, что эти племена заняли всю съверную страну Африки, гдт они постронли много городовъ, и гдт финикійскій языкъ еще въ его время былъ въ употребленіи (см. Исторію войнъ противъ Вандаловъ, вн. П. гл. 10). Послів этихъ подробностей онъ прибавляеть: "Эти переселенцы выстропли также въ Нумидіаполів вріность на томъ містів, гдт теперь стоитъ городъ, называемый Тягисисомъ. Тамъ недалеко отъ большаго источника находятся двіз колонны изъ бізлаго мрамора съ вырізванными на нихъ финикійскими надписями, гласящими на финикійскомъ языкіз такъ: "Мы—тіз самые, которые убіжали отъ лица разбойника Інсуса, сына Навина".

Какъ Монсей Хоренскій, жившій въ V веке, такъ и Прокопій, жившій въ первой четверти VI века, вероятно, заниствовали это известіе наъ какого-нибудь общаго источника, на который ни тотъ, ни другой не указываютъ.

- 67. См. о род'в Гитуни Исторію нашего автора, кн. II, гл. 7.

Нашъ авторъ очень скупъ на подробности, къ великому нашему сожаленію. Изъ его немногихъ словъ мы узнаемъ только, что древніе Армяне гадали въ этой роще по шелесту и колебанію листьевъ серебристыхъ тополей или платановъ.

- 69. Мар, U-r. древне-парсійская форма названія Мидянинъ. Хоти, правда, у арминскихъ писателей также встречается наименованіе Медаци́, път-тор. "Мидянинъ"; но употребительнюе выше приведенная форма Мар или иначе Мараци́, U-r-op. (См. о Мар ѣ. 5-е Прилож. въ моему переводу Всеобщей Исторіи Степаноса Таронскаго, Москва, 1864).
- 70. Варбакъ Арбакъ или Арбацесъ греческихъ и римскихъ историковъ.
- 71. Конколеросъ, чаваналь такъ называется Сарданалалъ у Евсевія Кесарійскаго (см. Euseb. Pamphil. Caesariens. episcop. Chronicon, Venetiis, 1818, pars I, p. 100).
- 72. И ш о х у т ь а́ н ц в е р а к а ц у к 6 релети. О выро дерещение, воторое мы перевели черезъ "хранители дефтерей". У Халдеевъ, въроятно, это были люди, которымъ поручалось вести подробную летопись о совершившихся событахъ.
 - 78. Cm. Прор. Іерем. гл. LI, 27.
 - 74. Храчья, السطيح значить "ямьющій огненныя очи".
- 75. Это—не первый Навуходоносоръ, при которомъ совершилось планеніе Іерусалима, а тотъ самый, о которомъ упоминается въ Книгъ Іудиеь, и гдъ онъ названъ вторымъ Навуходоносоромъ. Въ армянской Библіп въ примъчаніи къ Книгъ Іудиеь находимъ слъдующее: "Да будетъ извъстно, что этотъ Навуходоносоръ не тотъ, который планилъ Іерусалимъ; ибо

Евсевій въ Хроннконт стідующее говорить по преданію: "У Евреевъ Камбизь (который наслідуеть Киру въ Парсін) называется вторымъ Навукодоносоромъ, при которомъ написана Исторія Евреевъ, что, втроятно,
была эта саман", т. е. Книга Іудиеь. (См. объ этомъ Хроннконъ Евсевія,
Т. П, стр. 20, 337—338). Первый Навуходоносоръ жиль за 600 літь до
Р. Х. и быль современникомъ армянскаго царя, Храчья, между тімъ
вакъ второй Навуходоносоръ, (если считать его Камбизомъ вміть съ
Евсевіемъ), жиль 50-тью годами позже перваго.

- 76. Родъ Багратуни́ является въ Арменін за 600 лёть до Р. Х. См. о немъ у нашего автора, кн. П, гл. 63.
- 77. Почему родъ Багратуни́ тагади́р, т. е. вѣнценалагающій, см. у нашего автора, кн. II, гл. 7.
- 78. Кого именно имъетъ въ виду Монсей Хоренскій, говоря: "нельно н нескладно болтаютъ о Хайкъ", не извъстно. Въроятно до него существовала какая-нибудь другая исторія Арменін, въ которой о Хайкъ—родоначальникъ Армянъ, разсказывалось не то, что говоритъ Маръ Абасъ. Ученые Мхитаристы полагаютъ, что Монсей Хоренскій намекаетъ здъсь на Фауста Византійскаго (живш. въ IV въкъ). Мит кажется, что это митине не имъетъ достаточнаго основанія.
- 79. У Флавія Іосифа (см. его древ. ист. Іудеевъ ви. Х. гл. 1 и 2), мы находимъ некоторыя подробности о приходе сыновей Сеннахирима въ Арменію, подробности, заимствованныя имъ у Халдейскаго историка Бероза. Вотъ слова этого последняго: "Сеннахиримъ, говоритъ Берозъ, по возвращении своемъ изъ Египта нашелъ, что число его войска уменьшидось сто восиндесятью пятью тысячани человекь всиедствіе заразы, посланной Богомъ въ первую ночь после того, какъ войска его начали свльно приступать въ Герусалиму подъ предводительствомъ Рапсавеса. Онъ такъ быль этимъ пораженъ, что, боясь лишиться и остальнаго войска, посившно удалился въ Ниневію, столицу своего царства, гдв немного спустя, Адрамелекъ и Селенаръ, самые старшіе изъ сыновей, убили его въ храмъ Арака, его бога. Народъ, приведенный въ ужасъ этипъ дъйствіемъ, изгналъ ихъ: они убіжали въ Арменію, и Ассарраходъ, младшій изъ его сыновей, ему наследоваль". См. также IV вн. Царствъ, гл. XIX, 37: "н бысть ему кланяющуся въ храмъ Мессераха бога своего, и Адрамелекъ и Сарасаръ сыновья его убища его мечемъ. Сами-же бъжаща въ землю Араратску. И воцарися Асорданъ сынъ его вийсто его". Также прор. Исаін гл. ХХХУІІ, 38. "И всегда повлонятися ему въ дому Насараху отечества начальнику своему, Адрамелехъ и Сарасаръ сынове его убиша его мечин, сами же убъжаща во Арменію" и пр.

- 80. Свайорди, вичеть значеть "смнъ неполина".
- Арганозанъ другое имя Адрамелеха, подъ которымъ онъ является въ Исторіи Маръ Абаса.
- 82. Ангех-тунъ, пътьтыть, значить "домъ Безобразовъ" (тун—домъ, ангех безобразный, т. е. домъ, родъ, фамилія Безобразовъ) см. объ этомъ родъ у нашего автора, вн. П., гл. 8.
- 88. Вся эта исторія Тиграна и война его съ Астіагомъ, заключающаяся въ следующихъ главахъ (24 31), какъ можетъ видёть читатель, діаметрально противоположно пов'яствованію греческихъ историковъ о томъ-же предметъ. У Геродота преобладаетъ элементъ баснословный, Ксенофонтаже разсказъ сбивается на романъ. Пов'яствованіе же армянскаго историка напротивъ того отличается естественностью и это тамъ бол'яе, что оно заимствовано изъ Эпическихъ п'ясней. Подробности объ этомъ вопрос'я см. наше изследованіе: "Мидійцы въ древней Арменін".
- 84. Бамбирн, *патерал* музывальный, струнный инструменть, бывшій въ употребленія у древних армянских рапсодовъ, которые піли свои пізсин передъ народомъ, сопровождая ихъ звукомъ бамбирна.
- 85. "Солицеподобную поверхность нашихъ палатъ", т. е. "блестящую какъ солице"; подъ словомъ поверхность должно разумъть здъсь кровлю дворца (илоскую, какъ она обыкновенно бываетъ на востокъ).
- 86. Оріорд кайод, О*гі-гт <-ш-в*, собственно діва Арменін; точно также т нийн кайод, 8/4/5 <-ш-в, госпожа Арменін, значить царица Арменін, армянская.
- 87. Зарухи́, Тигранухи́: въ этихъ собственныхъ именахъ о и h i «««» окончаніе женскаго рода; поэтому Тигранухи́, Зарухи́ безразлично означаєть "дочь, жена или сестра Зара, Тиграна". Надобно замѣтить, что въ армянскомъ языкъ ни имена, ни мѣстоименія, ни глагоды не имѣютъ рода по своимъ окончаніямъ. Въ собственныхъ именахъ, въ именахъ наринательныхъ и въ весьма немногихъ прилагательныхъ встрѣчается иногда окончаніе о и hi. Это, можетъ быть, обломовъ отъ древне-армянскаго языка, уцѣлѣвшій до нашихъ временъ и утратившій теперь свое значеніе; нбо, въроятно, нервоначально оиһі имѣдо какое-нибудь значеніе и означалю или "дочь, или жена, или сестра"; потому что, какъ мы замѣтили, въ армянскомъ языкъ нѣтъ опредѣленныхъ окончаній для выраженія рода.
 - 8. Арик, иске множ. форма слова иск Арійцы.

- 89. Астватцуки "могоми» навывались у Мидянъ царицы. Это обывновено это слово, которымъ навывались у Мидянъ царицы. Это обывновено въроятно существовало также у Парсовъ, отъ которыхъ оно перешло вывств съ Аршакуни и къ Армянамъ. У этихъ двухъ последнихъ народовъ царямъ приписывалось божественное происхождение (следовательно и нарицамъ); и потому имъ воздавали божески почести. Вахарнавъ, обращаясь къ Аршаку Великому, въ письмъ своемъ въ нему говоритъ: "здравствуй, знаменитый сожительствомъ съ богами". (См. у нашего автора ки. 1, гл. 9). Парсійскій царь, Шапухъ, въ письмъ въ Тирану, царю армянскому, титулуетъ себя "крабръйшимъ изъ Маздезановъ, возлежащимъ съ Солицемъ", (см. Хор. вн. III, гл. 17). Вахаршавъ строитъ въ Армавиръ крамъ и ставитъ въ немъ выбстъ съ изображеніями Солица и Луны также статун своихъ предковъ, (см. Хор. кн. II, гл. 9). Такимъ образомъ цари у этихъ трехъ народовъ въ продолженіи своей жизни считались наравнъ съ богами, а послѣ смерти причислялись въ лику боговъ.
 - 90. Айванк, цельтр, Албаны.
- 91. Здоровое и своро исполнимое діло изнемогало. Въ подлиннивів стоитъ— робо развителня по знергическое выраженіе рапсода, которое превосходно-пластично изображаетъ недоумініе, овладівшее Тиграномъ передъ началомъ войны его съ Астіагомъ.
- 92. По арм. рапсодамъ Аждахавъ (Астіагъ) погибаетъ отъ руки Тиграна. У Геродота Каръ побъждаетъ Астіага и беретъ его въ плънъ (кн. І. гл. LXXIII); такимъ образомъ Мидійскій царь умираетъ естественной смертью въ плъну (см. тамъ-же СХХХ). Тоже самое говоритъ Юстинъ (см. кн. І, VI). Ктезій Книдскій (у Фотія, § б) въ своемъ разсказъ о Астіагъ, котораго называетъ Астінгасомъ, совершенно расходится съ вышевриведенными историками. У Ктезія побъжденный Астінгасъ, покинутый въ пустынъ, умираетъ отъ жажды и голоду. По прошествіи нъсколькихъ дней находять невредимымъ его тіло, которое стерегли львы той пустыни (см. также у Діодора Сиц. кн. ІІ. пар. ХХХІІ и ХХХІУ). См. мое изслітдованіе "Мидійцы въ древней Арменіи" (въ труд. Имп. Моск. Археол. Общ. Т. 9. М. 1881).
- 98. Тигранакертъ Tigranocerta Страбона (см. его Географію, гл. XIX) нынашній Діарбекиръ; иначе онъ назывался Амид'омъ.
- 94. Остан, помень значить дворцовый и потому царскій; зарм остания в том принскожденія". Во второмъ своемъ значенім оно принимается въ смыслів благороднаго, дворянскаго, такъ напр. гунд остания, делья помень "дворянскій полкъ". Далье,

остан, означаеть "столецу": напр. Вахаршанать, гдё теперь Эчміадзинскій монастырь, назывался о с т а н. Наконець есть выраженіе б а р б а р о с т аний к, репримента померій. т. е. "нарічіе придворное, столичное", подъ которымь разуміни древніе Армяне самое чистое изъ всіхъ армянских нарічій, существовавшихь въ древнійшім времена. Въ 7 гл. ІІ ки. своей Исторіи нашь авторъ еще разъ дізаеть указаніе на Парсійское происхожденіе этого названія. Въ самомъ дізів на этомъ языкі устем значить сіни въ томъ смыслів, въ какомъ употребляется у Русскихъ Дворъ, у Турокъ Порта, у Армянъ д у р н—"дверь". Монсей Хоренскій говорить, что въ Иверіи (въ древней Грузіи) эти дворянскіе полки назывались с е п-т ц у л (правильнів сене-тцули отъ с е п е-дворецъ, царь и т ц у л н—сынъ), что и дійствительно значить "полки, составленные изъ людей благороднаго, княжескаго и даже царскаго происхожденія".

- 95. Нах чаванъ или Нахичеванъ, ътрыштью одинъ изъ древнъйшихъ городовъ въ Арменін, а по преданію первый городъ, авившійся послі потопа. Нахчаванъ стоить на томъ самомъ місті, гді, какъ говорить легенда, впервые вышель изъ ковчега Ной: вотъ почему онъ называется нахичеван—(місто) перваго схода.—Фл. Іосифъ, (см. Antiq. Jud. lib. I. с. 3). говорить: "Армяне назвали то місто (гді вышель Ной изъ ковчега) сходомъ или выходомъ (вірный переводъ имени Нах ичеван) и жители показывають тамъ до сего времени остатки ковчега".
- 96. Джуха, *Управ* Джульфа, тоже одинъ изъ древивникъ городовъ Арменіи, лежить на юго-восток отъ Нахчавана недалеко отъ Ордубада.
- 97. Изъ этихъ словъ видно, что древній Араратъ не въ первий разъ потрясся въ своемъ основанін, вогда 20 іюня 1840 года засыпаль все селеніе Аркури; что землетрясенія, сопровождаемыя обвалами, случались и въ другія времена. Подъ словами "великая гора" Монсей Хоренскій разуміветь здісь Арарать.
- 98. Объ этомъ путешествін, совершенномъ по приканію Птодомея, упоминаютъ Діодоръ Сицилійскій (см. кн. III пар. XLII и Страбонъ (см. франц. перев. том. V. кн. XVII стр. 323). См. также Географію Монсея Хоренскаго.
- 99. Т'уелій цергі, Гальвым верем, перевели слово вы слово черезъ "хронологическія пізсни", подъ которыми должно разуміть историческія пізсни, собранныя и расположенныя по своему содержанію вы хронологическомы порядкі». (См. статьи Е.д. Дюлорье по поводу моего разсужденія о Эпосів древних Армянь вы Revue des deux mondes, 1852, avril, и Journal asiatique, 1852, janvier). Вы обізны своимы статьямы Дюлорье разсуждаеть обіз этомы выраженін, какы человіжы неопытный вы ділів.

100. Аргаванъ-см. объ немъ у М. Хорен. кн. П гл. 47, 51.

101. Ցենչայ Սախենիկ տիկին տենչանս զարտախուր խաւարտ և զաից խաւարծի ի етрафат претивно и служить камнемы претивно и служить камнемы претивно и служить камнемы претивно и служить камнемы претивности вновенія для всёхъ ученыхъ Армянъ потому, что туть встрічаются слова, употребленимя только въ этомъ одномъ месте, и не встречаются у другихъ армянскихъ писателей; слова, значение которыхъ неть почти никакой возможности определеть. Къ тому же неть данныхъ, на основани воторыхъ можно было-бы дать ниъ какое-нибудь толкованіе. Эти слова суть: - wpmwpnrp, aptaxyp; pwrwpw, xabapt; who, THE; bwrmpbh, xabapt ци. Прежде нежели дадниъ отчетъ, почему мы это место перевели, какъ стонть у насъвыше, посмотримъ, какъ понимають и переводять его Мхитаристы. Флориваль, руководними этими учеными, передаетъ упомянутое место армянскаго историка такъ: "la princesse Sartinig convoite avec ardeur des herbes... d'Arcavan. (см. франц. перев. Ист. М. Хор. кн. I гл. XXX стр. 125). Въ подлинникъ нътъ слова "des herbes", и не знаемъ, откуда взяль его франц. переводчикъ; за тъмъ все выше приведенныя слова опущены. Въ Италіанскомъ переводь, сделанномъ также подъ руководствомъ Мхнтаристовъ, находимъ: "la princepessa Satinig bramasse ardentamente della mensa d'Arcavan l'erba ardacur e l'erbolina ditz" (стр. 83). Туть вставлены изъ четырехъ неизвестныхъ словъ только два: артахур и тиц, и то въ армянских звукахъ-и названы какън во франц. переводъ l'h erbe; но на какомъ основани артахур и тиц значить l'herbe, ръшительно не понимаемъ.

Упомянутые переводчики пропустили и совершенно безъ винианія оставили два весьма знаменательныя слова, а именно артахур и барц, которыя бросають невоторый светь на этоть темный отрывовь. Арта-манка царская или княжеская"; а бар ц-"подушка", въ переносномъ-же синсле-почести. На Востове въ древности, въ особенности у Парсовъ и у Армянъ, цари возлежали во время пріема, облокотясь на подушку, и своимъ вельможамъ жаловали тоже подумки; вледствіе чего они получали право возлежать въ присутствін даря или за дарскимъ столомъ. Отсюда выраженія: а) бар цак и براباستمسم بالمهادة право делять подушку съ արեգական, "Boslezamië съ солнцемъ); b) ունին իշխանուներեն զ բարձն արբայի *Самбранци* "нивю право цізовать подушку царя" (см. у М. Хор. кв. III, гл. 61); наконецъ с) весьма употребительное выражение -- ниц побър дипра *← чштр.*, "Жаловать кому подушку и почести", т. е. возвеличить, наградить. Если мы опустимъ слова хаварт, хаварци и тиц, значение которыхъ намъ неизвестно, и переведемъ вышеприведенную фразу виеств съ словами артахур и барц, пропущенными французскимъ и италіанскимъ переводчиками, то получимъ следующую фразу: "царица Сартиник сильно горфла желанісмъ носить діадиму (или вфисцъ) Аргавана и

воздежать на подушкахъ его".... Возстановивъ такить образонъ симслъ этого отрывка, если перейдемъ отъ изследованія словъ въ историческимъ фактамъ, то и въ нихъ найдемъ доказательство тому значенію, которое мы даемъ упомянутой фразв въ нашемъ переводв. Для этого всетави обратимся въ нашему автору. Прежде всего надобно заметить, что весь этоть отдель, начинающійся словами: "это утверждается также хронологическими пъснями" и пр. до "лежать на подушевть его..." - заключаетъ въ себъ четыре отрывка изъ Эпическихъ пъсень древнихъ Армянъ. Въ последнемъ изъ этихъ отрывковъ Монсей Хоренскій, какъ видно, сохраниль подленения слова Певца, которыя и потеряли для насъ свое настоящее значение. Къ счастию у того-же Монсея Хоренскаго въ другомъ мъсть им находимъ намевъ на царицу Сартинив и на ел отношенія въ потомкамъ Астіага, поселившимся въ Арменін. Намекъ этотъ, по моему разуманію, бросаеть накоторый свать и на слова, которыя нась теперь занимають. Въ 49 гл. II кн. мы читаемъ: "Делнія Арташеса последняго большею частію известны тебе изъ Эпических песень, которыя поются въ Гохтит: построение города, свойство съ Аланами, происхождение его потомковъ, страстная любовь Сатиника къ Драконидамъ, какъ говоритъ легенда, т. е. въ потомвамъ Астіага, занимающимъ все пространство у подошвы Масиса" и пр. Тутъ "страстная дюбовь" Сатиника даетъ намъ влючь для разрышенія задачи: значить—въ армянскомъ Эпосы царицу Сатлени, супругу Арташеса, представляли влюбленною въ одного изъ потомковъ Астіага, а именно въ Аргавана, родоначальника армянскихъ Мидянъ, оказавшихъ сильную помощь Арташесу на войнъ его противъ Еруанда. За эту помощь царь армянскій по воцаренін своемъ выразняъ Аргавану свою признательность темъ, какъ говоритъ М. Хоренскій, что пожаловаль ему "второе м'есто въ государстве, венець, униванный яхонтами, пару серегь, красную обувь, золотую ложку, вилку и чашу" (кн. Ц, гл. 47). Это-тотъ самый Аргаванъ, который мечталь свергнуть съ престола Арташеса и воцариться въ Арменіи. Его-то, какъ видно, и любила царица Сатиния: въ пылу своей страсти она готова была променять царственную корону на яхонтовый венець Мидійскаго родоначальника. бросить царскій престоль и возлежать на подушкахь Аргавана. Воть что значию (и вотъ почему мы перевели) "царица Сартиния сильно горъла желаність носить діадиму Аргавана и возлежать на подушкахъ его"... Намъ кажется, если не ошибаемся, что, взявъ въ соображение всв вышеприведенные факты, можно найдтн въ нашемъ переводъ больше истины, нежели въ италіанскомъ и французскомъ переводахъ.

102. В и ша пы переводъ армянскаго слова в и ша и, 4/ггггд. какъ выше мы имъли случай замътить—подъ этимъ наименованіемъ древніе Армяне разумъли потомковъ Астіага. О свободномъ Масисъ будемъ имъть случай поговорить въ примъчаніяхъ вн. II, гл. 41.

- 108. Арамаздъ, применти верховное божество у языческихъ Армявъ; отецъ и царь боговъ.
- 104. Монсей Хоренскій цізникомъ приводить здівсь этоть любопытный отрывовъ изъ древняго армянскаго Эпоса, представляющій намъ форму и размеръ эпическаго нашего стиха. Въ этомъ отрывке изображается рожденіе Вахагна, армянскаго Геркулеса. Онъ быль сынь Тиграна І-го; совершелъ великіе подвиги на земль. По разсказамъ Ананін Ширакскаго (армян. инсателя VII въва) "Вахагнъ увраль зимою у родоначальника асспрійскаго, Баршана (бар-шем ше на Спрійскомъ языкъ сыяъ Солица), солому н сврылся въ небъ. Въ то время, когда онъ спъщилъ по небу съ своей добычей, обронять по протяжению своего пути мелкія соломенки, которыя образовали Млечный путь, до сихъ поръ называемый у Армянъ "следомъ соломоврада", сыще ушетнеть. Древніе армяне причисаний его въ мику боговъ, какъ увъряетъ нашъ авторъ. Легенда говорить, что онъ бородся съ дравонами и очищалъ отъ нихъ всю землю. По этому самому и называли его вишапаках франции т. е. "истребителемъ драконовъ" (см. Ист. Агаеангелоса, стр. 602—3). Храмъ его находился въ Таронъ, гдъ сыновья его были жредами (см. у нашего авт. кн. II, гл. 8) и назывался Женою его была Астінь, пить ф (отъ слова астх—звівна, и в-окончаніе уменьшительное и потому а с тіх и к значить звіздочка). См. также мон изследованія: "М. Хор. и др. Эпосъ арм."; "Оч. религ. яз. арм."; Вахагн Вишапакахъ; - "Отвътъ г. Патианову".
- 105. Ванъ-отецъ Вахе́; отъ него-название города Вана, называемаго Шамерамакертомъ.
 - 106. См. у Квинта Курція вн. III.
- 107. Съ 330 года до Р. Х. т. е. после прекращенія династін Хайка, въ продолженіи 180 леть, т. е. до начала династін Аршакуни (150 леть до Р. Хр.) Арменія управлялась то македонскими правителями, то армянскими князьями. Этоть самый періодъ и разументь Монсей Хоренскій, когда говорить: "вследствіе возникших» смуть всякій о томъ только и думаль, какъ-бы господствовать надъ нашей страной".
- 108. О Тевтам в и о участи его въ Троянской войно отправлениемъ туда по просъбе Пріама см. у Діодора Сицил. вн. П. пар. XXII. Монсей Хоренскій полагаетъ, что армянскій царь Зармайръ, бывшій въ то время въ зависимости отъ Тевтама, быль именно то самое лицо, подъ начальствомъ котораго царь ассирійскій послаль войско на помощь Пріаму.
 - 109. Вюрасиъ Аждахавъ, оба слова-эпитеты Зохава, даваемые ему

Персидскимъ поэтомъ Фердуси, который, описывая его, называеть "чудовищемъ съ змінной головой"—при чемъ употребляеть вменно слово аждатак — "драконъ". Другой эпитетъ Зохака былъ бю рас п или бей в ерас п—"владітель десяти тысячь коней". (см. Le Livre des Rois par Abdoùl Kasim Firdousi, trad. par. Jules Mohl, Paris, 1838, T. I. p. 69—113).

- 110. Хруден ъ стабъ, древнъйшая форма имени Феридуна, побъдителя Зохава.
 - 111. Дибавидъ ъдбеневът. теперешиля гора Демавендъ въ Персін.
- 182. Монавії Хоренскій, какъ въ началів этого отділа, такъ и здівсь обращается въ Съму Багратуни и упрекаеть его "въ молодости літти". Трудно опреділить: каникъ шамно быль літь этоть владітельный князь, когда поручаль старцу Хоренскому ванисать Исторію Арменіи.
- 118. Исторію Зохава и Феридуна Монсей Хоренскій разсказываеть еще въ V веке почти въ томъ-же самомъ виде, въ какомъ теперь находимъ ее у Фердуси. Эти историческія пізсни, сложенняя въ стародавнія времена, сохраннинсь въ устахъ Парсискаго народа во временъ Фердуси, т. е. до XI столетія, когда этотъ последній собраль и даль визто единство, съ которымъ являются онв въ его Книге царей. - У армянсваго историка им находимъ первое извъстіе о существованін этихъ півсенъ, о которыхъ упоминаютъ Персидскіе писатели только VI въка. Но спращивается: какимъ образомъ эти пъсни проникли въ Арменію? - Миъ кажется, онв принесены въ эту страну плвиными Мидійцами, приведенными въ Арменію Тиграномъ I въ 565 году до Р. Хр. Съ техъ поръ онф распространились здёсь даже между тузенными жителями такъ, что въ V въкъ по Р. Xp. Армянскій князь, знакомый съ неми, просить у Монсея Хоренскаго ихъ толеованія. Что дійствительно эти пізсни существовали съ незапамятныхъ временъ, тому доказательствомъ служать слова нашего автора, который говорить въ следующей главе: "ненавистине для меня разсказы и действія, молва о которыхъ оскорбляла мой слухъ, (значить, онъ пълсь и разсказывались въ Арменіи во время Хоренскаго) теперь собственною рукою начертиваю, придаю синслъ ихъ безсимсленности, нзлагая здесь событія древнейшія, недоступныя даже для самихь Парсовъ..." (См. подробности объ этомъ вопросв въ моемъ Изследовании о Эпосв древних Армянъ, цеще съпр сминитьр. Москва, 1850 г. стр. 50-75). Нашъ авторъ представляетъ Зохава современникомъ Неврода и считаетъ его Кентавромъ Пиретомъ - мивніе, которое возникло, вероятно. въ Александрійской школе у Неоплатониковъ, любившихъ объяснять н перетолковывать всё сказанія древняго Востока и, часто, очень произвольно. Быть можеть, такъ называемая Халдейская книга, въ которой Монсей Хоренскій нашель это мижніе, заключала въ себ'в нменно ученіе

Александрійцевъ о Парсискомъ мнев, на что указываеть самое перенменованіе Зохака въ Кентавра Пирета. Впрочемъ не одинъ нашъ авторъ старается видёть въ Бюрасив не-Бюрасиа; ибо различныя мивнія существують о происхожденіи Зохака: один, въ томъ числё и самъ Фердуси, считають его Аравитяниномъ изъ рода Каймурса, перваго Парсискаго царя; другіе — Ассиріяниномъ; наконецъ третьи — и на ихъ сторонъ большинство — утверждають, что Бюрасиъ есть самъ Невродъ. (См. Sir John Malcolm, Histoire de la Perse, Paris, 1821, Т. І. р. 27. — L. Dubeux, La Perse, р. 222).

- 114. Въ висмей степени замечательно это учение Бюраспа Аждахака: "минто не долженъ имъть собственности; все должно быть общее; имсль и моступокъ каждаго должны быть известны". Какъ изволите видъть Зохакъ быль коммунисть pur sang! Невольно вспоминшь слова Мудреца— итъ ничего новаго кодъ луной.
 - 115. См. Шах-Наме, J. Mohl, Т. I, р. 69 и д.
 - 116. Рачь вдеть о гора Демавенда.
- 117. Что дъйствительно Демавендъ—волканическая гора, тому доказательствомъ служитъ съра, добываемая у ея подошвы. (См. La Perse, par Dubeux, p. 27).
- 118. Армянская форма династів Аршакидовъ—Аршак у ни опринента на куни опринента правинини ститаємъ сказать здёсь нёсколько словь о разділенія Аршакидовъ на различныя вітви: на Аршакидовъ Парсискихъ, Армянскихъ, Индійскихъ и Массагетскихъ.

Первое м'всто между всеми этими **Армини**дами занималь царь Парсискій съ титломъ царя царей и **ваедът**ь всею Парсією (см. у Агаеангелоса въ его Ист. стр. 25—27, Венеція, 1835).

Второе місте принадлежало царю Армянскому, господствовавшему надъ Арменіею съ титломъ втораго Аршакуни́ (см. у Агае. тамъ-же).

Индійскіе Аршаниды занимали третье м'єсто и царствовали въ Бактрін: они изв'єстны у армянских писателей подъ именемъ царей К'ушановъ (см. объ этомъ прим'яч. 32).

Наконець четвертая вътвь Аршакидовъ господствовала надъ пространствомъ на съверъ отъ морей Чернаго и Касийскаго, пространство, составляющее нынъ южную часть Россін. Самое замъчательное изъ племенъ имъ нодвластныхъ были Линик (1,4%», Lepones), занимавшіе пространство между Армянскими горами и Волгою. Фавстъ Византійскій, армянскій историкъ IV въка, эту послёднюю вътвь, какъ мы показали выше, называеть Аршакидами Массагетскими или Маскутовъ (т. е. Массагетовъ или

- Алановъ), имъющими одно общее происхождение съ Армянскими царями (см. Фавст. Визаит. Венеція, 1832 г. Кн. III, гл. VI и VII, стр. 15 20).
- 119. Алевсандръ съ отцовской стороны происходиль отъ Гервулеса теревъ Карона, а со стороны матери черевъ Неоптолема быль въ родствъ съ Эакидами. (См. Діодор. Сицил. кн. ХVІІ, 1 и Плутарха "Алевсандръ"). Неоптолемъ или Пирръ быль сынъ Ахилла, происходившаго отъ Эака. Отъ Пирра шли Эпирскіе цари: а Олимпія, мать Александра, происходила отъ одной изъ отраслей этого дома. См. также Eusebii Chronicon, р. I, рад. 324.
- 120. Юстинъ (Histor. Philip. Lib. XIII, IV) инчего не упоминаетъ объ этомъ завъщаніи Александра. При подробномъ исчисленіи раздъленій Александровой монархіи онъ говорить объ Арменіи, что она выпала на долю Фратаферна. Кв. Курцій (Q. Rufi de rebus gestis. Alex. mag. Lib. X, x), представивъ вартину раздъла Александровой монархіи, присововупляетъ: "Нъкоторые думали, что Александръ своимъ завъщаніемъ раздълить такимъ образомъ провинціи; но мы нашли, что это мифніе несправедливо, хотя оно приведено лучшими писателями". Діодоръ Сицилійскій не говорить о завъщаніи Александра; но упоминаетъ только о запискахъ, оставленныхъ Македонскимъ завоевателемъ, которыя заключали въ себъ много великихъ Замъчательныхъ предначертаній (см. кн. XVIII. IV). Можетъ быть, Монсей Хоренскій, говоря о завъщаніи Александра, имъль въ виду или равсказъ историковъ, на которыхъ намекаетъ Курцій, или же это самое мъсто Ліодора.
- 121. Въ подлинниве стоитъ Н п к а н о́ р ъ, что безъ всяваго сомивнія должно читать Никаторъ.
- 122. Существуеть разногласіе о начал'я основаніи династія Аршавидовъ. См. по этому вопросу S. Martin—Fragm. d'une Histoire des Arsacides, Paris. T. 2, p. 219.—Justi, Geschichte Persiens.
- 128. О происхожденін Пареянъ см. у нашего автора; вн. П, гл. 68 и примъч. 124.
- 124. Бактра древнихъ Грековъ, столица Бактріи: она находилась на восточной оконечности Парсіи близъ горъ Индійскихъ на границѣ Тохарестана и была мѣстопребываніемъ Персидскихъ царей. У Монсея Хоренскаго Бахль называется "собственнымъ, первоначальнымъ домомъ, весь. Пареянъ". Персидскіе Аршакиды, по мнѣнію того же писателя, именовались Пахлавуни или Пахлавикъ на томъ основаніи, что Аршакъ Великій, занимавшій престоль съ 173 до 137 года до Р. Х., отправился въ Бахль, утвердилъ тамъ свой престоль... поэтому потомки его были названы

Пахла́вами, точно такъ, какъ нотомки брата его, Вахаршака, въ честь предка названы Аршакуни́ (см. кн. П., гл. 68). И дъйствительно, и то и другое наименованіе встрѣчаются у армянскихъ писателей съ тою только разницей, что называются Аршакуни́ — происшедшіе изъ рода Вахаршака до самаго прекращенія его династін въ 422 году. Названіе Пахлавуни́ носнін въ Арменіи Аршакидскіе выходцы изъ Парсін, которые дали Армянской церкви мужей святыхъ, великиъ, геніальныхъ въ лицъ Григорія Просвѣтителя (онъ по отцу происходить изъ рода Сурена Пахлава), сыновей его и внуковъ; а государству—знаменитыхъ вождей и династовъ въ лицъ Камсарака́новъ (изъ рода Карена Пахла́ва). Эта вѣтвь Аршакидовъ продолжала существовать въ Арменіи до ХІП вѣка въ лицъ славнаго писателя Григорія Магистроса и святителя Нерсеса Благодатнаго, которые оба были родомъ Пахлавуни́.

Наши читатели могли замётить, что у Монсея Хоренскаго Пареянскій городъ называется "Вахль Араватин". Это послёднее слово преспокойне принимается учеными и пишется, какъ собственное имя потому только, что такимъ оно является въ рукописныхъ спискахъ. Мы принимаемъ это слово за прилагательное и рёшаемся дать ему свое толкованіе хотя, статься можеть, оно и покажется по своей новости немного смёлымъ. Во всякомъ случаё неизлишнимъ считаемъ предложить его на судъ ученыхъ.

Еще D'Herbelot замътнать, что название Бактрія происходить отъ Персидскаго слова бактер, означающаго Востокъ. Древніе Парсы нифли обыкновеніе давать своимъ провинціямъ названія по относительному ихъ между собою положенію. Поэтому Бактрія значило "восточная земля", дъйствительно такова она и была по своему ноложенію въ отношеніи къ Парсіи. Это наименованіе до сихъ поръ сохранилось въ новомъ названіи Бактріи, а именно въ Хорасанъ, означающемъ "мъсто солица", т. е. востокъ. (См. Orientalische Bibliothek von Bartholom. D'Herbelot, Halle, 1785 г.).

Теперь, если мы перейдемъ въ слову аравати́н, то увидимъ въ немъ слегва искажение армянское слово, которое въ настоящей правильной своей формѣ должно было писаться аравоти́н, мамисть утренній (отъ аравот—утро), откуда показывается утро — восточный. Поетому Бахль аравоти́н инчто иное, какъ Бахль восточный: что вполиѣ оправдываетъ толкованіе D'Herbelot. Все недоразумѣніе произомлю отъ того, что переписчикъ Монсея Хоренскаго смудрилъ и, не понимая значенія аравоти́н при словѣ Бахль, принялъ его за собственное имя и написаль его Аравати́нъ.

125. Нѣкоторые ученые думають, что Sidétès слово Сирійское и значить охотникь. Синкелль производить его, что очень вѣроятно, оть названія Сидея, города въ Памфилін, гдѣ Антіохъ быль воспитанъ. Монсей Хоренскій пишеть это слово Сидеаци преть-ор, которое по окончанію

Digitized by Google

своему также показываеть місто происхожденія; поэтому Антіокъ С и д ѐа ц и значить Антіокъ изъ Сидея, т. е. Сидейскій, какъ мы и перевели.

"примен урганивана примента не поводи в представляеть въ IV км. своей Исторіи, и инчего боліве (см. Герод. км. IV, XXXVI—XLII).

126. Монсей Хоренскій представляєть Шамбу Багарата в потомковъ его Евреями какъ здась, такъ и въ продолжении всей своей Истории. Тругно было-бы разрешеть, что именно разумееть нашь авторь, говоря о Шамбъ Багаратъ, что "онъ первый добровольно предался всъмъ существомъ своимъ Вахаршаку"-если бы не пришелъ намъ на помощь приведенный уже нами любопытный историческій памятникъ, а ниенно Исторія Арменін епископа Себеоса, который о Вагарать вовъствуєть следующее: "Аршакъ (Великій) поставняъ сына своего Аршака, прозваннаго Младшимъ, паремъ Армянскимъ въ городъ Мпбинъ... И отправляетъ его изъ Мрцана на западъ съ большимъ войскомъ-съ семью десятью тысячами воиновъ, въ сопровождения вельможъ, виляей и нахараровъ числомъ до одиннадцати тысячь; такъ что никто (въ предъдахъ Арменіи, разумъется) не дерзнуль выйдти противъ него войною. Ему (Аршаку Младшему) на встрвчу пошель съ своимъ войскомъ великій нахарарь Багарать П'аразіанъ, изъ потомковъ Араманіака. Приносить ему въ даръ золото и серебро, облекаеть его въ одежду изъ тонкаго полотиа и въ хитонъ; воздагаетъ на него венецъ отдовъ своихъ, возводитъ на золотой престоль, украшенный каменьями, и даеть ему свою дочь въ жены. Царь Аршавъ назначаетъ (Багарата) аспетомъ земли Армянской, т. е. княземъ н главнокомандующимъ, главою управленія всёмъ государствомъ, отцемъ царя и братомъ... Онъ (Багаратъ) истребнаъ гигантовъ, возставшихъ на него въ Сирійской Месопотаміи". Здісь Багарать представлень не Евреемъ, а великимъ нахараромъ изъ потомковъ Араманіака, т. е. сына Хайка. Онъ выходить на встрачу Аршаку, оть лица своего отечества принимаетъ новаго завоевателя и предлагаетъ ему венецъ и престолъ отновъ своихъ. Въроятно, это преданів извъстно было Монсею Хоренскому, почему онь и говорить о Багарать, что "первый добровольно предался встить существомъ своимъ Вахаршаку", между темъ, какъ прочіе армянскіе князья и нахарары, должно быть, непріязненно смотрели на это нашествіе чужеземца. Неть сомненія, это преданіе, приведенное Себеосомъ, должно имъть историческое основание; ибо кромъ Хоренскаго, жившаго двумя столетіями прежде его, мы видимъ, что ученый Армянскій Историвъ, Варданъ, говоря о періодъ Хайвидовъ, тоже мъстами, вавъ видно, заимствуеть свой разсказь изъ техь же преданий и изъ того же источника, изъ которыхъ почерпаль самъ Себеосъ. Но почему М. Хоренскій Багарата называеть Евреемь, а Себеось — потомкомь Араманіака? —

Этотъ вопросъ при маломъ числе данвыхъ, которыя мы теперь интемъ, не можетъ быть решенъ удовлетворительно. (Си. о Багратуни́ у нашего автора кн. I, гл. 22.—кн. II, гл. 7, 47, 53, 54.—кн. III, гл. 6, 11).

- 127. А тропатене древникъ, нынашній Азербейджанъ.
- 128. Мецаморъ правилор Большое болото въ Айаратской области.
- 129. родине Армянская Халдея одна нас областей Колхиды, сопредельная области Тайк.
 - 180. д. д. 14-и Лазива другая область Колхиды.
 - 181. Такъ называются у древних армянских историковъ Черкесы.
- 182. Паріатесь или Паріартесь древнихь. Гора Пархаръ, ныні Пархаль, проходила черезь Тай і область древней Арменіи на Сівері. Тай і Даае, Dahi древнихь.
 - 188. Въ этомъ мъсть мы приняли чтеніе Ламбронскаго списка, стр. 60.
- 184. Басе́нъ или Басіанъ въ Айраратской области; Фасіана древнихъ (см. Діод. Сидил. мн. XIV).
- 185. Многіе изъ Европейскихъ ученыхъ, между прочимъ Нейманъ (Geschic. der Armen. Litter. 1836, стр. 48) и Караъ Риттеръ (см. die Erdkunde, X Theil, Berlin, 1843, р. 589 — 90), на основанін этого извъстія нашего автора о Булкарахъ и имени ихъ предводителя Вунда, сдълали заключение о историческомъ существовании Славянскихъ Болгаръ еще во ІІ въвъ до Р. Х. Булкары, являющіеся въ съверной Арменіи въ царствованіе Вахаршава (между 149 и 127 г. до Р. Х.), а впоследствів при Аршавъ I, сывъ Вахаршава (между 127 и 114 г. до Р. Х.) и, въродтво, всівіствіе вакихъ-нибудь политическихъ смуть, покинувшіе свое отечество и носелившіеся въ съверу отъ Аракса, первоначально жили далеко за Кавказскими горами въ странахъ приволжскихъ около Камы на занадных предзлахъ Уральской Уйгуріи. Полагають, что они принаддежали Финскому племени или, какъ говоритъ Шафарикъ, "поколенію Урало-Чудскому, конкъ (болгаръ) имя повдиве усвоили себв Славяне въ Мизін, точно вавъ Галлы имя Франковъ" (см. Славянскія древности, перев. Бодянскаго, Т. І, Москва, 1848 г. стр. 250).

Венелинъ въ своихъ "Историво-вритическихъ изысканіяхъ" утверждаетъ, что приволжскіе Болгаре были славянскаго происхожденія—митьніе, діаметрально противоположное митнію III афарика. Предоставляя спеціалистамъ рашеніе этого вопроса, мы съ своей стороны обратимъ

Digitized by Google

них вниманіе на собственныя имена, встрѣчающіяся въ разсказѣ Армянскаго историка объ этихъ выходцахъ, а именно на Вхидуръ, Булкаръ, Вундъ или Вендъ (Венетъ?) и наконецъ на Ванандъ — страну, гдѣ поселились эти пришлие Булкары. Внимательное изслѣдованіе этихъ именъ, быть можетъ, улснило бы сколько-нибудъ вопросъ, занимающій ученый міръ Славлискій. Ибо я долженъ сказать, что въ этихъ именахъ не слышно духа Армянскаго.—См. также Гильфердинга.

- 186. Т'агадир, Ричине сложное слово, означающее выпленалагатель. Это достоинство не существовало въ Армевін въ періоде Хайкидовъ н, какъ видно, Армянскіе Аршакиды принесли его съ собою изъ земли Пареянской. Право вънценадагателя со временъ Вахаршана осталось въ рода Багратуни или Багратидовъ и, можетъ быть, потому, какъ говорить нсторивъ Себеосъ (см. примъч. 126), что Багаратъ первый вышель на встричу Аршаку, когда тотъ ихалъ въ Арменію для вступленія на престоль Хайкидовь. И такъ какъ при этомъ случав Багарать возложиль на него вънецъ отцовъ своихъ, то Аршавъ и даль ему наследственное право вънценадагателя. Мы сказале, что Аршакиды принесли съ собой это обывновеніе въ Арменію на томъ основанін, что у Плутарха дійствительно находимъ еще новое доказательство нашему мивнію. Описывая войны Армянъ съ Римлянами (см. М. Крассъ), онъ между прочимъ говорить о полководце Пареянскаго царя, союзника Артавазда — Сурене, вотораго представляеть человекомъ высокаго происхожденія, "владеющемъ наследственнымъ правомъ ему первому возлагать діадиму на Парелискихъ дарей при восшествін ихъ на престоль".
- 187. Аспетъ, померо слово сложное изъ Парсійскаго аспеконь и пет-начальникъ; следовательно аспет значить "начальникъ конницы", ср. Перс. Sephahbad. Аспетами назывались нахарары изъ рода Багратуни значить и это достоинство было наследственнымъ вънкъ роде.
- 188. М. Хоренскій, візроятно, намекаеть здісь на армянскій Эпосъ, въ которомъ между прочимъ воспівналось и это обстоятельство.
- 189. Гини, 4/5/,—вино по армянски; уни́ "имъющій"; поэтому гнуни́ — "имъющій, держащій, разносящій вино, кравчій" — ния нарицательное, обратившееся въ собственное. Этимодогія этого и слъдующихъ за симъ словъ не оправдываеть Хоренскаго.
- 140. Спандуни, помератора, спанд—"бойня". Должность спандуни состояла въ завъдывани надъ царскими бойнями точно такъ, какъ кравчій, постельничій, шталмейстерь, о которыхъ М. Хоренскій упомянуль выше, каждый въ свою очередь завъдываль своей частью.

- - 142. Корень этого слова д ц ю н. 46-2-снъть.
 - 148. О останъ см. примъч. 94.
 - 144. О сей цуль см. примъч. 94.
- 145. Хайръ, «ур. значить отецъ; такъ назывался въ языческой Арменін начальникъ евнуховъ, главный евнухъ, что у Турокъ называется баба. Евнухи въ древней Арменін, какъ и всегда въ Турціи и Парсін, играли большую роль. Въ Арменіи они возведены были въ нахарарское достоинство, и такъ какъ хайръ иначе назывался и арди етъ, утитичет (т. е. начальникъ людей, женщинъ), то п достоинство его называлось мардиетутьюн. Армянскіе писатели очень часто и во многихъ случаяхъ упоминають о Хайр-Мардиетъ.
- 146. 7-я и 8-я главы этой винги, судя по ихъ содержанію, составляли одну, какъ это видно изъ списка Ламбронскаго, см. стр. 63; но мы, въ виду удобства читателей, сохранили старый порядокъ.
- 147. Такъ называлось въ политической ісрархів Арменін періода Аршакидовъ первое лицо посл'в царя. Полагаю, что это было лицо въ род'в перваго вассала въ государств'в. Достоинство это введено въ Арменію Аршакидами, какъ и все чиноначаліе, встр'вчаемое въ этой стран'в, начиная отъ Вахаршака до періода Рубеніановъ или Рубенидовъ. Плутархъ въ приведенномъ уже нами м'вст'в (см. М. Крассъ и наше прим'вч.) Пареянскаго нолководца Сурэна называетъ "первымъ посл'в цара".

Какими преинуществами пользовались эти такъ называемые вторые въ государствъ см. у намего автора кн. П, гл. 47.

- 148. Тер, 847—какъ политическо-техническое слово въ значении своемъ вполив соответствуетъ русскому владетель.
- 149. Ах у, 1322. но этимологін Хоренскаго значить пріятный; отсюда народь и земля, ниъ обитаемая, назывались Ахуанк. Албанія греческихъ и римскихъ писателей.
- 150. Гугара, Гугараций, Филике. Филике. Одна изъ натнадцати провинцій Великой Арменіи, находилась на сіверів въ сопредільности съ Иверією. Правитель этой страны носиль особенное титло бде́шха, редьшей: точное значеніе этого слова неизвізстно. Оно не значило марз-

бан, итричеть. какъ полагаль Сенъ-Мартенъ, (см. Histoire de Bas-Empire par Lebeau, Paris, 1827, Т. VI, р. 278), нбо тогда всё пограничные правители Арменіи должны были-бы называться бдешхами. Напротивътого, мы видимъ, что это тятло носили только правители Гугаровъ, (Иверовъ), Ахцний, Ношираканъ и Махкертавъ. (См. Агаеангелъ стр. 596—597, Фавстъ стр. 211, Венец. изд. 1882).

151. Армянскіе ученые недоумѣвають на счетъ слова великомощный—считать ли его словомъ опредѣлительнымъ нли собственнымъ именемъ.Въ первомъ случав оно относилось бы въ Навуходоно соръ, во второмъ было бы переводъ имени Мегасеенесъ, слова котораго цитируетъ Абиденъ. Въ нашемъ текстѣ оно употреблено, какъ прилагательное Навуходоносоръ, и мы съ своей стороны предпочитаемъ это чтеніе второму. Любопытиме могутъ прочесть объ этомъ мизніе отца Авгера въ примъч. его къ переводу Хроники Евсевія (Т. І, стр. 58 — 59 и у Lenormant, Orig. de l'Hist. II, deuxième partie, р. 110).

152. Ангехя, шътальну, по этимологін Хоренскаго значить без образ ный; ангех тун-домъ, т. е. фамилія Безобразовъ.

153. Ростом—Сагчивъ—Геркулесъ персидскій, одниъ изъ главныхъ героевъ Шах-Наме. Трудно опредълить, почему именно Ростомъ или Рустемъ называется у нашего автора Сагчивъ: не имъетъ ли это слово связи съ названіемъ мъста рожденія персидскаго богатыря. У Фердуси итъ этого последняго названія. Въроятно, въ V въкъ нарсійскіе рапсоды восиввали такіе подвиги Рустема, которые въ ХІ въкъ во время Фердуси были уже забыты; ибо нашъ авторъ увързеть, что парсійскому герою приписывали склу ста двадцати слоновъ.

154. Въ этомъ описаніи водвиговъ Торка, оставшемся отвармянскихъ рапсодовъ и сохранившемся у М. Хоренскаго, достойно замічанія наумительное сходство съ дійствіями Циклопа Полифема у Гомера. (См. Одиспер. Жуковскаго, Піснь ІХ, ст. 480—86). Не лишнимъ считаемъ привести здівсь эти нісколько стиховъ божественнаго старца, которме читатель самъ можетъ сравнить съ разсказомъ о Торкі армянскихъ рапсодовъ. Вотъ стихи Гомера:

"Такъ я сказаль; онъ ужасно взбішенный,
Тажкій утесь оть вершины горы отломиль и съ размаха
На голось кинуль; утесь, пролетівшій надъ судномь, въ нучну
Рухнуль такъ близко къ нему, что его черноостраго носа
Чуть не расшибъ; всколыхалося море оть падшей громады;
Хлынувъ, большая волна побіжала стремительно къ берегу;
Схваченный ею обратно къ землів и корабль нашъ помчался"

- 155. Цопк, ъ-4- Софене древних, одна изъ областей Четвертой Арменіи, которая въ свою очередь составляла провинцію Великой Арменіи.
 - 156. Слай, Одер, значить копье.
- 157. О Вахаги в см. примвч. 105. Изъ этого мвста можеть видвть читатель, что Вахаршакъ потомковъ Вахагиа возводить въ наследственное жреческое достоинство: они были жрецами въ Аштишате при храме Вахагиа, причисленнаго къ лику боговъ. См. мою ст. "Вахаги-Вишапакахъ..."
- 158. Келесирія—юго-восточная часть Сиріи, Coelesyria; у Римлянъ она навывалась Syria Euphratensis.
- 159. Андцеваци́ или Андцаваци, представаннъ "живущій въ пещерахъ"—трохлодить.
- 160. Армавиръ, цебитер Армянская Додона, священный городъ, первая столица Армянскихъ царей, находился въ Айраратской области. См. также примъч. 68.
- 161. Въ языческой Арменін храмъ назывался и ех і а́ н, пъсьть. Слово это, безъ сомивнія, образовалось отъ Менег или Мінг или Мінга—солице, божество Парсиское, которому поклонялись въ храмахъ, названныхъ всявдствіе этого мехіанами, т. е. домомъ Менег'а или Мінг'а. Върнъе было бы писать и и хреан, какъ мы на это указали въ другомъ мъстъ.
 - 162. См. примъч. 89.
 - 168. См. о Болгарахъ примъч. 135.
 - 164. Юлій Африканъ.
 - 165. Мученикъ Ипполитъ, сочинения котораго не всъ дошли до насъ.
- 166. Едесса или Урха́ или Роха, названіе одного и того же города, зам'ячательнаго своими богатыми архивами. Нашъ авторъ въ другомъ м'естъ говоритъ о Едессинхъ архивахъ, какъ очевидецъ. (См. кн. Ш., гл. 62).
- 167. Машто́цъ, онъ же Месропъ, изобрѣтатель арманскаго алфавита, учитель Монсел Хоренскаго, жилъ въ началѣ V вѣка.
- 168. Річь идеть о Церковной Исторіи Евсевія Кесарійскаго, которая была переведена віроятно съ сирійскаго языка на армянскій въ V віків. Издано въ Венеціи, въ 1877 г. Евсевій дійствительно въ 13 гл. 1 кн. своей

Церковной Исторіи указываеть на существованіе въ Едесскихъ архивахъ вниги, въ которой были записаны всё событіл съ самыхъ древивішихъ временъ до Абгаря.

- 169. А вагутьюн, Семунева, буквально значеть старшинство. По существовавшей въ то время древне-азійской ісрархін въ политическомъ мір'я царь Пареянскій считался первымъ между государями, разум'яются въ період'я Аршакидовъ, а царь Армянскій вторымъ. Арташесь I (за 100 л. до Р. Х.), какъ мы увидинъ въ следующей главѣ, отнялъ у Парсискаго царя Аршакана это старшинство и такимъ образомъ сталъ повелителемъ всей Азін (см. объ этомъ прим'я. 174).
- 170. Михрдатъ, *ПРСетии*, парсиская форма, которая въ Греческомъ является Митридатомъ.
- 171. Это— тв самые скульпторы, о которыхъ говоритъ Плиній въ своей Натуральной Исторіи (см. кн. ХХХVІІ, гл. IV.). Онъ считаетъ ихъ первыми ваятелями но времени: оба были родомъ изъ Крита и из заказу Сикіонцевъ сдълали для нихъ статун Аполлона, Діаны, Геркулеса и Минервы.
- 172. Аштишатъ, предмене или предмести въ Туруберанской области въ Великой Арменіи, известное своими замческими храмами. Онъ стоялъ на высовомъ берегу Евфрата противъ горы Тавра. Замечательней піе изъ храмовъ по своему богатству въ Аштишате были следующіє: а) храмъ, такъ называемый Вахевахіанъ, въ которомъ стояло золоченое медное изображеніе Геркулеса работы Скилиса и Дипенія, в) храмъ Анахиты и с) храмъ Астхик (Афродиты).
 - 178. Намекаетъ на войну Марія съ Суллою.
- 174. О походѣ Арташеса перваго въ Малую Азію и въ Грецію ничего не упоминають древне-западные писатели, которые, по справедливому замѣчанію Сенъ-Мартена, не должны были, и не могли, проёдти молчаніемъ такое важное событіе, каково было напр. покореніе всей Малой Азіи царемъ Армянскимъ. Чятая разсказъ Моисся Хоренскаго, невольно приходишь въ мысли—не есть ли вся эта исторія Арташеса вымысель? Однако при внимательномъ разсмотрівній фактовъ, приведенныхъ нашимъ авторомъ, мы замѣчаемъ между ними такіе, которые указывають на достовірность его разсказа: это—весьма знаменательные трофей Арташеса, вынесенные нзъ Малой Азіи и Грецій, а именно: статуи Артемиды, Гераклеса, Аполлона, поставленныя въ Армавирѣ и Аштишатѣ, равно какъ нзображенія Зевса, Аенны, Ифеста и Афродиты поставленныя въ Анй. Этотъ одинъ фактъ достаточно доказываетъ, что въ основаній повѣствованія Монсея Хоренскаго лежитъ историческая правда. Мы видимъ Арташеса

торжествующимъ во всей Азін, строющимъ себв дворецъ въ сердцѣ самой Парсін, титулующимъ себя царемъ царей нослѣ того, какъ онъ отымаетъ у Аршакана старшинство. Нѣтъ ничего мудренаго, что послѣ подобныхъ подвиговъ Арташесъ захотѣтъ покорить Западъ, что отчасти и удалось ему. (См. объ этомъ также у Сенъ-Мартена въ его Fragments d'une Histoire des Arsacides, T. I, p. 61—85; н Т. II, р. 277).

- 175. Въ подлинникъ, въроятно переписчиками, опибкою поставлено: Поликрата, греческаго писателя, сопровождавшаго Александра Великаго въ походъ его въ Азію. До насъ не дошло его описаніе этого похода, которымъ воспользовались и Плиній (см. его Натур. Ист. кн. XXXI, гл. XIV) и Плутархъ.
- 176. О Евагарост и следующемъ за нимъ Камадрост, какъ объесторических писателяхъ, мы ничего не знаемъ.
- 177. Въ подлинение стоитъ Фледоніосъ по описки переписчиковъ, что сгедуетъ читатъ Флегоніосъ, нбо речь идетъ о Флегоне Тралльскомъ, написавшемъ летопись въ XII книгахъ и еще другія сочиненія (см. Евсевій, ч. II, стр. 264—65). Онъ жилъ во второмъ веке по Р. X. Отъ него осталось только несколько отрывковъ.
- 178. На сволько справедливо свидётельство всёхъ этихъ историковъ о Крезе Лидійскомъ, мы читателю предоставляемъ решить. Скажемъ только одно, что разскавы всёхъ этихъ историковъ указываютъ на существованіе преданія о Крезе, совершенно противуположнаго тому, что повествують о Лидійскомъ царе Геродотъ и другіе.—На чьей стороне истина решить время.
- 179. Ани вревость въ области Даранахи, место ногребенія Арманских царей изъ династін Армануни. У писателей XII и XIII вековъ называется Камахомъ. Не должно смешивать Анк-крепость съ городомъ Ани, находившимся въ Ширакской области, что въ Айрарате при реке Ахуріане (Арпачай), великоленныя разваливы котораго до сихъ поръ существують и который быль столицей царей арманскихъ изъ династін Багратуни или Багратидовъ.
- 180. Т'н дъ ред селеніе въ области Евехіац, въ немъ находился храмъ Нане богини мудрости, дочери Арамазда, верховнаго божества Армянъ.
- 181. Ериза, нначе Езика—городъ въ вышеозначенной области Ексхіацъ, гдв находился храмъ богили Анахитъ.

182. Багайаринджъ, ричина въ области Дерджанъ гдь находился храмъ Ифеста, иваче называемый "храмомъ Михра"-сына Арамазда, по словамъ Агасангела. Этотъ писатель говорить (см. его Ист. Венеція, 1835 г. стр. 590), что Багайаринджъ — слово Пареянское, которое, по нашему мизнію, должно быть сложное и состовть изъ словъ баг и риндж. Первое, а именю баг, им встрачаемъ также въ составъ другихъ армянскихъ словъ, каковы: баг-и и, дитръ, "жертвеннивъ съ изображениемъ кумира"; баг-аван, ридинь "селение кумировъ"; баг-аран диприть "место (жилище) кумировъ", и проч. Поэтому баг должно значить кумиръ, ндолъ, богъ. Доказательство нашему предположенію находимь въ гвоздеобразных внадинсяхь Бисутунскихь періода Ахеменидовъ; въ нихъ слово бага встрвчается въ формв множественнаго числа багаха и значить богь. Слово бага довольно часто попадается въ собственных вименах Парсиских, сохранившихся у греческих историковъ: такъ напр. у Ктезія встрічаемъ Багапатись — "хранимый богомъ"; у Діодора Сицилійскаго видимъ "гору Багистанъ", посвященную, по его словамъ, Юпитеру, что ничто иное какъ переводъ слова багистан, означающаго жилище боговъ. Затемъ остается вторая половина разбираемаго нами слова, а именно риндж, которому толкованія мы не находимъ ни въ арманскомъ, ни въ парсискомъ языкахъ.

188. Аштишатъ, иначе назывался і аштиц техик, "— 2 шф в штай і ашт ди техик, "— 2 шф в штай і ашт ди техик, "— древне-парсиское слово, означающее жертвоприношеніе, а нат, диня, мъсто. Поэтому Аштишатъ — "мъсто жертвоприношеній". (См. примъч. 172).

Замъчательно, что Анн, Т'яль, Ериза, Багайаринджъ и Аштишатъ, о воторыхъ шла річь въ предылушихъ примінчаніяхъ, были расположены во ръкъ Евфрать, которая считалась священною ръкою въ древней Арменін. Доказательствомъ тому можетъ служить сосредоточенность на ея берегахъ многихъ языческихъ храмовъ, о которыхъ мы уже говорили выше; но въ большее удостоверение въ томъ нашихъ читателей приведемъ одно въ высшей степени дюбопытное место изъ Тацита (Annal. lib. VI, XXXVII), который, онисывая вступленіе Тирилата въ Арменію после бегства Артабана, говорить сивдующее: "Вителлій совітоваль Тиридату воснользоваться обстоятельствами и повель на берега Евфрата набраннаймие изъ дегіоновъ н союзниковъ. Между темъ какъ онъ по римскому обычаю совершалъ торжественное жертвоприношеніе (Suovitaurilia), а Тиридать приносильвъ жертву коня для укрощенія ръки-жители объявили, что Евфратъ, безъ дождя, вздувался непомерно и какъ бы самъ собою; что бележиная пъна образовала круги, нохожіе на короны-върное предзнаменованіе счастинной переправы. Впрочемъ некоторые, вдаваясь въ более утовченныя толкованія, полагали, что, хотя предпріятіе и удастся при началь, но счастіе будеть непродолжительное; что вірніве было бы положиться на предзнаменованія, предлагаемыя небомъ и землею: ибо на рівахъ въ

безпрерывномъ ихъ движенія едва только успѣеть выразиться какое-инбудь предсказаніе, какъ оно тотчасъ же исчезаетъ".—Изъ этихъ словъ мы дѣлаемъ заключеніе, что Армяне, считая Евфратъ священною рѣкою, приносили ему жертвы и читали будущее въ пѣнѣ стремительныхъ волнъ его.

- 184. Баршаминъ-такъ называлось у Сирійцевъ солице.
- 185. См. объ этомъ походѣ Тиграна у Фл. Іосифа Истор. войн. Евреевъ съ Римл. кн. І. гл. IV.
 - 186. Т. е. противъ отца Тиграна—Арташеса.
- 187. Іосифъ говорить, что ен имя было Салом е́, но что Римляне назвали ее Александрою. (См. Antiq. Judaic. lib. XIII, с. XX).
 - 188. См. у Іосифа: Истор. войны Евреевь съ Римлянами ин. I, гл. V.
- 189. Въ подиннивъ стоитъ апрсам, применя что котя вногда и употребляется, какъ мы н перевели его. Французскій переводчикъ М. Хоренскаго Флориваль, приняль это слово за собственное имя и перевель его такъ: "С'est се que confirme Joseph, lorsque, en parlant d'Apersam, il dit, " etc. Ошибка грубая, нбо стоило только раскрыть Іосифа и убъдиться, что вопервыхъ у него и помину нётъ о Аперсамъ, какъ о лецъ; и что вовторыхъ, говоря о странъ Герихонской, Еврейскій историкъ описываеть плодородіе ея почвы, между произведеніями которой указываеть на пальму и на бальзамъ и называется по армянски апрсам: его-то и разумълъ Хоренскій въ приведенномъ нами мъстъ.
- 190. Перга—ныньшній Кара-Хисарь—столица Памфилін, извъстная свониъ храмомъ Діаны.
- 191. В аркайранъ этоть у Іосифа называется Барзафариесомъ, величайнимъ изъ вельможъ Пареянскихъ, а Пакаръ—Пахоромъ.
- 192. "Клянется.... свётомъ солица Арташеса"; въ подлининев стоитъ "арев Арташиси", "г. и. и. и. и. и. и. и. выражение мы перевели буквально. Солице, свётнло небесное, по-армянски аре́г-аки "г. ко-терее, какъ сложное слово, значить око аре́га, т. е. бога свёта. Мы находимъ, что у Парсовъ видимое солице также называлось окомъ Митры или Ормузда. Подъ словомъ же аре́в "г. Армяне и тенерь разумъютъ "свётъ солиечный". Клясться аре́вомъ Арташеса значило клясться живимъ богомъ царя; ибо свётъ по понятіямъ языческихъ Армянъ служнать, какъ бы выраженіемъ жизни солица, божества. До сего времени сохрани-

- лось у Армянъ это древне-измческое выраженіе, которое у нихъ въ большомъ употребленів; нбо часто они клянутся "к о аре́ви вка": свидътель—арев!
- 196. Іосифъ говорить, что Антигонъ веледъ отревать уши Гирвану (см. Истор. войн. Евр. вн. І, гл. XI).
- 194. Объ этихъ войнахъ Армянъ (которыхъ Іосифъ часто смешиваетъ съ Пареянами), Парсовъ, Римлянъ и Евреевъ см. подробности у Іосифа въ Первой кн. его Исторіи войны Евр. съ Римл.
- 196. Какъ мы видъли выше, Вахаршакъ первый постановиль закономъ—
 парствующему государю изъ Аршакуни имъть при себъ только одного старшаго сына для наслъдованія престола; прочіе же сыновья были отправляемы на житье въ область Хаштіанк (см. кн. ІІ, гл. 8). Артаваздъ,
 отправляя своихъ братьевъ и сестеръ въ области Ахіовитъ и Арберани́
 слъдуетъ тому же закону (см. также гл. 61 и 62).
- 196. Плутархъ представляеть Артавазда совершенно въ другомъ свътъ: у него царь армянскій является человъкомъ не только просвъщеннымъ, но и поэтомъ, ораторомъ и историкомъ. Онъ говорить: "Артаваздесъ писалъ трагедіи, ръчи и исторів, изъ которыхъ нъкоторыя сохранились до нашего времени". (См. М. Крассъ; и у Тацита Annal. lib. I, III, гдъ Артаваздъ представленъ царемъ Малой Арменіи).
 - 197. Въ нашей рукописной исторіи М. Хорен. стоить "Арташесъ".
- 198. Значить Енаній быль нав рода Багратуни. (См. разскаєв объ этомъ въ Ист. Армен. Оомы Арцруни, Константинополь, 1825, стр. 48).
 - 199. См. у Іоснфа, Ист. войны Евр. съ Римлянами, кн. I, гл. XVI.
- 200. Мы сохрания адёсь Армянское произношеніе этого имени, наинсавъ Абгарь вийсто Авгарь. Онъ, какъ можеть видёть читатель, назывался а в а г айр, т. е. "великій мужъ". Въроятно Евсевію навъстно было это прозваніе, потому что въ своей Хроникъ (см. ч. II, 297) говорить объ немъ следующее: "Edessae regnavit Abgarius vir probus, ut Africanus refert".—У Армянскихъ историковъ Абгарь представляется царемъ Армянскимъ изъ династін Аршакуни́, нифвиниъ первоначальное свое пребываніе въ Мибинъ (Nisibis) столицъ Вахаршака, перенесенной впоследствін въ Едессу. По мифнію другихъ, онъ былъ Спрійскимъ царемъ и назывался Маану.
 - 201. Что туть рачь идеть именно о Германцахъ, а не о другомъ народъ,

доказательствомъ тому служить разсказъ Іосифа о похоронахъ Ирода. Въ последней гл. перв. кн. своей Истор. войны Евр. съ Римл. онъ говорить между прочимъ, что непосредственно за гробомъ Ирода шли его тело-хранители изъ Оракійцевъ, Германцевъ и Галловъ.

- 202. Іосифъ въ своемъ описаніи болізни и страданій Ирода не говорить, что недуги посітнии его за дервкіе поступки противъ Христа; онъ приводить тому другую причину. (См. Истор. войны Евр. съ Римл. кн. I, гл. XXI).
- 208. Названія боговъ, которымъ повлонялись въ Месопотамін. (См. нашъ "Очервъ Редигін языч. Армянъ", М. 1864).
 - 204. См. о Кареніанахъ и Сурэніанахъ гл. 58 той же ІІ кн.
- 205. Въ подлинник стоитъ Патріацо́ ц, читривов, родительный над. инож. числа и значить Патрійцевъ. В вроятно должно разуметь годъ этой формой городъ Пе́тра въ Аравін, зам'вчательный своей торговлей во времена римскаго владычества въ Палестинъ.
 - 206. Cm. o Ioann's Kpecthter's y Ioc. Apes. hct. Rh. XVIII, ra. VII.
- 207. И ш х а́ н а ш х а р х и́, h h h nepebeur черезъ князь страны, выраженіе соотвітствующее греческому топарху. Такъ назывались въ Месопотаміи во времена Римлянъ владітельные князья или маленькіе цари извістнаго міста.
 - 208. Cm. Ebahr. Ioahha rj. XII, 20.
- 209. Объ этомъ изображеніи Спасителя умалчиваетъ Евсевій въ своей Церкови. исторів, можетъ быть потому, что онъ, какъ полагаютъ, быль иконокластъ. Монсей Хорен. въ Исторіи нутешествія св. Рипсиме́ и сонутищъ ся упоминастъ о нерукотворномъ образѣ, которому пришли на поклоненіе св. дѣвы во время пребыванія своего въ Едессѣ. (См. подроб. ист. нерукотворнаго образа у Констант. Багрянород.).
- 210. Всё подробности, а именно, о болезни Абгаря, о отправленіи имъ нословь въ Спасителю съ письмомъ, объ ответе Спасителя на его письмо, о прибытіи Аностола Фаддея въ Едессу и пр.—словомъ, всё подробности, завлючающіяся въ 81, 32 и 33 гл. Исторіи нашего автора, находятся также у Евсевія въ его Церковной исторіи (см. кн. І гл. XIII). Этоть носледній уверяєть, что онъ приведенныя у него два письма заимствоваль изъ вниги, хранившейся въ Урхе (Едессе), въ которую записывались всё событія, начиная съ древнейшихъ времень до Абгаря. О дальней-

meй переписки Едесскаго царя и о нерукотворномъ образи хранитъ онъ упорное молчаніе.

- 211. См. у Тацита Annal. км. XV, 44.—у Іосифа Древи. Ист. Евр. кн. XVIII, гл. IV о Спасителъ.
- 212. Объ этомъ предвожении Тиверія сепату о причисленіи Христа къ дику боговъ см. у Тертулліана въ его Апологетикъ гл. V и XXI.
 - 218. Которымъ поклонялись древніе Парсы.
- 214. Кормилецъ, буквальный переводъ Армянскаго да і а к, которое происходить отъ Парсискаго да і е—"кормилецъ и кормилица". Кормилицами назывались у древнихъ Армянъ вельможи, которымъ поручалось воспитаніе царскихъ сыновей съ самаго нѣжнаго ихъ возраста. Кормилицы были и у Русскихъ царевичей.
- 215. У Іосифа (см. Древи. ист. Евр. вн. ХХ, гл. II) Абгарь назвать Монобазомъ. Елена была, по его словамъ, сестра и жена Едессваго царя. Еврейскій историкъ представляеть этого последняго государемъ мудрымъ и благочестивымъ, принявшимъ вивсте съ женой своей Еврейскую веру (т. е. христіанское ученіе). Прочія подробности жизни царицы Елены у Іосифа одинаковы съ теми, которыя находимъ у Монсея Хоренскаго.
- 216. Объ этомъ голодъ см. у Іосифа въ той же главъ. Въ Дъяніяхъ св. Апост. упоминается о пророчествъ Агава (см. гл. XI, 28).
- 217. Санатрукъ по Монсею Хоренскому значить "Санота турк, побышну мисере"—даръ Санота кормилицы.
- 218. Трудно сказать, что разумент нашт авторт подт выраженіемъ "противуестественное сочетаніе".— Пазифае была жена Критскаго царя Миноса, которая родила Минотавра, для котораго Дедалъ выстроилъ лабиринтъ (см. у Діодора Сиц. кн. IV, LXXVII).
- 219. Херъ—<-/и одна изъ областей Парсиской Арменіи сопредѣльной съ Атриатаканомъ или Атропатеномъ.
- 220. Сиспиритисъ Страбона (см. кн. X)—одна изъ областей Высокой Арменіи, владеніе рода Багратуни́.
 - 221. Нынвший Арпа-чай.
 - 222. Мичнаберд, предъщерен-вышгородъ, аврополисъ.

- 228. См. выше примвч. 182.
- 294. Кумиръ по-армянски в ур ѝ, чалар, корень к ур, отъ последняю крел, чала, ковать; новтому курѝ значить кованное, изваянное посредствомъ молота, изображение изъ камия или металла.
- - 226. По-армянски антар циндоц, Същия дъбъртя:
- 227. Еруандакертъ отъ собственнаго имени Еруандъ и отъ слова керт, фер. (кертел, фер. строить) построенный; потому Еруандакертъ значитъ (городъ) "построенный Еруандомъ".
 - 228. У ти-одна изъ областей Великой Арменіи.
 - 229. См. о значенін выраженія "второе м'есто", прим'яч. 147.
- 280. Находилось въ области Сюний въ Великой Арменін— нынѣшнее Севанское озеро.
- 281. Мар амед—персидское выражение и значить "Мар, т. е. Мидявинъ пришелъ".
- 282. Это суть регалін того великаго сановника, который въ языческой Арменін занималь въ политической ісрархін первое місто послів царя.
- 288. Нерсесу дано было прозваніе д и м а к с і à н потому, что отепт его Гисавъ, какъ сказано было въ гл. 46-ой, палъ, защищая Арташеса, подъ ударами враговъ, которые снесли ему половину лица мечемъ. Царь далъ его роду названіе Димаксіанъ, которое значитъ "съ половиннымъ лицемъ".
- 234. Мог паште́—сложное слово, означающее "служитель, последователь мога т. е. мага".
- 235. Улю и ъ, пармянскій жрець—города Ани, писавшій Храмовую Исторію, въ которой между прочимъ разсказываль, какъ современнявъ, исторію царствованія Еруанда и Арташеса.
- 236. Изъ этой песни армянскихъ рапсодовъ, которая, къ сожалению, не дошла до насъ, заимствуетъ М. Хоренскій свой разсказъ, заключаю-

щійся въ савдующихъ двухъ главахъ и носящій на себв эпическій характерь.

- 287. Область Гох т н в находилась въ Васпураванъ, близъ Аракса. Въ ней былъ городъ Джуха или Джульфа (старая). Моисей Хоренскій представляеть ее родиною армянскихъ рапсодовъ, страною, обильною виномъ и всёми дарами природы.
- 258. О царицъ Сатиник и страсти ся къ Аргавану или Аргану см. примъч. 101.
 - 289. О Драконидахъ или потомкахъ Астіага см. кн. І, гл. 30.
- 240. Агтахата древних западных писателей, столица Арменін во второй половин перваго столетія по Р. Х., находилась на левомъ берегу Аракса въ Айраратской области. Въ царствованіе императора Нерона взяль ее и разориль Корбулонъ (см. Тац. Annol. lib. XIII, XLI).
- 241. Хайрени́ курк, <- уры́ честр. въ буквальномъ переводъ значить "кумиры предвовъ", подъ которыми, по мивнію нашему, должно разумівть Пенаты, отечественные кумиры, идолы.
- 242. "Аланы, соединившись съ горцами" и пр. Подъ последнимъ словомъ Монсей Хоренскій разументь "горцевъ кавказскихъ".—Аланы— народъ воинственный, жившій на северо-западе Каспійскаго моря. Юноши Алановъ есть буквальный переводъ армянскаго манкуні Аланац, «««» « « « « »» « « »» « » « « »» « »
- - 244. "Дочь Алановъ" значить "царевна Алановъ". Д . Попытупи.
 - 245. "Дева Алановъ" также значить "царевна Алановъ".
- 246. Въ подлинивъ стоить дайка, деле такъ называется красная краска, употребляемая для окращения кожи. По-русски дайкою называется выдаланная собачья шкура.
- 247. Это обыкновеніе до сихъ поръ существуєть у Джульфинскихъ Армянъ (предмъстье Испагани). Когда изъ церкви возвращаются домой молодые, у вороть дома жениха сыплють на голову молодымъ мелкую серебряную монету, а иногда и золотую, смотря по состояню. У людей

ведостаточных серебро и золото заміняется конфектами. Въ старину Русских дарей встрічали такимъ же образомъ; можеть быть, это обыкновеніе перешло въ Россію изъ Азів. (См. Ист. Карамзина, візнчаніе Годунова).

- 248. Артазъни III аваршанъ--- въ Васпураканской области, на юговостокъ отъ Арарата.
- 249. Гора руна—переводъ армянскаго Гехманц діарн, фъдбиль, финаль. что въ свою очередь у нашего автора есть переводъ названія Патижахаръ. Это последнее должно быть древие-парсиское слово, значеніе котораго теперь для насъ потеряно, но которое, вёроятно, понятно было Монсею Хоренскому, нбо онъ переводить его черезъ пгора руна".
- 250. Ухту акунк поделе и честоки вербиода", изстечко въ Гохгенской области, что въ Васпураканъ. См. нашъ Эпосъ стр. 45.
- 251. Тиори́к влере древнее названіе Кордри́ка находился въ области Корчайк, на югі отъ которой лежала Ассирія, на сівері Парсиская Арменія, на востокі Мовк область Великой Арменіи. Теперь эта часть Арменіи занята Курдами.
 - 262. Містоположеніе Алки мы опреділить не беремся.
- 253. Моисей Хоренскій называеть брата Арташеса, Вруйра—поэтомъ решенья до как в сожальнію творческія нроизведенія парственнаго поэта не дошин до насъ.
- 254. Въ оригинале стоить ститичени казаранет (отъ слова казар тысяча и пет начальникъ), поэтому оно совпадаеть въ своемъ значени съ Греческимъ киларкъ. Определить съ точностью значение этой догжности, совмещавшей въ себе одновременно инсколько обязанностей, трудно, въ виду недостаточности указаній на нея у древнихъ.
- 255. "Село жертвенниковъ" есть переводъ собственнаго имени Багаван, гарила о которомъ им уже говорили выше.
- 266. Ахмаданъ или Хамаданъ Энбетанъ древнихъ, столица Милін.
- 257. Аматуни́, какъ видно, Монсей Хоренскій производить отъ шарсискаго слова амеден "приходить"; и потому аматуни́ значить пришелецъ, переселенецъ.

- 258. Басилъ или Баслий, по минию Монсея Хоренскаго, народъ живній въ Сарматін на берегахъ рыки Этиля (Волги). См. его Географ.
- 259. А р и с т о и в изъ Педии, —города въ Гуден въ такъ называемомъ Деканогъ, по Плинію (см. вн. V, гл. XVI), находившагося на востокъ отъ
 Гордана, куда удалились христіане послъ разрушенія Герусалима. Аристонъ
 жиль въ исходъ перваго и въ началь втораго въка по Р. Х. и есть тотъ
 самый писатель, на котораго указываетъ Евсевій въ своей Церковной
 Исторіи (см. кн. IV, гл. VI) и у котораго завиствуетъ подробности о возстаніи Евреевъ подъ начальствомъ Бархобы. Относительно этого событія
 разсказъ М. Хоренскаго совершенно совпадаетъ съ разсказомъ Евсевія о
 томъ же, —изъ чего можно заключеть, что какъ тому, такъ и другому писателю было извъстно твореніе Аристона, изъ котораго они оба завиствовали то, что разсказывають о возстаніи Евреевъ при императоръ Адріанъ.
- 260. Е в с е в і й въ Церковн. Истор. въ приведенной уже главѣ, также утверждаетъ, что Адріанъ назывался Эліосомъ и что возобновленному Іерусалиму въ честь его дано было названіе Эліаны.
 - 261. Т. е. Аристонъ изъ Пеллы.
 - 262. См. примъч. 181.
- 264. Мы замътели выше, что к а д ж. 2-2, на древивнемъ дзыкъ Армянъ значело духъ. Еще въ 1850 году мы впервые возстановили арханческое значене этого слова въ нашемъ "Изслъдовани о армянскомъ Эпосъ" (стр. 44—45). См. нашъ Очер. рел. яз. арм. стр. 48—53.
- 265. Эти слова заниствованы изъ Пъсенъ Гохтенских рапсодовъ и, какъ видно, приведены безъ всякаго измъненія. Изъ Григорія Магистроса (жив. въ XI въкъ) мы усматриваемъ, что въ его время эти Эпическія Пъсни жили еще въ устахъ народа. (См. Григор. Магистр. Сочиненія, Письмо 44-е по моему списку). См. также наше Изсл. М. Хор. и древ. Эпосъ арм. стр. 80 и 81.
 - 266. Легенду объ Артавазде, въ оковахъ заключенномъ въ пещеръ Ара-

рата, мы встречаемъ также въ Грузін, где она въ сказаніи о Амирань является съ карактеромъ чисто-христіанскимъ. Неть сомивнія, что она изъ Арменіи перешла въ эту страну, где, очень естественно, подверглась изкоторымъ измененіямъ (см. мое Изследованіе объ Арманскомъ Эпось, стр. 41—42). См. также статью В. О. Миллера "Кавказскія преданія о великанахъ, прикованныхъ къ горамъ".

267. Между Персидскими Армянами, поседившимися въ Джульфѣ, предмѣстін Испагани, до сихъ поръ существуетъ это обыкновеніе: въ субботу вечеромъ, передъ тѣмъ какъ запереть кузницу, кузнецъ съ молотомъ подходитъ къ наковальнѣ и со всего размаху три раза ударяетъ по ней.

268. Греческіе и Римскіе писатели послів Артавазда І-го предлагають намъ исторію цізлаго ряда государей, царствовавшихъ въ Арменін, о которыхъ рішительно ничего не упоминается у Армянскихъ историковъ. У михъ Арташатъ является столицею этихъ государей, которыхъ дізнія, войны и преемственное наслідіе изображены ими со всіми подробностями. Съ другой стороны, Армянскіе историки, умалчивая о существованіи этихъ царей, представляють исторію государей, имівшихъ свое пребываніе въ Міденів (Низибись) или Едессів, ихъ преемство, дізнія и войны, ими веденныя со всіми переворотами и замічательными событіями, неимівющими ничего общаго съ дійствіями армянскихъ властителей у упомянутыхъ древне-западныхъ писателей. При сличеніи этихъ двухъ совершенно несходныхъ между собою исторій, должно или считать одну изъ нихъ ложною и неосновательною, или же допустить, что въ эту эпоху въ Арменіи существовало два государства, другь отъ друга независимыхъ, и что исторія одного написана чужеземными, а другаго народными дівеписателями.

При внимательномъ разсмотрение соотношений между собою двухъ исторій и приводимыхъ ими доказательствъ, мы не можемъ отказать въ достоверности повествованію писателей кака туземныха, така и чужестранныхъ, ни же допустить незавненное одно отъ другаго существование двухъ государствъ въ Арменін. Достоверность разсказа древне-западныхъ писателей основывается во первыхъ, на личномъ свидътельствъ ихъ, какъ современниковъ; во вторыхъ, на монетахъ армянскихъ царей, донынъ существующихъ съ ихъ изображеніями и именами в указывающихъ на главивний события ихъ царствования, о которыхъ цовествують упомянутые писатели. — Между темъ не можемъ также отвергнуть повествованіе историвовъ армянскихъ, тесно связанное со всею исторією Арменін безъ нарушенія целости этой последней. Скажу более, армянскіе историки, оставившіе намъ исторію этого періода, всі безъ изъятія согласны въ главиваниять ся событиять и подробностять. Къ тому же она имветь на своей сторонъ и народныя преданія и имена городовъ, построенныхъ упоминаемыми ею царями и существовавшихъ въ продолжении многихъ въковъ.

Между темъ нельзя допустить существование въ Арменів въ одно и тоже время двухъ отдельных государствъ; потому что писатели, сохранившие намъ две различныя исторіи этого періода, не только ничего о томъ не упоминаютъ, но даже указываютъ на единство армянскаго царства въ эту эпоху. Какъ чужеземные, такъ и армянскіе историки согласны въ томъ, что власть государей, о деяніяхъ которыхъ они пов'єствуютъ, не ограничивалась изв'єстнымъ теснымъ пределомъ, но напротивъ распространялась на всю Арменію.

Трудно, чтобы не свазать невозможно, рамить — отчего именко произошло это разногласіе туземныхъ писателей съ писателями западными. Раменіе этой непонятной загадки надобно предоставить времени, которое, статься можетъ, дасть вогда-нибудь ключъ къ нему. Между тамъ скажемъ, что къ числу западныхъ писателей, о которыхъ мы упомянули выше, должно отнести Ливія, Флора, Евтропія, Веллеія Патеркула, Амміана Марцелина и наконецъ главитайшаго изъ нихъ — Тацита (въ Анналахъ). Читатели сами могутъ удостовъриться въ сказанномъ нами у приведенныхъ историковъ.

- 200. Еранеак, *ъргавац*. значить "счастивая, блажениная", Беатрисса: собственное имя женщины.
 - 270. Назиник значить "величественно выступающая".
- 271. "П вла руками" буквальный переводъ армянскаго е ргэр дцерамб, ветере Мы сохрании это классическое выраженіе, полагая, что оно понятно всёмъ, въ особенности знакомымъ съ классическими языками.
 - 272. См. Одиссею, пъс. XXII.
- 278. Во время женетьбы своей на Гипподамѣ, дочери Биста, Пириеой пригласиль къ себв на свадьбу Оезея и Кентавровъ. Последніе, упоенные виномъ, на самомъ пиршестве изнасилили всехъ женщинъ, тамъ находившихся. Оезей и Лапием, негодуя на это преступленіе Кентавровъ, многихъ изъ нихъ убили, а остальныхъ выгнали изъ города. (См. Діод. Сиц. кн. IV, гл. LXX).
 - 274. Сперъ область Верхней Арменів.
- 275. Перозъ— армянская форма Персидскаго Фирузъ, которое по-персидски значить побъдитель.
- 276. Вахарш—аванъ значить "городовъ Вахарша" въ Айраратской области. Инчичіа нъ говорить, что разваливы его до сихъ поръ суще-

ствують и извёстны подъ названіемъ Кёпри—кёй (см. его Географ. Нов. Армен. стр. 90).

- 277. Первоначально онъ назывался Артимед кахай, т. е. "городъ Артимеда", и быль построень на холив Шрешв; потомь получиль наименованіе Авань Вардгеси, т. е. "село Вардгеса"; послів того, какъ Вахаршь обвель его стінами, названь Вахаршапатомь и наконець въ V вінті по Р. Х. быль уже извістень подъ именемь Нор кахай, т. е. Новгородь. Древняя столица Великой Арменіи, знаменитая и извістная вътвореніяхь всіхъ армянскихь писателей, о которой, какъ кажется, инкакого понятія не имізи Греческіе и Римскіе писатели, ибо ин одинь изъ нихъ не упоминаеть о ней. На ея мість теперь деревня Вахаршапать, близь Эчміадзина.
- 278. Этотъ отрывовъ тоже изъ древняго армянскаго Эпоса. Въ немъ встречаются намен на факты, о которыхъ намъ ничего не известно. Такъ напр. откуда пришелъ юный Вардгесъ, где находилась область Тухк и что значить "тесать да ваять врата царя Еруанда?" вопросы, на которые мы не беремса отвечать.
- 279. О Басилахъ см. примъч. 258. Въ своей Географіи Монсей Хоренскій рядомъ съ Басилами, жителями Сарматіи, ставитъ Хазировъ. Хазиры или Хазары у Византійскихъ писателей встрѣчаются только въ первой половинъ VII вѣка по Р. Х., между тѣмъ какъ извѣстіе о нашествіи ихъ на Арменію восходитъ у Монсея Хоренскаго отъ 193 до 213 года нашего лѣтосчисленія. Первоначально Хозары встрѣчаются на сѣверѣ отъ Каспійскаго моря, потомъ въ началѣ VIII стол. мы уже видимъ ихъ господствующими въ Таврическомъ Херсонесь. О происхожденіи ихъ существують въ ученомъ мірѣ различныя миѣнія: один относять Хазаръ къ Турецкому племени, другіе къ Финскому и наконецъ третьи къ Турецко-Скнескому. По миѣнію же Венелина Хазары происхожденія Славянскаго. Впрочемъ въ послѣднее время миѣніе о финскомъ происхожденіи Хазаръ получило перевѣсъ передъ прочими. (См. о Хазарахъ ученое изслѣдованіе Vivien de St-Martin'a, Paris, 1852, Г. II, р. 37 114.)
- 280. Вратами Чора, Тагай Кара, у древних армянских писателей называюсь ущелье, изв'ястное подъ именемъ "Жел'язныя ворота": Дер-бентское ущелье, Албанскія ворота, древнихъ Рујае Albanicae. У Прокопія Врата Чора носять наименованіе Цуръ (см. его Достоприм. Готскія, кн. IV, гл. 3).
 - 281. Річь идеть о Кавказі.
 - 282. Бардат цанъ-тотъ знаменитый Бардезанъ или Бардизанъ, ро-

- домъ Сярянинъ, который жилъ въ половинѣ II вѣка, одинъ изъ замѣ-чательныхъ гностиковъ этого времени. Монсей Хоренскій представляетъ намъ его также историкомъ, какъ читатель самъ можетъ видѣть изъ этой главы.
- 283. Валентиніанъ или Валентинъ Александрійскій, жившій во ІІ вікі, гностикь, впослідствін нерешедшій къ Неоплатоникамъ.
- 284. Маркіонъ Синопскій также гностикъ, жилъ во П въвъ. Неумъстно говорить здъсь о ученіи этихъ трехъ ересіарховъ, которое, впрочемъ, извъстно всякому ученому.
- 285. На сочиненіе Бардатцана о Рок'я указываеть въ своей Церкови. Ист. также Евсевій (см. вн. IV, гл. XXVI).
- 286. Навасардъ, первый мъсяцъ года языческихъ временъ. Первоначально онъ былъ непостоянный и дереходилъ; въ V въкъ армянскіе переводчики Библіи утвердили его; такимъ образомъ съ тъхъ поръ онъ начинался съ 11 Августа.
- 287. Историческое твореніе Бардатцана, существовавшее еще въ V вікі, нбо цитуєть его М. Хоренскій, къ великому нашему сожалінію не дошло до насъ. Какъ видно изъ немногихъ словъ нашего автора, оно заключало въ себі драгоцінныя свідінія о богослуженіи языческихъ Армянъ и ихъ ученіи о Років.
- 288. По времени—первый изъ армянскихъ писателей, родомъ, по словамъ самого историка, Грекъ, жилъ въ IV въкъ, былъ секретаремъ царя Трдата. Писалъ Исторію этого царя, или лучше, исторію обращенія его въ христіанскую въру и многострадальнаго житіл св. Григорія, Просвътителя Арменіи. Критич. разборъ его Исторіи см. у покойнаго Гудши и д та Agathangelos.
 - 289. Анакъ отецъ Григорія Просвітителя.
- 290. См. вн. Бытія гл. XXV, 2. Славянскій переводъ ниветь Зомврана, вивсто Емрана.
 - 291. См. о путешествін Абгаря въ Парсію вн. II, гл. 28 нашего автора.
- 292. Стахръ— армянская форма названія города Истахаръ, столицы Парсін, называемой у древнихъ западныхъ писателей Персеполисомъ.
- 298. О Палефатъ, Порфиріъ и Филемовъ, какъ псторикахъ, мы ничего не можемъ сказать.

- 294. У М. Хоренскаго употреблено вдесь греческое слово Парабатесъ.
- 295. Тисбонъ или Тизбонъ выдана армянская форма названія города Ктезифонъ, столицы Парсіи, которая состояла изъ Селевкіи и Ктезифона, между которыми проходиль Тигръ; Парсы называли ее Тисфунъ.
 - 296. Т. е. христіанской.
- 297. "Историческая книга" называлась растсохун, а не Барсума, какъ неправильно понимаеть это французскій переводчикъ Флориваль, ибо растсохун, или вірніве раст сохан чисто персидское выраженіе и въ буквальномъ переводі значить правдивая, достовірная повість, исторія, и отнюдь не есть собственное имя.
- 298. Тутъ въроятно намекъ на какое-нибудь преданіе, относящееся до родоначальника Сасанидовъ, которое по своей сжатости не очень для насъ ясно, тъмъ болье, что Исторія Барсумы, переведенная Хорохбутомъ, не дошла до насъ.
- 299. Кто этотъ дивный старецъ, отъ котораго М. Хоренскій лично слышаль приводимый здёсь разсказъ? Полагаютъ, что нашъ авторъ разуметъ своего учителя, св. Саака Пареянина, потомка Григорія Просв'єтителя.
- **800.** Отрасль Таврскихъ горъ въ провинцін Ахциик въ Великой Арменін (см. у нашего автора кн. І, гл. 6).
 - 801. Т. е. Фирмиліанъ.
- **802.** Лициній Валеріанъ царствовалъ въ 253, Клавдій въ 268, Авреліанъ въ 270, Тацитъ въ 276 г. Флоріанъ царствовалъ 2 мѣсяца и 20 дней. (См. Евтроп. кн. ІХ, VII—XVII).
 - 808. Пробъ воцарился въ 276 г.
- 304. Іуйн, 64/2, собственно значить Іонянна, Грекъ; Іуйнк, 64/2, Греція. Римъ по-армянски Нгот, Риміяне—Нготаетлу, Ноготк. Это последнее имя нерёдко армянскими историками употребляется вмёсто Грекъ или Греція, и вёроятно оно заимствовано у Византійцевъ, которые, какъ извёство, въ Средніе вёка сами себя называли Ромеой.
- **305.** Самое ния Хосрови-духт, репереф тесфии, значить дочь Хосрова: духт отъ персидскаго дохтер—дочь.

- 806. По-армянски х у р о р м з д а к а н, ζ_{n-p} пред тибий "отонь Ормузда". Х у р, на Зендскомъ язывъ х у р о, "огонь" мужескаго рода и по ученію Зороастра считался "сыномъ Ормузда". Х у р былъ символомъ невещественнаго огня; огонь же вещественный назывался на Зендскомъ язывъ а т р, что также сохранилось въ древне-армянскомъ въ сложномъ словъ а т р у ш а н, "ирель", "домъ или храмъ огня". Собственно армянское слово, выражающее понятіе огонь, есть к р а к, 4 риб. См. мой Очервъ религіи языческихъ армянъ.
 - 807. Cm. fj. 8, 40 m 49 stof km.
- **268.** Каръ умеръ въ 284 г. на Тигрѣ ударомъ молнія по Евтроп. (См. кн. ІХ, ХУПІ), а по Фл. Вописку во время страшнаго урагана отъ бользен (см. у него Carus, VIII).
- 809. Подъ наименованіемъ Тачикъ, 8—474, древніе армянскіе писатели разумівють Аравитянъ и вообще Мусульманъ; а подъ словомъ Тачкастанъ—Аравію и Турцію, разумівется Азіатскую.
 - 810. Діоклетіанъ воцарился въ 284 г.
- 811. Артитесъ жилъ въ началѣ IV стол., былъ одинъ изъ ученивовъ Григорія Просвѣтителя, посвященный имъ впослѣдствін въ епископы. Агаеангелосъ упоминаетъ объ немъ и ставитъ его осьмымъ въ числѣ епископовъ, рукоположенныхъ армянскимъ Святителемъ (см. его Истор. стр. 626—27).
 - 812. Гамири Каппадокія.
- **313.** Т. е. истребленіе племени Анака по повелѣнію царя Хосрова, отца св. Трдата.
- 814. Сыновья св. Григорія назывались Вртанесъ в Ретаке́съ или Аристаке́съ.
 - 815. Т ч е н हे, रहा (Чинъ), Китайцы, Китай.
- 817. Обращаемъ вниманіе читателей на то м'ясто Географіи М. Хоренскаго, гдіз онъ, говоря о Китаї, описываетъ его произведенія и жителей въ любопытныхъ выраженіяхъ.

- 818. Значить въ 286 году, потому что Діовлитіанъ вступилъ на престоль въ 284.
- 319. По-армянски Андурн беран, шаданай парша, собственно "ротъ безъ дверей"—выраженіе, подъ которымъ Армяне разумѣють болтливость женскую.
 - 820. Cm. II km. Hapetb. ra. XXVIII, 24.
 - 821. Т. e. 300; см. Паралип. кн. I, гл. XI, 11.
- 822. Въ подлиниве стоить с ю г и у й и, *предът*ь, которое ничто иное, какъ S i g n u m.
- 323. Племя Марсовъ, жившее въ Италін, происходило отъ сына Цирцен, какъ говоритъ Плиній (см. кн. VI, II). Въроятно, ихъ и разумъетъ М. Хоренскій; ибо это племя славилось своими знаменитыми заговорщивами.
- 324. Армянскіе писатели, въ ихъ числів и Агаеангелосъ (жив. въ IV в.), говорять ясно, что Константинь Великій приняль христіанскую веру после того, какъ она уже была принята народомъ Армянскимъ (см. Агаевигелосъ, Венеція, 1835 г. стр. 642;-и Зенобъ Главъ, ученивъ Григорія Просвытителя). Сенъ-Мартенъ въ своихъ дополненіяхъ въ Исторіи Восточной Имперін Lebeau (Paris, 1825, Т. I, стр. 76 и 77) первый изъзападныхъ ученых заметиль этотъ факть и, основываясь на Церковной Исторіи Евсевія (см. вн. ІХ, гл. 8), довазаль, что действительно христіанская въра, много прежде принятія ся Константиномъ, была уже оффиціальною редигіею въ Арменіи и что поэтому Армяне-первый христіанскій народъ въ мірв. Приведемъ здёсь собственныя слова ученаго армениста: Cette guerre (c'est-à-dire la guerre entreprise par Maximin contre les Arméniens). dont le souvenir nous a été conservé par le seul Eusèbe et qui fut entreprise à cause de l'attachement que les Arméniens avaient pour la religion chrétienne, n'a pas été assez remarquée par les savents modernes, qui se sont occupés des antiquités ecclésiastiques. Elle nous révèle un fait d'une grande importance resté inconnu jusqu'à présent. Elle nous montre qu'en l'an 311, c'est-à-dire avant que Constantin se fut déclaré chrétien, la doctrine de l'Evangile était professée publiquement dans un grand royaume, voisin de l'empire, ce qui donne lieu de penser que la religion chrétienne y était déjà établie depuis quelque temps. Cette simple indication, donnée par Eusèbe, suffit pour faire voir que les Arméniens sont réellement la première nation qui ait adopté la foi chrétienne... Quoiqu'il en soit, on peut regarder comme constant que le christianisme devint, vers l'an 276, la religion du roi, des princes et des peuples de l'Arménie... Въ другомъ мъсть тоть же ученый

robopetti: Dix huit ans aprés le retablissement de Tiridate sur le trône d'Arménie, et trente ans environ avant la conversion de Constantin, les Arméniens et leur roi embrassèrent le christianisme (cm. ero Fragments d'une Histoire des Arsacides, T. II, Appendice, p. 291).

- **325.** Крепость Охаканъ находилась въ Туруберанской области въ Великой Арменіи.
- 826. Цопк, ътм. Sophene древнихъ-область Четвертой Арменін съглавнымъ городомъ Н й р вертомъ или Мартирополемъ.
- **327.** Грузинская форма этого имени Н и и о. О приняти христіанской вёры Иверійцами см. у Совомена въ его Церкови. Истор. вн. П, гл. 7.
- 828. См. кн. Іова, тл. XXXVIII, 34.—Въ Славянскомъ переводъ стоитъ: "Призовени же ли облакъ гласомъ".
 - 829. См. кн. пророка Амоса, гл. V, 8. "И день въ нощь помрачаяй".
 - 880. Разумбется, рвчь идеть о Кур в.
 - 881. Aparba.
- 882. Кхарджк, что въ Гугарской области, что въ Великой Арменіи.
 - 888. Аланскія или Каспійскія ворота древнихъ, "Баб Аллан" Арабовъ.
 - 884. Армянская форма именн Массагетъ.
 - 885. Cm. ra. 70 H 72 STOR EH.
- 886. В з р в X а к à н ъ: взрк-персидское слово въ древней формъ, тожественное съ теперешнимъ б ю з у р г, что значитъ великій.

Хаганами въ Византійскій переходъ, т. е. въ исходъ VI и въ началь VII въва навывались повелители Аваровъ, Кутригуровъ и Гунновъ. У М. Хоренскаго (V в.) это слово пишется хай а н. Думали и теперь думаютъ иткоторые ученые, что Хаганъ то же самое значитъ, что Ханъ. (См. между прочимъ у К. Ф. Неймана въ его "Die Völker des südlichen Russlands, Leipzig, 1847, стр. 83, 84). Но на чемъ основано это мизие — неизвъство. Значеніе этого слова до сихъ поръ не опредълено съ точностью. Венелинъ даетъ ему Славянское происхожденіе, полагал, что оно имъетъ свое начало или въ словъ князь и предполагаемомъ имъ Болгарскомъ словъ княганъ, или же передълано изъ Хагана, онять таки предполагае-

маго Болгарскаго собственнаго имени. (См. его Историко-критическія изыскавія, Т. І, Москва, 1856 г. стр. 39—46). Турецкое происхожденіе этого слова весьма сомнительно, потому именно, что, какъ мы уже сказали, оно у М. Хоренскаго является еще въ V въкъ. Между тъмъ я долженъ замѣтить, что этотъ писатель въ своей Географіи, говоря о Хазарахъ, выражается слѣдующимъ образомъ: живутъ въ Сарматіи многіе народы, которые суть: Хазары, Буши, Апшехв, Апхазы, царственные Сарматы конояды... Маскуты до самаго Каспійскаго моря, куда примыкаетъ рукавъ (отрасль) Кавказа, гдѣ проведена стѣна Дарбанда, ужасная башня, стоящая у моря. На сѣверѣ отъ нихъ (т. е. отъ упомянутыхъ народовъ)—Гунны и городъ ихъ Варачанъ и другіе; царь сѣвера (т. е. сѣвърныхъ странъ Каспійскаго моря) — Хаканъ, т. е. владыка (владѣтель) Хаваровъ; а царида жена Хакана язъ (рода) Баснловъ.

Последнія слова ученаго Армянина многознаменательны: изъ нихъ ясно, что хаканъ значить владыка, владётель, хотя всетаки остается нерешеннымъ вопросъ—какого происхожденія это слово? Покрайней мёрё теперь, благодаря Монсею Хоренскому, мы знаемъ значеніе слова хаканъ; предоставляемъ другимъ ученымъ показать его начало, ибо наши познанія въ восточныхъ языкахъ не дають къ тому ключа.

Хаканъ, у Русскихъ летописцевъ, является въ форме Каганъ, которымъ назывались правители Хазаръ.

- 887. Кам-сар дійствительно слово Парсиское сложное; оно состоитъ изъ кем недостающій, неполный, и сар голова. Поэтому кам-сар "у кого не достаетъ части головы, черепа".
- 888. Изъ слова "второй" можно заключить, что не одниъ быль Экбатанъ, а несколько городовъ, носившихъ это имя въ Мидіи и Ассиріи.
 - **889.** См. пророч. Іеремія гл. XIII, 23.
- 840. Византійское преданіє говорить, что древній римскій Палладіумь быль тайно вывезень изъ Рима и пом'ящень подъ фундаментом'я знамененой порфировой колонны, поддерживавшей собою бронзовую статую императора.
 - 841. О смерти Арія см. у Созомена вн. II, гл. 29—30.
 - 842. Младшій сынъ Григорія Просвітителя.
- **848.** Яковъ Мибинскій или Назибисскій быль, какъ передають арманскіе писатели, двоюродный брать св. Григорія Просвітителя съ отцовской стороны.

- **844.** Символъ Никейскаго собора, принесенный въ Арменію Ретакесомъ, младшимъ сыномъ св. Григорія.
- **845.** Знаменитый арминскій историкъ Іоаннъ Касоликосъ, быль уроженець этого селенія, географическое положеніе котораго еще не опреділено.
- 846. О Гарна́ см. кн. І, гл. 12 нашего историка. Первоначально назывался Гехами, находился въ Сюнийской области въ Великой Арменіи. Развалины этой крізпости до сихъ поръ существують недалеко отъ Эривани. Въ 1848 году я посітнять Гарна́ (въ 80 верстахъ отъ Эривани) и любовался величественными его развалинами. Великолічныя, исполнискато разм'яра гранитныя колонны съ изящною різьбою, огромныя плиты изъ того же камия съ надинсями лежать до сихъ поръ нив'ямъ, къ сожалічню, еще неизслідованными.
 - **847.** Т. е. на дворцъ.
- 848. Т. е. горы, называемыя Маніа айрк, угорівоу одер. Такъ была названа гора Сепухъ въ области Даранахи въ Верхней Арменіи по причинъ, приведенной нашимъ авторомъ въ слъдующей главъ.
- 349. Въ той области Даранахи. Армянскій историкъ Іоаннъ Касоливось въ концѣ ІХ вѣка посѣтилъ Торданъ и находившійся въ немъ садикъ, гдѣ прогудивался многострадальный мученикъ св. Григорій и гдѣ Касоликосъ отрѣзалъ себѣ на память вѣтку отъ дерева, насажденнаго св. Просвѣтителемъ. (См. мое изданіе Исторіи Арменія Іоанна Касоликоса, М. 1852, стр.156).
- 850. "Отдълнышійся Аршакуни" буквальный переводъ армянскаго затуційл аршакуни, детерет предоцень в переводъ армянскаго затуційл аршакуни вы Аршакуни вы Аршакуни вы Аршакуни переселившійся въ Арменію.
 - 851. Говорится о Трдатв.
 - 852. Т. е. Григорію Просвітителю.
- 853. Т. е. Пещера Мане́ въ горъ Сепухъ, гдъ уединился уже св. Гри-горій.
- 854. Во всей остальной части этой главы нашь авторь прекрасно приміняєть слова евангелистовь, апостоловь и пророка Давида къ своему предмету.

- 855. Намекаеть на своихъ современниковъ, которые очень дурно приняли и Моисел Хоренскаго и его товарищей по ученю по возвращени ихъ изъ Аеннъ, гдѣ они получили окончательное свое образованіе. Нашъ авторъ въ последней главѣ III кн. своей Исторіи еще разъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, какъ мы увидимъ, заговоритъ о несправедливости своихъ соотечественниковъ къ себѣ и соученикамъ своимъ, въ особенности после кончины своихъ учителей св. Саака и Месропа. См. объ этомъ предисловіе къ моему издавію Письма Лазаря П'арпскаго къ князю Мами-конскому Вахану, М. 1858.
 - 856. Cm. EBahr. Mate. rg. XXIII. 35.
 - 857. Т. е. Діодора Сицилійскаго.
- 858. Фавстъ Византійскій (см. его Истор. Арменін, кн. III, гл. III) подробно описываетъ заговоръ, составленный противъ св. Вртанеса во время пребыванія его въ Таронской области потомками армянскихъ жрецовъ, поддерживаемыми нахарарами и даже царицею—супругою царя Хосрова.
- 859. Подробности о усобицѣ между нахарарскими родами Манавазеановъ и Ордуни, равно какъ Бзнуни, и о истреблении ихъ по повелѣнію царя Хосрова черезъ главнокомандующаго Ваче́ Мамиконіана см. у того же Фавста Визант. кн. III, гл. IV и VIII.
- 860. Главный городъ съверной области древней Арменіи того же имени. П'айтакаранскою областью назывались Ахованк (Албанія), Касція и Атриатаканъ (Атропатенъ). Можетъ быть, Паратакенъ древнихъ есть П'айтакаранъ армянскихъ писателей.
- 361. Фавстъ Византійскій (см. кн. III, гл. VI) даеть слѣдующія подробности о смерти св. Григориса.... "поймали дикаго коня, привязали юнаго Григориса въ квосту его и пустили по полю вдоль берега великаго сѣвернаго моря (Каспійскаго) далеко отъ лагеря, расположеннаго на полѣ Ватніанскомъ. Такимъ образомъ погубили добродѣтельнаго проповѣдника Христова, юнаго Григориса".
- **362.** См. у Фавста Византійскаго объ отложеніи Бакура, бдёшха Ахцинкскаго, кн. III, гл. IX.
 - 868. См. првивч. 150.
- **364.** Річь идеть о Якові Мибинскомъ или Низибисскомъ (смотри приміч. 343).

- **365.** Гора эта у Фавста Визант. называется Е и цак і арсъсъбирьне; она находилась въ Васпураканской области во владеніяхъ рода Рштуни́к (см. кн. III, гл. X).
 - 866. Cm. Broposaron. rg. XXVIII, 23.
 - 867. Азатъ, цени по-армянски значить свободный (греч. элевтерос).
- 868. Двинъ, ът. ролжно быть древне-парсиское слово, ибо армянскіе писателя переводять его черезь холмъ. Фавсть также понимаеть это слово (см. кн. III, гл. VIII). Городъ Двинъ находился въ Айраратской области, къ съверу отъ Арташата, на берегу Ерасха (Аракса).
 - 869. Марсъ.
- 870. Фавстъ опредъление говорить объ этомъ нашествін варваровъ, называя ихъ Гуннами, Аланами и пр., которые при Хосровь подъ предводительствомъ Санесана, царя Маскутовъ (Массагетовъ), дълають на Арменію нападеніе, кончившееся для нихъ неудачно (см. кн. III, гл. VII).
 - 871. Т. е. на Эчијадзинъ.
- 872. Другая форма имени, извъстнаго у Греческихъ писателей подъ формою Нерсесъ.
 - 878. І у с и в ъ--ви--ру даскательная форма слова і у й с, ду падежда.
 - 874. См. примъч 280.
- 875. Cm. Estpon. km. X, 16, "(nimius) religionis christianae insectator, perinde tamen, ut cruore abstineret".
- 876. Въ подлинникъ стоитъ д в в с тър множест. число слова д в в, которое мы перевели черезъ б о г и, а не черезъ злой духъ, какъ разумъютъ другіе переводчики.
- 877. Фавстъ Визант. иначе разсказываеть причину смерти и самую смерть св. мужа. (См. кн. III, гл. XII).
- 878. По словамъ Фавста, Данінлъ былъ родомъ Сирянинъ (см. тамъ же гл. XIV).
- 879. Въ подлинникъ стоитъ ю пере́т <реческое, котораго настоящая форма и перетис, что мы перевели черезъ служитель.

- 880. Хаціац—драхт значить садь, или върнъе паркъ, насажденный ясенью: находилось въ Туруберанской области.
- 881. Такъ стоитъ въ подлинникъ, и въроятно переписчиками искажено такимъ образомъ: вмъсто Арей, что безъ сомивнія и разумъется здъсь, поставлено Расъ.
 - 882. Крепость на острове Ахтамаре, что на Ванскомъ озере.
- 888. Фавсть Византійскій истребленіе рода Рштуний приписываеть кознямъ начальника евнуховь, Хайра. (См. кн. III, гл. XVIII).
 - 884. Область Четвертой Арменіи.
 - 885. О сыновьяхъ Іусика см. у Фавста Визан. вн. III, гл. XIX.
- 886. Здёсь мы сохранили армянскую форму этого слова, а именно маздезн, утатата котораго парсиская форма по мизнію Эвг. Бюрнуфа есть Маздаіасна. Это слово состоить изь мазда (однив изъ эпитетовъ Ормузда) и і а с на—жертва. По мизнію однихь, мазда есть имя Ормузда; другіе принимають его за прилагательное и переводять черезь великій. Евг. Бюрнуфь объясняеть его черезь multum sciens. Поэтому маздаіасна или маздези. М. Хоренскаго должно значить "тоть, кто совершаеть жертвоприношеніе въ честь Мазды, т. е. существа многовъдущаго". (См. Сомментаіге sur le Jaçna, р. 7, 24, 30 и 76).
- 887. У Амміана Марцелина мы находимъ титуль Парсискаго царя Сапора (Шапуха) въ письмъ его къ императору Констанцію, своею напыщенностью имъющій большое сходство съ этимъ мъстомъ М. Хоренскаго: Rex regum Sapor, particeps Siderum, frater Solis et Lunae, Constantio Caesari fratri meo salutem plurimam dico". (См. гл. XVII, 4).
- 888. "Приказали напонть начальника этого войска бычачьей кровью".— Бычачья кровь большую играла роль въ древнемъ мірів и преимущественно на Востовів. Мы видимъ у Діодора, что отецъ Язона погибъ отъ этой крови (см. кн. IV, 50); что Фемистоклъ также прибізгнулъ къ ней, чтобы положить конецъ своей жизни (см. у Діод. кн. XI, LVIII; Плутархъ въ Жазни Фемист.). Наконецъ у нашего автора Шапухъ въ наказаніе своему провинившемуся родоначальнику предлагаетъ бычачью кровь.—Говоря о смерти Фемистокла, Нибуръ въ свояхъ чтеніяхъ о древней исторіи не допускаетъ возможности отравленія бычачьей кровью. Вотъ его слова объ этомъ вопросіз: "Конечно Фемистоклъ не могь отравить себя бычачьею кровью, потому что кровь четвероногихъ неядовита. Но сто літь тому назадъ синильная кислота добывалась у насъ изъ крови. Почему же не допустить,

что древніе, о химических свідініях которых мы слишком низко думаєм, знали, хотя и не внолий, средство извлекать изъ крови самый смертельный изъ ядовъ? Если у этого препарата не было никакого особеннаго имени, то его могли запросто называть бычачьею кровью".— Признаться, мы не понимаємъ, почему въ такомъ случай ядъ этотъ долженъ быль называться бычачьей кровью, а не своимъ именемъ, т. е. ядомъ. Но діло въ томъ, что віроятно кровь эта предлагалась не въ нормальномъ ея виді, т. е. не свіжею, а разложившеюся, и потому въ этомъ посліднемъ случай она дійствовала на человіка, какъ сильнійшій изъ ядовъ; воть почему она и удерживала свое названіе: бычачья кровь. Аенияне своимъ преступникамъ, осужденнымъ на смерть, также давали кровь вола, опять таки, разумітется, въ видів разложившемся. (См. объ этомъ Предисловіе Ферд. Гёфера къ его перев. Діод. Сицил. Парижъ, 1846, Т. І, стр. ХІХ).

- 889. Михръ или Мхеръ-грег Митра.
- 390. Еванг. Мато. гл. V, 14.
- 891. Разумбеть св. Іусика.—(См. также XX и XXI гл. III кн. у Фавста Византійскаго).
 - 892. См. Иліаду, Півснь II, стр. 211—220, перед. Гийдича.
 - 898. Каринъ, ныньшний Эрзерумъ-городъ Высокой Армении.
- 894. Фавстъ Византійскій предлагаеть намъ подробное описаніе этихъ языческих обыкновеній, уничтоженных было св. Нерсесомъ, и послів его кончины возстановленных царемъ Папомъ. Онъ говорить: "По смерти Нерсеса, когда оплакивали умершихъ, мужчины и женщины составляли хороводы при звукахъ трубъ, киевръ и арфъ, съ растерзанными руками и лицами при омерзительныхъ, чудовищныхъ пласкахъ, совершаемыхъ другъ противъ друга, били въ ладоши и такимъ образомъ провожали умершихъ". См. кн. V, гл. XXIX).
 - 895. См. примъч. 192.
 - 896. EBAHT. MATO. TJ. VII, 2.
- 397. Оть слова т цах н в, ът 164, "цветовъ"; поэтому "ліар н цахканц" значить гора цветовъ, т. е. гора, нокрытая цветами. Называлась также Шахапиванъ, въ Айраратской области.
 - 898. Городъ въ Туруберанской области.

- 899. Этотъ священникъ у Фавста Визант. называется Мрджюни́в, Urll-14, т. е. Мурашка (см. кн. IV, гл. XV).
 - 400. См. примвч. 88.
- 401. Сравни армянскій переводъ Исторіи Александра II с є в до-К а ллисе є н а, стр. 48—гдв стонть ,... рабу педвараційний.....
- 402. У о р т к, п. Г. ..., значить "виноградная лоза" и также "корзинка" изъ лозъ.
 - 408. Bergitio Ammiaна Марцелина (см. вн. XXX).
- 404. Народъ Арама, т. е. народъ армянскій (см. кн. II, гл. 12, Истор. нашего автора).
- 405. Артагерсъ одна извистнийших вриностей въ древней Арменін, знакомая также Страбону (кн. XI), Амміану и друг.
- 406. Столица рода Камсаракановъ, находилась въ Аршаруний, въ Айраратской области.
 - 407. См. вн. 3 Царствъ, гл. XVII, 16, 4 кн., IX, 5.
- 408. Въ подлинникъ стоитъ Илузъ, регод. искаженное переписчиками Гелосъ; поэтому "городъ Гелоса"—Гелополисъ, нынъшній Баалбекъ.
- 409. Въ подлинникъ употреблено Парсиское слово д и и въ обыкновенной армянской формъ его д е и, 44ъ, что означаетъ законъ, въра.
 - 410. Хужастанъ, армянская форма имени Хузистанъ.
- 411. Аніу п. бер д, п. п. г. г. г. г. г. да читъ врепость забвеніа": осужденный на заключеніе въ эту крепость предавался паремъ забвенію и умираль тамъ. Фавсть въ LIV гл. IV кн. своей Исторін называеть ее Андміп.— Прокопій въ своихъ Персидскихъ достопримѣчательностяхъ также указываеть на эту крепость и также называеть ее крепостью за бвенія (см. кн. І, гл. 5).— Гдѣ была эта крепость?—По мивнію однихъ она должна была находиться въ Экбатанѣ, столицѣ царей изъ династів Сасанидовъ, а по другимъ— въ Ктезифонѣ или въ его окрестностяхъ. Монсей Хоренскій въ своей Исторіи (кн. ПІ, гл. 35) говоритъ, что крепость эта была въ Хужастанѣ (Хузистанъ); а Хужастанъ тотъ же авторъ въ своей Географіи полагаетъ въ Сузіанѣ.

- 412. Область Тоспъ находилась въ Васпураванъ.
- 418. Cm. кн. II, гл. 19 нашей Исторіи.
- 414. Знаменитая древняя столица Парсін.
- 415. Т. е. наложиль на себя руки. Въ высшей степени любопытныя подробности объ освобожденіи изъ оковъ Аршака по просьбів Драстамата, преданнаго царю Армянскому евнуха, и о трагической кончинів послідняго, читатели найдуть въ V ки. VII гл. Ист. Фавста Визант. Прокопій Кесарійскій въ 5 гл. Іки. своихъ Персидскихъ достопримічательностей передаеть намъ подробности о кончинів Армянскаго царя Аршака. Разсказь его, за исключеніемъ нівкоторыхъ мелочей, въ главномъ совершенно совпадаеть съ разсказомъ Фавста, съ тою только разницею, что у Прокопія Персидскій царь называеть пакуріемъ (что невізрно), между тімъ, какъ М. Хоренскій называеть его Шапухомъ.
- 416. Въ текств стоитъ драник, траби слово, происходящее отъ дури, такъ—Дворъ; поэтому я и перевель его черезъ гвардія, ибо самий смысль всего періода доказываеть, что туть рѣчь идеть не о даредвордахъ, но о гвардіи.
 - 417. Въ подлинивки употреблено слово в о и с, чиби
 - 418. Т. е. знамена съ изображениемъ шелковыхъ драконовъ.
- **419.** Это выраженіе армянскаго историка напоминаеть намъ стихъ Державина:

"Алмазна сыплется гора" и пр.

- 420. Названіе горы, въ Багревандской области, что въ Айраратъ, Нифатисъ греческихъ географовъ.
- 421. Названіе одного изъ дикихъ племенъ, жившихъ въ горахъ Кавказскихъ.
 - 422. О кончинъ св. Нерсеса см. у Фавста. Визант. кв. V, гл. XXIV.
- 428. Фавстъ Визант. совершенно другое разсказываетъ о кончинъ царя Папа (см. кн. V, гл. XXXII), что болъе сходно съ разсказомъ Амміана.
- 424. Въ подленникъ стоитъ Арег-кахак, и по денето денето денето подът подписъ.

- 425. Т. е. Лонгобардовъ.
- 426. Одна изъ провинцій Высовой Арменів.
- 427. См. Иліаду, Півснь XXI, 280—235, перев. Гивдича.
- 428. Въ подлинникѣ стоитъ "Т'улисъ островъ Океана". Что-же это за островъ? Переводчики Моисея Хоренскаго подъ этимъ именемъ разумѣютъ островъ Туле древнихъ, который въ свою очередь принимается обывновенно за Исландію. Извѣстно, что подъ неопредѣленнымъ именемъ Туле нѣкоторые ученые понимаютъ Шотландскіе острова, другіе Исландію. См. Всеобщ. Ист. Вардана Великаго, мой переводъ, примѣч. 182-ое.
 - 429. Mediolanum Миланъ.
- 480. По Фавсту Визант. она называлась Зармандухтъ (см. кн. V, гл. XXXVI и слъд.).
 - 481. Т. е. Константинополь.
 - 482. См. объ этомъ Исторію Лазаря П'арпскаго.
- 488. По мивнію и тодкованію Евг. Бюрнуфа парсиская форма этого именя Хусрава, Ни стача, которое, какъ сложное слово, состоить маъ hu—добрый, и стача—слукъ и значить—по слушим й.
- 494. Огонъ и вода, какъ священныя стихін, считались у древнихъ Парсовъ предметомъ веклоненія.
 - 485. Область Высовій Арменін.
 - 486. Ванандской области, что въ Айраратъ.
- 487. Подробности о жизни блаженнаго Месропа, изобрѣтателя арманскаго алфавита до принятія имъ духовнаго сана, можно найти у Корьюна, Лазаря П'арискаго и у Тома Арцруни. См. Collection Langlois II, и Thoma переводъ Броссе.
- 488. Въ этой области, находившейся въ Васпураванъ, долго держалось язычество со всеми своими обрядами и преданіями. Здёсь до половины V въка существовали еще знаменитме Гохтенскіе пъвцы или рапсоды, которые во время Моисел Хоренскаго воспъвали въ своихъ Эпическихъ пъсняхъ подвиги и дъянія армянскихъ царей и героевъ временъ языческихъ.

- 489. Для уразумёнія этого мёста необходимо знать, что послё принятія Армянами христіанскаго ученія въ церквахъ армянскихъ долгое время, до изобрётенія алфавита (406 г.), Священныя Кинги читали по-гречески, и потомъ туть-же устно переводили на языкъ армянскій (см. также у Корью на и Лазаря П'арискаго).
 - 440. Въ подлинине употреблено греческое слово стрателатес.
- 441. Письма эти въроятно были написаны по-армянски, но Парсискими буквами, ибо Армяне до изобрътенія письменъ употребляли Сирійскія и Парсискія, т. е. Зендскія буквы.
- 442. Святый Александръ умеръ въ 430 году по P. X. (см. Histoire ecclésiastique par l'abbé Fleury, Paris, 1840, t. II, Livre XXV, 27).
- 448. См. списовъ Ламбронскаго стр. 117, гдѣ слова */2-гд. чуд не значатся, вслѣдствіе чего самый смыслъ отрывка совершенно измѣняется.
- 444. Слово караван, чити в встрачающееся у нашего автора, не значить то, что теперь разумають пода нимь на Востока. Вы древней Парсін, какъ то видно наы многихъ масть Исторін Елисея (V вака), караван значно "военный стань", который сопровождаль царя царей всюду и во время походовь и во время переходовь изъ одного маста вы другое, наы провинціи вы провинцію, наы столицы вы столицу для провожденія навастнаго времени года, по древнему, какъ навастно, обычаю властителей Арін.
- 445. Мы перевели это мъсто какъ съумъли, и не ручаемся за върность нашего перевода; ибо оно заключаетъ въ себъ намеки на такіе обычан канцеляріи Арійскихъ царей, о которыхъ мы ничего достовърнаго не знаемъ. Къ тому же въ этомъ мъстъ у нашего автора языкъ, благодара невъжественнымъ переписчикамъ, запутанъ и теменъ.
- 446. Къ сожалвнію мы не можемъ съ точностью представить здівсь списовъ армянскихъ нахараровъ по ихъ старшинству съ опреділеніемъ міста каждаго изъ нихъ. Ибо историки армянскіе, говоря о частныхъ усобицахъ, возникавшихъ между нахарарами вслідствіе искомаго ими первенства или вслідствіе опалы, слегка касаются этихъ любопытныхъ жизненныхъ вопросовъ древняго армянскаго міра и не передаютъ почти

никакихъ подробностей обънихъ. Что существовали Разрядныя книгивъ томъ нетъ никакаго сомнения; нбо Монсей Хоренскій въ письме Арташира къ Врамшапуху говоритъ: "Мы повелели записать все это въ нашемъ архивъ". Въ архивахъ армянскихъ царей равнымъ образомъ существовали и хранились эти разряды, которые не дошли по насъ. Въ доказательство существованія ихъ въ древней Арменіи не излишнимъ считаемъ сообщить нашимъ читателямъ любопытнъйшій листокъ изъ армянскихъ Разрядныхъ книгъ, страннымъ образомъ уцелевшій до нашего времени и находящійся теперь въ нашихъ рукахъ. Мы вполив увіврены, что любители древней Исторіи Арменіи сважуть намъ спасибо за сообщеніе имъ этого драгоцвинаго отрывка. Онъ относится именно ко времени Парсискихъ царей — Арташира и Врама (Бахрама) и армянскаго патріарха Саака и есть, быть можеть, кои в съ той Разрядной книги, о которой упоминаетъ Арташиръ въ письмъ своемъ въ армянскому царю, Враншапуху, копія, которая, само собою разум'вется, должна была находиться п въ армянских государственных архивахъ. Этотъ отрывовъ представдяетъ намъ имена семидесяти нахараровъ, следующихъ одни за другими по порядку и місту, утвержденному за каждыми изи нихи цареми Парсисениъ. Въ немъ именамъ нахараровъ предшествуетъ несколько словъ, изъ которыхъ можно закиючить, что св. Саакъ въ бытность свою въ Тизбонъ (Ктезифонф) при дворф Врама взядъ и принесъ съ собою въ Арменію этоть ново-утвержденный разрядный списокъ, въ которомъ слишкомъ произвольно перетасованы ниена родовитыхъ гордыхъ нашихъ нахараровъ. Мы благодарны времени, сохранившему для насъ хотя этотъ обломовъ отъ великаго зданія политической ісрархіи древней Арменіи. Читатели наши найдуть отрывокъ, о которомъ идеть здёсь рёчь, въ конце этой книги въ подлинника съ переводомъ. Ихъ острозмію и проницательности предоставляемъ дъдать выводы и заключенія, которые можеть представить упомянутый отрывокъ. (См. Приложение III).

- 447. Т. е. Іоанна Златоустаго.
- 448. О письменахъ Даніпла и Месропа, которыя до сихъ поръ, къ сожальнію, не изследованы надлежащимъ образомъ.
- 449. У Корью на въ его Жизнеописанін св. Месропа этоть городъ называется Само сатою (въ Месопотамін), что кажется намъ втрите.
 - 450. См. гл. 36 этой книги.
- 451. Первоначально св. Саакъ началъ переводить Св. Писаніе на армянскій языкъ съ сирійскаго.
 - 452. Сенстанъ на востокъ отъ Хорасана.

458. "По камнямъ только дэвамъ дорога". — По понятіямъ древнихъ Армянъ и Парсовъ дэвы или духи жили обыкновенно въ горахъ или каменистыхъ мъстахт. Поэтому самому если приходилось кому-нибудь заблудиться въ горахъ, или если привлючится бывало съ къмъ-нибудь несчастие на охотъ, или пропадаетъ кто-нибудь безъ въсти, то обыкновенно приписывали эти несчастия дэвамъ. На основании этого върования и въ Эпическихъ пъсняхъ Гохтенскихъ рапсодовъ царь Армянский Арташесъ, проклиная своего сына, Артавазда, говоритъ: "Если ты ноъдешь на охоту на свободный Масисъ (Араратъ), тебя захватятъ духи, повлекутъ на свободный Масисъ: тамъ останешься и свъта не увидишь болъе". (См. кн. II, гл. 61).

454. "Палочная нгра". Оома Арцруни такъ описываеть этотъ случай: "Հաւաստ Արծրուհի խաղս ձիջևնացիկ արչաւահաց գեղակացի զհա անարակեալ Հածե ի հանձե զգեղակե բազում անդամ ասելով. աղջկամարդ, 'ի բաց լեր յասպատակե ասպարիսիս ա՛յր կանացի և ծանիր զջեղ։ " (стр. 77. Константинопольскаго изданія).

455. Cm. RH. I, FJ. 23.

456. Cm. RH. II, FJ. 63.

457. Т. е. новоизобретенныя армянскія письмена.

458. Т. е. Константинополь.

459. Въ подлиннивъ стоитъ усуцой, усуцаной, пеннедия, пеннедия, переводъ слова в ардапет, фиранции. Это последнее речение обывновенно объясняется учеными Армянами черезъ и раво учитель, но неизвъстно, на основани какого филологическаго закона. Въроятно одни изъ нихь введены въ это заблуждение сходствомъ звука словъ в а р к, 4-г н вард, 4-гг, входящаго въ составъ варданет. Другіе, въ томъ числѣ н Мантаристы, подагають, что оно состоить изъ варж, фир и пет, чан потому значить "глава ученыхъ". (См. новый Арм. авадемич. ихъ Словарь). Но эти ученые въ объясненіи этого слова, какъ видно, были руководимы чистымъ произволомъ; потому что армянскій языкъ рішительно нигде не представляеть правила, въ силу котораго буква т, д, могла бы переходить въ 4, ж. Это совершенно противно духу арманскаго языка. По нашему метнію, в ардапет-слово древне-нарсиское, которое встрічается въ Зенд-Авестъ. Въ этой книга оно является подъ формою h е г bed. Можетъ быть, спросятъ-какимъ образомъ изъ herbed'a образовалось варданет? По духу древне-армянского языка Парсискія слова, начинающіяся черезъ h, напр. Hystasp, Hyrcania и пр., переходя въ армянскій языкъ, переміняють начальное h на 4, в; какъ то — Hystasp —

В ш т à с п, ц_ и и и , Нугсапіа — В р к à н, ц и и і , п наобороть, Парсискія слова, начинающіяся черезь ф, переміннють вь армянскомь эту букву на *Срызыны*. На основанін этого очевиднаго закона языка армянскаго смізо можно сказать, что в арданет есть зендское herbed. Насъ не должно затруднять существованіе буквы т, d въ первомъ слогв арманскаго слова; вбо опять по духу этого языка очень часто буквы т. д. г. д. д. р. входать въ составъ его словь для благозвучія. Доказательствомъ тому, что буква т. d въ первомъ слоге разбираемаго нами слова не есть кореннаяможеть служить это-же самое слово, которое въ простонародномъ армянскомъ языкъ сохранило до сихъ поръ чистоту первоначальной своей формы. а именно варпет, фирмури. Такимъ образомъ варпет инчто иное какъ парсиское herbed, но только въ арманской формъ. По увъренію Ев. Бюрнуфа это послъднее слово значить "Celui qui est déja ou publiquement chef". Вардапет же въ духовной армянской ісрархіи означало и означаеть монашествующее инцо, получившее право публично наставлять народъ въ вере христіанской-учить. Право это пріобреталось съ той минуты, когда монахъ получаль изъ рукъ архіепископа учительскій посохъ. Тогда онъ и назывался вардапет, т. е. публичнымъ учителемъ. Въ древней Арменіи вардапеты были люди замічательные по своей учености и по своимъ богословскимъ познаніямъ. Въ ихъ числе мы встречаемъ между прочимъ геніальнаго Месропа, изобратателя армянскаго алфавита.

- 460. Область и городъ въ Каппадовін.
- 461. Въ подлинникъ стоитъ это греческое слово, которое значитъ учитель, проповъдникъ.
 - 462. У Плинія (У, 24) Каранитиде.
- 468. Нынъшній Эрзерумъ; у древн. Армянъ назывался Карно́ кахак или Каринъ, у Грековъ-Өеодосіополь.
 - 464. Сперъ, Дердчанъ и Екехіацъ суть области Высокой Арменіи.
 - 465. Область Сюник.
 - 466. Область Таширъ находилась въ Гугарк.
 - 467. Въ Айраратской области.
- 468. Іоснфъ, Езникъ, Леонтій, Корьюнъ, Іоаннъ, Ардцанъ суть ученики сви. мужей Саака и Месропа: изъ нихъ некоторые занимають из армянской литературе весьма почетное место, какъ образцовые классическіе писатели.

- 469. Ученики святыхъ Саака и Месрона, о которыхъ говорено въ предыдущей главъ, называются у Армянъ переводчиками, Виральна, выраженіе, подъ которымъ должно разумъть переводчиковъ Св. Писанія.
- 470. Первый переводъ Библін на язывъ армянскій, какъ мы замітнли выше, быль сділань съ Сирійскаго (въ 311 г.). Но, какъ видно изъ словъ Монсея Хоренскаго, и второй переводъ съ Греческаго не быль удачень; почему свв. Саакъ и Месропъ, недовольные имъ, отправили нашего автора съ другими его соучениками въ Александрію для изученія греческаго языка. Считаемъ нужнымъ замітить, что оригиналь въ этомъ місті представляеть неясности и несообразности.
- 471. Т. е. не въ совершенствъ знали греческій языкъ, какъ мы его знаемъ, н пр. см. примъч. 470.
 - 472. Т. е. Саака и Месропа.
- 478. О Едесскомъ архивъ (см. у нашего автора кн. П, гл. 10, 27, 36, 38, 53, 60).
- 474. Річь ндеть объ озеріз Maereotis не далеко отъ Александрін, въ Нижнемъ Египтів.
- 475. Страбонъ (см. кн. XVII) этимъ же самымъ причинамъ приписываетъ чистоту воздуха въ Александріи.
- 476. Греки и Римляне, по обыкновенію своему называть чужихъ боговъ именами своихъ собственныхъ боговъ, и въ Египтъ назвали Плутономъ Сераписа, храмъ котораго находился въ Канопъ. Въ періодъ Птоломеевъ Сераписъ завимаетъ главное мъсто между Египетскими богами. У Римлянъ, надкихъ къ чужимъ религіямъ, онъ вскоръ явился верховнымъ божествомъ, владыкою стихій, властителемъ водъ, въ особенности Нила, богомъ земли и всъхъ силъ земныхъ, и наконецъ божествомъ ада.
- 477. Въ періодъ Птоломеевъ Сераписъ изображался сферической вазой, увънчанной человъческой головою, или головою какого-нибудь другаго животнаго съ различными аттрибутами и украшеніями. Во время первыхъ Птоломеевъ Сераписъ является божествомъ съ суровымъ лицомъ со спудомъ на головъ; подлѣ него находилось чудовище, обвитое зміемъ съ тремя головами—собачьей, львиной и волчьей. Такимъ изображалось божество богатой, могущественной Александріи, которому не замедлили поклоняться во всемъ древнемъ міръ. (См. франц. перев. К р е й ц е р о в а Religions de l'antiquité, trad. раг J. D. Guignaut, Paris, 1825. Т. І, première partie, chap. II, р. 414—16). Изъ словъ Монсея Хоренскаго мо-

жемъ заключить, что во второй половинв V-го въка Сераписъ изображался съ пятью главами. Өеодорить, въ своей Церковной Исторіи, говоря о сокрушеніи статун Сераписа епископомъ Өеофиломъ, мимоходомъ упоминаеть, что она своею громадностью внушала ужасъ жителямъ Египта см. кн. V, гл. 22 его Исторіи).

- 478. Надобно вспомнить, что у Египтянъ Серапись заступиль мъсто Озириса, т. е. Солица; въ такомъ только случав понятнымъ становится для читателя выражение Моисея Хоренскаго о Плутонъ, который "обтекаеть безпредъльный міръ".
- 479. Чтобы понять это місто, необходимо прибітнуть къ миенческимъ преданіямъ, относящимся въ основанію и построенію Александрій и сохранившимся въ Псевдо-Калисееновомъ Живнеописаній Александра Великаго. Преданія эти говорили, что "при основаніи упомянутаго города являмся драконъ, приводившій въ ужасъ всіхъ работниковъ. Александръ приказалъ убить его, зарыть и надъ нимъ выстроить храмъ, который украшался различными візнками. Когда же пришлось утвердить ворота Александрій, то изъ того міста вышли змізи и скрылись въ дома. Съ тіхъ поръ привратники почитають ихъ, какъ добрыхъ духовъ, вошедшихъ въ дома; ибо они были неядовиты, и напротивъ сами преслідовали ядовитыхъ насівкомыхъ. Имъ приносили жертву, какъ исчадіямъ дракона". Візроятно, на это самое преданіе и указываетъ нашъ авторъ, говоря, "въ ней не видны боліве могилы боговъ, происшедшихъ отъ драконовъ".— (См. арм. перев. Ист. Алекс.—Венеція, 1842, стр. 40).
- 480. Туби —пятый, какъ полагають, мъсяцъ Египетскаго года. Онъ соотвътствоваль 20 января Юліанскаго года; въ этотъ день праздновался въ языческомъ Египтъ великій праздникъ Сераписа, своимъ блескомъ затмъвавшій всё религіозныя торжества древняго міра. Объ этомъ фактъ ничего намъ не говорятъ писатели древне-классическаго міра.
- 481. Весь этоть отрывовъ служить вамнемъ претвновенія для ученыхъ, воторые не знають, что должно разумьть подъ выраженіями: "не убирають выючныхъ скотовъ вынами", и пр. Но мы для объясненія этого мъста опять обратимся въ жизнеописанію Александра, гдв говорится, что пость основанія Александріи, въ праздникъ Сераписа, т. е. 25 Т у б й, положено было въ честь ословъ и муловъ, на которыхъ возили матеріаль для построенія города, назначить ежегодный праздникъ, въ который давали отдохновеніе всюмъ вообще выючнымъ скотамъ, и убирали ихъ выньами, какъ участвовавшихъ въ построенія великаго города (стр. 40—41).
- 482. Въ подлиннива стоить дорту, пред Сенъ-Мартенъ въ недоуманін не знасть, что могло-бы значить это слово. Лорту просто значить

ужъ; поклонялись же ужамъ въ Египтъ по той самой причинъ, которую мы привели выше въ примъч. 479.

488. Въ текств стоить а т е р а, -- Р-г-у . что мы перевели черезъ п ирогъ; нбо по тому же баснословному преданію Александръ Великій, после построенія новой своей столицы, приказаль раздать страже и привратникамъ клюбъ въ верию, изъ котораго они испекли себю пироги и въ общей радости поспъшили дълиться ими съ прочими жителями города. Авторъ жизнеописанія Александра при этомъ присовокупляеть: "у Александрійцевъ до сихъ поръ какъ законъ соблюдается — 25 Туби убирать вънками выочную скотину, совершать закланія полубогу (т. е. Серапису), повлоняться ужамъ, хранетелямъ домовъ и раздавать пероги". (См. арм. переводъ, Венеція, 1842 г. стр. 41). — Сенъ-Мартенъ въ большовъ затруднении при объяснения этого отрывка нашего автора. Онъ теряется въ догадвахъ и предположеніяхъ, говоря объ этихъ древнихъ обычаяхъ Египтанъ, которые темъ более становятся для него непонятнымъ, что онъ не значенія словъ: дорту-ужь, и атера-пирогь. Этоть отрывовь М. Хоренскаго во всей ясности представился бы Сенъ-Мартену, еслибъ онъ былъ знакомъ съ миоическими преданіями Египтянъ, дежащими въ основанін этого м'яста.

484. 11-ое Туби соответствуеть 6-му января юдіанскаго года, дию, въ который приходится праздникь Богоявленія.

485. Въ подлининка стоить Протеіа или Протеіадъ; трудно съ точностью опредълить, какое именно божество разумееть здесь нашь авторъ подъ этими именами. Должно полагать, что это другое греческое названіе Сераписа, который, какъ мы виділи выше, назывался также Плутономъ. Божеству Протеіаду Монсей Хоренскій придаеть титуль "князь подземный"-эпитеть, приличный Плутону; и потому мы думаемь, что Плутонъ и Протејадъ суть два греческія названія одного и того же Египетскаго Сераписа. Сенъ-Мартенъ признается въ незнаніи начада нин ворня слова Армянскаго, составляющаго здёсь эцитеть Протеіада: его не уяснили себъ до сихъ поръ и Армянскіе ученые, въ томъ числь также Мхитаристы. Этоть эпитеть по-армянски сандараметапет, «шентина»; ин попытаемся растолеовать его. Прежде всего надобно замътить, что у Армянъдля выраженія понятія ад ъ существуєть два слова и оба онъ-Парсискія: джохк и сандарамет. О первомъ не станемъ распространяться, скажемъ только, что парсиская форма слова джохк есть д у в е х (корень его дуж-мученіе, а потому джох к или дувех вначить "місто мученій наи страданій"). Интересніе разсмотріть происхожденіе сандарам е́т; нътъ сомнънія, что оно имъетъ одинъ общій корень съ другимъ Армянскимъ словомъ -- спандарамет, ищиваничники По нашему мивнію оба эти слова, встрвчающівся въ языкв древнихъ Пар-

Digitized by Google

совъ подъ формою Sapandarmad или Espendarmad, служащихъ названіемъ и з е́да или духа земли и означающихъ "та, которая свята и покорна" (см. Commentaire sur le Jaçna, Eug. Burnouf, р. 153—158) суть Зендскаго происхожденія. Въ армянскомъ языкѣ сандараме́т, какъ мы сказали выше, выражаетъ понятіе о адѣ, что вполнѣ согласуется съ выраженіемъ Еspendarmad'a Парсовъ съ тою только разницей, что у послѣднихъ оно служило названіемъ одного изъ Амшаспандовъ и выражало понятіе святости и покорности— необходимыя качества духа земли. У Армянъ же слово сандараме́т, вѣроятно, первоначально, т. е. во времена язычества, выражало то же самое понятіе; но со введеніемъ у нихъ христіанства подъ этимъ словомъ стали разумѣть д у ха а да и самый а дъ:—явленіе весьма обыкновенное въ періодъ перехода религіозныхъ понятій у древнихъ восточныхъ народовъ. По этому сандарамета и е́ п означаетъ, какъ мы и перевели "князь подземный".

- 486. Неизв'встно, вто именно этотъ учитель Монсея Хоренскаго, котораго онъ называеть "новымъ Платономъ"? Н'вкоторые полагаютъ, что авторъ разумбетъ зд'всь св. Кирилла, занимавшаго престолъ Александрійскій съ 412 до 442 года.
 - 487. Cm. II canom's LXXIII, 19.
 - 488. Т. е. въ Парсін.
- 489. Слово это парсиское; оно состоить изъ марз "предвлъ, граница", и пан "хранитель". Такъ назывались обыкновенно въ древней Парсіи правители пограничныхъ областей; въ последствіи стали называть марз пан ами нам'ястниковъ царя или правителей цалыхъ покоренныхъ странъ.
 - 490. Сирійская форма имени Самунлъ.
- 491. Слово диван вполет выражаетъ армянское атіан, выстановання выражаетъ армянское атіан, выражаетъ армянское атіан,
 - 492. Т. е. заставила маговъ замолчать.
 - 498. Въ подлининев стоитъ: "многочисленияя площадь".
 - 494. Т. е. владенія.
 - 495. Газавону.
 - 496. Въ текств стоитъ карг, 4-гд. рядъ, разрядъ, порядокъ; разу-

- мѣется, мѣсто по разряду, которое слѣдовало Газаво́ну, какъ происходившему изъ рода Аршакуни́, занимать между нахарарами.
- 497. Неизвістно, на какого поэта указываеть здісь нашь авторь и кому писню принадлежать слова, имъ приведенныя.
 - 498. Область въ Айраратъ.
- 499. Объ этомъ видънін, въ которомъ св. Сааку открыто было все будущее Арменін, говорять многіе изъ армянскихъ писателей, между которыми очень подробно повъствуетъ о немъ Лазарь П'арпскій въ своей Исторін (см. стр. 49—62). См. мой переводъ Всеобщ. Исторін Вардана Великаго, стр. 82 84, Г. Халатьянцъ изследованіе о Лазаръ П'арпскомъ, на арм. яз., стр. 120—130.
 - 500. Cm. EBahr. Mato. ra. XVIII, 7.
 - 501. Армянская форма Парсискаго Ездегерда или Ездеджерда.
 - 502. Багаванъ-что значить селеніе боговъ.
 - 508. Въ области Багревандской, что въ Айраратъ.
 - 504. См. объ этомъ месяпе примеч. 286.
 - 505. Т. е. промъняль земную жизнь на въчную.
- 506. Дстр и́ в, тамері, съ ласкательнымъ окончаніемъ значить дочка, отъ армянскаго дустр, тамер, дочь.
 - 507. О монахахъ Спудеяхъ см. примъч. 442.
- 508. Мехекан седьмой місяць армянскаго года, соотвітствующій началу февраля.
- 509. Селеніе—недалеко отъ Вахаршаната, гдт до сихъ поръ существуетъ могила св. Месропа, изобратателя армянскаго алфавита.
 - 510. Область въ Сюник.
 - 511. Річь идеть о Саакі и Месропі.
 - 512. Т. е. когда вступили на патріаршій престоль Сурмакъ и Бркишо.

- 518. Т. е. нахарары.
- 514. Т. е. св. Саака.
- 515. Т. е. Сирянинъ Шмуелъ или Самуилъ.
- 516. Т. е. Месропа.
- 517. Т. е. после кончины свв. Саака и Месропа.
- 518. Т. е. св. Сааку и Месропу.
- 519. Съ еврейскимъ народомъ.
- **520.** См. Інсусъ Нав. гл. I, 3.
- 521. См. вн. III Царств. гл. XII, 12, 14 и 17.
- 522. Tamb me ra. XIII, 24.
- 528. См. кн. IV Царств. гл. II, 9 и 11.
- 524. Tanz ze ri. IX, 2; ri. X, 32; ri. XIII, 3.
- 525. Тамъ же гл. XXV, в.— I Эздры, гл. Ш, 2.
- **526.** Намекаетъ на парсискаго царя Іазкерта ІІ-го, желавшаго ввести въ Арменію ученіе маговъ.
 - 527. I H II Markab.
 - 528. Т. е. Арташира.
- **529.** Всё эти ёдкіе упреки и горькія сётованія слишкомъ ясно указывають на весьма непріятныя отношенія учениковъ св. Месропа и Саака, разум'єтся и самаго Моисея Хоренскаго, къ тогдашнему армянскому обществу.
 - 580. См. Прор. Захар. гл. XI, 16.
 - 581. Cm. Прор. Исаін, гл. LVI, 21.

приложенія.

приложение і.

ТАБЛИЦА АРМЯНСКИХЪ ЦАРЕЙ.

по мойсею хоренскому.

1. Хайниды.

а) Родоначальники нли Патріархи:

Хайкъ Ампакъ Арменакъ Арнакъ Армайсъ Шаваршъ **Amacia** Норайръ Гехамъ Встасваръ Xadmaii Горавъ **Apàn**s Хрантъ Ара Прекрасный Енипакъ Кардось (Ара Арандъ) Гхакъ Анушаванъ Xopòñ Паретъ Зарманръ Арбакъ Перчъ Заванъ Арбунъ П'арнасъ Базукъ

Суръ

Хаванакъ

Ваштакъ

Хайкакъ I

b) Цари Хайкиды: Паруйръ

Храчеай П'арнуасъ Пачүйчъ Корнавъ П'авосъ Xañráry II Еруандъ І Тигранъ І Ваха́гнъ Араванъ Нерсехъ Зарехъ Ариогь Баганъ Ванъ Baxè

2. Цари изъ династіи Аршакидовъ.

Xon

Ivcárb

Кайпакъ

Скайорди

Вахаршавъ I Арташесь II Папъ Аршакъ I Артаваздъ II Вараздатъ Арташесъ I Тиранъ І Армакъ III и Bażap-Тигранъ Ц Тигранъ Ш шакъ II Артаваздъ I Вахаршъ Хосровъ III Аршамъ Хосровъ І Врамшапухъ Абгарь Трдать Великій Хосровъ ІІІ (вторично) Ананунъ Хосровъ 11 Шапухъ (Парсъ) Санатрукъ Тиранъ П Арташесь (онъ же Арта-Еруандъ II Аршавъ П ширъ) Ш

Digitized by G19ogle

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

ГЕОГРАФІЯ ДРЕВНЕЙ АРМЕНІИ.

(по географіи моисея хоренскаго).

Границы. Арменія гранична въ востоку съ Каспійскимъ моремъ и Мидіей; къ югу съ Ассирією, Месопотаміей, Сиріей и Киликіей; къ западу съ Малой Азіей; къ съверу съ Хахтик, Колхидой, Иверіей и Ахванк.

Горы. Замічательній шів между армянскими горами—Арарать или Масисъ, Кордуй, отрасль Таврских в горъ на южной границі Арменін. Кромів этихъ есть еще въ Арменіи много небольшихъ горъ, каковы: Арагацъ. Сукаветь, Нийтъ, Гейъ, Цайкац-лійрнъ, Варазъ, Симъ и пр.

Ръви. Замъчательнъйшія ръви суть: Евфрать или Арацани, Тигръ или Девхать, Ераскь или Араксь, Куръ, Чорокь. За ними следують Гались или Мелосъ (въ Малой Арменін), Гайл-ръва или Ливосъ, Акуріанъ, Касакъ, Тхмут-ръва.

Овера. Море Бзиуникъ и Рштуникъ (озеро Ванъ), море Гехамское или Севанское озеро (Гёв-чай). На юго-восточной границѣ Арменіи озеро Капутанъ или Урмійское море.

Раздъленіе. Арменія раздълялась на двъ главныя части: на Малую-Арменію и на Великую Арменію.

малая арменія.

Границы. Граничила къ востоку съ Великой Арменіей; къ югу съ Сиріей и Киликіей; къ западу съ собственной Каппадокіей; къ съверу съ Каппадокіей Полемонійской и Понтомъ.

Горы. Антитавръ.

Digitized by Google

Раздъленіе. Раздълялась на четыре провинція: на Первую Арменію Вторую Арменію, Третью Арменію и на Каппадокію.

Первая Арменія занимала среднну Малой Арменін; въ ней города — Мелитине, Самосать и др.

Вторая Арменія находилась на севере отъ Киликіи, отъ которой отделялась хребтомъ Таврскихъ горъ. Главный городъ-Кокисонъ.

Третья Арменія занимала сіверную часть Малой Арменіи. Главній міе города въ ней были: Севастія, Никополь и др.

Каппадокія или Гами́рк лежала на западной сторонъ Арменіи. Главнъйшіе въ ней города: Кесарія, Назіанзъ, Евдокія и др.

ВЕЛИКАЯ АРМЕНІЯ.

Границы. Граничила въ востову съ Каспійскимъ моремъ и Атрпатаваномъ — мидійской областью; въ югу съ Сиріей, Месопотаміей и Ассирією; въ западу съ Малой Арменіей; въ съверу съ Колхидой, Иверіей и Ахванк.

Раздъленіе. Высовая Арменія; — Четвертая Арменія; — Ахципк; — Туруберанъ; — Мовк; — Корчайк; — Перс - Арменія; — Васпураванъ; — Арцахъ; — Сюник; — П'айтаваранъ; — Ути; — Гугарк; — Тайк; — Айраратъ.

1. Высовая Арменія занимала сѣверо-западную часть Великой Арменін. Страна возвышенная; въ ней рѣки: Евфратъ, Ерасхъ и Чорохъ; въ ней также много горячихъ источниковъ. Она раздѣлялась на слѣдующія области: Даранахи, Арюцъ, Мицуръ, Екехіацъ, Мананахи, Дерджанъ, Сперъ, Шахгомк, Каринъ.

Въ Даранахи города — Ани, Т'орданъ и др. Здёсь пещера Мане, гдё св. Григорій Просвётитель кончиль жизнь свою, и гора Сепухъ.

Въ Екехіацъ замъчательны: селеніе Ерезнъ или Ериза, деревня Хахъ, селеніе Т'иль, Чрмесъ, Васакертъ и пр.

Въ Дерджанъ находилась деревня Багайаринджъ. Сперъ составляль владъніе рода Багратуни. Здъсь замъчательны были мъста: Смбатаванъ и Байбертъ.

Каринъ обширивния изъ всвхъ областей Высокой Арменіи; главный городъ—Осодосіополь.

Digitized by Google

2. Четвертая Арменія находилась на югі отъ Высокой Арменів; къ западу граничила съ Второй Арменіей; къ востоку съ Турубераномъ, а къ югу съ Ахцинк. Областей въ ней восемь: Хорценъ, Хаштіанк, Пахнатунъ, Балаовитъ, Цопк, Ханцит, Дорек, Дегик.

Обширнійшая наз этих областей Цопк; въ ней главный городъ— Мартирополь или Нігрверть.

3. А х ц н н к занималь юго-западную часть Великой Арменіи: въ съверу граничиль съ Четвертой Арменіей, къ югу съ Сиріей и Месо-потаміей.

Ахиний раздылялся на десять областей: Арэнъ, Ніркертъ, К'ехъ, Кетикъ, Т'атикъ, Азиуацоръ, Херети, Гзей, Саноцоръ, Сасунъ.—Главный городъ въ этой провинціи Тигранакертъ, построенный Тиграномъ І.

4. Туруберанъ—на восточной сторонь Четвертой Арменів. Здісь находится озеро Ванъ. Туруберанъ завлючанъ въ себі шестнадцать областей: Хуйт, Аспахуник, Таронъ, Ашмуник, Мардахи, Даснаворк. Туарацатай, Даларъ, Харк, Варажнуник, Бэнуник, Ереварк, Ахіовитъ, Апахуник, Коръ, Хорхоруник.

Таро́нъ замъчательнъйшая изъ всъхъ областей Туруберана. Главнъйшіе города и селенія въ ней были: Аштишать, Хаце́къ Мушъ, Цахикъ, Куарсъ, Мехти, Вишапъ, Охванъ и пр.

Въ Харк-главный городъ Маназкертъ.

Въ Бануник-главный городъ Хлать.

Ахіовить составляль уділь внязей и внягинь изъ рода Аршавуни. Главный городъ-Заримать.

- 5. Мовк—на востовъ отъ Ахцийк; раздълялся на девять областей: на Ишайръ, другой Ишайръ, на область Ишоцъ, долину Аруіанк, Мичу, на собственный Мокк, на Царственную область, на Чермацоръ, Аргастовитъ.
- 6. Корчай к—на востове отъ Мовк; здёсь гора Кордук; завлючаль въ себе одиннадцать областей: Кордук, верхній Кордрик, средній Кордрик, нижній Кордрик, Айтуанк, Айтарк, Мотоханк, Каратуник, Чалувь, малый Ахбавь.
- 7. Перс-Арменія— на съверо-востовъ отъ Корчайй, смежная съ провинціей Атриатаванской; разділялась на девять областей: на Айли нли Куричанъ, Мари, Трайи, Ацуе́рсъ, Ерна, Тамберсъ, Зарехаванъ, Заревандъ, Херъ.
 - 8. Васпураканъ общиривния изъ всёхъ провинцій Арменін;

раздівляся на тридцать шесть областей: Рштуник, Тосбъ, Будуник, Арчишак-овить, Ах-овить, Кухан-овить, Арберани, Гарни, Бужуник, Арной-отнъ, Анцевацик, Атриатуник, Еритуник, Мардастань, Артазънли Шаваршань, Аке, великій Ахбакь, Анцахацорь, Торнавань, Чуашь, Роткрчуник, Мецнуник, Палуник, Гукань, Ахуандроть, Патспаруник, Арташевіань, Артаваніань, Бакань, Габитіань, Газрикань, Танкріайнь, Варажнуник, Гохтиь, Нахчавань, Марандь.

Города въ Рштуник — Манакертъ, Останъ. Здёсь находится мовастырь — Наревъ; островъ Ахтамаръ на островъ Бзнуник и гора Енцакіаръ.

Тосоъ на восточной сторонъ озера Вана; главный городъ — Шамирамакертъ, называемый также Ваномъ. Въ этой области гора Варагъ.

Въ Арберани главный городъ-Беркри.

Артазъ или Шаваршанъ на юго-Востокъ отъ Арарата; главный городъ Шаваршанъ; деревни—Аварайръ, Нерсехапатъ и Ехиндъ.

Го́хтиъ близь Ераска. Туть было селеніе Джуха, называемое теперь старой Джухою или Джульфою.

Нахчаванъ также банзь реки Ерасха; главный городъ того же имени.

9. Сюний — на востокъ отъ Айраратской провинціи, между ръкою Ерасхомъ и областью Арцахъ; заключалъ въ себѣ двѣнадцать областей: Еренджакъ, Чахукъ, Вайоц-цоръ, Гехайуни, Соти, Ахахечи, Цхакъ, Хабандъ, Бахи, Цори, Аревий, Кусаканъ.

Въ области Гехакуни—Гехамское море, на которомъ—островъ Севанъ и гора Гех.

Въ Вайоц-цоръ замъчательна была деревня Хохоцимъ, а въ Бахк връпость Бахабердъ.

- 10. Ар цахъ на востовъ отъ Сюний, инълъ двънадцать областей: второй Хабандъ, Вайкуний, Бердацоръ, Мецкуанй, Мециранй, Харчлани, Мухани, Піани, Панцкани, резиденція Сисаканъ, К'устипарнесъ, Кохт.
- 11. П'айтакаранъ-недалеко отъ Ерасха, нивлъ двинаддать областей: Хракотнерожъ, Варданакертъ, Іотн-поракіанъ, Багинк, Ротибаха, Баханротъ, Ароспижанъ, Ханн, Атли, Багаванъ, Спандаранперожъ, Ориздперожъ, Алеванъ; главный городъ этой провици-П'айтакаранъ.
- 12. Ути́ между провинціей Арцахъ и ріжою Куромъ, завлючаль въ себів семь областей: Аранротъ, Три, Ротпаціанъ, Ахуе, Тучкатакъ, Гард-

манъ, собственный Утн. Въ этой последней области быль знаменитый городъ Партавъ (Берда).

- 13. Гугарі на западів отъ провинців Ути, заключаль въ себів девять областей: Цоройоръ, Цобойоръ, Кохбойоръ, Таширъ, Трехі, Кангарі, Артаханъ, Джавахі, Кхарджі.
- 14. Тай к къ востоку граничиль съ провинціей Гугарк, къ югу съ Айраратомъ, а къ съверу съ Колхидой, и заключаль въ себъ девять областей: Кох, Бердац-поръ, Партизац-поръ, Чакк, Буха, Окахе, Азордъ, Каноръ, Асіац-поръ.
- 15. Айраратъ эта провинція была главнымъ мѣстопребываніемъ древнихъ армянскихъ царей и по географическому своему положенію занимала среднну между прочими провинціями Арменіи. Къ востоку она граничила съ провинціями: Сюний и Васпураванъ; въ западу съ Высовой Арменіей; въ югу съ Турубераномъ и Васпураваномъ; въ сѣверу съ провинціями Тайй и Гугарй.

Въ Айраратской провинцін ріки — Ерасхъ и Касахъ. — Небольшое озеро—Гайлотъ.

Главныя горы — Араратъ (Масисъ), отъ которой и названіе провинцін; Арагадъ, Нпатъ, Сукаве́тъ и др. Она разділялась на двадцать областей: на Басенъ, Габехіанк, Абехіанк, Вахевуник, Аршаруник, Багревандъ, Цахкотнъ, Ширакъ, Ванандъ, Арагад-отнъ, Чаватк, Масіацотнъ, Когаовитъ, Ашотцк, Нигъ, Котайк, Мазазъ, Варажнуник, Останъ, Дуинъ или Двинъ.

Аршаруний близь Ераска; въ ней замічательны города: Еруандашать, Багарань, Еруандакерть, крізпости Артагерсь, Капуйть.

Въ Багревандъ — гора Нпатъ; города — Зарехаванъ, Вахаршавертъ; селенія—Багаванъ, Блуръ, гдъ вончилъ дни свои святой Саавъ, патріархъ армянскій.

- Въ Шправъ главный городъ-Ани.
- Въ Ванандъ главный городъ-Карсъ.
- Въ Арагац-отнъ замъчательна деревня Ошаканъ, гдъ до сихъ поръ находится гробница св. Месропа, изобрътателя армянскаго алфавита.
 - Въ Масіац-отнъ замічательна была деревня Акори (Агури).
 - Въ Котайк главный городъ-Еривань.
 - Въ Дуннъ главный городъ Двинъ и Маракертъ.
- Въ Айраратской провинціи были города: Вахаршапать, Арташать и Армавирь. Недалеко отъ Арташата находился храмъ богини А на х и тъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

ОБЪ АРМЯНСКОМЪ НАХАРАРСТВЪ.

А. отрывокъ изъ древнихъ разрядныхъ книгъ

Отрывовъ, о которомъ упоминается въ Примъчаніи 446, доставленъ намъ ученымъ нашимъ другомъ, Ю. О. Ахвердовымъ, живущимъ въ Тифлисъ. Этотъ отрывовъ написанъ Месроновскими буквами, почеркомъ называемымъ болорир — е-п_е-г-р-р. на пергаментъ, большого in-4°. Г. Ахвердовъ нашелъ этотъ листовъ въ переплетъ одной древней армянской рукописи. Опытный глазъ его не ошибся въ важности этого памятника; и такъ какъ буквы на этомъ листъ выцвъли совершенно и не было возможности разобрать на немъ написанное, то онъ черезъ химическіе реагенты возвратилъ буквамъ ихъ настоящій цвътъ, послъ чего приступилъ къ чтенію ваписаннаго на пергаментъ и нашелъ слъдующее:

տես "ՌրհորՀ Հետոլոյոտ անձանին անեանի ատրուաբետոյն ժաշ ինոնա քիրբեւ "Թմրհր աարը՝ սև նոնոլ Հրաէ Հանսն ամատան հարն, սևաքո մաստն տա Հանսն ամմերը բրո Հետոլար տանք Հանսն ամասան բւ ատրուաբ-Հասարհասի ի գքրւ վատլոն անճանին անձան դան աղան ի գքրւ վատլոն անճանին անձան բաղա, մոն ահատունի ի միւարկը արանան բաղա, ան ահատունի ի անաակարը անժ հարր խաւարձրան արանան և մասը աև հարր արաշուրնիան անաական և մասարան անձան արան "Գրան արանարա և հարար աև (Са)акъ при дворѣ царя Арташеса искаль того, о чемъ быль разговоръ въ Тиспонѣ, (говоря): "17 числа мѣсяца К'ахоцъ въ архивѣ Арташира и царя царей и благодѣтеля, Врама, видѣлъ я грамоту Врама; и я — каеоликосъ Саакъ, вошелъ съ просьбой (въ царю перендскому) о томъ, чтобы его величество повелѣлъ вписать въ царскомъ архивѣ фамиліи дворянскихъ владѣтельныхъ князей армянскихъ, какъ то прежде дѣлалось въ Арменіи; дабы отнынѣ впредь мѣста дворянъ и владѣтелей армянскихъ были опредѣлены". По

եւ ես... Հակ Հայոց կաԹուզիկոս կերեցար զգաՀեհմակին եւ հգաց մատանի զարթայից արդայի եւ զահրու Եւ է այսպես արդար եւ Ճշմարիա ւ повеленію царя царей Нерсехъ и я—(Са)акъ, касоликосъ армянскій, заключили грамоту и приложили нерстень, (т. с. печать) царя царей и нашу. И все (следующее) верно и истинно.

ԱቡፔዱԻՆ ԻՇ**Ի**ፔՆՆ ≼<mark>ፔ</mark>8በ8 ԵՒ ՄԱԽՂԱዲՆ

ը. Սիւնհաց տեր

- P. Bungharb
- գ. Արծրուննաց տեր
- 1. Tufffahthy mtp
- b. Շահապի ծոփար տեր
- Q. Tokus whe
- **Է.** Ռշասահետց տեր
- C. Lucachhan mtp
- թ. Կասպեից տեր
- d. Usturughug mtp
- **Ֆ**ը. ըպաշուննաց տեր
- **Ֆ.թ. կամարրականն**
- AT BUL Brusach
- ሐት ጠቅጣን ቁ*ጣያի*ን
- 46. Udmmerh mtp
- A.Q. Ang Pub mtp
- At Shackbury mtp
- ቆ₽፦ Ց*יינייט*
- ի. *Իասենոյ դատաւսր*ն
- Ht. As Buckley whe
- իր. Վ*արձաշունի*ն
- իդ. Գարդմանայ տեր
- ի**ի. Սա**Հուսանի
- h.Q. Amphatthe mtp
- ht. Upbathba mtp
- **ԻԸ.** *Սիւնեաց երկրորդ*ն
- **Իթ.** Արծրունեաց երկրորդն
- L. *Արծրունեաց երրորգն*

Пврвый внязь армянскій н Махазъ.

- 1. Владътель Сюнийскій
- 2. Аспетъ
- 3. Владатель Арпруни
- 4. Владетель Мамиковіанъ
- 5. Шаханъ, владетель Цойовъ
- 6. Владетель Моковъ
- 7. Владетель Рштуний
- 8. Владътель Вахуний
- 9. Влагатель Касповъ
- 10. Влагатель Андаваций
- 11. Владетель Апахуний
- 12. Камсараванъ
- 13. Другой владетель Апахуний
- 14. Ванандаци
- 15. Владетель Аматуния
- 16. Владетель Гойтенскій
- 17. Владетель Гнуний
- 18. Другой владітель Анцаваци
- 19. (Владітель) Тайковъ
- 20. Судья Басена
- 21. Владетель Гитуник
- 22. Варцавуни
- 23. Владътель Гардманскій
- 25. Сахруни *)
- 26. Владътель Габехіанъ
- 27. Владътель Абехіанъ
- 28. Второй владатель Сюникскій
- 29. Второй владетель Ардруний
- 30. Третій владітель Арцруний

^{*)} Въ руковиси вдёсь пропускъ, ибо за числомъ 23 слёдуетъ 25-ое; им это оставляемъ такъ, какъ оно въ подлинините.

լը. Մափկոնեից երկրորդն լր. Ռոփոհանն **լգ. գա**շոցեանն լդ. դիմաբսեանն **լ.թ. բուխա Դիմաբսհանն** L.Q. U.J. Uphabuss Lt. U.J. The Congression լլ. 9ալունին Lp. Banchapubb **խ. Աջա**գմարհանն pl. Ludparthuth **խթ. Վ**արասպակեանն 1- 21-2-4-22 **ኮԴ**- ፒሂቱ-ወፆኔ **խ**b. Ձարեζաւանեանն թ.Չ. Ըն*եպեր*ի խը. Մահգակուհին PC. Valueble Գթ. Ցպրբեանն

թ. Երժանիժունին

Ե. Սպանդունին

Ե. Առուննանն

Ե. Հաւնունին

Ե. Հանունին

Ե. Հանունին

Ե. Հանունին

ց. Գաղաբապետն արբունի

իր. Արտաչիսեանն

ԾՔ. Նախձերին

կահ. գլարարգացիր բիկեսևե

դը. Մ*ետրու*

31. Второй владетель Мамиконіанъ

32. Ройсіанъ
33. Гашопіанъ

34. Димаксіанъ

35. Буха Димаксіанъ

36. Другой Абехіанъ

37. Другой Димайсіанъ

38. Палуни

39. Аравехіанъ

40. Ашахиаріанъ 41. Хамбужіанъ

42. Вараспакіанъ

43. Дпюнаванъ

44. Аксаци

45. Зарехаваніанъ

46. Енцаеци

47. Мандакуни 48. Схвуни

49. Тайгріанъ

50. Ермантуни 51. Спандуни

52. Аравеніанъ

58. Труни

54. Мамбераци

55. Хавиуни 56. Бжиуни

57. К'аджберуни

58. Мехнуни 59. Нахчери

60. Придворный Градоначальникъ

61. Придворный Егермейстеръ

62. Арташесіанъ

63. Второй владетель Ванандаци

64. Цулъ

65. (Владетель) Вижана

66. (Владетель) Акаца

67. Димайсіанъ Швракскій

68. Газрика́нъ

69. Владетель Мараціанъ

70. Ваграспунн

В. —примъчание з-е, и изд. перевода истории м. хоренскаго н. эмина, м. 1858 г.

арар (отъ глагола арнем — дълаю) дълатель и значитъ: первый дълатель или дъятель, первый сановникъ государства. Такъ назывались въ древней Арменін династы, владетели земли, принадлежавшей извістному роду. Мы сохранили въ нашемъ цереводів это армянское слово, какъ выражение изв'естнаго понятия въ политической ісрархін древней Арменів, а власть или владеніе нахарара мы назвали нахарарствомъ. Обывновенно передають это слово черезъ Сатрапъ, котораго древне-парсиская форма, по уверению Лассена (см. его Ueber die Keilinschriften der ersten und zweiten Gattung, р. 18) есть К с атрапа (Khsathrapa), что происходить отъ Ксатра-царь; и потому К сатрана, какъ слово сложное, должно было значить "покровитель нии защитникъ царской власти". Раулинсонъ въ клинообразной надписи на скаль Бисутунской читаеть К ш а трапа, Kschatrapa (см. Journal of the royal Asiatic Society, t. x, часть І-я собр. III, строка 14, страница 11 н 230 и далве). Онъ даетъ этому слову почти такое же значеніе, какъ и Лассенъ; ибо переводить его черезъ "preserving the empire" или "preserving the crown". - Нахарары раздылянсь на старшихъ и на младшихъ (см. М. Хоренс. Ист. кн. Ш, гл. 51.); къ первымъ принадлежали происходившіе изъ рода Хайка, перваго армянскаго родоначальника или царя, нан же отъ древнить независимыхъ родоначальниковъ различныхъ армянскихъ племенъ. Ко второму разряду причислялись тв, коихъ родоначальники, будучи первоначально людьми незнатимин, по личнымъ достоинствамъ или заслугамъ возводились армянскими царями въ нахарарство, и записывались нахарарами въ царскихъ архивахъ.

Отношеніе армянских нахараровь къ своему государю пилло большое сходство съ мъстничествомъ въ Россін. На царских выходахъ они
занимали мъста по старшинству рода и по заслугамъ, и за царскимъ столомъ, по древнему армянскому обычаю, в оз ле жали на подушкахъ,
по порядку же старшинства. Отсюда старинное выраженіе и нынѣ употребляемое учеными Армянами — гътпъве рапра в подушку, то подучить подушку и почести отъ царя. Ибо считалось величайшей
милостью, когда царь жаловалъ кому-нибудь подушку, т. е. право возлежать въ своемъ присутствін. Нёть сомивнія, что этоть обычай суще-

ствоваль въ Арменіи и во времена Хайкидовъ-царей изъ династіи Хайка; нбо въ древивншемъ историческомъ памятникъ, отрывками сохранившемся въ Исторіи Монсея Хоренскаго, им встрічаемъ слова: нахарар н нахарарство. Съ прекращениет династи Хайка въ Армени, въ 351 г. до Р. Хр. и съ восшествіемъ на армянскій престоль Аршакуни или Аршакидовъ въ лицъ Вахаршака (150 г. до Р. Хр.) отношенія нахараровъ къ царю и потомъ другъ къ другу были вновь опредълены новымъ государемъ и это было темъ необходимее, что Вахаршакъ назначилъ много новых в нахарарствъ, о которых будемъ иметь случай говорить въ своемъ меств. Нахарарское достоинство, какъ мы уже сказали, иногда жаловалось за службу государю; и наобороть — липались этого достоинства навленийе на себя гивы царя своею непокорностью, возстанием и т. п. Къ концу владычества Аршакуни въ Арменін (422 г. по Р. Хр.) сталь возникать безпрерывныя распри между нахарарами, такъ что утвержденный Вахаршакомъ разрядный между ними порядокъ быль нарушень, и многіе изъ младшихъ нахараровъ пересели старшихъ. Съ распаденіемъ же Арменін (при Өеодосін Младшемъ въ 428 г. по Р. Хр.) на двв части: на Парсискую и Греческую, этоть безпорядовъ еще болье увеличился. Тогда нахарары при мальйшемъ неудовольствів противь своего государя, переходили изъ Парсиской Арменіи въ Греческую. Следствіемъ чего бывали исвлюченія подобныхъ династовъ изъ разрядныхъ книгъ и назначеніе другихъ новыхъ на ихъ мъста. Въ особенности и чаще всего эти опалы встречались въ Парсиской Арменіи. Правящіе тогда въ Парсіи Сасаниды не редко оскорбляли чувство гордости и достоинства армянскихъ нахараровъ, преимущественно родовитыхъ, которые съ неудовольствиемъ глядвин на рядъ новоизбранныхъ своихъ собратовъ, ихъ пересвищихъ. Сцены, подобныя темъ, какія описываеть Котошихинь въ любопытномъ своемъ сочинения (См. Россія въ царствованія Алексъя Михайловича, Спб. 1840, гл. IV, 15 стр. 36) происходили, около 420 года, и въ Парсін при дворъ Шапуха за царскимъ столомъ. Родовитому древнему Сюнийскому династу — Андоку, занимавшему всегда одно изъ первыхъ месть между нахарарами, приходилось, по назначенію Шапуха, сидіть за царскимъ столомъ на четырнадцатомъ мъстъ. Во все время объда Андокъ не воснулся ни одного блюда; и такъ сильно быль оскорбленъ неуважениемъ къ себъ царя, что по возвращенін въ свои владёнія, возсталь противъ Шапуха, перешель въ Греческую Арменію и въ теченіи многихь літь не переставаль опустошать Парсію своими набъгами. (См. рукоп. Ист. Монсея Кахавантаци, Ч. П, гл. 1.) Подобные случан бывали нередко; мы указали только на этотъ одинъ, нбо мъсто не позволяетъ распространяться далве. (См. І изд. перевода Исторіи Арменіп М. Хоренскаго Н. Эміна, М. 1858, стр. 235-237).

С. — приложеніе і 2-е къ переводу всеобщей исторіи асохика н. эмина, м. 1864 г.

По поводу этихъ словъ представниъ вдёсь бёглый очеркъ политическаго устройства древней Арменія, исторію которой Асохикъ предлагаєть намъ въ этомъ отдёлё своего творенія.

Первый и древнийшій періодъ армянской исторів, обнимающій собою время нравленія Хайка, родоначальника армянскаго народа, и его потомвовь (съ 2107 по 351 г. до Р. Х.), представляєть преимущественно картину патріархальнаго быта; говоримъ патріархальнаго потому, что первый изъ потомковъ Хайка, возложившій на себя вінець, а именно Паруйръ, сынъ Скай-орди, являєтся только въ 748 г. до Р. Х. До него землею армянскою правнии Хайкиды подъ наименованіями, указывающими на родовое начало, преобладавшее въ древней Арменіи, какъ и вообще во всіхъ первоначальныхъ человіческихъ обществахъ. Вслідствіе этого въ первыхъ письменныхъ извістіяхъ о началі армянскаго народа мы встрічаємъ:

- а) нахапета, тысьшень на тысьшень (отъ нах, тысьшепвый и пет, щъщ, парсійское бод шеначальникъ"), который быль "главою народа," азг'а, шет и управляль имъ по усмотрвнію своему, какъ патріархъ. Онъ былъ въ одно и тоже время и главнымъ судьею и военачальникомъ, даваль судъ и расправу и вель его на войну. Такимъ представляеть намъ древнайшая армянская літопись Хайка. Подъ непосредственнымъ в'яденіемъ нахапета находился:
- b) танутер, такон тере (отътун, такон тере, тере выадатель"), т. е. домовладыка, который управляль отдальным родома, цех, выл. На этом простом началь основывалось управление Арменией до 748 г. до Р. Х., когда мидійскій царь, Варбакись, возложить вынець, псак, такон на Паруйра, сына Скай-орди (Монс. Хорен, кн. І, гл. 22). Туть впервые встрачаемь:
- с) евычаннаю запен народа, неаковора, немент. Летописецъ говоритъ, что Арамъ, одинъ изъ славныхъ потомковъ Хайка, своими завоеваніями внушившій сильныя опасенія современняку своему, ассирійскому царю Нину, получиль отъ последняго право называться:

d) вторыма по нема, вригога боры 4-26. В носить жемчужный вареакал, формифиц борущений; М. Хорен. кн. І, гл. 13. (Варсакал происходить отъ варс, формо-, длиные волосы", вакіе нибли право носить
цари в вообще люди высокаго происхожденія, и отъ кал, формо-, держу, захватываю"; поэтому варсакал значить собственно:—, повязка,—обхватывающая длинные волосы").

Вахаршавъ, основатель аршавидской династін въ Арменін (въ 150 г. до Р. Х.) со вступленіемъ своимъ въ эту страну вносить въ нее устройство своего первоначальнаго отечества. Съ этой поры устанавливается новый норядовъ въ Арменін, и во главъ государства является:

- аа) арк'а, —ке-у = "царь" (арк'а слово сложное, состоящее изъ айр, —уг = "мужъ" и к'а или к'ай, г-у = "царь"; объ онъ древне-парсійскаго происхожденія и означають: мужсь-парь. Армянскій языкъ по духу своему любить подобнаго рода сопоставленіе двухъ словъ, выражающихъ одно понятіе, такъ напр. говорится айр м'азавор, —уг [д-ш-ц-г-р = "мужъ вънценосецъ", т. е. царь или король. Слово: к'а, г-у, до сихъ поръ сохранило свое арханческое значеніе у армянскихъ женщинъ простаго сословія, которыя мужей своихъ обыкновенно называють к'а, т. е. "господинъ"). Арк'а быль окруженъ царедворцами, между которыми на первомъ планъ находимъ:
- bb) м'анадира, Ретент (отъ м'ан, новоперсидское мадж "корона", и отъ дир "возлагающій"), т. е. в'янценалагателя, который при вступленін на арманскій престоль царя изъ рода Армакидовъ возлагаль на него корону. Это было чисто-пареянскій институть, чему доказательствонъ можеть служить свидітельство Плутарха и Тацита (см. у него М. Крассь и у Тац. Annal lib IV. 42). Право это принадлежало роду Багратуні, которымъ первый быль облечень Шамба Багарать, еврей по происхожденію, поселившійся въ Арменіи еще во времена візнценосца Храчьялайкида, современника Навуходоносора (М. Хорен. кн. І, гл. 22). Родъ Багратуні съ этимъ вмісті соединяль также титуль:
- сс) аспета, —— нан върнъе асплета, —— потъ древне-парсійскаго: аспа нан асба, новоперсид. асп, санскритскаго асва = "конъ" и отъ пет, парсійск. 690 = "начальникъ"), т. е. начальника конницы. Такъ назывался главноначальствующій надъ всею конницей страны *).

[&]quot;) Титули таладир и аспет, были наслёдственными въ родё Багратуни. Сверхъ того они нийли право носить "варсакал (см. више) меньшаго размира, умызанный жемчугомъ въ три ряда, безъ золота и драгоцинныхъ камней, шишто инфетура и ифито при предправности предправности фиринари и при предправности пр

Дворъ армянских Аршакидовъ составляли: 1) орменосець, шрове побре побре

За царемъ следоваль:

dd) еторой сановникь государства, врирот Ридинари (М. Хорен. кн. I, гл. 8) — первое лицо послё царя. Это было званіе, которое давалось родовитому лицу за важныя заслуги. Такъ при Вахаршакъ еторымо быль какой-то Медянинъ изъ рода Аждахака. Сановникъ этотъ во время дворцовыхъ выходовъ возлежалъ возлё царя, занимая такимъ образомъ еторое мисто послё него, врирот такъ можно думать, что это званів было наслёдственнымъ въ родё потомковъ Аждахака, переселенныхъ Тиграномъ I въ Арменію; пбо мы видимъ изъ Монсея Хоренскаго, что Арташесъ по воцареніи своемъ жалуетъ еторое мисто Аргаму, такумперу зариянскихъ Мидянъ (кн. II, гл. 47).

Ва вторыма сановникома государства следовали:

ее) нахарары, ышышы (оты нах="первый" и арар="деятель"), т. е. "первый діятель" въ государстві. Судя по словамь Фавста Византійскаго, они быле тоже, что сатрапы въ древней Парсіи (кн. ІУ, гл. III стр. 67;гл. V, стр. 79), ибо онъ безразлично употребляетъ слово: сатрапъ вивсто нахарар.-Они нивли свои нахарарства, вырыдинень, т. е. отведенныя имъ владенія, вотчивы, где они чинили судъ и расправу. Они находились въ вассальныхъ отношеніяхъ въ царю и, им'я свое войско, обязаны были во главъ его являться по первому зову своего государя. Накарарское достоннство жаловалось за върную службу царю, который отымаль его у непокорныхъ нахараровъ. Они считались заслугами, и потому разделянсь на старших н младших, шин н цешев вывиритер. Этотъ разрядный порядовъ существовалъ долго, и только подъ конецъ аршакидскаго владычества въ Арменів замізчается въ немъ нівкоторое колебаніе; ибо мы видимъ, что многіє изъ младшихъ нахараровъ пересівли старшихъ. Съ распаденіемъ Арменін при Өеодосіи Младшемъ (въ 428 по Р. Х.) на вве половины—на парсійскую и греческую, -- этотъ безпорядокъ усиливается еще болье. Нахарары при мальйшемъ неудовольствии на своего государя переходили изъ парсійской Арменіи въ греческую, и наоборотъ. Въ такомъ случав они исключались изъ разрядныхъ книгъ и на

кравчій, яфір пері; 3) спандуни, пщий перір — панальник надъ царскими бойнями"; 4) пти целовь, смертерь; 5) сокольникь, ршур нефр; 6) егермейстерь, фиру прин мереть шфий шур; 7) шталмейстерь, фиру прин шра прин шра прин вванія, возведени были Вахаршавомь вы нахарарское достоинство. Дали слидовали: 8) оруженосець, убрифур; 9) камертерь, ибъффици; 10) докладичкь, убридовали; 11) секретарь или писець, дбир, учир, штальникь евнуховь".—Весь этоть придворний штать Вахаршавь завершиль 13) гвардіей (Монс. Хорен. кн. II, гл. 7).

мъста родовитыхъ людей назначались новые люди, худородные (см. мое изд Ист. Ахванін Моис. Каханкат. Ч. ІІ, гл. І).

- ff) Пограничныя провинціи въ Арменіи управлялись военными нам'єстисками, нав'єстными подъ именемъ бдешховъ, гть 2 г.,—слово, значеніе котораго до сихъ поръ не опреділено, потому что не знаемъ его происхожденія. Оно не значить: марз-пан, гтрачть, какъ полагаль Сен-Мартенъ (см. Hist. du Bas-Empire par Lebeau. T. VI, р. 278), но тогда всю пограничные правители должны были бы называться бдешхами. Между тыть какъ исторія представляєть намъ совершенно противное тому. Изъ нея видно, что званіе бдешха носили только чстыре нам'єстника четырехъ провинцій: ахдинийской, гугарйской, нор-шираканской и кордуйской (см. Ист. Агаеанг. Венеція, 1836, стр, 646 647). Ихъ также называли мети ишхам'ами, 45 г. г. г. великими повелителями".
- gg) Правители прочихъ провинцій называлнсь безразлично: кусакалами, четення, кох'мнакалами, четення сахманакал'ями, четення на сахманакал'ями, четення на сахманакал'ями.

Владетельными лицами, кроме нахараровъ, были также:

- hh) тэр, шер (см. объ этомъ словъ въ моемъ переводъ Вардана, примъч. 124)—"владътель", человъвъ наслъдственно владъвній отдъльною частью Арменін, каковыми—были: "владътель Сюнейскій", Предъему шер, пвладътель Мамиконскій", шер прифредер, и пр.
- іі) Ишхан, рарыт, означающее: "повелитель"; отсюда глаголь ишхем, рарыт, "повельваю". Оно было равносильно слову тр; ибо тоть же владьтель сюнийскій назывался также ишхан сюніац, рарыт прободить повенно принято—слово: ишхан переводить черезъ князь или prince; но на какомъ основанін, я рышнтельно не понимаю; ибо всё три слова: мижан, князь и prince, ишжють различныя происхожденія, а общаго—вичего.
- јј) Сепух, "ьщиг. (другая форма этого слова—спах ищи ; и то и другое значать: "всадникъ"—корень его парсійское аспа, асп. Съ понятіемъ: "всадникъ", первоначально соединялось понятіе: "благородство"; отсюда сепух значить "благородный", "человъкъ благороднаго происхожденія". Отъ сепух образовались: аспах-а-пет, и спарапет, означающія: "начальникъ всадниковъ"). Какъ выше было замічено, сепухи принадлежали къ сословію владітельныхъ лицъ въ Арменіи, и потому земля, владініе сепуха называлось сеп-хаканутьюн, "ьщо фить фіть, отсюда слова: сепхака́н и сепхаканутьюн, "ьщо фить фіть впослідствін стали выраженіемъ понятій: "собственный и собственность".

Затемъ, къ низшему дворянству принадлежали:

kk) азаты, шүшүр. Принято вообще переводить это слово черезъ: "свободный", что въ высшей степени невърно.

Прежде всего заметимъ, что оно должно бы инсаться азаам илдино, подобно слову аспет, инсать, которое, какъ мы уже ноказан выше, надлежаю писать астет, инсать. Допустивъ это правописаніе, мы найдемъ, что азаам образовалось отъ аз, ин зам, дии, парсійское зад. Оть корня аз, илд черезъ прибавленіе суффикса м, ъ, образуется азм, илдышликама. Отъ последняго происходить "азнина", илдый творительный падежъ, употребленный выёсто именительнаго и означающій: "человать съ родомъ, съ племенемъ"; следовательно: "родовитый, благородный". Азамы были въ некоторой зависимости отъ нахараровъ.

Изъ воннекихъ чиновъ главнъйшіе были: зорлябр, четтет = "восвода" и спарапет туттить = "начальникъ конници". И то и другое употреблялись безразлично и означали также "главнокомандующаго".

О сословін жерецова см. мой "Отеркъ религін языч. армянъ", М. 1864.

Со времени подчиненія части Арменіи владычеству Сасанидовъ, Парсы стали назначать марз-пановъ, бираций. Въ рукахъ которыхъ сосредоточена была власть главнаго правителя страны. Они чинили судъ и расправу, собирали подати и начальствовали войсками въ военное время.

Аравитяне, вытёснивъ Парсовъ изъ Арменіи, стали посылать сюда своихъ правителей, известныхъ въ армянской исторіи подъ именами: останкановъ, «««»» («»»», н амирайевъ или эмирозъ, ««»» («»», которые, инъя свое пребываніе въ Атриатаканъ (Адербейджанъ), заправляли дълами покоренной сраны черезъ своихъ коммиссаровъ. Они относились къ последней также, какъ и марз-паны, т. е. собирали дань, чинили судъ и предводительствовали во время войны.

Въ IV въвъ Греви внесли въ Арменію достоинства: куроплата, патрика, манистра, дукса, комса или комеса, инатоса или вонсула, экзарка и др. Значенія этихъ титуловъ слишвомъ извъстим, чгобы останавливаться на нихъ; и потому ограничися этихъ бъглымъ очервомъ, набросаннымъ здъсь съ цілью облегчить для читателя разумівніе текста нашего автора, въ переводъ котораго мы удержали почти всё вышеприведенные термины. (См. Всеобщая Исторія Степаноса Таронскаго Асохика по прозванію, переводъ и объяси. Н. Эмина, М. 1864, стр. 250—255).

УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ, ВСТРЪЧАЮЩИХСЯ

ВЪ ИСТОРІИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

Абгаріосъ. 76. см. Абгарь.

Абгарь. 63. 74. 76. 89. 116.

A6giy. 82.

Абель, священиевь. 190. 191.

Абель, нахараръ. 57.

Абехеанъ. 106.

Абехенъ. 57.

Абехо. 106.

Абиленъ. 5. 9. 59.

Абимелекъ. 33.

Аваг-айр. 76. см. Абгарь.

Августъ. 76. 77.

Августіонъ. 200.

Автонъ. 33.

Авель. 6. 142.

Авраамъ. 7. 8. 9. 10. 32. 52. 115.

Авраамово лоно. 213.

Авреліанъ 122.

Агавъ. 87.

Агаеангелъ. 114, 115, 120, 124, 125.

129. 133.

Аграсъ. 32.

Агриппа Иродъ. 74.

Агротчанъ. 124

ARRES. 5. 6. 115.

Аддей, епископъ. 82. 86.

Андей комсъ. 173.

Адрамелъ. 37.

Адріанъ. 104. 106.

Адріанополь. 169.

Ажданаканъ. 44.

Аждахавъ. 36 — 45. 48. 49. 58. 93.

97. 108.

Asapis. 75.

Азатъ ръка. 74, 148.

Asis. 14. 52. 53. 64. 65. 202.

Айраратъ. 26. 27. 73. 107. 112. 122.

159, 160, 179, 201,

Айраратская земля. 16.

Айраратская страна. 184.

ARARIR. 197. 202.

Акеапы. 60.

Акразанисъ. 33.

Аданаозанъ. 170. 171.

Аданы. 97. 98. 99. 101. 105.

Аланскія Ворота. 133.

Албіанъ. 176. 178.

Александра, царица еврейская. 68.

Александръ Македонскій. 15. 46. 47.

51. 52. 59. 64. 65. 136. 143. 148.

Александръ, еп. александрійскій. 137.

Александръ, еп. константинопольскій. 137.

Александръ еврей. 68.

Digitized by Google

Александръ, сынъ Ирода. 76.

Александрія. 203. 204.

Алисъ. 65. 66.

AJRÚ. 102.

Алоросъ. 5.

Altaroch. 33.

Амаливъ. 174.

Амасія, патріархъ. 9. 21.

Амасія, городъ. 135.

Амарасъ. 145.

Аматуни. 104. 105. 122. 129. 131. 146.

149. 156. 180. 187. 188. 208. 212.

Аминтесъ. 33.

Ампакъ. 33.

Амрамъ. 32.

Амфилохій. 170.

Анакъ. 115. 119. 120. 127. 140.

Ананъ. 80. 81.

Ананія, пророкъ. 62.

Ананія, епископъ. 193.

Ананунъ. 85. 86.

Анатолій 197, 199, 200, 207.

Anrex. 37. 59.

Андрей. 81.

Андпеваций. 177.

Анипеваны. 60. 109.

Анебисъ. 8. 9.

Ани. 65, 67, 90, 97, 102, 114, 122.

150, 163, 164, 182,

Антигонъ, сынъ Димитрія. 52.

Антигонъ изъ рода Аристобула. 70.

71. 72.

Антипатръ. 70.

Антіохъ І Сотеръ. 52.

Антіохъ II Өеосъ. 52.

Антіохъ IV Епифанъ 213.

Антіохъ VI Сидискій, 52. 115.

Антіохъ куропалатъ. 146. 147.

Антіохъ Сюникскій. 162. 163.

Антонинъ Титъ. 74. 111. 113.

Антоній цезарь. 72. 73.

Антоній Северъ. 121.

Ануйшъ. 44. 45.

Анушъ кръпость. 171. 187. 193.

Анушаванъ. 32. 34.

Анцитскій владітель. 154.

Аолъ. 33.

Апахуни. 60. 80. 169.

Апахунийскій владітель. 207.

Аполлонъ. 64. 98.

Апрсамъ Спандуни. 195.

Апшадаръ. 88.

Араванъ. 46.

Араванеанъ. 46. 60. 180.

Араватинъ. 52.

Аравехеанъ. 181. 182.

Арагатц. 20. 21. 94. 159. 164.

Арагатц-отн. 20.

Арай Прекрасный. 9. 10. 26. 27. 32.

Арай, сынъ Арая Прекр. 34.

Арамъ. 7. 8. 9. 12. 22-26. 45. 166.

Араменавъ (Араманеавъ). См. Арменакъ.

Арамаздъ. 45. 102. 132. 153.

Аранъ. 58.

Араліосъ. 32.

Арастъ. 21.

Арбакъ. 32.

Арбелъ. 8. 9.

Арберани. 73. 107. 109. 160.

Арбокъ. 126.

Арбунъ. 33.

Аргаванъ. 45. 100. См. и Аргамъ.

Аргамъ. 93. 94. 96. 100.

Аргамозанъ. 37.

Арджамъ. См. Аршамъ.

Ардцанъ. 202.

Ардцилъ. 201.

Арациъ. 60.

Аребанъ. 86.

Apel. 148.

Аретъ. 79.

Аристонъ изъ П'еллы. 106.

Аристобулъ. 68. 70.

Аріане. 138.

Арій. 136. 137. 167.

Арійцы. 78. 129. 163. 206.

Аріосъ. 10. 32. Apis. 120. Арвадій. 178. 179. 183. 186. 187. 190. 192. Армавиръ. 21. 22. 23. 34. 60. 64. 69. 90. 91. 98. 123. 168. 169. Армансъ. 8. 9. 21. Армамитреосъ. 32. Арменъ. 22. Арменакъ. 8. 16. 17. 18. 20. 21. 34. Арменія. 1. 2. 11. 12. 14. 22 — 26. 28. 30. 31. 32. 84. 36. 42. 43. 44. 46. 47. 53. 54. 60. 62. 64. 65. 67. 68. 69. 73. 74. 75. 76. 78. 79. 85. 86, 87, 90, 93, 97, 98, 102, 104, 105. 108. 111. 115. 118. 120. 122. 123. 126. 127. 128. 129. 131. 132. 135. 139. 142. 143. 145. 151. 156. 157. 158. 160. 164. 165. 166. 171. 172. 173. 176-179, 181, 183, 186, 187. 190. 192. 193. 195. 196. 198. 199 202. 206. 209. 120. 216. Армий. 22. Ариогъ. 46. Армяне. 4. 22. 53. 63. 70. 72. 73. 77. 79. 90. 113. 123. 131. 145. 149. 150. 164. 172. 173. 204. 206. Арнакъ. 33. Арсвахенъ. 193. Артаваздъ I. 73. 74. Артаваздъ II. 45. 99. 100. 102. 103. 104. 107. 108. 109. 114. Артаваздъ Мандакуни. 122. 123. 127, 131, 146, Артаванъ. 113. 114. 116. 117. 118. **Артагерсъ.** 168 171. **Артазъ.** 85. 101. 120. См. Шаваршанская область.

Артазское плененіе. 102.

Арташатъ. 45. 97. 98. 100. 101. 107.

Арташесъ I, царь армянскій. 22. 57.

Арташама. 64.

123. 148. 172.

61. 63. 67.

Арташесъ II, царь армянскій. 44. 45. 88. 89. 90. 92--108. 123. 138. Арташесь III, парь армянскій. См. Арташиръ. Арташесь І, царь парсійскій. 52.115. Арташесь II, царь парсійскій. 77—80. 85. 88. 115-117. Арташесь III, царь парс. 101. 116. Арташесъ, братъ Тиграна II. 74. Арташесъ, онъ же Аршезъ. 70. 71. 74. Арташесъ, сынъ Тирана II. 153. Арташиръ I, Сасанивъ. 104, 114 — 124. 126. 131. 134. Арташиръ II. 187-190. 193. Арташеръ, онъ же Арташесъ III, царь арм. 198. 199. 204-206. 208. Артемида. 64. 65. 67. 98. 107. 170. Артикисъ. 36. Артимедъ. 112. **Артитесъ.** 124. Аруейсаны. 105. Арфаксадъ. 8. Архелай, правитель еврейскій. 77. Архелай, правитель Четвертой Арменія. 139. Арпке. 205. Арпруни. 37. 57. 79. 86. 88. 166. 171. 186. 194. Арцруникскій владітель. 207. Аршавиръ, царь парсійскій. 74. 77. 78. 115. Аршавиръ Камсараванъ, 138. 150 168. Аршакъ I, царь армянскій. 61. 62. 63. Аршавъ II, царь армянскій. 152. 156-173. 176. Аршавъ III, царь армян. 178-185. Аршакъ I, царь парсійскій. 52. 105, 115. Аршакъ II, царь, парсійскій. 13. 14. 15. 46. 51-54. 79. 115. Аршакъ III, царь парсійскій. См. Аршанавъ.

Аршакъ IV, царь парсійск. 101. 116. Аршакаванъ. 163. 164. 166. 168. Аршаканъ. 63. 115. Аршавиды. 53. 61. 92. 109. 122. 144. 179. Аршакуни. 51. 73. 88. 90. 111. 112. 115, 122, 128, 140, 148, 145, 160, 168. 177. 179. 180. 184. 185. 208. 212. Аршамъ. 74. 75. 76. 80 82. Аршанакъ. 67. 74. 115. Артануйшъ. 185. Аршаруни. 176. Аршаруний. 138. Аршарунийскій владітель. 180. 207. Аршезъ. См. Арташесъ. Асанлъ. 213. Асія. См. Азія. Аспаханъ. 173. Аспахапет-Пахлавъ. 78. 116-118. Аспіонъ. 154. Аспуракосъ. 178. 186. Ассирія. 12. 13. 23. 24. 28. 30. 35. **37.** 53. 60. 90. 106. 114. 117. 118. 120, 128, 134, 146, 171, Ассиріяне. 3. Ассирійцы. 24. Астхикъ. Асудъ. 67. Асудъ. (Ашотъ). 100. Ататъ. 180. Атанагинесъ. 154. 157. 186. Атомъ. 194. Атрпатаванъ. 14. 54. 58. 120. Атриатаканское войско. 140. Атриатаванскія страны. 210. Аттика, крипость. 65. Аттива, страна. 204. Аттикъ, епископъ. 196. 198. Африка. 32. Африканъ. 63. Ахванія. 131. AxBank. 58, 193.

Ахваны. 43. 73. 130. 145. 175.

Ахванская равнина. 58. AXELES. 47. 51. 156. 177. Ахіовить. 73. 107. 109. 160. Ахіоветская равнина. 161. Ахмаланъ. 105. **Ахтанаръ.** 154. Axy. 58. AXVDIAND. 90. 91. 94. 97. Ахцкъ. 164. Ахинийскій бдешкъ. 37. 80. 145. Ашотъ. 110. Ашопанъ. 123. Ашоцская область. 127. Ашоцскій владітель. 207. Ашопскія владінія. 58. Аштиматъ. 64. 67. 155. 203. 211. Ашуша. 201. Ашхадаръ, отецъ Ашхена. 128. Ашхадаръ Димайсеанъ. 181. 182. Ашхенъ. 128. Аенна. 65. 67. 154. Аонны. 111. 204.

33.

Бабъ, сынъ Бэла. 8. 9. Бабъ Хайкивъ. 45. Бабикъ. 178, 180. Бабиласъ. 191. Багаванъ. 104. 114. 123. 210. Багадія. 110. Баганаринджъ. 67. Багамъ. 46. Багаратъ, аспетъ. 128. 131. 146. 147. 149, 173, Багаратъ Шамба. 53. 54. 56. 60. 61. 62, 110. Багратуни. 36. 37. 53. 67. 74. 86. 88. 89. 109. 110. 173. 195. Багратиды. 89. Багревандская область. 114.168. 210. Базъ. 20. Базукъ. 33. Байбердъ. 89. 90.

Бактрія. 11. 12.

Бакуръ, родоначальникъ Сюник-

cmi#. 110.

Бакуръ Ахиникскій. 145. 147.

Бакуръ, царь Иверовъ. 192.

Бакуракертъ. 106.

Балоторесъ. 33.

Бананъ. 12.

Бардацанъ. 113.

Барзапранъ. 70. 71. 72. 74.

Baprofá. 106.

Барокъ. 33.

Барсума. 116. 117.

Баршаминъ. 68. см. Баршамъ.

Баршамъ. 24.

Басенъ. (Басіанъ) область. 56.

102, 112,

Басенъ городъ. 112.

Васенская долина. 59. 103.

Басенская область. 112.

Басиль (Басилы). 105. 113. 131.

Батъ. 89.

Батникахъ. 77.

Бахасаванъ. 201.

Бахлъ. 52. 115. 118. 120.

Беотійцы. 66.

Бергиціумъ. 165.

Берозъ. 3. 5. 11.

Беткубинъ. 80.

Банунеанъ. 20. 60. 144.

Бануни. 109.

Взнунийская область. 206.

Блуръ. 210.

Бринто. 207. 209.

Бугнанъ. 77.

Булгаръ (Булгары). 56. 62.

Бурдаръ. 124.

Бураъ. 119. 134.

Бұлохъ. 126.

Баль. 7. 9. 10. 13. 16—19. 23. 77.

Болохосъ. 32. 33.

Бюрасиъ. 48. 49. 50.

Бюратъ. 88. 89. 110.

B.

Вавилъ. 191. См. Бабиласъ.

Вавилонъ. 16. 17. 20. 36. 51. 52. 53.

65. 84.

Вазарія. 110.

Вайкунъ. 68.

Вайкуник. 68.

Ваюц-ддор. 212.

Валентъ. 156, 165, 166, 167, 169.

Валентиніанъ, императоръ.

158, 165.

Валентиніанъ еретикъ. 113.

Валеріанъ. 119. 122.

Ванъ Хайкилъ. 46.

Ванъ городъ. 172.

Вананиъ. 56. 181. 195.

Вананиская область. 183. 207.

Ванандцы. 181.

Варажъ. 63. См. Варжъ.

Варажнуни. 22. 64.

Варазъ. 110.

Вараздатъ. 177. 178.

Варбакъ. 34. 35. 36.

Варбакисъ. 36.

Варданъ, оруженосецъ Аршака II.

159 - 162

Варданъ Мамиконеанъ, отецъ Са-

мэла. 186.

Варданъ, внукъ Саака Вел. 196-199.

206. 209. 211.

Baparécz. 112.

Вардгесъ городъ. 69. 112.

Варжъ. 22. 57. и Варажъ 63.

Варооломей, апостолъ. 86.

Васакъ, оруженосецъ Аршака II. 162.

Васакъ Сюникскій. 193.

Василій, 135.

Ватнеанская равиниа. 145.

Вахагиъ. 45, 46, 60, 64.

Ваханъ Аматуни, спарапетъ. 131.

146, 149, 156,

Ваханъ Аматуни, тысяченачальпикъ. 212.

Digitized by Google

Ваханъ Мамиконеанъ. 166. 171. 172. 175. Ваханъ Аравехеанъ. 181. 182. Ваханъ, ученикъ Св. Месропа. 212. Вахаршъ, царь армянскій. 112—114. Вахаршъ, царь парсійскій. 112. 116. 121.

Baxapmars I. 14. 15. 22. 46. 51. 53-62. 79. 105. 115. 123.

Вахаршакъ II. 178. 181.

Baxapшaпатъ. 113. 138. 149. 164. 172. 210—212.

Вахè посл'яди. царь Хайкидскій. 46. Вахинакъ, спарапетъ. 156. 162. Вахинакъ Сюнийскій. 184.

Вахнуни́ (Вахуни́ и Вахнуний). 46. 60. 64. 67.

Вахричъ. 191.

Ваче. 207.

Ваштакъ. 33.

Веніаминъ. 193.

Вентидій. 72.

Веріоспоръ. 86.

Веспасіанъ. 90. 106.

Вех-Михр-Шапухъ. 206.

Вехсачанъ. 118.

Варкъ. 134.

Византія. 136. 152. 154. 155. 157. 158. 165. 169. 170. 176. 178. 190. 196. 197. 201. 202. 204. 213.

Византійскій престоль (епископскій). 202.

Викентій. 137.

Витонъ. 137.

Висанія (Висинія). 137. 156.

Внасепъ. 113.

Вологезъ. 111.

Врамъ. І. царь парс. 190. 193.

Врамъ. II. царь парс. 196. 199. 205—210.

Врамшапухъ. 187-193. 199.

Вранджуник. 44.

Вртанесъ. 139. 144—146. 148. 150. 151. 157. 186.

Вруйръ. 102.

Встаскаръ. 33.

Вундъ. 56.

Вхндуръ Булгаръ. 56.

Вченк. 111.

Вштаспъ. 76.

T.

Габахъ. 57.

Габехенъ. 57.

Габиній. 69.

Гагъ. 145.

Газавонъ, сынъ Спандарата. 168. 180. 183—187, 193.

Газавонъ, сынъ Храхата. 208.

Гайлату. 109.

Галаты, 52, 76, 147,

Галеосъ. 32.

Галилея. 72.

Галлъ. 119.

Галлія. 136.

Гамеръ. 22. см. Гомеръ.

Гамиры. 125.

Гардманскій владітель. 180, 195, 201.

Гардманская долина. 201.

Гардманцы. 58.

Гаргараци. 131.

Гаргарскій языкъ. 193.

Гаргарское княжество. 58.

Гарни. 22. 137. 138.

Гарникъ, внукъ Гехама. 22. 57. 63.

Гарнивъ, отшельнивъ. 140.

Гарчуйль. 150.

Гаеоніндъ. 33.

Гелеонъ. 33.

Геласій. 170.

Геліосъ. 170.

Геліополь. 177.

Геллены. 3.

Гераклесъ. 46. 59. 64. 67.

Герезманк. 19.

Германикъ. 77.

Геродотъ. 53.

Гейъ. 21. Гейайунй. 21. 63. Гейайунй. 9. 21. 22. 54. 57. 63. Гехами. 22. Гейамское море. 94. 183. Гинъ, родоначальникъ. 57. Гинъ, рѣка. 107. Гинъ. 158. Гирканъ. 68. 70. 71. 74. 75. Гисакъ. 95. 96. Гитъ. 201. Глафира. 135. Гнелъ, кравчій арм. ц. 71. Гнелъ Андцеваци. 177. Гнелъ І'нуни. 160.

Гнелъ, племяннивъ Аршава II, д. арм. 158. 159. 160. 161. Гнетъ, епископъ. 197. 201.

Гитуни. 32. 56. 75.

Гнуни. 37. 57. 71. 160. 180.

Голівоъ. 149.

Гомеръ (Гамеръ), родоначальникъ. 8. 16. 22.

Гомеръ, рансодъ. 47.

Гонорій. 178.

Горакъ. 33.

Горги. 12.

Горгоній. 174.

Готы. 122. 124. 165.

Гохтн. 44. 97. 212.

Гохтенцы. 60.

Гохтенскіе пъвцы. 107.

Гохтенскія селенія. 102.

Гохтенская область. 44. 184. 201.

Граціанъ. 166.

Грекн. 2. 10. 22. 38. 48. 63. 67. 76. 116. 117. 122. 151. 162. 165. 166. 172. 174. 179. 181. 183—187. 194.

196. 205. 208.

Греція. 3. 12. 67. 103. 109. 111. 117.

122. 152. 156-158. 164. 168. 170.

Григорисъ. 144. 145.

Григорій Просвітитель. 78. 79. 119. 124. 125. 127. 132. 137—140. 143.

153. 154. 157. 172. 184. 186. 189. 198. 210. 212.

Григорій Богословъ. 137.

Григорій, отецъ Григорія Богослова. 136. 137.

Григорій Нисскій. 170.

Григорій Назіанзинскій. 170.

Гугарскій бдешхъ. 59. 146. 201.

Гунны. 131. 201.

Гуты. См. Готы.

Гушаръ. 54. 58. 123.

Гхакъ. 33.

Д.

Давидъ, пророкъ. 33. 149. Лавидъ, повъствователь. 12. Лавидъ, тесть Григорія Пр. 125. Дажгуйнк. 44. Дамасій. 170. **Памаскъ.** 68. 75. 170. Дананъ. 201. Ланіндъ, епископъ. 190. 191. Данішть, ісрей. 152. 153. 160. Дара. 180. 183. Даранахи. 139. 177. Дарежъ I Вштасиъ. 66. 76. Кодоманъ. Даре́къ III 59. 64. 65. 136. Ларехъ, последній царь пареянскій. 96. 97, 116. Датъ. 57. 63. Датакэ. 108. Двинъ. 148. Деовинсъ. 36. Дерджанъ. 201. Дерджанскій епископъ. 197. Деркюдосъ. 33. Децій. 119. 121. Джавахы. 58. Джаний. 122. см. Хайтик. Джаха. 192. Izváa. 44. Димайсевнъ. 96. 181. 182.

Лимитрій. 52. Дипенъ Критскій. 64. Дій. 65. 67. Діонисій. 68. Діовисій Птоломей 72. Діодоръ. 143. Діоклетівнъ. 121. 124. 127. 128. Дибавендъ, гора. 48. Дометъ. 103. Домиціанъ. 102. 103. Дракониды. 97. 108. Драсханакертъ. 138. Друаспъ. 109. Детрикъ. 211. Дунай. 122. Духоборцы. 169. Дпиравъ (Дпиравское поле). 173. Дцоръ. 58.

m.

Дпюнаваны. 57.

Дьюцикец, гора. 11.

Евагаросъ. 65. Еверъ. 8. Евналмосъ. 33. Еврен. 13. 32. 36. 37. 53. 68. 69. 70. 72. 81 — 85. 98. 104 — 106. 112. 135. 144. 172. Европа. 53. 146. Евсевій (Памфиль). 63. Евстаеій. 137. Евфалій, брать Софін, кормилицы Гр. Пр. 125. Евфалій, епископъ. 137. Евфрать. 69. 72. 77. 124. 152. 177. 200. Египетъ. 69. 72. 74. 87. 118. 203. Египтане. 3. 5. 13. 103. Execca. 63. 77. 79. 81. 82. 85. 86. 90. 113. 121. 191. 201. 203. Едесская библіотека. 191. Езекія, 37. Езникъ. 201.

Екехеац, обл. 107. 109. 139. 144. 176. 183, 192, 201, Ектипонъ. 71. Елеазаръ. 62. Елеазаръ. 117. См. Хорохбутъ. Едевтерополь. 80. Елена, жена Абгаря. 86. 87. Елена, мать Константина В. 128. 135. Еліананъ. 128. Enift. 33. Елисей. 144. 168. 213. Еплата. См. Эплата. Еплеспонтъ. 66. Елонъ. 33. Емранъ. 115. Енаній. 74. 75. Енаносъ. 110. Ендзакъ. 33. Еносъ. 6. 7. Енохъ, патріархъ. 7. Енохъ, ученикъ св. Месропа. 201. Епестосъ. 13. Епифаній, епископъ констанскій. 11. Епифаній, настоятель монаст. 158. Епифаній, риторъ. 191. Ераклъ. Си. Гераклесъ. Ераклесъ. 59. См. Гераклесъ. Еранеакъ. 110. Ераскъ, р. 21. 54. 58. 90. 100. 112. Ерасхацоръ. 138. Ерахнау. 109. Еревелъ. 183. Ериза. 67. 107. Еруазъ. 88. 91. 96. 97. Еруандъ I Кратковичний. 36. 45. 112. Еруандъ II. 63. 88-97. Еруандаванъ. 95. Еруандакертъ. 92. Еруандашатъ (городъ Еруанда). 90. 98. 138. 168. Есевонъ. 33. Ефесъ. 202. Ефесскій Соборъ. 202. 203. Ефестъ. 65. 67.

Ефіонія. 9. 66. Ефіониянинъ. 9. 133. Ефремъ. 158.

3.

Заванъ. 32. Завенъ. 178. Замасисъ. 32. 34. Зарасиъ. 23. Зардманосъ. 102. Зарехъ. 46. Зарехъ, сынъ Арташеса II, п. арм. 102. 103. Зарехаваны (Зарехаванеанъ). 46. 60. Заришатъ. 161. 207. Зармайръ. 33. 46. 47. Заруандъ. 12. Заруй. 42. Захарія, проровъ. 215. Захарія, сынъ Баракія. 142. Зевисиплонъ. 136. **Зора́** Гитуни. 75. Вора Рштуни. 153. 154. Зоровавель. 213, Зпаросъ. 33. Зрадаштъ. 11. 30. Зруанъ. 11. 12. 15. Зунт. 172.

Ħ.

Иверія. 43. 70. 98. 131. 132. 133. 146. 201.
Иверійцы. 59. 64. 73. 94. 132. 164.
Иверы. 46. 57. 59. 192.
Идумен. 71.
Израндь. 144. 213. 215.
Идія. 168. 213.
Идіонская воёня. 46.
Инак. 153.
Индійцы. 31.
Индія. 31. 119.
Инполить. 63.

Иродъ Агриппа 74. Иродъ Великій. 70. 71. 72. 74 — 77. 147. Иродъ Четвероначальникъ. 79. Исаакъ. 32. 115. Иснанцы. 52. 84. Италія. 204.

I.

Іанръ. 33. **Іаковъ. 32.** Іапетосъ. 11. 15. 16. Iaperъ. 7. Іафетъ. 8. 9. 11. 13. 16. 22. **Іеремія**, пророкъ. 36. 215. Іеремія, Ахванскій епископъ. 193. Іеремія, архидіаконъ Саака Вел. 211. Іерихонъ. 69. Іеродіада. 79. Іерусалимъ. 37. 69. 71. 72. 80. 81. 84. 87. 106. 135. Іерусалимская страна. 80. Іефеай. 33. Інсусъ Христосъ. 76. 77. 80-86. 131. 140. 142. 144. 158. 171. 202. 213, 216, Інсусъ (Навинъ). 32. 213. Інуй. 213. Іоаннъ Антіохійскій. 202. Іоаннъ Великій (Златоустъ). 190. 198. Іоаннъ, епископъ парсійскій. 137. Іоаннъ изъ Екехеац. 192. Іоаннъ Креститель. 79. 144. Іоаннъ, племянникъ Іуды Маккавел. 68. Іоаннъ, ученикъ Св. Месропа. 202. Іовъ. 4. Іовіанъ. 117. 155. Іонасанъ. 193. Іосифъ, патріархъ. 13. Іоснфъ, историвъ. 6. 63. 69. 77. 87. Іосифъ, племяннивъ Ирода. 76. Іосифъ изъ Пахина. 192. 201.

Іосифъ изъ Ваіоц-дцор. 212. Іуда Маккавей. 68. Іудея 68. 72. 74. Іусакъ. 33. Іусикъ. 150—154. 157. 186. Іустъ Титъ. 74.

H.

Каатъ. 32. Кавказъ. 14 59, 102, 149. Кавказская гора. 62. 73. Калжи. 18. 108. Калмосъ. 17. 18. 20. 24. 58. Кадмосиды. 54. Кайнанъ. 7. 8. 9. Кайпакъ. 33. Камадросъ. 66. Камбизъ. 66. Камсаръ. 134. 135. 138. 166. Камсараванъ (Камсараваны). 78. 79, 92, 119, 150, 168, 169, 171, 173, 174, 175, 185, 188, 208, Кангарк. 58. Каппадокія. 43. Каппадокійская страна. 125. Каръ. 124. Кариосъ. 27. К'ардцамъ, ц. Иверів. 102. Каринъ, сынъ Кара. 124. Каринъ, городъ. 200. 207. Каринъ, область. 158. Каринская область. 200. Карэнъ. 78. 115. 118. 119. Карэнеаны. 78. 120. Карэн-Пахлавъ. 78. 79. 116. 117. 118. 119. 134. К'асахъ. 69. 112. Касбы. 101. 102. 133. Каспійское море. 145. Kacciff. 69. 77. Квинтъ. 122.

Кваксъ. 36.

Келе-Сирія. 60.

Кенанъ. 180. Керасъ Аргивскій. 124. Recapis. 24. 25. 69. 70. 103. 121. 123. 125. 127. 154. 157. 202. Кесарійскія страны. 74. 103. Кесарійскій престоль. 192. Кесарійскій епископъ. 198. Кефаліонъ. 9. 31. Киликія. 122. 152. К'иммеріонъ. 44. Кипръ. 11. Киръ. 38. 39. 45. 65. 66. Кирилъ, еп. александрійскій. 202. Кириллъ, еп. јерусалимскій. 151. 170. Клавдій импер. І. 87. Клавий II. 122. Клеопатра Птолеманда. 68. 72. Клеопатра, дочь Птоломея Діонисія. 72. 73. 74. Клеостратъ. 124. Когаовить. 160. Когаюнтскій тростникъ. 175. Колонія, 54. Константинъ Вел. 128, 129, 134-187. 145. 146. 150. 169. Константинополь, 135. Константинопольскій епископъ. 198, Констанцій. 128. 145. 146. 148. 150, 151, Конхолеросъ. 32. 35. Кораблестронтель (Ной) 5. Кордрик. 102. Kopavk. 24. 120. Кордунскія горы. 87. Кордукцы. 60. Корнавъ Хайкидъ. 36. Корнавъ, военачальнивъ. 124. Корчанк. Ш. Корчайкскія страны. III. Корюнъ. 202. Kox. 55. 62. Кохбъ. 58. 201. Кошиъ. 78. 115.

Крассъ. 69.

Крезъ. 64. 65. 66. Критъ. 26. 30. Крианъ. 190. Ксерксъ. 66. Ксесксеръ. 32. Ксисуеръ. 5. 11. 12. Куашъ. 159. 160. Кукајаричъ. 207. Кундъ. 45. Куръ, рѣка 58. 98. 113. К'ушаны. 23. 52. 115. 118. 119. 120. Кхарчы. 133.

JI.

Лавостенисъ. 33. Лазика. 54. Ламбарисъ. 33. Ламехъ. 7. Лампаритесъ. 33. Ланкуарты. 177. Лапион. 110. Левій. 32. Леви. 174. 176. Леонтій, еп. Кесарійскій. 137. Леонтій, ученикъ Св. Месропа. 197. 201. 202. Лерубна. 88. Ливія 53. **Лидіецъ** (Лидійцы). 65. 66. Лизаній. 79. Ликиній. 124. 135. 136. Локрида. 66. Лоддій. 68. Лука, евангелистъ. 76. Лупиній. Ш.

MI.

Магн. 208. Мажай. 25, 54, 67, 68, 69, 70, Мажанъ, 100, 102, 103, 104, 114, Маздезны, 155, 163, 172, 189, 194, Макарій, 137,

Македоній. 167. 170. Македоняне. 13. 52. 53. 55. Маккавей. 68. 213. Максимина. 128. Максиміанъ, императоръ. 121. 128. Максиміанъ, епископъ. 202. Малелендъ. 7. Мадхазъ. 57. см. ткж. Махазъ. Малхазанскія пристанища. 89. Мамгунъ. 126. 127. 129. 130. Мамиконъ. 171. Мамиконеаны. 126. 159. 166. 175. 182, 186, 188, 189, Мамиконскій владітель. 209. Мамиконская владательница. 211. Мамитосъ, 33. Мамихосъ, 33. Манавазъ. 20. Манавазеанъ. 20. 60. 144. Мананахи. 182. Маначихръ. 131. 146. 147. 148. 153. Мандакуни. 60. 122. 123. 127. 131, 146, Мане (св. двва). 139. Мане (пещера). 138. 139. Манечъ. 207. Манесонъ. 65. Манова. 74. Манту. 100. Manyé. 104. Манусаны. 105. Мануэлъ. 188. Маръ, князь Пойскій. 145. Маръ Абасъ Катина. 14. 15. 25. 31. 62, 63, Маракертъ. 45. Марандъ. 106. Марац-маргъ. 95. Марацоц-тер. 58. Маргацъ. 158. Маринъ. 80. Марисса. 71. 72. Мар-Ихабъ. 80.

Марія Богородица. 202.

Марія, жена Григорія Пр. 125. Марк. 35. Маркъ, евангелистъ. 204. Маркъ, епископъ. 106. Маркъ, отшельникъ. 124. Маркіониты. 114. Мариск. 106. Мармэдъ. 95. Маро-Парсъ. 43. Марсы. 129.

Maps (Mapcril). 11. 23. 30. 34. 36. 38. 39. 41. 43. 44. 45. 58. 76. 89. 90. 95. 110. 184.

Маси́съ, гора. 21. 45. 97. 101. 108. 160. 163.

Масанданъ. 71. Маскуты. 66. 138.

Масхалеосъ. 33.

Матаеія. 213.

Maxass. 150. cm. TEM. Maixass.

Маштоцъ. 68.

Манусанлъ. 7.

Медираниъ. см. Местраниъ.

Мемнонъ. 202.

Мерогъ. 16.

Меружанъ. 166. 171. 172. 173. 175. 193.

Месопотамія. 67. 73 — 75. 77. 80. 87. 89. 90. 106. 121. 146. 152. 165. 179. 190. 191. 201.

Месропъ. 183, 184, 186, 187, 190—193, 196—199, 201, 202, 203, 207, 210, 211, 212,

Месроповскія письмена. 192.

Мессалина. 68.

Местраниъ. 8. 9. 13.

Метеллъ. 68.

Мехеканъ. 211.

Мехендавъ. 154.

Мецаморъ. 54. 56. 98.

Мидія. 35.

Мидуданонъ. 178.

Милетій. 170.

Милитена. 197.

Минотавръ. 88.

Михръ. 155.

Михранъ. 131. 132. 146. 147. 149.

150.

Михрдать, сатрапъ Дареха. 59. 64. Михрдать, бдешхъ нверійскій. 64.

67. 68. 69. 93.

Михрдатъ, сынъ Михрдата бд. нв. 68. 69. 70.

Миереосъ. 33.

Міандакъ. 60.

Мовсисикъ. 207.

Модакисъ. 36.

Монсей, епископъ. 192.

Монсей, проровъ. 10. 13. 32. 140. 147. 174. 213.

Монсей Хоренскій. 1.

Мокапи. 194.

Mókw. 180. 194.

Мокипъ. 60.

Mork. 60.

Моийсуестъ. 151.

Морфиливъ. 54.

Мрухъ. 150.

Мурацанъ (Мурацаны). 58. 93. 94. 100.

Мурацан-тер. (Мурацоц-тер.). 58.

Мурсъ. 183.

Мурцъ. 112.

Муше Таронскій. 193.

Муше Гохтенскій. 201.

Мушехъ. 175.

Мцбинъ. 14. 15. 56. 61. 62. 63. 77. 87. 147. 163. 210.

Мцхита. 132.

Мшакъ. 25.

H.

Набогъ. 77.

Набрут. 13. См. Невродъ.

Навасардъ. 114. 211.

Наватъ. 213.

Навуходоносоръ. 35. 36. 37. 59.

Назиник. 110. Нахоръ. 8. Нахчаванъ. 44. 58. 100. 169. Неарійцы. 163. Невродъ (Небрутъ). 8. 9. 13. 49. **Нектанебъ. 65. 66. Нектарій**. 170. Нерва. 103. Нерсесъ Великій. 154. 157. 158. 159. 161. 162. 164, 166. 167. 168. 170. 173. 174. 175. 176. 184. 186. 198. Нерсесъ Димайсеанъ. 96. Нерсесъ Чичранскій. 195. Нерсехъ, царь ассирійскій. 96. Нерсехъ, царь парсійскій. 137. 150. Нерсехъ Камсараванъ. 166. 168. Нерсекъ Хайкидъ. 46. Несторій. 202. Никея. 136. 137. **Никомахъ.** 125. Никомидія. 128. 136. Неканоръ, Селевкъ. 51. Нилъ. 203. Нинъ. 7—10. 23. 25. 26. 30. 84. Ниневія. 13. 23. 26. 28. 30. 35. 84.

Норь. 112. Нор-кахай. 113. Норайръ. 33. Нпатъ. 174. Нуардъ. 34. Нумеріанъ. 124. Нуме. 132. 133. 139.

Нюкаръ Мадесъ. 23.

0.

Ниній. 8. 30. 32.

Нов-городъ. 113.

Hoff. 5. 7. 8. 9. 10.

Ніобел. 31.

Оде. 87. Одиссей. 110. Озомъ. 89. Океанъ. 25.

Одимиъ. 11. Олимпіада, мать Александра В. 51. Одимијада, жена Аршака II, п. арм. 159. 161. 162. Олимпіодоръ. 10. 12. 120. Ордуни. 20. 59. 144. Оригенъ. 121. Ормиздухтъ. 172. Ормиздъ (Ормуздъ). 123. 145. 148. 151. Ockioxb. 44. Останъ. 44. 57. Ота. 122. 127. 129. Охаканъ. 129. Ошаканъ. 149, 212. Ошаканская скала. 149.

11.

Павель, Апостоль. 141. 204. Павелъ Емесскій. 202. П'авосъ, 36, Пазифае. 88. Пайаписъ К'ахья. 24. 25. П'айтакаранъ. 144. 145. 147. Пакаръ. 70. 72. Палестина. 14. 67. 70. 106. 151. 203. Палестинская страна. 68. 108. 111. Палестинцы. 103. Палефать. 116. Палладіумъ. 136. Паніасъ. 33. Папъ, сынъ Іусика. 154. Папъ, царь армянскій. 161. 165. **166. 167. 171**—**178.** П'апакъ. 117. П'арандцемъ. 159. 161. 171. П'арахотъ. 21. Паргевъ. 187. 188. П'арнасъ. 32. П'арнерсехъ. 154. 155. П'арнуасъ. 36. П'арохъ. 21. Парсія. 63. 79. 85. 86. 97. 103. 106.

128, 133, 151, 152, 155, 165, 195, 196. 207. 210. П'арсманъ. 94. Парсы (Парсъ). 2. 22. 39. 45. 48. 49. 50. 59. 63. 70. 72. 77. 78. 103. 105, 111, 114, 116, 117, 119, 122. 124. 128. 146. 147. 150. 151. 152. 154-157. 163. 165. 172. 174. 178. 179, 186, 190, 193, 208, 209, 212, Паруйръ. 34. 35. 36. Пархаръ. 55. Парэтъ. 32. Парояпе (Пароянинъ). 13. 32. 35. 51, 52, 105, 116, 118, 119, Паскамъ. 37. 59. Пастухи. 13. Патижахаръ. 101. Пахинъ. 192. Пахиъ. 117. Пахлавъ. 78. 115. 120. 138. 206. 208. Пахлавини (Пахлавинъ). 115. 117. 118, 125, 170, 188, Пахлавская область. 140. Пачуйчъ. 36. Пегасъ. 108. П'едда. 106. Пенедопа. 110. Hepra. 70. Периней. 110. Перозъ, князь. 84. Перовъ, царь парсійскій. 108. 111.

Плутонъ. 204. Полигисторъ. 5. Поликратесъ. 65. Помпей. 68. 69. Понтъ (Понтійское море). 25. 54. 59. 62. 64. 118. Понтійскія страны. 68. 122. Понтій. 68. Понтівцы. 53 62. 76. Порфирій. 116. П'равортисъ. 36. П'ратинисъ. 33. Придіацисъ. 33. Пріамъ. 33. 47. Пробъ. 122. 124. Продејада. 204. Провав. 202. Hpomere ₹. 13. Птолеманда городъ. 68. Птолеманда (Клеопатра). 72. Птоломей Авлетъ. 69. Птоломей Діонисій. 72. Птоломей Филадельфъ. 2. Птоломей Географъ. 44. Пюрида. 49. P.

Перпа. 70.
Перпей. 110.
Перозъ, князъ. 84.
Перозъ, царь парсійскій. 108. 111.
116.
Перозъ Гардманскій. 180.
Перозаматъ. 119. 184.
Перчъ. 33.
Петръ, Апостолъ. 204.
Петръ, епископъ. 121.
Пиза. 177.
Пилатъ. 68. 79. 83. 84.
Писія. 124.
Платонъ. 46. 49.
Платонъ, начальникъ едесскаго аржива. 191.

Платонъ, учитель Монсея Хор. 204.

Расъ. 154. Растсохунъ. 117. Рафанмы. 12. Римъ. 64. 69. 71. 72. 74 — 77. 103. 124. 129. 135. 136. 176. 178. 202. Римляне. 52. 69. 72. 73. 74. 79. 90. 102. 103. 106. 113. 116. 124. 137. 152. 157. 204. Ринсима. 132. 139. Ровоамъ. 213. Роданъ. 158. Роданосъ. 191. 192. Родий. 111.

Рагавъ. 8.

Ponceans. 111.

Ростомъ Сагчикъ 59. Рстажесъ. 137. 138. 139. 144. Рстомъ. 180. Руфъ. 106. Руфа (Ройи́). 111. Руфинъ. 191. См. Ройаносъ. Руно, гора. 101. Рштуни́. 74. 131. 146. 153. 172. Рштуник. 70. Рштуни́цы. 60.

O.

Саакъ Багратуни. 1. Саакъ, аспетъ. 178. 181. 182. 183. 188. Саакъ Великій, 176, 186-194, 196-199, 201, 202, 203, 205-211, Саак-ануйш. 188. Сагастанъ. 193. Сагчивъ. 59. Cars. 8. Самосатъ. 191. Сампсонъ (Самсонъ). 33. 59. Самсовъ Аматуни. 105. Самунлъ. 33. 161. Самолъ Мамиконеанъ. 182. 186. Санасаръ. 37. 60. 194. Санатрукъ, царь. 83. 85-90. 93. 96. Санатрукъ, Аршакидъ. 144. 145. 147. 149. Сандухтъ. 85. Санотъ. 87. Cadaris. 110. Сарданапалъ (Сарданапалосъ). 15. 32. 33. 34. 35. Capis. 75. Cappa. 115. Сартеник (Сатиник), царпца арм. 45, 97, 99, 101, 105, Сасанъ. 104. 116. 117. 118. 126. Сасаниды. 194.

Сатиник. См. Сартеник.

Caxamyr. 154.

Сауль. 33. 161. 172.

Сафатія. 75. Северъ. 121. 136. Севастъ. 125. Седекія. 155. 213. Селевкъ. 51. Сенекія, 74, 110. Сеннахиримъ. 37. 55. 57. Сейцулъ. 57. Сераписъ 204. Серухъ. 8. Сибилла. 11. Сидонъ. 73. Силонъ. 72. Сильвестръ. 129. 137. Симъ. 8. 9. 11. 12. 13. Симъ, гора. 37. 60. 120. 129. Симеонъ. 68. Симонъ. 85. 86. Синопъ. 63. 90. Спраев. 16. Сиринъ (Сирянинъ). 9. 14. Сирипиндесъ. 52. Сирійцы. 22. 24. 74. 76. 116. 197. Сирія. 14. 52. 60. 68. 69. 70. 72. 75. 80, 103, 106, 111, 181. Сисавъ. 21, 22, 58, 60, Сисаванъ. 22. 24. CHCARNAM. 54. Сиеъ. 6. Скавръ. 68. Скайорди. 33. 34. 36. 37. Скамандръ. 177. Скатадесъ. 33. Скиллисъ. 64. CRESIS. 66. Crar. 60. Слкуни. 60. 122. 129. 130. 158. Слукъ. 129. Сибатъ (Шамбатъ). 37. Сибать Багратуни, сынь Бюрата. 89. 90. 92-97. 99. 101-104. 109. Смбатъ, сынъ Багарата. 173. 175. 199. Смбатъ, отецъ Багарата. 128. Сибатаванъ. 89.

Смбатануйшъ. 89. Смбатухи (Смбатурхи). 89. 109. Совратъ. 141. Соломонъ. 144. Солонъ. 66. Соравтіонъ. 129. Сосъ. 34. Сосармосъ. 33. Cocia. 72. Сотеръ (Антіохъ I). 52. Сохундъ. 106. Софія. 125. Спандаратъ Аршарунистий. 207. Спандарать Кансараканъ. 168. 173-176, 180, 183, Спандуви. 57. 195. Спарееосъ. 33. Спаситель. 36. 76. 80. 81. 82. 139. Сперъ (Сперская область). 89. 110. 181. 201. Спратесъ. 33. Спуден. 186. Средиземныя стравы. 14. 67. 76. 111. 146. 151. 156. Стахръ. 116. Сторогъ. 80. Стратегіонъ. 136. Суръ. 33. Сурай. 180. Сурмакъ. 205. 206. 209. Сурханъ. 113. Сурэнъ. 78. 115. 118. 140. 206. 208. Сурэн-Пахлавъ. 78. 78. 116. 117. 120. 189. 206. Сурэнеаны. 78.

Сурэнъ Хорхоруни. 181. 182.

165. 178. 180. 183. 193.

22. 63. 110. 145. 184.

Сюний. (Сюнийскій родь). 159. 163.

Сюний. (область, страна, земля).

Сусарисъ. 32. 33.

Сюни. 156.

Тавръ. 60. 95. 139. Tank. 55. Тайкскія горы. 181. Тамбатъ. 44. T'apara. 77. Тарбанъ. 12. Таронъ. 12. 61. 64. 120. 144. 193. Таронская область. 155. 211. 212. Таронскія страны. 168. Таронское селеніе. 183. Тарсъ. 122. Т'атыкъ. 212. Татіонъ. 109. Тацитъ, императоръ. 121. 122. Тачатъ. 123. 127. Тачатурхи. 186. Тачкастанъ. 124. Таширская область. 201. Таширскія домоны. 58. Тевтамъ. 46. 47. Тевтамосъ. 33. Тевтеосъ. 33. Темная гора (Кангарк). 58. Теръ Хордценскій. 193. Терентій. 173. 176. 177. Тиверій. 77. 83. 84. Тигранъ I. 36-45. 114. 165. Тигранъ II. 63. 67-74. 93. 112. 172. Тигранъ III. 111. 112. 114. Тигранавертъ. 44. 162. 163. 164. Тигранакертцы. 163. Тигрануй. 39. 41-44. Тигръ. 60. Тизбонъ. 117. 123. 187. 188. 195. Т'нль. 67. 139. 144. 176. Тимонъ. 76. Тимоеей. 170. Т'иневсъ. 33. Тиранъ І. 102. 103. 104. 107 — 111. Тиранъ II. 150-156. 159. 160. 161. Тиранъ Хайкидъ. 45.

T.

Тирит. 152. 159—162.
Тирукъ. 207.
Тиръ, городъ. 73.
Титанъ (Титаны). 11. 12. 15.
Титаниды. 24.
Титъ, императоръ. 90. 106.
Титъ Антонинъ. 74. 111. 113.
Титъ Іустъ. 74.
Тморик. 102.
Тморисъ. 153.
Товій. 82.
Т'оносъ Конхолеросъ. 32.
Т'орданъ. 68. 140. 151. 153.
Торк. 59.

Тосиская область. 172.

Траянъ. 103 104. Трдатъ Велекій 20. 51. 92. 105. 114. 121—125. 127—135. 137—146. 172. 177. 184. 189. 210.

Трдатъ Багратуни. 109. 110. 195. Трдатъ, сынъ Тирана II. 152. 158. 159.

Труни́. 96. Туби. 204.

Тубія. 110.

Т'улисъ. 178.

Туръ. 96.

Тухы. 112. Тцобъ. 58.

Тченбакуръ. 126.

Тчены. 126. 127. См. Чены.

Тчуашъ. 58.

T.

Улюнъ. 97. Уортк. 164. Урнайръ. 175. Урхи. 63. Ути (область). 93. 120. Утицы. 58. 93. Ухту-Акунк. 102. Фалекъ. 8.
Фасандъ. 70. 71.
Феруръ. 77.
Филемонъ. 116.
Филиппъ Македонскій. 51.
Филиппъ, Апостолъ. 81.
Филиппъ, императоръ римскій. 118.
119.
Филиппъ, Четвертовластникъ. 79.
Финикія. 80. 191.
Фирипліанъ. 121.
Флегоніосъ. 66.
Флоріанъ. 122.
Фригійцы. 53.
Фригія. 54. 122.

X.

♣.

Хаванакъ. 33. Хавенуни. 57. Хавукъ. 207. Хадамакертъ. 57. Хадъ. 158. 168. 169. Хадуни. 191. Хазиры. 112. 113. Хин. 34. Хайкакъ I. 33. 37. 59. Хайкакъ II. 36. Хайкашэнъ. 17. Хайкацъ. 23. 39. 40. 43. 45. 56. 57. 58. 112. 123. 165. Хайкъ. 19. Хайкъ. 8. 9. 13. 16—22. 24. 37. 45.

53. 55. 59. 60. 111. Хайръ. 58. 154. Хайоц-ддор. 19. Хаканъ. 134. 137.

Халден. 2. 3. 32.

Хамазаспъ. 188. 189. 194.

Хамъ. 8. 9. 11. 12. 13.

Хананеяне. 32. 54. 56.

Хананидасъ. 32.

Xapk. 17, 19, 20,

Хармай. 9. 21. 22.

Харранъ. 87. 121.

Хахтик. 54. 122. 181.

Хацевац. 184.

Хаціац-драхтъ. 153.

Хахъ. 176.

Хаштеанк. 160.

Хаштеанкскій князь. 145.

Хаштеанкская область. 61.

Хаштеанкскія страны. 73. 87. 109. 168.

Хазаъ. 8. 9.

Херъ, обл. 89.

Х'еттура. 52. 115.

Xemá. 147.

Хіонъ. 177.

Хмайакъ. 207.

Хнаракертъ. 58.

Хой. 33.

Хорасанъ. 173.

Хордценъ. 193.

Хоренскій. 1.

Xopol. 33.

Хорохбутъ. 116, 117.

Хорхоруни. 20. 150. 181. 182.

Хоръ. 20. 56.

Хосранъ (Хосренъ). 79. 88.

Хосровъ І. 105, 113, 114, 115, 117-123, 189.

Хосровъ П. 145-150.

Хосровъ III. 179-188. 193. 211.

Хосровъ Гардманскій. 195.

Хосровидухтъ. 122. 127, 129. 138.

Хохоцимъ. 212.

Хошакуний. 44.

Хразданъ, р. 22. 64.

Храмъ, село. 44.

Хрантъ. 33.

Храхатъ. 193. 194. 208.

Храчеай. 36.

Христосъ. См. Інсусъ.

Хроносъ. 13.

Хруденъ. 48.

Хужастанская область. 171.

Хурсъ. 201.

Хусъ. 8. 13.

II.

Цахкац, гора. 161.

Цезарь. 70.

Целестинъ. 202.

Цикладскіе острова. 122.

Подоцы. 58.

Полакертъ. 21.

Цола́въ. 21.

Цопк. 60. 139. 152.

Цойскій князь. 145.

Цойы. 130. 149. 182.

Цровк, 12.

Ŧ.

Чены. 129. 130.

Чичракскій родъ. 195.

Чоръ (врата). 113. 151.

Чризсъ. 109.

III.

Шабит. 184. 201.

Шаваршаканская (Шаваршанская) область. 85. 101. См. также Ар-

тазъ.

Шаваршъ Хайкидъ. 33.

Шаваршъ Камсараканъ. 168. 187.

188.

Шавасиъ. 194. 195.

Шамба Багаратъ. 53. 60.

Шамбать. 36. 37. 110.

Шамирамъ. 9. 26-32. 34.

Шамирамъ городъ. 61. 72.

Шамшаграмъ. 80.

Шамшатъ. 72.

Шанухъ I. 117. 123. 126. 129. 131.

134, 135, 137,

Шанухъ П. 147. 149. 150. 151. 155. 156. 157. 162 167. 170—173. 177—180. 182. 183. 185. 187.

Шапухъ, сынъ Язкерта І. 193. 194. 195.

Шарай. 21. 54. 55. 58.

Шарашанъ. 60.

Шаруръ. 45.

Шахавъ. 176. 178.

Шахапиванъ. 160.

Шахгомк. 201.

Шахита. 158.

Швракскій владітель. 180.

Ширакская область (Ширакъ). 21. 138. 176.

Шмуэлъ. 207. 209. 210.

Шреш, холиъ. 112.

Шэргиръ. 174.

Э.

Экбатанъ. 134 135. Элій. 106. Эллада. 33. 65. 66. 177. 204.

EO.

Ювеналій. 202.

Юліанъ Парабатесъ. 117. 151. 152. 153. 155. Ħ.

Язкертъ І. 192. 193. 195. Язкертъ ІІ. 210. 211. Яковъ Мибинскій, 137. 147. 148

6.

Өаддей, Апостолъ. 82. 120. 138.

Оакладъ. 16.

Өарра. 8.

Өарсисъ. 32.

Өөөдөръ Монсуестскій. 202.

Өеодоръ, ученикъ Өеодора Мопсуестскаго 202.

Өеодосій Великій. 158. 166. 169. 170. 173. 176. 177. 178. 179.

Өеодосій Младшій. 192. 196. 197. 200. 205.

Өеодосіополь. 200.

Өеодоть Анвирскій. 202.

Өеосъ (Антіохъ II). 52.

Өерситъ. 156.

Өессалійцы. 66.

Өессалоника. 176.

Өнвы. 65.

Опрасъ. 8. 9. 16. 22.

Онталія. 14.

Өола. 33.

Оома, Апостолъ. 81, 82.

Өоргомъ. 8. 16. 17. 22.

Оракія. 66. 124.

замъченныя опечатки.

Стр.	Строна.	Наявчатано:	Сявдуеть:
31	14 снизу	«Но довольно	Но довольно
51	2 "	Никоноръ	Никаноръ
52	21 "	Бал.—Араватинъ	Бахль-Араватинъ
53	1 "	, и Вахарш ак ъ	, Вахаршакъ
57	10 сверху	Арцви-уни	Арцив-уни
59	15 "	Пасхама	Паскама
7 8	16 "	воцарившемся	воцарившимся
86	3 "	сидящемъ	сидящимъ
88	1 ,	(Са)потъ	(Са)нотъ
114	8 снизу	К'осрова	Хосрова
121	6 сверху	Максимина	Максиміана
128	20 "	сынъ, который	сынъ, Хосровъ, который
130	6 снизу	наъ	нзъ
180	6 "	Ашхарада	Ашхадара
192	16 сверху	письма	письмена
224	14 "	Аршавады	Аршакиды
234	10 снизу	по приканію	ио приказанію

ОТЪ ЛАЗАРЕВСКАГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

ВЪ МОСКВъ.

ВЪ ПРАВЛЕНІИ ИНСТИТУТА ИМЪЮТСЯ ДЛЯ ПРОДАЖИ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛЪ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ СЛЪДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ И ИЗДАНІЯ

Н. О. Э М И Н А

а) на армянскомъ явыкъ:

 Всеобщая Исторія Вардана Великаго (XIII в.) Москва, 1861. (editio princeps)					
3. Хронографія Мхитара Айриванкскаго (XIII в.) 1860.					
5					
(editio princeps)					
b) на русскомъ языкъ.					
4. Всеобщая Исторія Вардана Великаго (XIII в.), пе- реводъ съ армянскаго, съ объясненіями и прило-					
женіями. 1861					
по провванію (XI в.), переводъ съ армянскаго, съ объясненіями и приложеніями. 1864 4 р.— к.					
объясненіями и приложеніями. 1864 4 р.— к. 6. Синодальное слово Нерсеса Ламбронскаго, (XII в.), переводъ съ армянскаго. 1864 2 р.— к.					
переводъ съ армянскаго. 1864 2 р. — к.					
7. Параканъ, богослужебные каноны и пъсни армян- ской восточной церкви. Полный переводъ 1879.					
(Осталось всего нъсколько экземпляровъ) 6 р. — к.					
8. Армянскія надписи въ Карсв и Ани и въ окрест-					
ностихъ послъдниго, текстъ и переводъ. 1881 1 р. 50 к.					
9. Очеркъ Исторіи Армянской Восточной Церкви. 1864					
1864					
M. 1864					
12. Моисей Хоренскій и древній эпосъ армянскій (из-					
савдованіе). 1881					
1884					
14. Свазаніе о свв. Романт и Давидт (Борист и Глтбт)					
по арм. Четьи-Минеямъ, (пер. съ армянскаго) 75 к. 15. Сказаніе о свв. Өзддев и Вареоломев, апостолахъ					
Арменіи (пер. съ армянскаго)					
Цѣны книгъ показаны со включеніемъ въ нихъ почтовыхъ					
ивдержевъ. Лица, желающія пріобръсти эти книги, благоволять					
обращаться съ требованіями въ Правленіе Лаваревскаго Инсти-					

Digitized by Google

тута восточныхъ явыковъ (Москва).

"ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ФОНДЪ Н. О. ЭМИНА" при Лазаревскомъ Институтъ Восточныхъ Языковъ. Выпускъ и.

ИЗСЛЪДОВАНІЯ и СТАТЬИ

н. о. эмина

по армянской минологіи, археологіи, исторіи и исторіи литературы (за 1858—1884 гг.).

Съ приложениемъ переводовъ изъ армянскихъ историковъ.

MOCKBA. 1896.

На основанія Высочайше утвержденнаго Устава Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, Совъть спеціальныхъ классовъ Института печатать разръшиль.

22-го Марта 1895 г.

Директорь Г. Канановъ.

Типографія Варвары Гатцукь, Москва, Болотная площадь, д. Бахрушиныхъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Отъ Редавция				
I.	По армянской минологіи:				
	1. Объ Аръ Прекрасномъ (1858) 1 — 6.				
	2. Очерки религіи и върованій языческих вармянъ				
	$(1864) \dots 7-60.$				
	3. Вахагиъ Вишапак'ах' армянской минологіи есть				
	Индра-Vritrahan Риг-Веды: нъсколько страницъ				
	сравнительной миноологіи (1874) 61— 84.				
	4. Отвътъ на замъчанія г. Патканова (1874) 85-109.				
п	По армянской археологіи:				
	5. Арія и Анарія (1864)				
	6. Еврейскіе переселенцы въ древней Арменіи				
	(1880)				
	7. Мидійцы въ древней Арменіи. Новое толкованіе,				
	данное Жюлемъ Оппертомъ слову "Астіагъ"				
	(1882)				
	8. Армавиръ (1882)				
	9. 0 Цадахъ (1882)				
ш.	По армянской исторіи:				
	10. Объ Аршанидахъ (1864)				
	а) О началѣ династіи Аршакидовъ.				
	b) Армянскіе, К'ушанскіе и Маскутскіе Аршакиды.				
	с) О началъ и прекращении дипастии армянскихъ				
	Аршакидовъ.				
	11. Время установленія армянскаго літосчисленія				
	(1864)				
	Digitized by GOOGIC				

12. Объ отпаденіи грузинской церкви отъ армянской
(1864)
13. О памятникахъ древности въ Русской Арменіи
и о походахъ Руссовъ на Партавъ (1880) 158—164
14. Дъйствительно ли Цимисхій—прозваніе импера-
тора Іоанна, значить "Adolescentulus"? (рукопись) 165—172
15. Династическій списокъ Хайкидовъ въ Исторіи
Арменія Монсея Хоренскаго (1884) 173—203
17. По исторіи армянской литературы:
16. Объ армянскомъ адфавитъ (1858)204-230
(съ придожениемъ литографированной таблицы).
17. О Варданъ Великомъ (1861) 231—247
18. Объ Асох'икъ (1864)
19. Faustus de Byzance (1867) 266-274
20. Монсей Хоренскій я древній эпосъ армянскій
(1881)
приложенія.
Переводы армянскихъ историковъ:
I. Махомедъ по армянскимъ источникамъ (1861) 335—354
а, Монсей Каханкатуаци, b, Товма Арцруни,
с, Киракосъ Гандцакскій, d, Себеосъ, е, Вар-
данъ Великій.
II. О великомъ нахарарствъ Орбеліановъ. — 65 глава
изъ Исторіи Сюнивской провинціи Степана
Сюнивскаго (рукопись)
III. О Монголахъ: глава 6-я изъ Стефана Сюнивскаго
(рукопись)
IV. Объ Іоаннъ Цимискія: отрывовъ изъ Матеея Едес-
скаго (рукопись)
Vicantari 000000000000000000000000000000000000

Отъ Редакціи.

Настоящее изданіе, предпринятое по воль учредителя "Этнографическаго фонда Н. О. Эмина" 1), заключаєть въ себъ изслъдованія и статьи самого Эмина по армянской миеологіи, археологіи, исторіи и исторіи литературы, напечатанныя покойнымъ арменистомъ въ промежуткъ отъ 1858—1884 гг. — по большей части, какъ предисловія и приложенія къ капитальнымъ и научно обставленнымъ переводамъ своимъ, или же статьями въ Трудахъ Императорскаго Московскаго и Русскаго Археологическаго Обществъ, а также отдъльными изданіями.

Редактируя настоящій сборникъ, въ качествъ уполномоченнаго на то члена Комиссіи по изданіямъ "Этнографическаго фонда Н. О. Эмина", мы буквально придерживались перваго изданія каждой статьи, за исключеніемъ тъхъ, правда, немногихъ случаевъ, когда мы находили въ ручныхъ экземплярахъ Эмина, хранящихся въ библіотекъ Лазаревскаго Института, сдъланныя его рукою какія-нб. помътки—исправленія или дополненія: послъднія съ возможной точностью внесены въ это изданіе, съ указаніемъ

^{&#}x27;) См. Предисловіє въ І выпуску "Этнографическаго фонда Н. Эмина", новый переводъ "Исторіи Арменіи Монсея Хоренскаго", М. 1893, стр. У. и сл'яд. и Высочайше утвержденныя Положенія этого фонда, тамже, стр. ІХ—Х.

этихъ измѣненій. Кромѣ того, при перепечаткѣ статьи о Фавстѣ Византійскомъ (на францувскомъ языкѣ) изъ "Собранія армянскихъ историковъ" В. Ланглоа, мы повволили себѣ возстановить ту транскрипцію собственныхъ именъ, которая была первоначально въ рукописи автора и которую потомъ измѣнилъ редакторъ францувскаго сборника, согласно т. нав. западно-армянскому произношенію, принятому послѣднимъ въ своемъ изданіи 1).—Къ числу болѣе пространныхъ дополненій нашего автора относится его замѣтка: "къ Династическому списку Хайкидовъ" (стр. 194—196). Какъ новинку, появляющуюся въ печати въ первый разъ, слѣдуетъ отмѣтить статью объ императорѣ Цимисхіи (стр. 165—172).

Сверхъ изслъдованій Н. О. Эмина, редакція сочла нелишнимъ включить въ настоящее изданіе, въ видъ *При-*ложеній, также нъкоторые его переводы отдъльныхъ эпиводовъ изъ армянскихъ историческихъ сочиненій, представляющіе интересъ по исторіи Магомета, Грузіи,
Монголовъ и Византіи. Изъ четырехъ Приложеній три
послъднія напечатаны съ рукописей и такимъ образомъ
впервые появляются въ свъть.

Всѣ изслѣдованія, статьи и приложенія снабжены отъ редакціи пояснительными примѣчаніями въ выноскѣ—о времени и мѣстѣ ихъ перваго появленія, объ объемѣ ихъ и форматѣ, объ измѣненіяхъ, дополненіяхъ и проч. Въ отличіе отъ примѣчаній самого Эмина, подобныя поясненія помѣщены въ прямыхъ скобахъ [] и обозначены

О транскрипцій собственных имень, принятой Н. О. Эминымъ, см., между прочимъ, его Предисловіе въ нов. пер. "Ист. Арм. М. Хор.," стр. XXII—XXIII, также стр. 263—264 настоящаго сборника.

иниціалами редактора. Для удобства пользованія одновременно первыми ивданіями статей и настоящимъ въ одномъ сборникъ, мы сохранили на поляхъ прежнюю ихъ пагинацію; въ произведеніяхъ же, печатаемыхъ здъсь въ первый разъ, страницы отмътили по рукописямъ.

Редакціи же принадлежить составленіе Указателя собственныхъ именъ къ настоящему изданію, въ качествъ необходимаго пособія для справокъ.

Помянутыя здѣсь рукописи Н. О. Эмина, доставшіяся по завѣщанію ихъ автора въ собственность редактору, его ученику, будутъ переданы владѣльцемъ ихъ въ даръ библіотекѣ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, въ которой хранятся другіе рукописные матеріалы покойнаго армениста, относящіеся къ напечатанному уже первому выпуску "Этнографическаго фонда" его имени—новому изданію русскаго перевода "Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго".

Г. Халатьяний.

Апръвь, 1896 г. Москва. Лазаревскій Институть восточныхъ языковъ.

I.

Объ Аръ Прекрасномъ *).

Разсвавъ объ Арѣ Преврасномъ (М. Хоренскій; І, 15), по нашему мивнію, достоинъ вниманія ученыхъ, на судъ которыхъ представляемъ нъкоторыя наши предположенія. Дабы читатель могъ однимъ выглядомъ обнять вопросъ, приведемъ вкратцѣ разсказъ нашего автора объ Арѣ.

Войнолюбивая ассирійская царица—Семирамида, говорить историвь, прельщенная молвою о красоть Ары, отправляеть въ нему пословь и предлагаеть ему руку свою и престоль. Ара съ презръніемь отвергаеть предложеніе любострастной царицы, которая, оскорбленная отвазомь Ары, собираеть войско и нападаеть на Арменію въ надеждь покорить ее и взять въ полонъ Ару. Но последній встрычаеть ее съ оружіемъ въ рукахъ и, защищая свое государство, падаеть отъ руки непріятеля во время жаркой сёчи. Семирамида, уз-

Digitized by Google

. . .

^{*) [}Настоящая статья была напечатана Н. О. Эминымъ, въ 1858 г., въ первомъ русскомъ переводъ "Исторія Арменін" Монсея Хоренскаго, въ отдълъ Примъчаній (57-е), стр. 251 — 256. Мы внесли въ ней нъкоторыя незначительныя поправки, сдъланныя покойнымъ арменистомъ въ его ручномъ экземпляръ "Ист. Арменін", въроятно, въ концъ 80-ыхъ годовъ, т. е. незадолго до его кончины, что доказывается дрожащимъ почеркомъ руки автора. Г. Х.].

навъ о его смерти, отправляеть людей на поле сраженія отыскать тівло убитаго между падшими. Трупъ его, отысканный такимъ образомъ между падшими героями, представленъ цариців, которая приказываеть выставить его въ верхней світлиців дворца. Между тімъ Армяне, несмотря на смерть любимаго своего вождя, не признають надъ собою власти Ассирійской завоевательницы, которая, желая привлечь въ себів сердца ихъ, распускаеть слухъ въ народів, что она «Приказала богамъ лизать раны Ары и что поэтому онъ оживеть». Но когда разложился трупъ, она веліла бросить его въ глубокій ровъ, и одного йзъ своихъ любовниковъ вывела въ царскомъ облаченіи и пустила про него молву, что «Боги, облизавъ Ару, оживили его»; и тімъ успоковла народъ.

Обратимъ вниманіе читателя на слідующія обстоятельства сего разсказа: 1) Ара—лице благочестивое (pius, въ смыслі древнихъ); онъ не соблазняется ни воинскою славою, ни красотою Семирамиды, ни обаяніемъ видіть себя на Ассирійскомъ престолі. 2) Онъ падаетъ въ сраженіи, защищая свое государство. 3) Тіло его послі сраженія находятъ между трупами падшихъ съ нимъ героевъ. 4) Отысканный его трупъ ставять въ верхней світлиці. 5) Боги лижуть его раны, и Ара возвращается къ жизни.

Вотъ остовъ этого разсказа, подъ которымъ Армяне языческихъ временъ скрывали высокую релягіозную идею, а именно—идею о безсмертіи души и о воскресеніи мертвыхъ. Что дѣйствительно это ученіе существовало у древнихъ Армянъ, тому доказательство также находимъ, вопервыхъ, и у другихъ армянскихъ историковъ, разсказывающихъ событія, скрывающія подъ внѣшнею своей оболочкою туже идею, которую замѣчаемъ въ разсказѣ Хоренскаго объ Арѣ; а вовторыхъ, въ названіи боговъ Армянъ-язычниковъ, которымъ эти послѣдніе приписывали способность лизаніе мъ ранъ падшихъ въ бою возвращать ихъ къ жизни. — Остановимся на минуту и на томъ и на другомъ.

253 Одинъ наъ древивйшихъ Армянскихъ историковъ IV въка, а именно, Фавстъ византійскій, говоря о Мушехъ — Армянскомъ главнокомандующемъ, жившемъ въ 384 году по Р. Х. въ царствованіе Вараздата Аршакуни, повъствуетъ слёдующее: Батъ Сахаруни, кормилецъ царя

Вараздата, завидуя славъ и общирной власти Мушеха, безпрестанными своими навътами возстановиль государя противъ него до такой степени, что последній решился наконець приказать убить Мушеха: знодъйство это было совершено за царсиниъ столомъ по данному условному знаку. (См. Ист. Арм. Фавста византійскаго ки. У. гл. 35). «И когда понесли тъло главнокомандующаго Мушеха домой въ его родственникамъ, родственники не хотъли върить его смерти, хотя и видели голову его, отсеченную отъ тела. И говорили: онъ бываль въ безчисленныхъ сраженияхъ и напогда не былъ раненъ: стръда никогда не коснулась его, ниже кто-нибудь нанесъ ему рану оружіемъ. Другіе же надъяжись, что онъ воспреснеть; и потому приставили, пришили голову въ туловищу и возвели на вровлю одной башии. И такъ какъ онъ (Мушехъ) былъ мужъ храбрый, то говорили: «А р д е з ы сойдуть и воспресять его». — Стояли и сторожили въ ожиданіи его воспресенія, пока наконецъ сгимъ трупъ его. Послі того снесли его съ той башин, оплакали и погребли, какъ надлежало». (Танъ же кн. Y, гл. 36):

Другой армянскій писатель V візка, а именно, епископъ Езни́къ, также упоминаетъ о существованія у древнихъ Армянъ ученія о востресеніи падшихъ въ бою, что онъ равнымъ образомъ прицисываетъ содійствію боговъ-аралезовъ. (См. Езникъ кн. I. § 24—25).

Изъ этого явствуеть, что дъйствительно у языческихъ Армянъ существовало учение о безсмертии души, слъдовательно и о воскресения мертвыхъ (по преданию, падшихъ на сражении) посредствомъ боговъ, называемыхъ Аралезами. Изъ последнихъ двухъ мъстъ древнихъ армянскихъ писателей: Фавста византийскаго и ученаго Езника, видимъ, что върование въ воскресение убитыхъ въ бою черезъ посредство боговъ-аралезовъ существовало въ Армения долго спустя послъ введения христіанской въры. Простой историческій разсказъ Фавста о ожиданіи родственниковъ Мушеха при видъ обезглавленнаго его тъла, и критическій взглядъ на это повъріе и его опровержение епископомъ Езникомъ показываютъ памъ упорное продолжение существованія этого языческаго ученія между Армянами первыхъ христіанскихъ въковъ. Въ противномъ случать ни тотъ, ни другой писатель не сталь бы говорить о немъ.

1

Мы сказали, что воскресенье падшихъ въ бою совершалось при содъйстви Аралевовъ. Эти боги «сходили», по выражению армянсвихъ писателей, и начинали лизать раны убитаго на полъ сраже-254 нія и тъмъ возвращами его къ жизни. Этимологія слова Арадев вполнъ подтверждаетъ назначение этого божества. Ибо оно состонтънаъ словъ: і а р, дше (безпрерывно, въчно, всегда) и лоз, 149 (отъ гл. лезул, Двипец, лизать), и потому Арадез значить безпрерывно лижущій. Мивніе ученых в Мхитаристовъ, производящих ъэто слово отъ Ары, царя Ариянскаго и отъ лизать, лишено всякаго основанія (см. Академическій ихъ словарь); ибо тогда нужно было бы приписать и происхождение этого повёрия смерти Ары и выдумить Семирамиды. Между тъмъ какъ мы видимъ, что Ассирійская царица прибъгаетъ въ этому повърію, какъ въ тувемному, народному, еще до нея существовавшему въ Арменіи для того, чтобы успоконть возставшій народъ. Понятная вещь, что Армяне вняли голосу царицы потому, что по муж учению воспресенье Ары было вещь возможная. Ни Фавстъ, ни Монсей Хоренскій не дають намъ понятія о томъ, какъ изображалось это божество. Изъ словъ ихъ мы только узнаемъ, что это — боги невемные, ибо они сходятъ сверху. Одинъ только Езникъ въ упомянутомъ своемъ сочинении, говоря объ этомъ божествъ, производитъ его отъ собаки. Онъ, какъ лице духовное и ревнитель христіанской религін, желая нанести ръшительный ударъ явыческому повърію своихъ соотечественниковъ, указываеть на происхождение Арадева отъ собаки, оставивъ въ сторонъ символическое значение такого изображения. Не смотря на неопредъленность этой характеристики, мы все таки можемъ заключить, что Аралевъ быль божество съ человъческимъ туловищемъ и съ собачьей головой. Трудно сказать — вакое мъсто занимало оно въ іерархіи боговъ явыческихъ Армянъ.

Опредъливъ такимъ образомъ по возможности значение Аралеза и существование у древнихъ Армянъ учения о воскресении мертвыхъ, перейдемъ въ Платону, который въ концъ своей Республики приводитъ любопытный и знаменательный миеъ о Эръ Армянинъ, и посмотримъ—кто такой этотъ Эръ?

Греческій философъ въ концъ упомянутаго своего сочиненія, го-

воря о возданняхъ, ожидающихъ человъка за гробомъ, и о безсмертім души, заплючаеть высокое свое ученіе величественнымь миоомъ о Эръ Армянинъ. Приступая въ изложению этого мина, Платонъ старается прежде всего поставить его въ выгодномъ свётё и потому говорить: «То, что онъ намъренъ приводить, не есть разсказъ объ Алкинов, но о человъкъ мужественномъ-Эрв Армянинв». Затемъ приступаетъ въ самому мину: «Эръ былъ убитъ на сраженін; десять дней спустя, когда стали собирать обезображенные уже трупы вивств съ намъ падшихъ, нашли тело его (Эра) целымъ и неповрежденнымъ. Понесли его къ нему на домъ, дабы совершить надъ нимъ погребальный обрядъ. На двенадцатый день, когда онъ еще лежаль на костръ, ожиль и разсказаль все, что видъль на томъ свете».

Содержание этого мина объ Эрв извъстно ученымъ; оно безъ со- 255 мивнія принадлежить Платону, по крайней-міврів его развитів въ мельчайшихъ подробностяхъ. Основа же мина и самый минъ заимствованы греческимъ мудрецомъ изъ современныхъ сказаній, бывшихъ въ его время въ ходу. И въроятно, какъ и Кузенъ думаетъ. Платонъ познакомился съ этимъ мноомъ во время своего путешествія по Востоку. Хотя французскій ученый и не берется доказать — на какомъ именно данномъ основываетъ Платонъ свой мноъ, однако и не отвергаеть существованія этого первоначальнаго даннаго. По его мивнію, «Обстоятельства времени и міста такъ неопреділенны здіссь. что невозможно дълать сколько-нибудь разумное предположение по этому предмету. Я не допускаю, говорить онъ далье, толкованій поздивания писателей, каковы Клименть (Strom. V) и Евсевій (Praepar. evang. XIII), которые видять въ Эрв Армянивъ Зороастра, и въ подтверждение своихъ предположений приводятъ начало одной жниги этого мудреца (Зороастра), очевидно апокрифической, для которой безъ сомивнія источникомъ служило это же самое мізсто Платона». (Cm. Oeuvres complètes de Platon, trad. par. V. Cousin, Paris, 1834, t. X. p. 377 — 78).

Французскій философъ не ошибается, допуская существованіе первоначальнаго даннаго для этого мина. И это данное, какъ намъ жажется, есть то самое Армянское сказаніе о Аръ, которое издожиди

мы выше. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимте всѣ подробности этого сказанія, которыя удивительнымъ образомъ совпадають съ подробностями мнеа Платонова: а) Ара и Эръ—ли́ца въ высшей степени благочестивыя; b) оба ови войны, павшіе въ бою; c) тѣла обоихъ послѣ сраженія находять на полѣ брани между убитыми, и находять вхъ, нѣсколько дней спустя, неповрежденными; d) отысканныя тѣла обоихъ возводять: одного на высокій костеръ, другаго въ верхнюю свѣтлицу; е) оба они оживають: одинъ на кострѣ, другой отъ лизанія боговъ; наконецъ f) оба они — Армяне по пройсхожденію и носять почти одно и то же имя.

Если во всему этому прибавить и то, что языческие Армяне учили воскресению душть и потому— безсмертию, какт мы доказали выше; тогда не трудно будеть допустить предположение, что Платоновъ мисъ ничто иное, какт Армянское сказание объ Арт, которое обратило на себя внимание греческаго онлософа во время путешествия его по Востоку, потому въ особенности, что это сказание по духу своего содержания совершенно согласно было съ убъждениями Платона.

Предоставляемъ нашимъ ученымъ судить—на сколько основательно это праткое объяснение происхождения Платонова мина о Эрв, здвсь нами предлагаемое. Съ своей стороны мы только скажемъ, что по случаю посланнаго въ Парижское Авіатское общество экземпляра нашего «Разсуждения объ эпическихъ пъсняхъ древнихъ Армянъ», въ которомъ подробно развитъ вопросъ о минет Платона — одному наъ членовъ этого ученаго сословія угодно было взять на себя трудъ сообщить Кузену наше объясненіе мина о Эрв, которое получило совершенное одобреніе французскаго философа. Знакомые съ армянскимъ якыкомъ найдутъ подробное изследованіе этого любопытнаго вопроса на стр. 81 — 93 упомянутаго нашего Разсужденія.

II.

Очеркъ религіи и върованій языческихъ армянъ *).

СОДЕРЖАНІЕ.

Вступленіе: взглядъ Мхитаристовъ на религію древнихъ Армянъ; моно- 5 есизмъ и поклоненіе истинному Богу.—Отношеніе языческой Арменіи къ Вавилоніи и къ зендскимъ племенамъ.

І. Дуализма, лежащій въ основанів религін древнихъ Армянъ; присутствіе имени Араманда и отсутствіе имени Ахримана въ извістіяхъ армянскихъ писателей. -- Второстепенная роль туземныхъ боговъ въ армянскомъ пантеонъ.—1. Арамаздъ; его эпитеты; храмъ его.—2. Анахить; отожествление ея съ Діаной, неосновательность этого миннія.-Анахить есть "Бельтисъ" Ассирійцевъ и "Милита или Мулита" Вавилонянъ; ей поклоняются въ Ассиріи, Вавилоніи и Парсін; культъ ея въ Арменін; множество и богатства ея храмовъ. -- Понятіе древне-западныхъ писателей о армянской Анахить, какою она представляется въ армянскихъ извістіяхъ; ея эпитеты; чёмъ она отличается отъ "Dea Syria", "Великой богини сирійской"; въ Арменіи ся поклоненіе чуждо оргіастическаго характера; она — выражение и пломудренности. — Нев врность взгляда Страбона и Крейцера на армянскую Анахитъ. - Ев трамы; ея золотое изображение, по Плинію; подтвержденіе разсказа последняго армянскими 'писателями; богатство ея храмовъ: описаніе Агаеангела.—3. Богиня Астх'ито-Афродита; происхождение слова: астачик; оно тоже что "Таштер" или "Иштар",

^{*) [}Появился сначала въ 1864 г. въ русскомъ переводъ «Всеобщей Исторія Асохива», сдъланномъ повойнымъ арменистомъ, въ отдълъ Приложеній (14-ое), стр. 258-303, in 8°, а потомъ и отдъльной вингой, въ томъ (же 1864 г., стр. 1-72, in 8°, Γ . X.]

6 т. е. Венера; храмы ея.—4. Нанё,—дочь Арамазда: тожественность ея съ "Нана, Нанаіа, Нанеа."—По Іоснфу она-Артемида, по арминскимъ извѣстіямъ она тоже что Астичию; ея храмъ.—5. Баршимніа; его храмъ: его эпитетъ. -- "Баршаминъ" Монсея Хоренскаго; "Баршамъ ассирійскій" Ананін ширакскаго. — Легенда о Вахагив и Баршаминв. — Его изображеніе, принесенное изъ Месопотамін въ Арменію.-Храмъ его.-Объясненіе имени: "Баршаминъ, Баршимніа;"— Нем или Бар—Геркулесъ, покровитель ассирійских дарей.-6. $Tup-\Gamma$ ермесь армяцскій, "учитель жреческой мудрости, писецъ, scriba, добир Арамазда, учитель всехъ художествъ, внушитель и толкователь сновъ, проводникъ душъ; " онъ тоже что Небо нли Небу ассирійскій.—7. Михр-сынь Арамазда; храмь его.-Михр-"Meher, Mithra или Mithras" древнихъ.—Значеніе его имени на парсійскомъ языкъ. У Армянъ онъ-богъ невидимаго огня.-Его видимыя проявленія; а) Арет-акк-символь отня мужеского пола; в) Лусик-символь ония женскаго пола. -- Храмъ ихъ. -- 8. Вода: источнивъ-братъ -- Ардеи-зур: источникъ живой воды. - 9. Аманор -- покровитель илодовъ и богъ пріютодатель (-ванатур дик'). - Храмъ его, -праздникъ его въ мъсяцъ Навасард'ю. -Почему онъ названъ "Ванатур"?-Нев-руз Парсовъ; время праздвованія праздника Михра у последнихъ. - Значеніе слова: "аманор" возстановленное. - 10. *Арев*-видимое проявление невидимаго свъта. - Его эпитетъ. - Чему поклонялись въ немъ Армяне? - Арев - ордик': сыны Арева. - Митьніе объ нихъ Нерсеса Благодатнаго. -- 11. Ахриманъ не названъ по имени у армянскихъ писателей, хотя онъ и чествовался у языческихъ Армянъ. -Драконо-его символь; человъческія жертвы, приносимыя дракону.-Дэвы-служители Ахринана. - Джохк'-царство Ахринана. - 12. Cundapa. мет или Сандарапет-духъ подземнаго царства.

П Индійскіе бозы въ армянскомъ павтеонъ. — Они не названы по имени у Зеноба Глака. Произвольное толкованіе, данное разсказу Зеноба учеными: Авдаломъ, Лассеномъ, К. Риттеромъ и Нейманомъ. — Храмъ этихъ боговъ.

III Греческіе боги въ армянскомъ пантеонъ; когда они являются?— Изображенія Артемиды, Геракла, Аполюна, Дія олимпійскаго, Асины, Гефеста, Афродиты въ Арменіи.—Храмы, по которымъ они были размъщены.

IV. Сирійскіе боги въ армянскомъ пантеонь; 1. Набог—ассирійскій "Небо или Небу," сирійскій "Набук".—Набог—Тир армянскій т. е. Гермесъ, богъ ученія.—2. Бел; его эпитеты въ Вавилоніи, въ Сиріи, гдъ въ немъ видъли "великаго отца боговъ" и "творца всего сущаго".—3. Баммиках'.—Неопредъденность его значенія и роли.—4. Т'арам'и тоже что

"Таргата," "prodigiosa Atargatis" Плинія, "Деркето" Грековъ.—Какъ она изображалась?—Отожествленіе ея съ Астарте́.—Храмы всёхъ этихъ четырехъ боговъ.

V. Дэвы и вообще духи низшаю разряда: 1. Іушкапарик; 2. хамбару; 3. пай; 4. парик; что разумъють подъ ними Мхитаристы? неосновательность ихъ толкованій.—5. Аралез; значеніе этого слова возстановленное.—Онъ—духъ воздушный.—Какимъ его представляли древніе Армяне?—6. Кадж—духъ добраго свойства: обитаеть въ горахъ.—Армянскіе Аршакиды величають себя "кадж—ами".—Въ какомъ значеніи употребляется теперь это слово?

VI. Дюц-пэн'ы—полубоги.—Ваханнь; негенда о немъ армянскихъ рапсодовъ.—Его эпитетъ.—Овъ причисленъ къ лику боговъ.—Храмъ его.—
Хайкъ, родовачальникъ Армянъ, въ созвъздіи Оріоню.—Аршакиды причислены къ лику боговъ въ Арменів—Отечественные богы.—Изображенія
предковъ ставились Аршакидами въ храмахъ.—Ими же ставились жертвенники надъ могилами своихъ родственниковъ аршакидскаго происхожденія.

VII. Священная роща;—древнъйшая священная роща въ Армавиръ.—Священныя деревъя: а) сосй—"сребристый тополь".—Гаданія, которымъ предавались въ этой рощъ жреды.—в) Бартй—"видъ тополя", которому поклонялись въ Самосатъ, въ Месопотамін; въ нихъ входили духи.—Священная смоковница въ Индін, сосна во Фригін и Римъ, кипарисъ въ Финикін, тиссовое дерево въ Скандинавін, дубъ, ясень, сосна, букъ и оръговое дерево у Германскихъ племенъ.

VIII. Реминозная пляска вокругь зажженнаго костра; какъ и при какихъ условіяхъ она совершается теперь? —Огию приписывалась очистительная сила. — Обряды, совершаемые вокругь огия въ Ирландіи и у великорусскихъ в білорусскихъ Славянъ. —Праздникъ Купалы.

IX. Храмы языческих Армянъ: *Мехьян*ъ; происхождение и значение этого слова.—Жертвенникъ: *бачин*; значение этого слова возстановленное.
—Гдф они воздвигались?—Происхождение слова.

Х. Священные города, деревни и селенія.

XI. Жреды: Курмы;—жрицы—ке́рмухи; происхожденіе этого слова 8 необъясненное до сихъ поръ.—Происхожденіе сословія жредовъ.—Араманіакъ, сынъ Хайка, первый жредъ.—Анушаванъ—Сосамевер; потомки Вахагна; преемственность жречества въ родъ Вахагна.—Достоинство Ке́рмапета или "великаго жреца" сначала въ родъ Хайкидовъ, въ по-

следствін въ роде Аршавидовъ.—Отношеніе жречества въ государю.—
Жреческое войско; земли и владенія жрецовъ.—Богатство жрецовъ и великихъ жрецовъ въ особенности.—Жречество—хранитель таниственной мудрости.—Школы при храмахъ.—Храмовая Исторія.—Архивы при храмахъ подъ надзоромъ жрецовъ.—Главный архивъ памятниковъ Храмовой Исторів при храме Арамазда, въ крепости Ани.—Гностикъ Бардеванъ въ Арменіи; его сочиненія: а) о Судьбе и культе идоловъ и в) Исторія армянскихъ царей.—Заключеніе.

На религію языческихъ Армянъ, какъ на осогонію одного изъ древибишихъ народовъ западной Авін, ученые сполько намъ извъстно, до сихъ поръ не обратили серьезнаго вниманія. При случать говорили объ отдёльныхъ божествахъ армянскаго пантеона или даже о нъкоторыхъ виъстъ, но все это безъ критики, скажу болъе, безъ яснаго понятія о ділі, котораго они касались. Западные ученые на этотъ счетъ или ограничивались скудными извъстіями греческихъ н римскихъ писателей, или же безъ разбора принимали, какъ конечный результать, все что по этому интересному предмету выходило изъ-подъ пера венеціанскихъ Мхитаристовъ, не смотря на то что изследованія этихъ почтенныхъ тружениковъ по части вопроса, о которомъ мы памърены говорить здёсь, даютъ читателю о минологін древнихъ Армянъ самое превратное понятіе. Съ одной стороны Мхитаристы не поняли иден, лежавшей въ основаніи религіи шхъ предвовъ, а съ другой не могли или не хотъли классифицировать божества армянского пантеона и показать связь и соотношеніе вхъ съ божествами народовъ западной Азін. Они ограничивались только сопоставлениемъ боговъ своего отечества съ божествами древней Греціи. Поверхностность подобнаго ввгляда тотчасъ бросается въ глава; ибо немногіе обловки древней армянской религіи, для насъ уцълъвшіе, указываютъ между прочинъ и на такую эпоху, когда между Греціей и Арменіей не уставовилось еще викаких сношеній. Знакомство съ греческими богами относится въ позднъйшему періоду армянскаго язычества, какъ будетъ показано ниже. Словомъ, Мхитаристы, отъ которыхъ западные ученые въ правъ были бы ожидать болье удовлетворительного отвъта на вопросъ о религіи

арминской, ничего не сказали о ней связнаго и опредъленнаго. Мало того, они, какъ мы замътили, не поняли даже идеи, лежавшей въ армянской осогоніи; ибо изъ нихъ главнъйшіе, болье другихъ засдуживающіе вниманія, а именно отцы: Дука Интантчіанъ *) и Арсенъ Багратуни, **) въ до-христіанской Арменіи во что бы то ни стало хотели видеть моновечзмо наи поклонение единому истинному богу, завъщанное, по ихъ мевнію, древнимъ ихъ соотечественнии комъ Ноемъ и его непосредственнымъ потомствомъ, вышедшими изъ ковчега послъ потопа и поселившимися у подошвы Арарата. Мивніе это, основанное на одномъ только предположенія, не имъющемъ за собою ни историческихъ данныхъ, ни даже ивстнаго преданія, есть наодъ наивнаго благочестиваго почтенія, которымъ эти ученые монахи желали окружить своихъ послёпотопныхъ предковъ: митие похвальное, но въ сожальнію ни на чемъ не основанное. Мы не хотъли пройти его молчаніемъ, потому что оно явилось подъ перомъ людей, пользующихся въ ученомъ мірів заслуженнымъ уваженіемъ по трудамъ своимъ на поприщв критической разработки многихъ вопросовъ, относящихся въ древней армянской письменности.

Затъмъ замътимъ, что древнъйшін народныя сказанія, заимствованныя Монсеемъ Хоренскимъ у сирянина Мар-Абаса Катины, жив-

^{*)} См. Археологію на арм. яз. Венеція, 1835, Ч. пі, гл. хх, стр. 148 и далѣе. Въ началѣ эгой главы авторъ касается и армянской миноологіи. Мы уже охарактеризовали немногими словами взглядъ какъ его, такъ и вообще Мхитаристовъ на этогъ предметъ. Въ предлагаемомъ Очеркѣ мы по возможности избѣгали всего того, что могло придать ему характеръ полемическій; въ такомъ случаѣ намъ пришлось бы написать не краткій этотъ Очеркъ, но цѣлую книгу, ибо мы совершенно расходимся съ ученымъ Интчитчіаномъ во взглядѣ на армянскую Өеогонію не только въ главномъ, т. е. въ идеѣ, но и въ частностяхъ.

^{**)} Арсенъ Багратуни—человъкъ съ громадной ученостью, но къ сожальнію не всегда руководствующійся здравой критикой. Мысль о моноеензмъ древнихъ Армянъ онъ проводить въ общирной эпической своей Поэмъ: Хайкъ, въ хх пъснихъ (Венеція, 1858). Со временемъ мы познакомимъ русскую публику съ содержаніемъ этого искуственнаго Эпоса и вообще съ народной поэзіей Армянъ.

шаго за 150 лътъ до Р. Х., и переданныя намъ отцемъ армянской исторіи, перенося насъ ко временамъ столпотворенія и Нимврода, представляютъ родоначальника Армянъ-Хайка, выходцемъ изъ Вавилоніи. Съ другой стороны внимательное изученіе древне армянскаго языка, по крайней мърв того, который уцъявль въ внигахъ и называется плассическимъ книжнымъ языкомъ, указываетъ на сродство его съ санскритомъ и въ особенности съ зендомъ или, употребляя общепринятый терминъ, съ индо-европейскими явывами. Тавимъ образомъ на основаніи народныхъ преданій и языва мы видвиъ, что народъ армянскій находится въ непосредственной свави съ одной стороны съ древней Вавилоніей, съ другой -- съ вендсвими племенами. Тъ немногія извъстія о древней армянской религія, которыя дошли до насъ въ твореніяхъ Агаеангела, Зеноба Глака, Фавста византійскаго и Моисея Хоренскаго, дійствительно указы- 12 ваютъ на эту связь, къ которой привели насъ и наши изследованія. Чтобы не вдаваться въ область безплодныхъ предположеній, которыя ровно ни въ чему не ведутъ, приступимъ прямо въ дълу и посмотримъ-что именно сообщають намъ вышеприведенные писатели о древней армянской религін. Просимъ читателя смотръть на то, что будетъ сказано нами объ этомъ вопросъ, какъ на первую сколько-нибудь полную попытку, какая до сихъ поръ была сдёлана по этому интересному предмету. Въ ней читатель, смъемъ думать, найдеть все, что сказано армянскими писателями о древней ихъ религін. Мы не оставили безъ вниманія также указаній греческихъ и римскихъ историковъ, равно какъ и последние результаты, до которыхъ дошла европейская наука въ своихъ изысканіяхъ по части исторіи и археологіи древняго Востова и преимущественно западной Авін.-- На этотъ разъ мы беремъ на себя роль простаго допладчика, M TOJLKO.

I.

Редвгія древнихъ Армянъ имѣда въ своемъ основаніи дуализмъ. Съ такимъ по крайней мѣрѣ характеромъ представляется она въ тѣхъ отрывочныхъ извѣстіяхъ, которыя уцѣлѣли до насъ. Въ нихъ имя

верховнаго божества — Арамазд'а встречается на каждомъ шагу; в котя имя его антагониста, Ахриман'а, какъ божества армянской мноологін, нигав не явияется, темъ не менее однакоже, Архинъ, Харамани, какъ называють его армянскіе писатели У въка, говоря о парсійской религін (см. Ех'ише, Истор. Венеція, 1859, стр. 20-13 22;—Езникъ. Опровержение ересей, Венеція, 1826, стр. 113—117), не последнюю роль играль у древнихъ Армянъ. Это мы увидимъ ниже, когда ръчь зайдеть о служителяхь его, дзеахъ. Впрочемъ необходимо заметить, что и въ древивищихъ зендскихъ религіозныхъ гимнахъ владыка мрака, антагонисть Aburô mazdão, не имъеть еще особеннаго имени: онъ называется просто Angro mainyus (-, malus spiritus"), Ахриманъ же-поздиъйшее его название (см. Max Müller, Vorlesungen über die Wissenshaft der Sprache, bearbeitet von C. Böttger, Leipzig, 1863, р. 172 и сивд.). Въ Бисутунской и Нажши рустемской надписяхъ, гдъ безпрестанно повторяется название Ahura mazda, тоже негдъ Ахреманъ не названъ по вмене *). Отсутствіе нмени антагониста Арамавда въ извъстіяхъ армянскихъ писателей, быть можеть, следовало бы приписать той же самой причине, по которой уманчивается о немъ въ древивищихъ зендскихъ гимнахъ и въ вышеупомянутыхъ надпасяхъ.

Замътивъ это, обратимся къ тъмъ изъ божествъ, имена которыхъ дошли до насъ и которымъ поклонялись древніе Армяне.

При взгиядъ на немногія данныя относительно редигіи Армянъ прежде всего слъдуетъ обратить вниманіе на существованіе туземной, національной редигія въ Арменія періода Хайвидовъ. Это доказывается присутствіемъ често-армянскихъ божествъ въ кругу боговъ раздичнаго происхожденія, встръчаемыхъ въ армянскомъ пантеонъ. Танъ канъ здъсь армянскія божества представляются еторостепенными, то можемъ смъло предположить, что верховные армянскіе боги были, въроятно, впоследствіи вынуждены уступить

^{*)} Въ § іх. 4 волоним Бисутунской надписи одинъ только разъ приводится эпитетъ Ахримана, а именно: «богъ джи» — the god of lies. — См. The great Inscription of Darius at Behistun въ переводъ Henry Rawlinson'a съ парсійской транскрипціей самой надписи.

мъсто такимъ же богамъ ассирійскихъ и парсійскихъ завоєвателей. И потому не смотря на раздичные разряды божествъ различныхъ нроисхожденій, которыя чествовались въ Арменіи, первоє мъсто принадлежить божествамъ парсійскимъ и ассирійскимъ, за которыми въ исторической последовательности являются уже после боги индійскіе, греческіе и сирійскіе.

Начнемъ съ верховнаго божества, которое въ сонив армянскихъ боговъ занимаетъ главное мъсто.

1. Арамаздъ, *Иршбицт*, — Ахура-Мазда *) Зендавесты, *Орома-*зесъ, *Ормуздъ* или *Ормиздъ* древнихъ западныхъ писателей. Какъ
верховное божество, Арамаздъ у Армянъ назывался: «отцемъ всъхъ
боговъ" (Агае. Венеція, 1835, стр. 586). Кромъ того, постоянными
его эпитетами были: "великій и мужественный" (тамъ же, стр. 47.
48, 57, 102), "творецъ неба и земли" (стр. 57), "производитель
обилія и плодородія" (тамъ же стр. 102).

Храмъ его находился въ провинціи Бардцер-Хайк'є въ округе Дараній въ препости Ани — месте погребенія армянских царейаршанидовъ (Агае. стр. 586;—Моис. Хорен. вн. II, гл. 53). Вотъ все, что знаемъ о Арамавде.

2. Анахить, Иты фил. — Объ этопь божествъ армянскаго пантеона западные ученые составили себъ понятіе неточное вслъдствіе поверхностныхъ толкованій, которыя дають ему армянскіе ученые. По мнънію послъднихъ, въ божествъ Анахить слъдуеть видьть Діаму на топь основанія, что при обратномъ чтеніи имени Анахить они получали Діама (почему не Тихама?): выдумка дътсив-остроумная и обличающая совершенное непониманіе значенія этого божества армянской мнеологіи. Ибо свъдънія, сообщаемыя армянскими писателями о Анахитъ, діаметрально противоположны поня-

^{*)} Ахура, санскрит. Асу-ра — «существующій, живой»; мазда—постоянняй эпитеть главнаго божества зороастрова ученія, значить: «sapiens» нли, какъ Ев. Бюрнуфъ объясняеть, «multa sciens». Корень этого слова встрвчается и въ армянскомъ: и-маст, рабини — «смыслъ, мыслъ»; отсюда «и-маст-утьюн», рабинии [Эрьъ — «мудрость». По этому Ахура — мазда можеть значить: «Существо многовъдущее».

тію, которое имфемъ о Діанф, не говоря уже о томъ, что названіе божества римскаго пантеона было совершенно неизвъстно древнимъ Армянамъ. Ниже мы увидимъ, въ чемъ именно заключается сущность этихъ свъдъній; но теперь обратимся къ нетуземнымъ источникамъ и постараемся опредълить значеніе и мъсто, занимаемое этимъ божествомъ въ кругу армянскихъ боговъ.

Выше было заивчено, что армянскія божества — различных происхожденій. Мы виділи, что Арамаздъ не что иное какъ арійскій. Ахура-мазда; Анахитъ же, какъ божество вавилоно-ассирійскаго происхожденія, есть просто Бельтись (наи Билать-«госпожа») Ассирійцевъ и Милита Вавилонянъ (см. у Геродота кн. І. 131), которую и тоть и другой народъ называли то "матерью боговъ", представляя ее женою Нина-ассирійского Геркулеса, то-дарицею земель". Последній эпитеть скорее наводить нась на сравненіе ее съ Деметрою или Геметрою Грековъ, нежели съ Діаною или Артемидой. Такою по крайней мъръ представляють намъ богиню Анахить ассирійскія надписи. Ей поклонялись не только въ Вавилоніи 16 и Финивіи, но и въ Парсіи, гдъ мы видимъ ее подъ тъмъ же именемъ Анахидо (она же Таната, см.у Hyde's въ его De relig. vet. Pers. Oxford, 1700, p. 98;—также у Плутарха въ его Артаксерксъ) или Митры. Судя по числу храмовъ, въ честь ея воздвигнутыхъ въ Арменіи, полжно полагать, что нигдъ она не чествовалась такъ, какъ въ этой странъ. О богатствъ храмовъ этой богини говорятъ писатели не только армянскіе, но и древне-западные. Плиній въ своей Натуральной Исторіи (кн. XXXIII, 24) говорить что первая статуя изъ цъльнаго золота была воздвигнута въ Ариенія въ храмъ богини Анахитъ, которая (статуя) была взята въ добычу Марконъ Антоніемъ во время войны съ Пареянами. По его увъренію, она пользовалась большимъ уваженіемъ у жителей страны. Страбонъ же говорить (Геогр. кн. XI, гл. XIX), что Армяне преимущественно поплонялись Анахить; что во многихъ мъстахъ въ честь ея возвышались храмы, изъ воторыхъ замічательній находился въ провинціи Авилисине (Екехіац), что при последнемъ были не только лица обоего пола, посвятившія себя служенію богинъ, но я дочери знативйшихъ семействъ, имвршія право выходить замужъ

не иначе вакъ послъ долговременнаго распутства, которому онъ предавались въ храмъ Анахитъ. - Понятіе, которое дають намъ древнезападные писатели объ армянской Анахитъ, скоръе рисуетъ передъ нами "Dea Syria" — великую богиню сирійскую", нежели божество, которому поклонялись Армяне. Ибо немногія свёдёнія, которыя находимъ у писателей последняго народа, представляють эту богиню въ совершенно противоположномъ свътъ. Агаеангелъ изображаетъ ее въ сабдующихъ выраженіяхъ: "великая царица (и госпожа, тижин — и / 4/14) Анахитъ; слава нашего народа, поддерживающая живнь его; мать всякаго цъломудрія; благотворительница всего рода человъческаго, чествуемая царями и преимущественно царемъ греческимъ; рождение великаго и мужественнаго Арамазда (стр. 47-48); великая Анахить, отъ которой получаеть жизнь и которою живеть земля армянская" (стр. 57). Эти эпитеты, придаваемые Анахить, ясно указывають на огромное пространство, разделявшее "мать всякаю цъломудрія" отъ "великой богини сирійской". Нѣтъ сомнънія, что греческіе и римскіе писатели, имъвшіе вообще поверхностное понятіе о редигіи восточныхъ народовъ, и въ этомъ случав увлеклись скорве инимымъ, нежели существеннымъ сходствомъ Анахить съ "сирійской богиней" и не задумались отожестваять ее съ последней. Ибо ни одинъ изъ древнихъ армянскихъ писателей не представляеть культа Анахить въ тъхъ условіяхъ, при которыхъ видимъ его въ Вавилоніи, Финикіи и Фригіи, гдф при звукахъ барабана и флейты изступленныя женщины съ болъе изступленными мущинами предавались нымъ пляскамъ и совершали чудовищныя мерзости. Еслибъ дъйствительно что-нибудь подобное сопровождало поклонение Анахить у языческихъ Армянъ, то христіанскіе писатели этого народа въ религіозной своей ревности не преминули-оъ упомянуть о томъ съ цёлью внушить возможно большее отвращение въ вёрё въ ложныхъ боговъ. Но такъ какъ они этого не дълаютъ, то мы имъемъ полное право заплючить, что поплонение богинъ Анахитъ въ Арменін, сопровождавшееся съ торжественной простотой, какая подобала "матери всякаго цвиомудрія", по мъръ того какъ выходило изъ предъловъ этой страны и отдалялось отъ нея, болье и болье полу-

чало новый характеръ и наконецъ являлось окруженнымъ тъми сценами изступленія и сладострастія, при которыхъ совершалось повлонение Афродить въ западной Азів вообще. Даже жертвоприношенія, съ которыми армянскіе цари являлись въ храмъ Анахитъ, укавывають на чистоту понятія, какую соединяли Армяне съ своей богиней. Агаеангель, жившій въ началь IV выка по Р. Х. и бывшій сепретаремъ цари Тердата, описывая мученичество св. Григорія Просвътителя, говоритъ, что царь Тердатъ прежде нежели подвергнуть посабдняго пыткамъ, приказалъ ему нести въ даръ на жертвенникъ богини Анахитъ "вънки и густыя вътви деревъ" (тамъ же, стр. 45-46) Эти "вънки и густыя вътви" не указывають ди на простоту чествованія, которою окружено было въ Арменін поклоненіе великой Анахитъ? Агаеангелъ не умолчалъ бы объ оргіяхъ и мервостяхъ, о которыхъ говоритъ Страбонъ, еслибъ онъ дъйствительно происходили при храмъ богини. Это простое безхитростное указаніе хри стіанскаго писателя имъетъ важное въ нашихъ глазахъ значеніе; нбо по немъ можетъ безошибочно пълать заключение, что армянская Анахитъ, не смотря на одинаковость ея происхожденія съ Бельтисъ Ассерійцевъ, Милеттою Вавилонянъ и съ Митрой или Анандъ Парсовъ-является съ особеннымъ характеромъ целомудренности, который ръво отличаеть ее отъ такихъ же однородныхъ богинь упомянутыхъ народовъ. На этомъ мы и остановимся и не-скажемъ даже съ Крейцеромъ, чтобы армянская Анахить была прототипомъ прочить Анахить западной Азін и чтобы Арменія была колыбелью по-19 влоненія этого божества. Для доказательства подобной мысли нужно было бъ инвть немного больше данныхъ, нежели сколько мы ихъ нивемъ; ибо немногихъ словъ Агаоангела, съ которыми впрочемъ не быль знакомъ Крейцеръ, и немногихъ сбивчивыхъ свъдъній, мимоходомъ набросанныхъ Страбономъ. понечно недостаточно, чтобы можно было сдълать положительное заключение о мъстъ рождения поклоненія богинъ Анахить, не смотря на чистоту и простоту которыми оно окружено было въ Арменіи даже въ поздивншую эпоху, а именно въ началъ IV въка по Р. Х. Но оставимъ предположенія и снова обратимся въ фактамъ.

Повлонение богинъ Анахитъ въ Армени было въ особенности ра-

спространено. Тому доказательствомъ служатъ многіе храмы, въ честь ея воздвигнутые въ разныхъ мъстахъ этой страны.

Главивний изъ нихъ находился въ деревив Еризъ округа Ексхіацъ, провинціи Бардцер-Хайкъ. Храмъ этотъ назывался «великвиъ и кореннымъ», «Въ L расъ, и въ немъ преимущественно армянскіе цари поклонались великой богинъ (Агае. стр. 45—46, 586—588). Онъ былъ знакомъ Плинію (Nat. Hist. I. V, 20; XXXIII, 24), Страбону (кн. Xl, 12), Прокопію (Ист. воин. Римл. съ Перс. кн. I, 17) и другимъ изъ древнихъ.

Второй ся храмъ находился въ городъ Арташатъ (Artaxta греческихъ и римскихъ писателей) въ айраратской провинціи (Агас. стр. 580).

Наконецъ третій храмъ былъ въ Аштишатъ таронскаго округа, туруберанской провинців. Деревня, или селеніе Аштишатъ находилось на возвышенномъ мъстъ недалеко отъ Евфрата за горою Карке насупротивъ Тавра (Агае. стр. 602—603;—Фавстъ визан. кн. III, 20 гл. XIV, стр. 37—38; кн. V, гл. 25, стр. 218—219). По увъренію Фавста, Аштишатъ назывался «престоломъ Анахитъ», шели Итыстиј (см. тамъ же).

Хотя мы уже и указали на свидътельство Плинія о статув богини Анахить изъ цвльнаго золота, однако не лишнимъ считаемъ привести здвсь изъ него это любопытное мвсто, которое, какъ увидимъ ниже, находить, себв полное подтвержденіе у армянскихъ писателей: Aurea statua prima omnium nulla inanitate, et antequam ex aere aliqua illo modo fieret, quam vocant holosphyraton, in templo Anaitidis posita dicitur... numine gentibus illis sacratissimo. Direpta est Antonii Parthicis rebus: scitumque narratur dictum unius veteranorum Bononiae, hospitali divi Augusti coena, quum interrogaretur, essetne verum, cum qui primus violasset hoc numen, oculis membrisque captum exspirasse? Respondit enim, tum maxime Augustum de crure ejus caenare, seque illum esse, tutumque sibi censum ex ea rapina».

Эти слова подтверждаются, какъ мы замътили, армянскими писателями; ибо послъдніе, описывая изображеніе богини Анахить, придають ему слъдующіе эпитеты: оске-тиин, пифьюри — прожденная, т. е. сдъланная изъ золота"; оскі-а-майр, пифьюрур — полотая

2 I

мать", т.е. мать-богиня, сдъланная изъ золота; оске-хат, пиць сим — "ръзанная, т.е. сдъланная изъ золота»") (Агаеанг. стр. 602—603). Далъе тотъ же авторъ статую Анахитъ называетъ: "золотое изображеніе" (стр. 586—588).

Этотъ третій хранъ славился свовиъ богатствомъ по всей Арменін. Агарангель говорить: "онь обладаль огромными совровищами, «быль наполнень золотомь и серебромь и множествомь приношеній, «сділанных ведичайшими царями» (тамъ же). Чтобы имість скольконибудь приблизительное понятіе объ этихъ приношеніяхъ, вспомнвиъ, что Тердатъ по возвращении изъ похода, предпринятаго противъ Арташира стахрскаго, послалъ въ этотъ храмъ "бълыхъ быковъ, бълыхъ козловъ, бълыхъ коней, бълыхъ муловъ, золотыя и серебряныя убранства (для коней) съ блестящими кистями; шелковыя попоны съ вышитыми узорами, золотые вънки; серебряныя умывальницы (для закланія жертвъ), усыпанныя драгопънными каменьями; золото и серебро; великолъпныя одежды и чудесныя украшевія" (стр. 29—30). Если при этомъ вспомвимъ, что по существовавшему въ древней Арменіи обычаю послъ счастливаго похода цари обяваны были пятую часть добычи отдавать въ пользу этого храма, то наиз легво будеть составить понятие о несивтномъ его богатствъ (см. тамъ же, стр. 30).

Рядомъ съ богиней Анахитъ мы видимъ еще двухъ богинь, равнымъ образомъ встръчаемыхъ какъ въ Ассиріи, такъ и въ Парсіи; это— Астх'инъ и Нане, *Инипурц.* Тийь.

3. Аганангелъ, говоря объ Астайико, прямо навываеть ее Афродитою и тъмъ положительно опредъляеть ея значение. И дъйствительно, если обратимся въ самому имени этого божества, то найдемъ, что слово Астайик, образовавшееся отъ астай, шилу — "звъзда" и ласкательнаго ик, /4, означаетъ просто "звъздочка": слово, имъющее одинаковое происхождение съ санскритскимъ тара,

^{*)} Ученый Интинтианъ въ вышеприведен. хх гл. своей Археол. стр. 179, совершенно произвольно толкуетъ эти эпитеты, что безусловно принимаетъ и г. Дюлорье въ своемъ Recherches sur la Chronalog. armén. ch. п., et note 110, р. 148—149.

съ зендскимъ астар и старе—«звъзда» и наконецъ съ тистрія таштер Парсовъ и иштар Ассиріянъ, подъ когорымъ послъдніе разумьли Венеру. Такимъ образомъ самое имя божества, не смотря на совершенный объ немъ недостатокъ свъдъній у армянскихъ писателей, даетъ нъкоторую возможность опредълить его значеніе. Если предположеніе наше относительно тожественности названій: Астайия, Таштер и Иштар имъетъ основаніе, въ чемъ кажется нельзя сомнъваться, то мы смъло можемь видъть въ немъ Венеру, которой поклонялись не только древніе Парсы какъ источнику чиствищаго отня, но и Ассирійцы въ великольпныхъ храмахъ, воздвигнутыхъ въ честь ея въ Ниневіи и Арбелъ. George Rawlinson полагаетъ, что Иштаръ и Нама различныя названія одной и той же Венеры, которая въ Ассиріи называлась Нама, а въ Вавилоніи—Иштаръ.

Главный храмъ ея находился въ Аштишатъ, таронской провинціи, за горою Карке насупротивъ Тавра на берегу ръки Евората, гдъ цари Великой Арменіи преимущественно любили совершать жертвоприношенія (Агае. стр. 602—603).

Другой храмъ ея стоялъ на вершинъ горы Пахатъвъ округъ Андцавацийъ, васпураванской провинціи, витетъ съ храмомъ Арамазда, какъ повъствуетъ Моисей Хоренскій (Ист. святыхъ дъвъ, сопутницъ Рипсиме въ Полн. Сочин. стр. 301;—Письмо его къ Сааку Артцруни, тамъ же, стр. 294—295). Изъ словъ Агаеангела замъчаемъ, что древніе Армяне смотръли на богиню Астхикъ, какъ на жену Вахана, армянскаго Геркулеса, о которомъ ръчь будетъ ниже.

4. Мы уже упомянуля о богинъ Нане. Армянскіе писатели назы- 23 вають ея «дочерью Арамазда». Воть все, что говорится объ ней! Тожество ея съ Нана, Наназа болье чымь очевидно. У Евреевь это имя является подъ формою Нанеа (втор. кн. Маккав. гл. I, 13, 15), которое юсифь передаеть черезъ греческое имя: Артеми-да (Antiq. XII, 13), между тымь какъ армянскіе писатели, сколько можно судеть по скуднымь ихъ извыстіямь, отожествляють ее съ Астхикъ.

Армяне показнялись ей въ селеніи Т'илъ округа Евехіацъ, провинціи Бардцер-Хайкъ, недалеко отъ ръки Гайль (Ликосъ). Изобра-

-

женія ея Агаеангелъ характеризуеть словами: «дитыя, изваянныя, изсфенныя».

Что Анахить, Астхивъ в Нане принадлежать въ одной и той же группъ, въ томъ не можеть быть сомнънія; но что онъ, в въ особенности Апахить, въ Арменіи являются съ харантеромъ, отличающимъ ихъ отъ танихъ же одноименныхъ божествъ вавилоно-ассирійскихъ, парсійскихъ в сиро-финикійскихъ, это можно было видёть изъ того, что сказано нама о каждомъ изъ нихъ выше.

5. Къ ряду этихъ боговъ отнесемъ также другое армянское божество, название котораго равнымъ образомъ указываетъ на ассирійское его происхожденіе; это—Баршимніа, Рипарій ри. — Хранъ его находился въ деревив Торданъ округа Даранахи, провинціи Бардцеръ — Хайкъ. Историкъ даетъ этому божеству эпитетъ: «спитавайар», ищимициции, «славный, т. е. блестящій, «бълизной» (Агае. стр. 585). У Монсея Хоренскаго имя его пишется Баршаминь, Риргиярь; Ананія ширакскій называеть его: Баршамь ассирійскій, Рирэши Ципрыншивыція. Легенда говорить, что ар-24 мянскій Геркулесь, Вахагнь, какъ-то разъ во время жестокой зимы, укравъ у него солому, несъ ее по небу. Оброненныя дорогою соломеняя образовали «Млечный путь», ноторый вслёдствіе того, у древнихъ Армянъ и назывался «Слъдомъ соломокрада», был дирадопр. Отецъ армянской Исторіи пишетъ, что изображеніе Баршамина неренесено изъ Месопотаміи въ селеніе Торданъ Тиграномъ II, сыномъ Арташеса. Онъ описываеть его въ следующихъ словахъ: «оно состояло изъ слоновой кости и хрусталя и было обдълано серебромъ» (вн. II, гл. XIV). Въроятно, по этой самой причинъ Армине и дали Баршамину или Баршимнів эпитеть: «блестящій былизной».

Указаніе Моисея Хоренскаго и Ананіи ширакскаго не оставляютъ ни мальйшаго сомнівнія относительно происхожденія этого божества, что еще болье подтверждается самымъ его названіемъ. Имя Баршамин, или Баршимніа или върнье Баршамнин, не имъя въ ар-

^{*)} Jac. Grimm (Deutsche Mythologie, erster Band, Göttingen, 1854, р. 331) невфрно передаеть армянское названіе Млечнаго Пути черезъ «раlea fur»; нбо «кет іард-гохи», «*Свы зыртапав*» значить "Слёдъ соломоврада" какъ мы и перевели.

мянскомъ никакого значенія, паходить себъ толкованіе въ языкъ ассирійскомъ. Это божество не что иное какъ Нин или Нин-ин, иначе называемый Бар— «богъ войны у Ассирійцевъ». Слово Нин объясняють черезъ «владыка, господинъ», ин же означаеть просто имя. Бар имъетъ тоже значеніе, что и нин, т. е. «владыка, господинъ»; а шем, или какъ оно является въ армянскихъ названіяхъ этого бога, шам, шим, тожественно съ ин— «имя». И потому Бар-Шам Нин (Бар-шин-ніа) есть не что иное какъ Нин, который иначе назывался Бар-шем, или Бар-Шам. Нин или Бар чествовался у Ассирійцевъ, какъ «Геркулесъ, покровитель ассирійскихъ 25 царей». Таковы по крайней мърѣ результаты, до которыхъ привели ученыхъ ихъ изслъдованія ассирійскихъ памятниковъ, недавно открытыхъ.

6. Въ армянскомъ пантеонъ встръчаемъ божество, въ происхомденіи котораго ученые, сколько намъ извъстно, еще не дали себъ яснаго отчета; это—Тир, S_{fr}^*), о которомъ упоминаетъ опять таки Агафангелъ въ одномъ только мъстъ. Приведемъ здъсь это мъсто цъликомъ, которое впрочемъ, будучи сильно искажено переписчиками представляетъ немало трудности при переводъ.—Вотъ оно:.. «самъ же царь (Тердатъ) отправился... въ городъ Арташатъ, чтобы разрушить жертвенники богини Анахитъ на мъстъ, называемомъ Еразмуйм **). По дорогъ (въ Арташатъ) сначала (царь) встрътилъ (храмъ) бога Тир'а, гдъ (божество это) внушало сны, (а жрецы) давали имъ толкованіе: (храмъ) учителя жреческой мудрости, который назывался училищемъ Писца (дебира) Ормизда и въ которомъ

^{*)} Въ варіантахъ, приложенныхъ къ венеціанскому изданію Агаеангела (см. стр. 662) вмѣсто $T \wp p$, $S h \iota r$, принятаго учеными Мхитаристами и внесеннаго въ текстъ, ими изданный, стоитъ болѣе правильное чтеніе $T u \rho$, S h r. которое отвергнуто ими, вѣроятно, по неразумѣнію смысла и значенія этого слова.

учили всёмъ художествамъ. Сначала взялись (за тотъ храмъ), который разрушивъ, предали огню» (стр. 580) *).

26 Изъ этихъ немногихъ строкъ мы выводимъ: 1) что древніе Армяне вмѣсть съ прочими свойми богами поклонялись также божеству Тиру; 2) что Тиръ назывался учителемъ жереческой мудрости; 3) что онъ былъ въ то же время «Писецъ, scriba, Ормизда; 4) что онъ учитель встъхъ художестизъ, принай хиринира рабон; 5) что онъ желающимъ внушаль сны и тъмъ открываль имъ будущее въ свътломъ или мрачномъ свътъ и что наконецъ 6) при его храмъ предлагалось толкованіе какъ снамъ, внушеннымъ этимъ богомъ, такъ и снамъ вообще. — Эти качества достаточно характеризуютъ Тира и даютъ возможность съ одной стороны опредълить его собственное значеніе, а съ другой — добраться до его пронсхожденія.

Тиръ армянскій есть Гермесь или Меркурій. Подобно божествамъ Тету или Тоту Египтянъ, Тауту Финивіянъ, Гермесу Грековъ и Меркурію Римлинъ—бывшимъ учителями таинственнаго ученія жрецовъ, изобрѣтателями языка, письма и всѣхъ наукъ и искусствъ, проводниками душъ по различнымъ сферамъ неба, земли и ада — и Тиръ армянскій, какъ могъ уже видѣть читатель, является передъ нами со всѣми этими аттрибутами. Онъ также «учитель жреческой мудрости и всѣхъ художествъ, писецъ Ормизда или Арамазда, внушитель сновъ добрыхъ и зловѣщихъ, проводникъ душъ въ подземное царство, подобно Гермесу Психопомпу или Некропомпу **). Въ Арменія

^{*)} ինչը Թազաւորն խաղայր երեալ... "Արտաչատ բաղաջ աւերել անդ զրադինա Հեռն՝ բակհալ այրեալ աւերեալ բանդերն «Շրապարհի հարաարութեան անդացի արև դից հարաարութերան արև դից հարաարութերան արև գրադինա հարաարութերան արև գրադինա հարաարութերան արև գրադինա հարաարութերան արև հարա

^{**)} См. Р. F. Stuhr, Die Religions—Systeme der Hellenen, Berlin, 1838, p. 315—316 и далье. —Горацій, Ода Меркурію. —Гермеса представляли богомъ изворотливымъ, художнякомъ въ дъль обмана, ему приписывались разбои, ночное соглядатайство, угоны быковъ и вообще всякія продълки. Эти качества его прекрасно изображены въ вышеуказанной Одъ Горація, которую нелишнимъ считаемъ привести здъсь цъликомъ:

до сихъ поръ въ язывъ ся жителей уцьльла брань, хотя и поте- 27 рявшая для нихъ свой первоначальный сиыслъ, однако все еще укавывающая на свое двадцативъковое происхождение: она стала выраженість недобрыхь пожеланій на устахь нынішняго Армянина; 970—9 pny p by mult, T. 0. «HYCTL BOSLMETL TEOM sepox'». Hocabднее слово, какъ причастіе настоящаго времени отъ глагола зерем, 4phd, значить: «пишущій, писець» и совершенно тожественно и однозначуще съ словомъ: перич, чере, употребленное Агаезнгеломъ въ вышеприведенномъ огрывкъ. Это-одинъ изъ эпитетовъ, придаваемыхъ древними Армянами Тиру, котораго они считали также «про- 28 водникомъ душъ» въ подземное царство, какъ было сказано выше. Такъ по крайней мъръ я себъ объясняю это загадочное выраженіе, которое, какъ обломовъ языческихъ понятій, до сихъ поръ безсознательно употребляется Армянами, не подозравающими, что, употребляя его, они говорять и мыслять какъ до-христіанскіе мув соотечественники.

> Mercuri, facunde nepos Atlantis, Qui feros cultus hominum recentum Voce formasti catus, et decorae More palaestrae;

Te canam, magni Jovis et deorum Nuntium, curvaeque lyrae parentem, Callidum, quidquid placuit, jocoso

Condere furto.

Te, boves olim nisi reddidisses Per dolum amotas, puerum minaci Voce dum terret, viduus pharetra

Risit Apollo.

Quin et Atridas, duce te, superbos, Ilio dives Priamus relicto, Thessalosque ignes et iniqua Trojae Castra fefellit.

Tu pias laetis animas reponis Sedibus, virgaque levem coerces Aurea turbam, superis deorum Gratus et imis.

Тиръ быль ассирійского происхожденія. Въ Ассиріи онь является сыномъ Небо, Небу — «бога и покровителя ученія», ассирійскаго Гермеса. Въ Бирс-и-Нимрудъ въ послъднее времи отврыта комната, нвито въ роде молельни, грб на всехъ кирпичахъ отпечатано треугольное изображение илина или остроконечной стрилы -- одной изъ божественных вообще эмблемъ у Ассирійцевъ. Это изображеніе стрвлы, входившее, какъ извъстно, въ клинообразное письмо элементомъ существеннымъ и служившее символомъ бога Небо, есть именно Tup, что съ одной стороны означало «стръла», а съ другой-служило названіемъ планетъ Меркурію у древнихъ Парсовъ. У последнихъ, по уверению Hyde'a (De Relig. vet. Pers. p. 242) 29 планета Меркурій называнся Тир *) (=стрвна) по причинь быстраго своего вращенія. Въ ассирійских надписяхъ Небо называется «владыкою Борсинпы», гдв ввроитно при его храмв находились школы, въ которыхъ воспитывались извъстные борсиппские халдеи. упоминаемые Страбономъ (Géorg. Paris, 1805—1819, t. V. I. XVI. § 5, p. 169).

Тир'омъ заключается рядъ боговъ, общихъ Ассиріи и Арменіи.

7. Михр, $U_{f} \leq_{f^*}$. На парсійское его происхожденіе указываеть самое его имя. Аганангель называеть его «сыном» Арамазда», котораго храмъ находился въ деревив Багаринджф дерджанскаго округа,

^{*)} Имя царя Тердата, \$\(\text{starm} \), представляеть собой сложное слово, состоящее изь Тир и дад: Тир—извъстное уже нашимъ читателямъ божество; дад отъ парсійскаго даден, что можеть значить: "дать" и "посвятить". И потому вмя Тир—дад можеть быть переведено или черезъ "Даръ Тира", или черезъ "Посвященный Тиру".—Такимъ же образомъ образовалось и имя Михр—дад, которое у Тацита является подъ двоякою формою Меherdates и Mithridates (см. Annal. lib. хи, 13, 15), у Геродота—Митрадатесь (кн. 1, 110), у Николая же Дамаскина подъ формою Атрадатесь, подъ которой можно узнать предыдущую форму Митрадатесь.—Здъсь оба эти слова синонимы; нбо если первое изъ нихъ значитъ: "данный, посвященный Митръ", т. е. солнцу, то второе, происходя отъ Атрании Адар—эпитета свътила дня (или огня, всегдашней эмблемы его поклоненія), также значитъ: "данный или посвященный Атръ или Адару", т. е. эмблемъ солица—огню.

провинціи Бадцер-Хайкъ, и славился своимъ богатствомъ (стр. 586—588). Впослѣдствіи царь Тигранъ приказалъ поставить здѣсь взятую Арташесомъ I въ добычу и принесенную имъ въ Арменію статую Гефеста, «бога огня» (ки. II, гл. XIV). Имя этого божества, извѣстнаго у Грековъ и Римлянъ подъ названіемъ «Митра» или «Митрасъ», на древне-парсійскомъ языкѣ означало «солице», что подтверждается свидѣтельствомъ зендскихъ книгъ. Михръ былъ богомъ невидимаго огня, что доказывается происшедшимъ отъ этого имени словомъ xyp, ςrp , которое до сихъ поръ у Армянъ служитъ выраженіемъ понятія: «невидимый, невещественный огонь»; между тѣмъ какъ видимымъ фроявленіемъ Михра были:

- а) Арез-аки, Иры д-шуй "око Арега"—*) видимое солице, которое Зендавеста равнымъ образомъ называетъ «Окомъ Ормузда», блезо
 стящимъ героемъ, мощно протекающимъ свое поприще, оплодотворяющимъ пустыни, возвышеннъйшимъ изъ Изедовъ, никогда недремлющимъ, покровителемъ страны». Арез-аки служнаъ въ то же
 время символомъ «огня мужескаго пола».
- в) Лус-ин, Іппирій **)— «Луна» была свиволомъ «огня женскаго пола», который у Монсея Хоренскаго называется «огонь сестра»,

^{**)} Латинское luna, luciana (—отъ lucere) втрусское losna имѣютъ вѣроятно общій корень съ армянскимъ .iyйс—"свѣтъ", латин. lux, русск. .iyиъ; и потому .iyс—им должно значить "свѣтящій". Замѣтимъ кстати, что въ ассирійскомъ пантеонѣ встрѣчается божество Cun (.Iyc-.cun), означающее "Луна".

^{*)} Не у однихъ Армянъ солице называлось "окомъ Арега". Замътимъ мимоходомъ, что это одно изъ древивъйшихъ и самыхъ распространенныхъ представленій, которое обывновенно соединялось съ понятіемъ: солице. Какъ выше было замъчено, не одни Парсы называли его "окомъ Ахура-Мазды"; ибо у Египтянъ опо называлось "правымъ глазомъ Деміурга", у Грековъ—"окомъ Зевса", у предковъ шынъпнихъ Германцевъ—"окомъ Вуотана", Wuotan. Какъ древне-германскіе съверные поэты пногда придавали солицу эпитетъ 'gimsteinn himins'—gemma coeli, такъ точно и Нерсесъ Благодатный (жив. въ хи в.) описывая его, называетъ "блестящимъ карбункуломъ" (см. Ј. Grimm, Деиtsche Mythologie, II Band, р. 665;—Сочин. Нерсеса Благодат. Венеція, 1830, стр. 285. въ Стихотв. "Небо и его украшеніа".

чричерог *) (см. Ист. св. дъзъ сопутницъ Рипсиме, Полн. собр. сочин. стр. 301).

Главный храмь Арег-акн'а и Лусин'а находился въ Армавиръ, древнъйшей армянской столицъ. Изображенія этихъ божествъ были поставлены здъсь Вах'аршакомъ, родоначальникомъ армянскихъ Аршакидовъ (Моис. Хорен. кн. II, гл. VIII).—Другой храмъ, гдъ поддерживался неугасимый огонь, называвшійся «огнемъ Ормизда», упер Працтацию, находился въ Бал-аванъ, въ нынъшнемъ Баку (М. Хорен. кн. II. гл. 75). Наконецъ есть въроятіе думать, что храмы этихъ боговъ были и въ другихъ мъстахъ, напр. въ округъ Анднавацийъ, васпураканской провинців. (см. Письмо Монс. Хорен. къ Сааку Артцруни, Полн. Сочин. стр. 294—295) и на востокъ отъ Пахатской горы на мъстъ, называвшемся Бут, вы растокъ отъ Пахатской горы на мъстъ, называвшемся Бут, вы растокъ отъ Пахатской горы на мъстъ, называвшемся Бут, вы растокъ отъ Пахатской горы на мъстъ, называвшемся Бут, вы растокъ отъ Пахатской горы на мъстъ, называвшемся Бут, вы растокъ отъ Пахатской горы на мъстъ, называвшемся Бут, вы растокъ отъ Пахатской горы на мъстъ, называвшемся Бут, вы растокъ отъ Пахатской горы на мъстъ, называвшемся Бут, вы растокъ отъ Пахатской горы на мъстъ, называвшемся Бут, вы растокъ отъ Пахатской горы на мъстъ, называвшемся Бут, вы растокъ отъ Пахатской горы на мъстъ, называвшемся Бут, вы растокъ отъ Пахатской горы на мъстъ, называвшемся Бут, вы растокъ отъ Пахатской горы на востокъ отъ пахатской провенения въ округъ отъ отъ пахатской провенения отъ отъ пахатской провенения пахатской провенения отъ пахатской провен

8) Наравић съ огнемъ Армяне поклонялись и Водъ ***), которую они называли: «источникъ — братъ», шперер в прещер. Въ Зендавестъ

^{*)} Въ противоположность этому понятію Армянъ о поль солица и луны у древнихъ Германцевъ солице называлось "frau Sonne", а луна—"herr mond" (J Grimm, loco cit. p. 666).

^{**)} Вут' или Пут' на парсійскомъ языкѣ значить "идолъ, кумиръ". Такъ названо это мѣсто вѣроятно потому, что здѣсь возвышались храмы съ изображеніями кумировъ. Вспомните Вал-авап, Вал-аран, и пр.

^{***)} Замѣтимъ, что у древнихъ Армянъ, (какъ и у Парсовъ, см. у Герод. кн. 1, 139) рѣки также имѣли священый характеръ. Между ними въ особенности пользовался уваженіемъ Евфратъ. Это доказывается съ одной стороны священными городами, препиущественно расположенными по его берегамъ, такъ напр. Ани, Т'иль, Еряза, Багаіаринджъ, Аштишатъ; съ другой—свидѣтельствомъ Тацига. Если точенъ разсказъ послѣдняго, то жители береговъ Евфрата вѣрили, что въ предзнаменованіе чего-нибудь хорошаго или счастливаго рѣка эта безъ дождя иногда сильно наполнялась, и что по бѣлой пѣнъ, которая въ подобномъ случаѣ являльсь на ея поверхности, предсказывали счастливый исходъ данному предпрія-

въ числъ двадцати восьми Изедовъ мы встръчаемъ Ардеи-зур—
«источникъ небесной воды», Джеу, дочь Ормузда. Вторая половина
имени: Ардви-зур имъсть общее происхождение съ армянскимъ словомъ: джур, упър—"вода"; и нътъ сомнънія, что Армяне въ "источинкъ-братъ" повлонялись, какъ древніе Парсы, "источнику небесной зг
воды", т. е. Ардви-зуру. По Моисею Хоренскому, поклоненіе "огнюсестръ" и "источнику брату" происходило у подошвы горы, (мъстоноложеніе которой онъ къ сожальнію не опредъляєть) въ пещеръ
въ мъстности Бут, какъ уже замъчено выше.

9. Въ связи съ этими божествами находился и богъ Аманор, Илииприд прр. Это—слово сложное, состоящее изъ ам, шл— подъ" и мор, ипр— пновый"; следовательно, Аманор значить: пновый годъ". Агавангелъ увъряетъ, что онъ былъ покровителемъ плодовъ" и въ тоже время назывался "Ванатур дик", Чийшипър прр, т. е. пбогъ пріютодатель".

Храмъ его находияся въ Баг-аванъ багревандскаго округа, айраратской провинціи, гдѣ въ началь новаю года въ мѣсяцѣ Навасард'ю, *) соотвѣтствующемъ 11-му августа, древніе Армяне, собравшись со всѣхъ концевъ Великой Арменіи, съ большимъ торжествомъ правдновали праздникъ Аманора, продолжавшійся шесть дней. Въ продолженіи этого времени они въ Баг-аванъ около храма полу-

тію.—Изъ словъ Тацита узнаемъ также, что Евфрату приносили въ жертву коня.

Кром'в гаданія по водю, рпискій историкъ ув'вряєть, въ чемъ нельзя усомниться, что Армяне гадали также по предзнаменованіямъ неба и земли. (Tacit. Annal. vi. 37).

^{*)} Толкованіе, даваемое этому слову Мхитаристами, наивно до певъроятія. По ихъ мивнію, слово: навасард, ъттитерт, трехсложное: нав ехас ард, ът вста трт, и значить: "корабль достигь теперь", получившее начало во время Ноя, который, видя ковчегь приставшимъ къ Арарату, какъ-будто воскликнулъ. нав хас ард, т. е. "корабль достигь теперь" изста своего назначенія.

Навасард просто слово арійскаго происхожденія, состоящее изъ парсійскаго нев — "новый" и санскритскаго сарт — "годъ". Такъ назывался у древнихъ Армянъ мъсяцъ, которымъ начинался "новый годъ".

чали не только "пріють и ночлеть" (отсюда эпитеть ванатур "пріютодатель"), но даже "пользовались отъ жертвоприношеній" (см. 33 Ист. Агав. стр. 619—620;—Монс. Хорен. кн. II, гл. 66).

У Парсовъ новый годь также назывался Нев-руз: слово, которое значить собственно—"новый день"; но онъ начинался и праздновался не въ началь августа, какъ у Армянъ, а въ мъсяцъ фереадиню около весеннято равноденствія; между тъмъ какъ во время осенняго равноденствія они праздновали въ мъсяцъ михрымию праздникъ Михра или Митры. Ясно, что источникъ поклоненія съ одной стороны Аманору, съ другой—Михру, первоначально быль одинъ и тотъ же; но что у Армянъ и Парсовъ оно видонзивнялось по тъмъ понятіямъ, которыя тотъ или другой народъ имъль о божествъ, имъ чествуемомъ.

Читатели не должны удивляться, что мы, основываясь на словахъ Агаеангела, Аманора назвали богомг, а не приняди его имени просто вавъ выражение понятия: годг. Мы знаемъ, что до сихъ поръ въ этомъ последнемъ только значении и принималось указание армянскаго историка *). Что не въ одной Армении смотреди на годг, какъ на известный періодь времени, и съ темъ вместь какъ на забоство, которому приносили жертвы, тому доказательствомъ служатъ алтари, воздвигнутые жителями Тира въ честь не только Года, но и. Мъсяща, какъ символовъ самаго долгаго и самаго короткаго времени, т. е. двухъ періодовъ, изъ которыхъ большой изибрялся Солнцемъ, а малый—Луною, т. е. мёсяцемъ (см. Religions de Гар-

^{*)} Мхитаристы не поняли, и теперь не понимають, значения боговъ армянскаго пантеона вообще и Аманора въ особенности. Върный послъдователь ихъ, г. Дюлорье, съ ними вивстъ впадаетъ въ ошибку, когда онъ, переводя упомянутый отрывовъ изъ Агаеангела, выражение этого послъдняго: ¬пре пометра послъдняго: ¬пре пометра послъднято: ¬пре пометра послъднято: ¬пре пометра послъднято: ¬пре послъднято: пре послъдна послъдна

tiquité par F. Creuzer, trad. J-D. Guigniaut, t. 2, troisième partie, note 8 du livre IV, p. 964-965).

10. Нераздельно ст. Арег-авн'омъ — Окомъ невидимаго Арамазда, было и божество Арев*), $U_{\Gamma}L$ —видимое проявление невидимаго свъта, живительнаго начала всего существующаго. Эпитеть его—"податель жизни". Въ немъ Армяне поклонялись невидимому Арамазду и, какъ въ языческия времена, такъ и теперь неръдко они клянутся именемъ этого божества, говоря: ρ^{α} $U_{\Gamma}L_{\Gamma}$ $Q_{\Gamma}u_{\Gamma}$ —"свидътель твой Арев", или ρ^{α} $u_{\Gamma}L_{\Gamma}$ $q_{\Gamma}u_{\Gamma}$ —"знаетъ твой Арев": выражения, соотвътствующия теперешнимъ: «свидътель Богъ, что"... знаетъ Богъ, что»...

Къ семейству вышеприведенныхъ словъ, въроятно, принадлежитъ и слово: авр, шер—пдень", которое теперь вокализируется ор, между тъмъ какъ первоначально оно произносилось авр, чему доказательствомъ служать косвенные отъ него падежи: авур, шепер—пдня"; авурб, шепер—пдней, авурк", шепер—пдней.

У Мендантовъ оно вовализировалось Aur (гречес. Ypanoc = Aur-an, богь Ur) и означало "божество, пребывающее надъ небесной твердью".

^{*)} Въ Харранъ подъ именемъ *Арев*'а илп Уру разумъли бога-солице (см. D. Chwolsohn, die Ssabier... В. II, р. 288-290). Заметимъ истати, что въ влассическомъ армянскомъ языкъ слово: арев, значить "видимый свътъ солица". Корень его, безъ сомивнія, ар, ", воторый замічаемъ во многихъ арм. словахъ, какъ напр. а) въ ар-ег -- солице"; b) въ ер-кин, ьг-че-пебо", состоящемъ изъ ер, ь-п пенпеніе, жаръ", и кин, че-"ЖИЗНЬ" (ОТСЮДА КИН-"ЖЕНА" И КЪЯНК", 44----- «ЖИЗНЬ»), И ПОТОМУ СР-КИН въроятно первоначально значило "мъсто, гдъ кипитъ жизнь, мъстопребываніе Арега, "солица"-мебо; с) въ ер-кир, -г-4/г--, земля", состоящемъ, вавъ и предыдущее слово, изъ ер, уже намъ извъстнаго, и изъ кир, уркорня глагола преви, упавата, носить въ себъ"; и потому времир первоначально должно было значить: «мъсто, которое носить въ себъ жаръ, теплоту Арега-земля; b) въ глаголь айр ем, чур-ыб-, жечь", сохранившемъ въ простонародномъ языкъ, гдъ онъ теперь произносится ер-ем, ьр-ьбсвой первоначальный характеръ; е) въ существительныхъ: ер-и, -----«дымовая труба въ печи» (въ англійскомъ «hearth» значить очазь); ер. "восторгъ, гиввъ; въ гл. ер-ам, валия-"кипеть, пылать" и пр.

Судя по живучести, которую замъчаемъ въ учени о поклонени Арамазду, должно полагать, что это последнее было повсеместно распространено между жителями древней Арменіи. Драгоцівнныя, хотя и весьма праткія, извъстія о поплоненіи Арев'у находимъ у Нерсеса Благодатнаго (жив. въ XII в.) въ его граматъ къ месопотамійскому армянскому духовенству, изъ которой узнаемъ, что въ городъ Самосатъ, восемь въковъ спустя послъ принятія Армянами христіанской въры, продолжало еще существовать поклонение Арев'у у жителей упомянутаго города, называвшихъ себя Арев-ордик'з, т. е. "Сынами Арев'а". Персесъ называетъ ихъ ученіе: "ересью, проповъдующую поклонение довамъ" тришина шашит, присовокупляя, что Арев-ордик'ъ, любя мракъ, отказались отъ принятія ученія свъта и со времени Григорія Просвътителя не переставали пребывать въ языческой въръ отцевъ своихъ. Изъ немногихъ словъ армянскаго іерарха узнаемъ, что эти Армяне-язычники повлонялись: І. Арегакн'у; 2. Лусин'у; 3. звъздамъ; 4. дереву барти (видъ тополя), къ которому мы возвратимся ниже и въ которое вседяясь, требовали себъ поклоненія дэвы; и что наконецъ 5. жонщины у нихъ занимались ворожбой, колдовствомъ, приготовленіемъ различныхъ зелій, посредствомъ которыхъ онъ разжигали преступную любовь между лицами обоего пола, предлагая ихъ въ напиткахъ или въ пишъ.

36 Изъ словъ Нерсеса видно, что Арев-ордик'ъ, слъдовательно и предви ихъ, поклонялись, кромъ Арег-акн'а, Лусин'а, Арев'а, также Звъздамъ вообще *) (см. упомян. Грам. Нерсеса въ Полн. Сочин. послъдняго, Венеція, 1838, стр. 238—253).

^{*)} Замътимъ мимоходомъ, что Григорій Магистросъ еще въ XI въкъ въ одномъ изъ своихъ Посланій упоминаеть объ Арев-ордикъ. Г. Дюлорье въ своемъ переводъ Літописи Маттеоса едесскаго впадаетъ въ странную ошибку, называя ихъ «поклонниками оня, которому, говоритъ онъ, народъ армянскій поклонялся до обращенія своего въ христіанство» (стр. 464, приміч. 3). Странно видіть подобное смішеніе понятій у г. Дюлорье, который поклоненіе солицу принимаетъ за поклоненіе оню! Ибо въ посліднее время доказано учеными, что дуализмъ и поклоненіе стихіямъ суть дві совершенно отличныя одна отъ другой релягіозныя системы.

Хотя, какъ выше было замъчено, Ахриманъ, антагонистъ Арамазда, и не навывается по имени у армянскихъ писателей, тъмъ не менње однако въ нъкоторыхъ словахъ, которыми послъдніе его характеризують, мы узнаемь эпитеть, придаваемый ему древними Парсами. Монсей Хоренскій въ одномъ місті говорить, что въ начаять IV вти Армяне поплонялись двумъ почернтвинить вишап'ямъ (=праконамъ), въ которыхъ вседящись дзем (см. въ его Полн. 37 Сочин. Ист. св. дъвъ, сопутницъ Рипсиме, стр. 301-302); а мы знаемъ изъ сказаній Парсовъ, что посяв неудачнаго нападенія на царство Ормузда, совершеннаго Ахриманомъ въ главъ всъхъ своихъ дэвовъ, послъдній долженъ быль искать спасенія въ бъгствъ и въ видъ дракона бросился съ неба на землю (см. Rhode, Heil. Sage, р. 174 и паяве 376). Замвчательно, что этимъ вишамамъ (= драконамъ), какъ увъряетъ тотъ же Монсей Хоронскій, приносили человическія жертвы: "ЦВлонудренныхъдввь и невинныхъ юношей". При этомъ онъ замъчаетъ, что «дэвы, обрадованные видомъ крови, жертвенниковъ, огня и источника, являли каків то видінія, сопровождаемыя блескомъ, стукомъ и пляской". Историкъ заключаетъ свой интересный разсказъ словами: «вопругъ скалы, гдв это пронсходило, были глубокія ущелья, наполненныя зміями и скорпіо. нами съ смертоноснымъ ядомъ" (тамъ же). Кажется, слова: змюи я скорпіоны не требують здісь объясненія; ибо читатель конечно

Дуализмо составляль древнейшее учение Парсовь, виесте съ воторыми изыческіе Армяне испов'ядывали его; поклоненіе же стикіямь составляло основу манизма, т. е. ученія Маговъ, народа скиескаго происхожденія. Только въ последствии времени магизмъ быль внесень въ Парсію, где ему не мало стоило труда анальгамироваться съ чистымъ дуалистическимъ ученіемъ, которое, не смотря на это сліявіе, не переставало пребывать здісь религією двора и высшаго сословія, между тімь какь первый быль распространенъ по селеніямъ и составляль религію низшаго сословія или простаго народа.-Когда Геродотъ говоритъ, что Парсы повлонялись землю, водь, отню и выпрамь (кн. І, 131), онь конечно описываеть релягію Маговъ, распространенную, какъ мы свазали, въ массъ парсійскаго народа; пбо, какъ видно изъ его же разсказа, онъ не имълъ понятія о арійскомъ върованіи Ахеменидовъ.

знаетъ, что эти гадины, будучи творенісмъ Ахримана, служили ему въ тоже время символомъ.

11. Кажется, не будетъ натяжки, если изъ вышесказаннаго завлючимъ, что Арияне, поклоняясь началу добра—Арамазду, чествовали въ тоже время начало зла—Ахримана. И это твиъ болъе, что иы находимъ у нихъ досовъ *), служителей Ахримана, созданныхъ

Кром'в djaus, zeus и Iupiter мы находимъ еще слова: devas, theós и deus, которыя выражають отвлеченное представление: "божество". Къ латинскому deus близко подходить германское Tims, Zio. Въ Эддф встрфчается множественная форма tivar, означающая боги, герои. — Новоперсидское див, русское дивъ п диво имъютъ своимъ корнемъ див - «небо», собственно означающее: "блестящій" (въ этой первоначальной форм'я оно сохранилось и въ армянскомъ тив, тр. день; отъ него же происходитъ дат, dies, въроятно и русское dens), отъ котораго двеа-«небесный» (см. Jacob Grimm, Deutsche Mythologie cap. IX, p. 175-176:-W. Mannhardt, Die Goetterweit der deutschen und nordischen Voelker, I Band, Berlin-1860, p. 57;—Max Mueller, Wissenschaft der Sprache, erste Vorlesung, p. 10). Не смотря на это небесное свое происхождение, дазва въ учения Зоровстра представляетъ собою начало зла, слъд. служителей Ахримана. Вюрнуфъ объясняетъ это превращение добраго духа въ духа зла антагонизмомъ, возникшимъ между поклонниками Брамы и последователями Зо. роастра всявдствие отделения этихъ посявднихъ отъ Индейцевъ и оставленія древняго своего отечества. Посл'ядствія этого антагонизма отразились на религіозномъ върованіи Парсовъ: добрыя божества Индъйцевъ въ ученін Зороастра являются злыми, и наобороть злыя божества браманистовъ въ Вендидадъ изображаются добрыми.

^{*)} Парсійская форма этого слова: дазва, санскр.—дзва. У брахмановъ оно значить: «богъ», а у Парсовъ—"злой духъ" (Eug. Burnouf, Yaçna, t. I, р. 8). Въ санскрить djaus (род. divas, дат. dive, ввинт. divam, зват. djaus) значить "coelum"—мебо, и по звуку своему близко подходить въ греческому Zeus, къ германскому Tius. Древней формъ косвенныхъ па38 дежей слова Zeus (diós, dií. dia) соотвътствуетъ латинское Iovis, Iovi, Iovem, изъ которыхъ дълаетъ исключеніе именит. Iu, Ius, сохранившееся только въ сложномъ Iupiter, Iuspiter; а это Ius, Iovis не что иное какъ смягченіе полной формы Djus. Djovis. Какъ греческое Zeus, такъ и датинское djus, выражають одно и то же понятіе: «небесное божество», «олицетвореніе неба», Dium, divum — «сводообразное небо», а Zeus — "сынъ неба".

последения. Если наконецъ вспомникъ, что подземное царство называется у Армянъ джожк, депре, напоминающее собою парсійское дузах — первоначальное мъсто пребыванія Ахримана, противоположное Горотману, жилищу блаженныхъ, соединившемуся съ первынъ посредствомъ Чинвад-моста, то нетрудно будетъ въ царъ этой бездны узнать Ахримана.

12. Въ древне-армянскомъ языкъ сохранилось слово Сандарамет, *Uшилшршавы*, или Сандарапет, *Ишилшршщвы*, парсійское происхо- 39 жденіе котораго кидается въ глаза съ перваго же разу. Армянское сандарамет или сандарапет есть безъ сомнънія Сапандомат или Еспендармат древнихъ Парсовъ, подъ которыми последние разумели "духа вемли", одного изъ Изедовъ, созданныхъ Ормуздомъ. Неріозенть называеть его «la maîtresse de la terre (Eug. Burnouf, Yaçna, св. 1, р. 157-158). Это слово, перенесенное армянскими писатедями IV и V въковъ изъ языческаго міра въ міръ христіанскій и служившее для древнихъ Армянъ, какъ и Парсовъ, названіемъ "духа земнаго, святаго и покорнаго", у первыхъ стало выражениемъ понятія совершенно противоположнаго: подъ нимъ стали разумъть, правда, духа же, но "не святаго и покорнаго", а злаго-духа подземнаю царства, бездны, ада (см. также 515 примъч. къ моему перев. Ист. Моис. Хорен. стр. 327). Въ такой по крайней мъръ метаморфозъ своего значенія является оно въ переводъ армянской Budsin (Iesen. rs. XXXI, 16), Monces Xopencraro (RH. II, rs. LXII) и у другихъ послъдующихъ писателей армянскихъ.

II.

За 150 лътъ до Р. Х., а именно въ царствование Вахаршана два брата индійца, Гисане и Деметръ, Рошин, Рыбытр, являясь къ нему, просять у него убъжища. То были индійскіе князья, навлекшіе на себя гиввъ царя своего. Вахаршавъ приказалъ отвести имъ таронскую землю, гдв они, построивъ себъ городъ Вишапг, поселились. Вскоръ они отправились въ сосъдній Аштишать, гдъ поставили изображенія идоловъ, которымъ поклонялись въ Индін.

По прошествін 15 літь, по неизвістной причині, армянскій царь-40 приказаль убить ихъ и земли, которыми они вдадвли, передать тремъ ихъ сыновьямъ. Последніе удалились на гору Карке, выбрали тамъ прасивое и прохладное мъсто, богатое дичью, травой и лъсомъ, и поставили тамъ мъдныя изображенія двухъ идоловъ: одно въ 12, а другое въ 15 ловтей вышиною. Зенобъ Гланъ, ученивъ св. Григорія, въ первыхъ годахъ ІУ стольтія какъ очевидень описываетъ потомковъ этихъ индійскихъ переселенцевъ. По его словамъ, дони были чернаго цвъта, отвратительнаго вида и съ длинными волосами". По этой картинъ безъ особеннаго труда мы узнаемъ выходцевъ съ съ береговъ Ганга; но въ сожальнію она не даеть никакого понятія о томъ, что это были за изображенія и какихъ именно божествъ? Зенобъ съ увъренностью утверждаеть только одно, что "тамъ, гдъ стояли идолы, столько же было дэвовъ (злыхъ духовъ), сколько и въ безднъ Сандарамета" (т. е. ада).

Не смотря на полнъйшую неопредъленность извъстія нашего автора о индійскихъ идолахъ, нъкоторые ученые во что бы то ни стало хотъли уяснить сеобъ-какія именно индійскія божества слъдуеть видъть въ упомянутыхъ двухъ кумирахъ?

Армянскій ученый, Авдаль, живущій въ Калькутть, нимало не затрудняясь отсутствіемъ данныхъ, отожествляеть этихъ идоловъ съ индійскимъ Яганнам'омъ и Кали Гам'омъ (Memoir of hindoo colony in ancient Armenia BL Journal of the asiatic society of Bengal, Calcutta, 1836, vol. V, р. 332). Извъстный нъмецкій ученый Лассенъ, силится видъть въ Гисане Кришку, а въ Деметръ — Хибид'ару или Балераму (см. у Риттера въ его Erdkunde, Berlin, 1843, zehnter Theil, drittes Buch, West-Asien p. 557). Ychnie, Roторое онъ дълаетъ для отожествленія Гисане съ Кришною и Деметра съ Балерамою, совершенно напрасно и безплодно потому, что изъ разсказа Зеноба никакъ не видно, чтобы два видійскія божества назывались Гисане и Деметр'омъ. Это были просто имена двухъ братьевь, первыхъ индійскихъ выходцевъ, и ничего болье. Посль того какъ они были умерщвлены по приказанію арманскаго царя, сыновья ихъ изъ Аштишата перенесли изображенія отечественныхъ боговъ своихъ на гору Карке, которыя съ той поры и стали извъстны у жителей тароиской провинціи подъ общимъ наименованіемъ «богое» братьес» Гисане и Деметра (см. Зен. Глакъ, Ист. Таронской Провинц. Венеція, 1832, гл. І. стр. 8; 25—39). Таковъ точный смыслъ повъствованія армянскаго лътописца! Авдалъ, Нейманнъ и другіе, къ сожальнію, не могли уловить этого смысла разсказа Зеноба, который, скажемъ мимоходомъ, довольно запутанъ, и невърнымъ толкованіемъ текста ввели ученыхъ Риттера и Лассена въ заблужденіе и произвольное объясненіе именъ: Гисане и Деметръ (Die Erdkunde, тамъ же стр. 554—557;— Uebersicht der neuesten Erscheinungen der armenischen Litteratur, eine Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Göttingen, 1837, 8, B. I, p. 253).

Фактъ неоспоримый, что въ таронской провинціи въ теченіи 450 ийтъ (съ 150 г. до Р. Х. до 302 по Р. Х.) стоями изображенія индійскихъ боговъ, чествуемыхъ ея житемями, но что это быми за боги? въ чемъ состоямъ ихъ культъ? — на эти вопросы текстъ Зеноба рёшительно не даетъ никакого отвъта. Несовитстимо съ понящемъ о достоинствъ науки желаніе во что бы то ни стало строить на воображаемой почвъ зданіе, которое при первомъ прикосновеніи жритики разлетается какъ дымъ.

III.

Въ позднъйшую уже эпоху армянской исторіи, а именно, въ 114 году до Р. Х. впервые мы встръчаемъ извъстія о преческих болах, внесенныхъ въ армянскій пантеонъ. По Моисею Хоренскому, великій воитель, царь Арташесъ I, внукъ Вахаршака, во время счастливаго своего похода въ Малую Азію вывезъ оттуда, какъ трофеи, изображевія греческихъ боговъ съ тъмъ, чтобы поставить ихъ въ своей столицъ Армавиръ. Это были, какъ онъ говоритъ, вылитыя изъ мъди, золоченыя изображенія Артемиды, Гераила и Аполлона, которыя были встръчены главными жрецами и поставлены въ Армавиръ. Изъ нихъ статую Гераила послъ смерти Арташеса I тъ же жрецы перенесли и поставили въ деревнъ Аштишатъ таронскаго округа. Тотъ же историкъ увъряеть, что Арташесъ къ этимъ трофеямъ присовокупилъ еще изображенія: Дія (Dios) олимпійскаго, Аенны,

Гефеста, Афродиты и другое изображение Артемиды, которыя всъ, какъ военная добыча, были вывезены изъ Еллады и отправлены въ Арменію. Жрецы поставили ихъ въ крізпости Ани даранахійскаго овруга, провинцім Бардцер-Хайкъ (М. Хорен. вп. II, гл. XII). Когда воцарнися Тигранъ II (89-55 до Р. X.) первою его заботой было размъстить бывшія въ Ани упомянутыя изображенія греческихъ 43 боговъ. При этомъ мы замъчаемъ, что армянскіе жрецы размъщаютъ нхъ по темъ тувемнымъ храмамъ, въ которыхъ находились соответствовавшія имъ, по ихъ понятіямъ, божества армянскія. Такъ напр. олимпійскаго Дія они поставили въ анійскомъ храмъ, посвященномъ Арамазду, отцу боговъ (Агао. стр. 586; - М. Хорен. вн. II, гл. 14 и 53); Анину въ Тилъ, селенія округа Екехіацъ, провинців Бардцер-Хайкъ, гдъ былъ храмъ богини Напе (М. Хорен. кн. II, гл. 14; -- Агае. стр. 586-88); Артемиду въ Еризъ, деревиъ того же округа той же провинціи, гдв находился храмъ богини Анахитъ (Агае. стр. 45-46; - Моис. Хорен. кн. II, гл. 14 и 60); Гефеста въ Багаринджъ, деревиъ дерджанского округа, провинціи Бардцер-Хайк'ъ, гдъ стоялъ храмъ бога Михр'а (М. Хорен. кн. II, гл. 14;-Агае. ст. 590); Афродиту въ Аштишатъ, таронской провинціи, гдъ быль храмь богини Астхивъ (М. Хорен. ви, П. гл. 14; - Аганан. стр. 602-603). Монсей Хоренскій говорить, что эти боги и богина были внесены въ Арменію въ сопровожденіи греческихъ жрецовъ (RH. II, TJ. XIV).

Въ древнемъ языческомъ мірѣ явленіе очень обывновенное — завиствованіе чужеземныхъ боговъ и введеніе ихъ въ кругъ божествъ того или другаго народа. Не говоря уже о народахъ западной Азіи, мы замѣчаемъ это и въ Римѣ, гдѣ въ особенности въ послѣднее время его существованія пантеонъ его завоевали, можно сказать, боги всего восточнаго міра. Это же самое замѣчаемъ и въ Арменіи за сто слишкомъ лѣтъ до Р. Х., когда греческіе боги являются въ этой странѣ и чествуются ея жителями наравнѣ съ божествами туземными.

IY.

44 О сирійских богах Монсей Хоренскій упоминаеть мимоходомъ. Говоря о царъ Абгаръ, жившемъ во время Христа Спасителя и пе-

ренесшемъ свою столицу изъ Мецбина въ Едессу, онъ по обычной своей сжатости замѣчаетъ только слѣдующее: "(царь) переноситъ туда (въ Едессу) свой дворъ изъ Мецбина и всѣхъ своихъ идоловъ— Набога, Бэл'а, Батниках'а и Тарату... (вн. II, гл. ХХҮП). Одной этой номенклатурою и ограничивается историкъ; затѣмъ мы узнаемъ изъ его немногихъ словъ, что изображенія этихъ боговъ прежде стояли въ Мецбинѣ (Низибисѣ) и что Абгарь перенесъ ихъ въ Едессу. Стало быть, онѣ не переходили за предѣлы армянской Месопотаміи и чествовались тамъ какъ туземныя, т. е. сирійскія, божества, получившія гражданство въ армянскомъ пантеодѣ.

Посмотримъ, что это были за боги?

- 1. Первый изъ нихъ, Набог, есть не что иное какъ ассирійскій Небо или Небу, который въ Сиріи является подъ формою Набук. Въ древней Ассиріи, какъ мы видѣли выше (см. стр. 26), это быль богъ ученія; въ Сиріи же и въ армянской Месопотаміи подъ Набогомъ или Набукомъ разумѣли Меркурія (см. Chwolsohn, Die Ssabier und der Ssabismus, В. П. р. 22, 164). Это божество въ Великой Арменіи извѣстно было подъ именемъ Тир'а (см. выше, стр. 23). Его эпитеты были: scriba, sapiens, т. е. "писецъ", "мудрый или прозорливый", у Армянъ и Парсовъ: депир, дщер—«писецъ» (см. выше, стр. 24), у раввиновъ же «der Schreiber der Sonne», какъ увѣряетъ г. Хвольсонъ (тамъ же, стр. 685). Приведенные эпи- 45 теты ясно указываютъ на значеніе божества, которое въ древней Ассиріи чествовалось подъ формою Небо или Небу, въ Сиріи Набу или Набук, а въ армянской Месопотаміи подъ формою Набог, Ъшрпа; это быль бого ученія.
- 2. За нимъ у Моисея Хоренскаго слъдуетъ Бэл, РЕД. Въ Вавилоніи ему придавали эпитеты; the suprime, the father of the gods, the procreator, the lord, the king of all the spirits, lord of the countries», т. е. «верховный, отецъ боговъ, первосоздатель, владыка, царь всёхъ духовъ, владыка странъ»; слъдовательно, говоритъ полковн. Henry Rawlinson, Бэл соотвътствуетъ «великому отцу Юпитеру Римлянъ—he answers to the great father Jupiter of the Romans» (см. его ст. «Оп the Religion of the Babylonians and Assyrians» въ перев. Геродота, Ч. І, стр. 594—598). Этотъ характеръ

верховнаго существа Бэл сохрания и въ Сиріи. Здісь онъ извістень быль подъ эпитетомъ "der ernste Greis", подъ воторымъ разумбли Хроноса, и означаль, какъ и въ Ассиріи, "первоначальное существо, творца всего сущаго" (Chwolsoho, тамъ же, стр. 39, 165, 171). Ніть сомнінія, что Бэл Монсен Лоренскаго есть то верховнюе существо, творець всего сущаго, которому поклонялись какъ въ древней Ассиріи, такъ впослідствій и въ Сиріи.

- 3. Бат'нинах', Гы Гърия— третій изъ боговъ, перенесенныхъ Абгаремъ изъ Мецбина въ Едессу, остается до сихъ поръ вагадкой. Что это было за божество, не знаемъ. Профессоръ Хвольсонъ, какъ спеціалистъ во всемъ, касающемся сабейскаго міра, могъ бы разрышить эту загадку; но, къ сожальнію, онъ въ вышеприведенномъ ученомъ своемъ трудъ, говоря о божествахъ Абгаря, молчаніемъ проходить о Бам'никах'в.
- 46 Позволяю себъ предложить здъсь вопросы по поводу Бат'никах'а, воторые могуть разръшить посвященные въ древиссти Харрана.

Не есть ин Бат'никах' слово сложное, состоящее изъ Батии (=Батне, Батне, древній Серуджъ, или Серутчъ, какъпишетъ Варданъ?), названія города въ съверной Месопотаміи, и изъ армянскаго ках' ршу—«козель»?

Не было ли въ Сиріи бога, которому жители этой страны поклонялись бы подъ изображеніемъ козла?

4. Наконецъ четвертое божество месопотамійскихъ Армянъ была Тарата, Фирифиј. Подъ этимъ названіемъ является здёсь божество, извёстное въ Сирій подъ именемъ Таргата, prodigiosa Atargatis Плинія. По мнёнію послёдняго, Греки изъ Atargatis образовали Держето (Hist. nat. lib. V, 23). Ее представляли женщиной, у которой пижняя половина туловища оканчивалась рыбой (Diod. Sic. Biblist. lib. II, 4). Въ этой богинё ученые видятъ Астарте, которая подъ различными наименованіями чествовалась не только въ западной Азіи, но и въ отдаленномъ западъ (см. Creuzer, Religions de l'antiquité. t. II, 3-me partie, note 4, р. 910; note 6, р. 945.— Chwolsohn, Die Ssabier... В. II, р. 159.—G. Wilkinson, non the worship of Venua Urania throughout the East", in the History of Herod vol. II, р. 537—547). Цвть сочивия, что первоначальная

форма названія этой богини— Таріата, изъ котораго съ опущеніемъ буквы і образовалась армянская Т'арата; греческое же Деркето или Деркет непосредственно происходить отъ первой изъ двухъ вышеприведенныхъ формъ. У Плинія и Страбона это имя, принимая въ началь а и на конць із, является въ формъ A-targat-is.

٧.

Мы уже упомянули о дэвахъ, служителяхъ Ахримана. Само со- 47 бою разумъется, что не ими одними были окружены армянскія божества высшаго разряда, но что вмісті съ довами ділили эту честь и другіе духи низшаго порядка. Судя по немногимъ наименованіямъ уцвившимъ въ древце-армянскомъ языкв, можно подагать, что это только обложки отъ языческаго вёрованія древнихъ Армянъ, которое ніжогда составляло нівчто цівлое и стройное. Таковы напр. юшкапарик, ", л-24 шчшр ф4; хамбару, уш фшрлс; пай, чу; парик, *чтор* и др., значение и роль которыхъ мы не беремся опредълить, не имъя для того достаточно данныхъ. Толкованія, даваемыя этимъ словамъ Мхитаристамя въ ихъ Большомъ Словаръ, не заслуживають никакого вниманія, какъ лишенныя логическаго основанія; ибо эти ученые объясняють ихъ, опираясь на древніе переводы съ греческаго, гдв армянскіе писатеми передають имена извістных существъ греческой миномогіи словами, заимствованными изъ языческаго міра армянскаго. Извъстно, какъ мало можно положиться на върность перегода или передачи христіанскими писателями первыхъ въковъ названій языческих боговъ вообще и ихъ характеристики въ особенности. Армяне не дълають изъ этого исключенія; такъ напр. греческое зиппокентавр они переводили черезъ юшкапарик, тогда какъ въ этомъ армянскомъ словъ не слышно и духу ни зиппос, ни кентаврос. Ясно, что переводчики для выраженія греческого зиппокентавр употребили первое попавшее имъ подъ перо слово изъ армянскаго язычества не потому, чтобы последнее означало именно зиппокентаера, но потому что слово: пошкапарик существовало уже 48 и служило наименованіемъ одного изъ духовъ армянской минологіи. Тоже самое можно сказать и объ остальныхъ словахъ, уже приве-

Digitized by Google

_غضنده

денных нами выше. Мхитаристы безъ мальйшей критики приняли за чистую монету значеніе, въ которомъ употреблялись означенным слова первыми армяно-христіанскими писателями и впали такимъ образомъ въ непростительную ошибку, въ которую они вовлекли за собой какъ армянскихъ, такъ и западныхъ ученыхъ. Мы удерживаемся отъ толкованія этихъ словъ, которыя безъ сомньнія ніжогда служили выраженіемъ понятія о ціломъ рядь второстепенныхъ существъ армянскаго пантеона, но которыя за недостаткомъ точныхъ извъстій и точнаго ихъ употребленія у писателей этого народа совершенно утратили для насъ и смыслъ и первоначальное свое значеніе.

За то съ другой стороны мы можемъ обратить вниманіе ученыхъ на названія двухъ духовъ, роль и значеніе которыхъ намъ удалось опредълить еще прежде, благодаря на этотъ разъ довольно удовлетворительнымъ свъдъніямъ, оставленнымъ объ нихъ древнъйшими армянскими писателями. Мы разумъемъ аралез'овъ, шршече и к'а'ждовъ, рше. Мхитаристы, венеціанскіе и вънскіе, и нъкоторые изъ европейскихъ оріенталистовъ приняли наше толкованіе значенія аралез'овъ и к'аджо'овъ, какъ не лишенпое основанія. Оно было предложено нами въ нашемъ "Изслъдованіи объ Эпосъ древнихъ Армянъ", стр. 80—92, и въ переводъ «Исторіи» Моисея Хоренскаго, стр. 251—256 примъч. 57. Для полноты этого Очерка приведемъ здъсь въ немногихъ словахъ результатъ нашихъ излъдованій по значенію словъ: Аралез и Каджо.

Начнемъ съ Аралеза. — За 150 л. до Р. Х. Мар-Абасъ Катина, современникъ Вахаршака, родоначальника армянскихъ Аршакидовъ, первый употребляетъ это слово, разсказывая, на основани народныхъ дегендъ, исторію борьбы Семирамиды съ Арою, армянскимъ царемъ изъ династіи Хайка жившимъ за 1767 л. до Р. Х. Знакомымъ съ Монсеемъ Хоренсвимъ (кн. І, гл. ХУ) извъстно, что смерть этого царя, павшаго на войнъ противъ ассирійской царицы, вмъсто того чтобы положить конецъ бою, еще сильнъе раздражила Армянъ, ръшившихся во что бы то ни стало отомстить за любимаго своего государя; извъстно также что Семирамида, чтобы успокоить армянское войско распустила слухъ, что рона приказала богамъ лазались

рамы иаря Ары, вслёдствіе чего этоть послёдній оживеть"; и что когда разложился трупь, она велёла бросить его въ глубокую яму, вывела одного изъ своихъ любовниковъ въ царской одеждё и распустила про него молву, что «боги, облизавъ Ару, оживили его», и тёмъ успокоила народъ. Такъ говорить народная легенда.

Другой писатель IV въка, а именно Фавстъ византійскій по случаю убіенія армянскаго главнокомандующаго Мушеха, жившаго въ 384 г. по Р. Х. въ царствование Вараздата-аршакуни, разсказываетъ савдующее: Бать Сахаруни, кормилець царя Вараздата, завидуя славъ Мушеха, своими безпрестанными навътами возстановиль государя противъ него до такой степени, что тотъ ръшился наконецъ привазать умертвить Мушеха. Злодъйство было совершено за царскимъ столомъ по данному условному знаку (кн. У, гл. 35). Историкъ продолжаетъ: "когда понесли тъло главнокомандующаго Муméxa на домъ въ его родственнивамъ, то опи не хотваи върить его 50 смерти, хотя и видели его голову отсеченною отъ тела. Они говорили: онъ бываль въ безчисленныхъ сраженіяхъ и ни разу не быль раненъ; никогда стръда не касадась его, ниже кто-нибудь наносилъ ему рану оружіемъ. -- Другіе, не надъясь на то, чтобы онъ воспресъ, приставивъ пришили голову къ туловищу и возвели на кровлю одной башни. Такъ какъ Мушехъ былъ мужъ храбрый, то они говорили: "Арлезы сойдуть и воскресять его". Стояли, сторожили въ ожиданіи его воскресенія до тъхъ поръ, пока наконецъ не сгниль трупъ его. Тогда снесли его съ башни и, совершивъ надъ нимъ тризну, погребли, какъ подобало" (кн. V, гл. 36).

Наконецъ Езникъ—жив. въ V въкъ—въ своемъ «Опровержении ажеученій» также упоминаетъ о существованіи Аралез'овъ, оживляющих мужей, павших въ бою (кн. I, §§ 24—25).

Изъ этихъ указаній видно, что языческіе Армяне върили въ существованіе духовъ-аралезовъ, содъйствовавшихъ воскресенію павшихъ въ бою. Эти духи, по выраженію Фавста, сходили и лизаніємъ ранъ убитаго на поль сраженія возвращали ему жизнь.

Этимологія слова аралез или арлез, какъ пишетъ его Езникъ, вполнъ опредъляетъ роль этихъ духовъ. Опо состоитъ изъ iap, jap— «бевпрестанно» и изъ лез, jbq, кория гл. лез-ум, jbq-плd

«лизать»; и потому аралез значить: «безпрестанно лижущій». Мивніе Мхитаристовь, производящихь это слово оть имени Ары и оть лез-ум = «лизать», лишено всякаго основанія (см. въ ихъ Больш. Словарв); ибо тогда следовало-бъ приписывать смерти Ары и выдумив Семирамиды также и происхожденіе этого поверія. Но мы видимъ изъ Моисея Хоренскаго, что ассирійская царица прибёгаеть къ этому повёрію, какъ къ туземному, еще до нея существоваєщему въ Арменіи съ темъ, чтобы успокоить взволнованные умы Армянъ. Понятно, что если Армяне-язычники вняли голосу царицы, то это единственно потому, что по ихъ ученію воспресеніе Ары была вещь возможная при содействіи Аралез'овъ.

Ни Фавстъ византійскій, ни Монсей Хоренскій не говорять—въ какомъ видъ представияли себъ аралез'а древніе изъ соотечественням. Изъ изъ словъ мы узнаемъ только, что аралезы пребывали въ воздушномъ пространствю, ибо сходили сверху; слъдовательно они—не подземные духи. Одинъ только Езникъ въ упомянутомъ своемъ сочиненіи, говоря объ аралез'в, производить его отъ собаки. Не смотря на неопредъленность этой характеристики, мы изъ нея все-таки можемъ заключить, что древніе Армяне изображали его съ собачьей головой (см. также 57 прим. къ нашему переводу Ист. Арм. Монсея Хорен. стр. 251—256).

Что же насается до слова к'адже, ршу, то, накъ мы уже замътили, арханческое значение его до нынъшняго времени оставалось непонятнымъ. Мхитаристы объясняли и переводили его черезъ храбрый; за ними и прочіе арменисты повторяли тоже самов. Правда, у позднъйшихъ писателей оно только въ этомъ смыслъ и употребляется: но не таково было его значеніе во времена языческія и не таково оно даже у Монсея Хоренскаго, хотя и христіанскаго писателя V въка. Обратимся къ нему: онъ дастъ намъ нить, при помощи которой можемъ добраться до точнаго разумѣнія первоначальнаго значенія этого слова.

52 Въ своей Исторіи этотъ писатель приводитъ изъ народпаго Эпоса отрывовъ, въ которомъ царь армянскій Артаваздъ IV (120 л. по Р. Х.) съ упрекомъ обращается въ тъни умершаго своего отца Арташеса III, говоря: ты умеръ и унесъ съ собою всъхъ и все; вавъ

же мит теперь царствовать надъ развалинами? За подобный упрекъ Арташесъ изъ могилы проклинаетъ неблагодарнаго сына въ слъдующихъ словахъ: «Если ты выбдешь на охоту на свободный Масисъ (Араратъ), тебя захватятъ к'аджи, повлекутъ на свободный Масисъ: тамъ останешься и свъта не увидишь болте» (кн. II, гл. LXI). Въ предложени: "тебя захватятъ к'аджи", послъднее слово по понятиямъ языческихъ Армянъ означало: духъ *), что и подтверждается смысломъ послъдующихъ за нимъ словъ «повлекутъ (тебя) на свободный Масисъ: тамъ останешься и свъта не увидишь болте». Въ доказательство нашего толкованія приведемъ еще объясненіе слова к'адж, встръчаемое въ одномъ древнемъ рукописномъ словарть нашей библіотеки, гдть оно объясняется такъ: к'адже есть духъ по сущности своей добрый», ещу с пар пит рърьшь ригр.

По этому каджи были духи добрые въ противоположность довань— прухамъ злымъ". Что каджи дъйствительно были духи по сущности добрые, это мы видимъ изъ того еще, что армянские пари—аршавиды именовали себн каджами, разумъя подъ ними существа, стоявшія выше обывновенныхъ смертныхъ, существа небеснаю происхожденія (Монс. Хорен. вн. І, гл. ХІ;—вн. ІІІ, гл. ХУІІ, ХХУІ, ІІ). Въ этомъ случат слово кадж по значенію своему тожественно съ словомъ четре, которов находимъ въ надивсяхъ на сасанидскихъ медаляхъ съ прилагательнымъ іездани — «небесный»; и потому четре іездани значитъ: «стия небеснаго происхожденія» (Маздасн бех Арташетр малкан малка Иран миночетри мен іездан» т. е. «Повловникъ Ормузда, превосходный Арташетръ, царь царей Ирана, изъ небеснаго повольнія боговъ»; см. Silvestre de Sacy, Метоіге sur diverses antiquités de la Perse, р. 177—178), каньми себя представляли парсійскіе цари-Сасаниды **).

^{*)} Франц. переводчикъ М. Хоренскаго, Левайльянъ де Флориваль, совершившій свой трудъ подъ руководствонъ Мхитаристовъ, мѣсто, о которомъ идетъ рѣчь, перевелъ такъ: "Si tu vas à cheval chasser snr le noble (?) Massis, les braves habitans (?!) te prendront, te méneront sur le noble (!) Massis; tu restera lá, es tu ne veras plus la lumière" (Histoire d'Arménie, Paris, liv. u, p. 291).

^{••)} Замътимъ встати, что слово Четре, употребленное въ этой надписи,

YI.

Какъ во всемъ греко римскомъ и восточномъ мірѣ, такъ и въ языческой Арменіи мы находимъ между божествами и смертными вообще рядъ посредствующихъ существъ, служащихъ связью, постоянно указывающею на постепеность перехода, по понятіямъ древнихъ, отъ міра видимаго къ міру невидимому; я разумѣю полубоговъ, называвшихся у древнихъ Армянъ дюц-азн'ами, дредицъ, т. е. "мужами божественнаго происхожденія". Между такими дюц-азн'ами первое мѣсто занимаетъ Вахазнъъ, Чибицъ, какъ говоритъ армянь о немъ сохранилась въ пѣсняхъ рапсодовъ, въ которыхъ рожденіе Вахагна представлялось въ поэтическихъ краскахъ, изобличающихъ необузданность фантазіи послѣднихъ. Моисей Хоренскій сохраниль въ своей Исторіи отрывокъ, въ которомъ воспѣвалось рожденіе этого полубога и который начинался слѣдующими стихами:

«въ мукахъ рожденія находились небо и земля; въ мукахъ рожденія лежало и пурпуровое море; море разръшилось красненькимъ тростникомъ; изъ горлышка тростника выходилъ дымъ; изъ горлышка тростника выходило пламя; изъ пламени выбъгалъ юноша: у него были огонъ-волосы, борода была изъ пламени, а очи — словно два солнышка» (кн. I, гл. ХХХІ).

Къ сожальнію, этотъ драгоцыный отрывокъ, по причинь совершеннаго недостатка цыльныхъ свыдыній о вырованіяхъ языческихъ Ар-

существуеть также въ древне-армянскомъ языкъ подъ формою *тист*, хъ., и значитъ "племя, поколъніе" (см. арм. текстъ Моис. Хоренск. кн. I, гл. хи).

мянъ, остается непонятнымъ для насъ и мы не можемъ уяснить себъ чупеснаго рожденія армянскаго полубога, этого юноши съ огненными волосами, съ пламенной бородой и съ очами, горящими какъ два солнца, появленію котораго на свъть содъйствують и небо и земля и пурпуровое море и этотъ дивный тростиявъ, извергающій дымь и пламя, которые какь бы пеленами охватывають рожнающагося юношу. Монсей Хоренскій во второй половинь У въка собственными ушами слышаль эту птснь, восптваемую рапсодами при сопровожденій музыкальнаго инструмента, называвшагося бамбирн'омъ, рыбреть *). Онъ говорить, что въ этой пъсни воспъванись также 55 борьба Вахагн'а съ драконами и его побъда надъ ними; что все воспъваемое въ честь его имъло большое сходство съ подвигами Геравла и что наконецъ онъ былъ причисленъ въ сониу боговъ **) (пи. 1, гл. ХХХІ). Подобно Меркурію, художнику въ дълъ воровства ***), армянскій полубогь крадеть у ассирійскаго Баршама солому, и всявдствіе бъгства его съ этой добычей по небу образуется Млечный Путь, какъ мы замътили выше (см. стр. 22). Древнъйшему армянскому писателю, Агаеангелу, небезъизвъстенъ быль мнеъ о Вахагн'й: въ своей Исторіи онъ ему придаеть эпитеть вишапак'ах', *վիշшщшеша*, т. е. «истребитель драконовъ», что вполив согласно съ представлениемъ древнихъ рапсодовъ, какъ замъчено выше на основание словъ Монсен Хоренскаго. Вахагиъ былъ въ большомъ по-

^{*)} Знаменитый К. Риттеръ, введенный възаблуждение Нейманномъ, увъряетъ, основываясь на сообщенныхъ ему мюнхенскимъ профессоромъ свъдъніяхъ, что бамбири значитъ "кастаньеты", которое бамбири братья Whiston'ы—первые переводчики М. Хоренскаго передали черезъ "кимеалъ" (Die Erdkunde, B. vii, p. 547). Мы имъли случай возстановить настоящее значеніе бамбири'а въ нашемъ "Йзслъд. о Эпосъ древи. Армянъ, стр. 97—98. Съ тъхъ поръ армянскіе и европейскіе ученые подъ словомъ: бамбири разумъютъ "музыкальный инструментъ со струнами", а не "кастаньеты", ниже кимвалъ.

^{**)} По увъренію того же историка, статуя Вахагн'а была воздвигнута въ сосъдней Иверіи, гдъ онъ быль обоготворенъ и гдъ чествовали его жертвоприношеніями (см. тамъ же).

^{•••} См. выше на стр. примвч.

четъ у Армянъ за то, что онъ оказаль имъ вединую услугу, очищая ихъ страну отъ зловредныхъ хищныхъ ввърей. -- Храмъ его находился на берегу Евората въ Аштишать, таронской провинціи, и быль однимь изъ богатьйшихъ храмовь въ Арменіи, наполненнымъ золотомъ и серебромъ, множествомъ приношеній отъ великихъ царей и любимымъ мъстомъ жертвоприношеній царей Великой Арменіи 56 (Агао. стр. 602—603). Къ сожальнію, Вахагн'омъ отпрывается и имъ же замыкается для насъ рядъ армянскихъ полубоговъ, о которыхъ христіанскіе писатели поскупились оставить болье нодробныя свъдънія. Само собою разумъется, что ихъ было не одинъ, ибо мужи въ родъ Торка, Зарв. жавшаго во время Вахаршана (150 л. до Р. Х.), существовали безъ сомитии и въ древитишемъ періодъ Хайкидовъ, которые за свои необывновенныя умственныя, правственныя нин физическія качества причислялись віроятно въ сонму боговъ. Помъстили же языческие Армяне на небо родоначальника своего въ созвъздін Оріонъ, которое у переводчиковъ Библін называется Хай' номъ (прор. Исаія, XIII, 10;—Іовъ, XVIII, 31). Но остановимся, ибо безполезно пускаться въ область предположеній.

Выше было вамъчено, что арминскіе цари-аршаниды считали себя происхожденія божественнаго, т. е. полубогами. Такъ напр. Вах аршакъ I письмо свое къ Аршаку Великому заключаетъ словами: «здравствуй, знаменитый сожительствомо между богами» (кн. I, гл. IX;) послъ построенія храма въ столицъ своей Армавиръ тогь же Вах'аршакъ рядомъ съ изображениемъ Арег-аки'а и Лусин'а ставитъ въ немъ и статуи своихъ предковъ (М. Хорен. вн. II, гл. VIII), которыя извъстны были въ жреческомъ міръ подъ названіемъ: «отечественныхъ боговъ», ущивий или «изображеній предвовъ», шинивер вишивыц (Монс. Хор. кн. II, гл. 49 и 77); Тигранъ последній VI, по уверенію Бардезана-гностика, воздвигаеть жертвенники на могилъ брата своего великаго жреца Мажана въ Багаванъ, багревандскаго округа (М. Хор. кн. II, гл. 66); Тердатъ Великій въ циркулярной своей грамать, обращенной во всымъ подданнымъ, начиная отъ вельможи до последняго простолюдина, называеть себя дюцахарк Парт'ев, предиринь Пиреди т. е. "Пареяниномъ божественнаго происхожденія (Агао, стр. 102) и пр. и пр. Тавивь образомъ армянскіе цари-аршавиды при жизни чествовались наравнѣ съ 57 богами, послѣ же смерти причислялись къ сонму боговъ *).

VII.

У Моисея Хоренскаго мы читаемъ, что древніе Армяне, подобно мвогимъ восточнымъ и древне-западнымъ народамъ, имѣли священныя рощи, гдѣ поклонялись священнымъ деревьямъ. Древнѣйшая роща въ этомъ родѣ была насаждена Араманіакомъ, сыномъ Хайка, за 2000 слишкомъ лѣтъ до Р. Х. въ айраратской провинціи на берегу рѣки Ерасха (Аракса) недалеко отъ холма, на которомъ впоследствій сынъ его, Армаисъ, построилъ городъ Армавиръ **), первую и древнѣйшую изъ армянскихъ столицъ. Деревья, насажденныя 58 Араманіакомъ, Моисей Хоренскій навываетъ соси, иоир—продъ сребристыхъ тополей". Въ таинства поклоненія этой рощи первоначально посвящались только избранные мужи, какъ напр. Анушаванъ, сынъ Ары,—пмужъ, богато одаренный отъ природы и многоумный",

^{*)} Въ подтверждение нашего мибния приведемъ одно мъсто изъ Амміана Марцеллина, гдъ онъ, говоря объ основатель аршакидской династіи, Аршакъ, увъряетъ что послъдній за великіе воинскіе подвиги былъ обоготворенъ пареянскими вельможами и народомъ, и по обычаямъ страны, основанными на върованіями народными, пом'ящени были между небесными свътилами. Отсюда, говорить Амміанъ, и происхожденіе титла: "братъ Солица и Луны", которое придають себъ гордые властители Пареів. Этимъ не ограничивается Амміанъ: по его словамъ, даже особа чедовъка аршакидскаго происхожденія считалась священною. Впрочемъ вотъ подлинныя слова самого историка: Certatimque summatum et vulgi sententiis concinentibus, astris (ut ipsi existimant) ritus sui consecratione permistus, est omnium primus. Unde ad id tempus reges ejusdem gentis praetumidi, adpellari se patiuntur Solis fratres et Lunae... et in qualibet civili concertatione, quae adsidue apud eos eveniunt, velut sacrilegium quisque caveat, ne dextera sua Arsacidem arma gestantem feriat vel privatum" (Amm. Marcell. xxIII, 6).

^{**)} Армавиря находился на югь отъ нынъшняго Сардарабада, недалеко отъ Эривани.

всятьствие чего и прозванный Сосаневр, Испасись въ этой рощъ армянские жрецы гадали по шелесту листьевъ упоминутыхъ тополей подобно додонскимъ жрецамъ, гадавшимъ по движениямъ "многоязычнаго" — полиглоссос — "пророчествующаго дуба" — quercus fatidica. — "Колебания листьевъ этихъ деревьевъ, говоритъ Мар-Абасъ Катина, при тихомъ или сильномъ дуновения вътра въ течения многихъ въковъ составляли науку гадания въ вемять армянской" (М. Хорен. ин. I, гл. ХХ).

Рядомъ съ деревомъ соси древніе Армяне поклонялись и дереву барти, ририф-особому виду тополя, котораго къ сожальнію съ точностью опредъдить не можемъ. Поплонение этимъ деревьямъ, съ ними быть можеть и другимъ, продолжалось не только во времена язычества, но и много спустя посат введенія христіанства въ Арменін. Такъ напр. мы видимъ, что горсть Арев-ордик'ъ- "Сыновъ Арева" (см. выше стр. 10), сохранившихъ языческія свои върова. нія до XII стольтія по Р. Х. въ Самосать, въ Месопотамів, вивсть съ поклоненіемъ Арев'у поклонялись и дереву барти. Патріархъ Нерсесъ Благодатный, сохранившій намъ это извъстіе, говорить, 59 что дэв'ы входили въ этого рода деревъя и от людей требовали поклоненія (см. его Посл. Венеція, 1838, стр. 238 — 253). Явно, что Нерсесъ говорить здёсь общими мёстами и съ полнымъ пренебреженіемъ къ ученію «Сыновъ Арева», и такимъ образомъ лишаетъ насъ возможности составить себъ точное понятіе о воззрѣнія Аревордик'ъ на барти-предметъ ихъ повлоненія. Ибо мы знаемъ, что и у другихъ народовъ древняго и новаго міра деревья нер'вдко служили символомъ понятій отвлеченныхь. В Индін священная смоковница была символомъ производящей и творящей силы природы (cm. y Creuzer'a t. I, première partie, liv. 1, ch. Il. pp. 140--150). Во Фригін и въ Римъ во время весенняго равноденствія въ празд-

^{*)} Въ текстъ Монс. хоренскаго стонтъ: пр пои шъпстърнър т. е. "который назывался Сос'омъ". Въ моемъ изд. Исторін Іоан. каеол. стр. 13, Анушавану приданъ эпитетъ исишъпсър, сосаневер, т. е. "посвященный въ рощу Соси". Послъднее чтеніе я предпочитаю чтенію, представляемому текстомъ М. Хоренскаго.

никъ матери боговъ посвящами ей сосну; въ Финикіи подобная честь отдавалась жинириоу; въ древней Скандинавін, а именно въ южной Швецін-тиссовому дереву наравить съ другими деревьями, каковы: дубъ, ясень (-Yggdrasil въ Эддъ), сосна, букъ и оръховое дерево *), въ которыя вхедная духи и которымъ съверные жители Европы и германскія племена въ особенности приписывали чудесную силу (см. J. Grimm, Deutsche Mythologie, II Band. cap. XXI, p. 617-619; -Les études et les découvertes archéologiques dans le Nord, A. Geffroy, Revue des deux mondes, novembre 1862, pp. 154-176; -Die Ssabier und der Ssabismus, B. II, p. 223-225, not. 241). Bapoятно и деревья: соси и барти, бывшія за 2000 літть до Р. Х. въ большомъ уваженін и у древнихъ Армянъ, пергоначально служили видимымъ выражениемъ идей высшаго порядка. За недостаточностью 60 дошедшихъ объ этихъ деревьяхъ свъдъній онъ утратиди для насъ симсять священнаго своего значенія. Поэтому мы и ограничиваемся вявсь указаніемъ на одни только факты.

YIII.

Выше мы имели случай обратить вниманіе чятателя на повлоненіе въ древней Арменіи Михр'у—«богу невидимаго огня» (—хур, <пр), видимымъ выраженіемъ котораго служилъ вещественный огонь (—крак, 4pm4). Мы видёли также, что «этому вещественному огню» (—огно-сестрю, 4pm4 рур), повлонялись почти во всей Великой Арменіи. Судя по остаткамъ языческихъ обрядовъ, упорно уцёлёвшихъ до сей поры между нынёшними персидскими Армянами, можно навёрное заключить, что эти обряды соблюдались у нихъ и во времена язычества: я разумёю между прочимъ религозную пляску, совершаемую вокруго зажженнаго огня и теперь. Это дёлается обыкновенно въ праздникъ Сретенія Господня: во время вечерней службы на церковномъ дворё воздвигается костеръ изъ легкосгараемаго топ-

^{*)} Плиній говорить (см. его Hist. Natur. lib. хи, 2), что дубъ быль посвящень Юпитеру, мавръ—Аполлону, олива—Минервъ, миртъ—Венеръ, а мололь—Геркулесу, и что «деревья вообще служили божествамъ храмами».

лива и преимущественно изъ терновника; костру придается пирамидальный видъ; его обывновенно убирають дико-растущими плодами и въ особенности п'ешатомъ, фаши, въ родъ кизила. Молодыя дъвицы и вновь вышедшія замужь женщины составляють около негохороводъ. Когда одинъ изъ юношей, густою толиою обступившихъ хороводъ, подложеть подъ костеръ огонь, хороводъ тихо и торжебі ственно начинаеть кружиться около зажженнаго огня. По м'връ того какъ пламя болбе и болбе охватываетъ костеръ, хороводъ сильнъе продолжаетъ кружиться, усиливая мърное, но слабое въ началъ топаніе ногами. Эта пляска продолжается до тёхъ поръ, пока пламя значительно не спадеть; тогда хороводъ разступается, на сцену выступають молодые люди, только что женившіеся, женихи и вообще юноши и начинають перепрыгивать черезь костерьсь необывновенной легкостью. Подъ конецъ, когда пламя совствиь утихаеть, тотъ же процессъ совершають только что вышедшія замужь женщины, которыя впрочемъ быстро пробъгаютъ мимо почти что угасшаго костра. Вся эта церемонія обывновенно продолжается, какъ мы сказали, во время вечерни, послъ которой расходятся по домамъ.

Что это обывновеніе имфеть свое начало въ глубокой языческой древности, въ томъ не можеть быть ни малфинаго сомнфнія; но какую именно мысль выражали языческіе Армяне въ этой религіозной пляскф, мы не хотимъ и не беремся опредфлить по догадкамъ. Върно одно, что пламени огня придавалось очистительное свойство; и потому перепрыгивающіе черезъ него получали это очищеніе. Какъ нъвогда пророкъ Монсей предостерегалъ израчильскій народъ отъ подобныхъ языческихъ обрядовъ *), точно также и церковь христіанская на Востокф не разъ возставала противъ остатковъ язычества въ ея паствф. Не смотря на то, изыческія обыкновенія, какъ могъ видфть читатель, продолжаютъ свое существованіе и до нашего времени. Впрочемъ и на противоположномъ Западф дубовенство не мало боролось съ подобными же суевфріями. Въ Ирландіи находимъ языческіе обряды, которые до сихъ поръ существу-

^{*)} Второзакон. гл. хviii, 9—10: «Да не обрящется въ тебъ очищая сына своего и диерь свою огнемь».

вотъ между персидскими Армянами и которые вынесены Ирдандцами, въроятно, изъ первобытнаго своего отечества. Здъсь стариви еще недавно, вращаясь около огня, чигали молитву; пускавшійся въ дальнее путешествіе трижды черезь костерь перепрыгиваль въ обратномъ сиысий; такинь же способомь очищанись передъ вступленіемь въ бракъ и сообщали себъ неуязвимость передъ отправленіемъ на войну; когда пламя начинало ослабъвать, выступали дъвушки, которыя, переходя черевъ него, выражали завътное задушевное желаніе имъть хорошихъ жениховъ и т. п. (см. приведен. выше статью Geffroy). Подобные же обряды существують до сихъ порь и на европейскомъ свверв у Славянъ великорусскихъ и бълорусскихъ. Въ правдникъ Купалы наканунт Иванова дня, т. е. 23 Іюня, и у нихъ, какъ извъстно, зажигаютъ костры и перепрыгивають черезъ нихъ. И здъсь, какъ на западъ Европы и въ Арменіи, прыганію черезъ зажженные костры приписывалась очистительная сила, такъ какъ языческіе Славяне въровали, что огонь предохраняеть оть заразы и бользней.

IX.

Храмы, въ которыхъ древніе Армяне поклонялись богамъ, назывались мехьян'ами, «Мобыть. Ученые еще не высказались относительно происхожденія этого слова. На нашъ взглядъ, оно въ непосредственной связи съ именемъ бога Михр, которое и служитъ ему корнемъ. Первоначальная форма его въроятно было михръям, или мехръям, «Мобрыть или «Мобрыть. Если наше предположеніе можетъ быть допущено, въ такомъ случать мехъям значило: «мъсто поклоненія Михру». —Желательно, чтобы знатоки древне-армянскаго языка обратили впиманіе на предложенное здёсь толкованіе.

Въ связи съ мехьян'омъ встръчаемъ у древнихъ армянскихъ писателей и слово багин, разумъющими подъ нимъ иногда храмъ, иногда алтаръ. Такое колебаніе въ толкованіи обличаетъ въ нихъ отсутствіе яснаго представленія о словъ багин. Внимательное изученіе тъхъ мъстъ Агаеангела и Моисел Хоренскаго, гдъ у нихъ упо-

треблено это слово, приводить насъ въ заключенію, что эти писатели смотръли на мехьям и базим не вакъ на слова, выражающів тождественный понятія, но какъ на выражевіе отдъльныхъ представленій. Вездъ, гдъ у нехъ употребляется слово базим, рафръ, ясновидно, что они подъ нимъ разумъють: жертвенникъ бозу воздочнутый, на которомъ совершались закланія и на который клались жертвенные дары (см. армянскій текстъ Агав. стр. 29—30; 45—46; 586; 586; 602—603.—Моис. Хорен. кн. ІІ, гл. 18; 40; 66; 77.—Фавстъ визан. кн. ІІІ, гл. 14, стр. 37, 38).

При одномъ мехьян'й было мисколько багиновъ (см. тамже), что служитъ новымъ доказательствомъ въ пользу нашего мейнія, а именно, что багин значило жертвенникъ, и ничего болйо.

Корень этого слова баз (древне-парсійское база), встрѣчающійся въ армянскомъ языкѣ преимущественно въ именахъ собственныхъ (Баз-аран, р ш д-шрш; Баз-аван, р ш д-шрш; Баз-арандж, р ш д-ш-прш; баз-аван, р ш д-шрг), значнть бозъ; и потому баз-ин значитъ: «жертвенникъ, воздвигнутый богу» или въ самомъ храмѣ передъ изображеніемъ божества (Моис. Хорен. кн. II, гл. 77), или псредъ храмомъ, извѣстному богу посвященнымъ (кн. II, гл. 14), или же независимо отъ этихъ условій, отдѣльно, какъ напр., надъ могилой великаго жреца (кн. II, гл. 66).

Опредъливъ значеніе слова: багия, скажемъ мимоходомъ, что корень его—баг или бага, представляется также въ древне-парсійскихъ именахъ и преимущественно въ собственныхъ, каковы: Багеус, Багапатес, Багасакес, Багоас, Багафанес, Мабог (— Maha bag), и пр.

Такимъ образомъ слова: мехьян и багин, указывая намъ на вендское свое происхождение, въ то же время даютъ возможность предполагать, что религия Армянъ въдревнъйшую эпоху, безъ сомнъния, имъла съ религия Парсовъ одинъ общий источникъ.

X.

Священные города, деревни и селенія, въ которыхъ знаходились храмы и стояли жертвенники, по указаніямъ Зеноба Глака, Агаеангела, Фавста византійскаго и Моисея Хоренскаго, были слъдующіє:

- 1. Армавиръ; М. Хор. ян. I, гл. 20; кн. II, гл. 12, 77.
- 2. Арташать; Агае. стр. 580. Монс. Хор. пп. II, гл. 49.
- 3. Багаранъ; Монс. Хорен. вн. II, гл. 40, 49.
- 4. Гора Нарие; Зенобъ Глакъ, стр. 36. Фавстъ вив. кн. III, гл. 14. ctp. 38; RH. V. PH. 25, ctp. 218-219.
- 5. **Крѣпость Ани;** Агао. стр. 586.— Монс. Хорен. кн. II, гл. 12, 65 14, 53.
- 6. Мецбинъ В Монс. Хорен. Ru: II, гл. 27.
- 7. Едесса
- 8. Аштишать; Зенобъ Глакъ, стр. 25, 29, 36. Агае. стр. 603. М. Хорен. RH. II, гл. 12.
- 9. Багаванъ; Агае. стр. 608. М. Хорен. вн. II, гл. 66, 77.
- 10. Торданъ; Агае. 585. М. Хорен. вн. II, гл. 14.
- 11. Тиль;— Агао. стр. 587.—М. Хореп. вн. II, гл. 14.
- 12. Ериза или Ерезъ; Агао. стр. 45, 587. M. Хорен. вн. II, гл. 14.
- 13. Багаринднъ; Агао. стр. 590. М. Хорен. вн. II, гл. 14.

По вышеприведеннымъ писателямъ, въ упомянутыхъ тринадцати священныхъ или жреческихъ городахъ и селеніяхъ древніе Армяне поклонялись своимъ богамъ и совершали жертвоприношенія. Помимо наъ географія древней Арменіи представляєть и другіе города, названія которыхъ указываютъ на жреческое ихъ происхожденіе. Въ нихъ, въроятно, нъкогда возвышались изображенія божествъ, о которыхъ не позаботились оставить свъдънія армянскіе историки, таковы между прочимъ: Базарчодаштъ, Базнайръ, Базревандъ и пр.

XI.

При храмахъ были жрецы и жрицы, называвшіеся у Армянъ к'урм. 66 рп-рб, и к'ермухи, ррбп-5/р *)-слова, происхождение и вначение которыхъ еще не объяснены.

^{*)} Хотя самое слово «кермухи» и указываетъ уже на существованіе жерииз въ древней Арменіи, но не смотря на это, по какому-то странному

О происхожденій сословія курмовъ — кермутьюн, ррбпефрец, ариянскіе историки положительно ничего не говорять. Если върить Мар-Абасу, то въроятно первымъ жрецомъ былъ Араманіакъ, сынъ Хайна, жившій за 2026 лють до Р. Х. и насадившій первую «священную рощу серебристыхъ тополей»; потомъ Анушаванъ, жившій за 1725 л. до Р. Х. и прозванный Сосаневер, Ионийн Ер потому, что быль посвящень въ таинства культа, совершавшагося въ упомянутой рощ'в (Моис. Хорен. вн. I, гл. XX;-и стр. 57-58 этого Очерка); наконецъ потомки Вахагн'я (см. выше стр. 53—55), жившаго за 520 л. до Р. Х. (М. Хорен. кн. I, гл. XXXI), воторые послъ причисленія отца ихъ къ сонму боговъ получили преемственное право на к'ермутьюм, т. е. на "достоинство великаго жреца" въ Арменіи. Вахаршакъ за 150 л. до Р. Х. утверждаетъ за родомъ Вахагн'а главное начальство надъжрецами и жреческимъ сословіемъ (M. Хорен. RH. II, гл. VIII), называя его Вахнуник'з, Վա เบาะโคр: имя, которое потомки Вахагн'а удержали за собою до 89 года по 67 Р. Х., вогда Тигранъ II лишилъ ихъ жреческаго достоинства, сохранившагося въ ихъ родъ слишкомъ 600 лътъ (М. Хорен. кн. II, га. 14).

Изъ этого видно, что достоинство великаго жреца, или н'ермапета, ррбищьм, дершем расрой, въ періодъ Хайкидовъ постоянно оставалось между членами царскаго дома. Тоже самое замъчаемъ и во время владычества Аршакидовъ въ Арменіи: царь Еруандъ, вступившій на престоль въ 58 г. по Р. Х., назначаетъ брата своего, Еруаза, п'ермапетомъ въ Багаранъ (М. Хорен. кн. II, гл. 40); Арташесъ III, воцарившійся въ 78 г. по Р. Х., сына своего Мажана ставитъ п'ермапетомъ въ Ани при храмъ Арамазда (М. Хорен. кн. II, гл. 53, 66) *).

стеченію обстоятельствъ, въ армянскихъ извъстіяхъ рѣшительно нигдѣ не встрѣчается прямаго указанія на нихъ, ни на роль, какую онѣ тутъ играли. Единственное указаніе на жерина при храмахъ армянскихъ находимъ у Страбона, и то сдѣданное послѣднимъ вскользь. См. у него кнахи, гл. хіх.

^{*)} После победы, одержанной Пароянами надъ римскими легіонами, падъ которыми начальствоваль Петъ, Вологезъ, царь пароянскій, отправ-

Сословіе жрецовъ въ Арменіи находилось въ нѣкоторомъ вассальномъ отношения въ царю, по крайней мъръ такъ это было въ періодъ Аршанидовъ; нбо «Вахаршанъ, говоритъ историнъ, оназаль большія почести потомкамъ Вахагн'а, поручиль имъ главное начальство надъ жречествомъ, причисливъ ихъ къ первымо нахарарскимо родамь, назвавъ ихъ Вахнуний в» (М. Хор. кн. II; гл. VIII). Вследствіе этого жречество составляло въ Арменін какъ бы государство въ государствъ. Оно имъло свое войско: чоре ррбия (см. Зенобъ Главъ, Ист. Таронс. Провинц. Венеція, 1832, стр. 28), которое 68 было расположено въ жреческих земляхь, врубр робия (Зенобъ Гланъ, стр. 37). Въ случав войны войско это стягивалось и при трубномъ звукъ (Зенобъ Глакъ, стр. 25), имъя во главъ жрецовъ нан кермапетовъ, выступало на врага. Подобныя войны конечно всегда имъли, какъ и слъдуетъ полагать, характеръ религіозный. Стоить только вспомнить жестокія войны, которыя выдержали царь Тёрдатъ, каязья и нахарары армянскіе во время введенія христіанскаго ученія Григоріемъ Просв'ятителемъ; о нихъ говорять современники - Зенобъ Глакъ и Аганангелъ: одинъ-ученикъ св. Григорія, другой — секретарь армянскаго царя. Но, чтобы имъть нъкоторое понятіе вообще о владъніяхъ жрецовъ, о числі людей, поселенныхъ на ихъ вемляхъ и о ихъ войскъ, стоить обратить внимавіе на слъдующій любопытный отрывовь, въ которомь писатель начала IV въка говоригь о владъніяхъ жрецовъ-служителей индійскихъ божествъ въ таронской провинціи. Это были селенія: "Куарсь, гдв находилось 3012 дымовъ и 150 всадниковъ; Тумъ съ 900 дымовъ и 400 всадниковъ; Хории, заключающій въ себъ 1906 дымовъ, 700 всадниковъ и 1007 человъвъ пъхоты; Брехъ, имъющій 1680 дымовъ, 1030 вседниковъ и 400 человъкъ нъхоты; Кетехкъ съ 1600 дымовъ, 800

ляя въ Римъ пословъ съ письмами къ Нерону, между прочимъ пишетъ, что свергнутый съ армянскаго престола братъ его, Тиридатъ, не отказался бы прівхать въ Римъ принять діадему, если бы его не удерживали обязанности жереческой должности (Tacit. Annal. lib. xv, 24—"nec recusaturum Tiridaten accipiendo diademati, in Urbem venire, nisi sacerdotii religione attineretur". Стало быть, какъ въ Арменіи, такъ и въ Парвін царивриванцы неръдко бывали верховными жерецами.

всадниковъ и съ 600 человъкъ пъхоты; Базу, который имъеть 3200 дымовъ, 1040 всадниковъ, 840 человъкъ пъхоты вооруженной дуками, 680 вооруженныхъ коньями и 200 пращниковъ. (Къ тому же) весь овругъ хаштіанкскій (въ Четвертой Армевін) служаль пастбищемъ, по которому паслись ихъ стада. Всв эти большія селенія съ самого начала были отданы на служение идоловъ внязьями (армян-69 свими), которые теперь (т. е. во время Григорія Просвітителя) укръпили ихъ за церковью на 32 года" (см. Зенобъ Глакъ, стр. 20-39). Любопытный отрывовъ этотъ предлагаетъ намъ драгоцвиныя статистическія данныя о состояніи жречества и языческих храмовъ въ древней Арменіи. Изъ него узнаемъ, что одинъ храмъ индійскихъ божествъ и ихъ служители владбли въ таронской провинцін шестью огромными деревнями, въ которыхъ было 12,298 дымовъ; что они имъли право пасти свои стада на пастбищахъ хаштіанкскаго округа, дежавшаго на юго западъ отъ Тарона, и что у нихъ было въ распоряжении 7847 человътъ войска.

Жрецамъ изъ рода Вахагн'а, т. е. Вахнупикамъ, принадлежалъ Аштишатъ, въ таронской же провинціи, съ общирными прилежавшими къ нему вемлями, Аштишатъ, въ которомъ возвышались храмы Вахагн'а, фиферов обърба, и богинь: Анахитъ и Астхикъ.

Каними совровищами владёли вообще жрицы и великіе жрецы въ особенности, объ этомъ можно составить себё понятіе по одному извёстію, оставленному намъ Монсеемъ Хоренскимъ: когда Сёмбатъ, военачальникъ Арташеса III, послё побёды надъ Еруандомъ, вступивъ въ Багарапъ, убилъ великаго жреца Еруаза и, захвативъ его сокровища, представилъ ихъ къ царю; тогда послёдній прикавалъ отвести ихъ въ даръ парсійскому царю Дареху, помогавшему Арташесу въ войнъ съ Еруандомъ (кн. II, гл. 48). Можно судить о цънности и великольпіи этихъ сокровищъ, если ихъ находятъ достойными одного изъ великихъ государей западной Азіи! У того же Еруаза собственныя его земли были населены принадлежавшими ему людьми, которыхъ Арташесъ II подарплъ своему полководцу, Сёмбату (тамъ же).

70 Жречество въ Арменіи было хранителемь таинственной языческой мудрости, которую оно передавало своимъ адептамъ въ шко-

лахъ, составлявшихъ всегдашнюю неотъемленую принадлежность храмовъ (Агао. стр. 580. - Моис. Хорен. ян. II, гл. 27).

Сословіе жрецовъ, какъ классъ людей преимущественно образованныхъ и посвященныхъ въ тайны государственной жизни своего отечества, имъло за собою исимочительную привиллегію писать исторію, или върнъе сказать вести анналы, въ которые оно по днямъ, нев тямъ, мъсяцамъ и годамъ ваписывало событія, относившіяся накъ къ собственной жреческой, такъ и политической жизни страны. Тавіе анналы изв'єстны были въ древней Арменіи подъ общимъ наниенованіемъ мехенакан патмутюн, Ль вышций щин операт. T. е. «Храмовой Исторіи». Монсей Хоренскій сохраниль для насъ имя одного изъ этихъ жрецовъ-анналистовъ, я разумъю анійскаго жреца Ух'ьюпа, Петрещ, жившаго во второй половина I стольтія нашей оры, произведениемъ котораго, какъ видно, пользовался отецъ армянской исторіи (кн. II, гл. 48).

Всявдствие этого-то условия, при храмахъ находились архивы, о цълости и сохранности которыхъ тщательно заботились не только жрецы, но и цари (М. Хорен. RH. II, гл. 27). Какъ видно, главное хранилище архивовъ и памятниковъ Храмовой Исторіи находилось при храмъ Арамазда, въ кръпости Ани; ибо здъсь знаменитый гностивъ Бардатцанъ (Бардезанъ), оволо половины II столътія по Р. Х., послъ тщетной попытии найдти себъ послъдователей въ Арменіи, занялся изученіемъ религіозныхъ и историческихъ памятниковъ и написаль въ высшей степени, какъ должно полагать, интересныя два 71 сочиненія, къ сожальнію, не дошедшихъ до насъ. Въ одномъ изъ нихъ онъ трактовалъ о "Судьбъ и культъ идоловъ", а въ другомъ описываль дёлнія армянскихъ царей (М. Хорен. кн. II, гл. 66).

Если бы, за недостаткомъ тувемныхъ памятниковъ, уцёлёлъ для насъ по крайней мъръ первый изъ этихъ трудовъ знаменитаго гностика, мы бы имъли теперь болъе цъльное и связное понятіе о редигін древнихъ Армянъ; но такъ какъ въ этомъ отказало намъ время, въ неудержимомъ своемъ теченіи безвозвратно унесшее эти драгоцънные памятники въроученія языческой Арменіи, то ограничимся здёсь теми немногими загадочно-отрывочными извёстіями армянскихъ писателей, по которымъ мы составили предлагаемый Очеркъ. Успъ-

ли-ль мы бросить на этотъ темный, но интересный вопросъ свътъ, сколько-нибудь его освъщающій — объ этомъ предоставляемъ судить ученымъ спеціалистамъ.

Для подноты нашего Очерка заметимъ кстати, что въ клинообразныхъ надписяхъ Вана ученые читають имя какого-то армянскаго божества, пазывавшагося Hallia. Въ дошедшихъ до насъ извъстіяхъ армянскихъ писателей о редигін языческих Армянъ ничего о немъ не упоминается. Не смотря на то, въ большой надписи Хорсабадскаго дворца, недавно издан-Hoft (cm. Journal asiatique, janvier-février 1863, Grande inscription du palais de Khorsabad, publiée et commentée par M. N. Jules Oppert et Joachim Ménant, р. 14-15) также встръчается ими божества Haldia. Надинсь 72 гласить, что это быль богь арманскаго царя Урсы—Ursa—взятый и уведенный, какъ военная добыча, ассирійскимъ царемъ Саргономъ (Apнъ славянскаго, — см. прор. Исаів, гл. хх, — п Арана армянскаго переводовъ Библіи), который быль современникомъ пророка Исаіи (726 л. до Р. Х.) Въ это время парствоваль въ Арменіи Паруйрь, изъ династіи Хайка — 748-700.-Если чтеніе Ursa или Urza вірно, то это должень быть Паруйрь. См. также G. Rawlinson'a On the Chronology and history of the great assyrian empire, in The History of Herodotus, vol. 1, Essay vII, p. 473.

III.

Ваха́гн-Вишапака́х'

АРМЯНСКОЙ МИӨОЛОГІН ЕСТЬ ИНДРА-VRITRAHAN РИГ-ВЕДЫ

НЪСКОЛЬКО СТРАНИЦЪ СРАВНИТЕЛЬНОЙ МИӨОЛОГІИ ').

Профессоръ восточнаго фанультета С. Петербургскаго университета, г. Паткановъ, которому мы обязаны многими переводами армянскихъ историковъ на русскій языкъ и учеными трактатами, имъющими предметомъ историческія и филологическія изслъдованія, издаль въ 1871 году любопытную брошюру подъ заглавіемъ: "Нъсколько словъ о названіяхъ древнихъ армянскихъ мъсяцевъ". Въ ней авторъ счелъ нужнымъ прежде чъмъ приступить къ изложенію своего взгляда на предметъ, избранный имъ для изслъдованія, коснуться различныхъ историческихъ, филологическихъ и мнеологическихъ вопросовъ, не имъющихъ почти никакой связи съ главнымъ предметомъ его изслъдованія. Тутъ же приводится и гипотеза французскаго ученаго Франсоа Ленормана о первобытныхъ обитателяхъ древней Арменіи, гипотеза, основанная на весьма сомнительномъ чтеніи армянскихъ копье-

C

^{*) [}Напечатано въ "Трудахъ Восточнаго Отдъха Императорскаго Археодогическаго Общества", 1874 г., ч. XVII, С.-Петербургъ, стр. 93—129; были и отдъльные оттиски, 1873, Спб. стр. 1—37. Г. Х.].

4 образных в надписей Вана *). Между всёми этима разнородными замётками мы встрётили одну, на которой бы желали остановить вниманіе наших оріенталистовъ. Такъ какъ она въ названной брошюръ стоитъ особнякомъ, то мы ни мало не нарушимъ единства задачи брошюры, если выпишемъ ее здёсь цёликомъ, и затёмъ выскажемъ свое миёніе по поводу ея содержанія.

Вотъ эта замътка: "Вахагиъ (Vahagu) Моисея Хоренскаго есть лицо вполнъ мнейческое, даже и по имени. Сохранилась о немъ древняя легенда — древнъйшій образчикъ армянскаго языка.

Въ мукахъ рожденія находились небо и вемля; Въ мукахъ рожденія лежало и пурпуровое море; Море разръшилось красненькимъ тростникомъ; Изъ горлышка тростника выходилъ дымъ; Изъ горлышка тростника выходило пламя; Изъ пламени выбъгалъ юноша, У него были огонь-волосы, Борода была изъ пламени, А очи словно (два) солнышка.

"Очевидно здъсь дъло идетъ о восходъ солица, объ утренией заръ, побъждающей и изгоняющей мракъ.

"Затвиъ въ этой Пвснъ, говоритъ Моисей Хоренскій, воспъвали борьбу Вахагна съ драконами и побъду его надъ ними. Все воспъваемое въ честь его имъло большое сходство съ подвигами Геркулеса. Пъли также о причисленіи его къ сонму боговъ; въ странъ же Иверовъ ему была воздвигнута статуя, которой приносили жертву. Г. Эминъ (въ примъч. 117 къ перев. М. Хорен.) собралъ нъсколько любопытныхъ извъстій о Вахагнъ, вполнъ обнаруживающихъ его миенческій характеръ. Не останавливаясь на этомъ, мы перекодимъ

въ его имени, которое объяснить намъ, почему Вахагну приписыва-

^{*)} Lettres assyriologiques 'sur l'histoire et les antiquités de l'Asie antérieure. T. I. Paris. 1871.—Deuzième Lettre sur l'ethnographie et l'histoire de l'Arménie avant les Achéménides, pp. 117—164.

лись исчисленные выше подвиги, и почему воздавали ему божескія почести. Въ имени Вахагна мы должны различать двъ части Vaha и деп. Первое слово находится въ родствъ съ другимъ армянскимъ словомъ vahan - щитъ. Изъ сравненія словъ оказывается, что армянсвая буква h весьма часто стоить вийсто вендскаго слога thra и rethra. Оно (?) образовалось изъ первонанальнаго гh. Примъровъ достаточно: zoh, жертва, z. zaothra; shah въ значенін кыязь въ смовахъ shahap, shahapet, z. khshathra, shôithrapan, shôithrapaiti; shnorh, милость, z. khshnaothra. Изъ вендскаго khshathra образовамось армянское ashchar, міръ. Въ армянской формъ имени shapuh два раза примъняется законъ перехода thra въ h—khshathra puthra царскій сынъ. Bah (изъ barh) заступъ, z. barôithra — das Holzhauen (Justi, 212); раћ, охраненіе, z. pathra, и пр. Такимъ образомъ и арм. vah въ vahan, щитъ, приводится въ связь съ z. verethra - Abwehr, Trutzwaffe (Justi, 285) и verethra, (ib. 269)—Abhaltung. Если vah есть verethra, то Vahagn естественно есть вендское Verethragna — Sieg, Sieghaftigkeit, Genius des Sieges, наи происходящее отъ него varethragni—sieghaft, побъждающій. Извъстно, что Verethragna быль однимъ изъ геніевъ Зороастрова ученія, и сабдовательно понятно, почему Вахагну воздавали божескія почести и строили храмы. Не мъшаетъ прибавить, что собственныя имена, встръчающіяся у армянсвихъ писателей, vram, vahram, суть персидскія видоизм'вненія зендскаго verethragna, а собственно армянская форма есть vahagen". (Cm. "Нъсколько словъ" и пр., стр. 6—8).

Подробное разсмотрѣніе и оцѣнка всего того, что содержить въ себъ эта небольшая замѣтка, потребовали бы много времени и мъста и завлекли бы насъ слишкомъ далеко по своей разнородности и разнообразію. Поэтому, оставлян пока въ сторонъ оплологическія и другія замѣчанія автора, мы займемся на этотъ разъ псключительно тѣмъ, что высказано г. Паткановымъ о Вахагнъ.

Еще въ 1864 году въ нашемъ "Очеркъ религи языческихъ армянъ" (стр. 53—56) мы слегка коснулись сказанія о Вахагнъ. Съ тъхъ поръ взглядъ нашъ на это лицо значительно измѣнился вслѣдствіе болѣе близкаго изученія источниковъ, въ которыхъ упоминается объ немъ. Теперь вышеприведенная замѣтка г. Патканова о по-

слъднемъ вывываетъ насъ подвлиться съ нашими оріенталистами результатами нашихъ изученій, оставляя до другаго времени разсмотрівніе его трактата о древнихъ народныхъ названіяхъ арманскихъ місяцевъ.

I.

7 Мысль отождествлять Verethraghna Хорда-Авесты съ армянскимъ Vahagn'омъ принадлежитъ ученому оріенталисту Ферд. Виндишману, который, въ своемъ «Die persische Anahita oder Anaitis», впервые высказаль ее мимоходомъ. Цитуя грамату армянска го паря Тёрдата еще язычника (ж. въ IV в), въ которой между прочимъ упоминается имя Vahagn'a, Виндишманъ говоритъ: «Vahagn oder Verethraghna der Zendschriften wird hier mit Heracles parallelisirt». (München, 1856, p. 22).

Въ этихъ немногихъ словахъ не видно основанія, приведшаго ученаго мужа въ отождествленію Vahagn'a съ Verethraghna. Несмотря на это мимоходомъ брошенное и ничъмъ не подтвержденное сопоставленіе указанныхъ двухъ именъ, профессоръ Паткановъ нашелъ возможнымъ воспользоваться приведеннымъ нами указаціемъ нёмецкаго ученаго, чтобы на немъ построить целое филологическое ученіе въ своемъ вышепомянутомъ изслідованіи «Объ армянскимъ мізсяцахъ». Дабы объяснить, почему Монсей Хоренскій въ своей Исто рім приписываеть Vahagn'у подвиги и почему воздаваемы были посавднему божескія почести, г. Паткановъ обращается къ филологическому разсмотрънію имени Vahagn'a. «Мы должны, говорить онъ, различать въ имени Vahagen двъ части vaha и gen. Первое слово находится въродствъ съ другимъ армянскимъ словомъ vahan-щитъ. Изъ сравненія словъ оказывается, что армянская буква h (ho) весьма часто стоитъ выесто вендскаго слога thra и rethra»... Следуютъ примъры, послъ чего онъ продолжаетъ: «Если vah есть verethra, то Vahagen естественно есть вендское verethraghna—Sieg, Sieghaftigkeit, Genius des Sieges, или происходящее отъ него vêrethragnisieghaft, побъждающій. Изв'ястно, что Verethragna быль однимь изъ геніевъ Зороастрова ученія и следовательно понятно, почему Вахагну возпавали божескія почести и строили храмы»...

Если допустить, что зендскіе слоги thra и rethra соотв'ятствуютъ армянской букві h, что въ силу такого звуковаго метаморфоза въ имени Vahagu, vah есть verethra, a Vahagu—Verethraghna, и что посліднее имя означаеть Sieg, Sieghaftigkeit, Genius des des Sieges, какъ это толкуєть Ferdinand Justi въ своемъ Handbuch der Zendsprache (Leipzig, 1864, р. 285); если предположить вмісті съ г. Паткановымъ, что Verethraghna есть одинъ изъ геніевъ Зороастрова ученія, то невольно спросищь: «слідовательно, понятно почему Вахагну воздавали божескія почести и строили храмы?»

Прежде чёмъ придти нъ такому заключенію, слёдовало бы, казалось, показать—чёмъ и какимъ представляется Verethraghna въ ученіи Зороастра, и въ чемъ именно сходство его съ армянскимъ Vahagn'омъ. Подобной предварительной справки не навелъ г. Паткановъ, а прямо пришелъ къ заключенію, которое приведено нами выше. Позволяемъ себё замётить, что въ ученыхъ изслёдованіяхъ употребляются обыкновенно пріемы болёе строгіе, особливо при такомъ темномъ вопросъ, каковъ вопросъ о значеніи имени Vahagn, къ разъясненію котораго, по нашему миёнію, слёдовало приступить съ большимъ вниманіемъ. Мы и Виндицману не прощаемъ его произвольное отождествленіе Vahagn'а съ Verethraghna, повёривъ которому на слово, и нашъ ученый пришелъ къ бездоказательному выводу, несмотря на весь ученый аппаратъ, предпосланный имъ своему заключенію.

Но посмотримъ что за существо Verethraghna, съ какими аттрибутами является опъ въ Авестъ, и что у него общаго съ армянскимъ Vahagn'омъ?

Въ Хорда-Авестъ Заратустра взываетъ въ Ахуръ-Маздъ, вопрошая «Ахура-Мазда! вто между небесными Язатами лучше всъхъ вооруженъ?»

Aхура - Мазда отвъчаетъ: «Verethraghna, созданный Ахурою, о святой Заратустра!»

Засимъ въ той же Хорда-Авесть мы видимъ, что Verethraghna, посланный Маздою, является Заратустръ десять разъ въ десяти различныхъ образахъ. Въ первый разъ онъ является въ образъ сильнаго Вътра, во второй—въ образъ Быка, въ третій—въ образъ

Digitized by Google

5

Коня, въ четвертый—въ образъ гибкаго Верблюда, въ патый—въ образъ Вепря, въ шестой—въ образъ пятнадцатилътняго блестящаго Юноши съ маленьвими ножками, въ седьмой—въ образъ быстролетной Птицы *), въ восьмой—въ образъ Овна, въ девятый—въ образъ мощнаго Козла, въ десятый—въ образъ блестящаго Мужа. Всъ эти явленія заключаются въ Хорда-Авестъ слъдующими хвалебными словами: «Восхваляемъ Verethraghna, дающаго способность дъторожденія, дающаго смерть»... (см. Avesta, die Heiligen Schriften der Parsen, von Spiegel, часть III, Khorda-Avesta. Leipzig, 1863, XXX. 14. Bahram Yast, pag. 141—151).

Ни одинъ изъ вышеприведенныхъ образовъ, кажется, не даетъ намъ права отождествлять Vahagn'a съ Verethraghna, какъ это сдълатъ Виндишманъ и какъ это дълаетъ г. Паткановъ. Спрашивается: достаточно-ли одного фонетическаго перехода извъстной группы зендскихъ буквъ въ армянскую букву, чтобъ сказать, что божество зороастрова ученія Verethraghna есть армянскій Vahagn? Не думаемъ; ибо что общаго между Verethraghna въ образъ Вътра, Быка, Коня, Верблюда, Вепря, Юноши, Птицы, Овна, Козла и Мужа съ одной стороны, и Vahagn'омъ, котораго армянскій рапсодъ представляетъ юношей выходящимъ изъ пламени, съ огненными волосами и съ пламенной бородой—съ другой?

Если даже допустить это тождество, то и тогда едва-ии по существу своему Verethraghna и Vahagn могуть служить выраженіемъ одной и той же идеи. Нѣтъ слова, что изслёдованіе г. Патканова остроумно, но этимъ и ограничивается достоинство его изслёдованія. Ибо не всегда одни и тѣ же имена выражають одно и тоже представленіе въ области, къ которой принадлежать разбираемыя нами имена. По поводу одного подобнаго случая очень върно замътиль ученый Шпигель: «Говорять, будто Амдра Авесты соотвътствуеть Индръ Веды... Саура—Сарвъ». Сказавъ это, ученый зендисть продолжаеть: «здёсь изъ дъйствительнаго факта выведено неправильное

^{*)} Образъ Птицы, какъ можно видъть изъ заклинаній (см. тамъ же, Yast 14, 34 и слъд.), быль обыкновенный образъ, который принималь Verethraghna.

завлюченіе—имена въобъихъ религіозныхъ системахъ тъ же самыя; но на сколько вещи сходствовали между собою, накогда не можетъ быть доказано тъмъ же путемъ, какъ доказано сходство Soma съ Наота и пр., ибо сама Авеста говоритъ намъ только объ имени каждаго изъ упомянутыхъ существъ, и ничего болье» (см. Avesta, ч. III, перев. Шпигеля, Вступленіе, 3 гл. стр. LXXI).

Случай, на который указываеть Шпигель, не есть единственный въсвоемъ родъ. Ученые не разъ увлекались созвучемъ двухъ именъ, имъющихъ различныя значеня, и отождествляли ихъ, стараясь видёть въ нихъ выражене одной и той же идеи. Подобная участь постигла имена греческаго Гераклеса и Геркулеса древняго Лаціума. Обманутые внъшнимъ, такъ сказать, сходствомъ двухъ этяхъ именъ, миеологи видъли въ нихъ имя одного и того же бога, не ввирая на то, что полубогъ Гераклесъ, сынъ Зевса, обоготворенный за совершенные имъ подвиги, далеко не имълъ ничего общаго съ римскимъ Геркулесомъ, божествомъ сельскимъ, покровителемъ домашняго очага и полей, котораго имя Римляне наравнъ съ именами Цереры и Флоры призывали въ своихъ молитвахъ, и которому придавали эпитеты: domesticus, rusticus, agrestis и проч. (см. Michel Bréal въ его Hercule et Cacus, рад. 51—52).

Наука объ языкъ оказала, правда, великія услуги вопросу о сродствъ языковъ, а потому и великихъ историческихъ народовъ:Востока и Запада, но она—наука новая, и хотя законы ея и установлены, однако не на столько твердо, чтобъ можно было дълать изъ нихъ примъненія, не оглядываясь.

По нашему убъжденію, ученый профессоръ неправильное даетъ объясненіе образованію имени Vahagn'а. Разсѣкая слово Vahagn на двъ части—vaha и gĕп—онъ поступаеть и произвольно, и неправильно; ибо при такомъ разложеніи объ составныя его части теряють всякое значеніе и являются пустыми только звуками, такъкавъ отдѣльно взятыя—vaha и gĕп—ничего не выражають; не говоря уже о томъ, что, поступая такимъ образомъ, г. Паткано въ вторую часть слова Vahagn, а именно gen, оставляеть безъ всякаго объясненія. Надлежало быть послѣдовательнымъ и взглядъ свой на составъ имени Vahagn проводить по всѣмъ его частямъ.

Digitized by Google

.

Сказавъ, что vah есть verethra, a Vahagn—Verethraghna, г. Паткановъ высказалъ мысль бездоказательно. По его мивнію, слоги thra и rethra въ нъкоторыхъ армянскихъ словахъ переходятъ въ букву h (ho). Положимъ, такъ; но слёдуетъ ли непосредственноза симъ прямо придти въ выводу: егдо, vah есть Verethra, а Vahagn—Verethraghna? Не думаемъ; ибо г. Паткановъ не далъ еще объясненія другой части слова, какъ мы замътили выше, а именно дёп; только послё объясненія дёп онъ вмёлъ бы право дёлать выводъ, который онъ сдёлалъ и который приведенъ нами выше. Нъть, одна Авеста не дастъ ему ключа къ объясненію имени Vahagn.

Ferdinand Justi въ своемъ Handbuch der Zendsprache, какъ мы уже замътням, слово verethra объясняеть черезъ Trutzwaffe и Sieg, а Verethraghna—черезъ Sieg и Sieghaftigkeit, не восходя однако до корня того и другаго слова. Г. Паткановъ остановился на толкованіи этихъ словър нёмецкимъ оріенталистомъ и не пошель дальше. Отъ этого и представленіе у него составилось неясное, какъ о зендскихъ словахъ, такъ и объ армянскомъ имени Vahagn. Увлекшись объясненіемъ перехода извёстныхъ группъ зендскихъ буквъ въ армянскую букву h, онъ совершенно упустилъ изъ виду сущность своей задачи, а именно опредёленіе внутренняго значенія разбираемыхъ именъ, а затъмъ и тождество или нетождество божества Авесты съ армянскимъ богомъ.

Мы сказали: Verethra и Verethraghna не въ Авестъ найдутъ ключъ къ своему объясненю. Оба эти слова, безъ сомнънія, въ связи съ словомъ Vritra Риі-Веды. Знакомымъ съ Ведою и съ Авестой не безъизвъстна одна характеризующая ученіе послъдней особенность, бросающаяся въ глаза внимательному изслъдователю, особенность, выражающаяся въ томъ, что свътлые и добрые боги Веды, дэвы, напр., которыхъ мы видимъ борющимися рядомъ съ Индрой противъ бога мрака, являются въ зороастровомъ ученіи злыми духами, какъ это доказали Евг. Бюрнуфъ и Максъ Мюллеръ (см. Commentaire sur le Yaçna первало и Chips from a german Workshop, t. I. р. 25 еторало). Этотъ метаморфозъ не есть единственный въ Авестъ; ибо антагонистъ Индры—Вритра, этотъ представитель ночи и мрака, этотъ архиворъ, угоняющій и скрывающій тучи и не дающій имъ

разръшаться дождемъ, эта, наконецъ, темная сила въ Риг-Ведъ, представляется наобороть началомъ добрымъ въ Хорда-Авестъ, превратившись въ Verethra и Verethraghna, если только допустить тождественность риг-ведскаго и авестскаго божествъ.

Индра—«небесный свътъ», находится въ постоянной борьбъ съ непримиримымъ своимъ врагомъ—Вритрою; но эта борьба не въчная, она должна имътъ конецъ, и конецъ ей положитъ Индра пораженіемъ Вритры молніей. Вслъдствіе побъды, одержанной надъ Вритрою, Индра получилъ прозваніе Vritrahan, т. е. «убійца Вритры».

Такимъ образомъ мы пришан къ тому, что следуетъ разуметь подъ встречающимися въ Авесте словами — Verethra и Verethraghna; мы видели — съ какими измененіями внутренняго значенія эти слова изъ Риг-Веды перешли въ Хорда-Авесту; мы показали, какъ имя 15 Vritra изъ собственнаго имени превратилось въ прилагательное и какъ, наконецъ, на основаніи указанномъ выше, эпитетъ Индры — «Vritrahan» становится собственнымъ именемъ въ языке Авесты и означаетъ «духа победы» — Genius des Sieges (см. F. Justi, стр. 285 и Spiegel, Avesta, III, XXXII). Остается затёмъ возстановить настоящее значеніе Vahagn'а при помощи гимновъ Риг-Веды, въ которыхъ воспеваются подвиги Индры.

II.

Но предварительно этого необходимо обратиться въ Исторіи Моисея Хоренскаго, какъ въ источнику, гдѣ сообщаются подробныя свѣдѣнія о Vahagn'ь. Это тѣмъ необходимѣе, что отецъ армянской исторіи представляетъ Vahagn'а однимъ изъ трехъ сыновей Тиграна-Хайвида (жив. 565 л. Р. Х.), принимая его какъ историческое лицо, и нимало не подоврѣвая въ немъ ничего миеическаго, хотя самъ тутъ же приводитъ о немъ такія подробности изъ Пѣсни рапсодовъ, которыя окончательно подрывають его мнѣніе о происхожденіи Vahagn'а, какъ человѣка. Въ другомъ мѣстѣ мы подвергнемъ подробному изслѣдованію достовѣрность перваго, древнѣйшаго періода армянской исторіи, обнимающаго собою время отъ появленія родо-

начальнива армянъ, Хайка, (за 2,100 л. до Р. Х.) до Тиграна I изъ поколънія послъдняго. Теперь-же ограничимся опредъленіемъ характера такъ-называемаго сына Тигранова, Vahagn'a, какъ предмета настоящаго нашего изслъдованія.

Приведенный Монсеемъ Хоренскимъ въ его Исторіи отрывовъ наъ Пъсни рапсодовъ, который, говорить онъ, самъ слышалъ собственными ушами, кавъ его пъли гохтенскіе пъвцы передъ народомъ при сопровожденіи музыкальнаго инструмента, бамбирн'а— въ противоположность мнѣнію армянскаго историка, приписываетъ Vahagn'у рожденіе не отъ царя Тиграна, а отъ Неба, Земли и Моря, и вотъкажимъ образомъ:

- «Въ мукахъ рожденія находились Небо и Земля;
- «Въ мукахъ рожденія лежало и пурпуровое Море;
- «Море разръшилось красненькимъ Тростникомъ;
- «Изъ горямшка Тростника выходия» дымъ;
- «Изъ горишка Тростника выходило пламя-
- «Изъ пламени выбъгалъ Юноша:
- «У него были огонь-волосы,
- «У него была борода-полымя,
- «А глаза (словно два) солнышва» *). (Ист. М. Хорен. Кн. I, гл. ХХХІ нашего перевода).

Сколько набудь опытный глазъ безъ особеннаго труда замътитъ въ этихъ строкахъ отрывокъ изъ нъкогда существовавшей осогонической поэмы древнихъ Армянъ. Въ нихъ каждое слово запечатить глубокой древностью и характеромъ чудоснаго, и уже этимъ однимъ въ прахъ разбивается мнъніе Моисея Хоренскаго, представляющаго Vahagn'a сыномъ Тиграна I.

Итакъ, Небо, Земля и Море разръшаются Тростникомъ, изъ котораго въ дыму и пламени выходитъ Юноша съ огненными волосами, съ пламенной бородой и съ блестящими какъ солнце глазами.

^{•)} Предпоследніе два стиха, слегка пзисненные нами, представляють собою буквальный переводъ подлинника.

Монсей Хоренскій на основаніи той же Пісни рапсода сообщаєть дальнійшія подробности объ этомъ дивномъ существі, говоря, что Vahagn боролся съ дражонами и побораль ихъ и что онъ быль причислень къ лику боговъ *). Изображеніе Vahagn'а довершается секретаремъ цари Тёрдата-аршакида, Аганангеломъ (жив. въ нач. IV в. по Р. Х.), который въ своей Исторіи придаетъ ему эпитетъ «Вишапаках», т. е. убійца дражона **). Наконецъ одинъ изъ армянскихъ писателей, жившій въ VII вікі, а именно Ананія Ширакскій, кавістный математикъ и астрономъ, по поводу Млечнаго Пути, повіствуєть слідующеє: «Нікоторые изъ древнихъ армянъ разсказываютъ, что въ суровую зиму Vahagn украль у Баршам'а ассирійскаго солому: когда онъ шель съ нею по небу, то падающіє отъ нея крохи образовали Млечный Путь, вслідствіе этого называемый армянами «Слідомъ Хард Гох'а», т. е. «Слідомъ Соломоврада».

Въ началъ приведенной у Агасангела граматы царя Тердата, гдъ 18 приводятся имена трехъ божествъ, покровительство которыхъ царь привываетъ на свой народъ, мы встръчаемъ также имя Vahagn'a, какъ одного изъ главныхъ боговъ армянскаго пантеопа. Замъчательно далъе, что тотъ же историкъ ни объ одномъ изъ армянскихъ божествъ не сообщаетъ такихъ подробностей, какъ о Vahagn'ъ, о которомъ повъствуетъ, что опъ пользовался у языческихъ армянъ большимъ почетомъ, что храмъ его находился на берегу Евфрата въ селеніи Аштишатъ, таронской области, и былъ однимъ изъ богатъйшихъ храмовъ въ языческой Арменіи, что онъ былъ наполненъ волотомъ и серебромъ, множествомъ дорогихъ приношеній отъ великихъ государей и любимымъ мъстомъ жертвоприношеній царей Великой Арменіи (см. арм. текстъ Агае. Венеція, 1835, стр. 602—603) и что, наконецъ, Vahagn'у придавали эпитетъ Вишапаках', что значитъ, какъ мы уже сказали, «убійца дракона»—эпитетъ многозна-

^{*)} См. нашъ перев. Кн. I, гл. 31, стр. 70.

^{**)} См. арм. текстъ, Венеція, 1835 г., стр. 603.—Франц. перев. въ Cellection des historiens anciens et modernes de l'Arménie. Т. І. сh. СХІУ, р. 173.

менательный, какъ мы увидимъ ниже. Подтверждение этого эпитета находимъ у Моисея Хоренскаго; ибо онъ говоритъ: «Въ Пъснъ (рапсодовъ) воспъвалась борьба Vahagn'a съ дравонами и побъда надъ ними (см. нашъ перев. Кн. I, гл. 70). Наконецъ, Ананія Ширакскій дорисовываетъ, такъ сказать, личность Vahagn'a, представляя его, на основаніи сказаній въ его время еще сохранившихся, Воромъ, крадущимъ солому у ассирійскаго Бар-шам'а—солица, бога—покровителя ассирійскихъ царей.

Изъ вышеприведеннаго осогонического отрывка мы видимъ далъс. 19 что армянскій богь Vahagn есть рожденіе Моря, разрышившагося Тростникомъ. Дымъ и пламя-это туманъ и зарево, предшествующе появленію озненнаго юноши—солнца, выходящаго, по понятіямъ древнихъ, изъ моря. Замъчательно, что въ странъ горной, какова Арменія, въ географическомъ положеніи которой море играетъ незначительную роль, вибсто того чтобы въ осогонической пъснъ указывать на восходъ солнца изъ-за горъ, что было бы естественно. ны находинь указаніе на явленіе его изъ моря. Обстоятельство это служить доказательствомъ тому, что миоъ о Vahagn'й сложился первоначально у народа жившаго въ странъ, берега которой на огромное протяжение омываются моремъ, изъ котораго каждое утро выходило солнце въ видъ огненнаго юноши, сопровождаемаго дымомъ и пламенемъ. Не указываетъ ли это на связь съ древивйшими минологическими сказаніями народа, къ которому народъ армянскій относится такъ же, какъ и прочіе народы арійскаго происхожденія и отъ котораго отдълился онъ въ доисторическія времена, а именно въ индійцамъ, съ религіознымъ ученіемъ вотораго, безъ сомнѣнія, въ связи и свазаніе о Vahagn'ь? И дъйствительно, филологія въ последнее время указала, что армянскій языкъ принадлежить къ семейству индо-европейскихъ языковъ и что поэтому и народъ. говорящій на немъ, есть происхожденія арійскаго. Если это такъвъ чемъ оріенталисты не сомнъваются—то и религіозныя върованія 20 языческихъ армянъ должны имъть связь съ такими же върованіями юго-западныхъ азійскихъ народовъ, т. е. индійцевъ и парсовъ. Поэтому на основаніи вышесказаннаго, мы можемъ обратиться къ Риг-Ведъ, заплючающей въ себъ древнъйшие изъ священныхъ гим-

новъ брахмановъ и въ ней искать, съ одной стороны, объясненія настоящаго значенія имени Vahagn'a, а съ другой—его самого, какъ божества.

III.

Говоря объ антагонизмъ между Индрой — богомъ небеснаго свъта, и Вритрой — богомъ мрака, мы упомянули о побъдъ, одержанной, наконецъ, первымъ надъ послъднимъ, вслъдствие чего Индра и получилъ эпитетъ «Vritrahan», т. е. «убійца Вритры».

Но чтобы придти въ выводу сколько-нибудь положительному, по занимающему насъ вопросу, о значении Vahagn'a, намъ необходимо остановиться здѣсь на минуту и обратиться въ нѣкоторымъ филологическимъ наблюденіямъ, которыя до очевидности покажуть намъ связь армянскаго языческаго міра съ древней Индіей и съ Ираномъ. Эти наблюденія при помощи зенда и санскрита прольютъ, по нашему убѣжденію, значительный свѣть сначала на происхожденіе и составъ имени Vahagn'a, затѣмъ на опредѣленіе значенія его, какъ божества и, наконецъ, на тождественность воззрѣнія древнихъ армянъ на солнце, какъ на источникъ свѣта со всѣми явленіями, сопровож- 21 дающими его восходъ—съ воззрѣніемъ на это свѣтило, изложеннымъ въ гимнахъ Риг-Веды.

Слово Vahagn, по нашему мивнію, есть слово сложное, состоящее изъ vah и agn, изъ которыхъ первое находить себъ объясненіе въ зендъ второе—въ санскритъ. Оно образовалось такъ же, какъ; и сложныя армянскія слова аге́у-agn, arég-agn—солнце.

Представляется вопрось: что означаеть слово vah? —Въ зендъ vah служить корнемъ многимъ словамъ, имъющимъ значение добрый, какъ напр. въ словахъ: vah-ya—превосходный; vagh-o—превосходство; vagh-u—добрый, и др. Въ повоперсидскомь слово vah является подъ формою beh и также значить добрый. Какъ зендское vah при переходъ въ новоперсидскій языкъ принимаеть форму beh, такъ и при переходъ въ древне-армянскій языкъ, оставансь неизмъннымъ въ словъ Vah-agn, въ словъ veh измъняеть только гласную а на е.

Подъ этой послъдней формой, veh, какъ корень, образуеть изъ себя цълый рядъ армянскихъ словъ, которыя въ этомъ языкъ сохранили первоначальное, въроятно, значение зендскаго vah, утраченное въ послъдствии. Ибо veh у древнихъ классическихъ армянскихъ писателей, кромъ значения превосходный, означаетъ еще: сверхъестественный, неземной, небесный; когда же принимаетъ знакъ множественнаго числа— бувву к', и становится именемъ существительнымъ, оно значитъ—амгелы, полубоги, боги, какъ напр. аптанака́п vehk', «безсмертные боги». Въ единственномъ числъ, принимая на концъ коренное мъстоименіе третьяго лица n, а именно veh'n, оно означаєть «истикнаго бога».

Далье, слово veh входить въ составъ сложныхъ словъ, не теряя вначенія, на которое мы сейчась указали; такъ напр. veh - azn — «потомокъ боговъ», veh-azgi — «божественнаго происхожденія»; veh-anmán — «богоподобный»; veh-aváir tatchár — «храмъ, обитаемый богомъ».

Наконецъ въ зендъ превосходная степень vah есть vah-ista. Форма эта весьма часто встръчается въ Авестъ, потому что, помимо собственнаго своего значенія, особенное употребленіе, которое изъ него дълають, дало ему болье широкое значеніе, подъ которымъ оно теперь преимущественно употребляется учеными Персами: вмъстъ съ существительнымъ аһû—мірг, оно означаетъ «жилище Ормузда и блаженныхъ», т. е. «рай», называемый Персами Венесков, что равносильно выраженію «превосходное жилище» *). Форма превосходной степени, а именно vah ista, сохранилось также въ древнеармянскомъ, сократившись въ vest, что, растягиваясь, должно явиться въ первоначальной зендской своей формъ—vah-ist и veh-ista. И въ этомъ случать армянское vest не теряетъ первоначальнаго своего значенія, ибо оно означаетъ «мужественный, божественный»,

^{*)} По этому поводу Eugène Burneuf замъчаеть: «On voit déjà ici un exemple intéressant de la manière dont les titres, formés primitivement de simples adjectifs, finissent par donner naissance à des noms propres, que la tradition recueille et consacre et dont l'ignorance oublie bientôt la valeur primitive». (Comment. sur le Yaçna, p. 129).

также «владыка, владътель». Отъ сокращенной формы vest образуются: прилагательное věstáh—смюлый, наръчіе věstahabar—смюло, и глаголь věstahanám—становиться смюлымь

Показавъ, такимъ образомъ, значение слова vah, входящаго въ составъ слова Vah-agn, перейдемъ въ другой его половинъ, а именно въ адп, объяснение котораго не представляетъ нивакого затруднения; ибо оно не что иное какъ Agni индійской мисологіи. Несмотря на то, что Agni есть собственно «богъ огня», ignis, подъ этимъ именемъ неръдко является и богъ свъта — Индра, что видно изъ Риг-Веды (Mandala III, hymne 41 à Indra), гдъ поперемънно этотъ послъдній называется то Agni, то Trita, то Brihaspati. Нътъ сомивнія, что Agni въ словъ Vah-agn означаетъ Индру — «солице, небесный свътъ».

Если наше объяснение составныхъ частей слова Vah-agn исходитъ изъ върныхъ началъ, то послъ вышеприведенныхъ доказательствъ мы можемъ позволить себъ слъдующій выводъ:

Слово Vah-agn, какъ слово сложное, означаетъ «богъ-Агн или Агни, т. е. Индра—богъ свъта», а «Вах-агн вишапака́х» значитъ «богъ-Агни или богъ-Индра Vritrahan, т. е. убійца дракона».

Что Vah-agn не есть единственное армянское слово, имъющее связь съ санскритомъ, и что въ нашемъ истолкованіи его происхожденія мы не произволомъ руководились, доказательствомъ тому можетъ служить рядъ другихъ армянсвихъ словъ, служащихъ вы- 24 раженіемъ представленій: солнце, утро, утренняя заря, денница, день, которыхъ происхожденіе можетъ быть объяснено только санскритомъ.

Вышепряведенныя армянскія слова: arév-agn, arég-agn имѣють сходственное съ Vah-Agn'oмъ образованіе. Въ нихъ мы замѣчаемъ, что обѣ составныя ихъ части чисто санскритскаго происхожденія. Оставляя въ сторонѣ Agn, которому мы уже дали объясненіе, займемся словомъ агév. Корень его ar мы находимъ въ санскритскомъ ar-vas. По увѣренію мах Müller'a (см. Chips, v. II, pp. 135—137) ar значить «бѣгущій, стремящійся»—running, rushing—и входитъ въ составъ аг-ushì (женс. форма). Это нослѣднее слово бросаетъ значительный свѣтъ на образованіе другаго слова — arushà (муж.

форма), которое значить «блестящій» или «красный»—постоянный эпитеть солнца въ Ведъ. Затъмъ именемъ arushà называются: коми Индры, Агни, брихаспати, лижущіе вымя черной коровы, т. е. ночи; дымъ, подымающійся отъ горящаго солнца на разсвътъ дня; моги пруки солнца, при помощи которыхъ оно карабкается по небу; молмія, которую бросаетъ Индра и наконецъ огомъ, который виднъется и днемъ и ночью. «Тотъ кто наполняетъ своимъ свътомъ небо и землю, кто пробъгаетъ сквозь мракъ вдоль неба, кто виднъется между блестящими коровами (облаками) ночи—называется также Arusha, или «блестящій полубогъ»—arushò vrishà.

Но такъ какъ армянское аге́v, кромѣ корня ar, состоитъ еще изъ ev, то для полнаго его объясненія необходимо обратиться къ зенду, который представляетъ намъ слово hvare, означающее солние, по увъренію Евг. Бюрнуфа (см. Comment. sur le Yaçna, t. I, ch. I р. 369—70). Не говоря уже о корнѣ ar, общемъ всѣмъ тремъ языкамъ въ разбираемыхъ словахъ, зендское hvare, безъ сомнѣнія, есть не что иное какъ армянское arév, что доказывается еще тѣмъ, что родительный и дательный падежи приведеннаго зендскаго слова — hūrô, hūré—сохранились и въ армянскомъ языкъ, на которомъ слово hur означаетъ озонъ невещественный, небесный, ибо для матеріальнаго огня этогь языкъ имѣетъ слово krak. Къ категоріи этихъ словъ, а именно arév, hvare, принадлежитъ и санскритское svar (отъ sur—блестѣть), что на языкъ брахмановъ означаетъ небо.

Коронь ат мы находимъ и въ другомъ словъ—arég-ago, которое въ древне-армянскомъ языкъ употребляется и безъ ago, отдъльно, какъ слово самостоятельное, и значитъ солние. Доказательствомъ этому служитъ название города Heliopolis, которое у классическихъ армянскихъ писателей переводится черезъ arég-kaxák — «солнце-городъ» или «городъ солнца».

Утро по армянски aravòt. Само по себъ это слово не поддается никакому объясненію помощью армянскаго языка. Между тъмъ оно легко объясняется при помощи санскрита, на которомъ ar-vat значитъ «быстрый», «бъгущій», «сильный» (quick, running, vehement) и служитъ выраженіемъ представленія солице. Aravòt предшествуетъ восходу солица. слъдовательно обусловливается солицемъ.

Утренняя заря по-армянски arshalûis или arshalush. Эти послівднія слова, вітроятно, также происходять оть санскритскаго arusha—собственнаго имени ведическаго божества, представляющаго собою утро или восходящее солние (см. 2-й гимнъ Риг-Веды). Arushî какъ существительное женскаго рода значить заря.

Денница по-армянски aruciák или arociak. Эти слова тоже не иное что какъ санскритское arushà, которое употребляется иногда какъ прилагательное, иногда какъ нарицательное имя, а иногда какъ собственное и означаетъ «блестящее божество утра».

Сродство армянскаго aruciák съ arushà Веды доказывается еще тъмъ, что падшій ангелъ—Луциферъ, по-армянски равнымъ образомъ называется Агисіак, что ясно указываетъ на то обстоятельство, что въ языческой Арменіи Агисіак чествовался какъ божество благодътельное, но что съ принятіемъ кристіанства Армяне низвели его на степень злаго духа и стали подъ нимъ разумъть падшаго ангела.

Замътимъ кстати, что этотъ случай не есть единственный въ древне-армянскомъ языкъ; ябо такая судьба постигла и другія слова, перешедшія изъ языческаго міра въ міръ христіанскій. Къ разряду ихъ принадлежать сохранившіяся въ армянскомъ языкъ, и общія санскриту и венду, слова: а) dev, которое первоначально значило богь (такъ оно употребляется у Моисея Хоренскаго и Езника), какъ и санскритское deva *); только въ послъдствіи оно у армянъ, какъ 27 и у послъдователей Зороастра—daêva **)—стало выраженіемъ понятія злой духъ, и b) di (отъ санскритскаго dyu—«быть блестящикъ», to be brilliant) у христіанскихъ армянскихъ писателей У въка означающее трупъ, бездължанное трлю, въ языческомъ пе-

^{*)} Deva собственно значить «блестящій», вногда «блескь» и «світь»: одинь нав употребительнійших ваттрибутовь, встрічаемый въ Ведіз и придаваемый божествамь: Солнцу, Небу, Заріз и Огию.

^{••)} Въ Зенд-Авестъ не только deva, но и многіе другіе ведическіе боги, не исключая даже Индру, являются низведенными до степени daeva, т. е. «здыхъ духовъ».

ріодъ, безъ сомнънія, значило богъ, что видно изъ множественнаго числа этого слова, а именно dik'. род. ditz-«боги».

Для полноты доказательствъ нашего митнія относительно происхожденія имени Vah-Agn мы укажемъ наконець и на другой разрядъ словъ, указывающихъ на исконную связь армянскаго міра съ индійскимъ *). Отъ санскритскаго dyaus (род. divas, дат. divê) — разгавента, происходить армянское dios (род. dia) бого (Zeus, Deus). Отъ санскритскаго dyu (Jupiter), небо происходить армянское tiv или div, означающее день (лат. dium, divum). Наконецъ армянское avr, род. avúr—день, безъ сомитнія, въ связи съ санскритскимъ Varuna и греч. Uranós.

Въ заплючение этихъ филологическихъ наблюдений замътимъ кстати, что Моисей Хоренский въ своей Истории, желая оставаться вър-

^{*)} На эту исконную связь указывають также названія нікоторыхъ городовъ съверо-западной части древней Арменіи, лежавшихъ недалеко оть Понта Евксинскаго. Таковы названія Дцоро-пор, Тдобо-пор, Кохбопор, Бердац-пор, Партизац-пор, Ка-пор, Асіац-пор (Георгаф. Монс. Хорен. арм. текстъ, Венеція. 1843. Полныя сочин. стр. 610). На одинъ изъ армянскихъ ученыхъ, ниже изъ западныхъ арменистовъ до сихъ поръ не изследоваль этимологического состава этихъ имень, въ который входитъ слово пор. Слово это есть просто сансиритское пур, что значить породо, и входить въ образование названий многихъ городовъ Индія, какъ напр. Синга-пур, Дина-пур, Лаки-пур, Мирза-пур, Бавани-пур и пр. Присутствіе пур въ названіяхъ семи городовъ древней Арменіи не служить ли въ свою очередь доказательствомъ общности происхожденія и сродства армянь съ древныйшимъ изъ арійскихъ племенъ-съ индійцами? Замычательно, что эти семь городовъ суть единственные между всеми городами древней Арменін, которые носять на себ'в индійскую, такъ сказать, приміту и такъ странно сгруппированы въ съверо-западной части Арменіи недалеко отъ Чернаго моря. Въроятно, они были основаны отдълившеюся, въ незапамятныя времена, вътвью индійскихъ арійцевъ, первоначально здъсь поселившихся. Объ этихъ переселендахъ хотя исторія ничего не говоритъ, однако названія построенных вими городовь ясно обличають ихъ присутствіе на армянской почвъ. Это наше предположеніе находить себъ нъвоторое подтверждение въ другой индійской колоніи, явившейся въ Арменію въ дин основателя династін армянскихъ аршакидовъ за 150 леть до Р. Х. (см. Зенобъ Главъ). Объ этомъ см. также въ концв настоящей статьи.

нымъ своему взгляду на Vahagn'a, какъ на историческое лицо, приводитъ имя младшаго его сына (странно, что о старшихъ онъ ничего не упоминаетъ), называвшагося Араван'омъ. Изъ сказаннаго нами о санскритскомъ корит аг, играющемъ такую роль въ вышеприведенныхъ армянскихъ словахъ, выражающихъ понятія: солице, утро, заря, денница, можно заключить, что аг лежитъ также и въ основъ имени агау-ап и значитъ «утро»—агауот. Называется же онъ младшимъ сыномъ Vahagn'a, въроятно, такъ же, какъ въ Риг-29 Ведъ утро именуется «Дитя Diy» (Child of Dyu) или «Сынъ Неба» (Son of Dyaus).

Далье, тотъ же историкъ увъряетъ, что отъ Vahagn'a вель свое начало жреческій родь въ языческой Арменіи, извъстный подъ именемъ Vahunik'. Следуеть прежде всего заметить, что въ образованіе этого слова входить первая только изъ составныхъ частей нмени Vahagn, а именно vah (uni въ древнихъ армянскихъ собственныхъ именахъ людей означаетъ принадлежность иъ извъстному роду, или происхождение отъ извъстнаго рода; буква же k' есть окончаніе множ. числа) и по нашему мнівнію значить «жрецы бога», т. е. солнца. Такое наше объяснение значения слова Vahunik' подтверждается еще свидътельствомъ другаго армянскаго историка, жившаго за 100 слишкомъ дътъ до Моисоя Хоренскаго (въ началъ IV в. по Р. Х.), — разумъемъ Агаеангела, секретаря перваго христіанскаго армянскаго царя, Тердата Великаго. Говоря объ апостольсвихъ подвигахъ Григорія Просвітителя, этотъ историвь повіствуеть, между прочинь, и о разрушении апостоломъ армянъ языческихъ храмовъ въ Арменіи, въ ихъ числъ и храма Vahagn'a, которому храму онъ даетъ эпитетъ Vahevahián. Это слово въ формъ прилагательнаго, состоитъ изъ двухъ словъ, а именно изъ vah, повторившагося два раза и означающаго храмъ «бога боговъ», что равносильно выраженію — «великаго бога», какъ въ извъстныхъ выраженіяхъ-«владына владынъ», «царь царей» и пр. Этотъ храмъ Vahevahian *) или «великаго бога», говорить историкъ, богатъйшій зо

^{•)} Іап окончаніе, выражающее принадлежность (притяжательное); буква е въ срединъ слова есть соединительная гласная.

изъ всёхъ храмовъ въ Арменіи, назывался «храмомъ Vahagn'а, убійцы правона»— «мехіан вишапакайн Вахагни»—и считается перемым между многими знаменитыми храмами, находившимися въ селеніи Аштишатъ, таронской области, за горою Карке на ръкъ. Евфратъ, насупротивъ великой горы Тавра, какъ было сказано выше. Каста жрецовъ за 150 л. до Р. Х. въ языческой Арменіи носила названіе Vahunik' по имени «великаго бога»—Vah, точно такъ же, какъ въ Средней Индіи жрецы назывались брахманами, какъ служители Брахмы—божественнаго духа.

IΥ.

До сихъ поръ мы старались повазать связь названія армянскаго бога съ риг-ведскимъ Vritrahan'омъ, а не съ Verethraghna Авесты, потому что арханческія данныя, уцільній у древних армянских з писателей, указывають на прямое происхожденіе, или върнъе, на переводъ слова Vritrahan черезъ Вишапака́х'; между тъмъ вакъ объяснение имени Vahagn черевъ Verethraghna Хорда-Авесты не представляетъ для насъ никакого основанія по роли и эпитетамъ, которые приписываются последнему Зароастромъ, какъ мы видели зі въ началь этой статьи. Къ тому же во всей Авесть Verethraghna представляется существомъ какъ бы изодированнымъ, не имъющимъ никакого живаго, такъ сказать, отношенія къ прочимъ божествамъ зороастроваго ученія. По нашему мивнію, Verethraghna не есть божество туземное, самостоятельное, собственно-парсійское: онъ перешель въ Авесту изъ Веды, и потому, какъ такое, не могъ служить прототипомъ армянскому Vahagn'у, перешедшему въ свою очередь оттуда же въ армянскую есогонію. Поэтому ошибаются думающіе, что Vahagn есть Verethraghna, перешедшій къ армянамъ изъ Авесты. Выше было сказано, что Vahagn армянской миноологіи есть то же, что Индра индійскій, т. е. богъ небеснаго свъта, солице. Мысль эта,

добытая нами изъ сопоставленія и сличенія ведическаго и армянскаго эпитетовъ, придаваемыхъ Индръ и Vahagn'у древними армянами и индійцами, находитъ себъ подтвержденіе и у древнихъ пи-

сателей перваго изъ упомянутыхъ народовъ. Въ управить въ армянскомъ переводъ твореніяхъ александрійского еврея Филона. сявланномъ въ У в. по Р. Х., какъ и въ ибкоторыхъ армянскихъ. еще не ваданныхъ рукописяхъ, встръчаемъ указанія, бросающія значительный свёть на занимающій нась вопрось. Въ помянутыхъ памятникахъ имя греческаго Аполлона и армянское слово арет-аги (солнце) равно переводятся черезъ Vahagn. Такое употребление имени Vahagn идеть совершенно въ разръзъ съ мижніемъ Moncen Xoренскаго, который считаетъ Vahagn'a то сыномъ Тиграна-Хайкида, 32 то отождествляеть его съ греческимъ Герандомъ. Не смотря на авторитетъ отца армянской исторіи, мы становимся на сторонъ армянскаго переводчика Филона, передающаго имя Аполлоно черевъ Vahagn, и анонимного армянского писателя, у которого находимъ следующую замечательную фразу: «Некоторые стали почитать арегагн (солнце) и назвали его Vahagn'омъ».

По увърению того же М. Хоренскаго, не только въ Армении, но и въ сосъдней Иверіи, Vahagn имълъ храны, гдъ чествовали его и совершали ему жертвоприношенія. Странно было бы допустить, чтобы иверійцы ни съ того ни съ сего стали поклоняться армянскому Герою потому только, что онъ быль избавителемъ земли армянской отъ драконовъ (см. нашъ перев. М. Хоренскаго, кн. І, гл. 31). Ксли иверійцы дійствительно воздвигли въ своей землів статую Уаhagn'a, то это, конечно, потому, что они видели въ немъ не жаціональнаго армянскаго Героя, а бога равно благодівющаго и ниъ, иверійцамъ, и армянамъ, а таковымъ должно было быть и было, для обоихъ народовъ, Vahagn, т. е. содице.

Давъе, по увъренію Агаеангела, современника св. Григорія Просвътителя и очевидца, какъ распространенія христіанства въ Арменін, такъ и разрушенія въ ней языческихъ храмовъ-супругою Vahagn'a была богиня Астхик, армянская Афродита, что опять-таки служить новымъ доказательствомъ божественности перваго. Наконецъ свъдънія, сообщаемыя Ананіей ширакскимъ и приведенныя нами 33 выше, указывая на борьбу Vahagn'а съ ассирійскимъ богомъ Баршам'омъ, шествіе его по небу и образованіе Млечнаго Пути, еще болве убъждають нась въ мнъніи о нечеловъчности Vahagn'a.

Итакъ, Vahagn — одинъ изъ высшихъ боговъ армянскаго пантеона; поэтому онъ не могъ быть Verethraghna Хорда-Авесты, а еще менъе сыномъ Тиграна-Хайкида; слъдовательно, онъ — повторяемъ добытое уже нами положение — не иное что, какъ Индра-Vritrahan, т. е. солице.

٧.

Въ Риг-Ведъ, во многихъ мъстахъ, Индръ принисываются самые высокіе божественные аттрибуты. Въ ней между прочимъ встръчаемъ обращеніе, совершенно одинаковое съ началомъ пъсни о Vahagn'ъ армянскаго рапсода. Оно гласитъ: «При твоемъ (Индры) рожденіи твердо стоящія горы, и небо и земля всколебались» (І. 61, 14); «При твоемъ рожденіи, о преславный, небо и земля задрожали» (ІУ. 17, 2).

Пъснь армянского рапсода начинается:

«Въ мукахъ рожденія находились небо и земля;

«Въ мукахъ рожденія лежало и пурпуровое море».

Въ Риг-Ведъ придаются характеристические эпитеты Индръ, коза торые мы приведемъ вдъсь, сопоставляя ихъ съ такими же эпитетами Vahagn'a. Индръ придаются эпитеты: hari-sipra—румяноланитый (Х. 96, 4, 9, 12); hari-kesa—златовласый (Х. 96, 5, 8); harismasru—златобородый (Х, 96, 8); Индра весь врасный или вида
золотаго—hari-varpas (Х. 96, 1 и слъд.). Иногда онъ представляется
«волотымъ»—hiranyaya (І, 7, 2; VIII, 55, 3) и, наконецъ, «виъющимъ золотыя длани» (VII. 34, 4).

Уклонимся немножко. Въ Риг-Ведъ, какъ выше было замъчено, равносильнымъ Индръ божествомъ является Агни—подъ этимъ именемъ неръдко является Индра—такъ же, какъ рядомъ съ Vahagn'омъ въ армянской миссологіи мы видимъ арет-агн, поклонники котораго, замътимъ мимоходомъ, существовали въ Арменіи еще въ XII въкъ и послъ подъ именемъ арев-ордик, т. е. «Сыновъ Солица» (см. нашъ Очеркъ религ. языч. армянъ, стр. 35). Этому Агни, богу огня, Риг-Веда приписываетъ рожденіе и ростъ быстрые. Агни высоко дер-

житъ знамя изъ дыма—dhûma-ketu (I. 27, 11; I. 44, 3; V. 11, 3; VIII. 43, 4); дымъ его какъ столбъ возносится къ небу (IV. 6, 2; VII. 2, 1); дымъ этотъ волнуется и пламя его неуловико (VIII. 23, 1); оно пламенъетъ вверхъ—ûrdhva-sochis (VI. 15, 2); оно пламенъетъ вширь—sukra-sochih (VII. 15, 10; VIII. 23, 20); пламя Агни одарено очистительной силой—pâva-sochis (VIII. 43, 31); у него пылающіе волосы— sochish-keşa (I. 45, 6), золотая борода hirimasru (V. 7, 7), голова пылающая (VIII. 3, 1) и горитъ онъ какъ солнце (I. 149, 4; VII. 3, 6).—Воды рождаютъ Агни (III. 1, 3), 35 онъ есть чадо неба и земли (III. 6, 5), совершившее встарь славные подвиги (VII. 6, 2) *).

Кажется, указанія эти въ свою очередь доказывають также тождественность Vahagn'a съ Индрой и съ другимъ ведическимъ представителемъ свъта -- Агня, имя котораго часто принимаетъ на себя Индра: и вода, и небо, и земля содъйствують рожденію обонкь боговъ; и дынъ, и пламя, сопровождающіе ихъ явленіе, невольно заставляють насъ видеть въ этихъ божествахъ прототипы армянскаго Vahagn'a, рожденнаго и небомъ, и землею, и моремъ. Его рождение также сопровождается дымомъ и пламенемъ; онъ такъ же, какъ и Агни, имбетъ быстрый ростъ, ибо онъ выходитъ изъ пламени уже съ бородою; у Агни голова и волосы пылають и самъ онъ весь горить какъ солнце; юноша Vahagn также съогненными волосами, съ пламенной бородой и съ блестящими какъ солнце глазами. Эпитеты Индры не менте этого соотвътствують эпитетамъ Vahagn'a; нбо «румяноданитый», «влатовлясый», «влатобородый», «обликъ волотой» и «золотыя длани» суть не что иное, какъ характеристическія черты солнца, кои сопровождають и Vahagn'а въ Пъсни армянскаго рапсода.

YI.

Восемь стиховъ, приведенныхъ Монсеемъ Хоренскимъ въ его Исто- 36 ріи и служившихъ предметомъ этой статьи, въ которыхъ описы-

^{*)} Cm. T. Muir, Contributions to a Knowledge of the Vedic Theogony and Mythology. 1864.

вается рожденіе Vahagn'a, суть, безь сомивнія, обломовъ цілой неогонін, въ которой излагалось міросоверцаніе языческихъ армянъ в которая, къ сожальнію, предана была, въроятно, уничтоженію, вивств съ храновыми архивами и инигами, св. Григоріемъ Просвътителемъ въ началь IV въка, при введении имъ христіанства въ Арменію. Өеогонія эта, какъ мы могли видъть изъ разбора помянутаго отрывка, подобно вороастровой, должна была имъть иного общаго съ осогонією Веды. Кром'в средства явыка армянскаго съ санскритомъ, кромъ тождества Vahagn'а съ Индрою, армянская исторіяпредставляеть еще разительный факть связи индійского язычества съ армянскимъ, на которую указано въ нашемъ «Очеркъ религіи явыческихъ армянъ» (стр. 39-42), фактъ, который не лишнилъ считаемъ привести вдёсь для большаго подтвержденія выскавываемаго въ настоящей стать в мевнія нашего о возможности объясненія отрывка о Vahagn' в Ведою. Фактъ этотъ находимъ у Зеноба Глака, одного изъ многочисленныхъ учениковъ св. Григорія Просвітителя. Въ своей исторіи Таронской области-этой классической страны армянскаго язычества, гдъ преимущественно сосредоточивалась апо-37 стольская деятельность св. Григорія—Зенобъ подробно описываеть нвображенія двухъ индійскихъ божествъ-Гисане и Деметра-имъвшихъ вдёсь свой храмъ, одинъ изъ богатейшихъ храмовъ въ Арменін, при которомъ даже жрецы были индійцы. Понятная вещь, что если храмъ этотъ существовалъ въ течени въковъ въ Арменіи (съ 150 года до Р. X. по 304 г. послъ Р. X. = 454 л.), то въ немъ армяне-язычники поклонялись этимъ богамъ наравив съ національными своими богами. Если же они чествовали ихъ, это вначитъ, что оеогонія ихъ должна была имъть много общаго съ ведическою, и что поэтому самому религіовное чувство армянъ не оскорблялось присутствіемъ этихъ боговъ на ихъ почвъ.

IV.

Отвътъ на замъчанія г. Патканова *),

помъщенныя въ хуп т. трудовъ восточнаго отдъленія и. р. археологическаго общества.

По поводу одной замътки проф. Патканова въ его статьъ: «Нъсколько слово о названіяхо древних армянских мъсяцево», помъщенной въ Трудахъ Восточнаго Отдъл. Императорскаго русскаго археологическаго Общества (XVI т.), намь пришлось мимоходомъсказать нъсколько словъ при изложении нашего взгляда на одинъдовольно интересный вопросъ армянской минологіи, въ статьъ **), появившейся въ Трудахъ того-же Общества за истекшій годъ. Наставническій тонь, какъ говорить г. Паткановъ, нашей статьи не понравился ему, хотя въ этомъ тонъ ничего, оскорбительнаго не

^{*) [}Нанечатанъ въ 1874 г. отдъльной книжкой, стр. 1—36, М. 8°. Не смотря на ръзкость тона автора въ нъсколькихъ мъстахъ статъи, она и теперь еще не потеряла интереса, являясь дополненіемъ и разъясненіемъ въ предыдущему изслъдованію —о "Вахагиъ Вишапакахъ". —Для настоящаго изданіямы воспользовались нъкоторыми помътками, сдъланными рукою покойнаго Н. О. Эмина на поляхъ его ручнаго экземпляра "Отвъта" и внесли ихъ въ текстъ, напр. на стр. 24 и 26, изданія 1874 г. Г. Х.].

^{**)} Вотъ полное заглавіе нашей статьи: "Ваха́гн-Вишапака́х армянской минологіи есть Индра-Vritrahan Риг-Веды". С.-Петербургъ. 1873.

было, въ чемъ убъдиться могуть читатели, интересующіеся вопросомъ, затронутымъ въ нашей статьъ. Наставническій нашъ тонъ оскорбиль самолюбіе ученаго профессора до такой степени, что онъ разразился на насъ страшнымъ гитвомъ. Витсто хладнокровнаго разсмотртнія ученаго вопроса въ интерест науки и такого же отвъта на наши мимоходомъ сдъланныя ему замъчанія г. Паткановъ въ своей статьт *) прибъгаетъ къ брани, не знающей границъ. Признаемся откровенно: мы никогда не понимали въ ученомъ споръ смысла такихъ аргументовъ, какова брань, и всегда видъли въ ней доказательство безсилія и несостоятельности того, кто къ ней прибъгаетъ. Предупреждаемъ г. профессора, что въ нашихъ немногихъ словахъ, обращенныхъ къ нему, мы не дадимъ мъста гитву, а займемся спокойнымъ разсмотртніемъ его возраженій и покажемъ на сколько они основательны.

Мы отвъчаемъ г. Патканову не потому, чтобы его Замичания на нашу статью заслуживали вниманія, а потому единственно, что въ нашемъ ученомъ мірѣ оріенталистовъ весьма немногіе занимаются филологическимъ наслѣдованіемъ древне-армянскаго языва и миномогія, да еще потому, что нерѣдко отвага — а у г. профессора порядочный запасъ ея—въ рѣшеніи ученыхъ вопросовъ принимается за глубокое знаніе дѣла арменистами въ родѣ г. Патканова и читателями, вовсе незнакомыми съ предметомъ спора. Вотъ что побуждаетъ насъ написать нижеслѣдующія строки.

Такъ какъ г. Паткановъ въ своихъ Замючаніямо направиль свои вовраженія преимущественно на частности нашей статьи, упустивъ изъ виду главную мысль ея; то мы считаемъ не лишнимъ, предварительно разсмотрънія его возраженій, привести здѣсь сущность нашего взгляда, чтобы такимъ образомъ поставить читателя на надлежащую точку зрѣнія на поднятый нами вопросъ и на споръ, возникшій между нами.

Статья, въ которой мы коснудись вышеуказанной замътки г. профессора, исключительно посвящена развитію и доказательству мысли,

^{*)} Статья г. Патканова носить следующее заглавіе: Замечанія на ст. г. Эмина Ваха́гн Вишапака́х' и пр. С.-Петербургъ. 1873.

что Vahágn, Чтотар, армянской мнеосноги есть Индра-Vritrahan Риг-Веды. Въ замътвъ же г. Патканова проводится мысль,
высказанная первоначально Виндишманомъ *), затъмъ Ferd. Justi **)
и наконецъ Paul de Lagarde'омъ ***), что армянскій Вахаім есть
Веретраіма Авесты. Отождествленіе обонхъ божествъ всѣ три нѣмецкіе оріенталиста основываютъ только на внѣшнемъ сходствѣ
этихъ именъ между собою. Г. Паткановъ, какъ мы замѣтили въ
нашей статьѣ, повѣривъ на слово этимъ ученымъ, повторяетъ въ
своей замѣткѣ ихъ мысль, и эту чужую мысль онъ защищаетъ,
якобы собственную, съ большимъ жаромъ.

Виндишианъ и въ особенности Lagarde поступили непоследовательно, основывая тождество армянскаго и парсійскаго боговъ единственно на сходствъ ихъ именъ. Наука не можетъ довольствоваться такими аргументами, какъ переходъ извъстныхъ зендскихъ буквъ въ армянскую букву, чтобы на основаніи одного этого условія оправдать выводъ: сатдовательно, Вахан есть Веретрана. Странно, что учители г. Патванова, да и самъ г. Патвановъ, какъ великій филологъ, не остановили своего вниманія на этихъ безконечныхъ образахъ, которые принимаетъ Веретразна, а именно на образахъ Вътра, Быка, Коня, Верблюда, Вепря, Юноши, Птицы, Овна, Козла н наконецъ Мужа****), и не спросили себя-что общаго между этимъ Genius des Sieges, этимъ духомъ-хамедеономъ въчно видоизмъняющимся, и армянскимъ божествомъ, вездъ и всюду сохраняющимъ свой человъческий образъ. Инфин-ин они основание дълать завлюченіе: такъ какъ Веретрана есть Genius des Sieges, то онъ и Ваханн-одно и тоже божество? Посять этого почему Арен или Марса не признать въ сродствъ съ армянскимъ божествомъ? Это было бы

^{*)} Cm. ero Die persische Anahita oder Anaitis, München. 1856 p. 22.

^{**)} Cm. ero Handbuch der Zendsprache, Leipzig. 1864. p. 285.

^{****)} Cm. Gesammelte Abhandlungen von Paul de Lagarde, Leipzig. 1866. pp. 9, 21, 275, 293, 300.—Ero me Beiträge zur Bactrischen Lexicographie. Leipzig. 1868. p. 74.

^{*****)} См. Avesta, von Spiegel, часть III, Khorda Avesta. Leipzig. 1863• XXX, 14. Bahram Yast. pp. 141—151;—и см. нашу стр. 9—10.

догичнъе. — Армянскими древними писателями Вахагн признается Солнцемо и вивств съ верховнымъ ихъ богомъ Арамазд'омътворцемъ неба и земли, и Анахитою-богиней целомудрія, покровительницей земли армянской, составляеть тріаду *), и таквиъ образомъ является однимъ изъ высшихъ боговъ армянскаго пантеона. Во всемъ этомъ, какъ видить читатель, итътъ ничего такого, что могло бы дать намъ право на признаніе Вахагна и Веретрагны тождественными. -- По этому самому мы нашли отождествленіе этыхъ боговъ, основанное на одномъ звуковомь сходствъ ихъ именъ, недостаточнымъ. Мы сказали: «если даже допустить тождество — разумћется наружное -- Вахагна съ Веретрагною, то и тогда едва ли по существу своему могуть они служить выражением одной и той же иден (см. нашу ст. стр. 10-11). Въ подтверждение приведены нами въ примъръ имена — Андра и Индра, Саура и Сарва, Гераклест и Геркулест (см. тамъ же), которыя, не смотря на ихъ соввучие, ничего общаго между собой не имъютъ. — Далъе мы обратились въ вингамъ Заратустры и въ нихъ искали ръщенія нашего недоумънія; но Хорда Авеста въ гимнахъ, обращенныхъ въ Веретрагив, не представила ни одного намека, ни одной черты, которая указала бы на внутреннюю тождественность армянскаго бога съ Веретрагною (см. тамъ же, стр. 2—10).

Не нашедъ такимъ образомъ въ Авестъ данныхъ для выясненія внутренняго значенія Ваха́гна армянской минологіи, мы обратились къ армянскимъ источникамъ. Изъ нихъ мы узнали, что Аганангель (IV въка) и Моисей Хоренскій (V въка), изображая его убійцею дракона, тъмъ самымъ признаютъ его антагонистомъ мрака; что Ананія ширакскій (VII въка) и переводчикъ (V въка) Твореній александрійскаго еврея Филона и анонимная армянская рукопись уже не подъ покровомъ, но ясно отождествляютъ Ваха́іна съ солицемъ, и что наконецъ при переводъ имени «Аполлонъ» нъкоторые изъ древнихъ армянскихъ писателей передаютъ его черезъ Ваха́іна. Чтобы

^{*)} См. Исторію Агаеянгела (арм. текстъ). Венеція. 1835, стр. 102, и франц. ея переводъ въ Collection V. Langlois, Т. I, р. 134—135.

имъть право выдвигать другое противоположное нашему мнѣніе, необходимо прежде всего разобрать по одиночить всть вышеприведенныя указанія и доказать невърность толкованія, которое мы имъ даемъ. Г. Паткановъ этого не дълаетъ, а потому онъ не вправъ утверждать, что Ваха́ни и Веретра́на—одно и то же лицо.

Опредъливъ такимъ образомъ до очевидности сущность, значеніе и роль Ваха́гна въ армянской минологія, мы обратились къ объясненію имени этого божества. Мы нашли, что имя это сложное и состоитъ изъ vah, та и адп, та которыхъ послѣднее не что иное какъ Адпі индійской минологія, т. е. Солице, а первое—слово архаическое, общее зенду и армянскому языку, уцѣлѣвшее въ этой первоначальной своей формѣ въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ послѣдняго и означающее «бого».

По отимъ соображеніямъ мы пришли въ ваключенію, что армянскій Вахазм и Риг-Ведскій Адпі—одно и тоже божество—Солмие. А такъ какъ богъ Индра неръдко въ Риг-Ведъ является подъ именемъ Адпі, то изъ этого мы пришли въ мысли, что Вахазм есть Индра. т. е. опять таки Солмие. И мы допустили это послъднее сближеніе на слъдующемъ основанія: Индра, какъ побъдигель Вритры—змія, получиль опитеть Вритрахам (Vritrahan)—убійца Вритры—змія; армянскій Вахазм за побъду, одержанную имъ надъ дракомомъ, называется также убійнею дракома, т. е. Вишапажахомъ в ображомомъ называется также убійнею дракома, т. е. Вишапажахомъ в ображомомъ называется также убійнею дракома, т. е. Вишапажахомъ в ображомомъ называется также убійнею дракома, т. е. Вишапажахомъ в ображомомъ называется на мы отимъ не ограничили нашихъ

^{•) «}Вишапаках'», «Решишши», какъ слово сложное, состоить изъ вишай, «Реши и к'ах', рил: изъ которыхъ последнее служить корнемъ глаголу к'ах'-ел рил-е систреблять, убивать». Что же касается до вишай, «Реши», то оно, по нашему мивнію, заслуживаеть особеннаго вниманія. Поэтому нелишнимъ считаемъ представить здесь на судъ спеціалистовъ толкованіе, которое мы ему даемъ.

Мхитаристы въ своемъ большомъ Словарѣ объясняютъ ваша́n, $4h_{2}$ черевъ "большой водяной змъй". Почему именно водяной — не объяснено втими учеными потому, вѣроятно, что послѣдняя часть разбираемаго слова, а именно ам, ими напоминала имъ персидское слово ab «вода»; но въ такомъ случаѣ остается первая часть слова: виш, которое они отожъ

наблюденій надъ тождественностью обонкъ божествъ. Въ доказательстве исконной связи Арменіи съ Индією по общности происхожденія жителей обънкъ странъ и сродства икъ языковъ, мы

дествіяють съ армянскимъ мж, р-= «эхидна». Здёсь не мёсто входить въ подробный разборь значенія слова виша́п, франц какъ водянаго змёя: это завлекло бы насъ далеко. Мы пока замѣтимъ, что у первоклассныхъ армянскихъ писателей — Езника, Моисея Хоренскаго, Нерсеса Ламбронскаго и другихъ — слово виша́п употреблено какъ имя нарицательное со значеніемъ «дракон», т.-е. «большой змюй». Далёе, у тёхъ же писателей оно употребляется въ смыслѣ "діаволг, " "злой духо", "сатана". Въ этомъ послѣднемъ случаѣ съ нимъ не раздѣленъ эпитетъ химавури, «ръшлига» — "ветхій, " "древній".

Чтить объяснить такой метаморфозъ? - Ттить, конечно, чтить им объяснии въ предыдущей нашей стать в изменение значения многихъ словъ, перешедшихъ изъ языческаго міра въ міръ христіанскій. Языческіе армяне, віроятно, первоначально подъ именемь вышая разумьля представитеия начала зла, котораго они противопоставиями Арамазду, привида (Ahura Mazda) - началу добра. И это тыть выроятные, что вы армянской мноологіи, въ основъ которой лежить дуализма, начало добра представляется Арамазд'онъ, между темъ какъ зло не имъетъ своего представителя съ определеннымъ именемъ. Искомое это имя и есть вищая, который у Зороастра называется Ахримановь, которому эмблемовь служить чудовищный двуногій змей, низвергнутый съ неба Митрою; въ парсійскихъ средневъковыхъ сказаніяхъ-змѣемъ Афрасіаю омъ (въ Шах-наме Фердуси), а у мидійскихъ Турійцевъ (Touryas), какъ увіряеть ученый Оппертъ — Фаррурсарраббою Farroursarrabba). Эти сопоставленія не ясноди выдвигають важное значение эпитета вышапаках, придаваемаго Baxarну - убійць змья? Армянскій Вахаін-Солнце представитель небеснаго свыта, борется съ Виша́п'омъ, представителемъ мрака, и побъждаетъ, убиваеть его, подобно тому какъ въ Риг-Ведь севтозарный Индра низлагаетъ мричнаю Вритру, какъ въ Авеств Ахура-Мазда-Ахримана, какъ въ греческой минологіи Аполлона — Пинона, какъ въ древнихъ италійскихъ сказаніяхъ Геркулесь—Какуса.

Тавимъ-то образомъ "ветхій змѣй" (=Виша́п)—армянскій Вритра, Ахриманъ, Афрасіабъ, у христіанскихъ армянскихъ писателей принимаетъ образъ Сатаны, князя тымы, и становится именемъ послѣдняго.

Впрочемъ мы возвратимся къ Bumany—арм. Ахриману, въ нашемъ подробномъ Изследовани объ армянской мисологии.

Digitized by Google

сверхъ того указали на цвани рядъ армянскихъ словъ, каковы "солние, шрь дшир; утренняя заря, шришру»; утро, шпшьом; денница, шрпывши; день, шры, происхождение которыхъ можетъ быть объяснено только санскритомъ *), и наконецъ—на существо- 10 вание въ языческой Армении индійскихъ божествъ и съ индійскихъ жречествонъ **).

По приведеніи всёхъ этихъ и другихъ доказательствъ мы сдёлади такое условное и, кажется, не заносчивое заключеніе: «Если
наше объясненіе составныхъ частей слова Bax-ани исходитъ изъ
вёрныхъ началъ, то послё вышеприведенныхъ доказательствъ мы
можемъ позволить себё слёдующій выводъ: слово Bax-ани, какъ
слово сложное, означаєтъ бого-ании, т.-е. Индра—богъ спёта, а Baxани вишапаках, чибирь францирит значить» бого - ании или
богъ Индра-Вритраха́н (Vritrahan), т. е. «убійца дракона» ***).

Г. Патвановъ, какъ мы замътили въ нашей статъъ (стр. 13), «остановился на толкованіи словъ— Trutzwaffe, Sieg, Sieghaftigkeit— нъмецкихъ оріенталистовъ и не пошелъ дальше». Его, какъ видно, мало интересовало значеніе бога Ваха́гна: нъмецкіе ученые произнесли свой приговоръ и г. Паткановъ остановился передъ нимъ, какъ передъ Геркулесовыми столбами и дальше не осмълился идти. Онъ предпочелъ своръе сдълаться вульгаризаторомъ на шаткомъ основаніи построеннаго ихъ мнѣнія, нежели самому работать падъ интереснымъ вопросомъ.

Всъ вышеприведенные наши аргументы въ доказательство — съ одной стороны, того, что Вахагнъ не есть сынъ Тиграна I Хайкида, и а съ другой — что онъ «Солице» и одно изъ главныхъ божествъ армянскаго пантеона, г. Паткановъ оставилъ въ сторонъ и всъ све и силы направилъ на опровержение нъкоторыхъ, якобы невърно объясненныхъ нами словъ армянскихъ, зендскихъ и сансиритскихъ, приведенныхъ въ нашей статьъ. Эти опровержения г. профессора достойны въ особенности

^{*)} См. нашу ст. стр. 24 и д.

^{**)} См. тамъ же стр. 36 и д.

^{***)} См. тамъ же стр. 23.

тамъ, гдъ онъ берется за объяснение арханческихъ и даже неархаическихъ словъ древне-армянскаго языка.

Просимъ читателя удёлить намъ нёсколько минутъ, чтобы повнакомиться съ глубокимъ знаніемъ одного изъ представителей оріентализма въ нашемъ отечестві, который, замітимъ мимоходомъ, весьма великодушно отводить намъ містечко въ скромной толий дилеттантовъ, между тімъ какъ себя причисляеть къ сонму великихъ представителей восточнаго языкознанія.

На 21 стр. нашей статьи мы сказали: слово Vah-agn есть слово сложное, состоящее изъ vah, фи\$ и шqb, изъ которыхъ первое находить себъ объяснение въ зендъ, второе въ сансиритъ. Оно обра-SOBAJOCH TARE Me, RARE A CAOMHEN APMAHCRIA CAOBA arég-agn, arévада, шры фири, шры ший = «солице». Затыль, на основания Комментарія на Уаспа зваменитаго Евг. Бюрнуфа мы приступили къ объясненію слова vah, фш5; указали, что оно, какъ слово коренное, даеть отъ себя другія слова; показали значеніе каждаго изъ нихъ какъ въ зендъ, такъ и въ новоперсидскомъ языкъ, гдъ оно является видоизмънившимся въ формъ beh, и наконецъ естественнымъ обра-12 30мъ пришли къ тому, что въ словъ vahagn — имени армянскаго божества, зендское vah не подвергается изивненію, въ словъ же армянскомъ veh e, 4 замъняетъ а зендскаго слова. Далъе, мы сказали: подъ этой послъдней формой veh, 465, какъ корень, образуетъ изъ себя цълый рядъ армянскихъ словъ, когорыя въ этомъ языкъ сохранили первоначальное, въроятно, значение зендскаго vah, утраченное въ послъдствии. Ибо veh, 465, у древнихъ классическихъ армянскихъ писателей, кромъ значенія «превосходный», означаеть еще «сверхъ-естественный, неземной, небесный»; когда же принимаетъ знакъ множественнаго числа—букву k' $_{I\!\!P}$, и по законамь армянскаго языка становится именемъ существительнымь, оно означаеть «ангелы, полубоги, боги», какъ напр. anmahacán vehk, шибы филом ϕ в сдинственном в честь исть исть исть исть исть исть исть принимая на концъ коренное мъстоименіе третьяго лица п, ъ. а именно veh'n, 465 оно по тъмъ же законамъ, означаетъ «истиннаго Бога». Наконецъ слово veh, \sqrt{L} входитъ въ составъ сложныхъ словъ, не теряя значенія, на которое мы сейчась указали, такъ напр. veh-azn, $db \leq w dv = \ll notomorb$ боговъ»; veh-azgi, $db \leq w d dv = \ll 6o$ жественнаго происхожденія»; veh-а-němán = $db \leq w d dv t \ll 6o$ гоподобный»; veh-a-vair tatchár, $db \leq w d u dv = \ll x$ рамъ обитаемый богомъ» (или богами).

Точною отправленія въ изследованіи имени армянскаго божества мы взяли слово vah, и не только сказали, но и доказали, что оно значить "бого": и доказали это цельнь рядомь армянскихъ словъ, въ которыхъ veh въ значеніи "бого" употребляется и отдъльно и въ началъ сложныхъ словъ. При этомъ мы, правда, не сдълали указанія на древне-армянскихъ писателей, но въ томъ, единственно, предположеніи, что тъ немногіе арменисты, — въ ихъ числъ и г. Паткановъ, -- которые прочтутъ нашу статью, въроятно, знаютъ въ какихъ сочиненіяхъ употреблено veh, и что послъ возстановленія нами арханческого его вначенія, они сами обратятся въ источникамъ и сами провърять наше новое толкованіе. Но мы обманулись въ своемъ предположенін: г. Паткановъ безъ предварительной справки выступиль съ печатнымъ доказательствомъ своего незнанія армянскаго языка. Ибо на стр. 8 своихъ Зампчаній, въ двухъ містахъ, онъ пишетъ: «Пусть бы все это было такъ, какъ утверждаетъ г. Эминъ, и все-таки не вытекало бы изъ сказаннаго, какъ желаетъ онъ, что veh въ армянскомъ языкъ значило «богъ» и что въ имени -Vahagn сохранилось это veh въ болъе чистой формъ vah»; -- немного ниже критикъ прододжаетъ: «относительно же значенія слова veh въ этомь (т. е. арм.) языкъ, никогда не вначило оно на немь (?) «богь» *).

^{*)} На стр. 8 своихъ Замючаній г. Паткановъ, сказавъ, что «veh никогда не значню «богъ», на следующей стр. 9 делаетъ невольную уступку, какъ человекъ неуверенный въ томъ, что онъ говоритъ; «въ множ. числе—«высшіе, превосходняйшіе»—оно (т.-е. veh) хотя и упетребляется, какъ замена слова богъ, но лишь въ переносномъ смысле, подобно тому какъ въ русскомъ языке слово «высочайщий» вевсе не значитъ царь, а является лишь условнымъ эпитетомъ царскаго достоинства».

Остановникя на невольной уступит г. профессора; допустить сънинъ, что veh въ един. не значить бого и что только въ множ. числт оно употребляется, и то въ переносномъ смыслт — $_neucmie$, $_neeocxodumamie^u$ —

14 Обратимся къ авторитетамъ-конечно, не къ Justi, и не къ Lagarde'у — а къ авторитетамъ армянскимъ, я посмотримъ, что скажутъ они на такое печатное заявленіе г. профессора.

Слово ось относится въ числу тъхъ многихъ арханческихъ словъ, встръчающихся въ особенности у Монсея Хоренскаго, настоящее вначение которыхъ ни венеціанскіе, ни вънскіе Мхитаристы не возстановили еще надлежащимъ образомъ. У отца армянской исторіи есть сочинение подъ ваглавиемъ «Гирк' питойц», Урре шрипура = Liber chriarum, въ которомъ приведены, между прочинъ, примъры на риторическія правила, написанныя саминь Монсеень Хоренсвинь по хріямъ. Темы для многихъ изъ этихъ приивровъ запиствованы изъ мноологіи, поэтовъ и трагиковъ греческихъ. Въ этихъ именно примърахъ неръдко у Монсея Хоренскаго заходитъ ръчь о греческихъ божествахъ, говоря о которыхъ, онъ исплючительно употребляеть слово veh. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ г. 15 Патванова, онъ вовсе незнакомъ съ содержаниемъ помянутаго. творенія Хоренскаго; въ противномъ случав онъ, быть можетъ, обратель бы вниманіе на вначеніе, какое придается слову veh, $4b \le y$ этого автора.

вавъ замѣна слова богь. Въ такомъ случав мы попросимъ г. Патканова взять на себя трудъ перевести выраженіе "anmahacán véhk" — въбысыцы» фьср. Первое изъ этихъ двухъ словъ значитъ «безсмертный,» если второе значитъ "высшіе, превосходнюйшіе", какъ утверждаетъ докторально г. профессоръ, то выйдетъ такое сочетаніе безсмертные высшіе, безсмертные превосходнюйшіе", что чистъйшій абсурдъ. Не проще ли держаться нашего толкованія и перевести "anmahacán vehk", — выбысыць фьср «безсмертные боги»?

Далье, на тъхъ же вышеприведенныхъ страницахъ г. Паткановъ увъряетъ, что слово "высочайшій" вовсе не значитъ царъ (какъ будто кто нибудь доказывалъ противное), но что оно является условнымъ эпитетомъ царскаго достоинства». Мы тутъ ровно ничего не понимаемъ: это—чистъйшій non-sens. Гдъ слыхано, чтобы русскій человъкъ когда нибудь говорилъ: "высочайшій царъ" или "высочайшее величество". — Желательно было бы знать —какое такое царское достоинство, къ которому придается эпитетъ "высочайшій?"

Г. Патканову, какъ мы сказали, больно не понравился нашъ наставническій токъ: просимъ у нашего ученаго позволенія взять на этоть разъ на себя роль наставника.

Возьменте названную внигу Liber chriarum, разверненте ее в взгляненте на страницы 376, 382, 384, 389, 390, 393, *) (см. Собр. твор. Монсея Хорен. Венеція. 1843). Быть можеть, по прочтеніи вышеуказанных сграниць, г. Паткановъ изъ невърующаго сдълается върующинь.

На всёхъ вышеуказанныхъ страницахъ г. профессоръ можетъ лично убёдиться—въ какомъ значени употребляется слово veh Мои- 16 сеемъ Хоренскимъ. Для читателей же вообще приведемъ здёсь два— три примёра; воть они: «...азг мардкан... нёманахаваса́р veh'ин, тире́мі хохатцин кенданіа́ц» ..., шид вімерфий... ъбыбы сисшию фере сприбей убършьбы (тамъ же, стр. 386) = ...человіческій родъ... наравні съ veh'омъ (т.- богомъ) владбеть земнородными животными.

Говоря о религіи, Моисей Хоренскій приводить въ доказательство ея необходимости, между прочимъ, слъдующее:... «veh'аваир татчарац ехдцакерт шинутьюн ев veh'ицён баребанутьюн паштаманц», վե-Հավայր տամարաց ըղձակերտ շինութիւն եւ ԱՀԵՆ արժանաւոր բարերանութիւն պաշտամանց... (тамъ же, стр. 387), = ... «желанное построеніе храмовъ, обитаемыхъ veh'ами (богами) и прославленіе культа, достойное veh'овъ (т.-е. боговъ).

«Огтакар хёнамк мардкан ум хаватацан и veh' эн, k'aнтэ дзез?»... թիսկ օգտակար խնամբ վարդկան ում Հաւատացան ՚ի ֆեւե, բանքե

^{*)} Crp. 376. — բայց և ում անյարմարական ծանօԹասցի բան, բանԹե վիհիցե 'ի բարկուԹիւն չարժել, դյց միչտ յանախառւԹեան անցնալ Հացին գոյացուԹիւնբն։

Ctp, 389.—...զմարդկային յարմարական ամուսնու/ժետն կարգ՝ խոկացաւ իջուցանև յանաանական անկարգ խառճակու/ժիւն, և ընդդեմ Լիհի և մարդկան կամաց զիւր չար խորՀուրդս կանգծնաց Համբարտակ...

Стр. 393. — Բայյց դութ... յիջևցեր զանանդ առն չարաչար մաՀու վախմանն... զորբոց զան-Տնարին Հառաչանս... զբամաՀանսն որ 'ի վիճե...

 $\Delta b u_1$, пре бушфий бий р' финицирия у защисле финарур в сорищиний органие (тамъ же, стр. 390) = «ваботливое попечене о людяхъ кому, если не вамъ, ввърено оећомъ (богомъ или отъ бога)?

Просимъ г. Патканова обратиться также къ датинскому переводу твореній Филона еврея, гдѣ спорное армянское слово veh передается ученымъ Мхитаристомъ Авгер'юмъ черезъ пверховное Существо"...

17 «Quod si maternae nequitiae pueri aemulatores existant, ex paterna virtute recedentes abeant juxta placitum voluntatis genti pravae et ob contemptum Supremi Entis superbum sicut voluntariae injuriae rei contemnentur», (см. Венеціанское изд. 1826, стр. 66).

տանութալ ե կինկը. ախսնգության դեռաքան անգին, թւ ետղաշարօե աղևանչաւաջունին,,ի Հայնբրի աստեկըունգբրբը խուսրա ե ,ի նան գրտոնբը, կաղօь - Ծի նգ դաները արոնգաղունգ թար ղարվուրեր րախարջոնսեն բնե-

Наконецъ, во всъмъ этимъ доказательствамъ о значеніи слова oeh прибавимъ еще слъдующее собственное имя, которое послужитъ также нъкоторой опорой нашему толкованію: мы разумъемъ имя Veh-Mihr-Shapouh $4.6 < 4.6 < 1.2 <math> \mu = 1.0$ Оно состоитъ изъ трехъ словъ, изъ которыхъ первое—veh 4.6 < 1.0 уже знакомое читателю, значитъ nous, nous

Изъ предъидущаго ясно, кажется, видна върность нашего толкованія veh въ значеніи бого, божество, въ чемъ можетъ убъдиться каждый изъ нашихъ читателей, незнающій даже азбуки армянскаго языка, вникнувъ только въ смысать приведенныхъ и переведенныхъ нами фразъ изъ Liber chriarum.

Послъ этого не можетъ быть сомнънія въ тождественности och и vah, которое vah, какъ сказано нами, есть древнъйшая форма, сохранившаяся въ имени Vahagn, въ названіяхъ: a) его жрецовъ—

Vah-ounik', фибливре—н b) его храма— Vahevahean, чибышь, означающее «храмъ бога боговъ» (см. нашу ст. стр. 29).

Считаемъ не неумъстнымъ сдълать здъсь небольшое отступление по поводу словъ vah'ounik' физагорр или vahn'ounik' физагорр и vahevahean физъфий, изъ которыхъ первое оставлено г. Патвановымъ безъ замъчанія, между тъмъ какъ о второмъ роняетъ онъ мимоходомъ слъдующія слова, «вслъдствіе вышеизложеннаго, падаетъ само-собою и другое положеніе г. Эмина—что vahevahean значить «богъ боговъ». Такой лаконическій приговоръ г. Патканова условливается тъмъ, что онъ не нашелъ у Лагарда о словъ vahevahean ничего положительнаго, на что можно было бы ему опираться, а потому и произнесъ эту безсодержательную оразу.

Если vah и veh одно и тоже слово, то мы были последовательны, когда объясняли vahevahéan черезъ "бого богово". Остановимся на этомъ словъ и вглядимся въ него попристальнъе.

Лагардъ въ концъ своего Gesammelte Abhandlungen, въ которомъ онъ подвергаетъ филологическому анализу, часто весьма смълому, чтобы не сказать болъе, многія армянскія слова, приводить также, Богъ въдаетъ для чего, имена армянскихъ боговъ: «nur über die 19 armenische mythologie erlaube ich mir einige bemerkungen».—Эти bemerkungen начинаются слъдующей предварительной замъткой: «паmentlich genant finden sich in Armenien 77 eränische gottheiten: Aramazd, Mitra, Spandaramet, Vahagn, Tir, Nanê». Къ нимъ онъ примываетъ также какое-то божество съ небывалымъ названіемъ Wahèwahè—продуктомъ своей фантазіи, и въ недоумъніи останавливается передъ нимъ, признавая чистосердечно, что «dunkel ist Wahèwahè, den ich aus per Agathangelus ausdruck wahewahean mehean erschlisse (р. 293).

Слово vahevahean два раза повторяется въ одномъ только мѣстѣ у Агаеангела; мѣсто это невѣрно понято Лагардомъ. Вотъ оно въ дословномъ переводѣ: «И когда прибылъ въ предѣды Арменіи Григо«рій (Просвѣтитель), онъ услышалъ, что въ землѣ Таронской остается
«(еще) вахевахеан храмъ—храмъ съ величайшими сокровищами,
«наполненный золотомъ и серебромъ, гдѣ (хранилось) много прино«шеній отъ величайшихъ царей, гдѣ (находилось) восьмое преслову-

20

«тое взображеніе Ваха́гна, прозваннаго Вишапака́х'омъ. (Здѣсь «было) мѣсто жертвоприношеній царей Великой Арменіи—за горою «В'арк'е *) на рѣкѣ Евфратѣ, насупротивъ великой горы Тавра **). «Это мѣсто по обилію жертвоприношеній названо Аштиша́томъ. Ибо' «въ то время ***) твердо еще стояли въ немъ три жертвенника».

(Въ Аштишатъ находились) «вопервыхъ, храмъ вахевахеа́н; во-«вторыхъ, храмъ золотой матери, златокованной (собственно: «зла-«торожденной»), самый жертвенникъ (которой) поэтому назывался «(жертвенникомъ) златокованной златой богини-матери, и втретьихъ, «храмъ богини Астхикъ, она же по гречески Афредита. (Храмъ этотъ) «назывался брачнымъ чертогомъ «Вахагна» ****); (см. арм. подлин. Венеція, ст. 602—3) *****).

Неясность наи темнота, которая представляется измецкому оріен-

^{*)} Собственно: "у изголовья К'арке".

^{**)} Собственно: "который глядить прямо на великую гору Тавръ".

^{***)} т. е. когда прибыль св. Григорій въ Арменію.

^{*****)} Такъ мы перевели слово семе́ак «Бъбем» подлинника; за вѣрность не ручаемся, потому что эта фраза не совсѣмъ ясна. Ученые Мхитаристы въ своемъ большомъ Словарѣ объясняють его въ переносномъ, вѣроятно, смыслѣ черезъ "невѣста", "наложница". Въ такомъ случаѣ фраза можетъ быть переведена такъ: "втретъихъ, храмъ богини, прозванной Астхик и называемой по гречески "наложницею" Ваха́гна: она же Афродита".—V. Langlois въ своемъ Collection des historiens arméniens etc. Т. I, р. 173 передаетъ черезъ "résidence": "le troisième temple était celui de la déesse Astghig, appelé aussi la "résidence" de Vahagn, et qui est l'Aphrodite des Grecs".—Но едва ли такой переводъ вѣренъ. Виндишманъ вовсе не переводитъ это слово (см. стр. 25 у него).

^{******)} Եւ իրրև հկն հՀաս 'ի սա Հմանս Հայոց, լուաւ Գրիդորիոս Թէ 'ի վաՀեվաՀետն անհանն մնացնալ է յերկրին Ցարօնդյ, անՀեանն անժագանձ, լի ոսկով և արժախով, և բազում նուերբ անժատեծ խագաւորաց ձձննալ անդ, ու Թերորդ պաչտօն Հռչակնալ՝ անուաննալն վիլապատալծ վ աՀագնի. յաչտից տեղիք Թագաւորացն Հայոց Մեծաց, 'ի սնարս լերինն Զարբեպ 'ի վերայ դետոյն Եփրատայ, որ Հանդեպ Հայի 'ի անժ լհատա Ցորոսի, որ և անուաննալ ըստ յամախապաշտաման տեղևացն Ցաչտիչատ. զի յայնժամ ևս դեռ չեն կային երեք բագինըն 'ի նմաւ

որորում ոք ուշուգրի մահստանրաք, նուս Ղուրամարկը սև է կրեց քինսակար քատանրան արուարրուն քատանրութ անուարրուն առաջարար անհրալում Սոմիչաա Սոմիադոր երկևսևս, Սոմիոլու Սոմրութիր երկ անուարը արևուսերը քատանրություն արուարրության արևուսերը կանությունները արևուսերը կանությունները արևուսերը կանությունները արևուսերը կանությունները արևուսերը կանությունները արևուսերը կանությունները արևուսերը արևուսերի արևուսեր արևուսերի արևուսերի արևուսերի արևուսերի արևուսերի արևուսերի արևո

талисту въ словъ "vahevahean", происходить оть того, что онъ не 21 внаеть ни его происхожденія, ни его образованія. Оно, какъ скавано нами, состоить: изъ "vah" дважды повтореннаго: явленіе обыкновенное въ армянскомъ и другихъ восточныхъ языкахъ. Повтореніе одного и того же слова усиливаеть его значеніе, такъ напр. армян. чар, гмр = «злой» повторен. два раза, даетъ "чар-а-чар", гмр-ш-г гмр = «злой» повторен. два раза, даетъ "чар-а-чар", гмр-ш-г гмр = «зльйшій» (а, ш соединит. буква); мети, мь = «великій» образуетъ мети-а-мети, мь - ш-ль «величайшій»; "ишханай ишхан, ремийшу ремий = «князь кня зей» — великій внязь; "шахан-шах", гму шу гму = «парь царей» — великій царь, и т. д.

Вся эта путаница произощие отъ того, что Лагардъ невърно понялъ (Виндишманъ ближе въ дълу, см. туже вышеуказ. стр.) вышеприведенное мъсто Агаеангела: онъ принялъ выражение "vahevahean mehean" = «храмъ великаго бога», за храмъ, отличный отъ того, въ 22 которомъ находилось восьмое изображение Вахана, не смотря на то, что Агаеангель ръчь ведеть объ одномъ и томъ же храмъ, а именно о «храмъ великаго бога».

Храму Вахагна придавался языческими армянами эпитеть vahevahean. Этого мало; вь отличе вообще оть жрецовь расрабу жеречы этого бога назывались Vohounik', Vahnounik' физ-астре, физ-астре, они составляли огдыльную, такь сказать, касту въ армянскомъ жречествь, вь когорой, касть, достоинство жрецовъ «великаго бога» преемственно переходило изърода въ родъ до окончательнаго водворенія въ Арменіи христіанства.

Caoba - Vahounik', Vahnounik', վա Հ-ունիք, վա Հն-ունիք, Rakb Cka-

Посять этого отступленія возвратимся къ Замючаміямо г. Патканова. Во вступ вышеприведенныхъ примърахъ veh употреблено, какъ существительное. Въ армянскомъ языкт оно, какъ сказано въ нашей статьт, употребляется также какъ прилагательное: тогда оно имъетъ и степени сравненія.

Продолжая въ нашей статъв наблюденія надъ словомъ vah, мы пришли къ тому, что зенденая превосходная степень его —vuhista, сохранилась въ древне-армянскомъ, сократившись въ vest, «виш, «виш»; что это последнее, принимая полноту и растягиваясь, должно явиться въ первоначальной своей, т. е. зендской, формъ: vehista, vahista; что даже въ этомъ своемъ видъ армянское vest, «виш», сосохраняетъ первоначальное свое значеніе: «мужественный», «божественный», и что наконецъ отъ этой сокращенной формы образуются: прилагательное «věstaha», «виш»; глаголъ «věstahanám», «виш»; прилагательное «věstahabár», «виш»; глаголъ «věstahanám», «виш»; прилагательное «věstahabár», «виш»; глаголъ «věstahanám», «виш»; глаголъ «věstahanám»; «виш»; виш»; виш»; виш»; виш»; при при прача прач

И въ этомъ случав г. Паткановъ самонадвянно предлагаетъ намъ (см. его Замъч. стр. 10) вникнуть въ двло, «причемъ поверхностное даже знакомство съ законами армянскаго языка указало бы ему (т. е. Эмину), что ни е, ни ё, не обращаются (?) въ ё, почему изъ Vest никовмъ образомъ не можетъ произойти «věstah».

Посмотримъ—върно ли въ самомъ дълъ въщаетъ нашъ оракулъ. Увы! говоря такъ велеръчиво, онъ не замъчаетъ, что даетъ колос-сальный промахъ. Ибо вотъ доказательство перехода долгаго ё въ е краткій (+ въ е) или върнъе въ е muet французскій, и не одно:

- а) отъ слова «гез», чеч. съ долгинъ е, е, означающаго трещина, 24 происходять глаголы: во-первыхъ, «гез-ел», чеч-ву = «трепать», «бить шерсть», и вовторыхъ, «гез-гез-ел», чеччеч-ву = «растрепать», «разорвать на части»;
- b) отъ слова «вёт», $4 \xi m$, съ долгинъ \bar{e} , ξ , означающаго «волненіе», «теченіе», происходитъ слово "вёта k^{μ} , $4 \mu m \mu \psi =$ «потокъ, ручей».
- c) отъ слова «в \bar{e} с», \mathcal{L} ь» съ долгимъ \bar{e} , \mathcal{L} , происходитъ «в \bar{e} се́и», \mathcal{L} ры \mathcal{L}
- d) корень слова $d_{\mu}b_{P}$ есть $d_{\xi}b_{\sigma}$, и въ этомъ случа $b_{\bar{e}}$, ξ , перешло въ b_{τ} , ρ .

Въ этихъ четырехъ, правда единственныхъ въ ариянскомъ языкъ, случаяхъ, долгій \bar{e} , ϵ , коренныхъ словъ переходитъ въ \bar{e} , ρ , е muet, жакъ и въ словъ vest.

Спрашивается: на чемъ г. Паткановъ основалъ свое митніе, когда писалъ свое изреченіе въ такомъ законодательномъ тонъ?

За несостоятельностію, какъ мы сейчась покавали, выдуманнаго г. Паткановымъ вакона о переходѣ армянскаго долгаго ē 4 въ е миеt, с. онъ, само собою разумѣется, долженъ отказаться отъ неблагодарной понытки отождествленія армянскаго vest съ vestes византійскихъ писателей, и то ІХ—Х вѣковъ (см. его Замюч. стр. 9). Созвучіе двухъ словъ, наименованій или собственныхъ именъ, принадлежащихъ двумъ хотя бы и родственнымъ языкамъ, не можетъ служить доказательствомъ заимствовація одного языка у другаго. Иначе г. Паткановъ, руководимый глубокимъ знаніемъ законовъ филологіи вообще и армянскаго языка въ частности, не призадумался бы учить, что армянскія—патара́г, щимирия; тужсел, мася від 25 капел, учить, что армянскія—капел, учить и пр. тождественны съ руссквим—подарокъ, тужить, коптють, копить и пр. и заимствованы изъ этого послёдняго языка.

Далъе говоря объ армянскомъ словъ arév, шры, мы для объяснения его обратились въ венду и нашли въ немъ hvaré, означающее «солние».

Признаемся, мы увлеклись при объяснени корня этого слова санскритскимъ ar въ словъ ar-vas. За это единственно-върное указа-

ніе на невърное наше толкованіе мы благодарямъ г. Патванова. Но за симъ нашъ противникъ, расточая удары направо и налъво безъ разбора, говоритъ:...» г. Эминъ забылъ, что зендскому hvare соотвътствуетъ въ санкритскомъ Svar, не имъющее ничего общаго съ корнемъ аг«..... (см. Замюч. стр. 13). Нътъ, мы не забыли, а г. Патвановъ, по привычкъ, для своихъ разсчетовъ намъренно игнорируетъ ясно высказанную нами эту мысль; ибо на стр. 25 натей статън читатель найдетъ слъдующее: «къ категоріи этихъ словъ, а именно arév, hvare, принадлежитъ и санскритское svar (отъ sur—
«блестъть»), что на языкъ брахмановъ означаетъ «небо».

На зендское hvare, санскритское svar и армянское are и мы смотримъ какъ на одно и тоже слово, выражающее одно и тоже представление съ тою только разницею, что въ каждомъ изътрехъ языковъ оно видоизмъняется по его законамъ: санскритское s въ зендъ перешло въ h, въ армянскомъ это придыхание исчезаетъ, къ тому же происходитъ перестановка буквъ—явление весьма обыкновенно въ языкахъ.

между цвлымъ рядомъ доказательствъ, каковы, между прочимъ, и присутствие въ Арменіи индійскихъ божествъ, храмовъ и жрецовъ, существовавшихъ въ этой странъ до начала IV въва по Р. Хр., доказательствъ, приведенныхъ въ нашей статьъ, указывающихъ на исконную связь Арменіи съ древней Индіей, указано и на санскритское слово риг — «городъ,» встръчаемое и въ собственныхъ именахъ городовъ древней Арменіи подъ формою р'ог, фпр. У Фавста Византійскаго фпр. фпр. означаетъ «городамъ» (кн. IV, гл. 55, стр. 173). Г. Паткановъ не признаетъ значенія, придаваемаго нами слову р'ог въ смыслъ «городъ» и увъряетъ, что оно чисто армянское слово и означаетъ "чрево, впадина и ущелье." (См. его Замюч. стр. 14).

Мы и не думали доказывать, чтобы слово p'or, ψ_{np} , не было чисто армянское: всё наши сближенія и сопоставленія словъ армянских съ зендскими и санскритскими словами и понятіями, ими выражаемыми, имёли единственную цёль— показать сродство ихъ между собою, какъ языковъ и представленій народовъ арійскаго промихожденія.

 Γ . Паткановъ увъряетъ, что армянское p сr, ψ σp означаетъ «чрево»

внадина, ущелье. »— Чрево—да, но впадина—у жогда; нбо р'от служить корнемь глаголу р'от-еl, фир-ы_ «рыт» а потому оно значить «рытвина. » Въ значени же ущелье оно нигдъ, никогда, ни однимъ писателемъ не употреблено. Приглашаемъ г. профессора доказать свое толкование слова р'от примърами изъ классическихъ армянскихъ авторовъ; а до того времени мы свое объяснение назван-27 наго слова въ приведенныхъ нами собственныхъ именахъ (см. нашу стр. 27—28) считать будемъ единственно върнымъ.

Но вст до сихъ поръ указанныя нами погрешности въ Замъчаміяже г. Патканова ничто въ сравненія съ теми, которыя увидитъ читатель ниже.

Профессоръ Паткановъ въ заполучный часъ вздумаль взяться за дъло. До сихъ поръ, какъ могли замътить читатели, онъ вкривь и вкось толковаль о зендскихъ, санскритскихъ и армянскихъ словахъ.— Въ концъ своихъ Замючаній ему захотълось показать, что оно можетъ находить ошибки въ переводахъ знатоковъ армянскаго языка, и не только находить ошибки, но и представить свой переводъ даннаго отрывка съ тъмъ, чтобы бросить новый свътъ на пониманіе того, что уже принято учеными спеціалистами. Съ этой цълью г. Паткановъ, находя нашъ переводъ невърнымъ, ръщается представить новый переводъ двухъ стиховъ изъ отрывка, въ которомъ древнимъ армянскимъ рапсодомъ воспъвается рожденіе бога Вахагна. Изъ нежеприведеннаго читатель можетъ судить о върности перевода г. профессора.

На 15 стр. своихъ Зампьчаній г. Паткановъ пишетъ: «мы... дегенду о Вахагиъ, сохранившуюся у Монсея Хоренскаго, цитировали по переводу г. Эмина, когда (?!) его переводъ этой легенды невърно передаетъ подлинникъ въ двухъ мъстахъ». Виъсто:

Море разрѣшилось прасненькимъ тростникомъ» значится (?!) у М. Хоренскаго:

«И прасненькій тростникъ въ Морт быль одержимъ муками». - 28 И витсто:

«Изъ пламени выбъгалъ юноша» върнъе было бы (!) перевести:

«И въ пламени бъгалъ юноща.»

За этимъ переводомъ revu et corrigé на слъдующей 16 стр. профессоръ Паткановъ торжественно въщаетъ: «Вотъ и наглядное доназательство, какъ (?) нельзя довърять какимъ-бы (?) то ни было переводамъ и на чужихъ переводахъ основывать собственныя (?) разъисканія, въ особенности когда дёло идетъ о такихъ вещахъ (?), какъ тѣ или другіе эпитеты, тѣ или другія выраженія, тѣ или другіе эпическіе пріемы и обороты—на чемъ вертятся у г. Эмина всѣ сближенія Вахагна съ Индрою-Vritrahan'омъ Ригъ-Веды. За дѣло должно браться только по мѣрѣ силъ. Не можешь совладать съ нимъ—не берись.»

Дъйствительно, «за дъло должно браться только по мъръ силъ. Не можещь совладать съ нимъ—не берись.» А если кто поступаетъ вопреки этому мудрому изречению, то его постигаетъ великое бъдствие въ родъ того, какое обрушилось на г. Патканова.

Читатель жестоко ошибется, если подумаеть, что г. Паткановъ представиль ему переводъ перваго вышеприведеннаго стиха съ армянскаго оригинала: ни чуть не бывало—онъ перевель его съ нюмецкаго, да—съ нюмецкаго перевода неизмъннаго своего благодъ29 теля—Лагарда, который г. Патканова на своихъ плечахъ выносить во всъхъ его учено-филологическо-дингвистическихъ экскурсіяхъ.

Вотъ стихъ въ переводъ Лагарда.
«geburtswehen hielten im meere auch das rothe rohr. *)»

Армянское слово еркен, вруг, означающее не просто муки, но просто муки, но просто муки, но просто муки рожденія, родильныя скорби, Пагардъ передаеть совершенно правильно черезъ geburts wehen; нашъ же оріенталисть пишеть:

«И красненькій тростникь въ Морт быль одержинь муками."

Видно г. профессоръ не дошелъ еще до тонкостей древне-армянскаго языка; ибо «муки» и «родильныя муки,» не говоря уже о

^{*)} Какъ здісь, такъ и предъидущихъ цитатахъ мы удержали правописаніе Лагарда.

томъ, что далеко не одно и тоже выражають понятіе, въ армянскомъ язывъ отдъльными словами выражаются.

"За дъло должно браться только по мъръ силъ. Не можешь совладать съ нимъ—не берисъ."

Это—промахъ, происходящій просто отъ самонадівянности и отъ вкоренившейся привычки присвоивать себіз чужой трудъ, чужую мысль, и при этомъ дойти до увізренности, что они составляютъ нашу собственность.

Нѣмецкій ученый исполниль, какъ съумѣль, работу, за которую взялся: буквально передаль стихь помянутаго отрывка, хотя и невѣрно поняль настоящій его смысль. Лагарду простительно неточное разумѣніе смысла древняго стиха; но спеціалисту, у котораго такая громадная доза ученаго самолюбія и который такъ ревниво относится къ своей учености?...

Хотя нашъ переводъ и не нуждается въ доказательствъ въ своей върности, однако пе мъщаеть заглянуть въ существующіе переводы этого мъста Исторіи Монсея Хоренскаго; авторитеть ученыхъ переводчиковъ можетъ служить убъдительнымъ аргументомъ для г. Патканова и для читателей незнакомыхъ съ армянскимъ языкомъ.

1. Le Vaillant de Florival, совершившій свой переводъ Исторів Монсея Хоренскаго подъ непосредственнымъ наблюденіемъ венеціанскихъ Мхитаристовъ, переводить снорный стихъ такъ:

«dans la mer naquit un roseau rouge (cm. crp. 127);

2. безъименный переводчикъ изъ Мхитаристовъ, помъстившій свой переводъ названной Исторіи въ Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie (см. изд. V. Langlois, vol II., р. 76) передаетъ слъдующимъ образомъ:

«Dans la mer naquit un petit roseau vermeil.»

3. Извъстный французскій арменисть, покойный V. Langlois, въ своемъ Étude sur les sources de l'Histoire d'Arménie de Moïse de Khoren, p. 357) передаеть такъ:

«Du sein des eaux naquit

«Un petit roseau vermeil»;

- 4. Членъ французскаго Института, арменистъ Éd. Dulaurier—учитель г. Патканова, какимъ признаетъ его этотъ последній въ одномъ документъ—въ статьт, написанной имъ на основаніи нашего «Изследованія объ армянскомъ Эпост,» такъ передаетъ помянутый стихъ:
- Ou sein des eaux naquit un petit roseau vermeil.» (см. ero Les Chants populaires de l'Arménie; Revue des deux mondes, 1852, р. 244). Всё эти авторитетные ученые передають спорный стихъ такъ, какъ онъ переданъ нами. Онъ другаго смысла не имъетъ и не можетъ имътъ; ибо будучи переведенъ, какъ переводитъ его Лагардъ, а за нимъ и г. Паткановъ, онъ теряетъ всякую связь съ предыдущими и последующими стихами.

Вст вышеприведенныя цитаты относятся скорте въ доказательству невтрности перевода Лагарда, который ввелъ въ заблужденіе г. Патканова; по адресу же нашего оріенталиста мы назначаемъ только два слідующія указанія на грубые промахи, нит данные: а) невнаніе собственнаго значенія армян. слова е́ркен, $b_P \psi_v$; b) незнаніе и невтрный переводъ німецкаго слова Geburtswehen черезъ n^{Myku}^u .

Но вотъ наконецъ г. Патканову захотълось сбросить съ себя путы, надътыя на него нъмецкими авторитетами, и отвергая нашъ переводъ, якобы неточный, а именю:

"Изэ пламени выбълаетъ поноша", предлагаетъ замънить его своимъ замъчательнымъ по куріозности переводомъ:

«А въ пламени бъгаль юноша».

Отъ души жалѣемъ, что г. Паткановъ и въ этомъ случав не остался въренъ своему ментору Лагарду, какъ во всѣхъ прочихъ случаяхъ оплологическихъ своихъ блужданій; быть можетъ, онъ избѣгъ бы тогда опасности очутиться между Сциллой и Харибдой, которыя окончательно разбиваютъ колосальную его репутацію великаго оплолога русской земли.

Чтобы понять всю жалкую несостоятельность перевода г. профессора, необходимо привести здёсь этотъ стихъ въ подлинникъ и за-

твиъ сличить его съ переводомъ г. Патканова. Следуетъ заметить, что стихъ этотъ самый простой и естественный по грамматической своей структуръ, и не представляетъ ни малейшей трудности. Вотъ онъ:

«ев и боцой'н патанеких вазер».

Եւ ՝ի բոցոյն պատանեկիկ վաղէր.

Въ подлинникъ стихъ, вопервыхъ, начинается союзомъ — ев, b_L что значить u, а не a, что далеко не одно и тоже;

вовторых», армянское и, '/ есть предлогь, измёняющій свое значеніе, смотря потому, какимъ управляеть падежомъ; въ этомъ же стихв онъ стоить съ родительнымъ и значить из», а не въ, какъ передаеть г. Паткановъ и такимъ образомъ даеть грубъйшій промахъ, какъ мы сейчась увидимъ;

етретьих, боцой'н, разуй родительный падежь оть слова боц, раз «пламя», и значить «пламени»; поэтому «и боцой'н» 'р разуй значить «изь пламени». Замътимъ, что предлогь и 'р съ родительнымъ образуеть въ арминскомъ языкъ, между прочимъ, такъ называемый падежъ бацарака́н. разупивь мергойака́н варачий падежъ бацарака́н. разупивь мергойака́н варачий падежомъ, соотвътствующимъ русскому предложный падежъ не во всъхъ свлоненіяхъ одинаково образуется; и слово «боц» раз именно одно изъ тъхъ словъ, которое ссобое витетъ образованіе; ибо его предложный падежъ накакъ не можетъ быть «и боцой», 'р разу; а какъ?—пусть догадается, если можетъ, г. профессоръ;

вчетвертых, такъ какъ «и боцой», 'h радуй, значить «изъ пламени», то и понятно— почему мы и вышепоименованные переводчики этого стиха передали его черезъ $_n$ изъ пламени $^{\mu}$, а не $_n$ 65 пламени $^{\mu}$, и почему мы всѣ

впятых , глагодъ «ваз \bar{e} р», $\psi\psi\psi$ переведи черезъ "выбызаль", а не "бызаль".

Стихъ армянскій состоить наъ пяти словъ; г. Паткановъ въ переводъ его на русскій языкъ сдълаль пять ошибокъ!!....

Что бы г. профессору и туть держаться Лагарда и перевести предательскій этоть стихь съ перевода послідняго: віздь, было бы безопасніе; ибо нізмецкій оріенталисть переводить візрно:

Digitized by Google

33

«Und aus der flamme fuhr ein kleiner jüngling» (р. 293, стр. 22). Другіе переводчики передають такъ же, какъ мы:

- 1. Le Vaillant de Florival:
- «Et de cette flamme s'élançait un jeune homme»
- 2. Безъименный переводчикъ изъ Мхитаристовъ въ Collection des historiens etc.
 - "De cette flamme s'élançait un jeune (?) enfant».
- 34 3. Victoir Langlois:
 - "De cette flamme s'élançait un petit enfant».
 - 4. Наконецъ самъ учитель профессора Патканова, Éd. Dulaurier: "De cette flamme s'élançait un petit enfant».

Опровергать всё quasi— ученыя несообразности въ Замючаніяхъ нашего противника мы считаемъ безполезнымъ дёломъ. Пріятно вести бесёду съ ученымъ, у котораго можно научиться чему-нибудь; но непростительно терять время въ препирательстве съ человекомъ, въ высшей степени неразборчивымъ на средства, употребляемыя имъ въ ученомъ споръ.

Г. Патвановъ въ Замючаніях своих приписываеть намъ выраженія, которых вовсе нёть въ нашей стать и въ искаженномъ видъ цитуетъ мъста, которыя дъйствительно находятся въ нашей стать .

Воть тому доказательства:

- 1. На 5 стр. его Замючаній читаемъ: «Какъ же назвать послъ этого инсинуацію г. Эмина относительно обращенія мною пользу брошенной мимоходомъ замътки Виндишмана!»... Приглашаемъ г. Патканова указать въ нашей статьъ выраженіе, поставленное въ кавычкахъ.
- 2. На 8 стр. тъхъ же Замичаній нашъ противникъ приводитъ слъдующее мъсто, заключенное въ кавычкахъ, будто-бы заимствованное изъ нашей статьи: «Изъ вендскаго Vahista, говоритъ онъ (г. Эминъ), происходитъ армянское vest—«мужественный,» "божественный" а отъ слова vest другое армянское слово vestah—«смълый.»
- 35 Просимъ г. Патканова указать мъсто въ нашей статьт въ этихъ же самыхъ выраженіяхъ.

3. На 6 стр. нашей статьи мы сказали: «Еще въ 1864 г. въ нашемъ Очеркъ религи языческих армянъ (стр. 53—56) мы слегка коснулись сказаній о Вахагнъ. Съ тъхъ поръ въглядъ нашъ на это лице значительно измънился вслёдствіе болье близкаго изученія источниковъ, въ которыхъ упоминается объ немъ".

Оріенталистамъ-спеціалистамъ навъстно, въроятно и г. Патванову, что ни въ вороастровыхъ книгахъ, ни въ Риг-Ведъ и другихъ священныхъ книгахъ индійцевъ не упоминается объ армянскомъ Вахагнъ. Поэтому слова: "близкое изученіе источниковъ," употребленныя нами, могли относиться только къ армянскимъ источникамъ, что дъйствительно мы и разумъли.

Что же дълаетъ г. Паткановъ? — Этимъ нашимъ словамъ, яснымъ какъ день, онъ приписываетъ значеніе по своему произволу, а именно подъ ними онъ разумъетъ «изученіе источниковъ зендскихъ и санскритскихъ въ подлиникахъ", чего у насъ и въ мысляхъ не было. Затъмъ, онъ начинаетъ глумиться надъ собственнымъ вымысломъ, и потомъ какъ бы чувствуя неумъстность полета своего воображенія, останавливаетъ свои порывы слъдующими словами: "за этого дистресстего, возвратимся къ его объясненію происхожденія арм. агеч»... (см. тамъ же стр. 11—12).

Мы сказали свое последнее слово. Мы покончили свои счеты съ г. Паткановымъ; не считаемъ себя более въ долгу у него, и объявляемъ ему, что мы въ другой разъ не возвратимся къ этимъ мелочамъ. Отнынъ г. Паткановъ можетъ писать о предметъ опромет- збиво возбужденнаго имъ спора, что и сколько ему будетъ угодно. Затъмъ мы удерживаемъ за собой — указывать на степень самосто- ительности или несамостоятельности будущихъ изследованій г. Патканова по части древне-армянскаго языка, армянской археологіи и въ особеннести армянской минеологіи.

Мы вымуждены были прервать наконецъ молчаніе и тъмъ исполнять свой долгь передъ ученой нашей публикой и преимущественно мередъ нашими оріенталистами, давъ имъ критеріумъ для оріентальной эрудиціи нашего ученаго.

Υ.

Арія и Анарія*).

Арик'з и Анарик'з, Ирре и Игшрре, Арія и Анарія.—Посять 238 Анкетиля въ его переводъ зендскихъ книгъ и Сильвестра-де-Саси въ его Мемоарахъ о надписяхъ и памятникахъ Нахши-Ростама и о Cacanugerux megalax (cm. Bb ero Mémoires sur diverses antiquités de la Perse), Сен-Мартенъ въ свою очередь обратилъ вниманіе на слова: Арія и Анарія въ своихъ «Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, Paris, 1818, t. I, pp. 268-278», гдъ онъ доказываеть, что название Apменія встръчается въ зендскихъ книгахъ, приписываемыхъ Зороастру, съ правописаніемънъсколько измъненнымъ по духу вендскаго явыка. По увъренію ученаго оранцува въ этихъ твореніяхъ слово Арменія въ Виспередъ является подъ формою Эеріемено, въ Изешне — Эеріемена, въ Вендидадъ — Эеріемеенае. Объ этой странъ Зороастръ постоянно отвывается съ ведичайшими похвалами, называя ее святою, чистою, могущественною вопервыхъ потому, что она была его родиной; во - вторыхъ, что она первая првняма его ученіе, а въ третьихъ потому еще, что въ вышеупомянутыхъ зендскихъ книгахъ неоднократно встръчаются названія рівкь: Аракса (-Вооракашо) и Кура (-Керо) и города Ур-

^{*) [}Напечатано въ русскомъ переводъ Исторіи Степаноса Асохива (1864) въ отдълъ приложеній (9-е), стр. 233—244. Г. Х.].

мін (— Аеріама), что по видимому, говорить Сен-Мартень, имъеть нъкоторую связь съ названіемъ Арменія. Аирамъ, встръчаемое также въ зендскихъ книгахъ, означаеть часть Арменіи, лежаную на съверъ отъ Аракса и нынъ извъстную подъ именемъ Арака (Карабахъ), входившаго въ составъ Эеріемено, т. е. Арменіи. Страну Аранъ Зороастръ постоянно называеть ваздже т. е. чистою потому въроятно, что она служила колыбелью его ученія.

На основаніи различных преданій, сохранившихся въ книгахъ последователей Зороастра, Сен-Мартенъ полагаєть, что парсійскій народъ получиль свое начало въ Арменіи, въ Аранв, въ Атерпатаканв (Адербейджанъ) и въ смежной съ нимъ части Мидіи; ибо первоначально эти страны не были заняты Арминами, которые поселимсь въ нихъ только въ последствіи. Аеріано вазджо, Иранз вздже или Иранз чистем ") по Вендидаду былъ первою страною, созданию на вемлю и впервые населенною. Здёсь то жили первые парсійскіе цари и древнейшій законодатель Хеомо, явившійся много прежде Зороастра. Отсюда-то Джемшидъ вывель колоніи, которыми населиль южную Мидію, Парсію, Седжестанъ и остальную часть Ирана. Вмёстё съ своимъ ученіемъ Зороастръ вёроятно распространиль и названіе своего отечества до предёловъ Индіи и земли Турановъ. Страбонъ и Плиній подъ именемъ Аріана разумёли вообще всё

^{*)} Въ первомъ Фэргарав Вендидада первоначальное імвстожительство Парсовъ, отвуда началось ихъ переселеніе, названо Апріанем вазджо, что Prichard въ своемъ Natural History of man (London, 1843, р. 165) переводить не черезъ Иранъ чистый, какъ Сен-Мартень, но черезъ «the source or native land of Arians», т. е. источникъ или родина Арійцевъ (см. также Мах Müller'a Languages of the Seat of war; 2-nd edit., London, 1855, р. 29, примъч.) Проф. Коссовичь, слъдуя Лассену, слово вазджо объясняетъ черезъ стамя, откуда выводитъ понятіе разсадникъ и наконецъ земля; и потому выраженіе амріанем вазджо, по его митнію, должно значить: земля, населенная Апріани (см. его Четыре статьи изъ Зендавесты. СПБ. 1861. Предисловіе, стр. ХХП). Въ своихъ Vorlesungen über die "Wissenschaft der Sprache, bearbeitet von C. Böttger, Leipzig, 1863, р. 200 и далъе, Мах Müller выраженіе Аігуапет vaéjó переводитъ также черезъ «Arianum semen».

провинціи, простиравшіяся отъ Бантріаны на стверт и отъ Парсіи на югт до Индіи и до самаго моря. Кромт этого древніе знали также страну Арія, завлючавшуюся въ нынтынемъ городт Гератт. Со времени вступленія Сасанидовъ на престолъ Парсіи названіе Ирано стало означать всю эту страну вообще. Ардеширъ Бабеканъ приняль титулъ: «малкан малка анран,» т. е. царь царей Ирана, а сынъ его Шапуръ и преемники прибавили къ этому титлу и слово Амирам, означающее то что не есть Ирано; и потому они назывались: «малкан малка Анран ве Аниран,» т. е. царями царей Ирана и Анирана.

Танинъ образомъ исторически опредвливъ перенесение имени Арменія первоначальнаго жилища Зороастра и его нослідователей, на Иранъ, т. е. на собственную Парсію, Сен-Мартенъ переходить къ слову Арик'є Цеве, подъ которымъ армянскіе писатели разумівотъ Парсовъ и которое должно быть, полагаетъ онъ, одного происхомденія, съ Ираномъ. Онъ думаетъ: такъ какъ Мидяне въ древнійшія времена назывались Арійцами, Агіі; то віроятно, что Армяне дали всей Парсіи имя этого могущественнаго народа, жившаго въ ихъ сосідстві и завоевавшаго эту страну, вслідствіе чего они стали называть Парсовъ Ари, Цев означающее по армянски сильный, крюпкій, крабрый. Сен-Мартенъ заключаетъ свое разсужденіе приведеніемъ зендскаго слова аеріаю, которое онъ объясняеть также черезъ сильный, желая тімъ доказать его тожественность съ армянскимъ ари.—Это онъ писалъ въ 1818 году,

После Сен-Мартена изучение языка священных внигь, приписываемых Зороастру, сдълало большие успъхи. Знаменитый Ев. Бюрнуоъ въ своемъ Сомментайте sur le Yaçna слово Зериемено, подъ оормою котораго Сен-Мартенъ видълъ Арменио, читаетъ Аириамам и говоритъ что, несмотря на старание Анкетиля и последующихъ за нимъ ученыхъ (разумъя въ ихъ числе и Сен-Мартена), думавщихъ видъть въ зендскомъ Аириаман'ю слово, означающее городъ Урмія—отечество Зороастра и самую Арменію, представляющую собою будто-бы неоспоримое сходство съ Аириаман'омъ — во всъхъ мъстахъ текста Ясны, гдъ употребляется Аириаман, оно никогда не имъетъ значенія: городъ или страна. Бюрнуюъ не отрицаетъ

того, чтобы Апріамин не имъло нивакого отношенія къ слову Арменія, но только положительно утверждаеть, что до сихъ поръ ни въ одномъ зендскомъ текстъ онъ не встръчалъ мъста, гдъ авторъ, употреблия слово Аиріаман, разумьль подъ нимь Арменію. Неріозенгъ переводитъ это слово то черезъ господина, то черезъ порядока. Оба последнія слова не выражають, какь можеть видеть читатель, понятія: городь или страна (см. тамже Notes et éclaircissements, p. cvij)

Ясно, что стараніе Сен-Мартена объженить происхожденіе слова Арія черезъ Аеріемено, не имън върваго основанія, разръщается ничъмъ. Даже толкованіе, которое онъ даеть слову аеріао (Бюрнуоъ читаетъ аиріао), а именно: сильный, также оказывается невърнымъ; ибо по мивнію последняго апріао есть винительный падежъ множественнаго числа женскаго рода слова аиріа (Агіа древнихъ) и означаетъ превосходный (см. тамже, стр. lxxviii).

чавдуя тому же ученому, мы придемъ къ заключенію, что Auріа должно значить, страна превосходных людей, людей благородмыхо, обитаемая племенемъ Арійцевъ—Aria, c'est-à-dire le pays habite par la race des Arya, ou des hommes nobles» (Tamme CTD. су, примъч. 66).

Максъ Милиеръ увъряетъ, что на позднъйшемъ санскритъ слово: 241 Arya, значитъ «благородный», adelig, «изъ хорошаго семейства», von guter Familie; что въ догматической литературъ ведаическаго періода агуа употребляется, когда річь идеть о трехъ первыхъ кастахъ индійскихъ (см. ero Die Wissenschaft der Sprache, p. 200).

Профессоръ Коссовичъ на основанія толкованій Лассена и Боппа объясняеть слово: Aupia черезъ a) venerandus, досточтимый н b) върный, преданный. Отсюда онъ выводить, что Aupiana значить: принадлежащій почтеннымь, населенный почтенными (см. его Четыре Статьи изъ Зендав. VII, стр. 99 и Предисл. стр. XXII).

Читатель ясно видить, что всв эти толкованія, имбя въ своемъ основанія нічто общее въ частностяхь, а именно, въ пониманін значенія вышеприведенных зендских словь, значительно расходятся между собою. Чтобы согласить эти противоръчія, я считаю не лишнить обратиться нъ языку армянскому, который, будучи въ сродствъ съ зендомъ и санскритомъ, можетъ придти намъ на по-

мощь въ этомъ случать. Въ немъ слово: ари, шрф въ состояния бросить значительный свъть на занимающій нась вопрось. Хотя Сен - Мартенъ и зналъ о существовании этого слова, однако онъ не извлекъ изъ него техъ результатовъ, какихъ иы въ правъ быди-бъ ожидать отъ него. Но что бы то ни было, снова возвращаясь къ упомянутому слову: ари, скажемъ прежде всего, что оно-придагательное, образовавшееся изъ существительнаго айр, чур, «мужъ», и означаеть: мужественный, (напр. урипыпр тр), «кужественный воннъ»), ретивый (напр. Ърушц тр, «ретивое копье»; см. у М, Хорен. вн. I, гл. XI). Что оно въ сродствъ съ вендскимъ и санскрытскимъ vira (-heros, J. Grimm, Deutsche Mythologie, cap. XV, р. 316), съ латин. vir и готскимъ vair, означающимъ мужсь по прениуществу, vir fortis, въ томъ не можеть быть ни мальйшаго сомивнія. Разъ допустивши это сродство, намъ нетрудно будетъ добраться до точнаго вначенія зендскаго Aupia, Aria древнихъ западныхъ писателей, и армянскаго арик', шере.

Следуеть заметить, что множественная форма слова «ари», а именно арик' шрре, кром'в того, что означаетъ мужественные, по духу армянскаго языка выражаетъ также понятія: мистожительство, страна, родина. И дъйствительно, множественная форма существительныхъ и прилагательныхъ нербдко въ этомъ языкъ имъ-242 етъ подобную силу. Просимъ читателя обратить вниманіе на нижеследующіе примеры, которые вполне убедять его въ сказанномъ нами. Въ армянскомъ языкъ Πapc , $eg u_{\mu} u_{\nu}$, значитъ «Персъ, Персіянинъ», между тъмъ какъ множественная форма его: Парск' Пирир, значить и Персы и страна Парсовь: Парсія.—Хай, Учу, значить «Армянинъ и армянскій», а множественное Хайк', Учур, значить Армяне и въ тожь время Арменія.—Ах'ванк' Идпаштр значить и Ах'ваны и Ах'ванія, (Албанія азіатская). - Асори шипрі, значитъ «Сирянинъ», Асорик' Инпрер Сирія и т. д. На основанів этого общаго правила изъ слова ари-«мужественный», образовалось множественное арик' *) - «мужественные», которое въ тоже время

^{*)} Академикъ Куникъ (Analyse d'un ouvrage manuscrit, intitulé Die Ssabier... von Dr. Joseph Chwolsohn въ Mélanges asiatiques, t. 1, 5-me et dernière

вначить: страна Арійцевь, т. в. людей мужественныхь, людей по преимуществу.

Отсюда ясно, что если Аріа, Арик', значить «страна Арійцевь, 243 т. е. людей мужественныхь, людей по преимуществу»; то Ан-аріа, Ан-арик "Игтрр должно значить: «страна не-Арійцевь, т. е. людей чудовищных (титрр прид, анари ска—«чудовищный исполинь»; см. у М. Хорен. кн. III, гл. IX), безобразныхь, дикихь». Кромь этой

livraison, St.-Pétersbourg, 1852, р. 622) на основания мизния Сен-Мартена и другихъ арменистовъ уверяетъ, что армянское прилагательное: ари, происходить отъ собственний имени: арик' подъ которымъ средневъковые ариянскіе писатели разумели Мидянь (Les Mèdes... portent encore chez les auteurs arméniens du moyen âge le nom Ari (единственная форма этого слова въ армянскомъ языкъ никогда не означала: «Арійцы или Мидяне») et Arik'h (— ârya et Aryaka, d'aprés M. Lassen, 7), dont on fait dériver l'adj. arménien ari-fort, vaillant...).-Выше мы показали, какимъ образомъ образовалось названіе Арик'; что же касается прилигательнаго ари, то оно, безъ сомнънія, происходить отъ существительнаго «айр»— «мужъ», которое, какъ коренное армянское слово, находящееся въ сродствъ съ зендскимъ и санскритскимъ вира, даетъ отъ себя начало множеству словъ въ этомъ языкъ. Ибо отъ айр происходить, кромъ ари — «мужественный», также: арутьюн, шриговью - «мужество»; — айранам, அரங்கர் -- "сдълаться совершеннольтнимъ", т. е. мужемъ; -- зайранам, - пиришимать всв качества мужа; далье айри, wrb — "вдова", т. е. женщина лишившаяся мужа; — айрутьюн -урт- [-] - "вдовство". Наконецъ род. пад. слова: айр, чур. будетъ аре̂н миль, отъ котораго происходять: прилаг. арак'ини, мимерт 1. a) мужественный; b) доблестный; c) добродътельный; 2. существ. аракинутьвон, шашрыте (virtus въ первоначальномъ его значенін; b) доблесть, c) добродітель; 3. глаг. аракіннанам, шашррышыша. «совершать доблести» и пр. Эти примеры приводять къ заключенію, что не отъ Arik'h произошло прилагат. ари, но наоборотъ.

Что касается до слова аракіал, штирым (тамъ же), которое г. Куникъ причисляеть къ разряду вышеприведенныхъ нами словъ, то мы въ этомъ никакъ не можемъ согласиться съ ученымъ академикомъ; нбо оно, какъ причастіе прошед. времени, происходить отъ глагола: аракіем, штирым — «посылаю» и значить: посланный (апостоль), и ничего болье. Трудно рышиться найдти соотношеніе между словами: аракіал съ одной стороны, и аракічни, ари или айр—съ другой.

общеупотребительной формы — Арик' и Ан-арик' — у армянскихъ писателей мы встръчаемъ еще другую форму, выражающую тоже понятіе, а именно: Еран и тан-Еран, вршт и бытьршт. Читатель въроятно съ перваго же взгляда узнаетъ въ армянскомъ Еран'ъ парсійское Иранъ, что еще до начала ІІІ въка по Р. Х. было въ употребленіи въ Парсіи, какъ общее названіе этой страны. Еранъ или Иранъ, —у Монсея Хоренскаго Еран-а-стан, врштиний — есть названіе мыстожительства, родины Ерановъ, т. е. Иранцевъ, Арійцевъ (см. его Геогр.). Что же касается Тан-Ерана, то эта форма, кажется, просто образовалась въ одно и то же время подъ вліяніемъ двухъ парсійскихъ формъ: древней ан-аріа и новой — туран (ту-Иран). Объ начальныя частицы словъ: ан-аріа и ту-ран, удержаны въ армянскомъ тан-Еранъ, которое и есть Туранъ или Ту-Иранъ парсійскихъ писателей, разумъвшихъ подъ нимъ: всть народы не-иранскаго происхожденія *).

Объясненіе, которое академикъ Броссе **) даетъ слову — ТанЕранъ, полагая видъть въ немъ двойное отрицаніе, кажется мить
не совсъмъ удовлетворительнымъ, потому что въ армянскомъ языкъ мы не встръчаемъ на одного слова, въ которомъ двойное отрицаніе образовалось бы черезъ т и ан, т и тъ, въ одно и то же время. Къ тому же двойное отрицаніе въ одномъ и томъ же словъ
даетъ въ армянскомъ языкъ не отрицаніе, но напротивъ—утвержденіе. Такъ наприм. слово ох'дж, пре. означающее июлый, принимая
143 префиксъ б, р. обравуетъ изъ себя б-ох'дж, рпре, означающее неиюлый; съ прибавленіемъ второй отрицательной частицы ан, шъ,
въ отрицательному префиксу б, р. образуется ан-б-ох'дж, шъ-р-пре,
которое имъетъ уже силу утвержденія и означаетъ не-нецълый,
т. е. июлый (прешфос, рпрешфос).

^{*)} По митию Мах'а Müller'а, корнемъ слову Туран служить тура, что значить "быстрота всадника". Арійцы, какъ народъ земледъльческій въ противоположность себѣ называли Туранами Скиновъ—номадовъ (см. тамъ же стр. 201 –244).

^{**)} Cm. ero Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie, Addit III, p. 93, note 2.

VI.

Еврейскіе переселенцы въ древней Арменіи *).

Съ древнъйшихъ временъ начинаютъ являться въ Арменіи пересоленцы разныхъ національностей, — одни добровольно, другіе вынужденно, какъ военноплънные. Страны, изъ которыхъ они выходили вли приводились, были, по указанію исторіи: Финикія, Ассирія, Палестина, Мидія, Индія, Китай, земля Булгаровъ, земля Алановъ, Касповъ и др. Къ сожальнію, мъстожительство не всъхъ этихъ національностей съ точностію опредъляетъ исторія, а только нъкоторыхъ. Къ числу послъднихъ принадлежатъ мары или мидійцы, евреи и индійцы. О первыхъ подробно говоритъ древній армянскій эпосъ, о вторыхъ — Фавстъ византійскій, писатель IV въка, и Моисей Хоренскій, о третьихъ — сиринъ Зенобъ Глакъ, IV въка. Указаніе исторіи на мъста водворенія подобныхъ пришельцевъ имъетъ, безъ сомнънія, важное значеніе для археолога: оно можетъ служить ему руководящею нитью при изслъдованіи почвы, на которой жили эти переселенцы и въ которой оставили слъды. Къ тому же, такое ука-

^{*) [}Замѣтка эта была прочитана въ Археологическомъ Обществъ, на шестомъ засѣданіи Московскаго подготовительнаго комитета къ V арх. съѣзду, 20-го декабря 1879 года, и напечатана въ 1880 г. въ VIII Т. Трудовъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, въ протоколахъ подготовительнаго комитета пятаго археол. Съѣзда въ Тифлисъ, какъ приложеніе А., стр. 100—103, in. 4°. Г. Х.].

заніе облегчаеть для него опредъленіе характера и происхожденія открываемых памятниковь, принадлежащих тому или другому народу. Съ этой цълью и составлена наша записка. На этотъ разъмы приведемъ свъдънія объ еврейских военноплънных, поселенных въ городахъ древней Арменіи, предоставляя себъ поговорить о мидійскихъ и индійскихъ выходцахъ въ другое время.

За 600 лътъ до Р. Х. мы встръчаемъ въ Арменіи еврейскихъ переселенцевъ. Во главъ ихъ, по увъренію Маръ-Абаса (150 л. до Р. Х.), находился Шамбать, одинь изь числа знатныхь евреевь, отведенныхъ Навуходоносоромъ въ Вавилонъ. Отсюда со встии своими домочадцами приходить онъ въ Арменію, во время господства въ этой странъ Храчья, изъ династіи Хайка. Властитель Арменіи принимаетъ Шамбата съ большими почестями и жалуетъ ему земли въ потомственное владъніе. Послъ этого перваго извъстія объ еврей-101 скихъ колонестахъ, въ продолжения многихъ въковъ исторія ничего не говорить ни о Шамбать, ни объ его потомкахъ, ни о томъ, какая судьба постигла ихъ въ новомъ ихъ отечествъ, до самаго препращенія династін Хайпидовъ и вступленія на престолъ Арменів пароянина Вахаршава, основателя въ ней аршакидской династіи, въ 150 г. до Р. Х.-Въ эту эпоху Вахаршавъ, при водворени въ новомъ своемъ царствъ новыхъ порядковъ и въ особенности новаго политическаго устройства, останавливаетъ свое внимание, между прочимъ, на Багаратъ, изъ потомковъ Шамбата, возводитъ его въ достоинство нахарара (сатрапа), съ наследственнымъ правомъ венценалагателя и аспета. Право это остается въ родъ Багарата до препращенія аршанидской династів, въ 433 г. по Р. Х. Во все время существованія послідней, аспеты изъ рода Багарата, по дарованному имъ праву, возлагали корону на царей-Аршакидовъ,, при вступленіи последнихъ на престолъ. Коронование получало санкцию только по совершении этого политического обряда, общого армянскимъ и порсійскимъ Аршакидамъ. Важность значенія его доказывается еще тъмъ, что онъ соблюдался даже въ византійской имперіи нікоторыми изъ Армянскихъ аршакидовъ, при вступленіи ихъ на императорскій престоль, въ IX-XI в. - Этоть обрядь быль извъстень и Плутарху, который говорить, что полководецъ пареянскаго царя Артавазда,

Суренъ, владълъ наслъдственнымъ правомъ возлагать діадиму на пароянскихъ царей при восшествін ихъ на престолъ (см. Крассъ).

Въ 885 году по Р. Х. родъ Багратуни, ознаменовавшій себя ведивнии заслугами и подвигами, возведенъ на престолъ армянскій въ лицъ Ашота I. Династія эта прекращается въ 1079 году, но родъ Багратидовъ продолжаетъ до сихъ поръ свое существование въ армянскихъ Багратуни и въ грузинскихъ Багратіонахъ.

За этими переселенцами исторія указываеть на массу евреевь, приведенныхъ въ Арменію военнопланными въ царствованіе велинаго воителя Тиграна II (съ 89 по 55 г. до Р. Х.). Это случилось посить войны армянъ противъ Аристовуда, поддерживаемаго первосвященникомъ Гирканомъ, сыномъ Александра. Евреи эти, виъстъ съ ихъ первосвященивкомъ, были приведены въ Арменію и поселены въ городахъ и селеніяхъ разныхъ провинцій арманскихъ. Монсей Хоренскій, указывая на города Армавиръ, Ванъ и селеніе Вардгесъ (ныньшній Вахаршапать), какъ на мъста водворенія плынныхъ, ничего не говорить объ ихъ численности. Этотъ пробъль восполняетъ греческій историкь IV выка Фавсть византійскій, въ своей исторіи Арменін, описывая ожесточенную войну парсійскаго царя Шапуха (Сапора) противъ Аршака III, въ половинъ IV въка. Одержавъ верхъ надъ армянами, парсы предаютъ разоренію города, населеные прениущественно евреями. Фавстъ подробно перечисляетъ эти города, 102 съ указаніемъ, сколько изъ каждаго города выведено было и отведено въ пленъ еврейскихъ семействъ. Такъ изъ Арташата *) Шапухъ выводитъ 9000 семействъ, изъ Еруандашата **) 30000, изъ Зарех-авана ***) 8000, изъ Заришата ****) 14000, изъ Вана 18000, наъ Нахичевана (древняго) 16000, - всего 95000 семействъ. Фавстъ византійскій, указавъ на это огромное число евреевъ, выведенныхъ парсами взъ Арменіи, такъ заключаетъ свои статистическія показанія:

^{*)} Развалины его на юго-востокъ отъ Эривани, на лъвомъ берегу Аракса, въ недальнемъ разстояни отъ Эчијадзина.

^{**)} Развалины его при сліяніи Арпачая съ Араксомъ.

^{***)} Недалеко отъ Діадина, на западъ отъ Баязида.

^{****)} На западъ отъ Карса, при озеръ Челдыръ.

«Toute cette multitude de Juis que les Perses conduisirent en captivité de l'Armenie, avaient été aménés de la Palestine par le grand roi des arméniens, Tigrane, lors de la captivité du grand prêtre des juis, Hyrcan, qu'il amena jadis en Arménie. Le grand roi, de son vivant, avait établi tous ces 'uis dans les villes de l'Arménie, que les Perses venaient de devaster et dont les habitants avaient été reduits en captivité. (A ces captis on avait joint) ceux de tout le pays des Arméniens, c'est-a dire de plusieurs districts, de plusieurs contrées, de plusieurs cantons, et de plusieurs provinces: tous furent rassemblés dans la ville de Nakhdjavan, où était le quartier genéral de l'armée perse. Cette ville fut prise également et détruite. On en fit sortir deux mille familles armeniennes et seize mille familles juives, pour les emmener en captivité avec tous les autres».—Livre IV, ch. LX, p. 275.

Изъ последнихъ строкъ этого отрывка видно, что Фавстъ не исчерпалъ всё местожительства евреевъ въ Арменій, но что онъ называетъ только тё города, язъ которыхъ парсійскимъ царемъ выведены были евреи. Доказательствомъ этому нашему заключенію можетъ служить свидетельство Моисея Хоренскаго, который говоритъ, что при царе Тердате и св. Григоріи Просветителе, т. е. въ первыхъ годахъ IV века, были приведены въ Арменію и поселены въ тогдашней армянской столице, Вахаршапате, евреи; но кемъ были приведены, откуда и вследствіе чего именно—не видно.

Впрочемъ, извъстія объ еврейскихъ переселенцахъ не ограничиваются вышеприведенными; ибо тотъ же историкъ упоминаетъ объ евреяхъ, переселявщихся въ Арменію не изъ Палестины, а изъ Мидіи. Они извъстны въ армянской исторіи подъ наименованіемъ Аматуни—слово, означающее «пришельцы» (отъ парсійскаго амэден—приходить). Это нарицательное имя, принявъ впослъдствіи древнее армянское фамильное окончаніе уни, превратилось въ собственное имя извъстнаго въ древней Арменіи нахарарскаго рода. Помимо свидътельства армянскаго историка, на еврейское происхожденіе рода Аматуни, указываетъ, между прочимъ, и имя Самсонъ, встръчаемое у ихъ потомковъ. Предки рода Аматуни выведены были изъ Палестины пареяниномъ Аршакомъ I, родоначальникомъ парсійскихъ Ар-

шавидовъ въ началѣ III вѣка до Р. Х. и, по свидѣтельству армянскихъ историковъ, водворены были въ Экбатанѣ (Хамаданъ). Въ Мидіи они назывались Ману. Это послѣднее напоминаетъ собою имя отца Самсона—Маной,—которое, какъ имя національное, удержали экбатанскіе переселенцы. Въ этой странѣ они занимали важныя государственныя должности. Неизвѣстно, что побудило ихъ искать убѣжища въ Арменіи. Статься можетъ, они были вынуждены къ этому вслѣдствіе гоненій, воздвигнутыхъ мидійцами противъ ихъ вѣры.

Вотъ единственныя свъдънія, какія мы имъемъ объ евреяхъ, добровольно или принужденно поселенныхъ или поселившихся въ древней Арменіи.

VII.

Мидійцы въ древней Арменіи *).

новое толкованіе, данное жюлемъ оппертомъ слову "астіагъ".

Въ «Запискъ объ еврейскихъ переселенцахъ въ древней Арменіи» **) было нами указано, между прочимъ, и на мидійскихъ колонистовъ Здѣсь сообщаются свѣдѣнія о появленіи ихъ въ этой странѣ и о мѣстѣ ихъ водворенія. Указаніе на ихъ мѣстожительство прольетъ, быть можетъ, нѣкоторый свѣтъ на будущія раскопки археологовъ, когда придется имъ вопрошать почву, на которой впродолженіе вѣковъ жили эти переселенцы.

Объ отношеніяхъ Армянъ въ Мидійцамъ ни въ эпоху Тиграна I Хайвида ***) и Кира, ни нослів не встрівчаємъ у Геродота и Ктезія никавихъ извітстій. Не смотря на это, изъ Моисея Хоренскаго мы узнаємъ, что все время царствованія Тиграна занято войною съ Астіагомъ. Армянскій царь въ союзъ съ Киромъ сокрушаєтъ мидій-

^{*) [}Напечатано въ 1882 г. въ Приложеніи къ І вып. ІХ Т. Древностей Московск. Археол. Общества: Пятый Археол. Съвздъ въ Тифлисъ, въ протоколахъ подготовительнаго комитета, стр. 340—348. Были и отдъльные оттиски. М. 1881, стр. 1—11, in 40 Γ . X.].

^{**)} См. "Труды Москов. Археол. Общества, т. 8-й Пятый Археолог. Съёздъ, стр. 100.

^{***)} Тигранъ I, изъ династін Хайка, царств. съ 570 по 530 г. до Р. Х.

ское могущество. Такое мнѣніе, правда, совершенно расходится со взглядомъ грековъ на указанное событіе; тѣмъ не менѣе оно имѣетъ довольно солидную историческую основу, на которую до сихъ поръ не обращено вниманія западными учеными. Основа эта—въ народномъ эпосѣ. Моисей Хоренскій, хорошо знакомый съ Геродотомъ п Діодоромъ сицилійскимъ,—слѣдовательно, и съ ихъ взглядомъ на послѣдніе годы мидійскаго царя,—не смотря на любовь свою ко всему эллинскому, оставляетъ этихъ историковъ въ сторонѣ и весь матеріалъ, отнесящійся къ борьбѣ двухъ могущественныхъ государей западной Азіи, черпаетъ изъ народнаго эпоса. Въ первой книгѣ своей Исторіи, состоящей изъ 32 главъ, 7 посвящаетъ опъ описанію непріявненныхъ отношеній Тиграна къ Астіагу *), цѣликомъ заниствованному изъ исторической Пѣсни.

Руководимый рапсодами своей страны, онъ, прежде чѣмъ пристуцить къ изображенію борьбы двухъ царей, знакомитъ читателя съ
наружнымъ видомъ и съ нраственными качествами Тиграна въ слѣдующихъ гомерическихъ выраженіяхъ: «Много (полезнаго) совершилъдля нашей страны Тигранъ Еруандеанъ **), Тигранъ бѣлокурый,
съ завитыми концами волосъ, румяный, красивоглазый, рослый, широконлечій, бедристый, красивоногій, воздержный въ пищѣ и питъѣ,
на пирахъ умѣренный. Онъ владѣлъ своими страстями, былъ краснорѣчивъ и велемудръ во всемъ полезномъ для человѣчества; правосудный и нелицепріятный, онъ на вѣсахъ ума своего взвѣшивалъ
поступки каждаго; не завидовалъ лучшимъ мужамъ и не презиралъ
простолюдина» ***). За симъ, на основаніи той же Пѣсни рапсодовъ,
историвъ такъ продолжаетъ свое повѣствованіе, которое приводимъ
здѣсь вкратцѣ, отсылая читателя къ вышеуказаннымъ 7 главамъ
Хоренскаго.

^{*)} A именно, гл. XXIV-XXX.

^{**)} Еруандеан значить—сынь Еруанда (I); "еан" — патронимическое окончаніе — приставляется къ концу собственнаго имени и означаеть: сынь чей-нибудь, или принадлежность къ какому-нибудь роду, какъ гречческое Пелидъ, Лаэртидъ.

^{***)} Исторія Монсея Хоренскаго, кн. І, гл. 24, рус. перевода.

Дружба Тиграна съ Киромъ внушала Аждахаву (Астіагу) большія опасенія, которыя усилились у него всябдствіе чудеснаго сна: видить онъ себя въ земяв Хайкидовъ *), бянвъ высокой горы, на вершинъ которой сидъла въ пурпуръ одътая женщина; она мучилась родами. И видитъ Аждахакъ, что она разръшилась тремя совершеннольтними героями. Изъ нихъ первый, съвъ на льва, устремился къ закату; второй, на леопардъ, держалъ путь на полночь, а третій, взнуздавъ чудовищнаго дракона, нападалъ на него, на Аждахака. Тъмъ временемъ, царь стоялъ на кровлъ своего дворца, гдъ были его боги, которымъ онъ приносилъ жертвы. Взглянувъ наверхъ, онъ увидалъ, какъ сидъвшій на драконъ герой стремительно напалъ на изображенія боговъ и хотълъ сокрушить ихъ. Тутъ Аждахакъ бросается между ними и всадникомъ, вступаетъ съ нимъ въ бой и, принимая на себя удары полубога, падаетъ подъ ними.

Вскавиваетъ Аждахавъ со сна. Посреди глубовой ночи сзываетъ совътниковъ, разсказываетъ сонъ, который, по его же мивнію, предвіщаетъ недоброе со стороны Тиграна. Для отвращенія угрожающей бізды, совітники предлагаютъ Аждахаку просить себіз въ жены сестру армянскаго царя—Тигрануи, съ тімъ, чтобы впослідствік обратить ее въ орудіе на гибель Тиграна. «Умная красавица», кавъ называетъ ее рапсодъ, по прибытіи во дворецъ Аждахава, тотчасъ поняла намітреніе царственнаго своего супруга, и потому съ этой минуты не перестаетъ успокоивать его. Съ другой стероны, она, поддерживая тайны сношенія съ братомъ, сообщаетъ ему о замыслахъ Аждахава. Армянскій царь втихомолку начинаетъ готовиться къ бою; собираетъ войска свои и, неожиданно для мидо-парса, вторгается въ его владітія. При самомъ началіт сраженія, Тигранъ поражаетъ его копьемъ и является побітдителемъ.

Таковъ, въ немногихъ словахъ, поэтическій разсказъ армянскихъ рапсодовъ о борьбъ Тиграна съ Астіагомъ. Что онъ, не смотря на эпическій колоритъ, заключаетъ въ себъ историческую правду, тому доказательствомъ служитъ мидійское плъненіе, которое встръчаемъ

^{*)} Земля Хайкидовъ-Арменія.

^{**)} Перв. кн. Ист. М. X-скаго, гл. XXIX.

въ Арменіи непосредственно за этой войною. Тигранъ, посль одержанной имъ побъды, отводить въ плънъ все семейство Астіага: первую жену его, Ануйшъ *), съ сыновьями и дочерьми, и 10 тысячъ мидянъ. Всъхъ ихъ онъ водворилъ въ селеніяхъ и городахъ араратской провинціи—въ Тамбатъ, Оскіохъ, Дажгуйнкъ, Храмъ, Джухъ, Хошакуникъ **)—по объимъ сгоронамъ Аракса, на пространствъ отъ восточной стороны Арарата внизъ по направленію къюго-востоку до самаго Нахчавана, и отсюда до древняго города Гохтена, т.-е. нынъшняго Ордубада.—Во вниманіе къ царицъ Ануйшъ, Тигранъ назначаеть ей служителей изъ мидійскихъ же плънниковъ.

Если отъ этого географическаго указанія перейдемъ въ историческимъ, то увидимъ, что потомки Аждахака, въ лицъ сыновей его. начиная съ 565 года до Р. Х. по 129 годъ нашей эры, т.-е. впродолжение безъ малаго 700 лътъ, не прозибали на армянской почвъ, но жили и служили новому своему отечеству, занимая въ немъ видныя государственныя должности. Такъ, въ первой четверти II въка по Р. Х., исторія представляєть намъ одного изъ потомковъ Аждахака на высокомъ посту. Это быль домовладыка, мядянивъ Аргаванъ ***). Онъ занималъ второе мъсто въ государствъ, т.-е. первое посят царя; повеятваять, говорить историкъ на основаніи тъхъ же рапсодовъ, многочисленною дружиной копейщиковъ, пользовался большими преимуществами, взысканъ быль милостями царя: ему дано было право носить діадиму осыпанную яхонтами, серьги въ ушахъ, красную обувь на одной ногъ, право ъсть золотой ложкой и вилкой и пить изъ золотой чаши ****), — все это за великім услуги царю 6 Арташесу II (84 - 127).

^{*)} Ануйш—значитъ пріятный, то же что персидское «ширин», которое также употребляется какъ собственное нмя и значитъ «сладкій, пріятный».

^{**)} Изъ этихъ городовъ и седеній сохранили свои названія только Нахчаванъ и Джуха. Точное описаніе топографіи остальныхъ городовъ дало бы возможность опредълить мъстность, гдъ были поселены мидійцы.

^{***)} Историческое имя эгого лица—Аргамъ (Монсей Хорен. кн. 11, гл. 44 11 д.), въ Эпосъ же онъ постоянно называется Аргава́н'омъ.

^{****)} Моисей Хор. кн. II, гл. 47.

Въ лицѣ своего домовладыки мидійцы пріобрѣли большую силу въ Арменіи. Съ одной стороны это, съ другой —честолюбіе и зависть царевича Артавазда, не могшаго равнодушно смотрѣть на возвышеніе Аргавана—сдѣлались причиною гибели послѣдняго и всего его рода. Ибо Артаваздъ возстановилъ отца противъ мидянина, увѣряя, что послѣдній злоумышляеть на жизнь царя и думаеть захватить власть царскую. Слѣдствіемъ этого было то, что въ теченіе не болѣе какъ двухъ лѣтъ были истреблены сначала сродники Аргавана, потомъ самъ онъ со всѣмъ его семействомъ; дворецъ его преданъ огню м владѣнти конфискованы въ пользу Артавазда *). Таковъ былъ трагическій конецъ потомковъ Астіага въ Арменіи, послѣ семисотлѣтняго ихъ существованія. — Это случилось въ первой четверти ІІ вѣка по Р. Х.

Все вышензложенное — факты исторические, которыми до очевидности доказывается водворение плънныхъ мидійцевъ въ Арменіи и, слъдовательно, побъда царя армянскаго надъ Астіагомъ и сокрушеніе мидійскаго могущества Тиграномъ, а не Киромъ.

Для многихъ нашъ выводъ будетъ неожиданностью; но не трудно освоиться съ нимъ, если вспомнить, что не въ одной Персіи временъ Кира, но и въ Арменіи при Тигранъ Великомъ сложилась не одна дегенда объ этихъ царяхъ, какъ и объ Астіагъ. Мы до сихъ поръ продолжаемъ смотръть на разсказъ Геродота какъ на неопровержимую истину, забывая о существованіи другихъ сказаній о персидскомъ царъ и сосъднихъ современныхъ ему государяхъ. Галикарнасскій историкъ самъ указываетъ на три сказанія, бывшія въ его время въ ходу въ Персіи, кромъ четвертаго, сообщеннаго ему «достовърными людьми», т. е. персами, которое онъ нашъ передаеть **). Ктевій, къ которому, замътимъ мимоходомъ, Діодоръ сицилійскій относится съ довъріемъ и на котораго ссылается охотно, отвывается съ большимъ неуваженіемъ о разсказъ Геродота, называя этогь разсказъ «сказкой, выдумкой», а самого отца исторіи «лжецомъ» ***). Можеть быть, врачъ Артаксеркса имъль на то уважи-

^{*)} Тамъ же, вн. II, гл. 44, 46, 47, 51.

^{**)} Геродотъ, кн. I, XCV.

^{***)} См. въ Изва. Фотія—Ктезій, га. I.

тельныя причины, на что не мъщало бы обратить сволько нибудь вниманія. Какъ человъкъ, жившій долгое время при персидскомъ дворъ, знакомый съ персидскимъ языкомъ и непосредственно польвовавшійся царскими архивами, откуда и черпаль матеріаль для своей «Персицской Исторіи». — Ктезій долженъ быль составить не совствиъ выгодное митніе о разскавть Геродота, повтданномъ ему 7 «достовърными», по увъренію послъдняго, людьми. Нельвя не согласиться, что такой источникь, какъ устный разсказъ, долженъ быль въ глазахъ Втезія имъть невысокое значеніе и уступать мъсто дефтерамъ царскихъ архивовъ, т. е. письменнымъ памятникамъ, которыми пользовался последній*). Элементь чудеснаго, которымъ отличается втезіевъ разсказъ отъ геродотовскаго, принадлежить, безъ сомнънія, персидскимъ аннадамъ, и потому не можеть служить осужденіемъ книдскому историку и недостаткомъ въ его трудъ потому, что древній персъ иначе и не понималь исторія: въ его воображеніи историческая действительность всегда была тесно связана съ чудеснымъ. Вспомнимъ, между прочимъ, сказанія объ Александръ Великомъ. -- Такимъ образомъ въ исторіи Кира и Астіага, приведенной у Ктевія, мы инвемъ пятый варіанть сказанія объ этихъ государяхъ **).

За симъ и армянское свазаніе о Тигрант и посліднемъ мидійскомъ царт получаеть право быть причислену шестымъ въ циклу встать этихъ легендъ.

Наконецъ замѣтимъ, что въ древней Персіи существовала еще седьмая легенда о Кирѣ и Тигранѣ, съ которой знакомитъ насъ Ксенофонтъ въ романѣ своемъ, Киропедіи ***), гдѣ онъ представляетъ персидскаго царя побѣдителемъ и полонителемъ и Тиграна, и всего его семейства, вопреки армянскому сказанію, приписывающему послѣднему завоеваніе Персіи и Мидіи ****).

Всъ эти легенды важны, въ особенности армянская, которую игнорируютъ ученые при изложении истории послъдняго мидійскаго царя.

^{*)} См. Діодоръ Сицилійскій, кн. II, 32.

^{**)} У Фотія, Ктезій, гл. 2—5.

^{***)} Киропед. Ксеноф. кн. III, гл. 1.

^{****)} М. Хорен. вн. I, гл. 31.

По своимъ поэтическимъ подробностямъ и обилію историческаго матеріала, которыми обставлена борьба Тиграна съ Астіагомъ, она, по нашему убѣжденію, должна быть предпочтена геродотовскому разсказу, должна имѣть право на вниманіе новыхъ изслѣдователей, словомъ — она должна быть принята, такъ сказать, къ свѣдѣнію, при изложеніи исторіи Астіага.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что въ западной Азін, въ занимающую насъ эпоху, и Киръ, и Тигранъ были весьма популярны; это доказывается вышеуказанными сказаніями. Изъ нихъ дошли до насъ не всѣ, а только геродотовское, ктезіевское, ксенофонтовское и армянское. Персидскіе и армянскіе рапсоды освѣщали личности любимыхъ народныхъ героевъ, каждый съ точки зрѣнія своей національности. В Персъ представляетъ Кира побѣдителемъ Тиграна, армянинъ выводитъ Тиграна покорителемъ Персін, слѣдовательно, и побѣдителемъ Кира; Астіагъ представляется побѣжденнымъ и убитымъ рукою армянскаго царя; наконецъ, персидская же легенда, въ свою очередъ, пораженіе Астіага и покореніе Мидіи приписываетъ Киру. Такимъ образомъ, для армянскихъ и персидскихъ рапсодовъ побѣжденный Астіагъ дѣлается предметомъ страстнаго желанія, и каждый изъ нихъ силится сдѣлать его своей добычей, подобно троянамъ и ахеямъ, оспаривавшимъ другъ у друга трупъ Патрокла.

Но такъ или иначе, только у одного изъ двухъ претендующихъ на побъду надъ Астіагомъ мы видимъ въ плъну царственную супругу послъдняго, царевичей и царевенъ мидійскихъ и 10 тысячъ мидійцевъ, потомки которыхъ еще въ началъ II въка по Р. Х. жили въ Арменіи.

Считаемъ не неумъстнымъ представить здъсь вниманію ученыхъ нъвоторыя соображенія о значенія имени мидійскаго царя Астіага; и это потому въ особенности, что въ недавнее время извъстный знатокъ и толкователь клинообразныхъ надписей, Жюль Оппертъ, снова поднялъ этотъ вопросъ, считавшійся уже ръшеннымъ. Въ изданномъ въ концѣ истекшаго года сочиненія—Le peuple et la langue des Mèdes *) — ученый авторъ, находя для себя неудовлетворительнымъ объясненіе, данное предшедшими ему учеными слову «Астіагъ», предлагаетъ для этого въ III гл. своей книги новое толкованіе **). Мы не вдадимся въ разсмотрѣніе всей этой главы, но остановимся только на этомъ имени, такъ какъ оно имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ водвореннымъ въ Арменіи мидійцамъ.

Последній мидійскій царь представляется намъ у греческихъ историковъ, кромѣ его имени, еще съ двумя другими названіями: одно изъ нихъ — «Астінгасъ» ***) — приведено у Фотія, другое — «Аспадасъ» ****) —у Діодора сицилійскаго. И тотъ, и другой заимствовали эти имена у Ктезія книдскаго. Въ «Извлеченіяхъ» Фотія, всёмъ внакомая форма «Астіагесъ» замѣнена непривычной формой «Астінгасъ». Г. Оппертъ, оставляя безъ объясненія формы словъ «Астіагесъ» и «Астінгасъ», и не сказавъ даже, къ какому языку онъ мхъ относитъ, прямо объявляетъ, что слово «Астінгасъ» легко можетъ быть объяснено персидскимъ языкомъ (какъ будто оно не 9 персидское), на которомъ «агізтіуцда» значитъ «joignant des lances или сомъятапт avec des lances». Такова, увъряетъ г. Оппертъ, настоящая форма имени царя, о чемъ высказано столько предположеній» ******).

Убъжденный въ върности своего толкованія, слъдовательно, и возстановленія значенія имени мидійскаго царя, онъ идеть дальше, и говорить: Les Arméniens, qui puisaient l'histoire orientale en majeure partie aux sources grecques, ont changé le nom Astyage en «Azdehak»; de là, les savants européens sont partis pour l'identifier au zend «azidahàka» — le serpent mordant, le fameux roi impie Zohak de la légende persane. Un pareil nom, cependant, s'exclut lui même par son caractère néfaste»... *******).

^{*)} Paris, 1879.

^{**)} Тамъ же, стр. 17-25.

^{••••)} Въ Извл. Фотія стоитъ Astyïgas, а пе Astyiges.

^{····)} См. у Діод. Сицилійскаго, вн. II, 34.

^{*****)} См. книгу г. Опперта, стр. 23.

^{******)} См. тамъ же.

10

Съ этимъ мивніемъ ученаго автора, накъ съ чистымъ предположеніемъ, можетъ быть, найдутся читатели, которые согласятся; но мы, съ своей стороны, приведемъ доказательства, которыя послужатъ дополненіемъ къ аргументамъ ученыхъ, принявшихъ армянское чтеніе «аждахак», и на этомъ основаніи утверждающихъ, что оно, слёдовательно, и «Астіагъ» значить «le serpent mordant—кусающій змъй» °).

Для насъ последнее толкованіе на столько убедительно, что мы готовы признать форму «Астінгасъ», встречаемую у Фотія, искаженіемъ правильной транскрипціи того же слова у Геродота, а именно «Астіагесъ», подвергшагося, впрочемъ, легкому измененію подъвлінніемъ фонетики греческаго языка. Если есть возможность возстановить, безъ натяжки, значеніе чисто-персидскаго слова «Астіагесъ» этимъ же самымъ словомъ, то не зачёмъ для этого прибъгать къ другому персидскому слову — «aristiyuga», которое, по г. Опперту, значитъ: «joignant des lances или combattant avec des lances».

Въ греческомъ алфавитѣ нѣтъ буквы для звука ж; вслѣдствіе чего у грековъ транскрипція персидскаго «Ажидахака» невольно является въ формѣ «Astyag-es». Отбросивъ именное окончаніе ев, имѣемъ «Astyag», сокращенное парсійское «ажидахака» съ опущеніемъ трехъ гласныхъ. Въ такой формѣ «астіаг», по значенію своему, будетъ тождественно съ «ажидахака», т. е. значить будетъ «змѣй». Послѣднее находитъ себѣ подтвержденіе въ армянской формѣ этого имени—въ «аждахак'ѣ», что и принято помянутыми г. Оппертомъ учеными при рѣшепіи вопроса о значеніи слова «Астіагъ».

При этомъ г. Оппертъ замъчаетъ, какъ указано выше, что «Армяне черпали исторію Востока у Грековъ». Вопервыхъ, эти «les Arméniens» всъ заключаются въ одномъ Моисеъ Хоренскомъ, который, на этотъ именно разъ и на этотъ случай, представляется намъ далеко не черпающимъ матеріала своего изъ греческихъ историковъ. Ибо у него вся исторія Аждахака, какъ могъ видъть читатель, взята

^{*)} Такъ переводить Henry Rawlinson армянское «аждахак», что по върному его толкованію значить «biting snake»— кусающій змъй: Aji Dahāka.—См. также 5-ое Приложеніе къ моему переводу «Всеобщей Исторіи Степаноса Таронскаго», стр. 215.—Feid. Justi, Handbuch der Zendsprache, р. 14, и т. д.

нать народнаго эпоса, отвуда имъ заимствована также исторія Семирамиды, Арая Прекраснаго и др. Вслёдствіе этого своего взгляда на Монсея Хоренскаго г. Оппертъ увёряють, вовторыхъ, что Армяне греческое «Астіагесъ» облекли въ форму «Azdehak». Такой выводъ невёренъ потому, что историки этого народа, благодаря фонегикъ своего языка, просто переписали парсійское «ажидахака», одёвъ его въ армянскую одежду съ опущеніемъ изъ него только трехъ гласныхъ.

Другой аргументъ. — Въ VI въкъ до Р. Х. Тигранъ Великій, побъдитель мидійскаго царя, выводить изъ Мидіи, какъ военноплънныхъ, все семейство послъдняго, съ его первою женою, и водворяеть ихъ, какъ мы сказали, у подошвы Арарата. Съ той поры за полоненной царской семьей остается типичное, Армянами данное ей наименованіе, — «вишапк *), вишапазу'нк» **), что въ буквальномъ переводъ значить: первое — «драконы», второе «потомки дракона». Такъ они навываются въ исторіи этой страны впродолженіи 700 лътъ.

При этомъ слёдуеть замётить, что слова:— «вишапк», «вишапазунк»— суть переводъ слова «ажидахака». — Помимо этого мы имёемъ въ армянской исторіи еще другое, болье убёдительное, доказательство тому, что «астійгес» и «астійгас» означають именно «змёй», а не что иное. Древніе армяне, твердо помня происхожденіе военнопльнныхъ мидійцевъ, навывали ихъ не только «драконидами», въ честь ихъ царя, но и змёями (что сводится въ одному и тому же); и не только ихъ, но и страну, отвуда они были выведены. На этомъ основаніи и «Мидійцы» и «Мидія» называются у древнихъ армянскихъ историковъ Мар'к. Откинувъ й (признакъ множественнаго числа) получимъ «Мар». Въ этой формё послёднее слово существуетъ въ новоперсидскомъ языкъ и есть не что иное, какъ зендское «мара» ***)—зиъй.

Изъ сказаннаго объ этомъ пресловутомъ имени последняго мидійскаго царя дълаемъ выводы:

а. У армянъ имя «Аждахавъ» заимствовано не у грековъ, а у медо-парсовъ.

^{*)} См. Исторію М. Хор. кн. І, гл. 30.

^{**)} Тамъ же, кн. II, гл. 61.

^{***)} Cm. Ferd. Justi, Handbuch der Zendsprache, p. 231.

- b. И зендское «Ажидахака» и армянское «Аждахак» значать зм в й, или в вриње—«драконъ».
- с. Сначала полоненное семейство Аждахака, затъмъ и потомки его, навываются въ древней Арменіи «вишап'ами, вишапазу'нк'ами», т. е. «дравонами», «потомками дракона».
 - d. Мидійцы у древнихъ армянъ называются «Мар'к».
 - е. Мидія у историковъ этого народа извъстна подъ наименованіемъ «Мар'к» же *).
 - f. Древне-армянская исторія на своихъ страницахъ нигдъ не представляеть греческаго названія «Мидія».

На основаніи этого вывода им не можемъ согласяться съ новымъ толкованіемъ ученаго Опперта, чтобы «Astyigas» слідовало читать «aristiyuga», со вначеніемъ «joignant des lances или combattant avec des lances».

Насъ нимало не смущаетъ также категорически выраженная г. Оппертомъ мысль, что «un pareil nom s'exclut lui-même par son caractère néfaste»; не смущаетъ потому, что носителями имени дра-конъ являются и другія историческія личности, кромѣ Астіага.

Завдючиль наши филологическія наблюденія заявленіемь, что въ древней Арменіи встръчаются даже города съ зловъщимъ названіемъ «Оц» **) и «Виша́п» ***), изъ которыхъ первое значить «виъй», второе—«драконъ».

^{***)} Городъ «Виша́пъ» находился также въ Таронской области; отъ него не осталось следовъ.— Оба города основаны въ дохристіанскія времена.

^{*)} Латип. переводчики Моисся Хоренскаго — братья Вистоны, французскій—Вал. де Флориваль, німецкій—Лауеръ, италіанскій—венеціанскіе мхитаристы, другой французскій переводчикъ, изъ тіхъ же мхитаристовь въ Collection, В. Ланглоа, наконецъ русскій переводчикъ—я самъ—мы всі дали большой промахъ, что слово «Мар'к» перевели черезъ Мидія; слітдовало оставить его въ армянской формі, въ которой оно иміть важное значеніе, какъ мы доказали въ этой нашей заміткъ.

^{••)} Развалины этого города существують до сихъ поръ. Городь этотъ находился въ древней Таронской области, нынъ Мушъ, въ Турецкой Арменіи.

VIII.

Армавиръ*).

Древиъйшій изъ армянскихъ городовъ, Армавиръ, основанный ва 2000 лътъ до Р. Х., получилъ свое наименование, по Монсею Хоренскому, отъ Арманса, внука Хайка, родоначальника армянъ. Это мибніе, какъ и ибкоторые изъ разсказовъ того же историка о происхожденій названій армянскихъ городовъ, ръкъ и горъ отъ именъ ближайшихъ потомковъ Хайка, болбе чёмъ сомнительны. Ни одинъ филологь не оправдаеть, напр., производства имени Армавира отъ Арманса, въ которыхъ кромъ созвучія ничего другаго мы не находимъ. Впрочемъ, Монсей Хоренскій самъ даетъ аргументъ противъ такого своего увъренія; ибо въ двухъ мъстахъ своей исторіи онъ указываеть на преданіе, по которому оказывается, что городъ Армавиръ получилъ свое имя отъ колма, на которомъ былъ построенъ и который назывался Армавиромъ. Такимъ образомъ оказывается, что внукъ Хайка, Армансъ, тутъ не при чемъ, и что "какъ это, такъ и наименованія вышеупомянутыхъ горъ, рікъ и городовъ суть только неудачныя сопоставленія или Маръ-Абаса, или самого Монсен Хоренскаго. Здёсь, конечно, не мёсто входить въ изследо-

٠.٠

^{*) [}Въ Примъчаніяхъ въ І вып. ІХ. Т. Древностей Моск. Археол. Обтества (V Археол. съвздъ въ Тифлисъ), стр. 321-323, М. 1882, in 40 Γ . X.

ваніе этого вопроса; поэтому ограничимся приведеніемъ тёхъ двухъ
з22 мёстъ, которыя указывають на противорізне отца армянской исторіи и, въ то же время, дають намъ право съ большей вірностью опреділить происхожденіе названія Армавиръ. Въ 39 гл. ІІ кн. Монсея Хоренскаго читаемъ: «Во дни Еруанда, царскій дворецъ переносится съ Холма, называемаго Армавиромъ... на западъ...»
Такое же удостовіреніе находнить въ 4 гл. той же ІІ кн.: «Вахаршакъ собираетъ... множество войска... и пропикаетъ въ центръ Арменіи, немного выше истоковъ Мецамора *) на берегъ Ерасха (Аракса), недалеко отъ Холма, называемаго Армавиромъ». Кажется, ясно, что Армавиръ названіе свое получиль отъ холма, а не отъ внука Хайка.

Изъ древнихъ западныхъ писателей одинъ Птоломей знаетъ о существовани этого города, который у него и называется Армаурія (Geogr. lib. v. cap. 13).

Во все продолженіе династіи Хайвидовъ онъ не переставаль быть столицей, т. е. отъ 2200 г. до Александра Великаго. Еруандъ ІІ вынужденнымъ нашелся повинуть его и, въ 79 году нашей эры, перенести свой престоль въ новопостроенный имъ Еруандашатъ **), по той причинъ, что ръва Ерасхъ, на берегу которой стоялъ Армавиръ—которому она съ одной стороны и служила естественной границей, — во дни этого царя настолько перемънила свое теченіе и отдалилась отъ города, что существованіе жителей въ послъднемъ сдълалось затруднительнымъ, по недостатку воды. Не смотря на это, Армавиръ, какъ видно изъ исторіи, продолжалъ служить мъстомъ, которое посъщалось Аршакидами и которое служило театромъ провавыхъ сценъ, гдъ главными дъйствующими лицами являлись тъ же Аршакиды (М. Хор. кн. ІІІ, гл. 31).

Армавиръ существоваль еще въ V въкъ; но когда быль онъ окончательно покинутъ жителями, исторія не дветь на это отвъта.

^{*)} На Араратской равнинь; теперь называется Шамбн-Джуръ.

^{**)} Развалины его на юго-западъ отъ Сардарабада.

Посять этихъ историческихъ указаній, приведенть данныя, которыя еще болте облегчатъ опредъленіе географическаго положенія этого города.

На Вахаршапатской равнинъ находится замъчательная историчесвими воспоминаніями деревня Ошаканъ. Возьменте ее точкою отправленія для опредъленія міста древней столицы. Ошаканъ расположень на стверо-западт отъ ръки Касахъ *), въ которую вливаются небольшіе потови вивств съ Парпо-Джур'омъ, иначе Шахверду'-Джуръ. Къ западу отъ этихъ потоковъ стоитъ городъ Сардарабадъ. Южиће отъ последняго и на западе отъ Армавира, находится небольшая деревня Шахріаръ. На востокъ отъ этой деревни и на югъ 323 отъ Тепедиби возвышается изъ краснаго камия «скалистый», говорить Степаносъ Таронскій (XI в.), «холиъ, кругомъ котораго, извиваясь, протекаетъ Ерасхъ, по противоположной сторонъ Ахуріана>**) (Арпа — чая); — на этомъ-то хомив и стоямъ Армавиръ. Въ 1819 году эриванскій сардаръ пользовался развалинами стараго города и вывозиль оттуда вамии на постройку Сардарабада, а также и вышеупомянутой деревни Шахріаръ. Не смотря на такое расхищеніе, на холмъ и теперь остается множество камней отъ развалинъ древней столецы. Ко всемъ этимъ даннымъ, указывающимъ на местность Армавира, непоследнимъ указаніемъ можеть служить и то, что прежнее повинутое русло Аракса, называемое по татарски «К ур у-А разъ», можно видъть и теперь, по увъренію отца Леона Алишана.

Здёсь истати замётить, что въ недавно подученной мною книжий (за январь) армянскаго журнада «Араратъ», издаваемаго въ Эчмівадзинй, поміщена трехстрочная клинообразная надпись, снятая съ узнаго продолговатаго камня, найденнаго однимъ господиномъ на развадинахъ Армавира. По увітренію послідняго, камень этотъ, вітроятно, съ фронтона двери башни, находящейся на холий Армавирскомъ. Онъ доставленъ въ Эчміадзинъ, гдіт и поставленъ — рядомъ съ другой клинообразной же надписью, найденною въ 1870 году.

^{*)} Касахъ или Карсахъ, нынъ Карпо-Джуръ, впадаетъ въ Араксъ.

^{••)} Рус. перев. его Всеобщей Исторіи, стр. 33.

По получении помянутой книжки «Арарата», я препроводиль листь изъ нея съ надписью из нашему извъстному ученому спеціалисту по изинообразнымъ надписямъ, Картану Андреевичу Коссовичу, съ просьбой перевести ее на русскій языкъ. Отъ г. Коссовича получилъ такой отвътъ: «очень жалъю, что не въ состояніи исполнить ваше-го порученія. Сообщенная мит вами надпись не есть персидская: она скоръе отзывается характеромъ мадписей такъ называемой в торо о й системы (мидійская или скиеская) и снята, по видимому, невърно. По крайней мъръ, я ничего добиться въ ней не въ силахъ».

IX.

О Цадахъ").

Есть ян слово Цад' имя нарицательное, прилагательное, или собственное, и что оно означаеть?

Замътниъ прежде всего, что приведенное слово въ древнихъ армянскихъ рукописяхъ и книгахъ пишется трояке: тцад', тцат' и тцайт (въ двухъ послъднихъ случаяхъ т съ придыханіемъ).—Которое изъ этихъ правописаній правильно—не беремся отвъчать. Всъ 455 три формы употребляютъ армянскіе писатели бегразлично.

Тцад не нарицательное и не собственное имя: оно, просто, прилагательное, какъ мы увидимъ ниже.

Впервые оно встръчается въ X въкъ въ армянскихъ Четьи-Минеяхъ, въ житій св. Григорія нарекскаго, гдъ, между прочимъ, читаемъ: (отщепенцовъ отъ армянской церкви) «называютъ тцайд'ами и искалъченными въ въръ».

Армянскій тексть для выраженія «искалівченный» употребляеть слово т'ери́ *) (m. съ придыханіемъ), которое служить объясненіемъ предъядущаго тцад.

^{*) [}Въ прилож. къ I выи. IX т. Древностей Моск. Арх. Общества, (V Археол. Съвядъ въ Тифлисћ) стр. 454—455. М. 1862 г. in 4^{0} . Γ . X].

^{**)} Т'ери́ образовалось изъ т'ер—"половина" и и "безъ", слѣд. т'ери́ вначитъ "безъ половины", т. е. "неполный, исвалъченный".

У Мхитара Апаранскаго — XIV въка — читаемъ такую фразу: «нъкоторые изъ грековъ называются неполными, полугреками (кисат — іюни') и нъкоторые изъ армянъ т'цат — армянами».

Здёсь тцат сопоставляется съ «неполный», слёд. оно съ немъ одновначуще. Хронографъ Мхитаръ айраванскій—ХІУ же вёка—подъ 821 годомъ пишетъ слёдующее: «Во дни владыки Давида *) священникъ Парманъ, уроженецъ деревни Какахъ, **) отдёлившись отъ армянъ, обратилъ жителей страны Цодиковъ ***) въ (вёру) Иверовъ ****)—отсюда тцад, что нынё (встрёчается) въ Греціи».

Слова послъдней цитаты указывають на начало названія тцад'овъ, которое хронографъ относить къ первой четверти IX въка, о значенів же слова онъ ничего не говорить.

Вышеприведенныя мъста изъ армянскихъ Миней и Мхитара апаранскаго не доказываютъ ли, что тцад значитъ «неполный, искалъченный» и что оно, быть можетъ, въ X въкъ служило браннымъ словомъ, укоромъ, съ которыми армяне обращались къ своимъ племенникамъ и грекамъ, ставшимъ ренегатами?

^{*)} Давидъ II занималъ патріартій престоль отъ 806-833 года.

^{**)} Въ араратской провинціи.

^{***)} Племя Цодиковъ жило на съверо-востокъ отъ Утицовъ; саъд. въ сосъдствъ съ ахванами (албанами). Эти три небольшихъ народа входили въ политическій составъ Арменіи.

^{*****)} Т. е. въ греческую въру.

X.

Объ Аршанидахъ.

а) О НАЧАЛЪ ДИНАСТІИ АРШАКИДОВЪ .).

При взглядъ на списки Аршавидовъ, естественно возникаетъ во- 234 просъ: когда начинается ихъ династія?

Изъ нихъ ни одинъ не даетъ прямаго отвъта на этотъ вопросъ. Себессъ (см. о немъ выше 9 примъч въ 1 гл. 1 кн.), говоря о Аршанидахъ, тавъ завлючаетъ свой о нихъ разскавъ: "царство Аршанидовъ началось на 30 году Птоломея Филадельфа и продолжалось 457 лътъ" (см. его Ист. стр. 28).—У Асох'ика находимъ такое же косвенное указаніе на начало и конецъ упомянутой династіи, что даетъ намъ возможностъ добраться до года основанія, а слѣдовательно и прекращенія ея. У него списокъ этихъ царей заключается словами: «Его (т. е. Артавана) убилъ сынъ Сасана, Арташиръ стахрскій, и тъмъ положилъ конецъ владычеству Пахлавиковъ (т. е. Бахлскихъ Аршакидовъ) на 2-мъ году римскаго императора Филиппа. Здъсь прекращается царство Парт'евовъ (Пареянъ) въ родъ Пахлавиковъ, начавшееся на 30-мъ году царствованія Птоломея Филадельфа и продолжавшееся 457 лътъ» (см. въ текстъ стр. 19).

Канить образовъ сложилась цифра 457, которую находимъ у двухъ атихъ писателей?

^{•) [}Напечатано было въ русскомъ пер. Асохика (1864), въ отдълъ приложеній (8-ое), стр. 234—257. Γ . X.].

По Асох'иву династія Аршанидовъ началась на 30 году Птоломея Филадельва. Птоломей вступиль на престоль въ 284 и царствоваль до 246 г. до Р. Х.; слъд. 30-й годъ его будеть 254, который и долженъ быть годомъ основанія аршанидской династіи. И потому если 254 есть начало упомянутой династіи и если върна цифра 457, полазывающая у Себеоса и Асох'ика ея продолжительность; то она должна была прекратиться въ 203 по Р. Х.

Далъе, тотъ же Асох'икъ утверждаетъ, что династія Аршакидовъ прекратилась на 2-иъ году императора Филиппа, т. е. въ 245; повторяемъ—если дъйствительно она продолжалась 457 лътъ, то она должна была начаться въ 216 до Р. Х.

235 Если допустимъ върность цифры 457, повазывающей у Асох'ика н Себеоса продолжительность существованія аршанидской династін, то по вышеприведеннымъ разсчетамъ придемъ въ двумъ завлюченіямъ относительно начала аршавидской династіи, заключеніямъ, выведеннымъ изъ словъ двухъ упомянутыхъ историковъ, а именно: съ одной стороны годъ ев основанія будеть 254, а съ другой—212. Такимъ образонъ ны получинъ новыя цифры для начала династія Аршакидовъ кромъ тъхъ, къ которымъ привели Сен-Мартена, Ленормана и другихъ ученыхъ ихъ изследованія. Говорю мовыя потому, что Сен-Мартенъ въ своемъ «Mémoire sur l'époque de la fondation de la dynastie des Arsacides», какъ видно не пользовался указаніемъ Асохика и не могъ пользоваться таковымъ же указаніемъ Себеоса, твореніе вотораго въ его время считалось еще утраченнымъ. Не смотря на разницу, представляемую вышеприведенными цифрами этихъ историковъ, мы не имъемъ права пренебречь ими, ибо они предлагаютъ ихъ не голословно, но на основаніи точныхъ историческихъ указаній, каковы: 2-й годо императора Филиппа и 30-й годо Птоломея Филадельов. Правда, эти новыя циоры еще болье осложняють вопросъ о началъ Аршанидовъ и безъ того уже запутанный, но основанія ихъ до того точны и опредълительны, что историческая критика при изследованіи упомянутаго вопросо не должна пройти ихъ модчаніемъ.

У Моисея Хоренскаго мы находимъ другое указаніе, которое приводить насъ къ иному выводу относительно начала Аршакидовъ.

Онъ говорить, что спустя 60 лёть послё смерти Александра воцарился надъ Пареянами Аршакъ Храбрый (кн. II, гл. II, стр. 78 моего перев.). Если Моисей Хоренскій подъ именемъ Александра разумёсть вдёсь сына Александра Великаго, убитаго въ 311 году, то основаніе Аршакомъ Храбрымъ его династіи, спустя 60 лёть послё сына Александра Великаго, должно отнести къ 251 году.

Наконецъ Евсевій говорить, что Птоломей Филадельфъ царствоваль 38 літь, что на 34 году его Пареяне свергнули македонское иго и воцарился Аршакъ (см. Canon, pp 228 и 232); слідовательно, по мизнію этого писателя аршакидская династія началась въ 246 г. до Р. Х.

Тавишъ образомъ на основании указаній этихъ древнихъ писателей шы получинъ слъдующія цифры для начала и конца аршакидской династіи, а именно:

```
1. По Евсевію она началась
2. По Монс. Хоренскому <sup>9</sup> она началась
въ 246 до Р. Х. продолжа-
кончилась
въ 226 по Р. Х. продолжа-
вончилась
въ 203 по Р. Х. продолжа-
кончилась
въ 203 по Р. Х. продолжа-
кончилась
въ 212 или въ 254 до Р. Х. продолжа-
кончилась въ 215 или въ 203 по Р. Х. продолжа-
кончилась въ 215 или въ 203 по Р. Х. ласъ 457 л.
```

Изследованія Мих. Чамчіана и западных в ученых по этому вопросу привели их къ къ следующимъ заключеніямъ.

5. По Мих. Чамчіану в он	а началась	Въ	246	до	Ρ.	X.	иродолжа- лась 472 г.
	кончилась	Въ	226	по	P.	X.	l дась 472 г.
6. По Сен-Мартену 6 она	началась	Въ	250	до	P.	X.	продолжа-
	кончилась	ВЪ	226	по	P.	X.	√ лась 476 л.

¹⁾ Eusebii Pamph. Chronicon bipart. pars II, pp. 228, 232.

²⁾ Монсей Хоренс. Ист. Армен. кн. II, гл. II. 🔏

³⁾ Себеосъ Истор. похода импер. Ираклія, стр. 28.

⁴⁾ Асох'нкъ, см. въ самомъ текстъ.

⁵⁾ М. Чамчіанъ, Ист. Армен. ч. III, хронол. табл.

⁶⁾ Fragments d'une Histoire des Arsacides, t. II, pp. 371, tab. Ne 1.

⁷⁾ Heeren, Manuel de l'Histoire ancienne, t. II, Histoire de Macedoine.

⁸⁾ On the obscurer tribes contained within the empire of Xerxes, in the History of Herodotus, vol. I., p. 202.

7. по теерену она началась	въ 200 до Р. А. у продолжа-
кончилась	въ 226 по Р. Х. Такь 481 г.
8. По Джорджу Ролинсону в она началась	
, кондилась	въ 226 по Р. X. \ лась 482 г.

Затемъ представимъ параддельный списовъ царей-аршанидовъ по Момсею Хоренскому, Себеосу и Степаносу Асох'яву, въ которомъчитатель можетъ усмотрёть значительную разницу не только въгодахъ, но и въ именахъ царей.

1	Иоисей Хоренскій	і. Себеосъ.	Степанось Асох'ик	Степанось Асох'икъ.					
1.	Аршакъ І Храбр.	31 г.: Аршакъ I Храбр.	57 л. Аршавъ I Храбр.	57 л.					
2.	Арташесъ І.	26 л. Арташесъ I.	31 г. Арташесъ I.	31 г.					
3.	Аршакъ II Велик.	53 г. Аршакъ II Великій.	52 г. Аршакъ II Великій.	37 л.					
4.	Аршаканъ.	30 л." Аршаканъ.	30 л. Аршаканъ.	ж ов					
5.	Аршанакъ.	31 г. Аршанакъ.	32 г. Аршанакъ.	32 г.					
6.	Аршезъ.	20 л. Аршесъ.	20 л. Арташесъ II.	20 J.					
7.	Аршавиръ	46 л. Аршавиръ.	46 л. Аршавиръ.	46 J.					
8.	Арташесъ II.	34 г. Арташесъ II.	31 г. Арташесъ III.	31 г.					
9.	Дарекъ (Дарій).	30 л. Дарехъ.	30 л. Дарехъ.	30 J.					
10.	Аршакъ III.	19 л. Аршавъ III.	19 л. Аршакъ III.	19 л.					
11.	Арташесъ III.	20 л. Арташесъ III.	20 л. Арташесъ IV.	20 1.					
12.	Перозъ.	34 г. Перозъ.	33 г. Перозъ.	33 г.					
13.	Вах'аршъ.	50 л. Вахаршавъ.	50 л. Вахаршакъ.	5 0 J.					
14.	Артаванъ.	31 г. Артаванъ.	36 л. Артаванъ.	36 J.					

237 Наконецъ приведемъ списокъ Аршакидовъ по парсійскимъ писателямъ, которые число государей этой династіи доводять до 12 безъ означенія годовъ и продолжительности царствованія каждаго изъ нихъ.

Замътимъ, что у Парсовъ Аршавиды называются Ашканіан'ами или Ашаканіан'ами, родоначальникомъ которыхъ быль:

- 1. Ашкъ или Ашакъ I (Аршакъ), ведшій свой родъ отъ древнъйшихъ царей парсійскихъ;
- 2. ему наслъдовалъ Ашакъ. II;
- 3. потомъ братъ его, Шапуръ;
- 4. за нимъ Бахрамъ Гудурвъ;
- 5. сынъ его, Воласъ I (Вологезъ):
- 6. посять его Хурмувъ;

- 7. братъ его, Нарви;
- 8. братъ послъдняго, Фирувъ;
- 9. потомъ Хусру;
- 10, 11. ему насавдоваль Волась II и Воласинъ (Вологезъ II и III);
- 12. сынъ Воласина, Ардуанъ, убитый Ардеширомъ, сыномъ Бабека (Баба ханъ) *).

Изъ сказаннаго видно, что вопросъ объ аршанидской династіи не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ. Хотя всѣ вышеприведенные историки и ученые, кромѣ нашего Асох'яка, и сходятся во миѣніяхъ своихъ относительно превращенія упомянутой династіи, полагая его въ 226 по Р. Х., однако въ вопросѣ о началѣ ея мы замѣчаемъ у нихъ большое разногласіе, начиная отъ Евсевія и Мих. Чамчіана, предлагающихъ для этого 246-ой, и доходя до George Rawlinson'а, дающаго 256 годъ до Р. Х. Разница огромная, какъ видитъ самъ читатель, а именно, въ цѣлыхъ 10 годахъ.

ь) армянскіе, кушанскіе и маскутскіе аршакиды **).

.

Древніе западные писатели знають только парсійских Аршавидахь объ армянских, к'ушанских и маскутских Аршавидахь они и понятія не имъють. Вмѣсть съ восточными историками западные писатели считають Аршака I, прозваннаго Храбрымь, основателемъ аршакидской династіи, начавшейся въ 251 г. до Р. Х. и продолжавшейся до 226 года по Р. Х. (см. Приложеніе 8). Въ помитической ісрархіи тогдашней Азіи парсійскіе Аршакиды занимали первое мъсто. За ними второе мъсто принадлежало армянскимъ Аршакидамъ, вступившимъ на армянскій престоль въ лицъ Вахаршака въ 150 г. до Р. Х. Въ этой странъ династія послъднихъ прекратилась только въ 428 по Р. Х. послъ сверженія съ престола Арташеса IV (онъ же Арташиръ) парсійскимъ царемъ Вахрамомъ (Ба-

^{*)} History of Persia, by sir John Malcolm, London, Murray, 1815, chap. V.

**) [Напечатано въ русск. пер. Асохика (1864 г.), въ отдълъ Приложеній

⁽¹¹⁻oe), etp. 246-249. Γ . X.].

храмъ IV). Она продолжалась 578 лётъ; след. после династім парсійскихъ Аршанидовъ существовала еще 202 года.

Далъе слъдують к'ушанские Аршаниды.—Но прежде нежези повнакомить читателя съ извъстими, сообщаемыми о нихъ армянсвими писателями, уяснить себъ—вого разумъли эти послъдние подъ именемъ К'ушановъ.

Между народами, населявшими юго-восточную часть парсійскаго государства (въ эпоху Всеркса), на пространствъ между восточной 247 Парсіей ная Карманіей и устьями Инда въ древности жиль народъ, извъстный у Грековъ подъ инененъ "азійских» Эвіопаяно", Aethiopes asiaticis. Полковникъ Henry Rawlinson увъряетъ, что на этомъ только пространствъ и встръчаются настоящие черные люди. Можно полагать, что именно этой странь и непосредственно смежнымъ съ нею вемиямъ древніе Греви и давали названіе Зогопія (см. Одис. Пъснь I, 23—24). Мемнона, сына Титона (Tithonus) они представаяли эніопскима царема, отець котораго царствоваль въ Сузв; самъ же онъ въ главъ 10,000 Эсіоплянъ и такого же числа Суванцевъ ходиль на помощь дядъ своему. троянскому царко Пріаму (см. Діод. сиц. кн. II, 22: кн. IV, 75; -- Монс. Хоренс. Ист. Арм. кн. I, гл. XXXII). Если миническій Мемнонъ-сынъ сузанскаю царя, то онъ не Египтянина. На несипетское его происхождение указываеть и то обстоятельство, что когда Оессалійцы убили его, то найденный его трупъ быль сожжень Эсіоплянами. Ясно, что последніе были азійскіе Эвіопляне, ибо африканскіе не им'вли обыкновенія сожсинать мертвыхъ. Во всей Греціи было принято сказаніе о построеніи Мемнономъ въ Сузъ города Мемноніума и бывшаго въ немъ большаго дворца. Это можеть служить доказательствомъ тому, что Греки знали племенную связь, дъйствительно существовавшую между Эсіопісй в Сузіаной. Поэтому можно предположить, что потомки Хуса, сына Хамова (Быт. гл. Х. 6), жившіе выше Египта, первоначально были распространены по протяжению всего берега южнаго океана, начиная отъ Абиссинім до самаго Инда. Весь индейскій полуостровъ быль населенъ племенемъ эсіопскаго характера прежде появленія здісь Арійцевъ. Оно простиралось до Инда по морскому берегу черезъ Белуджистанъ и Керманъ-бывшій собственной стра-

ною акійскихъ Эвіоплянъ-и было господствующимъ племенемъ въ Сузіанъ и Вавилоніи до тъхъ поръ, пова въ первой изъ этихъ странъ оно не было покорено арійскимъ, а во второй — симитическимъ нашествіемъ. Можно следить за этимъ племенемъ по всему южному берегу аравійскаго полуострова и найти его въ настоящее время живущимъ въ Абиссиніи, гдв языкъ главнаго племени этой страны (Галла) дастъ ключъ къ разумънію клинообразныхъ надписей, находаныхъ въ Сузіанъ, которыя по всему въроятію могутъ считать за собою по врайней мірть 1000 літь существованія по Р. Х.

. Племя, о которомъ идетъ ръчь, распространяясь отъ береговъ моря во внутреннія страны материка, должно было въ посл'ядствіи 248 встрътиться съ могущественными Арійцами, которые, остановивъ дальнъйшее его распространеніе, заставили его держаться только морскаго берега. Отъ Хуситовъ (Кушитовъ) весь путь на востокъ отъ Кермана (Карманія) до эпохи Сасанидовъ навывался Кусаномъ (см. полкови. Henry Rawlinson'a Early History of Babylonia въ Asiatic society journal, vol. XV, par. II, p. 233) *). Должно полагать, что эти-то авійскіе Эсіопляне, потомки Хуса, у дровнихъ армянскихъ писателей называются Кушанами. Ихъ указаніями вполив подтверждаются изследованія новейших ученых по этому вопросу. Названіе К'чшаны въ 250 г. до Р. Х., т. е. въ эпоху появленія Аршакидовъ на исторической сценъ уже окончательно вытъснило, по врайней мъръ у восточныхъ писателей, древнее имя: Эвіопляне. Кромъ Моисея Хоренскаго, который въ одномъ мъстъ, а именно гдъ онъ, приводя сказанія Гомера о помощи, оказанной Тевтаномъ Пріаму во время троянской войны, употребляеть общепринятое въ тотъ древивний періодъ названіе: Эвіопаяне-всв армянскіе писатели,

^{*)} Ernest Renan не даеть слишкомъ серьезнаго значенія выраженію древнихъ: Aethiopes, говоря, что это одинъ изъ наивныхъ географическихъ теринновъ вь родъ Скиоія, который древніе употребляли для выраженія какой-то дальней восточной пли южной страны (см. ero Histoire générale et Système comparé des langues sémitiques, II édit Paris, liv. v, ch. II, р. 469).-Мы не разделяемъ этого мивнія ученаго оріенталиста на основаніи того, что мы уже свазали объ этомъ вопрось.

въ вхъ числъ и самъ отецъ армянской исторіи, называють ихъ К'ушанами. Агаеангелъ (стр. 25 и слъд.), Фавсть Византійскій (ин. V. гл. 7, 37), Ехише (стр. 10, 45) и другіе упоминають о К'ушанахъ, о землю К'ушановъ, о великомъ царто-аршакидть К'ушановъ, имъвшемъ свое пребываніе въ Балхъ, Рид или Ридь ридир. По ихъ увъренію, государство К'ушановъ называлось восточною страною потому въроятно, что оно находилось на востоки отъ Парсіи, на юго же отъ этого государства, говорятъ тъ же писатели, была Пидія.

Здёсь-же въ этой стране основала свою династію третья вётвь Аршанидовъ; но когда, не говорять армянскіе историки. Первое извёстіе о ней, кавъ о династіи, находимъ у Агасангела: оно относится въ 228-му году по Р. Х., т. е. во времени смерти последняго парсійскаго Аршанида *). Фавсть византійскій говорить о войнахъ, веденныхъ к'ущанскими царями Аршанидами съ Сасанидами, въ половине IV вена. После этого у армянскихъ историковъ хотя и встречается, и довольно часто, имя: К'ушаны, однако не упоминается боле объ ихъ царяхъ Аршанидахъ. И потому о династіи к'ушанскихъ Аршанидовъ можемъ скавать только то, что о ней впервые упоминается въ 228 по Р. Х. и что она существовала еще въ 350 г.

Наконецъ четвертая вътвь Аршакидовъ вступаетъ на престояъ въ землю Маскутовъ, какъ называютъ армянскіе писатели Масса-гетовъ. О маскутскихъ Аршакидахъ говорятъ два писателя: Агаеангель въ извъстіи о раздъленіи Аршакидовъ на четыре царствующія вътви и Фавстъ византійскій по случаю войны царя Маскутовъ—Сапесана-Аршакида, съ армянскимъ царемъ Хосровомъ II Младшимъ, Аршакидомъ же (кн. III, гл. 6 и 7, стр. 13—18). Это извъстіе равнымъ образомъ относится къ IV въку. О началъ и прекращенім этой династіи мы также инчего не знаемъ.

Digitized by Google

^{*)} Исторія Агаоангела (IV віка), дошедшая до насъ въ армянскомъ тексті, сохранилась также и въ греческомъ переводі отрывками. Въ предисловіи къ этимъ отрывкамъ сохранилось драгоцінное извістіе объ Аршакидахъ, которое прилагаемъ здісь въ русскомъ переводі и на которомъ большею частью основано все сказанное нами въ этомъ Приложеніи о раздіть

с) О НАЧАЛЪ И ПРЕКРАЩЕНИИ ДИНАСТИИ АРМЯНСКИХЪ АРШАКИДОВЪ *).

Существуетъ большее разногласіе у армянскихъ историковъ и автописцевъ относительно начала и превращенія династін армянскихъ Аршакиновъ.

По мивнію нашего Асох'ика, Аршакиды начали царствовать въ Арменін съ 12 года Птоломея Евергета II (Птоломей VIII Фисконъ, управлявшій съ 145 по 117 г. до Р. Х.), т. е. съ 133 г. до Р. X. Владычество ихъ прекратилось на 24 году Феодосія II Младшаго (408-450); сатдовательно, въ 432. Такимъ образомъ династія армянсвихъ Аршанидовъ по Асох'ину должна была продолжаться не 559 льтъ, какъ стоитъ въ тексть его, а 565.

Хронографъ Самунаъ анійскій (XII в.) говорить: «Аршакъ Великій воцариль въ землі армянской брата своего Вах'аршака на 27-мъ году Птоломея Евергета, въ 4-мъ году 167 олимпіады»; въ хронодогическихъ же своихъ таблицахъ пополняетъ это извъстіе слъдующимъ образомъ: «династія Вах'аршана препратвлась на 14-мъ году Осодосія Младшаго», (рукоп. моей библіот.).—27 годъ Птоломея Евергета II, это-118 г. до Р. Х., что совпадаеть съ 4-мъ годомъ

ленін Аршавидовъ. Вотъ это изв'ястіе: "Парм'евамъ (Пареянамъ) благопріятствовало счастів. Они покорили себ'є царства: парсійское, армянское, смежное съ восточной Парсіей индійское (т. е. к'ушанское в масжутское (т. е. массагетское). Они раздълили между собою господство въ слъдующемъ порядкъ: первый изъ рода Парт'евовъ въ послъдствін получившихъ названіе Аршакуни (т.е. Аршакидовъ)-мужъ рослый и могучій, превосходившій всёхъ (рёчь идеть объ Аршакі І Храбромъ), получиль царскую власть въ парсійскомъ государствъ; -- вторый за нинъ взялъ себъ армянское царство; - третій завладъль индійскимъ (т. е. к'ушанскимъ) царствомъ, сопредъльнымъ съ парсійскою границею; - четвертый изъ нихъ получить царство Маскутовъ (т. е. Массагетовъ). Такова іерархія, существующая въ роде Парт'евовъ и продолжавшаяся долгое время съ успехомъ" (см. Простр. Ист. Чамчіана, ч. І. стр. 552 -553).

10*
Digitized by Google

312

^{*) [}Напечатано въ приложеніяхъ (17-е) къ Асохику (1864), стр. 312-315. Γ . X.]

167 олимпіады. Стало быть, по Самунлу, начало Аршанидовъ въ Арменін должно отнести въ 118 г. до Р. Х.; конецъ же ихъ такъ какъ онъ относитъ въ 14-му году Өеодосія Младшаго, то это будетъ 421 г. по Р. Х.; слёдовательно, они царствовали 539 лётъ.

Т'ома Артируни (Х. в.) прекращеніе упомянутой династіи относитъ ко 2-му году парсійскаго царя Язкерта II, сына Врама II, присовокупляя, что «она продолжалась 415 лѣтъ» (см. его Ист. Константинополь, 1852, стр. 81). Но здѣсь цифра 415 явная описка и
Т'ома Артируни не могъ сказать подобной нелѣпости. Ибо на 45
стр. своей Исторіи онъ на основаніи показанія Монсея Хоренскагоговоритъ, что 60 лѣтъ спустя послѣ Александра воцарился въ Бахлѣ Аршакъ Храбрый и что братъ послѣдняго (?), прибывъ въ Арменію, занялся благоустройствомь этой страны. Если это такъ, то
Т'ома Артируни не могъ не знать начала аршакидской династія въ
Арменіи, которое онъ вѣроятно относиль къ 144 г. до Р. Х. вмѣстѣ съ Моисеемъ Хоренскимъ, какъ увидимъ ниже. II потому если
2-й годъ Язкерта II, т. е. 440, принять, какъ онъ говоритъ, за
годъ прекращенія упомянутой династіи, то продолжительность ея
должна измѣряться цифрою 584.

Киракосъ гандцакскій (XIII в.) говорить, что послі 6-літняго царствованія Арташира владычество Аршакидовъ, продолжавшееся 568 я., прекратилось въ Арменіи (см. его Ист. Москва. стр. 19).—Если 428 принять за 7-й годъ царствованія Арташира VI, то для полученія цифры 568 мы должны отнести начало армянскихъ Аршакидовъ къ 140 году до Р. Х.

Лѣтописецъ Мхитаръ айриванк'скій 452 принимаетъ за годъ прекращенія этой династіи (см. мое изд. Москва 1860, стр. 47) и говоритъ, что она продолжалась 568 лѣтъ (тамъ же стр. 15). Слѣдовательно: если она прекратилась въ 452 по Р. Х. и продолжалась 568 лѣтъ, то должна была начаться въ 116 году до Р. Х. Итакъ—

а) По Асох'яку аршакидская династія въ Арменін начадась въ 133 г. до Р. Х. прекратилась въ 432 по Р. Х. продолжалась 565 лють.

- b) По Самунлу анійскому она началась въ 118 до Р. Х. прекратилась въ 421 по Р. Х. продолжалась 539 люто.
- с) По Томъ Артцруни она началась въ 144 до Р. Х. прекратилась въ 440 по Р. Х. продолжалась 584 года,
- d) По Киракосу гандцакскому она началась въ 140 до Р. Х. прекратилась въ 428 по Р. Х. продолжалась 568 люто.
- е) По Мхитару айривани скому она началась въ 116 до Р. Х. прекратилась въ 452 по Р. Х. продолжалась 568 лють.

Чтобы выйдти изъ лабиринта этихъ противоръчій у насъ одинъ меходъ, это — Моисей Хоренскій, у вотораго въ Исторіи находимъ руководящія для того нити. Онъ говорить, что 60 льтъ спустя посль смерти Александра (сына Александра Великаго, случившейся въ 311 г. до Р. Х), Аршакъ Храбрый основываетъ династію Аршакидовъ (парсійскихъ, или какъ онъ навываетъ, бахльскихъ), т. е. въ 251 году до Р. Х. (см. его Ист. кн. II, гл. II, стр. 78 моего перевода).

Поэтому если 251 годъ примемъ за начало бахльскихъ Аршакидовъ и если къ тому же возьмемъ во вниманіе другое указаніе Монсен Хоренскаго (кн. П., гл. LXVIII), а именно, что основатель могущества Аршакидовъ—Аршакъ Храбрый, царствовалъ 31 годъ (251—31=220), сынъ его Арташесъ 26 лътъ (220—26=194), сынъ послъдняго Аршакъ Великій 53 года (194—53=141), и что Аршаканъ по смерти Аршака II Великаго вступилъ на престолъ на 13 году Вахаршака, родоначальника армянскихъ Аршакидовъ—то мы придемъ къ слъдующему заключенію: Вахаршакъ взошелъ на престолъ Арменіи за 13 лътъ до смерти брата своего, Аршака Великаго, т. е. на 40-мъ году царствованія послъдняго; слъдовательно, въ 144 до Р. Х.

Монсей Хоренскій не предлагаеть никакихъ данныхъ для года превращенія этой династін, слёдовательно и продолжительности ея. И потому если для этого примемъ за точку отправленія указаніе 315

нашего Асох'яка, т. е. 24 годъ царствованія Өеодосія II Младшаго; то придемъ къ 432-му году по Р. Х.; слъдовательно, съ цифрой 144, полученной уже нами по даннымъ Монсен Хоренскаго, мы найдемъ, что династія армянскихъ Аршакидовъ продолжалась 576 лътъ.

Мхитаристъ Михавиъ Чамчіанъ 149 годъ до Р. Х. принимаетъ за начало армянскихъ Аршавидовъ, а 428 за конецъ ихъ владычества, продолжавшагося следовательно 577 летъ (см. Хронол. Табл. въ его Простр. Ист. Ч. III).

Сен-Мартенъ относительно этого вопроса на слово въритъ Чаичіану и полученную последнимъ цифру принимаетъ какъ положительный фактъ, не желая входить, за невивніемъ точныхъ указаній туземныхъ историковъ, въ безплодныя, по его мивнію, розысканія (см. его Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, t. l, Paris, 1818, pp. 320, 404, 406, 410, 414;—Fragments d'une Histoire des Arsacides, T. I, Paris MDCCCL, p. 62; t. II, Tableau chronolog. des rois arsacides de l'Arménie, № 2 et 3).

XI.

Время установленія армянскаго літосчисленія *).

У нашего автора это мъсто, гдъ онъ говоритъ о установленіи 315 армянскаго автосчисленія, противорючить исторіи во многихъ пунктахъ. Намъ кажется, въ этомъ немало виноваты переписчики: но какъ бы то ни было, следуетъ заметить, что армянское летосчисленіе установлено не въ патріаршествованіе Нерсеса. Достовърныя показанія предшествовавшихъ Асох'яку историковъ относять этоть фактъ ко времени патріарха Моисея II. Такъ напр. Іоаннъ, епископъ мамиконскій, жившій въ VII въкъ и написавшій «Исторію Таронской Провинціи», приводя списовъ настоятелей Глакскаго монастыря, упоминаеть между прочимь о настоятель Аванасія, Ифивии, жившемъ во время Монсея II, по поручению котораго онъ, какъ человъкъ свъдущій въ математическихъ наукахъ, написалъ въ городъ Девинъ трактатъ о новомъ лътосчислении (Венеція, 1832, гл. І, стр. 8). —Даяве, Іоаннъ наобликось, занимавшій патріаршій престоль съ 898 по 924 и оставившій намъ «Исторію Арменіи», рядомъ съ 316 политической исторіей своего отечества годъ за годомъ съ необыкновенной точностью и последовательностью упоминаеть и объ армянсвихъ патріархахъ и ихъ дъяніяхъ. Вакъ человъкъ, стоявшій во

^{*) [}Напечатано въ русск. пер. Асохика (1864 г.), въ отделе приложеній (18-ое), стр. 315-317. Упоминаемый Н. Эминымъ въ началъ статьи "нашъ авторъ" есть A сохивъ. Γ . X.].

главъ духовенства своего народа и имъвшій въ полномъ своемъ распоряженіи патріаршій архивъ, онъ болье всякаго другаго писателя имълъ возможность върно передать намъ дъянія предшествовавшихъ ему іерарховъ. Онъ говорить, что армянское лътосчисленіе было установлено при патріархъ Монсеъ (см. мое изд. стр. 38), а не при Нерсесъ. Авторитетъ этихъ двухъ писателей вполнъ ручается за достовърность ихъ разсказа.

Опредъливъ вопросъ о патріархъ, при которомъ установлено армянское аътосчисленіе, пойдемъ дальше и провърниъ другія показанія Асох'ика.

- а) Марз-панъ Мёжежъ управляль съ 518 по 548=30 лётъ; следовательно, его 7-й годъ это—524.
- b) Нерсесъ II патріаршествоваль съ 524 по 533=9 лёть; следовательно, 4-й его годъ-527, соотв'ютствующій 10-му году Межежа.
- с) Юстиніанъ I царствовалъ съ 527 по 565=38 лѣтъ; слъдовательно, его 14 й годъ-540.
- d) Хосровъ I, сынъ Кавата, царствоваль съ 531 по 578 = 47 лътъ; слъдовательно, его 24-й годъ 554.
 - е) Изд-Бузитъ принядъ мученичество въ 552.

Такимъ образомъ мы подучаемъ рядъ синхронизмовъ, который въроятно въ первоначальномъ поддинномъ спискъ нашего историка былъ приведенъ во всей точности его, а не въ слъдующемъ неточномъ и запутанномъ видъ, по милости переписчиковъ:

•	524.
	527 .
	540 .
	554 .
•	552,
	•

Върный рядъ синхронизмовъ, показывающихъ начало армянскаго лътосчисленія можно было бы возстановить такъ:

4	годъ	Марз-пана	Деншапу	ха-Парса.			551.
1	голъ	патріаршес	твованія	Моисея II	_		551.

21	годъ	Хосрова І.	, ц	аря	na	ıpci	ÄCR	a ro				55 1 .
25	гояъ	Юстиніана	ı.I			_	_	_			_	551.

Даябе, если, следуя Асох'ику, принять не 551, но 553 за пер- 317 сый 100 армянской эры, то въ такомъ случав эта последняя циф. ра должна совпасть съ 25, а не съ 14 годомъ Юстиніана; съ 21, а не съ 24 годомъ парсійскаго царя Хосрова, начиная отъ 527 года, т. е. отъ втораго девинскаго собора, созваннаго патріархомъ Нерсесомъ.

Что же касается до того мъста нашего автора, гдъ онъ говоритъ: «и было (тогда) греческаго лътосчисленія льто 304 е отъ императора Филиппа 7-е»; то слъдуетъ замътить, что послъдняя цифра, благодаря невъжеству переписчиковъ, показана вдъсь невърно. Виъсто: «отъ императора Филиппа 7-е», слъдуетъ читать: «отъ императора Филиппа 307-е», что дъйствительно и совпадаетъ съ 553 г. отъ Р. Х.

Наконецъ цифра 252, которую Асох'якъ предлагаетъ вдѣсь, дастъ также 553-й годъ, если придать къ ней 301—годъ оффиціальнаго принятія христіанской въры Армянами.

Заключивъ нашу провърку синхронизмовъ нашего историка замъчаніемъ ученаго академика Броссе относительно цифры 553... «je me contente d'ajouter que l'année 553, dans laquelle fut organisé le comput arménien... répond en effet à 551 de l'ère chrétienne, parce que la chronologie d'Eusèbe, alors suivie par les Arméniens, place la naissance du Sauveur deux ans avant le commencement de l'ère vulgaire» (Analyse critique de la Всеобщая Исторія de Vardan, St-Pétersbourg, 1862, p. 18).

XII.

Объ отпаденіи грузинской церкви отъ армянской *).

Весь этоть отдёль, относящійся въ исторіи отпаденія изерійской или грузинской церкви от армянской, завлючаеть въ себъ смато въ бъгломъ очеркъ важныя событія, составляющія предметь сочиненія Ухт'анеса, писателя вонца Х-го въва. Пова представится возможность издать этоть замічательный памятнивъ, читатели могуть ,составить себъ ясное понятіе о его содержаніи изъ преврасно составленной отчетливой статьи академика Броссе́, въ его Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie (Addit. V, pp. 107—125). Мы же съ своей стороны не лишнивъ считаемъ представить здіть нівкоторыя свои соображенія объ этомъ фактъ церковной исторіи.

Изъ нѣкоторыхъ замѣчаній ученаго академика мы усматряваемъ, что онъ съ недовѣрчивостью смотритъ на достовѣрность этого событія, и между прочимъ удиваяется, почему при каноликосѣ Авраамѣ ни слова не упоминается о Гуарамѣ, куропалатѣ иверійскомъ, ко времени управленія котораго относится отпаденіе иверійской церкви отъ армянской. Намъ кажется, обстоятельство, чисто случайное, каково, напрямѣръ, неупоминаніе имени Гуарама, не можетъ поколе-

^{*) [}Напечатано въ русскомъ переводъ Вардана Великаго, 1861, въ отделъ примъчаний (247-ое), стр. 95—98. Г. Х.].

бать основания события, начавшагося въ 551 году со вступлениемъ на патріаршій армянскій престоль Монсея ІІ, и окончившагося на второмъ году патріаршествованів Авраама І-го въ 596 году, т. е. въ теченін почти полувъка. Къ этому общему замъчанію присоединимъ еще и то важное обстоятельство, что объ отнаденіи нверійской церкви говорить не одинь Ухт'анесь, но целый рядь лучшихь армянскихъ историковъ, между которыми первое мъсто занимаетъ, по хронодогическому порядку, Монсей Ках'акантуаци. Мы его ставимъ на первомъ планъ по поводу этого вопроса на томъ основанін, что свою Исторію Ахованін онъ запанчиваеть 363 годомъ армянскаго лътосчисленія (914); значить онъ ее писаль, въроятно, въ концъ IX и въ началъ X-го въка. -- За нимъ, по нашему разумвнію, савдуеть Іоаннь VI, по прозванію Историвь, который патріаршествоваль до 925 года. Наконець самъ Ухт'анесь, жившій въ патріаршествованіе Хачика І-го, т. е. въ исході X-го віжа (972-992); не говоримъ уже о Асох'икъ, Степ'аносъ, епископъ сюникскомъ, о Киракосъ, Варданъ, Мхитаръ айривани скомъ и Самувиъ анійскомъ. -- Моисей Кахакантуаци, Іоаннъ Каноликосъ и Ухт'анесъ, ва ними и другіе, согласны въ томъ, что отпаденіе вверійской церкви совершилось во время патріарховъ — Момсея, II и Авраама І-го; что мверійскій престоль въ то время занималь Вюріонь, и что навонецъ этотъ последній на 2 году Авраана отложнися окончательно. Каханантуаци разсказъ свой объ этомъ событи подкрыпляетъ между прочимъ отрывкомъ изъ переписки между двумя враждовавшими партінши (кн. II, гл. 47, моего изд.), которая въ последствін вся целикомъ вошла въ исторію Ухт'анеса. — Іоапнъ — историкъ правдивый, человъвъ занимавшій патріаршій престоль и, слідовательно, имъвшій въ полномъ своемъ распоряжения архивъ патріаршаго дворца, оста- 97 вившій намъ важный трудъ, извъстный подъ названіемъ: «Рядъ ар**мянскихъ** патріарховъ», *Сшре цию порідония і гиро*, для составленія котораго онъ необходимо долженъ быль не разъ вопрошать патріаршій архивъ, не говоря уже о томъ, что онъ въ этому же источнику, въроятно, неоднократно обращамся, когда писалъ свою Исторію-этотъ Іоаннъ категорически выражается о фактв, насъ теперь ванимающемъ (см. мое изд. стр. 38, 41 и 42). Ухт'анесъ же въ

своей такъ называемой «Исторіи отпаденія Иверійской церкви» взяль на себя трудъ свести въ одинъ сводъ всю переписку двухъ армянскихъ патріарховъ съ Вюріономъ и нѣкоторыми другими лицами; и всѣ эти граматы и посланія онъ приводитъ цѣликомъ отъ буквы до буквы, такъ что вся роль его, какъ историка, заключается въ вѣрномъ списываніи этихъ документовъ, которымъ онъ старается придать нѣкоторую связь немногими отъ себя словами. Въ подобнаго рода трудѣ мудрено подозрѣвать недостовърность; еще если бы рѣчь шла о какомъннбудь славномъ подвигѣ, пріятно льстившемъ народное самолюбіе.

По нашему мивнію, все это говорить въ польку совершенной достовърности событія, которое насъ запимаеть. Прибавимъ къ вышесказанному и сабдующее немаловажное обстоятельство: до тъхъ поръ, пока переписывался съ Кюріономъ каноликосъ Моисей, не смотря на то, что эта переписка продолжалась во все время его управленія престоломъ — Кюріонъ при всемъ своемъ желаній стать на ноги и стряхнуть съ себя ярмо вависимости, не ръшался на этотъ послъдній шагь именно потому, что имьль дело съ человькомъ умнымъ, въ высщей степени осторожнымъ и осмотрительнымъ: такъ является передъ нами каноликосъ Монсей въ своихъ граматахъ въ Кюріону. Но когда вступнять на патріаршій престоль Авраамъ, -иеревъ годъ произошель окончательный разрывь между двумя церквами, потому что новый канодивосъ, далеко не политикъ, всею смлою своей власти хотълъ налечь на Кюріона: и брань и угрозы все пустиль въ дъло Авраамъ. Кюріонь того и хотъль; онъ чувствоваль уже себя свободнымь отъ всякаго обязательства, написаль преумное письмо къ армянскому каноликосу, приправленное тонкой аттической солью и перешель, вакъ тогда выражались въ Арменіи, къ халкедонитамъ. Мы того мижнія, что все дёло было испорчено 98 Авраамомъ; если бы Монсей остался живъ, статься можетъ, ему удалось бы такъ или иначе уладить это непріятное діло. Но жребій быль брошень и роковой силь событій никто уже не могь противостоять. И роль судьбы играеть здёсь армянскій каноливось. Историкъ не исказиль этой роди, выставиль ее во всей ся суровости, бросающей не совстиъ пріятную ттнь на лицо Авраама. Нашъ ка-. жется, не такъ поступають сочинители недостовърныхъ исторій.

Если съ одной стороны причиною распаденія двухъ церквей была неполитичность Авраама, то съ другой стороны не малую роль играло и честолюбіе Кюріона: ему во что бы то ни стало хотълось быть независимымъ; религіозныя убъжденія, конечно, стояли далеко на второмъ планъ. На честолюбіе Кюріона указываетъ проницательный Іоаннъ каооликосъ (фильмобі шбрир штаберь стр. 38, чфиламба риранця руши... шбряндий фри стр. 42); тоже самое видитъ въ Кюріонъ и Ках'акантуаци, когда говоритъ: «Начальникъ иверійской церкви, видя, что въ ахованскую церковь назначають архіепископа, а въ иверійскую митрополита, заупрямился и началь спльно спорить противъ этого» (фильму Чриди, прали уфирать чась убър, и сифиницась вы рырер форм. Кп. 11, гл. 48, стр. 217—218). —Академикъ Броссе въ вышеупомянутой нами статьъ своей «о Исторіи Ухтанеса» также върно схватиль эту черту въ характеръ Кюріона.

Но, быть можеть, намъ скажуть, куда же дѣвать хронологію, которая въ приложеніи къ этому событію на каждомъ шагу встрѣчаетъ неточности? Мы и сами не разъ останавливались на этихъ неточностяхъ, и намъ казалось, что въ нихъ виноваты не только армянскіе писатели, сколько въ высшей степени безграмотные и невѣмественные переписчики, которые до невѣроятія, баснословно, искажали свои тексты. Когда памятники армянской письменности издадутся и издадутся по различнымъ по возможности вѣрнымъ спискамъ; когда они пройдутъ черезъ редакцію людей ученыхъ; тогда, мы полагаемъ, вмѣстѣ съ многими другими хронологическими невѣрностями можно будетъ исправить и тѣ, которыя относятся къ исторіи отпаденія иверійской церкви.

XIII.

О памятникахъ древности въ Русской Арменіи и о походахъ Руссовъ на Партавъ).

Третья часть древней Арменіи, вошедшая въ составъ Россіи, за48 ключаетъ въ себъ мъста съ развалинами древнихъ армянскихъ столицъ, жреческихъ городовъ, языческихъ храмовъ, царскихъ и вняжескихъ дворцовъ, старинныхъ церквей и монастырей. — Всъ они
достойны вниманія археолога.

Въ русской Арменіи такія мъста находятся преимущественно въ провинціяхъ древней Арменіи, араратской и сюникской—нынъшней Эриванской губерніи съ Сардарабадомъ, старой Нахичеванью и Ордубадомъ. Сдълаемъ бъглое указаніе на мъста нахожденія помянутыхъ развалинъ и церквей.

1. На съверо-западъ отъ Сардарабада, въ Талинъ, находятся развалины церквей съ надписями Х въка и часовня, построенная въ VII въкъ. — На Востокъ отъ Талина — селеніе Ашнакъ, — бывшая нъкогда зимней резиденціей армянскихъ царей Аршакидовъ; здъсь же въ селеніи Талишъ высится большая, великолъпная церковь, построенная въ 671 г., съ древними надписями. На востокъ отъ по-

^{*) [}Читано на засъданіи Моск. Археол. Общества, 13 марта 1879 г.; напечатано въ VIII т. Древностей, въ Проток. Подгот. Комит. V Арх. съъзда въ Тифлисъ, стр. 47—50, 53—55, М. 1880 г., in 40. Г. Х.].

слъдняго находятся деревни: Вжанъ, Техеръ и Ахцъ, съ значительными развалинами. Въ послъдней изъ этихъ деревень погребены кости армянскихъ царей Аршакидовъ, похищенныя Персами (въ 373 г. по Р. Х.), но отнятыя у нихъ армянскими сатрапами и здъсь погребенныя. Мъстность эта въ большомъ почетъ и у магометанъ. Недалеко отъ Сардарабада, на востокъ отъ деревни Тепедини, на высокомъ холиъ, уцълъли до сего времени немногіе остатки отъ Армавира, священнаго и древетишаго города, матери городовъ армянскихъ, построеннаго, какъ говоритъ Монсей Хоренскій, Брамансомъ, внукомъ родоначальника армянъ, Хайка, 4200 лътъ тому назадъ. Здъсь была священная платановая роща.

2. Вахаршапать — недалеко отъ Эривани, первоначально весеннее мъстопребываніе царей Хосрова I и св. Тердата (III и IV в), въ послъдствіи столица, а нынъ деревня того же имени. Здъсь на Араратской равнинъ, соборъ Эчміадзинъ, деревня Ошаканъ, гдъ гробница св. Месропа, изобрътателя армянскаго алфавита (V в.); деревня Мухни съ великолъпной старинной церковью; монастырь Іованнаванкъ, заложенный св. Григоріемъ, возобновленный въ VI и VIII в., со множествомъ надписей; на съверъ отъ него — деревня Карби, богатая развалинами.

На горъ Маломъ Араратъ заслуживають вниманія такъ называемыя «Могилы исполиновъ», о которыхъ ученый армянскій путешественникъ Месропъ Тахидіанъ, посътившій эту гору въ 1847 г. говоритъ: «на вершинъ Малаго Арарата до сихъ поръ видны нъкоторыя мраморныя гробницы, толщиною отъ 5-ти до 6-ти футовъ.

3. Эривань. — На юго-востокъ отъ этого города — развалины одной изъ многихъ армянскихъ столицъ, а именно Девина, построеннаго 49 Хосровомъ II, сыномъ Тердата Великаго, въ 344 году.

Къ юго-западу отъ Девина, недалеко отъ Аракса и Гарни, находился городъ Арташатъ, построенный, слишкомъ 2000 автъ тому назадъ, армянскимъ сатрапомъ Арташіасомъ по плану Ганнибала, удалившагося изъ Карфагена, чтобы здёсь на Востокъ, образовать коалицію противъ Рима. Одно время Арташатъ былъ столицей армянскихъ царей Аршакидовъ. Корбулонъ, полководецъ Нерона, сжегъ этотъ городъ, который по возобновленіи былъ названъ Нероніею.

Здёсь были языческіе храны великой богини Анахить, разрушенные св. Григоріємъ. Развалины этого города уцёлёли до сего времени. На нихъ стоитъ теперь небольшая деревушка, Арташиръ. Недалеко отъ Арташата находился знаменитый храмъ бога Тира, армянскаго Гермеса.

Къ юго-востоку отъ Эривани, на разстояніи 24-хъ версть, находился Гарни, на ръкъ того же имени, — лътняя резиденція царя Тердата. Развалины царскаго дворца видны и теперь.

Въ 5—6 верстахъ отъ Гарни, на съверо-востовъ, находится знаменитый монастырь Айри-Ванкъ, основание котораго относится также къ началу IV въка. Тутъ же три въ высшей степени замъчательныхъ церкви, высъченныхъ въ горъ въ 1214—1288 годахъ, какъ гласитъ сохранившаяся въ одной изъ нихъ надпись.

- 4. Гёк-Чай, озеро Севанъ, съ древнимъ монастыремъ.
- 5. Старая Нахичевань, бливъ Персидской границы, одинъ изъ древнихъ армянскихъ городовъ. По преданію, здъсь остановился Ной, но выходъ изъ ковчега. Бливъ городскихъ воротъ указываютъ на его могилу.
- 6. Кстати сказать нъсколько словъ объ Албаніи, куда еще въ Х въкъ направляли Руссы свои набъги.

Между Гандзаковъ—нынъшнивъ Елисаветополемъ—ръками Курою и Араксомъ, Кавказскими горами, Каспіемъ и пространствомъ, занимаемымъ Карабахомъ, лежала страна Ахвановъ, т. е. Албановъ. На лъвомъ берегу Куры, гдъ нынъ стоитъ деревня Берде, находилась древняя столица Албаніи, Партавъ. Тутъ же развалины этого города. Армяне, Аравитяне, Персы, Грузины, Турки поперемънно господствовали въ этой странъ до вступленія въ нее Русскихъ. Когда именно былъ разоренъ городъ Партавъ — неизвъстно. Недалеко отъ его развалинъ были лътнія мъстопребыванія албанскихъ царей и каеоликосовъ: резиденція первыхъ называлась Алуэномъ, а вторыхъ—Бердакоромъ.

Въ южной Албаніи находятся знаменитые монастыри: Хатраванкъ, Хутаванкъ или Дадиванкъ (XII — XIII). Церковь при последнемъ монастыре, построенная въ 1214 году, высится до сихъ поръ, — она вся покрыта надписями.

Въ армянской исторической литературъ видное мъсто занимаетъ «Исторія Ахвановъ или Албановъ», написанная Монсеемъ Каханкатуаци, жившимъ въ концв Х ввка, издана въ 1839 въ Шушв, а въ Москвъ въ 1860 году. Въ ней упоминается о походахъ Рузиковъ или Рувовъ (такъ въ ней называются Руссы) на столицу Албаніи, Партавъ. Нельзя не сожальть, что авторъ въ общихъ только выраженіяхъ упоминаеть объ ихъ походахъ, не обозначая ни времени, ни предводителей, подъ начальствомъ которыхъ они были совершены. Не смотря на это, разсказъ его весьма интересенъ и отличается типичностью; поэтому мы и приводимъ его здёсь цёликомъ. Монсей, разскававъ, какъ Делиниты отняли у Аравитянъ городъ Партавъ, присовокупляетъ: «Около того же времени изъ свверныхъ странъ отдълился народъ съ незнакомыми, непривычными (для насъ) чертами лица (народъ), называемый Рузиками. Они три раза, какъ ураганъ, налетали съ восточной стороны общирнаго моря Каспійскаго на Партавъ, столицу Албановъ. Городъ не выдержаль ихъ натиска и быль преданъ дезвію меча. Они захватили въ свои руки все богатство и имущество жителей. Начальникъ (Делемитовъ) осадиль было ихъ, но не могь причинить имъ вреда; ибо у нихъ сила была непобъдимая. Но женщины города прибъгли въ хитрости и коварству и стали предлагать Рузамъ смертную чашу. Последніе, узнавъ объ измънъ, нещадно перебили женщинъ съ ихъ иладенцами. Опи (Рузы) оставанись въ этомъ городъ шесть мъсяцевъ и, ограбивъ его совершенно, ушли въ свою страну съ многоразличной добычей».

Кром'в двухъ провинцій собственно Великой Арменіи, о которыхъ 53 была річь въ предъидущей запискі, присоединены къ Россіи также древнія армяно-албанскія области. Изъ нихъ укажемъ на Борчалу, съ ріжой того же имени, правый берегъ которой въ древности назывался Дцороготкъ и составляль часть древней Гугаркской области *),

^{*)} Гугаркъ-съверная пограничная съ Иверіей область древней Арменін, впоследствін подпавшая подъ власть иверійцевь, ныне называемая последними «Ахал-цихе», т. е. "Новая крепость".

54 а именно ея провинціи: Дцоропоръ, Тцобопоръ, Кохоопоръ. Замъчу мемоходомъ, для свъдънія членовъ экспедиціи, что сложныя названія этихъ трехъ посліднихъ провинцій замітчательны второю составною своею частью, а именно словомъ поръ, которое, по моему мивнію, ничто иное, какъ санскритское пуръ, означающее городъ. Нътъ сомнънія, что эти провинціи по городамъ получили свои названія. Въ районъ этихъ провинцій встръчаются нъснолько другихъ городовъ съ такимъ же окончаніемъ, изъ чего можно заключить, что они основаны выходцами изъ Индів, наложившими на мъста своего поселенія свою видійскую печать. Такая наша гипотеза основана на указаніи исторія: Зенобъ-Глакъ, ученикъ св. Григорія Просвътителя, въ своей исторіи Тароновской провинціи подробно описываетъ индійскую колонію, за 150 л. до Р. Х. пришедшую въ Арменію съ изображеніемъ своихъ боговъ и поселившуюся въ названной провинціи. Храмы и идолы этихъ колонистовъ были соврушены Просвътителемъ Арменін въ 302 г. по Р. Х.

Въ области Диорогэткъ находятся монастыри Ахбатъ и Санахинъ, стоящіе въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи и построенные при царяхъ изъ династіи Багратидевъ. Изъ нихъ послъдній обратился почти въ развалины; поэтому остановимся на немъ и сообщимъ нѣкоторыя подробности. Санахинъ построенъ въ 967 году армянской царицей Хосровануйшъ. Въ немъ до сихъ поръ высится великольная церковь съ высокимъ куполомъ во имя Спасителя. Здѣсь гробницы царей Багратидовъ, владътельныхъ князей и знаменитыхъ учителей армянской церкви. За Санахинскимъ монастыремъ, надъ рѣкою Дцоръ, перекинутъ такъ-называемый «Большой Мостъ», построенный царицею Нане, сестрою Спасаларовъ Иване и Закаре. Онъ сохранился до сего дня съ надписью, напоминающею о преждевременной кончинъ ея супруга, царя Абаса, царствовавшаго въ Тавумѣ, въ началѣ XII въка.

На юго-западъ отъ Санахина, на лъвомъ берегу ръки Дцоръ, находится деревня Одци или Узунларъ, гдъ стоитъ великолъпная гробница, какъ полагаютъ, Сембата Багратуни, принявшаго мученическую смерть въ городъ Девинъ въ началъ X въка. На съверъ отъ

деревни Ардунъ много пещеръ и развалинъ, также знаменитый монастырь Кобайръ, построенный въ XII въкъ.

На стверт отъ Александрополя, на берегу рти Ахуранъ (Арпачай), близъ деревни Ханледжа, на разстояніи трехъ часовъ пути, находится знаменитый въ старину монастырь Мармашленъ, построенный въ исходъ Х въка князьями изъ рода Пахловуни: въ немъ церковь, возобновленная въ XII въкъ.

На востовъ отъ Александрополя заслуживаетъ вниманія деревня, съ монастыремъ Харчо и съ великолъпной церковью, построенной Спасаларомъ Запаре въ 1201 году.

На съверо-востовъ отъ Санахина стоитъ Ахбатъ, превосходящій 55 состда своимъ великолтпіемъ, построенный почти въ одно съ нимъ время. Въ этомъ монастыръ, какъ и въ Санахинъ, также могилы миогихъ знаменитостей политического и умственного армянского міра. Въ предълахъ Диороготской области археологъ встрівтить развалины многихъ храмовъ, свидътельствующихъ о благочестін потомковъ армянскихъ и грузпискихъ Багратидовъ и князей отъ нихъ происшедшихъ. Здёсь же, за такъ называемымъ «Краснымъ Мостомъ», видивются остатки Хунана, древивищаго города, построеннаго, какъ гласить преданіе, Картлосомъ, родоначальниковъ Иверійцевъ, братомъ родоначальника армянъ Хайка. Турки называють его Кез-Куле. Ученые думають, что вдъсь стояль древній пограничный съ Иверіей и Албаніей армянскій городъ Хунаракертъ.

Въ весьма важнымъ вообще для археологія и армянской въ особенности результатамъ пришля бы экспедиція, еслибъ она могла заручиться позволеніемъ Эчміадзинскаго каноликоса вскрыть одну изъ царскихъ могилъ Санагинскихъ. Полагаю, что такое повроление можеть быть испрошено у патріарха только черезь посредство Великаго Княвя Намастичка Кавиазскаго.

Архимандрить Саргисъ Джаналіанъ, постившій въ 1842 году Санахинъ и Ахбатъ съ прилежащими въ нимъ церквами и монастырями, списаль 384 надписи, изъ конхъ на Санахинъ приходится 67, а на Ахбатъ 66; затъмъ остальныя надписи распредъляются такъ: на Одцунъ 3, на церковь во имя св. Знаменія Хоромоси-31, на Айгеханъ-3, на деревню Мардеръ-2, на Сурбъ Григоръ-27, на

Карасивцъ ванкъ—10, на деревию Курданъ—3, на монастырь Хахарции—20, на Гоша-ванкъ—28, на Макара-ванкъ—36, на Пустынь Чарекъ—5, на Пустынь апостола Елисея—12, на Гандзасаръ—38 и на монастырь Хута́ 44.

Всъ эти надписи, помимо хронологическихъ указаній, завлючаютъ въ себъ много фактовъ чисто историческаго характера, относящихся до нашествія Аравитянъ, Татаръ, Турокъ и Персовъ на сопредъльную съ Иверіей Гугарискую область.

XIV.

Дъйствительно-ли "Цимисхій"—прозваніе императора Іоанна, значить "Adolescentulus"? *)

Прежде чёмъ приступить въ вопросу, поставленному въ началё згой замётки, позволю себё небольшое отступление и приведу изъ матоея едесскаго, армянскаго лётописца XII вёка, нёкоторыя не лишенныя интереса подробности какъ о жизни, такъ и о началё и концё царствования вмператора Іоанна, въ взображении которыхъ онъ рёзко расходится съ византійскими историками и въ особенности со Львовъ Діакономъ.

Іоаннъ Цимисхій—одинъ изъ многихъ армянъ, которые въ византійской имперіи играли первостепенныя роли и на престолъ и на военномъ поприщъ. Послъ Михаила III **), императоръ Василій І Аршакидъ ***) основываетъ въ Византіи армянскую династію, продолжавшуюся безъ малаго двъсти лътъ ****). Изъ государей этой

^{*) [}Настоящая статья, написанная, какъ видно изъ помътки самого автора, въ 1880 г. и прочитанная на одномъ изъ засъданій Моск. Археол. Общества, впервые появляется здѣсь въ печати. Вѣроятно, въ дополненіе къ этой статьѣ, перевелъ покойный Н. О. Эминъ и ту часть лѣтописи Матеея Едесскаго, въ которой упоминается объ Іоаннѣ Цимисхім и которую мы помѣщаемъ ниже, въ отдѣлѣ *Приложеній* (IV). Рукопись переводчика содержить 10 страницъ (1 r—5 v) большаго формата писчей бумаги.—r X.].

^{**)} Царствоваль съ 856 по 867.

^{•••} Онъ же Македоняния, какъ родившійся въ Македоніи, съ 867 по 886.

^{****)} Отъ 886 по 1056 годъ.

династіи въ особенности замъчательны Левъ VI Филосовъ, Константинъ VII Багрянородный, Никифоръ II Фока. Не менъе славныя имена встръчаются и на военномъ поприщъ: Вардъ-фока, Вардъ-Склеросъ, доместикосъ Млехъ, Гургенъ, Мануэлъ, Өедоръ Багратуни, Григорій таронскій, Варданъ по прозванію Туркъ и многіе другіе, не менъе ихъ знаменитые, были армяне pur sang. Какъ вождь, императоръ Іоаннъ занимаєть между нями не послёднее мъсто.

Лѣтописецъ, изложивъ въ немногихъ словахъ событія царствованія Никифора, которому онъ отдаетъ всю свою симпатію и котораго го характеривуетъ эпитетами «добрый, боголюбивый, добродѣтельный, праведный», становится строгимъ судіей Іоанна, какъ человѣка, «пролившаго невинную кровь». И вотъ въ какомъ свѣтѣ онъ его представляетъ:

«Въ это время на одновъ островъ находился въ заточени нъвій преступникъ, по имени Чмешкикъ. Беззаконная и гнусная царица (Теофано) безъ повелънія царя тайно посылаеть за нимъ, выводить его изъ острова и безъ въдома царя приказываеть ввести его въ Константинополь. Она вступаеть съ нимъ въ тайные переговоры, предлагаеть ему умертвить царя Никифора, объщаясь выйти за пего замужъ и возвести его на царскій престоль. И онъ соглашается исполнить повелъніе царицы.

«Однажды вечеромъ, когда царь Никифоръ, сидя на престолъ, имъя передъ собою зажженныя восковыя свъчи, читалъ книги божественныхъ Завътовъ, приходитъ царица, начинаетъ даскаться къ нему и, кръпко спутавъ ремнемъ лежавшій подлъ него мечъ, выходитъ и идетъ къ своему злоумышленнику. Она своими руками отдаетъ ему смертоносный мечъ на пролитіе крови праведнаго.

«И Чмёшкивъ, пришедъ украдкой, вбёгаетъ въ царскій покой. При видё его, вёнценосецъ говоритъ: «бёшеная собака! Чего тебё надо здёсь? и, вскочивъ, кужественно хватается за мечъ; но видеть, что онъ крёпко спутанъ. Тогда Чмёшкивъ, какъ звёрь, бросается на него и, безжалостно зарёзавъ добрёйшаго царя, разсёкаетъ его на три части: царь, облитый собственной кровью, въ горькой и лютой смерти отдаетъ душу Христу. — Тогда увидёли, что вёнценосецъ подъ порфирою носилъ власяницу на голомъ тёлё.

«И вступиль на престоль греческаго царства нечестивый Чмёшкивь. Онъ завладёль Константинополемь и подчиниль подъ власть свою всё области римской земли. Сыновей царя Романа онъ немедленно отправиль въ Васакава́нъ, въ ханцитской провинціи (четвертой Арменіи) *). Изъ опасенія, чтобы царица не извела ядомъ Василія в Константина, онъ приказаль отвезти ихъ къ Спрами́къ, матери великаго Мхитара **). Вслёдствіе такого злодёйства вёнценосець Чмёшкикъ, погруженный въ великую печаль и мучимый совёстью, потеряль покой душевный».

Засимъ Лътописецъ изъ одного общирнаго, въ высокой степени интереснаго документа, а именно изъ Посланія Цимискія въ армянскому царю, Ашоту III Багратун'и ***) - пособнику его и союзнику, приводить подробности о походъ императора Іоанна противъ аравитянъ въ Финикію, Палестину и Сирію, гдф въ то время господствовали последніе. Походъ этоть быль тріумфальнымъ, можно сказать, шествіемъ, ибо вездъ Цимискій являлся побъдителемъ: Эмесса, Баальбекъ, Геліаполь, Дамаскъ, Декаполь, Генесаретъ, Акра, Вритонъ Сидонъ, припость Библосъ, приморские города — Триполи, Джебаль *****), Сихонъ, Зурвавъ — всв эти города после напраснаго сопротивленія передаются завоевателю съ большимъ для себя урономъ. Относительно св. Земли и ивкоторыхъ городовъ заслуживаютъ вниманія слідующія соображенія императора: онъ милостиво отно- 2 г сится напр. въ Тиверіадъ, какъ къ родинъ апостоловъ, и къ Назарету, гдв Св. Двва услышада благовъстіе отъ ангела. Здвсь же въ Палестинъ посъщаеть его мысль, достойная великаго государя, мысль объ освобожденін св. Гроба «отъ гнета, какъ онъ выражается, Аравитянъ». Наконецъ онъ щадитъ Едессу во вниманіе къ 12,000

^{*)} Въ Діарбевирскомъ пашалыкъ.

[&]quot;) Кто была эта госпожа, нетъ возможности определить, потому что ни у какого другаго историка не упоминается объ ней; тоже можно сказать и о "великомъ Мхитаре".

^{***)} Царствоваль съ 952 по 977 годъ.

^{••••} Это нынвшній Вейрута.

^{*****)} Это древній Гаваль или Геваль.

отшельниванъ, находившимся въ ея окрестностяхъ, и къ Амиту, нынъшиему Діарбевиру, которымъ владъла аравитянка *), бывшая нъкогда его любовницей.

Всв эти подробности латописецъ заплючаетъ сладующимъ разсказомъ о посладнихъ дияхъ императора Іоанна:

«Послъ многихъ войнъ и побъдъ, одержанныхъ императоромъ Чмешвикомъ, страхъ смерти и ужасъ стращнаго суда посътили его. Онъ вспомнилъ неповинную смерть праведнаго Никифора и невинную его кровь. И решился онъ на добродетельную жизнь, надеясь черезъ раскаяние смыть кровь, напрасно имъ пролитую. Было уже пять лёть **), какъ онъ занималь престоль римскаго государства. Пока онъ вращаль это въ умъ своемъ, его посътила мысль благая, Богу угодная: онъ отправиль въ Васакаванъ за Василіемъ и Вонстантиномъ, сыновьями вънценосца Романа, которые имъ отправлены были въ знатной госпожв Спрамивъ изъ опасенія, чтобы нечестивая царица не погубила ихъ ***). Когда Василія привезли въ Константинополь, Чиёшвикъ совваль всёхъ вельножъ греческихъ. И з г собрадся въ императорскомъ дворцъ ихъ внушительный сонмъ. Тогда Чмёшкикъ, своими руками снявъ съ головы своей корону, возложиль ее на голову Василія, возвель его на царскій престоль и поклонился ему въ землю. Возвративъ такимъ образомъ Василію отцовскій престоль и передавь ему царскую власть надъ всею Греціей, самъ онъ удалился въ пустыню и, принявъ монашескій чинъ, поселился въ монастыръ.

«И тотъ, кто вчера еще былъ царемъ, сегодня сидитъ съ нищими, принявъ на себя добровольную нищету въ надеждѣ наслѣдовать блаженство св. Евангелія» ****).

Послів этого отступленія перехожу къ нашему вопросу. Іоаннъ, мужъ внатнаго происхожденія, благородный братъ Ники-

^{🕆)} Сестра Эмира Хамдуна.

Чмешкикъ царствовалъ съ 11 декабря 969 по 10 января 976 г.

[&]quot;) Она намърена была приказать оскопить ихъ.

^{***)} У Льва Даікона Цимисхій умираеть отравленный медленнымъ ядомъ.

фора, родился въ Арменів, въ городъ Іерополь, провинціи Хозапъ *). По армянскимъ историкамъ, въ честь его этотъ городъ впосльдствін переименованъ въ Чмёшкатцаг **). Матеей и другіе льтописцы не дають никакихъ свъдъній о жизни его во время пребыванія на родинь, кромь извъстія, и то весьма краткаго, объ интимныхъ его отношеніяхъ съ вышеупомянутой аравитянкой. Этимъ и ограничиваются наши свъдънія о частной жизни Іоанна въ Арменіи. Посль того мы встръчаемъ его въ Византіи въ царствованіе Никифора, но уже въ опаль. Дальнъйшія приключенія его жизни, кромь приведенныхъ нами изъ Матеея едесскаго, извъстны изъ Льва Діакона.

Матеей и всв вообще армянскіе літописцы, упоминающіе объ им- 3 v ператорів Іоаннів, не оставили нашь его портрета за исключеніємь его прозванія Чмешкик. Ни одинь изь нихь не говорить объ его ростів, который западные историки харайтеризують эпитетомь малемькій, служащимь будто бы переводомь вышеприведеннаго армянскаго слова. У одного только Льва Діакона мы паходимь прекрасное описаніе его наружности. «У него, говорить онъ, лицо было білое и красивое; волосы на головів русые и на лбу рідкіе; глаза острые, голубые; нось тонкій, умітренный; борода рыжая и со сторонь слишкомь сжатая, а снизу красиво оканчивающаяся; ростомь быль маль, но иміть широкую грудь и спину; сила у него была исполинская, въ рукахь чрезвычайная гибкость и непреодолимая крітюсть».— Если мы съ своей стороны прибавимь къ этому онисанію ореоль воинской славы, то понятна будеть рішимость императрицы Теофано—принесть втораго своего мужа въ жертву счастливому вождю.

Левъ Діаконъ увъряеть, что *цимисхис* значить музакищес. Но музакищес въ такой своей формъ ничего не выражаеть. Дюканжъ, желая осмыслить его, нредложиль читать его моиракищес, забывая

^{*)} Нынфший Харпутъ, въ турецкой Арменіи.

[&]quot;) Чмешкатца́ (2^J24^{ш-5}ш-т) состоить изь Чмешкик и изъ слова тца:—
(2^J24^h4 и в-т) кория глагола тца:-им=восхожу (говоря о восходѣ солица),
происхожу, говоря о человъкъ. Въ этомъ послъднемъ значени оно вошло
въ составъ Чмешкатцаз'а, что поэтому должно значить "мѣстопроисхожденія, рожденія Чмешкик'а".

вовсе армянское его происхожденіе. Толкованіе знаменитаго ученаго принято всёми, и съ тёхъ поръ цимисхис не иначе употребляется какъ въ смысле adolescentulus: и Гиббонъ, и Карамяннъ *), и русскій нереводчить Льва Діанона, и Катриэръ и иногіе оріенталисты не видять въ этомъ прозванія другого смысла, хотя каждый кузакицее или моиракищее значить adolescentulus, по другимъ— маленькій, но третьинъ—малорослый, по Гиббону—роста ниже обыкновеннаго **). Все это —толкованіе, по меньшей мёрё произвольное; ибо въ сущности на одинъ изъ приведенныхъ эпитетовъ не выражаєть смысла Димисхис.

Чмёшких армянское слово-самъ Левъ Діаконъ не отрицаеть этого-но сильно пострадавшее въ греческой транскрипцін. Если отбросить суссиксь ик, то получится ворень чмешк или върнъе чмушк, которое для армянъ поздивищаго времени потеряло всякое значеніе. Въроятно, оно было понятно въ XII въвъ Матеею едесскому и слъдующимъ за нимъ армянскимъ историкамъ. У последнихъ оно впервые является въ Х въкъ, и то не въ коренной своей формъ, а въ сложномъ названія города Чмёшкатцаю-родины императора, и въ дасвательновъ его прозванін Чмёшкійк. Что оно было понятно літописцамъ и ихъ читателямъ X-XII въковъ, можно заключить изъ того, что на одинъ изъ нехъ не объясняеть его, какъ то имъютъ обывновеніе ділать армянскіе историки, когда употребляють какоенибудь арханческое слово, непривычное для большинства читателей. Между тъмъ какъ они при данномъ случать не дають объясненія 4 г прозванию Іоанна въ томъ, въроятно, убъждении, что оно было понятно всвыь.

Кромъ лътописи Матеея, есть еще источникъ, а именно Хроника Михаила, патріарха сирійскихъ яковитовъ, жившаго въ XII же въкъ, у котораго находимъ нъчто въ родъ толкованія на корень прозванія

^{*) 401} примъч. въ І. т. Ист. Гос. Рос. изд. Смирдина. Hist. de Bas-Empire, par Lebeau, t. XIV, p. 101.

[&]quot;) , the stature of Iohn Zimisces was below the ordinary Standard".—

History of the decline etc. t. IX, ch. 48.

императора Іоанна, т. е. чмушк, поторый, замѣтимъ мимоходомъ, единственный разъ и впервые употребляется только у этого писателя. Спрійскій хронографъ, указавъ на арминское происхожденіе миператора, проделжаеть такъ: «Говорятъ, что Тоофано, жена Нижноора, убила своего мужа потому, что не была съ нимъ обвѣнчана, взяла себѣ мужемъ Іоанна и возложила на него корону. Онъ, нередъ тѣмъ накъ творить блудъ съ царицей, пофымала и клала (на себя)—(ршпъщр և тьр) *)—царскій чмушк... почеку и быль названъ Чмёшкий ома **).

Прочитавъ эти строви, можно подумать, что им недалени отъ определенія значенія занимающаго насъ слова—ни чуть не бывало; ибо им по прежнему остаемся въ певёдёнія относительно прозванія Іоанна. На основаніи этихъ словъ им моженъ только, вопреки толькованіямъ Льва и Дюканжа, сказать, что чмушк не значить adolescentulus, а нёчто такое, что можно было подымать или брать и налагать, возлагать или класть на себя. Ставъ на точку зрёнія спрійскаго лётописца, моженъ сдёлать такое предположеніе: чмушк—это какая-нябудь царская регалія, или головной уборъ, или накидка, или что-нибудь въ этомъ родё, возлагая на себя которое Чиёшкикъ думаль издёваться надъ обманутымъ муженъ.

Провыща обывновенно указывають на такія умственныя, нрав- 5 г ственныя или физическія способности и качества человіка, которыя общензвістны. Спрашиваєтся—какимъ образомъ возложеніе на себя Іоанномъ царскаго члушка во время его интимнаго свиданія съ Те- офано могло сділаться извістнымъ въ народі и обратиться въ прозваніе?—Еслибъ это было такъ, какъ увіряєть сирійскій хроно-

^{*)} т. е. бралъ и возлагалъ на себя.

^{**)} Вышеприведенное м'єсто изъ Миханла переводчивъ его, Викторъ Ланглоа, передаеть такъ: "L'impératrice Théophané fit assassiner Nicéphore parce que celui-ci n'était pas marié avec elle et prit pour époux un certain Jean, sur la tête duquel elle plaça la couronne. Jean portait auparavant les pantouffles de l'empereur (ничего этого н'єть въ подлинникъ) et avait des relations adultères avec l'imperatrice... Jean, surnommé Djemeschgig étant monté sur le trône etc.—Chronique de Michel le Grand, p. 280,

графъ, то какъ объяснить невъдъніе этого у Льва Діакона, который, имъя подъ рукою такое готовое толкованіе прозвища, игнорируетъ его и увъряеть, чти цимиссис значить маленекій?

Выходить на повърву, что и хронограсъ Миханать не даеть влюча пъ этой вагадкъ, и потому мы приходимъ въ слъдующему отвъту на поставленный нами вопросъ: инмисхис вли чмешкик не вначитъ ни маленький, ни adolescentulus, ни малорослый, ни носитель царскаго чмушка, т. е. мы приходимъ въ полному отрицанію върности всъхъ этихъ quasi толкованій: въ результату, который мы, съ своей стороны, предпочитаемъ филологическимъ гаданіямъ вышеупомянутыхъ ученыхъ.

Въ продолжени многихъ въковъ ученый міръ новторяль и повторяль объясненіе, данное пресловутому слову Львомъ Діакономъ, исправленное, такъ сказать, и деполненное, учеными прошедшаго и текущаго стольтій. Здісь впервые отрицается такое объясненіе. Само собою разумітется, что этимъ вопросъ не исчернывается онъ остается открытымъ: утвердительное его рішеніе ждеть своего болье проницательнаго филолога-изслідователя.

XV.

Династическій списокъ Хайкидовъ въ Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго *)

- И ТРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИХЪ ТАВЛИЦА У О. МИХАИЛА ЧАМЧЕАНА.
- 1. Исторія Арменів Монсея Хоренскаго.—2 Исторія Арменів Іоанна каноликоса.—3. Хронографія Самунла анискаго.

Дівла давно минувших дней, Преданья старивы глубовой. А. Пушкина.

Ни одинъ изъ иногихъ армянскихъ историковъ не пользовался 5 такой извёстностью и такимъ вниманіемъ въ ученомъ мірѣ, какъ Монсей Хоренскій. Его переводили на языки: латинскій, французскій, русскій, италіанскій, нѣмецкій; его коментировали, его подвергали изслёдованіямъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Не смотря на это, нельзя сказать, чтобъ онъ былъ вполнѣ объясненъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ вызоветъ еще не одинъ трактатъ, не одну монографію, не одну критическую статью, которые приведутъ наконецъ къ надлежащему пониманію и вѣрной оцѣнкѣ капитальнаго труда

^{*) [}Изследованіе это было напечатано отдёльной брошюрой въ 1884 г. in 80, стр. 1—43. Въ ручномъ экземпляре брошюры покойнаго армениста нашлась небольшая рукописная заметка, помеченная: "къ Династическому списку Хайвидовъ"; мы помещаемъ ее, какъ прибавленіе, вследъ за выводами автора, въ подкрепленіе высказанной имъ здесь гипотезыту. Х.]

этого замъчательнаго дъятеля на поприщъ исторической армянской интературы въ V въкъ. Изъ трехъ Кингъ, составияющихъ его Исто-6 рію Арменіи, Первая въ особенности останавливаеть на себ'в винманіе пытливаго читателя мыслями, выраженными въ ней полусловами, недоговореніями. Эта покровенность въ способъ выраженія нашего автора, подстрекая и возбуждая умъ читателя, нередко приводить его къ любопытнымъ открытіямъ и неожиданнымъ выводамъ. -- Подобнаго рода недоговоренія встрічаются, между прочимъ, въ 21 и 22 главахъ Первой Книги его Исторіи. Въ нихъ, какъ увидимъ, Хоренскій до такой степени вскользь касается важныхъ историческихъ вопросовъ, имъвшихъ огромное вдіяніе на судьбы его отечества, что его читатели до сей поры не могли уяснить себъ вначенія таниственных вего словь, хотя въка прошли со времени выхода его книги изъ-подъ пера ея автора. - Мы намърены на этотъ разъ подвергнуть подробному изследованию вышеуказанныя две главы, причемъ, надъемся, при помощи тавже приведенныхъ въ начаить нашей статым другихъ двухъ армянскихъ историковъ, освътить не однаъ пунктъ въ Династическомъ Спискъ Хайкидовъ.

I.

Изъ четырехъ династій, — какъ до сихъ норъ принято считать—
господствовавшихъ въ древней Арменіи, а именно династій Хайкидовъ, Аршавидовъ, Багратидовъ и Рубенидовъ *), три послъднія
представляются изучающему ихъ судьбы относительно въ болье благопріятныхъ условіяхъ, нежели первая. Ибо для каждой изъ трехъ
послъднихъ мы имъемъ по нъспольку историковъ, которые, какъ
очевидцы, передають вижств съ повъстью е событіяхъ, совершившихся во время господства каждой изъ этихъ династій, также преданія и сказанія, собранныя ими о тъхъ же событіяхъ. Благодаря
богатству источниковъ, ихъ исторія была изучаема, и изучается
внимательно, подробно и успъшно армянскими и западными уче-

^{*)} См. объ армянскихъ династіяхъ въ конце этого «Изследованія».

ными. Въ сожальнію, нельзя того же сказать и о первой, хайкидской династіи, для которой существуеть одна только Исторія Моисея Хоренскаго въ Первой ея Внигь. Ею отпрывается и ею замыкается исторія помянутой династів. Въ тому же источникъ этоть весьма скуденъ фактами и, напротивъ, богать длиннымъ рядомъ голыхъ именъ родоначальниковъ, династовъ и царей, которые вовсе не имъють исторія.—Вникнувъ въ смыслъ и значеніе каждой строки, каждаго слова вышеуказанныхъ двухъ главъ, приходимъ къ убъжденію, что не вст приведенные нашимъ историкомъ родоначальники и цари происходятъ отъ Хайка, какъ думали, и думаютъ до сихъ поръ; что вст они—гетерогенны и принадлежатъ въ разнымъ народностямъ. Въ подобному же выводу привело насъ ближайшее знакомство со сказаніями о томъ же предметъ тавже остальныхъ двухъ историковъ, ноказанныхъ выше.

Изъ словъ двухъ первоклассныхъ армянскихъ историковъ — Моисея Хоренскаго и Іоанна касоликоса, и одного извъстнаго въ ученомъ мірѣ хронографа, Самуила анискаго *), можно завлючить, что нослъ Анушавана, десятаго отъ Хайка родоначальника, произощелъ въ древней Арменіи великій переворотъ въ династическомъ порядкѣ навой-дованія верховной власти и что эту власть силою захватилъ какой-то Парэтъ, не происходившій отъ Хайка. Старанія Анушавана возвратить потерянную имъ власть при помощи ассирійскаго царя, Замасиса (Нинія) оказались, какъ должно полагать, напрасными; ибо послѣ этой неудачной его попытки, Парэтъ и за нимъ 24 честолюбца продолжали поперемѣнно господствовать въ Арменіи весьма долгое время, пока наконецъ не была реставрирована Паруйромъ, потомкомъ Хайка, династія послѣдняго.

Мы сказали: «пока не была реставрирована Паруйромъ династія Хайка». Мы говоримъ это, опираясь на слова и выраженія самого Хоренскаго, хотя и не совствить ясныя. Въ упомянутыхъ 21 и 22 главахъ Первой Клиги его Исторіи, между прочимъ, читаемъ: «Я чувствую немалую радость теперь, когда приближаюсь къ ко-

^{*)} Монсей Хоренскій жиль въ V, Іоаннъ касодикосъ—въ концѣ IX и въ началѣ X, Самуилъ анискій въ XII вѣкахъ.

ренному, настоящему нашему родоначальнику, потомки котораго достигають царскаго сана».

Этотъ коренной, настоящій родоначальникъ есть Паруйръ, воторый, изгнавъ Кайпака, посявдняго изъ 25 династовъ, захватившихъ одинъ за другимъ верховную власть въ древней Арисніи, реставрируетъ династію Хайка и начинаетъ собою новый рядъ хайнидовъ, имъющихъ отнынъ называться «вънценосцами» — и санаво р-шишишель. Совершитель этого патріотического подвига, т. е. реставраціи падшей династів оказывается лицомъ, выходящимъ шуъ ряда обывновенныхъ людей. Такимъ дъйствительно находимъ его у Монсея Хоренскаго: онъ представляетъ Паруйра сподвижникомъ м върнымъ союзникомъ мидійскаго царя, Варбака (Арбака), въ борьбъ послъдняго съ ассирійскимъ Сарданапаломъ. Въ свою очередь 9 Паруйръ за оказанное мидійцу содъйствіе получаеть отъ послівдняго помощь, вступаеть въ Арменію, гдъ, одержавъ верхъ надъ Кайнакомъ, возлагаетъ на себя «вънецъ» и провозглащаетъ себя «царемъ», а мы прибавимъ, и «реставраторомъ» в то рой, новой династін хайкиновъ.

Послѣ этого понятнымъ становится павосъ, до котораго возвышается Хоренскій въ помянутой 21 главѣ, говоря о Паруйрѣ. Павосъ нашего историка этимъ, впрочемъ, не ограничивается; ибо въ слѣдующей 22 главѣ той же Книги, по поводу возникновенія в торой хайкидской династій, онъ говоритъ: «теперь я перейду къ истисленію нашихъ мужей, въ особенности царей до владычества Пареянъ (т.-е. Аршакидовъ). Ибо любезны миѣ эти мужи-(происшедшіе) отъ нашего царя (т.-е. Паруйра), какъ коренные, единокровники мон и навѣрные сродники.—О! какъ бы я желалъ, чтобы пришествіе Спасителя и мое искупленіе совершились въ то время; чтобы я родился въ свѣтъ при тѣхъ царяхъ (т.-е. «вѣнценосцахъ» второй реставрированной династіи хайкидовъ); чтобы я могъ наслаждаться ихъ лицезрѣніемъ и тѣмъ избавиться отъ настоящихъ бѣдъ!» *).

^{*)} Намекъ на бъдственное время, когда жилъ Хоренскій—время прекращенія аршакидской династін въ Арменін въ первой половинъ V въка.

10

Эти многозначительныя слова прямо указывають на важное событіе, которое, сильно возбуждая патріотическое чувство Хоренскаго, заставляеть его сожальть, что онь живеть въ У въкъ нашей эры, а не въ VII стольтіи до Р. Х., когда Паруйрь, потомокъ Хайка, возстановиль династію последняго, одержавь победу надъ Кайпакомъ и въ его лице надъ всёми теми, кои следовали за Парэтомъ.

Далье, изъ вышеприведенной последней цитаты видно, что Хоренскій не только Паруйру, но и его потомкамъ преемникамъ по державству, придаетъ эпитеты — к о р е н н о й, н а с т о я щ і й (въ смысле с у щ і й), называя ихъ въ то же время родоначальниками н а ш и м и, царями н а ш и м и. Слово н а ш и м и, повторенное здесь, указываетъ на намереніе Хоренскаго рельефне противопоставить последнихъ предшествовавшимъ Паруйру династамъ-не-хайкидамъ, которые, говоря его языкомъ, были не наши, т.-е. не отъ Хайка происшедшіе.

Если отъ этого посвенно-покровенно выраженнаго свидътельства Хоренскаго перейдемъ къ послъдующимъ за нимъ вышеуказаннымъ остальнымъ двумъ-историку и лътописцу; то найдемъ у нихъ болъе ясное изображение совершившагося политического переворота. Такъ Іоаннъ каноликосъ въ своей Исторіи, разсказавъ вкратив о родоначальникъ Армянъ, Хайкъ, и о десяти непосредственныхъ преемникахъ изъ рода последняго до Анушавана включительно, присовокуплиеть: «изъ рода и покольнія его (Анушавана) ни од и нъ не насльдоваль отцовской власти: ее насыльственно захватили какіе-то иные люди (*чугр пошьр рабифицьицр*), но не (по праву) происхожденія, а по успъхамъ (по удачь) и стали господствовать надъ народомъ Ооргома *); ихъ имена: Парот, Арбан, Заван, П'арнас, Сур, Хаванав, Ваштав, Хайкав, Ампав, Шаварш, Норайр, Встам, Кар. Горак, Храти, Ендцак, Гзак, Хорой, Зармайръ, Перч, Арбун, и Бавук, Хой, Іусак, Кайпак, Скайорди.—Послів всіхль ихъ является язъ рода Хайка (нъкто) по имени Паруйр, который, нреследуя разгоняетъ «ХУДОРОДНЫХЪ» (шишу 4/р) и, возобновивъ (4/4/ри

^{*)} По преданію, Ооргомъ-отецъ Хайка, родоначальника Армянъ.

тырыны родоначальническую власть своего племени (т.-е. Хайкидовъ), снова наслъдуеть ее *).

Хотя это мъсто довольно ясно, однако не на столько, чтобы вовсе не нуждалось въ объяснени, а потому просимъ позволенія у читателя раскрыть сжатый разсказъ Іоанна касоликоса для лучшаго разумънія сказаннаго имъ, черезъ что, надъемся, и наша мыслы представится въ болье убъдительномъ видъ, чъмъ до сихъ поръ, когда мы имъли дъло съ полусловами и намеками Хоренскаго на занимающій насъ вопросъ.

Внимательное чтеніе цитаты изъ Іоанна касоликоса приводить къ заключенію, что съ Анушаваномъ, десятымъ отъ Хайка родоначальникомъ, династія последняго прекратилась; что никто изъ чадъ и поколенія Анушавана не наследоваль отцовской власти; что верховную власть захватили люди «худородные» (шъшцар), которые по своему происхожденію не имели на то права, такъ какъ они не были изъ рода Хайка; что, не смотря на это, они по праву сильнаго стали господствовать надъ народомъ Форгома; что по прошествім вековь явился некто изъ рода Хайка, по имени Паруйръ, который не-хайкидовъ, людей «худородныхъ», изгналь изъ Арменіи, реставрироваль родоначальническую власть своего племени (хайкидовъ) и что наконецъ самъ наследоваль эту реставрированную власть.

Въ эту отдаленную эпоху не рѣдки были въ Арменіи внутреннія смуты и усобицы, которыя вызывались с в о и м и, домашними, а не и ны м и честолюбцами. Это видно изъ того, что въ вышеупомянутое время исторія ни о какомъ нашествіи на Арменію пе упоминаєть, ни же о завоеваніи ся. При Анушаванъ было только переміщеніе власти отъ Армянъ-хайвидовъ въ Армянамъ-не-хайвидамъ. На такое предположеніе дають намъ право чисто-армянскія имена честолюбцевъ, господствовавшихъ, судя по ихъ числу, весьма продолжительное время: и Монсей Хоренскій, и Іоаннъ касоликосъ и Самунлъ анискій насчитываютъ ихъ 26.

Съ Анушаваномъ родъ хайкидовъ, какъ мы сказали, не прекращается: онъ только лишается господства въ странъ, благодаря

^{*)} См. армянскій тексть моего изданія стр. 13-14.

coup d'état, произведенному честолюбцемъ Парэт'омъ, за которымъ следуютъ такіе же властолюбцы, какъ последній, которые, замётимъ, не были связаны между собою никакою родственною преемственностью.

Этотъ династическій переворотъ по времени быль первый. За нимъ, какъ увидимъ ниже, слёдовали второй и третій перевороты въ періодъ, какъ привыкли называть, хайкидовъ.

Достойно вамечанія, что Іоаннъ каноликосъ и хронографъ Самумяъ, говоря о деятельности честолюбцевъ, выступившихъ въ это время на историческую сцену, опредъляютъ ее словомъ брнакалем, радинивы «насильственно захватить власть», а «захватившихъ власть» — брнакалами, т.-е. тиранами въ древнемъ значенім слова, въ какомъ оно употреблялось въ Анинахъ: въ смыслъ «узурпаторовъ верховной власти».

Иногда достаточно бываеть одного слова, чтобы освътить не совствить ясную страницу древней исторіи, отдъленную отъ насъ въками. Къ подобнымъ словамъ относится и вышеприведенное слово
«брнакал» — тиранъ. Оно какъ нельзя лучше показываетъ — какого
закала были люди, вырвавшіе изъ рукъ Анушавана власть.

Обратимся, наконецъ, къ хронографу Самуилу. Для него также ясенъ перерывъ въ династическомъ канонъ Моисея Хоренскаго, начиная именно съ Парэта, котораго онъ называетъ «брнакаломъ», равно какъ и слъдующихъ за нимъ узурпаторовъ до появленія Паруйра-хайкида.

Самуилъ въ свою очередь такъ передаетъ это событіе: «отъ Анушавана и впредь—не по происхожденію, а по успѣхамъ мужи-брнакал'ы начинаютъ господствовать въ нашей странѣ, и вотъ ихъ имена... (слѣдуетъ перечисленіе именъ тирановъ отъ Парэта до Кайпака включительно, числомъ 25 *). За симъ Самуилъ согласно съ
Хоренскимъ и историкомъ Іоанномъ перечисляетъ имена лицъ реставрированной династіи до послѣдняго изъ нихъ вѣнценосца — Вахе,
ничего не говоря о дальнѣйшихъ политическихъ перемѣнахъ, со-

^{*)} Рукопись моей библіотеки.

вершившихся въ Арменіи до Александра Великаго. А были такія перемѣны, которыя слѣдовали по прекращеніи династіи Паруйра, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

II.

Мы познакомиле читателя съ важныме политическими переворо-14 тами, совершившимися въ отдаленные въка въ древней Арменіи. Что перевороты эти дъйствительно происходили, въ томъ не можетъ быть сомнанія: о нихъ свидательствують Монсей Хоренскій, Іоаннъ каномикосъ, Самунаъ авискій, которые ванимають видныя міста въ исторической армянской литературъ и заслуживають полнаго довърія. Если сказанія ихъ оставались до сихъ поръ не заміченными и непонятыми, то потому единственно, что они, повторяемъ, переданы съ одной стороны не въ точныхъ выраженіяхъ, съ другой въ чрезвычайно сжатой ръчи. Все сказанное ими основано, безъ сомићнія, на древивишихъ историческихъ сочиненіяхъ, до насъ не дошедшихъ. На одно изъ сихъ твореній, въ которомъ подробно говорилось о реставраторъ хайкидской династін, указываеть самь Хоренскій, не сообщая, по своему обыкновенію, ни имени его автора, ни названія его труда. Скажуть, можеть быть, что Хоренскій писаль свою Исторію для внязя Саава Багратуни, которому, по всему въроятію, извъстны были какъ имя этого историка, такъ и названія его труда, а потому достаточно было для его мецената и простого намека, чтобы онъ разумбать о комъ и о чемъ ведется різчь. — Такое оправданіе едва ли можетъ считаться убъдительнымъ. Но такъ наи иначе, сдълаемъ небольшое отступление и остановимся на минуту на этомъ безъименномъ твореніи и по его поводу обратимъ вниманіе читателя на одно мъсто въ Исторіи нашего автора, которое докажетъ еще разъ, что помимо никогда не существовавшей, но счи-15 тающейся существовавшею, армянской Исторів, отысканной якобы по порученію царя Вахаршака въ ниневійскомъ архивъ Мар. Абасомъ, были въ языческой Арменіи историческія творенія, къ которымъ, въ сожальнію, Хоренскій относился почему-то свысока и которыми пользовался небрежно. Въ числу ихъ относился и памятникъ, закаючавшій въ себъ Исторію Паруйра и современныхъ ему государей мидійскихъ, ассирійскихъ и другихъ. Отнесись Хоренскій въ этимъ твореніямъ серьезно, его Первая Книга не представилась бы намъ въ такомъ отрывочномъ, безсвязномъ, неудовлетворительномъ видъ. Насъ всегда поражало въ его Исторіи невпиманіе, чтобы не сказать болье, къ туземнымъ армянскимъ источникамъ, изъ ко-ТОРЫХЪ ОНЪ УРЫВКАМИ ВЫХВАТЫВАСТЪ КОС-ЧТО И КОС-КАКЪ, МЕЖДУ тъмъ какъ онъ тщательно перечисляетъ имена греческихъ, халдей. скихъ и другихъ чужевемныхъ историковъ, ни іоты недавшихъ ему для Первой Книги его Исторіи, т. е. для хайкидовъ собственно. — Вто авторъ Исторін Паруйра, реставратора хайвидской династін н современника его, Сарданапала, Хоренскій не говорить. Изъ словъ его узнаемъ только, что въ У въкъ нашей эры между прочими туземными историческими твореніями существовала въ Арменіи также Исторія Паруйра, которой онъ пользовался, но весьма плохо. О важности этого не дошедшаго до насъ памятника можно судить по отвыву о немъ самого же Хоренскаго. Въ 21 главъ Первой своей Книги онъ дълаетъ такое торжественное заявление: «здъсь предстоить намъ совершить великое дело и повествовать о многомъ. 16 Мы сами удостоились читать и лично убъдиться доводами въ пользу этихъ событій, (приведенныхъ) въ Четырехъ плигахъ мужа плодовитаго въ словъ, мудраго и мудръйшаго изъ мудрыхъ».

И какъ польвуется Хоренскій такимъ источникомъ?!

Не смотря на объщаніе, выраженное въ такихъ напыщенныхъ словахъ, онъ не совершаетъ никакого великаго дъла и о многомъ весьма немпого, почти ничего, не повъствуетъ. На основаніи Исторіи Паруйра онъ отрывисто, бъгло, какъ бы мимо-ходомъ называетъ только Варбака (Арбака), упоминаетъ о войнъ его съ Сарданапаломъ, о побъдъ имъ одержанной надъ послъднимъ, о помощи оказанной ему Паруйромъ—и только. На всъ эти важныя событія онъ дълаетъ только простое указаніе безъ малъйшаго развитія. За симъ обращаясь къ князю Савку Багратуви, приглашаетъ его «не удивляться, что у другихъ историковъ повъствуется объ этомъ иначе *)!

^{*)} Моис. Хорен. Кн. I, гл. XXI.

Опять загадочныя слова, остающіяся неразгаданными! Кто этю «другіе историки», которые во взглядахъ своихъ на Варбака, Сарданапала и въ особенности на Паруйра-реставратора расходились съ этимъ «мудръйшимъ мужемъ?» Кто эти таинственные бытописатели, которые невозвратно унесли съ собою свою оцънку дъяній этихъ государей?— Не находимъ на это отвъта у старца Хоренскаго.

Не поименованные имъ историки, въ томъ числъ и «мудръйшій мужъ», были, статься можетъ, не безъизвъстны также Іоанну кано-ликосу и Самуилу анискому. Это видно изъ того, что послъдніе, го сравнительно, точнъе, чъмъ то дълаетъ отецъ армянской исторіи, передаютъ разсказъ о династическихъ переворотахъ.

III.

Возвращаемся къ нашему Изследованію.

По разсмотрѣніи разсказовъ трехъ историковъ о династическихъ перемѣнахъ, естественно спросить: кто такіе быди и какой національности лица, произведшія указанныя выше революціи, имена которыхъ приводитъ Хоренскій въ своемъ Спискѣ, начиная отъ Хайка до Вахе́ включительно, но безъ обозначенія граней, отдѣляющихъ, какъ увидимъ, представителей одной династіи отъ другихъ?— Отвѣтъ на этотъ вопросъ дать можетъ одно только этимологическое изслѣдованіе именъ династовъ, входящихъ въ составъ названнаго Списка, такъ какъ наши историки, съ которыми мы до сихъ поръ имѣли дѣло, поскупились дѣлать на это сколько-нибудь обстоятельное указаніе.

Династическій Списокъ Хоренскаго открывается Хайкомъ.

- 1. Имя Хайк, Հաу4, не поддается толкованію. Корень его—Хай, Հաу (Наї), подъ которымъ Армяне испоконъ вѣка разумѣютъ себя. Буква, к, 4 въ концѣ имени родоначальника Армянъ не есть ласкательная частица, какъ могли бы думать нѣкоторые; ибо въ древнеармянскомъ явыкѣ эта буква одна, въ концѣ слова, пигдѣ и никогда не употребляется какъ суффиксъ.
 - 2. Арменак, Ипивищи, полная его форма Араманеак, Ипиви-

ъвши. — Корень, безъ сомнёнія, Арам, Ирши— извёстное семитическое названіе; ак, еак, ши, вши суть даскательныя частицы.

Скававъ, что ак, и еак — ласкательныя частицы, мы въ дальнѣй- 18 шей встръчъ съ ними въ нижеслъдующихъ другихъ армянскихъ собственныхъ именахъ больше на нихъ останавливаться не будемъ.

- 3. Армаис, Ирбиури, полная форма—Арамаис, Цринбиури. Корень также Арамъ.
 - 4. Амасія, Цібширш-ния не армянское, а семетическое.
- 5. Гех'ам, Чытия:—Коронь—гех, чыт, армянское слово, значить краса; ам, ши—суффиксь, какъ въ словъ анзгам, шит-суффиксь, какъ въ словъ анзгам, шит-суффиксь, какъ въ словъ анзгам, шит-суффиксь, какъ въ словъ анзгам, шит-суффиксъ, какъ словъ сло
- 6. Хармай, Дирбиј. Корень, въроятно, харм, не поддающийся толкованию; ай, иј чисто-армянский суффиксъ, какъ въ епикурай, вирвите иј.
 - 7. Арам, Цршб-библейское арамейское имя.
- 8. Ара, Црш. онъ же Арай, Цршу. Хоренскій показываеть его сыномъ Арама; пусть такъ, его имя все-таки въ сродствъ съ именемъ его отца, т. е. семитическаго происхожденія.

Объ формы этого имени встръчаются у Хоренскаго; объ формы одинаково склоняются въ армянскомъ и имъютъ въ родительномъ падежъ Арай, Црир. Разность въ правописании этого имени внесена, въроятно, переписчиками. Первоначальная форма—Ара, какъ простъйшая, должна, по нашему мнънію, имъть преимущество передъ Арай.

- 9. Ара, или Арай II, онъ же Кардос, чирдии. Корень послёдняго имени Кард не армянское слово; ос, ии—окончаніе греческихъ собственныхъ именъ людей. За симъ Кардосъ ни звукомъ, ни этимологическимъ своимъ составомъ, ни же суффиксомъ ничего армянскаго не представляетъ.
- 10. Анушаван, Ципериний слово армянское, сложное изъ 19 ануйщ, шилуг пріятный и аван, шеши = село, городовъ.

Изъ десяти такъ называемыхъ хайкидовъ пять, а именно Араманеак, Арамаис, Амасія, Арам, Ара, носятъ семитическія имена, слівдовательно они не хайкиды; одинъ — Кардос, онъ же Ара II, хотя и включенъ въ число родоначальниковъ-хайкидовъ, но онъ скорте Грекъ. — Имя это, ничего общаго не имтющее, ни съ Араемъ,

ни вообще съ именами семито - хайкидовъ, скоръе можно считать позднъйшей вставкой въ династическомъ канонъ Хоремскаго, сдъланной какимъ-нибудь книжникомъ фильгелленомъ. За симъ остаются Хайкъ — родоначальникъ Армянъ, Гех'ам, Хармай, Анушаван. Выводъ ясенъ: пять не хайкидовъ, одинъ Грекъ, четыре хайкида.

- 1. Парэт, Чшрет. Корень этого слова—пар, щшр = «кругь, хорь, пляска»; эт ет армянскій суффиксь, какь въ словь іав-эт, дше-ет «слишкомъ».
- 2. Арбак, Црршц, если не мидійское ния, то можеть быть объяснено какъ армянское. Въ такомъ случав арб, шрр корень глагола арбуцанем, шррпедшиви = «напонть»; ак, шц—знакомое намъ ласкательное окончаніе.
- 3. Заван, Дшешь. Корень зав, дше, встрёчающійся въ словё «вав-ак», дше-шф—но что онъ значить—опредёлить нёть возножности; ан, шт суффиксъ, встрёчающійся въ словахъ хуж-ан, шпеф-шт = «чернь, толпа»; неш-ан торше = знакъ.
- 20 4. П'арнас, Филини не армянское имя.
 - 5. Cyp, U_{nLp} первообразное слово, значить остріє, лезвіє; мечь; острый.
 - 6. Хаванак, 2шишиц. Корень хаван, 5шиши == согласный; армянское слово.
 - 7. Ваштак, Цидини 4. Корень вашт, Диди = отрядъ войска; армянское слово.
 - 8. Хайкак, Заучач, наъ имени родоначальника Армянъ, Хайка, образовалось ласкательное Хайк-ак, 2444-44.
 - 9. Ампак, Цащиц. Корень амп, шащ = облако; амп-ак, шащ-u = 0блако; армянское слово.

- 11. *Шаварш, былырг* географическое название одной изъ областей древней Арменіи, въ V въкъ извъстной подъ именемъ Артазъ.
- 12. Норайр, Уприур—сложное слово: пор, Упр = новый и айр, иур = мужъ; слъдовательно, норайр = новый мужъ.
- 13. Встаскар, Члишицир, такъ пишется это слово у Хоренскаго. Іоаннъ касоликосъ разсъкаетъ его на двъ части и образуеть изъ нихъ два имени—Встам, Члиши, и Кар. чир. Какъ въ Встаскаръ, такъ и Встамкаръ, первая половина слова остается непонятнымъ, кар, же чир значитъ «сила».
- 14. Горак, Чапиц. Корень гогр, чар значить «призывъ въ войнв», или «вызовъ на бой».
- 15. Хрант, Дрийи. Корень х у р, Спер невещественный огонь; название древне-армянскаго мъсяца, соотвътствующаго Марту. Впрочемъ, и въ томъ и въ другомъ случав порень будеть х у р.
- 16. Ендзак, Съдиц. Корень индз, ръд веопардъ, ендзак 21 же в молодой пардусъ.
- 17. Гх'ак, Удшу. Корень гх' съ даскательной частицей. Непонятное слово.
- 18. Хорой, 20гу; Хору, 20гог вначить отчимъ. Хор. 50г родительный падежь отъ хайр, 5чуг = отець; ой и у, у, от суффиксы. Слово армянское.
- 19. Зармайр, 2 шрбшр сложное слово изъ зари, ишрб—чадо, дитя, и айр, шр мужъ. Толкованіе Григорія Магистроса этого слова «дивный мужъ» не выдерживаетъ критики. Слово армянское.
- 20. Перч. Перч. чыстово первообразное, значить «сановитый, гордый». Армянское слово.
- * 21. Арбун, Цррпси значить «совершеннольтіе, совершеннольтній. Армянское слово.
 - 22. Базук, Ричпец значить «мышца, длань». Армянское слово.
- 23. Хой, 27 значить «сильный, могучій, кръпкій». Армянское слово.
- 24. Іусак, вышиц. Корень—іўйс, дуч = «надежда» въ ласкательной формъ. Армянское слово.
- 25. Кайпак, цијиши. Корень—кайп, ишји не поддается толкованію, окончаніе же ласкательное.

Кайпакомъ заключается рядъ «худородныхъ тирановъ».

По словамъ тъхъ же вышеупомянутыхъ историковъ, мужи изъ поколънія Хайка снова, какъ было замъчено, выступаютъ и начинаютъ управлять Арменіею уже не какъ родоначальники, а какъ вън це но сцы (нсакавор, պաակաւոր). — Эту реставрированную в торую династію хайкидовъ начинаетъ Паруйр.

Вотъ списовъ дицъ, составляющихъ рядъ вънценосцевъ в то рой, 22 возстановленной династіи хайвидовъ, во главъ которыхъ является отецъ перваго вънценосца —

- 1. Скайорди, И и и под на (скай, и и и и на под на спод на на под на скай, и и и и на спод на под н
- 2. Паруйр, Пырска»; уйр, ур-суффиксъ, какъ напр. въ словахъ: хамб-уйр, смерур «поцълуй»; іам-уйр, рыбур—«дикая коза»; снг-уйр, въ слово.
- 3. Храчеай, Дршувиу сложное слово изъ хур, Спер погонь, и ачк почи; е ай, виу почись, какъ въ словахъ: аче ай, шувиу почитый очи», т. е. зрячій; баз маче ай, рицибиу виу почитый». Слъдовательно, храче ай «имъющій огненныя очи». Армянское слово.
 - 4. П'арнуас, Фылипии не армянское имя (Pharnabazus)
- 5. Пачуйч, Фихух, первообравное слово, значить «украшеніе, украшенный, расписанный красками». Армянское слово.
- 6 Корнак, ципишц. Корень корн, ципи. значить «стебель, стебелекъ». Армянское слово.
 - 7. П'авос, Филли-непонятное имя; ос, ли. окончание греческое.
- 8. Хайкак, 24944— объяснено выше: ласкательная форма отъ Хайкъ.

Изъ восьми Хайкидовъ двое, а именно П'арнуасъ и П'авос, носятъ не армянскія имена, остальные шесть—Армяне.

IY.

23 Итакъ наши изследованія привели пока къ тому, что во внутренней жизни древней Арменіи дела шли не такъ мирно и не такъ плавно, какъ привыкли думать и туземные и иноземные ученые и историки. Какъ мы видъли, хайкидская династія была выпуждена уступить верховную власть цізлому ряду «узурпаторовъ», которые въ продолженіе весьма долгаго времени одинъ за другимъ господствовали въ Арменіи, опираясь на кулачное право. Не было между ними основателя династій, не было поэтому и лицъ, составлявшихъ и продолжавшихъ династію. Промежутокъ времени отъ Парэта до Паруйра завимаютъ «тираны, брнакал'ы».

Такъ продолжалось до Паруйра, котораго вышеприведенные наши историки представляють потомкомъ Хайка и основателемъ второй хайкидской династіи съ восемью, какъ увидимъ, представителями, а не девятнадцатью, какъ показано у Хоренскаго. Она прекращается не съ Вахе́, какъ полагаетъ нашъ авторъ, а съ Хайкакомъ II. Съ послъднимъ хайкиды навсегда сходятъ со сцены, хотя тъмъ не прекращаются династическіе перевороты. Ибо мы замъчаемъ, что верховная власть, которая до сихъ поръ переходила отъ Армянъ къ Армянамъ, теперь оказывается въ рукахъ чужеземца.

Вглядимся въ физіономію его — этого новаго человъка, которому суждено было занять выдающееся мъсто въ эпическихъ сказаніяхъ и лътописяхъ страны, куда онъ вступилъ завоевателемъ, но гдъ 24 оставилъ неизгладимую память о великихъ своихъ побъдахъ, одержанныхъ надъ сосъдними народами и о мудрыхъ внутреннихъ своихъ преобразованіяхъ *). Въ послъдствій по его слъдамъ пойдетъ другой великій завоеватель — пареянинъ Аршакъ, и посадитъ на армянскій престолъ брата своего, Вахаршака, который въ свою очередь также оставить за собой блестящій слъдъ въ исторіи этой страны.

Этотъ новый человъкъ, о которомъ ведемъ рѣчь, есть Тигранъ, тотъ самый Тигранъ, котораго Монсей Хоренскій включаетъ въ свой Списовъ хайвидовъ и о которомъ говоритъ... «Много было именовавшихся Тигранами, но одинъ и единственный—Тигранъ изъ нашихъ хайвидовъ (хайказанце,

ущищися рово убилъ Аждахава (Астіага), отвелъ въ плѣнъ домъ его (т. е. семейство его),

^{*)} Moncen Xop. Kn. I, ra. XXIV.

мать вишап'овъ—Ануйш, и при согласіи и помощи Кира захватиль въ свои руки государства Мар'овъ и Парсовъ *).

Вопреки увъренію Хоренскаго мы скажемъ: «правда, много было Тиграновъ, но не было ни единаго Тиграна - хайкида». Ибо всъ Тиграны — или Ахемениды, или Пареяне-Аршакиды. О первыхъ упоминаетъ Геродотъ, имена же вторыхъ неръдко встръчаются между именами представителей ихъ династіи и въ Пареіи и въ Арменіи.

Какъ изціональность лиць, входящихъ въ составъ предшествовавшихъ Тиграну династій, очерчивается ихъ именами только, благодаря 25 скупости Хоренскаго на какія-бъ-ни-было подробности, такъ и имя самаго Тиграна и названія его потомковъ-преемниковъ: Нерсех, Зарех, Багам, Ван, Вахе указывають на не-армянское ихъ происхожденіе. До Тиграна мы не видимъ этихъ именъ въ Исторіи Арменіи, куда они проникають только съ нимъ, точно также какъ съ Вахаршакомъ, главою армянскихъ Аршакидовъ, впервые получаютъ въ этой странъ право гражданства наименованія пареянскія: Аршак, Арташес, Артавазд, Трдат, Тиран, Хосровъ и проч. - Дамъе у представителей второй возобновленной хайкидской династіи мы находимъ преимущественно армянскія имена, значеніе которыхъ большей частью для насъ ясны, какъ напр. Храчеай, Пачуйч, Кориак, Хайкак и т. д.— Если пойдемъ вверхъ по династической лъстницъ, то увидимъ, что всь «худородные тираны», за весьма небольшимъ исплючениемъ, равнымъ образомъ представляются намъ сь чисто-армянскими именами, для объясненія которыхъ не потребуется ни малъйшаго усилія; таковы между прочимъ Сур, Хаванак, Ваштак, Норайр, Перч, Арбун и пр. — Наконецъ, когда мы дойдемъ, по той же лъстницъ, до самаго Хайка, выходца изъ Вавилона, то замътимъ, что кромъ немногихъ его потомковъ (по нашему 10), имена всъхъ прочихъ отвываются семитствомъ-Арам-ан-еак, Арам-а-ис, Амасія, Арам и пр.

На основании вышеприведеннаго и другихъ доказательствъ, которыя представлены будутъ ниже, мы, какъ было сказано, не счатаемъ Тиграна армяниномъ-хайкидомъ, ниже аршакидомъ потому, что овъ не имъетъ ничего общаго съ послъдующими Тигранами-

^{*)} Тамъ же, гл. ХХХІ.

аршанидами. Онъ выступаетъ въ армянской Исторіи въ то время, когда и помину не было объ аршанидахъ. Армянскіе випасаны (рап- 26 соды) представляють его современникомъ Аждахана и Кира, слёдовательно, жившимъ около 570 года до Р. Х.; значить за 420 лётъ до Вахаршана, основателя аршанидской династіи.

Если Тиграпъ не армянинъ-хайнидъ, то ито онъ такой?

Чтобы отвётить на этоть вопросъ, здёсь мы также должны взяться за употребленный уже нами способъ опредъления національности лицъ предыдущихъ трехъ династій, а именно за этимологическое изследование именъ тигранидовъ. Думается, что это можетъ пролить нёкоторый свётъ и на происхождение последнихъ.

Здъсь первое мъсто принадлежитъ отцу Тиграна. Его имя.

- 1. Epyand, b_{pnewbq} , быть можеть, найдеть себъ объяснение въ вендскомъ aurvant, что значить «быстрый»; «крыпкій» *).
- 2. Tuppan, Spanut слово парсійское отъ tigra и значить «стръдовъ», archer **).
- 3. Ваханя, Чысыць—въ Династическомъ Спискъ представленъ Хоренскимъ царемъ-хайвидомъ, наравнъ съ Тиграномъ, между тъмъ какъ онъ—Солице, одно изъ трехъ верховныхъ божествъ армянскаго пантеона, какъ это доказано нами въ другомъ мъстъ.
- 4. Араван, Иликий—не армянское названіе, не поддающееся нашему толкованію.
- 5. Нерсех, Сьриь армянская форма парсійскаго Narses. Корень— нар, нер: значить «мужъ»; «человѣкъ» ***).
- 6. Заре́х, 2шрь́ς—парсійское названіе въ армянской формѣ. Ко- 27 рень вар—«золото; желтый» ****).—Замѣтимъ кстати, что парсійское шмя Darayavush, Dara—Дарій, въ армянской формѣ является Даре́х, Темрь́с, т. е. съ такимъ же окончаніемъ, какъ и Нерсе́х, Сыршь́с,

^{*)} Justi, Handb. der Zendspr., p. 5-Eug. Burnouf, Comment. sur le Yaçna, Addit. p. cl. XXXV,-I. Darmesteter, Armazd et Λhriman, p. 142.

^{**)} G. Rawlinson, History of Herod. vol. IV, p. 562.

^{****)} Justi, Handbuch etc., p. 167.—Comment sur le Yaçna, Introduc. pp. 21, 22, 29 note.

^{****)} Justi, p. 121.-Comment. sur le Yaçna, p. 13.

Зарех, Дшрь С. что также указываеть на парсійское происхожденіе последнихь.

- 7. Армог, u_{ρ} лод—не армянское названіе; не поддается нашему тодкованію.
- 8. Багам, Ридий—корень bag, bagha = «богь» *): слово парсійское, встръчающееся также по многихъ армянскихъ именахъ: Багариндж. Баг-а-ра́н, Баг-а-ва́нъ Рефильту, Рефильт, Рефильт, и въсловъ баг-ин, рефіл = жертвенникъ.
- 9. Ван, Чий-въ парсійскомъ и древне-армянскомъ имбетъ одно и то же значеніе; «гнать, преслідовать»—ван-ел, фий-вр **).— Оно же названіе древняго города въ Арменіи.
- 10. Baxé, чысь—порень вах, vah, чыс, чыс, слово парсійское и значить «лучшій, превосходный» ***). Въ армянскомъ оно значить также богъ.

Приведенныя имена объясняются по большей части помощью парсійскаго языка, такъ какъ носители ихъ—лица парсійскаго происхожденія.—Замътимъ еще одну особенность, которою отличаются эти чужевемныя имена: ни одно изъ нихъ не имъетъ излюбленнаго древними армянами ласкательнаго окончанія ак, еак, шу, ьшу, которыми укращаются: имя одного изъ первыхъ хайкидовъ, затъмъ имена нъкоторыхъ «худородныхъ тирановъ» и наконецъ вънценосцевъ второй хайкидской династіи.

Опирансь на все это, мы выдвигаемъ предположение, что Тигранъ
— I only say suppose this supposition ****.

Великій—Парсъ-ахеменидъ и, какъ такой, онъ въ армянской Исторіи не имъетъ инаго значенія, кромѣ значенія завоєвателя. Такимъ онъ является во второй половинѣ VI вѣка до Р. Х. и въстранѣ Хайевъ (армянъ) полагаетъ основаніе третьей династіи, которая продолжается до первой половины IV столѣтія т. е. до Александра Великаго. Изъ царей этой династіи, исключая бога Ва-

^{*)} Justi, p. 209.

^{**)} Тамъ же, р. 166.

^{***)} Тамъ же, р. 272.

^{****)} Byron. Don Juan, C. I, st. LXXXV.

хагна, котораго Хоренскій выдаеть за сына Тиграна, не имъя на то основанія, мы знаемъ одного только ея основателя, какъ великаго воителя. О другихъ тигранидахъ нашъ авторъ проходить молчаніемъ, ограничиваясь однимъ лишь исчисленіемъ ихъ именъ.

Быть можеть, спросять: если дёйствительно во второй половинё VI вёка Арменія подверглась чужеземному нашествію; то по какой причинё Хоренскій не сообщаеть о томь никакого извёстія?

Отвъчаемъ: по той же самой причинъ, по которой онъ молчаніемъ проходить всв вышеукаванных нами династическія революціи, бывшія въ его древнемъ отечествъ; - по той же самой причинъ, по которой онъ едва касается такого явленія, какъ завоеваніе родной его страны Пароянами, совершившееся 420 льть спуста посль Тиграна—этого крупнаго явленія, относительно близкаго къ Хоренскому, жившему въ пору прекращенія этой династім и имъвшему поэтому возможность ближе знать исторію этого погрома и подробнъе разсказать ее намъ, чего однако не дълаетъ; по той же самой причинъ, по которой онъ ни слова не вымолвить о томъ-оказали-ль армяне какое-нибудь сопротивление непріятелю, давали-ль ему отпоръ, мли просто подставили шею подъ ярмо завоевателя:-по той же самой причинъ, по которой Хоренскій, имън подъ рукой Мар-Абаса (говоримъ его словами), воображаемаго современника и quasi-исторіографа пареянина Вахаршака, и тутъ не пожелалъ оставить намъ подробности о завоеваніи земли армянской; — по той же самой, наконецъ, причинъ, по которой онъ объ этомъ событи, какъ бы о невначительном в фактъ, роняетъ мимоходомъ лишь слъдующія слова: «отсюда начиная (т. е. со смерти вънценосца Вахе, последняго хайвида, по Хоренскому) до воцаренія Вахаршака въ Арменіи ничего върнаго не могу разсказать тебъ (своему меценату, Сааку Багратуни). Ибо всябдствіе возникшихъ смуть всякій о томъ только и думаль-какъ бы захватить власть и господствовать надъ нашей страною. Поэтому Аршакъ Великій легко проникъ въ Арменію и воцариль брата своего въ странъ армянской» *).

Монсей Хоренскій въ своемъ словаръ нашелъ только пятнадцать

^{*)} M. Xop. RH. I. 14. XXXV.

словъ, заплючающихся въ последнихъ двухъ строкахъ приведенной цитаты—и то не совсемъ лестныхъ для самолюбія своихъ соотчичей— чтобы описать покореніе целой великой страны, какою была Армезонія!.. О, еслибъ всё завоеванія совершались такъ легко, безъ борьбы, безъ противодействія, безъ кровопролитія!

Можно ли, спросимъ въ свою очередь, при такомъ взглядѣ Хоренскаго на захватъ непріятелемъ его отечества, удивляться, что онъ ни слова не говоритъ о завоеваніи Арменіи Тиграномъ?

По завоеваніи этой страны и по утвержденія въ ней своей власти, Тигранъ въ союзѣ съ другимъ могучимъ завоевателемъ задумываетъ покореніе сосѣднихъ странъ. Отнынѣ имена Кира и Тиграна встрѣчаются неразлучно въ армянскихъ и парсійскихъ скаваніяхъ. Въ нихъ оба государя изображаются связанными между собой тѣсной дружбой, согласно дѣйствующими противъ Мар'овъ, Парсовъ, (Мало-) азійскихъ Грековъ и другихъ. О дружбѣ обоихъ воителей упоминаютъ Хоренскій *), Товиа Арпруни **) и Ксенофонтъ ***): первые два, на основаніи армянскихъ сказаній, послѣдній— парсійскихъ легендъ. У Кира и Тиграна одна и та же антипатія къ Мар'амъ. Мало зтого, въ армянскихъ сказаніяхъ оба государя сливаются какъ бы въ одно лицо и дѣйствуютъ за одно ****). Это еще болѣе утверждаетъ

^{*)} Tamb me, r.j. XXIV, XXV.

^{**)} Исторія Товмы Арцруни, Константинополь, стр. 98.—Армянскій историкъ, Товма Арцруни, на основаніи народныхъ сказаній такъ описываеть пріязнь Кира къ Тиграну, выразившуюся во время войны послідняго съ мидійскимъ Аждахакомъ... "большая опасность угрожала Аждахаку отъ появленія Тиграна во главі огромнаго войска. Здісь-то поспішаєть на помощь Тиграну многоумный Парсъ со своей конницей. Ибо дружбой былъ связанъ Киръ съ Тиграномъ: они во всемъ походили другъ на друга, желали одного, любили одно, были разумны и достойны похваль"... «Նաև բազմախուշեւ կիւրոս պարսիկ խաղայ գայ իւրովը Հեծելազօր մարտակցօրծ օգնել Տիգրանայւ Զանգի երե բարեկամացեալը ընդ միսնանա կիւրոս և Տիգրան, և յամենայի է ամանանանըն, միստիրաջն, ջաջախուծեմին և բազմագրուատըն»:

^{***)} Ксенофонтъ, Киропедія.

^{****)} Объ этихъ сказаніяхъ, расходищихся съ греческими легендами, мы поговоримъ подробно и обстоятельно въ следующей второй нашей статью о "Династическомъ Списке хайкидовъ" по арминскимъ источникамъ.

насъ въ нашемъ предположении и мы невольно задаемся вопросомъ— 31 не можеть ли такое сочувствие двухъ царей другъ другу служить также нъкоторымъ доказательствомъ ихъ общаго парсо-ахеменидскаго происхождения?

Судить о върности или невърности нашего взгляда на Династическій Списокъ хайкидовъ Монсея Хоренскаго, равно какъ и на завоевательское значеніе, какое, по нашему убъжденію, имъеть въ Исторіи древней Арменіи Тигранъ Великій, предоставляемъ читателю; мы же изъ всего вышензложеннаго не лишнимъ считаемъ сдълать слъдующіе выводы:

- а. Династическій Списовъ хайвидовъ, отврывающійся родоначальникомъ Армянъ, Хайкомъ, современникомъ Бэда, и заключающійся царемъ Вахе, жившимъ во время Александра Великаго, состоитъ не изъ гомогенныхъ лицъ, происходящихъ отъ Хайка.
- этотъ списовъ состоитъ изълицъ гетерогенныхъ, разныхъ происхожденій и разныхъ національностей и завлючаетъ въ себъ не одну династію, а нъслолько.
- с. Первая династія отъ Хайка до Анушавана включительно состоитъ 32 изъ лицъ гетерогенныхъ. См. выше стр. 17—18.
- d. Далъе слъдуетъ не династія, а рядъ «худородныхъ тирановъ», который начинается Парэтомъ-узурпаторомъ и оканчивается Кайпакомъ.—Въ составъ его входятъ преимущественно Армяне, те происходащіе отъ одного родоначальника. См. выше стр. 19—21.
- е. Вторая династія начинается Паруйромъ и закиючается Хайкакомъ ІІ. Ея основатель—Паруйръ, изъ покольнія Хайка. См. выще стр. 22.
- f. Третья династія—парсійская. Основатель ея—Тигранъ-Ахеменидъ. Въ составъ ея входятъ преимущественно, мы готовы сказать исключительно, Парсы. Она прекращается со смертью послёдняго тигранида, Вахе. См. выше стр. 26—27.

За прекращеніемъ этой династія, по прошествія 185 літь «смутнаго, говоря словами Хоренскаго, времени», Арменія испытываетъ второе иноземное нашествіє: Аршакъ Великій завоевываєть ее и основываеть въ ней пареянскую династію, главою которой назначаеть брата своего, Вахаршака.

Остановимся здёсь, не разставаясь впрочемъ съ Первой Княгой Исторія Арменіи Монсея Хоренскаго. Мы возвратимся къ ней еще не одинъ разъ. Изученіе ея вызоветь цёлый рядъ другихъ интересныхъ вопросовъ, которыми займемся исподоволь на досугё *).

ПРИБАВЛЕНІЕ.

а) Гл. 22. (І кн. Хор.). «Ибо последній этоть Еруанда и Тигранъ изъ этихъ (т. е. Паруйридовъ) названы (такъ) скажу, быть можетъ, по надеждё: время было не слишкомъ далеко, кто-нибудь вспомниль эти имена».

Последніе два изъ Паруйридовъ названы здёсь Круандомъ и Тиграномъ «по надеждё». Спрашивается — «по надеждё» на что и на кого? — Кёмъ они такъ названы? — Кто имѣлъ право давать имена Еруанду и Тиграну кромё ихъ родителей? — Кто этотъ «кто-нибудь, вспоминающій эти имена?» — Какое это «не слишкомъ далекое время» — прошедшее или будущее?

Если принять во вниманіе результаты настоящаго нашего "Изследованія", т. е. существованіе вм'єсто одной, трехъ династій въ періодъ такъ называемый хайвидовъ, тогда, начиная отъ предва Армянъ, Хайва, до смерти последняго армянскаго царя, Леона VI Рубенида, вс'яхъ династій окажется не четыре, а шесть, не считая періода господства "худородныхъ тирановъ-узурпаторовъ".

⁾ Указаніе на продолжительность вышеприведенных династій сділано по Мих. Чан-чену.

^{*)} Армянскіе историки, за ними и западные ученые, считають четыре господствовавшихъ въ древней Арменіи династій, и именно:

^{1.} Династія хайвидовъ отъ 2107 до 327 г. до Р. Х.

^{2.} Династія аршавидовъ отъ 149 г. до Р. X. до 428 г. по Р. X.

^{3.} Династія багратидовъ отъ 885 года нашей эры до 1045.

⁴⁾ Династія рубенндовъ отъ 1185 до 1393 года.—Здёсь паденіе армянскаго царства 1).

Вто бы ни быль этоть «пто-нибудь», онъ не могъ всиомнить приведенныхъ именъ, о которыхъ ръчь наша потому, что всиоминають то, что было. Имена же эти не встръчаются въ канонъ хайкидовъ, начиная отъ Хайка до Паруйра, стало быть здъсь не можетъ быть ръчи о прошедшемъ. Въ будущемъ, т. е. въ періодъ армянскихъ Аршакидовъ, имена Еруандъ и Тигранъ очень обыкновенны; но въдь воспоминаніе не можетъ относиться къ будущему.—Къмъ же даны эти имена?

Послѣ всѣхъ этихъ вопросовъ, возникающихъ сами собою, и, къ сожальнію, остающихся неразрѣшенными, я снова обращаюсь къ словамъ нашего автора: «ибо послюдній этотъ Еруандъ и Тигранъ— изъ этихъ». Тутъ что слово, то загадка: что значитъ здѣсь и къ чему относится слово послюдній? почему Еруандъ названъ здѣсь послюднимъ, между тѣмъ какъ по времени онъ долженъ считаться первымъ.

Къ чему эта забота Хоренскаго сказать и утверждать, совершенно безъ надобности, что Еруандъ и Тигранъ суть изъ этихъ, т. е. изъ Паруйридовъ, т. е. изъ Хайкидовъ? Развъ недостаточно было, съ его стороны, включенія ихъ въ число потомковъ Паруйра, дабы повазать ихъ происхожденіе, а нашлось нужнымъ пускаться въ какія-то непонятныя объясненія, чтобы убъдить читателя въ ихъ армянствъ.— Такими безсильными аргументами Хоренскій не увъритъ насъ, что Еруандъ и Тигранъ—армяне и потомки Паруйра, ибо они—Парсы и останутся парсами съ парсійскими своими вменами.

b) Монсей Хоренскій даеть Тиграну Великому трехъ сыновей: Баба, Тирана и Вахагн'а. І кн. гл. 31.

Въ Спискъ Хайкидовъ мы замъчаемъ, что отцу наслъдуеть обыкновенно старшій его сынъ. Въ вышеуказанной главъ видимъ противное: историкъ выдвигаетъ на первый планъ третьяго, младшаго, такъ называемаго сына Тиграна, а именно Вахагна. Отъ этого послъдняго онъ производить дальнъйшихъ преемниковъ Тиграна, оставляя въ сторонъ старшаго, Баба и средняго—Тирана.

Въ другомъ мъстъ мы имъли случай доказать, что всъ почти преемнями Тиграна, какъ и онъ самъ, носять парсійскія имена, между

тъмъ какъ старшій его сынъ представляется адъсь намъ съ именемъ не армянскимъ, не парсійскимъ, а ассирійскимъ; Тиранъ же имя и слово пареянское, которое во время Тиграна не могло существовать.

Изъ всёхъ этихъ разнородныхъ именъ, скученныхъ Хоренскимъ вопругъ Тиграна Великаго, ясно одно, что тутъ нётъ ничего ариянскаго, что тутъ группировка только громкихъ, именческихъ названій, которыми думалъ онъ доказать ариянство своего любимаго героя.—
Трудъ напрасный, ибо никто не приметъ Баба — мнеическаго сына Бэла*), равно какъ ариянскаго бога, Вахагн'а, ни же Тирана-Аршакида за ариянъ—даже если когда-нибудь они жили.

^{*)} Гл. 5 въ двухъ мъстахъ.

Хронологическая таблица Хайкидовъ у/о. Михаила Чаичеана.

Теперь, когда читатель знаеть изъ какихъ элементовъ состоитъ Династическій Списокъ Моисея Хоренскаго, "статься можетъ, интересно будеть ему познакомиться также съ хронологіей хайкидовъ, которую находимъ у одного изъ поздивйшихъ армянскихъ историвовъ, а именно у извъстнаго мхитариста, отца Михаила Чамчеана, пользующагося большимъ авторитетомъ въ армянскомъ и западномъ ученомъ мірѣ. Вышензложенное наше изследованіе не было бы полно безъ знакомства съ пресловутой хронологіей этого ученаго. Поэтому, не вдаваясь въ мельчайшія подробности, приглашаемъ читателя обратить вниманіе на нижеследующія строки, изъ которыхъ онъ составить себѣ ясное понятіе о внутреннемъ достоинствѣ этого труда, ставшаго со дня его появленія по настоящее время справочнымъ руководствомъ для оріенталистовъ, изучающихъ армянскую исторію.

Династическій Списовъ Хоренскаго состоить, какъ мы видёли, изъ 53 родоначальниковъ, династовъ и царей, которые, замётимъ, не имѣютъ у него хронологіи. Изъ этого единственнаго источника, когда 34 приходилось говорить о началё армянской исторіи, черпали свёдёнія о генеологіи хайкидовъ всё послёдовавшіе за Хоренскимъ историки, которые, не находя у послёдняго хронологическихъ данныхъ, довольствовались приведеніемъ только длиннаго ряда именъ хайкидовъ безъ датъ. Съ ихъ стороны эго было и естественно и разумно. Ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ достаточно смёлости, чтобы взять на себя неблагодарный трудъ снабдить голыя имена названнаго Списка определенными, точными годами. Не смотря на осязательную эту, такъ сказать, невозможность восполнить хронологическій пробёлъ въ исторіи хайкидовъ, нашелся однако ученый, который прямо пошель на

встрвчу этой невозможности. Этотъ ученый—вышеупомянутый отепъ Миханаъ Чамчеанъ, жившій во второй половинъ истепшаго стольтія. Въ концѣ обширной трехтомной Исторіи своей іп-4° онъ далъ намъ синхронистическую таблицу съ точнымъ показаніемъ, между прочимъ, годовъ каждаго изъ родоначальниковъ и царей хайвидовъ. Путеводною нитью при этомъ послужили ему, должно полагать, немногія сопоставленія и сближенія именъ нѣкоторыхъ хайвидовъ съ именами лицъ Всеобщей исторіи и съ крупными историческими событіями, совершившимися въ государствахъ Западной я Малой Азіи, сопоставовнія и сближенія, встрвчающіяся у Хоренскаго, но не представляющія и не дающія ни единой точной даты. Таковы, напришѣръ, сближенія

- а, Хайка, родоначальника Армянъ, съ Бэломъ,
- b, Арама съ Ниномъ,
- с, Арая съ Семирамидою (Шамирам),
- d, Анушавана съ Замасисомъ,
- 35 е, Зармайра съ Троянской войною,
 - f, Паруйра съ Сарданапаломъ,
 - д, родоначальника Скайорди съ Сенехеримомъ, царемъ ассирійскимъ, и бъгствомъ его сыновей, Адрамела и Санасара, въ Арменію послъ того, какъ они убили своего отца,
 - h, Храчеай съ Навуходоносоромъ,
 - i, Тиграна Великаго съ Киромъ и Аждахакомъ (Астіагомъ), царемъ мидійскимъ,
 - ј, Вахе съ Александромъ македонскимъ.

Синхронизмъ въ Спискъ хайкидовъ, заключающемъ въ себъ, какъ мы сейчасъ видъли, 53 родоначальника, ограничивается вышеприведенными десятью сопоставленіями. За симъ о времени когда жили остальные 43 династа, мы ръшительно ничего не знаемъ. Въ тому же эти десять сопоставленій указывають скоръе на тотъ или другой въкъ, нежели на опредъленные годы.

У отца Михаила въ его таблицъ тщательно повазаны годы начала и вонца правленія важдаго изъ 53 властителей, приведенныхъ у Хоренскаго. Въ ней соблюдены всъ тъ условія, какія обыкновенно сопровождають подобныя таблицы: повазаны даже междуцарствія и продолжительность ихъ; но, къ сожальнію, не видно основанія числовымъ даннымъ, въ ней приведеннымъ.

Для полученія своихъ дать отець Михаиль, въроятно, руководствовался синхронизмомъ вышеувазанныхъ сопоставленій Хоренскаго. И дъйствительно, онъ приняль, какъ въхи, эти десять синхронизмовъ и промежутки между ними наполнилъ слъдующими по порядку у Хоренскаго собственными именами и каждому изъ нихъ, по ему одному извъстнымъ соображеніямъ, назначилъ опредъленное число 36 лътъ управленія. — Такимъ образомъ у него составился отлично скомпанованный Списовъ хайвидовъ съ повазаніемъ года рожденія важдаго изъ нихъ, вступленія въ управленіе страной и наконецъ смерти.

И современники отца Михаила и поздиващіе его читатели приняли за чистую монету его хронологическія показанія. — Приведемъ два образчива--- какъ отецъ Чамчеанъ не стъсняясь располагаеть датами по своему изволенію.

Было сказано, что Монсей Хоренскій — единственный источникъ для періода хайвидовъ. Онъ не указываеть ни на годъ рожденія Хайка, ни на продолжительность его родоначальства, ни на годъ его смерти. Отъ него мы увнаемъ только, что предокъ Армянъ, послъ побъды надъ Боломъ, возвращается въ Харк — первоначальное его мъстожительство въ Арменіи и. «проживъ еще много льтъ, умираетъ».

Отецъ Михаилъ въ своей таблицъ показываетъ: «Хайкъ родился въ 2273 году до Р. Х., началъ господствовать въ Арменім въ 2107; управляль этой страной 80 льть».

Въ другомъ мъсть онъ задается вопросомъ: какихъ льтъ умеръ Хайкъ-и отвъчаетъ: «хотя исторія не дълаеть на это прямаго укаванія, однако мы навърное знаемъ изъ св. Писанія, что во времена патріарховъ, если люди не умирали насильственной смертью, то жили обывновенно долго-400 лътъ. Поэтому если върно, что Хайкъ былъ современникомъ патріарховъ-чёмъ онъ действительно и быль-то следуеть сказать, что и онь прожиль 400 или 300 леть».

На этомъ основанім добрый отецъ Михаиль дізлаеть выводь: «слібдуя автосчисленію 70 толковниковъ, мы видимъ, что Хайкъ достигъ 37 400-явтняго возраста; что смерть его последовала въ 2933 году

отъ сотворенія міра... стало быть, ему было 130 літь, вогда онъ отправился въ страны вавилонскія, гді оставался 190 літь. Ему было 320 літь, когда онъ разстался съ Бэломъ; 2 года спустя, онъ убиваеть послідняго; владіеть Арменіею 80 літь».

Другой образчикъ: Арменакъ, сынъ Хайка, заступаетъ мъсто отца. О немъ Хоренскій говорить— «отъ этого Арменака черезъ нъсколько лътъ родится Армансъ, а Арменакъ умираетъ послъ многихъ лътъ»—и только.

Изъ этихъ общихъ неопредъленныхъ выраженій отца армянской Исторій ученый Чамчеанъ заключаеть: «Арменакъ вступаетъ въ управленіе страной въ 2026 году до Р. Х.; владъеть ею 46 лътъ; умираетъ въ 1980 году до Р. Х.

Такъ продолжаеть онъ всю хронологію хайкидовъ, тогда какъ Хоренскій не даеть ни единаго числа, которое могло бы служить ему точкою отправленія.

Съ какимъ невозмутимымъ спокойствіемъ, съ какою увѣренностью пишется все это! какая точность въ указаніяхъ на годы жизни Хайка, на начало и продолженіе его управленія, на годъ его смерти! Подумаемь, говоритъ очевидецъ.

Этими фантастическими датами не ограничивается, однако, отецъ Михаилъ; онъ идетъ дальше, и смѣлой рукой вписываетъ въ свою таблицу имена 6-ти родоначальниковъ, о которыхъ и помину нѣтъ въ Спискѣ Хоренскаго, вслѣдствіе чего число хайкидовъ у него изъ 53 возрастаетъ до 59-ти. Вотъ ихъ имена: Кар, Шаварш II, Перч II, 38 Ампак II, П'арнак II. П'арнавазъ II.—Историкъ Іоаннъ каеоликосъ и Самуилъ анискій также не знаютъ этихъ послѣднихъ. Значитъ, они—измышленіе почтеннаго Чамчеана. Онъ изобрѣлъ ихъ, вѣроятно, для пополненія своей таблицы, составленной по неизвѣстнымъ намъ плану и соображенію. —Замѣчательно, что большая ихъ половина является вторыми экземплярами; они, можно сказать, дублеты своихъ соименниковъ-хайкидовъ Во всякомъ случаѣ такъ какъ ихъ нѣтъ у Хоренскаго и у другихъ главныхъ историковъ армянскихъ, то они—апокрифы и, какъ такіе, должны быть отринуты.

Не удивительно ли?—Съ 1786 года изданія таблицы отца Миханла по настоящее время, т. е. впродолженіе слишкомъ ста лътъ, не

вадались вопросомъ: гдт взяты шесть дублетовъ этихъ вымышленныхъ хайкидовъ, которыхъ нашъ ученый разивстиль по своей синхронологія для лицъ въ родъ Хайка, Арама, Арая и другихъ, изъ которыхъ первый борется съ ассирійскимъ бомествомъ, Бэломъ, побъждаетъ его и даже убиваетъ; другой идетъ войною на другаго бога, Баршама сирскаго, (въ текстъ Хоренскаго ассирійскаго), и также убиваетъ его; третій, наконецъ, самъ падаетъ жертвою въ войнъ съ миенческимъ лицемъ, Семирамидою (Шамирам?)*).

Приводимъ зд'всь полную таблицу хайкидовъ по Чамчеану для 41 (**) справовъ читателя и лучшаго разумѣнія вышемэложеннаго. До Р. Х.

- 2107 Хайвъ, сынъ Өоргома.
- 2026 Арменавъ, сынъ его.
- 1980 Арамансъ, сынъ его.
- 1940 Амасія, сынъ его.
- 1908 Гехамъ, сынъ его.
- 1858 Хармай, сынъ его.
- 1827 Арамъ, сынъ его.
- 1769 Арай Прекрасный, сынъ его.
- 1743 Кардосъ, сынъ его.
- 1725 Анушаванъ, сынъ его.
- 1662 Парэтъ
- 1612 Арбавъ.
- 1568 Заванъ.
- 1531 П'арнакъ ***).

^{*)} Известный арменисть S-t. Martin въ своихъ Mémoires ахъ (t. I, р. 404—405) высказался вообще о Хронологической Таблиць отца Михаила Чамчена сдержанно, говоря: "Ces dates paroissent être déterminées, pour la plupart, d'une manière fort arbitraire. Не только pour la plupart, но и отъ начала до конца Таблицы хайкидовъ тъ даты—плодъ воображения ученаго "Мхитариста, какъ сказано выше.

^{**) [}Стр. 39 и 40 занимають въ внижећ чистый листь. Г. Х.].

^{***)} У Хоренскаго стоитъ П'арнасъ.

```
1478 Суръ
     1433 Хаванатъ.
     1403 Ваштавъ.
     1381 Хайкакъ.
     1363 Ампакъ (I).
     1349 Арнатъ.
42
     1332 Шаваршъ (1).
     1326 Норайръ.
     1302 Встамъ *).
     1289 Kaps **).
     1285 Горакъ.
     1267 Хрантъ.
     1242 Ендзакъ.
     1227 Гхавъ.
     1197 Хорой.
     1194 Зармайръ.
     1182 Междуцарствів.
     1180 Шаваршъ (II).
     1137 Перчъ.
     1102 Арбунъ.
     1075 Перчь (II).
     1035 Базукъ.
      985 Xo#.
      941 Іусавъ.
      910 Amnano (II).
      883 Кайпакъ.
      838 П'арнавазъ.
      805 П'арнакъ.
```

765 Скайорди.

748 Паруйръ, сынъ его.

^{*)} Вийсто этихъ двухъ именъ въ Династическомъ Списки Хоренскаго стоитъ одно има—Встаскаръ.

^{**)} Подчервнутыхъ именъ нътъ въ Списвъ Хоренскаго.

43

- 743 Смерть Сарданапала. Паруйрг свергаеть ассирійское иго. о. М. Ч.
- 700 Храчеай, сынъ Паруйра.
- 678 П'арнавазь (І) сынь его.
- 665 Пачуйчь, сынь его.
- 630 Корнавъ, сынъ его.
- 622 П'авосъ, сынъ его.
- 605 Хайкакъ, сынъ его.
- 569 Еруандъ, сынъ его.
- 565 Тигранъ, сынъ его.
- 520 Вахагиъ, сынъ его.
- 493 Араванъ, сынъ его.
- 475 Нерсехъ, сынъ его.
- 440 Зарехъ, сынъ его.
- 394 Армогъ, сынъ его.
- 385 Баганъ, сынъ его.
- 371 Ванъ, сынъ его.
- 351 Вахе, сынъ его.
- «Послё двадцатипятилётняго царствованія Вахе погибаеть на войнё съ Александромъ Македонскимъ, и съ нимъ прекращается династія хайкидовъ».—Это говорить отецъ Михаилъ Чамчеанъ.

XVI.

Объ армянскомъ алфавитъ ").

I.

^{*) [}Изследование это напечатано въ 1858 г. въ первомъ русскомъ переводе Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго, въ отделе Приложеній (4-е), стр. 361—376 и 377—383, іп 8°. После того появилось несколько статей и монографій по этому вопросу, и ни одна изъ нихъ, по крайнему моему разуменію, не только не исчерпываетъ предмета, но даже далеко не выясняетъ сущности дела. Вотъ почему изследованіе покойнаго Н. О. Эмина и до сихъ поръ еще не потеряло своего значенія. Несколько незначительныхъ поправовъ, сделанныхъ рукою покойнаго армениста въ его ручномъ экземплярѣ «Исторіи Арменіи», мы внесли въ текстъ. Къ концу статьи мы прилагаемъ (какъ это было сделано и ея авторомъ) образчики армянскихъ условныхъ знаковъ, съ объясненіями, хотя и не раздёляемъ высказаннаго здёсь ученымъ авторомъ меёнія о существованіи въ древней Арменіи «гіероглифическаго письма», — меёнія, отъ котораго и самъ арменисть, сколько намъ извёстно, отказался впоследствіи. Г. Х.].

того творческимъ умомъ одареннаго мужа, въ которомъ впервые вародилось жеданіе сковать въ письмо что есть неудовимаго въ человъть, а именно-мысль его. При изслъдования вопроса о письменахъ невольно останавливаешься на томъ-есть ли изобрътение ихъ дъдо одного чедовъка, или пълого народа. Кажется, что подобно великимъ въроученіямъ древняго Востова въ первобытномъ періодъ ихъ образованія, и его должно приписать, если не цёлому народу, по крайней мірів цівлому поколівнію людей, въ данную эпоху почувствовавшихъ въ себъ потребность удержать мысль свою, или память о замічательнійших событіяхь, при нихь совершившихся. Картины Америванцевъ, гіерогинфы древнихъ Египтянъ не доказывають ин эту необходимую первъйшую потребность древняго человъка, встръчаемаго нами на различныхъ точкахъ вемнаго шара?-И вто именно были леца, которыя у упомянутыхъ народовъ изобрван эти знаки?-Исторія ничего о томъ не говорить намъ. Если отъ этихъ знаковъ перейденъ въ собственно тавъ называемымъ письменамъ: то и туть въ Исторіи ничего опредбленнаго не найдемъ о ихъ началъ и происхождения. Лица, которымъ у древнихъ приписывается изобрътение письменъ, не суть въ собственномъ смыслъ нхъ изобрътатели: они или ввели ихъ въ употребление у даннаго народа, или же усовершенствовали существовавшіе уже у него съ незапамятныхъ временъ письменные знаки. Таковы напр. съ одной стороны азбука финикійская, а съ другой-греческая, не смотря на то, что одна изъ нихъ приписывается Тауту, а другая Кадму. Впрочемъ мы не намърены писать изслъдование о письменахъ вообще: западные ученые исчерпали этоть вопрось такь, что намъ ничего не остается прибавить въ сказанному ими. Мы сдъдали эти общія замъчанія потому, что онв могуть относиться также и въ исторіи письменъ въ Арменіи, изследованію которыхъ ны намерены посвятить здёсь нёсколько страниць.

II.

Арменія, не смотря на географическое свое положеніе, и потому на частыя столкновенія съ состдственными народами, имъвшими,

преимущественно въ последующія времена ся существованія, сильное и непобъяное на нее вліяніе — дъйствительно является наблюдательному уму страною, которая еще въ древибйшіе выка носила на себъ отпечатовъ самобытности. Упругость живни, которую до сихъ поръ сохранияъ въ себъ народъ ариянскій, съ давнихъ поръ иншившійся политической самостоятельности, встрічается также и въ древивниую эпоху его существованія. Едва им найдется въ Исторія народъ, который, по самому невыгодному географическому своему положенію, могь такъ долго бороться съ ногущественными сосъдними державами и не быть поглощенъ ими совершенно. Хотя правда, религія и языкъ древнихъ Ариянъ - эти два элемента, въ которыхъ по прениуществу отражаются духъ и отличительныя свойства всякаго народа, въ томъ видъ, въ какомъ оба они дошли до насъ носять на себъ слъды вліянія парсиской и гелленской образованностя; однако, не смотря на то, оба эти элемента духовной жизни древнихъ Ариянъ, должны были въ отдаленнъйшія времена отличаться самобытностью, какъ то доказывають древивные ихъ остатки, до насъ уцвившие. Въ числу такихъ сильныхъ элементовъ можно отнести также письмена, которыми народы силятся запечативнать мысль свою, придавая ей, если можно сказать, свой образъ и тъмъ отдъляя ее отъ мысли другихъ народовъ. Съ помощью письма избавилется отъ сперти саный языкь, въ которонъ личность народа со встии своими безчисленными неудовимыми чертами сохраняется неприкосновенною. Подобный элементь встръчаемъ и у древнихъ Арнянь: въ саную критическую минуту политической жизни Арменіи, а именно въ У въкъ по Р. Х., благородитание изъ ся сыновъ заботятся о спасенія и сохраненіи ся національности изобрѣтенісиъ народнаго алфавита. Эта великая имсль геніальнаго Месропа*)

[&]quot;) Месропъ изъ деревни Хацекацъ, что въ Таронской области, родился въ 361 году (умеръ въ 441 г. 13 Мехекана). Отца его звали Варданомъ. Судя по этому имени, носимому преимущественно людьми изъ рода Мами-коніановъ, и по мъсту его рожденія, можно полагать, что Месропъ также происходиль изъ роду Мамиконіановъ. Окончательное свое образованіе получиль онъ подъ руководствомъ св. Нерееса. Онъ быль секретаремъ

вполнъ увънчалась успъхомъ; ибо если Армяне до сихъ поръ про- 363 должаютъ свое существование въ великомъ семействъ человъчества, то конечно этикъ они обязаны славному и безсмертному своему соотечественнику. Поговоримъ немного поподробнъе объ этомъ любонытномъ явления.

III.

Прежде нежели приступинъ къ изследованію нашего вопроса, укажемъ на различныя письмена, бывшія въ употребленіи въ Арменіи. Въ этомъ случав мы проследнить за ними въ порядке, въ какомъ оне являются въ Исторіи армянской письменности. Первое место между ними занимають знаки—ншанк, ншаначирк,—гомър, гомърфер, второе—собственно такъ называемое письмо—чир,—qhp, въ образованіи котораго встречаемъ два періода: въ одномъ изъ нихъ оно, еще неполное, известно подъ именемъ Даніиловскаго; въ другомъ— дополненное и усовершенствованное, оно стало известнымъ подъ именемъ Месроповскаго. Мимоходомъ мы укажемъ и на другія имсьмена, бывшія въ употребленіи въ Арменіи въ періоде времени, заключающемся между такъ называемымъ знаками и изобретеніемъ или лучше сказать усовершенствованіемъ письменъ: мы разумемъ письмена Парсискія или Зендскія, потомъ Сирійскія и наконецъ Греческія. О каждомъ изъ нихъ мы скажемъ нёсколько словъ,

IV.

Знаки, бывшіе въ употребленіи у древнихъ Армянъ до изобрѣтенія письменъ.

О существованіи этихъ знаковъ ничего не говорять древніе армянскіе писатели, даже тв изъ нихъ, которые повъствують о изобрв-

при дворѣ Аршака III; при Хосровѣ III оставилъ эту должность и посвятилъ себя монашеской жизни. Въ монастырѣ исключительно занимался онъ изученіемъ Священнаго Писанія и твореніями Отцевъ церкви, послѣ чего является проповѣдникомъ христіанскаго ученія въ Гохтенской провинціи, въ Сюний, въ Иверіи и въ Ахованй, т. е. въ Албаніи.

тенін, или върнъе сказать, о возстановленін армянской азбуки, каковы Ворьюнъ, Монсей Хоренскій, Лаварь Парискій и другіе. Упорнымъ ихъ молчаніемъ мы объясияемъ стародавность знаковъ, которые въ тому же какъ изобрътение языческихъ въковъ, конечно не должны были пользоваться вниманіемъ ревностныхъ христіанскихъ учителей армянской церкви У стольтія. Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, самъ Корьюнъ въ своей Біографін св. Месропа при изложеніи исторіи армянскихъ письменъ, увлекаясь сильнымъ потокомъ риторскихъ фразъ, совершенно забываеть всв дюбопытныя подробности великаго явленія, которому самъ быль очевидцемъ. Изъ какихъ-нибудь двадцати стровъ, которыя историкъ Варданъ (жив. въ XIII в. по Р. Х.) посвящаеть разскаву о армянскихъ письменахъ, мы составляемъ объ нихъ понятіе болье ясное, нежели изъ правго сочиненія Корьюна. Хотимъ сказать, что не должно удивляться, если у армянскихъ писателей V и VI въка никакого извъстія не находимъ о знакахъ, о которыхъ здёсь идетъ рёчь. Не смотря на это, мы встръчаемъ у армянскаго писателя два мъста, въкоторыхъ онъ невольно наменаеть на существование подобныхъ знавовъ: это именно у Агаоангела (жив. въ началъ IV въка по Р. X.) въ его Исторіи, гдъ онъ, описывая мученія и пытки св. Григорія, присовокуплисть: «Сокротари царя Тердата знаками, изшишарер, записывали все скаванное святымъ мужемъ» *). - Въ другемъ мъсть тотъ же писатель, говоря о св. Рипсимъ, у которой армянскій царь Тердать просить руки, и отъ которой получаеть отказъ, прибавляеть: «тамъ случиансь пишущие знакими, - из шиш фре, которые, записавь всв слова (сказанныя св. дъвой), прочли ихъ передъ паремъ» **). При этомъ последнемъ случат, если возымемъ въ соображение обстоятельства, при которыхъ эти знаки употреблянись, обстоятельства, требовавшія скорости и быстроты въ письмъ; и если вспомнимъ, что обыкновенными буквенными знаками не было бы возможности, въ особенности въ тъ времена, съ точностью записывать каждое слово говорящаго; то можеть быть не ошибемся, допустивъ, что знаки,

^{*)} См. Ист. Агаеангела, Венеція, 1885, стр. 85.

^{**)} См. тамъ же стр. 126.

упоминаемые Аганангеломъ, были родъ условныхъ, если можно сказать, гіерогинфическихъ знаковъ.

Кромъ выше приведенныхъ двухъ мъстъ мы нигдъ болъе не встръчали у армянскихъ писателей намека на существование этихъ знаковъ. Не смотря на то, мы находимъ о нихъ доказательство еще другаго рода, не менъе важное выше приведеннаго. Это — употребменіе ніжоторыхь изъ подобныхь знаковь въ древнихь армянскихь рукописяхъ. Знакомымъ съ этими последними вероятно не редко попадались следующіе знаки: 🔑 —означающее каке; 💥 — означающее запода и др. Это не иное что, какъ остатки тъхъ знаковъ, которые въроятно въ древнъйшія времена были въ употребленіи въ Арменіи. Если распространимъ далъе наше предположение, то и въ настоящее время въ армянскихъ книгахъ найдемъ обломокъ подобныхъ же знаковъ, употребляемый до сихъ поръ и въ печатныхъ книгахъ и въ письмъ. Слово *міръ* и теперь Армяне пишутъ черезъ внавъ 🗢 , что безъ сомивнія есть древивний остатовъ, встрв- 365 чаемый и теперь въ собраніяхъ подобныхъ знаковъ въ старинныхъ рукописяхъ.

Этимъ доказывается существование въ изыческой Армении, какъ особенныхъ знавовъ для письма, такъ и то, что знаки эти были чисто армянскаго происхожденія, а не заимствованные учужихъ народовъ. Въ тому же надобно замътить, что у народовъ, сосъднихъ Армянамъ, мы не встръчаемъ ничего подобнаго. Ни Китайцы, встръчаемые въ этой странъ въ началъ IV въка; им Индъйскіе выходцы (родъ жреческой колоніи), которыхъ видимъ въ Таронской области ва 150 явть до Р. Х.; ни Парсы, ни Сирійцы, ни Греви ничего подобнаго не представляють намь: изъ чего и заключаемь, что у древнихъ Армянъ до эпохи изобрътенія письменъ быль въ употребденіи родъ условныхъ, гіероглифическихъ знаковъ, образчики которыхъ читатель найдеть въ конце этого изследованія *).

Перейдемъ къ буквеннымъ знакамъ.

^{*)} См. Приложен. ври семъ литогр. подъ бук. А.

٧.

Письмена Даніила.

Азбука, употребляемая до сихъ поръ Армянами, извъстна какъ у этого народа, такъ и у западныхъ ученыхъ подъ именемъ азбуки Месропа; ен изобрътение единогласно ариянскими учеными приписывается сему последнему. И ученые, и всв замечательнейшие писатели этого народа, жившіе въ эпоху наобрётенія армянскаго алфавита, каковы Корьюнъ, М. Хоренскій, Лазарь Парпскій, и всѣ посабдующіе за ними историки и абтописцы—св. Месропа считають творцемъ армянской авбуки. Мнтнію этому, какъ единственно-господствующему и общепринятому, следують и европейские ученые, посвятившіе себя ввученію армянской дитературы: Сенъ-Мартенъ, Нейманъ и другіе не иначе думають объ этомъ интересномъ дитературновъ вопросъ. Между новыми армянскими учеными только отецъ Инчичіанъ въ своихъ «Армянскихъ древностяхъ» съ свойственной ему проницательностью нъсколько иначе смотрить на него; но какъ по всему видно, онъ не хотълъ дать себъ труда разъяснить этоть запутанный вопрось. При внимательном в изучени источниковъ, трактующихъ о началъ армянскихъ письменъ, и съ помощью нъкоторыхъ соображеній можно будеть бросить новый свёть на это мъсто Исторіи армянской письменности.

Корьюнъ, ученивъ св. Месропа, жившій въ началь У стольтія,
збо оставиль намъ Біографію своего учителя, въ которой, повъствуя о
изобрътеніи армянскаго алфавита св. мужемъ, мимоходомъ роняеть
нъсколько словъ, вполнт заслуживающихъ нашего вниманія. Онъ
говоритъ: «Св. Саакъ и Месропъ, вникнувъ надлежащимъ образомъ,
убъдились, что письмена Даніила не могутъ выражать въ полнотъ
слока и связи языка армянскаго; къ тому же надобно прибавить,
что эти письмена были забыты и найдены случайно» *). Видно,
что прежде нежели были изобрътены св. Месропомъ буквы армянскаго алфавита, въ языческой Арменіи существовала азбука, бывшая

^{*)} См. Корьюна Біографію св. Месропа.

въ ней въ употреблении съ незапамятныхъ временъ. Она-то и составляла переходъ отъ періода знановъ къ періоду полнаго месроповскаго алфавита и служила выражениемъ имслей явыческихъ Армянъ, много прежде введенія въ употребленіе у этого народа буквъ сирійскихъ, парсійскихъ и греческихъ, появленіе которыхъ на почев Арменін вытесница древнюю азбуку вследствіе причинь. въроятно, чисто политическихъ. Эта самая азбука по странному недоразумънію у всёхъ дровнихъ армянскихъ писателей называется Даніиловскою. На этомъ основанім и позднійшів не дають ей другаго названія кром'в Данішловской. Между тімь какь мы видинь изъ словъ Корьюна, что она не была изобрътена Даніилсиъ, «но существовала еще раньше и найдена случайно», а къпъ именно, опредванть не можеть. Ворьюнь еще болве уясняеть вопросъ, говоря, что эти неожиданно-найденныя буквы «были письмена алфавита армянскаго языка» *). Монсей Хоренскій въ своей Исторіи, говоря объ этой азбукъ, характеризуетъ ее словами: «съ давних» поръ изобрътенные буквенные знаки» **). О давности существованія этой азбуки упоминаеть также Лазарь Парпскій приводя слова, сказанныя нёкоторымъ человёкомъ армянскому царю Врамшапуху: «что видълъ я армянскія письмена у одного епископа въ какой-то деревив» ***) до изобрътенія Месропа. И въ другомъ мъсть: «Святый Маштоцъ (Месропъ), видя съ какими трудностями сопряжено образование армянскаго юношества, которое въ его время должно было внъ своего отечества въ сирійскихъ школахъ и на сирійскомъ языкъ обогащать себя свъдъніями, сокрушался немало, въ особенности вогда останавливался на мысли: «что, въдь, есть же знаны армянскаю языка ****), съ помощью которыхъ можно выражать свои мысли, не прибъгая въ чуждымъ заимствованнымъ буввамъ» ****). Наконецъ этотъ же самый историвъ въ третьемъ мъстъ по имени 367

^{*)} См. тамъ же.

^{**)} См. М. Хоренскій кн. III, гл. LII.

^{***)} Ст. Ист. Лазаря Паря., Венеція, 1793, стр. 27.

^{****)} Тамъ же, стр. 27.

навываетъ упомянутаго епископа, говоря: «У благочестиваго мужа, епископа Данінла, были армянскіе знаки» *).

Все это-слова учениковъ и современниковъ св. Месропа, которые, говоря о Месроповскомъ изобрътеніи, довольно поверхностно упоминають о такъ навываемой азбукъ Данінла. Не смотря на скудность этихъ извъстій, можемъ заключить изъ нихъ, что действительно въ древивищую явыческую эпоху Армяне имвли свою собственную азбуку. Позднъйшіе писатели, пользующіеся большимъ уваженіемъ у Армянъ, каковы Іоаннъ Касоликосъ **), Стесвиъ Асохивъ ***), Самунаъ Анискій ****) Киракосъ Гандцакеци *****), Варданъ и другіе, какъ равнодушные повъствователи о совершившемся, бросають довольно удовлетворительный свёть на эту древнёйшую азбуку. Между сообщаемыми этими писателями извъстіями безсомнънно первое мъсто занимаеть извъстіе Вардана. Приведемъ здъсь изъ его Исторіи это мъсто, на которомъ мы преимущественно основываемъ мивніе наше о существованім древивійшей армянской авбуви. — «На пятомъ году царствованія Врамшапуха и въ первомъ году Арташира, сына Шапуха, св. Миропъ составляетъ письмена армянскія; двадцать двъ буквы отъ древнихъ временъ, найденныя у Сирянина Даніма, какъ недостаточныя для выраженія (звуковъ) нашего

^{*)} Тамъ же, стр. 27.

^{**)} См. Ист. Арм. Іоанна Каноликоса, Москва, 1853, стр. 32.

^{***) ...} Սուրբն Մեսրովա եղև նախադաող և վարդապետ ըստ Հայումս նչանագրու-Թեան և գարունժետն... Թեոգոս... 'ի սորա աւուրս էր սուրբն Հայրապետն Հայոց ՍաՀակ, յորդ աւուրս դպրունիւն Հայոց լեզուիս ինժ գիր 'ի Դանիելէ փիլիսոփայէ ասորւսց կարգեցաւ իսկ զեօնե գրդյն պակասունիւնն Մեսրովա երանելի տարշնեցի խնդրուածովը յաստուծդյ առնոււ (См. у Чамчіана ч. І, стр. 756).

^{****)} դ Նիա. Մաշքժոց, որ և Մեսրովա երանելին, և ահեն ղաշակ զդանիելի նշանադիրս յօրինե ընկերօր Հանդերձ. և յետ միոյ ամի դարձեալ աստուածատուր նշանագրոթ դնոյն եղանակե, որով և դարուքժիւնը և գիրը աստուածային ուղղեալ Թադմանեինն (См. Самуилъ Анискій, рукопись моей библіотеки).

^{*****) &}quot;Եւ ծանուցին գիորՀուրդն վ ռամշապՀդ Թագաւորին և նա ասաց, Թէ фնչ էի ես 'ի կողմանս Ասորւոց, ասաց ինձ ո՞հ եպիսկոպոս ասորի՝ Դանիել անուն, Թէ "ունիմ ես նշանագիր Հայերեն լեղուի". և ես անփոյԹ արարի առ ժան... բայց Հայեսցեալ աեսին, գի ոչ էր բաւական (նշանագիրթն Դանիելի) զաժնայն սիղորայս ողջ ածել և զշագկապա և զրառա"։ (Кыравось Гандцакскій, рукопись моей библіотеки).

языка, были преданы забвенію древними; и стали довольствоваться греческими, сирійскими и парсискими буквами. Месропъ не въ состояніи быль посредствомъ сихъ послёднихъ перевести Священныя Книги на языкъ армянскій. Поэтому предавшись молитвамъ, получаеть 14 букез отъ Бога, Который своею десницею начертиль ихъ 368 предъ нимъ; какъ великому Монсею на горъ Синайской, такъ и ему на горъ Балу... Существованіе же письменъ армянскихъ отъ древнихъ временъ (оставшихся) было доказано во времена царя Леона; ибо найдена была монета съ армянскимъ письмомъ, изображающимъ имя языческихъ царей изъ династіи Хайка. Недостатокъ (этихъ древнихъ письменъ) воснолнилъ Месропъ при содъйствіи Божіей благодати» *).

Въ этомъ отрыват находимъ новое доказательство древности азбуки и существованию ея въ Армени до Месропа. Кромъ того что ученый Варданъ при опредъления числа буквъ Даниловской азбуки говорить о ихъ древности—въ высшей степени важно и то доказательство, которое онъ приводитъ въ подтверждение своего мнѣнія, а именно:—найденная монета въ царствование Леона (въ Киликіи), монета съ надписью изъ армянскихъ буквъ, изображающихъ имя языческаго царя изъ династіи Хайка. Если мы въ выраженіи «шъпъъ упищить» — «имя языческихъ царей Хайкидовъ» — подъ словомъ зарушщить разумъть будемъ не «изъ династіи Хайка», какъ переведено нами, а просто «царей армянскихъ»; то и тогда эпитетъ «языческій» приведетъ насъ къ тому заключенію.

Հայկամարց, մոհսի վերևուլերեր րքին րսևո պրև բժևատ առասւաջախատը Հրսև Հօն քերաքը, երևո, անսար կանութությանը հատարեր արևույթ ընտ բանութ ը ըստոր ըստո

что азбука армянская существовала много прежде V въва. Далъе — если надпись на упомянутой монетъ была наображена армянским буквами; и если во время царя Леона могли прочесть эту надпись и найдти въ ней «имя языческаго царя армянскаго»; — то само собою равумъется, что сориа этихъ древняхъ буквъ должна была быть совершенно одинакова съ формою буквъ алфавита, называемаго Месроповскимъ, т. е. алфавита, и теперь находящагося въ употребленім у Армянъ (Երկա Թագիր).

Слова ученаго Вардана, сообщающаго намъ эти драгоцънныя извъстія о древней армянской азбукъ, находять себъ подтвержденіе въ другомъ замъчательномъ памятникъ, встръчаемомъ иногда въ древнихъ армянскихъ рукописяхъ. Мы говоримъ о небодышомъ произведеніи, состоящемъ изъ десяти или двенадцати строкъ, приписываемомъ философу Давиду (У в.), въ воторомъ авторъ аллегорически представляеть букву, которая, будучи одицетворена, исчисляеть всъ свои вачества. Между этими качествами буква приводить и савдующее, а именно: «что первоначально ей было дважды двинадцамь льть, а теперь трижды депнадцать» *). Значить, инвние Вардана о стародавности армянской авбуки основано на древнемъ преданіи. никогда не перестававшемъ существовать между Ариянами. Олицетворенная буква говорить о себъ, что она первоначально состояла изъ-24 буквъ, а впосабдстви возросда до 36-ти. Эти 24 буквы (по-Вардану 22) суть въроятно тъ, которыя составляли такъ называемую Данінловскую азбуку. Разницу въ числь буквъ древней азбуки

Реде емьря, дтаперт, реде четова, в выполня до выполня фенера.

^{*)} Приводимъ здѣсь это маленькое произведеніе цѣликомъ:

Ձեռը ամենակալին ստեղծին գիս և բարձրեալն ի բարձանց ի բարձունո բնծայհաց գիտ։ Չափ Հասակի իմել երկիցս երկոտասան, այժմ եմ երիցս երկոտասան։

կամ յարևելը եւ խոսիմ յարևմուտս. 'ի Հիւսիսդյ եւ 'ի Հարաւդյ բարբառիմ, յանտ չունչս ձայն ածեմ եւ 'ի մեռեալս բարբառիմ։

Մոուն իմ բազկանայ հրեք տառիւբ, հրրհակն 'ի փակեն, փակն 'ի Հիդեկեն հո Հնդհակն 'ի Հինդ Հազարացնո

Bunches hat 'h gray t be dus hat 'h balubte

^{&#}x27;ի Հրդյ զարՀուրիմ, եւ 'ի վեմբ **նստեալ՝ ար**ՀամարՀեմ զնոսա։

мы постараемся объяснить ниже. Скажемъ также, что кромѣ этого извѣстія встрѣчаемъ у Стефана Асохика, жившаго въ Х вѣкѣ, слѣдующее: «Въ царствованіе Феодосія Младшаго жилъ св. патріархъ армянскій Саакъ, при жизни котораго сирійскій философъ (?) Данійль устроияъ азбуку языка армянскаго, состоящую изъ 29 буквъ, недостающія же семь буквъ блаженный Месропъ Таронскій получаетъ отъ Бога молитвами». Равнымъ образомъ важно для насъ въленіе, которое дѣлаетъ Асохикъ между упомянутымъ алфавитомъ и изобрѣтенными Месропомъ семью буквами. Это обстоятельство вмѣстѣ съ вышеизложенными приводитъ насъ къ заключенію, уже нами высказанному, т. е. что мнѣніе Вардана о существованіи древнѣйшей азбуки у Армянъ въ высшей степени вѣроятно и совсѣмъ не лишено основанія, какъ думаетъ отецъ М. Чамчіанъ *).

Такъ называемая Данімловская, а по нашему древне-армянская, азбука, по словамъ Вардана состояла изъ 22, по словамъ Асохика изъ 29, по словамъ аллегорическаго сочиненія—изъ 24 буквъ. Спразото пивается: изъ сколькихъ же буквъ состояль этотъ древній алфавить? какія именно были эти 22 или 24 буквы, на которыя глухо указываютъ съ одной стороны Варданъ, а съ другой—аллегорическое сочиненіе?

YI.

Мы доказали существование древне-армянской азбуки въ эпоху язычества. Остается опредълять: изъ сколькихъ буквъ состояла она и по причинъ какой именно недостаточности вышла изъ употребления и предана забвению? Всъ армянские писатели У въка единогласно утверждаютъ, что «отъ древнихъ временъ оставшийся алфавитъ по вторичномъ его возстановления во время патриаршествования св. Саака послъ двухлътняго употребления оказался недостаточнымъ потому, что буквами, въ немъ содержащимися, невозможно было вполнъ и въ точности выразить всъ звуки языка армянскаго». Другой его медостатокъ быль тотъ, что нельзя было посредствомъ его показать

^{*)} См. Ист. Чамчіана, ч. І, стр. 755—765.

связь между буквами или звуками этого языка. Такъ говорять Корьюнъ. Монсей Хоренскій, Лаварь Парпскій и за ними другіе поздивите писатели *). Ясно, что въ древней язбукъ число согласныхъ было ограничено до того, что не было возможности черезъ ихъ посредство выражать всв звуки армянскаго языка. Далве, что въ упомянутой азбукв равнымъ образомъ не доставало гла сныхъ, служащихъ связью между согласными или звуками, составаяющими особенности этого языка. Трудно было бы безъ помощи Вардана опредълить-ванихъ именно бунвъ не доставало въ древней азбукъ; мы говоримъ, разумъется, о согласныхъ; ибо Монсей Хоренскій, пов'єствуя о подвиг'є св. Месропа, хотя и безсовнательно, но указываеть на гласныя армянской азбуки, изобретенныя его учителень **). Варданъ же, ограничивая число буквъ древней авбуки 22-мя, даетъ намъ черевъ то возможность опредълить — какія миенно были эти буквы. По внимательномъ разсмотреніи теперешней армянской авбуки, находимъ въ ней дъйствительно такія буквы, которыя суть выражение звуковъ, армянскому языку свойственныхъ. Эти буквы, по нашему митию, суть: В, 2, 7, 9, г, 4, 2, ***). Этихъ 371 буквъ согласныхъ, какъ могутъ видъть наши читатели, числомъ семь. Если въ нимъ присовокупимъ и гласныя— ω , b, ξ , ρ , h, n, ι , числомъ семь; то найдемъ полное число четырнадцать. Исключивъ число четырнадцать изъ тридцати шести, составляющихъ число такъ называемой Месроповской азбуки теперь въ употреблении у Армянъ, получить двадцать двъ буквы, которыя и должны быле состав-

^{*)} См. у Корьюна Біографію св. Месропа; у М. Хоренскаго, кн. III, гл. LII; у Лазаря Царп. стр. 28.

^{**)} Cm. y M. Xopencearo en. III, ra. LIII.

^{***)} Ученый Мхитаристъ Инчичанъ въ своихъ "Армянскихъ древностяхъ" указываеть на согласныя буквы, которыхъ по его мифнію не доставало въ алфавитъ Даніила. Указаніе его въ высшей степени поверхностно и неточно; не смотря на то, мы не излишнимъ считаемъ привести здъсь это мъсто для нашихъ читателей. Вотъ оно: ... физ је дарбила привести здъсь это пригодици вс је висьму марилец метор водећ ве дамбе оф рамумеру марумер марилец физика приведений футира ве да ве

Укажемъ теперь на причины, заставляющія насъ думать такъ, а не иначе.

Разсматривая нынъшнюю армянскую азбуку, мы видимъ извъстныя группы буквъ, которыя безъ всякаго сомнънія первоначально не могли имъть той полноты, какую представляють онъ теперь. Эти группы суть.

1. բ, պ, փ.	5. 🌬, 💤
2. q, 4, p.	6. ئى يى ئ
3. q, m, [].	7. n, p.
4. 8, g, 2.	,

Въ каждой изъ этихъ группъ встръчаемъ такую букву, которая въ самомъ дълъ должна быть произведение позднъшей образованиъйшей эпохи, а именно, У стольтия, когда жили великие представители
образованности армянскаго народа. Ибо только въ подобную эпоху
и при содъйствии мужей съ огромнымъ запасомъ свъдъний, каковы
были Саакъ и Месропъ, можно было взяться за такой анализъ человъческаго голоса вообще, и звуковъ языка какого-нибудь народа въ
особенности. Такъ напр.

Въ 1-й группѣ св. Месропу безъ сомнѣнія принадлежить изобрѣтеніе ψ ; первыя двѣ буквы вѣроятно и прежде существовали. Ибо μ и μ представляють простые звуки; между тѣмъ какъ ψ ($\mu \zeta = p$ h) есть звукъ сложный, выражающій извѣстный оттѣнокъ голоса, который могъ желать опредѣлить только человѣкъ образованной эпохи.

Во 2-й группъ, состоящей также изъ трехъ буквъ, первыя двъ: q и 4, какъ выраженіе звуковъ простыхъ, должны были существовать въ древней азбукъ; между тъмъ какъ ρ (4 ς —kh) буква сложная, выражающая извъстный оттънокъ звука, въроятно изобрътена въ V въкъ.

Въ 3-й группъ также встръчаемъ три буквы: изъ нихъ д и и 372 существовали въ древней азбукъ по тому же самому основанію; В же (и — t'h) безъ сомитнія изобрътена св. Месропомъ.

Въ 4-й группъ равнымъ образомъ видимъ три будвы; изъ нихъ b и g въроятно существовали въ древней азбукъ; между тъмъ накъ a (g \sim -dz h) по тъмъ же самымъ приведеннымъ причинамъ, есть произведеніе V въка.

Группа 5-я состоитъ изъ двухъ буквъ, изъ которыхъ /- должна была находиться въ древней азбукъ, какъ простой горловой звукъ; между тъмъ какъ д есть произведение поздивишее, какъ выражение тончайщаго оттънка того же горлового звука.

Въ 6-й группъ находимъ три буквы. По мнѣнію нашему изъ нихъ г и з должны были находиться въ древней азбукѣ; остальная же г, какъ выражающая извѣстный оттѣнокъ звука языка армянскаго, есть произведеніе св. Месропа.

Наконецъ 7-я группа представляетъ намъ двъ буввы, изъ которыхъ « въроятно принадлежитъ древней азбукъ; а ρ опять какъ оттъновъ особенности звуковъ языка армянскаго безъ сомивнія изобрътена св. Месропомъ.

Если справедливо это наше предположеніе, то св. Месропъ для пополненія древней азбуки изобрѣлъ слѣдующія согласныя буквы, ф, p, G, 2, p, —всего семь.

Это суть тъ буквы, недостатокъ которыхъ, по словамъ Корьюна, Моисея Хоренскаго и Лазаря Парпскаго, служилъ препятствіемъ «къ полному составленію слоговъ».

Кромѣ этихъ семи буквъ св. Месропомъ изобрѣтены еще всѣ гласныя, не достающія въ древне-армянской азбукѣ, по свидѣтельству тѣхъ же писателей, которые всѣ утверждаютъ, что эта азбука не въ состояніи была выражать связи языка армянскаго, т. е. что въ ней не было гласныхъ буквъ. Гласныя эти суть: ш, ь, ь, р, р, п, с—всего семъ.

Такимъ образомъ слова Вардана, приведенныя выше, получаютъ весьма важное значеніе. Съ помощью ихъ мы доходимъ до того результата, что древне-армянская азбука дъйствительно состояла изъ 22 буквъ; что въ ней не доставало семи согласныхъ и семи гласныхъ, которыя созданы св. Месропомъ и тъмъ дано Армянамъ средство собственными буквами выражать всъ возможные оттънки звука ихъ языка. Услуга великая, правда, которая одна могла увъ-

повъчить память св. мужа въ признательныхъ его потомкахъ, если бы даже Месропъ не быль проповъдникомъ слова жизни въ нъкоторыхъ провинціяхъ Арменіи, въ которыхъ въ У въкъ не переставало еще господствовать древне-языческое ученіе; если бы даже онъ не обогативъ армянскую церковь полезными постановленіями, и если бы наконецъ при содъйствии св. Саака и учениковъ своихъ не 373 дароваль своему народу перевода Священныхъ Внигъ.

Но при этомъ невольно представляется намъ вопросъ-отчего же ариянскіе писателя, въ особенности современники Месропа, исключительно сему последнему приписывають изобретение письмень, оставдля въ сторонъ того безыменнаго и безсмертнаго человъка, который первый во времена отдаленнъйшія возымьль геніальную мысль создать для своихъ соотечественниковъ алфавить, заплючавшій въ себъ 22 буквы? — Сама Исторія поможеть намъ отвъчать на этоть вопрось: нбо она представляеть не одинъ примъръ тому, что часто слава озаряеть чело не перваго изобрътателя, но того счастливца, который, идя по следамъ его, въ новомъ свете представляеть геніальную мысль предшественника, изминяя ее слегва. Учениви св. Месропа, пораженные великими последствіями могущественнаго орудія, воскрешеннаго, или лучше, оживленнаго новою жизнью ихъ учителемъзабыли о великомъ первоначальникъ армянскихъ письменъ и славою ихъ изобрътенія окружили того, кто быль для нихъ и другомъ и попечителемъ и благодътелемъ и вторымъ отцемъ: мы говоримъ о св. Месропъ, за которымъ и останась эта слава, облеченная въ святость. Содъйствіе Божіей благодати, замівчаемая нами при возстановленім и усовершенствованім армянских письмень, видимь также въ исторіи изобрътенія буквъ у иногихъ народовъ, ибо и у нихъ совершается велякое это явленіе не безъ содъйствія Божества. Впрочемъ это такъ и должно было быть для техъ, которые впервые -были свидътолями этого дивнаго изобрътенія, дъйствіями и результататами своими долженствовавшаго поразиль умы ихъ такъ, что они невольно видели въ немъ присутствие Божества. Но обратимся къ нашему вопросу.

Остается сказать несколько словь о миеніяхъ Стефана Асохика и анонимнаго автора вышеприведеннаго аллегорическаго сочиненія. По нашему разумѣнію, въ этихъ миѣніяхъ важно то, что въ нихъ армянская азбука представляется образовавшеюся въ два различные періода. Въ первомъ—она какъ неполная, недостаточная, была оставлена безъ употребленія; во второмъ—Месропъ, восполнивъ ея недостатки, усовершенствовалъ ее и снова ввелъ въ употребленіе. Затѣмъ слова Асохика не выдержатъ самой легкой критики: безотчетно и вопреки общепринятому миѣнію, изобрѣтеніе армянской азбуки онъ приписываетъ какому-то философу Даніилу и въ добавокъ Сирянину, на долю же св. Месропа оставляя только семъ буквъ.

Такимъ образомъ древне-армянская азбука, найденная у сирійскаго епископа Данінла въ царствованіе Врамшапуха и состоявшая изъ 22 буквъ, забытая древними Армянами по ея недостаточности, была принята въ основаніе новому своему предпріятію святымъ Месропомъ, который прибавленіемъ къ нимъ семы согласныхъ и семы тласныхъ далъ ей полноту и черевъ то сдёлалъ ее орудіемъ полезнымъ для своихъ соотечественниковъ. Съ помощью этой усовершенствованной азбуки Армяне приступили къ переводу Священныхъ Книгъ на отечественный языкъ, стали имъть орудіе для выраженія собственныхъ понятій, для начертанія собственной исторіи; словомъ—съ ея помощью они спасли свою національность отъ опасности, которою угрожали ей магизмъ и сосёдственныя сильныя національности.

Однако же не должно думать, что скоро вошла въ употребление эта азбука во всёхъ странахъ Арменів. Не смотря на ревность дюбителей и почитателей армянскаго слова, на стараніе мхъ учреждать по всей Арменів школы для образованія юношества на языкъ отечественномъ, во многихъ мъстахъ азбука эта была отвергнута и на долгое время. Свидътельство этому представляетъ намъ Іоаннъ, епископъ Мамиконскій (VII въка), оставившій намъ Исторію Таронской провинціи. Въ Лътописи своей онъ повъствуетъ, что монастырь-Глака или св. Іоанна Предтечи, основанный св. Григоріємъ въ началь ІУ въка, начиная отъ Зеноба, перваго настоятеля этого монастыря до Барсеха включительно, т. е. до 600 годовъ, управлялся сирійскими аббатами; что въ немъ до 600-тыхъ годовъ богослуженіе отправлялось на сирійскомъ языкъ и были въ употребленіи сирій-

скія письмена; и что только въ началь VII стольтія со вступленіемъ въ управленіе этимъ монастыремъ Тодика, перваго настоятеля изъ Армянъ — любимца Мушеха, владьтеля Мамиконскаго — прекращено употребленіе сирійскихъ письменъ и постановлено отправлять богослуженіе на языкѣ армянскомъ *). Значитъ, почти около 200 льтъ посль усовершенствованія армянской азбуки св. Месропомъ, она не была еще принята въ Таронской провинціи и сирійское образованіе сильно въроятно сопротивлялось введенію ея въ употребленіе повсюду. Изъ этого факта можемъ дълать заключеніе о возможности существованія подобныхъ же фактовъ и въ другихъ провинціяхъ Арменіи. Но не смотря на то, азбука эта, какъ орудіе выраженія народной мысли, кончила тъмъ, что проникла го всѣ углы Арменіи и съ тъхъ поръ не переставала быть употребляема между Армянами, разсѣянными по всему земному шару.

Занимающимся армянской литературой извъстно, что до возстановленія и усовершенствованія древней азбуки въ Арменіи употреблялись письмена сирійскія, парсискія и греческія. Этоть вопросъ довольно удовлетворительно обработанъ другими учеными по древнимъ армянскимъ источникамъ, и потому считаемъ вовсе излишнимъ останавливаться на немъ.

Остается сказать два слова о мивніи, принятомъ всіми европейскими оріепталистами, что армянская азбука составлена по образцу 375 вендской, а по другимъ—греческой **). До тіхъ поръ пока мивніе

^{*)} См. у Іоанна, епископа Мамиконскаго, его Исторію Таронской провинцін въ Послъсловін, Венеція, 1832, стр. 59.

^{**)} См. Saint-Martin dans l'Histoire, du Bas-Empire, t. V. р. 323, note 1, гдѣ свазано: "Il est facile de reconnaître à la première vue (?), que plusieurs des lettres arméniennes pérsentent une grande ressemblance avec les lettres Zendes et pehlvies (ressemblance bien difficile, selon nous, à reconnaître), et avec celles qu'on voit sur les anciens monuments de la Syrie et de la Perse, du temps des Sassanides". И еще: "Tout ce qu'on sait de cet alphabet, c'est que les lettres avaient des formes grecques".—Рѣчь ндетъ объ алфавитъ Данінла, буквы котораго будто бы имъли форму греческихъ буквъ; но на чемъ основано это мнѣніе Сенъ-Мартена, рѣшительно не понимаемъ.

о стародавности армянской азбуки не существовало и не было домазано фактами историческими, можно было допустить-что, быть можетъ, и образовались буявы армянскія по образцу буквъ зенискихъ. Но посять того, что мы старались доказать въ этой статьт, трудно допустить, по прайней мъръ для насъ-подобное мизие. Во-первыхъ, формы армянских буквъ ничего общаго не интють съ формани буквъ зендскихъ. Если кто и вздумаетъ сличить эти двъ звбуки, то непремънно долженъ взять армянское еркатапр, вециющере, *) наъ которыхъ состония Месроповская азбука, а не болорир, полорчер, **), что въ последствии времени образовалось изъ еркатамир. Тогда, разумъется, овъ ничего похожаго не найдетъ между армянсянин еркатазир и буквами вендскими. Не забудемъ, что эти-то самыя еркатазир должны были составлять древнюю авбуку. Вовторыхъ, азбука зендская вы высшей степени разиствуетъ количествомъ буквъ отъ армянской. Въ-третьихъ, зендская азбука была богата гласными, между тъмъ какъ древне-армянская не имъла ни одной гласней. Взявши въ соображение всв эти обстоятельства, едва ли будеть возможно допустить вдіяніе вендской азбуки на армянскую.

Касательно же участія греческаго алфавита въ образованіи армянскаго должно замізтить почти то же самое, что сказано о зендской азбуків. Если армянскіе писатели говорять о Греків Руфанів и о содійствій его святому Месропу при составленій азбуки; то не надобно забывать, что онъ быль нужень посліднему какь извістный каллиграфъ, и Моисей Хоренскій просто характеризуеть Руфана, называя его каллиграфомъ, «владізющимъ дивнымъ искусствомъ писанія» ***).

376 Понятно, что Месропъ искалъ такого искуснаго человіка, который подъ непосредственнымъ его руководствомъ однажды навсегда даль бы форму его буквамъ. Онъ хотіль такимъ образомъ упрочить форму

^{*)} Еркатазир Месроповскаго алфавита нивин и нивить слъдующую форму: U. Р. Ч. и пр. Пусть вто можеть, находить сходство между этник буквами и зендскими или пехлевійскими, но мы не беремся за этоть безполезный трудъ.

^{**)} Болориир Месроповскаго алфавита, образовавшійся гораздо ноэдиве У и VI в'яковъ, им'ветъ сл'адующую форму: «, е, ч и пр.

^{***)} См. у М. Хоренскаго кн. Ш, гл. LIII.

буквъ своей азбуки, и вотъ почему онъ искалъ Руфана. Какое другое участіе могъ принимать въ составленіи армянской азбуки Гревъ, который вёроятно ни слова не зналъ по-армянски?

Вотъ все, что мы въ этомъ бъгломъ очеркъ могли сказать о исторіи армянскаго алфавита.

Мы объщали представить въ концъ изслъдованія обращики армянзтоскихъ условныхъ, гіероглифическихъ знаковъ, что читатели наши
найдуть въ предыдущемъ снимкъ, при семъ приложенномъ. Собраніе
ихъ мы нашли въ библіотекъ Лазаревскаго Института въ отдълъ
рукописей подъ № 72. Эта рукопись написана на тонкомъ пергаментъ, in-12, почеркомъ, называемымъ болоргир — разнаго содержанія піесъ,
въ числъ которыхъ и собраніе упомянутыхъ знаковъ. Изъ послъсловія, зредшинарной, видно, что она написана въ 1069 году арзтвинскаго льтосчисленія (въ 1621 г. по Р. Х.) въ патріаршествованіе
Мельхиседека въ Константинополь писцомъ Яковымъ.

Переходя теперь нъ самымъ знакамъ, мы замъчаемъ, что въ рукописи они расположены въ алфавитномъ порядкъ, гдъ сначала выставияется слово, а за нимъ знакъ, служащій ему выраженіемъ. Эти знаки двухъ родовъ, изъ комхъ одни ничто иное какъ сложныя буквы, входящія въ составъ самыхъ словъ; другіе же гіероглифическаго характера и выражають собою отдельныя понятія. Въ изображеніи знаковъ перваго рода не видно строгой системы: иногда въ нихъ очень явственно выставияются начальная и конечная буквы слова; иногда одна какая нибудь буква, находящая въ составъ слова; въ третьемъ мъсть очень связно и запутанно изображается нъсколько буквъ, равнымъ образомъ встречаемыхъ въ слове, которому оне служать выраженіемъ; наконецъ между знаками этого рода встрвчаются и такіе, которые состоять просто изъ одной буквы. - Эти знаки безъ всякаго сомивнія ничто иное какъ такъ навываемыя скудак, sigles, бывшіе въ употребленіи у древнихъ писцовъ какъ восточныхъ, такъ и западныхъ. Эти стухал или совращенія употреблялись также у Грековъ и Римлянъ, и большею частью были ничто иное, какъ на-

376

чальныя буквы, каковы напр. S. P. Q. R., означающія Senatus populusque Romanus. На западъ с о к ращенія иногда служили выраженіемъ словъ; а чаще всего — выраженіемъ именъ собственныхъ. Правила употребленія ихъ въ послёднемъ случать были слёдующія: иногда въ этихъ с о к ращеніяхъ одна и таже буква повторялась, и тогда означала иножественное число; есля же она относилась къ собственному имени, то выражала два или нъсколько лицъ; иногда же эта буква повторялась три или четы ре раза, и тогда означала три или четыре раза, и тогда означала три или четыре лица, какъ напр. AVGGG значило Augusti tres.

Выше ны замътили, что въ собрании армянскихъ знаковъ, нами разбираемыхъ, кромъ осокращеній встръчаются и такіе знаки, которые имъють характеръ гіероглифическій и служать выраженіемъ отдъльныхъ, цълыхъ понятій. Въ знавахъ этого последняго рода встръчаются и поздибищаго происхожденія, которые выражають понятія міра христіанскаго и составлены віроятно по образцу древнихъ знаковъ временъ языческихъ. Хотя эти последніе, отдельно взятые, не могуть имъть въ глазахъ нашихъ большаго значенія, однако важны тъмъ, что доказывають собою вліяніе существовавшей системы гіероглифического писанія, вслідствіе которой они образовались. Изъ трекъ сотъ пяти знаковъ, подлежащихъ нашему разбору, по строгомъ аналивъ очень немногіе, какъ увидимъ ниже, могуть быть отнесены, въ эпохъ языческой Арменіи. Несмотря на то, немногіе эти обломки заставляють насъ думать, что дъйствительно въ Арменін нікогда существовала система гіероглифическаго писанія, которая была развита въ высшей степени, и съ тамъ вийста распространена всюду.

Какъ мы сказали, одни изъ гіероглифическихъ знаковъ принадлежать въкамъ языческой Арменіи, а другіе — временамъ позднъйшимъ, христіанскимъ. Замътимъ также, что изъ нихъ одни изображеніемъ своимъ представляютъ или форму предмета, или же какое нибудь внутреннее качество предмета; между тъмъ какъ другіе не имъютъ но формъ своей ничего общаго съ изображаемымъ предметомъ. Приведемъ въ этомъ порядкъ разбираемые нами знаки виъстъ съ ихъ значеніями, выставленными въ нашей рукописи и съ объясненіями нашими, необходимыми для лучшаго ихъ уразумънія.

- А) Знаки, своимъ изображеніемъ представляющіе или форму предмета, или же какое-нибудь внутреннее качество предмета.
- 1) Этотъ знавъ въ нашей рукописи объясняется словомъ: шдерер, источникъ.—Въ немъ кругъ, которымъ онъ начинается, дъйствительно представляетъ отверстіе, изъ котораго течетъ вода; а продолженіе этого круга продолговатой чертой въроятно означаетъ теченіе воды.
- 2) Этотъ знавъ означаетъ: шътшишшъ, поде. Быть можетъ существовало вакое нибудь соотношение между этимъ знакомъ и земледъльческими орудими, бывшими въ древнъйшия времена въ употреблении въ Армении.
- 3) Этотъ знакъ означаетъ: шишт, звъзда.—Стоитъ только взглянуть на него, чтобы убъдиться въ пазначении представляемаго инъ предмета: черточки, крестъ на крестъ лежащія, и четыре точки върно изображаютъ собою лучеобразное распространеніе звъзднаго свъта.
- 4) Этотъ знакъ означаетъ: рыршы, ротъ. Върно и явственно выражается этимъ знакомъ понятіе: двъ продолговатыя черточки, которыхъ концы связаны съ лъвой стороны небольшой чертой, дъйствительно изображаютъ собой двъ губы раскрытыя. Надъ верхней чертой значекъ въ родъ апострофа означаетъ, какъ кажется, небольшое углубленіе, находящееся въ срединъ верхней губы прямо подъ носомъ.
- 5) Этотъ знакъ объясняется словомъ: ¬рпсър, двери, въ множественномъ числъ поставленнымъ. Не изображаетъ ли собою этотъ знакъ двъ половинки, составляющія двери?
- 6) Этотъ знавъ означаетъ то же самое понятіе, вакое выражаетъ знавъ предыдущій, но въ единственномъ числъ, а именно дислъ, дверь.
- 7) Этотъ знакъ означаетъ: *ьдерьег*, рогъ. Нетрудно найдти въ немъ сходство съ выраженнымъ понятіемъ. Въ другой рукописи еще яснъе выражается это понятіе такъ 4.
- 8) Этотъ знакъ означаетъ: *Бригерии*, музыкантъ. Кажется, 380 можно найдти въ этомъ знакъ музыкальную ноту, которая въроятно

ниветь здесь прямое соотношение съ понятиемъ музыкантъ. Еще яснъе выражается это понятие подобнымъ же знакомъ, изображеннымъ въ другой рукописи такъ ———.

- 9) Этотъ внавъ означаетъ: ¿вшпъ, гора. Въ другой рукописи понятіе гора выражается такъ 🗅.
- 10) Этотъ знавъ означаетъ: ¿пъиръ, дуна. Этотъ знавъ астрономическій и очень часто употребляется въ армянскихъ рукописяхъ.
- 11) Означаетъ: * [Бида., языкъ. Въ немъ безъ труда можно видъть форму языка вообще.
- 12) Означаетъ: «

 отпри, цвътокъ. Замъчательно въ этомъ знакъ участие буквы

 В. Сколько можно судить по первому взгляду, знакъ этотъ формою своею съ тремя небольшими штрихами внизу выражаетъ понятие цвътокъ. Буква же, стоящая въ срединъ этого знака ничто иное какъ начальная буква слова, означающаго по-армянски цвътокъ и есть въроятно вставка позднъйшая.
- 13) Означаетъ: ¬выц, кормило. Этотъ знакъ въ другой рукописи изображается еще слъдующимъ образомъ Ј. Какъ видно, это одинъ и тожъ же знакъ съ небольшимъ видоизмъненіемъ, и если хотите, довольно върно представляетъ понятіе, имъ выраженное.
- 14) Означаеть: Ушищир, путь, дорога. Въ другой рукописи это понятие выражается еще такъ .
- 15) Означаетъ: Гшрашрь, пророкъ. Въ другой рукописи мы нашли этотъ знакъ немного видоизмъненнымъ, а именно ф.
- В) Знаки, по формъ своей неимъющіе ничего общаго съ предметомъ изображаемымъ.
- 1) Этотъ знакъ объясняется словомъ: шбршррдо, нечестивый. Какую связь имъетъ онъ съ выраженнымъ имъ понятіемъ, трудно сказать.
 - 2) Означаеть: шүршы, бъдный.
 - 3) Означаетъ: шүшиү, расколь.
 - 4) Выражаеть собою: шьжь, лице, особь.
 - 5) Означаетъ: шъшингъ, безсловесное животное.
 - 6) Означаеть: ширрый, нечестивый.

Digitized by Google

- 7) Этотъ знакъ выражаетъ собою м і р ъ.—Знакомые съ языкомъ армянскимъ въроятно не разъ встръчали этотъ знакъ въ печатныхъ армянскихъ книгахъ и еще чаще въ рукописяхъ. Онъ до сихъ поръ безсознательно употребляется Армянами, которые и не подозрѣваютъ, что вводя его въ свои книги, выражаются гіероглифическимъ знакомъ. Обыкновенно въ наше время при употребленіи этого знака представляютъ къ началу его предлогъ, а къ концу буквы, означаю- зви измѣненія падежей. Нельзя не замѣтить, что въ нашей рукописи знакъ этотъ представляетъ форму цифры 8 въ лежачемъ положеніи статъ представляетъ форму цифры 8 въ лежачемъ положеніи статъ представляетъ форму цифры въ рукописяхъ и въ печатныхъ армянскихъ книгахъ изображается слѣдующимъ образомъ
 - 8) Означаетъ: шедишиши, помощникъ.
 - 9) Означаетъ: шпшубиру, предводитель.
 - 10) Означаетъ: шпред, девъ.
 - 11) Означаетъ: шпшфшии, занавъсъ, парусъ.
 - 12) Означаетъ: шрь дш ут, солнце.
 - 13) Означаетъ: шрпсыим, искусство.
 - 14) Означаеть: шишрышь, ступень, степень.
- 15) Двойной этотъ знакъ означаетъ шищирец, по прище. Должно полагать, что это два отдёльные знака, выражающіе одно и то же понятіе.
 - 16) Этотъ знакъ означаетъ шуч, народъ.
- 17) Означаетъ: шурър, племена.—Замъчательно, что въ нашей рукописи слово это стоитъ въ множественномъ числъ.

Примъч. Всъ эти знаки объясняются словами, начинающимися первою буквою армянскаго алфавита, а именно черезъ И. Перейдемъ теперь къ знакамъ, находящимся между словами, начинающимися буквою Р.

18) Этотъ знакъ объясняется въ нашей рукописи словомъ: рицпел, м ного. — Какъ видно, онъ—не простой знакъ, но сложный; и какъ кажется, два знака различныхъ формъ, выражающихъ одно и то же понятіе.

Примъч. Между словами нашей рукописи, начинающимися буквою 9-, не встръчается ни одного гіероглифическаго знака.

Digitized by Google

15

Можду словами, начинающимися буквою 7, находимъ (слъдующіе знаки:

- 19) Означаетъ: динииний, судъ.
- 20) Означаетъ: *привин*, садъ, а не рай. Слъдующіе знаки находимъ въ словахъ нашей рукописи, начинающихся буквою **b**.
 - 21) Означаетъ: Бурщур братъ.
- 22) Означаетъ: *Брурър*, небеса.—Очень часто встръчается этотъ знавъ въ армянскихъ рукописяхъ, но только значительно видоизиъ-неннымъ: онъ обывновенно выражается тавъ \circ .
 - 23) Означаетъ: *երկիг*, вемия.

Въ словахъ, начинающихся буквою 2 встръчаемъ слъдующій знакъ:

24) Означающій: чорпе Вышбр, сплою.

Примъч. Въ словахъ нашей рукописи, начинающихся буквами ξ , ζ , мы не находимъ гіероглифическихъ знаковъ. Въ словахъ же начинающихся буквою ρ , встръчаемъ единственный слъдующій знакъ:

- 25) Означающій: Ридись, птица.
- 382 Слова, начинающіяся буквою ϕ , не заключають въ себѣ гіерогли•овъ. Слѣдующіе знаки встрѣчаемъ въ словахъ, начинающихся буквою ρ .
 - 26) Означающій: منسطيح повелитель, князь.
 - 27) Означающій: рируршив, отъ начала, въ началь.
 - 28) Означаетъ: рбшитасъ, мудрецъ.

Въ словахъ начинающихся буввою в, встръчаемъ слъдующіе знаки:

- 29) Означающій: Імпр Сперт, тайна (mystère), мысль.
- 30) Означающій: Іппрый, шатеръ.

Буква в представляетъ слъдующій знакъ:

31) Означающій: былыу, слуга.

Буква ч не представляетъ знаковъ; а въ буквъ 2 встръчаемъ слъдующіе:

- 32) Означающій: $\varsigma \omega \nu_{IP} b_{IP} \lambda$, предлогь со, или существительное одежда, ибо слово $\varsigma \omega \nu_{IP} b_{IP} \lambda$ имъеть это двоявое значеніе.
 - 33) Означающій: Синини, прочный, твердый.
 - 34) Означающій: לישישלן, ангелъ.

Въ буквъ 2 не встръчаемъ никакихъ знаковъ; буква 7 представляетъ слъдующій знакъ:

35) Означающій: дибрир, факоль.

Буква З представляеть следующій знакъ:

36) Овначающій: Хабырры, истинный.

Буква У представляеть следующие знаки:

- 37) Означающій: Дшру, человъкъ.
- 38) Означающій: бырбы, тыло, плоть.
- 39) Означающій: Аругору, посредникъ.

Буква в представляеть следующие знаки:

- 40) Означающій: уобшр, согласный.
- 41) Означающій: عساري سسال , похищаетъ. Замівчательно, что глаголь стоить здісь вь третьемь лиців единственнаго числа.
 - 42) Означающій; ушпшушалую, прежде.

Буква С представляеть слёдующій знакь:

43) Означающій: Նախանձ, зависть, ревность. — Въ другой рукописи понятіе это выражается еще слёдующимь знакомь d.

Буква С не представляеть никакихъ знаковъ.

Буква П представляеть следующій знакъ:

44) Означающій: придруд, западня, съти.

Буква 2 не представляеть никакихь знаковъ, между твиъ какъ q представляеть следующіе:

- 45) Означающій: шишишич, жертва.
- 46) Означающій: финальский, одежда.
- 47) Означающій: учубыл, ясный, блестящій.
- 48) Означаетъ: ширай, даръ, подарокъ.

383

49) Означаетъ: филипи, странникъ.

Буквы $\mathcal Q$ и $\mathcal O$ не представляють никакихъ знаковъ; буква же $\mathcal U$ представляетъ слъдующіе:

- 50) Означаетъ: ишиппп-р, въстница. Замътить должно, что внакъ этотъ заключаетъ въ себъ букву и, что есть начальная буква въ словъ ишиппп-р, и нътъ сомнънія, что она—позднъйшая вставка.
 - 51) Означаетъ: ишишищ, влой духъ, діаволъ. 🤉
- 52) Означаетъ: *пътшъ*, стояъ, оятарь.—Въдругой рукописи понятіе это выражается еще такъ √.

Буява 4 представляеть одинъ только знакъ:

53) Означающій: Архиц, жребій.

Буква 8 представляеть два знака:

- 54) Означаетъ: мыхыр, хоромы, дворецъ.
- 55) Означаетъ: шршпсту, ропотъ.

Буква в представляеть также два знака:

- 56) Означаетъ: ушид, всегда, въчно.
- 57) Означаетъ: guòw, радуйся. И здёсь глаголъ поставленъ въ повелительномъ наплонения единственнаго числа.

Буква Ф представляетъ два знака:

- 58) Означаетъ: фпривиц, вивсто.
- 59) Означаетъ: фир. перемъна.

Буква 🕫 представляеть следующій знакь:

60) Означаеть: ешпир, городъ. — Въ другой рукописи понятіе это выражается слёдующимъ знакомъ .

С) Знаки, выражающіе понятія христіанскія.

- 1) Означаеть: шевышрый, евангеліе.
- 2) Означаетъ: Вфрыл, Ефремъ, библейское имя.
- 3) Означаеть: ьцьдьяр, церковь.
- 4) Означаетъ: Сырышини, язычникъ.
- 5) Означаетъ: Числии, Павелъ.
- 08начаетъ: U тьфшъъпи, Стефанъ.
- 7) . Означаетъ: *ишрկшища*, діаконъ.
- 8) Означаетъ: Ишинед, Саулъ.
- 9) Означаетъ: Фирикай, Фараонъ.

		·				
C. Inchnibopazao- nyio novamia Ifur- emianokiol	1 B	\$,	нь слюдую-
- gan .	H-144614					r cus
B. Inaku so popur ibo- sú seu umonostie suresol souzoro so mpeduemeses nycopragramano.	C	as	P	3	φS	твенно вс У категорі
28.3m est sea obupor ngo	~	12.	13.	14.	15.	cpego
форму вджета.	7	द्ध	4	Ç	do el	ими въ непо Оъясненіе и
du oe	46	51.	58 .	59.	60.	me c
Я. Внаки, своимъ ивображенівмъ представляющіє или форму предмета, или же какое-нибудь внутреннее качество предмета.	31.	42 07	45.	44 Z	45.	ганачили мы цыфрами, подъ которыми въ непосредственно га симъ слъдую- подъ лит. Н, читатель найдетъ объясненіе ихъ по категоріямъ.
ивображенівл каков-нибудь		B		8	. ?	богначили мы подъ лит. q
ижь	16.	27	89 80		30	ru o. mbb,
, днаки, своимъ и предмета, или же	0		7	8	2	NB. Эти энани обо щой статыъ, г
£3.	, i	825	13.	14.	15.	×

XVII.

О Варданъ Великомъ *).

Желаніе близкаго знакомства съ исторической армянской лите- ч ратурой съ каждымъ днемъ сильнъе выражается у западныхъ ученыхъ, между которыми преимущественно обращають на себя наше внимание французские, измецкие и бельгийские ориенталисты. Они давно уже сознають необходимость непосредственнаго знакомства съ армянскими историками. При изученіи исторіи Востока они на самомъ дълъ убъдились — вакую огромную можно извлечь изъ нихъ пользу для пополненія многихъ пробъловъ въ исторіи Аршакидовъ, Арабовъ, Монголо-Татаръ, Иверійцевъ и даже Крестовыхъ походовъ. Литература этого восточнаго народа не только даетъ намъ факты, служащие разъяснениемъ или дополнениемъ въ событиямъ прошедшей живни народовъ западной Азіи, но даже предлагаетъ исторію цілыхъ странъ, безслъдно сошедшихъ съ исторической сцены, какова напр. древняя Албанія (Ахованія), которая, благодаря этой литературъ, теперь возникаетъ передъ нами съ подробною повъстью о своей жизни, начиная съ IV до начала X. въка по Р. X. **). Не смотря на эти vi

^{*)[}Напечатано въ качествъ Предисловія въ русскому переводу «Всеобщей Исторіи Вардана Великаго», Москва, 1861, стр. V—XXIII. Г. Х.].

^{••)} Исторія древней Албаніи издана нами впервые въ 1860 году въ Москвъ на армянскомъ языкъ. Русскій переводъ ел, сдъланный г. Патканіаномъ, вышелъ въ то время, когда мы писали эти строки. Онъ изданъ Императорской Академіей наукъ. Въ свое время мы представимъ ученой нашей публикъ подробный отчетъ какъ объ этомъ замъчательномъ памятникъ, такъ и о его переводъ на русскій языкъ.

свои преимущества, явыкъ и литература армянская, къ сожальнію, до сихъ поръ остаются для насъ совершенно незнакомыми; для насъ, имъющихъ въ своемъ владъніи не только часть древней Арменіи, но и значительное число Армянъ съ Эчијатвиномъ и съ богатъйшими собраніями драгоцънныхъ рукописей, хранящихся въ монастыряхъ и у многихъ частныхъ лицъ. Не смотря на среду, столь неблагопріятную для армянской письменности, ны все-таки ръшились познавомить съ последней нашу ученую публику. Съ этой целью, еще въ 1858 году, мы издали Исторію Арменіи знаменитаго Монсея Хоренскаго (V въка) въ русскомъ переводъ съ объясненіями. Нынъ представияемъ на судъ нашихъ ученыхъ другой замъчательный памятникъ исторической армянской интературы въ русскомъ же переводъ, именно-«Всеобщую Исторію Вардана Великаго». Мы ръшились издавать рядъ средневъковыхъ армянскихъ историковъ и лътописцевъ, которые, хотимъ надбяться, не останутся въ рукахъ нашихъ ученыхъ, посвятившихъ себя изученію какъ русской Исторіи, такъ и исторіи сосъднихъ намъ восточныхъ народовъ и племенъ.

Рядъ этотъ мы отвроемъ Варданомъ Великимъ.

Онъ является въ половинъ XIII стольтія въ Киливіи, въ царствованіе Хетума І-го изъ династіи Рубенидовъ и въ патріаршествованіе Константина I-го, когда на историческую сцену изъ глубины Азін являются Монголо-Татары на смену Аравитянамъ. Теснимая съ одной стороны Арабами, съ другой Татарами, Арменія въ предсмертной агоніш металась, простирая руки, то въ византійцамъ, то къ западнымъ христіанамъ въ лицъ крестоносцевъ, ища у нихъ помощи; но напрасно. Политическое ся разложение шло быстро, и усили царей Рубенидовъ и замъчательнъйшихъ каноликосовъ оказывались безсильными для удержанія ея отъ неминуемой погибели. Ни старанія Нерсеса Благодатнаго съ его непосредственными преемниками; ни мощное слово Нерсеса Ламбронскаго, проникнутое всеобнимающимъ христіанскимъ духомъ, на-**У**П правленное на единеніе двухъ восточныхъ церквей; ни горячее жеданіе последующих вановикосов в вице Константина І-го, искавшаго соединенія съ западной церковью, —не въ силахъ были остановить роковое неудержимое теченіе исторических событій, грозившихъ Арменіи политической смертью. Все мужество, развернутов

первыми основателями династім Рубенидовъ при завоеваніи Киликів съ целью удержать коть здесь политическую самостоятельность Арменін, оказались безплодными потому, что въ самомъ народѣ армянскомъ, за исключеніемъ нъкоторыхъ отдъльныхъ личностей, не было уже жизни, составляющей необходимое условіе для существованія всякаго политическаго тъла. Стоитъ распрыть сочинения Нерсеса Благодатнаго, Григорія Теха, Нерсеса Ламбронскаго, Киракоса Гандцанскаго, Степаноса Сконинскаго; стоитъ взглянуть на переписку тогдащних в армянских в патріарховъ съ нікоторыми знатнівішими членами ихъ паствы; стоитъ прочесть полемическія посланія духовенства восточной Арменіи, обращенныя къ царямъ Рубенидамъ и пъ пилинійскимъ патріархамъ, чтобы убъдиться въ върности замъчанія, высказаннаго нами выше. Со вступленіемъ Армянъ въ Киликію, упадокъ, о которомъ говоримъ, съ каждымъ днемъ дълается ощутительные. Съ одной стороны грубое, невоображаемое невыжество, въ которомъ находился народъ; съ другой совершенное отсутствіе правственныхъ началь: вогь что мы замічаемь въ виливійсвихъ Армянахъ того времени! Прибавьте въ этому поливищее отръшеніе отъ духа всеоживляющаго христіанскаго ученія, и вы поймете-почему Арменія, это государство, начавшее свое существованіе за 2500 слишкомъ літь до Р. Х., такими быстрыми шагами шла въ бездив, распрывавшейся передъ ней въ эпоху, о которой вдеть у насъ ръчь. Нерсесъ Ламбронскій со всей пылкостью любящей своей натуры, со всей откровенностью человъка, горячо желающаго блага своему отечеству, распрываеть передъ нами съ неумолнмостью справедливаго судьи всв язвы своего отечества для того, чтобы найдти средства въ ихъ испъленію. Читая его описаніе нравственнаго пораженія всего организма тогдашней Арменін, удивинешься—какъ уш еще могло существовать общество, носившее въ самомъ нъдръ своемъ смерть! Изъ того, что этотъ замічательный архипастырь говорить о нравственномъ состояния тогдашняго духовенства, въ воторому онъ самъ принадлежалъ, мы дегко можемъ составить себъ върное понятіе и о глубокомъ упадкъ, въ которомъ должна была находиться и свътская половина его отечества. Въ Киликіи въ послъднее время непотизиъ принямъ такіе разибры, до которыхъ онъ конечно ни-

когда не доходиль въ древней Арменіи. Санъ священническій, епископскій и даже патріаршій: все сдвиалось наследственнымъ въ этой странъ; и не только наслъдственнымъ, но и продажнымъ. Исторія всеменской церкви не представмяетъ примъра, чтобы јерейскій ими епископскій санъ передавался когда-нибудь по завъщанію, какъ насавдіе. Въ этой странъ достаточно было священнику строить церковь, или монаху выстроить монастырь, чтобы имъть право: первому-вавъщать на въчныя времена жевъ своей и дътямъ паству Христову, и второму по смерти своей отдавать въ рабство, хоть бы своему племяненку, всю братію, собравшуюся во имя Христа. Не говоримъ о епископъ, который, не дожидаясь смерти, еще при своей жизни дълалъ распоряжение о передачъ епархии своимъ родственникамъ, вакъ собственность. Тамъ, гдъ достаточно было бы одной церкви, встречаемъ иножество полуразвалившихся часовенъ, воздвигнутыхъ не во славу Божію, но всябдствіе неповорности и вражды священниковъ, сфющихъ раздоръ въ народф съ цфиью имъть больше возможности располагать последнимъ въ пользу своихъ сыновей. Получали рукоположение епископы, не имъвшие понятия о управленіи паствою; получали канедры, не зная, гдв онв находятся; они обывновенно сврывались гдт-нибудь въ ущельяхъ горъ, и если случалось имъ являться посреди своей паствы, которой совершенно вавладъли священники, послъдняя смотръла на нихъ, какъ на невнакомпевъ. Между тъмъ мы знаемъ, что ничего подобнаго не было іх при Багратидахъ. «И это зло, говоритъ Нерсесъ Ламбронскій, существуеть у насъ не болбе какъ около ста лътъ, а именно, со времени прекращенія династій Рубенидовъ, и съ каждымъ днемъ оно глубже пускаетъ свои корни. Вслъдствіе чего им стоимъ уже на враю бездны. Отечество наше не только въ страшномъ безпорядкъ, но и въ жестокомъ рабствъ, въ которое предалъ Господь не только наше тъло за наши гръхи, но и душу, добровольно нами порабощенную. Со всъхъ сторонъ до насъ доходять слухи, что Турки исполняють обяванность епископовъ, приказывая последнимъ рукополагать того или другого, за что они сами получають деньги; истыдно даже выговорить! -- народъ доволенъ скорве Турками, чвиъ христіанами, совершающими то же самое діло! Горе мий, восклицаеть

Нерсесъ, младенцы остаются бевъ крещенія, а покойники въ продолжение нъсколькихъ дней непогребенными, если ихъ родственники не внесуть опредъленную за то плату! Можеть быть меня спросять: идемъ ли мы по крайней мъръ неуклонно по стевъ благочестія?нътъ, у насъ нътъ и благочестія. Мы это говоримъ не на вътеръ; сравнивая себя съ сосъдними христіанами, находимъ, что мы только по имени и по въръ нашей называемся христіанами, но что дъла наши лишены духа христіанскаго. Нёть еще семидесяти лёть, какъ Франки въ этой странъ и владъють ею. Когда они пришли въ намъ, всю Месопотамію, Сирію, Киливію, Памфилію и Каппадовію наполняль собою армянскій народь, у котораго въ то время были князья и церкви въ достаточномъ количествъ. Князья и теперь существуютъ; но въ теченіе всего указаннаго времени никто изъ нихъ въ городахъ своихъ или селеніяхъ не построилъ архіерейскаго дворца, или церкви. Посат царей изъ рода Артцруни и благочестивыхъ Ванандскихъ внязей всякій порядовъ исчезаетъ и водворяется господство неурядицы и невъжества. Между тъмъ посмотрите, что сдълано въ короткое время Франками: тамъ, гдъ въ продолжение долгаго времени армянскіе внязья господствовали безъ церквей и епископовъ, Франки первой своей заботой считали водворить церковный порядокъ, что мы не только слышали, но и видъли собственными гла- х вами. Возьмемъ для примъра общирный и богатый городъ Марашъ *); пока онъ принадлежалъ Армянамъ, въ немъ не было ни канедры, ни церквей; переходить онь въ руки къ Франкамъ-въ немъ является и канедра и великольшная церковь. Тоже следуеть сказать и о Кесонъ **), принадлежавшемъ Гох-Василю, который упоминается у насъ въ числъ благочестивыхъ: въ немъ также ничего не было; Франки завладъваютъ Кесономъ, воздвигается въ немъ архіерейскій дворецъ и во встхъ селеніяхъ являются церкви съ церковнослужи-

^{*)} Городъ въ Киликін, въ округь того же названія, иначе назывался Γ ерминикомъ.

^{••)} Кесонъ, наи Кесунъ -городъ въ Кнанкін на съверъ отъ Мараша, недалеко отъ кръпости Бехестина.

тенями. Не станемъ говорить о Анарзабъ и Сисъ *), которые, находясь подъ владычествомъ Армянъ, до сихъ поръ не имъють ни пастыря, пи церквей; епископы сидять въ своихъ монастыряхъ, а паства насется безъ пастырей.—Въ Анарзабъ армянскими князьями была воздвигнута церковь. Когда этотъ городъ перешелъ къ Грекамъ, они назначили въ армянскую церковь не только епископовъ, но и опредъленное приношеніе со стороны мірянъ. Армянскіе князья, по вторичномъ его взятіи, изгнали греческаго епископа, а церковь оставили пустою и осиротъвшею, какою она пребываетъ до сей поры. Эдесса, Самосатъ, вся Месопотамія представляетъ ту же картину, потому что страною завладъли Турки, а церкви Армяне насавдовали отъ Франковъ, и потому въ нихъ запустъніе; между тъмъ какъ рядомъ съ Армянами Сирійцы торжественно прославляютъ имя Божіе.

«Наконецъ взгляните, говоритъ Нерсесъ Ламбронскій, на столицу кл нашу—Сисъ, гдъ князей и народу достаточное множество; что же вы видите?—ни епископа, ни церквей, ни готовности со стороны народа посъщать ихъ, на даже сознанія необходимости этого посъщенія. Наше духовенство остается совершенно чуждымъ того благо-устройства, которое представляють ему Франки. Въ Сисъ христіане, жаждущіе знанія закона Божія, погибають въ невъжествъ. Таково ихъ положеніе и въ кръпостяхъ и въ селеніяхъ».

Вотъ въ какомъ свътъ Нерсесъ Ламбронскій представляєть намъ Киливію въ 1177 году, т. е. 97 лътъ спустя послъ водворенія въ ней Рубенидовъ. Мы знаемъ изъ исторіи, что въ этой странъ послъ великихъ представителей армянской церкви, между которыми безспорно Нерсесъ Ламбронскій занимаєть одно изъ видныхъ мъстъ—какъ политическое, такъ и нравственно-духовное состояніе Армянъ не улучшилось, но напротивъ съ каждымъ днемъ становилось хуже. Въ эпоху появленія Вардана, какъ дъятеля на историческомъ и ли-

^{*)} Анарзаба, пли Анаварза, городъ въ Киликіи.— Сисъ—городъ въ Киликіи же, построенный царемъ Левономъ II въ 1186 году; былъ столицею царей Рубенидовъ и иткоторое время мъстопребываніемъ армянскихъ патріарховъ

тературномъ поприщахъ, т. е. по прошествін 43 лётъ послё кончины Нерсеса, состояние армянского царства въ Килики приняло характеръ болбе мрачный и безоградный. Вотъ среда, въ которой мы встричаемъ нашего Вардана! Біографія этой замичательной личности мало намъ извъстна, какъ вообще жизнь всъхъ писателей изъ его соотечественниковъ. Это объясняется тъмъ, что такъ какъ всъ они, безъ весьма малаго исключенія, принадлежали духовному званію, и такъ какъ дъятельность ихъ сосредоточивалась преимущественно въ монастыряхъ, то чемовъческая сторона ихъ живни проходила незамъченною для монашествующей братін, для свътскихъ же людей она оставалась недоступною по причинъ своей замкнутости. Вотъ почему все, относящееся въ духовной жизни этихъ писателей, передано ихъ потоиству современниками-монахами съ особенною любовью и съ мельчайшими подробностями. Подъ такую же категорію подходить и жизнь нашего Вардана, и потому подробности о ней займуть у насъ немного мъста.

"Онъ родился въ Киликія въ крѣпости Бардцер-бердѣ, находившейся на съверной сторонъ Таврскихъ горъ, но неизвъстно, въ ко- хи торомъ именно году. Вибств съ Киракосомъ, Аракеломъ, Іоснфомъ и самимъ Мадахіей, передающимъ намъ эти подробности, онъ подучиль свое образование у знаменитаго въ то время своей многосторонней ученостью варданета Іоанна, по прозванію Ванаванъ. У насъ нътъ данныхъ, по воторымъ можно было бы опредълить время поступленія его въ монахи, или полученія имъ достоинства вардапета, т. е. учителя. Товарищъ его по ученію, Киракосъ Гандцакскій, говоритъ, что Варданъ ходилъ въ Герусалимъ на повлонение св. мъстамъ. Хотя онъ и не обозначаетъ-въ которомъ году было предпринято это путешествіе, однако мы изъ одного міста циркулярной граматы каноливоса Константина можемъ заключить, и довольно върно, что это должно было быть въ 1238 году. Изъ Герусалима Варданъ отправился въ Киликію на свиданіе съ царемъ Хетумомъ І-мъ въ городъ Сисъ. Отсюда вскоръ направиль онъ свой путь въ Хромвла, тогдашнее мъстопребывание армянскихъ каноликосовъ. Слава его, какъ ученаго, была распространена не только между восточными его соотечественниками, но и киликійскими Армянами. Поэтому

самому каноликосъ Константинъ I, управлявшій въ то время патріаршимъ престоломъ, сділавъ ему самый радушный пріемъ, пригласиль его жить при себъ. Здъсь Вардань въ короткое время пріобръль полное довъріе патріарха, которому нужень быль именно такой человъкъ въ эту эпоху. Безпорядки, картину которыхъ такъ живо описаль намъ Нерсесъ Ламбронскій и съ которыми мы уже познакомням нашихъ читателей, теперь приняли такіе разміры, что Константинъ нашелся вынужденнымъ соввать соборъ для изысканія средствъ къ ихъ прекращению. Онъ быль созвань въ Сисъ въ 1243 году. Варданъ быль уполномоченъ отвезти его постановленія въ восточную Арменію. Циркулярная грамата, сопровождавшая эти постановленія, была собственноручно написана саминъ патріархонъ, который рекомендоваль въ ней своего посланнаго въ следующихъ выраженіяхъ: «Посылаю въ вамъ достойнаго варданета Вардана, котоили раго пять леть тому назадъ Провидению угодно было дать мит возможность пригласить въ себъ изъ вашихъ странъ. Познакомившись съ нимъ, я привязался къ нему, при Божіемъ содъйствіи, любовью и уваженіемъ на всю жизнь и навсегда». Не смотри на сильныя препятствія, встръченныя Варданомъ со стороны восточныхъ Армянъ, ему все-таки удалось довольно успъщно исполнить возложенное на него поручение и оправдать довърие къ себъ каноликоса. Постановленія Сисскаго собора при его содъйствій были подписаны многими изъ жнявей и лицъ высшаго духовенства, въ томъ числъ и Ванаканъ варданетомъ. Эти бумаги, подписанныя вышеупомянутыми лицами, отсюда Варданъ препроводилъ въ каноликосу въ Хром-кла, а самъ отправился въ свой монастырь св. Андрея въ Дцоропорскомъ округъ Гугаркской провинціи противъ неприступной Кайанской кръпости. Это было въ 1245 году.

Между тёмъ на престолъ св. Петра вступаетъ въ 1243 году папа Инновентій IV. Первой его заботой было присоединеніе восточныхъ христіанъ въ римской церкви; съ этой целью онъ поднялъ вопросъ о исхожденіи Духа Святаго отъ Огда и Сына. Восточные христіане, а именно Греки, Сиряне и Иверійцы, отвергли предложеніе папы; киликійскіе Армяне въ лицъ каноликоса Константина на третьемъ Сисскомъ соборъ приняли римское ученіе о Духъ Святомъ, и знаме-

нитые тогдашніе духовные писатели и ученые: Іоаннъ Ванаканъ, нашъ Варданъ и Киракосъ Гандцавскій, письменно выразили свое митьніе объ этомъ важномъ богословскомъ вопрост въ томъ смыслт, что св. Писаніе и творенія первыхъ отцевъ восточной церкви представляють много містъ относительно исхожденія Духа Святаго, которыя могуть быть объяснены въ смысліт католическомъ. Излишне сказать, что эта натяжка армянскихъ варданетовъ ни къ чему не привела; народъ армянскій остался, и до сихъ поръ остается при прежнемъ ученія своей церкви, а именно, «что Духъ Святый исходить отъ Отца, а не отъ Сына».

Само собою разумъется, что канодикосъ Константинъ и съ нимъ тогдашніе коринен армянскаго духовенства, дёлая эту уступку въ хіч пользу римской церкви, имъли въ виду союзъ съ римскимъ дворомъ и черезъ него со всёмъ западнымъ католическимъ міромъ, который союзь, думали они, спасеть ихъ отечество отъ предстоявшей погибели. Но они ошибались въ своемъ патріотическомъ разсчеть, и ошибались вдвойнь: во-первыхъ потому, что не встрътили сочувствія своему плану въ восточныхъ своихъ соотечественникахъ; а во-вторыхъ потому, что не такими слабыми подпорками поддерживается распадающееся государство. Ибо государство, лишенное истиннаго патріотизма, не проникнутое единствомъ и единодушіемъ, потерявшее всякое чувство закона и законности, забывшее національность съ утратою языка, неимъвшее никакихъ религіозныхъ и, слъдственно, нравственныхъ начавъ, служившихъ и служащихъ едва ли не единственной основой его существованія, подобное государство, утратившее въ самомъ себъ всъ эти жизненные элементы, напрасно будетъ искать жизни въ посторонней помощи. Такъ оно и случилось; ибо спустя сто льть съ небольшимъ посль третьяго Сисскаго собора, разрушилось армянское царство и въ Киликіи.

Но обратимся въ Вардану. Мы видъли, что онъ на обоихъ вышеупомянутыхъ Сисскихъ соборахъ принималъ дъятельное участіе. Его политическая дъятельность этимъ, однако, не ограничилась. Въ 713 году армянскаго лътосчисленія—1264—Хулагу-ханъ вызвалъ его въ себъ, какъ пишетъ самъ Варданъ, который на этотъ разъ распространяется, въ нашему удовольствію, подробно описывая свое сви-

даніе съ великимъ завоевателемъ. Не говоря уже о любопытныхъ подробностяхъ, имъ сообщаемыхъ относительно обычаевъ Татаръ, самая бестда его съ Худагу-ханомъ въ высшей степени навидательна. По ней мы можемъ судить о гибкомъ умъ Вардана, который съ первой же аудіенціи совершенно овлад'вваеть Хулугу-ханомъ, съ изумительной вкрадчивостью предлагая последнему мысли, основанныя на человъколюбін, справедливости и любви христіанской; завоева тель же легио, непринужденно распрываеть передъ Варданомъ свое ху сердце для принятія этихъ возвышенныхъ идей въ пользу покоренныхъ имъ народовъ и преимущественно христіанъ. При дворъ Хумагу Варданъ успълъ поставить себя такъ, что всъ обращались къ нему за совътами въ самыхъ важныхъ обстоятельствахъ. Такъ наприм., послъ смерти великаго хана, супруга его, Дохуз-хатунъ, обращается въ Вардану и по совъту его навначаетъ старшаго сына, Абаху, ханомъ на мъсто отца его. Это — послъднее событие изъ жизни Вардана, которое мы знаемъ. По увъренію соученика его, Малахін, Варданъ умеръ въ 1271 году. Вотъ все, что мы знаемъ о жизни этого замъчательнаго человъка на политическомъ поприщъ.

Многосторонняя литературная его деятельность ясно носить на себъ слъды вліянія эпохи упадка. Въ ней нътъ ничего самостоятельнаго: какимъ-то духомъ эклектизма въетъ отъ всего, вышедшаго изъ-подъ его пера. Тому доказательствомъ служатъ его экзегетическія сочиненія, въ которыхъ вся роль его ограничивается сведеніемъ толкованій предшествовавшихъ ему отцевъ гроческой, сирійской и армянской церквей. Онъ много видълъ, много читалъ и много вналь. Обширности его познаній, конечно, много помогало его коротное знакомство съ языками: греческимъ, еврейскимъ, сирійскимъ и парсійскимъ. Этой его начитанности и любознательности обязаны мы тыми драгоциными свидиніями, которыя онъ сообщаеть намъ въ лучшемъ изъ своихъ произведеній, т. е. въ своей Всеобщей Исторів. Здісь не місто входить въ подробную оцінку всего, оставшагося намъ отъ пера Вардана, потому что въ отношения къ нашему предмету это ни къ чему не привело бы насъ. Скажемъ однако, что мы имвемъ отъ него много сочиненій богословского содержанія, или точиве, много толкованій на различныя книги св. Писа-

нія; нісколько панигириковъ, нісколько духовныхъ бесідь и гимновъ, несколько басенъ, неимещихъ особенлаго достоинства. Самое видное мъсто въ его твореніяхъ безспорно занимаеть его «Всеобщая Исторія». Но прежде нежели поговорить о ней подробно, скажемъ мимоходомъ, что судьба этой книги, которой Варданъ обязанъ хуг своей славой въ позднайшемъ потомства и своей извастностью на отдаленномъ европейскомъ Западъ, была трагическая. Автору ея оставалось дописать последнія две-три оя страницы, когда она въ 1265 году вийсти съ служителями Вардана была отведена въ плънъ невърными. Къ счастію нашего автора, полтора года спустя, т. е. въ 1267 году, его Исторія, принесенная на Тифлисскую площадь, продавалась. На это ненарокомъ нашель одинъ изъ домашнихъ брата нашего Вардана, по имени Мелеръ, и выкупиль книгу. Разсказъ свой объ этомъ Варданъ заключаетъ следующими умилятельными словами: «За эту милость слава Господу нашему во встхъ святыхъ и въ твореніяхъ Его! покупателю же ея да будеть милость отъ Христа».

Всеобщая Исторія Вардана начинается началомъ міра и кончается 716 годомъ армянскаго лівтосчисленія, т. е. 1267 годомъ христіанской эры, когда воспоследовала кончина друга его и покровителя, каноликоса Константина I-го. Въ этомъ своемъ произведения нашъ авторъ остается въренъ заранъе начертанному своему плану: въ немъ онъ тщательно сводитъ въ одно все, что было ему извъстно изъ историческихъ твореній отечественныхъ и иностранныхъ писателей. Эту свою върность простираеть онь до того, что даже событія своего времени передаетъ по разсказамъ другихъ современныхъ ему армянскихъ историковъ. за исплючениеть своего свиданія съ Худагу-ханомъ. Хотя въ примъчаніяхъ къ предлагаемому нашему переводу сдъланы подробныя указанія на произведенія писателей, которыми польвовался нашъ авторъ, однако чтобы дать читателю возможность однимъ взглядомъ окинуть всю историческую литературу, служившую источникомъ нашему Вардану, приведемъ адъсь имена писателей и названія тахь изь ихь произведеній, которыя последній имель подъ рукою, писавши свою Исторію.

Кромъ Священнаго Писанія Вардану служили источниками изъ армянскихъ писателей:

- КУП А. 1) Азанамиель (IV в.) въ своей Исторіи обращенія царя Тердата и всей Арменіи въ христіанскую въру черевъ посредство парнянина Григорія, сына Анака: она доведена до 325 года отъ Р. Х.
 - 2) Зенобъ Глажъ (въ началъ IV в.), ученикъ Григорія просвътителя, писавшій Исторію введенія христіанской въры въ Таронскую провинцію.
 - 3) Фавсть визинтыйскый (IV в.), авторъ Исторія Арменія, начинающейся съ царствованія Хосрова II, сына Тердата в доведенной до Хосрова III, т. е. съ 344 по 388 г. отъ Р. Х.
 - 4) Корьюнь, по прозванію Дионый (У в.), въ своей Біографіи св. Месропа, изобрътателя армянскаго алфавита.
 - 5) Моисей Хоренскій (У в.), въ своей Исторіи Арменіи, отъ древитимихъ временъ доведенной до 433 г. отъ Р. Х.
 - 6) Exumè (Ув.), написавшій Исторію войны, веденной Армянами нодъ предводительствомъ Вардана Мамиконскаго противъ Язкерта: доведена до 463 г. отъ Р. Х.
 - 7) Лазаръ Парпскій (У в.), оставившій намъ Исторію Арменін начинающуюся съ прекращенія династіи армянскихъ Аршакидовъ и доведенную до марв-панства Вахана Мамиконскаго, т. е. до 485 г.
 - 8) Іоанна, епископа мамиконскій, продолжатель Зеноба Глава; онъ доводить Исторію Таронской провинціи до 640 г.
 - 9) Себеосъ, жившій во второй половинѣ VII вѣка; отъ него им имѣемъ Исторію похода императора Ирэклія (Константина), доведенную до куропалата Хамазаспа Мамиконскаго, т. е. до 654 г.
 - 10) Хевондъ варданетъ, жившій во второй половить VIII въка, и написавшій Исторію нашествія Аравитянъ на Арменію, съ 661 по 788 годъ.
- 11) Моисей Кахакантуаци, жившій въ концѣ ІХ и въ началь Х въка, написавшій Исторію Ахованіи (Албанів древнихъ), начихуш нающуюся съ первыхъ годовъ ІУ въка и доведенную до 914 г.
 - 12) Іоаннъ каноликосъ, по прозванію Историкъ, жившій въ конць ІХ и въ началь X въка, въ своей Исторіи Арменіи отъ древнъйшихъ временъ до 920 года.
 - 13) Товма Артируни (Х в.), въ своей Исторін княвей изъ дома

Digitized by Google

Артируни, доведенной до Гагика Артируни, въ 903 г. положившаго начало Васпураканскому царству.

- 14) Степанось Таронскій, по прозванію Асохикь, жившій въ конць X и въ началь XI въка, написавшій Всеобщую Исторію, доведенную до 1005 г.
- 15) Ухтанесь, жившій во второй половинь X стольтія, оставивтій намь Исторію отпаденія Иверійской церкви оть Армянской въ патріаршествованіе патріарховь: Монсея II и Авраана I, съ 551 по 595 годъ.
- 16) Месропъ, ісрей, жившій во второй половинь X віка, оставившій намъ Біографію патріарха Нерсеса Великаго.
- 17) Маттеосъ эдесскій (XII стол.) написаль Исторію Арменіи, начинающуюся съ 952 до 1132 года.
- 18) Григорій, ісрей, продолжатель Маттеоса эдесскаго, жившій во второй половинъ XII въка, доводить свою Льтопись до 1162 года.
- 19) Самуиль анійскій, жившій во второй половинь XII въка, и написавшій Хронологію оть сотворенія міра до 1164 года.
- 20) Киракось Гандцакскій (XIII въкв), нэписаль Исторію Арменіи съ царствованія Тердата, т. е. съ 286 по 1265 г.
- В. Произведенія писателей, существовавшія во время Вардана въ XIII въкъ, по не дошедшія до насъ:
- 1) Исторія Арменіи Шапуха Багратуни, жившаго во второй половинѣ ІХ въка, современника Іоанна касодикоса. По увърснію послъдняго, она заключала въ себъ Исторію царя Ашота І Велижаго, Багратуни, сына Сембата Исповъдника. (Сч. Ист. Арм. Іоан. хіх касол. мосго изд. Мобква, 1853, стр. 73—74).
- 2) Исторія начала и прэцскожденія Турэк» Іоанна Саркавагьварданета, жившаго въ первой половинъ XII въка (см. у Киракоса стр. 46, 47).
- 3) Исторія Мхитара Анійскаю, запяючавшая въ себъ, какъ можно видъть изъ словъ Степаноса Сюникскаго и нашего Вардана, подробную Повъсть о происхожденія рода Орбеліановъ и о нашествін Татаръ на Грузію и Арменію. (См. мое изд. Исторіи Сюмикской Провимий Степаноса, Москва, 1861, гл. 65, стр. 273).

Digitized by Google

161

- 4) Исторія нашествія Татарь на Арменію виаменитаго Іоаниа Ванакана, бывшаго въ пятну у Татарь и скончавшагося въ 1251 г.
- 5) Анонимная Исторія Иверійцевь, на которую указываеть тоть же Степанось Сюникскій (см. тамъ же, стр. 272).
- 6) Исторія происхожденія Татаръ, историка Вахрама. Конечно, этотъ Вахрамъ не одно и то же лицо съ Вахрамомъ рабун'омъ, рипри. Ст. отъ котораго мы имъемъ ринмованную краткую Исторію Рубенидовъ отъ начала основанія ихъ династій въ Киликій до Левона III, т. е. до 1270 года.

Авторъ Истории происхождения Татаръ у нашего Вардана называется випагир'омъ, Чришарр, т. е. историкомъ. Это, въроятно, то самое лицо, которое у Мхитара айриваниство въ числъ историковъ занимаетъ мъсто между Мхитаромъ анійскимъ и Іоаиномъ Саркавагъ варданетомъ, и котораго онъ называетъ, не сыномъ Тиграна, какъ нашъ Варданъ, но урожениемъ Тигранажерта, Чыбрий прариширърширъ (см. мое изданіе стр. 23). Значитъ, этотъ Вахрамъ жилъ въ пачалъ XIII въка — и его историческій трудъ о татарскомъ періодъ виъстъ съ произведеніями современныхъ ему — Ванакана и Мхитара анійскаго о томъ же предметъ, къ сожальнію, безвозвратно утраченъ для исторической науки.

- сх С. Далье слъдують нъкоторыя анопимныя сочиненія, существующія въ армянской литературъ, которыя тавже служили Вардаку источниками, каковы:
 - 1. Такъ называемая Договорная грамата, Спеца дишин, вакиюченная между Константивомъ Великимъ и папою Сильвестромъ съ одной стороны, и армянскимъ царемъ Тердатомъ и Григоріемъ просвътителемъ съ другой, и поэтому относящаяся, будто бы, къначалу IV въка.
 - 2. Вопрось Ювенала и отвёть Монсея армянскаго грамматика и Давида философа (см. объ этомъ примъч. 139 стр. 68 этой книги) Հարցումն Յորնադի և պատասխանի Մովսիսի Հայոց բերդողի և Դաւքեր փիլիսոփայի.
 - D. Далъе слъдуютъ иностранные источники:
 - 1. Флавій Іосифъ, въ своей Древней Исторіи Евреевъ.

- 2. Евсевій Кесарійскій въ своемъ Хрониконъ; и наконоцъ изъ византійскихъ историковъ одинъ только
 - 3. Сократь, на котораго указываеть нашъ Варданъ.
- Е. Наконецъ а) армянскія народныя сказанія и легенды;— b) надписи на памятникахъ, въ церквахъ и монастыряхъ;—c) патріаршія граматы, циркуляры, посланія, договорныя граматы и тому подобное; и
- F. d) Хандейскія, сирійскія, арабскія и парсійскія сказанія и летенды, на которыя мы ділали указаніе въ нашихъ примічаніяхъ.

До сихъ поръ извъстны были въ ученомъ міръ иткоторые только отрывки изъ Всеобщей Исторіи Вардана въ французскомъ переводі: а) нашего ученаго академика Броссе въ его Additions et éclaircisse. ments à l'Histoire de la Géorgie, St.-Petersbourg, 1851, который первый изъ европейскихъ ученыхъ поняль важность историческаго труда нашего автора; и b) Эдуарда Дюлорье въ Journal Asiatique, ххи 1860 года (octobre-novembre, pp. 273-322) въ статъъ подъ заглавіемъ: «Les Mongols d'après les historiens arméniens, extrait de l'Histoire Universelle de Vartan». — Теперь Исторія Вардана во всей своей целости является въ печати впервые. Переводъ ся быль сопряженъ съ большими трудностями, по прайней мъръ, для меня. Не говоря уже о вышеприведенныхъ источникахъ, изъ которыхъ заимствоваль Вардань, не дълая на нихъ ни мальйшаго намека. и съ которыми требовалась постоянная справка, чтобы не впасть въ ошибку, -- самый языкъ его часто представляетъ характеръ загадочный. Онъ не имъетъ никакого достоинства въ литературномъ ОТНОШЕНІН, И ОТЛИЧАЕТСЯ ВСВИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫМИ ВАЧЕСТВАМИ ЯЗЫВА въ эпоху его упадка. Въ немъ не ищите ни сжатости и опредъленности Монсея Хоренскаго, ни изящности Ехише, ни ученой простоты м точности Езника, ни граціозности Нерсеса Благодатнаго, ни торжественности иногознаменательнаго слова Нерсеса Ламбронскаго. Рачь Вардана безсильна, безцватна, вапутана; его періодъ не имветь ожругаенности. У него не ръдко встръчаются выраженія изъ просторъчія, которое въ это время получило уже право гражданства не только въ литературъ, но и въ канцеляріи царей Рубенидовъ. Сношенія съ Арабами, Татарами и западными христіанами во время Брестовыхъ походовъ познакомили Армянъ со множествомъ словъ,

принадлежавших этимъ народамъ и вошедшихъ въ разговорный и дитературный языкъ армянскій. Все это представляетъ не мало затрудненій для переводчика Вардана. Мы старались, сколько могли, побъждать эти трудности: удалось ли намъ это, пусть судятъ читатели. Мы строго держались текста нашего автора, котораго лётонисный, однообразный, сухой, безцвётный тонъ передали со всей возможной вёрностью, ипогда, быть можетъ, и въ ущербъ духу русскаго языка.

Предлагаемый переводъ сдёданъ по тексту, изданному нами впервые въ нынѣшнемъ же году по слаченіи двухъ списковъ, изъ коихъ ххіі одинъ принадлежаль намъ, аругой—Румянцевскому Музею, начальникъ котораго, князь Одоевскій, имѣлъ обязательную готовность дать намъ возможность воспользоваться имъ, выславъ его по просьбъ нашей къ намъ въ Москву въ іюлѣ прошедшаго года. Считаемъ долгомъ выразить ему здѣсь нашу признательность.

Чтобы сделать доступнымъ для большей части нашихъ читателей переводъ Вардана, мы старались тщательно указывать на источники, бывше у него подъ рукою. Эти указанія вибсті съ другими нашими замітивми, казавшимися намъ нужными для разумінія текста Вардана, читатель найдеть въ нашихъ Примінаніяхъ въ конці этой квиги.

Тавъ кавъ Варданъ во всемъ своемъ сочинения держанся одного только армянскаго лътосчисления, то мы сочли не лишнимъ рядомъ съ годами армянской — сопоставлять и годы христіанской эры.

При переписываніи собственных вименъ восточных вообще и армянских въ особенности мы держались правила, пространно изложеннаго уже нами въ Предисловіи къ нашему переводу Исторіи Арменіи Монсен Хоренскаго, куда и отсылаемъ читателя, считая излишнимъ утомлять его вниманіе повтореніемъ однажды уже высказаннаго.

Въ отдълъ Приложеній читатель найдеть нъвоторыя выдержки изъ армянскихъ писателей, которыя по своему харавтеру не могли имъть мъста въ Примъчаніяхъ.

Не смотря на все вышесказанное, мы остаемся при томъ убъжденіи, что Варданъ далеко не исчерпанъ нами; что многіе вопросы, которые возбуждаетъ чтеніе его Истерів, едва нами затронуты; что

нъкоторыя изъ хронологическихъ его указаній требують особеннаго изученія; что сказанія его о Арабахъ, Монголо-Татарахъ и Крестоносцахъ могуть служить темою для отдъльныхъ монографій и что наконецъ языкъ его въ связи съ языкомъ современныхъ ему армянскихъ писателей преходнаго киликійскаго періода можетъ быть весьма любопытной задачей въ филологическомъ отношеніи. Мы надъемся со временемъ возвратиться къ этимъ вопросамъ; но теперь, ххіп представляя на судъ ученаго міра первый этотъ трудъ надъ твореніемъ Вардана, мы желаля, чтобы онъ, вызвавъ дъятельность спеціалистовъ и людей болье проницательныхъ, обратилъ ее на тъ стороны произведенія нашего автора, которыя ускользнули отъ нашего вниманія.

XVIII.

Объ Асох'икв *).

Въ 1858 году мы дали ученой нашей публикъ въ русскомъ переводъ Исторію Арменіи знаменитаго Монсея Хоренскаго, жившаго въ V въкъ. въ 1861—Всеобщую Исторію Вардана Великаго, умершаго въ 1270 въ началъ послъдняго крестоваго похода, предпринятаго Людовикомъ Святымъ; теперь мы предлагаемъ Исторію Всеобщую же Степ'аноса Таронскаго, свидътеля возникновенія третьей армянской династіи Багратуни или Багратидовъ. Хочу думать, что наши историки при изученіи исторіи Востока и Арменіи въ особенности не безъ пользы обратятся къ этому новому для нихъ источнику.

Исторія Степ'аноса Таронскаго пользуєтся заслуженнымъ уваженіємъ не только у армянскихъ ученыхъ, но и у западныхъ оріенталистовъ, посвятившихъ себя изученію прошедшихъ судебъ древняго Востока. Подобно Всеобщей Исторіи Вардана, она впервые является въ переводѣ на европейскій языкъ. Поэтому не лишнимъ считаемъ познакомить читателя а) съ біографіей нашего автора, b) съ историческимъ его твореніемъ и наконецъ с) съ условіями, при которыхъ сдѣланъ нашъ переводъ.

Годъ рожденія Степ'аноса, какъ и большей части древнихъ ариянскихъ историковъ, неизв'єстенъ; ибо ни одинъ изъ ему современныхъ, ниже за нимъ посл'адовавшихъ писателей не обозначаетъ его

^{*) [}Напечатано въ качествъ Предисловія въ русскому переводу Всеобщей Исторіи Степ'аноса Таронскаго, Асох'ика по прозванію, Москва, 1864, in 8° стр. I—XVIII. Г. Х].

съ точностью. Аристанесъ дастивертскій (XI в.), хронографъ Са. мунять анійскій (XII в.), Мхитаръ Айриванкскій (XIII в.), Киракосъ гандцанскій (XIII в.) и другіе ничего опредъленнаго не говорять объ этомъ. Не смотря на то, мы постараемся по одному намеку Григорія Магистроса и одному восвенному указанію самаго нашего автора жотя приблизительно опредълить время рожденія Степаноса.

Григорій Магистросъ, который выступаетъ на поприще дѣятельности въ 1041, въ своемъ 62 посланія, обращенномъ къ современнику п его, варданету *) Георгу, просить послѣдняго прислать иму «Толкованіе на пророка Іеремію, написанное, говорить онъ, Асохикомъ (т. е. Степаносомъ Таронскимъ), блаженнымъ престарпъльмъ старцемъ» **). Эти слова даютъ намъ почувствовать, что Григорій Магистросъ говорить о Степаносъ, какъ о человъкъ, который въ его время жилъ еще и былъ тогда престарпъльмъ старцемъ. Если мои читателиспеціалисты уступятъ миъ это предположеніе, тогда я пойду далье и скажу: такъ какъ Григорій Магистросъ является на поприще дѣятельности въ 1041, то можемъ полагать время смерти Степаноса между 1041 и 1045 годами.

Что нашъ авторъ жиль до глубокой старости и что предыдущее наше предположение имъстъ, по крайней мъръ для насъ, нъкоторое въроятие, это мы видимъ также изъ его сооственныхъ словъ. Въ УП гл. III Книги своей Истории онъ говоритъ о патриархъ Ананіи,

^{*)} О значенім слова: вардамет, см. приміч. 489, на стр. 322—323 нашего перевода Ист. Арменіп Монс. Хоренскаго.

⁽Послан. 62 по нашему списку).—Хотя употребленное здёсь Григоріемъ Магистросомъ слово:

видеметоръм министросомъ отъ существительнаго

видеметоръм министросомъ предано:

видеметоръм министросомъ потросомъ министросомъ меременной предано:

приведенномъ отрывка переступивний предвать обыкновенной человъческой

жениеми.

навъ о современникъ. Патріархъ этотъ вступилъ на престолъ въ 943. Въ это время въ Арменіи были основаны знаменитые монастыри, гдѣ жили, какъ описываетъ нашъ авторъ, славные подвижники и ученые вардапеты, подвиги которыхъ онъ изображаетъ съ особенной любовью и по поводу которыхъ роняетъ мимоходомъ слѣдующія слова: «нѣкоторыхъ изъ этихъ мужей во дни ихъ старости видѣлъ я въ юности моей собственными глазами и упивался сладостью ихъ рѣчей» (тамже стр. 123 текста). Чтобы быть въ состояніи «упиваться сладостью рѣчей» упомянутыхъ мужей необходимо допустить, что автору нашему въ 943 году было по крайней иърѣ 15 лѣтъ. Если это такъ, то онъ родился въ 928. Слѣдовательно, если онъ умеръ въ сороковыхъ годахъ XI столѣтія, то ему должно было быть махімим 122 года, міпімим 117 лѣтъ. Въ такомъ случать слова Григорія Магистроса получать тотъ смыслъ, который мы имъ придаемъ.

Другое предположение.—Если върно, что Степаносу въ 943 году было 15 лътъ и что поэтому онъ родился въ 928, то въ такомъ случать мы дойдемъ до следующаго второго вывода относительно его лътъ.—Изъ послесловия въ его Истории знаемъ, что онъ ее кончилъ въ 1004, т. е. на 12-мъ году патріаршествования Саргиса, управлявшаго престоломъ по 1019 (стр. 206 текста). Если скажемъ, что Степаносъ умеръ еще во время Саргиса, около 1019 года, то и тогда ему должно было быть почти 90 лътъ.

Во всякомъ случай можно безошибочно сказать, что Стейаносъ Таронскій родился около 928, умеръ же онъ или въ сороковыхъ годахъ XI столітія (1041—1045), или около 1019 года. Въ первомъ случай ему было бы около 117 или 122, во второмъ—около 90 літъ.

Нашъ авторъ обывъ родомъ туруберанской провинціи изъ округа Тарона (нынёшній Мушъ) который граничить теперь къ западу съ Діарбекиромъ, къ сёверу съ Эрзрумомъ, къ востоку съ Ваномъ, къ югу съ Бохтаномъ—землею Курдовъ; но въ какомъ именно городъ этого округа родился онъ, неизвёстно. Какъ уроженецъ упомянутой провинціи, онъ называется таронскимъ.

Кромъ этого прозванія, указывающаго на мъсто его рожденія, у Стейаноса есть еще другое болье постоянное, всьмъ извъстное проз-

више-Асох'ик или Асох'ник, Инпуру, Инпуру. По сихъ поръ арменисты не дали себъ яснаго отчета въ происхождении и значени этого слова. Попытаемся; быть можеть, удастся намъ добраться до сиысла прозванія нашего автора. Въ той формь, въ какой представляется намъ слово асох'як, шиппри, оно состоитъ изъ асох', шилд, - причастія настоящаго времени отъ глагола асем, шиви, н нат ласкательного окончанія ик, /4, равносильного русскому ика, какъ напр. въ словъ «дом-икъ». Въ настоящемъ случав слово: 1V асох'ик, употреблено въ арханческомъ его значени, и конечно, не имъетъ смысла теперешняго асем-«говорю». Въ нашемъ «Изсатдованіи о древнемъ арминскомъ Эпос \dot{a} » (Москва, 1850, стр. 6-7) мы впервые возстановили арханческій смысль этого слова и доказали, что Монсей Хоренскій безравлично употребляеть слова: асем н ергем, шива, врава-«пою», когда ведеть рачь о рапсодахъ, воспъвавшихъ подвиги древнихъ армянскихъ героевъ и царей. Другой современный ему писатель У въка, Лаварь парпскій, въ смыслъ «пою» употребляеть глаголь асем, когда говорить, 'р дий сисась *), т. е. «въ часъ, когда должевъ быль пъть пътукъ». Далъе, въ армянскихъ церковныхъ книгахъ часто встръчается выраженіе: ишпипи шипер+, въ которомъ слово асацэк', шишпер, употреблено въ древнемъ его значенія: пойте, воспойте; и потому приведенное выражение не иначе должно быть переведено, какъ черезъ: «воспойте псаломъ». Не говорю уже о томъ, что глаголъ асем въ одномъ реченій армянскаго языка до сихъ поръ сохраниль свое арханческое. значение. Теперешній Армянинъ, чтобы сказать поть посню, непремънно употребитъ плассичесское слово асем и скажетъ: хах'асел, **рин инб**, выражение, ставшее до такой степени типическамъ, что ивть возможности замвнить въ немъ асем словомъ ергем — «пою».

Возстановивъ такимъ образомъ арханческій смыслъ глагола *псем*, намъ не трудно опредълить значеніе причастія настоящаго времени отъ него: *псох*, шилу, которое, принявъ ласкательное окончаніе ик,

^{*) «}Ձպյա աժենայն խօսեցեալ սրբոյ պօրավարին 'ի ժամ Հաւուն ասիլոյ՝ Հրաման տային սուրբն Յովսէփ և Ղևոնդ Հանդերձ աժենայն բաՀանայիւբն զպաչումն կանոնին կատարել». (Исторія Арм. Лазаря п'арпскаго, стр. 122).

14, CTARO acox'-uk, wunghy, n shayeth un borte he mente karb пъвецъ, chantre. Чтобы понять смыслъ эпитета пъвецъ въ отношенім въ Стейаносу Таронскому, необходимо вспомнить, что последній принадлежаль въ духовному званію и что въ его время въ число предметовъ, преподававшихся въ монастырскихъ школахъ, между прочинь главивнины образонь входило и поміе, разумьется духовное. Мы сказали заавитишимо образомо не безъ наибренія; ибо въ этихъ шволахъ поніс дъйствительно занимало одно изъ первыхъ мъстъ и стоямо рядомъ съ оннософіей, богосновіемъ, герменевтикой, грамматикой, риторикой и другими предметами, входившими въ курсъ наукъ, который проходило тогдашиее юношество, готовившее себя въ духовному званію. Чтобы далеко не ходить за примеромъ для подтвержденія нашей мысан, обратимся въ нашему же автору, который, въ VII гл. III ки. (стр. 119 текста), описывая внаменитыхъ монашествующихъ мужей ему современныхъ, прославившихся или святостью жизни, или глубокими богословскими познаціями, или знакомствомъ съ философіей, не упускаетъ случая замътить, что такой-то при такихъ-то высовихъ своихъ качествахъ владблъ также искусствомь пинія или музыкой, чти Стейанось конечно и докавываеть какъ серьевно смотръли на этотъ предметъ, входившій въ кругъ ученія монастырских в школь того времени. Такъ напримъръ, говоря о настоятеляхъ Камерджадцорского монастыря, онъ между прочемъ упоминаетъ о «софистъ Самуниъ, щедро одаренномъ разумъ-. пісмъ священныхъ внигь и искусствомо писнопинія > *). Послъ этого для читателя станеть, кажется, яснымъ толкованіе, данное нами эпитету асох'-ик, и онъ не найдетъ неумъстнымъ, что серьевный историкъ, каковъ былъ Стейаносъ, въ кругу монашествующей братін своего времени назывался асох'икомъ, т. е. «пъвцомъ», въроятно потому, что не только основательно зналь духовную музыку, но въ тому же быль отличнымъ пъвцомъ.

Другая форма провванія нашего автора есть асох'ник, шиндирі, которое въ сущности означаеть то же самое, что и асох'ик. Буква

^{*) &}quot;Вс ційн вири ізполосії прибись денцій граду ін цінно прим в денцій прим прим прим в денцій прим в денцій прим в денцій в денцій прим в денцій в де

и, т., которую читатель видить между корнемъ acox и окончаніемъ их, есть ни что инов какъ корень личнаго мъстоименія ти, на — «онъ» и указательнаго чут, айн— «тотъ», которая, будучи приставлена къ концу слова, придаеть ему болье опредъленности. Глядя на присутствіе этой буквы въ словъ «асох'никъ», можно предполагать, что Стейаноса современники иногда называли просто асох'н, шилую, т. е. «пъвецъ по преямуществу».

Чтобы покончить съ этимъ словомъ, замътимъ кстати, что гръ- vi шатъ противъ правильной его транскрипціи тъ изъ западныхъ ученыхъ, которые переписывають его Asolic, замъняя въ пемъ коренную армянскую букву ъ, х' буквою l. Замъна буквы ъ х' буквою l, разумная въ собственныхъ именахъ, вошедшихъ въ армянскій языкъ изъ языковъ греческаго, еврейскаго и другихъ (Фильи, Пьлацатььи, Палацать, оказывается несостоятельною въ коренныхъ армянскихъ словахъ, въ которыхъ буква ъ х, какъ выраженіе извъстнаго звука, свойственнаго армянскому языку, ни подъ какимъ видомъ не можетъ и не должна при транскрипціи переходить въ l. И потому вмъсто того чтобы переписывать Асох'ик, Имальф, черезъ Asolic, върнъе и правильнъе было бъ изображать его Асод'hik или Assog'hic.

Подробности жизни нашего Асох'яка, (отнын' такъ будемъ называть его) остантся для насъ совершенно невявъстными. Ни его современники, ни поздивище армянскіе писатели, относившіеся къ нему и историческому его труду съ величайшимъ уважениемъ, ни слова не говорять о его жизни и деятельности. Два три слова мимоходомъ свазанныхъ имъ о самомъ себъ въ его Исторіи даютъ возможность заключать, что опъ юношескіе свои годы провель въ монастыряхъ, подробное и любопытное описаніе которыхъ оставилъ въ ун гл. и кн., гдъ онъ съ пользою для себя «упивался, какъ самь говорить, сладостью бесёдь» знаменитыхь и славныхъ тогдашнихъ варданетовъ. Въ послъдствии времени, какъ видно изъ его словъ, онъ съ особенной любовью уединялся въ эти обители мира, гдъ нъкогда текли лучшіе дим его, и въ монастырской тишинъ запис ывавъ для будущихъ своихъ соотечественниковъ событія своего времени правдиво и нелицепріятно. Такъ напр. УІІ глава III книги, а можетъ быть и пъкоторыя изъ последующихъ, паписана имъ въ

Хладцорскомъ монастыръ во имя святаго Григорія, основанномъ отцемъ Симеономъ, во время настоятельства отца Барсеха (Василія) Эго быль самый блестящій періодь внутренней жизна Хладцорской обители, гдъ подъ управлениемъ отца Барсеха, «который, по словамъ Асох'ика, былъ встмь со встми», собрались тогда подвижники чи праведные, украшенные смиреніемъ, обрежшіе себя на сухояденіе, во дни великаго поста разъ въ день вкушавшіе пищу и утолявшіе жажду простой водой. «Случидось мев, продолжаеть онъ, быть у этихъ мужей во время великаго поста, гдв я и написаль эти немногія строян въ память» — моего у нихъ пребыванія — (см. 120 стр. текста). Наконецъ мы знаемъ, что патріархъ Саргисъ, со вступленіемъ своимъ на престоль приблизивъ къ себъ Асох'ика, воздагаль на него различныя порученія по церковному управленію, въ слъдствіе чего онъ и находицся въ безпрестанныхъ путешествіяхъ (см. Послъсловіе автора, стр. 207 — 208). Вотъ все, что мы зпаемъ о нашемъ авторъ!

Впрочемъ нътъ, это не все. Мы знаемъ еще, что и Асох'якъ, подобно Монсею Хоренскому, Лаварю П'арпскому, Хосровику и другимъ достойнымъ мужамъ, составляющимъ теперь славу и гордость своихъ несчастныхъ соотечественниковь, «переносилъ и презръніе и порицаніе отъ жестокосердаго и строптиваго своего народа» (см. Послъсловіе, стр. 208).

Невозможно съ точностью опредълить, когда мменно предприняль Асох'имъ свой историческій трудъ. Извъстно только, что онъ быль возложенъ на него владыкою Саргисомъ*), вступившимъ на патріаршій престоль въ 992; слъдовательно, онъ писаль его въ продолженіи 10 или 12 льть его патріаршествованія.

Если върить Аристанесу ластивергскому, продолжателю Асох'ина, жившему въ первой половинъ XI столътія, «Всеобщая Исторія послъдняго начиналась первымь человъкомь и оканчивалась смертью

^{*)} Мы не понимаемъ, почему ученый академикъ Броссе владыку Саргиса называетъ Sargis - Tiézérakal, т. е. "Саргисомъ - міродержателемъ", т. е. завоевателемъ (см. его Additions et Eclairc. p. 210, note 1).

Газыка» *). Эти слова совершенно противоръчать тому, что мы находимъ въ дошедшемъ до насъ твореніи Асох'яка. Ибо въ томъ видъ, въ какомъ мы его теперь имъемъ, оно а) начинается не первымъ человъкомъ, но «75 годомъ Авраама»; (см. 1 гл. 1 кн. стр. 5 текста); оно заключается b) не смертью Гагика (+1020), но построеніемъ, съ одной стороны, великольпной церкви во имя св. Григорія въ Тцахкоцадцоръ, въ Ани, въ исходъ 1000 г., т. е. на 11 году царствованія царя Гагика I шахан-шаха (гл. хілій кн. ш), а съ другой—смертью Гургена сына Абусахла-артцруни, послъдовавшею въ 1003 (тамъ же гл. хілі) и прекращеніемъ рода княвей П'арисоса—Сенек'ерима и Григора, послъднихъ его представителей (? тамъ же, гл. хілій).

Итакъ, одно изъ двухъ: или существующіе и извъстные теперь списки нашего автора искажены и не въ первоначальномъ видъ дошли до насъ, или указанія Аристакеса невірны. Но вспомнимъ, что Аристанесъ, жившій если не во время Асох'ина, то по прайней мъръ последовавшій за нимъ непосредственно, быль его продолжателемь; и потому онъ не могъ не знать — чъмъ начинался и чъмъ оканчивался трудъ его предшественника. Къ тому же нашъ авторъ самъ отирываеть Вторую Книгу своего творенія словами: «что онъ началь свою Исторію оть первосозданнаго человіна, праотца нашего Адама» (см. 1 гл. п вн. стр. 39 текста). Такимъ образомъ показаніе Аристанеса относительно начала Исторіи Асох'ина оназывается болве чъмъ върнымъ, потому что находить себъ подтверждение въ самомъ авторъ нашемъ, текстъ котораго открываясь «75-мъ годомъ Авраама», самъ собою уже увазываеть на то, что изъ него пропущена вся до-и-посав-потопная исторія оть Адама до 75 года Авраама. Наконецъ несомивничным доказательствомъ нашему мивнію служить начало и гл. и ин., которое гласить такъ: «О двухъ сыновьяхъ Ноя, Ізфетъ и Симъ, им уже говорили выше; о племени Хама и о царяхъ изъ его рода им также упомянуми вкратцъ» (15 стр. тек-

Digitized by Google

VШ

^{*) «}Սահականնոս Ցարոնացի, որ զԱշխարմապատում գիրսն չարագրհաց սջանչելի "թարհուածով»՝ ոիսիալ ՛ի նարդև առավին եւ գայ բովանդակե զպատմունիւն իւր ՛ի Վաիքան Գագիայ»: (Венеція, гл. п., стр. 5—7).

ста). Не смотря на это положительное указаніе Асох'яка, въ предшествующихъ первыхъ трехъ главахъ упомянутой I кн. нътъ и помину о Іафетъ, Симъ и Хамъ. Мы имъли бы полное право повърить Аристакесу на слово и относительно конца творенія Асох'яка, которое, по его увъренію, доведено было до кончины царя Гагика I, т. е. до 1020, еслибъ на этотъ разъ не противоръчило ему Послъсловіе нашего автора, цълымъ рядомъ синхронизмовъ, указывающее на 1004, какъ на годъ, въ которомъ онъ завершилъ свой историческій трудъ.

Обративъ внимание ученыхъ на разногласие между словами Аристанска и списками Асох'ина, окончательное разъяснение котораго приходится предоставить времени, не можемъ однако же не замътить, что Исторія послѣдняго дошла до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ.

Сфилавъ это общее замичание о содержании Истории Асох'ика, перейдемъ къ разсмотринию никоторыхъ частностей, которое приведеть насъ къ заключению, подобному общему нашему выводу.

Нашъ авторъ раздвияетъ свое твореніе на Три Книзи.

Первая Книга, состоящая изъ пяти главъ *), начинается, не говоря о Вступленіи, 75 годомъ Авраама и завлючается вступленіемъ на престоять царя Тёрдата Великаго въ 286 г. по Р. Х. Въ этой книгѣ Асох'якъ молчаніемъ проходить исторію первой армянской династіи, а именно царей изъ поколѣнія Хайка. Какъ объяснить это? съ намѣреніемъ ли онъ пропустиять этотъ огромный періодъ, начинающійся слишкомъ за 2100 лѣтъ до Р. Х. и заключающійся 328 годомъ до Р. же Х.,-или онъ существовалъ въ нервоначальномъ спискѣ и выпущенъ переписчиками въ послѣдствіи? — Положительно отвѣчать на эти вопросы трудно.

Вторая Книга, какъ въ изданіи архимандрита Шахназаріанца, такъ и въ спискъ академика Броссе, по оглавленію состоить изъ шести (см. 37 стр. текста), а въ дъйствительности изъ четырежь

^{*)} Академивъ Броссе, конечно, опибается, когда говоритъ, что «Первая Книга Исторіи Асох'ика состоитъ изъ 4 главъ» (Additions et éclaircissements à l'Hist. de la Géorgie, p. 210, note 1).

главъ. Она отврывается царствованіемъ Тёрдата Великаго и заключается вступленіемъ на престоль владыки Георга II въ 876 и воцареніемъ Ашота Великаго Багратида въ 885 (см. конецъ II гл. 81 стр. текста).—Мы сказали, что эта книга по оглавленію состоять изъ шести главъ, а въ дъйствительности изъ четырехъ; спращивается: изъ сколькихъ же главъ состояла она первоначально — изъ четырехъ, пяти или изъ шести? — На это мы отвъчаемъ, что Вторая Внига Исторіи Асох'яка первоначально должна была содержать въ себъ не четыре и не шесть, а только пять главъ. Вотъ данныя, х на которыхъ мы основываемъ наше предположеніе!

Въ подлинности первыхъ четырехъ главъ, находящихся въ изданіи арх. Шахнаваріанца и въ спискъ г. Броссе, не можетъ быть ни мальнияго сомныния потому, что самь авторь въ началь этой Второй Книги (39 стр. текста) указываеть на ея содержание, говоря: «Вторую же эту нашу Книгу мы начнемъ съ одной стороны, со втораго отца нашего и перваго просвътителя армянскаго народа и последовательно доведемъ до нашихъ временъ, а съ другой — представимъ исторію царей-аршавидовъ до прекращенія ихъ династін (= Первая Глава); далье ны изложинь исторію князей до воцаренія Багратидовъ (=Вторая Глава) и парсійскихъ царей-сасанидовъ до уничтоженія вуб династін Иракліемъ (=Третья Глава); наконецъ мы скажемъ, какъ долго продолжалось правление амир-ал-мумининовъ изъ Татчиковъ»... (= Четвертая Глава). Этому плану, предварительно начертанному, Асох'икъ остается въренъ. Онъ его подтверждаетъ еще разъ въ концъ II гл. Второй Книги и дополняетъ иъкоторымъ образомъ, когда присовокупляетъ: «мы приведемъ рядъ царей парсійскихъ (т. е. сасанидовъ) и татчикскихъ амир-ад-мумениновъ, а затыть и императоровь преческих. ... (81 стр. текста). Этоть именно рядъ преческих императоров и составляль содержание пятой главы, которая въ оглавлении издания арх. Шахназаріанца и списковъ г. Броссе и Мхитаристовъ (въ Ист. М. Чамчіана и въ Геогр. древн. Арм. Интчитчіана) обозначается Шестою Главою. Ее читатель найдеть ниже въ Приложеніи 22 озаглавленною тавъ «Гл. VI. — Греческіе императоры отъ Константина до сего времени, имена и годы ихъ»; подлинность ся не подлежить ни малъйшему сомнанію, не

смотря на сильное искажение, которому она подверглась подъ перомъ переписчиковъ.

Но что это за пятая глава, которую представляють и оглавление изданія архим. Шахназаріанца и списки г. Броссе и Мхигаристовъ и воторую читатель найдеть въ томъ же 22-мъ Приложенія? - Это та самая глава, въ подлинности которой мы сомнъваемся и воть на какомъ основаніи: а) въ оглавденій упомянутыхъ изданія и списковь четвертая и пятая главы инбють одинь и тоть же титуль съ небольшой разницей и трактують объ одномъ и томъ же вопросъ, т. е. о амир-ал-мунинахъ, что никакъ не вижется съ учеными пріемами Асох'ива; b) титулу пятой главы предшествують знаменательныя слова: «изъ другаго списка» (варіанть этого же самаго мъста въ нашемъ 22 Приложении представляетъ болъе опредъленное чтенів: «изъ другаго историка»), которыя слова явно указывають на ен неподлинность и на то, что пятая глава есть поздивищимя вставка, сдъланная какимъ-нибудь переписчикомъ и повторенная последующими его собратами по ремеслу безотчетно и безъ разбора; с) нелъпо было бы допустить, чтобъ Асох'икъ въ два пріема сталь говорить объ одной и тойже темъ и чтобы онъ во второй разъ виъ_ сто подробно развитаго разсказа-чего въ такомъ случат мы въ правъ были бъ ожидать отъ него - представиль безжизненную номенклатуру халифовъ, и то неполную и въ высшей степени запутанную.

На основаніи этихъ соображеній мы завлючаемъ: 1) Вторая Книга Исторія Асох'ива первоначально дояжна была состоять не изъ шести, а изъ пяти главъ; 2) пятая глава, существующая въ теперешнихъ спискахъ Асох'ика, о которой упоминается въ оглавленіи изданія архим. Шахназаріанца и списка г. Броссе, есть про-изведеніе анонимнаго компилятора, въ посл'єдствіи внесенное въ списки нашего автора переписчиками.

Третья Книга заключаеть въ себъ 48 главъ. Она обнимаетъ исторію Багратидовъ въ теченія 119 лъть, начиная съ 885 по 1004 годъ, т. е. время правленія семи царей:

Ашота I Великаго, *Мети*, сына Сёмбата Багратуни, съ 885 по 890;

Сембата I Мученика, Нахатак, сына Ащота I, съ 890 по 914;

Ашота II Желва, *Еркат*, сына Сёмбата I, съ 914 по 928; Абаса, сына Сёмбата I, съ 928 по 952;

Ашота III Милостиваго, *Ох'ормати*, сына Абаса, съ 952 по 977; Сёмбата II Завоевателя, *Тіезеракал*, сына Ашота III, съ 977 по 989;

Гагина I, Царя царей, *Шахан-шах*, брата Сёмбата II, съ 989 до 1004.

Въ этой Третьей Книгъ также встръчаются нъкоторыя мъста, хи подлинность которыхъ подлежить сомивнію, на что еще прежде насъ было указано нашимъ ученымъ академикомъ Броссе (см. Listes chronologiques des princes et métropolites de la Siounie etc.— Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-P-bourg, t, IV, р. 545—553). Такъ какъ объ нихъ мы имъли случай говорить въ другомъ мъстъ, то туда и отсылаемъ нашего читателя (см. 2 примъч. къ 46 гл. стр. 204;—1 примъч. къ 48 гл., этой же III кн. стр. 205—206).

Асох'нкъ самъ указываеть на источники, которыми онъ пользовался для своей Исторіи. Это суть: 1. Священное Писаніє; 2. Евсевій Памонлъ; 3. Сократь; 4. Аганангелъ; 5. Фавстъ византійскій; 6. Монсей Хоренскій; 7. Ех'ише; 8. Лазарь п'арпскій; 9. Себеосъ; 10. Х'евондъ; 11. Шапухъ Багратуни и 12. Іоаннъ каноликосъ (1 — 5 стр. текста). — Объ этихъ писателяхъ читатель найдетъ подробности въ нашихъ примъчаніяхъ 2—12 къ 1 гл. І Вниги.

Первую и Вторую Книги своей Исторіи авторъ нашъ писалъ по вышеприведеннымъ источнивамъ. Третья Книга—за исплюченіемъ правленія Ашота І Великаго, описаннаго историкомъ Шапухомъ см. 11 примъч. въ І гл. І кн. 4 стр. текста) и царствованія Сёмбата І и Ашота ІІ, до 920, изображеннаго Іоанномъ Каноликосомъ — Третья Книга, говорю, какъ исторія событій совершивымихся въ теченіи 83 лёть—съ 920 по 1003—написана Асох'икомъ какъ современникомъ и очевидцемъ.

Асох'инъ занимаетъ одно изъ почетныхъ и видныхъ мѣстъ между писателями своего отечества. Не говоря о правдавости, которою онъ по справедливости можетъ гордиться наравнѣ со всѣми армян-

скими историвами, у которыхъ она составляеть характеристическуючерту и одно изъ главныхъ достоинствъ, онъ имветъ передъ ними еще то огромное преимущество, что съ необывновенной тщательностью относится въ хронологіи вообще и из хронологіи армянской исторіи въ особенности; и это преимущественно въ отношеніи изъ тому періоду царей изъ династія Багратядовъ, котораго онъ является историкомъ.

Объ языкъ его мы замътимъ, что онъ отличается у него изящной простотой, точностью и въ то же вреия сжатостью. И потому переводъ его Исторіи, за исключеніемъ вступленія I и II кн. и начала-Посителовія, не представляль для насъ техъ трудностей, съ которыми им должны были бороться при переводъ Вардана. Должнооднаво же прибавить, что трудности въ упомянутыхъ мъстахъ происходять не отъсамаго автора нашего, но отъ испаженности, которой подвергался текстъ его подъ перомъ переписчиковъ, большей частью безграмотныхъ и неспособныхъ понимать изложение о предметахъ, сколько-нибудь отвлеченныхъ, каковы тв, о которыхъ трактуется въ вышеприведенныхъ мъстахъ. Другой отрывовъ, переводъ котораго требованъ всей напряженности нашего вниманія, и часто совершенно безъ пользы, это XXI гл. III вн. (143 стр. текста) - отвътное посланіе въ севастійскому митрополиту, написанное по приказанію каноликоса Хачика разумънтся не Асох'икомъ, но вардапетами того времени (см. гл. XX тойже вн. стр. 142); она сильно искажена, почему и мы часто находились вынужденными выпускать изъ нея цёлыя фравы, въ чемъ даемъ впрочемъ подробный отчетъ въ нашихъ къ ней примъчаніяхъ.

Отъ Асох'ина промів его Всеобщей Исторіи мы ничего другаго не имітемъ. «Толнованіе на пророна Іеремію», о поторомъ Григорій Магистросъ упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ посланій, въ сожавіню, утрачено.

Предлагаемый переводъ сдъланъ по тексту, впервые изданному въ Парижъ, въ 1859, трудолюбивымъ архимандритемъ К. Шахназаріаниемъ. По его увъренію, онъ изданъ имъ по сличеніи двухъ
списковъ, писанныхъ неизвъстно когда и не представлявшихъ значительныхъ варіантовъ (см. его Предисл. стр. 10 — 11).

Вромъ этого изданія мы имъли въ рукахъ также списокъ нашего ученаго академика Броссе, который съ обязательной готовностью предложиль намъ его въ следствіе нашей просьбы для сличенія съ печатнымъ текстомъ. Списокъ этотъ хотя и помогаль намъ при возстановленіи правильнаго чтенія некоторыхъ местъ изданія арх. Шахназаріанца, однако далеко не можетъ считаться удовлетворительнымъ. На его варіанты, по усмотренію нашему, мы указываемъ въ нашихъ примечаніяхъ. Онъ списанъ съ экземпляра, принадлежавшаго бывшему тифлисскому епархіальному начальнику, архіепископу Карапету, писаннаго неизвестно когда. Изъ его Послетию словія узнаємъ, что его писалъ переписчикъ, по имени Іоаннъ, который называетъ себя «собакой съ голоду умирающей», 2012 голомобы — и только!

Мы озаглавили нашъ переводъ: «Всеобщая Исторія» потому вонервыхъ, что это же самое заглавіе носить и парижское изданіє; з во вторыхъ и еще болве потому, что Аристанесъ ластивертскій, продолжатель нашего автора, въ этомъ же самомъ смыслв харантеризуетъ твореніе Асох'ина, называя его «Внигою заплючающею въ себъ Исторію міра», Изфиту миримпъл друг (см. его Ист. гл. II, стр. 7); но тапъ ли оно было названо самимъ авторомъ, это вопросъ.

Чтобы сдёлать переводъ нашъ доступнымъ для большей части читателей, ны сочли нелишнимъ соблюсти слёдующія условія:

- а) Тамъ, гдв авторъ излагаетъ исторію предшествовавшихъ ему въковъ по приведеннымъ въ первой гл. Первой его Книги источникамъ, мы шагъ за шагомъ слъдовали за этими источниками, укавывая на то, что откуда имъ заимствовано. Подобныя наши указанія, не требовавшія поясненій, мы вставили въ самый тексть нашего перевода.
- b) Небольшія поясненія, для большаго удобства читателя, мы пом'єстили подъ самый тексть.
- с) Рашеніе и разсмотраніе вопросовъ, болае или менае общирныхъ, переводы изъ другихъ писателей, цитаты и т. п., отнесены иъ концу книги въ отдаль Приложеній. Между посладними позволяемъ себа обратить винманіе спеціалистовъ на «Очеркъ редигіи и варованій языческихъ Армянъ» (Прилож. 14). Такъ какъ въ пер-

вый разъ этотъ интересный предметъ разсматривается въ связи и цълости, то желательно, чтобъ компетентные читатели указали на недосмотры и недостатки, отсутствіемъ которыхъ уномянутый «Очеркъ», какъ первый опытъ, конечно похвалиться не можетъ. Въ этотъ же отдълъ мы внесли приложеніемъ (22) въ армянскомъ подлинникъ и въ переводъ на русскій языкъ три отрыска, недостающихъ въпарижскомъ изданіи нашего Асох'ика, изъ которыхъ перевой есть конецъ IV гл. II, книги; второй — мінмая V глава той же книги и наконецъ третій — это VI гл., которую мы считаемъ существенною частью II книги Исторіи Асох'ика (объ этихъ отрывкахъсм. примъч. 24 къ IV гл. II кн. стр. 99).

моторыхъ потребовала бъ и много времени и много мъста, мы удълили на прочія хронологическія указанія Асох'ика столько вниманія, сколько это было въ нашихъ силахъ и сколько позволяли наши средства:

Два слова объ этихъ средствахъ: онъ, къ сожальнію, ограничивались тыми, какія представляла намъ наша собственная библіотека. Мы сами хорошо чувствуемъ, что подобнаго рода оправданіе, естественное и достаточное въ собственныхъ глазахъ нашихъ, справедливо можетъ быть отринуто учеными, которые, имъя полное право со всею строгостью относиться къ труду, являющемуся на ихъ судъ, не обязаны входить въ эти частныя кабинетныя соображенія. Быть можетъ, оно и такъ; по намъ кажется, что было бъ это вполнъ справедливо въ такомъ только случать, когда имъвшій въ своемъ распоряженіи всть нужные источники и сокровища европейской эрудиціи не желалъ или не могъ бы воспользоваться ими надлежащимъ образомъ.

е) Тамъ, гдъ нашъ авторъ передаетъ исторію прошедшихъ событій по Себеосу или Х'евонду, и часто ихъ подлинными словами, — мы предпочли для большей върности скоръе переводить эти мъста, нежели ссылаться на переводы г. Патканіана, изданные Академіей наукъ въ 1862, которые къ сожальнію не удовлетворяли насъ (см. примпч. 38 и 42 къ П гл. П кн. стр. 66 и 68; примпч. 8 и 18 къ Пу гл. той же П кн. стр. 89 и 94; и Приложение 20).

До сихъ поръ Асох'икъ быль извъстень въ западномъ ученомъ міръ по переводамъ изъ него нъкоторыхъ отрывковъ и по указаніямъ, сдъланнымъ на него нашимъ академикомъ Броссе, который первый изъ иностранцевъ обратился въ его Исторіи сначала въ своихь дополненіяхъ и примъчаніяхъ нъ Исторіи византійской имперія (Histoire du Bas-Empire par Lebeau, nouvelle édition revue entièrement par Saint-Martin, continuée par M. Brosset. Paris, 1836, T. XIV), a въ послъдствіи въ Histoire de la Géorgie и преимущественью въ Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie, St-Pétersbourg, 1851. — Въ ученомъ своемъ трудъ «О армянской хронологіи — Recherches sur la Chronologie arménienne technique et historique, t. I. xvi Paris, 1859 — французскій арменисть г. Эд. Дюлорье неодновратно прибъгаетъ къ творенію нашего автора и въ французскомъ переводъ приводить изъ него цълые отрывки. Чтобы дать возможность и нашимъ ученымъ, для которыхъ языкъ Асох'ика недоступенъ, познакомиться съ его Всеобщей Исторіей, мы решились представить на русскомъ язывъ полный переводъ ем.

Здёсь мы могли бы остановиться; но нёкоторыя недоразуменія, возникшія по поводу транскрипція армянских собственных имень въ нашемъ переводъ Исторін Вардана Великаго (см. Analyse critique de la Beeofman Metopin de Vardan par M. Brosset, membre de l'Académie, S.-Pétersbourg, 1862, р. 28 — 30), вынуждають насъ еще равъ возвратиться къ вопросу о силъ или произношении согласныхъ буквъ армянскаго алфавита. Вопросъ объ этомъ, на нашъ взглядъ, со всевозможной подробностью и опредъленностью разсмотрънъ и разръщенъ во первыхъ въ нашей Монографіи объ армянскомъ алфавить (см. нашъ перев. Ист. М. Хорен. стр. 361-376), а во вторыхъ въ Предисловів къ переводу того же автора (см. стр. 20-25), гдна страницъ 24 читатель найдетъ, что силу армянскихъ согласныхъ ны опредъляемъ слъдующимъ образомъ:

букву	æ	(бен)	MЫ	11	ере	38,	0M1	, ч	ер	езъ	P.	yc.	б	напр.	_{Մագարա} ն	переписываемъ	Багаранъ
•	4	(HHI)											ı	•	Գու էար աց	,	Γ угараци
•	7	(da)											д	•	Դերջան	•	Дерджанъ
•	4	(xem)											κ	,	կարենեան	•	Кареніанъ
>	-4	(n9)											12	•	Պ <i>արդյր</i>	>	Парупрь
,	***	(тью	1)										7/8	, ,	Swyns	•	Таронъ

«За тъпъ, сказано тамъ же, для выраженія въ русскомъ правописаніи особенностей звуковъ нёкоторыхъ армянскихъ буквъ согласныхъ, которымъ равносильныхъ не представляетъ русская азбука, мы рёшились прибёгнуть къ слёдующимъ двумъ способамъ:

```
1. бунку в ны выразвия черезь ти напр. Выбыце — Тъсмари'я
                                      ди
                                              2իրաւ
                                                      = Диправъ
                                     mų
                                              Zncm>
                                                          Tuyams
                                              Lucyuj = Zocyx'a
                                     дж
XVII
                  P = t'h \dots T'
                                          , թաթիկ
                                                      = That'hic, T'ar'sus
                                          » Փառոխ
                                                     = P'harokh, Il'apoxa
                                                      = Mark'h, Mapa's
                                                      - Haï, Xaii
                                   . . x' > Lapacetam = G'héroubae, X'epyona.
```

Кажется ясно. — Мы следовали этому правилу при транспринціи армянских собственных имень въ нашемъ переводе Исторіи Монсея Хоренскаго; мы не отступились отъ этого правила въ переводе Вардана; мы крешко придерживаемся его, какъ единственно вернаго, и теперь въ нашемъ Асох'икъ.

Мы пе переписывали и теперь не переписываемъ собственныя армянскія имена: Рупер, Ршрар Дшур, черезь «Блуръ, Бардцръ-Хайкъ», и въ русской транскрищи изънихъ не дълаемъ односложным словъ на томъ догическомъ основаніи, что онъ въ сущности двусложны. Ибо въ словахъ— $P_{I^{n} \leftarrow P}$, $P_{u} = P_{I^{n}}$, подразумъвается полугласная P_{I} , въ следствіе чего оне, какъ двусложныя слова, должны писаться и пешутся Белуръ, Бардцеръ, Ример, Римарр. Это правописание соблюнается армянскими писателями также при переносъ упомянутыхъ и подобныхъ словъ изъ строки въ другую, равно какъ и въ стихахъ. Но такъ какъ русская азбука не представляетъ буквы, равносваьдой армянской р. вполнъ соотвътствующей оранцузскому е muet въ словахъ: menace, secret; то мы тщательно старались для удержанія кореннаго звука г при транскрипціи армянскихъ словъ русскими буквами замёнить его буквою е съ краткимъ знакомъ (è) и вибсто неправильнаго: Блуръ, Бардиръ и т. п. иы писали и пишемъ: Бёлуръ, Бардиёрь и пр. *).

^{*)} Правда, въ нашемъ переводъ Вардана во многихъ случаяхъ буква

Мы писади и пишемъ, ахдиник'скій, сюник'скій, харк'скій, тайкскій, кортчайк'скій, котайк'скій на томъ основаніи, что эти принагательныя образуются изъ Ах'дцник', Сюник', Харк', Тайк', Кортчайк', Котайк', которыя только въ этой формъ и служать выражекуш ніемъ собственныхъ именъ вемель и странъ (см. ниже Приложеніе 9). Когда вы отбрасываете конечное р. к', лишаете эти слова всякаго смысла; ибо нътъ страны—Ах'дцки, Сюни, Хар, Тай, Кортчай, Котай и пр.; слъдовательно, нельзя изъ послёднихъ и образовать прилагательныя: сюнійскій, харскій, тайскій и т. д.

Мы писали и пишемъ *Шапух*ъ вивсто «Сапоръ», *Дарех*ъ вивсто «Дарій», *Шамирамъ* вивсто «Сенирамида» на основаніи, изв'ястномъ уже нашимъ читателямъ изъ прежнихъ нашихъ переводныхъ язданій.

Мы писали и пишемъ: Парсія и парсійскій, желая такимъ образомъ удержать древне - армянскую форму слова, которая въ этомъ случать совершенно тожественна съ формою, подъ которою имя это является въ Бисутунской Надписи, гдт мы его читаемъ: Parsaiya (см. III колонн. § 5).—Словомъ, мы остаемся втрны тому взгляду на силу и произношеніе встать согласныхъ армянскаго алфавита, который мы изложили, какъ замъчено выше, на стр. 20—25 Предисловія къ нашему переводу Исторіи Арменіи Монсея Хоренскаго еще въ 1858 году.

e, соотвътствующая армян. e. стоитъ безъ краткаго знака и въ особенности въ текстъ (въ примъчаніяхъ и приложеніяхъ, гдъ надлежитъ, стоитъ краткій знакъ), но въ этомъ виновата типографія, гдъ дъйствительно у того шрифта не доставало е съ краткимъ — \tilde{e} .

XIX.

Faustus de Byzance*.

Paustus de Byzance est assurément celui qui a été le plus sévèrement jugé par les écrivains nationaux. Déjà, à une époque fort ancienne, les Arméniens, par un sentiment exagéré de patriotisme, avaient témoigné leur mécontentement contre Faustus, en accusant cet historien de s'être fait l'écho de récits mensongers et d'appréciations calomnieuses. Lazare de Pharpe, auteur du cinquième siècle, qui avait compris l'injustice de ses compatriotes envers Faustus, s'appliqua à le défendre et à le justifier. Cet historien, qui fit preuve en cette circonstance d'une louable impartialité, n'hésita pas à reconnaître que l'ouvrage de Faustus avait subi d'importantes modifications, et que

^{*) [}Напечатано было въ качествъ Предисловія къ французскому переводу Фавста Византійскаго, помъщенному Н. О Эмвнимъ въ І томъ "Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie", publiée en français par V. Langlois, Paris, 1867, in 80, pp. 203-207: Faustus de Bysance, Bibliotèque historique en quatre livres, traduite pour la première fois de l'Arménien en français par Jean-Baptiste Emine, directeur du Gymnase impérial de Wladimir sur la Kliazma.—При печатанія мы возстановний ту ореографію собственныхънмень, которая была первовачально въ рукописи ученаго переводчика м которую потомъ измѣнилъ Ланглуа, согласно т. наз. западному армянскому проняношеню, принятому имъ въ своемъ изданіи. Такъ, напр., ния арм. царя фима,—фр. Рар, транскрибируется по запад. ореографія черезъ Вав, Ѕъртъъ.—фр. Тігап,— по з. оре. Diran. и т. п. Г. Х.].

l'ignorance et l'esprit de parti n'étaient point étrangers aux interpolations qu'on remarque, à première vue, dans l'histoire de cet écrivain. Au surplus, ces altérations des textes originaux des plus anciens prosateurs de l'Arménie sont assez fréquentes, et la critique a déjà signalé des additions et des changements introduits dès le quatrième siècle 1), dans les ouvrages historiques qui nous sont parvenus sous les noms d'Agathange 2) et de Zenob de Glak 8). Il est curieux de voir qu'au cinquième siècle, comme de nos jours, les Arméniens sen sont toujours blessés des attaques dirigées contre leur nation, et qu'il est fort difficile de faire taire chez eux les rancunes qu'ils conservent contre plusieurs de leurs écrivains, accusés d'avoir flétri ou stigmatisé les défauts de leurs compatriotes. Lazare de Pharpe qui, de son côté, s'est montré impitoyable envers ses nationaux 1); et qui a pris à tâche de justifier Faustus, en le représentant comme un écrivain supérieur, d'une rare érudition, incapable de descendre jusque dans les basses régions de la calomnie 5), n'a pu, malgré ses efforts, ramener les Arméniens à des sentiments plus justes envers cet historien. Ce préjugé a subsisté même jusqu'à présent et les savants religieux de la congrégation de Saint-Lazare de Venise, notamment Indjidji 6) et Tchamitch 7), n'hésitent point à déclarer que tout le récit de Faustus, à quelques exceptions près, est dépourvu d'authenticité et ne mérite aucune confiance. Il est vraiment regrettable que les éditeurs de l'Histoire de Faustus n'aient attaché qu'une médiocre importance au témoignage de Lazare de Pharpe qui place cet auteur au même rang qu'Agathange, en donnant aux livres de ces deux annalistes la préférance sur «cette quantité d'ouvra-

¹⁾ Cf. l'introduction à l'Hist. d'Arménie de Lazare de Pharpe, en arménien (Venise, 1793, pag. 14).

²⁾ Cf. l'introduction á l'Hist. d'Agathange, plus haut, pag. 100 et suiv.

³⁾ Cf. l'avant - propos en tête de la traduction française de Zénob de Glak dans le Journal asiatique, 1863, et tirage à part, pag 5.

⁴⁾ Cf. la Lettre de Lazure de Parpe à Vahan Mamikonien, en arménien, (Moscou, 1853, in 80).

⁵⁾ Introduction à l'Histoire d'Arménie de Lazare de Parpe, pag. 14.

⁶⁾ Indjidji, Archéol. armén., en arménien (Venise 1835), t. II, pag. 185.

⁷⁾ Tchamitch, Hist d'Armén., en arménien (Venise, 1832), t. I, p. 11.

ges historiques arméniens qu'il avait à sa disposition», en composant son livre 1). Toutefois l'ouvrage de Faustus, auquel nous accordons une véritable importance, n'est pas exempt de défauts, et il est vrai de dire qu'on y trouve des erreurs capitales, de fréquents anachronismes, une absence complète de chronologie et exagérations, inexplicables sur le nombre et l'importance des armées dont il fait l'énumération. Mais ces défauts qui, il faut bien le reconnaître, sont communs aux écrivains de cette époque, et dont la faute retombe en partie, soit sur les traducteurs, soit sur les copistes, sont du reste excusables chez un écrivain du quatrième siècle, d'autant plus qu'à côté de quelques taches, nous trouvons des indications précieuses et exactes qu'on chercherait en vain chez les contemporains de Faustus; nous voulons parler de détails que donne cet historien sur les moeurs, les usages, 204 les coutumes, les superstitions, les croyances populaires, les cérémonies du paganisme arménien, les relations des satrapes avec le roi, le système féodal introduit en Arménie par les Arsacides, les commencements du christianisme et ses luttes, les rapports de l'Eglise avec l'Etat, enfin sur les relations du patriarche avec le pouvoir royal, etc. Non seulement Faustus nous apparait dans son livre comme un historien savant et fort au courant des événements qu'il raconte, mais encore il déploie au véritable talent de narrateur lorsqu'il trace les portraits de quelques—uns des personnages dont il a esquissé l'histoire. Les biographies des patriarches Vrthanès, Grigoris, Iousik, Jacqués de Medzpin Daniel, Nersès, Khad, et des généraux Vasak, Mouschèg, Manuel, sont rédigées de main de maître, et nous représentent avec une vérité parfaite ces personnages peu connus et dignes de l'admiration de la posterité. Les récits de Faustus, comparès à ceux de Moïse de Khorène qui a rapporté également quelques-uns des faits historiques racontés par son prédécesseur, offrent des différences sensibles, et ce desaccord a été l'un des principaux arguments mis en avant par les critiques arméniens pour accuser Faustus de s'être écarté de la vérité. Cependant, dans l'état actuel de nos connaissances, il est fort difficile de dire auguel des deux historiens il faut accorder l

 $\mathsf{Digitized}\,\mathsf{by}\,Google$

¹⁾ Lazare de Pharpe, Hist. d'Arménien., p. 9.

plus de confiance, et on doit attendre, pour se prononcer à cet égard, que la critique, à l'aide de données nouvelles, soit en mesure de contrôler avec une entière certitude les récits de ces deux grands écrivains.

Quoi qu'il en soit, l'Histoire de Faustus de Byzance est, avec celle de Moïse de Khorène, la source capitale qui fournit les renseignements les plus abondants pour les annales de l'Arménie dans les deux premiers siècles de la conversion de ce pays au christianisme. Le récit de Faustus s'etend depuis l'année 344 de notre ère jusqu' en 392. Le savant Saint-Martin faisait grand cas de l'Histoire de Faustus, à laquelle il a emprunté une foule d'informations qui ont trouvé place dans les notes dont il a enrichi les premiers volumes de la nouvelle édition de «l'Histoire du Bas-Emprire» de Lebeau '). Du reste, dans un autre ouvrage, Saint-Martin s'était plu à rendre justice à cet historien, en disant «qu'il est facile de voir, par l'attention scrupuleuse qu'il prend de rappeler jusqu'aux moindres détails des événements, qu'il doit donner une connaissance plus exacte de l'Arménie au quatrième siècle de notre ère, que Moïse de Khorène, dont l'Histoire est écrite avec une extrème brièveté 1). «Il n'est pas douteux que Moïse de Khorène ait fait de larges emprunts à l'Histoire de Faustus qu'il n'a pas nommé, et du reste son exemple a été suivi par Lazare de Pharpe, Sébéos, Moïse de Gaghankaïtoutz, Jean Catholikos, Mesrob, Étienne Assoghik, Kirakos de Gantzak, Vardan le Grand, et tant d'autres encore, qui citent Faustus sans le nommer, et rapportent même quelques-unes de ses expressions.

Bien que Faustus de Byzance fasse partie de la pléiade des historiens classiques de l'Arménie, on ne connaît que fort peu de chose de sa biographie. Son origine grecque, qui n'est past douteuse, l'a fait considérer comme un étranger, et aucun écrivain national ne s'est spécialement attaché à nous conserver des détails particuliers sur sa vie 3). Dans un seul passage de son Histoire, Faustus, en énumérant

³⁾ Les critiques modernes, et notamment le P. Garéguin dans son "Histoire de la littérature arménienne", en arménien, n'hésite pas à considérer Faustus, comme un Grec.

^{&#}x27;) Cf. les tomes II à V. Édition F. Didot.

²⁾ Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, pag. 313-314, note 2.

les grands satrapes convoqués par le roi Tiran (353—363), mentionne un certain prince de la famille des Saharouni qu'il dit être de sa famille: «l'ischkhan de notre famille, dit-il, de la race des Saharouni» 1).

On ne saurait dire si c'était par son père ou par sa mère, qu'il appartenait à cette illustre maison, mais ce qu'on peut avancer avec certitude, c'est qu'il était originaire de Byzance, comme l'indique son surnom de Bouzandatzi, qui veut dire en arménien «natif de Constantinople ou de Byzance». Il reçu une instruction solide dans cette capitale, comme l'assure Lazare de Pharpe 2), mais il n'appartenait pas vraisemblablement à la caste sacerdotale, car notre auteur n'a rien de commun avec l'évêque Faustus dont il est question dans son 205 Histoire 3), et avec lequel on a cherché à l'identifier 4).

L'instruction brillante que Faustus avait acquise dans les écoles de la capitale de l'empire des Césars ne permet pas de douteur que cet écrivain n'ait composé son livre dans l'idiome gree, et en effet son style diffère essentiellement, même dans la traduction arménienne que nous est seule parvenue, de celui des autres écrivains de son époque. De plus, les derniers mots qui terminent le troisième livre de son Histoire ne peuvent laisser subsister aucune incertitude sur la langue dans laquelle il rédigea son livre, puisque Faustus y est désigné par cette épithète «grand historien et chronographe gree».

On doit croire que l'Histoire de Faustus de Byzance fut traduite dans la première moitié du cinquième siècle, immédiatement après l'introduction ou la mise en usage de l'alphabet national, dont l'in-

^{&#}x27;) Faustus de Byzance. Hist. d'Arm., liv. III, ch. 12.—Ce passage paraît du reste altéré par les copistes. Le P. Gareguin suppose, qu'au lieu de lire méro tohmi, de notre famille, il faut restituer le nom du satrape Mérothahzad, ce qui changerait complétement le sens de ce passage.

²⁾ Lazare de Pharpe, Hist. d'Arm., p. 14.

⁸⁾ Liv. IV, ch. 4; liv. V, ch. 24; liv. VI, ch. 5. et 6.

⁴⁾ Tchamitch, Hist. d'Arm., t. I, liv. II, ch. 45.—St - Martin, Hist. du Bas-Empire (éd. Didot), t. V, p. 27.

vention est attribuée á S. Mesrob 1), et ce qui nous autorise à avancer cette hypothèse, c'est la mention que fait Lazare de Pharpe de la mutilation qu'aurait subie le texte original de Faustus de la part des falsificateurs grecs ou syriens qui abondaient à cette époque 2). La version arménienne de l'Histoire de Faustus, répandue en grand nombre d'exemplaires en Arménie, contribua sans aucun doute à la perte du texte original grec, comme cela avait eu lieu déjà pour une foule d'ouvrages du même genre, dont il ne reste que des versions syriaques, arméniennes, coptes, etc. Cependant le texte primitif de Faustus, qui avait eu un certain retentissement en Grèce, existait encore au sixième siècle, puisque Procope l'a connu, et qu'on trouve dans son Histoire de la Guerre Persique 3), des détails précis sur les événements qui précédèrent et suivirent la détention d'Arschak II dans le Château de l'Oubli (Aniousch; φρούριον τῆς λήθης), détails qui sont textuellement empruntés à notre auteur 1). En effet, Procope nomme la source à laquelle il a puisé les renseignements qu'il donne sur Arschak II «une Histoire d'Arménie», et c'est le même titre que nous trouvons dans Lazare de Pharpe 3). L'édition de Venise donne une rubrique différente: «Histoire d'Arménie de Faustus de Byzance, en 4 livres». Il serait curieux de savoir si ce titre existe réellement sur les manuscrits dont se sont servis les savants éditeurs, car il est à remarquer qu'en tête des quatre livres de l'Histoire de Faustus, on lit les mots Bousandaran Patmouthiounk, qui sont fort importans. S'il est vrai, comme le dit Lazare de Pharpe, que l'ouvrage de Faustus portait la rubrique d'«Histoire d'Arménie», on se demande ce que pourrait signifier alors le terme Bousandaran, et pourquoi le mot Patmouthiounk qui le suit écrit immédiatement, est au pluriel au lieu d'être exprimé au singulier. Pour répondre à cette question, il faut

^{1) &}quot;Sur l'alphabet arménien", cf. notre Mémoire inséré dans l'édition russe de Moïse de Khorène (Moscou, 1858) pag. 377; la traduction française dans la "Revue d'Orient (1865) et le tirage à part de cette traduction.

²⁾ Lazare de Pharpe, Hist. d'Arm., p. 14.

³⁾ Procope, Bell. persic., liv. I, ch. 5.

⁴⁾ Faustus de Byzance, Hist., d'Arm., liv. IV, ch. 54, et liv. V, ch. 7.

⁵⁾ Lazare de Pharpe, Hist. d'Arm., p. 8.

avant tout expliquer le mot Bouzandaran. Cette expression fort singulière se compose de deux éléments, d'abord Bousand, surnom de Faustus qui est l'abrégé de Bousandatzi, «originaire ou natif de Byzance», et ensuite la particule ran qui, en arménien, exprime l'idée de lieu. C'est le seul et unique cas où cette particule entre dans la composition d'un nom propre. Or, en présence d'un fait aussi rare dans la langue arménienne, on peut hasarder une conjecture, c'est que le mot composé Bouzandaran doit signifier «Bibliothèque de Bouzand» ou «de Faustus de Byzance». A l'appui de cette hypothèse, nous voyons le mot Patmouthiounk chistoires, employé au pluriel, ce qui nous permet de conjecturer que les expressions Bouzandaran Patmouthiounk veulent dire «Bibliothèque historique de Faustus de Byzance», et que cette Bibliothèque renfermait l'histoire de plusieurs nations et notamment celle de l'Arménie. Au surplus, ce titre n'a rien d'insolite, puisque déjà il avait été pris à une époque plus ancienne par Diodore de Sicile, dont les oeuvres, soit dit en passant, étaient complètes à l'époque où vécut Faustus 1).

206

Faustus a divisé son ouvrage en quatre livres *); cependant le premier livre est nommé, par l'auteur ou par son traducteur, le 3-e; le second devient le 4-e, le troisième est appelé le 5-e, et enfin le quatrième est désigné sous le nom de 6-e. Cette division, qui peut paraître singulière de prime abord, est cependant facile á expliquer. En effet, les premières lignes de l'avis préliminaire que l'austus a placé en tête de son Histoire, quoique assez confuses, nous permettent de reconnaître que l'ouvrage de cet annaliste, tel qu'il nous est parvenu, ne forme que la troisième partie de la «Bibliothèque historique», et que les deux parties précédentes devaient être divisées en deux livres distincts, traitant de l'histoire d'autres nations. L'Histoire d'Arménie venait en uite; elle formait la continuation de la «Bibliothèque» de Faustus, et devait par conséquent commencer par le troisième livre. En effet, pour que le lecteur ne pût avoir de doutes sur cette division en livres, l'auteur, après avoir écrit, en tête de son Histoire

¹⁾ Cf. Moise de Khorène, Hist. d'Arm., liv. III, ch. 1.

²⁾ Cf. plus bas, la Préface de Faustus, p. 209.

d'Arménie, la rubrique «troisième livre», se hâte d'ajouter le mot «commencement», pais vient le premier chapitre de ce même livre. De cette façon, on doit écarter la supposition des savants Mékhitaristes qui croyaient à l'existence d'une autre Histoire d'Arménie du même auteur, qui serait aujourd'hui perdue. En résumé, si le mot Bouzandaran, dont le sens a été expliqué plus haut, a la valeur que nous lui avons attribuée, les mots «voici ce qui se trouve dans les livres de cette troisième Histoire» 1) se comprennent aisément sans qu'il soit besoin de recourir à une autre explication. — M. Neumann. de Munich, a cependant donné une explication différente de la nôtre 2); et que nous croyons utile de rappeler, malgré son pen de vraisemblance. Selon lui, le I-er livre de Faustus serait appelé le 3-e, parce que cet historien aurait considéré son ouvrage comme faisant suite au récit d'Agathange. Mais cette supposition, tout ingénieuse qu'elle paraisse, ne repose sur aucune preuve et setrouve en désaccord avec le texte même de l'Avis préliminaire de Faustus.

Les quatre livres de Faustus ont subi de la part des copistes de fâcheuses mutilations, comme on peut s'en assurer en lisant la table des matières qui termine le sixième livre. En effet, Faustus donnait, dans cette partie de son Histoire, des détails sur lui-même «en dix versets bien complets», qui manquent actuellement dans tous les manuscrits. L'Histoire de Faustus embrasse l'espace l'environ un demisiècle, et traite des règnes de huit souverains arméniens de la dynastie arsacide. Après avoir dit quelques mots sur le roi Tiridate, sur S. Grégoire l'Illuminateur et son fils Rhestakès, notre auteur raconte le règne de Chosroès II, fils de Tiridate; puis il passe à ceux de Tiran II, d'Arschak II, de Pap, de Varazdat, d'Arschak IV, de Vagharschak ou Valarsace II. Il termine son Histoire par un exposé de la division politique de l'Arménie arrêtée par Sapor, roi de Perse, et par Arcadius, empereur des Grecs, en faveur d'Arschag IV et de Chosroès III.

s) Cf. plus bas, Avis préliminaire de l'Histoire de Faustus.

²⁾ Versuch einer Geschichte der Armenischen litteratur (Leipzig, 183), p. 26.—C'est aussi l'opinion du P. Garéguin dans son Histoire de la littérature arménienne.

Le style de Faustus est irréprochable comme pureté de langueet, en cela il ne le cède en rien pour l'élégance aux traductions arméniennes faites pendant le cinquème siècle. Cependant l'austus a le défaut d'allonger ses périodes, ce qui rend son style parfois très-languissant, et le sens des mots difficile à saisir au premier abord. Aussi on doit comprendre que de difficultés il nous a fallu vaincre, pour rendre dans un idiome européen l'ouvrage de cet auteur, qui jusqu'à présent n'avait pas encore été soumis à l'épreuve d'une traduction.

Le texte de Faustus n'a eu eucore que deux éditions; la première a paru à Constantinople en 1730; la seconde a vu le jour un siècle plus tard à Venise en 1832. L'édition princeps est fort rare, et il nous a été impossible de nous la procurer; c'est sur le texte de Venise que nous avons fait notre traduction.

En terminant, nous ferons observer que Faustus ne donne dans son livre aucune date, ce qui rend la chronologie des Arsacides très-difficile à établir. Pour entreprendre la restitution des époques de chaque règne, il aurait fallu entrer dans une série de longues discussions qui nous eussent entraîné au-delà des bornes qui nous ont été tracées. Dans un ouvrage spécial, pour lequel nous avons rassemblé des documents assez nombreux, nous aborderons la question de la chronologie des Arsacides d'Arménie qui, jusqu'à présent, n'a pas été étudiée avec le soin qu'elle mérite, et nous avons tout lieu d'espérer que ce travail, entrepris en dehors du domaine par trop fréquenté des hypothèses, offrira au public savan quelque intérêt et sera consulté avec une sympathique indulgence.

XX.

Монсей Хоренскій и древній эпосъ армянскій.

ВЗСЛЭДОВАНІВ, НАПИСАВНОВ ПО СЛУЧАЮ У АРХИОЛОГИЧЕСВАТО СЪЗВДА ВЪ ТНОЛИСЬ *).

Нижеслъдующія слова, употребленныя Монсеемъ Хоренскимъ въ 5 его Исторіи Арменіи, требують нѣкотораго объясненія, которое мы и предлагаемъ въ началѣнашего «Изслъдованія». Мы сказали «предлагаемъ», вѣрнѣе было бы сказать «повторяемъ» здѣсь толкованіе, которое мы впервыз дали имъ въ 1850 году въ нашемъ армянскомъ трактатъ объ Эпосъ. Вогъ эти слова:

- 1. вэп, Цу--вполив соотвътствующее греческому эпосъ,
- 2. при участій котораго образовалось випасан, франций—слово, образовавшееся изъ вэп и асем, шива. Последнее, непонятное теперь въ арханческой своень значеній, въ древности было однозначаще съ глаголомъ ергем, врава, «пою.» Поэтому випасан значно поющій вэп, эпическій аэдь, эпикь, рапсодь, сказитель былинь, баянь (оть баять).

Слово випасан мы употребляемъ въ нашемъ «Изслъдованін.»

3. *чусан*, *дасиши*, *чусанакан*, *дасишишции*; такъ назывались въ дохристіанской Арменіи «народные пъвцы, сопровождавшіе свои пъсни мимикой.»

^{*) [}Напечатано въ 1881 г., въ Москвъ, стр. 1—82+I, in 8. Въ настоящее изданіе мы внесли нъкоторыя поправки и дополненія, сдъланныя рукой покойнаго армениста въ его ручномъ экземпляръ "Эпоса", напр., на стр. 17, 23, 26, 28 и др. Г. Х.]

- 4. араспел, шпшищь араспелик, шпшищь рр. И то и другое арханческія слова и означають «легенда историческая.»
- 5. зруйц, четуя—«сказаніе, сага».
- 6. ерг, вра-просто означаеть, «піснь», какъ и теперь оно употребляется. Мы приводимъ его здісь потому, что оно во-первыхъ образуеть слово ергаран, врашрый, часто употребляемое Монсеемъ Хоренский и означающее «сборникъ піссень;» а во вторыхъ, потому что оно встрічается у послідняго съ словами банавор, рыбышлр и твеліац, впецівыв, изъ которыхъ первое значить—
 «словесное» въ смыслів «устное,» а второе— «хронологическое.»—
 Няже читатель увидить— въ какомъ значеній мы принимаемъ слово твеліац.

Въ заключение этихъ неиногихъ строкъ замътимъ, что «випасаны» сопровождали свои егом струннымъ иструментомъ, называвтимся бамбири'омъ, разбретъ.

Сомнаніе въ достоварности разскава Монсея Хоренскаго о Маръ Абась и о существованім халдейской книги, переведенной на греческій языкъ, по приказанію Александра Великаго, извлеченіе изъ которой, по порученію царя Вахаршака, сдалано было ученымъ сиряниномъ въ ниневійскомъ архивъ— не въ первый разъ является въ печати въ нашемъ «Изсладованіи.» И французскіе, и нашемъ «Изсладованіи.» И французскіе, и нашемъ «Изсладованіи.» Каранцузскіе, и нашемъ и сладовано ожидать, каждый съ своей точки вранія.

Первое мъсто, по времени, между этими учеными занимаеть:

- 1. Quatremére, см. его статью «Observation sur la ville de Ninive», въ Journal des Savants 1850, juin, 3-e article, стр. 364—65. Дамъе:
- 2. Histoire générale et système comparé des langues sémitiques, Ernest Renan, seconde édition, 1858, crp. 256.
- 3. Über die Glaubwürdigkeit des armenischen Geschichte des Moses von Khoren, Gutschmid. 1876. етр. 31 и д.
- 4. Вритическая Исторія Арменіи, на армян. языкъ, Константинополь. 1880. Авторъ ен Каракашенъ. Этого труда мы не имъли въ рукахъ; но, какъ слышно, заключаетъ въ себъ строгую оцънку Исторіи Монсен Хоренскаго.

"Хотя мы—народъ небольшой, весьма мадотисленный, слабосильный, находившійся и подъчжимъ господствомъ; однако и въ нашей землів много совершено подвиговъ мужества, достойныхъ внесенія въ лівгописи"... М. Хор. Кн. І. гл. 3.

ոչ և Թեպետ եմը ածու փոթր, և Թուով յոյժ ընդ փոթու սագմանեալ և զօրուԹեամբ տկար և ընդ պլով յոլով անդամ նուաձնալ ԹադաւորուԹեամբ, սակայն բազում գործբ արուԹեան դատնին դործեալ և ի մերում աշխար-գիս, և արժանի դրոց յիշատակին...

До половины текущаго стольтія армянскіе ученые и западные арменисты оставались въ томъ убъжденін, что древняя языческая Арменія не имъда Эпоса. По этой части всъ свъдънія ученыхъ ограничивались единственным в отрывком в о рождении Вахаги'а, мнимаго сына Тиграна Великаго. Стихотворный этотъ отрывовъ сохранился въ Исторіи Монсен Хоренскаго. На него впервые указали венеціанскіе Мхитаристы, не подозръван, впрочемь, эпическаго его происхожденія. Около того же времени появилось на древне-армянскомъ явыев «Изследованіе» пишущаго эти строки, инфешее целью — 8 вопрека издавна сложившемуся отрицательному мевнію — доказать, что явыческая Арменія, напротивъ, обладала обширными эпическими произведеніями, замънявшими въ этой странъ исторію въ древнъйшій періодъ ея существованія. Между интересующимися армянской письменностью «Изсятдованіе» наше не прошло незамъченнымъ. Всябдъ за нимъ стали выходить на армянскомъ и французскомъ языкахъ одни за другими трактаты объ эпическихъ пъсняхъ древнихъ армянъ. Всв они, бевъ исключенія, болве или менве отражали на себъ вліяніе вышеуказаннаго «Изслъдованія». -- Со времени обнародованія послідняго, первоначальный нашъ взглядъ на армян-

скій Эпосъ расширился значительно. Имъ-то желательно намъ подівлиться съ читателемъ въ нижеслідующихъ строкахъ.

Разсказы о царяхъ изъ династін Хайка въ Первой Книгъ Исторіи Монсея Хоренскаго не носять на себъ слъдовъ вноземнаго, скажемъ прямо «халдейскаго» свойства. Отъ Хайка до Тиграна Великаго включительно во всъхъ царяхъ этой династін мы видимъ истыхъ національныхъ армянскихъ героевъ. Типы, въ родъ Хайка, Арама, Арая, Тиграна Великаго могли быть созданы, конечно, не халдеемъ, какъ увъряетъ Момсей Хоренскій устами Маръ Абаса, но армяниномъ, и только армяниномъ. Творцами этихъ величавыхъ образовъ были армянскіе Эпики. Мы увидимъ, что именно на эпическихъ пъсняхъ, а не на чемъ другомъ, держится вся исторія Хайкидовъ. Мы доведемъ эту мысль до очевидности и докажемъ, что вся исконная исторія армянская основана у Хоренскаго на народномъ Эпосъ, на циклъ многихъ эпическихъ произведеній. Тогда Маръ Абасъ съ пресловутой халдейской своей книгой ниневійскаго архива отойдетъ на послъдній планъ.

Какъ въ древвія, такъ и въ последующія, новыя времена народная поэзія имъла въ Арменія—какъ это теперь несомнънно доказано-мвогочисленныхъ представителей въ лицъ народныхъ пъвцовъ, импровиваторовъ, ашух'овъ. Въ последнее двадцатипятилетие много сдълано по части сохраненія народныхъ пъсенъ на разныхъ армянсвихъ наръчіяхъ. Благодаря счастливому почину незабвеннаго Юрія Ахвердова, давшаго образцовое изданіе пъсенъ Саятъ-Новы, вереница молодыхъ ученыхъ армянъ потянулась за нимъ, следуя его примъру. Они съ любовью — принялись за собираніе и изданіе произведеній народной музы въ русской и турецкой Арменіи. Ими собрана масса народныхъ пъсенъ, сложенныхъ на всъ случан жизни. Туть встричаются богатырскія сказанія чисто эпическаго строя, пъсни историческія, эротическія, свадебныя, хороводныя, подблюдныя, причитанія, сказки и пр.—Обнародованіе этихъ произведеній народнаго творчества, отчасти уже начатое, развернетъ со временемъ передъ армянскимъ и западнымъ ученымъ міромъ незнакомую еще для нихъ-страницу устной армянской письменности.

T.

Прежде чёмъ приступить въ решенію вопроса объ Эпосё языческой Арменіи, нужнымъ считаемъ сказать нёсколько словъ объ источникахъ, которыми пользовался Монсей Хоренскій для Первой Книги своей Исторіи. Это необходимо потому въ особенности, что указанный нами вопросъ, по нашему убёжденію, главнымъ образомъ основывается на Первой Книгъ. По этому самому мы сперва перечислимъ источники, на которые ссылается Хоренскій, затёмъ приступимъ въ подробному изложенію нашего мнёнія объ армянскомъ Эпосъ.

Первая Книга его Исторіи имъетъ то важное значеніе, что безъ нея армянскій народъ не имъль бы понятія о своемъ началь и промесхожденіи. Ибо кромь Хоренскаго ни одинъ изъ льтописцевъ и историковъ IV и V въковъ, произведенія которыхъ сохранились до насъ, не говорить объ этомъ; позднъйшіе же историки рабски воспроизводять разсказъ Хоренскаго. Поэтому желательно знать—на чемъ отецъ армянской исторіи основываетъ свое сказаніе о древнъйшемъ ея періодъ, начинающемся за 2000 слишкомъ льтъ до Р. Х. ?—Отвътъ на это мы представимъ ниже, а пока замътимъ, что нашему историку для Первой его Книги источниками служили то одной стороны: Св. Писаніе, Александръ Полигисторъ, Сибилла берозіанская, самъ Берозъ, Абидэнъ, Кефаліонъ, Манееонъ, Флавій Іосифъ и устныя преданія; съ другой — сирянинъ Маръ Абасъ Катина.

Исчисленные источники, за искочениемъ Маръ Абаса, судя по сжатымъ, отрывочнымъ изъ нихъ извлечениямъ, приведеннымъ у нашего автора, трактовали не объ армянахъ, но о другихъ народахъ западной Азіи и вообще древняго міра. Въ одномъ только мъстъ

Хоренскій, цитируя Абидэна, приводить изъ него небольшой отрывовъ о Хайків и о шести непосредственно за нимъ слідующихъ его преемникахъ. Внимательное чтеніе этой цитаты приводить въ убівжденію, что у Абидэна ея вовсе не было и не могло быть ').

этимъ и ограничнися относительно вышеуказанныхъ источниковъ и перейдемъ къ главному нашему предмету, Маръ Абасу и его армянской Исторіи.

Танъ нанъ отнынъ имя Маръ Абаса повторяться будеть часто, то мы едёсь же, въ начадъ нашего Изсятдованія, познакомимъ читателя съ нимъ по тъмъ единственнымъ объ немъ свёдъніямъ, которыя сообщаеть намъ Хоренскій.

Аршакъ Великій, свергнувъ македонское иго и покоривъ, говоритъ Хоренскій, Ассирію, ставитъ брата своего, Вахаршака, царенъ въ Арменіи. Новый государь, глава аршакидской династіи въ Арменіи, жедая знать—какіе мужи владёли этой страной до него, мъсто ли храбрыхъ или трусовъ приходится занимать ему, ищетъ и находитъ одного «мудраго» сирянийа, по имени Маръ Абасъ, котораго отправляетъ къ Аршаку Великому съ письмомъ такого содержанія: «я

¹⁾ Следуеть заменть, что непосредственно за ассирійским родословіємъ у Хоренскаго идеть родословіє армянских родоначальниковъ. Начинаясь оть Арая Прекраснаго, оно восходить до Хайка въ следующемъ порядке: "Арай Прекрасный оть Арама, Арамъ отъ Хармая, Хармай отъ Гех'ама, Гех'амъ отъ Амасіи, Амасія отъ Армаиса, Армаисъ отъ Арменака, Арменакъ (отъ Хайка), который быль противникомъ Бэла и его убійцей".

Эту выписку изъ Абидэна Хоренскій снабжаетъ такой замѣткой: "Это намъ разсказываетъ Абидэнъ въ Первой своей Книгъ при подробномъ взложеніи родословій, что впосдъдствіи опущено другими".—Кв. І. гл. 5.

Спрашивается: кто эти другіе? какимъ побужденіемъ руководились послідующіе за Абиденомъ историки, опуская вышеуказанное місто? и почему пменно это місто они выкинули? можно ли допустить такой произволь во всіхъ, безъ исключенія, послідующихъ за Абиденомъ историкахъ?

Мы думаємъ, что это родословіе армянскихъ родоначальниковъ принадлежитъ просто Хоренскому. По этой самой причинѣ его и не оказывается у другихъ историковъ. Чтобы придать авторитетность своему родословію, Хоренскій проводитъ его въ своей Исторіи подъ вымышленной этой оговоркой.

получиль отъ тебя повелене заботиться о подвигахъ и мудрости—
я еще ни разу не препебрегаль твоимь советомь; напротивь, я заботливо старался обо всемь, сколько позволяли умъ и разумение
мое. И теперь, когда я, благодаря твоему попечению, привель въ
порядокъ это царство, желаю знать: кто до меня властвоваль въ
Армении и откуда нахарарства въ ней находящияся? Ибо не видно,
чтобы здесь были какіе-нибудь порядки, или служение при храмахъ;
не видно—кто первый между главными лицами страны и кто последній: нетъ ничего определеннаго—все перепутано, все дико. Поэтому
прошу... приказать открыть царскій твой архивъ мужу, являющемуся передъ мощное твое владычество; дабы онъ, нашедъ желаемое
братомъ твоимъ и сыномъ, могъ доставить ему въ скорейшемъ времени вёрныя свёдёнія». — Аршакъ приказываетъ показать Маръ Абасу царскій архивъ въ Ниневіи.

Здёсь то «мудрый» спряннеть находить одну книгу, переведенную съ хандейскаго языка на греческій, по приказанію Александра Великаго, заключавшую въ себъ стародавніе разсказы древнихъ. Изъ нея Маръ Абасъ извлекаеть достовърную исторію только армянскаго народа и представляеть ее царю Вахаршаку. Вахаршакъ, считая эту исторію первымъ своимъ сокровищемъ, тщательно хранитъ ее въ своемъ дворцъ, приказавъ отрывокъ изъ нея начертить на столбъ 1).

«Вникнувъ, говоритъ Хоренскій, обращаясь къ своему меценату, князю Сааку Багратуни, въ порядокъ сказаній, изложенныхъ въ этой книгъ и убъдившись въ ихъ достовърности, мы повторяемъ ихъ теперь для твоей любознательности, возводя наши собственныя нахарарства до халдейскаго Сарданапала и далъе ²)».

Остановимся на этомъ разсказъ и въ свою очередь вникнемъ въ 14 его сущность.

Съ V въка по настоящее время всъ армянскіе писатели, и самый народъ, не переставали видъть въ Маръ Абасъ того «мудреца», который въ 150 году до Р. Х., будучи вызванъ Вахаршакомъ изъ не-извъстности, является, не смотря на иноземное свое происхожденіе отпрывателемъ генеалогіи древнихъ Армянъ, спасающимъ начальную

¹) См. Кн. I, гл. 8, 9.—²) Тамъ же гл. 9.

ихъ исторію отъ окончательнаго исчезновенія. Приглашеніе ученаго иноплеменника для того, чтобы онъ повъдалъ темнымъ армянамъ II въка до нашей эры -- откуда есть пошла армянская земля, съ перваго же разу останавливаеть на себъ наше внимание. Съ трудомъ върится, чтобы въ эту эпоху не было въ Арменіи ни одного ученаго армянина, который бы могъ исполнить поручение своего государя; не върится, чтобы этотъ последній быль поставлень въ необходимость пригласить для этого иноземца. Ибо изъ Хоренскаго же мы внаемъ, что въ древнемъ его отечествъ существовали: 1. Храмы и жреческое сословіе 1); 2. Храмовыя вниги 2); 3. Храмовыя исторін 3); 4. Такъ называемыя книги царей 4); 5. «Бевчисленные сборники сказаній 5)»; 6. Сборники эпическихъ сказаній, хранившісся въ царскомъ архивъ 6); 7. Пъснь випасановъ 7); 8. Пъснь эпиковъ, расположенная въ хронологической последовательности в); 9. истори-15 ческія легенды ⁹). Были и такіе памятники, названій которых в хотя и не приводить: Хоренскій, тімь не меніве они существовали въ его время н онъ ими польвовался, каковы—10. Исторія 10), съ которой справдялся Вахаршавъ при назначении правителя въ сюнийскую провинцію, на которую, исторію, и нашъ авторъ дъластъ указаніе; 11. Исторія 11), въ которой разсказывалось о происхожденіи рода Багратуни и о Хайкъ; 12. Тотъ безъименный историческій источникъ, раздъденный на четыре книги, о которомъ Хоренскій съ восторгомъ отвывается и изъ котораго черпаетъ исторію Варбака (Арбака), Сардаванала и армянскаго вънценосца, Паруйра 12). Было, помино всего этого, много 13. преданій 13), къ которымъ Хоренскій, какъ историкъ, относился съ должнымъ вниманіемъ.

Жреческое сословіе во всей древности и у всъхъ народовъ является хранителенъ мудрости и въ то же время ихъ анналистомъ. Такимъ оно было и въ Арменіи. Нътъ сомивнія, что между армянскими жрецами были, какъ замічено выше, такіе, которые также хорошо,

¹⁾ KH. I, гл. 8; кн. II, гл. 48.—2) KH. I, гл. 14.—3) KH. I, гл. 14; кн. II. гл. 48.—4) КН. I, гл. 14.—5) КН. I, гл. 3.—6) КН. I, гл. 14.—7) КН. I, гл. 15; кн. II, гл. 48.—8) КН. I, гл. 30, 24.—31.—9) КН. I, гл. 18.—10) КН. I, гл. 12.—11) КН. I, гл. 22.—12) КН. I, гл. 21.—18) КН. I, гл. 12.

если не лучше Маръ Абаса, исполнили бы желаніе Вахаршава; что въ массъ вышеприведенныхъ источниковъ, въ особенности же въ царскихъ и храмовыхъ книгахъ, была, если не послъдовательная и связная изначальная исторія Арменіи, то ужъ навърное, указаніе на нее. Поэтому странно, что Вахаршавъ, не справившись въ храмовыхъ 16 архивахъ своего государства, ищетъ армянскую исторію въ ниневійскомъ архивъ. Знаменитый гностикъ, Бардезанъ 1), во II въкъ приходить въ Арменію за матеріаломъ для исторического своего труда. и въ кръпости Ани дълаетъ извлеченія изъ такъ называемой Храмо. вой Исторіи, заключавшей въ себъ дъянія царей. Изъ этого и другихъ такого же рода указаній Хоренскаго видно, что Арменія въ лицъ жрецовъ имъла своихъ бытописателей, имъла свою исторію, которая въ первыхъ годахъ IV въка, при введеніи христіанства, была, замътимъ мвиоходомъ, безсятдно истреблена. Григоріемъ Просвътителемъ. Одного изъ такихъ жрецовъ-анналистовъ, Хоренскій въ 48 гл. Второй своей Книги называетъ по имени, характеризуя его словами: «Улюпъ-жрецъ кръпости Ани, писавшій Храмовую исторію (115 г. до Р. Х.). Въ явыческой Арменіи, помимо всего этого, съ древибишихъ временъ существовали сборники историчесжихъ пъсенъ, которые хранились въ архивахъ. Сборники эти, какъ увидимъ ниже, существовали еще въ У въкъ, и Хоренскій имипользовался 2). — При такомъ обвліи тувемнаго народнаго матеріала излишне было обращаться въ ниневійскій архивъ.

Въ пресловутой Книгъ нъневійскаго архива—допустивъ на минуту, что она существовала—быть могли развъ описанія, или върнъе, упоминанія о войнахъ между Ассирією и Арменіей, о вассальновъ отношеніи послъдней къ первой; но невъроятно, чтобы она заключала 17 въ себъ генеалогію Великой Арменіи, какъ насъ увъряетъ Хоренскій.

Близкое знакомство, говоритъ Хоренскій, съ книгой Маръ Абаса, убъдило его въ достовърности сказаній, въ ней изложенныхъ. Но, чтобы придти къ такому убъжденію, нужно было имъть критерій, по которому опредълить доброкачественность сказаній, а у Хоренскаго его не было; не было, говоримъ, такъ какъ онъ самъ, равно

⁴⁾ KH. II, rg. 46.-2) KH. II, rg. 49, 61.

макъ и Вахаршакъ, умышленно игнорировали его въ вышеуказанныхъ многочисленныхъ источникахъ.

Допустимъ далъе, что Извлечение изъ вниги ниневийского архива въ 150 году до Р. Х. принесено Маръ Абасомъ въ Арменію; что оно, накъ цънная вещь, хранилось здъсь въ царскомъ дворцъ; что часть изъ него, по приказанію царя, была здёсь же начертана на столов. Извлечение это, хотимъ върить Хоренскому, сохранилось до У въка. такъ какъ онъ на немъ основываетъ всю Первую Книгу своей Исторін и начало Второй Книги до 9-й гл. включительно. Не смотря на 650 дътъ существованія его въ столицъ Арменін, а не въ каконънибудь захолустьъ, ни одному арминскому историку, или летописцу, не привелось видъть его и замолвить о немъ слово. - Какъ объяснить это? Какъ объяснить, что и во всемъ тогдащиемъ образованномъ міръ ни одинъ ученый халдей, грекъ, сирянинъ, парсъ не внаетъ о существованіи памятника, обратившаго на себя вниманіе Александра Великаго, а знаетъ его только Хоренскій, изъ его же 18 соотечественнивовъ ни одинъ. Наконецъ, какъ не спросить-гдъ армянскій историкъ виділь это «сокровище», сокровище по своей древности и содержанію, въ Мцбинъ ли - тогдашней столицъ Арменін, или въ таронской области, где было место его рожденія (Хорни), наи въ иномъ какомъ мъстъ? Онъ, который такъ заботанво знакомить насъ съ мнимой перепиской Вахаршака съ Аршакомъ Ведикимъ, развъ не могъ, хоть мимоходомъ сказать - гдъ онъ дъдадъ свои выписки изъ Маръ-абасовскаго Извлеченія, и гдѣ его оставиль? Такой памятникъ заслуживаль въ себъ вниманіе. Мы тъмъ болье вправъ требовать этого отъ Хоренскаго, что знаемъ его точность при увазаніи своихъ источниковъ. Такъ, между прочимъ, въ 10 гл. II Книги своей Исторіи, онъ, исчерпавъ Маръ Абаса, переходить въ другому источнику для своего труда, а именно къ хронографу Юлію африканскому (III в.) и говоритъ, что последній изъ хартій Эдесскаго архива делаль извлеченія, относящіяся къ деяніямь армянсвихъ царей и - дабы убъдить читатемя въ върности своего указанія — Хоренскій приглашаеть его справиться въ Церковной Исторіи Евсевія песарійскаго въ армянскомъ переводъ: «Понщи ее, говорить онъ, въ Гехакуни въ области сюнийской, и въ 13 гл. I Книги найдешь свидътельство о томъ, что въ Эдесскомъ архивъ существуетъ Исторія всъхъ дъяній первыхъ армянскихъ царей до Абгаря и отъ Абгаря до Еруанда II". — Послъ этого непонятнымъ дълается небреженіе Хоренскаго въ точнымъ, подробнымъ извъстіямъ объ единственномъ въ своемъ родъ памятникъ, заключавшемъ въ себъ начальную исторію армянскаго народа. Онъ указываетъ своему читателю — гдъ въ тогоращией Арменіи найти Церковную Исторію Евсевія; указываетъ на Книгу, на главу ея, а не скажетъ — гдъ именно въ У въкъ его читатель можетъ справиться о Маръ Абасъ, хранителъ Исторіи древнъйшаго періода его отечества.

Въ 21 гл. Первой Книги, разсказавъ исторію борьбы Варбака (Арбака) съ Сарданапаломъ и торжество его надъ последнимъ при помощи армянскаго царя, Паруйра, Хоренскій приглашаетъ Саака Багратуни не удивляться тому, что «у другихъ историвовъ» объ этомъ повъствуется иначе. - Если дъйствительно у него въ распорижени быль Марь Абась, изъ котораго онъ приводиль до сихъ поръ все васающееся до прошедшихъ судебъ Арменіи, то не было ему надобности дълать предположение, что его спросятъ--- соткуда онъ заимствуетъ имена и дъянія многихъ изъ нашихъ предковъ?»— Навтрное, этого вопроса не сдвааль бы ни Саакъ Багратуни, ни современный читатель Хоренскаго, такъ какъ послёдній разъ навсегда предупредиль и того и другого, въ началъ своего труда, что единственный его источникъ — Маръ Абасъ. Но, какъ видно, нашъ авторъ забылъ это свое указание и весьма неудачно отвівчаеть на имъ самимъ поставленный вопросъ, что онъ все это заимствоваль «изъ древнихъ архивовъ халдейскихъ, ассирійскихъ и парсійскихъ, гдъ хранятся царскія хартін, заключающія въ себъ имена ихъ и дъянія»... Мы знаемъ изъ Хоренскаго же, по какимъ странамъ онъ путешествовалъ 1); знаемъ и то, что онъ не былъ ни 20 въ Халдев, ни въ Ассиріи, ни въ Парсіи, и что следовательно, не могъ видъть архивовъ этихъ странъ, а еще менъе-дълать изъ инхъ заимствованія. Путешествіе это и непосредственное знакомство съ документами помянутыхъ архивовъ, осли они дъйствительно были

¹⁾ KH. III, rs. 62.

совершены Хоренский; то, конечно, тогда, когда Саакомъ Багра. туни было ему предложено написать исторію Арменіи. А въ это время Хоренскій быль почти столітнимъ старцемъ, удрученнымъ, какъ самъ говорилъ, болівнями 1). При такихъ условіяхъ едва ли мыслимо личное посіщеніе названныхъ странъ и гличное вопрошеніе ихъ архивовъ.

Глава 22 той-же Первой Бинги открывается словами: «Послѣ вѣнценосца Паруйра» я перейду къ исчислению нашихъ... царей до владычества Пареянъ» (т. е. до Вахаршака); въ концѣ же 31 главы читаемъ: «начиная отъ Вахе́ до воцаренія Вахаршака въ Арменіи ничего вѣрнаго не могу разсказать тебѣ», (т. е. Сааку Багратуни́).

Въ первомъ случав историвъ объщаетъ сообщить читателю полный списокъ царей до основанія въ Арменіи династів Аршакидовъ (150 л. до Р. Х.); а во второмъ-отвазывается отъ своего объщанія. И дъйствительно, онъ доводить свой списовь до последняго представителя династін Хайка — царя Вахе, павшаго въ бою отъ руки Александра Македонскаго (въ 330 г.), и не идетъ дальше. Отъ 21 Александра до Вах'аршака остается пробълъ 185-ти лътъ. ^а) Для этого огромнаго періода времени у нашего историка не оказывается матеріала, между тъмъ какъ, если върить Хоренскому, Маръ Абасъ Извлечение свое изъ халдейской книги доводиль до Вахаршака и далъе до Арташеса I включительно (115-90). Не думаемъ, чтобы такой пробъль могь существовать у Марь Абаса, который до сихъ поръ последовательно излагаль исторію древнейшаго періода и который является несостоятельнымъ тогда именно, когда подходить къ ближайшему къ себъ времени, и когда мы вправъ ожидать отъ него болье обстоятельного изложенія фактовъ. Если этоть пробыль

¹⁾ KH. III, TJ. 65.

^{2) 185} лѣтъ, если считать отъ Александра Македонскаго до главы армянскихъ аршакидовъ; 420 лѣтъ, если точкою отправленія принять Тиграна Великаго (570) и дойти до Вахаршака (150). На этотъ промежутокъ времени Хоренскій показываетъ 7 царей, въ числѣ которыхъ и одного боза—Вахагв'а.

Цари эти следующіе: Вахагнъ, Араванъ, Нерсехъ, Зарекъ, Армогъ, Багамъ, Ванъ, Вахè, (330 до христ. эры).

въ самомъ дълъ существовалъ у сирскаго ученаго, Хоренскій не преминулъ бы указать на него въ трудъ своего руководителя. Но онъ никакой оговорки не дълаетъ, причину же пробъла объясняетъ доказательствами, невыдержявающими критики. 1) По нашему предположенію, дъло объясняется просто: въ дъйствительныхъ, а не мнимыхъ источнивахъ, которыми Хоренскій пользовался до сихъ поръ, не называя ихъ, и на которые мы укажемъ въ своемъ мъстъ, 22 онъ, въроятно, не нашелъ матеріала для этого ничъмъ, быть можетъ, не ознаменованнаго періода времени, отъ чего у него и оказался пробълъ 185 лътъ.

Въ той же 22-й главъ читаемъ: «во времи мидійскихъ царей (отъ Варбака до Аждахака) жили вънчанные мужи-туземцы (ст. е. начиная отъ Паруйра), имена которыхъ мы приводимъ наже».

Сказавъ это, Хоренскій отвічаеть какому-то скептику, который выражаль сомивніе, какъ видно изъ следующихъ его словъ, въ существованія армянскаго царства въ эпоху мидійскаго владычества. Историвъ вовсе безъ нужды берется доказывать противное. Онъ говорить: «что дъйствительно въ то время (т. е. во время Паруйра, современника Варбака и Сарданапала) существовало царство нашего народа, тому свидътель — пророкъ Іеремія, который, призывая его на войну противъ Вавилона, говоритъ: «поднимите знамя на землъ... вооружите противъ него народы, созовите на него царство араратсвое и воинство аскенаяское ⁹)...» чёмъ и подтверждается, прибавмяеть нашъ историкъ, существование нашего царства въ то время».-Неосновательный делаеть выводь Хоренскій. Въ самомъ деле, не странно ли видъть и читать такой неожиданный аргументь подъ перомъ его? Могъ ли кто въ У въкъ усумниться въ существованіи армянскаго царства въ указанную эпоху? Если онъ дъйствительно нивлъ въ рукахъ исторію Маръ Абаса, не трудно было бъ ему ука- 23

¹⁾ Въ родъ напр. слъдующаго: "вслъдствіе возникшихъ смутъ, каждый о томъ только и думалъ, какъ бы захватить власть и управлять нашей страной (Арменіей)".—По этому выходитъ, что смутныя времена не могутъ питъ историковъ и исторіи!

²) Iepem. 51, 27.

зать прямо на скоего руководителя и цитатою изъ него заставить скептика замолчать, а не словами пророка Іеремін, который, замізтимъ мимоходомъ, не могъ жить въ половині VIII візка (Сардана-паль 759), такъ какъ онъ жиль въ VII столітіп (640—590).— Здісь, какъ и въ другихъ містахъ, Хоренскій добровольно становится измыслителемъ. Онъ выдаеть Извлеченіе изъ халдейской книги, какъ дійствительно существующее, между тімъ какъ у него его не оказывается.

Въ последней, 32-ой главе той же Первой Книги, читатель неожиданно встръчаетъ Зармайра — 28-го родоначальника отъ Хайка. У Хоренскаго въ родословіи Хайкидовъ за этимъ лицомъ слідують еще 6 родоначальнивовъ и 17 царей. Нашъ историяв увъряеть, что онъ не успъль говорить объ этомъ геров въ своемъ исств, и виною своей неисправности выставляеть своего мецената. «Благодаря твоему торопленію, говорить онь, обращаясь въ внязю Сааву Багратуни, им еще ничего не успали сказать въ своемъ мъстъ ни объ Александръ (Великовъ), ни объ иліонской войнъ». — Спрашивается: какъ же это не могъ онъ въ своемъ мъсть говорить о Зармайръ, участникъ въ троянской войнъ (стало быть въ Халдейской книгъ шла ръчь тавже о Троянской войнъ!), когда у вего подъ рукой былъ Маръ Абасъ, который въ хронологическомъ порядкъ перечислялъ въроятно, всъхъ Хайкидовъ отъ начала до конца ихъ династіи. Туть «торопленіе» не можеть служить оправданіемъ. Ясно, что Хоренскій древивищую исторію своего отечества, какъ и разсказъ о Зармайръ, браль изъ разныхъ источниковъ, а не изъ Маръ Абаса, отъ чего у него произощии всъ эти недомольки.

Въ остальныхъ 9-ти главахъ Второй Книги слъдующихъ за вышеуказанной 32-ой главой, и помину нътъ о Маръ Абасъ. Все разсказанное въ нихъ проникнуто живымъ интересомъ и заимствовано нашимъ историкомъ изъ другихъ источниковъ, на которые укажемъ ниже.

VII и VIII главы Второй Книги заключають въ себъ дъянія царя Вахаршака: его административныя распоряженія по вступленіи на престоль Арменіи, новыя его учрежденія, введеніе феодальныхъ порядковъ, назначеніе множества нахарарствъ (сатрапіи); все это.

Digitized by Google

равно какъ и исторію родовъ Арцруни и Гнуни, образованіе четырехъ гвардейскихъ полковъ, учрежденіе званія начальника евнуховъ
(гл. VII); происхожденіе Сисака, Утицовъ, княжества Гаргар'скаго
родоначальника Слкуни, происходящаго отъ Слака — историкъ основываетъ на «преданіяхъ и сказаніяхъ», а не на Извлеченіи Маръ
Абаса. Хотя въ концъ гл. ІХ Второй Книги Хоренскій и увъряетъ,
что до сихъ поръ онъ руководствовался Извлеченіемъ старца-сирійца;
однако недьзя допустить анахронизма въ родъ того, чтобы напр.,
въ книгъ ниневійскаго архива временъ Александра Великаго—если
не прежде его — шла ръчь объ основатель династіи армянскихъ
Аршавидовъ, т. е. чтобы въ ней событія 150 года могли имъть
мъсто, какъ совершившіяся въ 330 году.

За исплючениемъ одной цитаты изъ Абидона, и то легендарнаго характера, вев девять главъ Второй Книги основаны на «народных» 25 преданіяхъ, сказаніяхъ» и кое-гдѣ на историческихъ пѣсняхъ. Выходить на повърку, что и здъсь нашъ историкъ имя Маръ Абаса употребляеть втунь, такъ какъ онь уже прямо говорить оть своего лица, оставляя въ сторонъ «мудраго» сирійца. Туть на каждомъ шагу мы встръчаемъ такого рода выраженія: «я пишу-я знаю-я говорю - если не сочтешь меня за пустобая-какъ я слышукакъ и гдъ совершанись дъянія Хайра нигдъ неупоминаемыя, пе знаю-мы забыли-было свиръпаго мужа Слава-вамъчу истати, что я забыль помянуть въ Первой Книгт объ одномъ великомъ именитомъ родъ: о родъ Сисака — я нашелъ въ исторіи, что Рштуни и Гохтнеци суть дъйствительно выходцы, происходящие отъ Сисака, не знаю только: отъ этихъ ли именъ происходять названія ихъ областей, или отъ областей получили свои наименованія ихъ нахарарства.» 1) Всв эти оговорки, извиненія и дополненія понятны только подъ перомъ самостоятельнаго писателя, а не компилятора, какимъ намъренно представляетъ себя Хоренскій въ отношеніи къ Маръ Абасу.

¹⁾ Кн. І, гл. 20, 22, 23.

Обратимъ, навонецъ, вниманіе читателя на слёдующее обстоятельство, которое съ перваго взгляда хотя и покажется мелочнымъ, но въ сущности не лишено значенія. Это—армянскія собственныя имена родоначальниковъ, царей, правителей, странъ, областей, городовъ, деревень, рёкъ, горъ, и пр., которыя, являясь первоначально въ халдейской книгъ, переходя затъмъ черезъ греческій и сирскій языви, удерживаютъ свою національную физіономію и произношеніе въ такой безупречной чистотъ, что Хоренскій безъ малъйшаго труда признаетъ армянское ихъ происхожденіе и переносить ихъ въ свою Исторію, что, конечно, немыслимо, если вспомнить трудность трансириціи армянскихъ звуковъ письменами помянутыхъ языковъ: мы убъждены, что эти названія взяты Хоренскимъ прямо изъ Сборниковъ армянскихъ сказаній.

Указавъ на противоръчіе Хоренскаго съ самимъ собою и съ мнимымъ текстомъ Маръ Абаса, сдълаемъ наконецъ послъдній вопросъ: существовала ль, въ самомъ, дълъ, во время Вахаршака, и даже Александра Великаго, Ниневія? — На это исторія даетъ отрицательный отвътъ. И дъйствительно, она была раврушена въ 625 году Кіаксаромъ въ царствованіе Асур-Эдил Илани. Послъ своего паденія Ниневія не вставала болье и объ ея существованіи забыли скоро, такъ что двъсти лътъ спустя, нельзя было опредълить даже бывшее мъсто ея нахожденія 1). Не смотря на то, что еще за 300 лътъ до Александра и за 475 лътъ до Вахаршака Ассирія сошла съ исторической сцены со своею столицею, Монсей Хоренскій увъряетъ, что Ниневія продолжала свое бытіе въ 150 году

_. `..**____**_.

¹) См. G. Maspero—Histoire ancienne des peuples de l'Orient, Paris 1875. р. 476—477.—По свидътельству Геродота (вн. I, 193), еще въ половинъ У в. Ниневія не существовала: онъ говорить о ней, какъ о городъ, который стояль нюкогда на восточномъ берегу Тигра.—Ксенофонтъ, жившій въ началъ У в., ничего не говоритъ о Ниневіи. Еслибъ она существовала въ его время, нътъ сомнънія, что онъ не преминулъ бы молвить слово о пресловутомъ городъ. — Діодоръ Сицил., говоря о могилъ Нина, построенной Семирамидой, замъчаетъ: "она существуетъ до нынъ, котя городъ (Ниневія) и былъ разрушенъ мидійцами, положившими конецъ ассирійскому царству".—Кн. ІІ, 7.

до Р. Х. Если въ эпоху Александра и Вахаршака не было Ниневіи, то само собою разумъется, что о пресловутомъ ниневійскомъ архивъ 27 не могло быть и рѣчи. Такимъ образомъ, и Ниневія, и архивъ ен являются мечтою. Тогда и халдейская Книга и переводъ ея, по повельнію Александра, на греческій языкъ, и Маръ-абасовскій переводъ части ея на сирскій языкъ, заключавшій въ себъ древнъйшую исторію Арменіи, и доставленіе этого перевода Вахаршаку, и храненіе его въ царскомъ дворцъ, какъ сокровище, и пачертаніе отрывка изъ него на столбъ и, наконецъ, переписка армянскаго царя съ Аршакомъ Великимъ—все это окажется изиышленіемъ Моисея Хоренскаго; тогда и «мудрый» сирянинъ, Маръ Абасъ, представится намъ лицомъ, никогда не бывшимъ и созданіемъ ума отца армянской исторіи.

Въ наше время ни одинъ историкъ, сколько-нибудь уважающій себя, не употребить вышеприведеннаго пріема съ цалью придать своему труду значеніе. Иначе смотръли на это предъ началомъ христіанской эры, въ первые въка христіанства и поздиве. Тогда все псевдонимное было въ большомъ почетъ и псевдонимы представляля собою явленіе заурядное. Благодаря странному направленію, возникшему въ Палестинъ и преимущественно среди ученыхъ александрійской школы, фабриковались въ этомъ центръ умственнаго движенія того времени всевозможныя историческія, мистическія, пророческія произведенія, которыя отсюда распространялись по всему тогдашнему образованному міру, и многими, если не встми, принимались за чистую монету. И это не считалось въ то время предосудительнымъ. Творцы подобныхъ произведеній иміти цітаью произвести на совре- 28 менное общество желаемое ими дъйствіе въ пользу политической, редигіозной, исторической или иной идеи, ими пропагандируемой. Ивль эта, по ихъ убъжденію, была благая, и она оправдывала средство. Употребляли для достиженія ея извістные пріемы. Чтобы придать высъ своимъ сочиненіямъ, пускали ихъ въ оборотъ подъ кавимъ-нибудь громкимъ именемъ, или просто подъ именемъ вымышленнаго лица — а тамъ успъхъ сочинения предоставлялся внутреннему его достоинству, т. е. испусству и таланту исевдонима.

Арменія наравить съ прочими культурными странами древняго

міра, съ которыми была въ постоянныхъ сношеніяхъ, имѣла въсвою очередь богатую псевдонимную литературу, которой служним содержаніемъ, между прочимъ, проявленія внутренней ея жизни. Мнимая Халдейская книга инневійскаго архива должна быть причислена къ такого же рода произведеніямъ, если бы она существовала и авторъ ея Маръ Абасъ— къ разряду лицъ вымышленныхъ.

Этому вначительно распространенному направленію тогдашней школы Монсей Хоренскій, какъ сынъ своего въка, принесъ дань, измысливъ въ свою очередь Маръ Абаса и халдейскую книгу. Онъ прибъгь въ этому средству, полагая внушить своимъ соотечественникамъ больше довърія къ исторіи Хайка и его династіи. Онъ дужаль, и вполит основательно, что если онь представить эту исторію по дъйствительно существовавшимъ въ его отечествъ сказаніямъ; то новообращенный народъ армянскій можеть отвергнуть ее, какъ. исходящую изъ нечистаго языческаго источника. Во избъжание этого, 29 Хоренскій представляеть начальную исторію своего отечества не только почерпнутою изъ ниневійскаго архива, но и освященною Св. Писаніемъ; ибо онъ производить родоначальника армянъ отъ Афетачеревъ Ооргома. Это было темъ необходимее, что армяне-неофиты не только до Хоренскаго, но и въ его времи съ отвращениемъ смотръли на произведенія языческой армянской мувы. Мы это замічаемъвъ IV и V въкъ при описаніи христіанскими льтописцами пировъ армянскихъ вельможъ, и оргій, на которыхъ раздавались пъсни винасановъ 1). И свътскіе и духовные писатели относились къ нимъ одинаково несочувственно.

Зная несочувствіе современниковъ языческимъ сказаніямъ и нежелая рисковать въ ихъ глазахъ успёхомъ своего историческаго труда, Хоренскій прибъгаеть къ вымыслу: язвлеченія изъ народнаго Эпоса предлагаеть своимъ читателямъ, какъ выписку изъ халдейской Книги ниневійскаго архива, обратившей на себя вниманіе Але-

 $\mathsf{Digitized}\,\mathsf{by}\,Google$

^{&#}x27;) См. мой французсвій переводъ Исторін Арменін Фавста византійскаго въ Collection des historiens de l'Arménie V Langlois. Кн. III, гл. 13, стр. 223.—Исторію Елисея, Венеція, 1842. Кн. III, стр. 108.

жсандра Великаго—и они принимають ихъ, какъ заслуживающія полнаго довърія, въ особенности же, по ихъ древности.

Обстановка, при которой является на свътъ исконная армянская исторія, должна была обаятельно дъйствовать на воображеніе не только князя Саака Багратуни, но и вообще на его современниковъ 30 и на послъдующихъ соотечественниковъ Хоренскаго, что и случилось. И Хоренскій достигаетъ своей цъли: въра въ дъйствительное существованіе Маръ Абаса и халдейской Книги утверждается между его соотечественниками, если не навсегда, какъ, въроятно, надъялся отецъ армянской исторіи, по крайней мъръ на весьма долгое время.

Танимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что ни Маръ Абаса, ни халдейской Книги, следовательно, и заключавшейся въ ней исконной Исторіи Арменіи не существовало.

Спросять: откуда же Монсей Хоренскій заимствоваль исторію болье чьмъ 2000 льть, начиная оть эпонима Хайка до вступленія династіи Аршакидовь на престоль Арменіи?

II.

Отвъчаемъ: изъ народнаго Эпоса, изъ Пъсни випасановъ, изъ 31 Пъсенъ хронологическихъ, изъ Храмовой Исторіи, изъ Книги царей, не говоря уже о легендахъ, сказаніяхъ и преданіяхъ.

Сосредоточимъ наше вниманіе на этихъ народныхъ источникахъ, о которыхъ Хоренскій упоминаетъ вскользь, съ опасеніемъ какъ бы не дискредитировать своего ученаго историческаго труда въ главахъ новообращенныхъ своихъ соотечественниковъ. Человъкъ, довершившій умственное свое образованіе въ знаменитыхъ тогдашнихъ школахъ—Эдесской, Аеннской, Александрійской, знавшій—какимъ вниманіемъ пользовались въ этихъ школахъ произведенія эпической музы, хорошо понималъ значеніе народнаго Эпоса для Исторіи, въ особенности, народа древняго. Поэтому онъ ему отводитъ значательное мъсто въ Первой Книгъ своей Исторіи, только не иначе какъ подъ прикрытіемъ Маръ Абаса, Александра Великаго, халдейской Книги ниневійскаго архива.

Указывая въ началъ настоящаго нашего Изслъдованія на псевдопимію халдейской Книги, мы имъли въ виду снять съ армянской
з² исторіи невфрно приписываемое ей иноземно-халдейское происхожденіе, пользующееся до сихъ поръ кредитомъ въ армянскомъ и европейскомъ ученемъ мірѣ; мы хотъли возстановить чисто націопальнее ея начало. Отрицаніемъ существованія Маръ Абаса в
его Исторіи не полагалась охулка на тънь великаго историка; напротивъ, признавалась большая заслуга за нимъ, какъ за человѣкомъ, который одинъ изъ многихъ армянскихъ историковъ IV и У
въковъ указалъ настоящій источникъ изначальной Исторіи своего
отечества. Виѣстъ съ этимъ онъ сохранилъ для насъ, позднѣйшихъ
его соотечественниковъ, неоцѣнимые отрывки изъ того грандіознаго
народнаго Эпоса, о невозвратной утратъ котораго не можеть не
сожалѣть народъ армянскій.

Обращаемся въ Пъсни випасановъ.

Въ Исторіи Арменіи Монсея Хоренсваго встрѣчается группа словъ. которыя до позднъйшаго времени оставались непонятными въ томъ своемъ значенів, въ которомъ они были употребляемы Хоренскимъ 1). Внимательное изучение тъхъ мъстъ, гдъ онъ ихъ употребляетъ, привело насъ въ возстановленію начального орханческого ихъ значенія. Черезъ это разомъ освътились тъ мъста и отрывки въ Исторіи Хоренскаго, къ которымъ они относилесь. Армянскій ученый міръ в западные арменисты приняли наши толкованія тёхъ словъ въ томъ убъжденія, что дъйствительно въ помянутыхъ отрывкахъ скрываются подлинныя цитаты изъ Пъсни випасановъ, или близкіе въ подлин. нику пересказы изъ последней. Такимъ образомъ, существование въ языческой Арменіи эпическаго цикла стало фактомъ, въ которомъ нивто теперь не сомнъвается. Мы постараемся познакомить нашихъ русскихъ читателей съ дошедшими до насъ эпическими отрывками. Говоримъ русских потому, что западные ученые знають это, благодаря вультаризаціи армянскаго нашего Изслідованія французскимъ арменистомъ Э. Дюлорье.

¹⁾ Cm. выше стр. 5, 6.

Въ У въвъ жили еще въ устахъ гохтенскихъ Пъвцовъ, говоритъ Хоренскій, эпическія пъсни, которыя, тщательно будучи собраны, хранились въ царскомъ архивъ. Вся исторія династіи Хайкидовъ до Александра Великаго существовала въ подобныхъ «Сборникахъ», въ такъ называемыхъ «Хронологическихъ Пъсняхъ», которыя представляли, въроятно, нъчто въ родъ Шах-Наме. Эта многотомная поэма, какъ извъстно, состоитъ изъ историческихъ пъсенъ, собранныхъ персидскимъ поэтомъ Фирдуси и расположенныхъ въ хронологической послъдовательности по годамъ, по царямъ и по царствованіямъ послъднихъ.

По своему содержанію армянскій Эпосъ состояль, судя по уцівлівшимъ его отрывкамъ 1) изъ пісенъ, имівшихъ предметомъ діяннія родоначальниковъ и царей изъ династіи Хайка 1); 2) изъ пісенъ, въ которыхъ воспівались подвиги армянскихъ же царей, но въ борьбів съ божествомъ сирійскимъ и титанами 2), 3) изъ пісенъ, въ которыхъ изображались ассирійское нашествіе и войны ея съ Арменіею 3); 4) изъ пісенъ, въ которыхъ основаніемъ служили мидійскія сказанія, воспітыя армянскими випасан'ами 4). Помимо чисто-историческихъ пісенъ, были также 5) пісени теогоническія 5), въ которыхъ излагалось происхожденіе боговъ, полубоговъ съ ихъ подвигами, о чемъ поговоримъ въ своемъ мість.

Опредёливъ предположительно характеръ этихъ пёсенъ по дошедшимъ до насъ отрывкамъ, замётимъ, что это были общирныя пёсни, или вёрнёе, поэмы. Цёльность ихъ, общирность и послёдовательность ясно выступаютъ въ особенности изъ одного мёста Исторіи Хоренскаго. Описавъ подробно мёсто водворенія плённыхъ мидійцевъ, приведенныхъ въ Арменію Тиграномъ Великимъ послё одержанной имъ надъ Астіагомъ побёды, историкъ присовокупляеть: «Истина этихъ словъ подтверждается и Хронологическими Пёснями, которыя, какъ я слышу, хранятъ съ любовью жители гохтенской области, изобилующей виномъ. Въ нихъ-то унизаны слова Пёсни объ Арташесъ и его сыновьяхъ и иносказательно упоминается о потомкахъ Аждахак'а, называемыхъ» вишапавунк'ами 6)...

^{&#}x27;) Кн. І, гл. 10, 11.—2) Кн. І, гл. 13, 14.—8) Кн. І, гл. 15, 16, 17, 18.—4) Кн. І, гл. 24—31.—5) Кн. І, гл. 9, 31.—6) Кн. І, гл. 30.

«(Въ Пъсняхъ) поется также, что Аргаванъ въ честь Арташеса приготовилъ объдъ и во дворцъ вишаповъ устроилъ — было ему повы 1).

35 «Въ пихъ поется также, что при основании Арташата храбрый сынъ Арташеса—Артаваздъ, не нашедъ мъста для (своего) дворца, пошелъ, поется въ Пъснъ, и между Мар'ами выстроилъ (себъ) дворецъ Маракертъ на полянъ, навываемой Шарур'омъ.

«Въ этихъ Пъсняхъ поется также, что царица Сатиникъ сильпо горъла желаніемъ носить діадему Аргавана и возлежать на его подушкахъ» ²)...

Эти нѣсколько строкъ бросають большой свѣть на вопросъ о объемѣ армянскаго Эпоса. Ибо въ нихъ упоминается о событіяхъ, которыя относятся къ разнымъ эпохамъ. Такъ напр., плѣненіе мидійцевъ совершилось въ 565—570 годахъ, во время Тиграна I в Астіага; Арташесъ II, Артаваздъ II и Аргаванъ—мидійскій родоначальникъ, относятся къ 85—130 годамъ нашей эры. Этотъ перечень событій и лицъ, который есть не что иное какъ содержаніе части эпической Пѣсни, воспѣвавшей событія медо-армянскія, обнимая 700-лѣтній періодъ времени, указываеть на ея общирность. Въ этомъ убѣдимся еще болѣе, когда вспомнимъ, что Тиграну I предшествовалъ еще рядъ царей-хайкидовъ, до него господствовавшихъ въ Арменіи пятнадцать слишкомъ вѣковъ, дѣянія которыхъ, какъ увидимъ ниже, воспѣтыя эпиками, входили въ составъ такъ называемой Пѣсни випасановъ. Въ этой Пѣснѣ находили себѣ мѣсто также подвиги царей Аршакидовъ, великихъ нахарарскихъ родовъ и др.

Доказавъ существование Эпоса въдревней Арменіи и давъ прибли-36 зительно понятие объ его объемъ и цъльности, перейдемъ къ отысканию и возстановлению его отрывковъ, уцълъвшихъ у отца армянской истории.

Хоренскій открываеть свою Исторію посвященіемь ся князю Сааку Багратуни. Затымь излагаеть вообще свой взглядь на историческіе памятники своего времени, между которыми даеть предпочтеніе гре-

¹⁾ KH. I, ra. 30.

²⁾ KH. I, ra. 30.

ческимъ. Далъе, онъ приводитъ цитаты изъ Абидэна, Бероза и другихъ вышепоименованныхъ древнихъ историковъ, не имъющихъ почти никакого отношенія къ собственной исторіи Арменіи. Наконецъ, начиная отъ 8 гл. до 32, онъ описываетъ прошедшія судьбы этой страны по несуществовавшему Маръ Абасу.

III.

Армянскій Эпосъ открывался теоговією, въ которой говорилось о 37 первыхъ богахъ, о происпедшихъ отъ нихъ исполинахъ, боровшихся противъ нихъ, какъ нёкогда Титаны противъ Зевса. Въ ней, какъ вообще въ теогоніяхъ народовъ древности, воспівались происхожденіе боговъ и начало міра, что можно видіть изъ нижеслідумицихъ двухъ небольшихъ отрывковъ. Нельзя не сожаліть, что хоренскій крайне скупъ на выписку изъ теогоніи, вступленіе которой онъ передаетъ хотя ея же словами, но безъ удержанія стихотворнаго склада. Краткость этого отрывка не мізшаетъ замітить въ немъ связь или, вірніве, сродство армянской теогоніи съ вавилонскою; на это указывають нізкоторыя его выраженія.— Приводимъ этоть отрывокъ, которымъ, візроятно, открывалась теогонія:

«Страшны и дивны были первые боги—виновники величайшихъ «благъ въ міръ. Отъ няхъ—начало міра и размноженіе рода чело«въческаго. Отъ няхъ пошло покольніе исполиновъ безобразныхъ,
«крыпкочленныхъ и чудовищныхъ. Въ нихъ, чреватыхъ высокомъ«ріемъ, зародилась нечестивая мысль о столпотвореніи, за что они
«принялись немедленно. Но ужаснымъ божественнымъ вътромъ, под«нятымъ гнъвомъ боговъ, была разметана башпя. Боги, давшіе
«каждому изъ людей непонятный говоръ, ввергли ихъ въ смятеніе.
«Одинъ изъ этихъ людей былъ Хайкъ Афетидъ, именитый и муже«ственный родоначальникъ, могучій метатель (стрълъ, владъвшій)
«толстымъ лукомъ» 1).

Другой отрывовъ сохранился въ стихотворной формъ. Въ немъ воспъвается чудесное рождение армянскаго бога, Вахагна, въ слъдувющихъ выраженияхъ:

¹⁾ KB. I, ra. 9.

```
"Въ мувахъ рожденія находились Небо п Земля; "Въ мукахъ рожденія лежало пурпуровое Море; "Море разр'єшилось красненькимъ Тростникомъ; "Изъ горлышка Тростника выходиль дымъ; "Изъ горлышка Тростника выходило пламя; "Изъ пламена выходилъ юноща: "У него были огонь-волосы, "У него была борода-полымя,
```

"А глаза (словно два) солнышка» 1).

Это была обширная теогоническая пъснь, судя по ея содержанію, приведенному у Хоренскаго въ 31 гл. Перв. Книги. «Въ ней воспъвали, говорить онъ, борьбу Вахагн'а съ дравонами и побъду надъними. Все воспъваемое (о немъ), имъло большое сходство съ подвигомъ Гераклеса. Воспъвали также его апотеову. Въ странъ Иверовъ была ему воздвигнута статуя въ ростъ, которую чествовали жертвами»...

Судя по этимъ словамъ нашего автора, можно думать, что въ ней было отведено подобающее мъсто и другимъ богамъ армянскаго пантеона.

Мы видели, что первый изъ вышеприведенных отрывковъ въ число людей, жившихъ въ періодъ исполиновъ, включилъ и героя эпонима, родоначальника армянъ, Хайка. Показавъ это, Хоренскій приступаетъ къ обширнымъ выпискамъ изъ Посни випасановъ, въ которыхъ на первомъ планъ, какъ и следовало ожидать, выставленъ Хайкъ, его переселеніе изъ Вавилона въ Арменію, сраженіе его съ Бэломъ, подчиненіе себъ аборигеновъ этой страны и пр.—Въ этихъ выпискахъ читатель встръчаетъ пріемы, эпитеты, описанія, которыми отличается обыкновенно народный эпосъ. Въ нихъ, какъ и въ дальнъйшихъ заимствованіяхъ, нашъ историкъ разбиваетъ стихотворный складъ и передаетъ поэтическіе разсказы випасановъ въ прозаической формъ.

Таковы, напр. эпическій приступъ къ описанію родоначальника армянъ и самое изображеніе его подвиговъ.

«Этотъ Хайкъ, статный, рослый, быстроокій съ божественными

¹⁾ Кн. І, гл. 31.

кудрями ¹), съ кръпкими мышцами, славившійся между исполинами храбростью, былъ противникомъ всъхъ, кто подымаль руку единодержавнаго властвованія надъ всъми исполинами и полубогами ²).

«Онъ самоувъренно поднялъ руку противъ самовластія Бэла въ то время, когда родъ человъческій распространялся по всей широкой земль, посреди множества исполиновъ безмърно-неразумныхъ и сильныхъ. Ибо разъяренвые люди, вонзая мечь въ бокъ своимъ со братамъ, думали господствовать другъ надъ другомъ.

«При такомъ случав истати было Бэлу захватить въ свои руки всю землю. Хайкъ, не желая покориться Бэлу, после рожденія сына его, Арменака, въ Вавилонъ, двинувшись пошель въ землю Араратскую, что въ странахъ съвера, съ сыновьями, дочерями и сыновьями своихъ сыновъ—мужами сильными, числомъ около трехъ сотъ, въ сопревожденіи домочадцевъ и пришельцевъ, приставшихъ къ нему со всёмъ (своимъ) скарбомъ.

«Здісь поселился опъ у подошвы одной горы на полянів, гдів жило уже небольшое число еще прежде разсілявшихся (людей), которых Хайкъ покоряеть себів з): строить здісь обиталища и отдаеть въ наслідство Кадмосу, сыну Арменака. Самъ же Хайкъ съ

і) Въ подлинникъ стоитъ «каджагангур,» "мистъристор. По болшому Словарю Мхитаристовъ это слово значитъ, "имъющій сильно кудрявые волосы,"— Оно образовалось изъ "кажд," "муст"— божество языческихъ армянъ, и "гангур, тийталги— "кудри." Поэтому мы передали его черезъ «съ божественными кудрями.» — Армянскихъ родовачальниковъ и царей Хайкидовъ называли «каджами, т. е. духами, богами,» а царицъ— «богинями.» Аршакидскіе цари при жизни титуловались «каджами» же, а по смерти причислялись къ лику боговъ и чествовались въ такъ называемыхъ «изображеніяхъ предковъ».

^{2) «}Полубогами.» Такъ мы переводимъ армянское «дюцазн», тр. десторое, какъ сложившееся изъ «дпв», или върнъе дев, тр. (deva, daeva) = «духъ», и «азн», «дъ племя, родъ, значитъ «изъ племени, изъ рода боговъ» = полубогъ.

Ф) До прихода Хайка въ Арменію и покоренія этой страны, жили туть аборигены; но какого они были происхожденія—до сихъ поръ неопредівлено, не смотря на смілыя попытки ніжоторыхъ ассиріологовъ и вендистовъ нашего времени.

41 другими домочадцами направляеть свой путь на сѣверо-западъ, поселяется на высокой полянъ и именуеть эту горную равнину Харкъ 1). Онъ строитъ также одно селеніе и называеть его своимъ именемъ Хайкашэн'омъ 2).

За симъ Эпосъ обращается йъ Бэлу, описываетъ его нашествіе на Арменію, куда удалился Хайкъ, сраженіе съ послёднимъ и смерть его отъ руки родоначальника армянъ.

«Утвердивъ, говоритъ випасанъ, власть свою надъ всёми, Бэлъ титанидъ отправляетъ въ северную страну одного изъ сыновей своихъ въ сопровождении преданныхъ мужей съ предложениемъ Хайку— покориться ему и жить въ миръ.— «Ты поселился, говоритъ онъ (Хайку), посреди холодныхъ ледниковъ: согръй, смягчи холодъ оцъ пенълаго гордаго твоего нрава и, покорившись миъ, живи въ миръ въ странъ мною обитаемой, гдъ только тебъ будетъ угодно.» — Но Хайкъ отослалъ пословъ Бэла съ суровымъ отвътомъ. Посланный возвращается обратно въ Вавилонъ.

«Тогда Бэлъ титанидъ, собравъ рать, состоящую изъ полчища пѣшихъ воиновъ, приходить на сѣверъ, въ землю Араратскую, къ дому 3) Кадмоса. Кадмосъ поспѣшно собирается, пославъ передъ собою въ Хайку хорошихъ гонцовъ:» да будетъ тебъ извѣстно, о великій между полубогами, велитъ сказать ему, что Бэлъ идетъ па тебя въ сопровожденіи безсмертныхъ кадж'овъ 4) и высокорослыхъ бойцовъ-исполиновъ. Узнавъ о приближеніи его къ моему дому, я

^{1) «}Харк"», «шер—множественная форма слова «хайр=«отецъ»; слъд. «Харк=отцы.» Хоренскій тутъ же за этими словами предлагаетъ свое толкованіе, говоря: «отъ поселившихся здёсь народилось поколеніе ⊕оргома», разумѣя Армявъ.

^{2) «}Хайкашэн», Հայկա ¿եъ—слово сложное изъ собственнаго имени «Хайкъ» и «шэн»—корень глагола шинемъ»—строю; след. оно значитъ «построенное Хайкомъ».

^{3) «}къ дому» — буквальный переводъ слова «тун, «пель домъ»: употреблено въ смысли "мисто поселения, жилище."

^{4) «}безсмертныхъ кадж'овъ.» См. стр. 39 прим...—Этимъ эпититомъ подтверждается наше толкованіе слова «кадж.»

убъжаль и поспъшно иду къ тебъ. И такъ немедля подумай, что тебъ дълать.»

«Между тъмъ Бэлъ съ дерзновенной и чудовищной силою своего полчища, словно бурный потокъ, низвергающійся съ ікрутыхъ высотъ, спвшилъ дойти до мъста пребыванія Хайка, увъренный въ мужествъ и силъ мощимиъ своимъ воиновъ. Тутъ умный, разумный, быстроовій исполинъ 3) съ божественными кудрями, поспішно собираетъ сыновей своихъ и внуковъ-мужей храбрыхъ, луконосцовъ, числомъ очень небольшимъ, (присоединивъ къ нимъ) и другихъ (людей), бывшихъ подъ его властью, доходить до Солянова овера 3), изобилующаго мелкими рыбками. — Собираетъ онъ (вовругъ себя) своихъ вонновъ и говоритъ: «при встрвчв съ полчищемъ Бэла, старайтесь проникнуть туда, гдв въ толив героевъ находиться будеть Бэль; или умремъ и всв домочадцы наши поступять въ рабство Бэлу, или же показавъ на немъ мъткость пер- 43 стовъ нашихъ, разсвенъ его полчище и явимся побъдителями.» И двинувшись впередъ и прошедъ все пространство, они достигаютъ равнины межъ высочайшихъ горъ, и укрѣпляются направо отъ водъ потока на возвышенномъ мъстъ. -- Поднявъ глаза вверхъ, они увидвли множество безпорядочнаго прилива полчища Бэла, и его, стоявшаго посреди сплощной неподвижной толиы налёво отъ водъ на берегъ, какъ бы на наблюдательномъ пунктъ. -- Хайкъ узналъ (вооруженный отрядъ, въ главъ котораго Бэлъ предшествовалъ своему полчищу, сопровождаемый немногими избранными. Большое пространство раздваяло Бала отъ его полунща. У него на головъ была желъзная шапка съ блестящими привъсками, мъдные наперсники и наплечники защищали грудь и лонатки, а поножи и локотники - годени и длани. Чресла были опоясаны; при лівомъ бедрів-мечь

¹⁾ Вниасанъ представляетъ Хайка не простымъ смертнымъ, а «исполиномъ» (ска, «4-чу) и даже «кадж'омъ». — Какъ въ началъ этого разсказа и описанія столкновенія Хайка съ Бэломъ, такъ и здъсь народный поэтъ употребляеть языкъ, далекій оть лътописнаго языка.

^{2) «}Соляное озеро»—Ванское озеро, которое у армянскихъ историковъ называется «Ванскимъ моремъ»

обоюдоострый; въ правой рукъ ретивое копье, въ лъвой—щить; по объимъ же сторонамъ его—избранные (мужи).

«Хайкъ», видя титанида въ такомъ сильномъ вооружении, окруженнаго съ правой и лѣвой сторонъ избранными мужами, поставилъ Арменака съ двумя (его) братьями направо, Кадмоса съ другими двумя своими сыновьями налѣво—они искусно владѣли мечемъ и лукомъ—самъ же сталъ виереди вкъ Остальныхъ своихъ воиновъ поставилъ за собой и, выстроивъ ихъ трехугольникомъ, спокойно подвинулся впередъ.

«Страшно сколебалась земля отъ столиновения исполнновъ объихъ
44 сторонъ и отъ воинственнаго ихъ натиска. Образонъ своихъ нападеній они наводили другь на друга ужасъ. Немало припкочленныхъ
исполиновъ падало тапъ съ объихъ сторонъ отъ лезвія меча — и для
объихъ сторонъ побъда оставалась сомнительною. При видъ такого
неожиданнаго случая, царь-титанидъ въ недоумъніи, объятый страхомъ, начинаетъ, подаваясь вспять, подыматься на тотъ холмъ, съ
котораго спустился было, думая укръпиться тамъ посреди полчища,
пока подоспъетъ вся его воинская сила, чтобы возобновить нападеніе.

«Луконосецъ Хайкъ понялъ это и, устремившись впередъ, приближается къ царю и, туго натянувъ широкій-какъ-озеро лукъ, і) угодилъ крылатою стрълою въ наперсникъ Бэла: желъво пробилось насквовь межъ плечъ и упало на вемлю. Гордый титанидъ, пораженный такимъ образомъ, грохнувшись о земь, испускаетъ духъ.

^{1) «}туго натянувъ широкій-какъ-озеро лукъ»—буквальный переводъ армянскаго «дайн-а-лич,» [шуши [кт] оно образовалось отъ «дайн, [шуй—широкій, и «лич,» [кт] — озеро, а—соединительная частица. Этотъ эпитетъ опредъляетъ объемъ лука исполина-Хайка. Въ другомъ мъстъ випасанъ придаетъ Хайку эпитетъ «хаст-ахѐхн, «шиши [кт], т. е. владъющій толстымъ лукомъ (Кн. І, гл. 9), которымъ справляться могъ, въроятно, одинъ только Хайкъ, какъ «могучій метатель стрълъ.» Невольно приходитъ на память лукъ Одиссеевъ.—Весь этотъ отрывокъ, какъ и всѣ послъдующіе, проникнуты эпическимъ характеромъ и ничего лътописнаго не представляютъ.

Полчище, видя такой ужасный подвигъ, обращается въ бъгство по направлению лица своего.» 1)

45

1) Помимо народнаго Эпоса, а быть можеть и на основании его, сложилась вноследствии и сохранилась до сихъ поръ въ устахъ народа въ окрестностяхъ Вана «легенда о царе Неируде,» на которую обращаемъ вниманіе читателя, какъ заслуживающую вниманія.

У ванскихъ армянъ о горъ Немрудъ а) и Ухту-Карер'в б) существуеть такое сказаніе.

«Могучій царь Немрудъ, насильственно вахвативъ въ свои руки многія области южныхъ странъ, приходитъ въ Арменію, желая чтобы зафсь признали его богомъ. Съ такой целью онъ приступаетъ къ постройке высочайшаго зданія на вершині горы, гді уже быль приготовлень строевой матеріаль и куда на верблюдахь возили песокъ съ берега Датвана в). И вотъ, когда дело громаднаго зданія пришло къ концу на удивленіе всехъ зрителей, Немрудъ, желая утвердить въ умахъ народа, что онъ дъйствительно богъ и нетъ другаго бога сильнее его, подымается на вровлю воздвигнутаго зданія, натягиваеть свой дукъ по направленію къ небу, чтобы убить Бога, а самому заступить его місто. Но истинный Вогь, при виді его высокомърія, достаеть изъ моря (ванскаго) большую рыбу и держить ее противъ стрвам Немруда. Немрудъ пустилъ стрвау и попалъ въ рыбу И потекла кровь сверху внизъ: подумалъ тотъ, что Богъ убитъ, въ чемъ и увърнать всехъ. Межъ темъ какъ онъ и все свидетели совершившагося радовались тому въ душь, разразился гиввъ Божій: ударила молнія и обратила верблюдовъ въ камень на томъ самомъ месте, где ихъ застигла, самъ же съ законченнымъ своимъ зданіемъ провалился на вершинъ горы въотверзшуюся подъего ногами пропасть, изъкоторой полила сильная вода г).

- а) Гора Немрудъ—на свверо-западъ отъ Ванскаго озера, что у армянъ извъстно подъ названіемъ «Ванское море». На южной сторонъ подошвы Немруда по направленію въ Датвану по протиженію долины находятся тавъ называемыя, «Ухту-Карер» скалы, няъ которыхъ каждая величною вдвое больше слона, числомъ свыше шестидесяти. Онъ тянутся однъ за другими, словно караванъ какой. Въ народъ эти скалы, или камни извъстны подъ названіемъ «стадо верблюдовъ царя Немруда» обратившихся въ камень отъ провлятія.
- б) «Ухту-Карер» слово сложное (ухт «верблюдь»; кар. «камень», поставлено въ множественной формъ, значить «камин». Поэтому «Ухту-Карер» — «Камин т. е. горы верблюдовь». Онъ неходятся на западъ отъ Ванскаго озера, между Датваномъ в горою Немрудомъ.
- в) «Датванъ» селеніе съ пристанью на западів же оть Ванскаго озера.
- г) «Сильная вода», это тъ озера, воторыя до сихъ поръ тамъ существуютъ.

«Випасанъ, по язображеніи этой чудесной картины бол ясполиновъ, разсказываеть — какъ родоначальникъ армянъ на мѣстѣ по-46 бѣды полагаеть основаніе армянскому царству постройкою селенія, названнаго имъ Хайк' 1); а тамъ приступаеть къ дѣлежу военной добычи между Кадмосомъ и своими домочадцами; самъ же возвращается въ Харк' 2), гдѣ, много времени спустя, умираетъ.

Все, что послѣ этого разсказывается у Хоренскаго о сынѣ Хайка— Арменакѣ, и потомкахъ послѣдняго до Арама, шестаго изъ поколѣнія Хайка, какъ заимствованное не изъ Эпоса, но изъ народныхъ преданій, мы оставляемъ въ сторонѣ и обращаемся къ випасану, который такъ опичываетъ Арама и его дъйствія:

«Арамъ, в) мужъ трудолюбивый, преданный родному краю, желалъ лучше умереть за родину, нежели видъть, какъ сыны чужеродныхъ попираютъ родную страну, и чужеродные мужи господствуютъ надъ кровными его соплеменниками... Тъснимый окружающими его народами, онъ собираетъ множество храбрыхъ своихъ домочадцевъ, лужеоносцевъ, мощныхъ копьеносцевъ, юныхъ, благородныхъ, отличающихся иъткостью рукъ, мужественныхъ, жаждущихъ боя — числомъ до пятидесяти тысячъ. Онъ встръчаетъ на границахъ Арменіи мидійскихъ юношей, 1 предводительствуемыхъ нъкимъ Нюваромъ, на-

покрывшая все то пространство. — Такимъ-то образомъ пропала память Немруда*!

^{*)} См. Типографію Мал. в Вел. Арменів Мхитариста Нерсеса Саргисеана. Велеція. стр. 278.

^{1) «}Хайк", «чи». Здѣсь это слово означаетъ «армяне, Арменія.» Употреблянсь въ этомъ смысль, оно имъетъ въ концъ букву «, ", съ придыханіемъ; имя же Эпонима пишется черезъ «, 4, безъ придыханія.

²⁾ См. стр. 41, примвч. 1.

³⁾ Читая это описаніе Арама и его діяній, невольно задаешься вопросомъ: неужели халдейская Книга ниневійскаго архива могла такъ восторженно говорить о подвигахъ родоначальника?

^{4) «}Мидійскіе юноши.»— Какъ увидимъ ниже, при описаніи войнъ ІПамирами съ Араемъ винасанъ равнымъ образомъ употребляетъ слово «юноши», говоря о воннахъ ассирійской царицы. Это самое выраженіе употребляетъ и Діодоръ сицилійскій, разсказывая о воннахъ Семирамиды, по Ктезію.

званнымъ Мадес-омъ 1): мужемъ кичливымъ, войнолюбивымъ. Онъ, поработивъ Арменію, держалъ ее въ продолженіи двухъ лѣтъ подъ игомъ, протоптывая конскими копытами... границы наши. На негото напаль Арамъ внезапно, истребилъ, до восхода солица 2), многихъ изъ его полчищъ и самаго Нюкара, названнаго Мадес'омъ, схвативъ привелъ въ Армавиръ 3). И тутъ онъ приказываетъ вколотить ему въ лобъ желъзный колъ и пригвоздить къ вершинъ балиенной стъны на позоръ проходящихъ и приходящихъ. На его страну до самой горы, называемой Зараспомъ 4), Арамъ наложилъ дань до воцаренія Нина въ Ассиріи и Ниневіи.

Далъе, въ Эпосъ воспъвались подвиги Арама, совершенные на границахъ Ассиріи, побъда его надъ Баршамомъ в) изъ покольнія исполиновъ, опустошавшимъ страну армянскую, и смерть его отъ руки армянскаго героя; наконецъ борьба послъдняго противъ титанидовъ, изъ которыхъ Пайапису Кахья онъ наноситъ сильное пораженіе и обращаетъ въ бъгство, чъмъ и водворяетъ миръ и спокойствіе въ странъ.

Сыну Арама, Араю Прекрасному, было отведено большое мъсто въ народномъ Эпосъ, гдъ Шамирамь представляется не въ такомъ свътъ, въ какомъ мы привыкли видъть ее у Діодора, по Ктезію. Випасанъ, указавъ на вассальное отношеніе Арая въ Нину и на удаленіе послъдняго на островъ Критъ, приступаетъ въ изображенію страстной любви царицы въ прекрасному юношъ. Всъ ея ухищренія склонить его на взаимную любовь разбиваются о цъломудріе юнаго властителя, который не поддается на ен приманки. Тогда оскорблен.

20

48

i) «Мад-есъ». Этотъ эпитетъ, въроятно, значитъ «мидянинъ,» такъ какъ Мидяне называли себя «Мада».

^{2) «}до восхода солнца.» Такая точная подробность могла быть только въ Эпосъ, а ужъ никакъ не въ лътописи.

^{3) «}Армавиръ» — древивния армянская столица, основанная за 2000 слишкомъ лътъ до Р. Х. на берегу ръки Ераска—Аракса. Въ Армавиръ была священная роща.

^{4) «}Зараспъ» - гора въ Мидіи.

^{5) «}Баршамъ» — богъ спрійскій, который представленъ здівсь «исполиномъ» воюющимъ съ Арамомъ.

ная царица идет ено наъ войною съ цълью взять его въ плънъ и принудить утолить жажду своей любви. Но исходъ войны оказался неудачнымъ для армянъ; армянскія войска поражены и Арай убитъ. Поутъщная царица сосредоточиваетъ всё свои заботы и вниманіе на покоренной странъ, приступаетъ къ постройкъ въ ней города, на описаніе котораго и всъхъ чудесъ постройки винасанъ не находитъ у себя достаточно красокъ, какъ увидимъ ниже.

Сыновья Шамирами, достигнувъ совершеннольтія, стали замъчать безпорядочную жизнь своей матери, и потому потребовали отъ нея отказаться отъ власти въ пользу ихъ. Недовольная такимъ требованіемъ своихъ сыновей, она приказываетъ умертвить ихъ, кромъ Нинія.

49 Шамирамь полюбила новопокоренную страну, гдъ охотно проводила лътнее время года. Всякій разъ, отправлянсь въ Арменію, она управленіе Ниневіею передавала Зерадашту, мидійскому родоначальнику. Во время одной изъ такихъ ез потядокъ, последній задумаль захватить царскую власть. Вследствіе чего она пошла на него войною. Но будучи побъждена, она искала спасенія въ Арменіи. Въ Эпост описывалось—какъ она обратилась въ бъгство пешкомъ, какъ на пути томилась жаждой, какъ она искала гдт наниться, какъ она утолила жажду и какъ она, настигнутая вомнами, бросила свое ожереліе-талисманъ въ море 1). Тутъ-то на берегу моря совершилось,

¹⁾ Свазаніе объ ожереліи Шамирами, служившемъ ей въ отдаленныя времена талисманомъ, сохранилось до нашихъ дней. Оно, какъ увидитъ читатель, обставлено подробностями, которыя въ свою очередь указываютъ на сёдую старину и, статься можетъ, суть отголоски Пёсни випасановъ. Мёсто, гдё сохранилось это сказаніе, есть древнее мёсто дёйствій Шамирами, а именно Ванъ и окрестности Ванскаго озера. Здёсь мы приводимъ въ связь это живущее въ устахъ ванскихъ армянъ сказаніе съ древнёйшей армянской же легендой народнаго Эпоса потому, что мы усматриваемъ въ немъ какъ бы дополненіе или разъясненіе сжатаго, отрывочнаго разсказа армянскаго историка "объ ожереліи Шамирами, брошенномъ въ море."—Вотъ это сказаніе:

[&]quot;Царица Шамирамь, однажды прогуливаясь по полямъ Васпураканской области, * заметила на одномъ месте кучку детей. Подошедъ къ нимъ,

^{*)} Васпураванская область — ванскій пашалыкъ.

быть можеть, чудесное превращение ея въ камень, на что указываеть Хоренскій, заимствовавшій эту подробность, въроятно, изъ Эпоса. Ибо не иначе можно разумьть загадочныя его слова: и Шамирамь — камень прежде Ніобеи», какъ допустивъ, что въ армянской легендъ говорилось о превращеніи ассирійской царицы въ камень. Но почему прежде Ніобеи? Что хотълъ сказать Хоренскій, сопоставляя сладострастную Шамирамь съ гордой Ніобеей — женою Амоїона, дочерью Тантала, внукою Атланта, сродницей Зевса?

Такимъ образомъ армянская мегенда представляется намъ въ своеобразно-самобытномъ видъ въ противоположность сказанію Втезія, по которому Семирамида внезапно исчезасть изъ міра, какъ-бы восхищенная въ сонмъ боговъ 1).

она видить, что мальчики съ любопытствомъ разсматривають ожерелье, найденное ими на землъ. Взглянувъ на него, она тотчасъ поняла всю цвну его: береть его у детей и, щедро наградивь ихъ, отпускаеть. При помощи этого ожерелья она стала кудесить и волхвовать, стала творить всевозможное лихо по всей той странь, повинуясь внушеніямъ испорченнаго своего сердца. Силою этого ожерелія она привораживала въ себъкого хотвла, для утоленія своего сластолюбія; а кого извести желала, то дълала это безъ малейшаго труда. Это видели все, но пикто не осмеливался мольить слово. Одинъ только старецъ, имъвшій къ ней свободный доступъ, зналъ сокровенныя ея мысли: онъ былъ ея совътникомъ. Онъ давно задумаль и долго вращаль въ умв своемъ мысль-избавить страну отъ Шамирами и отъ силы ея ожерелья. Разъ, когда онъ съ царицей былъ въ городъ Артаметъ, *) улучивъ минуту, вырвалъ изъ рукъ ея ожерелье и пустился бъжать. Шамирамь запылала гитвомъ, пришла въ бъщенство, погналась за нимъ, но не догнала его. Тогда царица распускаетъ свою длинную, густую восу, заплетаеть ее въ пращу, хватаеть громадную скалу, кладеть ее въ восу и пускаеть вследь за старцемъ. Силою метанія вырвало у нея косу со скалою, которая докатилась до рва, находившагося близъ города Артамета и упала въ него. Темъ временемъ старецъ продод жаль свой быть съ ожерельемъ въ рукь. Добытаеть опъ до берега Датвана **) и бросаетъ ожерелье въ море (ванское). Такимъ-то образомъ вся старана избавилась, наконецъ, отъ действія чаръ Шамирами".

і) См. у Діодора сицплійскаго вн. Ц, 20.

^{*)} Городъ Артаметь на юго-восточномъ берегу ванскаго озера.

^{**)} Датванъ -пристань на юго-западновъ берегу того же вансваго озера.

Очертивъ въ сжатомъ видъ эту легенду на основани Хоренскаго, мы снова беремся за оставлениую нами нить изложения историческихъ событий по народному Эпосу. Въ немъ события изъ жизни Арая Прекраснаго и Шамирами были изложены, какъ мы сказали, подробно. Мы перескажемъ ихъ здъсь, по принятому нами плану, какъ сдълали это относительно Хайка и Арама.

Арай, подобно отцу своему, Араму, находияся въ вассальномъ отношении въ Нипу. Поэтому молва о врасотъ его не замеданла дойти до Шамирами. «Сладострастная, блудная царица, говоритъ вишасанъ, исвала случая утолить страсть свою; но не ръшалась дъйствовать отврыто при жизни Нина. Послъ его бъгства на Критъ, она смъло начинаетъ лелъять свою страсть: посылаетъ пословъ въ Араю Преврасному съ богатыми дарами. Дълая ему большія объщанія, убъдительно проситъ пріъхать въ Ниневію—взять ее въ супружество и царствовать надъ встиъ, чтить владълъ Нинъ, или же удовлетворивъ ея страсть, возвратиться съ миромъ на свое мъсто съ большими дарами.

«Послъ неоднократныхъ сношеній съ Араемъ и несогласія его (на предложение царицы), по прекращени переговоровъ, Шамирамь въ сильномъ гитвъ, въ сопровождени мпогочисленнаго войска спъщитъ. проникнуть въ вемяю армянскую и напасть на Арая. Но по всему было видно, что она шла не съ тъмъ, чтобы преслъдовать его илиумертвить; но, чтобы, покоривъ его и взявъ (въ плънъ), заставить 52 исполнить ен волю и желаніе. — Въ страстномъ своемъ безумін она, како поется о ней во Писни, горила въ нему желаніемъ, живопредставияя его себъ. Она стремительно является на поле Арая. Передъ боемъ она даетъ приказание своимъ военачальникамъ — стараться, если удастся, сохранить жизнь Арая. Но когда завязвяся бой, войско Арая понесло поражение и онъ самъ палъ (подъ ударами) юношей Шамирами. Послъ побъды царица отправляетъ на мъсто сраженія расхитителей труповъ искать между тёлами падшихъ (своего) многожеланнаго возлюбленнаго. Находять Арія мертвымъ между (падшихъ) храбрецовъ. Царица приказываетъ положить его въ горницъ. дворца».

И когда армянское воинство снова возстало войной противъ царицы Шамирами на отмщеніе за смерть Арая, она сказала:— «я приказала богамъ моимъ лизать его раны, и онъ оживетъ». Сама же, обуянная безуиной страстью, надъялась оживить его чарами своего волшебства. Но когда трупъ его разложился, она приказала бросить его въ глубокій ровъ и засыпать; и объ одномъ изъ своихъ любовниковъ, втайнъ облеченномъ въ пышную одежду, распустила такую молву: «Боги, облизавъ Арая, оживили его, и тъмъ исполнили наше страстное желаніе. Посему отнынъ они, какъ угождающіе намъ, исполняющіе нашу волю и доставляющіе усладу, достойны большаго чествованія и прославленія отъ насъ».— Она воздвигла во имя дэв'овъ 1) новое изображеніе и торжественно чествовала его жертвами, желая 53 показать всъмъ, что сила этихъ боговъ возвратила Арая къ жизни. — Такъ-то Шамирамь, пустивши въ ходъ эту молву по всей землъ армянской и убъдивъ (въ томъ) всъхъ, положила конецъ войнъ».

Усповонвъ умы и отдохнувъ немного на араратской полянъ, «Шамирамь отправляется на югь горной страны съ желаніемъ прогуляться по долинамъ и по цвътистымъ полямъ—пора была весенняя. Увидавъ красоту страны, чистоту воздуха, воды прозрачныхъ источниковъ, журчаніе величественныхъ ръкъ, она сказала: «слёдуетъ намъ построить городъ и дворецъ въ эгой странъ, гдъ воздухъ такъ благорастворенъ, воды такъ прозрачны и проводить четвертую часть года—лътнее время, въ Арменіи въ полномъ удовольствіи; остальныя же три холодныхъ времени года проведемъ въ Ниневіи.

«Осмотръвъ многія мъста и дошедъ, съ восточной стороны, до берега Солянаго озера, Шамирамь замътала близь берега озера продолговатый холмъ съ легкимъ скатомъ со стороны съверной, тянувшійся въ протяженіи своемъ къ закату; на югъ же находилась пещера, прямо и отвъсно обращенная къ небу. Поодаль, на полуденной сторонъ, долина, раскинувшись поляной, тянулась къ востоку отъ горы и, спускаясь къ берегу озера, становилась обширною и прелестною. По этимъ мъстамъ текли студеныя воды, которыя, низвер-

^{1) &}quot;Дэв'овъ — вдёсь упогреблено въ значенін "боговъ", — см. также прим. 35.

гаясь съ горы, сочась и струясь изъ лощинъ, долинъ и разсълниъ, находящихся у основанія горъ, и стекаясь въ одно, разливались какъ пышныя ръки. И не мало было въ этой плоской долинъ се54 леній, построенныхъ направо и налъво отъ водъ. На востокъ отъ холма, приглянувшагося царицъ, была небольшая гора.

"Здёсь-то сладострастная, (одаренная) мужавымъ духомъ Шамирамь остановила свой взоръ и дала приказаніе привести немедленно на желанное (это) мёсто изъ Ассиріи другихъ подвластныхъ странъ двёнадцать тысячъ работниковъ и шесть тысячъ изъ ел мастеровъ, мскусныхъ рёщиковъ на деревё, камнё, на мёди и желёзё, знающихъ въ совершенстве свое искусство. Повелёніе царицы съ точностью было исполнено: немедленно приведена разнородная толпа работниковъ и многоискусныхъ, совершенныхъ художниковъ.

«Прежде всего Шамирамь приказываеть строить рачную плотипу изъ огромныхъ дивихъ камней, вибств сплоченныхъ посредствомъ извести и песку- на безмърную ширину и вышину... Напрасны былибъ усилія того, вто нытался бы вынуть изъ этого строенія ванешекъ, годный для пращи. Глядя на искусную спайку камней, кажется, видинь передъ собою разлитое растопленное сало. Такъ провела Шамирамь эту плотину... до города. «Тамъ привазываеть она раздълить толпу работниковъ на нъсколько разрядовъ и назначить надъпаждымъ изъ нихъ мастерами избраннъйшихъ изъ художниковъ. П такимъ сбразомъ занимая ихъ сильно напряженной работой, она, по прошествій немногихъ явтъ, завершаеть постройку дивнаго (города), обведенного кръпчайшими стънами съ мъдными вратами. Строитъ также внутри города множество превосходивищихъ двухъ-и-трехотаж-55 ныхъ дворцовъ, обращенныхъ на востокъ, украшенныхъ различными врасками и разноцевтными камнями. Части города она отмъчаетъ праснами и проводить между ними широкія улицы. Посреди города, на надлежащихъ мъстахъ, строитъ чудесныя бани, достойныя удивденія. Отводя часть ръки, проводить ее по городу для раздичныхъ нуждъ-орошенія садовъ и цвѣтниковъ, а другую часть ея-по правому и лъвому берегамъ овера для орошенія города и всъхъ его окрестностей. - Восточную, съверную и южную стороны города украшаетъ виллами, вътвистыми деревьями, отличающимися один отъ

другихъ плодами и листвой. Сажаетъ также множество виноградныхъ ловъ плодоносныхъ, обильно-объщающихъ вино. И во всъхъ отношеніяхъ великольшно и славно совидаетъ она крыпкостыный городъ и населяетъ его безчисленнымъ множествомъ народа...

«На вершинахъ городскихъ стънъ Шамирамъ строитъ потаенные царскіе покои съ трудными входами и труднъйшими выходами...

«На той сторонъ пещеры, которая обращена на востокъ... изсъчены различныя дверцы, покои съ почивальнями, казнохранилищами, продолговатыя углубленія — и кто разскажетъ, какихъ чудесъ она не настроила тутъ! —По всей поверхности скады она, какъ перомъ по воску, начертила множество письменъ... во многихъ мъстахъ земли армянской воздвигла столпы и подобными же письменами начертила надписи 1)...

У нашего историка, посять описанія отношеній ПІамирами къ Араю 56 Прекрасному, покоренія Арменіи, великихъ построєкъ, предпринятихъ и совершенныхъ ею въ этой странть, следуетъ 7 главъ—отъ 17 до 23-й включительно—въ которыхъ лица и событія сильно перепутаны, благодаря тому, что Хоренскій, помимо своего псевдомаръ-Абаса, обращается къ различнымъ у него подъ рукой находящимся туземнымъ источникамъ, въ томъ числё и къ Эпосу. Разобраться въ этомъ хаост не легко, хотя и возможно, но не здёсь; ибо это отвлекло бы насъ отъ нашей задачи. Поэтому, ограничивщись этимъ общимъ замъчаніемъ, обратимся къ 24-ой главт Первой Книги, гдт онъ снова возвращается исключительно къ народному Эпосу и по этому источнику разсказываетъ исторію Тиграна І Великаго.

Упомянувъ о томъ, что послъдній раздвинуль границы Арменіи до прежнихъ ен предъловъ, историвъ уступаетъ слово випасану, кото-

¹⁾ Всё эти великія постройки Шамирами въ Арменіи, описанныя випасаномъ, имівють большое сходство съ разсказомъ Ктезія, приведеннымъ у Діодора. Книдскій историкъ заимствоваль эти подробности, візродтно, изъ архивовъ парсійскихъ въ бытность свою при дворів персидскомъ.—См. у Діодора кн. II, 6—16.

рый такъ воспъваетъ и Тиграна и дъянія его какъ внутри, такъ и вив Арменіи:

«Ставъ во главъ мужей и показавъ мужество, Тигранъ тъмъ возвысилъ нашъ народъ, и насъ, находившихся подъ игомъ другихъ, сдълалъ налагателями ярма на многихъ, и заставляющими платить себъ дань 1). Онъ умножилъ волото и серебро и драгоцънные камни, и разнотканную одежду для мущинъ и женщинъ по ихъ возрасту. Въ такой одеждъ некрасивые являлись дивными, а красивые—полубогами... При Тигранъ пъхота очутилась на коняхъ; пращники явплись вообще мъткими стрълками; съкироносцы вооружены мечемъ и коньемъ; безоружные покрылись щитомъ и броней. Достаточно было одного вида этого воинства, вмъстъ собраниаго, закованнаго въ блестящія и сіяющія латы, чтобы обратить непріятеля въ бъгство. Насадитель мира и строитель, Тигранъ медомъ и елеемъ питалъ всъ возрасты.

*Еще много подобнаго совершиль для нашей страны Тигранъ Еруандеанъ, Тигранъ бёлокурый, съ завитыми концами волосъ, румяный, красивоглазый, рослый, широкоплечій, бедристый, красивоногій, воздержный въ пищё и питів, на пирахъ умёренный. — О немъ древніе наши повцы, при звуко бамбирн'а, поли; — «Онъ владёлъ своими страстями, быль краспорёчивъ и велемудръ во всемъ полезномъ для человёчества... правосудный, нелицепріятный, онъ на вёсахъ ума своего взвёщивалъ поступки каждаго; не завидовалъ лучшимъ мужамъ и не презиралъ простолюдина, а старался равномёрно простирать на всёхъ покровъ своей заботливости ²)».

58 Далъе въ Эпосъ воспъвалась дружба Тиграна съ Киромъ и Аждахакомъ. Послъдній опасался союза между этими двумя своими со-

¹⁾ Тутъ ужъ Хоренскій забыль совершенно, что приписываль Марі. Абасу исторію своего отечества, и приведеніемъ разсказа випасана въ неизміненномъ виді обличаетъ себя сильно. Ибо халдейская книга никакъ не могла говорить объ армянскомъ царів, что "Тигранъ возвысиль нашъ народъ, и насъ, находившихся подъ игомъ, сділаль налагателями ярма на другихъ"...

²⁾ Кн. I, гл. 24—Замъчаніе предъидущаго примъч. можеть быть отнесено и къ этому отрывку.

съдними государями. Опасеніе это поддерживалось какимъ-то пророческимъ внушеніемъ. Випасанъ говоритъ», что при одной только мысли объ этомъ, сонъ покидалъ Аждахака». Не разъ обращался онъ къ своимъ совътникамъ съ вопросомъ: «какими средствами расторгнуть намъ дружественную связь, соединяющую Парса съ многодесятитысячнымъ Хайкидомъ?»—Между тъмъ какъ эти мысли волновали его, въ пророческихъ сновидъніяхъ представляется ему толкованіе грядущаго, о чемъ такъ разсказываетъ випасанъ 1)...

«Въ тъ дин немалой опасностью угрожаль Аждахаку, что изъ мар'овъ, союзъ Кира съ Тиграномъ. Поэтому отъ сильнаго волненія мыслей ночью во снъ представилось ему видъніе, какого не приходилось ему видъть на яву глазами, ниже слышать ушами. Вскакиваеть онъ со сна и, не дожидаясь установленнаго обычнаго часа совъщанія—хотя была еще глубокая ночь — сзываеть совътниковъ. Сидить онъ съ печалью на лицъ, съ потупленными въ землю глазами, и изъ глубины сердца рыкаетъ, вздыхая. Совътники спращивають о причинъ такой печали — онъ долго медлить отвътомъ. Наконецъ со вздохомъ высказываетъ мысли и опасенія, сокровенно лежавшія въ тайникъ его сердца и съ тъиъ вмъсть подробности ужаснаго видъція.

«Сегодня, говорить онт, быль я, друзья мои, въ вакой-то невъдомой странт бливь горы, высоко-подымающейся надъ землею; горы,
вершина которой казалась покрытою льдомъ. Говорили, будто это
была земля Хайкидовъ ²). Между тти вакъ я пристально смотртать
на эту гору, представилась моимъ глазамъ женщина, сидящая па
самой вершинт, одътая въ пурпуръ и покрытая небеснаго цвта покрываломъ: женщина прекрасноглазая, высокорослая и краснощекая—
она мучилась родами. Въ то время, какъ я въ удивленіи смотртать
на это вртлище, та женщина вдругъ разртшилась тремя взрослыми,
совершеннольтними полубогами. Первый изъ пихъ, ствъ на льва,
устремился къ закату; второй на леопардт держалъ путь на полночь;

¹⁾ KH. I, rs. 25.

²) "Земля Хайвидовъ" — Арменія.

а третій, взнуздавъ чудовищнаго дракона, стремился въ наше государство.

«Во время этихъ смутимхъ сновидъній, казалось, стою я на кровить своего дворца; вижу всю поверхность момхъ палатъ убранною многоцвътными красивыми коврами; (вижу) вънчавшихъ насъ боговъ стоящими тамъ въ дивномъ величіи и себн — чествующимъ ихъ съ вами еиміамомъ и приношеніемъ жертвъ. Взглянувъ наверхъ, вдругъ я увидалъ сидящаго на драконт несущимся на орлеподобныхъ крыльяхъ; онъ, приблизившись, хотълъ сокрушить боговъ. Но я, Аждахакъ, бросился межъ няхъ, принялъ на себя нападеніе полубога и вступилъ съ нимъ въ бой. Сначала мы копьями нанесли другъ друбогу раны и, проливая кровь ручьями, обратили солицеподобную поверхность нашихъ палатъ въ море пролитой крови. Въ продолженіе многихъ часовъ (бились мы) и на другихъ оружіяхъ.

«Но какая мий польза отъ продолженія этого разсказа, такъ какъ діло кончилось монит пораженіемъ. Сильный потъ, вызванный страхомъ, обливалъ меня — улетіль отъ меня сонъ: съ этой минуты я не считаю себя въ числі живыхъ. — Явленіе этихъ видіній означаеть не иное что, какъ сильное на насъ пашествіе, приготовляемое Тиграномъ хайкидомъ. Итакъ, послі содійствія боговъ, тотъ кто придеть намъ на помощь—словомъ или діломъ—имітеть право дітлить наравні съ нами царскую власть.

«Аждахакъ, услышавъ отъ своихъ совътниковъ иного полезныхъ иыслей, почтилъ ихъ благодарностью 1).

«Услышавъ отъ васъ, друзья мои, много мудраго и разумнаго, выскажу и свои мысли, которыя въ настоящемъ случав, после помощи боговъ, могутъ быть полезны. Въ отпошения враговъ, не смотря даже на извъстность ихъ замысловъ, ничто не бываетъ такъ полезно, какъ измъна, совершенная посредствомъ дружбы. И теперь нътъ у насъ другаго средства исполнить это, ни сокровищами, ни обманчивыми словами, кромъ какъ поступать по моей волъ: привести къ исходу эти замыслы и ковы можно только при помощи Тигрануй—сестры Тиграна, прекраснъйшей и разумнъйшей между

¹⁾ Ku. I, rs. 26.

женами. Ибо подобное извите-пришедшее свойство много облегчить 61 исполнение самого замысла, когда начнутся тайныя сношения: тогда объщаниемъ богатства и почестей приближеннымъ Тиграна можно дать приказание или умертвить его, или отравить; или же объщаниемъ сокровищъ приближеннымъ его и правителямъ (областей) привлечь ихъ на нашу сторону. Тогда мы возьмемъ (Тиграна), какъ безсильнаго ребенка.

«Друзья Аждахака, нашедъ эту мысль полезною, приступили къ приведению ея въ дъйствие.

«Аждахавъ отправляетъ въ Тиграну одного изъ своихъ совътниковъ съ большими совровищами и съ письмомъ слъдующаго содержанія '):

«Ты знаешь, любезный мой брать, что изъ благь, дарованныхъ богами, ничто не можеть быть для насъ въ мірѣ полезнѣе, какъ имѣть много друзей, въ особенности (друзей) мудрыхъ и могучихъ. Ибо тогда не возникнутъ крамолы извнѣ; если же явятся, то, не имѣя возможности проникнуть во внутрь государства, скоро будутъ разсѣяны. Видя такую пользу отъ дружбы, я рѣшился еще тверже и глубже упрочить существующую между нами пріязнь. Укрѣпившись со всѣхъ сторонъ, мы можемъ въ цѣлости неколебимо сохранить власть нашу. И это осуществится, когда ты отдашь мнѣ въ жены царевну Великой Арменіи, сестру твою Тигрануй; и если сочтешь для нея за благо—она будетъ назначена царицею царицъ. — Будь здоровъ, вѣнценосный любезный братъ нашъ 3)!»

«Царь армянскій, пичего не подозрѣвая, соглашается на предло- 62 женіе Аждахака: отправляетъ сестру, согласно принятому у царей обычаю въ подобныхъ случаяхъ. Аждахакъ принимаетъ Тигрануй и назначаетъ ее первою между своими женами. Послѣ этого онъ ни-

¹⁾ KH. I, rs. 27.

²⁾ Кн. I, гл. 28.—Присутствіе письма въ эпосѣ, непривычное въ западныхъ эпическихъ произведеніяхъ, было весьма обывновенное явленіе на Востокѣ. Такъ, кромѣ армянскаго эпоса, мы встрѣчаемъ подобную же переписку въ Шах-Наме Фирдуси.—См. Первый Томъ втораго изданія перевода Моля, стр. 257, 267, 294, 297, 430 и т. д.

чего не предпринимаеть въ своемъ государствъ безъ ея воли: по слову ся все принимало свое назначеніе, и повельнію ся должны были повиноваться всв. Аждахакъ, устроивъ все это, начинаетъ обольщать ее вкрадчивыми ръчами. - «Ты знаешь, говорить онъ ей, твой брать Тигрань, возбужденный своей женой, Заруй, завидуеть тому, что ты пазначена арійскою царицей. И чвив можеть это кончиться, если не моею, во-первыхъ, смертью и, во-вторыхъ, назначеніемъ Заруй надъ Арійцами и занятіемъ ею міста богинь 1). И потому предстоить тебъ избрать одно изъ двухъ — или изъ любви въ брату согласиться на поворное унижение въ глазахъ Арійцовъ, нан же для собственнаго блага предложить полезный совъть и позаботиться о предстоящихъ обстоятельствахъ.» — Между этими ковамя спрывалось и то, что если, Тигрануй не согласится съ Маро-Парсомъ 2), то будеть умерщвлена. Но хитроумная прасавица, уга-63 давъ измёну, отвёчаетъ Аждахаку словами любви. И она немедленно сообщаеть объ (этихъ) ковахъ брату своему черезъ вършыхъ аюдей.

«За симъ (Амдахакъ) приступаетъ къ дѣлу: черезъ пословъ предлагаетъ Тиграну прівхать на свиданіе въ назначенное на границахъ двухъ государствъ мѣсто, какъ бы для совѣщанія о важномъ дѣлѣ, котораго нельзи рѣшить письменно, или черезъ посольство, но только при свиданіи ихъ между собою лицемъ къ лицу. Но Тигранъ, зная исходъ посольства, не скрылъ отъ Аждахака его замысловъ и въ письмѣ высказалъ все, лежавшее въ глубинѣ его сердца. И когда зло обнаружилось, никакія слова, никакая хитрость не могли бросить на него покрова. Тогда явно загорѣлась война.

«И собираетъ царь армянскій изъ предъловъ Каппадокіи, Иверім, вемли Ах'вановъ, изъ Великой и Малой Арменіи все избранное воинство и со всею своей силой идетъ на страну мидійскую. Тогда
опасность угрожала Аждахаку при встръчъ съ Хайкидомъ войною,
хотя онъ былъ и не съ малымъ числомъ войска. Непріязненныя
отношенія продолжались уже около пяти мъсяцевъ. Здоровое и

¹⁾ Какъ мужи цари въ армянскомъ Эпосъ назывались каджами (=60-гами), такъ и жены-царицы считались богинями.

с э) Маро-Парсъ, т. е. Медо-Парсъ.

скороисполнимое дёло изнемогало, какъ только Тиграну приходила на мысль любимая его сестра. Онъ старадся устроить исходъ дёла такъ, чтобы возможно было пайти средство спасти Тигрануй. Между тёмъ приближалось время боя.

«Но хвалю богоподобнаго вопьеносца, стройнаго, красотою совершеннаго, статнаго и не имъющаго себъ равнаго по силъ... Когда
завязался бой, Тигранъ широкимъ острокопечіемъ копья (своего) 64
разръзалъ кръпкую желъзную броню Аждахака, какъ воду, и Маръ ¹),
насквозь пронзенный, очутился на концъ копья его. Тутъ Тигранъ
притянулъ свою руку и виъстъ съ оружіемъ — вытащилъ половину
его легкаго. — Но бой былъ изумительный: герои, столкнувшіеся
съ героями, не скоро обращали тылъ другъ передъ другомъ. Поэтому
въ теченіи долгихъ часовъ продолжалось дъло, которому положила
конецъ смерть Аждахака. Этотъ случай виъстъ съ другими счастливыми удачами еще болъе увеличилъ славу Тиграна ²).»—

Послѣ этого Тигранъ съ многочисленной свитой обратно отправляетъ сестру свою въ Арменію. —Затѣмъ первую жену Аждахава — Ануйшъ, и много дѣвъ отъ его сѣмени вмѣстѣ съ юношами и множествомъ другихъ плѣнныхъ, числомъ болѣе десяти тысячъ, поселилъ Тигранъ на востокѣ отъ Арарата. Потомки этихъ военноплѣнныхъ еще во II вѣкѣ нашей эры жили въ Арменіи 3).

Въ Эпосъ воспъвались дальпъйшіе подвиги армянскаго царя. Въ немъ же описывалось чудесное рожденіе мнимаго сына его, Вахагн'а, о чемъ мы упомянули выше ⁴).

Этими заимствованіями изъ народнаго Эпоса заключается Первая Книга Исторіи Монсея Хоренскаго. — Въ нихъ, какъ мы видѣли, воспѣвались подвиги родоначальника Хайка, Арама, Арая Прекрастаго, Тиграна Великаго и др. Вся древнѣйшая армянская исторія въ упомянутой Первой Книгѣ состоитъ, собственно говоря, изъ дѣній четырехъ этихъ лицъ. Хайкъ, котораго христіанскіе армянскіе писатели У вѣка отождествляютъ съ созвѣздіемъ звѣроловствующаго

¹⁾ Въ древней Арменін "мидійцевъ" называли Мар'ами, т. е. Драконами по имени мидійскаго царя Acmiata, что значить "драконъ."

²⁾ KH. I, ra. 29.—8) KH. I, ra. 30.—4) KH. I, ra. 31.

Оріона, какъ и Ваха́г'на съ Аполлономъ—есть, конечно, лице полуименческое, представляющее собою арійскій элементь въ борьбъ съ началомъ семитическимъ въ лицъ вавилонскаго верховнаго божества Бэла-(Меродаха), надъ которымъ онъ торжествуеть, побъдивъ его окончательно и въ лицъ своемъ утвердивъ навсегда самостоятельное существованіе олицетворяемаго имъ парода.

Съ тавимъ же мноическимъ харавтеромъ представляется Арамъ. Онъ всю жизнь проводить въ борьбъ не только съ титанами, но и съ сирійскимъ верховнымъ богомъ, Баршамомъ, котораго, побъдивъ, убиваетъ.

Замѣтимъ истати, что эпонимъ Хайиъ сообщаетъ свое имя народу, который съ тѣхъ поръ стадъ навывать и себя и страну $X\alpha \ddot{u}\kappa$ омъ; точно таиже по имени другаго эпонима, Арама, чужіе народы стади яменовать его народъ Apmen'ами, а страну—Apmen'ieю 1).

66 Арай, защищая свою страну, погибаетъ въ войнъ противъ Шамирами, царицы ассирійской — опять борьба съ симитическимъ началомъ—т. е. въ войнъ опять таки противъ лица миническаго, катимъ въ сущности былъ также и онъ самъ.

Все это прославило имя Арама вив предвловъ его отечества, вследствіе чего соседніе народы стали называть его соплеменниковъ по его имени Армен'ами. Кн. І, гл. 13 и 14.—Это туземное преданіе, само собою разумется, должно иметь предпочтеніе передъ греческимъ сказаніемъ, по которому страна эта получила, будто бы, свое наименованіе отъ одного изъ спутниковъ Язона—весалійца Арменоса.—Страбонъ, Кн. XI, гл. IV.

Digitized by Google

- -

¹⁾ Послів борьбы Хайва съ Бэломъ и побіды надъ нимъ, Эпосъ молчаніемъ проходить о діяніяхъ непосредственныхъ потомковъ родоначальника Армянъ и говорить только о шестомъ изъ нихъ, а именно объ Арамъ. Арамъ любилъ свой родной край, не могь видіть его и соплеменниковъ своихъ въ униженіи, подъ нгомъ сосіднихъ народовъ. Возставъ, онъ отражаетъ сначала нашествіе мидійцевъ, которые подъ начальствомъ Нюкара-Мадеса опустошали его страну, и заставляетъ ихъ платить себъ дань. Потомъ на границахъ Ассиріи онъ наноситъ пораженіе сирійцамъ, которыхъ также ділаетъ своими данниками. Усмиривъ титанидовъ въ лицъ титана Пайаписа Кахья, онъ назначаетъ правителей въ замиренныхъ восточной и западной частяхъ своего отечества, равно какъ и въ Каппадокіи, гдъ предписываетъ жителямъ употребленіе армянскаго языка.

Такимъ образомъ Арай съ отцемъ своимъ Арамомъ и родоначальникомъ Хайкомъ составляютъ миническую тріаду, одицетворяющую собою идею земли армянскей, которой они дали политическое бытіе.

Наконецъ на историческую сцену выступаетъ Тигранъ—лице уже не мионческое, не смотря на легендарный характеръ нъкоторыхъ дъяній, ему приписываемыхъ. Онъ имъетъ дъло пе съ богами, исполинами, или титанами, а съ Киромъ 1), и наконецъ съ Аждахакомъ, царемъ мидійскимъ—съ личностью, вполиъ историческою.

Изъ вышеприведенныхъ извлеченій ясно, что они заимствованы не изъ халдейскихъ, ассирійскихъ, парсійскихъ и греческихъ источниковъ, но изъ народнаго Эпоса. Мы не говоримъ уже о поэтическихъ картинахъ, описаніяхъ сраженій, о складѣ рѣчи и обо всемъ томъ, что обличаетъ до очевидпости эпическое происхожденіе вышеприведенныхъ отрывковъ, не имѣющихъ ничего общаго съ безжизненнымъ разсказомъ лѣтописей, какимъ долженъ былъ быть разривать мнимаго Маръ Абаса.

IY.

Поэтическая дѣятельность випасановъ не ограничивалась восивва- 68 ніемъ подвиговъ героевъ лишь изъ династіи Хайка. Періодъ армянскихъ Аршакидовъ равнымъ образомъ имѣлъ своихъ пѣвцовъ, усла- ждавшихъ народъ пѣснями, обломки которыхъ сохранилъ тотъ же Хоренскій. Сколько нибудь выдающіяся событія внутренней или виѣшней жизни находили отзвукъ въ душѣ випасана и онъ въ поэтическихъ образахъ воспѣвалъ ихъ передъ народомъ при звукѣ бамбирна. Подвиги царей, великихъ нахарарскихъ родовъ въ періодъ аршакидовъ такъ же, какъ и въ предшествовавшій періодъ хайкидовъ, помимо того что заносились въ Храмовыя исторіи, или Книги царей, вызывали сочувствіе или порицаніе народныхъ пѣвцовъ, чему доказательствомъ служитъ Вторая Книга Исторіи Хоренскаго. На

⁴⁾ Онъ впрочемъ не совстиъ свободенъ отъ легендарнаго характера, такъ какъ его отождествляють съ солицемъ.

основаніи этой Книги укажемъ на лица и событія, которыя отражались въ народномъ Эпосъ.

Здёсь на первомъ плане представляется намъ Торк' — мнимый потомовъ Пасв'ама, внува Хайкава. Говоримъ "мнимый" потому, что считаемъ его однимъ изъ армянскихъ полубоговъ точно такъ же. 69 какъ Вахагн'а — мнимаго сына Тиграна Великаго, принимаемъ за боза. Все, что випасаны приписывали ему, могло быть совершено только существомъ божественнаго происхожденія. Хоренскій ставить его выше извъстныхъ полубоговъ и исполиновъ, прославившихся въ древности силою, кановыми были Гераклесъ и Геркулесъ, Самсонъ и Ростомъ, въ числу которыхъ прибавимъ, съ своей стороны, Полифема и Какуса. Випасанъ говоритъ, что "Торк' имълъ черты лица грубыя, быль высовь, неуклюжь, со сплюснутымь носомь, впалыми главами, дикимъ взглядомъ; что онъ былъ исполнискаго роста и силы. Бывало возьмется руками за гранитныя безъ трещины скалы, отломить отъ нихъ, по желанію, большіе или малые куски; примется сглаживать ихъ ногтями и образуеть изъ нихъ доски, на которыхъ ногтями же изобразить орловъ и тому подобное. (Пъли про него также), что разъ у береговъ Понтійскаго моря встрътивъ непріятельскіе корабли, бросился за ними. Но корабли успъли отплыть въ открытое море... и Торк' не поспъль за ними. Тогда опъ, поется во Ппосию, захватываеть скалы, величиною съ холиъ и бросаеть ниъ вслъдъ: отъ сильнаго разступленія водъ погибаеть не мало кораблей; и волны, поднявшіяся отъ всколыханія водъ, разогнали оставшіеся корабли на многія мили" 1).

70 Армянскій полубогъ походить скорте на Гераклеса, Какуса, Полифема 2), нежели на Ростома и Самсона.

¹⁾ Кн. П, гл. 8.—Забавно видъть добродушное сомнъпе нашего историка въ правдивости разсказа вппасана о необъятной сплъ Торка, когда онъ, нимало не подозръвая въ немъ полубога и принимая его за обыкновеннаго смертнаго, восклицаетъ: "ужъ не слишкомъ ли это? — ну, за то сказва хоть куда!"

²⁾ Поразительное сходство подвиговъ Гераклеса, Какуса, Полифема съ подвигами Торк'а! — Полифемъ, взб'ятенный укорными словами Одиссея,

Замътимъ мимоходомъ, что до Тиграна Великаго многіе, чтобы не 70 сказать всъ хайкиды, знаменательныя имена которыхъ приведены у Хоренскаго, носятъ характеръ миенческій. Эти имена, безъ сомнънія, не изъ халдейской книги, какъ увъряетъ нашъ историкъ, а изъ народнаго источника, если не изъ Эпоса, гдъ носители ихъ играли, статься можетъ, какую нибудь роль Объ ихъ дъяніяхъ не упоминаетъ Хоренскій потому, быть можетъ, что спѣшитъ, какъ онъ самъ говоритъ, дойти до исторіи ближайшаго къ нему времени *).

Если Хоренскій въ Первой Книгъ своей Исторіи, для изображенія 71 событій своего отечества, черпаєть матеріаль изъ народнаго Эпоса исключительно, то во Второй Книгъ, при обиліи туземныхъ и иностранныхъ источниковъ **), онъ ръдко обращается въ Эпосу, или

"Тяжкій утесь отъ вершным горы отломиль и съ размаха
На голосъ кинуль; утесь, пролетвиши надь судномь, въ пучину
Рухнуль такъ близко къ нему, что его черноостраго носа
Чуть не расшибъ; всколыхалось море отъ падшей громады;
Хлынувъ, большая волна побъжала стремительно къ брегу;
Схваченный ею, обратно къ землъ и корабль нашъ помчался.
Пъснь IX, 480, перев. Жук.

Овидій такъ описываетъ Какуса:

"У Какуса быль страшный видь, громадное твло, сила соответствующая твлу. Жиль онь въ общирной, глубокой, уединенной пещере, куда онь за хвость затащиль воловъ Геравлеса, гостившаго въ то время у Эвандра въ горахъ Авзоніи. Но Алкидъ на ревъ воловъ приходить къ пещере, которую Какусъ заложиль было огромной скалой чудовищной величины: десять воловъ съ трудомъ могли бы ее сдвинуть. Гераклесъ, приподнявъ ее плечами, отбросиль. Гуль паденія скалы дошель до эенра, земля осфлась подъ ея тяжестью. Тутъ Какусъ вступиль въ борьбу. Оружіемъ служили чудовищу скалы и стволы деревъ. Но Гераклесъ ударомъ суковатой палицы угодиль чудовищу въ лице, и оно пало, изрыгая кровь и дымъ!

Fasti. Кн. I, стр. 550 и д.

^{*)} Вн. І, гл. 13.

^{**)} Эти источники суть: Юлій африканскій, Ипполить мученикъ, Евсевій кесарійскій, Манеоовъ, Поликрить Евагръ, Камадръ, Флеговъ, Флавій Іосифъ, Лерубна или Лебубна, Улюпъ, Аристовъ изъ Пеллы, Бардазанъ, Агаеангелъ, Хорохбутъ, Барсума, Фирмиліанъ, Артитесъ, Полифатъ, Порфирій, Филемовъ и др.

Пъсни випасановъ. Не смотря на это, нъвоторымъ изъ армянскихъ Аршавидовъ, равно какъ и нахарарамъ и военачальникамъ времени, выпала счастливая доля: народные пъвцы обратили на нихъ внимание и обезсмертили память объ ихъ воинскихъ подвигахъ и похожденіяхъ; мы разумъемъ Арташеса II и сына его, Артавазда, царскаго кормильца и полководца Смбата, родоначальника армянскихъ мидійцевъ-Аргавана и др. Въ 49 гл. Второй Вниги Хоренскій обращается въ Сааку Багратуни съ такими словами: "Дъянія Арташеса последняго (II) большей частью известны тебе из Эпических Пъсень, которыя поются в Гохтень *), а именно построеніе города **), свойство Арташеса съ аланами, діти его и потомки, страстная любовь (царицы) Сатиникъ въ Аждахакидамъ, война съ послъдними, сокрушение ихъ могущества, и истребление 72 ихъ (Аждахавидовъ), преданіе огню ихъ дворцовъ, зависть сыновей Арташеса другъ въ другу, возбужденную ихъ женами. Хотя все это извъстно тебъ изъ Посни випасановъ, но им все-таки разскаженъ (тебъ) и подтвердинъ иносказательный смыслъ этихъ (сказаній)".

И дъйствительно Хоренскій подробно излагаетъ всё событія, совершившіяся въ царствованіе Арташеса (85—126 г. нашей эры) и Артавазда, слёдуя указанію Пёсни.

Во время войны съ аданами царевичъ аданскій взять въ плівнъ армянами. Отецъ послідняго просить Арташеса о возвращеніи сына, обіщая впредь не ділать нападенія на Арменію. Армянскій царь отвергаеть это условіе. "Тогда, говорить випасань, сестра юнаго царевича приходить на берегь ріжи (Куры) и черезь переводчика гласить въ стань Арташеса: "Къ тебі річь моя, храбрый мужъ Арташесь, къ тебі, побідителю храбраго народа адановь: Подш согласись со мною — прекрасноглазою дочерью адановь, и выдай юношу. Ибо не слідъ героямъ, ради мести, отнимать жизнь у дітей другихъ героевь, или держать ихъ въ рабскомъ униженіи и питать (такимъ образомъ) вічную вражду между двумя храбрыми народами". — Услышавь такія мудрыя річи, Арташесъ идеть на берегь

^{*} Кв. I, гл. 30.—**) т. е. города Артапіата.

ръки и, увидавъ прекрасную дъву, говорившую слова мудрости, — полюбилъ ее.

Царь призываеть кормильца своего Смбата, открывается ему въ задушевной своей мысли — имъть женою дъву. Приказываеть ему заключить договоръ съ храбрымъ народомъ и отпустить юношу съ миромъ. Смбатъ одобряеть это, посылаеть къ царю алановъ пред- 73 ложеніе — отдать царевну Сатиникъ замужъ за Арташеса.

И говорить царь алановь: "а гдъ возыметь храбрый Арташесъ тысячи изъ тысячь и тьму изъ тёмъ, чтобы заплатить за благородную царевну-дъву алановъ *)?"

Тутъ Хоренскій приводить слёдующій отрывокъ изъ Эпоса съ сохраненіемъ стихотворнаго склада:

"Стять мужественный царь Арташесь на красиваго воронаго; И вынуль аркань изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ И промчался быстрокрылымъ орломъ черезъ ръку; И метнулъ арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ, И обхватилъ станъ царевны алановъ. И сильную причинилъ боль стану нъжной царевны Быстро помчавъ (ее) въ станъ свой".

Далье историвъ сохраниль два стиха изъ свадебной пъсни:

"Золотой дождь шелъ на свадьбъ Арташеса, "Жемчужный дождь ипися на свадьбъ Сатиникъ **)

Изъ Пъсни випасановъ мы узнаемъ, что Сатиникъ заняла первое мъсто между женами армянскаго царя и родила ему многихъ сыновей. Не смотря на это, супружеская жизнь царственной четы была омрачена "страстною любовью", которую питала Сатиникъ къ родоначальнику мидійскихъ переселенцевъ, Аргавану, возвеличенному Арташесомъ великими почестями за оказанную послъднему службу. Въ пылу страсти царица готова была, какъ поется въ Пъснъ, промънать царскій вънецъ "на яхонтовую діадему Аргавана и возлежать 74 на его подушкахъ ***)".

^{*)} Это мъсто въ Пъснъ випасана не совсъмъ ясно, по крайней мъръ, для меня. Переводъ буквальный. **) Кн. II, гл. 50.

^{***)} Кн. II, гл. 51; Книга I, гл. 30.

Сердце Арташеса больло отъ невърности царицы. Этимъ воспольвовался царевичь Артаваздъ, въ душт завидовавшій славт Аргавана. Онъ возбудиль противъ него гиввъ отца, увъряя, что Аргаванъ замышляеть на захвать царской власти. Царь, мучимый ревностью, легко уступаеть мавъту, забывь великія заслуги старца-родоначальника и, отнявъ у него "второе мъсто", передаетъ Артавазду.-Но завистинный, честолюбивый царевичь этимъ не удовольствуется и когда разъ, уже посят опалы, Аргаванъ пригласиль на объдъ царя съ царевичами, посавдніе, подстрекнутые Артаваздомъ, воспользовались случаемъ и, подъ предлогомъ, что Аргаванъ устроилъ царю козни, тутъ же за столомъ напали на мидянина и выщипали съдую его бороду. -- Царь въ великомъ смущения возвращается въ свою стоинцу Арташатъ, отряжаетъ царевича Мажана съ многочисленимъ войскомъ, давъ ему приказаніе истребить многихъ изъ покольнія Аргавана, предать огню его дворцы и доставить въ себъ преврасную его наложницу.

Однако Артаваздъ, недовольный темъ, что получилъ "второе место" въ государстве, отнялъ у Аждахакидовъ все ихъ домены съ Нахчаваномъ, лежащіе на Араксе. Сынъ Аргавана не вынесъ этого, вовсталъ противъ царевича; но Артаваздъ восторжествовалъ надъникъ, истребилъ все поколеніе родоначальника мидійцевъ, въ ихъ числе и самаго Аргавана.

Артаваздъ оставить по себѣ недобрую славу. — Если онъ въ кратвовременное свое царствованіе не сдѣлалъ ничего замѣчательнаго: за то до вступленія на престоль много совершиль зла, много пролиль крови, много произвель разореній въ отечествѣ своемъ. Народъ, вѣрный и нелицепріятный цѣнитель дѣйствій своихъ государей, составиль про злаго царя не одну легенду. Онъ представляль «его существомъ безсмертным», заключеннымъ въ горной пещерѣ, гдѣ онъ скованъ желѣзными цѣпями и куда за нимъ послѣдовали двѣ его собаки. Тамъ неустанно онъ грызутъ его цѣпи, а онъ ждетъ не дождется своего избавленія, чтобы выйти и положать конецъ міру. Но отъ ударовъ молота ковачей крѣпчають его оковы *).

^{*)} Кн. II, гл. 60, 61.—Это обывновеніе до сихъ поръ соблюдается у персидскихъ армянъ-кузнецовъ.

По другому сказанію — «при самомъ рожденіи Артавазда женщины изъ рода Аждахава испортили его чародъйствомъ», отъ чего и злой его правъ.

Мы знаемъ изъ Хоренскаго, что Артаваздъ во время охоты впадъвъ помѣшательство, и въ такомъ состояніи долго носился на конѣ, пока наконецъ не упалъ въ пропасть и не исчезъ безъ слѣду. По этому трагическому случаю гохтенскіе Пѣвцы, хорошо помня влой нравъ своего царя, выраженный народомъ въ вышеприведенныхъ сказаніяхъ, облекаютъ его въ свою очередь въ такую поэтическую 76 форму. При смерти Арташеса много было пролито крови по языческому обычаю. Огорчился Артаваздъ и говоритъ, обращаясь къ тѣни отца: "Ты ушелъ, отецъ, и унесъ съ собою всю землю нашу, какъ же мнѣ царствовать надъ развалинами?"—За такія рѣчи Арташесъ прокляль его, сказавъ: "Если поѣдешь на охоту на свободный Масисъ—тамъ останешься и не увидишь свѣта"*).

По второму сказанію тё же Пёвцы разсказывали, что Аждахакиды уврали младенца Артавазда и на его мёсто положили дэва **).

"Жилъ былъ царь армянскій, по пмени Артавазъ. У него былъ сынъ помізшанный, по имени Шидаръ. Артавазъ, умирая, не передалъ царства Шидару, такъ какъ онъ былъ сумашедшій. По этой причиніз пошла смута по нашей земліз и не мало было разореній.

^{*)} Ku. II, ra. 61.

^{**)} Кн. II, гл. 61. Дополненіемъ ко всему сказанному до сихъ поръ можетъ служить то, что приводится ниже. Читатель не безъ интереса прочтетъ малоизвъстный варіантъ легенды объ Артавазѣ, армянскомъ Прометеѣ. Въ ней дѣйствующимъ лицомъ является на этотъ разъ не историческій Артаваздъ, но миенческій сынъ его съ непривычнымъ для армянскаго слуха именемъ—Шидар'омъ. Замѣчательно, что онъ представленъ сумашедшимъ; значитъ, на него перенесено то, что випасаны приписывали армянскому царю. Достойна также вниманія подробность о двухъ собакахъ, которыхъ нашъ варіантъ характеризуетъ эпитетами "бѣлая и черная". Наконецъ "каджи", упоминаемые въ Пѣснѣ випасановъ объ Артаваздѣ, здѣсь названы "богами" Шидара. Жаль, что этотъ варіантъ искаженъ христіанскимъ вліяніемъ, наслоеніе котораго мы отмѣчаемъ курсивомъ, чтобы видѣли легенду, по возможности, въ ея первоначальномъ видѣ. Вотъ эта легенда:

77 Выше мы свазали, что випасаны съ дѣяніями царей воспѣвали и подвиги славныхъ именитыхъ мужей. Они не поскупились на описаніе высокаго значенія Аргавана и роли, которую играль онъ въ царствованіе Еруанда II и Арташеса II. Въ то же время они не забыли кормильца Арташеса, великаго полководца Смбата. Вся обще78 ственная его дѣятельность, всѣ войны, побъдоносно веденныя имъ противъ алановъ, касповъ, римлянъ (при Домиціанѣ), нашли отвывъ

"Разъ Шидаръ садится на коня, приказываетъ трубить въ трубы в возвёстить, что онъ желаетъ царствовать; самъ же съ избранными всадниками отправляется на охоту. И только что въёхалъ онъ на рёчной мостъ, нечистый духъ тотисъ потрясъ его, и онъ упалъ въ рёку и исчезъ. И всадники распустили слухъ, что боги Шидара схватили его и заключпли въ черную гору—въ старшій Масисъ, наложивъ на него оковы. И двё собаки, одна бёлая и другая черная, вепрестанно лижутъ цёпи Шидара. И къ концу года цёпи тё дёлаются тонки, какъ волосъ. Если онт порвутся, Шидаръ выйдетъ и уничтожить нашу землю. Для (предотвращенія) этого кудесники постановили, чтобы въ исходё года, въ первый день (мёсяца) навасарда, всё ковачи, какой бы работой ни были заняты, ударяли три раза (по наковальнё), дабы оковы Шидара, дошедшія до тонины волоса, толстёли и крёпчали; иначе, выйдетъ Шидаръ и уничтожить землю нашу". См. Базмавэта 1877 г. стр. 276.

Ученый архимандритъ Серванцтанъ сообщаетъ въ своемъ сочиненів "Գр-3 4 Рр-3", стр. 134, слідующее сказаніе, сохранившееся между турецкими армянами. Онъ говоритъ, что на востокъ отъ Ванской крізпости виднівется небольшой горный хребетъ съ тремя вершинами, изъ которыхъ средняя называется Дверью Мхера. Она представляетъ собою гладко обтесанную скалу, иміжющую видъ двери, на которую сверху падаетъ каплями какая-то черная влага. Легенда гласитъ, что "тамъ за дверью, по божьему повеліню, заключенъ Мхеръ съ своимъ конемъ; что черная влага—моча его коня.—За той дверью находится колесо, приводящее землю съ небомъ въ вращательное движеніе. Мхеръ, не отводя глазъ съ колеса, пристально гладитъ на него. Когда колесо остановится, Мхеръ получитъ избавленіе, выйдетъ и разоритъ міръ".

Кстати приведемъ здѣсь грузинское сказаніе объ Амиранѣ, которое мы впервые, въ 1850 году, сообщили ученому міру въ нашей армянской диссертаціи объ Эпосѣ.

въ випасанахъ, которые воспъвали ихъ съ особенною любовью. Хоренскій передаетъ словами Пъвцовъ отрывокъ, въ которомъ изображается наружность любимаго воина въ слъдующихъ выраженіяхъ:

"Размъры его (Смбата) членовъ соотвътствовали его храбрости. 79 Онъ умълъ привлекать сердца людей; онъ былъ украшенъ прекрасной съдиной; въ глазахъ у него были тонкія кровяныя жилки, подобныя тъмъ, какія встръчаются на золотъ и въ жемчугъ. При подвижности тъла и всей его особы, онъ былъ осмотрителенъ во всемъ, а на войнъ удачливъ, какъ никто!")

Последній между армянскими Аршакидами, делнія котораго нашли место въ Эпосе, и о которых упоминаеть Хоренскій, быль Вахаршъ

"У одной женщины, на дорогъ, начались родильныя муки. Она разръшилась сыномъ, по имени Амиранъ. Мать въ недоумени не знала какъ окрестить его, такъ какъ некому было исполнить это ея желаніе. Межлу темъ какъ она оставалась погруженная въ думу, предсталъ передъ нею какой то старедъ, который окрестивъ младенда, объщалъ, по желанію матери, просить Бога даровать мааденцу великую силу, что и даль ему Богъ. Младенецъ выросъ, вездъ являлся побъдителемъ, совершая великіе подвиги. Всатьдствіе чего онъ возгордился, сталь надмеваться и дерзнуль даже самого "Бога вызвать на бой. Разгитвался на это владыка неба, заперъ его въ одну изъ горъ Кавказскихъ, заключивъ въ желфзимя оковы. Поодаль отъ Амирана лежитъ его мечъ. Одна только върная его собака лижетъ постоянно железо его цепей, чтобы освободить его. Непокаянный исполинъ съ нетерпвијемъ ожидаетъ наступленія дня, когда, освободившись отъ оковъ, онъ утолить свою месть. Но не таково решение Провидения: ибо въ Великій Пятокъ изъ ніздръ земли выходить кузнець, сильно ударяеть по утонченной цени, которая снова получаеть крепость; самъ же немедленно нсчезаеть. Это повторяется съ года на годъ-и Амиранъ остается въ своихъ пфияхъ скованнымъ".

Не суть ди, спросимъ, дъйствующія дица въ этихъ дегендахъ прототипы греческаго Прометея, нъкогда прикованнаго къ Кавказу съ тою разницею, что последняго избавилъ Гераклъ, между темъ какъ армянскіе Артаваздъ, Шидаръ, Мхеръ и грузинскій Амиранъ оказываются безсмертными и осужденными на въчныя муки. Во всякомъ случать легенда о Промететь у древнихъ армянъ и кавказскихъ народовъ заслуживаетъ того, чтобы ее изследовали въ связи съ греческимъ сказаніемъ.

^{*)} KH. II, ra. 52.

80

(193 — 213 нашей эры). Изъ всёхъ дённій этого государя Хоренскій охотно останавливаеть свое вниманіе на великихь его построй-кахъ. Между ними выдаются Вахарш-авань и въ особенности селеніе Вард-геса, которое онъ обвель сильными стёнами и назваль Вахарш-апатомъ. Изъ описанія этихъ построень нашь историнъ приводить нижеслёдующее місто собственными стихами випасана. Вънихъ рёчь идеть о Вардгесь—зяті Еруанда-хайкида, отпа Тиграна Великаго, который, Вардгесь, за 2450 літь передъ симъ, приходить изъ неизвістной намъ области, названной въ Півсні Тух'скою—въ область араратскую и полагаеть основаніе селенію, назвавь его "Селеніемъ Вардгеса". Его-то обвель Вахаршь стінами и назваль, какъ было сказано, Вахарш-апат'юмъ, существующимъ понынів. — Воть этоть отрывовъ изъ Эпоса:

Отделился пошель Вардгесь-коноша Изь области Тух'овь въ Касахф-рфкф; Онъ пришель (и) сталь на Шреш-холиф Близь Артимед-города у Касах-рфки Тесать да ваять врата Еруанда-царя *).

Укажемъ наконецъ и на тѣ немногія строки, въ которыхъ випасанъ ведетъ рѣчь о родѣ Арцруни. Въ Хадамакертѣ, столицѣ княвей Арцруни, про одного изъ членовъ этого знаменитаго рода—Адрамелѣ, онъ же Аргамозанъ, пѣлось, между прочимъ, слѣдующее:

"Дремлетъ юноша (подъ открытымъ небомъ)—его съчетъ дождичекъ—его печетъ солнышко— и птица крыльями осъняетъ изможеннаго юношу" **).

Въ заплючение приведемъ не лишенный интереса отрывовъ изъ Пъсни випасановъ о царъ Арташесъ, сохранившійся до ІХ въка въ одномъ изъ писемъ Григорія магистроса, дукса месопотамійскаго, который самъ слышалъ, какъ пълась эта пъснь въ народъ. Не многимъ стихамъ изъ нея онъ предпосылаетъ нъсколько строкъ, въ

^{*)} KH. II, rg. 65.-**) KH. II, rg. 7.

которыхъ издагаетъ ея содержаніе, кавъ видно, ся же словами. Въ нихъ випасанъ представляетъ умершаго царя, выражающаго въ царствъ тъней сожальніе о невозвратно-миновавшихъ царскихъ забавахъ; о томъ что ему не видать болье клубищагося дыма, выходящаго изъ трубъ и стелющагося по утрамъ поверхъ селъ и городовъ. Такъ сътовалъ и Ахиллъ, хотъвшій лучше быть поденщикомъ и работать на поль, нежели царствовать въ Амдъ. — Ръчь идетъ о томъ в самомъ Арташесъ, который на упрекъ сына, злаго Артавазда, бросиль ему на голову проклятіе изъ замогильнаго міра, что и не замедлило иснолниться, кавъ мы видъли выше. Умилительны эти немногіе стихи: мы ихъ приводямъ въ буквальномъ переводъ:

"О! еслибъ кто далъ мит (видъть) изъ трубъ (выходящій) дымъ И утро навасард'ское *)
И бъгъ оленей и крикъ даней!
Мы въ рога трубили и въ барабанъ били,
Какъ то обычно царямъ!" **)

Выше мы употребили выраженія—исрство тыней—замогильный мірь—потому что живому Арташесу не было надобности сътовать о томъ, чти ему вольно было располагать: онъ жалталь о невозможности впредь доставлять себт царскую забаву— охоту, и то удовольствіе, которое онъ ощущаль при жизни вытажая позаранкомъ.

Эти нъсколько строкъ, равно какъ и проклятіе, произнесенное 82

^{*) &}quot;Навасардъ"—названіе армянскаго мёсяца, которымъ начинался годъ и который соотвётствоваль 11-му августа.

^{**)} Вотъ этотъ любопытный отрывовъ въ подлиннивъ: "...ի Թորդոմայի մլդյ մրրկեալ ծխղյ՝ չամանդաղհալ մակաւասար չինից և դաղաբաց.

[&]quot;Ո° տայր ինձ՝ ասեր, զծուխ ծխանի Եւ զառաւշան նաւասարդի, Ձվազնին հղանց և զվագելն հղջերուաց Մեջ փող Հարուաջ և Թըմբկի Հարկանեաբ, Որպես օրեն է Թագաւորաց։"

Арташесомъ надъ сыномъ своимъ. Артаваздомъ, даютъ яспое понятіе о върности языческихъ армянъ въ загробную жизнь и въ замогильный міръ, гдѣ тѣни царей и героевъ, подобно тѣнямъ въ греческомъ Аидѣ, съ грустью вспоминали о невозвратной утратѣ тѣхъ удовольствій, которыми они пользовались на бѣломъ свѣтѣ.

Литература.

Эпическія Пісни древней Арменів, Изслідованіе Н. Эмяна, на древне-армянскомъ языків. Москва. 1850 года стр. 98. іп.-8°. — Цемр Силів Дирининава, Ривпедер. И Пропер Барів.

За этимъ Изследованіемъ въ хронологическомъ порядив появлянсь:

- 1. Въ 1851 г. отца Іосифа Катердженна, изъ вѣнскихъ Мхитаристовъ, «Исторія армянской Письменности»—брошюра въ 62 страницы, состоящая изъ Трактата объ армянскомъ Эпосъ.
- 2. Въ армянскомъ журналѣ «Базмавэпъ», издаваемомъ венеціанскими Мхитаристами, въ денабрьской инижиѣ 1850 и въ январьской 1851 годовъ былъ помѣщенъ трактатъ подъ заглавіемъ—«Народный Эпосъ», на простонародномъ армянскомъ языкѣ.
- 3. Въ январьской книжкъ 1852 г. «Journal asiatique» французскій арменистъ, Эдуардъ Дюлоріе посвятилъ нашему «Изслъдованію» статью подъ заглавіемъ, «Études sur les Chants historiques et les traditions populaires de l'ancienne Arménie d'après une Dissertation de M. Emïn».
- 4. Тотъ же французскій ученый вторично взядся за интересный вопросъ и въ «Revue des deux mondes», 1852 г. по поводу все-таки нашего «Изслъдованія» помъстиль другую статью: «Les chants populaires de l'Arménie». Если не ошибаемся, эта статья г. Дюлоріе была, въ свое время, переведена на русскій языкъ г. Берже.
- 5. Въ 1861 г. въ статьъ: «Étude sur les sources de l'Histoire

d'Arménie de Moïse de Khoren» покойный Викторъ Ланглов, арменисть, также касается вопроса объ армянскихъ историческихъ пъсняхъ. Наконецъ

6. Въ 1865 году отецъ Гарегинъ, явъ венеціанскихъ Мхитаристовъ, въ изданной имъ «Исторіи армянской Письменности», отводитъ 17 страницъ Эпическимъ Півснямъ подъ рубрикою «Гохтенскіе Півны.» По признанію автора, онъ ничего своего не предлагаетъ объ этомъ вопросів, но является только докладчикомъ добытыхъ его соотечественниками результатовъ.

приложенія.

приложение I-е.

Махомедъ по армянскимъ источникамъ *).

Армянскіе историки: 1) Себеосъ; 2) Монсей Кахакантуаци, жившій 193 въ началь Х въка; 3) Товма Артцруни, жившій въ Х въкь; 4) Киракосъ Гандцанскій, и наконецъ 5) (нашъ) Варданъ, жившіе во второй половинъ XIII стольтія, въ своихъ историческихъ твореніяхъ представляють намь вывысшей степени любопытныя свёдёнія о Махомедё, ваконодатель мусульманского міра. Не смотря на прекрасныя монографін англійскихъ и французскихъ оріенталистовъ объ этой замъчательной личности, монографія, исключительно основанныя на мусульманскихъ источникахъ, наши читатели, мы увърены, не безъ . интереса и не безъ пользы прочтуть то, что говорять о Махомедъ армянскіе историки, которые въ своемъ изложеніи біографіи послъдняго пользовались, какъ видно, не только письменными мусульманскими источниками, но и устными преданіями, ходившими между послъдователями Махомеда и христіанскими населеніями Востока. Не вдаваясь въ дальнъйшую оцънку свъдъній, сообщаемыхъ вышеприведенными писателями, оптику, которую предоставляемъ читателю, мы ограничимся свёдёніемъ въ одинъ сводъ всёхъ извёстій, встрёчающихся у средневъковыхъ армянскихъ историковъ, представляя ихъ вдёсь въ хронологическомъ порядкъ. Такимъ образомъ цервое мъсто

^{*) [}Напечатано въ русскомъ переводѣ Всеобщей Исторіи Вардана Великаго (М. 1861), въ отдѣлѣ приложеній (І и ІІ), стр. 193—205. Къ приведеннымъ въ этихъ Приложеніяхъ отрывкамъ четырехъ авторовъ мы присоединяемъ и пятый, принадлежащій Вардану и занимающій стр. 80—87 русск. перевода Н. О. Эмина. — Г. Х.]

въ этомъ сводъ займеть Монсей Каханантуаци, второе Товма Артцруни и третье Кираносъ Гандцанскій; что же насается до Вардана, то читатель найдеть его взглядъ на Махомеда въ самомъ текстъ его сочиненія (стр. 80—87).

а) МОИСЕЙ КАХАКАНТУАЦИ.

См. мое издан. Москва, 1860, кн. III, гл. I, стр. 231-233.

«Передъ прекращеніемъ парсійскаго царства въ родъ Сасанидовъ 194 явился нъвто, по имени Махмето -- суровый луконосецъ, жившій въ пустыняхъ. Однажды онъ встретнися съ отшельникомъ аріанскаго ученія по именя Π' ахмра, Φ_{m} рр $_{\mu}$, на котораго Махметь изо-всъхъ силь натянуль свой дукъ. Тотъ громогласно возваль въ нему: «Сынъ мой, воздержись отъ гръха, нбо и такой же человъкъ, вавъ и ты». Махистъ 'сказалъ сму: «Если ты человъвъ, зачъмъ живень въ пещеръ?» Тогда отшельникъ, пригласивъ его къ себъ, сталь учить его изъ Ветхаго и Новаго Завъта по Арію, который говориль, что Сынь Божій есть твореніе. Онь приказаль Махмету все слышанное отъ него разсказать варварамъ-Татчикамъ, съ условісмъ, чтобы никто не зналь о его мъстожительствъ. Между тъмъ необразованный народъ Татчиковъ, удивленный дивными его разсказами, спрашивалъ Махмета: «Откуда ты все это знаешь?» Махметь, ублажая невъжественный свой народъ, отвъчаль: «Ангель бесъдудуеть со мною, какъ (нъкогда онъ бесъдовадъ) съ первыми богодухновенными пророжами». Они въ тихомолку поставили соглядатаевъ для того, чтобы узнать--- вто ему разсказываетъ и откуда зна-еть онь все это. Махметь, узнавь объ этихъ козняхъ, тайно убилъ своего учителя и зарыль его въ песокъ; самъ же, поселившись на его мъстъ, говоритъ соглядатаямъ: «Здъсь-то является мев ангелъ и разсказываетъ величайшія чудеса». Возвратившись, они разскавали заблудшему народу Татчиковъ, что видъли Махмета одного. Собрамась огромная толпа народа, отправилась въ безводную пустыню, и съ величайшими почестями привела къ себъ Махиета, кото-

рый началь пророчествовать, говоря: «Если вы послушаетесь моего пророчества и исполните мои проповёди, то вась ожидаеть такое же владычество, какое выпало на долю Грекамь за ихъ вёру, какъ говорить ихъ книга.

Капища и мъста жертвоприношеній (Аравитянъ) Махметъ назвалъ Куполомъ Авраама и мъстомъ сошествія Бога, приказалъ совершать закланія и назвалъ тотъ день днемъ авраамовымъ. Далъ приказаніе въ храмъ жертвоприношеній молиться на всъ четыре стороны, воздвигнуть каменную статую во имя Авраама и цъловать ее.

Его-то (Махмета) имълъ въ виду блаженный пророкъ, когда возвъщаль: «Мужъ повинеть жену свою, и она предастся другому; но если она возвратится въ своему мужу, то она должна считаться оскверненною». Это самое и сдълалъ Махметъ; ибо у одного Татчика, по имени Талибъ, была красивая жена. Онъ послалъ къ нему следующее приказаніе: «Богъ велить тебе оставить жену твою». Талибъ привелъ свою жену на площадь, поставилъ свидътелей и при нихъ отпустиль ее. Махметъ, ввяль въ себъ эту женщину, удовлетвориль нечистую страсть свою и потомъ снова обратился въ Талибу: «Богъ повелъваеть тебъ взять жену свою къ себъ». И этотъ гнусный законъ проникъ въ народъ Татчиковъ; ибо отпустившій жену, разділявшую съ другамъ его ложе, снова принимаеть ее въ себъ. И таково беззаконное ихъ законоположение, что когда они плянутся страшнымъ именемъ Бога, (легко) измъняютъ своей влятьт, между тъмъ какъ свято сохраняютъ ее, когда клянутся дътородными членами женщины. Махметъ училъ свой народъ еще многому другому, и безуміе всего этого разоблачится въ день великаго суда.

Махметъ явился въ 65 году армянскаго лътосчисленія (616) въ столицъ Мединъ»...

Digitized by Google

22

b) ТОВМА АРТЦРУНИ.

Изд. Константинополь, 1852, стр. 108-115.

«Во время греческаго императора Ираклія царство парсійское приближалось уже къ своему копцу. Тогда изъ всёхъ израильскихъ племенъ двёнадцать тысячъ человёкъ собралось въ городё Эдессё; они увидёли, что парсійское войско, покинувъ городъ, удалилось. Они вступили въ него, заперли ворота и, укрёпившись въ немъ, задумали отложиться отъ Грековъ.

Императоръ Ираклій приказаль осадить ихъ: брать царя, Осодоръ, во главъ многочисленнаго войска хотълъ ихъ истребить; но императоръ приказаль этимъ племенамъ выйдти изъ предъловъ своего государства; и они, направивъ путь въ пустынъ, отправились въ Татчкастанъ въ сынамъ Исманда въ городъ Мадіамъ, разрушенный Израилемъ по выходъ своемъ изъ Египта во время войны съ Вала-196 комъ, царемъ Моавитскимъ. И такъ какъ парсійское государство было уже въ упадкъ, то (вышеупомянутыя племена) безъ всякаго опасенія вовобновили городъ Мадіамъ и поселились въ немъ. Потомъ отправили пословъ въ сынамъ Исманла съ доказательствомъ своей одноплеменности: «Мы-сыны Авраама, говорили они; имбратья между собою; и потому вамъ следуетъ придти намъ на помощь и тогда мы возьмемъ землю наслёдія нашего». Они готовы были согласиться, если бы (тому не помъщали) большіе раздоры, возникшіе между ними вслёдствіе разъединенія этихъ племень между собою по причинъ произвольнаго поклоненія различнымъ кумирамъ.

Въ то время два могущественных брата жили въ Каменистой Аравіи въ Фарани, — мъстъ, нынъ называемомъ Меккою. Это были мужи воинственные, начальники войскъ, служители храма амовитскаго изображенія, называемаго Самамомъ и Кабаромъ, *Ошбиб, Ририр*. Одинъ изъ этихъ братьевъ, по имени Абдаллахъ, умираетъ, оставивъ малолътнаго сына, по имени *Махмедъ*. Дядя его (по отцу), Абу-Талибъ, взялъ его на воспитаніе до совершеннолътія. По достиженіи совершеннаго возраста поступилъ онъ въ домъ одного

богатаго своего родственника, которому онъ служилъ върно, пасъ его верблюдовъ и управляль его домомъ. По прошествін нъкотораго времени умеръ домохозяннъ; жена его, видя что Махмедъ человъкъ върный и смышленный въ житейскихъ дълахъ, вышла за него замужъ, передавъ ему попечение о своемъ домв и состоянии. И сталъ-Махмень богатымъ купцомъ (м'амгар, Ашьфшр), свъдущимъ въ дълъ торговии. Онъ предпринималь дальнія путеществія по коммерческимъ дъламъ въ Египетъ и въ страны Палестины. Въ одно изъ этихъ путешествій онъ встрътился въ странахъ египетскихъ съ однимъ монахомъ, по имени Саргист Б'ехира, Ишрари Р сррш, бывшимъ послъдователемъ аріанскаго лжеученія. Махмедъ познакомился сь монахомъ, который въ последствии полюбиль его и сталь учить его многому изъ Ветхаго Завъта и тому еще, что Сынъ Божій по естеству (своему) не есть Богъ. Онъ убъждаль его следовать веръ первыхъ Израильтянъ, присовокупивъ: «Если ты последуещь моему наставленію, будешь великимъ полководцемъ и начальникомъ всего своего племени». При этомъ онъ напоминалъ Махмеду обътъ Бога въ Аврааму, порядовъ обръзанія, жертвоприношеній и многое другое, о чемъ не следъ говорить здесь со всей подробностью. И это стало предметомъ постояннаго размышленія Исманльтянъ.

Случилось однажды, что когда Махмедъ возвращался отъ монаха, 197 какой-то странный голосъ и стращное внушеніе.... поразили его такъ, что онъ уцалъ безъ памяти.... *) И когда сцутники его спросили: «Отчего ты лишился чувствъ?» онъ сказалъ: «Какой-то страшный голосъ ангела застигъ меня: онъ приказалъ мнъ явиться въ моему народу посланцикомъ и возвъстить Бога творцемъ неба и земли, называться мнъ главою, изобличать и разрушать ложную въру въ кумировъ.

9.94

^{*)} Товиа Артпруни и Киракосъ Гандцакскій (см. слідующій отрывокъ) представляють Махомеда босноватымь. Эго указаніе армянскихь историвовь достойно вниманія, ибо изъ послідних в изысканій оріенталистовь, сділанных по мусульманским источникамь, намь извістно, что Махомедь быль подвержень падучей бользни, что христіанскіе армянскіе лістонисцы называють быснованіємь.

Прибывъ въ Фарань, онъ повториль эти же самыя слова дядъ своему, Абу-Джафру, который сказаль: «Что это за новую въру ты проповъдуещь? Если ты намъренъ продолжать говорить объ этомъ, ты самъ будещь отвъчать за себя». Махмедъ отправился къ себъ домой опечаленный, ибо не давалъ ему покоя духъ... котораго онъ считалъ ангеломъ и который (именно) былъ причиною тому, что онъ лишился чувствъ.

Однажды, когда сидълъ онъ, огорченный угрозами своего дяди, взошелъ къ нему Али, сынъ Абу-Талиба, и спросилъ: «Что это ты сидишь такой грустный?»—Я проповъдываю Бога творцемъ неба и земли, а меня преслъдуютъ угрозами. — Али, человъкъ мужественный, говоритъ ему: «Дай выйдемъ— на нашей сторонъ много людей: статься можетъ, дъло наше будетъ имъть полезный исходъ».

Когда они вышли, Махмедъ началъ публично говорить тоже самое. Поднялся большой говоръ въ народъ и дъло дошло до драви, такъ что многіе взялись за оружіе. Сторона Махмеда была побъждена; съ объихъ сторонъ многіе были ранены; Махмедъ, Али и съ нимъ около сорока человъвъ убъжали въ городъ Мадіамъ, о которомъ мы упомянули выше.

Евреи, узнавъ причину ихъ бъгства, начали ободрять ихъ въ соединеню, вавъ ревнители Бога, сыны Авраама и братья, говоря: «Все сказанное Махмедомъ—сущая истина». Они присоединились въ нему, завлючили съ нимъ союзъ и дали ему жену изъ своего пленему, завлючили съ нимъ союзъ и дали ему жену изъ своего пленему, тотовы были слъдовать за нимъ, вуда онъ уважетъ. Можно было подумать, что предложение это сдълано по внушению Божию. Евреи и Изманльтяне, соединившись вмъстъ, составили огромный станъ, напали на Фарань, нанесли страшное поражение противнивамъ, убили даже Абу-Джафра и многихъ изъ амовитскаго и моавитскаго воинства. Они разбили изображение Самама въ его храмъ, переименовали это капище въ Домъ Авраама, покорили все народонаселение сосъднихъ странъ; непокорныхъ же безъ изъятія предали мечу.

Когда Махмедъ увидёлъ успёхъ этого дёла и союзъ Евреевъ, провозгласилъ себя главою и предводителемъ всёхъ и, назначивъ главноначальствующими и полководцами изъ Исмаильтянъ Али, Абу-

Бекра, Амра и Отмана, отправиль посла къ Өеодору, брату Ираклія—

в въ этомъ ему помогли Евреи — съ предложеніемъ: «Страну эту
Богъ объщаль Аврааму и чадамъ его, которыя долгое время владъли ею. Если за ихъ злодъяніе Богъ въ гнъвъ своемъ передаль
ее въ ваши руки, то вы владъли ею довольно времени. Такъ какъ
мы — чада Авраамовы, а вамъ извъстенъ объть къ отцу нашему
Исманлю — то возвратите намъ добровольно эту землю; въ противномъ случать мы возьмемъ оружіемъ не только ее, но и многія другія (земли)».

Өеодоръ извъстилъ о томъ Ираклія, который впрочемъ умеръ вскоръ, а сынъ его, Константинъ, приказалъ оставаться въ оборонительномъ положеніи, не давать сраженія, пока не придумаетъ накой дать исходъ дълу.

А между тёмъ дагерь Исмандьтянъ настоятельно вызываль Грековъ въ бою, которые, желая удержать за собой страну, вышли
противъ нихъ: оставивъ коней, пёшіе, они пошли противъ своихъ
враговъ, которые отдыхали. Греки, подъ тяжестью своего вооружеженія, утомленные солнечнымъ вноемъ, глубовими песками, не представляющими твердой опоры, продолжительнымъ походомъ, въ совершенномъ изнеможеніи попались въ руки непріятелю, который
предалъ ихъ мечу. Потомъ они пошли на греческій лагерь и захватили богатую добычу. Послѣ чего безъ всяваго опасенія они распространились по всей странѣ, не предвидя уже нивакого столкновенія.

Жители Іерусалима, видя свою безпомощность, взяли святой божественный кресть Спасителя и со всею церковною утварью перенесли въ царственный городъ Константина. Исмаиль завладёль всею Іудеею.

Монахъ же аріанскій, учитель Махмеда, о которомъ мы упомяну- 199 ли выше, при видѣ этихъ удачъ пришелъ къ Махмеду въ надеждѣ на возмездіе за свои услуги, оказанныя имъ, какъ учителемъ, Махмеду. Но такъ какъ этотъ послѣдній увѣрялъ, что посланіе свое получилъ отъ ангела, а не отъ человѣка, то въ негодованіи своемъ тайно убилъ учителя.

Въ это время жилъ въ Парсіи какой-то отшельникъ, у котераго быль ученикъ, по имени Сах'манъ, *Ошидш*ъ, которому въ минуту

своей кончины говориль отшельникь: «Сынъ мой, после моей смерти не оставайся въ этой странв, чтобы не потерять сана своего между невбриыми. Ступай лучше въ страны египетскія, живи между многочисленной братьей и темъ спасай свою душу». Но смерти отшельника, Сах'манъ хотваъ исполнить его приказаніе. На пути своемъ въ Египетъ прибыдъ онъ въ городъ Мадіамъ; онъ былъ знакомъ съ Священными Книгами, хотя и не вполив. Махмедъ, увидавъ его, пригласиль въ себъ и оставиль при себъ. Онъ ему приказаль писать внигу Закона для своего народа черезъ Исманльтянина Абу-Тураба, ибо Махмедъ не умъть грамотъ и не быль знакомъ съ письменностью. Сах'манъ согласился писать для него; и писаль онъ отдъльными отрывками-иное на память, а иное какъ вымыслъ *). Въ свою очередь и самъ Махмедъ диктовалъ кое-что... Мы приведемъ вдесь малое изъ многаго: онъ называль себя утошителемо, котораго Господь Христосъ объщаяъ прислать своимъ ученикамъ; — навываль себя равнымъ Спасителю, идущимъ по одному съ Нимъ пути на основаніи словъ пророка Исаіи о съдящемъ на ослъ и о съдящемъ на верблюдъ, что опъ и примъниль въ себъ; — (онъ предписывалъ) виъсто святаго крещенія всегдашнее омовеніе водою, полягая это достаточнымъ для очищенія; -- вивсто небесныхъ наградъ, объщан-200 ныхъ Господомъ въ будущей живни и неизреченнаго ангельскаго вовобновленія, онъ предлагаль на томъ світь разнообразныя яства, питія, которыя посявдователи его найдуть тамъ всегда готовыми и которыми они насытятся; объщаль дъвъ въчно-дъвственныхъ, сообщение съ которыми всегда должно было сохранять для нихъ прелесть и много тому подобное... Все это утвердивъ, даль онъ своему

^{*)} То, что Товма Артцруни приписываеть Сах ману, другіе принисывають Джабр'у, который занимался золотых дёль мастерствомь въ Меквів и на холмі Мерві нийль лавку. Говорять, Махомедь часто навіщаль его и бесідоваль съ нимь по цілымь часамт; что мнимыя откровенія продиктованы ему втимь христіаниномь: молва, которую впрочемь Махомедь опровергаеть въ Корані, какъ неиміющую нивакого основанія и пущенную въ ходь его врагами. Джабро быль родомь Грекь, дурно говориль по-арабски и быль ніжогда рабомь семейства Эль-Хадрами.

народу подъ названіемъ Корана... Онъ жилъ въ этомъ званім (пророка) двадцать літь и, умирая, оставиль начальникомъ Татчиковъ Абу-Бекра...» *)

с) КИРАКОСЪ ГАНДЦАКСКІЙ.

Москва, 1858, стр. 32-34.

«Когда исполнился 618 годъ отъ Р. Х. и 67 годъ армянскаго лътосчисленія, явился у явычниковъ какой-то ложный пророкъ, послёдователь Керинеія и Арія, по имени Махмедъ, родомъ Измаильтинить изъ сыновъ Агари. Когда онъ по своимъ торговымъ дѣламъ отправлялся въ Египетъ, встрѣтился въ Синской пустынѣ съ отшельникомъ аріанивомъ, по имени Саргисъ Бехи́ра, который сталъ учить Махмеда ложному богопознанію, восхваляя Ветхій Завѣтъ, данный Моисеемъ, и говоря: «Если послушаенься словъ моихъ, будешь предводителемъ и законодателемъ своего народа».

Разставшись съ нимъ, Махмедъ продолжалъ свой путь далѣе. Вдругъ вселился въ него нечистый духъ и онъ упалъ съ пѣною у рта. Товарищи его по пути, при видѣ этого, не отходили отъ него до тѣхъ поръ, пока онъ не опомнился. Но когда, поднявъ его, они спросили о причинѣ подобнаго бѣснованія, онъ сказалъ, что это произошло отъ ангела, который посылаетъ его посланникомъ къ его народу. Прибывъ въ свой городъ, Махмедъ началъ проповѣдовать то, чему учился у ложнаго христіанина. Его дяди, бывшіе начальниками, прогнали его, грозя смертью, если они еще услышатъ отъ него подобныя рѣчи. Онъ пошелъ къ себѣ домой и сидѣлъ, погруженный

^{*)} Переводъ этотъ мы сдёлали по изданному въ Константинополё тексту, который представляеть нёкоторые, къ сожалёнію, пропуски, отмёченные точками. Эти пропуски, вёроятно, заключають въ себе рёзкія выраженія противъ законодателя мусульманскаго міра и потому издатели, опасалсь турецкой цензуры, опустили болёе рёзкія слова христіанскаго Літописца.

201 въ печаль. Приходить въ нему Али, сынъ дяди его и зять, спрашиваетъ о причинъ его грусти, и вогда узнаетъ, что Махомедъ проповъдованъ Бога, за что грозими ему смертью -- говоримъ: «Пойдемъ, снова начнемъ свою проповъдь и убъемъ того, кто намъ воспротивится». — Али быль человъкь мощный, таковыми же были его сторонники. Когда они начали свою проповъдь, начались смятенія и бой. Сторона Махмеда была побъждена и онъ съ своими убъжаль въ Малый Мадіамъ, гдъ собранось двънадцать тысячъ Евреевъ, изгнанныхъ императоромъ Константиномъ. Махмедъ привлекъ ихъ на свою сторону, соединиль ихъ въ себъ, и пошель на своихъ гонителей. Евреи, видя эту удачу, провозгласили его своимъ начальникомъ; въ нимъ присоединились и другіе Мадіамиты съ своимъ предводителемъ, К'ах'ерт'омъ, Яшпер (В., и (такимъ образомъ) составили огромный лагерь. Потомъ они походомъ отправились въ Палестину и нанесли поражение румскимъ войскамъ, которые грабили товары у ихъ купцовъ. Довольные этой побъдой, они напали на парсійское государство, убили царя парсійскаго, Язкерта, и положили конецъ парсійскому царству...

Послѣ этого они отправили свои войска по тремъ направленіямъ: отрядъ подъ предводительствомъ Яза и руководствомъ Іовела послали на Румъ (Грецію): онъ истребилъ семьдесятъ тысячъ грековъ; на Парсію отправили эмира Отмана и полководца Мавіє во главѣ двадцатитысячной арміи: они разбили Мирдата, армянскаго главно-командующаго Мушеха съ его конницей и завладѣли всею Арменіей, Парсіей, Сиріей, Египтомъ, Мидіей и Пареіей, и начали обращать ихъ въ свою вѣру, на что впрочемъ тѣ не согласились.

Мадіамиты и ихъ союзники стади просить закона у Махомеда: онъ далъ имъ законы, но постыдные. Онъ проповъдывалъ (будущее) царство матеріальное, земное, чревопитающее, супружество въ этомъ царствъ и проч.» (За этимъ слъдуетъ изложеніе ученія Махомеда, изъ предыдущихъ уже цитатъ извъстнаго читателю, которое мы опускаемъ)

d) CEBEOCЪ.

Исторія похода императора Ираклія, Константянополь, 1851, кн. III, гл. 202 XXX, стр. 163—172.

«Теперь я разскажу о чадъ Авраамовомъ, не о свободномъ, но о рожденномъ отъ рабыни, относительно котораго свершилось неложное божественное слово: «И будутъ руцъ его на всъхъ, и руки всъхъ на него». (Кн. Быт. XVI, 12.)

Въ то время собралось въ городъ Эдессъ двънадцать тысячъ народу изъ всъхъ еврейскихъ племенъ. Когда они увидали, что парсійское войско мирно удалилось отъ нихъ и покинуло городъ, заперли городскія ворота, стали укръпляться въ немъ и запретиля туда входъ греческимъ войскамъ. Греческій царь, Ираклій, привазалъ осадить городъ. Евреи, видя невозможность сопротивляться ему войною, начали переговоры о миръ: отперли городскія ворота и пошли предстали ему. Царь приказалъ встить втимъ племенамъ удалиться въ свои жилища, и они ушли. Они направили свой путь къ пустынъ и пошли въ Татчвастанъ къ сынамъ Исмаильскимъ, пригласили ихъ себъ на помощь, доказавъ имъ изъ Св. Книгъ свою одноплеменность. Эти послъдніе, хотя и признали близкое съ ними сродство, но не могли водворить между собою согласія по причинъ ихъ разноплеменности, ибо всъ эти племена были раздълены между собою своимя богослуженіями.

Между сынами Исманльскими быль въ то время одинъ купецъ, по имени Махмедъ, который, будто бы, по повелёнію Божію явился имъ проповёдникомъ пути истины и училъ ихъ познавать Бога Авраамова. Онъ быль глубоко свёдущъ въ законё Монсеевомъ. И такъ какъ повелёніе было свыше, то по одному его призыву всё собрались для принятія единаго закона и, отрекшись отъ суетныхъ богослуженій, обратились къ богу живому, явившемуся отцу ихъ, Аврааму.

Махмедъ закономъ постановилъ: не всть мертвечины, не пить вина, не лгать, не предмободвиствовать, говоря: «Богъ клатвенно обвщалъ эту землю Аврааму, а послв него его чаду на ввчныя времена. Онъ исполнилъ свой обвть еще въ то время, когда Онъ любилъ

203 Исрандь. Вы же — сыны Авраама, Богъ исполнить свое объщание Аврааму и чаду его въ мицъ вашемъ: возлюбите только Бога Авраамова и идите владъйте землею вашей, данной Богомъ отцу вашему, Аврааму. Тогда нивто не въ силахъ будетъ противостоять вамъ войною, ибо съ вами Богъ».

Тогда всё они единодушно собрадись, начиная отъ Евиды до Сура и насупротивъ Египта, и вышли изъ пустыни Фаррани двёнадцать племенъ по числу племенъ своихъ родоначальниковъ; раздёнлям двёнадцать тысячъ людей изъ сыновъ Израильскихъ на двёнадцать илеменъ, каждое илемя по тысячи человёкъ, и повели ихъ въ землю Герусалимскую. Они пустились въ путь дагерями, каждый лагерь подъ предводительствомъ своего родоначальника: Наваюеъ, Кидаръ, Навденлъ, Мавсанъ, Масма, Идума, Массіи, Хеддадъ, Оеманъ, Гетуръ, Нафесъ, Кедма: это — племена Исманла!

Прибывъ въ Роововъ Моавитскій къ предъламъ Рувина — ибо греческій лагерь стояль въ Аравіи — они неожиданно напали на последнихъ, предали лезвію меча и, обративъ въ бъгство Осодора"), брата императора Иракиія, возвратились въ Аравію. Тогда всё остатки сыновъ израильскихъ, собравшись, присоединились въ нимъ и образовали огромную армію. Они отправили въ греческому царю слъдующее посланіе: «Богъ даль отцу нашему, Аврааму, эту землю въ насабдство, а посаб него его чаду: мы же — сыны Авраама; ты довольно владъль нашей землею; оставь ее съ миромъ, тогда мы не пойдемъ на твою землю; въ противномъ случав мы отымемъ ее у тебя съ михвою». -- Императоръ не согласился на это и не далъ имъ удовлетворительнаго отвъта, но только сказалъ: «Эта земля мнъ принадлежить; жребій твоего наслъдія-пустыня: ступай и живи съ миромъ въ вемлъ своей». И началъ стягивать войска свои числомъ около 70,000; назначивъ полководцемъ одного изъ върныхъ своихъ евнуховъ, онъ приказалъ ему отправиться въ Аравію, не давать сраженія и держаться въ оборонительномъ положенін, пока онъ собереть еще войско и пошлеть ему на помощь.

Греческія войска достигнувъ Іордана, (перешли его) и вступили

^{*)} Въ подлинникъ ошибкою стоитъ веодосій. ревидии.

въ Аравію. Оставивъ свой лагерь на берегу ръки, они пъшкомъ мошли на непріятельскій лагерь. Непріятель съ объихъ сторонъ 204 поставиль въ засадъ часть своего войска, окружиль лагерь ино-жествомъ палатокъ, привелъ стада верблюдовъ и, связавъ имъ ноги веревками, поставилъ ихъ вокругь лагеря и палатокъ, ибо такъ очи укръпляютъ свой лагерь.

Греви, утомленные путемъ, съ большимъ трудомъ могли проръзать это сильное увръпленіе; и когда они начали поражать непріятеля, сидъвшіе въ заседъ варугъ вышли и напали на нихъ. Страхъ
Господній обуялъ греческія войска и они обратили тылъ. Но не
могли спастись по причинъ глубовихъ песковъ, въ воторые погружались ихъ ноги до голеней; (прибавь въ этому) съ одной стороны
жаръ отъ знойныхъ лучей солнца, а съ другой — мечъ непріятельсвій. Вет греческіе полководцы пали, и число убитыхъ съ ихъ стороны было слишкомъ двъ тысячи. Весьма немногіе изъ нихъ спаслись бъгствомъ, ища убъжища въ безопасныхъ мъстахъ.

Изманльтяне перешли Іорданъ и стали лагеремъ въ Ерихонъ. Они навели ужасъ на жителей страны, которые вст покорились имъ. Въ эту же ночь жители Іерусалима унесли Крестъ Господній, всю утварь божінхъ церквей и на корабляхъ моремъ отправили въ Копстантинонольскій дворецъ. Затъмъ они, взявъ съ Измаильтянъ илятвенное объщаніе, покорились вмъ.

Греческій царь не могь собрать новаго войска противъ Изманльтянъ, которые, раздёливъ свои войска на три части, одну отправили въ Египетъ, гдё она заняла Александрію; другую—на сёверъ на греческую виперію, гдё она быстро завладёла (странами) отъ моря до береговъ рёки Евфрата, а по ту сторону рёки— Эдессою и всёми городами Месопотаміи; третью же часть—на востокъ, на царство Парсійское.

Въ то время Парсійское царство приходило въ упадовъ; войска его были раздълены на три части. Полки же Исмаильтянъ, сосредоточеные въ восточныхъ странахъ, пошли на Тизбонъ (Втезифонъ), гдъ имълъ свое пребываніе парсійскій царь, и осадили городъ.

Мидійская армія, собранная подъ начальствомъ Ростома въ чис-

лъ 80,000 вооруженного войска, пошла на нихъ войною. Парсы оставили городъ, перешли на ту сторону ръви Деглатъ (Тигръ). Въ свою очередь Изманлытине перешли ръку, пошли по ихъ пятамъ и не перестали ихъ преследовать до границъ своихъ - до деревни, 205 навываемой Хертитчанойъ, Հեր Рарашь. Парсы возобновили свое нападеніе на Измаильтянъ, пошли и стали дагеремъ на равнинъ. При этомъ находились съ тремя тысячами вооруженнаго войска также военачальнивъ армянскій, Мушехъ Мамиконскій, сынъ Давида, и владътель Споникскій, князь Григорій, съ тысячью человъкъ. — Съ объихъ сторонъ началось нападеніе: войско парсійское обратилось въ бъгство; Измаильтяне пошли по ихъ слъдамъ и предали ихъ мечу: всь главные начальники Парсовъ погибли, въ ихъ числъ и военачальникъ ихъ Ростомъ. Тутъ были убиты: Мушехъ съ двумя своими племянниками (по сестръ) и Григорій, владътель Сюнивскій, съ сыномъ своимъ; а прочіе спаслись бъгствомъ и возратились въ свою земию. Остатки парсійскаго войска, прибывъ въ Атерпатаканъ, соединились витстт и назначили себт военачальникомъ Хорох-Азата. Этотъ последній немедленно отправился въ Тизбонъ (Ктезифонъ), забралъ всю государственную казну, и жителей городовъ вийстй съ ихъ царемъ поспишиль отвести въ Атерпатаканъ. Они едва успъли пустигься въ путь, какъ неожиданно напали на нихъ Изманльтяне. Парсы, приведенные въ ужасъ, бросили казну и жителей городовъ и убъжали. Царь ихъ тоже убъжаль и спасся въ южной своей арміи. Изманяьтяне захватили всю казну, пошли на Тизбонъ, полонили жителей городовъ и опустошили всю страну...

Это мы слышали отъ людей, которые были отведены въ плѣнъ варварами Татчиками и которые, какъ очевидцы, сами разсказывали намъ все это».

е) ВАРДАНЪ ВЕЛИКІЙ.

См. мой переводъ, Москва, 1861, стр. 80—87, и мое изданіе арм. текста М. 1861, стр. 87—95.

«Около этого времени двёнадцать тысячь Евреевъ, собравшись въ 80 Эдессё, отложились отъ Ираклія, который пришелъ, осадиль Урху, взяль ее и отпустиль Евреевъ безнаказанно идти куда хотять, не внимая брату своему, Феодору, желавшему истребить ихъ. Оттуда они пошли черезъ пустыню въ Тачкастанъ къ сынамъ Израиля, какъ къ сродникамъ, и пригласили ихъ себъ на помощь. Изъ последнихъ одни согласились, другіе—нётъ, потому что между ними существовали различные расколы, какъ нёкогда между Египтянами различныя вёрованія.

Тогда явился мужъ изъ среды сыновъ Исмаиля, по имени Махомедъ-вупецъ по ремеслу. Онъ родился въ городъ Мадіанъ на разстоянін двухъ дней пути отъ Менки, изъ рода, называемаго Корешомъ, отъ Абдаллы, который умеръ, оставивъ его сиротою. Онъ поступиль въ одному купцу и вскоръ сдълался въ его домъ первымъ. Посять смерти купца онъ завладъль домомъ своего хозяина, женившись на его женъ. И шелъ онъ съ своими верблюдами въ Египетъ, когда встрътился ему какой-то отшельникъ, по имени Сергій, посавдователь Арія и Керинеія. Черезь Ветхій Завіть онъ даль Махомеду понятіе о Богв, и познакомиль его (также) съ внигою о Детстве нашего Господа. По возвращения на родину Махомедъ сталь 8: проповедывать то, что слышаль; но народъ прогналь его и онъ отправился въ пустыню Фарани. Когда пришли двънадцать тысячъ Евреевъ, онъ воспользовался случаемъ и сталъ проповъдывать сынамъ Израильскимъ Бога Авраамова; объщалъ имъ, что если они поклонятся ему, то наследують вемлю, данную Богомъ Аврааму. И внями они его голосу, и стами стекаться, начиная отъ Евимы до Сура, что насупротивъ Египта. Двънадцать тысячъ Евреевъ по числу колънъ Израиля они раздълили между двънадцатью родоначаль-

никами, по тысячи на каждаго; такимъ образомъ они сдълались удваомъ дввнадцати родоначальниковъ, именами которыхъ и стали навываться: Наваююъ, Кидаръ, Навденяъ, Мавсанъ, Масиа, Идума, Массія, Ходдадъ, Өеманъ, Істуръ, Нафесъ, Кедма. И отправились они отдельными станами изъ пустыни Фарани въ Роововъ Моавитсвій и перешан по ту сторону Іордана въ жребій Рувина. Тогда греческія войска находились въ Аравін; они нанесли имъ пораженіе и Осодоръ, братъ инператора, едва спасся бъгствомъ. Князья же возвратились вы Аравію и разселились по коленамъ. Къ нимъ стекимсь встостатии сыновъ Израндевыхъ и составидось огромное войско. Послали сказать императору, чтобы онъ очистиль землю, данную Богомъ Аврааму. Императоръ отвергъ ихъ предложение, и собравъ семьдесять тысячь войска, подъ начальствомъ върнаго евнуха отправиль въ Аравію на Исмания: войско было истреблено и станъ Махомеда наполнияся богатой добычей. - Это случилось въ 65 году нашего лътосчисленія. Такъ какъ совъть, данный Махомедомъ, удался, то народъ сталъ просить у него закона. Мъсто, гдъ стояли храмы 82 вмісьь, которымь народь повлонямся, Махомедь назваль Аль-Кауба, что означаетъ «Дверь Божія»; городъ, въ которомъ онъ жилъ, назваль «Домомъ Авраама». Когда стало усиливаться христіанство, то бывшій въ Данаскъ кумиръ--Реманъ, который ничто иное какъ хромой Геоестъ-перенесли и бросили въ пустынъ. Татчики нашли его и перенесли въ храмы внісвъ. Жрецы этихъ внісвъ не захотъли ставить его тамъ; вынесли огтуда и поставили на камиъ, на которомъ выдолбили мъсто для одной ноги. Есіопскіе купцы украли этотъ кумиръ, который былъ отлить изъ золота Исмаильтянами. Возгорълась жестовая война между двумя народами. Когда память о этомъ событін исчезия, Махомедъ сталь увърять, что это — следь ноги Авраама, (сохранившійся съ того времени), когда онъ приходиль на свиданіе съ сыномъ своимъ, Исмандомъ. (Говорять), въ то время Исманяъ быль на охотъ. Авраамъ спрашиваетъ жену его: «гуть твой мужъ?» — Та отвъчаетъ: «ступай прочь, дряхлый старивъ». Авраамъ говоритъ: «когда твой мужъ придетъ домой, скажи ему: «перемъни дверь дома твоего» -- Когда же пришель Исманль и почуяль запажь отца своего, спросилъ жену, и та разсказала ему все слышанное.

Исманиъ понялъ (въ чемъ дёло), отпустилъ жену и взялъ другую до седьмой жены, которая попросила Авраама сойдти съ осла, дабы она могла умастить ноги его. Тогда Авраамъ спустилъ одну ногу и положилъ ее на камень, и камень разступился подъ его ногой. Другую же ногу онъ не спускалъ съ выочной скотины потому, что поклямся Сарръ не спъщиться—Сарра опасалась встръчи его съ Агарью.

Это — вымыслъ самого Махомеда; онъ приказалъ со всёхъ сто- 83 ронъ стекаться туда на поклоненіе и на одной ногѣ ходить около того камня, повторая: «лбайк, лбайк,» на что, будто бы, кто-то отвъчаль: «ай, ай, авас авас». Оттуда они проходять въ долину, гдѣ быють скотину; потомъ садятся на лошадь и скачуть до холма Мекки. Во время этого сказанія они спускають съ себя одежду и не должны огладываться. Проходя между двухъ скаль, называемыхъ ими Сабою и Мервою, семь разъ въ бевпокойствъ идуть отъ одной скалы къ другой и бросають камни, говоря, что такъ дълаль и училь (дълать) самъ Махомедъ.

Бѣганіе на одной ногѣ есть слѣдствіе «слюда ноги» (Авраама); бить и рѣзать скотину въ долинѣ, говорятъ (доказываетъ то), что Махомедъ принесъ жертву всѣмъ духамъ, дабы они показали ему видъніе; и когда показались духи, онъ пустился бѣжать.

Хожденіе между двуми скалами и бросаніе каменьевъ (намекаетъ на то), что прежде поклоненія кумирамъ, они поклонялись камнямъ, и что когда Махомедъ совершалъ по обыкновенію молитву—напала на него бъшеная собака, въ которую онъ сталъ бросать каменья.— Онъ приказалъ своимъ дълать тоже.

Они не убивають ни гадъ, ни змісвъ, потому что прежде они были предметами ихъ поклоненія.

Избісніє собавъ, говорятъ, означаєтъ то, что когда Махомедъ умеръ—тавъ вавъ не хотъли хоронить его, въ той надеждѣ, что онъ послѣ трехъ дней восвреснетъ, подобно Господу нашему — собави обгрызли все лице у него. Когда узнали объ этомъ, стали бить собавъ. Привазано дѣлать это каждый годъ въ одинъ и тотъ же мѣсащъ.

84 Онъ училъ: «Богъ — единъ, и нътъ другаго равнаго Ему, а Махомедъ — рабъ Его».

То, что говорять на основании словъ какого-то Еврея, будто пророки въщали какъ для Христа, такъ и для Махомеда—относится къ тому, что Исаія видълъ двоихъ сидящихъ на ослъ и на верблюдъ.

Какъ-то разъ посредствомъ колдовства Махомедъ вдругъ скрылся. Немного спустя, онъ явился и сказалъ: «миръ, милость и благодать Божія да будутъ съ вами!»

Спращивають его въ изумленіи: «откуда идешь и что означаеть это новое прив'ютствіе, и благодать накого Бога приносишь ты намъ?»

Махомедъ отвёчаеть: «Богъ бралъ меня въ Менку—въ домъ моего и вашего отца, Авраама; тамъ онъ повёдалъ мий волю свою и завтра пришлетъ намъ завонъ».—Онъ взялъ молодую корову, отелившуюся тамъ, гдй было стеченіе народа; отвелъ ее отъ теленка; написалъ (на бумагй), что ему было угодно и, привязавъ ее въ рогамъ поровё, съ преданными себё людьми, отправилъ въ пустыню, съ привазаніемъ на другой день отпустить ее. Самъ же, окруженный толпою, дожидался. Вдругъ корова прибёжала съ ревомъ, врйзалась въ толпу и стала искать теленка. Махомедъ приказалъ схватить ее и, взявъ бумагу, поцёловалъ ее и сказалъ: «она—отъ Бога». Поэтому самому до сихъ поръ въ началѣ Корана написано: «Суратъ аль бакара»—т. е. законъ коровы.

Махомедъ приказалъ семь разъ совершать молитву съ омовеніемъ. —Вмѣсто трубъ, бывшихъ въ употребленіи у Израильтянъ, онъ приказалъ призывать въ молитвѣ съ высоты, основываясь на словахъ: «восходи на гору Сіонскую, ты — благовѣститель». — Призывающаго называють мудим, т. е. законоположитель. Приложеніе пальца въ уху (выражаетъ то), что волей или неволей всѣ должны слышать ухомъ.

Махомедъ назвалъ Христа Словомъ Божінмъ и Духомъ.

Говорять, что онъ совершаль чудеса: сводиль съ неба луну, разсъкаль ее на четыре части, снова соединяль и отпускаль на небо.

У Исмаильтянъ прежде быль вняземъ Кахертъ; когда они встрътили Махомеда, увъровали въ него во всемъ.

Когда (Исманлытине) усилились, жители Іерусалима, опасаясь ихъ, Крестъ Господній и всю церковную утварь на кораблі отнесли въ Константинополь; сами же покорились Исмаилю, ибо императоръ не могъ собрать противъ нихъ войска. Исманльтине раздълились на три части, (изъ которыхъ одна отправилась) въ Египетъ, другая въ Грецію, третья въ Арменію: они вездів являлись побіздителями. Часть, которая шла на Арменію, прошла черевъ Ассирію и, дошедши до Девина, взяла его и истребила безчисленное множество народу. Они отвели въ плънъ тридцать семь тысячь человъть, во время управленія Феодора Рештуни, заступившаго місто Давида... Они нанесли поражение греческому полководцу, Прокопію, который съ 60,000 войска расположился было на границъ Арменіи.

Въ это время умеръ Езръ и наслъдовалъ престолъ патріаршій Нерсесъ, епископъ Тайкскій, десять літь спустя послів Евра. Видя жестокія кровопролитія и грабительства, онъ вздумаль убъжать подъ темъ предлогомъ, что не считаетъ себя достойнымъ такого вы- 86 соваго сана. Но вогда стали его упрашивать, онъ уступиль общей просьбъ, и приказаль собирать множество труповъ и предать вемлъ. На томъ самомъ мъсть, гдъ стояда сгоръвшая церковь св. Сергія, онъ выстроилъ новую; построилъ также святый храмъ надъ Хорвирапомъ и положилъ основаніе (другому) большому храму во имя святаго Григорія на каменистомъ мість: подъ четырьмя его колоннами (онъ помъстиль) всв мощи св. Григорія кромъ головы, которую, положивъ въ ковчегъ, хранилъ на случай исцеленія недужныхъ. Тутъ были помъщены также мощи Издбузида и мученика Давида. Говорятъ, что мощи св. Григорія принесены въ Арменію Григоріемъ Мамиконскимъ, вздившимъ съ посольствомъ въ Константинополь. Ему вручила ихъ одна знатная женщина, имъвшая ихъ при себъ. Внязь вывезъ это сокровище !непроходящаго величія на порабль невъдомо отъ города. Челюсть (св. Григорія) онъ уступиль земль Ахованской по просьбъ Джуаншира и сестры его, бывшей женою Григорія (Мамиконскаго),

Въ то время императоръ Константинъ (Ираклій) убить вельможами своей матери Мартины, которая ставить сына своего, Геракдеона, и возводитъ Константина, сына (Иракція) Константина.--И

такъ какъ отноженся тогда Варазтироцъ, то ходатаемъ за него станъ Нерессъ и онъ былъ назначенъ куропалатомъ армянскимъ; онъ не успълъ еще вступить въ отправленіе должности, какъ умеръ.—Его похоронила въ Даронк'ъ подлъ отца его, храбраго Сембата....

Махомедь послё сороколетняго правленія умираеть и наслёдують власть его Омарь, Амрь и Абубакрь.

87 Авкертъ, внукъ Хосрова, былъ умерщвленъ. Такимъ образомъ прекратилось царство парсійское, продолжавшееся 481 годъ. И захватиль власть въ свои руки Мавій.

Вонстантинъ, внувъ Ираклія, лишивъ власти Феодора, приказалъ киликійскому военачальнику идти на Мавія. Тогда Вардъ — сынъ Феодора, задумалъ ковы противъ греческаго войска: во время бъгства Грековъ, онъ отръзалъ (веревки понтоннаго) моста на Евфратъ.

Мавій назначиль правителемъ Арменіи Григорія Мамиконскаго и наложиль на Арменію дань въ пятьсоть дахекановъ.

Digitized by Google

приложение II-е.

О великомъ нахарарствъ Орбеліановъ *).

65-ая глава изъ исторія Сюникской провинціи Степана, Сюникскаго архіспископа. О великомъ нахарарстві Орбеліановъ: о томъ—откуда они и какъ пришли въ эту страну.—Сказанія о разныхъ событіяхъ и дізніяхъ.

У родоначальника нашего племени, перваго патріарха земли артиянской и иверійской Форгома было восемь сыновей мужественныхъ и исполинскихъ, изъ которыхъ старшій былъ Хайкъ, второй—Картлосъ, третій—Бардосъ, четвертый—Мовканъ, пятый—Леканъ, шестой—Херосъ, седьмой—Ковкасъ, восьмой—Егресъ. Форгомъ, раздъливъ между своими сыновьями наслёдіе, отдалъ землю армянскую со всёми ея предёлами Хайку, а тънистую съверную страну—Карт-

^{*) [}Несмотря на существующіе два перевода этого любопытнаго отрывка изъ «Исторіи Стефана Орбеліана» (XIV в.) на русскомъ языкѣ, мы сочли нелишнимъ напечатать и третій, сдѣланный покойнымъ "Н. О. Эминымъ въ 1862 г., основываясь на томъ, что одинъ изъ переводовъ, принадлежащій К. П. Патканову (Спб. 1873), неполный: онъ составляетъ половину 65-й главы, а другой — Х. Іоаннесова (М. 1883), нѣсколько вольный; между тѣмъ какъ предлагаемый переводъ исполненъ почти буквально. —Слѣдуетъ замѣтить, что никакихъ примѣчаній, ниже объясненій къ данному переводу не имѣется, а сверхъ того на первомъ листѣ рукописи сдѣланъ съ изданной Н. О. Эминымъ же въ 1861 г. «Исторіи Стефана Орбеліана» и занимаетъ стр. 269 — 317 печатнаго армянскаго текста. — 1 г — 1 г... на поляхъ обозначаютъ пагинаціи рукописи переводчика, содержащей 42 страницы іп 40 почтовой бумаги. —Г. Х.].

лосу и другимъ его братьямъ. Картлосъ, отправившись въ гору. называемую Армазомъ, построиль себъ тамъ домъ и неприступную првиость на удобномъ мъстъ и назвалъ ее Орбетомъ. Эта страна, начиная отъ Хунана до Сперскаго моря, отъ имени Картдоса получила название Карта'а. Въ продолжении долгаго времени сыновья насабловали отцевъ своихъ и такимъ образомъ родоначальство Карта'а тянулось до времени царя парсійского Хосрова Великого, прозванного **Кей** Кавусомъ. У Иверійцевъ быль обычай называть главнаго своего начальника домовладыкою, ибо у нихъ не было царя. Домовладыка нивль свое пребывание въ Картив, въ большомъ городъ Михитъ, построенномъ Михитою, старшимъ сыномъ Картлоса. Тъснимые жестовинь царень парсійскимь (иверійцы) готовы были промінять жизнь на смерть. Въ то время начальникомъ въ землъ иверійской быль поставлень парсь-Ардармось по приказанію Абритона, господствовавшаго надъ Парсіей, Иверіей и Ахованіей; Ардармосъ, этотъ тотъ самый, который возобновиль Михиту, обвель ее каменною стъною и провель ствиу отъ горы Армазъ, до рви Кура. По пончинъ его господствовали надъ Иверіей четыре мужа; въ слъдствіе чего вознивли смуты и опустошенія повсюду, то отъ Хосрова Кей-Кавуса. то отъ Куе-Хосрова, его наслъдовавшаго. Иверійцы были въ большомъ горъ и въ полнъйшемъ отчаяніи.

Воть въ это самое-то время начались больше смуты и безнорядки въ царствъ Тченастанскомъ, находященся на востокъ за землею Халандуровъ, сосъдей Хазировъ и Хоновъ, и простирающемся
до горы Емаусъ. Ибо по смерти паря (этой страны), названнаго
Тчен-Бакуромъ, царевичи начали между собою войну: когда одна
изъ (воюющихъ) сторонъ взяла верхъ, другая обратилась въ бъгство. (Главою послъдней) былъ юноша ловкій, стройный, мощный,
и рослый; захвативъ царскую казну во главъ одного отряда съ
своимъ семействомъ на быстрыхъ коняхъ, носившихся какъ бы по
воздуху, онъ пронесся черезъ многія страны, наводя на всъхъ такой
ужасъ, что никто не осмъливался становиться ему поперегъ дороги.
Онъ перешелъ Даріальскія ворота и, какъ-бы по внушенію Свыше,
пришель въ землю Картл'а къ домовладыкъ Мцхиты, котораго онъ нашель въ недоумѣніи, въ стъсненіи и въ большой опасности отъ нарсовъ.

Digitized by Google

Они начали такую ръчь съ домовладыкою и съ старъйшими мужами: «Мы происходимъ отъ царей Тченовъ; отдълившись отъ нашихъ братьевъ, мы пришли въ эту страну, моторая намъ нравится своей неприступностью. Насъ привели сюда ваши боги на помощь вамъ въ вашемъ горъ. Мы желаемъ поселиться или въ парсійскомъ царствъ, или перейдти къ греческому самодержцу; но если мы вамъ угодны, то отведите намъ покойное мъсто; въ такомъ случав мы поселимся здёсь и освободимь вась отъ вашихъ притёспителей; въ противномъ случав мы пойдемъ своей дорогой, куда нашъ богъ укажеть намъ путь». Старъйшіе домовладыки страны, видя (передъ собою) такихъ мужественныхъ и могучихъ мужей, говорившихъ такія пріятныя річи, сильно порадовались пришельцамъ; устроили у себя большой пиръ и съ высокой славою и большой честью приняли ихъ и очень ихъ полюбили. Они отведи имъ неприступную връпость Орбетъ, построенную рукою Картлоса, какъ жилище и мъсто укрыпленія, давъ имъ въ наслідство многія области, большія селенія и крыпости.

Такимъ образомъ успокоенные они поселились въ Орбетв. По имени кръпости, по прошестви долгаго времени, они получили название: Ор- 27 булы т. е. Орбетцы; ибо у народа (иверійскаго) было обыкновеніе навывать внязей (своихъ) именами мъстъ, какъ напр. Метеулы, Мепеулы и Мраджулы, отъ Херета-Хериставы, отъ Джавахета-Джавахуры, отъ Кахета-Кахеты, отъ Лехты-Лехтимы и т. д. По этой самой причинъ (упомянутой) родъ первоначально называвшійся Тченеулами (т. е. уроженцами Тчена), до сего времени навывается Орбедами. Когда все это такимъ образомъ устроидось, (Орбеды) сосредоточния въ одно всю Иверію и, собравъ войско, возстали противъ притеснителей, нанесли имъ поражение и изгнали ихъ, не смотря на сопротивление Парсовъ. -- И водворился миръ въ земят (иверійской); всятдствіе чего иверійцы назначили Орбеловъ аспарацетами и военачальновами всего дома иверійскаго. Но когда воцарился въ Иверіи первый царь Парнавазъ, Орбелы получили отъ него еще больше почета, ибо въ иверійской странъ промъ царя не было никого имъ подобнаго или равнаго.

(Все) это мы узнали изъ «Исторіи Иверіи», гдѣ довольно не ясно

оно изложено. Но царь Георгій, завидуя имъ, истребиль весь родъ ихъ въ Иверіи; всявдствіе чего истребили также имена ихъ изъ (нверійской) исторін, нять всёхъ книгь и церквей. Поэтому послё многихъ изследованій и разысканій, мы могли увнать весьма немногое у свъдущихъ людей и изъ уцълъвшихъ кое-гдъ памятниковъ. равно какъ и изъ древимъ преданій, переходившихъ отъ отцевъ въ сыновьямъ до нашего времени. Но такъ какъ память о древнихъ сказаніяхъ (Орбеловъ) равно и о подвигахъ и славныхъ дъяніяхъ (совершенныхъ ими) въ Иверіи истреблена изъ лѣтописи этой страны, которую (летопись) они навывають «Картанс цхореба»; то поэтому и мы, не зная ни причины, ни последовательности ся разсказа, не могли изложить его въ этой нашей книгъ. И потому (мы ограничнися) изложеніемъ того немногаго, что мы нашли въ армянскихъ книгахъ (относительно рода Орбеловъ и за-20 ключить нашъ разсказъ темъ), что достовърно передаетъ очносительно превращенія ихъ рода преврасная исторія Мхитара анійскаго.

Итакъ, въ 498 году армянскаго лътосчисленія, въ царствованіе иверійскаго царя Давида и армянскаго Гагика-шахан-шаха въ Ванандъ, въ императорствованіе въ Греціи Мономаха, рожденные отъ Агари, Исманльтане замѣтили, что народы христіанскіе пришли въ безсиліе. Кличъ кликнули они своимъ (собратамъ) въ Хорасанъ, Хоразмастанъ, въ Парсіи и Кирманъ, въ Бухаръ и Мазандаранъ, въ Арахъ, Багдадъ и Басръ, въ Аранъ и Атерпатаканъ и стеклось множество Парсовъ, Хазировъ, Хоразмовъ, Арабовъ и скиескихъ Туркастанцевъ, которые, прибыгъ, расположились безчисленнымъ лагеремъ на Каринской равнинъ. Они задумали мысль, которую не могли осуществить, а вменно — уничтожить въру и вмя христіанскія въ Арменіи, Иверіи и Греціи.

Эта горестная и пагубная для всёхъ модва прежде всего дошла до греческаго императора: всёхъ до единаго объядъ трепетъ до самой глубины сердца. Императоръ присладъ Комнена съ Трапизонскимъ войскомъ въ Армянамъ и Иверійцамъ просить ихъ дружной помощи (полагая при ихъ содёйствіи), статься можетъ, удастся имъ избавиться отъ бурнаго, кипучаго гнёва южанъ. Царь Давидъ и

Гагивъ, услышавъ это, не осмъдились выйдти противъ силы измаильтянской; но веливими просьбами и мольбами убъдили храбраго непобъдвиаго Липарита Орбела, чтобы онъ, соединившись съ гречесвимъ войскомъ, противостоялъ предстоявшему бою; сами же они сврылись, пританвшись въ неприступныхъ мъстахъ страны. Наконецъ неустращимый Липаритъ, согласившись, свазалъ: Я иду навстръчу иноплеменникамъ; я жертвую собою за въру (христіанскую: силою Божіей или я ихъ обращу вспять, или же умру за Христа. Но я тебъ, царь, поручаю свое потоиство съ тъмъ, чтобы ты защитилъ его отъ измъны завистливыхъ и злобивыхъ дворанъ иверійскихъ, сохраняя за ними честь и наслёдіе нашихъ отцевъ.

Сказавъ это, Линаритъ самъ собрадъ свои войска и бывшихъ подъ зг его начальствомъ дворянъ, ибо онъ владелъ половиною (иверійскаго) царства; и явилось на его зовъ 700 знативишихъ дворянъ, бывшихъ его вассалами, и 16,000 мужей воителей; онъ взяль также 10,000 царскаго войска. Во главъ ихъ онъ отправился въ Ванандъ на равнину Карсскую, гдъ присоединилось въ нему 15,000 румскаго войска: и составилось такимъ образомь, 41,000 конницы. И такъ какъ иноплеменники разорили уже деревню Ордру и, опустошивъ окрестныя области, лагеремъ стояли на упомянутой равнинъ, то союзныя войска съ разсвътомъ дня, ставъ противъ непріятеля, приготовились въ бою, раздъливъ свои полки на авангардъ, центръ и аріергардъ. Но вакъ при безчисленномъ множествъ Исмаильтянъ сила Липарита вазалась ничтожною и вакъ-бы составляющею часть непріятельской армін, обязанною снабжать ее водою и собирать оружія падшихъ на войнъ, -- то, видя это, непобъдиный борецъ, мужественный Липаритъ началъ ободрять свои полки, говоря: «Не страшитесь, но мужайтесь именемъ Христа; знаменуйте себя престнымъ знаменіемъ и-побъда за нами! (Сказавъ это) онъ сошель съ коня, превлониль кольна и, осънивь себя знаменіемь святаго вреста, поручиль себя Христу. Онь надъль себъ на шею часть отъ спасительнаго преста и, вооружившись такимъ образомъ, сълъ на быстраго коня; онъ бросиль за плечо щить, украшенный золотомъ; взяль въ авную руку гибкое копье, а въ правую — широкій стальной мечъ обоюдоострый; положиль себв подъ колвно огромную свиру съ

кузнечій молоть или остроконечный молоть каменщика и, выступивъ въ ряды воиновъ, гордо носился на конт то въ одну, то въ другую сторопу. Златокованная его броня и шлемъ испускали отъ себя лучи какъ солице. Онъ ревъдъ и рыкалъ какъ левъ, вызывая противоборца изъ среды непріятелей, говорилъ: «Я — Липаритъ абхазскій; выступайте, храбрые мужи парсійскіе и арійскіе и вступимъ въ единоборство»!

И, несмотря на неоднократный его вызовъ, никто не осмъдился 30 выйдти ему навстръчу. Въ какую бы сторону не устремаяль своего коня Липарить, подобно налетвишему орлу, тамъ непріятель начиналь пятиться и топтать одинь другаго. Наконець Липарить убъдился, что страхъ обуялъ сердца враговъ и что мужество оставило ихъ: тогда, обратившись въ своимъ вомнамъ, онъ вдохнулъ въ нихъ бодрость и выдвинумъ ихъ впередъ. Они испустими ужасный врикъ и сифшались съ непріятелень. Завязалась страшная сфча; все кругомъ огласилось, какъ бы при громъ и трескъ, отдъляющихся отъ моднісносных тучь. Липарить самь, подобно пылающему огнемь облаку, проникаль (въ непріятельскіе ряды) и выходиль оттуда, оставияя за собою многихъ, какъ бы пораженныхъ молніей. Какъ планя, охватывающее канышъ, онъ прорежываль рать непріятельскую и являлся на противоположной сторонъ, и потоки крови лились направо и налево; грудами клалъ онъ трупы; отрезывалъ цедые отряды отъ полковъ иноплеменниковъ и, какъ стадо зайцевъ опровидываль ихъ на полъ сраженія. Такимъ образомъ Липаритъ силою Бога нашего Інсуса Христа, поразвить, побъднить Исманиьтянь и немногихъ оставшихся обратиль въ бъгство.

Только около полудня (иверійцы) возвратились посл'в тяжкихъ и великихъ трудовъ своихъ въ великой радости и съ благодареніемъ (Богу). Но окаянные иверійскіе дворяне — цареубійцы, опасаясь страшнаго могущества Липарита, условились съ дедепул-военачальниками его и, подръзавъ подкольное жило у коня его, опрожинули такимъ образомъ (храбраго мужа). Многочисленная ихъ толпа, обступивъ Липарита, убила его на мъстъ; что покрыла христіанъ мрачною печалью. Исманльтине, какъ только узнали это, обратились назадъ и предали мечу большую часть иверійскаго войска; осталь-

ныя же разсыпались по всей странв. То было окончательной погибелью для Арменіи и Иверіи, ибо съ тёхъ поръ Татчики завладёли всёми областями (этихъ странъ). Немного спустя они взяди Ани въ 513 4 г (1064) году, взяди Карсъ, взяди области Ширакскую, Ванандскую и Аршарунакскую, страны Араратскую, Сисаканскую и Бахкскую и всё земли до самыхъ воротъ Тёпхиса.

Вотъ какую дверь погибели и всемірнаго пораженія открыли въ то время окаянныя войска иверійцевъ-цареубійцъ! Впрочемъ, убіеніе Липарита я считаю для него лично пе потерею, но великимъ спасеніемъ; ибо онъ, положивъ жизнь свою за паству Христову, возвеличился и, невинно падая подъ ударами своихъ, увънчался мученическою вровью и пошель во Христу-царю встать, дабы принять отъ него возданние и изду за великие свои подвиги. Но върные его слуги, ввявъ трупъ прекраснаго юноши и непобъдвиаго тероя, съ плаченъ понесли въ Карсъ, сделали гробъ, покрыли его златотканнымъ покровомъ и съ царственной почестью перенесли въ веливій славный свой монастырь Висанію, построенный его предками для гробницъ своего рода. Прибыль туда и царь Давидъ въ сопровожденім всталь вельможъ своихъ и, оплакавъ всенародно, положиль его въ гробницу отцевъ его. -- При царскомъ дворъ Орбелы пользовались савдующими преимуществами: они были спасаларами всего войска, прокураторами всей иверійской земли, въ зависимости отъ которыхъ были вст дворцовые воминсары; у нихъ было двъпадцать знаменъ, а при наждомъ знамени тысяча человъкъ. И такъ какъ установлено было имъть царю бълое знамя съ краснымъ значкомъ, то Орбеламъ предписали имъть красное знамя съ бълымъ значкомъ; во время царскаго шествія, когда они шли впереди царя вли когда стояли передъ нимъ (на выходахъ) держать въ рукахъ жезлъ (съ изображеніемъ) дьвиной головы; за (царскимъ) столомъ они сидъли особо отъ собесъдниковъ, занимая мъсто выше всъхъ дедепул-нахараровъ и ъли на серебряныхъ тарелкахъ; навонецъ Орбелы были вънценалагателями (иверійскихъ) царей.

Много спустя послѣ этого, въ царствованіе могущественнаго Да- 4 вида, сына Георгія, великій спасаларъ, Иване Орбеліанъ, прославившись мужествомъ, раздвинуль границы Иверіи, воюя съ Татчиками.

Онъ отнявъ у Татчека Тавушъ, Гагъ, Терунаканъ, Лере и Ани въ 572 (1123) году. Всявдствіе этого царь полюбиль его еще болье и окружиль его еще большимъ почетомъ: сверхъ наслъдственнаго ихъ владенія онъ пожаловаль Иване еще Лоре со всею областью, Агараяъ съ дворцомъ, и Шамшуйлте-прежняя вотчина Орбеловъ-снова возвращена ему со всею областью. Все это, какъ вотчина, было вапръциено за родомъ Орбеловъ великой граматой, съ приложениемъ царскаго перстия. — По смерти могущественнаго Давида царскую власть приняль сынь его, храбрый Деметре, который превзошель предковъ своихъ достохвальными деяніями и царствоваль 33 года. Любовь и уважение его въ Иване и въ сыну его Сембату увеличились еще болье. Въ его время Иване и Сембатъ взяли Хунанъ, бывшій съ давнихъ поръ у Татчиковъ и въ 577 (1128) году закрівпденный за пими, какъ вотчина. Посят этого умеръ Иване въ глубокой старости и владенія его перешли въ сыну его Сёмбату. Знай, что они были свойственниками царей иверійскаго и армянскаго чаъ рода Вюрике, Багратуни по происхождению. По этой самой причинъ они приняли у последнихъ имена Багратунійскія, каковы: Сёмбатъ и Иване, т.-е. Иванъ; имена Липаритъ, Едикумъ и Буртелъ они наследовали отъ предвовъ своихъ, пришедшихъ изъ земли Тченовъ, а нъкоторыя имена заимствованы ими у Иверійцевъ.

Другой Иване, сынъ Абулета, въ свою очередь, беретъ Дманисъ. Въ 607 (1158) году послѣ многихъ удачъ и веливихъ подвиговъ мужества умираетъ царь Деметре, царство котораго наслѣдуетъ Давидъ, мужъ могущественный и мудрый, какъ и отецъ его. По прошествін 2 лѣтъ умеръ и онъ. Передъ своей кончиней онъ созвалъ каеоликоса и веливихъ деденуловъ; пригласилъ равнымъ образомъ и брата своего Георгія и маленькаго сына своего Демну и, положивъ передъ собою умеръ решти, спасительный крестъ и святое евангеліе, сказалъ: «Вельможи иверійскіе! вы сами хорошо внаете, какія имѣлъ объ васъ попеченія мой отецъ, какъ снова возстановилъ онъ это государство и въ часъ своей кончины при какихъ тяжкихъ условіяхъ письменно передалъ онъ мнѣ это государство. Моя кончина также близка. Съ братомъ моимъ Георгіемъ у меня ни счетовъ, ни дѣлъ никакихъ нѣтъ по престолу нашему. И потому, такъ какъ мой

отецъ подарилъ мнѣ въ собственность этотъ царскій престолъ, точно такъ и я дарю его чаду моему Демнѣ при свидѣтельствѣ всѣхъ васъ. — Ты же, Георгій, брать мой, заступи мое мѣсто, прими на себя главноначальство надъ войсками нашей страны и кормись удѣленнымъ тебѣ отцемъ моимъ наслѣдствомъ, пока взойдетъ въ лѣта мой младенецъ». И, подозвавъ Иване, сына Сёмбата Орбеліана, заставилъ его клясться въ сохраненіи завѣщаннаго обѣта. Затѣмъ, взявъ руку младенца, положилъ его въ руку Иване и поручилъ его ему. Онъ заставилъ также и прочихъ дедепуловъ клясться въ вѣрности мальчику и, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, помазать его на царство. Послѣ этого онъ скончался и былъ положенъ въ гробницу отцевъ своихъ въ Гелатѣ.

Начиная съ этого времени младенецъ находился въ домъ Иване, гдъ онъ воспитывался и возросталь. Между тъмъ Георгій сплониль на свою сторону знативишихъ вельможъ, въ томъ чисяв и каболиноса, хотвлъ самъ воцариться: они тщательно скрывали свой замысаъ отъ ведикаго Сёмбата Орбедіана и сыновей его Иване и Липарита. Но черезъ ивсяцъ у Георгія созваны были всв деденулы и дворяне, съ которыми вибств явился и Иване съ своей свитой. Георгій открыль последнему свое намереніе и после долгихь увещеваній успъль, наконець, убъдить его въ томь, что по достиженім племянника мосго совершеннольтія я его не обижу, но согласно вавъщанию моего брата возведу его на престолъ царский. Вслъдствие этого всв единогласно помазали его на царство, и онъ оказался чедовъкомъ довкимъ во всёхъ подвигахъ мужества и очень умнымъ. Въ свое правление онъ расширилъ все свое государство; самъ лично 50 онъ велъ не одну войну и черевъ мужественнаго и храбраго спасалара Иване онъ привелъ въ трепетъ Парсовъ, Татчиковъ и Турковъ. Этотъ самый Георгій въ 610 (1161) году взяль городъ Ани и всю область Ширакскую и подариль ее великому Иване, иверійскому спасалару, сыну Сёмбата Орбеліана, что и стало его вотчиной. — Иване равъ нанесъ пораженіе при анійскихъ воротахъ Шахи-армену, напавшему на городъ во главъ 40,000 войска, и хотя царь Георгій поспълъ въ нему на помощь, однако войну вель онъ одинъ. Въ другой разъ на равнинъ Гагской онъ заставиль обратиться въ бъгство

атабева Ельдгуза, пришедшаго съ стотысячнымъ войскомъ на Георгія, чтобы истребить всёхъ Иверійцевъ и взять ихъ царя; но Иване съ удивительной находчивостью и геройскимъ мужествомъ поставиль непріятеля въ такое затруднительное положеніе, что онъ, бросивъ свои шатры, оружіе, весь скарбъ и выючную (спотину), ночью едва едва спасся бъгствомъ. Не смотря на все это на его великіе подвиги, на оказанныя царю имъ заслуги, этотъ последній наружно хотя и осыпаль его наградами и почестями, но въ сердцѣ не переставаль питать безпокойства на счеть порученнаго Иване младенца; поэтому царь искаль удобной минуты, чтобы подставить ему сѣти и не находиль ея. Впрочемъ, Иване самъ это понималь въ душѣ своей.

Между тъмъ, Сёмбатъ-отецъ умеръ въ глубокой старости и положенъ въ гробницу отцевъ своихъ; его власть наслъдовали сыновья его Иване и Липаритъ. Въ 626 году армянскаго явтосчисленія (1177) вовникам смуты въ Иверійскомъ царствъ и родъ Орбедіановъ весь быль истреблень, ибо после 21 года царствованія Георгін, когда Демна достигъ совершеннольтія, въ то самое время когда Иване съ братьями своими и сыновьями въ Агаракскомъ дворцъ предавался веселью, явились туда великіе дедепулы вибств съ Демною и говорять: «Вспомни, Иване, объть и клятву, данные тобою царю Давиду, -- не будь клятвопреступникомъ; ибо вотъ уже настало время 6 г возведенія на престоль юнаго Демны. Георгій находится теперь въ Сахате съ многими людьми, мы же всв тверды въ клятев, данной нами отцу этого (юноши)». На это сказаль Иване: «Прочь отъ насъ мысль поднять руку на помазаннаго царя! Но такъ какъ мы даля объть и влятву, то возьмемъ Георгія, пока не возведемъ на престоль Демну; потомъ мы возьмемъ съ Георгія влятву и письменное объщаніе, чтобы онъ повиновался (повому царю) и жиль въ уділь своего наследства, даннаго ему его отцемъ». На это все изъявили свое согласіе и немедленно начали собирать войска.

Какой то негодный мальчишка, подслушавь это, отправился ночью къ царю и открыль ему замысль. Георгій тотчась свль на коня, поскакаль стремглавь въ Тепхись и засель тамъ. Между темъ, Иване ничего не подозреваль, собираль конницу и сосредоточиваль.

войска. Всё начальники и Иверійское дворянство раздёляли миёніе Иване, ибо всё вийстё явились къ нему въ Агаракскій дворецъ: Картлис-Хериставы, Хора́и и Джавахуры, Каха съ сыновьями, великій Камрагелъ, Джахелме́мна и Таши́рцы, Хасанъ каенскій и Григорій анійскій изъ рода Апирата съ своими дружинами болье, чвиъ въ 30,000. Царь Георгій находился въ Тепхисъ одинъ, безъ войска. Наконецъ онъ пригласилъ къ себъ какого-то Хепчаха, по имени Хубасаръ, и кое какъ могъ собрать 5,000 человъкъ, и въ этомъ состояло все войско.

Когда узнали, что царь вступиль въ Тёпхись и укръпился тамъ они не стали дълать на него нападенія, но ждали, что онъ сдастся. Но такъ какъ дъло это тянулось, то, какъ водится обыкновенно у мюдей по природъ непостоянныхъ, великій Камрагель отдълился отъ ихъ союза и тайно перешелъ въ Георгію. Григорій изъ рода Магистроса, видя это, также пошель въ Георгію; за ними и другіе потянулись и начали тайно переходить въ царю. Тавимъ образомъ, сторона Георгія стала усиливаться, а сторона Демны ослабъвать. Царь Георгій съ почестью принималь являющихся въ нему, большими дарами осыпаль ихъ и даваль объщание даровать имъ всв вотчины и богатства Орбеліановъ. — Когда Георгій убъдился, что его сторона увеличивается и усиливается, а сторона его племянника (по брату) и Иване ослабъваетъ, онъ выступилъ противъ нихъ съ большимъ приготовленіемъ. Иване, узнавъ это, все свое имущество внесъ посившно въ кръпость Шамшуйлде, гдъ издревле была сокровищница его предвовъ, богатая несмътнымъ достояніемъ, поставиль тамъ гарнизонъ изъ знатимхъ мужей, а самъ съ своимъ войскомъ и съ великими князьями, бывшими при немъ, и съ Демною, отправился въ Лоре, гдв и укрвинися. Отсюда онъ посладъ брата своего Липарита съ двумя сыновьями въ атабеку Ельдгузу просить у него войска себъ на помощь. Между тъмъ, царь Георгій прибыль въ Агаракъ, не нашель уже ихъ тамъ; не смотря на то, онъ осадиль эту кръпость и по истечении 25-ти дней взяль ее, выръзаль весь гарнизонъ, захватиль всю казну, все имущество и, отправившись, обложиль Лоре. Но такъ какъ Иване уже находился въ Лоре съ 13-го числа мъсяца Хротицъ до 15-го мехени, то бывшіе съ нимъ въ кръпости

Digitized by Google

6 t

дворяне, потерявъ терпъніе, по одиночит спускались по ночамъ черезъ кртпостную стъну по веревит и переходили из царю. Потомъ нъкоторые изъ великихъ дедепуловъ, друзей и единоплеменниковъ Иване (бывшихъ въ станъ царя), начали писать секретныя письма и на стрълахъ бросать ихъ въ връпость иъ Иване: въ нихъ они убъждали его изъявить покорность и сдяться, ибо они опасались появленія атабека Ельдгува. И вотъ содержаніе этихъ писемъ:

«Великій Иване Орбельскій, герой могущественный и непобідимый, уроженець земли Тченовъ, потомокъ державнаго царя, прибывшій въ землю иверійскую, получившій неисчислимыя почести и ставшій начальникомъ и главою въ царскомъ домі и спасаларомъ Георгія, если ты дорожишь своимъ долгомъ, жизнью, честью и безмірными своими вотчинами, превосходящими половину Иверіи, то забудь дантиро тобою клатву, обіть и завіщаніе Давида, явись съ покорностью къ Георгію, могущественному царю иверійскому; приведи, представь какъ благой даръ юнаго Демну, сына Давида, который сталь виновникомъ большихъ бідствій какъ для тебя, такъ и для всей нашей страны!» Иване, прочитавъ это письмо, написаль отвіть на него и, привязавъ къ той же стрілів, перебросиль ее черезъ стіну.

«Любезные мои дедепулы, великіе и могущественные добрые князья! Я Иване Орбельскій прочиталь ваше письмо, заключавшее въ себъ совъты, которыхъ, впрочемъ, я не раздъляю. Ибо клятвопреступникъ тотъ, кто изъ-за выгодъ земной жизни измъняеть заповъди Господней; такого человъка ожидаетъ удъль отступника, онъ томится жаждою къ въчной гееннъ и сопричисляется къ сонму діаволовъ. Я человъкъ преходящій, мимолетный, изъ-за скоротечныхъ почестей не могу попрать обътъ мною заключенный и измънить страшной клятвъ; нътъ, (скоръе) я положу свою жизнь за нее, пойду къ желанному моему Господу и отъ Него приму несказанное достояніе, котораго никто не расхититъ».

Эти письма были написаны по-иверійски, мы только переложили ихъ на языкъ армянскій.

Кто узнали эту непреклонную волю Иване, начали вести войну самымъ усиленнымъ образомъ. Тогда Демна въ своемъ безуміи, приведенный въ ужасъ, спустился ночью по крёпостной стёнё и отпра-

вился въ своему дядв (по отцу) и, припавъ въ его ногамъ, умолялъ его щадить ему жизнь. Царь при видъ этого возрадовался и тутъ же пославъ пословъ въ Иване свазать ему: «Тотъ, за котораго ты велъ войну, быль истителемь-у меня: изъ-за кого же теперь хочешь продолжать быть неповорнымъ? Лучше придти во мив». Иване сказаль: «Правду говорить. Если дасть мив влятву, что не накажеть и не лишить меня монкъ вотчинь, я пойду въ нему». Георгій даль влятву, вакиючивъ съ нимъ условіе, вследствіе чего онъ безъ опасенія явился из царю. Царь, обрадованный этимъ, приняль его сначала очень привътливо и съ большими почестями, (и не переставалъ окавывать ему внимание до тъхъ поръ), пока не забраль въ свои руки всъхъ сыновей и весь родъ его. Тогда Георгій измъниль объту н страшной клятвъ своей: онъ приказалъ схватить Иване и выколоть ему глаза; схватили тавже Демну, который быль женать на дочери Иване, выкололи ему глава и оскопили его съ твиъ, говориль царь, чтобы онъ не могь имъть дътей. Онъ приказаль убить Вавтара, мнадшаго брата Иване, сына его Сембата и племянника (по брату) Ину со всёмъ ихъ родомъ; истребилъ ихъ дётей мужскаго вольна и вообще вськъ женщинъ: однъхъ душили, другихъ топили, третьихъ бросали со скалъ; такимъ образомъ онъ уничтожилъ ихъ выя въ иверійской земль, приказаль истребить память рода Орбеловь мяъ исторіи и церквей и ваписать только сказаніе объ этомъ возстаніи, не съ показаніемъ настоящей его причины и того, какъ оно совершилось, но съ присовонупленіемъ величайшихъ клеветъ по своему произволу. Онъ наложиль проклятіе, чтобы имя Орбеловъ ни гав не поминалось и чтобы въ земль иверійской никто (изъ муъ рода) не быль пощажень. И это гнусное завъщание положиль онъ въ свое казнохранилище. Это случилось въ 626 (1177) году.

Танимъ-то образомъ Орбелы, лишившись собственныхъ родовыхъ своихъ вотчинъ, подверглись преследованіямъ и, наконецъ, погибли. Со времени прихода ихъ изъ земли Тченовъ до сего времени считается слишкомъ 1000 лётъ. Некоторые обвиняютъ ихъ въ томъ, что они, думая о собственной славе, хотели захватить въ свои руки царскую власть, что совершенная ложь и лай собачій; ибо они за обётъ и клятву, данную имъ царю Давиду, положили жизнь за его

сына, какъ следовало то делать мужамъ вернымъ и преданнымъ своему государю, и потому пусть Богъ на нелицепріятномъ своемъ суде воздастъ должное и обиженнымъ и обидчикамъ!

Между темъ, Лепаритъ, братъ Иване, отправившійся къ атабеку Ельдгузу съ двуми сыновьями своими Еликумомъ и Иване, заинтересовавъ своимъ дъломъ Парсовъ, во главъ 60,000 конницы шелъ па помощь своему брату. Но, получивъ печальную въсть о привлючившемся, онъ сказаль: "Чемъ виноваты невинные христіане, чтобы я ръшился истребить ихъ? гдъ пролившіе кровь (нашихъ сродниковъ), чтобы я могь завладеть ими?" И потому онъ обратился назадъ и поселился жить у Ельдегуза, гдъ вскоръ умеръ онъ на чужбинъ съ горя и отъ глубокой печади. Изъ сыновей его Еликумъ остался тамъ, а брать последняго Иване отправился въ Гандцавскому эмиру, гдъ онъ, будучи принять съ большими почестями и славой, остался жить. Только впоследствии при Тамаре, после многихъ просьбъ и влятвенныхъ объщаній, убъдили его возвратиться и дали ему изъ наслъдственныхъ вотчинъ одинъ только Орбетъ. У него родились сыновья, отъ которыхъ теперешніе Орбелы. Послъ гоненій, воздвигнутыхъ на Орбеловъ, Георгій роздаль всё ихъ вотчины: однё отдаль онъ ихъ врагамъ и предателямъ, другія—хпчаху, названному Хубасаромъ, о которомъ мы упомянуми выше и котораго онъ возвелъ на мъсто Орбеловъ, назначивъ его спасаларомъ всей Иверіи. У Георгія не было наследника царства, кроме одной дочери, по имени Тамара: онъ умеръ въ 633 (1184) году. Его престоль наследовала дочь его, для которой приведи мужа, сына царя Рузовъ, по имени Георгій. Георгій взяль городъ Дуинъ, но онъ жилъ не долго и умеръ. Тамара взяла себъ другого мужа, по имени Сосданъ, отъ котораго она родила сына, по имени Лаша Георгій. По кончинъ царя Георгія, Тамара, осыпавъ почестями сыновей Саргиса, сына князя Закаре, армянъ по происхожденію и православныхъ по въръ. — Закаре и Иване возвели въ высовій санъ: Закаре она навначила на мъсто Орбеліановъ амиръ-спасаларомъ иверійскимъ, давъ ему ихъ вотчину Лоре, а брата его 8 г Иване поставила атабекомъ армянскимъ и иверійскимъ. Они оба послѣ многихъ трудовъ освободили Арменію изъ рукъ Парсовъ, взявъ (земли, начиная) отъ Арана до внутренняго Басена и отъ Барвушата до Мжен-

керта; они взяли Карсъ, Вахаршакертъ, Кахзеванъ, Сурб-Мари, Ани, Анбердъ, Бёджни, Гарни, столицу Дуянъ, Гардманъ, Гандцакъ, Чаревъ, Хертъ, Шамкоръ, Шаки, Партавъ, Чарабердъ, а въ 660 (1211) году они взяли Сюний, Оротенъ, Бороданъ, Бёхенъ и Баркушатъ. Хотя (всё эти мъста) были взяты въ различныя времена, но большею частью они возвращены ими и ихъ сыновьями, которые освободили нашу землю отъ горькаго рабства Татчиковъ.

Еликумъ же, который остался у атабека (Ельдгуза), взысканный любовью и расположеніемъ какъ его самого, такъ и сыновей его Пахлава́па и Ханл-аслана, почестями и славою превзошель всёхъ старъйшихъ вельможъ арійской и парсійской земли. Атабекъ пожадоваль ему великій городь Хаміань и, назвавь его своимь сыномь. закръпиль его за нимъ, какъ вотчину тухраемъ и маншурамъ, и поставиль его эмиромъ и великимъ градоначальникомъ парсійскихъ столицъ Рея, Аспахана и Хазвина на 12 лътъ. Султанъ не переставалъ принуждать его стать ему зятемъ и, отрежнись отъ Христовой въры, получить большую часть его государства. Но Еликумъ, не смотря на свою молодость, быль человеть съ большимъ умомъ, и потому не уступаль этимъ объщаніямъ, оставаясь твердъ въ въръ. Но видя преслеждованія Парсовъ и опасаясь ихъ принужденія отказаться отъ въры, подъ разными предлогами онъ просиль себъ мъста въ нахчаванской области, говоря: "Та страна ближе въ Иверіи и оттупа мив мегче будеть отмстить за кровь отцевъ монхъ и братьевъ". Атабекъ согласился на это и даль ему въ Нахчаванъ пръпость Еренджавъ, селеніе Тчахукъ и Каласрахъ и развыхъ другихъ даровъ, назначивъ его военачальникомъ и коммиссаромъ въ этой странв. И такъ какъ Ельдгувъ раздълнять уже между обоими сыновьями свои владънія, отдавъ Хорасанъ, Аразъ и внутреннюю часть Парсіи Хзил-аслану, что значить «красный мевь», а верхнюю часть Парсіи, Атёрпатаванъ, Аранъ и Нахчаванъ-Пахлавану, то, взявъ руку последняго, 9 г положиль ее Единуму въ руку и, поручивъ его ему, сказаль: «Будь ему отцемъ и пусть онъ будетъ тебъ сыномъ»; затъмъ отпустилъ его въ городъ Нахчаванъ съ большими дарами и со славою.

По прибытіи своємъ въ эту область Еликумъ пригласиль къ себъ епископа сюнийскаго, владыку Стефана, сына владыки Григорія и

после радостнаго пріема, припавъ въ его ногать и съ великить расположеніемъ исповъдовавъ ему свои прегръщенія, просиль причастія; епископъ пріобщиль его святыхъ такиъ и, положивъ на него руку, благословиль его. После того Еликумъ пожелаль вступить въ супружество; но такъ какъ вся эта страна находилась еще подъ владычествомъ Парсовъ, то онъ между христіанскими семействами не могъ найти достойной для свойства. Вслёдствіе этого, рёшившись на свойство съ сюнискимъ епископомъ владыком Стефаномъ, стоявшимъ по духовному сану выше его, онъ сталь просить руки племянницы его (по сестрё бывшей) въ Тчахуке, ибо сестра владыки Стефана была замужемъ за богатымъ дворяниномъ, жителемъ Тчахука, по имени Абасъ. Епископъ съ великой радостью приняль его предложеніе и выдаль за красиваго и богатаго вёрою Еликума дёву, которую называли Хатунъ. Она родила ему сына дивной красоты, котораго онъ въ честь отца своего назваль Липаритомъ.

Такъ жилъ долго Едикумъ; наконецъ посетила его тяжкая болезнь. Великій атабекъ, узнавъ объ этомъ, прівхаль въ селеніе Тчахукъ посътить его. Подсъвъ въ нему, онъ не переставалъ докучать больному, говоря: «Я прівхаль въ тебв съ тамь, чтобы ты сдалаль мив большой подаровъ». На это Еликумъ сказалъ: «Не угодно ли тебъ, царь, выразить свою просьбу о томъ, что угодно тебъ, чтобы я могь именно то и подарить тебъ». Царь сказаль: «Мив не нужны ли твои сокровища, ни твое достояніе; ты мив подари свою въру и IDEME MOE SAROHEN. I TARE BARE OHE HO HODOCTABALE IDEMYMATE его, то несчастный, мучимый съ одной стороны болью, съ другойсмущенный атабекомъ, вакъ безумный какой-нибудь, проговорилъ: «пусть будеть по твоему желанію!» Радость атабека была такъ ведика, что онъ поклонидся ему въ землю и затемъ ущелъ. Великой граматой на въчныя времена онъ подарилъ ему Тчахувъ и Каласрахъ: а въ главной улицъ города Нахчавана назначиль онъ маленькому сыну Еликума, Липариту, въ потомственное владение 30 лавовъ, освободивъ ихъ отъ всъхъ податей. Когда, по милости Божіей, Еликумъ выздоровъль отъ бользии, расканніе не оставляло его, и потому онъ отправился въ Султану атабеку, отрекся отъ закона Татчиковъ и снова исповедаль истинную Христову вёру, говоря:

«Государи мон, если хотите, то я, оставаясь въ своей въръ, готовъ служить вамъ испренно; если же нътъ, то я готовъ умереть за свою въру». Но они зная его за человъка въ высшей степени полезнаго, не стали принуждать его - предоставили его на собственную волю. Нъсколько времени спусти послъ того Единумъ съ сыномъ атабена пошель войною на Гандзакъ, гдв и быль убить. Сынь его маленькій Липарить оставался у своей матери сиротою; начальники города, узнавъ это, привезли мать съ младенцемъ въ Нахчаванъ, гдв держали его заложникомъ, чтобы мать не скрылась съ нимъ. Тутъ кажой-то Татчикъ насильственнымъ образомъ привель ее въ свой домъ я сделаль ее своей женой. Младенецъ вырось въ этомъ домъ, незнакомый съ христіанскимъ ученіемъ въ продолженіи болье 10 льть. Но когда завладели этой страной Закаре и Иване, и власть парсій--ская ослабъла въ ней, то они начали освъдомляться, не осталось ли въ Парсін кого-нибудь изъ сыновей Липарита. Извъщенные великимъ епископомъ сиднискимъ, владыкою Стефаномъ, тестемъ Еликума, что въ Нахчаванв находется заложникомъ мальчикъ отъ сестры его, по **миени Липаритъ**; Закаре и Иване́, весьма обрадованные, стали упрашивать опископа найдти возможность освободить оттуда мальчива. Но такъ какъ епископъ быль хорошо извъстенъ и любимъ въ домъ атабела и всеми его вельножами, и въ особенности бывшими въ 10 г Нахчаванъ, то онъ, прівхавъ въ окрестности города и условившись съ друвьями своими, съ большимъ трудомъ уговорилъ ихъ украсть мальчика Лепарита съ его матерью; ночью они были спущены на веревкахъ по городской ствив. Епископъ отвезъ ихъ въ Вайоц-дцоръ**мать** посадиль въ безопасное мъсто, а мальчина повезъ въ Иване, который при видъ его исполнился великой радости и немедленно даль о томъ знать Тамаръ и Лашъ: ихъ радость была также не менъс велика, ибо они ежечасно опасались за живнь ихъ.

Атабевъ (Иване) облевъ сына Еликума въ великоленную одежду м окружнять его встин почестями; онъ хоттять имъть его своимъ зятемъ, желая выдать за него сестру свою Тамти. Но одинъ изъ велинихъ дедепуловъ, по имени Буба, завъдывавшій домомъ атабека, обольстивъ юношу и тайно сдълавъ его своимъ вятемъ, выдаль за него благословенную и преврасную дёвицу Аспу. Сначала это не-

100

много раздосадовало атабека Иване; но послів, по поведівнію царя, онъ даль Липариту взамінь его вотчинь на вічныя времена Храшкабердь съ его областью и много деревень въ Вайоц-дцорів, въ Котайків— Эларь и многія другія деревни, въ Гех'акуни—Хамсари и многія другія деревни, въ Каенів—Ахстевь съ его кормомь, и такъ какъ Липарить быль предводителемь при взятіи Сюникской провинціи и другихъ кріпостей, по этому самому (атабекъ Иване) даль ему въ управленіе также Сюний, Оротень, Баркушать и другія кріпости.

Царь Лаша и атабекъ Иване поставили намъстникомъ Липарита въ этой странъ; а другого благословеннаго князя, а именно Васака Хаченскаго, отца христолюбиваго и благочестиваго барона Проша, въ области Вайоц-дцоръ. Этотъ послъдній принялъ на себя тяжкіе и невыносимые труды въ пользу христіанъ и церкви, за что онъ заслужилъ одобреніе и благословеніе отъ всего міра, и потому память его отнынъ во въки пусть будетъ осънена благословеніемъ.

Благословенный Липарить прожиль съ велинить благочестіемъ; онъ построиль въ Нораванить церковь, которую украсиль и обогатиль, какъ мы сказали выше. Его мать въ трудныхъ подвигахъ въпродолжении многихъ лётъ, спасаясь въ тёснёйшей кельи, скончалась и была похоронена въ Нораванить у самаго входа въ церковьсвятаго Предтечи.

У Липарита было пять сыновей: Еликумъ, Сёмбатъ, Иване, Пакрадавла и Тарсантчъ. Нъсколько лътъ спустя, во время переъзда своего на вершинъ горы, что супротивъ Боротенской кръпости, неожиданно пораженный стрълою, бросился въ кръпость монастыря Голошты, пригласилъ къ себъ епископа владыку Саргиса и, причастившись св. таинъ, скончался тамъ въ среднемъ возрастъ; тъло его перенесли въ Нораванкъ и положили подлъ его матери у самаго входа въ церковь св. Предтечи. Жена его и сыновья остались безпомощными сиротами. Но красивый Еликумъ былъ уже зятемъ Григорія Мартцаніанца, о которомъ говорять, что онъ происходитъ изърода Мамиконовъ, и управлялъ владъніями отца своего.

Великій спасаларъ Захаре умеръ въ 661 (1212) году, а атабекъ Иване спустя 15 лътъ, а именно въ 676 (1227) году. Спасаларство Захаре перешло къ сыну его Шаханшаху, а атабекство Иване—къ

сыну его Авагу, имъвшему женою Гонцу и отправлявшему должность 23 года.

Но здёсь я разскаму вань объ ужасных событіяхь. Еще до этого, преследуемый Татарами, султань Хоравмовь Джалал-адинь, сынь Хорази-шаха, пронякаеть въ Парсію, проходить черевъ Атёрпатаканъ и вторгается въ Арменію. Гдв бы онъ ни показывался, вездъ все опустошаль, полониль и уничтожаль, начиная оть человъка до безсловеснаго животнаго. Наконецъ онъ явился въ Араратскую область, тдъ разбиль свои палатки. Атабекъ Иване, собравъ (подъ свое начальство) всю силу армянской и иверійской немли, готовился встрівтить непріятеля съ оружісив въ рукахв. Они поставили нівсколько человъть соглядатаевъ, обязанныхъ извъщать своихъ (о движеніяхъ пт непріятеля, въ томъ числъ) какого-то Шалуе и Григорія глашатая. Эти люди, высмотръвъ хорасанское войско, нашли его многочисленнымъ, и потому начали кличъ кликать и звать наши войска: «идите». Но Господь побъдъ, желавшій истребить безваконный и нечестивый народъ, перемънняъ кличъ глашатаевъ, показавшійся нашимъ: «бъгите!» И они, бросивъ скарбъ и шатры свои, съли на коней и какъ обезумленные, не обнажая меча, не показывая мужества и не давъ сраженія, пустились бъжать и полетьли по обрыву большой скалы, что у Гарнійскаго рва, и всё до одного погибли тамъ. Одинъ только атабекъ Иване съ 10 человъками могъ спастись, бросившись въ неприступную кръпость Кехе. Липарить же со всеми своими, отыскавъ жакое-то тъсное ущелье, прошель черезъ него и, явившись въ себъ домой цвиъ и неврединъ, воздалъ благодарение Тосподу. Это было въ 647 (1198) году.

Посяв этого вся наша страна была опустошаема многоразличными приключеніями и неслыханными бъдствіями; нбо когда Хоразмы увидали наше оточество беззащитнымъ, они начали безпощадно истреблять, полонить все, предавать огню всё строенія и дома, бывшихъ въ городахъ, деревняхъ и монастыряхъ; выжигали засѣянныя поля вырубали всё деревья и виноградники, вслёдствіе чего всюду распространняся голодъ. Показались змён въ множествё и кишмя кишёли въ сосудахъ и въ постеляхъ днемъ и ночью. Сильная саранча мстребила все до моря-Океана и принесла (за собой) голодъ и чело-

въку, и скотинъ. Горы, поля и долины покрыты были ихъ трупами, и потому показались волки-людовды, которые растерзали и истребляли уцълвишихъ отъ меча, отъ змія, отъ голода и отъ смерти. И тому было двъ причины: во-первыхъ потому, что они уже привыклють мертвячинъ, а во-вторыхъ потому, что люди были измождены и изнурены отъ голода. Эта кара тяготъла надъ нашей страной въ продолженіи семи лътъ.

По истечении одиниациати лътъ Господъ поднялъ съ востова на-II D родъ стрълковъ, называемый Мухалами, а простолюдиномъ-Татарами, изъ земли Чина и Ма-Чина, что ва Хатастаномъ. Это былънародъ безбожный, не имъющій никакой религіи, но руководимый закономъ естественнымъ: онъ ненавидълъ развратъ и всикое преступное действіе; онъ быль справедливь въ своимь членамь, верень и поворенъ своему начальнику и любящій правосудіе. Не смотря на любовь свою въ бъдности, онъ быль любостяжателенъ и охотнопритесняят и грабият другихт. Народъ этотъ на видъ быль оченьпрасивъ и на подобіе женщины не имъль волось на бородъ. Онъ быль знакомь съ върой Христовой и очень любиль христіань; вообще онь отдично владель лукомь и быль очень изобретателень въ военномъ дълв. Впоследствин, оставивъ природные свои обычан, онъвышель изъ вруга, начертаннаго ему его предвами и подчинился вакону Магомета; съ твхъ поръ онъ научился всемъ мервостямъ, беззавоніямъ и сталъ жить жизнью безпутною.

Вотъ эти-то Мухалы, раздълившись на три части, пошли: одни на съверо-востокъ въ землю Хазировъ, Судаховъ. Рузовъ, Чарказовъ въ Булхаровъ, и завладъли странами до самыхъ предъловъ Аламановъ и Онгровъ, которые суть Франки; ихъ предводитель назывался Батуханомъ. Другіе отправились къ предъламъ Индостана и завладъли большею частію Индіи; покоривъ себъ Ухуровъ, Ухузовъ, Хоразмовъ и Делемиковъ, они взяли Аламалехъ, Бешбалехъ и вообще всъ примежащія къ нимъ страны; предводителемъ у нихъ былъ Хагатайханъ. Третъи направили свой путь въ средину нашего отечества, перешедши черезъ великую ръку Джаханъ и черезъ ръку, называемую ими Аму-мовранъ. Какъ крутящій вихрь, они достигли нашей земли и вообще покорили себъ всю вселенную; протоптали, раззо-

рили всё государства: взявъ Хорасанъ, разрушили въ немъ столичные города: Балхъ, Ре, Мавръ, Нешавуръ, Тусъ и Дамханъ; взяли Хужастанъ, Лорастанъ, Парскастанъ, Кердестанъ и Арабестанъ; взяли Діарбакъ, т.-е. Спрію, Шуштаръ, Керманъ, Багдадъ и Басръ до города Хермеза и до моря пидійскаго; взяли Атерпатаканъ, Аранъ, Хайастанъ, Вирк', Румъ до Анкюріи (Анкиры), Гангры и Смирны Ефесской; Киликію до моря-Океана, до моря Понтійскаго и города Трапизона; взяли Шамъ, Урху и Харанъ до Хамса и Хама.

Впервые пришли въ нашу землю Чорманъ, Чах'адай, Асланъ, Асавуръ и Х'адаханъ, которые и взяли ее въ 685 (1136) году. Въ последствіи пришель Хулаву-Ханъ, внукъ великаго Чангез-Хана и взяль города, оставленные его предшественниками: городъ Багдадъ где въ 707 (1258) году убили Халифа; Муфархинъ въ 708 (1259) году, после годовой осады и дошелъ до самаго Герусалима; взялъ Хальпъ, т. е. Берію, Демешкъ т. е. Дамаскъ, и Бальбакъ, т. е. Арегъ; взялъ великую Антіохію, которая покорилась добровольно; взялъ Герусалимъ отъ Мисрцевъ, совершивъ такимъ образомъ безчисленные подвиги мужества. И такъ какъ Хулаву очень любилъ христіанъ, по этому и всё верующіе народы добровольно покарялись ещу и оказывали всевозможную помощь. — Но довольно объ этомъ; возьмемся снова за нашъ разсказъ.

Когда въ первый разъ пришли въ нашу землю татары, всё наши области выпалк въ удёлъ Асланъ-нонну; въ то время Еликумъ со всёми своими сидёлъ въ неприступной крёпости Храшкабердё. Явился Асланъ, обощелъ кругомъ той крёпости и узналъ, что взятіе ея не въ силахъ человёческихъ; и потому, остновившись противъ нея, онъ отправилъ къ Еликуму пословъ сказать: «Приди къ намъ, заключи съ нами дружбу и будутъ тебё большія блага; въ противномъ случай, какъ бы ты долго не сидёлъ въ той скалё, ты не выйдешь изъ этой страны, ибо Богъ далъ намъ ее въ наслёдіе—а тебе и дому твоему ожидать будетъ погибель. Еликумъ, узнавъ это, не сталъ сопротивляться, но далъ кроткій отвётъ, взявъ съ него клятву и вышель къ нему съ большими дарами. Асланъ при видё 12 с Еликума, полюбилъ его очень, принялъ его и заключилъ съ нимъ миръ. Подъ его предводительствомъ Асланъ дошелъ до города Ани,

покоряя на пути своемъ все. Онъ взялъ Вайоц-дцоръ и Ехегисъ до деревни Ерерона, что супротивъ Гарн'и, и все это отдалъ онъ Еликуму, говоря: «взятое мечемъ и купленное-золотомъ равно составляетъ наслъдство человъка; и потому нынъ много взятыя мечемъ области пусть будутъ твоимъ и рода твоего наслъдіемъ: только ты будь мнъ въренъ и служи великому Хану, сюда меня пославшему». Еликумъ много благодарилъ его и отъ всего сердца началъ служить имъ. Начиная съ того дня все это стало вотчиною дома и рода Орбеловъ. Прочіе военальники (татарскія) "покорили другія страны, заставили выйдти изъ Каенской кръпости Авага, завладъли иверійскимъ царствомъ и начали управлять самовластно.

Черевъ нъсколько лътъ татары, взявъ съ собою мверійскія войска. Авага и Шахан-шаха вийстй съ Еликуновъ пошли на Мартирополь, называемый также Неперкертомъ. Обведши его валомъ, они осанили его со всёхъ сторонъ, стали вокругъ него лагеремъ мёсяцы и годы и не могли взять его. Туть Еликумъ забольть жестокой бользнію, н, какъ говорять, быль отравлень врагами по приказанію Авага. Тъло его перенесли въ Нораванк' и положили у входа церкви святаго первомученика. Отъ него останся одинъ сынъ, по имени Буртель, собой очень врасивый и стройный. Власть-же его перешла въ брату его благословенному и всёхъ похваль достойному Сёмбату, мужу великому разумомъ, сильному совътомъ, несравненному умомъ, находиво-изобратательному, обильному пріятной рачью, свадущему въ языкахъ, краснорфчивому и не побъдимому въ судахъ: онъ владъжь пятью языками-армянскимъ, иверійскимъ, ухурскимъ, парсійскимъ и мухалскимъ. Съ самаго детства воспитанный въ духъ божественной заповёди, онъ быль человёвь благочестивый, съ большой върой, любитель святыхъ и церквей, строитель монастырей, утъщи-13 г тель священниковъ, милостивъ въ нищимъ, опора и поддержва бъдствующему народу армянскому, освободитель и избавитель отъ плъна вообще встал.

Послѣ Еликума родъ Авага и въ особенности жена его, Гонца, движимые великой завистью и враждою къ дому Орбеловъ, желали разогнать и преслѣдовать или истребить оставшихся дѣтей его, Сёмбата и другихъ его братьевъ и завладѣть ихъ вотчинами. Эти нослѣд-

ніе переходили изъ міста въ місто, скрываясь то здісь, то тамъ, пока наконецъ божественной дюбви угодно было возстановить и сообщить могущество дому Орбедовъ черезъ Сембата.

Въ это время военачальникъ стредковъ Бачунъ-нуннъ былъ какъ-бы царемъ надъ всеми. Онъ именъ свое местопребывание въ Хабандской провинців на самой границь Дцагедцора; покоривъ себъ маленьваго царя (свонийского) Соновъ Давида, онъ держаль его въ своемъ дагеръ въ оковахъ. По благости Вышняго удалось ему избавиться ночью и убъжать въ сопровождении трехъ человъвъ. Онъ имъль при себъ драгоцънный вамень, сильно-свътящій, праснаго цвъта, отъ котораго отделящись лучи, какъ отъ огия, и который въ темную ночь освъщаль комнату какъ свъча; онъ владъль также частью отъ спасительнаго древа, которую онъ цвинлъ наравив съ цвлымъ своимъ царствомъ. Когда онъ проходилъ черевъ деревню, навываемую Гутени, узнаять о томъ владелецъ ея, по прозванію Тангр-хуль, т. е. «рабъ божій», бывшій вассалонь Сёнбата; онъ съль на коня, поскаваль за нимъ въ догонку и, настигнувъ, хотълъ остановить его. Но Давидъ, испугавшись, сиялъ съ груди свой маленькій мешечевъ, вручнаъ его Тангре-хуму, съ вопросомъ: «Ты чей?» Тотъ отвъчаеть: «Сёмбата Орбеліана». Давидъ сказаль: «Отнеси, отдай это Сёмбату и скажи, что это цъна моего царства, возьми и храни его. Если я когда нибудь выберусь и снова вступлю на престолъ моего царства, принеси его ко мит и я дамъ тебт взамти землю и городъ, который ты захочешь; если же я не выйду изъ земли Со- 13 г новъ, то пусть онъ будеть твоей собственностью». Онъ отправился въ неприступную, богатую теснинами, землю Соновъ, откуда онъ не выходиль, ибо тамъ онъ умеръ.

Тангре-хумъ съ великой радостью принесъ это къ себъ домой и черезъ нъсколько дней отдалъ Сёмбату, который, принявъ (святыню), возблагодариль, за нее Бога, думая въ умъ своемъ такъ: «Если я сирою это, меня ожидаеть опасность, ибо оно не скроется, да и не останется у насъ. Лучше я отнесу это въ великому хану, царю царей, владывъ моря и суши, называемому Мангу-ханомъ, т.-е. «Бъдымъ царемъ», внуку Чангез-хана, и попрошу у него милостей для нашей земли». Съ этимъ онъ отправился въ Бачу-нумпу, которому,

показавъ свътящій камень, сказаль: «Или возьми его ты самъ и подари мнъ что я попрошу, или же отправь меня въ великому хану, которому и могь бы это представить». Бачу-нуннъ при видъ камия пришель съ изумленіе и сказаль: «Это ръдкій и безцінный камень, я не рішаюсь взять его; я (лучше) отправлю тебя съ нимъ въ властителю міра, великому хану». Затімъ онъ приказаль снарядить Сёмбата въ путь и, давъ ему въ помощь нісколько своихъ людей, отправиль его въ чинъ и въ Ма-чинъ, землю Стрілковъ, гді главный престоль ихъ царства—въ Мангу-хану, сыну Гаюкъ хана, сына чангёз-хана, перваго ихъ царя.

Сёмбать объбхаль всё наши монастыри, бывшіе подь тяжими налогами, прося молиться о себё во всенощномъ бдёній, поручиль себя святымъ. Онъ даваль обёть, что если возвратится съ усибхомъ, то онъ освободить всёхъ священниковъ отъ налоговъ, всёмъ церквамъ сдёлаеть приношенія и возвратить имъ отнятыя у нихъ имёнія. И такимъ образомъ, сопутствуемый ихъ молитвами, пустился онъ въ путь и, прошедъ огромныя пространства, прибылъ въ восточную страну, въ мёстопребываніе міродержавнаго ханства, называемое Харахурумомъ. Такъ какъ Мангу-ханъ былъ настоящій христіанинъ, то имёль онъ при великомъ дворё своемъ церковь и священниковъ, гдё всегда безпрепятственно отправлялась служба и (совершалась божественная) жертва. Мангу-ханъ очень любилъ христіанъ, которыхъ (Мухалы) называли аркайунами. Вообще вся ихъ страна исповёдывала христіанское ученіе.

Сёмбать сначала посётнять всёхъ вельможь и старёйшинъ, бывшихъ при дворё, высказаль имъ причину своего прівзда. Они представили его великому царю и поднесли драгоцённый камень, очень ему понравившійся и вызвавшій большія похвалы со стороны его. Царь спросиль: "Вто ты родомъ?"—Родомъ я армянинъ, а вёром христіанинъ,—сказаль Сёмбать. Царь, узнавъ это, полюбиль его еще боле. Потомъ онъ спросиль его о причинт его прітяда. Сёмбать во всей подробности изложиль передъ нимъ все—и униженіе, въ которомъ находятся церкви, и собственныя лишенія, и вёрность брата своего къ Аслан-нуину и вообще положеніе нашего отечества. Мангу-ханъ, благосклонно и внимательно выслушавъ все, перучиль

Digitized by Google

A constant

Сёмбата своей матери, которую называли Сурахтамбевъ, говоря: "этого ар'язйуна мы возымемъ подъ свое покровительство и не дадимъ кому бы то ни быдо имъть надъ нимъ власть". И назваль его Енчу, т.-е. "Государевымъ". Ему было приказано жить иссполько времени при дворъ и предписано было коммисарамъ отпускать ему ежедневно отъ казны содержаніе, что продолжалось три года. Сёмбать не переставаль молиться денно и нощно. Онъ имъль при себъ небольшую часть (отъ спасительнаго древа) съ большой чудотворной силой. Разъ ночью въ своей падатев, когда онъ, положивъ ее передъ собою, молился ей, начиная съ полудня до утра, съ распростертыми руками, проливая обильныя слевы и воздыхая, какое-то изумительное знаменіе показалось съ неба надъ самою палаткою, именно свётоварная дуга и надъ дугою крестъ, отъ котораго отдълялись пламенные дучи н испры. Отъ сильнаго отъ нихъ свъта освъщалось все безконечное, широкое пространство, на которомъ быль раскинуть лагерь. Вследствіе чего весь народъ, стекавшись къ царскому дворцу, толпился въ изумленіи отъ этого знаменія.

Царь, извёщенный о томъ, вышелъ и когда увидалъ (знаменіе) 14 v въ великомъ удивленіи, возблагодарилъ Бога, прославилъ Его и, подозвавъ одного изъ своихъ совётниковъ—христіанина и сирянина родомъ, сказалъ: "Ступай и замёть ту палатку; завтра мы узнаемъ, кому она принадлежитъ". Между темъ, Сембатъ ничего не подозрёвалъ о происходившемъ.

Съ разсвътомъ дня призвали его къ царю, который, при видъ его, сказалъ: "Развъ онъ еще здъсь?" Сказали: "да". Потомъ онъ обратился къ Сёмбату съ вонросомъ: "Что это такое мы видъли ночью надъ твоей палаткой?" Со страхомъ онъ отвътилъ: "Я не знаю что. Царь царей спросилъ: "Развъ ты ничего не зналъ о свътъ и изумительномъ явленіи, продолжавшихся такъ долго?" Сёмбатъ сказалъ: "Видитъ Богъ, что я ничего не понимаю". Ханъ сказалъ: "Имъешь ли при себъ что нибудь отъ священныхъ предметовъ вашихъ?" Сёмбатъ отвъчалъ: "Ничего другого, кромъ маленькаго креста". Царь сказалъ: "Принести, хочу его видътъ". Сёмбатъ принесъ немедленно. Царь сошелъ съ своего съдалища, съ открытой головой преклонилъ колъно и, поцъловавъ его, сказалъ: "Такой точно величны и такой

формы быль свътоварный престь, который мы видъли: это именно тоть самый". Съ той поры онъ сталь еще болве любить Сёмбата, OCMINATE OF O HOPOCTAME E HUTATE RE HOMY TARGO HOBEDIC, TO (BCRODE) онъ сталъ выше всъхъ придворныхъ вельможъ. Ханъ приказалъ давать Сёмбату чего онъ пожелаеть. И дали ему золотую паизу; этодосва, на которой написаны имя Бога и царя: это у нихъ знавъ величайшей почести; написали ярлехъ, это-грамата, которую мы называемъ сигелломъ (sigillum); возвратили ему все, что Асланъ взяль мечемь; Оротёнь со всею принадлежащею ему землею, находившійся во владініи Бачу и его вельможь; прівпость Боротёнь съ ея доходомъ, гдъ быль убить Липарить, отепь его, какъ бы цъну крови. Ханъ приказалъ выписать Сёмбата изъ всёхъ дефтеровъ иверійскихъ и другихъ. Такинъ образомъ, его вотчины вдвойнъ укръпились за нимъ: въ первый разъ, какъ мечемъ взятыя, были Асланнуиномъ закръщены за нимъ, какъ за вассаломъ; во второй же этотъ разъ, какъ пожадованныя царемъ и купленныя большою цъ-15 T ною свътящаго драгоцъннаго камня. Съ тъмъ вмъстъ Сембать получилъ приказание освободить (отъ налоговъ) всв армянския церкви и священниковъ. Осыпанный такими ведичайшими наградами, онъ возвратился въ Арменію въ сопровожденій одного придворнаго. Онъ прибыль въ нашу землю и съ нимъ взошель (надъ нею) миръ, какъ солнце посреди ночи. Прежде всего онъ представился Бачу и другимъ начальникамъ и, взявъ войско также у нихъ, освободнать всю Оротенскую вемлю до самыхъ границъ Боротена и Бехена, гдв стояла въ запустъни сюникская канедра Татевъ. Онъ взялъ Ехегисъ и всю область Вайоц-диорскую, Похаханкъ, Уртцъ и Веди съ его долиною до самаго Ереравса: въ Котайкъ и Гехакуни -- многія селенія и деревии. Онъ освободиль (отъ налоговъ) церкви и священниковъ, (бывшихъ) въ его владъніяхъ и во всей Арменіи. Возобновиль монастыри и всь разворенныя церкви, чъмъ онъ и доставиль великую радость всёмъ христіанамъ. Сюникская канедра съ давнихъ поръ находилась въ запустъніи; ея епископъ владыка Іоаннъ быль удрученъ старостью, а племянникъ его (по брату) владыва Хайрапетъ, начавшій, по приказанію жены Бачу, возобновленіе монастыря, жиль въ немъ въ бъдности; ибо отъ столькихъ завъщанныхъ (монастырскихъ) на-

слъдій не осталось у церкви даже ни одного дома. Сёмбатъ, завладъвъ Татевомъ, всъ свои старанія и заботы сосредоточилъ на возобновленіи и обогащеніи церкви и на томъ, чтобы возвратить ей снова одно за другимъ всъ ен достоянія.

Между тънъ, какъ все это происходило, ненавидищій добро діаволъ началъ разжигать зависть и раздоръ между домомъ Авага и иверійскими вельможами. Такъ какъ Авагъ скончался еще въ 699 (1150) году, а у жены его Гонцы была дочь, по имени Хошакъ, которая владела всеми его землями, то и собрались (иверійскіе вельможи) въ Тепхисъ въ Архуну, бывшему (въ то время) вазиромъ и басхахомъ, поставленнымъ отъ великаго хана надъ всею нашею страною, т.-е. повелителемъ надъ всеми, собирателемъ казенныхъ податей и великимъ судьею, который учинилъ въ 703 (1254) году общую ревизію во всей нашей странъ и посредствомъ большихъ подкуповъ старадся извести Сёмбата и оставить его вдаденія безъ наследника, на что не дерзалъ Архунъ. Однако они успъли отнять у Сёмбата многія мъста, не переставая насильственнымъ образомъ отнимать и оставшіяся у него, поэтому онъ быль принуждень снова отправиться въ Мангу-хану. Изъ дома Аслан-нонна, взявъ себъ на помощь людей, онъ съ Божьей помощью пустился въ путь. А такъ какъ еще до отправленія Сёмбата въ путь вызванъ быль Архунъ во двору всявдствіе какой-то изміны, то когда Сёмбать прибыль туда, нашель его уже въ оковахъ. Нъкто Севинтчъ-бекъ и Шарайадинъ, судьи этой страны, хотвин убить Архуна и самимъ придти на его мъсто. Этоть Севинтчъ-бекъ быль врагь Сёмбата и замышляль какъ погубить его.

Когда Сёмбать прибыль во двору и представился Мангу-хану, (этоть последній) при видё узналь его. И такъ какъ онъ очень любиль Сёмбата и питаль къ нему довёріе, то, подозвавь его къ себё, сказаль: «Поди сюда, архаюнъ, и разскажи мнё всё подробности о той стране и о войскахъ монхъ». Онъ сталь разсказывать ему по порядку (все). Потомъ ханъ спросиль о томъ, какимъ образомъ Архунъ опустошиль ту страну, вёшаль священниковъ и убиль одного (изъ нихъ)? Сёмбать въ отвётё своемъ оправдаль Архуна и показаль всю ложь доносчиковъ. Царь разразился гнёвомъ надъ своями

 $\mathsf{Digitized} \, \mathsf{by} \, Google \, .$

15

вельножани за неправильное ихъ следствіе и приказаль немедленно нарядить судъ и разсмотрёть (дёло) вийстё съ Сёмбатомъ, что было исполнено на другой же день. Сёмбать доказаль ложность ихъ обвиненій и Севинтчъ-бекъ и Шарападинъ тутъ были казнены. Тогда вывели Архуна изъ заключенія и привели къ царю; царь, осыпавъ его милостями, назначилъ его на прежнюю должность, и, взявъ Сёмбата за руку, поручилъ его Архуну, приказаль написать новыя граматы и снова укрѣнилъ за Сёмбатомъ его наслёдственныя владёнія.

16 г Послё такого счастливаго окончанія дёль Сёмбатъ вийстё съ Архуномъ тотчась возвратились въ нашу страну. За эти великія услуги Архунъ не зналь, чёмъ доказать Сёмбату свое уваженіе.

Вогда Сёмбать возвратился, всё его враги и противники покрылись стыдомъ. Онъ вступилъ во владение всёми своими областями и деревнями, и только въ последствии добровольно для сохранения любви и согласия уступилъ нёмоторымъ кое-гдё изъ своихъ деревень и полей, остальныя же утвердилъ, ванъ наследственныя вотчины, за своимъ родомъ и дётьми.—Первая поёздка Сёмбата иъ Мангу-хану въ 700 (1251), а вторая въ 705 (1256) году.

Хулаву-ханъ дюбилъ Сёмбата и осыпаль его велиними почестями, назначивъ его надъ управленіемъ многими частями. Онъ построилъ въ Нораваний дивную часовню въ родовой своей погребальници, сдълаль большія помертвованія, обогатиль ее, изукрасиль церковь, приписавъ въ ней деревни и виноградники, какъ мы уже сказали выше. По приказанію Худаву-хана, онъ отправился въ Басенъ за педровымъ лъсомъ, дающимъ сокъ горячительнаго свойства, ибо (тогда) стронаи большой дворецъ въ Даренской равнинъ, называемой Аладахомъ. Прибывъ въ Ашорникъ, онъ пошелъ въ монастырь Т'атула и, послъ многихъ стараній, за большія деньги получиль онъ часть отъ головы св. просвътителя Григорія, ибо тамъ хранилась одна половина его черепа; онъ получиль также темя св. Григорія чудотворца, принесенную последнимъ Гагикомъ, царемъ Багратуни, подоженную и хранимую тамъ со времени (всеобщаго) разоренія. Принесши это неоцъненное божественное сокровище, онъ вложиль его въ кивотъ, имъвшій видъ кирпича, въ золотой и серебряной оправъ, и положиль его въ знаменятомъ Нораванискомъ монастыръ; онъ также приказаль сдёлать для большаго св. креста четыреугольное золотое хранилище, съ двумя раскрывающими дверцами, на нижней сторонъ котораго онъ написаль надпись въ память себъ.

Въ тв дни умеръ братъ Сембата, предестный Иване, котораго по- 16 г дожили съ Едикумомъ: отъ него остадся благонравный одинъ ребеможь, по имени Липарить. Немного спустя, умираеть и другой брать (Сёмбата), мужественный вомнъ Пахрадаула, который (также) положенъ съ ними (т.-е. съ Иване и Едикумомъ). Племянникъ же ихъ (по брату) Буртель отправился съ войскомъ Хулаву-хана на войну противъ Беркахана на равнину Хазировъ, нынъ называемыхъ Хёпчахамин убить на сраженін въ 710 (1261) году баняь великой ріки, навываемой Терйовъ. Посяв этого переседицась (язъ сего міра) благословенная мать ихъ Аспа въ 712 (1263) году, которую положили вивств съ ея сыновьями. Помощникомъ Сёмбату оставался только иладшій брать его Тарсантчь, мужь мощный, войнолюбивый и способный во всехъ делахъ, въ тому же благочестивый и очень боголюбивый. Онъ нивлъ себв женою исманльтинку, дочь владвтеля Стонивскаго, Аруз-хатунъ, которая, принявъ христіанскую въру, стала жевъстною върою и страхомъ Божіниъ. Она родила трехъ сыновей: Влична, Стейаноса, призваннаго на епископство, и Пахрадавлу. Тарсантчь владъль Оротенской страною. Онъ украсиль великую церковь Татевскую утварью и препрасными ризами, отдаль (въ пользу) церкви давно отнятыя (у нея) наследія: Харжись сь его областью, Цуръ съ ея областью, имъ самимъ насажденный винограднивь въ Хотагеть и В'ет'иваниь съ его областью, и написаль въ память свою на южной колонив надпись следующаго содержанія: «Эта есть надпись въ намять мою и неизгладимый памятникъ мой-Тарсантча, наявя внявей, сына великаго Липарита, брата великаго князя Сёмбата, внадътеля сей провинцін, бывшаго повелителемъ сихъ областей, (начиная) отъ врать Баркушата до предвловъ Беджии. Изъ усердія въ святымъ апостодамъ Татевскимъ я отдаль за спасеніе души моей въ собственные мои монастыри и святыя церкви шесть деревень, бывшія, какъ мы слышали, отъ древнихъ временъ наслъдіемъ его (Татева, а именно) Шёнхеръ, большое селеніе Хотъ съ его предълами, горою и полемъ; въ Хотагетъ и Хотъ нами насаж-

17 г денный винограднивъ; Цуръ и Харжисъ съ его предъдами, подовина котораго куплена мною за деньги. Борти и П'етиваниъ съ его предълами. Епископъ этого мъста, владыка Соломонъ, утвердиль для насъ поминовение и установиль ежегодно сорокъ объденъ: десять въ Богоявленіе, десять на Пасхі, десять въ праздникъ Богородицы и десять въ большіе праздники; 20 дней меть, Тарсантчу, и 20 дней брату моему Сембату. Если же после насъ ито-нибудь изъ нашихъ, или изъ чужнуъ, или изъ внязей, или изъ подвластныхъ намъ это утвержденное условіе и ненарушимое рішеніе захочеть остановить, или означенныя выше деревни, или виноградникъ задумаетъ отнять у этой церкви, то да постигнеть его доля Іуды и прочихь распинателей (Христа), да приметь тоть казнь Каина и всъхъ здодъевъ и да будеть онъ провлять тремя св. соборами. Если же будеть назначень начальникь изъ Татчиковь, который захотель бы отнять (ихъ у церкви), то да будеть онъ произять Богомъ и своимъ нехамбаромъ, да низойдеть онъ въ адъ съ діаволомъ и да погибнеть и изведется съ домомъ и съ чадами своими: его хадаль да будетъ ему харамомъ и тысячью тысяча налать ему да будеть! 723 (1274) года 13 числа мъсяца ноября. Этому ръщенію свидътелями были: Саргисъ, епископъ Нораванка и Саргисъ, ключникъ сей св. церкви; наъ монхъ же вассаловъ-Хасанъ, сынъ Варапета.-Волей Божіей да останется это ненарушимымъ; Богъ да содълаетъ это благодатнымъ иля святого сего монастыря. -- Съ надеждою на Бога я, Тарсантчъ, своею подписью утвердиль сін дары. И потому, если послѣ меня кто-нибудь изъ моихъ дътей и внуковъ или изъ другихъ властителей задумаеть лишать душу нашу и не дать надеждв нашей исполниться и постановленное нами захочеть нарушить, то и въ жизни и послъ смерти да будеть онъ провлять 318 отцами, и вакъ въ сей жизни, такъ и въ будущей да будетъ онъ отвергнутъ и да изгладится (память его)!>

Но Сёмбать, заступивъ мѣсто отца въ домѣ Авага, вступиль въ совѣщаніе съ прочими князьями и по повелѣнію Хулаву-хана они приказали убить посреди моря Гонцу, (послѣ чего) Сёмбать повелѣваль всѣми владѣніями Авага. Онъ отдаль дочь послѣдняго — Хошакъ въ жены великому Ходжа-сахиб-дива́ну, захватившему въ свои руки

всв страны государства Абаха-хана, которыя по великому дефтеру дивана приносили 150 тумановъ, каждый же туманъ равняется 10,000; онь быль начальникомь дивана и главноуправляющимь всемь. Это было въ 718 (1269) году.

Великій, благочестивый царь-міродержитель, надежда и упованіе христіанъ, Хулаву-ханъ умираетъ въ 713 (1264) году, съ нимъ н благословенная жена его Донхуз-хатунъ, (оба они) отравленные хитроумнымъ Ходжа-сахибомъ. Господь въдаетъ, что благочестиемъ они не уступали Константину и матери его Еленъ, и царствовали они 8 лътъ.

На мъсто его (Хулаву-хана) возсъль сынь его Абаха-хань, мужь кроткій, добрый и міролюбивый, который также любиль христіань. Послів 18-ти-лівтняго ханства, ознаменованнаго успівжами и побівдами, онъ умеръ отъ измънническихъ рукъ нъкоторыхъ въ Хачіанъ въ 731 (1286) году. — Между тынь, Сёмбать, будучи бездытнымь, береть одного изъ сыновей своего брата Тарсантча и, усыновивъ его, отдаеть его въ ученіе съ целью приготовить его къ священству, а самъ послъ многихъ благоустройствъ по странъ, по монастырямъ, по церквамъ и послъ величайшихъ подвиговъ и славныхъ дълъ, превосходившихъ (дъянія) всьхъ его предковъ, отправился въ великій диванъ царскій въ Архуну и Сахибу, въ царственный Даврежъ, гдъ и умеръ, постигнутый тяжкой бользнью. Онъ передаль всю власть свою брату своему Тарсантчу, поручивъ его Архуну и Сахибу, а самъ переселился въ чинъ ангеловъ въ присутствіи блаженнаго и святого рабуна Шалуэ, послъ 20-ти-лътняго управленія своими владъніями, съ великою честью и славой. Всв вельножи, собравшись, оплакали его, украсили гробъ его царскимъ великолъпіемъ и, поднявъ его на съдалицъ, съ сінющими крестами, факелами и восковыми свъчами, при громогласномъ пъніи многочисленныхъ священниковъ, приводив- 18 г шемъ въ удивление многолюдную столицу, вынесли его торжественно черевъ (городскія) ворота и, перенесши въ семейную погребальницу святого Нораванискаго монастыря, положили въ могилу съ отцемъ его въ 722 (1273) году. (Но въ последствів) брать его Тарсантчъ выстроиль могильный склепь и церковь во имя св. Григорія, куда и перенесъ на покой (останки) брата своего Сембата, которому Хри-

стосъ Богъ, надежда всёхъ, да даруетъ повой и милость, да очищаетъ душу его отъ всякой нечистоты и да вилочитъ его въ сониъ святыхъ и славныхъ князей армянскихъ. Да будетъ память его благословенна.

Но ты слушай, какія услуги оказаль онь своему народу. — Иверійское царство находилось въ рукахъ одной женщины, по имени Русуданъ; у Лаши былъ сынъ, по имени Давидъ, котораго Русуданъ встии средствами старалась погубить. Иногда она думала положить его въ гробъ и утопить въ морф, иногда приказывала князьямъ убить его, державшимъ его подъ подземельнымъ сводомъ; иногда отправизиа его въ дальнюю страну, чтобы извести его тамъ; (не смотря на все это) Божіе покровительство избавияло его отъ всего. Наконецъ онъ убъжаль въ великому царю Мангу-хану и, возвратившись отъ него, воцарился въ своей странъ, нашедъ Русуданъ околъвшею. Онъ взядъ себъ въ жены Хавандъ нахчаванскую Есуганъ; у него была еще другая жена-Гонца, отъ которой онъ имълъ сына, по имени Деметре. Сембать со всею върностью служиль ему (Давиду), оказаль ему много великихъ услугъ при Хулаву-ханъ и (его) вельможахъ, въ особенности же при веливомъ дивамъ. И любовь къ нему царя Давида была такъ велика, что последній заботился о немъ, какъ о своей головъ. Давидъ отдалъ ему въ руки младенца Деметре, чтобы Сёмбать усыновиль его себъ. Многихъ враговъ государства изъ гордыхъ вельножъ, бывшихъ при царскомъ дворъ, Сёмбатъ приказалъ убить. Ибо Хулаву до того слушался, что Сёмбать по желанію своему располагаль жизнью и смертью каждаго, ибо Худаву на все давалъ ему свое согласіе; поэтому всь дрожали передъ намъ и глава всъхъ обращены были на него.

Наконецъ царь (Давидъ) пригласилъ Сёмбата въ Тёпхисъ, желая 18 гг. вознаградить его за услуги богатъйшими дарами. Онъ спросилъ его: «Какое твое желаніе, (выскажи), чтобы я могъ удовлетворить его великими дарами, ибо все, что ты пожелаещь и что тебъ угодно въ моемъ государствъ, отдамъ тебъ безъ сожальнія». Сёмбатъ всталъ на ноги, поклонился ему въ землю и сказалъ: «О, царь, все, что мы имъемъ, отъ тебя и отъ предковъ твоихъ имъемъ, и этого намъ достаточно. У меня до тебя только одна просьба, если уже же-

маешь». Царь говорить: «Я поклямся дать тебъ все, чего бы ты на просиль». Говорить Сёмбать: «Сыми недобрую память съ предвовъ монхъ, оклеветанныхъ предкомъ твониъ Георгіемъ, приказавшимъ написать и наложить проклятіе (на насъ), запретивши намъ входъ въ наши вотчины: оно хранится въ его казнохранильницъ-вручи мить это». Изумленный царь началь поносить своего деда (за то). что онъ такихъ мощныхъ и способныхъ мужей удалилъ изъ царскаго дома. Онъ приказалъ служителямъ искать и найдти книгу; они же нашли ее и принесли немедленно. Царь, взявъ ее въ руки, всталъ и сказаль: «Сёмбать, воть возьми эту книгу, которую ты желаль». Вставъ Сёмбатъ, билъ ему челомъ и сказалъ: «Царь, такъ какъ ты тавъ милостивъ, то окажи мий совершенное благодъяніе: книга эта написана рукою царскою, прикажи развести передъ тобою огонь и своею рукою брось въ него иншгу». Царь тотчасъ приказалъ и зажган огонь; онъ вынуль мечь, изръзаль всв листы и, бросивъ въ огонь, сжегъ. Сёмбатъ сильно обрадованный этимъ, принесъ ему ведикое благодареніе. Послъ того царь почтиль его многими величайшими дарами, царскими одеждами и, облекши въ халатъ, отправилъ его домой. Вотъ такимъ-то образомъ сняль Сёмбать поворъ съ предковъ своихъ и оставилъ грядущимъ добрую память!

Послъ него брать его Тарсантчъ господствоваль надъ всеми его вдарвніями. Любимый завоевателями, всёми (ихъ) вельможами и уважаемый, съ великою блестящею славою управляль Тарсантчъ своими владъніями и сталь грозень для всёхь враговъ. Онъ пользовался такимъ почетомъ у Абахи-хана, что не разъ последній снималь съ плечь своихъ царскую свою одежду и одвваль его съ ногъ до головы, опоясавъ его поясомъ изъ чистаго волота, усыпаннымъ многоценными каменьями и жемчугами. И такъ какъ (Тарсантчъ) былъ мужъ сильный, неустрашимый, войнолюбивый и страшнаго роста, то на всвую сраженіяхь, на которыя онь шель, оказываль вели- 197 чайшую храбрость и непобъдимую силу: и въ Хорасанъ, и въ Шамъ, и въ Румъ, и въ Хамсъ, и въ Хамаъ (въ войнъ) съ Мисрцами и въ Дарбандъ. На девяти сраженіяхъ, веденныхъ имъ лично, онъ явиялся побъдителемъ, за что величайшими дарами онъ награждался отъ царя царей, получивъ волотой балишъ, имъвшій форму плоскую,

мфрою въ четверть, въсомъ въ одну литру; это была награда за побъду.

Взявъ съ собою иверійскаго царя Давида, онъ отправился въ домъ (область) Хаченскій, къ сыну великаго князя атабека Джалала и (еще) при жизни первой своей супруги взялъ себъ въ жены сестру его Мину-Хатунъ, на что не дали своего согласія законы и учители церкви. Приведши ее къ себъ домой, она родила ему прекраснагосына, названнаго Джалаломъ, и двухъ дочерей, изъ которыхъ старшую отдаль онъ въ жены великому и славному Хаченскому князю-Григорію, сыну Хасана, сына Григорія великаго, племянника (посестръ) атабека Иване; другую же, по смерти отца ел, отдали ел братья невъстою въ домъ иверійскаго царя, въ жены брату царя Давида, Мануэлу, сыну царя Деметре, бывшаго сыномъ царя; онъ скончался въ 719 (1270) году.

Тарсантчъ построилъ церкви и сдълалъ много приношеній монастырямъ: онъ отдалъ Цахац-карскому монастырю деревню Гарнакеръ въ Гехакуни и одинъ виноградникъ въ Матчракской долинъ, написалъ (объ этомъ) въ память свою на (церкви) святого Карапета (Предтечи), назначилъ три (заупокойныя) объдни наждогодно, заключилъ подъ страшныя проклятія того, кто бы дотронулся до этого задушевнаго приношенія. Онъ также возобновилъ многія ветхія обрушившіяся церкви.

Въ тѣ дни умираетъ также благочестивая жена его Аруз-хатунъ, которую положили въ могилу у дверей (церкви во имя) святыхъ апостоловъ въ Татевъ.

По (превращеніи) царствованія Давида, Тарсантчъ сына его, Деметре, привель въ свой домъ, гдѣ воспитывалъ его по порученію его отца, а въ послѣдствіи большими стараніями и помощью посадилъ на престолъ его отца царемъ иверійскимъ въ 721 (1272) году.

Послѣ Абаха-хана, умершаго въ 731 (1282) году, вступилъ на престолъ Тагударъ, его племянникъ (по брату), ханомъ всего міра, назвавъ себя Ахмадомъ; онъ задумалъ уничтожить законъ христіанскій и всѣ народы сдѣлать Мёссёлманами. На третьемъ году своего господства, онъ убилъ въ Муханѣ другого брата Хонхратая, румскаго султана Хіат-адина и двухъ сыновей Цагана. Весною съ безовать пределення предоставания в предоста

численнымъ войскомъ пошелъ онъ въ Хорасанъ на Архупа, сына Абахи-хана, чтобы убить наслёдника царства. Тагударъ, схвативъ его, возвратился въ себъ.

Но Богъ христіанскій въ ту ночь обратиль сердца вельножъ въ Архуну, котораго вывели изъ тюремнаго заключенія и воцарили, предавъ мечу всъхъ враговъ его. Догнавъ Ахмада, они убили его вивств съ его единовышленниками Хасанъ-Мангли-Шехомъ, Сахибъдиваномъ, Алинахомъ и многими другими. Въ числъ ихъ (вельможъ) находился и царь Деметре, котораго полюбилъ Архунъ и далъ ему всю страну армянскую, домъ (т. е. владенія) Авага, домъ Illaхан-Шаха, Гагеци и сыновей Садунъ-атабека. Архунъ очень любилъ церкви и христіанъ. Съ ними быль также Тарсавтчъ, которому Архунъ оказалъ большое уважение и любовь. Послъ этого Деметре возвратился съ великой радостью со всвии дворянами въ сопровожденін иверійскихъ и армянскихъ вельможъ. Когда царь прибыль въ Шаруръ, ему на встръчу вышелъ Тарсантчъ и принялъ его съ ведичайшей почестью и съ дарами, достойными царя. Деметре взядъ его, отвезъ съ собою въ землю Авага въ Айраратъ съ большими просьбами заставиль его стать атабекомъ надъ всёми своими владъніями до Тепхиса, Ани и Карса, поручиль ему дътей своихъ, Давида и Мануэла, воспитать ихъ и хранить.

Съ того времени Тарсантчъ, принявъ атабекство надъ страною армянскою, едёлалъ много облегченія и (оказалъ большое) милосердіе угнетенному народу армянскому. Отправившись въ Тепхисъ, онъ приназалъ принести иъ себё царскій диванъ и прочиталъ всё дафтари. И такъ какъ въ дафтарё записаны были имена армянскихъ монастырей съ тёмъ, чтобы они находились подъ налогомъ и диваномъ, поэтому онъ приказалъ принести (или привести) тциннавпара, начальника (?) канцеляріи и измёнилъ дастаръ, исключивъ (изъ него) названія монастырей числомъ слишкомъ 150, а старый (давтаръ) сжегъ въ огнё. Такимъ образомъ онъ освободилъ (отъ налоговъ) церкви. Вслёдствіе человёколюбія его ко всёмъ и заботливости, въ деревнё Нэтисё, что на рёкё Хурастанё, воздвигнулъ (въ честь его) крестъ, который и назвали его именемъ.

Онъ созваль торжественный соборь иногихъ епископовъ, вардане-

товъ и монаховъ въ славномъ Нораванискомъ монастыръ и приказанъ рукоположеть сына своего Степаноса въ священство въ 729 (1270) году. Спустя пять изть, онъ его отправиль въ армянское царство въ Виликію въ великому каноликосу, владыкъ Якову, для посвященія его въ епископы. Прибывъ туда, хоти Степаносъ и нашель, что каноликось ужь скончался, однако царь армянскій, Левонъ, принялъ его съ большими почестями, сильно убъждая его остаться тамъ и вступить на престоль армянскамъ каноликосомъ. Но такъ какъ Степаносъ не соглашался, то созванъ былъ большой многочисленный соборъ, на которомъ быль избранъ и поставленъ каномикосомъ армянскимъ владыка Константинъ наканунъ Пасхи. Въ самый же великій день Пасхи Степаносъ быль рукоположенъ въ митрополиты великой ваоедры сюникской съ подчинениемъ ему прочихъ епископовъ, бывшихъ тамъ и сямъ или въ Вайоц-дцоръ, или въ Татевъ, предварительно снабдившихъ его письменнымъ своимъ согласіемъ и съ дарами отправившихъ его въ каноликосу съ цълью возстановить (въ лицъ его) святую канедру, въ древней ея славъ и степени, которыя съ давнихъ поръ уже исчезли по причинъ разворенія и упадка нашей страны. Обвінчавь, такинь образонь, Степаноса со святой и апостольской церковью татевскою, назначили его женихомъ сей канедры, написавъ циркулярную грамоту на первог гаментъ золотыми буквами въ словахъ, исполненныхъ уваженія и выражающихъ твордыя условія относительно возстановленія канедры съ интрополичьимъ достоинствомъ. Ему были оказаны безпримърныя почести: самъ наобликосъ облекъ его въ золототнанную святительскую одежду, надъвъ ему на голову честной вънецъ; равнымъ образомъ и царь, по примъру патріарха, надълъ на него изъ царскихъ одеждъ и вторично воздожиль ему на голову честной вънецъ, честную шапку изъ цельнаго золота, которую они называли интрою; дали также многознаменательный, тройной нараменникъ, регалія митрополитовъ, и шапку златотканную, усванную жемчугами вмёсть съ многими другими богатыми дарами. Такимъ образомъ съ величайшей славою отпустили его сюда въ 736 (1287) году.

Возвращение его съ радостью было встръчено отцомъ его Тарсантчемъ, его братьями и всею страною. Но немного спустя епископы,

бывшіе въ Татевъ, возбуждаемые завистью, отправились въ иноплеменнивамъ, посвявъ много зла и причинивъ церкви много бъдствій: до самой вончины владыви Хайрапета и владыви Іоаннеса не превращались вражда и смуты. Владыка Степаносъ, отправившись въ великому міродержцу Архуну и показавъ ему грамату ка воликоса объясния ему всь обстоятельства. Архунь, сдълавь ему самый по четный пріемъ, изъявиль ему свое благоволеніе и приказаль напи сать для него ярлехъ по ихъ закону, (въ силу котораго) утверж дались за владыкою Стейаносомъ всё церкви, страна и епископы и, давъ ему одного придворнаго мужа и памву, отпустилъ въ его каеедру. Возвратившись, онъ завладель всемь во славу Божію-съ покорностью признами власть его владыка Григорій, родственники владыни Іоаннеса, и владына Саргисъ, что въ Нораванив. Этотъ владыва Саргисъ, оказавъ, какъ мы сказали выше, большія услуги Нораванискому (монастырю), совершиль еще одно замъчательное дъло: въ деревиъ Ариаъ черезъръку онъ навелъ дивный мостъ изъ тесанаго камия, высокій, широкій, приводящій въ удивленіе зрителей, стоившій многих издержевь и неимовірных трудовь, по приказанію благочестиваго и славнаго князя Тарсантча, которому Христосъ да воздастъ сторицею!

Въ это время на два раздълилось войско хана Архуна и возникли большія смуты между главными начальниками, пролившими много крови. Архунъ поймаль великаго военачальника Буху-чинксана, что означаетъ «старшій изъ старшихъ» или «владыка владыкъ», и убиль 21° его; ибо онъ замышляль изміну противъ него; съ нимъ вмісті (Архунъ убиль) и всіхъ единомышленниковъ его: тысячниковъ—Хазана, Тухмуха, Аруха, Отчана и многихъ другихъ. Оклеветали также царя иверійскаго Деметре, взводя на него уголовныя преступленія, и потому отвели его на великую равнину Мовканскую на берегъ ріжи Кура и убили его невиннаго въ 738 (1289) году. —Христолюбивый и всіхи благословляємый князь князей Тарсавтчъ послів многихъ благочестивыхъ и славныхъ дізній, совершивъ поприще жизни своей, скончался въ своемъ дворців въ Аргіаїв. Тіло его перенесли въ Нораванкъ при многочисленномъ стеченій народа и положили подлів

21 0

брата его Сёмбата въ ниъ саминъ заготевленной могнат въ 739 (1290) году.

Сыновья его начали спорить между собою о владініяхъ и власти отца своего. Они отправились из царскому двору, представились міродержцу Хану-Архуну, которому открыли свои діла. Но тотъ, вызвавъ старшаго (изъ нихъ) Еликума, назначиль его на місто отца и поставиль его повелителемъ надъ всіми. Не смотря на то, что Еликумъ получилъ господство надъ всіми отцевскими наслідіями и владініями, однако онъ не захотіль лишать своихъ братьевъ при содійствій епископовъ, вардапетовъ и дворянъ онъ разділиль всі наслідія и даль брату Джалалу уділь, который ему приходился, а двоюродному своему брату (по отцу) Липариту уділь ему надлежащій.

Такъ они жили въ согласіи, управляя этою областью со славою и достоинствомъ и сохраняя страну въ мирѣ, а монастырь въ благоустройствѣ, за что завоеватели и ихъ вельможи прославляли ихъ.
И такъ какъ въ это время вся страна была раззорена и опустомена, а въ монастыряхъ прекращена всякая служба, то всѣ вообще
приходили въ его (Еликума) владѣніе, гдѣ, находя спокойствіе, водворялись; такъ, напр., каеоликосъ Ахованскій, владыка Степаносъ,
прибывъ (сюда), жилъ у владыки Степаноса, брата его (Еликума),
и многіе другіе епископы, вардапеты и дворяне. По благодати Божіей сей домъ являлся какъ бы Ноевымъ ковчегомъ посреди мірогубительныхъ волнъ. Господь Богъ да хранитъ его непоколебниымъ
ходатайствомъ св. Богородицы и всѣхъ святыхъ до скончанія міра!

Это (согласіе) служило имъ (братьямъ) дучшимъ украшеніемъ, ибо сами они прославлялись властью свётскою, а брать ихъ, владыка Степаносъ, возвеличивался духовною благодатью и высолимъ пастырствомъ—связанные между собою любовью, они жили въ спокойствін подобно тому, какъ сказано: «о, какъ хорошо и какъ прекрасно, когда братья живутъ вмёстё!» У нихъ были дёти—благонравные отпрыски: у Еликума два сына, по имени Буртелъ и Бухта, и одна дочь, которую онъ отдалъ замужъ юному, прелестному князю и великому владётелю Эачо (? не Хачено ли), сыну Хасана, сына великаго князи Проша, который былъ сыномъ Васака храбраго и о которомъ мы упомянули выше; у Липарита пять сыновей, изъ кото-

рыхъ старшій Сёмбатъ былъ женатъ на дочери атабека изъ дома Садуникъ и другой сынъ Іоаннесъ, котораго взялъ владыка Степаносъ, выростилъ, воспиталъ и посвятилъ въ священство.

Пусть никто изъ васъ, читатели, не порицаетъ меня за то, что я какъ будто уваженіемъ и почетомъ окружаю свой родъ, и пусть не подумаетъ онъ, что я вплелъ (въ эту исторію) что-нибудь лишнее. Господь свидѣтель, что отъ начала моего разсказа по самый этотъ конецъ мы приводили только то, чему сами были очевидцемъ, выбирая изъ многаго малое и върное послѣ внимательнаго изслѣдованія и разбора. Если я съ такою заботливостью думаю о памяти и генеалогіи чужихъ (родовъ), давно уже прошедшихъ, то тѣмъ болѣе долженъ былъ я заботиться о сохраненіи почти какъ своего рода, такъ и своихъ. Такъ какъ въ этой книгѣ мы привели сказанія о землѣ Сисаканской, гдѣ въ послѣдствіи сыны Орбела стали владыками и повелителями, то поэтому необходимо было намъ разсказать также (исторію) послѣднихъ. И потому прими (читатель, нашъ разсказъ) безъ предубѣжденій и оставь насъ безъ обвиненій.—Слава на вѣки, амянь!

приложение III-е.

Глава 69-я изъ Стефана Сюникскаго.

О царяхъ завоевателяхъ, бывшихъ послъ хана Архуна и о событіяхъ, совершившихся при нихъ.

 μ зъ наемени стръдъцовъ Хулаву первый воцарился въ нашей ι r вемав (и царствоваль) 8 леть, за намъ старшій сынъ его Абах'а, а потомъ Архунъ 7 летъ. Виновницею смерти последняго была любимая его надожница, которою онъ быль отравленъ: онъ умеръ на Муханской равнинъ въ праздникъ Осодора. По его смерти ногибли многіе изъ старъйшихъ вельможъ, (а именно): Ходжа, бывшій царскимъ вазначеемъ, Судтанъ, завъдывавшій царскимъ столомъ в напитвами; Чишу и Орду-Ханъ, завъдывавшіе судебными мъстами и веливимъ судилищемъ и Сададаула, благонравный еврей, завъдывавшій всею податью, (ввимаемою) съ нашей страны. Безиврная и богатая казна была расхищена. (Послъ этого) военачальники и вельможи, разделившись на две партіи, пригласили къ занятію царскаго престола: одни-Байту, сродника Архуна изъ Багдада; другіе Ке'хату, брата Архуна, торопили прибыть изъ румской земли, который прибыль и вступиль на царскій престоль Ханомъ всего государства въ мъто армянскаго мътосчисленія 740-ое (1291).

Кехат'у приказалъ бить монету и ръзать бумажную деньгу, имъющую на себъ письмо и кранинии, съ цълью вывести изъ употреб-

^{*) [}Нижеслѣдующая глава переведена Н. О. Эминымъ одновременно съ предыдущей, т. е. въ 1862 г., и представляетъ интересъ по исторіи Монголовъ. Рукопись содержитъ 8 страницъ (1 г—4 v) іп! 4° почтовой бумаги и соотвѣтствуетъ стр. 342—349 Москов. изданія Исторіи Орбеліана.—Г. Х.]

денія серебряную монету, дабы торговля производилась на бумажныя деньги. (Въ этихъ видахъ) онъ разосладъ строжайшія приказанія во вст города.

Послъ 4-хъ лътняго владычества вознивали смуты въ самомъ дворцъ его, ибо онъ сталь подовръвать въ изибнъ нъкоторыхъ (изъ своихъ приближенных»), которые, выведенные изъ терпънія гнусными и неразборчивыми его мерзостями, хотъли перейдти на сторону Байту; и всивиствие чего онъ началь хватать всёхь своихь вельможь: Эльджидая, завъдывавшаго надъ охотничьнии птицами и животными; Лаудатая, завъдывавшаго (парскимъ) столомъ и напитками; Хонтчибала, командававшаго многочислениыми войсками и многихъ другихъ; встав ихв, связавъ желтяными цтпями, онъ отдаль (подъ отвттственность) главнымъ мужамъ на сохраненіе, и самъ во главъ своего войска выступиль и пощель на встрачу Байт'у. Между тамъ узники тайно вступили въ сношение съ начальникомъ десятитысячнаго войска по имени Дукалъ, и съ Эль-даромъ, человъкомъ царскаго происхожденія, которые, условившись, напали на узниковъ и, освободивъ ихъ, заключили въ темницу державшихъ ихъ подъ своимъ надзоромъ. Въ числъ послъднихъ находился и великій главнокомандующій Хурумчи, котораго привели въ Татевскій нашъ монастырь, гдъ онъ содержался у насъ долгое время, пока наконецъ чуднымъ дъйствіемъ святой церкви получиль онъ свободу и снова достигь власти. Ду'каль и Эль-дарь, перешедь по сло сторону ръки Ерасха, сосредоточнии свои войска и пошли по следамъ Кехат'у. Войска последняго, узнавъ это, впали въ уныніе, оставили его п разсыпались. Кехат'у, оставшись одинъ, невольно долженъ быль возвратиться въ свой пворецъ, занятый войсками непокорныхъ. Тогна освобожденные изъ оковъ И СЪ ними веливіе военачальники. Эль-даръиДувалъ, схватили Кехат'у, задушили его, предавъ смерти всъхъ вообще его единомышленниковъ. Потомъ они пошли на встръчу Байту и съ великой радостью поставили его ханомъ и царемъ надъ всей страной на равнинъ Срав'скомъ.

Байт'у быль закона христіанскаго, но обольщенный своими восмакальнявами, приняль законь Магомета. Онъ управляль своимь государствомъ слабо, дурно и малодушно, до наступленія осени. Онъ

отправиль Джалала, сына Тарсайтча виботь съ другими Мух'алами въ Амарасъ въ великому престолу Ахованскому, бывшему въ древности ' канедрою каноликосовъ Ахованскихъ, съ приказаніемъ принести къ себъ посохъ святаго Григориса, сына Вардана, сына святаго Григорія просв'ятителя; ябо, такъ какъ могила Григориса была въ Амарасъ, поэтому и посохъ его хранился въ тамошней церкви. Съ нимъ вивств они унесли и дивный чудотворный престъ, находившійся тамъ съ древнихъ временъ, сделанный изъ цельнаго золота и украшенный 36-ю драгоцічными каменьями. Это было въ слідствіе предательства одного наглаго и неразумнаго іерея изъ того-же жребія. И такъ какъ тамъ (т. е. между Мух'алами) была дочь греческаго императора по имени Деспина, приведенная въ жены Абахъ-хану и усыновившая и воспитавшая Байт'у, то она мольбами своими выпросниа (у него) крестъ и посохъ и отправила ихъ въ царственный городъ Константинополь. Такинъ образомъ земля Ахованская лишилась честнаго и божественнаго Сокровища!

Между тъмъ съ наступленіемъ осени пришелъ изъ Хорасана Хазанъ, сынъ Арх'уна, сына Абахи, на Байту за отцовскимъ своимъ престоломъ во главъ всего Хорасанскаго воинства, называемаго Харавинас: военачальниками у нихъ были: великій и кроткій Хутмушахъ, что значитъ «благодарный царь», и непобъдимый на войнахъ и многоумный Новрузь, что значить «навасардъ» — всв эти лица вообще оставили свою природную въру и вступили подъ законъ Магомета. Новрузъ этотъ быль сынъ Арх'уна, который, ставъ начальникомъ и басках'омъ въ нашей землъ, предательски совершилъ много злодъйствъ при жизни Арх'уна и сына его Хазана, съ которымъ онъ теперь находился въ дружбъ. Онъ сильно ненавидълъ христіанъ и былъ врагомъ церкви. Во главъ своей конницы онъ шель теперь, какъ бурный вихрь, чтобы ему нервому открыть бой, что у нихъ навывается манхлай. Встрътивъ (непріятельское) войско на пути своемъ, онъ нанесъ ему поражение; смущение, (произведенное этипъ) и молва о томъ вспоръ дошла до царскаго дворца, гдв всв (до тваъ поръ) были преданы безумной безпечности. 2 г Тачаръ, великій начальникъ десятитысячнаго войска, устрашенный отниъ, перешелъ на сторону Новруза; въ следствіе чего сторонники

Байт'у всё вообще съ сокрушеннымъ сердцемъ оставили его и разбъжались. Тогда и самъ безумный Байт'у, (покинувъ свой дворецъ), явился въ Дук'алу, который съ своимъ войскомъ стоялъ лагеремъ на равнинъ Нахчаванской, на берегу Ерасха.

При видъ этого мужество оставило Дукала, а въ душъ военачальниковъ его зародилось недоумъне: они взяли Байт'у, обратили его назадъ и отправили въ Х'азану: сами-же разсыпались во всъ стороны. Дук'алъ ушелъ и сирылся въ преступное мъсто Иверіи, гдъ въ послъдствіи онъ былъ взятъ Бекайемъ, переданъ въ руки Хурумчею, который въ жестокихъ истязаніяхъ умертвилъ его. Равнымъ образомъ и Эль-даръ сирылся въ окрестностяхъ города Карина: въ послъдствіи и его нашли у какого-то шейха и убили. Точно также погибли и всъ вельможи, взятые вообще, въ числъ ихъ и кротчайшій Эль-джидай, повелитель нашей области, командовавшій 12,000-мъ войскомъ: ихъ всъхъ привели изъ Гилана и предали жестокой смерти. Такимъ образомъ безъ войны и сраженія они завладъли всей нашей страной и возвели на царскій отцевскій престоль Хазана, сына Арх'уна.

Но вогда богоненавистникъ Новрузъ пришелъ, прежде всего приказаль разрушить всв вообще церкви, разграбить всвхъ христіанъ и совершить образаніе надъ священниками; въ сладствіе чего повсюду постигли христіанъ величайшія непостижними бъдствія. Много церквей было разрушено, много священниковъ предано мечу, много христіанъ погибло, а нябъгшія смерти лишелись всего своего ниущества, женщины и дъти отведены въ павнъ. Въ Багдадъ, въ Мусять, въ Хаміанть, въ Даврежть, въ Марахть, въ Румть и въ Месопотамин были совершены несказанныя злодъйства. Въ нашихъз г же областяхъ они предали разграбленію церкви Нахчаванскія, отвели въ плънъ священенковъ и вообще причинили иного вла: снимали церковныя двери и опровидывали алтари. Однако начальники ихъ старались препятствовать разрушенію церквей, опасаясь иверійскаго войска. Непріятели пришли и въ великую канедру сюнийскую, гдъ хотъли разрушить церковь, но мы дарами и силою не допустили. Не избъгли ихъ грабительства также монастыри, что въ нахчавансвой области; по милости Божіей уцільни тіз только армянскія вемли,

черевъ которыя протекаетъ ръка Ерасхъ. Они взяли сирійскаго касоликоса, имъвшаго свое пребываніе въ Марахъ, подвергли его пыткамъ, подъ которыми онъ едва не умеръ, и расхитили все его достояніе; взяли также владыку Тирацу, епископа монастыря во имя св. Аностоловъ, наругались надъ нимъ всячески и отняли всъ его имущества; въ его монастыръ, гдъ находилась могила святаго апостола Фаддея, все разграбили и, разрушивъ всъ строенія, превратили ихъ въ развалины-

Въ то время царь армянскій, Хет'умъ, прибыль въ Байт'у и засталь именно эту сумятицу; ибо онъ остановился въ церкви Марахской, мъстопребываніи патріарха, —гдѣ онъ также не избѣгъ непріятностей. Отправившись къ Х'азану, онъ представился ему и тотъ сдѣлаль царю самый великолѣпный пріемъ. Хетумъ довель до свѣдѣнія царя всѣ бѣдствія, перенесенныя христіанами, но царь слагая съ себя всю вину, говорилъ: «я этого ничего не знаю, все это дѣло Новруза». Онъ туть-же приказаль написать грамату и разослать по всей Арменіи, чтобы никто не осмѣлился прикасаться церквей и христіанъ, чтобы (послѣднихъ) оставили жить въ покоѣ, предоставивъ каждому изъ нихъ безпрепятственно (испевѣдывать) свою вѣру и отправлять (божественную) службу. Въ слѣдствіе этого (приказанія) грабежи немного пріутихли. Царь Хетумъ съ великими почестями и съ большою славою пустился въ путь и съ миромъ воз- 3 г вратился въ свою землю Биликію.

Осенью 744 года (1295) Хазанъ, получивъ ханство, сталъ управлять съ страшною силою, съ ужасной тираніей и съ мощной, вознесенной рукою. Онъ назначилъ начальникомъ надъ всёми своими войсками и странами Хутлу-Шаха, мужа добраго, могущественнаго и побёдоноснаго на сраженіяхъ, желающаго добра христіанамъ и помогающаго имъ. Онъ сталъ царю зятемъ, ввявъ себё сестру его въ жены; благодаря его внушенію водворились миръ и спокойствіе между нами и по всей Арменіи. Но окаянный звёрь, кровопійца Новрузъ, отправившись въ страны Хорасанскія управлять ими, задумалъ измёнить Хазану, который, узнавъ это, истребилъ всёхъ сродниковъ, братьевъ, сыновей и весь родъ Новруза. Когда же Новрузъ узналъ, что измёна его обнаружилась, убёжалъ въ самую

глубь Хорасана. Тогда Хутлу-шахъ, собравъ многочисленное войско, пошелъ по следамъ его; и Господь Богъ предалъ въ его руки того окаяннаго, котораго онъ безследно стеръ съ лица земли. Какимъ-то великимъ чудомъ онъ былъ схваченъ въ городъ Ре, находящемся за Мавромъ и Ншавуромъ. Съ Хутлу-шахомъ были и князъя наши. Липаритъ и Эач'и, которые, плюнувъ въ лице Новрузу, покрывали его поношеніями: «взгляните на возносящійся рогъ церкви, который широко разорвалъ врага ея, какъ онъ отомстиль за разрушеніе ея! ибо власть его не продолжалась даже годъ; онъ погибъ со всёмъ своимъ родомъ и имя его исчезло въ этомъ мірѣ. Благодареніе и слава пекущемуся о своей церкви»!

Еще до этого явился нъкто, по имени Асланъ, человъкъ царскаго происхожденія, который, привлении на свою сторону много войска и военачальниковъ на Мух'анской равнинъ, началъ собираться ділать нападеніе на дворецъ хана. Онъ перешелъ по сю сторону Ерасха, съ цълью собрать еще другую новую конницу. Ханъ, узнавъ объ этомъ, послалъ противъ Аслана большое войско подъ начальствомъ полководцевъ Чопана и Хурумч'и, которые, отправившись, вступили въ бой съ Асланомъ, нанесли ему пораженіе и обратили въ бъгство, но послъ поймали его со встан его единомышленниками и встать вообще истребили. Много было пролито крови; въ слъдствіе этого самого былъ убитъ въ Хорасанъ и Сукай, племянникъ (по брату) Абахая. Но довольно объ этомъ.

Юный царь иверійскій Давидъ, сынъ Деметре, во время нашествія Новруза и разрушенія имъ церквей, приведенный въ ужасъ со всёми своими нахарарами и свитою изъ дворянъ, отправился въ Метевулеть, вступилъ въ неприступную крёпость Мавх'е-нахе, что означаеть: «приди и виждь», пригласилъ себё на помощь Метевуловъ и П'хайевъ и всё окрестныя племена: завладълъ аланскими вратами, у древнихъ называемыми Даріаломъ, а теперь—Ущельемъ Джасана; отнялъ ущелье Татарское, т. е. проходъ Хазировъ, Алановъ, Осовъ, Хп'чах'овъ и великаго царства сёверной земли Берк'айевъ, у которыхъ теперь былъ ханомъ, Т'от'амангу и Нухай, внуки Бат'у и Сарт'аха. Неоднократно отправляемо было посольство (къ Давиду) съ предложеніемъ ему клятвенныхъ обёщаній, которымъ

онъ не внималъ и не выходилъ (изъ крвпости). Послъ всего этого великій Хут'лу-шахъ во главъ многочисленнаго войска вступиль въ Иверію и расположнися на Мухранской долинт, не въ большомъ разстояніи отъ крівности, гдів находился царь. Хутлу-шахъ (скоро) увналь неприступность врёпости, и потому черевъ посланных в сталь приглашать Давида выйдти, на что этоть согласился не иначе, вакъ когда получитъ заложниковъ. Онъ посладъ въ царю (заложниками) сына своего Шипаучи и еще трехъ изъ почетныхъ вельможъ. Давидъ поставилъ надъ ними почетный караулъ, самъ вышелъ къ Хутлу-шаху, которому представился съ большими дарами. Въ свою очередь царь получиль (отъ Хутлу-шаха) почесть и богатые дары витесть съ влятвеннымъ объщаниемъ не изивнить ему. Во всемъ этомъ посредникомъ былъ каноликосъ (яверійскій). Такимъ образомъ возвратившись въ свою кръпость, царь отпустивъ завожниковъ: а Хутлу-шахъ пустился въ обратный путь и вступилъ на равнину Ранскую, для зимовки.

Digitized ta6Google

приложение IV-E.

Объ Іоаннъ Цимисхіи *).

(Отрывовъ изъ Матеен Едессваго),

... Въ 408 году армянскаго лътосчисленія (959 — 960) римскій 1 г императоръ 1) Романъ (II), собравъ войско, пошель на Татчиковъ 2). Онъ на корабляхъ направилъ свой путь по общирному океану, къ большому острову Криту и послъ жестокаго боя отнялъ его у воинства египтянъ 3), такъ какъ было уже 400 лътъ, какъ Арабы владъли всъми островами и приморскими странами...

По прошествін двухъ лѣтъ умеръ римскій царь Романъ, оставивь двухъ сыновей: Василія и Константина.

Въ 412 году (963—964) воцарился въ Греціи Никифоръ II (Фока), мужъ добрый, боголюбивый, украшенный всёми добродетелями и правдивостью, мужественный и побёдоносный въ сраженіяхъ, милостивый во всёмъ вёрующимъ въ Христа, пекущійся о вдовахъ и

Digitized by 600gle

¹⁾ Армянская среднев'вковая, византійскаго періода форма слова-римскій римляне—хоромъ.

²⁾ Татичками армянскіе историки называють аравитянь. Названіе это встрічаемь въ географіи, приписываемой Моисею Хоренскому (V в.).

⁸⁾ Подъ названіемъ *езиммяне* слідуеть разуміть африканск. арабовъ.

[&]quot;) [Нижеслѣдующій переводъ сдѣланъ Н. О. Эминымъ одновременно съ составленіемъ замѣтки объ императорѣ Цимисхіи (см. выше, стр. 165), т. е. въ 1880 г., повидимому, съ рукописнаго списка Исторіи Матеея, и обнимаетъ стр. 2—36 Герусалимскаго изданія той же Исторіи (1869 г.),—со значительными, однако, пропусками, не касающимися исторіи Цимисхія. Рукопись перевода содержитъ 13 странпцъ (1 г. — 7 г.) обыкновеннаго формата писчей бумаги.—Г. Х.]

плънныхъ, кормилецъ сиротъ и убогихъ. Собравъ великое множество (войска), онъ пошелъ сильною войною на Татчиковъ по широко раскинувшемуся морю-океану и, рыкая какъ левъ, вторгнулся въ Киликію и побъдоносно взялъ извъстный городъ Тарсъ. Отсюда пошелъ онъ и завладълъ Аданою, Мсисомъ (Мопсуестомъ) и замъчательной Аназарвою, нанесъ ужасное пораженіе Татчикамъ, (преслъдуя ихъ) до воротъ города Антіохіи.

И возвратился царь Никифоръ съ великой побъдой и безчисленными плънными и большой добычей, и вступилъ въ царственный городъ Константинополь. И онъ держалъ при себъ во дворцъ сыновей Романа — Василія и Константина, которые были окружены почестями и великимъ почетомъ.

Въ это время на одномъ островъ содержался въ заточени нѣкій преступникъ, по имени Чмёшкикъ 4). Беззаконная и гнусная царица 5) безъ повельнія царя, тайно посылаеть за нимъ, выводить его изъ го острова и безъ въдома царя приказываетъ ввести его въ Константинополь. Она тайно условилась съ нимъ умертвить въщеносца 6) Никифора, быть его женою, и возвести его на царскій престолъ. И онъ согласился исполнить повельніе царицы.

И (между тъмъ какъ) вънценосецъ Никифоръ, сидя однажды вечеромъ на тронъ, имъя передъ собою зажменныя восковыя свъчи, читалъ книги бомественныхъ Завътовъ, приходитъ царица, начинаетъ ласкаться къ нему, и кръпко на кръпко спутавъ ремнемъ лежавшій подлъ него мечъ, выходитъ и отправляется къ свему злоумышлевнику. И своими руками она отдаетъ ему смертоносный мечъ на пролитіе крови праведнаго.

И Чмешкикъ, пришедъ украдкой, вбёжалъ въ царскій покой. Увидѣвъ его, вѣнценосецъ сказалъ: "Бѣшеная собака! чего тебѣ надо здѣсь?» и мужествено вскочивъ, схватился за мечъ; но увидѣлъ, что онъ крѣпко спутанъ. Тогда Чмешкикъ бросился на вѣнценосца и, какъ звѣрь, безжалостно зарѣзавъ добрѣйшаго царя, разсѣкъ его на три части: облитый собственной кровью (царь) въ горькой и лютой смер-

⁴⁾ Іоаннъ Цимискій. — 5) Теофано.

⁶⁾ Літописець не называеть Никифора императоромь, а візнценосцемь —тагаворь, слово, которое мы удержали въ нашемь переводів.

ти отдаль душу Христу. Тогда увидъли, что вънценосецъ подъ порфирою носиль власяницу на голомъ тълъ. Его провью были обрызганы лица убійцъ человъка божія. Тъло его погребено рядомъ (съ тълами) святыхъ государей въ могилъ его достойной.

И вступиль на престоль греческого царства нечестивый Чиёшкикь. Онъ завладълъ Константинополемъ и подчинилъ подъ власть свою всъ области римской вемли. Сыновей царя Романа онъ немедленно отправиль въ Васакаванъ, что въ Хандцитской провинціи 7). (Изъ опасенія), чтобы царица не навела ядомъ Василія и Константина, отвезми (ихъ) въ Спрамивъ-матери веливато Мхитара 8). Всявдствіи такого убійства вънценосецъ Чиешкикъ, погруженный въ великую печаль и терзаеный совъстью, потеряяъ покой душевный ⁹)... Вотъ что совершилось еще въ 421 (-973) году армянскаго лътосчисленія: римскій военачальникъ доместикосъ Млехъ, съ большимъ войскомъ пошелъ на Татчиковъ; во многихъ мъстахъ при помощи Христовой онъ одержанъ надъ ними верхъ и дошелъ до города Мелитины. Онъ держанъ этотъ городъ въ крипсой осади: отвелъ воду и отривалъ доставку въ него хатоа, чтыт и принуднать его (сдаться). Довольный своими успъхами, онъ спустился въ городу Тигранаверту, навываемому Амит'омъ, на ръкъ Деклатъ 10). Войско Татчиковъ выступило на бой съ римскимъ войскомъ, произощиа жестокая съча передъ воротами города Амит'а — войско Татчиковъ обратило тылъ передъ войскомъ римиянъ и, оставивъ на мъстъ множество убитыхъ, спаслось въ городъ. Войско римское стало лагеремъ на берегу ръки, на мъстъ, называемомъ Авсаломъ, на разстояния двухъ метаній стръль отъ города. И по прошествін двухъ дней, съ неба нисшель гижвъ Божій: поднялся такой сильный

Digitized by Google

2 7

⁷⁾ Въ Четвертой Арменіи.

⁸⁾ Объ этой знатной госпожь и о сынь ея, ведикомъ Мхитарь, упоминается только у нашего Матеея. Спрамикъ была, въроитно, какая нибудь важная довъренная особа, бывшая въ родственныхъ связяхъ съ Чмёшкикомъ, которой послъдній ръшился поручить сыновей Романа.

⁹⁾ Матеей едес., какъ духовное лице, съ негодованіемъ смотритъ на злодѣяніе Чмёшкика, жестоко порицая его, хотя и соотечественника своего, и всѣ свои симпатіи переноситъ на Никифора.

¹⁰⁾ Арабское названіе ріжи Тигра, по армянски Тигрисъ.

вътеръ, что отъ дуновенія его дрожала земля. Силою вътра вздымало прахъ, которымъ засыпало христіанское вониство, густою пылью покрывъ н человъка, и безсловесное животное, и весь скарбъ ихъ снесло въ ръку. Отъ (густой) пыли все покрылось иракомъ: у человъка и у животнаго запрывись глаза-они лишились возможности видъть. И войско римское, застигнутое тавинъ образомъ, очутилось въ безвыходномъ положенін. Тогда воинство неоплеменниковъ, видя такое положение христіанъ и, убъдившись, что противъ последнихъ возсталь самъ Богъ, ударило на нихъ и безпощадно, безжалостно предало ихъ мечу. Ихъ было 50.000 человъкъ: упили же отъ пораженія немногіе — большая часть войска дегла на маста. Военачальникъ доместикось съ прочими подководцами быль взять въ пленъ. Съ ними приведены были въ городъ Амит'ъ сорокъ именитыхъ и славныхъ вождей. Вожди иноплеменниковъ при видъ гибели войска римскаго пришли въ ужасъ, говоря: «римская кровь, пролитая нами, не простится намъ; нбо придутъ римляне и предадутъ разрущенію дома Татчивовъ; поэтому давайте заплючимъ миръ съ главнокомандующимъ и съ вождями римскими; возьменте съ нихъ клятву и съ миромъ отпустимъ ихъ во свояси.

Между твиъ какъ они замышляли это, пришла въсть объ убійствъ римскаго цари Никифора. Вожди мноплеменниковъ отправили сорокъ христіанскихъ вождей къ халифу въ городъ Багдадъ, гдъ всъ они умерли. Домистикосъ, написавъ посланіе, отправиль его въ Константинополь (посланіе) наполненное горькихъ упрековъ и проклятій. Въ немъ онъ говорилъ: «Мы не удостоились сойти въ могилу, благословенную по христіанскому обряду; намъ досталась въ удълъ проклятая земля злодъевъ 11). Мы отрекаемся отъ васъ и (не признаемъ того), кто возсълъ на престолъ римскаго царства. Если мы не выместимъ свою месть на городъ Амит'ъ за кровь нашу, пролитую у вороть его, за смерть нашу на чужбинъ; то Христосъ Богъ нашъ взыщетъ съ тебя въ день суда». Царь Чиёшкикъ, получивъ это посланіе въ Копстантинополь, запылалъ гиъвомъ. Въ томъ-же году онъ

¹¹⁾ т. е. мы будемъ преданы земяв проклатой и могняв злодвевъ, т. е. мусульманъ.

приказаль собрать войско по всему Западу и, пылая какъ огонь, въ сильной ярости устремился на Татчиковъ черевъ землю армянскую.

Тогда всё царскаго происхожденія князья армянскіе, дворяне, владётели и вельможи странъ восточной Арменіи 12), собрались у Ашота-Багратуни, а именно Филиппе царь Капана, Гургенъ царь Ах'уановъ, Абасъ владётель Карса, Сенев'еримъ владётель Васпуракана, Гургенъ владётель Андцевац'ик' и вся страна Сасана 13). И стали они лагеремъ въ области Харкъ 14), въ числё 80.000 человёкъ.

И пришли къ нимъ посланные отъримскаго царя и увидёли всёхъ армянъ въ сборё. Возвратились они и разсказали царю Чмёшкику з г (все что они видёли). Вслёдъ за римскими посланцами отправились нёкоторые изъ армянскихъ князей: князь Сёмбатъ Т'орнеци, философъ Леонъ и другіе епископы и вардапеты и заключили миръ между царемъ римскимъ и армянскимъ царемъ Ашотомъ.

И пришелъ царь Чиёшкикъ съ страшнымъ множествомъ (войска) и вступилъ въ Таронскую область Арменіи. Онъ остановился въ Мушъ передъ кръпостью Айтцеацъ. Съ первой (же) ночи пъхота Сасановъ 15), не давала покоя римскому войску.

Прибыли князья и вардапеты армянские къ римскому вънценосцу и представили ему грамату армянскиго каеоликоса Вахана, которую приняль онъ благослонно, а представившихъ (ее) съ большимъ почетомъ. Онъ заключилъ дружественный союзъ съ армянами, прося Ашота дать ему въ помощь войско. Ашотъ далъ ему вооруженное изъ армянъ войско, мужей воителей до 10.000, снабдивъ ихъ, пожеланію царя, провіантомъ и всёмъ необходимымъ. (Послъ сего царь) отпустилъ Вардапета Леона, епископовъ и князей съ большими дарами къ армянскому царю Ашоту.

¹⁸⁾ Персовъ; [«ивхота Сасановъ» — нетъ въ печати. списке Матеея, стр. 21. — Γ . X.]

¹²⁾ т. е. Великой Арменіи.

¹⁸⁾ Страна Сасана-Персія.

¹⁴) Область древней Арменіи, лежавшая на сѣверо-западной сторонѣ Ванскаго озера.

Тогда вънценосецъ Чиспинкъ, котораго называли (также) Кюръ-Жан'омъ ¹⁶), направился войною на Татчиковъ. Онъ прошелъ побъдоносно по всей странъ, покрывая ее кровью и убитыми.

Много городовъ и сильныхъ кръпостей, числомъ до трехъ сотъ, сравинить съ землею, верхъ дномъ поставиль (вплоть) до предъловъ города Багдада, но Урх'у (Едессу) онъ не разорилъ во внимачие въ отшельникамъ, жившимъ въ его окрестностяхъ и на горъ, число (которыхъ доходило) до 12.000. Отсюда направидся онъ въ городу Амит'у въ сильномъ раздраженін. Городомъ Амит'омъ владъла женщина, бывшая сестра Хамдун'а, эмира Татчиковъ, съ которой царь быль ивкогда въ преступной связи; по этой самой причинъ онъ не слишкомъ заняяся взятіемъ города Амит'а. Женщина (эта) взошла на городскую ствну и обратила ръчь въ царю: «Что это! ты идешь войною на женщину и не считаешь это для себя поворомъ?» — И говоритъ царь: «Я далъ себъ клятву разрушить бастіоны этого города; находящиеся же въ немъ жители останутся свобод ными». — Говорить владътельница города: «ступай, разори мость, что надъ ръкою Деклатомъ, чъмъ ты и исполнишь клятву свою.... Царь такъ и сдълалъ. И, взявъ много золота и серебра, онъ оставилъ Амит'ъ ради своей 17) женщины и еще потому-что Чиёшкикъ самъ быль изъ Хозана, изъ мъстности, которая нынъ называется Чмёшкатц'аг, да и женщина та была изъ тъхъ-же мъстъ; ибо въ то время Татчики владъли уже многими мъстами. - Греческій царь прошель по земль Татчиковь, орошая ее вровью до самыхь границь города Багдада. (Отсюда) поворотивъ, проникъ онъ во внутрь страны по направленію къ городу Іерусалиму.

И вънценосецъ Чиёшкикъ написалъ къ армянскому царю Ашоту письмо такого содержанія:

Ашотъ шахапъ-шахъ 18), Великой Арменіи и чадо души моей! внимай и дивись — какъ много чудеснаго совершилъ Богъ, въ отно-

¹⁶) У армянскихъ лётописцевъ этого періода (XI-XIII в.) императоръ Іоаннъ обыкновенно называется Кюр-Жанъ.

¹⁷⁾ Ради своей женщины: такъ стоить въ подлинникѣ. Мы намѣренно удержали это характерное своей.

¹⁸⁾ Слова шаханшах значать «царей-царь» -- персидскія слова.

меніи насъ! какія удивительныя побіды дароваль Онъ намъ, что служить только доказательствомъ непостижимости милосердія и человіжолюбія божія, оказанныхъ имъ своему наслідію въ нынішнемъ году черезъ наше величество! Мы возъиміли желаніе, о Ашотъ Багратуни, чадо наше! увідомить объ этомъ твою славу и поставить въ извістность Тебя, дабы ты, какъ христіанинъ и вірный другъ нашего царскаго величества, радовался, прославляль страшное величіе Христа Бога нашего и уразуміль, какъ онъ всегда помогаеть христіанамъ.

«Наложивъ дань на всю восточную половину Персін, мы вынесли изъ Мёцбина 19), города Татчиковъ, мощи св. патріарха Якова и, взявъ съ нихъ контрибуцію, освободили нашихъ 20) плѣнниковъ. Эмира-аль Муминина, гордаго и надменнаго повелителя африкавцевъ, называемыхъ Махр-арабикъ 21) напавшаго на насъ во главѣ многочисленнаго войска и на одну минуту поставившаго наше войско въ опасное положеніе — мы побъдили, нанося ему, при Божьей помощи, сильное пораженіе и принудили его, покрытаго стыдомъ, обратиться вспять, подобно прочимъ нашимъ непріятелямъ. Послѣ этого мы, завладѣвъ внутреннею частью ихъ страны, предали лезвію меча многія области и поспѣшили возвратиться на зимнія квартиры.

«Въ началъ мъсяца апръля, собравъ всю нашу конницу, мы отправились въ Финикію и Палестину, преслъдовать скверныхъ Африканцевъ, проникшихъ въ предълы Шама 22). Во главъ всего нашего

¹⁹⁾ Ариянская форма названія города Низибиса.

²⁰) Разумъть слъдуетъ такъ: «тъхъ изъ нашихъ воиновъ, которые были взяты въ плътъ

²¹⁾ Арабикт аравитянинъ. Эта новая форма встричается не только у армянскихъ литешественниковъ по Востоку, такъ напр. въ Relation du Voyage de frère Bieul мы читаемъ: «Cil arrabic Sarrasin cameliers ne laissierent que il ne feissent leurs oraisons à certaines heures pour ce à leur loy establies de nuit et de jour, et par espécial de matin». Махръ же есть арабское слово въ сокращенной формъ и значитъ западный т. е. арабы западной Африки.

²²⁾ Шамъ-Сирія.

воинства мы черезъ Антіохію прошли по встив (бывшимъ) провинціямъ нашего государства и, подчинивъ ихъ нашей власти и взявъ съ нихъ тяжкую контрибуцію и безчисленное множество пленниковъ, дошли до Xémca 23). Жители этой области, прежде платившіе намъ дань, вышедъ на встръчу, сдълали намъ подобающій пріемъ. (Такимъ образомъ) им пришли къ Вадальбеку 24), называемаго Геліополемъ, т. е. городомъ солеца-(Городъ). - Знаменитый, общирный и богатый, обведенный страшными ствнами; (жители его) встрвчали насъ съ оружіемъ въ рукахъ, но многочисленное наше воинство, преследуя ихъ, обратило въ бъгство, предавая дезвію меча. Черевъ нъсколько дней мы осадили городъ Солица 25), и войска наши за--хватили въ плень много юношей и девъ, волота и серебра и множество скота. -- Продолжая далье свое шествіе, мы подступили въ великому городу Дамаску съ намъреніемъ осадить его также; начальникъ города, мужъ мудрый, украшенный съдинами, выслаль къ намъ (депутатовъ) съ большими дарами, просить о пощадъ: не отводить жителей въ планъ на рабство и не разорять ихъ области, накъ Боальбекскія. И они доставили (намъ) много почетныхъ приношеній, много замічательных коней и муловъ въ препрасных зодотыхъ и серебряныхъ сбруяхъ в 40.000 дахекановъ ²⁶) аравійскимъ волотомъ. Сами-же они приняли отъ насъ вождей, и дали письменное объщание соблюсти въчную попорность нашему величеству изъ рода въ родъ, изъ племени въ племя. Мы поставили тамъ вождемъ нъкотораго багдадскаго уроженца, по имени Туркъ - мужа славнаго, который во главъ 500 всадниковъ изъявиль намъ покорность и который еще прежде того служиль нашему величеству. Жители Дамаска заключили клятвенный договоръ, безостановочно платить дань, воевать противъ нашихъ непріятелей, при чемъ они провозгласния здравие нашему царскому величеству. - Оттуда мы направили свой путь въ Тиверіадскому морю, гдё Господь нашъ Інсусъ

²¹⁾ Хемсъ-Эмесса.

^{🛂)} Вадальбекъ-Баальбекъ.

²³⁾ Городъ Солица-Геліополь.

^{»)} Дахева́н—денарій: названіе зодотой и серебряной монеты.

Христосъ съ двуми рыбами совершилъ чудо. Мы готовились было обложить и этотъ городъ, но (жители его) изъявили намъ покорность и принесли множество даровъ по примъру жителей Дамаска 30.000 дахекановъ контрибуціи, не говори о другихъ приношеніяхъ. Они попросили у насъ вождя, дали письменное обязательство въ въчной покорности и безостановочномъ платежъ дани, какъ и жители Дамаска. Мы оставили ихъ свободными отъ плъненія, не предали раворенію и грабежу ихъ города и области потому, что это было отечество св. апостоловъ. Тоже и въ отношеніи въ Назарету, гдъ Богородица, св. Дъва услышала отъ ангела благовъстіе. Мы посътили также гору Фаворъ и были на томъ мъстъ, гдъ преобразился Христосъ Богъ нашъ.

Между тъмъ вакъ мы находились на томъ мъстъ, пришли къ намъ изъ Раммы и Герусалима просить наше величество о милости; 57 просили (также у насъ) вождя, изъявивъ намъ покорность съ объщаніемъ платить дань: мы исполнили ихъ желаніе. — У насъ было желаніе освободить св. гробъ Христа Бога нашего отъ гнета Татчиковъ 27). Мы навначили полководцевъ во всёхъ темахъ, изъявившихъ покорность и обязавшихся платить дань нашему величеству: въ Пенидъ, Деканоль тожь, въ Генесаретъ и въ Акръ. называемой Птолемандой - (жители) письменно обязались платить ежегодно безостановочно дань и служить намъ. Мы дошли до Кесаріи, находящейся на берегу великаго моря-океана, (жители которой тоже) изъявили покорность и признали наше владычество. Еслибы приморскія крітности не были заняты обратившимися въ бітство скверными африканцами, то мы при Божьей помощи прошли-бы въ св. городъ Герусалинъ и вознесли-бы наши молитвы въ святыхъ мъстахъ. Когда им услыхаль, что приморские жители обратились въ бъгство, то мы покорили подъ власть римлянъ верхнюю часть страны, подчинивъ ее себъ, поставили тамъ вождя; непокорныхъ-же силою оружія заставили признать власть нашу. - По дорогь, идущей по морскому берегу, мы прямо направились въ Вритону 28), городу извъ-

²⁷⁾ Замъчательна эта мысль и вполит достойная великаго государя.

ж) Вритонъ-Бейруть.

стному, именитому, сильно укрѣпленному, называемому нынѣ Берутомъ. Послѣ жестокаго боя мы взяли его, захвативъ въ плѣпъ 1000 африканцевъ, виѣстѣ съ Насеромъ 29), военачальникомъ Эмира аль-Муминина, и другими лучшими вождами.

Мы поставили въ этомъ городъ вождя и собрались идти на Сидонъ. Жигели Сидона услыхавъ (объ этомъ), прислали старъйшинъ своего города, которые, явившись въ намъ, изъявили покорность и стали умолять наше величество принять ихъ въ число нашихъ данниковъ. Мы вняли ихъ просъбамъ и исполняли ихъ желаніе. По принятіи съ нихъ дани, мы дали имъ вождя.

Оттуда мы направились къ Библону 30) древней и сильной кръпости, которую, осадивъ взяди, а жителей отвели въ плънъ. Мы прошли черевъ всё приморскіе города по тёснинамъ и труднымъ проходамъ, по которымъ никогда никакая конница не проходила, предавая ихъ грабежу и разоренію. (Мы вездъ) встръчали красивые, цвътующіе города и сильныя крыпости, охрапяемыя гарнизономъ Татчиковъ: всъ онъ были взяты приступомъ, срыты до основанія, а жители отведены въ плънъ.

Не доходя до Траполиса ³¹), мы отправили конницу, (состоявшую) изъ Темаци и изъ Тошхатамаци ³²), къ ущелю, называемому Карерья, которое, какъ мы слышали, занимали скверные африканцы. Мы приказали устроить засаду, дабы върнъе погубить ихъ. Какъ приказано, такъ и было сдълано. Изъ нихъ 1000 человъкъ вышли прямо противъ нашихъ воиновъ, которые многихъ изъ нихъ положили на мъстъ и многихъ захвативъ въ плънъ представили предъ наше величество. Затъмъ, гдъ только мы встръчались съ ними, обращали ихъ въ бъгство Мы окончательно разорили всю область траполисскую: съ корнемъ вырывая и истребляя виноградники, оливковые сады и цвътники. Находившіеся здъсь африканцы дерзнули вы

²⁹⁾ Нусри.

³⁰⁾ Библонъ-Библосъ.

³¹⁾ Траполь - Триполисъ.

³²) Это была ариянская кавалерія.

ступить противъ насъ въ бой; но мы, напавъ на нихъ, всёхъ безъ разбора истребили. Засимъ мы взяли большой городъ Тчуель 33), называемый Габаономъ, Валане, Сихонъ и самый пресловутый Зурзау 34), до Рамлы и Кесаріи (не оставалось) ни моря, ни суши, которыя бы не изъявили покориость нашему величеству. При помощи всемогущаго несотвореннаго Бога мы покорили себъ все до великаго Вавилона. Въ семь мъсяцевъ мы прошли всю страну во главъ нашего войска, разоряя города и области—и Эмиръ-ель-Му- 6 г мининъ не дерзнулъ выступить изъ Вавилона противъ насъ, или выслать конницу на помощь своимъ. Еслибы не палящій зпой и безводность прилежащихъ къ Вавилону мъстностей—какъ то извъстно твоей славъ—мы дошли-бы до этого города и самаго (Эмира) преслъдуя до Египга, покорили бы окончательно при помощи Бога, насъ вънчавшаго.

Теперь и Финикія, и Палестина, и Сирія, освободившись отъ рабства Татчиковъ, признали господство Римлянъ; къ тому-же и великая гора Ливанъ покорилась нашей власти. Все огромное множество бывшихъ тамъ Татчиковъ взяты нами въ плѣнъ и розданы нашимъ всадникамъ. Мы отнеслись къ Сирійцамъ снисходительно и милостиво; вывели оттуда около 20.000 душъ и поселили въ Габаонъ.

Изъ этого ты узнаешь о побъдахъ, Богомъ дарованвыхъ христіанамъ, какихъ никогда не бывало. — Въ городъ Габаонъ мы нашли священныя сандаліи Христа Бога нашего, въ которыхъ Онъ ходилъ въ міръ, равно какъ образъ Спасителя, который впослъдствіи Евреи пробили и изъ котораго потекла вода и кровь. (Впрочемъ на образъ) мы (не) нашли слъдовъ копья. Въ томъ же городъ мы нашли честные волосы съ главы Предтечи и Крестителя Іоанна. Взявъ (эти мощи), мы ихъ веземъ съ собою какъ палладіумъ въ богохранимый нашъ городъ. — Такимъ образомъ въ сентябръ мъсяцъ, по изволенію Божію, мы вывели богоспасаемое наше воинство въ Антіохію.

³³⁾ Туэль—Джебаль: древній Геваль или Габаль.

³⁴⁾ Зурзау-Зурзавъ.

Сообщая обо всемъ этомъ твоей славв, мы остаемся уввренными, что велико будеть твое удивленіе, и ты самъ, (въ свою очередь) воздащь Богу славу за великое его человвколюбіе, узнавъ сколько совершено теперь добрыхъ двять, какъ широко раздвинуты грапицы господства святаго креста Христова, гдв теперь прославляется ния Божіе, и какъ всюду упрочено наше государство, слава его и величіе.

—Уста наши прославляють могущество Божіе за покореніе подъвласть нашу столькихъ странъ. Да будеть всегда благословенъ Господь Богъ, и Ему слава во ввин....

После многих войнъ и победъ, одержанных виператоромъ Чиеткикомъ, стражъ смерти, ужасъ страшнаго суда посътили его. Онъ вспомниль неповинную смерть праведнаго Никифора и невинную его кровь. И рашился онъ на добродательную жизнь, надалсь черезъ раскаяніе симть кровь, напрасно имъ пролитую. Было уже пять лътъ 32), какъ онъ занималъ престолъ римскаго государства. Пока онъ вращаль это въ умъ своемъ, его посътила благая мысль, угодная Богу: онъ отправиль въ Васакаванъ, Хендцитской провинціи, и приказаль привезти оттуда Василія и Константина, сыновей вънценосца Романа, которые поспъшно отправлены быля имъ къ Спрамикъ, изъ опасенія, чтобы нечестивая царица, по врожденной здобъ, не изведа ихъ. Кода Василія привезди въ Константиноподь, (Чиёшкикъ) соввалъ всёхъ вельножъ греческихъ-и собрадся въ царскомъ дворцъ ихъ внушительный сониъ. Тогда Чиешкикъ своими рувами сняль съ главы своей корону и возложиль ее на голову Василія, возвель его на царскій свой престоль и поклонился ему въ землю. Воввративъ (такимъ образомъ) Василію отцевскій его престолъ и передавъ ему царскую власть надъ всею Греціей, самъ онъ удалился въ пустыню и, принявъ монашескій чинъ, поселился въ монастырв.

И тотъ, вто вчера еще былъ царемъ, сегодня сидитъ съ нищими, принявъ на себя добровольную нищету, въ надеждъ наслъдовать блаженство св. Евангелія, платя долгъ за неповиннаго Никифора!

³²) Чмёшкикъ царствовалъ, какъ извёстно, 6 лётъ 6 мёсяцевъ—съ 969 до 976.

Въ началъ 424 года армянскаго лътосчисленія (975) воцарился 7 г Василій (II), сынъ Романа Старшаго, внукъ императора Константина (порфирогена). Онъ по добротъ и милосердію своему быль отцемъ для всего римскаго народа. Василій, братъ Константина, во время своего царствованія успълъ многихъ непокорныхъ заставить привнать власть свою. Онъ заслужилъ имя добраго (государя): былъ милосердъ ко вдовымъ и плънникамъ и справедливъ къ угнетеннымъ.

УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

(Совращенія: з — гора, зд. — городъ, кр. — врёпость, мон. — монастиръ, обл. — область, р. — рёка, с. — селеніе).

Абасъ, д. арм. 102. 162. 259. 370. Абасъ, владътель Карса 407. Абаха 240. 385. 387. 388. 389. 395. Абгарь 38. 39. 40. 285. Абдалла 349. Абдалиахъ 338. Абидонъ 279. 280. 289. 297. **Абиссинія 144. 145**. Абритонъ 356. Абу-Бевръ 340. 341. 343. Абубакръ 354. Абу-Джафръ 340. Абулеть 362. Абу Талибъ 340. Абу-Турабъ 342. Авагъ 373. 376. 381. 384. 389. Авгеръ 96. Авдалъ 8. 36, 37. Авеста 65. 66. 68. 69. Авзонія 321. Авраамъ 154. 155. 243. 337. 338. 341. **8**45. 346. 349. 350. 351. 352. Авсалъ 405. Агаравъ с. 362. 365. Агарь 343. 351. 358. Агаеангелъ 7. 13. 17. 18. 19. 20. 22. 23. 25. 26. 29. 30. 38. 47. 48. 53. 54. 55. 57. 59. 71. 79. 81. 88. 99. 146. 208. 209. 242. 259. 267. 321. Агни 75. 76. 82. 83. Адана 404. Адаръ (н Атра) 26. Адращелъ 198. 328.

Аждахавъ 124. 125. 130. 132. 189. 198. 287. 295. 312. 313. 314. 315. 316. 317. 319. 325. см. также Ас-Tialb. Азія 11. 13. 18. 38.58. 62. 128. 232. 279. **Айгеханъ** 163. Айтцеацъ кр. 407. Айраратъ 389. Акилисине обл. 16. Айри-Ванк 160. Авра гд. 167. 411. Аладахъ 382. Аламаны 374. Аланалехъ, кр. 374. Аланы 322. 326. 400. Албанія 160. 161. 163. 231. Александр. швола 191. Александрія 347. Александрополь 163. Александръ Великій 119. 127, 134, 141, 148, 149, 180, 190, 193, 198, 203, 276, 281, 284, 286, 288, 289, 290, 291, 293, 295. Александръ Полигисторъ 279. Auf 340. 344. Алинах в 389. Алкидъ 321. AIRHHOR 5. Алуэнъ 160. Аль-Кауба 350. Аманоръ 8. 29, 30. Амарасъ, мон. 397. Амасія 183. 188. 201. 280. Аматуни 120. Амиранъ 326. 327. Амить гд. 168. 405. 406. 408. Амміанъ Марцеллинъ 49.

Ампакъ 177. 184. Ампакъ II 200. 202. **Амръ 341. 3**54. Аму-мовранъ р. 374. **Амф**іонъ 307. Аназарва 404. Анакъ 242. Ананія, патр. 249. Ананія Ширакскій 8. 22. 71. 72. 88. Анарзабъ 236. Анарикъ 110. Анарія 110. 7. 15. 16. 17. 18. 19. 20. Анахитъ 22. 23. 38. 58. 88. 160. Anahita Anahitidis / 19. Андрея св. мон. 238. Анахидъ см. Анахитъ. Анбердъ гд. 369. Андра (н Индра) 88. Андцавацивъ 21. 28. 407. Ани 10. 15. 28. 38. 55. 56. 59. 255. 283. 361. 362. 363. 369. 375. 389. Анкетиль 110. 112. Анкира (Анкюрія) 375. Antioxia 375. 404. 410. 413. Ануйшъ 125. 188. 317. Анушаванъ 9. 49. 56. 175, 177. 178. 179. 183. 184. 193. 198. 201. Аполюнъ 8. 37. 81. 88. 90. 318. Апирать 365. Арабестанъ 375. Араванъ 79, 189, 203, 286. Аравитяне 160, 163, 164, 337. Аравія 286. 337. 338. 342. 350. Аразъ 369. Арай (Ара Прекрасный) 1. 2. 4. 5. 6. 42. 43. 44. 49. 131. 183. 198. 201. 278. 280. 305. 306. 308. 309. 311. 317. 318. 319. Арай II 183. Аракелъ 237. Араксъ р. 110. 125. 160. 324. Аралезъ 3. 4. 9. Арамъ 183. 188. 198. 201. 278. 304. 305. 308. 317. 319. Apamasat 7. 8. 10. 14. 15. 16. 17. 21. 24. 26. 31. 32. 33. 34. 38. 56. 59. 88. 90. 97. Арамансъ 159. 201. см. также Армаисъ. Apmaniae u } 9. 49. 56. 188. cm. также Арменакъ. Аранъ 358. 368. 369. 375. Араратъ г. 12. 29. 45. 125. 131. 159. 317. Арахъ 358. Арбакъ 177, 181, 184, 201. Арбена гд. 21. Арбунъ 177. 185. 188. 202.

Аргаванъ 125. 126. 296. 322. 323. 324. 3**2**6. Арганозанъ 328. Ардарносъ парсъ 356. Ардви-зур 8. 29. Ардеширъ 143. Арегъ 375. Ардуанъ 143. см. также Артаванъ. Ардунъ с. 163. Арев-ордивъ 32. Apen 87. Арія 110. 112. 343. 349. Арикъ 112. Ластиверт. 249. 254. Аристанесъ Ла 255. 256. 261. Аристовуль 119. Аристонъ 321. Армавиръ гд. 9. 28. 37. 48. 49. 55. 119. 138. 134. 135. 159. **30**5. **Армазъ** г. 356. Армансъ 49. 133. 183. 188. 200. 280. Арменавъ 182. 200. 201. 280. 299. 302. 304. Арменія 1.3.4.7.8.10.11.12.16.20.21. 22. 24. 26. 27. 29. 30. 32. **3**8. **3**9. **46.** 48. 50. 51. 53. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 71. 72. 77. 78. 79. 80. 81. 84. 90. 61. 71. 72. 77. 78. 79. 80. 81. 84. 90. 91. 97. 99. 102. 110. 111. 112. 113. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 125. 126. 128. 132. 134. 147. 148. 149. 158. 162. 169. 173. 174. 176. 178. 180. 185. 186. 187. 188. 191. 192. 193. 194. 199. 200. 204. 205. 206. 207. 209. 210. 211. 218. 219. 220. 225. 232. 238. 234. 238. 242. 243. 265. 275. 277. 278. 279. 280. 281. 282. 283. 284. 285. 286. 287. 288. 282. 283. 284. 285. 286. 287. 288. 291. 292. 293. 294. 295. 296. 297. 298. 299. 300. 303. 304. 305. 306. **3**09. 311. 312. 313. 315. 316. **317.** 318. 322. 331. 332. 344. 348. 353. 354. 358. 361. 368. 373. 380. 399. 405. 407. 408. Armenia 36. Arménie 45. 267. 269. 271. 273. 274. Армогъ 190. 203. 286. Арнавъ 184. 202. Арнъ (и Аранъ) 60. Арпай с. 391. Арпачай р. 119. 163. Артавазиъ 44. 118. 126. 188. 296. 322. 324. 325. 327. 329. Артаванъ 139. 142. Артавсервсъ 16. 126. Артавэтъ с. 307. Арташіасъ 159. Арташатъ гд. 19. 23. 55. 159. 324. Арташес 188. Арташесъ І 27. 87. 142. 286. Арташесъ II (III) 22. 44. 45. 56. 58.

125. 142. 149. 295. 296. 322. 323. 324. 325. 326. 328. 329. Арташесъ IV, ц. Парс. 143. Арташетръ 45. Арташиръ 20. 139. 143. 148. 160. 212. Артимедъ с. 328. Артемида 8. 16. 21. 37. 38. Артпруни (родъ) 148. 235. 289. 328. Абусахиъ 255. Саакъ 21. 28. — Товма 149. 192. 242. 335. 336. 338. 339. 342. Аруя-хатунъ 383. 388. ADXYRT 381. 382. 385. 389. 391. 392. 395. 397. Арухъ 391. Архинъ см. Ахриманъ. Аршавиръ 142. Аршаванъ, ц. парс. 142. 149. Аршавицы 9. 10. 28. 42. 56. 57. 118. 1**34**. 148. 150. Arsacides 268.-273. Аршавъ 49. 187. 188. 281. Аршакъ I, п. парс. 120. 141. 142. 143. 148. 149. Аршакъ II Вел., п. парс. 48. 142. 149. 191. 193. 280. 284. 291. Arschak II, ц. арм. 271. Аршавъ III 119. 142. 207. Артезъ 142. Асавуръ 375. **Асіа**ц-пор, обл. 78. АСЛАВ-НОВНЪ 378. 380. 381. АСЛАНЪ 375. 380. 400. АСОЖИВЪ 7. 139. 140. 141. 142. 147. 148. 150. 151. 152. 153. 212. 215. 219. 220. Аспа 371. 383. Аспаханъ 369. Assoghik 269. Accepis 7. 20. 21. 26. 39. 40. 117. 283. 285. 290. 305. 310. 318. Астарте 9. 40. Астіагъ 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 132. 187. 295. 296. 317. (см. также Аждахакъ). Астх'икъ 7. 8. 20. 21. 22. 38. 58. 81. 98. Асур-Эдил-Илани 290. Atargatis, 9. 40. 41. Атерпатаканъ 369. 373. 365. Атлантъ 307. Атра (и Атар) 26. Атрадатесь 26. Афетъ, 292. см. также Іафетъ. Афродита 7. 8. 18. 20. 38. 81. Ахбатъ, монаст. 162. 163. Ахвердовъ Юрій 278. Ахеменидъ 188. 190. 193. Ахилъ 329. Ахмадъ 388.

Ахованя 155. 242. 356. Ахованеть 207. Ахриманть 7. 8. 14. 33. 34. 41. 90. Ахстовъ р. 372. Ахриманть 15. 16. 27. 65. Ахира-Мазда 15. 16. 27. 65. Ахира-Мазда 15. 16. 27. 65. Ахира с. 159. Ашакть или Ашкть I 142. Ашнакть с. 158. Ашорниеть 382. Ашорниеть 382. Ашотъ II Брилть 259. Ашотъ II Еркатъ 259. Ашотъ III 167. 259. 407. 408. 409. Ашиншатъ с. 19. 21. 28. 35.—37. 38. 48. 55. 58. 71. 80. 98. Аонна 8. 37. 38. Аонна 8. 37. 38. Аонна 8. 37. 38.

3

Баальбекъ н } гд. 167. 375. 410. Бальбакъ Бабеканъ 112. Бабекъ 143. Бабъ 196. Бавани-пур, гд. 78. Баг-аванъ, с. 28. 29. 48. 54. 55. Багамъ 188. 190. 203. 286. Багапатесь 54. Багаранъ, с. 28. 54. 55. 56. 58. Багаратъ 118. Багаринджъ с. 26. 38. 54. 55. Багарчодашть 55. Баг-асакесъ 54. Баг-афанесъ 54. Багдадъ гд. 358. 375. 395. 406. 398. 408. Багеусъ 54. Багн-айръ с. 54. 59. Bar-oacz 54. Багратіоны 119. Багратуни (родъ) 119. 282. 362. Арсенъ 12. Ашотъ III 167. 497. 409. Гагикъ 382. Саакъ 180. 181. 191. 281. 285. 286. 288. **293. 296. 322.** Сембатъ 258. Багревандъ обл. 55. Базу с. 58. Базукъ 177. 185. 202. Байту 395. 396. 397. 399. Бактріана, 112. Баку гд. 28. Балерама 36. Балхъ и Бахлъ 146. 148. 375. Бардатцанъ и (10. 48. 59. 283. Бардезанъ

Бардосъ 355. Бардцер-Хайкъ обл. 15, 19, 21, 22, 27, 38. Баркушатъ гд. 368. 369. 372. 383. Барсехъ 254. Барсума 321. Баршанинъ см. Баршанъ. Баршамъ 8. 22. 23. 47. 71. 81. 201. **305. 318.** Бар-шемъ Бар-шемъ Бар-шам-ничъ см. Баршамъ. Баршимнія Баршиннія Басенъ обл. 382. Басра гд. 358. 375. Батинках 8. 39. 40. Бату 400. Бату-ханъ 374. Бахрамъ-Гудурзъ 142. Бахрамъ IV 143. Бачу. 380. Бачу-нуинъ 377. Behistun, см. Бисутунъ. Беждин с. 369. 383. Бейрутъ гд. 411. 412. Белуджистанъ 144. Бельтисъ 7. 16. 18. Bengal, ods. 36. Бердакоръ гд. 160. Бердац-пор обл. 78. Берде с. 160. Берже 331. Беркайгская земля 400. Берка-ханъ 383. Берозъ 279. 297. Берія (т. е. Халпъ). 375. Берутъ, см. Бейрутъ. Бехенъ 369. 380. Бехира см. также Саргисъ. 339. 343. Бешбалехъ 374. Библонъ (Библосъ) гд. 412. Билатъ, см. Бельтисъ. Бирс-и-Нимрудъ 26. Бисугунъ г. 14. Bononia 19. Боппъ 113. Бороданъ 369. Боротенъ кр. 380. Борсинна 26. Борчалу обл. 161. Борти, с. 384. Вохтанъ, обл. 250. Брама 34. 80. Брахма см. Брама. Bréal Michel 87. Bpexs c. 57. Epocce 116. 153. 154. 157. 245. 256. 257. 258. 259. 261. 263. Буба 371. Булхары 374. Bouzandaran 271. 272. 273. Bouzandatzi 272.

Буртель 362, 376, 383, 392, Буть 28, 29, Букара 358, Буку-чентсань 391, Букта 392, Баль 8, 39, 40, 193, 196, 198, 4199, 200, 201, 298, 299, 300, 301, 302, 318, Бюрруфъ Евг. 15, 34, 35, 68, 74, 76, 92, 112, 113, Byzance (de) Faustus 266—274,

3

Вавилонія 8. 13. 16. 17. 21. 39. 118. 145. 188. Вавилонъ 287. 298. 299. 300. 413. Вадальбекъ см. Баальбекъ. Вайоп-дцор, обл. 371. 372. 376. 390. Валане гд. 413. Ванандъ обл. 358, 359, Ванатуръ 8, 29. Ванаканъ Іоаннъ 237. 239. 244. Ванъ гд. 60. 62. 119. 188. 203. 250. 286. 303. Bараздать Аршакунн 2. 3. 43. Varazdat 273. Варазтиродъ 354. Варбакъ 176. 282. 285. 287. Варданъ, отецъ Месропа 206. Варданъ Великій, (историкъ) 40.155. 208. 212. 215. 216. 231. 232. 237. 238. 239 — 241, 243, 245 — 247. 263, 269, 335, 336, 349, 397. Варданъ Мамиконянъ 242. Варданъ Туркъ 166. Вардгесъ 328. Вардъ 354. Вардъ-Склеросъ 166. Вардъ-Фока 166. Васакъ, кн. Хаченскій 372. 392. Васакаванъ, с. 167. 168. 405. 414. Василій императоръ 167. 168. Василій, сынъ импер. Романа 403. 404, 405, 414. Bacunin II 415. Васпураканъ обл. 407. Вахагиъ 8. 9. 21. 22. 46. 47. 48. 56. 57. 58. 61. 62. 63. 88. 91. 97. 98. 99. 103. 104. 109. 189. 191 203. 286. 297. 318. 320. 200. 297. 318. 320. Vahagn, см. Вахагнъ. Вахагнъ-Вишапакахъ, см. Вахагнъ. Ваханъ каеоликосъ 407. Ваханъ Мамиконянъ 242. Вахаршакъ 28. 35. 37. 42. 48. 56. 57. 118. 134. 143. 147. 180. 187. 188. 189. 191. 193. 276. 280. 281. 282. 283. 284. 286. 288. 290. 291.

Вахаршакертъ, с. 369. Вахаршапать с. 119. 120. 159. 328. Вахаршъ 142. 327. Вахац-карск. мон. 388. Baxé 188. 190. 191. 193. 198. 203.286. Вахвунивъ 56, 57, 58, 79. Вахрамъ Тигранавертскій 143, 244. Vahunikh 79., см. Вахнуник. Ваштавъ 177, 184, 188, 202. Веди, обл. 380. Веды 66. 76. 80. Вендидадъ 34. Венера 8. 21. Венеція 12. 27. 82. 37. 57. 71. West-Asien 36. Whiston 47. Вжанъ, с. 159. Византія 165. Wilkinson 40. Виндишманъ 64. 65. 66. 87. 98. 99. 108. Виркъ. 375. Вишапъ гд. 35. Винанія 361. Воласъ I ц. паре. 142. Воласъ И 143. Вологевъ 56. Врамъ II 148. Врамшапухъ 212. 220. Вритонъ 411. Вритра 68. 69. 73. 89. 90. Vrthanès 268. Встанъ 177. 202. Встамкаръ и 1 185. Встаскаръ 185. Вуотанъ 27.

T.

Габаонъ (Тчуель) гд. 413. Гагеци 389. Гагикъ I, Шахан-шахъ 255. 256. 259. 358. Гагикъ II, 382. Gaghankaitoutz (Moïse) 269. <u>Гагъ обл. 362.</u> Гангъ р. 36. 49. Haldia 60. Гайль (Ликосъ) р. 21. Гандцакъ гд. 369. 371. Гангра гд. 375. Ганинбаль 159. Гардианъ 369. Гарегинъ (Мхитарпстъ) 332. Гарнакеръ, д. 388. Гарии, кр. 160. 369. 376. Гаюк-ханъ 378. Геваль (Джебаль) 167. Гееревъ 142. Гелатъ 363.

Heliopolis 76. Геліополь 76. 410. Геметра 16. Генесаретъ, гд. 167. 411. Георгій царь нвер., 358. 361. Георгій, брать нвер. п. Давида, 362. 363. 364. 365. 366. 387. Георгъ вардан. 249. Георгъ II, васодиносъ. 257. Гераклеонъ 353. Гераклесъ \ 67. 298. 320 321. Гераклъ и | 8. 37. 47. 327. Гератъ, 112. Геркулесь 8. 16. 21. 22. 23. 62. 88. 90. Гермесъ 8. 24. 26. 160. Геродотъ 16. 26. 33. 39. 122. 123. 126. 127. 130. 290. Herodotus J 60. Гефесть 8. 27. 38. 350. Гехакуни, обл. 372. 380. 388. Гехамъ 183. 184. 201. 280. Гзакъ 177. Гиббонъ 170. Гирканъ, стр. 119. Гисане 35. 36. 37. 84. Глакъ, мон. 36. Гнуни 289. Голоштъ, кр. 372. Гомеръ 145. Гонца 373. 381. 384. 386. Горакъ 177. 185. 202. Горацій 24. Горотианъ 35. Гохтенъ 322 Гожтнеци 289 Греція 11. 138. 144. 168. 344. 353. 358. 414. Γ ригорисъ св. 397. Григорій св., Просвититель 18. 32. 36. 57. 58. 79. 81. 84. 97. 98. 120. 137. 159. 160. 161. 220. 242. 243. 244. 254. 255. 268. 273. 283. 373. 382. 385. 391. 397. 391. Григорій анійскій 365. Iepen 343. Магистросъ 32. 249. 250. 260. 328. изъ рода Магистроса 365. Мамиконіанъ 353. 354. Мартцаніанцъ 372. Сюникскій 348. Таронскій 166. **Mexa** 233. князь, сынъ Хасана 388. Grimm 27, 34, 51, 114, Грузія 243. Гуарамъ Куропал. ивер. 154. Гургенъ 166. 255. 407. Гутени с. 377. Gutschmid 276 Гхавъ 185. 202. 220.

Д.

Давидъ каноликосъ, 138. 348. Давидъ философъ, 214. 244. Давидъ правитель Арменіи. 353. Давидъ ц. нвер. 358. 361. 362. 364. Давидъ ц. нв. сынъ, Лаши, 386. 388. Давидъ ц. Сюникскій, 377. Давидъ сынъ, ивер. ц. Деметре 389. 400. Даврежъ, гд. 385. Дадиванкъ 160. Дамаскинъ Николай 26. Дамаскъ, гд. 167. 350. 375. 410. 411. Дамканъ 375. Данінят, ец. 210. 211. 212. 214. 215. 220. Даранхи, обл. 15. 22. Дарбанадъ 387. Дарехъ 58. 142. Darius 14. Дарій 189. 265. Даріальскія ворота 356. Даронкъ, кр. 354. Датванъ, с. 303. 307. Дауматай 396. Dea-Syria 7. 17. Девинъ, гд. 151. 159. 162. 353. 368. Деглатъ (Тигръ). р. 348. 408. Декаполь, гд. 167. 411. Делемики 374. Делемиты 161. Деметра 16. 36. 37. Деметре, ц. нвер. 362. 386. 388. 389. 391. 400. Деметръ 35. 84. Демешвъ, гд. 375. Деміургъ 27. Демна 362. 364. 365. 366. 367. Деркето 9. 40. 41. Деспина 397. Джабръ 342. Джавахеть 357. Джавахуры 365. Джалал-адинъ 373. Джалаліанъ Саргисъ, еп. 163. Джалаль 388. 392. 397. **Джаханъ р. 374.** Джахелменнъ 365. Джасанъ 400. Джемшидъ 111. Джуанширъ 353. Дина-пуръ, гд. 78. Діарбакъ см. Діарбекиръ. Діана 7. 15. 16. Діарбекиръ (и Діарбакъ) гд. 168. 250. Діодоръ Сиц. 40. 123. 126. 129. 290. 304. 305. 307. 311. Дій 8. 37. 38. см. также Зевсъ.

Дманисъ 362.
Домиціанъ 326.
Донхуз-хатунъ 385.
Дуннъ, см. Девннъ.
Дукалъ 396.
Дцагеддоръ, обл. 377.
Ддороготеъ, обл. 161.
Ддоръ 162.
Ддоропоръ обл. 162.
Ддоропоръ обл. 162.
Дшанатъ 109. 171.
Dulaurier Ed. 30. 32. 106. 245. 263.
Дюлорье } 294.

D.

Евила 346. 349. Европа 51. 53. Евфратъ, р. 19. 21. 29. 48. 71. 80. 98. 347. 354. Евсевій Кесарійскій 5. 141. 143. 245. 259. 284. 285. 321. Египетъ 339. 342. 344. 346. 347. **349.** 353. 413. Егресъ 355. Едесса, гд. 39. 40. 55. 136. 167. Езникъ 3. 14. 43 44. 77. 90. 245. Езръ каноликосъ 353. Екехіацъ, обл. 16. 19. 21. 38. Елена, мать Конст. В. 385. Елизаветополь, гд. 160. Ели-кумъ 362. 368. 369. 370. 371. 372. 375. 376. 392. Еллада 38. Ельдгузъ 364. 365. 366. 368. 369. Емаусъ, г. 356. Ендцакъ 177. 185. 202. Еразмуйнъ, с. 23. Ерасхъ, р. 49. 134. 396. 399. 400. Еренджакъ, кр. 369. Ереравсъ, см. Ереронъ. Ереронъ, с. 376. 380. Ериза, с. 19. 28. 38. 55. Ерихонъ 347. Еруазъ 56. 58. Еруандъ I, 328. Еруандъ Ц, 56. 58. 134. 189. 194. 203, 285, 326, Еспендарматъ см. также Сандараметъ 35. Есуганъ 386. Ефремъ 230. Ехегисъ, обл. 376. 380. Ехише 14, 146, 242, 245, 259.

:3

Заванъ 177. 184. 201. Заваре Спасаларъ 162. 163. 368. 371. 372.

Замасисъ 175. 198. Заратустра 65, см. и Зороастръ. Зарасиъ, г. 305. Зарехъ 188. 189. 203. 286. Зарияйръ 177. 185. 198. 202. 288. Заруи 316. Зевсъ \ 27. 67. 297. 307. Zeus \ 34. Зендавеста 15. 27. 28. 77. Зенобъ Глакъ 8. 13. 36. 37. 54. 55. 57. 58. 78. 84. 117. 162. 220. 242. Zenob de Glak 267. Зерадаштъ 306, см. Зороастръ. Зороастръ 5. 34. 65. 77. 80. 90. 110. 111. 112. Зурзавъ, гд. 167. 413.

11.

Иване Спасаларъ 362. 363. 364. 366. **367. 368. 371. 372. 373. 383. 388.** Иверія 47. 81. 163. 164. 207. 316. 356. 357. 358. 366. 368. 369. 401. Идума 346. 350. Изд-бузить 152. 353. Изеды 27. 29. 35. Израниъ 338. 346. 349. Ина 367. Индія 9. 35. 50. 73. 78. 80. 90. 102. 112. 117. 146. 374. Индостань 374. Индра 66. 68. 69. 73. 75. 76. 80. 82. 83. 84. 88. 89. 90. 91. Индъ, р. 144. Инновентій IV, папа 238. Инчитчіанъ Лука 12. 210. 257. Ипполить 321 Ираклій 242. 338. 341. 345. 346. 349. 353. 354. Иранъ 45. 73. 111. 112. 116. Ирландія 9. 52. Исаія, прор. 48. 60. 342. 352. Исмандъ 538. 341. 346. 349. 350. 351. 353. Иштаръ 7. 21.

I.

Іафетъ 255. 256. Ісвекісль, (прор.) 35. Ісремія, (прор.) 287. 288. Ісрополь, гд. 169. Ісрусалимъ 237. 341. 347. 353. 375. 408. 411. Істуръ 346. 350. Іовъ 48. Іовъ 48. Іовъ 344. Іовелъ 344. **Іоаннъ ваноликосъ (историвъ) 155.** 157. 173. 175. 177. 178. 180. 182. 185. 200. 212. 242. 259. 269. Іоаннъ, 151. 220. 242. см. Мамикон-CRIH. Іоаннъ Саркаватъ 244. Іоаннъ, еп. Сюнивскій 380. Іоаннъ Пимискій 167. 168. 171., см. также Цимискій. Іоаннесъ, еп. Татевскій 391. Іорданъ, р. 346. 350. Іосифъ Флавій 8. 21. Іосифъ сотоварищъ Вардана В. 237. **Гуда 384. Тудея 341.** Iupiter 34. 78. Iусакъ 177. 185. 202. Iusik 268. Iusti Ferd. 65. 68. 69. 87. Іушкапарикъ 9.

H.

Кабаръ 338. Кавказъ 327. Кавторъ 367. К'аджъ 9. 42. Кадмосъ 299. 302. 304. Кадиъ. 205. Каена, обл. 372. Кайпакъ 176. 177. 179. 185. 193. 202. Какахъ, с. 138. Какусъ 320. 321. Каласракъ 369. 370. Кали-Гатъ 36. Calcutta 36. Kalekytta 36. Камадръ 321. Камрагель 365. Камрджадворскій монаст. 252. Капанъ, обл. 407. Ка-пор. обл. 78. Каппалокія 235. 316. Кар, 177. 200. 202. Карабахъ 110. Карамзинъ 170. Карапетъ, архіеп. Тифл. 261. 384. 388. Кардосъ 183. 201. Карерья 412. Kapké r. 19. 21. 36. 55. 80. 98. Каракашеанъ 276. Каринская долина 358. Карманія 144. Карсъ, ври. 361. 369 389. 407. Карти, обл. 356. Картлисъ Цхореба 358. 365. Картлосъ 163. 355. 356. 357. Кареагенъ, 159.

J.

なななないというないという

14.

The said of the said of the

4.7

Kacaxz, p. 135, 328, Racuil 160. Каспійское море 161. Катерджень Ісс. 331. Катриоръ 170. **Káxa** 365. Каханкатуаци Монсой 161. 335. 336. Кахертъ 344. 352. Кахетъ, с. 357. Кахзеванъ, гд. 369. Кедиа 346. Кез-Куле гд. 163. Кей-Кавусъ 356. Кердестань 375. Керинеій 349. 343. Керманъ 144. 375. Кесарія гд. 411. 413. Кесовъ гд. 235. Кетиванкъ 383. Кетехвъ с. 57. Ке'хату 395. 396. Кехе, крп. 373. Кефаліонъ 279. Khad. 268. Кидаръ 350 Киликія 232. 233. 235. 236. 237. 239. 244. 375. 390. **399**. Киракосъ Гандцакскій 148. 149. 155. 212. 233. 237. 239. 243. 249. 335. 336. 343. Kirakos de Gandzak 269. Киръ 46. 122. 124. 126. 127. 128. 188. 189. 192. 198. 312. 313. 319. Китай 117. Кіаксаръ 290. Климентъ Александр. 5. Кобайръ, мон. 163. Ковкасъ 355. Комненъ 358. Константинополь 166. 167. 168. 223. 276. 343. 345. 353. 397. 404. 405. 406. 414. Constantinople 274. Константинъ Великій 244. 257. 385. Константинъ, сынъ импер. Романа 167. 403. 405. 414. 415. Константинъ, внукъ Ираклія 353. 354. Константинъ VI, Багрянор. 166. Константинъ каноликосъ 232. 237. 238. 239. 241. 390. Корбулонъ 159. Корешъ 349. Корнакъ 186, 188, 203, Корьюнъ 208, 210, 211, 216, 242, Коссовичъ 111. 113. 136.

Котайкъ, обл. 372. 380.

Кохбо-пор, обл. 78.

Крассъ 119.

Крезъ 46. Крейцеръ 7. 18. Creuzer 31. 40. 50. Критъ 305. 308. 403. Kpumna 36. Ксенофонтъ 127. 192. 290. Ксерксъ 144. Rresid 122, 126, 129, 305, 307, Ктезифонъ 348. Куарсъ, с. 57. Кузень 5. 6. Кунякъ 114. 115. Купала 9. Kypa, p. 110. 160. 322, 356. 391. Куе-Хосровъ 356. Кюрике 362. Кюріонъ 155. 156. 157. Кюр-Жанъ 408. см. Цимисхій

JI.

Лагардъ 87. 97. 99. 104. 105. 106. 107. Лазарь Парискій 208. 210. 211. 216. 218. 242. 251. 254. 259. Lazar de Pharpe 266. 269. 270. 271. Даки-пур. гд. 78. Ланглоа 332. Langlois, V. 105. 108. 266. Лассенъ 8. 36. 37. 111. 113. 115. Лаціумъ 67. Лаша 368. 371. 372. **386.** Lebeau 269. Левъ Дьяконъ 165. 169. 170. 171. 172. Левъ VI, Философъ 166. Леканъ 355. Ленорманъ 61. 140. Леонъ философъ 407. Леонъ, (п. арм.). 213. 214. Леонъ III Рубенидъ 244. 390. Леонъ VI Рубенидъ 194. Лерубна 321. Лехта 357. Ливанъ 413. Липаритъ, кн. Орбеліанъ 359. 360. 361. 362. сынъ Еликума 370.371. 372. 373. 380. сынъ Иване 383, 392, 409, сынъ Сембата Орбеліана 363. 364. 365. 368. Лорастанъ, обл. 375. Лоре, обл. 362. 365. 368. Луциферъ 77.

Людовикъ св. 248.

MI.

Macor 54. Мавіе 344. MaBiff 354. Мавсанъ 346. 350. Мавхе-нахе, кр. 400. Магометь см. Махмедъ. Мадіамъ гд. 338. 340. 342. 349. Мадіамъ Малый 344. Мадіанъ см. Мадіамъ. Мажанъ 48. 56. 324. Мазандаранъ 358. Маккавон 21 Малая Азія 37. Малахія 237. 240. Мангу-ханъ 378. 381. 382. 386. Манесовъ 279. 321. Mannhardt 34. Мануалъ 166. Мануваъ с. Ивер. ц. Деметре 388. 389. Manuel (Mamikon.) 268. Мар-Абасъ Катина 12. 42. 50. 56. 118. 133. 180. 191. 276. 278. 279. 280. 281. 283. 284. 285. 286. 287. 288. 289. 290. 292. 293. 294. 297. 311. 312. 319. Mapaża, гд. 399. Марашъ, гд. 235. Межежъ Марзпанъ 152. Маркъ Антоній 16. Мармашэнъ 163. Маро Парсъ (Астіагъ) 316. **Марсъ** 87. Мартина, мать имп. Константина 353. Мартирополь 376. Масагеты 146. см. и Маскуты. **Масисъ** (Араратъ) г. 45. 325. 326. Маскуты 143. 146. 147. Macma 346. 350. Maspero 290. Maccia 346. 350. Маттеосъ см. Матеей. Матеей Эдесскій 32. 165. 169. 170. 243. 403. 405. Матчракская долина 388. Махиедъ 335. 336. 337. 340. 341. 342. 313, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 354, 374, 396, 397, Махомедъ, см. Махмедъ. Ма-Чинъ 374, 378, Meher 8. Meherdates 26. Медина 337. Мекка 338. 342. 349. 351. 352. Мелеръ 241. Мелитина 405. Менноніумъ 144. Мемнонъ 144. Ménant 60.

Менданты 31. **Меп'éулы 357.** Мервъ 342. 351. Меркурій 24. 26. 39. 47. Meconoramia 8. 9. 22. 39. 40. 50. 235. 236. 347. Месропъ св. 159. 206. 208. 210. 211. 212. 213. 215. 216. 217. 218. 219. 220, 221, 222, 242, 243, Mesrop. 269, 271. Метевулы и Метеулы 357. 400. Мецаморъ, р. 134. Мецаморъ, р. 134. Мецанъ, гд. 39. 40. 55. 284. 409. Мженкертъ, гд. 368. Мидія 111. 117. 120. 121. 127. 128. 305. 348. Милита 7. 16. 18. Мина-Хатунъ 388. Мирдатъ 344. Мирза-пур, гд. 78. Митра 16. 18. 26. 27. 30. 90. 96. HLH Митрасъ (8. 97. Mithra HIH Mithras / 8. Митрадатесь) Mithridates **Mihrdad** Михандъ III имп. Виз. 165. Миханлъ, спр. патр. 170. Михръ 8. 26. 27. 28 30. 38. 51. 53. Млехъ доместикосъ 166. 405. Мовканъ 355. **Монсей** (пророкъ) 52. 213 343. Монсей II касол. арм. 151 -152. 155. 156. 243. Монсей Кахавантуаци 155, 161. 242, 335. 336. Монсей Хоренскій 1. 2. 4. 8. 12. 13. 21. 22. 27. 28. 29. 30. 33. 35. 37. 38, 39, 40, 42, 44, 45, 46, 47, 48, 49. 50. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 62. 64. 69. 70 71. 72. 77. 78. 79. 81. 83. 88. 90. 94. 95. 103. 105. 114. 115. 116. 117. 119. 120. 123. 123. 124. 125. 127. 130. 131. 132. 133. 134. 140. 141. 142. 145. 148. 149, 150. 159. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 182. 183. 184. 185. 187. 188. 189. 191. 192. 193. 194. 195. 196. 197 198. 199. 200. 201. 202. 204. 208. 210. 211. 215. 218. 222. 232. 242. 245. 246. 248. 251. 254. 259. 263. 264. 265. 268. 269. 272. 275. 276. 277. 278. 279. 280. 281. 282. 283. 284. 285. 287. 288. 289. 290. 291. 292. 293. 294. 295. 296. 297. 298. 304. 307. 311. 312. 317. 319. 320. 321. 322. 323. 325. 326. 327. 328. 62. 64. 69. 70 71. 72. 77. 78. 79. **322. 323. 325. 326. 327. 328.**

Мономахъ, имп. Виз. 388.
Мснсъ гд. 404.
Мулита см. Мијита.
Муфархинъ, гд. 375.
Мухајы 374.
Мух'нн, с. 159.
Мушехъ Мамиконскій (IV в.), 2. 3. 43.
Мушехъ Мамиконскій (VII в.) 221, 344. 348.
Моизснед 268.
Мунъ, с. 407.
Мхитарнсты 4. 7. 9. 11. 12. 23. 29. 30. 41. 42. 44. 45.
Мхитаръ Айриванскій 148. 149. 155. 247. 249.
— Анійскій 358.
— Анаранскій 138.

— Великій 405. Михита, гд. 356. Михита, сынъ Картлоса 356. Мюллеръ Максъ (68. 113. Müller Max. (14. 34. 75. 111. 116. **Нерсесъ I, патр. 206. 243.** — И патріарха 151. 152. 153.
— Благодатный 8. 27. 32. 50.
— 232. 233. 245.
— еп. Тайкскій 353. 354.
— Ламбронскій 90. 232. 233. Nerses 268. Нерсехъ 188. 189. 203. 286. Нешавуръ см. Ншавуръ. Низибисъ гд. 39. 409. Никифоръ II Фока 166. 168. 169. 171, 403, 404, 406 414. Hehebis rg. 21, 281, 290, 291, 305. 306, 308, 309, Ninive 276. Ниній 306. Нивъ 8. 16. 23. 198. 290. 305. 308. Ніобея 307. Новрузъ 393. 397. 400. Hon 29. 255. Нораванкъ 372. 376. 391. Норайръ 177. 185. 188. 202. Hyxan 400. Ншавуръ 375. 400. **Нэтисъ** с. 389. Нюкаръ Мадесъ 304. 305.

Ħ.

Набог Набук } 8. 39. Навасардъ 8. 29. Наваююъ 346. 350. Навдениъ 346. 370. Навуходоносоръ 118. 198. Назаретъ 167. 411. Нана Нанаја Hané 8. 20. 21. 22. 38. 97. 102. Nanê Нанеа Нане, царица 162. Нарзи, п. парс. 143. Насеръ (Нусри) 412. Нафесъ 346. 350. Нахчеванъ гд. 119. 125. 158. 160. 324. 369. 370. 371. Нахин-Ростам, 110. Небо (и Небу) 8. 26. 39. Нев-руз 8. 30. Heйманъ 8. 37. 47. 210. 273. Некропомиъ 24. Немрудъ г. 303 Неперверть гд. 376. Неріозенть 35. 113. Неронъ Великій 57. 159. Неровія (Арташатъ), гд. 159.

Овидій 321. Одоевскій кн. 245. Одцунъ с. 163. Омаръ 354. Онгры 374. Оппертъ Ж.) 90. 122. 129. 130. 131. Oppert J.) 60. Oppert J. Орбелъ 393. Орбеліаны 355. 368. Орбеліанъ Иване 361. 366. Сембатъ 363. 377. Стефанъ 355. 395. Орбелы 357. 358. 361. Орбетъ крп. 356. 357. 368. Орбулы 357. см. также Орбелы. Ордубадъ гд. 125. 158. Орду-ханъ 395. Оріонъ 9. 48. 318. Ормиздъ и 15. 23. 24. 28. Ормуздъ 15. 27. 33. 35. 45. 74. Оромазесь 15. Оротенъ. обл. 369. 372. 380. Осы 400. Отманъ 344. 341. 349. Отчанъ 391. Ошаканъ с. 135. 159.

0.

II.

Павелъ 230. Павос 186, 203. Пайанисъ Кахья 305. 318. Пакрадавла 372. Палестина 117, 120, 167, 291, 342, 344, 348, 409, 413, Палефать 321. Панфилія 235. Paris 62. Парманъ 138. П'арнавазъ или Парнуасъ 186. 202. 203. П'арнавазъ, д. Ивер. 357. П'арнакъ 201. 202. П'арнасъ 177. 184. **Парсія** 7. 16. 20. 33. 111. 112. 114. 144. 146. 285. 341. 344. 356. 358. 369. 371. 873. Парскастанъ 375. Партавъ 160. 161. 369. Партев'ы 147. Parthicus 19. Партизац-пор обл. 78. Парупръ 60. 175. 176. 177. 178. 180. 181. 187. 193. 195. 196. 198. 202. 282. 285. 286. 287. Парэтъ 175, 177, 179, 184, 187, 193. Пареія 49, 57, 188, 344. Паскамъ 320. Паткановъ (К. П.) 61. 62-64. 65. 66. 67. 68. 85. 86. 87. 89. 91. 93. 94. 95. 96. 97. 100. 101. 102. 103. 104—107. 108. 109. 262. 355. Патрокиъ 128. Пахать и 21. 28. Haratchas ropa П'ахира 336. Пахнаванъ 369. Пахлавуня 163. П'ахрадаула 383. Пачуйч 186. 188. 203. Пенида гд. 411. Перозъ 142. Персія 126. 127. 128. 407. 409 (см. Takme Ilapcia). Перчъ 177. 185. 188. Перчъ II 200. 202. Петиванкъ 384. Петръ св. 238. Петь (рим. полк.) 56. Пиеовъ 90. Платонъ 4. 5. 6. Плиній 7. 9. 19. 41. 111. Плутаркъ 16. 118. Поликратъ 321. Полифемъ 320. Понтъ Евес. 78. Порфирій 321.

Похаханкъ обл. 380. Пріамъ 144. 145. Ргосоре 271. Провопій вес. 353. Прометей 325. 327. Прометей 325. 327. Прометей 324. Птолеманда гд. 411. Птоломей 134.

— II Евергеть 147. — Филадельфъ 139. 140. 141. — VIII, Фисконъ 147.

П'хайн 400.

P.

Рамла гд. 411. 413. Rawlinson 14. 21. 39. 60. Ре и } гд. 369. 375. 400. Реманъ 350. Renan 276. Рештуни 289. Өеодоръ 353. Rhestakès 273. Ригъ-Веда 68. 69. 72. 73. 75. 77. 79. Римъ 38, 50, 57, 159. Рипсиме св. 21, 28, 33, 208. Риттеръ 8, 36, 37, 47, Ролинсонъ 142. Романъ, греч. имп. 167. 168. 403. 404. 405. 414. 415. Рооваеъ моавитскій 346. 350. Россія 158. Ростомъ 320. 348. Рувинъ 346. 350. Рузиви (Руссы) 161. Рузы 374. Румъ 375. 387. 398. Русуданъ, царица ивер. 386. Руфинъ 222. 223.

O.

Саакъ св. 210. 217.
Саакъ Багратуни см. Багратуни.
Саба 351.
Ssabier 31. 39.
Садун-атабек 389.
Садуникъ 3 3.
Сададаула 395.
Самамъ 338. 340.
Самосатъ гд. 9. 32. 50. 236.
Самоснъ 120. 121. 320.
Самунлъ анійскій 147. 148. 149. 155.
173. 175. 178. 179. 180. 182. 200.
Самунлъ софистъ 252.

Сандараметъ Сандараметъ 8. 35. 36. Санасаръ 198. Санахинъ мон. 163. 163. 164. Сарва (Саура) 66. Саргисъ Бехира (или П'ахвра) онъ же Сергій 339. 343. 349. Саргисъ патріаркъ 250. 254. Саргисъ. сынъ князя Закаре 368. еп. мон. Голошты 372. еп. Нораванка 384. 391. Саргонъ 60. Сарданалаль 176. 181. 198. 208. 282. 285. 287. 288. Сардарабадъ 49. 135. 158. 159. Cappa 351. Сарт'ахъ 400. Саруджъ гд. 40. Сасанъ 189. 407. Сасаниды 45. 112. 146. 336. Cacu·(1e) 110. Sacy (de) 45. Сатиникъ 322. 323. Саулъ 230. Caypa-(Capsa) 88. Saharouni 270. Сахаруни Вать 2. 43. Caxate 364. Сахибъ 385. Сахибъ-диванъ 389. Сах'манъ 341. 342. Себеосъ еп. 139. 140. 141. 142. 242. 259. 262. 335. 336. Sébéos 269. Севанъ 160. Севинтчъ-бекъ 381. 382. Седжестанъ обл. 111. Сембатъ Багратуни, полководецъ Арташеса III. 58. 322. 323. 326. 327. Сембатъ Багр. І, исповъдникъ 243. 258. 259. Сембатъ Багр. II, завоеватель 259. Сембатъ Орбеліанъ 362 — 364. **372. 376. 378. 379** —**381. 382. 383.** 384. 385. 386. 387. 392. 393. Сембатъ Торнеци 407. Семирамида 1. 2. 4. 42. 44. 131. 198. 201. 307. см. также Шамирам. Сенехеримъ 198. 407. Сен-Мартенъ 110. 111, 112, 113, 114. 115, 140, 141, 150, 210. S.t. Martin 270. Серванцтянъ архим. 326. Сергій см. Саргисъ. Серутчъ гд. 40. Сибила берозіанская 279. Сидонъ гд. 167. 412. Симъ 255. 256. Симеонъ, оси. Хлодцор. мон. 254. Синъ (Луна) 27.

Синск. пустыня 343. Синга-пур гд. 78. Спрія 8. 39. 40. 167. 235. 344. 375. 413. Сисавъ 289. Сисъ гд. 236. 237. 288. Сихонъ гд. 167. 403. Сіонъ г. 352. Скайорди 177. 186. 198. 202. CJary 289. Скандинавія 9. 51. Слкун'и 289. Смириа гд. 375. Сократь, (церк. истор.) 245. 259. Соломонь, еп. П'етиванискій 384. Соляное оверо 301. 309. Совы 377. Сосаневеръ 9. 50. 56. Spandaramet 97. cm. Tarme Carlaраметъ. Сперское море 357. Спрамикъ 405. 414. Степаносъ (онъ же Стефанъ) ещ. Сюникскій (историкъ) 155. 233. 243. 244. 355. 383. 390. **3**91. 392. Степаносъ Таронскій см. Асохивъ. Стефань, еп. Сюникскій 369. 370. 371. 395. Страбонъ 7. 10 16 18. 19. 26. 41. **56. 3**18. Судахи 374. Суза гд. 144. Сузіана 144. Cynafi 400. Султанъ 395. Сурб-Мари 369. Суръ 177. 184. 188. 202. 346. 349. Сурахтамбекъ 379. Сюник' обл. 355. 369. 372.

T.

Тавръ г. 19. 21. 80. 98. Тувущъ 162. 362. Тагударъ 388. 389. Талибъ 337. Талишъ с. 158. Талишъ 158. Талишъ 158. Талишъ 178. Таната 16. Тангре-хул 377. Тарата 8. 9. 39. 40. 41. Таргата 6. 40. 41. Таронъ обл. 37. 58. 162. Тарсантчъ Орбел. 372. 383. 384. 385. 387. 388. 389. 390. 391 397. Тарсъ гд. 404. Татевъ мон. 381. 383. 388. 390. 391.

Татула монаст. 382. Татчиви 348. 850. 361. 362. 363. 369. 370. 384. 403-409. 418. Татткастанъ 345. 349. Таутъ 24. 205. Тахидіанъ Месропъ 159. Тацитъ 26. 29. 57. Т'ачаръ 397. Таширцы 365. Таштеръ 7. 21. Тевтамъ 145. Тепедини с. 159. Теофано 166. 171. Тепхисъ гд. 361. 364. 365. 381. 386. Тердатъ Великій 18. 20. 23. 26. 48. 57, 64, 71, 79, 120, 159, 160, 208, 242. 243. 256. 257. Терк'ъ р. 383. Терунаканъ гд. 362. Тетъ (или Тотъ) 24. Техеръ с. 159. Тиверіада 167. Тиверіадское море 410. Тигранавертъ гд. 405. Тигранун 124. 314. 315. 316. 317. Тигранъ I (Хайкидъ), Великій 46. 69. 70. 81. 82. 91. 122. 123. 124 125. 126. 127. 128. 131. 187. 188. 189. 190. 191. 192. 198. 196. 198. 277. 295. 296. 311. 312. 313. 314. 315. 316. 317. 319. 320. 321. 328. Тигранъ II 22. 27. 38. 56. 119. Тигранъ послед. 48. Тідгале 120. Тигръ р. 290. 339. 405. Тизбонъ (Ктезифонъ) 348. Т'ялъ с. 21. 38. 55. Тиранъ 188. 196. Tiran 270. 273: Тирацу, еп. м. св. Апостоловъ 399. Тиридать ц. арм., братъ Вологеза. Tiridate 273, см. также Тердатъ. Тяръ 8. 23. 24. 25. 26. 30. 39. 160. Tir } 97. Tius 34. Т'орданъ с. 22. 55. Торкъ 48. 320. Totamenty 400. Тоть (нии Теть) 24. Трапизонъ гд. 375. Трдат 188. Триполи (и Траполисъ) гд. 167. 412. Тумъ с. 57. Туранъ 116. Туркъ 410. Тусъ гд. 375. Тухиухъ 391. Тиобо-пор обл. 78. Тчахукъ с. 369. 370.

Тсhamitch 267. 270. см. также Чамчіанъ. Тчен-Бакуръ 356. Тченастакское цар. 356. Тченъ и Тчены 357. Тчуель (Габаонъ) гд. 413.

V.

Улюпъ 59. 283. 821. Ураносъ 31. Уриз гд. 110. 112. Урса 60. Уртпъ обл. 380. Уру 31. Урха гд. 349. 375. 408, см. также Едесса. Ухтанесъ 154. 155. 243. Ухту-Кареръ г. 308. Ухуун 374. Ухурн 374. Ухропъ, см. Улюпъ.

Фавстъ Визант. 2. 3. 4. 13. 19. 43. 44. 54. 55. 102. 117. 119. 120. 145. 146, 242, 259, 292, Faustus de Byz. 266. 268. 269. 270. 271. 272. 273. 274. Фарань (пустыня) 338. 340. 346. 349. Фаррусаррабба 9. Фердуси 90. Филемонъ 321. Филиппе 407. Филиппъ 139. 140. 153. Филонъ 81. 88. 96. Финикія 9. 16. 17. 51. 117. 167. 409. 418. Фирмиліанъ 321. Фирузъ 143. Флавій Іосифъ 244. 279. 321. Флегонъ 321. Флориваль (45. Florival | 105. 108. **Poris** 129. 130. Фригія 9. 17. 50.

Хабадара 36. Хаванакъ 177. 184. 188. 202. Хавандъ 386. Хагатай-ханъ 374.

X.

Хачивъ I патріарх. 155. 260. Хадамакертъ гд. 328. Хадаханъ 375. **Хазанъ** 391. 397. 399. Хазвинъ гд. 369. Хайастанъ 375. Xalkars 177, 184, 186. Xalinary II 187, 188, 193, 202, 208, Хайкашань 300, 320. Хайвиды 9. 14. 48, 56. 184. 178. 178. 203. 295. Хайвъ 9. 12. 42. 48. 56. 69. 70. 114. 118. 133. 134. 159. 163. 175. 177. 178. 182. 184. 186. 187. 193. 194. 195. 198. 199. 200. 201. 213. 256. 278. 280. 282. 286. 292. 293. 295. 297—301. 302. 304. 308. 317. 318. 319. 355. Хайарапетъ 380. 391. Хайръ 289. Хазиры 356. 374. 383. Халандуры 356. Халдея 285. Хальпъ (Берія) гд. 375. Ханазасиъ Маниконскій, куропалатъ 242. Xamafi 387. Хамдунъ 408. Хаміанъ гд. 369. 385. Хамсари 372. Хамсъ гд. 375. 387. Хамъ 256. 375. 387. Ханлиджа с. 163. Харавунас 397. Харамани 14. Харанъ гд. 375. Харахурумъ гд. 378. Харжисъ с. 383. 384. Харкъ обл. 199. 300. 407. Харранъ н } 31. 40. 375. Харанъ Хармай 183. 184. 201. 280. Харчо, мон. 163. Хасанъ-Касискій 365. 384. Хасанъ-Мангли-Шехъ 389. 392. Хатастанъ 374. Хатунъ 370. Хачивъ касол. 260. Хатраванкъ мон. 160. Хвольсонъ 39. 40. Chwolson 31. 39. Хевондъ вардапетъ 242. 259. 262. 386. Хеддадъ 346. Хемсъ (Эмесса) гд. 410. Xeomo 111. Хермевъ гд. 375. Хепчахъ 365. Херет-Хериставъ 357. Херосъ 355. Хертатчанъ с. 348.

Хертъ гд. 369. Хетумъ I 282. 237. 399. Ханд-асданъ 369. Хіат-адинъ 388. Ходжа-сахиб-даванъ 884. 385. 395. Ходадъ 356. Хозанъ обл. 169. 408. Xof 177. 185. 202. Хонтчибалъ 396. Хонхратай 388. Хоны 356. Хоразмастанъ 358. Хоразиъ-шахъ 373. Xopañ 365. Xopecars 858, 369, 375, 387, 889, 400, Хорда Авеста 64, 65, 69, 80, Хорой 177, 185, 202. Хармай 183. Хории с. 57. Хорохбуть 321. Хорох-Азатъ 348. Хосровануйшъ 162. Хосровъ 188. Хосровъ I, ц. арм. 152, 153, 159. Хосровъ II 146, 242. Хосровъ Ш 207. Chosroès II 273. Хосровъ, ц. парс. 354. 356. Хотагетъ с. 383. Хощавъ 381. 384. Хотъ с. 383. Хп'чахи 383. 400. Хрантъ 185. 202. Храчеви 186. 188. 198. 213. Храшкабердъ кр. 372. 375. Хром-клай гд. 237. 238. Хроносъ 40. Хубасаръ 365. 368. Хужастанъ 375. Хулаву-ханъ (Хулагу Х.) 239. 240. 241. 375. 382. 383. 384. 385. 386. 395. Хунанъ гд. 163, 356, 362. Хунаракертъ гд. 163. Хурастанъ р. 389. Хурмузъ 142. Хурумчи 396. 398. 400. Хусру 143. Хусъ 144. 145. Хуситы 147. Хутаванкъ мон. 160. Хутлу-шахъ 397. 398. 400. 401.

Ц.

Церера 67. Цимисхій Іоаннъ, см. Чмешкикъ. Цур (обл.) 383. 384. Чамчіанъ, Михандъ 141. 143. 150. 173. 194. 197. 198. 199. 200. 201. 203. 215. 257. Чангевъ-ханъ 375. 377. 378. Чарабердъ вр. 369. Чаревъ гд. 369. Чаревъ гд. 369. Чаразы 374. Чахадай 375. Чинъ 374. 378. Чинъ 374. 408. 409. 170. 171. 172. 403. 404. 405. 406. 407. 408. 414. Чопанъ 400. Чорманъ 375.

E.

Эах'н 400.
Эвандръ 321.
Эдда. 51.
Эдесса гд. 236. 345. 347. 349.
Эббатана 121.
Эльдаръ 396.
Эларъ с. 372.
Эльджидай 396. 398.
Эмесса гд. 167.
Эминъ Н. О. 1. 62. 85. 86. 93. 97.
102. 104. 108. 355. 395.
Эмиръ-аль-Муминнеъ 409. 412. 413.
Эрэрумъ гд. 250
Эривань гд. 250.
Этміадзинъ мон. 135. 159. 232.
Эръ Армянинъ 4. 5. 6.

9.

ш.

Шаваршъ 177. 185. 200. 202. Шаки гд. 369. Шалуе 373. 385. Шамбатъ 118. Шампрамь 265. 304. 305. 306. 307. 308. 309. 310. 311. см. также Семирамида. Шамъ гд. 375. 387. 409. Шамкоръ гд. 369. Шампуйлте кр. 362. 365. Папуръ (Апкан.) 142. Шапуръ I 112. Папуръ I 212. Папухъ (Сапоръ) II 119. Папухъ Багратидъ 243. 259. Шарападинъ 381. 382. Шаруръ обл. 296. 389. Шаханшахъ, сынъ Захаре 372. 376. 389. Шахверду-Джур. р. 135. Шахназаріанцъ 256. 257. 258. 260. 261. Шахи-арменъ 363. Шахріаръ с. 135. Швеція 51. Шенхеръ с. 383. Шидаръ 325. 326. 327. Шипаучи 401. Ширакская обл. 363. Шингель } 66. 67. 69. Spiegel Шуша гд. 161. Шуштаръ 375.

EO.

Ювеналъ 244. Юлій Африканскій 321. Юпитеръ 39. Юстиніанъ I 152, 153.

H.

Яганнать 36. Язверть II. 148. 242. 344. 354. Язверть III 344. Язаты 65. Язъ 344. Явовъ ваеолнеосъ 390.

Өаворъ г. 411. Өаддей (апос.) 399. Өеманъ 346. 350. Өеодоръ, братъ ими. Иранлія 338. 341. 346. 349. 350. 354. Өеодоръ св. 395. Өеодосій II 147. 148. 150. 215. Өоргомъ 178. 201. 292. 355.

0.

замъченныя опечатки.

Стр.	Строка.	Напочатано:	Саѣдуетъ:
19	10 сверху	Artaxta	Artaxata
27	I ,	Балцер-Хайкъ	Бардцеръ-Хайкъ
28	н снизу	Багавап	Багаван
40	5 сверху	М. Аоренскій	М. Хоренскій
156	9 "	Брамансъ	Арамансъ.
159	4 снизу	Карфагенъ	Кареагенъ
162	5 _n	Тавунъ	Тавушъ
163	5 сверху	Мармашлэнъ	Мармашэнъ
168	13 ,	Васокованъ	Васакаванъ
269	21 "	Gaghankaītouz	Kaghankaïtouz
321	4 снизу	Поликрить Евагръ	Поликрать, Евагръ
410	18 сверху	Боальбекскія	Баальбекскія

Изданія "Этнографическаго фонда имени Н. О. Эмина":

		- ATT A TO THE PARTY AT THE PAR
Выпускъ	l:	Исторія Арменіи Монсея Хоренскаго, новый пере-
		водъ Н. О. Эмина, съ примъчаніями и приложеніями:
		(посмертное изданіе); Москва, 1893, стр. XXXVI+
		323. Цена 2 рубля, со пересылкою 2 р. 25 в.
Выпускъ	II:	Изследованія и статьи Н. О. Эмина по армянской
		минологін, архиологін, исторін и исторін литературы
		(за 1858—1884 гг.), съ приложениемъ переводовъ

Складъ изданій въ Правленіи Лазаревскато Института Восточныхъ явыковъ, въ Москвъ.

изъ армянскихъ историковъ. Москва, 1896, стр. VII+431. Цена 2 р., съ пересылкою 2 р. 40 к.

Въ правлени же Института имъются для продажи въ небольшомъ числъ эквемпляровъ слъдующія сочиненія и изданія Н. О. Эмина.

а) на армянскомъ языкъ:					
1.	Всеобщая Исторія Вардана Великаго (XIII в.), Москва,				
	1861 (editio princeps)	2	p.	_	ĸ.
2.	Хронографія Мхитара Айриванкскаго (XIII в.). Москва, 1860		-		
	(editio princeps)	1	p.		ĸ.
	b) на русскомъ языкъ:		•		
3.	Всеобщая Исторія Степаноса Таронскаго, Асохика по про-				
	званію (XI в.), переводъ съ армянскаго, съ объясненіями	•			
	я приложеніями. М. 1864	4	p.		к.
4.	Синодальное слово Нерсеса Ламбронскаго (XII в.), пе-				
	реводъ съ армянскаго. М. 1864	2	p.	_	ĸ.
5.	Армянскія надписи въ Карст и Ани и въ окрестностяхъ				
	послъдняго, текстъ и переводъ. М. 1881	1	p.	50	ĸ.
6.	Очеркъ Исторіи Армянской Восточн. Церкви. М. 1864.			25	ĸ.
	Очеркъ религіи языческихъ армянъ (изслъдов.) М. 1864.			75	ĸ.
	Отвътъ на замъчанія г. Патканова. М. 1874			50	к.
	Моисей Хоренскій и древи. эпосъ арм. (изслід.). М. 1881.	•		75	к.
	Династическій списокъ Хайкидовъ, (изслед.) М. 1884.			50	к.
11.	Сказаніе о свв. Романт и Давидт (Борист и Глтот) по				
	арм. Четын-Минеямъ, (перев. съ армянскаго), М. 1877.			50	ĸ.

"ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ФОНДЪ ИМЕНИ Н. О. ЭМИНА" при Лазаревскомъ Институтъ Восточныхъ Языковъ. вы пускъ иг.

ПЕРЕВОДЫ И СТАТЬИ

Н. О. ЭМИНА

по духовной армянской литературь (за 1859—1882 гг.): апокрифы, житія, слова и др.

Съ тремя приложеніями.

MOCKBA. 1897. На основаніи Высочайше утвержденнаго Устава Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, Совътъ Спеціальныхъ классовъ Института печатать разръшилъ.

2 Апръля, 1897 г.

Директоръ Г. Канановъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Cmp.
Отъ Редакціи	VII—XXI
— Пояснительныя зам'тчанія къ тремъ армянскимъ	
апокрифамъ, напечатаннымъ здъсь во первый разъ:	
«Видъніе Богородицы» (стр. $63-68$), «Сказаніе о	
блаж. Зосимъ» (стр. 69—78) и «Повъсть объ Асе-	
неев» (стр. 79—108).	IX— XX
1. Переводы по духовной армянской литературь:	
АПОКРИФЫ:	
1. Сказаніе о преставленіи Богородицы и объ ея	
образъ, написанномъ евангелистомъ Іоанномъ.	
Апокрифъ V въка (1874.)	1- 16
2. Апокрифическое сказаніе объ успеніи святаго еван-	
гелиста Іоанна Богослова (1876)	17— 31
— Извлеченіе изъ толкованія архіепископа Нер-	
сеса Ламбронскаго (XII в.) на «Успеніе св. еван-	
гелиста Іоанна Богослова» (1876)	32- 41
3. О Кенопасъ и злохитростномъ чародъйствъ, кото-	
рое совершиль онъ предъ Іоанномъ чрезъ посред-	
ство недостойныхъ людей (1876)	42 - 54
4. Объ евангелін Іоанна—какъ оно было повъдано—	
въ какомъ мъстъ върующіе получили даръ сей	
(1876)	55 - 58
5. О видъніи Іоанна (1876)	59 - 62

	Cmp.
6. Видиніе Богородицы Марін, въ которомъ Она ви-	
дъла муки гръшниковъ (1876, съ рукописи)	63— 68
7. Сказаніе о блаженномъ Зосимъ и о томъ, какъ	
онъ думалъ отправиться въ страну блаженныхъ	
(1877, съ рукописи)	69— 78
8. Повъсть объ Іосифъ и Асеневъ (1876, съ рукописи).	79—108
9. Сказаніе о святыхъ Фаддев и Вареоломев, апо-	
столахъ Арменія (1877)	109—142
10. Новооткрытое армянское pendant къ посланію Пуб-	100 110
лія Лентула въ римскій сенать объ Інсусть Хри-	
crt (1880)	143—149
Crs (1000)	145-145
житія:	
11. Сказаніе о святыхъ Романъ и Давидъ по армян-	
скимъ Четьи-Минеямъ (свв. Борисъ и Глъбъ) (1877).	150—167
12. Сказаніе о кончинъ св. Оомы, епископа Енкру-	
зовъ (1877)	168—170
СЛОВА:	
13. Синодальное слово Нерсеса Ламбронскаго, архіепи-	
скопа Тарсійскаго (1865)	171-240
14. Слово Северіана Гавальскаго, ІУ въка (1878).	241-248
15. Отрывовъ изъ апологія Аристида, христіанскаго	
апологета	249255
16. КОСМОГРАФИЧЕСКІЙ ТРАКТАТЪ Іоанна	
Тцортцореци XIII в. (1861)	256—284
17. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ «АБГАР-НАМАК'А» Ла-	
бубны (съ рукописи)	285—287
To the transfer of the transfe	
II. Статьи по духовной армянской литературь:	
1. Отзывъ о Катихизисъ архимандрита Гавріила Айва-	
зовскаго (1859, съ рукописи)	291—299
) O puntuin ed Caara (1861)	

		Cmp.
3.	По поводу ученія о «единомъ естествъ во Христь»	
	(1861)	303-305
4.	Вступленіе къ «Краткому очерку исторіи Армян-	
	ской Восточной церкви» (1872)	306315
5 .	О значеніи слова «Шараканъ» (1873)	316 - 321
6.	Предисловіе къ армянскому переводу Шаракан'а	
	(1879)	322-328
7.	Объ армянской церкви въ г. Карсъ (1879)	329-331
8.	Въ защиту непризнаваемой Эрнестомъ Ренаномъ	
	подлинности новооткрытой апологіи Аристида, хри-	
	стіанскаго апологета (1880)	332—335
9.	Къ вопросу о собраніи армянскихъ апокрифовъ	
	(1880)	336-338
1 0.	Списовъ армянскихъ апокрифовъ, составленный по	
	каталогу Эчміадзинской библіотеки (1882)	339—344
	Приложенія:	
	inperiorenta.	
I.	Отрывовъ изъ сирской версіи «Повъсти объ	
	Асенеоъ»	347—349
II.	Списокъ всъхъ рукописей, оставшихся послъ	
	Н. О. Эмина.	350-353
III.	Высочайше утвержденное Положение объ Этно-	
	графическомъ фондъ имени Н. О. Эмина	354—356
	Уназатель именъ и предметовъ	357—367

Отъ Редакціи.

Настоящее изданіе, предпринятое по волѣ учредителя "Этнографическаго фонда" Н. О. Эмина, 1) заключаетъ въ себѣ переводы и статьи самого Эмина по духовной армянской литературѣ, напечатанныя покойнымъ арменистомъ въ промежуткѣ отъ 1861—1882 гг.—по большей части статьями въ "Православномъ Обозрѣніи", въ "Трудахъ Московскаго Археологическаго Общества", въ "Русскомъ Архивъ", въ "Критическомъ Обозрѣніи" и др., а также въ качествѣ предисловій и приложеній къ капитальнымъ и научно обставленнымъ его переводамъ армянскихъ писателей.

Редактируя этотъ сборникъ, въ которомъ самое видное мъсто занимаютъ армянскіе апокрифы, мы буквально придерживались перваго изданія каждаго произведенія; съ своей же стороны мы снабдили послъднія лишь необходимыми пояснительными примъчаніями въ выноскъ о времени и мъстъ ихъ перваго появленія, объ объемъ ихъ, объ измъненіяхъ или дополненіяхъ, внесенныхъ впослъдствіи и проч. Въ отличіе отъ примъчаній самого

¹⁾ См. предисловіе къ І выпуску «Этнографическаго фонда Н. Эмина»—новый переводъ Исторіи Арменіи Монсея Хоренскаго», М. 1893, стр. V.

Эмина, подобныя поясненія пом'вщены нами въ прямыхъ скобахъ [] и обозначены иниціалами редактора. Для удобства пользованія одновременно первыми изданіями переводовъ и статей и настоящими въ одномъ сборникъ, мы сохранили на поляхъ прежнюю ихъ пагинацію; въ произведеніяхъ же, печатаемыхъ вдёсь въ первый разъ, страницы мы отивтили по рукописямъ. Къ числу последнихъ относятся: три любопытныхъ апокрифа-, Видъніе Богородицы Маріи, въ которомъ она видъла муки гръшниковъ" (стр. 61-68), "Сказаніе о блаженномъ Зосимъ" (стр. 69-78), и "Повъсть объ Іосифъ и Асеневъ" (стр. 79—108); кромъ того—Отрывокъ изъ исторіи Лабубны «объ Абгаръ Эдесскомъ», заключающій въ себъ извъстное апокрифическое Послание этого царя къ Спасителю и Отвът этого послъдняго (стр. 285-287) и, наконецъ, Отзывъ Эмина о Катихизисъ архимандрита Гавріила Айвавовскаго (стр. 291—299).

Упомянутые три апокрифа переведены Н. О. Эминымъ въ разное время въ теченіи 1876 и 1877 гг., при чемъ, по какой то случайности, переводъ последняго изънихъ, «Повести объ Асенеев», не былъ доведенъ имъ до конца: недоставало въ немъ двухъ страницъ, которыя мы позволили себе пополнить (см. стр. 79 и 106—108)

Къ сожалънію, въ бумагахъ покойнаго ученаго мы не нашли никакихъ предисловій, ниже пояснительныхъ замъчаній къ этимъ переводамъ, чъмъ онъ обыкновенно снабжалъ свои труды при печатаніи ихъ, какъ это сдълано имъ, напр., и съ помъщенными въ настоящемъ сборникъ другими апокрифами.

Поэтому, въ виду важности этихъ памятниковъ армянской отреченной литературы и съ цълію хотя бы въ главныхъ чертахъ указать ихъ мъсто въ общей апокрифической литературъ, мы сочли нелишнимъ помъстить въ нашемъ предисловіи необходимыя о нихъ свъдънія. Для этого мы воспользовались рукописными замътками про-

фессора Нъжинскаго Института, М. Н. Сперанскаго, обявательно доставленными намъ по нашей просьбъ, и введемісмъ французскаго армениста А. Карріера къ армянской версіи «Повъсти объ Асеневъ» ²).

* *

Видиние Богородицы въ армянской литературъ имъется, на сколько извъстно, въ двухъ редакціяхъ: въ распространенной и въ краткой в). Къ первой принадлежалъ, поповидимому, и рукописный списокъ, съ котораго сдъланъ Н. О. Эминымъ русскій переводъ, здѣсь помѣщаемый. Она же примыкаетъ къ греческому Откровенію Пресвятой Богородицы, извѣстному въ русской литературъ подъ названіемъ Хожденія Богородицы по мукамъ. Вторая редакція отличается тѣмъ, что кромѣ краткости, имѣетъ отличныя отъ первой заглавіе и начало. Н. Я. Марръ приводитъ слѣдующее заглавіе одного изътакихъ списковъ по Эчміадзинской рукописи (№ 1631): «Видѣніе Богородицы Св. Дѣвы Маріи, которое описалъсв. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ, ибо онъ служилъ Св. Дѣвъ, пока она не преставилась изъ здѣшняго міра».

Армянскій тексть «Видінія Богородицы» нигді еще не издань въ полномъ виді, ніть также критическихъ работь по изученію списковъ этого апокрифа по двумъ редакціямъ; поэтому поміщенные ниже результаты сравненій проф. Сперанскаго, касательно сильнаго сокращенія армянскаго текста передъ греческимъ, могутъ быть приняты условно и лишь по отношенію къ данному армянскому тексту.

²⁾ Une version arménienne de *l'Histoire d'Asséneth*, въ Nouveaux Mélanges Orienteaux, Paris, 18×6, pp. 473—511. На стр. 490—511 иомъщенъ проф. Карріеромъ французскій переводъ второй половины армянскаго апокрифа, вийстѣ съ армянскить текстомъ.

³⁾ См. интересную статью Н. Я. Марра — "Изъ лётней поёздки въ Арменію", гл. X, стр. 13—17, гдё приведено содержаніе нашего апокрифа по *второй* редавцін, съ извлеченіемъ и дословнимъ переводомъ нёкоторыхъ мёстъ. (См. «Записки Восточнаго Отд. Имп. Русск. Археологическаго Общества», Томъ У).

"По времени происхожденія, говорить М. Н. Сперанскій, «Хожденіе» принадлежить къ числу старвишихъ апокрифовъ и не можетъ быть моложе V — VI въка: въ немъ есть указанія на время не позднѣе V — VI въка 4): 1) упоминаніе о дьякониссахъ, 2) наказанія тъмъ, кто отговариваетъ явычниковъ креститься, 3) наказаніе тъмъ, кто ъстъ человъческое мясо, 4) отсутствіе демонологіи (дьяволовъ), характерной для текстовъ подобныхъ откровеній, явившихся поздніве. (Древности, Труды слав. коммиссіи І, 25, протоколы); поэтому мижніе К. Тишендорфа: certe enim totum opus monachum mediae aetatis prodit (Apocal. apocr. - Lips. 1866-рад. XXVII), принято быть не можетъ. По содержанію «Хожденіе» относится къ целой группе апокрифовъ "виденій", каковы напр. Ездры, Павла, создавшихся по образцу ветхозавътной книги Еноха (Gfrörer, Proph. veteres pseudepigraphi, Stuttgardt, 1840, сар. 16 sq.). Первоначальнымъ текстомъ надо считать греческій.

Греческіе тексты встръчаются не часто: изъ нихъ изданы: а) древнъйшій текстъ XII в. (Cod. Vindobonensis, 333—337) въ Извъстіяхъ Им. Ак. Н. т. 10-й, И. И. Срезневскимъ (параллельно и славянскій XII в.), б) у Васильева (о. с. р. 125 sq.)—по тексту XVI в. (Casanatensis), в) у М. Rhodes James въ его Аростурна Anecdota (Cambridge, 1893) III, № 3, г) отрывки изъ трехъ рукописей у Тишендорфа (Аросаl. арост. XXVII—XXX.; по рукоп.

⁴⁾ A. Marry, Essai sur les légendes pieuses du moyen-âge, p. 34, считаеть времененъ возникновенія VIII—IX в. Ср. А. Васильевъ. Anecdota graecobyzantina (М. 1893) p. XXXII sq.

Рукописей первой редакцін, встрачающихся вообще чаще, найдено было Н. Я. Марромъ въ Эчміадвинской библіотект три— № 1636, 1637 и 1638.— Къ той же первой редакцін принадлежать, повидимому, и имѣющіяся у Вънских Мхитаристовъ ч е т и р е рукописи— № 170, 172, 395 и 524. Любопитно отмѣтить татарскую версію съ армянскаго перевода "Видѣнія", сдѣланную польскими армянами въ XVI въкъ и сохранившуюся въ одной изъ рукописей Вънскихъ Мхитаристовъ (№ 468). См. у Дашіана, "Опис. арм. рукоп. Вънск. Мхит.", Въна, 1895—96, стр. 944 и Index, стр. 1113.

Bodleian. 74, Venet. VII, 43, Paris 1631 (XIII в.); д) народная новогреческая передълка.

Въ славянской письменности "Хожденіе" польвовалось большой популярностью: съ XII в. сохранились его переводы, ивъ коихъ одинъ (Троицкой Лавры № 11) имѣетъ вставку о русскихъ языческихъ божествахъ. Всъ славянскіе тексты распадаются на двъ категоріи, восходящія къ разнымъ греческимъ оригиналамъ: 1) тексты древнъйшіе, давшіе начало спискамъ русскимъ, начиная съ XII в. и 2) тексты позднъйшіе (не моложе XV въка) преимущественно югославянскіе.

Изданія славянскаго текста 1-й группы: 1) текстъ XII в.— въ Изв. И. А. Н. т. 10-й; онъ же у Тихонравова (Пам. отреч. лит. II, 23); текстъ 2-й группы у Н. С. Тихонравова (ibid, 30), въ кн. Новаковича "Примери српске книжевности" стр. 544 (въ цъломъ рядъ позднъйшихъ рукописей). Эта версія оказала вліяніе на народную литературу, особенно у сербовъ (Огнена Марија у паклу у Вука Караджича II).

Армянскій текстъ надо сопоставить съ греческимъ и древнимъ славянскимъ. Первое, что изъ этого сопоставленія видно, это то, что арм. тексть короче греческаго по составу: изъ 17 мукъ, которыя видъла Богородица (въ греч. и слав. текств), армянскій знасть только 12, причемъ первыя 6 тъже, и идуть въ томъ же порядкъ, что и въ греческомъ; далъе опущены два мученія (не чтущимъ священниковъ и клеветникамъ-сводникамъ), которыя, повидимому дали матеріалъ для следующихъ въ концъ мученію: «Это тъ, кои не выходили священнику на встрвчу» (стр. 67 пер. Эмина).... «это сквернословы и богохульники» (стр. 68, ів.). Такимъ образомъ опущены мученія: расхитителямъ церковнаго имущества, священникамъ, небрежно совершающимъ праскомидію, читающимъ евангеліе и не поучающимъ, недостойно носящимъ священный санъ, попадьямъ, не уважающимъ мужей, блудливымъ монахамъ. Въ последнемъ ученіи со-

единены вмъстъ два мученія: клеветникамъ и христіанамъ только по имени. Начало текста въ армянскомъ сильно сокращено, такое же сокращеніе и въ концъ. Въ срединъ опущенъ почти всегда разговоръ Богородицы съ ангелами, ея соболъзнованія о гръшникахъ. Кромъ того, по армянскому тексту путеводителемъ Богородицы является Гапріилъ, вмъсто Михаила, который однако въ концъ (стр. 68, ib.) неожиданно является рядомъ съ Гаврівломъ, очевидно, потому, что въ греческомъ былъ Михаилъ, а Гавріила писецъ оставилъ потому, что раньше уже упоминался Гавріилъ —Приписка къ тексту (стр. 68, ib.) съ обращеніемъ отъ лица писца указываетъ на познее сравнительно происхожденіе редакціи греческаго оригинала (ср. Васильева, Апессота, конецъ текста)."

* *

"Сказаніе о Зосимь обыкновенно носить названіе «хожденія — «хожденіе Зосимы въ Рахманамъ»; такъ оно отмвчается въ index'ахъ ложныхъ книгъ. По своему характеру этотъ апокрифъ представляетъ одинъ изъ небольшихъ эпизодовъ изъ цълаго цикла сказаній о "странъ блаженныхъ", стоящихъ въ тесной связи съ сказаніями о земномъ рав. Эти сказанія были весьма популярны въ средніе въка: они ръшали любопытный вопросъ — какъ надо понимать "рай": мысленно ли, т. е. въ смыслв духовномъ, или вещественно, т. е. въ смыслъ матеріальномъ. Проще, вопросъ ставился такъ: есть ли на землъ рай? Поиски на землъ дъйствительно существующаго рая основывались на стихъ Библіи: "и насадиль Господь Богъ въ эдемъ рай на востокъ" (кн. Бытія, II, 8). Сохранился ли этотъ рай до сихъ поръ? Его искали на востокъ. Это стремленіе давно послужило поводомъ къ сказаніямъ о существованіи "рая", гдв живуть блаженные люди, объ обстановкъ, среди которой они живутъ. Сказанія о "чувственномъ" (реальномъ) рав уже встрв-

чаемъ въ "Александріи": Александръ Македонскій доходить до страны блаженныхъ; уже въ "Александріи" жители рая носять имя "Рахманъ" (Брахманъ); о странъ блаженныхъ знаетъ и "повъсть объ Индійскомъ царствъ". Въ іудейскихъ сказаніяхъ, потомки Левія, удалившіеся изъ Іудеи, населяются на востокъ, въ странъ блаженныхъ, гдв они ведуть блаженную жизнь 5). Къ числу этихъ сказаній относятся въ христіанской литературъ сказанія о Макаріи, какъ иноки нашли его въ 3-хъ поприщахъ отъ рая, и сказаніе о Зосимъ. Оба относятся къ числу апокрифическихъ. Тексты сказаній о Зосимъ въ славянской литературъ (изданы у Н. С. Тихонравова, Пам. отреч. лит. II, 78 слъд.), также какъ и армянскій тексть, восходять къ тексту греческому (изданъ у А. В. Васильева, Anecdota graeco-byzantina I, 116). Армянскій тексті представляеть переводь съ греческаго болье краткаго, нежели оригиналъ славянскаго текста и изданный греческій. Редакція армянскаго текста-передълка первоначальнаго текста: разсказъ, первоначально передававшійся отъ лица Зосимы, уже передается частью отъ третьяго лица. Время возникновенія сказанія о Зосим' опредвлить трудно: аскетическая струя, проходящая черезъ хожденіе, можеть указывать на связь съ литературой восточныхъ сказаній о разныхъ отшельникахт, м. б., указываеть на пятый въкъ. М. б., имя и образъ Зосимы пустынника должны быть поставлены въ связь съ Зосимой, играющимъ видную роль въ житіи Маріи Египетской: чудный старедъ Зосима пріобщаетъ святыхъ тайнъ и погребаетъ Марію.

Сказаніе о Зосимъ оказало вліяніе и на русскую литературу: подъ его вліяніемъ явилось извъстное посланіе Василія Новгородскаго къ Өеодору Тверскому о земномъ раъ (XIV в.).

⁵⁾ Этотъ сюжетъ разработанъ А. Н. Весемовскимъ. Розисканія въ области духовнаго стиха. Изъ старихъ работъ—А. Delitsch, Wo lag das Paradics?

Занимающимся древне-армянской литературой извъстно, что въ Хронографіи Мхитара Айриванкскаго врименскаго писателя XIII въка, приводится весьма любопытный списокъ такъ называемыхъ «священныхъ» (т. е. каноническихъ) и «тайныхъ (т. е. апокрифическихъ) книгъъ Ветхаго Завъта, составленный, по словамъ того же хронографа, переписавщаго ихъ, ученымъ армянскимъ вардапетомъ конца XI и начала XII въка, Іоанномъ Дьякономъ.

"Этоть списокъ «тайныхъ книгъ», говорить проф. Карріеръ⁷), упоминаеть послв Завътовъ 12-ти Патріарховъ, объ одной Молитво Іосифа, следуя въ этомъ двумъ спискамъ греческихъ апокрифовъ—въ Стихометріи Никифора и въ изданіи Питры в). Порядокъ «священныхъ книгъ» Іоанна Дьякона, боле древній, ставитъ на томъ же месте Молитву Асеневы в). Асенева же была женою Іосифа, какъ это видно изъ Библіи: «И далъ ему (Іосифу) Фараонъ въ жену Асеневу, дочь Поти-Фера, жреца Иліопольскаго» (кн. Быт. LXI, 45). Какимъ же образомъ одна и таже книга могла быть обозначена подъ заглавіемъ «Молитва Іосифа» и въ тоже время «Молитва Асеневы» 10)?

Съ другой стороны, *Молитва Іосифа* извъстна намъ по многимъ отрывочнымъ извлеченіямъ изъ трудовъ Оригена ¹¹), хотя слъдуетъ замътить, что ни одна изъ этихъ цитатъ не соотвътствуетъ заглавію книги, такъ какъ онъ

¹¹⁾ Schürer, Gesch. des Jüd. Volkes, 2-te Aufl. T. II, p. 672.

⁶⁾ Издана К. Паткановымъ, Спб. 1869. См. также у А. Карріера, Nouv. Mel. Orient., стр. 476 и слъд.

⁷⁾ Ibid. стр. 483 и след.

^{*)} Nicephori Opuscula, ed. Boor, Leipzig, 1880, p. 134. — D. Pitra, Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta, Romae, 1864, T. I, p. 100.

¹⁰⁾ Это кажущееся противорячіе старается объяснить Н. Я. Марръ, въ своей замъткъ объ армянскомъ изводъ того же апокрифа по Эчніадзинской рукописи № 1755—«Изъ повздки въ Арменію літомъ 1890 г.» отд. отт. стр. 27—31. Ред.

приводять только слова, произнесенныя Іаковомъ. Здъсь нъть ни малъйшаго намека на Асеневу.

Наконець, Мхитаръ Айриванкскій переписываль въ концъ XIII въка Молитву Іосифа вслъдъ за Завътмами Патріарховъ, а съ XIV въка мы находимъ уже множество рукописей, въ которыхъ Завътмы сопровождаются не Молитвой, но Повъстью Іосифа и Асеневы 12). Одинъ ученый современникъ Мхитара, Эбедъ Есу, сирійскій архіепископъ Низиба и Арменіи, составляя списокъ библейскихъ книгъ, которымъ открывается его знаменитый Каталогъ 13), приводитъ равнымъ образомъ между книгами Ветхаго Завъта «книгу Асеневы, жены Іосифа праведнаго, сына Іакова», и не говоритъ ничего о «Молитвъ Іосифа».

Трудно при помощи имъющихся у насъ немногихъ данныхъ дать вполнъ удовлетворительное объясненіе этимъ фактамъ. Одно кажется несомнъннымъ, что Повость Іосифа и Асеневы заняла въ XIV в., между армянскими апокрифами, мъсто Молитвы Іосифа. Въроятно, это была книга, переписанная Мхитаромъ подъ послъднимъ заглавіемъ и извъстная Іоанну Дьякону за два стольтія назадъ подъ названіемъ Молитва Асеневы.

Повъсть объ Асеневъ была извъстна до сихъ поръ лишь по сокращенному Латинскому тексту, помъщенному въ Speculum historiale Викентія Бовезскаго (L. I. C. CXVIII— CXXIV) и перепечатанному Фабриціємъ во своемъ Codex Pseudepigraphus (Vet. Test. 2 ed. T. I, pp. 774—784). Она была извлечена изъ французскаго перевода той же книги Викентія Бовезскаго, сдъланнаго (перевода) въ началъ XIV в. Іоанномъ Виньо и издана въ 1858 г. подъ

¹⁸⁾ Cp. Assemani, Bibl. Orient. T. III, I, p. 3-362.

¹²⁾ Ср. № 155 рукописи Эчміадзинской библіотеки.— Повисть объ Асеневи била издана Венеціанскими Мхитаристами въ ихъ научно-литературномъ журналів «Polyhistor« за 1885—86 гг. и въ Венеціанскомъ же Сборники Ветховавітних апокрифовъ, 1896, стр. 152—199.

ваглавіемъ «Ystoire Asseneth» ¹⁴); къ сожальнію, издатели, введенные въ заблужденіе невърнымъ указаніемъ «Великаго зерцала», предположили, что конецъ романа принадлежалъ Малой ки. Бытія, и не воспроизвели его. Эту недостающую часть во французскомъ изданіи, замъчаеть проф. Карріеръ, и взялись мы пополнить на основаніи армянскаго текста.

Во второмъ томѣ своего Codex Pseudepigraphus Фабрицій напечаталь преческій тексть начала «Повѣсти объ Асенееѣ», содержащаго почти одну четверть всего апокрифа, но въ спискѣ гораздо болѣе распространенномъ, чѣмъ латинскій текстъ Викентія Бовезскаго. Къ сожалѣнію, продолженія греческаго текста, не смотря на всѣ розыски, не найдено, и «Повѣсть объ Асенееѣ» осталась неполной при томъ въ такой формѣ, которая кажется наиболѣе древнею.

Армянскій переводъ, сдъланный съ греческаго, даетъ намъ полный текстъ, за исключеніемъ одного мъста, которое кажется искаженнымъ или намъренно, или же по какойлибо случайности, постигшей армянскую рукопись 16). Переводъ точенъ, достаточно букваленъ и потому позволяетъ исправить во многихъ мъстахъ греческій фрагментъ. Можно было бы отмътить въ немъ нъсколько неважныхъ пропусковъ, произшедшихъ, по всей въроятности, отъ небрежноси переписчиковъ. Судя по языку, армянскій переводъ кажется довольно древнимъ, не принадлежа однако къ классическому періоду армянской литературы.

Ученый, наиболье свъдущій въ литературь апокрифовъ Ветхаго завъта, Дильманъ, указываль въ 1883 году на существованіе *сирійскаго* перевода *Повъсти объ Асе-*

Ped.

¹⁴⁾ Br Nouvelles françoises en prose du XIV siècle, EGG. Moland et d'Héricault, Paris, 1858, p. 3-12.

¹⁵⁾ Объ этомъ см. неже, *Приложение* I, стр. 347—349.

неов между рукописями Британскаго Музея 16). Изданіе текста этого перевода Ландомъ (Anecdota syriaca, T. III, р. 18-76) еще въ 1870 году, безъ сомнънія, ускользнуло отъ его вниманія. Сирійскій тексть нашелся вмъсть съ другими интересными сочиненіями въ безсвязной компиляціи, извъстной подъ названіемъ «Церковной исторіи Захаріи Митиленскаго». Ландъ, сводя двъ рукописи (Add. 7190 и 17022), содержащія интересующій насъ апокрифъ, могъ представить его почти въ полномъ видъ, за исключениемъ одного пропуска, по его мижнию въ листь, но который, конечно, заключаль два листа. Сирійскій переводъ былъ исполненъ съ греческаго Моисеемъ Агел'омъ жившимъ въ VI въкъ (Assemani Bibl. Orient. Т. II, р. 82). Тексть, дефектный во многихъ местахъ, вначительно короче армянскаго перевода-потому ли, что переводчикъ имълъ передъ собою менъе пространный греческій списокъ или же, что въроятиве, по свойственному сирійскимъ переводчикамъ обычаю, онъ сократилъ оригиналь. Во всякомъ случав, переводъ сирійскій можеть мъстами служить прекраснымъ исправлениемъ къ армянскому, который въ свою очередь во многомъ исправляеть сирійскій тексть..."

"По характеру «Повъсть объ Асенеев», говорить М. Н. Сперанскій, должна считаться апокрифомъ *пудейскимъ*, т. е. въ своей основъ возникшимъ на почвъ Гудейства: на іудейскую среду и тенденцію іудейскую указывають отдъльныя мъста апокрифа, напр., на стр. 85 русскаго перевода Эмина. Христіанскаго ничего нътъ во всей повъсти, а наобороть очень много общаго въ тонъ съ *пудейскимъ* апокрифомъ «Завътами 12 патріарховъ», которые вмъстъ съ «Асененою», «Лъствицей» составляють

 $^{^{16}}$) См. статью Pseudepigraphen des A. T.. въ Real Encyclopaedie für prot. Theologie und Kirche.

цълый циклъ, возникшій на іудейско-эллинистической почвъ. Есть даже точки соприкосновенія, помимо разсказа, въ мнъніяхъ составителя «Повъсти объ Асенеов» съ мнъніями автора «Завътовъ 12 патріарховъ», напр. «Завъты» и «Асенеов» не знаютъ имени «Пентефрія», вельможи, ввергшаго Іосифа въ темницу, а этимъ именемъ навываютъ только отца «Асенеов» (см. Fabricius о. с. I, 774 nota). Это заставляетъ полагать временемъ созданія «Повъсти объ Асенеов» тъ же въка, что и для «Завътовъ патріарховъ», т. е. около ІІ—І в. до Р. Х.

Первоначальный текстъ «Асеневы» опредълить трудно: съ равнымъ правомъ онъ могъ быть еврейскимъ и греческимъ. Еврейскій намъ неизвъстенъ.

Тексты «Повъсти объ Асенеов» крайне ръдки. Греческій тексть ея ціликомь намь не извъстно только его начало (8 главъ изъ 19), найденное и напечатанное Fabricius омъ (Codex pseudepigruphus veteris testamenti, Hamburgi et Lipsiae, 1713; второе изданіе 1722—23 г., которымъ я и пользуюсь). Этотъ греческій текстъ послужилъ источникомъ для латинскаго перевода-сокращенія (изданъ Фабриціемъ, тамъ же І, 775--784). Что латинскій переводъ есть сокращеніе греческаго, видно изъ простого сравненія обоихъ текстовъ, напечатанныхъ еп regard у Фабриція, на пространствъ 8 главъ; недомолвки латинскаго текста становятся понятны только при греческомъ текств. Этоть латинскій переводъ до сихъ поръ имълъ большое значеніе, такъ какъ это есть сокращеніе изъ греческаго полнато текста, намъ извъстнаго только въ отрывках. Въ свою очередь латинскій тексть быль источникомъ встать западныхъ текстовъ: итьмецкаго-Die historia Asseneth etc., чешскаю, восходящаго къ XIII-XIV в. (изданъ въ Casopis'в Musea Království českého 1862. I, 64 и сл.). Этимъ же текстомъ воспользовался (во французскомъ переводъ) и Викентій Бовезскій въ своемъ

«Великомъ Зерцалъ» (Speculum magnum historiale; см. Lib II, сар. 118).

Греческій тексть оваглавляется: Віоς хаї ѐξομολόγησις 'Аσενέθ θυγατρός Пеντεφρή 'Ηλιουπόλεως. Διήγησις ότε ξλαβεν αὐτην ό πάγχαλος 'Ιωσής εἰς γυναϊχα. = "Житіе и исповъданіе Асеневі дьштере Пеньтефріини и како поеть ю Іосіфь пръкрасни вь женоу себъ". Такъ переводить единственный до сихъ поръ извъстный тексть Асеневы славянскій, изданный по сербской рукописи XV в. Ст. Наваковичем въ журналь Югоспавянской Академіи (въ Загребъ-Адгат) — Starine IX (1877), стр. 27 и слъд. Тексть этоть переведенъ съ греческаго, но онъ тексть полный, т. е. до сихъ поръ онъ быль единственным представителемъ первоначальнаго полнаго греческаго текста.

Теперь мы имвемъ полный греческій тексть и по армянскому переводу, относящемуся, по мижнію Г. А. Халатьянца, ко времени во всякомъ случав много ранве Х ввка. Происхождение армянскаго перевода отъ греческаго подлинника не подлежитъ сомнънію: русскій переводъ покойнаго Н. О. Эмина, превосходно, повидимому, передающій армянскій подлинникъ, до мелочей совпадаетъ съ греческимъ въ тъхъ 8-ми главахъ, которыя сохранились. Это заставляеть предполагать, что и въ остальныхъ главахъ армянскій тексть сохраняеть ту же точность. Но это предположение становится почти фактомъ, если сравнить армянскій тексть съ славянским, восходящимъ къ тому же греческому той же редакціи и передающимъ такъ же близко свой оригиналъ, какъ и армянскій переводъ. Сравненіе этихъ переводовъ показываеть тождество оригинала, т. е. армянскій и славянскій переводы восходять къ одному греческому подлиннику, оба передають его близко.

Отсюда *значеніе армянскаго текста* въ исторіи апокрифа объ Асенеев: этотъ переводъ, вмёстё съ славянскимъ, представляеть источникъ для возстановленія въ *полномъ*

видъ утраченнаго греческаго текста «Повъсти объ Асенеев», т. е.: пока не найденъ полный греческій тексть— тексты славянскій и армянскій должны играть роль греческаго подлинника.

Легенды и сказанія, служащія для уясненія литературной исторіи апокрифа объ «Асеневъ», именно восточныя параллели къ отдъльнымъ эпизодамъ этого текста, можно найти у G. Weil — Biblische Legenden der Muselmänner (Frankfurt a. M. 1845), стр. 118—9 и въ Dictionnaire des apocryphes Migne'я, томъ II. s. v Ioseph.

Въ ряду другихъ апокрифовъ «Повъсть объ Асеневъ стоитъ особнякомъ по характеру своему и принадлежитъ къ ръдкимъ явленіямъ въ области апокрифической литературы: она не есть только повъсть quasi-историческаго характера, каковы всъ библейскіе апокрифы, а романъ, да еще любовный романъ. Въ этомъ случат она, по ръдкости этого рода произведеній въ древней христіанской литературт, можетъ быть поставлена рядомъ съ знаменитыми Климентинами II в. по Р. Х."

Заканчивая новое изданіе серіи переводовъ и изследованій покойнаго армениста Н. О. Эмина на русском языкъ, а именно: новаго перевода "Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго" (выпускъ І), "Изследованій и статей по армянской минологіи, археологіи, исторіи и исторіи литературы" (выпускъ II), наконецъ, настоящаго (III) выпуска "Переводовъ и статей по духовной армянской литературъ," -- комиссія по изданію Высочайше утвержденнаго Этнографическаго фонда имени Эмина сочла необходимымъ напечатать въ Приложеніяхъ къ этому выпуску полный списокъ оставленныхъ Эминымъ древне-армянскихъ рукописей, а также рукописныхъ сочиненій, переводовъ, матеріаловъ гихъ бумагъ. Списокъ этотъ заимствованъ изъ записки душеприказчиковъ Эмина, помѣщенной въ № 3040 Тиф-лисской газеты "Новое Обозрѣніе" отъ 27 октября 1892 г.

Для окончательнаго исполненія воли покойнаго Н. О. Эмина остается издать четвертый и послёдній выпускъ его трудовь, въ который войдуть изслёдованія и статьи его на древне-армянском языкв. Послё того комиссія займется изданіями по армянской этнографіи, согласно § 3 Высочайше утвержденнаго Положенія фонда Эмина. Самое Положеніе также мы помёщаемъ ниже, въ отдёль Приложеній, къ свёдёнію спеціалистовь.

Напечатанныя въ этомъ сборникъ въ первый разъ рукописныя работы Эмина, доставшіяся вмъстъ со всъми другими рукописями, по завъщанію ихъ автора и владъльца, въ собственность редактору, его ученику, будуть переданы въ даръ фундаментальной библіотекъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, въ которой хранятся другіе рукописные труды того же ученаго, уже напечатанные въ предыдущихъ выпускахъ "Этнографическаго фонда имени Н. О. Эмина".

Въ концъ настоящаго сборника редакція помъстила Указатель именъ и предметовъ, въ качествъ необходимаго пособія для справокъ, какъ то было сдълано ею и въ предыдущихъ выпускахъ трудовъ Эмина.

Г. Халатьянцъ.

4 Апрыя 1897 г. Москва, Лизиревскій Институтъ Востичныхъ языковь.

I.

ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХОВНОЙ АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЬ.

Сказаніе о преставленіи Богородицы и объ ея образъ, написанномъ евангелистомъ Іоанномъ.

АПОКРИФЪ Y ВВКА *).

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Въ одномъ изъ нумеровъ «Православнаго Обозрѣнія» за прошедшій годъ 1) сообщены были подробныя свѣдѣнія объ апокрифическихъ сказаніяхъ, касающихся послѣднихъ дней жизни Матери Господней и апостоловъ на основаніи Acta apostolorum apocrypha C. Tischendorf'a и другихъ. Въ изданіяхъ западныхъ ученыхъ вовсе не упоминаются армянскія сказанія объ этой интересной вѣтви исторіи христіанской церкви первыхъ вѣковъ, несмотря на то, что духовная литература армянъ чрезвычайно богата этого рода сочиненіями, остающимися до сихъ поръ неизвѣстными ученому міру. Въ твореніяхъ Моисея Хоренскаго мы находимъ апокрифъ, который можетъ считаться замѣчательнымъ варіантомъ между подобнаго рода произведеніями. Какъ извѣстно, древнѣйшіе варіанты апокрифическихъ сказаній о жизни Богородицы и апостоловъ, и то весьма немногіе, относятся

^{*) [}Сказаніе это было пом'ящено въ январской книжкі "Православнаго Обозр'янія" за 1874 г., стр. 146—160. Оно вышло и въ особыхъ оттискахъ in 8°, стр. 1—17, Москва. Въ настоящемъ изданіи мы сохранили пагинацію этихъ оттисковъ.— Γ . X.].

¹⁾ См. апръльскую внижку за 1873 г.

къ IV и V въкамъ. Сказаніе, принадлежащее перу Моисся Хоренскаго, относится къ половинъ V въка, т.-е. ко времени, когда жилъ этотъ историкъ. Съ одной стороны имя отца армянской исторіи, съ другой—древность, какую считаеть за собой этотъ памятникъ, дълаютъ его вдвойнъ заслуживающимъ вниманія. Къ тому же, какъ увидитъ читатель, въ немъ находится замѣчательное сказаніе объ Образю Богородицы, написанномъ евангелистомъ Іоанномъ, не говоря уже о томъ, что армянскій апокрифъ едва ли не единственный, имя автора котораго достовърно извѣстно. Мы взялись познакомить читателей «Православнаго Обозрѣнія» съ этимъ памятникомъ въ увѣренности, что они прочтутъ его не безъ интереса. Чтобы сдѣлать вполнѣ понятнымъ нашъ переводъ, который читатели найдутъ ниже, мы считаемъ не лишнимъ предпослать ему нѣкоторыя замѣчанія какъ о происхожденіи этого апокрифа, такъ и о томъ, что онъ дѣйствительно принадлежитъ перу знаменитаго Моисея Хоренскаго.

Около 440-выхъ годовъ Саакъ Артируни, владътельный князь Васпураканской области, обратился къ Моисею Хоренскому, одному изъкорифеевъ армянскаго ученаго міра того времени, съ письмомъ—дошедшимъ до насъ—въ которомъ онъ проситъ святаго мужа, одного изъ переводчиковъ Свящ. Писанія на языкъ армянскій — разсказать ему «исторію чудотворнаго образа, называемаго Образомъ Матери Господней и находящагося въ монастыръ Хогьяц-ванк' э), а именно, откуда и къмъ быль онъ туда принесенъ — такъ какъ объ этомъ ходятъ различные разсказы, не похожіе другъ на друга и не внушающіе намъ никакого довърія. Но то, что будеть (объ этомъ) написано твоею святою рукою, приму я съ полною върою предпочтительно передъ всъми преданіями» з).

Князь Саакъ въ этомъ письмѣ, между прочимъ, приглашаетъ Момсея Хоренскаго къ себѣ погостить на время. Но послѣдній благодаритъ его за приглашеніе и отказывается отъ него, указывая на свои преклонныя лѣта 1). Несмотря на это, онъ охотно берется исполнить желаніе Саака Артцруни. Выраженіемъ этой готовности и начинается отвѣтное посланіе Хоренскаго съ нѣкоторыми подробностями, не имѣющими ничего общаго съ исторією чудотворнаго Образа. Поэтому въ переводѣ нашемъ мы опустили все это вступленіе, носящее личный характеръ и не идущее, какъ мы сказали, къ пред-

²) Объ этомъ монастырѣ см. ниже примъчаніе 19.

³⁾ См. Полн. Сочин. Монсея Хоренскаго въ подлинникъ. Венеція. 1843 г., стр. 281—82.

⁴⁾ Монсей Хоренскій умерь 120 слишкомъ літь.

мету. Вступленіе это занимаеть въ венеціанскомъ изданіи Письма двѣ страницы in-8° армянскаго текста.

Внимательное чтеніе какъ письма Саака Артируни, такъ и отвѣта на него Моисея Хоренскаго, приводить насъ къ заключенію, что оба эти памятника дошли до насъ не въ полномъ видѣ. Ибо, какъ увидить читатель, Хоренскій въ началѣ своего отвѣтнаго посланія, резюмируя содержаніе письма Саака Артируни, сводить его на три слѣдующіе вопроса: 1) кто строитель Виелеема; 2) почему Лука— Наеана, а Матеей Салмона называють родоначальниками св. Дѣвы, и 3) почему одни ученые полагають въ началѣ день, а другіе— ночь 5).

На первый и второй вопросы въ дошедшемъ до насъ посланіи Хоренскаго мы находимъ отвъты, на третій же, въ высшей степени интересный вопросъ, къ сожальнію, у нашего автора не находимъ ни мальйшаго намека. Съ одной стороны любопытно было бы знатькто ть философы, изъ которыхъ одни мочь, а другів демь полагали въ началъ міра, а съ другой-какой быль взглядъ самого Моисея Хоренскаго на эти вопросы. Такъ какъ последній приводить этоть вопросъ вибств съ двумя другими вопросами, то неть ни малейшаго сомивнія, что въ первоначальномъ текств решеніе этого вопроса существовало, но что впоследстви оно выкинуто переписчиками; и это сдълано, въроятно, намъренно. Ибо въ письмъ Саака Артцруни равнымъ образомъ не находимъ этого третьяго вопроса. Стало-быть, тексть письма Саака также дошель до насъ не въ полномъ видъ. Можно думать, что ръшение этого философскаго вопроса не нравилось армянскому духовенству, и потому оно и постаралось уничтожить его, какъ это было имъ сдълано въ отношении Моисея Хоренскаго и въ другомъ случав.

Выше было замвчено, что апокрифъ о Богоматери и объ Образъ ея, написанномъ апостоломъ Іоанномъ, једва ди не единственный, котораго достовърный авторъ извъстенъ. Поэтому самому армянскій этотъ варіантъ, по нашему убъжденію, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Ибо онъ вышелъ изъ-подъ пера человъка, воспитаннаго въ Аеинахъ, посътившаго и на мъстъ изучившаго архивы и книго-хранилища Эдессы, Византіи и Александріи. Условія эти чрезвычайно важны при оцънкъ всего того, что Моисей Хоренскій разсказываетъ о родословіи и послъднихъ дняхъ жизни Матери Господней.

⁵) См. ниже, примвч. 6.

4 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АПОКРИФЫ.

Что же касается самого текста армянскаго сказанія, т.-е. что онъпринадлежить Моисею Хоренскому,— въ этомъ не можеть быть ни мальйшаго сомньнія: вопервыхь—потому, что армянскіе ученые встединогласно приписывають его отцу армянской исторіи, вслыдствіе чего и ученые Мхитаристы включили его въ полное собраніе его сочиненій, изданное ими въ Венеціи въ 1843 г. вмысть съ письмомъ Саака Артируни; вовторыхъ, посвященному въ солидное знаніе древнеармянскаго языка и изучившему произведенія классическаго періода армянской письменности (У выка) достаточно взглянуть на языкъ этого сказанія, чтобы несомныно убыдиться въ принадлежности послыдняго Моисею Хоренскому. Языкъ этоть носить на себь особенный отпечатокъ, одному Хоренскому свойственный, по которому можно узнать его даже по одной какой-нибудь фразь—ех ungue leonem,— а не по прочтеніи цылаго отрывка или сочиненія его.

По указанію армянскаго літописца, Самуила Анискаго (ж. въ XII вікі), Монсей Хоренскій родился въ 370 и умерь въ 493 г. ему было 70—80 літь, когда онъ писаль свое отвітное посланіе; значить, какъ мы уже замітили, редакція армянскаго апокрифическаго сказанія относится къ половинь У віка.

Переводъ нашъ сдъланъ по тексту, изданному венеціанскими Мхитаристами, почти дословно.

Необходимыя примъчанія къ тексту читатель найдеть въ своемъмъстъ, гдъ они окажутся нужными.

СКАЗАНІЕ О ПРЕСТАВЛЕНІИ БОГОРОДИЦЫ И ОБЪ ЕЯ ОБРАЗЪ, НАПИСАННОМЪ ЕВАНГЕЛИСТОМЪ ІОАННОМЪ.

.... «Просьбу твою, боголюбивый князь, о честномъ образѣ Матери Господней (я исполняю). Это будетъ безсмертнымъ памятникомъ, который я оставлю для твоего рода. Радость охватываетъ меня при мысли о Матери Господней, которая, ставъ истиннымъ востокомъ Солнцу правды, родила Солнце правды на землѣ. Ибо отъ Нея спасеніе, отъ Нея жизнь, отъ Нея и Христосъ по плоти, Который есть Богъ, благословенный во въки—аминь.

Приступаю въ письменному рѣшенію вопросовъ, по вашему порученію, сообщенныхъ мнѣ придворнымъ вашимъ священникомъ, (именно) въмъ былъ построенъ Виолеемъ, — почему Лука Навана, а Матеей Салмона называють родоначальниками Святой Дѣвы и почему одни (изъ философовъ) полагають въ началѣ демъ, а другіе—мочъ).

Начнемъ съ Виолеема.

Виолеемъ въ переводъ значить домъ хлюба, какъ сказано Господомъ: «Я—хлъбъ жизни». Мъсто это принадлежало язычникамъ и куплено было патріархомъ, дабы оно сдълалось для язычниковъ путемъ къ жизни. Ибо земля, гдъ родился Христосъ, принадлежала язычникамъ. Виолеемъ былъ домъ патріарховъ. Ибо Фаресъ родился

⁶⁾ Для означенія слова день въ подлинникѣ употреблено жие, что собственно значить небесный сенть. Для выраженія представленія день армянскій языкъ вижеть слово ор, или върнъе аер. Въ нашемъ переводъ мы жие передали черезъ день, точно такъ же какъ въ противоположность ему слово чишер перевели черезъ ночь; но это переводъ буквальный, тогда какъ слъдовало бы передать тие черезъ сенть, а чишер черезъ тыма. Ибо вопросъ, предложенный Саакомъ Артпруни Моисею Хоренскому, имъетъ такой симслъ: что первоначально существовало—свъть или тьма?

ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АПОКРИФЫ.

оть Оамари, Фаресь родиль Эсрома, Эсромъ-Арама, Арамъ-Аминадава, бывшаго военачальникомъ іудейскаго воинства, когда Монсей выводиль сыновъ Израилевыхъ изъ Египта. Онъ (Аминадавъ) родитъ Наасона, который начальствоваль надъ десятками тысячь Іудеевъ въ пустынъ. Дочь Аминадава стала женою сына первосвященника Аарона, отъ котораго родился Финеесъ. Отъ Аминадава изощло благословеніе на священство и на царство: царство отъ Наасона, а священство отъ рожденія сестры Наасона, родившей Финееса, который смягчиль гитвъ Божій, будучи великимъ ревнителемъ, — и Наасонъ родитъ Салмона. Салмонъ этотъ былъ начальникомъ колъна Іудина, когда Інсусь перевель черезь Іордань сыновь Изранлевыхъ-двѣнадцать кольнъ. При разрушении Іерихона Іисусъ спасъ блудницу Рахаву и отдаль ее въ жены Салмону, который построиль для себя городъ Виолеемъ на землъ Іудиной: отъ нея родиль онъ Вооза. Воозъ взялъ себъ въ жены моавитянку Руеь, отъ которой родиль Овида; Овидъ родить Іессея, Іессей родить Давида. На это и указываеть предсказаніе пророка. «И ты Виелеемъ, земля Іудина, ничёмъ не меньше воеводствъ Іудиныхъ». Ефрасъ же въ переводъ значить открытие, нбо здъсь и Самуиль помазаль масломъ Давида, какъ сказано пророкомъ: «изъ тебя произойдеть вождь, который упасеть народъ мой, Израиля».

Исполнилось благословеніе великаго патріарха, (предсказавшаго), что не оскудѣеть вождь отъ Іуды до пришествія Того, Кому принадлежить царство и Который есть чаяніе язычниковъ. Пророчество это относилось не къ Давиду, но къ Тому, Кто изъ рода Давидова истинно приняль воплощеніе. (Онъ) родился отъ Святой Дѣвы въ Виелеемѣ, который быль названъ городомъ Давида. Въ немъ отверзнась дверь пророчества для вселенной—истинное воплощеніе творящаго Слова, (и поэтому Виелеемъ) первый, а не младшій изъ городовъ Іудиныхъ. «Изъ тебя произойдетъ дая меня вождь»... рѣчь идетъ не о Давидѣ и не о чистыхъ царяхъ, господствовавшихъ надъ однимъ только Израилемъ, но о родившемся отъ Дѣвы въ Виелеемѣ и господствовавшемъ надъ вселенной, какъ Богъ.— И пустъ не возгордятся евреи, для себя однихъ полагая воплощеніе; ибо (мы видимъ), что нечистыя жены отъ языческихъ дочерей Израиля унаслѣ-

довали чистоту: Фамарь, Рахава, Руеь, дабы (черезъ то) и собраніе язычниковъ могло гордиться, что Святая Дѣва имѣла такихъ родоначальницъ. Какъ евреи гордятся царями своими и патріархами, такъ в и святая церковь возвеселится мѣстомъ, Фамарью, Рахавою, Руеью. (Съ одной стороны мы видимъ) спасеніе (еврейскаго народа) черезъ посредство царей и патріарховъ, (а съ другой)—великихъ и добродѣтельныхъ женъ, Виелеемъ, богопріимную пещеру, звѣзду, волхвовъ, воплотившееся Слово. Съ обѣихъ сторонъ—отъ недобродѣтельныхъ женъ изъ язычниковъ, отъ царей и патріарховъ Израилевыхъ, всѣмъ отъ Святой Дѣвы блеснуло незаходное Солнце, осіявшее всю вселенную 7).

Воозъ взялъ себѣ въ жены моавитянку Руеь, дабы черезъ нее сдѣлаться участникомъ въ благословеніи праведныхъ. Оть рода Руен произошло племя дома Давидова, а отъ его колѣна родился царь Христосъ. Кааеъ родиль Амрама, имя же жены Кааеа Оравъ—дочь Левія, которая родиль Салу въ Египтъ. Сала родить отъ Амрама Аарона, Моисеи и сестру ихъ Марію. Моисею было восемьдесятъ лѣтъ, а Аарону, брату его, восемьдесятъ три года, когда они вступили въ бесъду съ Фараономъ. «И взялъ Ааронъ, говоритъ Писаніе, сыну своему въ жены Елисавету, дочь Аминадава, сестру Наасона изъ рода Гудина; вслъдствіе чего племена іерейское и царское соединились между собою черезъ свойство. Поэтому Марія—мать Іисуса, котя и изъ рода Гудина, но вслъдствіе соединенія между собою іереевъ и царей черезъ свойство, называется сродницею Елисаветы—жены Захаріи. И тоть, Кто отъ Нея долженъ быль родиться—быль іерей и царь.

Евангелисть Лука приводить генеалогію—не по природѣ, но по закону. Ибо когда брать умираль бездѣтнымъ, другой брать браль его жену и рождаль ему дѣтей. Лука безъ перерыва ведетъ генеалогію по природѣ, по которой родился Христосъ, и тогда онъ исчисляєть до Адама и Бога.—Евангелистъ же Матеей считаетъ отъ

⁷⁾ Въ подлинникъ за симъ слъдуетъ нъсколько строкъ, обращенныхъ къ Сааку Артируни, которыя мы опустили, какъ не имъющія связи ни съ предыдущимъ, ни съ послъдующимъ.

Авраама до Христа, такъ какъ изъ его рода долженъ былъ родиться Христосъ. Матеей указываеть на Салмона, а Лука на Насана; ибо отъ Насана родъ нисходилъ до Іосифа, и отъ Салмона до Маріи, по слову архангела: «Іосифъ, сынъ Давидовъ! не бойся принять Марію».

Такъ же говорить и великій учитель Епифаній кипрскій: Святая Дъва Богородица была дочь Іоакима и Анны; Іоакимъ же Бара, называемаго Панеиромъ, брата Мельхія, какъ то находимъ въ преданіи евреевъ: сынъ Левія оть кольна Насана и Салмона изъ рода Давидова отъ колъна Іудина. Мельхій, сынъ Левія, по смерти Матеана, отца Іакова, взяль за себя жену Матеана, она-мать Іакова, который пошель за своей матерью въ Мельхію, брата Бара, называемаго Панеиромъ-отца Іоанима, и быль воспитань въ домъ Мельхія. Оть жены Матеана родились два брата: оть Матеана Іаковь, и отъ Мелькія-Илій. И были Іаковъ и Илій братьями единоматерними, но отъ разныхъ отцовъ. По смерти Илія, такъ какъ онъ быль бездътенъ, Іаковъ долженъ быль, по закону, взять за себя жену брата своего и возставить ему дътей. Такимъ образомъ Іаковъ родиль оть жены Илія Іосифа и Клеопу: по природъ-сыновья рожденія Іакова, а по закону — сыновья Илія. Іоакий же, отець Маріи, и отецъ его Паноиръ, братъ Мельхія, были сыновьями Илія, сродники Іакова, какъ то видно изъ еврейскихъ преданій. Такимъ образомъ Марія—дочь Іоакима, внука Панопра, брата Мельхія, сына Левія, взявшаго за себя жену Матеана. Жена же Илія, выданная за Іакова, родила Іосифа, какъ мы сказали выше 8).

Такимъ образомъ Марія, мужемъ который быль Іосифъ, является связанною съ двумя родоначальствами: Насана и Салмона, изъ рода Давидова по отцу, а по матери (изъ рода) Илія, брата отца ея Іоакима, а по іерейству—сродница Елисаветы.

И сама Святая Дъва своей дивной святой жизнью превзошла всъхъ, по слову Соломонову: «многія дочери получили величіе, по

⁸⁾ См. Церк. Истор. Евсевія. Кн. І, гл. 7 и Кн. VI, гл. 31, гдѣ онъ изъ Писька Африкана къ Аристиду приводитъ родословіе Христа по евангелистамъ Матеею и Лукѣ, и доказываетъ, что евангелисты согласны нежду собою и не противорѣчатъ другъ другу.

ты превзошла всёхъ, какъ было благовёствовано Гаврінломъ въ Назаретё.

Всъ годы жизни Богородицы въ совокупности составляють шестьдесять лъть: пятнадцати лъть она родила Спасителя міра, до крестной смерти Спасителя (протекло) тридцать три года, и двадцать лъть 10 послъ вознесенія Спасителя на небо, что составляеть оть начала ея жизни до дивнаго ея преставленія шестьдесять лъть 9).

Святая Дѣва, Елисавета и Соломія были три сестры—три дочери; Марія Клеопова также называется сестрою Богородицы, о которыхъ говорить евангелисть, что стояли при крестѣ Іисуса. Іосифь, мужъ Маріи, имѣлъ четырехъ сыновей: Іакова, Симона, Іуду и Іосію; у него было также три дочери—Мареа, Есеирь и Соломія. (Послѣдняя) была матерью Іакова и Іоанна и женою Зеведея. Іоаннъ называется племянникомъ (по сестрѣ) Спасителя; ибо какъ сыновья Іосифа называются братьями 10) Спасителя, такъ и дочери— сестрами. Іосифу было сорокъ лѣтъ, когда Святая Дѣва была поручена ему и на тридцать первомъ году Жизнодателя почилъ въ Назаретѣ въ своемъ домѣ.—И служилъ Святой Дѣвѣ Іаковъ праведный по порученю Іосифа, такъ какъ и при жизни Іосифа онъ, кроткій и праведный, пекся объ ней какъ служитель до тѣхъ поръ, пока Христосъ не поручилъ ее Іоанну.

Святая Дѣва приняла много мученій и бѣдствій отъ Каіафы, и гоненій отъ евреевъ. Ибо не позволяли ей ходить на могилу (Спасителя) молиться, ниже явно посѣщать Геосиманію, или другія мѣста, освященныя Спасителемъ: она могла это сдѣлать только тайкомъ.

^{•)} О томъ—сколько леть прожила Богородица по Вознесенін Господа и вообще—какихь леть она скончалась,—метенія различны. По однимъ, она прожила, по Вознесенін Господа, отъ 2 до 24 леть; скончалась же она между 36 и 57 годами по Р. Хр. въ возрасть отъ 50 до 70 леть. Вообще полагають, что она прожила 15 леть по Вознесеніи и скончалась 64 леть нь 48 году по Р. Хр.—См. Правосл. Обозрам. 1873 г. стр. 576—77.

¹⁰⁾ Въ началъ многіе изъ учителей церкви были того мителія, что Іосифъ быль жевать и им'єль сыновей и дочерей; но начиная отъ Іеронима до сего иремени вс'я учители церкви признають Іосифа д'явственникомъ и называемые въ Евангеліи братья Господа считаются или сродниками Спасителя, или же сыновьями брата Іосифа.—См. Полн. Сочин. М. Херенскаго, стр. 260.

Евреи воздвигали гоненіе на Іакова, брата Господня. Они подожгли домъ, гдъ находилась Пресвятая; (но) огонь охватиль евреевъ и истребиль изъ нихъ семь человъкъ и первосвященниковъ—Кајафу и Анну и Левія, оставляя домъ невредимымъ. Устрашенные (этимъ, евреи) не дерзали болъе (тревожить) святую особу.

Въ день Крещенія Господня разнородная толпа евреевъ буйно стремилась къ Іордану, чтобы захватить Мать Господню и Іоанна; но ангель Божій пересадиль ихъ на другую сторону рѣки. И когда евреи хотѣли перейти (рѣку), то человѣкъ двадцать изъ нихъ погибло въ Іорданѣ.

И въ день Вознесенія Господня на Элеонской горѣ евреи, вооруженные камнями, напали на Пречистую и, поражая другь друга камнями, убили изъ своихъ до пятидесяти человѣкъ.

Но такъ какъ подробное описаніе всёхъ гоненій, (воздвигнутыхъ) на Матерь Господню, слишкомъ увеличило бы наше Посланіе, то мы обратимся къ вопросу о святомъ образъ.

Когда Пресвятая (Богородица) получила призывъ преставиться къ Сыну своему, евангелисть (Іоаннъ), взявъ кипарисное дерево, изъ котораго (былъ сдъланъ) животворящій кресть, изобразиль на немъ образъ Матери Господней, дабы онъ остался для насъ, живущихъ (на землѣ) воспоминаніемъ, какъ того пламенно желалъ евангелисть. Ибо по Вознесеніи Спасителя нашего, ученики (Его) находили утъщеніе въ томъ, что въ ней — въ Святой Дѣвѣ, видъли ея Сына. Петръ же и Павелъ много разъ отправлялись въ Іерусалимъ видъть святыя мъста и для същенія съ Пресвятой.

Ученики собрались напутствовать Матерь Бога своего, по слову Господа: «гдъ трупъ, тамъ и соберутся орлы». Хотя они въ часъ возведенія (Христа) на крестъ и разсъялись, но въ часъ воскресенія собрались; ибо Господь сказаль: «разрушьте храмъ сей и въ три дня Я его созижду»; также говоритъ пророкъ: «созидаетъ Господь Герусалимъ и собираетъ разсъянныхъ Израиля».—Затъмъ Іоаннъ по совъщаніи съ прочими апостолами, положили (между собою) просить Мать Господа своего приложить изображеніе на деревъ къ божественному своему лицу, благословить его, прося Господа сотворить (черезъ него) благо землъ по преставленіи Ея; ибо бользнь—проказа сильно свиръпствовала на землъ и въ особенности въ Герусалимъ. Павелъ

и Іоаннъ вмѣстѣ съ соборомъ (апостоловъ) отправились просить Матерь Господа. Говорить Павелъ преблагословенной Святой Дѣвѣ: непорочный чертогъ Слова Божія! молимъ тебя—прими этотъ образъ, изображенный Іоанномъ на деревѣ, въ святыя свои руки, благослови и дай его міру въ знаменіе жизни. Моли Сына своего и Бога нашего, чтобы этотъ образъ испѣлялъ отъ проказы сыновъ человѣческихъ, уповающихъ на твое заступничество».

Въ отвътъ Преблагословенная Святая Дѣва говоритъ имъ: «какъ же это вы заставляете меня—рабу Господа, дѣлать во имя свое то, чего не подобаетъ? Вамъ, ученикамъ Творца нашего Христа, дана властъ изгонять бѣсовъ, исцѣлять недуги и болѣзни, попирать невидимаго змія и уничтожать идолопоклонство на землѣ. О чемъ захотите, вы можете просить Господа вашего и Бога—и дастся вамъ; нбо если вы на землѣ получили власть замыкать небо и назначены князями по всѣмъ концамъ вселенной, и если Господь назвалъ васъ Своими друзьями и дивныя черезъ васъ совершаются знаменія; то пе можетъ быть ничего невозможнаго тамъ, куда достигаютъ стопы ваши. Но меня напутствуйте вы своими молитвами и, соединившись со мною любовью и миромъ, доведите меня до безмятежной пристани».

Говорить Павель: «Святая Дѣва и Матерь Божія! мы недостойные рабы Творца міра, который соблаговолиль воплотиться отъ тебя; мы удостоились отъ Сына твоего и Бога нашего благодати апостольской, которую имѣемъ. Ты Матерь Господа, а мы—(Его) граматы по міру сему; ты—невѣста Тронцы, а мы—трубы, прозвучащія неизреченное отъ тебя рожденіе: молимъ тебя—содѣлай для насъ сей образъ знаменіемъ (подобно тому), какъ Единородный твой Сынъ древо смерти Своей даль міру орудіемъ безсмертія, сокровищемъ жизни, гонителемъ бѣсовъ. Сдѣлай (такъ), чтобы этотъ (образъ) сталь цѣлителемъ раненыхъ, залогомъ для вѣрующихъ, и чтобы при видѣ его исполнялись просьбы тѣхъ, кои пламенно желають видѣть тебя».

Тогда Преблагословенная Пресвятая (Дѣва), взявъ изображенный образъ въ святыя свои руки, возвела богопріниныя свои длани къ небу и говоритъ: «Господи Боже Вседержитель, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, благодъющій и многомилостивый! Ты, который послаль Единороднаго Твоего Сына для спасенія міра воплотиться отъ

13 меня—недостойной рабы Твоей, (Сына), Который, будучи во плоти, совершиль начертанное въ законт и въ пророкахъ, и вознесся иъ Тебт въ отческую Твою славу—молю Тебя нынт и прошу у Тебя—избави, Господи, людей отъ болтани-проказы посредствоить сего образа, изображеннаго на деревт, запечатлтвая въ немъ силу Твоей Троицы по моей просьбт и моленію, Ты, Который приняль преступленіе перваго человтка черезъ посредство Единороднаго Твоего Сына, Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. Онъ, будучи во плоти, исполниль волю Твою—Отца, (Его) пославшаго; исполни и Ты нынт просьбу мужей сихъ избранныхъ, словомъ Твоимъ посланныхъ, для спасенія міра, благовтствовать Святую Твою Троицу, отъ нихъ поклоненіе и славословіе Отцу и Сыну и Святому Духу во втки—Аминь».

И когда апостолы сказали аминь, мгновенно свётовой сводь сталь надъ Пресвятой и свёть облачный крестообразно капнуль на святой образъ. Пресвятая положила тогда святой образъ на лицо свое и омочила его обильными слезами, проливаемыми ею передъ Господомъ. Апостолы Петръ и Павелъ, принявъ образъ изъ рукъ Пресвятой, вмёстё съ прочими (апостолами) поклонились ему.

Когда же Святая непорочная Дѣва предала душу свою въ руки Господа, толпа евреевъ начала волноваться: настигли они апостоловъ и задумали похитить тѣло Святой Дѣвы; но всѣ они были поражены слѣпотой. Въ то время, когда апостолы несли (тѣло Дѣвы) къ святому мѣсту покоя, называемому Геесиманіею, нѣкто по имени Софоній, схватился (за одръ) и руки его до локтей (отдѣлившись), повисли на немъ. Заплакаль и сталь умолять тоть мужъ, называя себя несчастнымъ до могилы 11) (т. е. на всю жизнь).

г4 Говорить Петръ: «о заблудшіе евреи! до коихъ поръ пребудете въ заблужденіи и упорствъ отчего не принесете раскаянія въ своихъ нераскаянныхъ сердцахъ, но упорствуете, какъ вашъ отець—діаволь».

¹¹⁾ Въ греч. апокр. (см. "Правосл. Обозр." апръдъ 1873 г. стр. 605) такъ описывается это событіе: ... "ангелъ Господенъ невидимо огненнымъ мечемъ отсъкъ у него (у Іефоніи) объ руки, начиная съ плечъ, и оставилъ ихъ впсящими въ воздухъ на гробъ. Когда произопло это чудо, все множество видъвшихъ оное іудеевъ воскликнуло: дъйствительно истиниый есть Богъ,

И быль плачь великій у евреевъ.

Павель говорить: «обратитесь къ Господу; исповъдуйте Святую Дъву Богородицею и она сжалится надъ вами».

Воскликнула вся толпа и говорить: «Исповъдуемъ Христа Сыномъ Бога Отпа, Который неизреченно принялъ плоть отъ Святой Дъвы и Котораго мы, по невъдънію, распяли, считая Его противникомъ Бога: лишь бы Онъ сжалился надъ нами!»

Петръ взялъ его (Софонія), подвелъ, приблизилъ къ отпавшимъ рукамъ, которыя пристали и соединились по прежнему.

Тогда прозрѣли ослѣпленные, и многое множество евреевъ и язычниковъ приняли крещеніе. И прокаженные, бывшіе въ городѣ, приходили къ апостоламъ, которые помазывали ихъ масломъ, крестообразно знаменовали ихъ святымъ образомъ и (тѣ) тотчасъ исцѣлялись отъ болѣзни. И всѣ одержимые болѣзнями, услышавъ объ успеніи Пресвятой, приходили и немедленно получали исцѣленіе. Молва же о просіявшемъ свѣтѣ шла по всей Іудеѣ.

Вареоломей, одинъ изъ двѣнадцати апостоловъ, не былъ (съ послѣдними), когда они собрались (во время преставленія) Дѣвы; ибо
воля была Господа — быть сему такъ: онъ съ Фомою находился въ
Индіи. Онъ пришелъ къ апостоламъ послѣ и требовалъ отъ нихъ,
чтобы они показали ему небесное сокровище—тѣло Преблагословенной Дѣвы. Они согласились исполнить пламенное желаніе своего брата.
И когда открыли святую могилу, нашли ее пустою отъ богоноснаго тѣла.
И въ изумленіи поняли они, что по прекращеніи благословенія ангеловъ
и послѣ трехдневнаго ихъ псалмопѣнія святое тѣло преставлено было
сонмами тѣхъ огненныхъ (духовъ). Глубоко скорбѣлъ Вареоломей, что не
поспѣлъ на свиданіе съ Святой Дѣвой и что не только не слышаль послѣд-

родившійся отъ тебя, Богородица Приснодіва Марія. И самъ Іефонія, по привазанію ему Петра, для возвішенія Божінхъ чудесъ, сталъ позади гроба и взывалъ: Святая Марія, родившая Христа Бога, помилуй меня. Петръ же, обратившись къ нему, сказалъ: во имя Родившагося отъ нея, да присоединятся руки, отділившіяся отъ тебя. И тотчасъ, по слову Петра, руки, висящія на гробі Владычицы, отділились отъ него и присоединились къ Іефоніи. Тогда увіровалъ и самъ онъ и прославилъ Христа Бога, родившагося отъ нея".—Въ армян. апокрифіз Іефонія называется Софоніємъ.

няго ея благословенія, какъ прочіе апостолы и ученики Господа, но не нашель ея даже въ могиль: печаль его все сильнье исильнье становилась.

Блаженные апостолы, видя это и желая утёшить брата своего, отдали ему образъ Матери Господней, изображенный на деревъ и одаренной силою (чудесною). Вареоломей, принявъ (образъ), радовался; ибо ему казалось, что онъ видитъ Ее (Богородицу) живую.

Тогда (Вареоломей), по повельнію Святаго Духа, поспышно отправился въ Арменію, потому что апостоль Фаддей быль убить царемъ Санатрукомъ въ артазской области 12). По прибытіи въ Арменію, Вареоломей отправился въ землю маговъ и парсовъ 13). Въ городь ихъ царства, на ихъ языкъ нынъ называемомъ Хорасаномъ, онъ посреди храма огня произвель столпъ огненнаго свъта. Держа святой образъ противъ солнца, онъ тъмъ остановиль его лучи—и тьмою покрылось оно въ продолженіи шести часовъ. Но никто не увъроваль, кромъ восьми изъ тъхъ маговъ, которые приходили на поклоненіе Спасителю: пришли они къ апостолу и приняли отъ него крещеніе. Апостоль изъяль ихъ изъ среды нечестивыхъ и привель въ Арменію.

(Апостоль) прибыль въ землю Андцавацик' 14), (привлеченный) разсказами объ одной горѣ, въ которой жило множество дововъ 13); они обольщали жителей той мъстности, отпуская имъ разныя зелья, (способныя) разжигать страсти. При звукахъ кузнечныхъ молотовъ они совершали ужасы, сопровождаемые чудесами. Люди той страны посвящены были въ таинство совершенія тѣхъ чудесъ, проводили дни свои у горнила, принимая отъ ложныхъ боговъ гноящіяся снадобья на возбужденіе страстей, подобно зельямъ Кипріана, (предложеннымъ) дѣвѣ Устиніи на обольщеніе 16). Мѣсто это носило имя «Горы Кузнецовъ» (Дарбнац-К'ар). Святой апостояъ Божій, прибывъ туда, прогналь кузнецовъ, служителей лукаваго, и разбиль изобра-

¹⁶⁾ См. въ житін св. Кипріана до его обращенія—Чети-Мин.

¹²⁾ Объ этомъ см. мой перев. Ист. арм. М. Хоренскаго вн. II, гл. 34.— Кратвій Очервъ Ист. армян. восточ. цервви, стр. 13.

¹⁸⁾ Объ апостолъ Вареоломев см. тамъ же.

¹⁴⁾ Нынвшній Хош-абъ въ турецкой Арменіи на востокв отъ Вана.

⁽⁵⁾ Дж-злой духъ.

женія идоловъ, (воздвигнутыя) въ честь (богини) Анахи́т ¹⁷). Вслѣдствіе этого довы, собравшись во множествѣ на сѣверной сторонѣ горы, стали метать камни, сопровождая ихъ криками, воплями и ужаснымъ ревомъ. Святой же апостолъ, благословивъ небольшой кресть, водрузилъ его на горѣ—и довы тотчасъ исчезли.

Въ послъдствии святой патріархъ Григорій (Просвътитель) носиль съ собою (всюду) этоть апостольскій кресть до самаго переселенія своего изъ сего міра. Напослъдокь онь (кресть) быль поставленъ на могилъ армянскаго царя Тердата.

Мъстность, гдъ жили дэвы, находилась посреди горныхъ скаль, возвышающихся надъ великой ръкой, называемой Тигромъ, близь неприступной кръпости Кангуаръ и другой (кръпости) Агравац-К'ар (Воронья Скала). Съ горъ, гдъ возвышается кръпость, въ весеннюю пору несутся потоки водъ, которые, обтекая основаніе храма Пресвятой (Дъвы), соединяются съ великою ръкой Тигромъ. Здъсь-то святой апостоль собственными руками положиль основаніе храму Пресвятой, построиль небольшую церковь во имя Святой Богородицы и въ ней поставиль образъ Владычицы. Церковь эту онъ поручиль святымъ женамъ, надъ которыми начальницами назначиль сестру Гусика и сестеръ Ормиздата и Макотра 18). Онъ строитъ кельи, назначаетъ благочинныхъ для върующихъ, ставитъ священника изъ своихъ учениковъ и называетъ то мъсто Хогьяц-Ванк' 19), во имя матери Господней и Святой Дъвы. Въ этомъ мъстъ Богъ совершалъ много чудесъ черезъ посредство Святой Дъвы.

¹⁹⁾ Этоть монастырь существуеть и теперь и называется Хогоц-ванк'омъ; онъ не далеко отстоить оть города Вана. Вь немъ до сихъ поръ хранится образъ Богородицы, о которомъ идеть рвчь въ нашемъ апокрифъ, принесенный и поставленный здъсь апостоломъ Вареоломеемъ. — За монастырской оградой, не въ дальнемъ отъ обители разстояни находится могила армянскаго царя Тердата, обращеннаго къ христіанской въръ св. Григоріемъ, Просвътителемъ Арменіи, въ 302 г.

¹⁷⁾ О великой богинв Анахим армянской минологи см. мой "Очеркъ религи языческихъ армянъ", стр. 15--21.

¹⁸⁾ Іусикъ, Ормиздатъ и Макотръ были армянскіе вельможи, жившіе во время апостола Вареоломея.

17 Самъ святой апостолъ пошелъ благовъствовать армянамъ и принялъ мученичество въ городъ Урбанъ ²⁰), въ мъстности названной во имя апостола Бармомъ.

Сестра Іусика, Марія, перешла на другую сторону великой ръки, построила тамъ келью у подошвы небольшой горы и въ уединеніи кончила жизнь свою. Она передала смотръніе за мъстомъ Аннъ и Мареъ—сестрамъ Ормиздата и Макотра. Анна построила себъ келью за долиной, называемой Дарбпацк'ар'омъ, и тамъ въ уединеніи кончила дни свои, поручивъ смотръніе за мъстомъ Мареъ.

И Богъ совершалъ чрезъ святыхъ женъ много знаменій и чудесъ. Въ посятдствіи прибыль сюда святой Григорій (Просвътитель), учредиль здѣсь монастырь и построиль церкви; храмъ же Пресвятой (Богородицы) оставиль неприкосновеннымъ, ибо онъ быль построенъ руками апостольскими, оставивъ его во славу и въ честь Пресвятой Троицы. (Храмъ этотъ) существуеть до сего времени; въ немъ совершаются многія исцѣленія, (причиняющія) не мало радости. Всѣ недужные, приходящіе туда съ вѣрою и надеждой, прозрѣвають, имѣя заступницею родшую Единородное Слово передъ рожденнымъ отъ нея Господомъ ея и Богомъ всѣхъ: наполняются дарами и милостью Святаго Духа, прославляя Святую Троицу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

³⁰⁾ Урбанз или Урбаносъ, или Арезбаносъ, какъ пишетъ М. Хоренскій въ своей исторіи, есть, въроятно, Урбанополисъ, который полагаютъ въ Великой Арменіи, безъ всякаго опредъленія положенія его. Городъ этотъ, или мъстность, какъ пишетъ нашъ апокрифъ, иначе назывался Барм'омъ: это не что иное, какъ сокращеніе имени Вареоломей.

II.

Апокрифическое сказаніе объ успеніи святаго евангелиста Іоанна Богослова *).

отъ переводчика.

Произведенія апокрифической литературы, составлявшія нѣкогда любимое чтеніе христіанскаго общества первыхъ вѣковъ и забытыя въ послѣдствіи, сдѣлались въ послѣднее пятидесятильтіе предметомъ особеннаго изученія. Начавшись въ Германіи, перешедши потомъ во Францію и Англію, это изученіе скоро перешло и къ намъ въ Россію, гдѣ наши ученые принялись за него съ жаромъ. Благодаря трудамъ ученыхъ, многіе апокрифы, до того времени забытые въ библіотекахъ и манускриптахъ, сдѣлавшись предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій, возстановлены въ томъ значеніи, какое они дѣйствительно имѣли первоначально въ нововозникшемъ обществѣ христіанскомъ. По мѣрѣ того какъ христіанское ученіе завоевывало себѣ область въ языческомъ мірѣ и все шире и шире распространялось, оно мало-по-малу вытѣсняло изъ нея поэтическія творенія языческой музы и замѣняло ихъ своеобразными поэтическим же произведеніями,

^{•) [}Это сказаніе было напечатано въ Приложеніи въ январской книжев "Православнаго Обозрѣнія" за 1876 г., стр. 1—46; оно вышло и въ особыхъ оттискахъ іп 8°, подъ заглавіемъ Апокрифич. сказаніе объ успеніи єв. евангелиста Іоанна Богослова, съ тремя приложеніями. Приложенія эти, въ виду особеннаго ихъ интереса, выдълены въ настоящемъ изданіи, какъ самостоятельныя статьи, и помѣщены въ ряду апокрифовъ вообще, подъ км ІІІ, ІV и V—Г. Х.]

каковыми являлись откровенія, видтнія, сказанія, метенды, житія, которыя въ последстви характеризовались общимъ названиемъ апокрифовъ. Въ форму такихъ сказаній первые христіане облекали свое редигіозно-поэтическое воззрѣніе, съ одной стороны, на главнъйшія евангельскія событія, а съ другой-на жизнь первыхъ подвижниковъ. Подобно произведеніямъ народной фантазіи они были большей частью анонимны, съ тою только разницею, что творцы апокрифовъ неръдко, чтобы не сказать всегда, намъренно скрывали свое имя и пускали ихъ въ ходъ подъ именемъ какого-нибудь извъстнаго въ тогдашнемъ мірѣ лица. Переходя изъ рукъ въ руки, изъ страны въ страну, изъ одной части свъта въ другую, апокрифы подвергались измъненіямъ, получали новое значительное развитіе въ особенности въ техъ своихъ частяхъ, которыя содержали въ себе элементъ чидесного. Послъ Евангелій и вообще Св. Писанія, они составляли преимущественное чтеніе для общества первыхъ христіанъ. Въ эти времена живой въры грамотность мало была распространена; новообращенные христіане не довольствовались однимъ только чтеніемъ или слушаніемъ благочестивыхъ повъствованій, завлючающихся въ апокрифахъ, они желали также видъть въ образахъ то что въ нихъ разсказывалось. Вследстіе этого содержаніемъ ихъ нередко украшались храмы какъ внутри, такъ и снаружи.

Апокрифическія сказанія были—общія, принадлежащія всёмъ христіанамъ безъ различія народности последнихъ, и частимя, въ которыхъ изображались подвиги святыхъ той или другой церкви. Несмотря на такой ихъ характеръ, для тёхъ и другихъ апокрифовъ выработалась одна общая форма, въ которую облекали свое воззреніе на жизнь того или другаго подвижника, или на извёстную политическую мысль, которую по обстоятельствамъ времени требовалось проводить подъ покровомъ откровенія, видонія и т. п. и въ Азіи, и въ Африкъ, и въ Европъ. Общія всёмъ христіанамъ были сказанія о Богочеловъкъ, заключающіяся главнёйше въ апокрифическихъ евангеліяхъ, о Матери Господней, объ апостолахъ и пр., частныя же возникали, какъ сказано выше, въ той или другой церкви и принадлежали ей исключительно, какъ напр. армянской церкви, гдъ они являются въ первые въка христіанства. Таковы въ исторической своей послёдовательности сказанія 1): объ апостолахъ Арменіи—свв.

¹⁾ Сюда можно отнести, съ точки зрѣнія армянскихъ историвовъ, и сказанін, приведенныя у Монсея Хоренскаго, заимствованныя имъ у Лерубвы, или Лебубны, о спошевіяхъ армянскаго эдесскаго царя Авгаря со Спасителемь. См. мой переводъ Исторіи Арменіи М. Хорен., вн., II, гл. 26—34.

Фаддев ²) и Варооломев ³); общирная поэтическая картина, въ 5 которой изображены сверхчеловъческіе подвиги великаго исповъдника св. Григорія, просвътителя Арменіи ⁴); его видъніе ⁵); трогательная легенда о св. Рипсиме—царственной дъвъ, искавшей отъ гоненія Діоклитіана убъжища въ Арменіи, гдъ она приняла мученическій вънець вслъдствіе страшныхъ мученій, претерпънныхъ ею отъ царя Тердата ⁶); видъніе св. патріарха Саака Великаго, прозръвшаго прекращеніе династіи армянскихъ Аршакидовъ ⁷), и пр. и пр.

Помимо этихъ мъстныхъ народныхъ легендъ, въ духовной армянской дитературъ сохранилось множество апокрифовъ, общихъ всей христіанской церкви, съ которыми мы исподоволь познакомимъ нашихъ читателей. Въ «Православномъ Обозръніи» 1874 года былъ нами помъщенъ подобнаго рода апокрифъ «О преставленіи Богородицы и объ Ея образъ, написанномъ евангелистомъ Іоанномъ». Нынъ мы предлагаемъ въ высшей степени имтересное сказаніе «Объ успеніи св. евангелиста Іоанна Богослова» вмъстъ съ тремя другими апокрифами, относящимися къ жизни св. Іоанна на островъ Патмосъ и въ городъ Ефесъ. Первый изъ трехъ апокрифовъ принадлежитъ, въроятно, къ той группъ, къ которой и приведенная у Евсевія легенда объ юношъ и св. Поликарпъ, въ которой глагнымъ дъйствующимъ лицомъ является апостолъ Іоаннъ в).

Первый изъ нижеприводимыхъ апокрифовъ заслуживаетъ полнаго вниманія: мы его въ особенности рекомендуемъ читателямъ нашимъ. Въ армянской церкви онъ пользуется большимъ уваженіемъ; ибо она смотритъ на него не какъ на апокрифъ, но какъ на произведеніе ученика св. Іоанна, заключающее въ себѣ, между прочимъ, подлинныя слова послѣдняго. Влѣдствіе такого взгляда на этотъ памятникъ одинъ изъ армянскихъ іерарховъ принялъ на себя трудъ комментировать его. Этотъ комментаторъ—Нерсесъ Ламбронскій, жившій въ

²) См. Мученическая кончина св. апостола Оаддея и обратение его мещей; на арм. яз. Венеція, 1853 г.

³⁾ См. Мученическая кончина св. апостола Вареоломея; на арм. яз. Венеція, 1854 г. Также арм. Чет.-Минен, декабря 8,23.

^{4) 3)} и 6) См. арм. текстъ Исторіи Агаоангела, Венеція, 1835 г., стръ 57 и далье: франц. перев. ея въ Collection des Historiens anciens et modernes de l'Arménie, par V. Langlois. Paris. Т. I, pp. 129—133; 137—149; 156—159.

⁷⁾ См. Исторію Арменін Лазаря Парпскаго—арм. текстъ, Венеція 1793 г., стр. 51—62. Также франц. ея переводъ въ томъ же Collection etc. Т. II, pp. 274—277.

⁸⁾ См. кн. III, гл. 23.

XII въкъ. Онъ оставель намъ Толкованіе на «Успеніе Іоанна Богослова», написанное по просьбѣ одного, какъ значится въ заглавін, изь братій. Оно начинается предисловіемь, въ которомь Нерсесь, обращаясь къ просителю, упоминаеть о неоднократной его просьбъ, которой онъ наконецъ уступаеть изъ уваженія къ нему-просителю. Хотя въ предисловіи и не названъ по имени этотъ последній, но въ послъсловіи своемъ Нерсесъ снова обращаеть нъ нему свою ръчь, называя его Степаносомъ (Стефанъ), «мужемъ истину и мудрость любящимъ, просьбу котораго, говоритъ Нерсесъ, исполняю съ сыновней покорностью». — Слова — сыновняя покорность, невольно приводять насъ къ предположению, что Степаносъ этотъ долженъ быть тотъ самый, о которомъ Нерсесъ съ большимъ уважениемъ упоминаетъ въ Посланіи своемъ къ армянскому царю Леону II, называя его своимо учителемо 9). И это тъмъ въроятите, что Нерсесъ ставить себя въ сыновнее къ этому лицу отношение. Затъмъ авторъ (считаетъ нужнымъ предпослать своему толкованію следующія подробности, не лишенныя интереса, которыя, замётимъ мимоходомъ, заимствованы, должно думать, изъ неизвъстныхъ намъ апокрифическихъ сказаній:

«По нашему мнънію, говорить Нерсесъ, Іоаннъ и Іаковъ были сыновья дочери Іосифа, нареченнаго отца Спасителя. Іаковъ быль старше Іоанна: это подтверждается ихъ изображеніями на иконъ, которая имъется у тебя 10). Изъ нея видно, что Іаковъ должень быль быть старше, что доказывается и ростомь его и видомъ; Іоаннь же представленъ младенцемъ. Дочь Іосифа съ груднымъ ребенкомъ пришла въ нему въ домъ, гдъ воспитывался и Христосъ. Въроятно, этоть ребеновъ быль вскормлень и пъстовань Христомъ: кому неизвъстно естественное влечение младенцевъ въ отрокамъ! Къ тому же св. Богородица возлюбила Іоанна, - вотъ почему онъ и былъ избранъ въ ученики. Всъмъ имъ 11) извъстна была любовь къ нему Христакоторый быль старше его — еще до ознаменованія себя чудесами. Поэтому-то и называли его возлюбленнымъ учителя и дътищемъ. Опираясь на это, и мать (Іоанна) смело просила (для своего сына) старшинства въ царствъ небесномъ. Если скажутъ: Іаковъ и Іоаннъ послъ были призваны Спасителемъ, то это ни мало не будетъ противоръчить сказанному нами; ибо до того времени ни Христосъ не явиль

⁹⁾ См. мой переводъ Синодальнаго Слова Нерсеса Ламбронскаго. Москва, 1865 г., стр. 10.

¹⁰⁾ Нерсесъ обращаеть рвчь къ учителю своему Степаносу (Стефану).

¹¹⁾ Т.-е. всему семейству Іоанна.

еще себя, ни они не были разлучены съ Нимъ; но воспитанные матерью, оставались: Іоаннъ подъ надзоромъ отца своего Зеведея, а Христосъ—Іосифа. Послъ же крещенія Онъ оставиль домъ Іосифа, а этимъ повелълъ покинуть домъ отца и послъдовать за собой.

«Во всехъ важныхъ случаяхъ Христосъ браль съ собою изъ всехъ учениковъ только троихъ—Іакова, Іоанна и Петра.... Только Іоанну, и никому другому, внушено было Духомъ Святымъ повъдать о божественномъ естествъ "Христа, Іоанну, удълившему намъ изъ моря знинія, въ немъ вмъщавшаюся 18), только доступное человъкамъ. Ему же Христосъ, какъ онъ самъ повъствуетъ, поручилъ Богородицу, которой онъ не переставалъ служить до Ея преставленія....

«Іоаннъ послѣ преставленія Матери Господней прибыль въ Ефесъ, откуда быль сосланъ на островъ Патмосъ императоромъ Домиціаномъ, по смерти котораго возвращенъ въ Ефесъ же. Въ это же время Богу угодно было продолженіе жизни его (Іоанна) изъ сего міра перенести на небо 18). Прежде переселенія своего онъ оставиль намъсію сказанную имъ молитву».

«(Замъчательно), что она не имъсть начала ¹⁴) и не слъдуетъ пріемамъ, употребляемымъ обыкновенно въ началъ историческихъ повъствованій. Объ ней не упоминается также въ описапіи Дъяній апостоловъ ¹⁸). Вообще я ничего положительнаго не могу сказать объ этомъ, развъ то что во времена апостоловъ никто не позаботился предать письму предшествовавшія успенію Іоанна событія, какъ того требовала послъдовательность разсказа, а занялись только изображеніемъ рода его кончины».

Предлагаемый въ русскомъ переводъ апокрифъ принадлежитъ, должно полагать, къ древнъйшимъ памятникамъ этого рода. Главную и характеристическую его часть составляють не столько фактическія подробности о послъднихъ минутахъ жизни возлюбленнаго ученика Христа Спасителя, сколько замъчательныя молитвенныя слова, приписываемыя Іоанну и сказанныя имъ передъ своей кончиной. Факты, заключающеся въ нашемъ апокрифъ, съ большими или] меньшими

¹⁵⁾ Эги слова Нерсеса доказываютъ, что онъ ни мало не сомитавается въ подлинности нашего памятника.

¹²⁾ Нерсесъ намекаетъ на 25 ст. XXI, гл. еванг. Іоанна, гдъ говорится: "но еслибы писать о томъ подробно; то, думаю, и самому міру не виветить бы написанныхъ внигъ".

¹³⁾ См. ниже 67 толкованіе Нерсеса.

¹⁴⁾ Нерсесъ полагаетъ, и справедливо, что апокрифъ, имъ объясняемый, не въ полномъ видъ дошелъ до него, слъдовательно, и до насъ.

подробностями, извъстны и въ восточной и въ западной церкви; но о молитвъ, въ немъ находящейся, нигдъ, сколько намъ извъстно, не упоминается. Существование ея въ первоначальномъ подлинникъ, откуда она и перешла въ армянскій переводъ, не должно подлежать сомнънію потому, вопервыхъ, что армянская церковь благоговъйно сохранила ее до нашего времени, какъ древній памятникъ, внесла въ богослужебныя свои вниги 16) и читаеть ее въ день апостола Іоанна и при совершеніи обряда погребенія ісреевъ въ тоть моменть, когда гробъ священнослужителя опущенъ уже въ могилу; а вовторыхъ, потому еще, что въ XII въкъ знатокъ греческой и сирійской богословской литературы, Нерсесь Ламбронскій, пишеть обширное Толкование на помянутую молитву, въ которомъ онъ ппательно объясняеть каждое почти слово и всё приведенные въ ней факты. Достойно зам'вчанія, что архіепископъ тарсійскій, указывая въ своемъ толкованіи на существованіе въ церкви мижнія о пришествіи апостола Іоанна вмъстъ съ Енохомъ и Иліей и на то, что по предположенію инкоторых 17), какъ онъ выражается, Бирозь, упоминаемый въ повъствовательной части памятника, есть Прохора, одинь изъ семи учениковъ Іоанна, которому приписывается и самое повъствованіе о кончинъ послъднято-нигдъ не выражаеть сомнънія въ существованін, въ его время, этого памятника на греческомъ языкъ въ томъ видъ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ въ армянскомъ переводъ. Нерсесъ приступаеть къ комментированию его какъ человъкъ вполнъ убъжденный въ его подлинности. Воть почему и объ его частиисторическое изложение и молитвенныя слова-объясняются имъ какъ подлинныя ръчи апостола, приведенныя его ученикомъ Бирозомъ (Прохоромъ), очевидцемъ событія и его историкомъ.

Таковъ взглядъ архіепископа Нерсеса, и отчасти армянской церкви, на «Успеніе св. апостола Іоанна Богослова».

Несмотря на такое убъждение армянскаго іерарха въ достовърности нашего памятника, мы должны признаться, что этотъ послъдній—апокрифъ, носящій въ себъ всъ признаки подобнаго рода произведе-

¹⁶⁾ Одна изъ этихъ богослужебныхъ книгъ, по имени составителя ен навывается Маштоновов. Св. Маштонъ, онъ же Месропъ, изобрътатель армянскаго алфавита, былъ сотрудниковъ св. Савка Великаго при переводъ Св. Писанія на армянскій языкъ въ V въкъ. — Другая, а именно Чашонъ заключаетъ въ себъ чтенія, расположенныя на пълый годъ, которыя читаются въ армянской церкви во время литургіи. Въ этой книгъ находятся также молитвы и слова, приспособленныя къ праздинкамъ.

¹⁷⁾ См. ниже Толкование 37.

ній, ясно выражающіеся какъ въ общемъ его характеръ, такъ и въ повъствовательныхъ его подробностяхъ.

Нерсесъ Ламбронскій, основываясь, должно полагать на томп повъствованія, обличающемъ какъ бы очевидца, и на имени будто бы присутствовавшаго при событіи Бироза, въ которомъ онъ вмъстъ съ другими, неизвъстными намъ авторитетами, видить Прохора, не выражаетъ сомнънія и въ подлинности автора; потому и относитъ это произведеніе къ послъднимъ годамъ І стольтія. Онъ такъ убъжденъ въ этомъ, что не можетъ даже удержаться отъ удивленія—почему о молитвъ св. евангелиста не упоминается въ «Апостольскихъ дъяніяхъ», и старается объяснить причину такого молчанія незаботливостью мужей временъ апостольскихъ. Но такъ какъ это произведеніе, какъ сказано выше, носитъ въ себъ всъ признаки јапокрифа, то оно и не можетъ принадлежать ученику св. Іоанна. Если, слъдовательно, оно не можетъ быть отнесено къ І въку, то спрашивается—какого же оно времени произведеніе?

Нѣтъ сомнѣнія, что оно—одинъ изъ древнѣйшихъ апокрифовъ. Блаженный Августинъ (IV—V в.) приводить въ одномъ изъ своихъ сочиненій сказаніе о кончинъ Іоанна 18). Оно сохранилось въ Маш-

^{18).} При объяснении последней гл. евангелія Іоанна, Августинъ, между прочимъ говоритъ: "Sed cui placet, adhuc resistat; et dicat verum esse quod ait Iohannes, non dixisse Dominum quod discipulus ille non morietur, sed hoc tamen significatum esse talibus verbis, qualia eum dixisse narravit; et asserat apostolum Iohannem vivere atque in illo sepulcro ejus quod est apud Ephesum, dormire eum potius quam mortuum jacere contendat. Assumat in argumentum, quod illic terra sensim scatere, et quasi ebullire perhibetur; atque hoc cjus anhelitu fieri, sive constanter sive pertinaciter asseveret. Non enim possunt deesse qui credant si non desunt qui etiam Moysen asserant vivere; quia scriptum est ejus sepulcrum non inveniri, et apparuit cum Domino in monte, ubi et Elias fuit, quem mortuum legimus non esse, sed raptum. Quasi Moysi corpus non potuerit alicubi sic abscondi, ut prorsus homines lateret ubi esset, atque inde ad horam divinitus excitari, quando cum Christo Elias et ipse sunt visi: sicut ad horam multa sanctorum corpora surrexerunt, quando passus est Christus, et post ejus resurrectionem apparuerunt multi in sancta, sicut scriptum est, civitate. Sed tamen, ut dicere coeperam, si quidam Moysen mortuum negant, quem scriptura ipsa, ubi sepulcrum ejus nusquam inveniri legimus, mortuum tamen esse sine ulla ambiguitate testatur; quando magis Iohannes ex istorum occasione verborum ubi Dominus ait, sic eum volo manere donec venio, creditur vivus dormire sub terra? Quem tradunt etiam (quod in quibusdam scripturis quamvis apocryphis reperitur) quando sibi fieri jussit sepulcrum, incolumem fuisse praesentem; eoque effosso et diligentissime praeparato, illi se tamquam in lectulo collocasse, statimque eum esse defunctum: ut autem isti putant, qui hacc

24 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АПОКРИФЫ.

тойно, богослужебной книгъ армянской церкви, редакція которой принадлежить V въку, и въ Чашонь. Несмотря на то, что августиново сказаніе является въ IV въкъ, оно представляеть уже значительные варіанты въ сравненіи съ армянскимъ переводомъ V въка. Замътимъ, что сказаніе у Августина, вопервыхъ, анонимное; во вторыхъ, съ значительными амплификаціями, заставляющими насъ думать о давнемъ его существованіи. Подвергаясь измъненіямъ при переходъ изъ въка въ въкъ и становясь достояніемъ массы, оно лишилось личнаго, первоначальнаго своего характера — простоты. Послъднее условіе, отличая армянскій переводъ, указываеть на древность его редакціи и тъмъ даеть намъ право сказать, что греческій тексть нашего памятника принадлежить, по всёмъ въроятіямъ, ІІ въку.

Такое наше предположение о времени происхождения «Успения св. евангелиста Іоанна Богослова» представляемъ на судъ специалистовъ, интересующихся вопросомъ объ апокрифической письменности.

verba Domini sic intelligunt, non defunctum, sed defuncto similem cubuisse. et cum mortuus putaretur, sepultum fuisse dormientem? Et donec Christus veniat sic manere, suamque vitam scaturigine pulveris indicare: qui pulvis creditur, ut ab imo ad superficiem tumuli adscendat, flatu quiescentis impelli. Huic opinioni supervacaneum existimo reluctari. Viderint enim qui locum sciunt, utrum hoc ibi faciat vel patiatur terra quod dicitur: quia et re vera non a levibus hominibus id audivimus". Aurelii Augustini in Iohannis Evang. cap. 21. Tractatus CXXIV. No 1834. Venetiis MDCCLX. August. Oper. Tom. IV, р. 1082. — Въ Жит. Святыхъ, Москва, 1829 года, септемврія 26 день, страница 117 читаемъ следующее: "Исполнившымся же всемъ летомъ его (т. е. Іоанна) сту и вящше, изыде (св. Іоаннъ) изъ дому Домнова съ седмію ученики своими, и дошедъ ніжоего міста, тамо онымъ сісти повелъ: бище же во утру, и той отщедъ яко на вержение вамене, помолися. Потомъ же ископавшимъ ученикомъ гробъ крестообразно въ долготу возраста его, яко же имъ повель, заповъда Прохору, да идеть въ Герусалемъ, и тамо да пребываеть до кончины своея. И наказавь ученики, и цъловавъ, рече: привлекше вемлю матерь мою покройте мя: и целоваща его ученицы и покрыша его даже до колънъ. И паки цъловавшу ихъ, покрыша его даже до вын, и положима на лице его поняву, и таке цаловавше, плачуще зъло, покрыша его весьма. Слышавше же сіе, иже во градъ братія, пріндоша, и отконавше гробъ не обратоша ничто же, и много зало плакаша, и помолившеся возвратишася во градъ. На всякій же годъ изъ гроба его прахъ тонкій во осный день мізсяца маів являщеся, и исціленія болящимь молитвами святаго апостола Іоанна подаваше, въ честь Богу въ Троицъ хвалимому во въки въковъ, аминь".

О літть сего апостола святаго Іоанна ність достовірнаго извівстія: ніздым пишуть, яко поживе 120 літь, друзін же 105 и місяцей седмь глаголють Обаче сіе извістно, яко боліве ста літь поживе святый". Армянскій переводь этого апокрифа относится къ V вѣку: въ немъ замѣчаются изящность и чистота языка, которыя мы привыкли видѣть у армянскихъ писателей преимущественно этого времени. Онъ, вѣроятно, принадлежить перу одного изъ учениковъ свв. Саака и Месропа, переведшихъ въ эту эпоху на армянскій языкъ, кромѣ Св. Писанія, творенія почти всѣхъ греческихъ и сирійскихъ отцевъ. Ученымъ нашимъ читателямъ небезъизвѣстно, что текстъ многихъ изъ твореній этихъ отцевъ утраченъ, между тѣмъ какъ переводъ ихъ существуеть на армянскомъ языкѣ. Къ числу подобныхъ, уцѣлѣвшихъ въ армянскомъ переводѣ, памятниковъ относится, вѣроятно, и нашъ апокрифъ.

Сколько въ «Успеніи апостола Іоанна» изящень языкь, столько лишень литературнаго достоинства языкь въ трехъ остальныхъ апокрифахъ, что заставляеть насъ думать, что переводъ ихъ относится къ позднъйшему времени—ХІІ, ХІІІ въку, т.-е. ко времени упадка армянской письменности. Общее всъмъ четыремъ апокрифамъ только одно, а именно что всъ они разсказываются какъ бы однимъ и тъмъ же лицемъ—Прохоромъ (онъ же Бирозъ), ученикомъ евангелиста Іоанна.

Со времени введенія у армянъ книгопечатанія (XV в.) апокрифъ нашъ имъль нъсколько изданій: сначала въ богослужебныхъ книгахъ—Маштоцъ и Чашоцъ, а затъмъ въ двухъ венеціанскихъ изданіяхъ армянской Библіи (1805 и 1860 г.), въ которыя онъ входитъ приложеніемъ.

Предлагаемый переводъ сдъланъ дословно по послъднему венеціанскому изданію 1860 года, при чемъ мы имъли подъ рукою и Библію, венеціанскаго же изданія, 1805 года, и Маштоцъ и Чашоцъ и навонець текстъ апокрифа въ рукописномъ Толкованіи Нерсеса Ламбронскаго. Что же касается до самого Толкованія, то оно, сколько намъ извъстно, имъло одно только изданіе въ Константинополь въ 13 1736 г., намъ впрочемъ незнакомое.

Апокрифы N_2N_2 1, 2 и 3 *) до сихъ поръ еще неизданы и въ первый разъ являются въ печати въ нашемъ русскомъ переводъ.

Объясненія, которыя читатель найдеть въ концѣ перевода нашего апокрифа, заимствованы нами, въ сокращенномъ видѣ, изъ пространнаго рукописнаго Толкованія Нерсеса Ламбронскаго. Думаемъ—читатели наши не найдутъ ихъ лишними, потому что они извѣстнымъ образомъ освѣщаютъ занимающій насъ апокрифъ и дѣлаютъ понят-

^{*) [}Вънастоящемъ изданіи они помінцены подъ Ж. III, IV и V.—Г. Х.].

26 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АПОКРИФЫ.

ными многія мъста послъдняго, сообщая намъ въ то же время любопытные факты изъ преданій первыхъ въковъ христіанства.

Между толкованіями читатель найдеть нісколько примочаній, принадлежащихъ намъ, съ словами: примоч. переводчика.

Находящееся въ нашихъ рукахъ рукописное Толкование Нерсеса Ламбронскаго есть копія съ манускрипта, принадлежащаго богатой Эчміадзинской библіотекъ. Ею мы обязаны Н. С. Тер-Осипову, который, по просьбъ нашей, поручиль сдълать помянутую копію подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ. Безъ этого Толкованія нашъ переводъ быль бы невозможенъ по причинъ нъкоторыхъ не совствить ясныхъ мъстъ апокрифа. Пріятнымъ долгомъ считаемъ принести здъсь нашу искреннюю благодарность г. Тер-Осипову за его обязательность.

УСПЕНІЕ СВЯТАГО ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА.

I. «Быль 1) съ братіями блаженный Іоаннъ съ великой радостью 2) 14 о Господъ. И въ одинъ воскресный день 3) всъ братія собрались у него. Началь онъ говорить съ ними такъ: «братія мои сослужители, сонаслъдники и причастники царствія Господа! вы знаете, какую силу черезъ меня даль вамъ Богъ—сколько знаній, сколько чудесъ, сколько благодати,—какія ученія, попеченія, служенія, славу, въру, согласіе, дарованіе! Сколько и какія?—вы своими глазами видъли (все) вамъ дарованное, что не подлежить сему нашему зрънію, ниже сему нашему слуху.

II. «Итакъ, утвердитесь на Немъ, памятуя Его во всъхъ дълахъ вашихъ. Вы знаете таинственный смыслъ домостроительства, бывшаго въ людямъ; (вы знаете) для чего совершилъ (то) Господь. Проситъ васъ, братія, самъ Господь черезъ мое посредство и молить пребывать безъ обидъ, безъ коварства, безъ любодъянія. Ибо Онъ знаетъ обиды оть вась (происходящія), знаеть и непочтеніе, знаеть и коварство, знаеть и разврать, когда вы преступаете святыя Его заповъди. Итакъ, да не приметь отъ васъ огорченія благодъющій Богъ, благоутробный и милостивый, святый, чистый, безпорочный, невещественный, единый, одинъ, неизмънный, неложный, нелукавый, негетвный, который выше всякаго произносимаго и мысленнаго имени-Богъ мой Інсусъ. Итакъ, пусть радуется Онъ нашему доброму подвижничеству; пусть веселится Онъ святостью нашей жизни; пусть почість Онъ на чистомъ житім нашемъ; пусть будеть Онъ беззаботенъ о воздержаніи нашемъ; -- да будеть угодно Ему согласіе наше; да улыбнется Онъ нашему цъломудрію и да возрадуется при видъ любви нашей къ Нему.

III. «Объ этомъ теперь бесёдую съ вами, братія! Поспъщите на предстоящее вамъ дёло, которое уже совершено 4) о Господё. Нбо что могь бы я еще сказать вамъ? Вы имъете залогь 5) Бога вашего; имъете дары 6) Его благодъянія; имъете непреложное 7) Его пришето ствіе. Ибо если вы не согрышите болье, Богъ оставить вамъ содъянное вами въ невъдъніи; но если, познавъ Его и принявъ отъ Него милость, будете жить также (т. е. по прежнему), то вамъ сочтутся и прежніе (т. е. прегрышенія) и не получите отъ Него милости».

11°. Сказавъ имъ это, онъ сталъ молиться в) такъ: «Інсусе! Ты,») который самъ своимъ сплетеніемъ сплель этоть вѣнецъ 10);

«Ты который многіе сіи цвѣты присоединиль въ неувядаемому твоему цвѣту 11);

Ты который постяль сін животворныя твои слова;

«Ты единый пекущійся о рабахъ своихъ, врачъ, врачующій ¹⁹) безмездно;

«Ты который еси единый негордый 18) благотворитель;

Ты единый милостивый и челов колюбець;

Ты единый Спаситель и праведный;

«Ты въчно сущій и во всьхъ, и близкій отовсюду, Богь мой Імсусе! Покрой ты своими дарами всьхъ уповающихъ на Тебя, о Ты знающій всь орудія и мощь нашего клеветника!»

V. Потомъ онъ попросилъ хлѣба и такъ возблагодарилъ: «какое благословеніе, или приношеніе, или благодареніе призовемъ на преломленіе сего хлѣба, кромѣ Тебя единаго, Іисусе Христе!

«Прославляемъ, Господи, имя Отецъ 14), тобой произнесенное.

«Прославляемъ входъ двери 15) Твоей.

«Прославляемъ Твое воспресенье, попазавшееся намъ.

«Прославляемъ путь 16) Твой.

«Прославляемъ сѣмя 17) твое, слово 18), благодать, вѣру, соль 19), неизреченную жемчужину 20), сокровище 21), плугъ 22), сѣти 23), величіе 24), ибо ради насъ Ты назвался сыномъ человѣческимъ 25); (прославляемъ) истину 26), покой 27), вѣдѣніе 28), силу 29), заповѣдь 30), дерзновеніе 21), свободу 32), бѣгство къ Тебѣ 33). Ибо Ты, Господи, корень безсмертія 34), и источникъ нетлѣнія, и основаніе вѣчности.

Ты называешься всёми этими (именами) ^{в в}) ради насъ; дабы мы, называя Тебя (ими), уразумёли Твое величіе, которое незримо для насъ въ семъ времени, но видимо только для святыхъ, изображенныхъ въ единомъ Твоемъ человёктъ ³⁶).

VI. И преломивъ хлѣбъ, онъ предложилъ (его) всѣмъ. И онъ помолился о каждомъ изъ братьевъ — да удостоится (тотъ) благодати Господней и святаго благодаренія. (Самъ) онъ вкусилъ также. И сказавъ: «да будетъ и мнѣ частъ съ вами» и «миръ вамъ, друзья мои», говоритъ Бирозу ³⁷): «возьми съ собой двухъ изъ братьевъ съ двумя отроками ³⁸) и съ лопатами (желѣзными), и слѣдуй за мною».

И Бирозъ не медля исполниль, что сказаль ему рабъ Божій Іоаннъ.

И блаженный Іоаннъ, вышедъ изъ дома, пошелъ (по направленію лица своего) отъ дверей (своего жилища) ³⁹), приказавъ толпъ удалиться отъ себя. И дошедъ до могилы одного изъ нашихъ братьевъ, онъ сказалъ отрокамъ: «копайте, дъти!» И они начали копать; онъ же торопилъ ихъ, говоря: «ройте поглубже».

И между тъмъ какъ они копали, онъ преподавалъ имъ слово жизни, увъщавалъ пришедшихъ съ нимъ изъ дома 4°), наставляя и утверждая ихъ въ величіи Господнемъ и творя молитву надъ каждымъ изъ нихъ до единаго.

Мы же ничего не понямали 41) (т. е. ничего не догадывались).

VII. И когда отроки кончили рыть кругомъ яму, блаженный (мужъ) сняль съ себя одежду, въ которую быль облеченъ, постлалъ ее по (глубокой) ямъ, какъ бы въ ложъ, сталъ тамъ въ одной сорочкъ ⁴²), воздъжь руки вверхъ и началъ молиться такъ ⁴³):

- «Ты который избраль нась на апостольство язычникамь 44);
- «Ты который послаль насъ въ міръ, Боже!
- «Ты который явиль себя чрезъ посредство своихъ пророковъ;
- «Ты который никогда не переставаль, но всегда спасаль нуждающихся;
- «Ты поторый явиль себя посредствомъ всёхъ стихій;
- «Ты который даже безсловеснымь быль проповъданъ 45);
- «Ты который пустынную и дикую душу сдълалъ мудрою и кроткою 46);
- «Ты который ей, жаждущей, предложиль самого себя посредствомъ своего слова ⁴⁷);
 - «Ты который ей, умершей, явился скоро 48);

«Ты который ей, погрязшей івъ беззаконіи, явиль себя скорымъ закономъ 49);

«Ты который ей, вовсе отчужденной сатаною, предложиль себя Спасителемь ⁵⁰);

«Ты который поб'єдниь противника тіххь, конмь Ты быль уб'єжищемь;

17 «Ты который предложиль ей свою руку и возставиль со среди адскихъ соблазновъ;

«Ты который не (навсегда) оставиль ее во плоти соблюдать воздержаніе 51);

«Ты который показаль ей врага ея ва);

«Ты который знаніе содълаль святымь 58), Боже мой Інсусе!

«Ты который еси отець ⁵⁴) находящихся выше небесь ⁵⁸) и Богь земнородныхъ.

«Ты который еси законъ для эеирныхъ ⁵⁶), путь для воздушныхъ (т. е. для пернатыхъ), хранитель земнородныхъ и страхъ для преисподнихъ, — прими душу и твоего Іоанна, удостоеннаго, статься можетъ, Тобою» ⁵⁷).

VIII. «Ты который храниль меня до сей поры отъ приближенія къ женщинамъ ⁵⁸);

«Ты который взглянуть даже на женщину считаль для меня тяжкимъ ⁵⁹);

«Ты который спасъ меня отъ преходящей сей жизни и направниъ къ въчной 60);

«Ты который отвель меня оть плотской скверны 61).

«Ты который избавиль меня оть горькой смерти и утвердиль на ceof единомъ ceof:

«Ты который обуздаль сокровенную бользнь души моей и явныя дъянія ея остановиль;

«Ты который преслъдуя изгналь изъ меня возмутителя 63);

«Ты который утвердиль путь мой къ Тебъ незапятнаннымъ;

«Ты который сохраниль безпреткновенными стопы мои, къ тебъ направленныя;

«Ты который даль мит несомитную втру въ Тебя;

«Ты который поставиль мит предтломъ и цтлью святое Твое знаніе;

«Ты который воздаешь мзду за каждое дъло;

«Ты который вложиль въ мою душу—никакое пріобрътеніе не считать честите (выше) Тебя;

IX. «Итакъ, Господи мой Інсусе Христе, домостроительство 64), «которое я принялъ отъ Тебя, я исполнилъ: удостой меня Твоего «покоя, даруя миъ милость Твою, который есть всегдашнее неизре«ченное спасеніе.

«И во время моего шествія къ Тебѣ да попятится огонь 60); да 18
«изгонится мракъ; да ослабъеть бездна; да онъжьеть печь; да угас«неть геенна; да посрамятся ангемы лукаваго; да устрашатся злые
«духи; да обезсильють князья; да никнуть силы его (т. е. діавола);
«да останутся находящіеся одесную, и да уйдуть находящіеся ошуюю;
«плеветникъ да онъжьеть; сатана да придеть въ ужасъ; его ярость
«да воспалится; его заблужденіе да пойдеть ко дну; его орудія пытки
«да покроются стыдомъ; его нападенія да будуть отражены; чада его
«да будуть преданы мученіямъ и весь корень его да недоумъваеть и
«облечется въ трауръ до конца.

«И дай мит совершить путь мой къ Тебт безупречно и безпри-«нужденно, принять то что Ты объщаль жившимъ въ святости и «смиренно Тебя любившимъ».

Х. И потомъ осънивъ знаменіемъ, креста всего себя и сказавъ: «будь со мною, Господи мой Іисусе Христе!» возлегь въ ямъ, гдъ постлаль свою одежду. И, сказавъ намъ: «миръ вамъ 66), братія!» и пока мы радовались и плакали 67), отдалъ душу свою въ руки Господа онъ, святый апостолъ и евангелистъ Іоаннъ.

И Інсусу слава, и Христу честь и сила во въки въковъ. Аминь.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ТОЛКОВАНІЯ АРХІЕПИСКОПА НЕРСЕСА ЛАМБРОН-СКАГО НА «УСПЕНІЕ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА».

- 1. Быль и пр. Здёсь не определено место, где быль Іоаннъ, но мы разумемъ Ефесь; нбо Евсевій свидетельствуєть, что здёсь была кончина св. апостола и место его погребенія, которое понынё чествуєтся. Здёсь онъ действительно находился по возвращеніи съ острова Патмоса, жиль съ братіей уже въ глубокой старости, оставленный Христомъ міру, какъ благодать и знаменіе.
 - 2. Радовался блаженный апостоль съ братіей участію во всёхъ страданіяхъ Христа.
 - 3. У Евреевъ было обывновеніе праздновать субботу, собравшись витьств и слушая чтеніе Закона. Апостолы это обывновеніе съ субботы перенесли на воскресеніе—день свътлаго воскресенія Христа. Съ этой цёлью братія изъ дальнихъ мѣстъ собрались у апостола праздновать воскресеніе, а не по причинъ предстоящаго преставленія послѣдняго, о которомъ никто еще вичего не зналь. Здѣсь онъ по обывновенію поучаль ихъ прежде преломленія хлѣба тайнства.
 - 4. Не совствъ нонятно. Томование также не представляетъ но этому мъсту инчего яснаго, потому что мъсто это въ рукописи искажено. Примъч. переводчика.
 - 5. Т. е. тело Христово, которое есть спасение наше и залогь жизни.
 - 6. Т. е. благодать св. Духа.
 - 7. Непреложное потому, что въ пришествіе Спасителя нигд'я не укропотся ни діаволы, ни люди. Овъ придетъ судить праведнымъ судомъ: праведныхъ ожидаетъ в'явецъ, грашныхъ же мучевіе.
 - 8. Апостолъ кладетъ печать на свое учение учениватъ молитвою, какъ добрый земледълецъ, который, бросивъ съмя въ землю, орошаетъ ее водою, дабы она возрастила его въ скоромъ времени.
 - 9. Въ Толкованіи это м'ясто представляєть варіанть, вм'ясто мы въ немъ читается—по Господи Вседержителю" и пр., какъ сл'ядуеть въ нашемъ переводъ. Мы предпочли посл'яднее чтеніе, потому что оно сообщаеть больше опред'яленности обращенію молящагося.—Примач. перезодчика.

- 10. Впицему называеть добродстели, которымь онь предъ симь училь учениковъ. Апостолъ, продолжая далье, говоритъ: "Ты, Інсусе, сплель его, ибо Онъ прежде всего на себъ изобразилъ всъ виды добродътели, изъ которыхъ спледъ вънецъ, которымъ и увънчалъ тело свое; затемъ насъ училь плести новый вънець и сдълаться соучастниками Его славы. Что это за вънецъ, который возложиль на свою голову Дристосъ? Апостоль говорить: "Онь покорился крестной смерти". Вследствіе Его покорности Отець спледъ Ему вънокъ, но когда Онъ смертъю запечатавлъ свою покорность, Отецъ возложилъ вънецъ на Его голову, т. е. даровалъ Ему имя, которое выше всякаго имени, и всякое кольно да повлонится изображению Адама. которое съ образомъ Отца соединилось несмвшанно.
- 11. Неувядаемый центь есть тыю Христово, распустившееся во славь н въ сущности божества; а многіє центы суть люди различныхъ добродітелей, къ Нему притекшіе: одинъ со свидітельствомъ, другой съ подвижничествомъ, третій съ дівственностью, тотъ съ супружеской воздержностью. этотъ съ инщетой, тотъ съ покорностью и смиреніемъ и пр. Всіхъ ихъ Онъ присоединилъ къ славному своему тълу, какъ различные члены относятся въ главъ; нбо Онъ свазалъ: "Я живу и вы жить будете; Я въ Отпъ моемъ и вы во мив и Я въ васъ".
- 12. Христосъ далъ намъ свою праведность и принялъ на Себя гръхн наши; умеръ за насъ и Онъ же "даромъ врачуетъ", т. е. принесъ въ міръ дары Св. Духа и не по заслугамъ намимъ; далъ намъ утешение въ нашемъ невъдънін, исцыяя насъ отъ нашихъ недуговъ, наставляя въ то же времячто мы не перестаемъ очищаться благодатью Христа и, пока мы въ сей жизни, кровь Інсуса очищаеть насъ отъ всякаго граха, а когда посредствомъ таниственной пищи сообщается и трлу и душь нашей сила, тогла мы узнаемъ въ Немъ врача, всегда "даромъ врачующаго".
- 13. Мы знаемъ въ діавом две страсти: злобу и гордость; еслибъ онъ не быль гордь, то раскаялся бы во злв. Онъ-источникъ всехъ золь чедовъческихъ. Отъ зда рождаются всъ плотскія немощи, отъ гордостивст виды душевныхъ гртховъ. Отъ всего этого одинъ только Господь нашъ теломъ Своимъ остался неискушеннымъ, черезъ что мы искушенные получили оправданіе и очищеніе.
- 14. До явленія Христа никто не зналь имени Отець, приписываемаго божеству, ниже имени Сымъ; но прославляли Его только Богомъ, завлючающимъ въ себъ три лица. Ибо св. книги къ тремъ лицамъ относять (безразлично слова) Бого и Господь. Когда же Христосъ, Сынъ Божій явися, отерыль имя Отща и различие между лицами. Такимъ образомъ мы научелись называть Отень и Сынь и Духь Тронцу - единое божество.
- 15. Подъ выраженіемъ входо двери можно разуметь или явленіе Христа, 21 какъ повъствуется, въ воскресение вечеромъ, или же воплощение Его, при

34 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АПОКРИФЫ.

чемъ тело (Свое) оделаль Онъ какъ бы дверью, черезъ которую божество вступило въ міръ.

- 16. Т. е. путь, который проложиль Христось, после воскресенія изъ мертвыхъ, на небо и возсель одесную Отца во веки.
- 17. Подъ словомъ съмя апостолъ разумъетъ различныя наименованія домостронтельства Христова. Овъ посвяль и возрастиль въ насъ благодать, въру, исповъданіе. Апостоль сначала указаль на приплествіе Его въ міръ, за тъмъ на воскресеніе и на возсъданіе Его одесную Отда и наконець на съмя, которое возросло тогда, когда Онъ съ небесъ излиль на насъ росу Духа Святаго. И что же возрастиль Онъ въ насъ?—слово, благодать, въру, которыя Христосъ хотя и посвяль, но пока Онъ быль на земль, онъ не пустили корня: пришель Духъ, и онъ распустились и разпивънь.
- 18. Впоследствін мы узнали, что явившійся намъ быль изначальное Слово отъ Отца.
- 19. Какъ соль придаеть вкусъ пищѣ, такъ и Христосъ, явившись намъ, пріобщиль вкусъ человѣческому нашему безвкусію и сдѣлалъ его прілтнымъ Богу Отцу, т. е. соединиль божество съ тѣломъ, и тѣло содѣлалъ пріятнымъ посредствомъ божественной соли.
- 20. Свазавъ о соединенія божества съ тізомъ, апостоль присовокупляєть, что неизреченная жемчужина, т. е. несказанное соединеніе, выше человіческаго разумітнія. Говорить онь несказанное, потому что слово, стремясь опреділить это, оказывается безсильнымъ: оно не въ силахъ объяснить способъ соединенія божества съ тізомъ; ибо это есть соединеніе, а не смішеніе, что превосходить разумъ человіческій и всякое человіческое слово.
- 21. Христосъ назвалъ Себя въ Евангеліи сокрожищемъ п жемчужимой. Апостоль повторяеть эти же самыя слова. Христось сокрожище потому, что Онъ обладателя имъ снабжаеть всёми духовными сокровищами. Познавшіе Его продають всё земныя утёхи и цёною любви пріобрётають Его въ свои сердца.
- 22. Посредствомъ Своей проповъди и чудесъ Онъ посъядъ въ насъ познание нашего спасения.
- 23. Это есть самое Слово, которое, будучи брошено въ міръ, исхитило людей изъ моря гръховъ на спасеніе.
- 24. Онъ уловилъ людей въ съть не на смерть, но на безконечное царствіе—на величіе.
- 25. До сихъ поръ сказанное подъ покровомъ апостолъ начинаетъ излагать, объясняя: "Ты, который былъ Слово, ради насъ принялъ на Себя содълаться и называться сыномъ человъческимъ".

- 26. Что апостоль передъ сямъ назваль *върою*, то онъ называеть теперь ²² мстиною, что действительно послужило человечеству спасеніемъ, (дарованнымъ) отъ Христа.
- 27. И действительно Христосъ есть покой; поо неть для взволнованной души человъка покоя и радости выше воспоминания и размышления о Его вочеловъчения; ное если онъ—прелюбодъй, то онъ встрътить помилованную Имъ блудницу; если—онъ разбойникъ, то увидить въ Немъ милость въ разбойнику; если онъ мытарь, то увидить Его низшедшаго до послъдней ступени за столомъ съ мытаремъ. Всё безнадежные, обращающеся съ возмущеннымъ сердцемъ въ надежде на Него, встрътять покой.
- 28. Въджисит называеть апостоль домостроительство Христово: для чето было оно и какую силу сообщило оно намъ? Оно имъло таинственный, а не явный смыслъ; оно было умственнымъ въдъніемъ, неподлежащимъ тълесному оку.
- 29. Апостолъ Павелъ объясняетъ, что надобно разумъть подъ словомъ съяс; "ибо благодатью Его, говоритъ онъ, вы спасены—посредствомъ въры, а не дълами".
- 30. После въры ставить апостоль Іоаннъ заповъдь, полученную нами: 460 черезъ веру и исполнение заповеди мы достигнемъ совершенства.
- 31. Укръпленные върою и огражденные заповъдью, мы смъло можемъ обратиться къ Нему; ибо Онъ сказалъ: "что попросите во имя Мое, дастся вамъ".
- 32. До пришествія Спасителя люди истинною жизнью считали жизнь земную, которой и служили. Христосъ пропов'ядаль нную жизнь и тімъ освободиль и умъ и пожеланія наши оть временнаго знанія гріховъ.
- 33. Епіство въ теби. Освободившійся не скоро набавляется отъ сего міра; нбо этотт последній преследуеть его, обольщая то славою, то утвъхами, то роскошью, приготовляя такимъ образомъ для него новое паденіе, и освобожденный не знаетъ—куда ему скрыться, кроме Христа, къ которому онъ обращается съ молитвою и верою, имен передъ глазами обещанія Его и страданія.
- 34. Кориемъ безсмертия навываетъ (Его апостолъ) не по божеству, а по твлу; ибо началомъ и корнемъ безсмертия твла былъ Онъ, потому что нивакое другое твло (вромъ твла Христова) послъ смерти не перешло въ безсмертие.—Источникъ нетальнія и основание вычности,—этими словами выражается та мысль, что отъ Христа исходитъ намъ смертвымъ и надежда и въдъне о нетлъніи.
- 35. Всё эти наименованія служать выраженіемь не естества и сущности божества, но доказательствомъ Его человіжолюбія, которое и дало намъ право называть Тебя солюю, жемчужимой, сютью и пр. Величіе Его опре-

Digitized by Google

3*

23

дъляется не названіемъ дъйствія и не опредъленіемъ естества Его, ябо оно непостижнию.

- 36. Да не подумають, что апостоль называеть божество невединымь для сего міра и постежними для святыхь, ябо оно остается непостежними и для святыхь... Христось, стявь человівомь, не претворель (чрезь то) стехін и не намінель естества (т. е. Божескаго и человіческаго).... но соділался человівомь и опять вознесся. Кто желаеть видіть, тоть видить и Его и таниство Его; кто же не желаль, тоть не видіть, тоть видить; святие же видять Его посредствомь візры, ибо они "наображены въ единомь Его человівні, т. е. кто становится Его человівномь, непорочнымь членомь Его—въ умственномь окіз того только изображается величіє благодате, а не у всіхьь. Человівсь Христовь тоть, кто облечень въ Него, кто храмь Его. И это совершается посредствомь візры, відінія разума и святостью тіла.
- 37. Бирозъ этотъ, кажется, долженъ быть Прохоръ—одинъ изъ семи ученивовъ Іоанна, которому накоморые принисывають "Повъсть объ успенін св. апостола Іоанна".
- 38. Два отрока.—Въ обоихъ венеціанскихъ изданіяхъ армянской Библів стоитъ слово орди "сынъ", которое мы перевели чрезъ отрокъ, ибо въ этомъ значеніи оно употреблено въ текстъ. Въ текстъ же манускрипта Толкованія мы читаемъ орт "корзинка", что очевидная описка переписчика. Примъч. переводчика.
- 39. Какъ мы узнали отъ очевидцевъ, могила св. апостола находится внъ города на возвышенномъ мъстъ.
- 40. Савдуетъ полагать, что толпа народа удалилась и что всв ученики пошли за нимъ. Къ нимъ-то апостолъ обратилъ свое слово и сталъ молиться по примвру Христа.
- 41. Предвістницами смерти суть болівни, наспліственная смерть и т. п. Какъ же могли ученики разуміть необыкновенное событіе, нивющее совершиться предъ ниме? Къ тому же они всіз знали слова Христовы: "Я хочу, чтобы онъ пребыль, пока я приду",— и надівлись что блаженный мужь будеть не только долговічень, но и безсмертень. Твердо уповая на это, они не могли понять неожиданной этой смерти.
- 42. Это было прообразомъ предстоящаго событія: какъ сняль я одежду свою, такъ сниму я теперь и тіло свое, которое распрострется по этой могилі безь его носительници—души: она вознесется къ Богу, котораго жаждеть.
- 43. Следуеть заменть, что толкованію невозможно сделать силу подитвы видимою; ибо молитва есть движеніе душе, (исходящее) изъ виутренняго человека, и потому не поддающееся его объясненію. Видимое

чаше твло имветь невидимую душу, посредствомъ которой движется и потому называется живымъ. Лишаясь тела, душа ни мало не повреждается 2: въ своей цілости, котя и перестаеть жить (въ тілів). Такъ надобно разумъть и молитву святыхъ. Когда она произносилась ими, была живою и нивла въ себв душу любви, соединенной съ благоуханіемъ пламенной мольбы, обращенной въ Богу. У насъ осталось тело (оболочва) слова Іоаннова, между темъ какъ любовь, приводившая его въ движение и въ немъ дъйствовавшая, перестала жить. У насъ вещество его молитвы, душа животворившая ее осталась ири Іоанив. Возлюбленный ученикъ обращаеть свое слово во Христу, (нареченный) сынь Богородицы-во старшему брату, мольбу свою возносить къ Інсусу возлежавшій у груди Его.

- 44. На апостольство язычникамь. Избраніе ихъ, по апостолу Павлу, было до начала міра. — Касательно же язычныковь следуеть заметить, что ученням первоначально были посланы въ Евреямъ, но когда последние отвергли благодать, тогда Спаситель свазаль (имъ): пдите отнынъ научите всъхъ язычниковъ".
- 45. Богу угодно было, чтобы люди разумнымъ образомъ почитали Его мысленную славу; но они не могли этого сделать и, по слабости своей, подобно безсловесному животному, не переставали пресмываться по земль. Поэтому пришель Христось и, соединивь божество съ видимой плотью, явиль Себя чувственно-животнымъ глазамъ нашимъ, и тъмъ возвысилъ насъ до разумения мысленной своей славы.
- 46. Когда пришелъ Христосъ, люди какъ одичалые въ пустынв, чуждые истиннаго знанія, не знали, что есть другая жизнь, что есть другой Богь выше небесъ. Онъ умудриль ихъ кротостью: они поклонялись человъку, Онъ самъ сдълался человъкомъ; поклонинкамъ образовъ Онъ далъ свой образъ для повлоненія. Такимъ образомъ Онъ восциталь и укротиль ихъ чувства. Когда говорили язычникамъ, что Богъ невидимъ, непостижимъ, невеществень, они не понимали этого и не умудрялись; но когда говорили, что Онъ-человъвъ, распялся за насъ, любилъ насъ, ълъ, пилъ съ нами, въ нашехъ глазахъ вознесся на небо, -- тогда они уступали этимъ словамъ и, умудренные посредствомъ тыла Христова, покорялись въръ въ божество.
- 47. О вакой жажде говорить здесь апостоль?-разумеется, о богопочитанін; нбо люди по врожденному чувству жаждали поклоненія Богу; но такъ какъ человъческая мудрость не въ состояніи была постичь непостижимаго, то они обратилесь къ стихіямъ и стали повлоняться имъ. А родъ человический жаждаль Богопочитанія: пришель самь Богь и собою утолиль ихъ жажду. Онъ предложиль имъ Себя не только какъ умосозерцаемаго Вога, котораго они не могли видеть, но и какъ чувствамъ доступнаго; ибо Онъ далъ имъ тело свое въ пищу, кровь свою въ питье. И это стало 25

услаждать их умъ: познаніе Бога утолило их жажду; ибо они всегда имъли въ себѣ Бога во плоти, мысленно вкушали эту плоть и пили кровь Его. Тогда они стали вѣровать въ святость свою и въ то, что посредствомъ сострадательнаго Первосвященника войдуть они въ жизнь, куда Онъ первый вступиль съ тѣдомъ.

- 48. Писаніе мракъ певідінія называєть *смертью*. Люди, какъ мертвые, лежали погруженные въ земныхъ и тлівнныхъ своихъ пожеланілхъ и вовсе не знали о дий суда, когда Богъ нийетъ судить всй сокровенныя мысли человіковъ. Поэтому явился Христосъ, сталъ учить ихъ и пробудиль отъсмерти: они же возстали и поспішнии за Нимъ.
- 49. Умершіе для въры и погразшіе въ дъла свои люди не знали инов жизни. Христосъ оживилъ ихъ чрезъ посредство въры, извлекъ ихъ изъ моря беззаконія, воспиталь ихъ посредствомъ законовъ: не одними словами даль Онъ эти законы, но и дъломъ, т. е. Самого Себя.
- 50. Отъ чего же быль человывь отчуждень сатавою?—разумыется, отъ познанія Бога и отъ надежды на безсмертіе. Христось, видя что люди, находящіеся въ рабствь сатаны, охотно отлагаются отъ последняго, по праведности своей и благости явиль себя Спасителемъ и избавителемъ отъ сильнаго врага.
- 51. Христосъ научилъ насъ, плоть имъющихъ, воздержанію по плоти съ тъмъ, чтобы достигнуть жилища безтълесныхъ: до Его пришествія не было (у человъка) этой надежды. Монсей за соблюденіе закона объщалъ виноградники, маслину, жизнь благополучную; Господь же пришелъ и извлекъ насъ изъ этой жизни, проповъдалъ самоотверженіе, отреченіе отъ богатства, желая какъ бы сказать этимъ, что добровольно отвергая временное, мы пріобрътемъ въчное. Этому послъдовалъ родъ человъческій и полюбилъ эту надежду на безсмертіе.
- 52. Люди до пришествія Христа не знали явно сатаны; не знали, что по его внушенію въ человъкъ желаніе совершить гръхъ, что до того времени приписывалось человъческой природъ. Въ Апостольскихъ дъяніяхъ говорится, что Садукен не признавали ни ангеловъ, ни духовъ, ни воскресенія. И какъ воскресеніе изъ вопроса сомнительнаго стало положительнымъ послъ Христова воскресенія, точно также и познанія сатаны и его дъйствій (послъ пришествія Христа). Показавъ людямъ врача, Свободный отъ тълесныхъ страстей показалъ людямъ въ то же время, что прегръщенія ихъ не отъ одной только природы, или свободной воли, но отъ врача, который, возмущая нашъ умъ, заставляетъ насъ гръщить.
- 53. Прекрасныя слова! Не думай, читатель, чтобы познатие значно здёсь богопознатие; ибо въ такомъ случав последнее не нуждалось бы въ сеятости: рачь идеть о познаніп нашего ума, постоянно освверняемаго дьявольскими помыслами—воть что освятиль Інсусь!

- 54. Апостолъ Павелъ называетъ Христа главою церкви, Іоаннъ же Бого- 26 словъ—Отиемъ, смновьями котораго суть члены церкви.
 - 55. Т. е. Творецъ ангеловъ.
- 56. Подъ словомъ эсиръ должно разумѣть небесную твердь, какъ называетъ ее Монсей, которая заключаетъ въ себѣ огонь, огонь—воду, вода—землю. Поэтому подъ выраженіемъ—,ты есн законъ для эфирныхъ слѣдуетъ разумѣть ,для свѣтилъ небесныхъ. Ты далъ законы, по которымъ они движутся; по изволенію своему, Ты же останавливалъ ихъ ходъ, какъ при Інсусѣ Навнив, и всиять ихъ обращалъ, какъ при Езекіи. Равнымъ образомъ ты управляешь и другими стихіями, находящимися неже эсира.
- 57. Какъ усладительны эти слова! Кто возвратить намъ душу тела этихъ словъ, т. е. любовь, приводившую ихъ въ движеніе и въ нихъ действовавшую?—"Прими душу Твоего Іоанна", т. е. возлюбленнаго Твоего ученика, котораго Ты прославилъ Твоею любовью и соедини его любовь съ Твоею въ сей благопріатный часъ.
- 58. Достойна вниманія послідовательность молитвы: апостоль сначала возносить благодареніе Христу за общее всему міру оказанное Имъ благодівніє; затівмь, обращаясь къ самому себі, приписываеть совершенный имъ подвигь не себі, а Христу и Его могуществу. "Не человізческій мой умъ склонный ко злу, но Ты", говорить, "сохраниль до сей горы вождельніе мое отъ дійствія. Умъ мой при содійствій Твоей силы (могущества) даль мить возможность удалиться отъ зла и принять доброе, т. е. ангельскую дівственность.
- 59. Помимо писаннаго въ Евангелін, здѣсь слѣдуеть разумѣть совершенвую чистоту ума апостола, удержавшаго его не только оть плотскаго чувства, но даже отъ помышленія о немъ. Ибо онъ говорить: "ввутреннему моему человѣку тяжело и излишне было смотрѣть на женщину съ вожлелѣніемъ".
- 60. Не стараніе мое, но Ты спасъ меня не только отъ заботы супружеской жизни, но и отъ соблазна чувствъ, которыя охотно погружаются въ преходящую жизнь—и взглядомъ, и слухомъ, и словомъ, и дѣломъ. Отъ всего этого, говоритъ апостолъ, Ты спасъ меня: въ чувственномъ тѣлѣ Ты сохранилъ разумную мою душу неуязвленною отъ стрѣлъ плоти, направилъ ее ко всегдашнему слѣдованію за Тобою, умъ же Ты навсегда приковалъ къ Себъ.
- 61. Вожделение не только сладострастія, но и порочный взглядъ, слухъ склонный въ соблазнительному разсказу, языкъ произносящій недостойное предосудительное действіе или помыслъ, все это—скверна. Ты отвелъ мысли мои, говоритъ апостолъ, отъ всего чувственнаго и приковалъ ихъ къ Себе: вотъ почему не только я восторжествовалъ надъ чувствами, но я направилъ ихъ по пути непорочноств.

40 І. ПЕРЕВОЛЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АБОКРИФЫ.

- 27 62. Грфшить по невъдънію, не чувствуя угрызевія совъсти, во всякомъ случав есть смерть; но сознательно грфшить и не быть въ состоявіи при содъйствін совъсти избъгвуть согрфшенія есть смертный грфжъ. Греминно значить останавливаться на пути къ добродътели, спотыкаться по слабости илоти. Ты, говорить апостоль, избавниь меня отъ смерти невъдънія, я же, избавнишсь, позналь Тебя и утвердился на Тебѣ: отвлекъ водю и любовь свою отъ всего я къ Тебѣ пригвоздиль ихъ.
 - 63. Подъ "возмутителемъ" разумъется здъсь животное вождельніе.
 - 64. Домостроительство т. е. проповъданіе слова Божія язычникамъ я совершилъ какъ апостолъ.
 - 65. Т. е. сила діавола.
 - 66. Мырт вамъ—разумъется, въ послъдній разъ произнесенное на прощанье; но вакой мпръ?—разумъется, тотъ, который самъ апостоль получиль отъ Христа, а именно: "миръ мой даю вамъ"; пбо я и послъ кончивы, питая къ вамъ любовь и миръ, остаюсь ходатаемъ предъ Тъмъ, къ Кому иду.
 - 67. Пока мы радовались и плакали. "Какимъ образомъ этп противопо"дожныя чувства могутъ найти себъ мъсто въ человъкъ въ одно и то же
 "время, какъ это случилось съ учениками Іоанна? Они ничего положи"тельнаго не знали объ его кончинъ, а только предполагали. Они радова"лись въ твердой надеждъ, что онъ безсмертенъ, ибо такъ было ему на"вначено; плакали потому, что видъли его идущимъ къ смерти. Недоумъ"ніе овладъло ими: надежда на извъствую имъ тайву причиняла радость,
 "а зрълище того что совершалось передъ ихъ глазами—печаль и слезы.

"Между тыть какъ они вокругь него стояли въ недоуменін, онъ отдаль "душу. Затычь они закрыли мысто его покоя.

"Здесь конець этому повествованію.

"Тъло апостола вознеслось и не осталось, какъ тъла прочихъ апосто-"довъ и святыхъ, на землъ. Могила его пуста; осталась въ ней только его "одежда, постланная имъ, какъ ложе.

"Выть можеть, спросять: почему повъствователь не упоминаеть о возлнесении святаго мужа?—Потому, почему евангелисты, повъствуя подробно лн обстоятельно о страданияхъ Христа, Его воскресения касаются слегка, ло вознесении же не всъ позаботились писать. Этимъ духомъ руководятся ли ученики Іоапна.

"Что до насъ касается, то мы знаемъ—и върнмъ тому—что послѣ, когда "пришли и открыли могилу, не нашли въ ней тѣла блаженнаго мужа; нбо "онъ вкусилъ только смерть, подобно Матери Господней, и тѣмъ запла-"тилъ долгъ природъ. "Нѣкоторые говорять, что Іоаннъ придеть съ Енохомъ и Иліею; но мы 28 "объ этомъ ничего не находимъ у св. Отцевъ, повѣствовавшихъ объ этой "тайпѣ. Енохъ и Илія придутъ потому, что они еще не умерли тѣдомъ, "но умереть должны. Происшедшимъ отъ Адама надлежитъ вкусить смерть, "на что сей былъ осужденъ. Іоаннъ же вкусилъ смерть, ибо легъ и отдалъ "душу. Разъ умершему нѣтъ вторичной смерти. Онъ только послѣ смерти "облекся снова въ тѣло.

"Но гдъ обрътается св. апостоль? — Это знаеть Богь, который пересе-

"Быть можеть, читателю желательно видёть подтвержденіе этому въ "словахъ самаго Іоанна въ Евангелін: "Іисусъ не свазаль ему, что онъ "не умреть", но что "хочу чтобы онъ пребыль, пока приду", т. е. не "сказаль Христосъ, что Іоаннъ не вкусить смерти, которую и самъ Онъ "долженъ быль принять, но что хочу, чтобы онъ после смерти остался "въ вечной нетленности.

"Впроченъ мы только высказываемъ это мивніе, предоставляя на волю "читателя принять его, или нівть". Нерсесь Ламбр.

III.

О Кенопаст и злохитростномъ чародъйствт, которое совершилъ онъ предъ Іоанномъ чрезъ посредство недостойныхъ людей *).

Быль на островь Патмось чародый по имени Кенопась, который жиль въ пещерь на разстоянии сорока миль отъ города, въ пустынной мыстности, въ обиталищь бысовъ. Весь островь смотрыль на него, какъ на божество, за ужасныя дыла, которыя дылаль онь при помощи бысовъ. Жрецы видыли какъ смыло проповыдываль Іоаннъ и какъ судія (острова) никакого не назначаль взысканія ему за разрушеніе храма Аполлона, и потому отправились они къ Кенопасу и сказали ему: «воть уже много лыть какъ мы имыемъ въ тебь, о мужъ святой жизни, защитника на этомъ островы. Ныны мы обращаемся къ тебь за помощію въ надеждь, что ты не оставишь насъ въ горы, постигшемъ насъ отъ Іоанна чужеземца, находящагося въ ссылкы здысь на островы. Злохитростными чародыйскими дыйствіями онъ склониль на свою сторону всыхъ вельможъ нашего города, отвлекая ихъ отъ великихъ нашихъ боговъ и заставляя вырить въ невыдомую выру. Смылость его до того дошла, что онъ не только чинить

^{*) [}Объ этомъ апокрифѣ см. выше, Предисловіе переводчика къ Сказанію объ успеніи евангел. Іоанна, стр. 17—26.—Г. Х.].

разныя безчинства на нашемъ островъ, но даже разрушилъ храмъ Аполлона. За это мы, при содъйствіи народа схвативъ его, представили судьъ, которому и разсказали все имъ сдъланное. Судья посадиль его въ темницу, но вскоръ пришелъ Миронъ съ сыномъ своимъ Аполонидомъ къ судьъ и за своимъ поручительствомъ высвободиль его. Нътъ уже возможности называть по именамъ всъхъ людей, перешедшихъ на сторону Іоанна, ибо всъ уже послъдовали за его заблужденіемъ».

Кенопась, выслушавь это оть жрецовь Аполлона, сказаль имь: «вы знаете, что я никогда не покидаль этого острова; и недостойно меня, чтобы я теперь изъ-за этого обманщика оставиль свою пещеру зо и пошель въ городъ. Но воть завтра я пошлю бъса къ нему въ домъ, гдъ Іоаннъ находится, чтобы тоть потребоваль у него душу, которую предамъ въчнымъ мученіямъ». Жрецы, услышавъ это отъ Кенопаса, пали ницъ предъ нимъ, поклонились ему и пошли своей дорогой. На следующій день Кенопась призваль въ себе одного изъ злыших бысовы и сказаль ему: «предлагаю тебы отправиться вы городъ въ домъ Мирона, гдъ ты найдешь ссыльнаго Іоанна: потребуй у него душу его и принеси ее сюда, дабы предать ее мученіямъ.» И отправился бъсъ по слову Кенопаса въ домъ Мирона, гдъ находился Іоаннъ, чтобы исполнить данное ему приказаніе. Какъ только бъсъ вступиль въ домъ, Іоаннъ Духомъ Святымъ узналь все и говорить ему: «приказываю тебъ повельніемь Христа не трогаться съ мъста прежде чъмъ не разскажешь причину твоего прихода сюда». Отъ словъ Іоанна бъсъ сдълался какъ бы прикованнымъ къ мъсту. И снова говорить ему Іоаннъ: «разскажи, злой духъ, зачёмъ пришель ты сюда?» Тогда бъсъ, разсказавъ все, говорить Іоанну: «жрецы Аполлона явились въ Кенопасу съжалобой на тебя за твои злодъянія и съ просьбой отправиться въ городъ и уничтожить тебя». Онъ же имъ въ отвътъ: «вы знаете, что уже много лътъ, какъ я не выхожу изъ этого мъста, и теперь недостойно меня, чтобы я изъ-за этого обманщика оставиль свое мъсто и пошель въ городъ. Итакъ, ступайте, яже отправлю злыхъ ангеловъ и потребую его душу и отдамъ ее на въчныя мученія». И говорить Іоаннъ бъсу: «не посылаль ли онъ тебя еще куда-нибудь за чьей нибудь душею и не доставляль ли

44 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АПОКРИФЫ.

ты къ нему?» И говорить онъ: «посылаль и неоднократно, но только чтобы губить людей; ни чьей же души не доставляль я къ нему». И говорить Іоаннь бъсу: «зачъмъ же вы ему повинуетесь?» И говорить бъсь: всъ силы Саданла тамъ сосредоточены и всъ мощные бъсы повинуются ему, исполняя его приказанія». И говорить Іоаннъ: «злой духъ! внимай: повелъваеть тебъ Іоаннъ апостоль Христа, Сына Божія—ты не возвратишься болье въ свое мъсто; тебя не пошлють болье на пагубу людей — ты выйдешь изъ сего острова; нигдъ не найдешь покоя, скитаться будещь изъ мъста въ мъсто». Съ этими словами бъсъ тотчасъ исчезъ изъ того острова.

Когда Кенопасъ увидаль, что бъсъ медлить и не возвращается, тогда онъ призваль нь себъ другаго бъса и, давъ ему такое же порученіе, отправиль его; явился онъ нь Іоанну, который по благодати Св. Духа, узнавъ нечистаго духа, спросиль: «зачъмъ ты пришель сюда?» И говорить бъсъ: «я послань нь тебъ Кенопасомъ, который передъ симъ отправиль нь тебъ одного изъ мощныхъ бъсовъ погубить тебя; но такъ накъ этотъ не возвратился, то онъ, призвавъ, отпустиль меня нь тебъ съ словами — поди и погуби Іоанна! Воть зачъмъ я пришель сюда!»

31

И говорить Іоаннъ: «именемъ Іисуса Христа повелъваю тебъ выйти изъ сего острова».— И бъсъ тотчасъ исчезъ изъ острова.

Когда увидълъ Кенопасъ, что и тотъ бѣсъ тоже не возвратился, тогда онъ вызвалъ къ себѣ еще двухъ мощныхъ бѣсовъ, и отправиль ихъ, сказавъ: «подите къ Іоанну; взойдите къ нему не оба вмѣстѣ; пусть взойдеть къ нему одинъ изъ васъ, а другой останется внѣ и слушаетъ что Іоаннъ скажетъ вошедшему и пусть онъ замѣчаетъ все имѣющее произойти».—Пришедъ на мѣсто, бѣсы сдѣлали какъ было приказано. Тогда Іоаннъ говоритъ вошедшему бѣсу: «нменемъ Распятаго запрещаю тебѣ, злой духъ, возвратиться къ Кенопасу и изгоняю тебя изъ сего острова». И по примѣру первыхъ бѣсъ исчезъ тотчасъ.—Другой же бѣсъ, стоявшій за дверьми, узнавъ объ изгнаніи своего товарища, въ ужасѣ прибѣжалъ къ Кенопасу и разсказалъ ему все.

Кенопасъ, узнавъ это, ръшился не посылать болъе къ Іоанну кого-нибудь изъ бъсовъ; но вызвавъ всъхъ вообще бъсовъ, гово-

рить имъ съ грустью: «вашихъ товарищей изгналъ Іоаннъ! Но я рѣшился вмѣстѣ со всѣми вами отмстить ему жестоко. Итакъ пойдемте
въ городъ мы всѣ; вы останетесь гдѣ-нибудь поодаль въ глубокомъ
молчаніи; я же взойду къ нему и жестокимъ образомъ изведу его».
И взявъ съ собою множество бѣсовъ—около девяти темъ—Кенопасъ
повель и оставилъ ихъ въ одномъ мѣстѣ за городомъ; изъ нихъ
только трое послѣдовали за нимъ для исполненія его приказаній.
Кенопасъ взошелъ въ городъ, въ виду всѣхъ. Идолопоклонники при
видѣ его собрались къ нему всѣ вообще. И такъ какъ онъ ни разу
не былъ въ городѣ, то всѣ съ сильнымъ желаніемъ видѣть его приходили къ нему на поклоненіе. Онъ же съ кротостію отвѣчалъ на
вопросы каждаго изъ нихъ.

Іоаннъ духомъ узналъ это, и говоритъ мит: «сынъ мой Прохоръ! 32 знай, что Кенопасъ уже въ семъ городъ и готовить намъ много горя; но не бойся—будь бодръ, и мужайся». И всъ върующіе были въ сборт у насъ, въ домъ Мирона, для слушанія наставленія отъ Іоанна. Они умоляли его, говоря: «не выходи изъ этого дома, потому что въ городъ большое волненіе; собралось много народу по поводу прихода Кенопаса».

И говорить имъ Іоаннъ: «потерпите немного и увидите силу Бога моего. Ибо толпа народа, которая собирается около него удивляться его чародъйствамъ, удивится еще болъе, когда увидить его погибель».

Послѣ этихъ словъ мы съ Іоанномъ дней десять не выходили изъ дома Мирона. По прошествіи этого времени Іоаннъ говорить мнѣ: «сынъ мой Прохоръ! послѣдуй за мной». И мы отправились къ мѣсту называемому Варія, гдѣ Іоаннъ сѣлъ, и вокругь него собралось мно-жество народа слушать его насгавленіе.

Когда Кенопасъ услыхаль, что Іоаннъ сидить и всенародно учить слову истины, тотчасъ пришель къ нему и при видѣ множества народа съ вѣрою его внимающаго, исполненный гнѣва говорить: «о вы, мужи заблудшіе и ослѣпленные до того, что вѣрите словамъ Іоанна, ведущимъ будто бы на путь истины и праведности! Пусть онъ сдѣлаеть что я ему скажу, тогда и я повѣрю всему тому чему онъ учить». Кенопасъ, говоря это, обратившись къ народу, схватилъ нѣкоего юношу и спросиль: «живъ твой отецъ или умерь?» — Тотъ

отвъчаетъ: «умеръ». — И говоритъ Кенопасъ: «какою смертію онъ умеръ?» — юноша говоритъ: «утонулъ въ бурю на моръ во время кораблекрушенія». Съ этимъ онъ обратился къ Іоанну: «если ученіе твое истинно, докажи на этомъ юношъ и вызови отца юноши изъ моря живымъ».

Говорить Іоаннъ: «Христосъ посладъ меня не для этого, но для того чтобы наставлять заблудшій народъ въ въръ и просвъщать его истиннымъ свътомъ».

Кенопасъ, услыхавъ это, говорить толпившемуся народу: «ужели и теперь не убъждаетесь вы, жители славнаго сего города, что человъкъ этотъ—чародъй и чародъйствомъ вводить васъ въ заблужденіе. Возьмите его и ведите за мною на берегъ морской, и я вызову отца юноши изъ моря живымъ и поставлю его передъ вами».

33

Идолоповлонники при этихъ словахъ схватили Іоанна и повели насъ къ морскому берегу. Тогда Кенопасъ, воздѣвъ руки кверху, захлопаль. Раздались сильные раскаты грома, приведшіе всѣхъ въ удивленіе. Между тѣмъ Кенопасъ сдѣлался невидимъ и послышался какойто голосъ, вѣщавшій: «великъ ты, святой Кенопасъ!» И вотъ выходитъ вдругъ изъ моря Кенопасъ, имѣя съ собою одного изъ бѣсовъ въ образѣ отца юноши. При видѣ этого всѣ пришли въ удивленіе. И говоритъ Кенопасъ: «гдѣ юноша?»—Юноша, подошедъ, сталъ передъ нимъ. И говоритъ Кенопасъ: «отецъ ли это твой?»—Отвѣчаетъ юноша: «да, господинъ!» — Тогда всѣ распростершись передъ Кенопасомъ поклонились ему.

Обратился къ нему народь за позволеніемъ убить насъ; но онъ не позволиль, говоря: «вы увидите еще большія чудеса; послѣ чего мы предадимъ Іоанна мученіямъ». Сказавъ это, онъ подозваль къ себѣ еще кого-то изъ народа и спросиль его: «Есть ли у тебя сынъ?»— И тотъ говорить: «быль у меня сынъ, но одинъ человѣкъ убиль его изъ злобы».—Говорить Кенопасъ: «я его воскрещу». И тотчасъ сталь вызывать бѣсовъ именами сына и убійцы. И мгновенно поставиль онъ передъ присутствующими двухъ бѣсовъ—одного въ ббразѣ умершаго, другаго въ образѣ убійцы и обратился къ отцу умершаго: «сынъ ли это твой?» и тотъ отвѣчаеть: «да, господинъ». — Также относительно убійцы спрашиваеть: «онъ ли это?» и тотъ свидѣтель-

ствуеть, говоря: «онь самь».— И говорить Кенопась Іоанну: «не удивляещься ли этому?»—«Я не удивляюсь», говорить Іоаннъ. «Если это тебя не удивляеть, то ты увидишь чудеса большія этихъ и придешь въ удивленіе. Если и тогда не удастся мит убъдить тебя моими чудесами, то избавлю тебя оть смерти».

Іоаннъ говоритъ: «чудеса твои скоро разрѣшатся (ни чѣмъ)». «Вмѣсто того чтобы молчать, ты, ссыльный, хулу еще кладешь на святаго Кенопаса». Съ этими словами всѣ они сдѣлались какъ бы дикіе звѣри, бросились на Іоанна и начали бить его палками до того, что всѣ считали его уже умершимъ. Тогда говоритъ имъ Кенопасъ: «оставъте его тутъ же, пусть звѣри земные и птицы небесныя съѣдаютъ его. Посмотримъ — воскреситъ ли его Христосъ, котораго онъ проповѣдуетъ». Народъ, полагая что Іоаннъ уже умеръ, разошелся по домамъ.

Между темъ Іоаннъ лежаль на томъ месте, какъ мертвецъ. Я находился туть же, притаившись и наблюдая за нимъ тайкомъ. На 34 третьемъ часу ночи, когда все кругомъ утихло, я приблизился къ Іоанну и нашель его молящимся. И онъ сказаль мив: «сынъ мой, Прохоръ!» Я въ отвътъ: «что прикажень, господинъ?»—Ступай, говорить, въ домъ Мирона; ибо тамъ собрались всъ братія оплакивать меня — и скажи имъ: «не печальтесь, Іоаннъ живъ». Пришедъ, я нашель ихъ такъ, какъ было мив имъ сказано. И когда сталь я стучаться въ дверь дома Мирона, то находившіеся тамъ полагая, что это вто-нибудь изъ идолоповлонниковъ, присланный Кенопасомъ, въ испугъ долго не ръшались отпереть. Наконецъ одинъ изъ служителей Мирона узналь мой голось и сказаль прочимь: «это Прохорьученивъ Іоанна». Нъкоторые же изъ братій говорили—«это не онъ, это кто-нибудь изъ жителей города». Такъ продолжали они спорить, пока не подошелъ одинъ изъ нихъ къ дверямъ и не узналъ меня Тогда онъ отперъ дверь и впустиль меня. При видъ меня всъ они были поражены удивленіемъ, ибо они и меня считали убитымъ вибств съ Іоанномъ. И говорю имъ: «не печальтесь, учитель нашть Іоаннъ живъ и это онъ послалъ меня къ вамъ». Едва кончилъ я эти слова, какъ тотчасъ же взяли они меня и поспъшили на то мъсто гдъ быль Іоаннъ. Мы нашли его молящимся, какъ я оставилъ его; обратившись лицемъ къ востоку стали и мы, пока онъ кончилъ молиться. Послё чего мы сказали аминь. Тогда Іоаннъ обнялъ всёхъ и сказаль: «братья! да несоблазнится кто нибудь изъ васъ тёми чародёйскими ужасами, которые творитъ Кенопасъ; вы скоро увидите его погибель». Къ этому онъ присовокупилъ: «еще не много, братья, и укидите славу Божію». — Сказавъ это, онъ снова обнялъ насъ всёхъ.

На другой день иткоторые изъ идолоповлонниковъ, пришедъ и увидъвъ Іоанна и меня съ нимъ, сидящихъ на мъстъ, называемомъ Грудою камней, поспъшнин сообщить о томъ Кенопасу. Кенопасъ вызваль тогда того бъса, при помощи котораго, черезъ волшебство. въ двухъ другихъ бъсахъ оживиль образъ умершаго, и говорить ему: «Готовься, ибо, какъ слышно, Іоаннъ живъ и находится на мъстъ. именуемомъ Грудою вамней». Съ этими словами Кенопасъ явился въ намъ въ сопровождении бъсовъ и множества народа. Приблизившись къ намъ, обратился онъ къ Іоанну: «ты все еще не придаеть въры 35 чудесамъ монмъ. Но вотъ совершу знаменіе такое, которое посрамить тебя, а за тъмъ предамъ тебя пыткамъ. Слъдуй за мной на берегь моря, тамъ увидишь мое могущество». Затъмъ обратился онъ къ толпившемуся народу: возьмите Іоанна и ведите его за мной на морской берегь; пусть онъ прежде увидить мощь мою безмърную, а тамъ и предамъ его въчнымъ мукамъ». Народъ, повинуясь Кенопасу, схватиль Іоанна и повель на берегь морской, на то самое мъсто, гдъ Кенопасъ въ первый разъ совершиль чудо.

И собрадось тамъ множество мущинъ и женщинъ молиться, воскурить еиміамъ Кенопасу и поклониться; то же сдѣлали бѣсы, принявшіе образъ умершихъ. Тогда Кенопасъ, ударивъ въ ладони, ринулся въ море. Раздался громогласный возгласъ: «великъ ты, о Кенопасъ».

Тогда Іоаннъ обратился къ бъсамъ, стоявшимъ тамъ въ образъ умершихъ: «именемъ Отца и Сына и Святаго Духа повелъваю вамъ, бъсамъ, не трогаться съ мъста, пока не погибнетъ Кенопасъ». И онъ поднялъ глаза къ небу, вздохнулъ и воззвалъ къ Богу громогласно: «Господи, Іисусе Христе, Ты, который симъ знаменіемъ даровалъ Моисею побъду подъ Амаликомъ, погрузи Кенопаса въ бездну морской глубины и да не увидитъ онъ болъе свъта солнечнаго!» Съ

этой молитвой онъ осфииль море знаменіемь креста. Вследь за темъ послышался изъ моря голосъ великій; на томъ месте, куда бросился Кенопасъ, воды стали образовать круги и онъ не выходиль более изъ моря.

Обратившись въ бъсамь въ образъ умершихъ и стоявшимъ гдъ Іоаннъ велълъ имъ стоять неподвижно, сказалъ: «именемъ Расиятаго повелъваю вамъ выйти изъ сего острова». И бъсы тотчасъ исчезли изъ глазъ всъхъ.

Народъ началъ сътовать на Іоанна за исчезновение умершихъ мнимо воскрешенныхъ Кенопасомъ, въ особенности тъ, изъ которыхъ одинъ считаль (бъса) своимь отцемъ, а другой-сыномъ. Подошли они къ Іоанну и, скватившись за него, сказали: «возврати намъ, чародъй, нашихъ мертвеновъ, которыхъ воскресилъ святой жизни Кенопасъ». Юноша требоваль отца, а другой мужъ-сына. Также и толпа кричала противъ Іоанна: «Если бы ты быль добрый человъкъ, то ты подобно нашему святому Кенопасу вызваль бы умершихъ и погиб. шихъ къ ихъ родителямъ и дътямъ.-Но видно что ты чародъй, ибо снасенныхъ Кенопасомъ преслъдуешь, губишь. Итакъ возврати ихъ 36 сюда также, жанъ ты погубиль ихъ». Они разъярились до того, что готовы были убить Іоанна туть же на мъсть. Однако лучшіе между ними останавливали ихъ, говоря: «не трогайте его, ибо святой Кенопасъ, готовясь броситься въ море, сказалъ-оставъте Іоанна невредимымъ, пока я выйду изъ моря и произнесу надъ нимъ приговоръ въчныхъ мученій». Всъ согласились на это: ибо таково было приназаніе Кенопаса-дожидаться его на этомъ мъсть до возвращенія. Въ такомъ ожиданіи безъ пищи оставались они три дня и три ночи, врича: святой Кенопасъ! что сталось съ тобой? помоги намъ»! И они до такой степени ослабъли и изнурились отъ голода, что трое мужду ними упали и туть же умерли.

При видъ этого Іоаннъ скорбълъ, и потому такъ сталъ молиться: «Господи Іисусе Христе! ради Твоего имени я переношу все это; направь сердца сего народа, и да не погибнетъ изъ нихъ ни одинъ». Помолившись такимъ образомъ, Іоаннъ обратился къ народу: «братъя! вотъ уже четвертый день вы безъ пищи и дожидаетесь здъсь Кенопаса, который не придетъ потому, что онъ погибъ невозвратно. Итакъ

прошу васъ послушаться меня: пусть каждый изъ васъ идеть въ свой домъ и приметь пищу». Говоря это, онь подошель нь тремъ мертвецамъ. На томъ мъсть быль такой зной солнечный, что многіе едва не умерли. Помолился Іоаннъ о трехъ мертвецахъ такъ: «Господи Іисусе Христе, Ты, который въ послъдніе дни страшнаго Твоего примествія трубными звуками воскресишь отъ въка усопшихъ, пошли и нынъ отъ силы Твоей и оживи трехъ этихъ мужей». Едва были произнесены эти слова, какъ воскресли мертвецы. При видъ этого вся толпа пала ницъ и поклонилась Іоанну, говоря: «учитель добрый! мы теперь убъждаемся, что ты Богомъ посланъ къ намъ». Іоаннъ же, видя ихъ голодными и изнуренными отъ воздержанія, сказаль имъ: ступайте къ себъ домой, примите пищу и подкръпите свои силы; я же отправлюсь теперь въ домъ раба Божія Мирона и затъмъ снова явлюсь посреди васъ, чтобы побесъдовать съ вами». И они разошлись по домамъ.

Мы отправились въ домъ Мирона. Видя насъ входящими туда, всъ возрадовались. Приготовили трапезу и мы приняли пищу.

На другой день весь городъ собрался въ домъ Мирона; раздавались 37 слова: «Миронъ, Миронъ! мужъ достойный всъхъ похвалъ! вывели къ намъ общаго нашего учителя, дабы намъ пользоваться свътлымъ его ученіемъ». Слыша это, Миронъ усомнился, полагая, что они пришли съ коварною мыслью обмануть. Но Іоаннъ сказаль Мирону: «пусть не возмущается духъ твой и не волнуется твое сердце. Уповаю на Распятаго: въ мысляхъ у этого народа нътъ измъны». Говоря это, Іоаннъ всталъ и вышелъ изъ дома Мирона. Какъ уридала его толпа, пала ницъ предъ нимъ и поклонилась ему, и говорить ему: «ты вождь душъ нашихъ; ты просвъщаешь насъ свътомъ безсмертія». Слушая это, Іоаннъ паль на землю, и взявъ прахъ оть земли, посыпаль имъ голову свою. Видя это вст пришли въ изумление. Іоаннъ всталь, даль знакь рукою, чтобы они прекратили свой крикь. Когда они замолили, Іоаннъ взошель на кровлю одного изъ высочайщихъ домовъ, и когда всъ окружнии домъ, Іоаннъ сказаль: «слушайте, братья, слова усть монхъ»! И когда всъ замолили и напрягли вниманіе, Іоаннъ началь объяснять имъ пророчество Монсея и другихъ пророковъ о Сынъ Божіемъ, говоря, что «Онъ истинный Богь и вождь

душть всёхъ людей, увёровавшихъ въ Него; что Онъ просвётитель рода человеческаго свётомъ безсмертія и возобновитель его для вёчной жизни, что Богъ видя, что люди вслёдствіе обмана діавола заблудились, послаль Единороднаго Своего Сына родиться отъ Св. Дёвы Маріи съ человеческимъ тёломъ и естествомъ безъ грёха» и такъ далее. После этой проповеди, въ которой онъ подробно изложилъ все касающееся истинной вёры, онъ сощель съ кровли и вступиль въ домъ Мирона. Вошли съ нимъ въ домъ и нёкоторые изъ народа, прося дать имъ печать Христову. После наставленія ихъ Іоаннъ туть же окрестиль изъ нихъ человёкъ тридцать.

На другой день вышедъ изъ дома Мирона, пошелъ Іоаннъ въ гипподрому, за нимъ и мы съ Мирономъ и тъ тридцать, которые приняли врещеніе. Здісь встрілтился намь одинь еврей внижникь, по имени Филонъ. Онъ сталъ преддагать Іоанну разные вопросы изъ закона Монсея и другихъ пророковъ для ръшенія. Іоаннъ даль на нихъ объясненіе. Еврей теритливо слушаль, воздерживался оть возраженій и наконець согласился съ толкованіемъ Іоанна, который сказаль ему: «Филонь, Филонь! при объяснения божественных запо- 38 въдей неумъстна поспъшность, нужны только чистое сердце и правильная въра». Сказавъ это, онъ отошель оть него. Не успъль онъ сдълать нъсколько шаговъ, какъ Филонъ вдругъ занемогъ. Съ намъ сдълался сельный жаръ. Туть за нимъ ухаживаль какой-то юноша. Іоаннъ возвратился къ мъсту, гдъ лежалъ Филонъ. За нимъ шло множество народа. Юноша при видъ Іоанна сказаль ему: «рабъ Божій! завличаю тебя именемъ Бога, которому ты служишь-сжалься надъ лежащимъ здёсь мужемъ и избавь его отъ страшнаго жара», Іоаннъ, приблизившись, сказаль: «именемъ Бога, котораго я проповъдую, встань и ступай къ себъ домой здравымъ». Филонъ тотчасъ же всталь совершенно здоровымъ, поклонился Іоанну и пошелъ къ себъ домой. Филонъ пришелъ послъ въ Іоанну, взялъ его за руку и сказалъ: «позволь спросить объ одномъ». Іоаннъ говорить: «спроси, книжникъ»! Филонъ сказалъ: «что такое любовь»? Іоаннъ сказалъ: «любовь-Богь; нбо у кого любовь, у того Богь». Говорить Филонь: «если такъ, то ради Бога яви миъ любовь; пойдемъ ко миъ въ домъ. поъдимъ хлъба и выпьемъ воды, дабы Богъ пребываль съ нами».

Digitized by Google

4*

Съ этими словами Іоаннъ пошель за нимъ. Когда мы взощли въ домъ, Филонъ предложилъ трапезу и мы утолили свой голодъ и жажду. И началь Іоаннъ учить всъхъ бывшихъ въ домъ Филона. Жена Филона страдала проказой и была всябдствіе этого бъла, какъ снъгъ. Но погла эта женщина приняла отъ Іоанна печать Христову, тотчасъ очистилась отъ проказы. При видъ этого Филонь бросился къ ногамъ Іоанна, говоря: «учитель добрый! просвёти и меня, получившаго оть тебя исціленіе, давъ мні печать Христову». Іоаннь по наставленія его въ правилахъ въры окрестиль во ими Отца и Сына и Святаго Духа. День этоть мы провели у него. Въ следующій день мы вышли изъ дома Филона и пошли на берегъ моря. Тамъ собралось множество народа къ Іоанну, чтобы слушать его ученіе: онъ же училь съ большимъ рвеніемъ. Пришли туда также и жрецы Аполлона, которые возстановили Кенопаса противъ Іоанна по причинъ разрушенія храма Аполлона. Одинъ изъ нихъ, желая испытать его, сказалъ: «учитель! у меня есть сынъ хромой, если исцълишь его, то я готовъ увъровать въ Распятаго». И сказалъ Іоаннъ: «если увъруещь, то твой сынъ исцълится». И говорить жрецъ: «прежде исцъли, а потомъ я увърую». Говоритъ Іоаннъ: «не искушай неискушеннаго: жестоко богохульствуешь, ибо именемъ Распятаго и ты подобно сыну твоему саблаешься хромъ». И тотчасъ члены его разслабъли и онъ упаль, ибо не могь держаться на ногахь. Обратившись ко мив Іоаннь сказаль: «сынь мой Прохорь! ступай и скажи сыну этого жрена Аполлона: «Іоаннъ сказалъ-именемъ Інсуса Распятаго Пилатомъ, встань и приди ко меть». Пошель я и исполниль приказаніе Іоанна. И тотчасъ по слову моему всталь онъ совершенно здоровый, пошель за мною и поклонился Іоанну. Когда отець увидьль сына испъленнымъ, воззваль громогласно къ Іоанну: «помилуй меня, ученикъ Бога благословеннаго»! Подошель къ нему Іоаннъ, трижды ознаменоваль его знаменіемъ преста и возставиль его исцъленнымъ. Тогда оба они пали передъ нимъ, поклонились ему и, получивъ наставленіе, приняли крещеніе. Жрецъ взялъ насъ къ себѣ въ домъ, гдѣ мы провели у него весь день.

На другой день вышедъ отъ него, мы направились къ мѣсту, называемому Деметія (?), куда собралось много народа слушать ученіе

Іоанна. Въ толпъ находился человъкъ, страдавшій шестнадцать лѣтъ водянкой; вслѣдствіе этого онъ не владѣль уже ногами, ниже языкомъ и объясняться могь только знаками. Видя Іоанна, онъ даль знакъ хедившимъ за нимъ дать ему бумаги, на которой онъ написалъ: «я, удрученный сею болѣзнью, прошу тебя, помилуй меня». Іоаннъ, взявъ бумагу, прочиталъ и написалъ слѣдующій отвѣть: «я Іоаннъ, апостоль Іисуса Христа, Сына Божія, сильно огорченный болѣзнью этого человѣка, страдающаго водянкой, именемъ Отца и Сына и Святаго Духа, разрѣшаю его отъ изнуряющаго его недуга»; больной взялъ отвѣтное письмо, прочиталъ и тотчасъ избавился отъ болѣзни. Всталь онъ здоровый и очищенный отъ недуга и, пришедъ, упалъ къ ногамъ Іоанна, прося сообщить ему печать Христову. Онъже, наставивъ его, окрестилъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Видя это, народъ дивился еще болѣе и съ большимъ рвеніемъ слушалъ и принималь его наставленія.

И въ то время когда онъ училъ, пришелъ къ нему посланный отъ судін и сказаль: «судія зоветь тебя». Онь поручиль сказать: «рабъ Божій! поспъши ко мнъ, ибо жена моя мучится родами и не разръшается отъ бремени». Іоаннъ, услышавъ это, пошелъ и едва всту- 40 пиль онь въ домъ судін, какъ жена последняго разрешилась легко». И спрашиваеть Іоаннъ у судін: по какой причинъ вызваль ты меня сюда? Тоть отвъчаль: «чтобы ты благословиль мой домъ». Говорить ему Іоаннъ: «если ты увъруешь въ Іисуса Христа Сына Божія, то придеть благословеніе на твой домъ и на все твое достояніе». И говорить судія: «увітроваль и вітрую въ того, кто послаль тебя на спасеніе всъхъ, находящихся на этомъ островъ, ибо Онъ одинъ истинный Богъ». Іоаннъ, услыша это, возрадовался въ душъ, сталъ наставлять его въ заповъдяхъ Божінхъ и въ правилахъ въры и окрестиль его во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Судія просиль Іоанна окрестить и жену его; но тоть отвътиль, что не слъдуеть этого, пока не исполнится ей сорокъ дней.

Вышли мы изъ дома судіи и возвратились въ домъ Мирона. Сюда къ Іоанну каждодневно собиралось множество жителей города, чтобы просвъщаться отъ него; и это продолжалось до тъхъ поръ, пока всъ

54 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АПОКРИФЫ.

вообще жители не приняли христіанской въры; ибо мы туть провели еще два года, что и составить всего пять лъть.

Послѣ этого мы вышли изъ этого города и отправились въ другой городъ, называемый Смирною, отстоящій отъ того города на 50 миль. Смирна-городъ не большой, въ ней много идоловъ, такъ что у каждаго изъ жителей есть свой ложный нечистый богъ; также много капишъ въ городъ, который обтекаеть рѣка.

IV.

Объ евангелін Іоанна — какъ оно было пов'тдано — въ какомъ м'тст'в в'трующіе получили даръ сей *).

I lосят того какъ весь островъ Патмосъ принялъ (истинную) въру, по смерти императора Домиціана, сославшаго Іоанна на этоть островъ, воцарился другой государь, по имени Нерва, который (не только) не противился христіанскому ученію, но издаль по всему государству повельніе, чтобы никто не стъсняль върующихъ во Христа. Нерва, узнавъ оть многихъ объ Іоанив, что онъ (мужъ) добродвтельный, благочестивый и что все что говорилось о немъ была истина, написаль грамоту въ Іоанну объ освобождения насъ изъ заточения. Получивъ грамоту, Іоаннъ сталь думать о возвращеніи нашемъ въ Ефесъ, 41 такъ какъ къ тому времени весь островъ Патмосъ принялъ уже въру во Христа. Жители острова, узнавъ о намъреніи Іоанна, приходили нъ нему массами и просили его не покидать ихъ и провести всю жизнь съ ними. И говорить имъ Іоаннъ: «нъть, сыны мои, не обременяйте душу мою такимъ бременемъ. Христосъ уже между вами и нынь Онь же повельваеть мив возвратиться въ Ефесь по причинь многихъ бользней, посътившихъ братьевъ нашихъ». Островитяне, услыхавъ это отъ Іоанна и узнавъ, что онъ не соглашается на ихъ просьбу, ръшившись отплыть въ Ефесъ — пали ницъ предъ нимъ и

 $_{\mu}$) [Объ этомъ апожрифѣ см. выше, Предисловіе переводчика къ Сказанію объ успеніи евангелиста Іоанна, стр. 17—26.— Γ . X.].

со слезами стали просить его, говоря: «учитель добрый! такъ какъ ты не полюбиль сего острова Патмоса и ръшился уже оставить насъ сиротами; то дай намъ письменное повъствованіе о всъхъ знаменіяхъ бывшихъ отъ Сына Божія и о словахъ, слышанныхъ тобой изъ святыхъ усть Его, дабы намъ не впасть въ заблужденіе, не уклониться отъ Него и отъ свътлаго твоего ученія, но пребывать (въ немъ) твердо и непоколебимо. Мы опасаемся, чтобы кто-нибудь изъ насъ не впаль въ уныніе, не послъдоваль за сатаной, не внесъ бы соблазна и діавольскаго смущенія между нами». Говорить имъ Іоаннъ: «слушайте, сышь свъта, о знаменіяхъ Сына Божія, совершенныхъ Имъ въ нашихъ глазахъ, о словахъ обращенныхъ ко мнъ и другимъ апостоламъ относительно своей божественности; ибо этого достаточно, чтобы намъ удостоиться въчной жизни».

Когда они узнали, что Іоаннъ намъревается устно на словахъ, а не письменно сообщить имъ о Христъ—снова они пали нипъ предъ нимъ, слезно прося его и говоря: «отецъ нашъ! такъ какъ ты ръшился оставить насъ сиротаии; то умоляемъ тебя — оставь намъ письменное (повъствованіе) о Христъ, Сынъ Божіемъ». При видъ такой печали и пролитіи слезъ Іоаннъ сжалился надъ ними и сказаль: «ступайте вы, сыны мои, къ себъ домой. Я обращусь къ Господу; и если будетъ Его повельніе, то исполню вашу просьбу». Послъ этихъ словъ они, поклонившись Іоанну, разошлись по домамъ.

Тогда Іоаннъ взять меня съ собою и мы уединились въ одно мѣсте на разстояніи одной мили оть города. Имя этому мѣсту быль Покой.

3дѣсь находилась небольшая гора; мы взошли на нее, и Іоаннъ провель тамъ три дня безъ пищи въ молитвѣ, прося у Бога (позволенія) сообщить братьямъ благую вѣсть. На четвертый день сказаль онъ мнѣ: «сынъ мой, Прохоръ! ступай поскорѣе въ городъ, принесм черниль и хартію; смотри чтобы никто изъ братьевъ не узналь гдѣ мы находимся. Ты тамъ останешься дня два, а затѣмъ возвратишься. (Повторяю) чтобы никто не зналь гдѣ я».

И я пошель и сдълаль какъ было сказано.

Возвратившись, я нашель его молящимся, п онъ сказаль мнъ: «возьми чернила и хартію и стань по правую руку мою». Такь я и спълаль. И засверкала молнія и загремълъ громъ такъ сильно, что задрожала земля. Въ ужасъ я паль на землю и отъ страха былъ близокъ къ смерти. Тогда Іоаннъ, наклонясь, взялъ меня за правую руку, поднялъ и посадилъ на правую сторону. Потомъ помолившись, сказалъ мнъ: «сынъ мой! будь внимателенъ, все что услышишь изъ устъ моихъ запиши на хартіи». И воздъвъ руки къ небу и открывъ уста, началъ онъ !такъ: «Въ началъ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ», и такъ далъе по порядку благовъстилъ онъ все Евангеліе, стоя на ногахъ, а и сидя записывалъ.

Когда мы кончили сіи божественные глаголы, Іоаннъ взялъ меня и мы взошли въ городъ и пошли въ домъ Сосипатра, который принялъ насъ съ большой радостью, предложилъ намъ трапезу, за которой мы утолили свой голодъ.

Разъ Іоаннъ сказалъ Сосипатру: «пусть соберутся епископы, священники со всёми върующими и пилитримами, находящимися на островъ». (Когда они собрались), мы взяли Евангеліе, внесли и положили въ церковь.

И приказаль Іоаннъ братьямъ собраться. И когда они собрались, онъ сказалъ мнѣ: «сынъ мой, Прохоръ! возьми Евангеліе и читай вслухъ такъ, чтобы всѣмъ присутствующимъ было слышно». И взявъ Евангеліе, сталъ я читать во всеуслышаніе. Они же приняли его;съ великой радостію и стали прославлять Бога.

И говорить имъ Іоаннъ: «возьмите его, братья; перепишите по подлиннику и положите его въ каждой церкви». Они же взявъ подлинникъ въ тетрадяхъ, сдълали какъ было сказано.

Написанное же на хартіи мы удержали у себя.

И говорить мить Іоаннъ: «сынъ мой, Прохоръ! пойдемъ за городъ 43 и благовъстимъ всъмъ Святое Евангеліе прежде чъмъ направимъ свой путь въ Ефесъ». И взяль онъ меня и мы, вышедъ изъ города, обошли всъмъста и въ продолженіи шести мъсяцевъ не переставали учить всъхъ.

Въ одной деревић жиль жрецъ храма ложныхъ боговъ, который тайно держаль язычество. У него быль сынь слъпой, который, подошедъ къ Іоанну и внимая его ученю, вдругъ закричаль громкимъ голосомъ: «учитель добрый! заклинаю тебя твоимъ богомъ, котораго ты проповъдуещь: сотвори надо мною молитву, дай свъть моимъ гла-

58 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АПОКРИФЫ.

замъ, ибо и я желаю видъть тебя и принять освъщающее твое ученіе. Итакъ удостой меня святаго твоего лицезрънія».

Едва онъ кончилъ, какъ Іоаннъ взялъ его за руку и сказалъ: «во имя Іисуса Христа прозри»! И мгновенно прозръли глаза его.

Отецъ его жрецъ, которому имя было *Якоръ*, упалъ къ ногамъ Іоанна и произнесъ громогласно: «рабъ Бога Вышняго! дай намъ печать Христову».

Іоаннъ взялъ ихъ и мы отправились къ нимъ въ домъ, гдъ онъ послъ наставленія ихъ въ правилахъ въры крестилъ ихъ со всъмъ ихъ домомъ.

Оттуда мы возвратились въ городъ.

٧.

О видънін Іоанна ").

По прошествій нікотораго времени Іоаннъ взяль меня съ собою и мы вышли изъ города въ одно уединенное місто, на разстояніи одной мили. Здісь мы нашли пещеру, вошли въ нее и провели тамъ десять дней—въ пещері той была вода. По прошествій десяти дней я пошель въ городь, гді съ братіями ділиль трапезу; Іоаннъ остался въ томъ же місті въ продолженіе всіхъ десяти дней безъ пищи для принесенія мольбы Богу объ откровеніи ему, что надлежить ему ділать. И быль гласъ къ нему свыше: «Іоаннъ, Іоаннъ»! и онъ—«что повеліваешь, Господи»! И говорить голосъ свыше: «потерпи еще десять дней въ томъ же місті и будеть тебі откровеніе многаго великаго». Іоаннъ провель тамъ еще десять дней безъ пищи. И совершилось тогда дивное: ангелы оть Бога сошли къ нему и повіть 44 дали ему много неизреченнаго.

И возвратился я къ нему; онъ же сказалъ мив: «ступай скорве, сынъ мой Прохоръ, въ городъ и принеси мив сюда хартіи и чернилъ». Я пошелъ и принесъ. И говорить онъ мив: «будь внимателенъ, сынъ мой, и все что услышишь изъ усть моихъ передай хартіи». Затъмъ онъ отверзъ уста свои, началь въщать, а я писать.

^{*) [}Объ этомъ аномрифъ см. выше, Предисловіе переводчика къ Сказанію объ успеція евангелиста Іоанна, стр. 17—26.— Γ . X.].

Такъ мы провели два дня. Послъ этого Іоаннъ взялъ меня и мы взошли въ городъ, отправились въ домъ Сосипатра. Здъсь приготовили намъ трапезу; и мы утоливъ голодъ и жажду, предались отдыху.

И говорить Іоаннъ Сосипатру: «ступай, сынъ мой, и принеси намъ еще пергаменту для переписыванія набъло божественнаго видънія. И пошель Сосипатръ, приготовилъ и принесъ. И говорить мить Іоаннъ: сынъ мой! возьми пергаменты, выкрой ихъ и перепиши на нихъ Видъніе» *). И я сдълаль такъ.

И когда я совершиль это, Іоаннъ собраль всю братію, и мы, взявъ всё тетради, пошли въ церковь. И онъ говорить мить: «прочитай, сынъ мой, божественное Видтніе вслухъ всей братіи». И я, взявъ, прочиталь въ услышаніе встиъ. Они же съ великой радостью приняли это, прославляя Бога.

И говорить имъ Іоаннъ: «возьмите это, братія, перепишите и положите во всъ церкви». Они же взявъ сдълали такъ.

На другой день Іоаннъ пошель и съль на площади. Собрались въ нему братія слушать его наставленія. И онъ говорить имъ: «послушайте, братія мои и сыны! заботливо храните свътлое то ученіе, которое вы приняли отъ меня; отъ всего сердца и здравомысленно исполняйте заповъди Христа и будьте совершенными сынами свъта; ибо воть близко уже время моего съ вами разставанія, и я на кораблъ отправлюсь въ Ефесъ къ братіямъ, тамъ находящимся.

Когда они услыхали отъ Іоанна о нашемъ путешествіи, всѣ они пали ницъ предъ нимъ и, проливая слезы, умоляли его, говоря: «отецъ нашъ добрый! не повидай насъ — слугъ и сыновей твоихъ сиротами». Іоаннъ же говоритъ имъ: «любезные мои сыны и дочери благомыслящія! радуйтесь о Христъ, ибо Онъ повелълъ мнъ идти въ Ефесъ». Эти слова Іоанна убъдили ихъ и они перестали проливать слезы.

На другой день случился корабль, отправлявшійся въ Ефесъ; тогда Іоаннъ, призвавъ всъхъ, поцъловался со всъми, и помолился надъ ними.

Мы съли на корабль и пустились въ путь. Въ четырнадцать дней мы достигли одного мъста, отстоящаго отъ Ефеса около десяти миль,

^{*)} Рачь идеть объ Огкровени.

вышли на берегь, пошли пъшкомъ и пришли въ городъ. Братія же, узнавъ объ этомъ, собрадись къ намъ съ большой радостью на томъ мъстъ, гдъ мы съли отдохнуть. И сынъ Діоскорида Домнъ, пришедъ, взялъ насъ и повелъ въ свой домъ. — Отецъ его уже скончался — поставилъ намъ трапезу, и мы у него подкръпили себя пищей и питьемъ.

Туда приходили всъ братія и получали отъ Іоанна наставленіе. Всъ вообще ефесяне увъровали въ слова и въ дъянія Іоанновы, такъчто ни осталось тамъ ни одного невърующаго.

По возвращении изъ изгнанія мы въ Ефест провели двадцать шесть літь, на островіт же Патмост мы были въ изгнаніи семнадцать літь, а до нашего изгнанія мы пробыли въ Ефест пятнадцать літь, виз Ефеса девять літь. Когда мы пришли изъ Герусалима Іоанну было 50 літь и 7 місяцевъ *), а мить было 30 л. и 3 місяца.

Послъ того Іоаннъ, вышедъ изъ дома Домна и взявъ меня и еще шесть учениковъ, сказалъ намъ: «возьмите въ руки свои лопаты и следуйте за мной». Мы такъ и сделали. Взявъ насъ, онъ удалился въ уединенное мъсто и сказалъ намъ: «сядьте здъсь, пока я пойду и совершу молитву». Мы усълись на томъ мъсть. И удалился онъ на разстояніе верженія камня и оставался тамъ до следующаго дня. Когда онъ кончиль молитву, давъ знакъ рукою, позвалъ насъ. По приближеніи нашемъ, онъ сказаль намъ: «копайте, дъти мои, въ этомъ самомъ мъсть въ мъру моего роста съ руками крестообразно распростертыми». Мы же, снявъ съ него мъру, вырыли яму. И сталь онъ тамъ молиться. И совершивъ молитву, поцъловаль онъ насъ, возлегь тамъ, распростерши руки свои и ноги. И училь насъдолго, и послъ поученія сказаль намь: «привлеките на меня мать мою, т. е. землю, и покройте меня до кольнъ». Такъ мы и сдълали, помолившись. Продолжая поучать, и поцеловавъ насъ, свазалъ: «привлеките на меня мать мою до шен моей». Такъ мы и сдълали, и снова стали модиться. И онъ сказаль миъ: «сынъ мой, Прохоръ! ты отправься въ Герусалимъ: тамъ будетъ твоя кончина». Снова поцъловавъ насъ,

^{•)} По словамъ этого апокрифа, апостолъ Іоаннъ Богословъ умеръ 117-ти лътъ 7-ми мъсядевъ.

62 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АПОКРИФЫ.

сказаль: «набросьте плать на лице мое и поцълуйте меня всъ, ибо не увидите меня болье въ семъ преходящемъ міръ». Тогда бросившись въ нему, мы дали ему лобзавіе, горько плача до восхода солица. За симъ онъ испустиль душу свою въ Богу. И мы привлевли на лице его землю, и онъ сврыдся оть глазъ нашихъ.

Когда мы возвратились въ городъ, братія увидѣли насъ и сказали: «гдѣ учитель?» и мы разсказали обо всемъ совершившемся. И они не повѣрили намъ и взявъ насъ пошли съ нами къ тому мѣсту. Мы откопали могилу Іоанна и не нашли въ ней святаго тѣла его. Объятые страхомъ и удивленіемъ, мы всѣ молча плакали и снова стали молиться у его святой усыпальницы, и послѣ молитвы, склонившись поцѣловали святую его могилу и ушли отъ того мѣста, прославляя безначальнаго Бога Отца, и Единороднаго Сына и Истиннаго Духа—Единосущную Троицу.

VI.

Видение Богородицы Маріи, въ которомъ Она видела муки грешниковъ *).

Встала Богородица, Мать Господа, пошла на Елеонскую гору мо- 1 г литься за всёхъ вёрующихъ, дабы Богь избавиль ихъ отъ всёхъ бёдъ, отъ геенны и тартара и отъ непроницаемаго мрака. И просила она отъ Господа Бога мира для всёхъ христіанъ.

*) [Этотъ и следующіе за симъ два апокрифа нереведены Н. О. Эминымъ въ разное время въ теченін 1876 и 1877 гг., но напечатаны не были, а потому въ настоящемъ изданін они появляются въ свёть въ первый разъ. Къ сожаленію, въ бумагахъ повойнаго армениста мы не нашле инваких предисловій, неже пояснительных заметовь въ упомянутымь переводамъ, чемъ онъ нивлъ обывновение снабжать свои труды при печатанін нхъ, какъ это сділано нмъ, напр., съ поміщенными выше двумя ацокрифами и др. Повидимому, переводы эти не вполить пересмотрыны и закончены Н. Эминымъ, такъ какъ некоторыя слова и выраженія армянскаго текста приведены въ нихъ въ двухъ формахъ, и не видно, которой нзъ нихъ отдавалъ переводчивъ предпочтеніе. Вотъ почему мы сочли свониъ долгомъ отмъчать наждый разъ такіе случан, помъщая одну изъ подобныхъ парныхъ формъ въ текстъ, другую въ выноскъ. Самый переводъ "Виденія Богородицы Марін" сделань съ рукописи, принадлежащей Эчміадзинской библіотект; копія съ нея прислана была Н. О. Эмину Н. С. Теръ-Осиповымъ вмѣстѣ съ другими апокрифами. Никакихъ помѣтокъ номера рукописи, ниже даты ен нътъ на копін. Она носить сладующее заглавіе -Stuff Cumucus with the Cumple of the contraction of r,1v...на поляхъ обозначаютъ пагинаціи рукописи переводчика, содержащей 7 страницъ in 40 почтовой бумаги.—Г. Х.].

64 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АПОКРИФЫ.

Во время молитвы она говорила слъдующее: «Господи Іисусе Христе! внимай мольбамъ моимъ; пошли ко мнъ архангела Гавріила, дабы онь повъдалъ мнъ о мъстъ и о мукахъ гръшниковъ».

И мгновенно быль послань архангель Гавріиль со многими ангелами. При видѣ (его) возрадовалась Святая, и архангель сказаль: «радуйся, жилище безначальнаго Слова — единороднаго Сына Отца; радуйся, Господь съ Тобою! ибо вняль Господь молитвѣ Твоей и послаль насъ показать Тебѣ мѣсто грѣнниковь».

И сказала Богородица архангелу: «радуйся и ты, вождь ангеловъ невидимаго Бога, служитель Сына моего и въдущій помыслы Святаго Духа и неполнитель повельній Бога! Прошу Тебя—покажи мнъ мъсто мукъ гръшниковъ; (покажи мнъ)—каковы рвы ада, (какіе) гръхи заслуживають въчныя муки, которымъ подвергаются гръшники по дъламъ своимъ».

Тогда архангелъ повелълъ—и разверзся адъ—и стали видимы всъ находившіеся въ страшныхъ и жестокихъ мукахъ.

Въ одномъ мъстъ лежало множество мущинъ и женщинъ, отъ которыхъ слышны были горькій плачъ и стенанія.

1 о Спросила Богородица архангела: «кто эти?»

Тотъ отвъчаетъ: «Это тъ, кои не увъровали въ Отца и Сына и Святаго Духа. — И вотъ такъ-то они горятъ въ пламени огня и въразличныхъ мукахъ».

И взглянула Богородица на другое мъсто и увидъла (тамъ) мракъ великій. И спрашиваетъ Богородица: «Кто такіе, живущіе въ этомъ мракъ?»

Отвъчаеть архангель: «заключенные въ этомъ мракъ души безчисленныя».

И сказала Богородица: «разсъй мракъ, дабы я могла видъть находящихся въ немъ, о которыхъ ты повъдалъ».

Отвъчаеть ангель: «Не возможно видъть это мъсто мученій; ибо, по повельнію всемогущаго Бога, мракъ этоть разсвется только тогда, когда Сынъ Божій взойдеть лучезарные солнца».

И сильная печаль овладъла Богородицей; но взглянувъ на небо, она сказала: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа да разсъется этотъ мракъ, дабы я могла видъть находящихся въ немъ въ мученіяхъ! • •

И мракъ тотчасъ разсвялся; и представилось взору множество мущинъ и женщинъ: отъ нихъ долетали голоса плача, воплей и стенанія великаго.—Богородица, при видъ ихъ, горько заплакала и обратилась къ нимъ: «о вы, плънные и злосчастные! за что заключены вы въ этихъ безконечныхъ мученіяхъ»?

Они на это: «мы никогда не видали свъта; ибо мы до темени погружены въ непроницаемый мракъ. О Дъва Богородица! во всемъ благословенная! какъ же это Ты пришла къ намъ—бъдствующимъ, и къ бъдамъ нашимъ? Мы во въки въковъ осуждены на мученія въ семъ мъстъ. И всемогущій Сынъ Твой, сошедшій съ неба, не явился намъ.—Авраамъ, отецъ праведныхъ, Моисей, бесъдовавшій съ Богомъ, Іоаннъ Креститель, апостолъ Петръ и другіе изъ избранныхъ не пришли къ намъ. Ты же благословеннъйшая Святая Богородица, 2 г стъна христіанъ и надежда върующихъ, Ты, которая ежечасно молишь Бога за насъ, гръшниковъ, умершихъ отъ гръховъ, (приходишь къ намъ)!»

И спрашиваеть Богородица ангела: «какіе у нихъ грѣхи, что они такъ жестоко и такъ горько мучаются?»

Ангелъ отвъчаеть: «они не увъровали въ Господа нашего Іисуса Христа. Воть за что по справедливости они въчно будуть мучиться».

И мракъ снова закрылъ ихъ.

Говорить Богородица ангелу: «пойдемъ въ другое мѣсто мученій». Пошли и увидѣли огненную рѣку, въ которой погружены были многіе мущины и женщины, изъ которыхъ нѣкоторые всѣмъ тѣломъ съ головой до самаго темени.

Спрашиваетъ Богородица ангела: «вто они и какія ихъ преступланія?»

Ангель отвічаеть: «погруженные до чресль суть ті, кои, оказавшись непокорными родителямь, приняли проклятіе отца и матери... (Погруженные) до шей суть ті, кои (не только) не почитали воспріемниковь своихъ, но и блудь творили съ ними: ихъ мученія вічны». (Погруженныя) до темени суть женщины, которыя бросають новорожденныхъ 'Дітей (своихъ): это людойды и безжалостные звіри— Богь причисляеть ихъ къ человікоубійцамъ. — Погруженные всімъ тъломъ съ головой суть тъ, кои клянутся крестомъ и церковью: вотъ почему они такъ жестоко мучатся».

Взглянула Богородица и увидъла въ другомъ мъстъ людей, повъшанныхъ головами внизъ—и черви грызли тъла ихъ.—Спрашиваетъ Богородица: «кто это такіе?»

Ангелъ отвъчаеть: «это тъ, кои жили ростовщичествомъ и взимали лихву».

2° Обратилась Богородица въ другую сторону и увидъла людей висящихъ, тъла которыхъ пожирали звъри страшнаго вида; огненные черви проникали въ ихъ уши и грызли у нихъ языки.—Спрашиваетъ Богородица: «что эти?»

Ангелъ отвъчаетъ: «Это суть тъ, кои ходятъ по домамъ, собираютъ сплетни и заводятъ ссору между людьми. Это они такъ жестоко мучаются».

И прослезилась Богородица и сказала имъ: «лучше было-бы вамъ не родиться въ свътъ!» и прибавила—«пойдемъ въ другое мъсто мученій». — И увидъла она на восточной сторонъ огненное облако и въ немъ множество мущинъ и женщинъ: пламенные драконы пожирали ихъ тъла.

Спросила Богородица: «какіе ихъ грѣхи, что они такъ мучаются? Ангелъ отвѣчаетъ: «Это тѣ, кои съ пренебреженіемъ отнеслись къ призыву въ святую церковь; возлюбя сонъ и лѣнь, они не являлись въ молитвенный домъ, въ часъ молитвы оставались погруженными въ сонъ, и тѣмъ исполняли волю діавола.—Вотъ за что они такъ жестоко мучаются».

Спросила Богородица: «въ такомъ случат что-же будеть съ тъми, кои одержимы болъзнями?»

Отвъчаль ангель: «если такіе (т. е. одержимые бользнями) въ случать пожара въ ихъ жилищъ безъ посторонней помощи не въ состояніи подняться на ноги и спастись—то они не повинны; но виноваты тъ, кои нъжать себя, почему и не идуть въ молитвенный домъ молиться и слушать глаголы священныхъ книгъ.—Ихъ-то ожидають подобныя мученія».

И снова увидъла Святая Дъва многихъ, кои висъли головами внизъ з r и высунувшіеся у нихъ языки пеклись надъ пламенъющимъ огнемъ. И спросила Богородица: «кто они такіе?»

Отвъчаеть ангель: «Это служители церкви, которые дерзновенно захватывали церковное достояние и употребляли его въ свою пользу.—
За это-то они и мучаются».

И снова увидъла Богородица сильный огонь и въ немъ множество мущинъ, спрашиваетъ: «кто они такіе?»

Ангелъ отвъчаетъ: «Это священники, предстоятели передъ священнымъ алтаремъ *), которые пренебрежливо обращаются съ непорочными тъломъ и кровью во время литургіи, роняя часть отъ тъла, или проливая каплю отъ крови. Вотъ мученія, ихъ ожидающія!»—Иные священники приносять безкровную жертву, питая въ душъ злобу: таковымъ предстоять мученія съ самимъ діаволомъ».

И еще увидъла Богородица въ одномъ мъстъ огненное озеро и множество мущинъ и женщинъ, несущихся по волнамъ его.—И спрашиваетъ Святая Дъва Марія: «въ чемъ гръхи этихъ?»

Отвъчаеть ангель: «Это любодъи, предатели, клятвопреступники, чародъи, сребролюбцы, идолопоклонники, воры, притъснители: они-то и мучаются этими жестокими мученіями».

Взглянула Святая Дѣва, увидѣла огненную рѣку, надъ которой висѣль мракъ: она кипѣла какъ масло въ котлѣ, и въ ней множество людей.—И мракъ разсѣялся, и Святая Богородица увидѣла ихъ. Всѣ они возопили въ одинъ голосъ: «помилуй насъ, Матерь Божія! Мы отъ вѣка не видѣли свѣта; но Ты, Святое Солнце, показала намъ свѣть лучезарнѣе солнечнаго свѣта».

И спросила Богородица: «какія ихъ преступленія?»

Отвъчаетъ ангелъ: «Это тъ евреи, которые распяли Христа, пре- 3 г дали мученіямъ пророковъ и не увъровали въ Отца и Сына и Святаго Духа».

Обратилась назадъ Святая Богородица и увидъла огненное съдалище, и на томъ съдалищъ сидъли многіе мущины и женщины, которые горъли на пылающемъ огнъ.

Спросила Святая Дъва: «кто это такіе?»

Отвъчаеть ангель: «Это тъ, кои не выходили священнику на-

^{*) [}Сверху пом'вчено: сеященнаго алтаря. – Γ . X.]

встръчу, говоря что онъ чужой, что онъ нищій, что онъ юнъ, и что ему надлежить вставать передь нами.—За это они и мучаются».

Взглянула Богородица и увидъла желъзныя деревья съ вътвями, на которыхъ (вътвяхъ) висъли многіе мущины и женщины.

Спросила Богородица: «кто эти?»

Отвъчаетъ ангелъ: «это сквернословы, богохульники, которые измънили крещенію, словами (только) исповъдывали Христа, а дълами волю діавола исполняли, оказались лънивыми въ часъ молитвы, (наконецъ вовсе) перестали молиться и не были милостивы къ нищимъ и бъднымъ. — Ихъ мученія въчныя».

И говорить Святая Богородица архангеламъ Гавріилу и Михаилу— «давайте съ апостолами и пророками помолимся за души грѣшниковъ: статься можеть, умилосердится надъ ними Богь».

И, преклонивъ колъна, стали молиться. И услышана была молитва Святой Богородицы и всъхъ святыхъ къ Господу.

И раздался голось съ неба, гласящій: «ради многихъ моленій и слезъ вашихъ даруется покой до втораго пришествія находящимся въ мукахъ со дня моего воскресенья».

4 г Когда услышали этоть голось, всё возрадовались и стали взывать въ одинъ голось: «Слава Тебё, Христе, Царь человёколюбивый, Господи милостивый! Тебё подобаеть слава, честь и владычество!»

Заступничествомъ Святой Богородицы, архангеловъ Гавріила и Михаила и всёхъ небесныхъ воинствъ избави насъ, Христе Боже, отъ жестокаго ада и отъ страшныхъ мученій. Аминь.

Помяни, Господи, меня, гръшнаго и непотребнаго раба Твоего — соннаго переписчика. Увы! увы!

VII.

Сказаніе о блаженномъ Зосимъ и о томъ, какъ онъ думалъ отправиться въ страну блаженныхъ *).

Быль мужъ, имя ему Зосима; жиль онь на горѣ въ свить сорокъ т г лътъ, и не вкусиль кльба, и не входиль подъ сънь жилища, но питался травою; ежечасно благословляль Бога; онъ желаль и нетериъливо ожидаль въ сердцъ своемъ видъть страну блаженныхъ.

Разъ, когда онъ кончилъ молитву, явился ангелъ Божій и говорить ему: «Зосима, рабъ вышняго Бога! угодны Богу прошенія твои—Богь исполняеть прошенія всякаго, кто съ правою върою просить Его. — Итакъ, встань и иди по этой пустынъ, прямо на востокъ; и хотя ты еще не былъ тамъ, но Богъ, руководитель нашъ въ жизни, дастъ тебъ возможность видъть страну блаженныхъ. Ты встрътишь

^{*) (}Этотъ апокрифъ, какъ и предыдущій, мы напечатали съ рукописи (см. выше, стр. 63 Прим.). Равнымъ образомъ и онъ не снабженъ никавини пояснительными замътками со стороны переводчика. Переводъ сдълань съ рукописи XVII въка, принадлежащей Лазаревскому Институту Восточныхъ языковъ (№ печати, каталога 1167, № рукописи 4, стр. 100 г — 103 г). Нашъ апокрифъ носитъ слъдующее заглавіе: ¬имобъ Сфъть веровиценую Дифобъть, леревод чото переводчика, содержащей 5 листовъ ін 40 почтовой бумаги.—Г. Х.].

много напастей, но не бойся, ибо я съ тобою. — И проснувшись, началь молиться, молиться день и ночь до следующаго воскресенія. И въ ночь того воскресенія явился ангель и повториль ть-же слова.— И Зосима, вставъ съ разсвътомъ дня, вышель изъ свита и шель двадцать пять дней, и не встрътиль 1) онъ ни воды, ни вътки зеленой; не видъль онь ни звъря, ни пресмыкающихся, ни птицы, развъ камня и песку. Песокъ-же какъ вода переливался подъ палящимъ зноемъ. И все естество мое стало 2) какъ-бы сухое дерево. И я не могъ двигаться; и упалъ на землю на лице свое и въ продолженіи цълаго дня быль какъ мертвый. Явился тотъ-же ангель, взяль меня за руку и поставиль на ноги. Онъ указаль мит на источникъ воды пріятнаго вкуса прямо предо мною; туть - же я увидъль обычную 3) мою травку ростушую предо мною. Я напился той воды, наблея той травки: съблъ и подкръпилъ себя — и сталъ какимъ былъ въ молодости моей. Я всталь и пошель по пустынь еще пять дней. И увидълъ страну имъющую видъ равнины и покрытую землею, и свъжую растительность. Туть было множество огромныхъ, отвратительнаго вида змъй; были драконы, аспиды, ехидны, змъи-единороги, змъи съ то двумя рогами, змъй съ ногами, на которыхъ однако они не ходили, но волочили за собою съ своими туловищами; были и другіе змъи, у которыхъ головы были какъ у звъря, а туловище какъ у дракона. Были и такіе-голова человъческая и туловище драконово: Увидъль я также громадныхъ скорийоновъ, величиною съ собаку въ три локтя. Увидъль я также дикобразовъ съ верблюда и зибевъ крыдатыхъ. Увидъль я еще неисчислимыя пресмыкающіяся. При видъ всего этого ужасъ охватилъ все мое тъло и на всъ мои члены напала дрожь, и сталь я между ними какъ мертвецъ. Завидъвъ меня, они направились ко мить 4), готовились 5) проглотить меня: и быль 6) я между ними какъ мертвецъ въ продолжении нъсколькихъ дней.

^{1) [}Сверху помічено переводчиком π : видоло. — . Γ X.].

 $^{^{2}}$) [Сверху помъч.: сдълалось. $-\Gamma$. X.].

^{8) [}Сверху помвч.: знакомую.—Г. X.].

^{4) [}Сверху помвч.: устрежились на меня.— Γ . X.].

^{5) [}CBEPXY HOMBY.: $xommau.-\Gamma. X.$].

^{6) [}Сверху помвч.: оставался. — Г. Х.].

И воть пришель?) какой-то невъдомый страннаго вида звърь, подобный верблюду, съ носомъ в) тонкимъ и длиннымъ какъ у аиста. Какъ увидъли его змъи и звъри меня окружавшіе, всъ разбъжались и не осталось близь меня ни одного. - При видъ его я сильно испугался и полумаль — нъть возможности избавиться оть него. А онъ подошель и какъ верблюдь сталь на кольна передо мною. И приблизивъ во мит свой носъ, схватилъ меня имъ и поставилъ себт на спину. Грива у него была густая и жесткая э), взъерошенная какъ у кабана. Я скрылся въ его гривъ, схватившись за нее справа и слъва. Вдругъ распространился сильный запахъ, и я лишился чувствъ. Онъ-же вставъ пошелъ; но я не знаю — по воздуху или по землъ носиль онь меня, только доставиль онь меня на берегь ръки, которой имя Гихонь, то есть Ниль. И я всталь, подошель къ ръкъ, напился воды, и развесельль. И увидьль по сю и по ту сторону ръки возвышающіяся, зеленыя, съ пурпуровымъ отливомъ, покрытыя плодами, благоухающія, разновидныя деревья. Чёмъ долёе я глядёль на нихъ, тъмъ выше они казались миъ — доходили до облаковъ. И видълъ я какъ изъ воздуха сыпались лучи и на подобіе солнца, воз- 2 г носясь до вышнихъ воздушныхъ сферъ, окружали вершину густаго льса съ объихъ сторонъ въ видь столбовъ. Я же стояль въ недоумъніи.

— Слышанъ былъ голосъ, взывающій ко мнѣ: «о Зосима, рабъ вышняго Бога! не возможно человѣку изъ той земли перейти сюда; но тебѣ пришло повелѣніе отъ Бога въ исполненіе твоей просьбы. Но знай, что не дано человѣку и ниже искусителю-діаволу переходить сюда; ибо по повелѣнію Божію (страна эта) сильно укрѣплена стѣнами». Чѣмъ болѣе я всматривался въ нее, тѣмъ она ужаснѣе и удивительнѣе казалась мнѣ.

Вставъ, сталъ я молиться Богу весь день и всю ночь. Вдругъ свътлый воздухъ огласился, деревья никли въ ту и другую сторону, и самое высокое дерево склонилось по сю сторону и приняло меня на свои

^{7) [}Сверху помѣч.: явился.— Γ . X.].

^{8) [}Сверху пом'вч.: каювомъ. — Γ . X.].

^{9) [}Сверху помвя.: толстая.— Γ . X.].

вътви, вознесло до свътоваго облака и опустило меня на землю по ту сторону равнины. И увидъль я тамъ дивное дерево, покрытое плодами, благоухающіе, очаровательные цвъты, разнообразные плоды, какихъ въ жизни нашей не приходилось намъ видъть на землъ. На этомъ мъстъ я оставался три дня; потомъ всталъ и прошелъ мили три. Тогда я увидълъ мужа нагаго, сидящаго на землъ безъ одежды. Но мнъ казалось, что онъ въ свътовой одеждъ, какъ Божіи ангелы. Когда мужъ Божій увидълъ меня, Зосиму раба Божья, я подумалъ— уже ли это — діаволь - искуситель? но вспомнилъ слова, сказанныя мнъ на берегу ръки — запрещенъ искусителю - діаволу переходъ. И вставъ подошель я къ мужу Божію и, преклонивъ передъ нимъ колъно, сказаль: привътъ тебъ, брате! Принявъ мое привътствіе, онъ спросилъ: «что ты такое?» — Зосима въ отвътъ: я—человъкъ. Говоритъ блаженный: неужели ты—тотъ, кто вступилъ въ борьбу съ отцемъ нашимъ Адамомъ и умертвилъ его, лишивъ свътлой славы?

2 г Зосима говорить: я не изъ царства [тъмы, но я рабъ Божій и исповъдую Христа Богомъ, который сотворияъ небо и землю и словомъ своимъ создалъ все.

Блаженный мужъ услыхавъ это, подошелъ къ Зосимъ и сказалъ: «Слова твои добрыя, но видъ твой изумляетъ 10) меня, такъ какъ ты одъть въ черное».

Зосима говорить: «я одъть въ черное потому, что сътую о гръхахъ.»

Блаженный мужъ сказалъ: «Поди, я окроплю тебя водою и выну изъ тебя скверну гръховную».

Тогда сталь Зосима передъ нимъ, а блаженный мужъ окропивъ его водою, сказалъ: «очищаю тебя отъ скверны міра твоего; да удостоишься нашей страны». Сказавъ это, блаженный обнявъ облобываль его, присовокупляя—«добро пожаловать, о возлюбленный Бога», тогда онъ поспѣшно вторично взяль голову мою въ свои объятія, говоря: «да будетъ твой приходъ въ добрый часъ, о гость благой въ власяницъ, приходящій изъ суетнаго міра, о чемъ возвѣстилъ насъ Божій ангелъ».

^{10) [}Chepky nontiq. ydubarems. $-\Gamma$. X.].

3 2

Я — пустынникъ, сорокъ лътъ просилъ я Бога (датъ миъ) видътъ васъ и блаженство вашего міра.

Тогда онъ поклонился Богу и сказаль мит: брать! еслибъ ты не быль угоденъ Богу, ты не могъ-бы видёть насъ», присовокуплян—
«благословенъ Богъ, который удостоиль насъ видёть непорочнаго какъ ты человёка облеченнаго въ одежду изъ суетнаго міра», и распростерши руки сталь молиться. А я упаль на землю и не смёль смотрёть па него. Когда онъ кончиль молитву, взяль меня за руку, подняль и сказаль: «Ступай за мною, я тебя поведу къ сродникамъ моимъ, къ старцамъ, и они разскажуть тебъ жизнь нашу».

И пошли мы къ мъсту, гдъ множество собравшихся старцевъ сидъло на стульяхъ ¹¹) и передъ ними много отроковъ приложивши къ устамъ руки, стояло молча. И онъ сказалъ имъ: «посмотрите на это новое диво, ибо изъ суетнаго Богъ послалъ намъ человъка».

И посадили меня на стуль. Тогда поочередно вставали старцы и привътствуя меня цъловали ¹²). То же самое сдълали и юноши. — И молва прошла по всей странъ блаженныхъ. —Приходили мущины и женщины, чтобы видъть меня, спрашивали о странъ и о дорогъ, по которой я пришель. Я же разсказаль ¹³) имъ. — Они все болъе и болъе удивлялись, говоря другь другу: «что это за новое чудо: изъ дальней суетной земли послаль къ намъ (Богъ) человъка по узкой и тъсной дорогъ! Ужели конецъ міра приблизился уже, и злъйшій антихристь пришель уже! Пойдемте, станемте молиться и просить Бога, дабы Онъ объясниль намъ приходъ этого мужа».

И они встали и, поставивъ впереди на почетное мъсто старцевъ, за ними юношей, а женщинъ отдъльно отъ нихъ, преклонили колъна и съ распростертыми руками, проливая слезы, взывали съ поднятыми къ небу глазами. Я молчаль. Я слышалъ только звуки, но языкъ молитвы былъ для меня не понятенъ. Я стоялъ въ изумленіи при громогласномъ ихъ моленіи.

Тогда сошли два ангела въ человъческомъ образъ и сказали имъ: «о блаженные! что вы смущаетесь—что этотъ рабъ Божій прищелъ

^{11) [}Сверху пом'в ч.: съдалищахъ.— Γ . X.].

 $^{^{12}}$) [Сверху пом'вч.: лобызали.— Γ . X.].

^{13) [}Сверху пом'тч.: разсказываль.— Γ . X.].

къ вамъ; онъ неоднократно просилъ Бога о томъ, чтобы видѣть васъ, и Богъ исполнилъ просьбу его. Пусть онъ останется у васъ нѣсколько дней. А вы дайте ему письменное повѣствованіе о жизни вашей и о вашей странѣ».

И они, поклонившись антеламъ, съли; а ангелы въ монхъ глазахъ вознеслись на небо.

И блаженные поручили меня одному изъ среды себя, говоря: веди его въ твой домъ и пусть онъ пробудеть у васъ семь дней, а тамъ мы увидимъ въ чемъ воля Божія. И тотъ повель меня въ свой домъ. у воротъ котораго находилось красивое дерево, покрытое вкусными плодами; изъ корня же его истекаль пріятный источникь. Я вкусиль тъхъ плодовъ, и испиль той воды — и мнъ захотълось спать. Тотъ мужъ повелъ меня въ одну изъ внутреннихъ пещеръ и туть народъ сходился смотръть меня, спрашивали о странъ моей и нашемъ жить в быть в. Я разсказываль имъ подробности о моей странв, и они удивлялись. За этими людьми, посътившими меня, шла вереница новыхъ посътителей. Это становилось стъснительнымъ для меня, а потому просиль я старца, говоря: брать! скажи, что я сплю — чтобы мит отдохнуть хоть часокъ, или же скажи, что итть меня здъсь». Когда тоть мужъ услышаль это, подняль крикь, возопиль громогласно, говоря: возобновляется у насъ обольщение первозданнаго Адама; діаволь его обольстиль черезь Еву, а теперь онъ желаеть обольстить насъ черезъ этого человъка, пришедшаго изъ суетнаго міра». И отправившись къ старцамъ, умоляль ихъ, говоря: выведите изъ моего дома этого человъка, а то я уйду отъ него; пришель изъ суетнаго міра вто-то и хочеть посъять ложь посреди насъ. — И хлынула на меня целая толпа со словами: «уйди оть насъ туда, откуда ты пришель, человъче! ибо нъть въ тебъ правды: мы опасаемся не самый ли ты обольститель»! Тогда я всталь и цаль на лице свое и горько заплакаль передъ ними, говоря: «старцы и владыки! простите меня, я провель 40 льть въ пустынь, питался травами, не входиль я подъ кровъ (жилища) и мит большихъ стоило трудовъ упросить Бога дать мить лицезръть васъ-и Богъ соизволиль на это. Итакъ, я согръщиль передъ вами». Они перестали говорить. И я, смущенный, стояль передъ ними, какъ ошеломленный.

(Тогда) они поручили меня одному юношѣ, сказавъ ему: «будь съ 4 г нимъ и служи ему по его желанію, а тамъ мы сдѣлаемъ что Богу будеть угодно».

И стали они молиться Богу и возложивъ на меня свои руки, сказали:— «будь съ нимъ». И я оставался тамъ, пока исполнился годъ. Приспъло время, когда море и дерево сходясь обнимутся.

Тогда я отправился въ старцамъ, и въ мужу Божію и сказалъ: пастало время возвращенія моего въ мою землю: дайте описаніе вашей страны, чтобы отнести туда.

И стали они прославлять Бога, и взявъ каменныя скрижали, начертили на нихъ следующее: «внимайте намъ, жителямъ страны блаженныхъ (начальникъ старцевъ): «о братья и владыки суетнаго міра, гдъ вы живете! 14) Отцы наши были изъ вашихъ; они дали объть Богу не гръшить и не переступать Его заповъдей. Богь возжелаль и отдълиль насъ отъ васъ, и провель насъ черезъ ръку Нилъ, и загородиль 18) его огнемъ облачнымъ и (огненнымъ облакомъ) и большими свътовыми стънами. И эта наша страна виъ міра вашего; и рай сладости, который насадиль Богь, ближе къ намъ: глазами мы видимъ (его), но мы не можемъ пронивнуть внутрь. Жизнь наша без-гръшна и продолжается 758 лъть. О пришествіи Христа въ вашъ міръ пов'єдали намъ ангелы. Къ намъ не приходиль ни пророкъ, ни апостоль. Когда деревья перестають давать плодъ и цвъты блекнуть 16), мы узнаемъ, что наступилъ сорокодневный постъ. Мы чтимъ день воскресный. Когда деревья распускаются, тогда мы узнаемъ, что наступило Воскресенье Христово и Пасха. Мы модимся непрестанно день и ночь. Мы не знаемъ заботы ни очемъ. У насъ нътъ ни рукодълья, ни серебра, ни золота, и ничего такого, что у васъ бываеть: такъ мы слышали.— Ибкоторые изъ насъ вступають въ супру- 40 жество, хотя и не добровольно, но по принужденію нашему, именно для чадородія. Одинъ разъ въ году разръшается бракъ, и послъ рожденія (ребенка) цълый годъ супруги проводять въ цъломудріи.

^{14) [}CBEPXY HOMBY.: obumaeme.— Γ . X.].

^{15) [}Сверху пом'вч.: замкнулъ. -- Γ . X.].

^{16) [}Сверху помѣч.: вянутъ. – Γ . X.].

У насъ не бываеть ни весны, ни лъта, ни осени, ни зимы: это у насъ безразлично. Ночью мы видимъ также, какъ и днемъ.

Мы разстилаемъ подъ себя широкій листъ и на немъ спимъ. Подобно праотцу нашему Адаму, мы не имѣемъ одежды и не заботимся о ней, (не смотря на это) мы не наги: мы облечены въ одежду праведности и не замѣчаемъ наготы другъ у друга и нѣтъ у насъ нечистыхъ помысловъ ¹⁷).

А питаемся мы такъ: когда наступаетъ полдень, деревья стряхивають свои плоды, и изъ корня деревьевъ истекаетъ вода—тогда мы узнаемъ, что паступилъ часъ объда: беремъ и ъдимъ сколько нужно. Послъ этого замыкается вода и останавливается плодъ (отъ паденія): это насъ питаетъ такъ, какъ мать (своего) младенца.

Мы свободны отъ печали, заботъ и гоненій:—мы всегда радостны. Божіи ангелы приходять и бесёдують съ нами, и мы принимаемъ ихъ такъ, какъ и вы принимаете гостя изъ дальней страны: они ходятъ посреди насъ какъ и мы.

Во время поста ни деревья не даютъ плода, ни источники воды, пока не наступитъ день Пасхи. Въ наши постные дни, съ неба сходитъ манна, и мы вкушаемъ ее — пищу ангеловъ и росу живительную. Когда на Пасхъ—Воскресеніе, мы болье не видимъ ея (манны).

И мы знаемъ день нашей смерти; и того кто умираетъ мы погребаемъ. Приходять ангелы и садятся у изголовья больнаго, взывають къ душт такъ, что намъ бываетъ слышно, говоря—«иди такой-то, 5 г зоветъ тебя твой Богъ». Душа выходитъ изъ тъла съ такимъ-же трудомъ, съ какимъ мать рождаетъ младенца. Тогда... *) ангелы, тогда мы скорбимъ о больномъ; но когда душа выходитъ 18), мы радуемся. И ангелъ шествуетъ какъ свътовой воздухъ, принимаетъ въ свои объятія душу, которая сіяетъ какъ ангельская (душа) и съ нею возносится на воздухъ. Мы слъдимъ за ними, и видимъ что они вошли въ мрачную сферу воздуха. Тогда мы со слезами просимъ Бога, чтобы ангелъ съ миромъ провелъ ее (душу) и доставилъ въ ангель-

^{17) [}Сверху помъч. желаній.— Γ . X.].

^{*)} Недостаетъ слова въ рукописп. Примъч. переводчика.

^{18) [}Сверху пом'тч. отдъляется.— Γ . X.].

скій ликъ Гавріила, и (чтобы онъ) далъ ей поклониться передъпрестоломъ Божества. Послѣ этого душа идеть ¹⁹) и входить въ чинъ отцевъ нашихъ въ свѣтовыхъ скиніяхъ.—И чинъ нашихъ душъ одною сферою выше вашего.

Такимъ образомъ мы, остающіеся въ живыхъ, покрываемъ его (тъло умершаго) землею, читаемъ надъ нимъ молитвы съ пъніемъ псалмовъ. На третій день мы утъщаемся и прославляемъ Бога.

Итакъ, о вы напрасно-трудящіеся и суетные люди! вы, которые услышите повъсть о нашемъ житіт отъ этого мужа, вы, которые не подобны ни безсловеснымъ животнымъ, ни птицамъ, ибо они свободны отъ гръха и проповъдь не касалась ихъ слуха, (знайте) что мы всечасно молимся за васъ, вы же перестаньте творить зло; ибо нынъ вы существуете, а завтра васъ не станетъ».

И отдали они писаніе миѣ, Зосимѣ, рабу Божію; а я сказаль: «молитесь обо миѣ»—За симъ подошли старцы и отроки, ласково прощаясь со мною, помолились обо миѣ и сказали—«да будеть съ тобою Господь всѣхъ»— И они привели меня на берегъ рѣки къ дереву. Послѣ того, какъ мы распростились, я поднялся на дерево и спустился въ суетный этотъ міръ.

И пришель какой-то звърь съ могучими руками: голова у него была какъ у вола, рогь у него словно дерево 20), цвъть его какъ у тигра 21), крыло-же какъ у орла. Онъ распустиль свое крыло передо мною. Я съль на него—заснулъ (и спаль) во все продолжение пути, 5 г продолжавшагося 22) шесть мъсяцевъ. Когда же я проснулся, то увидъль себя посреди виноградника, и меня объялъ страхъ. И я сказалъ: благословенъ Ты, Господи Боже! Ты не оставляещь уповающихъ на Тебя; слава Тебъ, Господи Боже мой»!

Тогда я отправился на ерихонское поле по дорогъ, ведущей къ берегу Іордана и построилъ тамъ церковь. И собралъ я братію, одътую во вретище и не въ далекъ построилъ странно-пріимный домъ—пріютъ

^{19) [}Сверху помвч. отправляется.— Γ . X.].

²⁰⁾ [Сверху помьч. шкура.—Г. X.].

^{21) [}CBepxy nowby. Aconapda. – Γ . X.].

 $^{^{92}}$) [Сверху пом'вч. длившагося.— Γ . X.].

78 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АЦОКРИФЫ.

для странниковъ. И купиль я осла и на немъ возиль воду изъ Іордана и поилъ нуждающихся.

. Разъ пустиль я осла на подножный кормъ, а самъ вошель въ церковь помолиться. Вышедъ, сталъ искать осла, но не нашелъ. — И взялъ я мъхъ и отправился на берегъ Гордана; тамъ я увидълъ льва и сталъ винить его, говоря: «это ты съълъ моего осленка». Съ этими словами я схватиль его и привязалъ мъхъ къ его хребту, и въ продолжение трехъ лътъ я заставлялъ его возить воду. Онъ возиль воду и не отходиль отъ дверей монастырскихъ.

Однажды пришель изъ Египта караванъ, который шель въ Вавилонъ. Левъ при видъ его, пошель ему на встръчу. Люди при видъ
льва разбъжались. Левъ замътилъ осла, выгналъ его изъ каравана и
пригналъ къ монастырскимъ воротамъ, а самъ пришедъ припалъ къ
моимъ ногамъ и началъ лизатъ ихъ. Мы же ничего не знали; но когда
мы вышли, то увидъли нашего осла съ выокомъ и были изумлены.
Тутъ же замътили караванъ, провожавшие его пришли и разсказали
намъ—какъ они увели осла и какъ левъ угналъ его отъ нихъ. Они
оставили тутъ осла съ выокомъ и продолжали свой путь.

Съ тъхъ поръ левъ оставался при монастыръ, пока не околълъ ²³), тогда мы предали его землъ у дверей церкви.

Монастырь тоть до сихъ поръ называется «Монастыремъ Льва». На этомъ самомъ мъстъ и скончался блаженный старецъ Зосима.

Digitized by Google

^{28) [}Сверху помъч. издохъ. $-\Gamma$. X.].

YIII.

Повъсть объ Іосифъ и Асеневъ ").

Это случилось въ седьмой день третьяго мъсяца, перваго года г изобилія. Фараонъ отправиль Іосифа для обозрънія всей страны еги-

^{*) [}Этотъ апокрифъ, равно какъ и предыдущіе два, мы напечатали съ рукописи (см. выше, стр. 63 Примъч.). Равнымъ образомъ и онъ не снабженъ со стороны переводчика никакими пояснительными зам'ятками. Переводъ сдъланъ, повидимому, съ поздней рукописи, принадлежащей Лазаревскому Институту Вост. языковъ (№ печ. катал. 1213, № рукоп. 151) и заключающей въ себв несколько памятниковъ. Нашъ апокрифъ носитъ следующее 38118Bie: Պատմութիւն Buduting և կնոջ նորին Ասանեթի, CTP. 1r-22v.Къ сожальнію, русскій переводъ апокрифа не доведенъ Н. О. Эминымъ до вонца: на стр. 20 v - 21 v армянской рукописи вставленъ отрывокъ, очеведно, изъ другаго апокрифа, ничего общаго съ повъстью объ Асенеев не нивющаго, а вменно изъ Завъта Іосифова; на этомъ самомъ отрывив н остановился русскій переводчикъ. Но, въ виду важнаго значенія нашего памятника, мы позволяемъ себъ пополнить этотъ незначительный пробъл, предлагая русскій переводъ недостающей части на основаніи изданнаго въ 1896 г. въ Венецін Сборника армянских запокрифов Ветхаю Завтта, между которыми помъщенъ и интересующій насъ апокрифъ (стр. 152 — 198) въ болве исправной редакців, чемъ рукопись Лазаревскаго Института. Не лишее заметить, что самое издание апокрифовъ Венеціанскими Мхитаристами предпринято по мысли повойнаго Н. О. Эмина, завъщавшаго съ этой целію ученой конгрегаціи монастыря св. Лазаря десять тысяча франковъ. – Переводъ нашъ, занимающій стр. 106 – 108 настоящаго изданія, им помътнин въ прямыхъ скобахъ, въ отличіе отъ перевода Эмина, рукопись вотораго содержить 13 листовъ (1r-13v) in 4 почтовой бумаги.— Γ. X.].

петской. На осымнадцатый день онъ (Іосифъ) прибыль въ предълы Геліополя (Арег-кахак), гдъ онъ собраль пшеницы (въ такомъ мно-жествъ) какъ песокъ морской. И быль въ томъ городъ сатрапъ (нахара́р) Фараона, превосходившій разумомъ всѣхъ вельможъ Фараоновыхъ. И имя было тому мужу (Петафре́ ¹)—жрецъ Геліопольскій. У него была осымнадцатильтняя дочь—дѣва высокаго роста и прекрасная лицемъ, превосходившая (красотою всѣхъ дѣвъ), бывшихъ па землѣ. Въ ней не было ничего, напоминающаго юныхъ египтянокъ: она совершенно походила на дочерей еврейскихъ: была она высока какъ Сарра и прелестна какъ Ревекка. И имя было ей Асенева.—И молва о красотъ ея прошла по всей землъ: искали ея руки и сыновья всѣхъ сатраповъ и сыновья вельможъ и всѣ царственные юноши и военачальники; и раздѣляла ихъ всѣхъ ревность и вражда изъ-за Асеневы, и они готовы были изъ-за нея воеватъ между собою.

Старшій сынъ Фараона, услыхавъ объ ней, сталъ просить отца своего дать ее ему въ жены. — «Зачемъ тебе—царю египетскому, искать жены, ниже тебя (по рожденію)? Ведь сговорена уже съ тобою дочь моавитскаго царя».

И Асенева уничижала и презирала всёхъ мужчинъ, и была очень горда и надменна въ отношеніи всёхъ. Никому изъ мужчинъ не пришлось ²) видёть гдё-нибудь Асеневу. Подлё палать Потифера была башня и въ ней горница, гдё она и жила, никёмъ невидимая. И была та горница большая, очень высокая, убрана мраморомъ и порфиромъ; ея стёны были унизаны драгоцёнными, блестящими камнями; подъ кровомъ ея поставлены были египетскія божества золотыя и серебряныя, которымъ не было счета. И всёхъ ихъ чествовала Асенева, боялась ихъ, всегда приносила имъ жертвы всесожженія и виміамъ.

во второй комнатъ стояли сундуки з) съ драгоцънностями Асеневы: съ золотомъ, серебромъ, златотканными одеждами, превосходными,

^{1) [}Сверху пом'ячено переводчикомъ: Потиферъ. См. выше, стр. 63, Прим.— Γ . X.].

 $^{^{2}}$) [Сверху пом'вч.: приводилось.— Γ . X.].

 $^{^{8}}$) [Сверху пом'вч.: лари́ны. - Γ . X.].

дорогими камнями—всеми девичьими ся нарядами.— Тротья комната служила Асенесе кладовою.

И были при Асенеев семь двишь-сверстниць, однолетки, родившіяся въ одну ночь съ нею. И всё оне были прелестны какъ звезды небесныя. Съ ними не говорилъ ни (одинъ) мужчина, ниже дитя мужскаго пола.

Въ комнать, гдь охранялось дъвство Асенеем, были три большія окна. Изъ нихъ первое, самое большое, выходившее на дворъ, было обращено на востокъ; второе глядьло на югъ, а третье—на съверъ, гдь 4) (пролегала) прямая дорога. Въ комнать, выходившей на востокъ, утверждена была золотая доска, убранная ложемъ, изъ золотой пурпуровой ткани, изъ виссона. На этомъ-то ложь, на которомъ не сидълъ еще ни одинъ мужчина съ женщиной, почивала (обыкновенно) Асенееа. — Обширный дворъ окружалъ палаты, а дворъ — высокія четырехъугольныя стыны изъ большихъ камней. Входили во дворъ тремя жельзными воротами, которыя охранялись восемью сильными, вооруженными мужами. На дворъ росли различныя, красивыя, плодовитыя деревья со спълыми на нихъ плодами. На правой сторонъ двора, былъ большой ключъ, воды котораго, стекаясь въ басейнъ, текли по срединъ двора, орошая находившіяся тамъ деревья.

Это было на первомъ году семи лёть изобилія въ осымнадцатый день мёсяца, когда Іосифъ вступиль въ предълы Геліопольскіе для собиранія хлёба во время изобилія. Приблизившись къ тому городу, Іосифъ отправиль гонцевъ къ жрецу Потиферу сказать: «я остановлюсь у тебя, (ибо) уже полдень, время обёда, и солнечный жаръ усиливается—остановлюсь у тебя и отдохну подъ сёнію твоего дома». Потиферъ, услыхавъ это, весьма обрадовался, и сказаль: «да будеть благословенъ Богъ Іосифовъ, внушившій ему посётить нась!» И Потиферъ, призвавъ домоправителя своего, сказаль ему: «поспёши убрать домъ, и приготовить большой обёдъ, ибо нынё пріёдеть къ намъ Божій воинъ, Іосифъ».

і) [Сверху поміч.: куда тянулась.— Γ . X.].

2 T

Асенева, услыхавъ, что отецъ ея и мать возвратились изъ помъстія, обрадовалась и сказала: пойду на встрічу отцу моему и матери, возвратившимся изъ помъстія: то было время жатвы. Асенеоа поспъшно надъла на себя виссонную одежду, украшенную золотомъ; опоясалась золотымъ поясомъ, надъла поручи на руки и обручи на ноги, дорогое ожерелье на шею и усыпанную различными камиями обувь на ноги. И на всъхъ ся нарядахъ были начертаны имена сгипетскихъ боговъ, на ожерельи же ея и на драгоцънныхъ камняхъ (на ней) нарисованы изображенія идоловъ. На голову, покрытую платкомъ, Асенева возложила корону съ повязкой, а сверху накинула лътнее покрывало. Изъ своей горницы она быстро спустилась по лъстницъ на встръчу отцу и матери и повлонилась имъ съ привътствіемъ. И возрадовались Потиферъ и жена его, глядя на дочь свою, нарядившуюся какъ невъста. -- И выложили они все добро что принесли изъ своего помъстія. Обрадовалась Асенева при видъ всъхъ плодовъ-винограда, смоквы и финика. И сказалъ Потиферъ дочери своей Асенеов: «дитя мое!»—Воть, я, господинь мой! — И свазаль Потиферъ: «поди, сядь межь нами; имъю сказать тебъ нъчто». И съла Асенева между отцемъ своимъ и матерью. И взяль Потиферъ за правую руку дочери и, поцъловавъ ее, сказалъ: «дитя мое!»-Воть, я, господинь отець мой!-И сказаль Потиферь: «сегодня воинь Божій Іосифъ прівдеть къ намъ: онь поведитель всей страны египетской; ибо Фараонъ поставиль его надъ всеми своими владеніями—и онъ спаситель всей нашей земли, ибо доставляеть хлъбъ всей странъ нашей, чъмъ и избавить людей оть предстоящаго голода. Іосифъ-мужъ благочестивый, цъломудренный, скромный, исполненный мудрости и разума, ибо съ нимъ духъ Божій и благодать Господня. Итакъ, дитя мое, я отдамъ тебя за него за мужъ и онъ будеть тебъ мужемъ навсегда».

Асенева, услышавъ слова отца своего, поблѣднѣла и сильно огорчилась. Гнѣвно посмотрѣвъ на отца, она сказала: «отецъ господинъ мой! неужели по этимъ словамъ ты, какъ рабу, отдашь меня человѣку чужому, бѣглому, проданному? Не сынъли онъ пастуха изъ земли ханаанской? Не онъли быль уличенъ въ томъ, что спалъ съ госпожей своей, за что господинъ бросиль его въ мрачную темницу,

откуда вывель его царь потому, что тоть истолковаль его сонь, какь толкують старухи египетскія? Ніть, не быть тому: я выйду за мужь за старшаго сына Фараона, ибо онь царь всего Египта».

И не стажь Потиферъ продолжать разговоръ съ своею дочерью объ Іосифъ, такъ накъ она отвътила ему дерзко и гиъвно.

и пришель вы Потиферу одинь изъ рабовь и говорить: «воть, Іосифъ стоить у вороть ведущихъ на дворъ». -- Асенефа вышла изъ присутствія отца своего и матери, какъ только услышала, что они хотять отдать ее за Іосифа, взощиа въ горницу и вступила въ свою комнату. И стала она у большаго своего окна, выходящаго на востовъ, чтобы видъть Іосифа, входящаго въ домъ отца ея. И вышли Потиферъ, и жена его, и всъ рабы его, и всъ служители дома его Іосифу на встрічу, отперли восточныя ворота, ведущія во дворь. И въбхаль Іосифъ на колеснице Фараоновой, запряженной четырмя бълосивжными конями: всв въ волотыхъ удилахъ. И вся колесиица была изъ цъльнаго золота. И Іосифъ быль одъть въ бълую, препрасную одежду съ пурпуровой напидкой изъ влатотканнаго виссона, съ золотымъ вънцемъ на головъ. Вогругъ вънца вдъланы были двънадцать драгоцънныхъ камней, и на камняхъ — двънадцать блестящихъ изображеній изъ золота. У Іосифа въ левой руке быль жезль, а въ правой — масляничныя вътви съ тучными плодами. Когда онъ въбхаль во дворъ, за нимъ заперлись всв ворота. И мужчины и женщины останись за воротами, ибо привратники заложили ихъ и никому не дали входить.

И пришли Потиферъ, и жена его, и всё родственники его, кромъ дочери его Асенееы, пали на лице свое и поклонились Госифу. И Іосифъ сошелъ съ своей колесницы и они приняли его въ свои объятія. И увидъла Асенефа Іосифа и полюбила его сильною любовью: и сокрушилось сердце ея, и подкосились колёни ея, и дрожь напала на все тёло ея, и великій страхъ напаль на Асенефу и ужасъ овладъть ею и она сказала со вздохомъ: «что сдёлаю теперь я, несчастная? давно-ли съ презрёніемъ говорили о немъ со мною отецъ мой з и мать, что идеть къ намъ сынъ пастуха изъ земли ханаанской — такъ они отзывались о Іосифё! а онъ явился и вступаеть въ наши палаты какъ солице. И я, неразумная, дерзкая, негодная, съ пре-

Digitized by Google

зрѣніемъ дурно говорила о немъ, не вѣдая, что Іосифъ, какъ сынъБоговъ; ибо невозможно родиться человѣку съ такой красотой, и
какая утроба нроизведеть такого свѣтозарнаго человѣка! Я же, злополучная и неразумная дурно говорила о немъ съ своимъ отцемъ!
Куда я дѣнусь теперь? Гдѣ скроюсь отъ лица Іосифа, любимца Боговъ, о которомъ я такъ дурно говорила? Миѣ сдается, что онъ видить все сокровенное, что отъ него ничто не скрывается и не останется невѣдомымъ по причинѣ большаго свѣта, виѣщаемаго въ немъ.
И теперь господинъ мой (отецъ) удалилъ меня отъ него; ибо я по
невѣдѣнію дурно отозвалась о немъ; пусть теперь мой отецъ отдастъ
меня къ нему въ услуженіе — въ вѣчное услуженіе».

И вступнать Іосифъ во дворецъ Потифера и сълъ въ вресло. И омыли ноги его, и приготовили ему столъ особо; ибо Іосифъ не ълъ съ египтянами, считая оскверненіемъ вкушать съ ними. И говорить Іосифъ Потиферу и всемъ его родственникамъ: «кто эта женщина, которая стоить въ горницъ у окна? пусть она удалится отсюда, изъ этихъ палатъ». Іосифъ опасался безповойства отъ нея; ибо надоъдали ему всъ жены и дочери вельможъ египетскихъ. При видъ его. онъ воспламенялись страстью къ нему; но Іосифъ презираль ихъ; и посланцевъ, которыхъ жены египетскія посылали къ нему съ золотомъ и серебромъ и богатыми дарами, онъ отсылаль съ бранью и угрозой. «Нъть, не сотворю гръха, говориль онь, передь Госповомь, спасителемъ Израиля». И онъ всегда имълъ передъ глазами образъ отца своего, Якова, который говориль Іосифу и всемь сыновыямь своимъ — «берегитесь, сыны мон, женъ иноплеменныхъ, не имъйте съ, ними общенія; ибо общеніе съ ними-гибель для васъ и оскверненіе». Воть почему Іосифъ сказаль— «пусть та женщина удалится изъ этихъ палать».

(Потиферъ сказаль): та, которую ты видъль въ горницъ, не чужая женщина, но дочь наша и рабыня твоя: она — дъва и никто з и изъ мужчинъ еще не видъль ея, кромъ тебя сегодня: Если желаешь, она придетъ челомъ бить тебъ, она — дочь наша и тебъ какъ сестра».

Іосифъ весьма обрадовался, когда Потиферъ сказаль, что она дъва и что она еще не видъла мужчину. Онъ подумаль въ мысляхъ свеихъ, сказавъ самъ себъ: «если она — дъва, то должна ненавидътъ всякаго мужчину и (потому) не будетъ утруждать меня».

И говорить Іосифъ Потиферу и всемъ родственникамъ его: «дочь твоя—дева и мит сестра. Пусть она придеть—и такъ какъ она мит сестра, то отнынъ я готовъ любить ее какъ сестру свою».

Мать ея взошла въ горницу и привела Асеневу и поставила ее передъ Іосифа. И говоритъ Потиферъ Асеневъ: «дочь моя! привътствуй брата твоего; ибо онъ подобно тебъ пъломудръ по сей день, и ненавидитъ всякую женщину, какъ и ты всякаго чужаго мужчину».

И Асенева сназала Іосифу: «радуйся, господинъ, благословенный всевышняго Бога!»—И говоритъ Іосифъ Асеневъ: «да благословитъ тебя Господь, дающій жизнь всему!»

И говорить Потиферь своей дочери: «подойди и поцълуй своего брата».

И когда подошла Асенева поцъловать Іосифа, Іосифъ протянулъ свою руку и, положивъ ее на грудь ея, сказалъ: «не подобаетъ поклоннику Божію, который благословляетъ Бога, который вкушаетъ хлъбъ благословенный и животворящій, который пьетъ благословенную чашу безсмертія, помазуется помазаніемъ нетлънія — цъловать жену иноплеменную, благословляющую своими устами мертвыхъ и нъмыхъ идоловъ, вкушающую съ жертвенниковъ ихъ удавленику и піющую съ жертвенниковъ ихъ изъ чаши вино обмана и помазующуюся помазаніемъ погибельнымъ. Но поклоннику Бога надлежитъ цъловать своихъ благочестивыхъ, возлюбленныхъ мать и сестру и всъхъ изъ своего племени и народа и жену, дълящую съ нимъ ложе и устами своими исповъдывающую Бога живаго; равно какъ в) благочестивой женщинъ в) не подобаетъ цъловать чужаго мужчину, ибо это—скверна передъ Господомъ Богомъ».

Асенева, услыхавъ слова Іосифа, сильно опечалилась; она начала 4 г вздыхать и рыдать, и устремивъ наполненные слезами глаза на Іосифа, она смотръла на него боязливо, кротко и съ сожалъніемъ. При видъ этого, Іосифъ сжалился надъ нею. И онъ, поднявъ правую руку и

 $^{^{5}}$) [Сверху пом'я: точно также.—Г. X.].

^{6) [}Chepky nowby.: $xens.-\Gamma. X.$].

положивъ ее Асенеев на голову, сказалъ: «Господи! Боже отца моего Израиля, сильный и вышній Боже Якова! Ты, который изъ мрака вызваль все существующее къ свъту! Ты, который вывель изъ заблужденія къ истинъ, изъ смерти къ жизни, Господи, благослови эту дъву и обнови ее Духомъ Твоимъ и возсоздавъ ее невидимой Твоей рукой сообщи ей новую жизнь. И да вкушаеть она хлъбъ жизни, и да пьетъ она отъ живой чаши: пріобщи ее къ народу Твоему, избранному Тобою прежде мірозданія и да внидеть она въ покой Твой, уготованный Тобою Твоимъ возлюбленнымъ: и да живеть она жизнью въчною»!

И Асенева почувствовала великую радость при благословеніи Іосифа, возвратилась въ уединенную свою горницу, бросилась на свое ложе со вздыханіями. Слова Іосифа, обращенныя къ ней, съ именемъ вышняго Бога, произвели въ ней и радость, и печаль, и страхъ, и трепеть, и сильный поть и залилась она горькими слезами: раскаяніе взяло ея сердце при мысли о своихъ богахъ, которымъ она служила: и она возненавидъла всъхъ своихъ идоловъ. Такъ она пробыла донаступленія вечера.

И Іосифъ по окончаніи трапезы приказаль своимъ отрокамъ запречь коней въ колесницу—проъдусь, говорить онъ, по этой странъ.

И сказаль Потиферъ Іосифу: отдохни здъсь, господинъ, этотъ день: завтра поъдешь по пути твоему.—И возразиль Іосифъ: нътъ, поъду сегодня же, ибо въ сей день Богъ началъ творить свои созданія. Въ седьмой день, когда снова наступитъ этотъ день, возвращусь и и къ вамъ и отдохну у васъ.—И Іосифъ пустился въ путь, а Потиферъ со всъмъ своимъ семействомъ отправился въ свое наслъдіе. И дома осталась одна Асенева съ семью дъвицами: тосковала она и плакала до заката солнца—не ъла хлъба, не пила воды.—Когда наступила ночь, всъ бывшіе въ домъ заснули, не спала одна только Асенева, которая, вспоминая Іосифа, плакала и сильно била себя въ перси; великій страхъ напаль на нее, и начала сильно фрожать.

— И когда всюду водворилась тишина, Асенева спустилась съ 4 v ложа своего, изъ горницы сошла тихонько по лъстницъ, пришла къ мельницъ, гдъ нашла мельника спящимъ виъстъ съ своими сыновьями, поспъшно сняла съ дверей шерстяную занавъску насыпала въ нее пепель ⁷) изъ печи, понесла въ горницу, положила на полъ и заперла дверь запоромъ. И она громко начала рыдать и плакать. Кормилица и сверстницы ея, которыхъ она любила больше всёхъ дёвъ, подошли къ дверямъ Асеневы и нашли ихъ запертыми. До нихъ доходили плачъ и рыданія и онё спросили—что съ тобою, госпожа наша Асенева? чёмъ ты огорчена? отопри, чтобъ мы могли узнать что съ тобой приключилось». И Асенева, не отпирая дверей, отвёчала имъ изнутри, говоря—голова моя отяжелёла и не нахожу покоя въ ложъ своемъ — нётъ мочи, ослабёли всё члены мои, ни встать не могу, ни отпереть—разойдитесь по своимъ комнатамъ, успокойтесь, и дайте мнё также успокоиться и отдохнуть немного. И дёвицы по слову ея разошлись по своимъ покоямъ.

Тогда встала Асенева, тихонько отперла дверь и пошла въ другую комнату, гдъ хранились лари съ ея уборами: открыла в) сундукъ, вынула изъ него черное траурное платье, которое она надъвала, оплавивая смерть младшаго брата своего. И принесла Асенева то траурное) платье въ свою комнату и, положивъ его, заперла дверь запоромъ. (Затъмъ) Асенева поспъшно достала царственное свое одъяніе и виссонъ, и златотванный порфиръ, и золотой поясъ, и вънецъ, и запястья для рукъ и ногъ-и взяла она все это и выбросила въ окно, выходившее на съверъ. И поспъшила Асенева, взяла также волотыхъ и серебряныхъ боговъ, которымъ не было числа ни счета, и выбросила ихъ въ окно изъ горницы. И взяла Асенева царственный свой ужинь, хльбь и рыбу и мясо тельца и всесожженія (приготовленныя) для боговъ своихъ и сосудъ для вина, въ которомъ она совершала всесожженія и выбросила въ овно. И бросила она всю пищу чужимъ собакамъ на събденіе, дабы ужинъ ея — мясо ягнять, приготовленный для идоловь, не сдълался пищею ея собственныхъ собакъ. Тогда Асенева распорода шерстяную занавъску, наполненную пепломъ, накрылась ею 10), расплела свои волосы, по-

^{7) [}Сверху пом'вч.: наполнила ее пепломъ. $-\Gamma$. X.].

^{8) [}Сверху помъч.: она отперла.— Γ . X.].

 $^{^{9}}$) [Сверху пом'вч.: черное.— Γ . X.].

^{10) [}Сверху помъч.: набросила ее на себя.— Г. Х.].

сыпала голову пепломъ, лежавшимъ на полу, и начала бить себя въ грудь руками, рыдать и проливать горькія слезы всю ночь до утра.

У и когда разсвёло, увидёла Асенева, что пепель на полу быль мокрый 11) отъ слезъ ея. Снова она бросилась на ложе на лице свое. и (такъ) пролежала до вечера, до заката солнца. Такъ дёлала Асенева семь дней, въ продолженіе которыхъ она не переставала мучить и терзать себя: семь дней она не вкусила хлёба, не пила воды. — На осьмой день, на разсвётё, когда начали кудахтать куры и собаки лаять на проходящихъ, она подняла голову, такъ какъ члены ея разслабёли отъ непринятія пищи въ продолженіе семи дней, бросилась на колёна, и опершись рукой о полъ, поникла головой. Волосы на головё у нея были распущены, взъерошены, покрыты густымъ пепломъ. Сложивъ руки, Асенева оплакивала свою голову. била себя въ грудь, издавала глубокіе вздохи, рвала себё волосы. посыпая ихъ пепломъ.

Такимъ-то образомъ Асенева, утруждая себя, изнемогла, лишилась силъ и обратившись къ стънъ, съла у окна 18), выходящаго на востокъ, наклонила голову на грудь, положила руки на колъна и оставалась безмолвною, ибо не нашлось слова на устахъ ея: въ тъснотъ своей она въ продолженіе семи дней не раскрывала рта. И сказала Асенева въ сердцъ своемъ: «что мнъ дълать? кто будетъ моимъ прибъжищемъ? къ кому я обращусь? я—дъва и сирота, всъми покинутая: отецъ и мать меня возненавидъли, потому что я возненавидъла ихъ боговъ, я уничтожила, я бросила ихъ на попраніе людямъ; за это возненавидъли меня отецъ и мать и всъ мои родственники. Отецъ мой сказалъ: отныпъ Асенева не назовется нашей дочерью, потому что она уничтожила золотыхъ и серебряныхъ боговъ нашихъ. И вотъ, я стала ненавистною въ глазахъ людей, ибо надмевалась надъ всъми, за коихъ сватали меня. И теперь всъ обрадовались моему горю».

Объ этомъ только она думала и говорила.

^{11) [}Сверху пом'тч.: влажный.— Γ . X.].

^{19) [}Сверху пом\$4:: на окно.— Γ . X.].

Господи, всевыниній Боже Іосифа! Ты ненавидишь чествующихъ идоловъ мертвыхъ, намыхъ и бездыханныхъ; ибо Ты — Богъ мстительный и страшный богамъ чуждымъ.

За это и меня возненавидель Богь, что я чествовала идоловь измыхъ, бездыханныхъ, за то что я восхваляла ихъ, что я вла 18) оть жертвеннаго ихъ мяса, уста мои осквернены ихъ трапезой, и я не имъю права взывать къ Господу Богу неба и земли, къ высшему избавителю Іосифа. Ибо душа моя осквернена жертвоприношеніями и всесожженіями идоламъ. Слышала я, какъ говорили, что еврейскій 50 Богь — Богь истинный, Богь живой, Богь милостивый 14), долготерпъливый, многомилостивый, невмъняющій человъку гръхи, терпъливый въ канщемуся, необличающій человіка въ тісноті его. Итавъ, дерзну, обращусь из Нему, сдълаю Его своимъ прибъжнщемъ, исповъдую Ему всв грбхи мои, изолью мольбы свои передъ Нимъ и Онъ помилуетъ меня.—Статься 15) можеть, Онъ взглянеть на горе мое и сжалится надо мною повинутою; статься можеть, Онь, увидя мон рыданія, поможеть мив 16), ибо Онь-отець сирихъ и помощникъ угнетенныхъ: дерзну и я возвать къ Нему — быть можеть, простить мив (мои грѣхи)».

И отвернулась Асенева отъ стѣны и обратилась въ окну, выходящему на востовъ, стала на колѣна свои, подняла руки въ небу; но страхъ напалъ на Асеневу, она не могла раскрыть уста свои и произнести имя Бога.

— Снова обратилась въ стънъ, съда и стада бить себя руками въ грудь и въ голову неоднократно. И говорила она въ сердиъ своемъ, не раскрывая рта: несчастная я сирота—уста мои осквернены жертвеннымъ мясомъ идоловъ и хваленіемъ боговъ египетскихъ. И хотя проливаю теперь слезы и покрываю голову пепломъ, но не могу 17) устами своими хвалить святое и страшное имя Бога: боясь гнъва

^{13) [}Сверху пом'вч.: θ кушала.— Γ . X.].

¹⁴) [Сверху пом'вч.: милосердый.—Г. X.].

^{15) [}Сверку пом'вч.: кто знасть.— Γ . X.].

^{16) [}Сверху пом'вч.: придеть мни на помощь.— Γ . X.].

¹⁷) [Сверху пом'тч.: не дерзаю.—Г. X.].

Его за призываніе Его имени. Итакъ, что ділать мий, злосчастной?— Дерзну, обращусь къ Нему: если Онъ въ гніві своемъ низложитъ меня, то Онъ властенъ возстановить; если накажеть, то можетъ утішить; при наказаніи можетъ возобновить меня своею милостью; если гріхи мои огорчать Его, то примириться со мною и отпустить всі мои гріхи. Итакъ, дерзну, открою уста свои, обращусь къ Нему, можетъ быть, сжалится и простить мои прегрішенія.

И встала Асенева, отвернулась отъ ствны, стала на колена, воздъда руки свои въ востоку, взглянула на небо и произнесла: Господи Боже въковъ! Ты создаль все, Ты оживиль всь твари, Ты вывель все изъ небытія, все видимое изъ невидимаго 18), Ты подняль небо и основаль его на вътрахъ, на водахъ; Ты поставиль на водахъ величайшія горы, которыя не идуть ко дну, не тонуть, но держатся на водахъ вакъ дубовый листъ: горы тъ живыя, ибо внимають голосу 6 г Твоему Господи! ибо Ты сообщаешь жизнь встить созданіямъ Твоимъ. Господи! на Тебя уповаю, къ Тебъ простираю мольбы мои, Тебъ открываю безваконія мом: пощади меня Господи! ибо я во всемъ согръшила, совершила преступленія передъ Тобою; Господи! я произносила недостойныя ръчи, оскверпяла уста свои жертвеннымъ мясомъ по невъдънію, покланялась мертвымъ и нъмымъ идоламъ. Поэтому я недостойна въ Тебъ обратиться съ мольбами, по причинъ прегръщеній монхъ. И я, Асенева, дочь жреца Потифера, нъкогда гордая, надменная, стоявшая выше всьхъ богатствомъ, теперь стою какъ сирота, покинутая всеми. Къ Тебъ взываю, спаси меня прежде чъмъ воздвигнется на меня гоненіе. Какъ испуганное дитя бъжить въ отцу, тянется въ нему, чтобы тотъ поднялъ его съ пола, и разъ уже въ его объятіяхъ, оно крыпко обхватываеть 19) руками его шею и туть усповоивается; такъ и я, преслъдуемая со всъхъ сторонъ, къ Тебъ, Господи, прибъгаю, протяни руку Твою, и возъми меня съ лица земли. Теперь старый, свиръный левъ преслъдуетъ меня, ибо онъ-отецъ боговъ, а идолы язычниковъ суть дътеныши львовъ; я же выбросила всъхъ боговъ, уничтожила ихъ, а левъ — отецъ ихъ,

 $^{^{18}}$) [Сверху пом'в 18 : ничего. — 18 . 18 .].

^{19) [}Сверху помъч.: обвиваеть. — Г. Х.].

разгитванный, воздвигаеть на меня гоненіе. Избави меня, Господи, отъ когтей его и спаси изъ пасти его, дабы онъ не схватиль меня, не растерзаль, не бросиль въ огонь печи, изъ огня въ вихрь, который охвативъ, лишитъ меня зрънія и низвергнеть въ бездну преисподнюю, гдв проглотить меня великій кить, существующій изначала и гдъ и погибну на въчныя времена. Господи! спаси меня прежде чъмъ постигнетъ меня все это; спаси и укръпи меня покинутую, ибо отецъ и мать отреглись отъ меня, сказавъ: «Асенева-не дочь намъ, она уничтожила боговъ нашихъ, отвергла ихъ». — Ты одинъ, Господи, надежда моя, на Тебя уповаю, ибо Ты-отець сирихь и гонимыхь. Помилуй меня двву. Ты милостивь какь отець; Ты жалостливь какь мать; Ты долготеривливь какъ никто. Все наслёдіе, данное мнё отцемъ моимъ Потиферомъ, не прочно, скоротечно; Твои же дары непреходящи, въчны. Теперь я отреклась отъ всего и ото всъхъ, покинула 20) всъ земныя блага, Тебя одного сдълала своей надеждой. Одъвшись во вретище, покрывшись пепломъ оплакиваю гръхи мон. 6 г Бросила я царственную одежду свою, виссонъ и серьги дорогія, золотыя: надъла трауръ, снявъ съ себя золотой поясъ, бросила съ головы вънецъ. Мраморные полы моего жилища, прежде убранные пурпуромъ, блестящіе чистотой, теперь омочены можми слезами и омрачены пепломъ и стали похожи на грязныя улицы. Я, отказалась оть царскаго моего ужина и бросила его чужимъ собакамъ на събденіе. Семь дней и семь ночей не вла я хльба, не пила воды. Роть у меня высохъ какъ барабанъ; языкъ мой сталь какъ рогь; губы мом сдълались какъ черепица, лице мое осунулось; глаза опухли отъ безпрерывныхъ слезъ-вст силы оставили меня. Теперь узнавъ, что боги чествуемые мною по невъдънію были нъмые и глухіе идолы, я отдала ихъ на попраніе, серебро и золото растаскали воры и унесли съ глазъ моихъ; потому что надежду свою я положила на Тебя, Господи Боже Ібсифа! прости меня, ибо все сдълала я по невъдънію. Я порицала господина моего Госифа, не зная, что онъ какъ сынъ возлюбленный у Тебя. Мит сказали легкомысленные люди про него, что онъ сынъ пастуха земли Ханаанской-и я повърила или: съ

Digitized by Google

²⁶) [Сверху пом'вч.: бросила. — Γ . X.].

презрѣніемъ отнеслась въ нему и стала говорить объ немъ непочтительно,—а онъ Твой любимецъ, Ты одарилъ его дивной красотой, великой мудростью и добродѣтелью. Сохрани его, Госноди, премудростью Твоей и поручи меня ему какъ служанку, какъ прислужницу оправлять ²¹) ему ложе и умывать ему ноги».

И вогда Асенева превратила бесъду съ Господомъ, взощла денница. При видъ свътила, Асенева обрадовавшись сказала: «внялъ Господь молитей моей; ибо воть сейтило-предейстникь явился». И видить Асенева-разверзлось небо, показался свъть великій, дивный. Видя это, она пала лицемъ на пепелъ. И сошло съ неба подобіе мужа и стало передъ головой Асеневы и начало звать ее по имени. «Кто это зваль меня? Двери моей свътлицы заперты, теремъ мой высокъ, ито это османился войти въ мою сватлицу!» И тоть мужъ вторично позваль ее. Асенева спросила—разскажи, кто ты?—Я—князь Израидевъ и воинъ Всевышняго. Встань, становись на ноги, и я повъдаю 7 г слово». — И Асенева, поднявъ голову, увидъла мужа совершенно подобнаго Іосифу-и одеждою, и вънцомъ, и царскимъ жезломъ; лице же его словно молнія, глаза какъ солнечные лучи, волосы на головъ какъ пламя, а руки какъ раскаленное желъзо, отъ рукъ и ногъ его сыпались искры какъ отъ пламенъющаго огня. При видъ этого Асенеоа пала на лице свое на землю, ужасъ объядъ ее; дрожь пронивла до костей членовъ ея. И тоть мужъ сказаль ей: «Мужайся, Асенева, не бойся, но стань на ноги свои и я обращу въ тебъ мои слова». И сказаль тоть мужь: «поди, скинь съ себя черное платье-выраженіе печали, отложи вретище, стряхни съ головы пепель, омой себя живой водой и облекись въ лучшую, блестящую одежду, опаящься золотымъ поясомъ твоего дъвства и приди и тогда я поговорю съ тобою». — Асенева поспъшно удалилась во вторую свою горницу, гдъ были корзины съ ея убранствами. Отперла она сундукъ, вынула полотняное, дорогое платье, до котораго никто еще не касался, и снявъ съ себя черное, траурное платье и вретище, надъла дорогое платье. опоясала двумя поясами своего дъвства: однимъ станъ свой, а другимъ грудь свою съ сосцами. Стряхнула съ головы пепель, умыла руки

⁹¹) [Сверху помѣч.: убирать.—Г. X.].

и лице свое; и взяла она чистое полотняное полотенце и покрыла имъ свою голову. Тогда пришель тотъ мужъ въ первую горницу и, ставъ передъ нею, сказалъ: «сними ⁹⁹) съ головы своей полотенце, зачемъ ты надела его сегодня; ибо ты до сей поры чистая и скромная дъва, и голова твоя какъ голова юноши». И сияла Асенева полотенце съ головы своей. И сказаль ей тоть мужъ: «Мужайся, чистая дъва Асенева! вотъ 23) я внялъ исновъди твоей и молитвамъ, вотъ 24) я увидълъ семидневныя тяжкія твои лишенія; теперь я своими глазами вижу тебя, стоящую на пеплъ и проливающую слезы: мужайся, чистая дъва Асенева! ибо имя твое вотъ уже написано на небесахъ Божінин перстами въ книгъ живыхъ съ именами изначала вписанныхъ-и пребудеть оно тамъ неизгладимо во въки въковъ. -- Отнынъ ты возобновишься: ты вкусишь отъ животворящаго, благословеннаго хлъба и пить будешь отъ чаши благословенія и безсмертія; и умастишь себя чистымъ елеемъ. Мужайся, чистая дъва Асенева! воть я отдаю нынъ тебя Іосифу въ невъсты навсегда, и отнынъ имя тебъ 7 🔊 будеть не Асенева, но «Городъ убъжища»; ибо черезъ тебя многіе народы прибъгнуть нь Господу Богу небесь, и сънью твоей отпроются уповающіе на Господа Вога; и за стънами твоими будуть защищены покорные Вышнему; принесшихъ раскаяніе, какъ возлюбленныхъ своихъ, вознесеть Вогъ, который есть податель даровъ, подкрънитель всъхъ дъвъ. Ему угодно дъвство, Онъ ищеть его, Онъ заботится о немъ всегда. Кающихся Онъ принимаеть подъ сънь свою, готовить для нихъ на небесахъ мъсто покоя, и они на въки будутъ подъ покровомъ Его. — И воть я иду къ Іосифу, иду бесевдовать 25) съ нимь о тебъ, и онъ войдеть къ тебъ сегодня, онъ возлюбить тебя, будеть женихомъ твоимъ, ты же будешь ему невъстой. Итакъ, внимай, о ты дева Асенева! облегись въ невестное платье, приготовленное для тебя съ самаго начала; украшай себя нарядами, какъ добрую невъсту, и ты пойдешь на встръчу Госифу, ибо онъ сегодня придеть къ тебъ».

^{22) [}Chepky noming.: churt. $-\Gamma$. X.].

²³⁾ и 24) [Сверху пом tч.: теперь. — Γ . X.].

^{25) [}Crepxy nombu.: notoeopums.— Γ . X.].

94 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРВ: АПОКРИФЫ.

И когда тоть мужь кончиль рёчь свою, Асенева возрадовалась великою радостью; она пала на лице свое, поклонилась ему и сказала: «благословенъ Вогь вышній, пославшій тебя, избавившій меня отъмрака (въ которомъ я находилась) и извлекшій меня изъ глубины бездны. Скажи имя твое, господинъ! пов'тдай мнъ, дабы я могла благословлять его на въки».

Отвъчаеть ей тоть мужъ: «ния мое написано на небесахъ въ книгъ Вышняго Божінии перстами прежде чъмъ были написаны всъ имена. Я—князь Вышняго, и имена, вписанныя въ книгу Вышняго, не подлежать ни изслъдованію, ни слуху, ни зрънію человъка въ этомъ міръ».

Асенева говорить: «я обръда благодать передъ тобою, и разумъю всъ слова, сказанныя миъ тобою. Но позволь служаниъ твоей молвить передъ тобою слово».

— Говори, сказаль тоть мужъ.

И говорить Асенева: «прошу тебя, господинь», произнося эти слова, она приблизилась въ его рукъ и съ такой мольбой: «сядь на 8 г минуту на этомъ ложъ: оно чисто и не осквернено, ибо на немъ не сидъли еще мужчина и женщина. Я поставлю передъ тобой столъ, и принесу изъ моей владовой хлъбъ и старое вино; вкусивши и того и другаго, ты отправишься въ путь свой».

И говорить тоть мужъ: «ступай и принеси поскорве».

И Асенева поспъшно принесла и поставила передъ нимъ пустой столъ и, выйдя ²⁶) изъ его присутствія, она готова была уже войти въ кладовую за хлѣбомъ, когда тотъ сказалъ: «принеси мнѣ медовый сотъ». Асенева остановилась, и ей грустно стало потому что не было у нея сота въ кладовой. Спрашиваетъ ее тотъ мужъ: «что же ты остановилась?»—Отвѣчаетъ Асенева: «пошлю мальчика за городъ, недалеко отсюда наше наслѣдіе, онъ тотчасъ принесетъ оттуда медовые соты и я поставлю ихъ передъ тобою, господинъ».

Говорить ей тоть мужъ: «ступай въ свою кладовую и ты найдешь медовые соты на столъ, возьми ихъ и принеси».

^{26) [}CBepxy nowby.: sumeds. $-\Gamma$. X,].

И взощла Асенева въ свою владовую и нашла на столъ соты. И были ячейки тъхъ сотовъ большія и бълыя какъ снъть и полныя медомъ. И ячейки эти подобны были небесной росъ, и запахъ отъ нихъ жизнь возбуждающій. Асенева изумилась, и подумала — ужъ не изъ устъ ли этого мужа вышли эти соты, такъ какъ запахъ отъ нихъ какъ отъ этого мужа? — И взяла Асенева медовые соты, принесла и поставила ихъ на пустой столъ передъ тъмъ мужемъ.

Спрашиваеть тоть мужь: «какь же это ты сказала, что нъть у меня въ пладовой медовыхъ сотовъ, а между тъмъ вотъ чудеснымъ образомъ принесены оттуда эти соты?» — Изумленная Асенева возразила: «у меня, господинъ, не было сотовъ медовыхъ въ владовой; но въ то время какъ ты заговориль, статься можеть, изъ устъ твоихъ они вышли; ибо запахъ отъ нихъ, какъ запахъ отъ устъ твоихъ». И улыбнулся тотъ мужъ, видя разумность Асеневы. Подозвавъ ее въ себъ, онъ протянуль правую руку свою въ головъ ся 27). И Асенева испугалась руки того мужа, ибо искры сыпались изъ устъ его, какъ отъ раскаленнаго жельза: она, устремивъ глаза, смотръла на его руку, а онъ при видъ этого, удыбнувшись, сказалъ: «бла- 8 г женна ты, Асенева; ибо тайны вышняго Бога открылись тебъ! блаженны и тъ, кои предстануть передъ Господа 28) съ покаяніемъ; они вкусять оть медовыхь этихь сотовь, придающихь жизнь; ибо ихь приготовили пчелы рая — итста сладости, они приготовили ихъ изъ росы живыхъ райскихъ розъ на пищу для всёхъ ангеловъ и всёхъ сыновъ Вышняго. Ибо вкусившій оть этихъ сотовъ не умреть во въки». — И протянуль тоть мужъ руку, отломиль частичку ²⁹) оть сотовъ и съблъ самъ и частичку положиль ей въ роть, говоря: «воть ты, Асенева, събла хлббъ жизни, и пила чащу безсмертія, и умастилась елеемъ непорочнымъ 30). Отнынъ тъло твое распускаться будеть подобно цвътку, выросшему на землъ Вышняго; кости твои

Digitized by Google

 $^{^{27}}$) [Сверху пом'вч.: надъ воловой.— Γ . X.].

²⁸) [Сверху пом'вч.: принесуть Господу покалніе.— Γ , X.].

^{99) [}Сверху пом'вч.: немного. $-\Gamma$. X.].

^{№)} [Сверху пом'вч.: чистымъ.—Г. X.].

утучнятся подобно кедрамъ, растущимъ въ раю сладости, т. е. сила пронивнеть всю тебя и молодость твоя не увидить старости, и красота не повинеть тебя во въки, и будешь ты, какъ городъ, обведенный бойницами во имя Господа Бога, царя въковъ». -- И протянуль тотъ мужь руку къ отноманной части сотовъ и соты сдълались цълы какъ прежде. И онъ снова протянуль правую свою руку и указательнымъ пальцемъ коснулся края сотовъ, обращеннаго на востокъ и обратиль его на сторону выходищую на западъ. И налецъ его принялъ 21) кровавый видь. И онъ протянувъ руку, два раза коснулся ею края сотовъ, обращеннаго на съверъ Ħ обратиль его на сторону, выходящую на югь: а палець его имъль видь кровавый. Асенеоа же смотръла и видъла все что дълаль онь. И сказаль тоть мужъ недовымъ сотамъ: «приближьтесь 82) сюда». И воть изъ твердыхъ сотовыхъ ячеекъ поднялись тысячи и тиы бълосивжныхъ пчелъ съ длинными пурпуровыми 28) крыльями, а у другихъ же крылья были какъ виссонъ, унизанный дорогими камнями, ихъ головки были украшены золотыми вънками ³⁴). Пчелы эти были прекрасны на видъ и съ острымъ жаломъ, впрочемъ онъ никого не трогали. Онъ съ головы по ногь обсыпали Асеневу; онъ были замъчательной величины, какъ царица ихъ. Поднялись онъ изъ ячеекъ своихъ, облъщили все лице 9 г Асеневы и стали работать на ея лиць, отверстія яческь приходились по рту Асенесы. — Тогда тотъ мужъ сказаль пчеламъ: «ступайте по своимъ мъстамъ». И поднялись всъ пчелы и улетъли по направленію къ небу. Тъ изъ нихъ, которыя жалить хотьли Асеневу, падали мертвыя. И тоть мужь, жезломь своимь прикоснувшись къ мертвымъ ичеламъ, сказалъ: «и вы встаньте и ступайте на свои мъста». Встрепенулись онъ и полетъли передъ хоромами Асеневы и усълись на плодовитыхъ деревьяхъ.—И сказаль тотъ мужъ Асенеев: «уразумъй смысль этого явленія». Та отвічаеть: «я уразуміла».—И онь сказаль: «таковы будуть слова мои нынв».

³¹⁾ Сверху пом'вч.: импат.— Γ . X.].

³²) Сверху помѣч.: придите.—Г. X.].

³³) Сверху пом'вч.: багряными. $-\Gamma$. X.].

⁸⁴) Сверху пом'я:: θ ынцами. $-\Gamma$. X.].

И онъ въ третій разъ протянуль правую руку свою къ куску медовыхъ сотовъ и съблъ его, не повредивъ стола. И запахъ отъ кусва медовыхъ сотовъ наполниль собою свётлицу, и весьма пріятный быль запахъ.

И сказала Асенева мужу: «есть у меня семь девиць-сверстниць, однолівтокъ, родившихся въ одну ночь со мною: я ихъ люблю какъ сестеръ; вызову ихъ сюда, чтобы ты благословиль ихъ, какъ ты благословиль меня».--И сказаль мужь: «зови». И будучи вызваны онъ стали передъ нимъ. И тотъ мужъ сказаль: «да благословить васъ Господь Богъ вышній; будьте семью столиами для этого города и пусть почість на вась Господне благословеніе во въки».--И сказаять онъ Асенеов: «переставь оттуда этоть столь». Между тымъ какъ она взявъ стояъ, повернулась въ другую сторону, чтобы поставить его на прежнее мъсто, мужъ тотъ сдълался невидимъ для Асеневы. И увидъла Асенева подобіе колесницы, несущейся на востокъ; и колесница подобна была огню, кони ея какъ молнія, на колесницъ стояль тоть мужь. -- И сказала Асенева: «я-перазумная и дерзкая, позволила себъ сказать смъло-что человъкъ пришель въ мою свътлицу, не въдая, что пришедшій сегодня ко мить быль ангель небесный, который воть возвращается на свое мъсто», и она присовокупила: «помилуй, господинъ мой, и сжалься надо мною --рабыней твоей, ибо я говорила съ тобой дерзновенно и неразумно».

И между тъмъ какъ Асенева погружена была въ эти размышленія, прибъгаеть мальчикъ изъ числа служителей Потифера и говорить: «воть Божій воинъ Іосифъ тдеть къ намъ: его колесница уже передъ нашимъ дворомъ». Асенева поспъшно позвала кормилицу свою, зав'ядывавшую встыть ея имуществомъ, и говоритъ: «ступай, зай- 9vмись поскоръе убранствомъ нашихъ хоромовъ и приготовь лучшій ужинъ для Божія воина Іосифа, нынъ таущаго къ намъ». Тутъ кормилица замътила, что у Асеневы щеки впали по причинъ семидневнаго воздержанія отъ пищи: ей грустно стало и она заплакала, и взявъ ее за правую руку поцъловала и спросила: «что съ тобой, дитятко? отчего такія впалыя у тебя щеки?» — Возразила Асенева: «сильная головная боль постила меня, ночь провела безъ сна воть оть чего измѣнилась въ лицъ». -- И пошла ея кормилица уби-

Digitized by Google

рать хоромы и готовить ужинъ; Асенева же вспомнила слова того мужа, поспъшила во вторую свою свътлицу, гдъ въ хранилищахъ лежали ея наряды; открывъ большой сундукъ 35), она вынула 36) изъ него брачныя свои одежды, превосходныя, блестящія и надъла ихъ; опоясалась золотымъ царскимъ поясомъ, украшеннымъ различными гвоздями; надъла на руки и ноги золотыя запястья, на шею дорогія ожерелья, унизанныя безчисленными дорогими каменьями; надъла на голову золотой вънецъ, унизанный съ объихъ сторонъ нередней части двънадцатью крупными камнями; набросила на голову легкое покрывало, какъ подобаеть невъсть; взяла царьскій жезль въ руку. И вспомнила Асенева слова своей кормилицы, «что печально выраженіе лица твоего», вздохнула и съ грустью сказала: «лице мое горить, если Іосифъ замътить это, ему не понравится». И обратившись къ подругамъ своимъ сказала: «принесите мев чистой, ключевой воды, умою лице свое». Принесли и налили воды въ рукомойницу. Она наклонилась и увидъла въ водъ лице свое подобное солнцу. глаза свои какъ восходящая, утренняя звъзда, прелестныя ланиты свои какъ куски граната, уста свои какъ распустившаяся роза и зубы, блестящіе бълизною. Асенева, созерцая себя въ водъ въ такомъ видъ, возрадовалась великою радостью и стала умывать лице свое.

И когда пришла кормилица съ докладомъ объ исполненіи данныхъ ей приказаній, взглянувъ на Асеневу, удивилась такъ, что не могла опомниться ³⁷) въ продолженіе двухъ часовъ: такъ велико было ея изумленіе! Она, ставъ на кольни, спросила: «откуда эта великая, дивная красота, госпожа моя? Вижу — самъ Господь Богъ небесный избраль тебя быть невъстою Іосифа». — Между тымъ какъ онь бесьдовали, пришель мальчикъ и сказаль Асеневъ: «Іосифъ воть стоитъ у входа на дворъ». — Асенева поспышно спустилась по лыстниць въ сопровожденіи семи дывъ на встрычу Іосифу и стала въ корридорь хоромовъ. Іосифъ вступиль на дворъ; ворота затворились и чужой людь остался за воротами. Тогда Асенева вышла изъ корридора на

^{33) [}Сверху пом'тч.: ковчеть.— Γ . X.].

³⁶⁾ [Сверху пом'вч.: достама.—Г. X.].

^{37) [}Сверху пом'вч.: придти въ себя.— Γ . X.].

встръчу Іосифу. -- Видя ее Іосифъ быль пораженъ великой ея красотой и спросиль: «скажи, кто ты?»—И она: «я-раба твоя, Асенева, которая по повеленію твоему выбросила всёхъ своихъ идоловъ и уничтожила. Сегодня приходиль по мивнькій мужь, который даль мив хлъбъ жизни и вино благословенія, сказавъ — воть я отдаю тебя какъ въчную невъсту Іосифу, который будеть твоимъ женихомъ навсегда; къ этому онъ присовокупилъ-отнынъ ты будешь называться не Асеневой, а «Городомъ прибъжница»; ибо черезъ тебя прибъгутъ многіе народы къ Господу Богу вышнему. Онъ присовокупилъ — я пойду въ Іосифу и повъдаю слуху его слова мои о тебъ. — Ты въдаешь уже, господинъ мой; ибо тоть мужъ приходиль къ тебъ и говориль обо мив». — И сказаль Іосифъ Асенеев: «вышній Господь Богъ благословилъ тебя; ибо Господь Богъ утвердилъ стъны твои; на высоть, стыны же твои адамантовыя, онь-стыны жизни; ибо многіе живые человъческие сыны жить будуть въ твоемъ «Городъ прибъжища», и Господь Богъ воцарится въ немъ во въки. И сегодня приходилъ ко мить тоть мужь и говориль о тебть. Итакъ, приди ко мить, дтва, зачъмъ такъ далеко стоишь отъ меня». — И онъ, поднявъ руку, подозвалъ Асеневу. И она подошла къ Іосифу и бросилась ему въ объятія. Оживились души у нихъ и исполнились радостью. Іосифъ, давъ Асенеет поцълуй, сообщиль ей душу жизни, душу премудрости, душу истины. И обнявшись, они долго любовались другь другомъ. Наконецъ Асенева сказала: «поди сюда, господинъ мой, взойди въ наши покон; ибо я убрада наши хоромы и приготовида ведикодъпный ужинъ». Она взяла его за руку и ввела 38) въ домъ, посадила на вресло своего отца, принесла воды, чтобы омыть ноги его.-- Іосифъ сказаль: «пусть придеть одна изъ дъвъ и умоеть мои ноги». Возразила Асенева: «нътъ, господинъ мой, отнынъ я раба твоя. Съ чего ты взяль, что другая будеть умывать ноги твои?—Ноги твои — мои ноги, тъло твое-мое тъло». И она настояла на своемъ и омыла 39) ему ноги. Посмотрълъ Іосифъ на ея руки и не могъ наглядъться на ихъ жизненность: пальцы у нея ходили, какъ у скорописца. За симъ

10 t

^{38) [}Сверху помвч.: повела.— Γ . X.].

³⁹) [Сверху пом'вч.: стала омывать.— Γ . X.].

Асенева, схвативъ его за правую руку, поцъловала его; а тотъ поправую руку его.—

Тогда пришли *•) отецъ ея и мать изъ своего помъстія, пришли и всъ родственники ея и увидъли Асеневу какъ бы окруженную свътомъ. Красота ея была словно небесная: сидъла съ Іосифомъ, одътая въ брачную одежду—при видъ этого они ужаснулись, пораженные ея красотой—и они воздали Богу славу, который животворитъ все.

Послів этого они вли и пили и веселились. И сказаль Потиферь Іосифу: «Завтра ты пригласишь сановниковъ и вельможъ египетскихъ, и я сыграю свадьбу вашу, и ты возьмешь дочь мою Асенееу себв въ жены».

И возразиль Іосифъ: «Нѣтъ, завтра и отправлюсь въ царю Фараону; ибо онъ для меня кавъ отецъ — онъ меня поставиль вияземъ надъ этой страной. Повъдаю его слуху объ Асенееъ, и онъ отдастъ миъ Асенееу въ жены». На это Потиферъ: «ступай съ миромъ».

Іосифъ остался тоть день у Потифера, и не спаль съ Асеневой: ибо Іосифъ говорилъ: «не подобаетъ поклоннику Бога прежде брака спать съ супругой своей». -- На другое утро Іосифъ отправился въ Фараону и сказаль ему: «отдай мнь Асеневу, дочь Потифера, геліопольскаго жреца, въ жены». - Фараонъ сказалъ: «въдь она-твоя невъста и съ давнихъ поръ сговорена». И онъ послаль за Потиферомъ. который пришель съ Асеневой и представиль ее передъ Фараона. Изумился Фараонъ при видъ красоты ея и сказаль: «да благословить тебя Богь Іосифовъ, дитя мое! да не повинеть тебя врасота твоя! Справедливъ Господь, избравшій тебя для Іосифа, и какъ говорится отнынъ наречешься ты дочерью Вышняго». — И Фараонъ надъль на Іосифа и Асеневу золотые вънцы, взятые изъ государственной совровищницы. И Фараонъ поставивъ Асеневу по правую руку Іосифа, положиль на ихъ головы свои руки-правую руку на голову Асеневыскаваль: «да благословить тебя вышній Богь, да прославить Онъ на въчныя времена». И Фараонъ повернуль ихъ лицемъ къ лицу, подвинуль ихъ близко и заставиль целоваться. После этого Фараонъ сотвориль бракь, устроиль роскошный ужинь и пирь въ продолже-

¹⁰) [Сверху поміч.: возвратились.—Г. X.].

ніе ⁴¹) семи дней: были приглашены всѣ князья египетскіе, вельможи, всѣ цари сосѣднихъ народовъ. Царь приказалъ возвѣстить по всей землѣ египетской, что если кто въ продолженіе семи дней бракосочетанія Іосифа и Асеневы будетъ работать, тотъ будетъ лишенъ жизни.

И случилось послъ этого, Іосифъ вошель въ Асенеоъ, она зачала и редила Манасію въ демъ Іосифа во славу Божію. Аминь.

ИСПОВЪДЬ АСЕНЕӨЫ ПЕРЕДЪ БОГОМЪ.

«Согръшила я передъ Тобою, согръшила, Господи! совершила беззаконіе я, Асенева, дочь Потифера, жреца геліопольскаго, главнаго смотрителя надъ всъми богами.

«Согръшила я передъ Тобою, Господи, согръшила, совершила беззаконіе, почитала боговъ, коимъ нътъ числа, и ъла отъ жертвеннаго ихъ мяса.

«Согрънила я, согръшила, Господи, передъ Тобою, совершила беззаконіе; ибо я была дъва гордая, надменная.

«Согръшила я, Господи, согръшила передъ Тобою, совершила беззаконіе: я ъла хлъбъ удушающій, пила чашу сътей, вкуся отъ стола 43) смерти.

«Согръшила я, Господи, согръшила передъ Тобою, совершила беззаконіе: не знала я Господа Бога небесъ, не надъялась на вышняго живаго Бога въковъ.

«Согръшила я, Господи, согръшила передъ Тобою, совершила беззавоніе: я надъялась на величіе своей славы, на врасоту свою; была я горда и надменна.

«Согръшила я, Господи, согръшила передъ Тобою, совершила беззаконіе, презирая всъхъ людей, изъ которыхъ ни одного не считала я человъкомъ.

«Согръшила я, Господи, согръшила передъ Тобою, совершила беззаконіе; много разъ говорила—нътъ на землъ князя, достойнаго развязать дъвственный мой поясъ.

^{41) [}Сверху пом'вч.: на семь дней.—Г. X.].

 $^{^{43}}$) [Сверху помвя.: трапезы.—Г. X.].

«Согрѣшила я, Господи, согрѣшила передъ Тобою, совершила беззаконіе, я ненавидѣла всѣхъ желавшихъ взять меня въ жены, я презирала ихъ и порицала.

11 0

«Согрѣшила я, Господи, согрѣшила передъ Тобою, совершила беззаконіе, но по Твоему милосердію я сдѣлаюсь ⁴³) невѣстой сына великаго государя — отпусти мнѣ грѣхи мои. Когда пришелъ Божій воинъ Іосифъ, онъ низложилъ мою гордость, онъ усмирилъ меня и уловилъ красотой своей и мудростью своей поймалъ меня какъ рыбку въ сѣти, душею своей предложилъ мнѣ лѣкарство жизни, силою своей утвердилъ меня и посвятилъ ⁴⁴) меня Богу вѣковъ. Онъ далъ мнѣ ѣсть хлѣбъ жизни и пить чашу безсмертія. Онъ напоилъ меня и я

Послѣ этого прошло семь лѣть обилія, и настало семь лѣть голода. И услышаль Іаковъ про сына своего Іосифа и прибыль въ Египеть со всѣми родственниками своими на второмъ году голода въ первое число мѣсяца Нисана, и поселился въ землѣ 48) Гисемъ. И сказала Асенева Іосифу: «пойду я посѣтить отца твоего, ибо отепъ твой Іаковъ для меня какъ Богъ». Говорить Іосифъ: «ты пойдешь со мною и увидишь отца моего». И пришли Іосифъ и Асенева въ страну Гисемъ: встрѣтились ему 46) его братья, пали на лице свое и поклонились ему и въ особенности же Асеневъ. И вошли они къ Іакову, который сидѣлъ на ложѣ своемъ: и былъ онъ сѣдъ и очень старъ. Асеневу сильно поразилъ видъ его; ибо Іаковъ, не смотря на сѣдину, былъ благовиденъ какъ прекрасный юноша; глава его была бѣла какъ снѣгъ, кудрявые волосы его были густы какъ у евіопа; бѣлая красивая борода его покрывала всю грудь его; глаза его веселые, блестящіе и красивые; грудь его и плечи и мышцы и пальцы

стала его невъстой во въки».

^{13) [}Сверху пом'вч.: $cma.a.-\Gamma$. X.].

^{44) [}Сверху пом'вч.: предложиль.—Г. X.].

^{45) [}Сверху пом'яч.: въ странь.—Г. X.].

^{46) [}Сверху помъч.: $Iocu\phi y.-\Gamma. X.$].

на рукахъ, какъ у мощнаго ангела; бедра и голени его, какъ у исполина: Іаковъ представлялся, какъ нъкто богоборецъ. Асенева видя его пришла въ ужасъ и передъ нимъ пала на землю на лице свое. — И спросилъ Іаковъ: «эта-ли моя невъстка, жена твоя? да благословить ее вышній Богь!» и подозвавь ее къ себъ поцъловаль и благословиль ее; также и Асенева протянула руки свои, обвила ими шею Такова и повисла на плечахъ отца своего, какъ бы возвратившагося изъ войны цель и невредимъ. После того какъ ели и пили, Іосифъ и Асенева отправились къ себъ домой: проводили ихъ братья Іосифа. Но сыновья Зельфы и Валлы, Ліи и Рахили не провожали ихъ потому что завидовали имъ и были ихъ врагами. Съ правой стороны Асеневы шель Левій, а съ львой Іосифъ. Асенева держала за руку Левія. Болье вськь братьевь Іосифа Асенева любила Левія, потому что онъ зналь тайны Вышняго, которыя онъ ей открываль въ таинственныхъ словахъ. И Левій сильно любиль Асеневу. Онъ видълъ мъсто ея отдыха на высотъ и окружавшія его стъны были словно адамантовыя, основанія его какъ каменныя основы третьяго неба.

Случилось, когда возвращались Іосифъ и Асенева, старшій сынъ Фараона увидълъ ее со стъны и сильно возмутился духомъ при видъ красоты ея. «Нъть, сказаль онь, не быть этому!» И сынь Фараона отправиль гонцевъ призвать къ себъ Симеона и Левія, которые пришедъ предстали передъ нимъ. И сказалъ имъ старшій сынъ Фараона: «я знаю, что вы силою превосходите всъхъ людей на землъ: вашею десницею былъ сокрушенъ городъ Сихемъ, и мечами вашими были истреблены тридцать тысячь мужей-воителей. И воть я принимаю васъ въ товарищи себъ: дамъ я вамъ и золото, и рабовъ, и рабынь, и домы, и большіе удълы, и богатства — только исполните это мое слово. Сжальтесь надо мною, ибо я поруганъ братомъ вашимъ Іосифомъ: онъ отнялъ у меня Асенееу, которая первоначально была сговорена со мною. — Заведите ссору съ братомъ вашимъ Іосифомъ, тогда я его убью и возьму Асеневу себъ въ жену; этимъ вы докажете върность вашу и будете миъ братьями — исполните только это мое слово немедленно. Но если выслушавъ мое предложение, вы пренебрежете имъ — знайте, что васъ ожидаеть этоть мечъ». —Говоря

это онь, обнаживь, показаль имь свой мечь. -- Услышавь такую надменную ръчь изъ устъ сына Фараонова, Симеонъ и Левій принкли въ негодованіе. Симеонъ быль мужь смёлый и рёшительный; онъ готовъ быль схватиться за рукоятку своего меча, вынуть его кзъ ножень и поразить имъ сына Фараонова за оскорбительныя слова; но Левій провидъль его намъреніе и, какъ мужъ, одаренный даромъ предвидънія, духовнымъ окомъ прочиталь что было изображено у него на сердив--и ногою своею наступиль ему на правую ногу и тъмъ даль ему понять-чтобы тотъ укротиль свой гиъвъ. И кроткій Левій сказаль Симеону: «зачьмь ты разгиввался на этого человька?— Мы-поплонники Божіи, не подобаеть намь за зло платить зломь».-И сказаль Левій сыну Фараона, и сказаль сміло и безь гитва и съ сердечной кротостью: «зачёмъ ты, господинъ нашъ, произносишь такія ръчи? Мы-поклонники Божіи, отець нашь снискаль любовь вышняго Бога, и брать нашь Іосифъ также любимецъ Божій: какъ же мы можемъ творить здое дъло и гръщить передъ Богомъ, передъ отцемъ нашимъ Іаковомъ и братомъ нашимъ Іосифомъ. И такъ, слушай-поклоннику Божію ни въ какомъ случать не подобаеть творить беззаконіе потому только, что имбеть онь въ рукахъ мечь: поэтему воздержись говорить недоброе о нашемъ братъ Іосифъ; ибо если ты будень упорствовать въ зломъ твоемъ намереніи, то воть готовы обнаженные мечи наши въ правыхъ рукахъ нашихъ». Съ этими словами Симеонъ и Левій, обнаживъ мечи свои, сказали: «ты видишь въ нашихъ рукахъ эти мечи: посредствомъ этихъ мечей отомстилъ Господь Сихемцамъ за оскорбленіе, нанесенное сынамъ Израилевымъ въ лицъ сестры нашей Дины, которую обезчестиль Сихеиъ, сынъ Еммора». — При видъ обоюдоостраго меча, сынъ Фараоновъ испугался, и задрожали кости его; нбо мечи тъ блистали, какъ пламя огня. Потемитло въ глазахъ у сына Фараонова, упалъ онъ на земь на лице свое. Тогда Левій, протянувъ руки, схватиль его и сказаль: «встань, не бойся; смотри за собой-впредь ничего злаго не говори о Іосифъ».— Сказавъ это, вышли изъ присутствія сына Фараонова Симеонъ и Левій. Ужасъ и печаль овладъли сыномъ Фараона; ибо онъ боялся Симеона.

Тяжело было ему отъ любви Асеневы; великан, безмърная грусть напала на него. Тогда служители его стали нашептывать ему, говоря:

Y-

«воть, сыновья Валлы и сыновья Зельфы, служании Іаковлевой, враги Госифа и Асенеом, которымъ они завидують: они-то будуть тебъ покорны и исполнять твою волю». —И сынь Фараоновъ послаль посланцевъ призвать ихъ въ себъ. И пришли они ночью и стали нередь нимъ. И сказаль имъ сынъ Фараоновъ: «рѣчь свою обращаю къ вамъ, какъ къ мужамъ сильнымъ». И говорять ему старшіе братья 13 г Данъ и Гадъ: «пусть молвить теперь, господинъ напгь, и мы, слуги твои, услышимъ и исполнимъ волю твою».--И сынъ Фараоновъ возрадовался великою радостью и сказаль своимъ служителямъ: «отойдите отъ меня немного, нбо этимъ мужамъ я имъю сообщить иъчто по секрету». И всъ они отошли. И сказаль сынь Фараоновъ Дану и Гаду: «передъ вами благословеніе и смерть: выбирайте скоръе благословеніе, нежели смерть; вы-мужи могучіе; вы не должны умереть какъ женщина: мужайтесь и заплатите зломъ врагамъ вашимъ. Ибо я самъ слышаль, какъ брать вашъ Іосифъ говориль о васъ отчу моему Фараону, что вы-сыновья служании его матери, а не братья его: не дождусь смерти моего отца, чтобы ихъ истребить вивств съ ихъ родомъ, дабы они, дъти служания, не могли участвовать въ наследін. Это они продали меня Изманльтянамъ, и я отплачу чить за зло, мит причиненное: пусть только умреть отецъ мой». И похвалиль его отець мой Фараонь, говоря: «ты хорошо сказаль возьми у меня тысячу человъть воиновъ и я буду твоимъ пособникомъ». ---

Когда же тъ мужи услыпали слова Фараонова сына, возмутились духомъ и опечалились и сказали сыну Фараонову: «просимъ тебя, господинъ, будь нашимъ помощникомъ».—И тотъ въ отвътъ: «я помогу вамъ, если вы послушаетесь меня».—И они сказали: «стоимъ передъ тобою, мы, рабы твои; прикажи, и мы исполнимъ твою волю».—И говоритъ имъ Фараоновъ сынъ: «нынъшнюю ночь я убью отца моего, потому что Фараонъ сталъ отцемъ Іосифа; вы же убейте Іосифа: я возьму себъ въ жены Асеневу, а вы и братья ваши будете моими сонаслъдниками—исполните только мое слово». И сказали ему Данъ п Гадъ: «мы—рабы твои: сегодня же исполнимъ твое приказаніе; ибо нынъ мы слышали какъ Іосифъ говорилъ Асеневъ—пойди завтра въ наше помъстіе, настало время сбора винограда.

Шестьсоть сильныхъ воиновъ будуть сопровождать ее, и шестьдесять ей предшествовать. Теперь послушай, что мы тебъ скажемъ».

И открыли они ему свои мысли. И сынъ Фараоновъ далъ четыремъ братьямъ двъ тысячи человъкъ, назначивъ ихъ князьями и начальниками. — И говорять ему Данъ и Гадъ: нынъшнюю ночь мы пойдемъ и сядемъ въ засадъ на дорогъ въ чащъ тростниковъ, ты же возьми съ собой пятьдесятъ стръльцовъ-всадниковъ и поъзжай впередъ. Какъ только покажется Асенева, мы предадимъ мечу воиновъ, ее сопронождающихъ — тогда она на колесницъ бросится впередъ и попадетъ тебъ въ руки Асенева. Послъ этого мы умертвимъ Іосифа, погруженнаго въ печаль, и сыновей его на его же глазахъ».

И обрадовался сынъ Фараоновъ, услышавъ эти рѣчи, и далъ имъ цвъ тысячи воиновъ. И пришли они къ потоку, засѣли въ тростниковой чащѣ, заняли широкую переправу съ той и съ другой стороны потока.

И сынъ Фараоновъ всталъ и отправился въ ту ночь въ домъ отца своего, чтобы убить его мечемъ; но стражники не позволили ему доступъ къ отцу его и спросили — какая тебѣ надобность, господинъ? — Отвѣчаетъ сынъ Фараона — хочу повидаться съ отцемъ, такъ какъ отправляюсь на сборъ винограда въ новый виноградникъ». И сказали ему стражники: «у отца твоего голова болитъ, всю ночь не могъ заснуть, только теперь немного успокоился. Приказалъ онъ ни кого не впускать».

И отправился сынъ Фараоновъ къ своимъ воинамъ и при разсвътъ засълъ въ засадъ. И вотъ ъдетъ Асенева на колесницъ, и за нею передъ нею воины. И вотъ Данъ и Гадъ и сынъ Фараоновъ сдълали нападеніе. При видъ этого Асенева взмолилась къ Богу вышнему. И вотъ мужъ Божій, явившійся уже Асеневъ, явился снова п Господь взялъ ее подъ свой покровъ. И сокрушились мечи ихъ и брань растаяла какъ воскъ передъ огнемъ. И палъ на землю сынъ Фараоновъ передъ Асеневой какъ трупъ. Услышавъ объ этомъ сыновья Іакова.... ") [поспъшили (туда), исполненные гнъва. И Данъ

^{*) [}На этомъ мъстъ обрывается переводъ Н. О. Эмина; конецъ апокрифа (стр. 106—108) приведенъ здъсь по нашему переводу.— Г. Х.].

и Гадъ, видя, что Господь воюеть (противъ нихъ), устрашились и говорять: Господь воюеть противъ насъ, и пали передъ Асенеөой, говоря: Ты — наша госпожа и царица; мы согръшили предъ тобой, а Господь воздаль нашь по дъяніямь нашимъ. Мы, рабы твои, умоляемъ тебя, помилуй насъ и спаси насъ отъ рукъ братьевъ нашихъ, ибо они идуть отомстить намъ и мечи ихъ (мы видимъ) передъ собою. И говорить Асенева: «мужайтесь и не страшитесь братьевъ вашихъ, ибо они мужи богобоязненные, поклонники Божіи и совъстятся всякаго; идите вы въ эту тростниковую чащу, пока не замольдю я за васъ (слова) и не усмирю ихъ гитва; будьте вы смълы и не бойтесь, а судить васъ будетъ (самъ) Господь!» И убъжали въ чащу тростниковъ Данъ и Гадъ и братья ихъ. И вотъ шли овгомъ сыновья Левія, подобно стаду оленей, и сошла Асенева съ закрытой колесницы своей и встрътила ихъ со слезами. Они же, павъ на землю, поклонились ей и плакали громогласно и требовали своихъ братьевъ. И говорить Асенева: «пощадите своихъ братьевъ и не дълайте имъ зла за зло, ибо Господь явился мит защитникомъ противъ нихъ и сокрушилъ мечи ихъ, и какъ воскъ отъ огня растаяли они на землъ. И этого будетъ съ нихъ, ибо Господь воюетъ противъ нихъ, и вы пощадите ихъ, въдь они — братья ваши и кровь отца вашего Израиля.» И говорить ей Симеонь: зачёмь госпожа наша говоритъ доброе о врагахъ нашихъ? Нътъ, мы перебьемъ ихъ нашими мечами, такъ какъ они замыслили (дурное) объ васъ и объ отцъ нашемъ Израилъ и о брать нашемъ Іосифъ — вотъ уже въ третій разъ. Ты госпожа наша и царица! И, простерши руку свою, Асенева коснулась бороды его и поцъловала ее, говоря: «ты никогда этого не сдълаешь, брать мой, и не отплотишь зломъ за зло; предоставь это Господу; а они въдь братья ваши и чада отца вашего, и убъжали оть лица вашего изъ Іуден*).» И подошель къ ней Левій и поцъловаль ей руки, и поняль онъ, что она желаеть спасти его братьевъ. И находились они въ чащъ тростника; и узналъ онъ это отъ ихъ братьевъ, но не увъдомилъ ихъ о томъ, ибо опасался, какъ

^{.*) [}Рукопись Лазаревск. Института (стр. 22 r) имфеть въ этомъ мфстф f Сраминарь—издали... Γ . X.].

108 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АПОКРИФЫ.

бы они въ запальчивости не перебили (тъхъ). И сынъ Фараоновъ приподнялся съ земли и сълъ: кровь текла по ущамъ его и устамъ. И подошелъ къ нему Веніаминъ, взялъ мечъ его, вынулъ его изъ ножёнъ и хотълъ убить его и поразить сына Фараона въ грудь. М подошелъ къ нему Левій, взялъ его за руку и говоритъ: «братъ мей, не дълай этого, въдь мы поклонники Божіи и не подобаетъ почитателю Бога отплатитъ зложъ за зло, да и никому—попиратъ или доконатъ до смерти попавшаго въ руки врага. А теперь вложи свое оружіе въ ножны и помоги митъ исцълить его рани: онъ оживетъ и сдълается съ этихъ поръ нашимъ другомъ; въдь и Фараонъ — намъ какъ отецъ». Левій подняль сына Фараонова, утеръ кровь съ лица его, обвизаль лицо платкомъ, посадилъ его на лошадь свою и повезъ его къ его отцу Фараону и разсказаль ему обо всемъ случившемся. И поднялся Фараонъ съ престола и поклонился Левію. На третій день умеръ сынъ Фараоновъ *).]

^{*) [}Одинъ списовъ имъетъ такой варіантъ — пораженный ударомъ отъ Γ оспода. — Γ . X.].

IX.

Спазанія в святых вадлев и Варволомев, апостолахь Арменіи *).

отъ переводчика:

Предлагаемыя здёсь два сказанія объ апостолахъ Арменіи, свв. Фаддей и Вареоломей, заслуживають вниманія ученыхъ вопервыхъ, по тёмъ историческимъ фактамъ, которые легли въ основаніи ихъ; вовторыхъ, по тому апокрифическому колориту, который сообщило имъ живое воображеніе восточнаго человіка первыхъ дней христіанства и, въ третьихъ, потому что оба эти сказанія, по нашему убъжденію, принадлежать къ немногимъ древнійшимъ до насъ дошедшимъ апокрифамъ.

Скажемъ нъсколько словъ о каждомъ изъ нихъ.

1. Объ апостоль Фаддев, одномъ изъ семидесяти, мало знають на Западь; и то, что знають, ограничивается тыми немногими свыдыніями, которыя сообщаеть о немъ Евсевій 1). Существующее, по увыренію ученаго мхитариста о. М. Авгера 2), на сирійскомъ языкъ сказаніе о Фаддев заключаеть въ себь дъяніе св. мужа только въ Сиріи; между тымъ какъ сохранившееся на армянскомъ языкъ сказаніе, написанное первоначально также на сирійскомъ языкъ пачи-

^{*) [}Напечатаны были въ Приложения въ июльскому номеру "Православнаго Обозрвнія", стр. 1—36; вышли и въ особыхъ оттисвахъ.—Г. X.].

¹⁾ Ц. Ист. Кн. I, гл. 13.

²⁾ Житія святыхъ, на ари. языкѣ.

наясь прибытіемъ апостола въ Едессу къ армянскому царю Абгарю, заключается мученическою смертью его въ Арменіи. Оно дасть нашимъ читателямъ болье полное и подробное понятіе объ апостоль Арменіи, о которомъ до сихъ поръ, какъ мы сказали, мало знаютъ, въ особенности у насъ въ Россіи.

Въ армянскомъ ученомъ мірѣ существуеть мнѣніе, что сказаніе о св. Өаддеѣ написано однимъ изъ его учениковъ вскорѣ по переселеніи св. мужа изъ сего міра и что написано оно около 50-хъ годовъ І столѣтія на сирійскомъ языкѣ; переведено же оно на армянскій, какъ мы полагаемъ, въ первой половинѣ У вѣка, по изобрѣтеніи армянскаго алфавита св. Месропомъ 3). Мы сказали въ первой половинъ У въка на основаніи одного даннаго, которое находимъ въ послѣсловіи къ нашему сказанію. Данное это въ слѣдующихъ словахъ: «Я, епископъ Самуилъ, недостойный рабъ Христовъ, перевелъ это сказаніе о мученической кончинѣ св. апостола Фаддея и св. дѣвы Сандухтъ и подарилъ его всей Арменіи»...

Думають, что помянутое здъсь лице есть сирянинъ Самуилъ или Шмуэль, который въ 432 году занялъ армянскій патріаршій престолъ и управляль имъ до 439. И дъйствительно, только въ устахъ такого высокопоставленнаго духовнаго сановника могутъ имъть мъсто слова: «Я перевель это сказаніе... и подарилъ его всей Арменіи». Если это предположеніе върно, то должно быть върно и то, что сказаніе наше пересажено на армянскую почву въ промежутокъ времени отъ 432 до 439.

Переводъ сказанія сдёданъ послё изобрётенія армянскихъ письменъ; значитъ, оно еще до этого существовало въ Арменіи и было, нётъ сомнёнія, въ ходу въ этой странѣ. Объ немъ упоминаетъ Моисей Хоренскій, которому оно служило однимъ изъ многихъ источниковъ, бывшихъ у него подъ рукою, когда онъ писалъ свое твореніе. Въ 34 гл. ІІ кн. его исторіи мы находимъ мѣсто, которое начинается и кончается словами, указывающими на существованіе нашего памятника еще до половины IV вѣка, т. е. до М. Хоренскаго. Далѣе, тамъ же приводятся факты, которыхъ мы не находимъ въ дошедшемъ до насъ переводномъ спискѣ нашего сказанія 4), изъ чего за-

в) О Месропъ и ариянскомъ алфавитъ см. 4-е приложение въ моему переводу Ист. арм. М. Хоренскаго, стр. 361.

^{4) &}quot;Еще прежде описано другими (не другим», подъ которымъ можно было бы разуметь Евсевія) все при нихъ (т. е. при Абгаре и Санатруке) совершившееся: пришествіе апостола въ Арменію, обращеніе Санатрука, его отступничество отъ въры вследствіе опасенія внушеннаго ему арман-

ключаемъ, что списокъ сказанія, имъвшійся въ рукахъ у Моисея Хоренскаго, быль полите нашего.

Очевидно, что сказаніе о св. Оаддей — одно изъ древнъйшихъ и относится, если не ко временамъ апостольскимъ, то ужъ навърное по II—III въку ⁵). Во всякомъ случат оно представляетъ собою почтенную древность, если отнести его даже къ началу V въка ⁶).

2. Сказаніе объ апостоль Вареоломев носить на себь такой же характерь, какь и предъидущее. Не смотря на полноту свою и простоту въ разсказь, въ особенности если сравнить его съ подобнымъ же апокрифомъ, существующимъ на Западь 7), оно, по нашему мивню, дошло до насъ также не въ первоначальномъ видь. Переходя изъ въка въ въкъ, оно естественно подвергалось измъненіямъ, которыя, къ сожальнію, лишили его какъ заключавшихся въ немъ историческихъ фактовъ, такъ и поэтическаго колорита. Къ такому предположенію приводить насъ опять-таки М. Хоренскій, который, говоря въ одномъ изъ своихъ сочиненій о проповъди апостола въ Арменіи, приводить интересныя подробности, которыхъ не находимъ въ нашемъ сказаніи 8). Значить, начиная съ У въка, первоначальная

скими нахарарами (всего этого нътъ въ нашемъ сказани), мученическая смерть апостола и его спутниковъ въ области шаваршанской, называемой теперь (т. е. во время М. Хоренскаго) Артазомъ; разступленіе камня и вторичное его соединеніе по принятіи тъла апостола; извлеченіе оттуда тъла его учениками и погребеніе въ полъ... Все это, какъ мы сказали, прежде насъ разсказано другими".

в) Къ III в., безъ всякаго сомнънія; ибо тоть же М. Хоренскій (кн. II, гл. 74), приводя разсказанное ему однивъ старцемъ преданіе о мъстъ зачатія будущаго просвітителя Арменіи, основанное, думаемъ, на нашемъ сказаніи, передаетъ изъ этого преданія такіе факты, которые прямо указывають на послідній источникъ. Значитъ, сказаніе наше навізрное существовало уже въ половинть III ст., такъ какъ рожденіе св. Григорія просвітителя относится къ 257 году.

⁶⁾ Въ персидской Арменіи, недалеко отъ русской границы, а именно на западъ отъ старой Нахичевани, стоитъ древній монастырь во ими апостола Оаддея съ часовней, заключающей съ себъ гробницу царственной дъвымученицы Сандухтъ. Въ монастыръ хранится правая рука св. апостола, обдъланная въ серебро. И монастырь и часовня служатъ мъстомъ поклоненія для армянъ.

⁷⁾ Cm. Dictionnaire des apocryphes, par l'abbé Migne. T. II, 150. — La Légende dorée, par Jacques de Voragine. Première série, p. 248.

⁸⁾ См. нашу статью въ "Правосл. Обозрвн." 1874 г. январь, подъ заглавіемъ: "Сказаніе о преставленіи Богородицы и Ея образв, написанномъ евангелистомъ Іоанномъ".

112 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АПОКРИФЫ.

реданція не переставала подвергаться изміненіямь. Но накь бы то ни было, вірно то, что подлинникь нашего сказанія существоваль до половины IV віка; и ніть сомпінія, что онь тавже получиль начало вь первыхь вікахь христіанства. О происхожденій его хотя и не имінета такихь свідіній, накія сопровождають появленіе сказанія о св. Фаддей въ Арменіи, однако можно думать, что оно, накь и послітднее есть произведеніе одного изъ учениковь апостола Вареоломея и написано, какь замінено выше, на спрійскомь языків.

Оба сказанія переведены языкомъ изящнымъ, указывающимъ на «золотой вѣкъ» армянской письменности, а именно на V. — Изданы они въ Венеціи учеными мхитаристами: Сказаніе о Фаддеѣ въ 1853 г. Сказаніе о Вареоломеѣ въ 1854 г.

СКАЗАНІЕ О МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЪ СВЯТАГО АПОСТОЛА ӨАДДЕЯ ВЪ АРМЕНІИ 1).

... э) Святой апостоль Фаддей, какъ звъзда, взошель надъ нашей съверной з) страной и приняль въ свой жребій всю Арменію. Онъ быль провозвъстителемъ слова жизни и первымъ въ принятіи мученическаго вънца. Послъ вознесенія на небо Господа Спасителя нашего Іисуса Христа, который возложиль святую Свою десницу на апостоловъ, дохнуль въ нихъ утъщителя Духа Святаго—свъть истины, благословиль ихъ, ободриль свътлымъ словомъ и послаль по жребіямъ проповъдывать слово жизни — пришель (апостоль Фаддей въ Арменію) призвать всъхъ на небесную вечерю.

¹⁾ Память св. апостола Оаддея празднуется армянскою церковью 21-го декабря. — Въ четіяхъ-минеяхъ повъствуется о св. апостоль слъдующее: "Апостоль Оаддей прибыль въ Урху (Роха, Едесса) при Абгаръ, царъ сирівскомъ и армянскомъ. Окрестивъ царя и всъхъ жителей города, онъ построннъ церковь, посвятилъ іереевъ и служителей церкви, рукоположнавъ епископа въ названномъ городъ Аддея — твача шелковыхъ матерій. Оаддей былъ одинъ изъ семидесяти учениковъ Христа. Онъ написалъ назидательныя правила и далъ ихъ епископу Аддею (для руководства), ввършъ ему Божію паству новообращенныхъ христіанъ. За симъ онъ отправился въ свой жребій—въ Великую Арменію, къ царю Санатруку, племяннику (по сестръ) царя Абгаря. Здъсь-то онъ кончилъжизнь свою о Христъ".

За этими словами идетъ подробное сказавіе о подвигахъ епископа Аддея и о мученической его смерти.

⁹) Сказаніе это въ подлинникѣ открывается вступленіемъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ строкъ: оно искажено перепищиками до того, что невозможно добраться до смысла.

в) Разумъется Арменія, которую древніе армянскіе писатели называють обыкновенно съверною страною.

8

Святой апостоль сей быль исполнень свътлых помысловь. Ему выпала въ жребій Арменія. Прибывъ въ Сирійскую Месопотамію, онъ сталь проповъдывать слово жизни, творить знаменія и величайшія чудеса 4). Отсюда пошель онь далье и прибыль въ городь Урху. Здёсь въ домъ Тубіи (Товіи) исцълиль онь всь недуги и бользни, и (живущихъ въ немъ) просвътиль небеснымь свътомъ.

И царь Абгарь, услышавъ о святомъ апостолѣ Фаддеѣ и о совершаемыхъ имъ чудесахъ, понялъ, что онъ—тотъ самый, который посланъ отъ Христа. И пришелъ святой апостолъ въ домъ царя Абгаря. И увидѣлъ Абгарь святаго апостола Фаддея и знакъ небеснаго свѣта на лицѣ его: пораженный страхомъ, онъ палъ на лице свое и поклонился ему. Святой же апостолъ приблизившись возложилъ на него руку и исцѣлилъ его именемъ Спасителя нашего Іисуса Христа, просвѣтилъ небеснымъ свѣтомъ и его и весь его домъ. Исцѣлилъ также отъ злой болѣзни Абдіу сына Абда в),—вельможу и мужа, извѣстнаго при царскомъ дворѣ. Онъ просвѣтилъ весь городъ и оставилъ тамъ (одного) изъ своихъ учениковъ. Даже самъ царь Абгарь, получившій исцѣленіе отъ святаго апостола, сталъ возвѣстителемъ слова жизни и замѣчательнымъ во всякаго рода добрыхъ дѣлахъ. — И святой апостолъ благословилъ царя и всѣхъ увѣровавшихъ в).

Самъ же святой апостоль, взявъ учениковъ, посиъщиль прибыть въ землю армянскую къ царю Санатруку, (бывшему въ то время) въ области артазской, въ селеніи Шаварша́нъ 7), въ царскихъ сво-

⁴⁾ Чувствуется и здёсь путаница — повтореніе одного и того же безъ всякой связи.

⁵⁾ Наше Сказаніе въ этомъ скоемъ показанін, относительно вельможи Абдіу, согласно съ Монсеемъ Хоренскимъ, который называеть его сыномъ Абда (Abda) (см. кн. II, гл. 33), а не сыномъ Абгаря, какъ повъствуетъ Евсевій (см. кн. I, гл. 13).

⁶⁾ См. Евсевія кн. І, гл. 13; — Мой переводъ *Исторіи Арм*. Монсея Хорен. Кн. ІІ, гл. 30—33.

⁷⁾ Монсей Хоренскій, въ 34 гл. II кн. своей Исторіи, эти м'єстности такъ характеризуеть: "*Шаваршанъ* есть названіе *области* (а не *селенія*, какъ стоить въ нашемъ Сказаніи), которая въ V в'єк'в называлась *Артаз*'онъ.

ихъ палатахъ: здѣсь было лѣтнее мѣстопребываніе армянскихъ царей. Туть онъ проповѣдываль слово жизни, совершаль знаменія при царскомъ дворѣ и въ многочисленномъ его станѣ, исцѣляя отъ всѣхъ злыхъ недуговъ. И многіе изъ придворныхъ приходили слышать отъ него сладкорѣчивую проповѣдь евангельскую и видѣть чудеса; ибо (св. Фаддей) исцѣлялъ прокаженныхъ, заставлялъ хромыхъ ходить, изгонялъ бѣсовъ и вылѣчивалъ отъ всѣхъ злѣйшихъ болѣзней. При видѣ всѣхъ этихъ чудесъ, многіе увѣровали во Христа.

Въ то время дочь царя, по имени Candýxm в), юная по возрасту, прекрасная лицемъ, которая не имъла на землъ равной себъ (по красотъ), приходитъ ночью къ святому апостолу, чтобы слышать отъ него проповъдь евангельскаго слова и (также) голоса небесныхъ силъ. Она падаетъ къ ногамъ его святымъ, пълуетъ ихъ, орошая слезами—и онъ наставляетъ ее въ продолженій многихъ дней. Она не покидала его ни днемъ ни ночью, и съ нимъ была пригвождена ко Христу нашему Богу. Святой апостолъ, видя пламенную любовь ея ко Христу, окрестилъ ее во имя Отца и Сына и Св. Духа.—И съ неба сошель свътъ на святую дъву, и изъ среды свъта слышенъ былъ голосъ небесныхъ ангеловъ. Въ этотъ часъ увъровали во Христа также и многіе другіе.

Толна жрецовъ, служителей боговъ, разсказали все ими видънное неукротимому беззаконному царю своему.

Тогда разгиванный царь приказаль предать мечу всёхъ увёровавшихъ. И знаменіе небесное, осіявъ осёнило ихъ, и многіе увёровали во Христа. И страхъ обуяль беззаконныхъ, и многіе (изъ нихъ) пропали (безслёдно), приведенные въ ужасъ лучами свёта. И никто тне дерзнуль взять св. апостола. И Спаситель явясь сказаль: «мужайся Фаддей; ибо я пришель спасти тебя». И св. Фаддей при видё Спасителя Христа паль предъ нимъ, со слезами говоря: «Господь мой и Богъ! не покидай меня. Вотъ я пришель къ царскому двору варвар-

⁸⁾ Сан-духт—пия сложное, образовавшееся изъ перваго слога собственнаго имени Санатрук и изъ духт, что значить дочь. Поэтому Сан-духт значить Дочь Санатрука.—Такъ вообще образовались у древнихъ армянъ женскія имена: Хосрови-духт, Вардан-духт и пр.

скаго этого народа по твоему повельнію, Господи! Ты самъ сказаль—
подите по всей земль и возвыстите слово жизни—кто увыруеть и
приметь крещеніе, тоть спасется; кто же не увыруеть, будеть осуждень.—И воть я прибыль сюда и сталь проповыдывать слова св.
евангелія, которыя ты вложиль вь уста мой; но никто не внимаєть,
потому что увыровавшихь въ Тебя, Господи, (однихь) предали мечу,
другихь подвергнувь палочнымь ударамь бросили въ темницу. Готовы
были и меня захватить, но свыть святаго Твоего божества немедленно погрузиль ихъ въ глубину злой печали; ибо они погибли, пораженные лютою смертью и не могли приступить ко мнь».—И сказаль
Господь: «встань, явись имъ, вооружись терпыніемъ; ибо много тысноты
ожидаеть еще тебя, такъ какъ здысь не примуть проповыди моего евангелія, за исключеніемъ немногихъ изъ многочисленнаго народа. Но
этихъ сохраню я и возьму ихъ къ себь, а принявшимъ смерть ради
моего имени дамъ мысто въ домь Отца моего».

Говорить Өаддей Господу: «и я не дождусь (времени, когда) приступить къ свъту твоего божества и исполниться свътозарной славы небесной любви твоей».

И говорить ему Господь: «радуйся, ибо я исполню волю твою и мольбу».— И благословивъ его вознесся.

И радостно возвратился св. апостоль отъ Спасителя.

Ночью онъ пошель въ темницу, гдѣ содержали святую Сандухтъ и прочихъ вѣрующихъ. Двери сами собою растворились. Святый апостолъ вступивъ туда, сказалъ: «миръ вамъ, возлюбленные Христа!» При видѣ св. апостола они ободрились. Тогда онъ, приступая къ святой Сандухтъ, облобызалъ ея узы 9), говоря ей: «блаженна ты, дочь небеснаго царя».—И утвердивъ ихъ словами св. евангелія въ любви Христовой, сдѣлалъ имъ знакъ молчать и молиться; самъ же, воздѣвъ руки къ небу, сказалъ: «благодарю тебя, Господи мой и Боже Інсусе Христе, единородный Сынъ Божій, пришедшій въ міръ для спасенія

⁹⁾ Какая умилительная картина — апостоль Христовь целуеть оковы святой девы, вчера еще язычницы!—Одно это место нашего Сказанія достаточно указываеть на время его происхожденія, а именно на первыя времена христіанства.

рода человъческаго! взгляни теперь съ небесъ изъ уготованнаго твоего жилища на рабу твою Сандухть, давшую тебъ юность свою. Сохрани, Господи, и укръпи въ этой борьбъ ее и заключенныхъ съ нею! осіяй ихъ свътомъ твоего божества и покрой стыдомъ въ мракъ погрязшаго врага; ибо ты одинъ Богъ боговъ и Господь господей. Яви знаменія твоего могущества на сихъ тълесно-пораженныхъ; ибо они твои, и во въкъ будуть утверждены на страшномъ твоемъ имени».

Когда св. мужъ кончилъ молитву, сдълалось сильное колебаніе, поднялась крыша темницы, осіялъ съ неба свъть сильнъе солнечнаго свъта; изъ среды свъта (раздался) голосъ небеснаго привъта, обращеннаго къ подвижникамъ: «мужайтесь, будьте тверды; ибо я приду и возьму васъ къ себъ. И тебъ, Сандухтъ, которая послъдовала за мною и, презръвъ земныя почести, назвала меня отцемъ, дамъ я высочайшій свъть, который своей яркостью превзойдеть свъть многихъ (святыхъ)».

Едва коснулся ихъ слуха небесный голосъ, какъ разръшились ихъ узы и исцълились члены ихъ тъла, и они встали и начали прославлять Христа Бога, произнося единогласно: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ! благодаримъ за твое человъколюбіе; ибо ты посътилъ насъ погибшихъ и избавилъ отъ идолопоклонства и сдълалъ насъ побъдителями невидимаго врага. Ты вдохнулъ въ насъ бодрость голосомъ небеснаго благовъствованія и свътозарными лучами твоего божества; ты раздробиль оковы наши и исцълилъ пораженныя наши тъла. Итакъ, что мы можемъ предложить твоему божеству, если не самихъ себя, какъ воню благоуханія Отцу Твоему?»

По окончаніи молитвы, когда прекратилось сіяніе лучей, они увидъли св. апостола молящимся. Тогда онъ всталь, благословиль ихъ и даль имъ цълованіе любви небесной.

Темничные стражи, видѣвшіе эти знаменія, оглянувшись замѣтили, что дверь темницы настежь растворена и что св. апостоль Өаддей посреди (заключенныхъ). Пораженные свѣтомъ, они бросились внутрь (темницы), пали предъ св. апостоломъ и въ трепетѣ сказали: «и мы вѣруемъ въ Бога твоего, котораго ты возвѣщаешь, о мужъ божій! Прими и насъ и включи въ число увѣровавшихъ». И они обнимали

колена мужа божія и говорили со слезами: «прости, ибо мы не по своей воле, но по принужденію изъ страха беззаконнаго царя, сторожили сонть святыхъ вёрующихъ въ такомъ тяжкомъ угнетеніи. Но когда мы увидёли свёть, осіявшій вась въ темницё, и узы ихъ разрёшившимися, узнали посреди ихъ и тебя, учителя ихъ и водителя къ небесному свёту; (тогда) мы узнали навёрное, что онъ (дёйствительно) творецъ неба и земли, котораго ты возвёщаешь. Мы увёровали всёми нашими помыслами и исповёдуемъ, что онъ есть (истинный) Богъ и никто не можеть отлучить насъ отъ Бога твоего — ни лишенія, ни оковы. Итакъ, иди поскорёе, мужъ божій, присоедини и насъ къ сонму Христа; ибо мы опасаемся, что не вынесемъ ужаса отъ славы Бога твоего».

Святой апостоль узналь, что призвание это было оть Господа Бога, (вследствіе чего) они и увидели съ неба осіявшій светь и голось страшно прозвучавшій. И онь сказаль имь: «братія мом! не бойтесь. Такъ какъ вы посвятили себя Богу, увъровали въ Едипороднаго Сына, въ Господа нашего Інсуса Христа, и въ Святаго Духа, то я обращусь за васъ съ мольбою ко Христу о дарованіи вамъ прощенія, такъ какъ вы совершили то въ невъдъніи. Ибо Господь нашъ человъколюбивъ и милостивъ и желаетъ обръсти всъхъ, подобно вамъ погибшихъ въ гръхахъ. Онъ возлюбиль васъ по великой своей милости, возжегь въ сердцахъ вашихъ свъть божества своего, познаніе того, что Онъ одинъ есть Богь и нъть другаго (Бога). Итакъ, мужайтесь, преуспъвайте въ въръ во Христа Бога и забудьте ваши суетныя и обманчивыя заблужденія». Послъ этого св. апостоль сказаль имъ: «молитесь»; самъ /же, взглянувъ на небо, сказаль съ воздыханіями: «Отецъ Господа нашего Інсуса Христа! Ты пожелаль чтобы сін познали Тебя черезъ посредство Сына Твоего, черезъ котораго и призваль ихъ къ себъ; нынъ сохрани ихъ святою своей десницею, не дай имъ сбиваться направо и налѣво, укрѣпи ихъ въ пламенной любви Твоего божества; очисти ихъ небесной своей свободой, дабы они пригвожденные присоединились къ любви Единороднаго возлюбленнаго Твоего Сына».

Совершивъ молитву, апостолъ въ ту же ночь окрестилъ ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Увъровавшихъ въ то время было чис-

ломъ три тысячи триста человъкъ, мущинъ и женщинъ: всъ они были изъ (числа) тюремной стражи.

Проклятый же сатана въ образъ нъкоего мужа, пришедъ въ темницу, стоялъ въ отдаленіи и такъ говорилъ громогласно темничнымъ стражамъ: «чего же вамъ недоставало, что вы, оставивъ великаго бога га Анахитъ 10) и мать боговъ Писидонъ 11), заблудились и послъдовали за какимъ-то евреемъ, который научилъ васъ новому ученію и, сбивъ съ толку, погубилъ васъ. Итакъ, обратитесь, поклонитесь Анахиту, а и съ мольбой обращусь ко всъмъ богамъ, чтобы они простили васъ».

Но Фаддей поняль коварство лукаваго и сказаль: «о ты клеветникъ и съятель зла! обратись вспять, нечистый!»

Сатана, услышавъ голосъ св. апостола, сказалъ: «голосъ твой слышу, но не знаю, гдѣ ты».

Святый апостоль сказаль сатань: «ты больше не увидишь меня, раба Христа Бога, о ты нечистый, скверный, лукавый и безстыдный! долго ли будешь упорствовать въ безстыдствъ предъ Богомъ? бойся могущества Божія и обратись вспять, змъй лукавый 19)»!

Какъ только святый апостоль запретиль лукавому, его окружиль мракъ и стали его поражать святые ангелы. Новообращенные, видя страшныя мученія (постигшія) лукаваго, еще болье утвердились въ христовой въръ, а сатана, возвысивъ голосъ, горько плакалъ, говоря: «горе мнъ, побъжденному отъ Распятаго, ибо я погибъ! Но я знаю, что мнъ дълать: вселюсь я въ сердца князей, возстановлю ихъ вмъстъ съ царемъ и онъ предастъ васъ мечу».

¹³⁾ Лукавый, такъ передали мы слово подлиненка чарагау́x, которое, какъ слово сложное значить "злая голова", т. е. злоумышляющій.

¹⁰⁾ Анахить не боть, а ботиня целомудрія у языческих армянь. См. мой Очеркь религін языческих армянь, стр. 15—21.

¹¹⁾ Писидона нётъ въ армянской мноологіи. Если это греческій Посидона, въ такомъ случай онъ никакъ не можетъ быть матерью бологь. — Въ обонкъ этихъ случаяхъ искаженія какъ именъ, такъ и представленій до того чудовищны, что немыслимы подъ перомъ писавшаго это сказаніе. Нётъ сомнёнія, что они произошли отъ невёжества перепищика.

Святый апостоль сказаль: «отойди, сатана! запрещаеть тебъ Господь!»— Съ этими словами онъ исчезъ изъ того мъста. Проникъ онъ во дворецъ и сталь возбуждать варваровъ противъ святыхъ.

Когда настало утро, царь созваль совъть-что ему дълать относительно дочери своей Сандухть. Приказать убить ее — не въ его было силахъ, ибо онъ горячо и безитрно любилъ ее отцевскою любовью: при одной мысли объ этомъ горькія катились у него слезы. 14 Однако одного изъ вельможъ послаль онъ въ темницу за святой Сандухть, приказавъ искать по всёмъ дорогамъ, представить въ нему св. апостола Фаддея, введшаго въ заблуждение дочь его. Когда вельможа увидълъ двери темницы настежь растворенными, онъ не могъ удержаться оть удивленія; ибо виділь сильное сіяніе світа, которымъ объять быль многочисленный народь, тамъ находившійся, н святаго апостола, стоявшаго (посреди его) и учившаго слову жизни. При видъ всего этого, и свъта становившагося все ярче и ярче, вельможа приведенный въ ужасъ упаль на землю, постигнутый невидимыми муками, между тымь какь вокругь него раздавались страшные голоса. Святой апостоль поняль въ чемъ дёло: вышедь, онъ увидёль народъ, который валялся и бился на земль. Возложивъ руку, онъ исприиль его: и увроовать вельможа и съ нимъ пятьдесять человркъ. И быль онъ мужъ великій, главный жрець всёхъ боговъ ихъ, правитель всего царскаго дома, второе (послъ царя) лице въ армянскомъ царствъ. Тогда сатана сидълъ, обнявъ руками свои колъна и горько плакаль, говоря: «я лишился великаго украшенія главы моей!»— И такъ какъ онъ не могь приступить къ темницъ, боясь небесной силы; то поспъшиль во дворець, гдъ онь не переставаль возбуждать озлобленнаго беззаконнаго царя, который наконець даль приказаніе предать мечу всёхь: и приняло мученичество въ тоть день двёсти душь. И раздался ужасный голось, (послышалось) сильное движеніе небесныхъ силь, которыя сшедь привътствовали мучениковъ. Оть этого ужаснаго голоса пропали многіе изъ невърныхъ. И когда наступила ночь, небесное сіяніе со встхъ сторонъ окружило ихъ (т. е. мучениковъ). Тогда святая Сандухть послала къ себъ въ домъ принесть, безъ въдома отца своего, тонкаго полотна, и вмъсть съ святыми върующими сотоварищами обвила (тъмъ полотномъ) тъла (мучениковъ),

цъловала ихъ, говоря: «блаженны вы, братія и сестры! ибо вы удостоились небесныхъ радостей; помяните и меня служанку вашу»;— затъмъ схоронила ихъ недалеко отъ царскихъ своихъ покоевъ, строго наказавъ, чтобы никто изъ дворцовыхъ (людей) не въдалъ о томъ; сама же поспъшила возвратиться въ темницу.

При видъ святаго апостола, молящагося и осъненнаго великимъ свътомъ, святая Сандухтъ въ ужасъ, вся въ слезахъ, пала ницъ и, цълуя пяту мужа Божія, говорила: «господинъ мой и отецъ! ты 15 обръль меня заблудшую: ты даль мив познать небеснаго моего владыку, Іисуса Христа, единороднаго Сына-нынъ молись за меня, благослови меня, дабы и мит вскорт присоединиться къ своимъ товарищамъ и удостоиться вмъсть съ тобою видъть Господа Христа». Св. апостоль, видя слезы св. дъвы Сандухть и пламенную любовь ея во Христу, сказаль: «блаженна ты, дочь небеснаго царя! потерпи здёсь (т.-е. на землъ) еще немного и ты увидишь свъть свъхъ твореній». Онъ ободряль и прочихъ върующихъ словомъ святаго Евангелія, говоря: «будьте тверды, ибо вы нынъ примите свътлые вънцы». Посль этихъ словъ, подали хльбъ. Взявъ хльбъ, онъ благословиль его, и предложиль его святой Сандухть и ея товарищамъ, и самъ онъ вкусиль немного. И вставъ, они возблагодарили святую Троицу и, осънивъ себя знаменіемъ святаго креста, заснули.

Но св. апостоль стояль и молился такъ: «Господи Боже мой, Отецъ Господа нашего Інсуса Христа! я не въ силахъ благодарить (тебя) за твою милость—за призваніе меня, недостойнаго, ко жребію апостольства. Ты меня очистиль и сдѣлаль храмомъ Св. Духа и далъ мнѣ въ жребій страну сію, гдѣ я проповѣдую слово св. твоего Евангелія, дабы увѣровавшихъ въ святое страшное имя твое ты принялъ, какъ воню благоуханія, въ свѣть твоего божества. Присоедини ихъ къ сонму горнихъ апгеловъ. Прими и насъ какъ жертву въ воню благоуханія твоего божества; сохрани также и юную дѣву сію Сандухтъ, святую цѣломудріемъ своимъ; дай ей терпѣніе совершить мученическое поприще и принять свѣтозарный вѣнецъ на главу свою».

Когда онъ совершиль молнтву, явился Спаситель и сказалъ: «миръ вамъ, возлюбленные мои!» Св. Өаддей, увидъвъ Спасителя, палъ на лице свое и поклонился Ему. И Спаситель сказалъ: «услышалъ я твою

молитву и даль чего ты просиль у меня: ты совершишь мученическое поприще вмъстъ съ Сандухтъ и прочими, тобою наставленными. Свътъ моего божества осіяетъ ваши кости. И гдъ только принесены будутъ приношенія на могилы ваши во имя мое—исполнятся безпрепятственно просьбы (молящихся) въ особенности же обратившихся къ тебъ. Сегодня ты представишься мужественно, безъ страха и опасенія; ибо зя съ вами и спасу васъ».

16

Говорить Оаддей: «Господь мой и Богь мой! помилуй меня: не покидай сихъ увъровавшихъ въ святое твое имя, и по смерти моей сохрани ихъ десницею своей. Не повидай сего твоего жребія, тобою мить даннаго, Господи! Пусть страшное твое божество избавить варварскій сей народъ отъ заблужденія идолопоклонства и не оставить его въ беззаконіи и здодъяніяхъ. И такъ какъ введъ ихъ въ заблужденіе злой клеветникъ, то, изгони его, покрывъ стыдомъ, сокруши орудія его злобы и возврати ихъ снова въ свътлый жребій твоего божества. Сдълай ихъ навсегда своимъ народомъ и чадами небесной твоей ограды, дабы они единогласно прославляли твое божество благоухающею своею жизнью». И сказаль Господь: «вняль я твоимъ мольбамъ; не покину я сихъ върующихъ до скончанія міра, ниже твоего жребія; но неотложно исполню волю твою, присоединю яхъ къ свътлому сонму (ангеловъ) моихъ; сдълаю ихъ собственнымъ своимъ народомъ и вложу въ ихъ сердца благовъствование свое, изгоню отъ нихъ злаго звъря, -- ограждая ихъ надеждою на мое божество. Око мое обращено будеть на нихъ и милость моя не оставить ихъ; ты же радуйся и веселись». И 'давъ ему свое благословеніе, онъ вознесся.

Тогда св. апостоль подошедь разбудиль върующихъ и учениковъ своихъ и святую служанку Христову Сандухть, говоря: «молитесь», и самъ началь молиться и воспъль псаломъ— «благословлю Господа во всякое время».... и другіе псалмы. И славили они Бога со слезами и были въ радости великой. По совершеніи молитвы, апостоль сказаль върующимъ: «будьте тверды и терпъливы, ибо теперь вы примете вънецъ свътлый на свою голову». Взглянувъ на святую Сандухть, онъ увидаль лице ея облитое слезами и сказаль: «не унывай, не бойся», полагая, что она боится. И сказала святая Сандухть:

«господинъ мой и отецъ души моей! я не унываю, напротивъ я радуюсь и ликую, ибо вскоръ увижу надежду свою—Христа, буду передъ нимъ во всякое время: жажду видъть небесный свътъ». И сказаль св. апостолъ: «блаженна ты, сестра моя и дочь, ибо теперь ты придешь къ желанному твоему и примешь свътлый вънецъ на свою голову и предстанешь предъ бога, царя небеснаго; ибо ты превосходишь многихъ своимъ рвеніемъ».

Было утро, когда онъ прекратиль рѣчь свою. Тогда прибыли къ дверямъ темницы князья и вельможи. Были выведены изъ темницы 17 апостолы, Сандухтъ и прочіе христіане, бывшіе съ ними, и представлены въ царскій дворець въ оковахъ всѣ, кромѣ святой Сандухтъ. И сказала святая Сандухтъ громкимъ и радостнымъ голосомъ вѣрующимъ своимъ товарищамъ: «братія! мужайтесь и положитесь на Христа; ибо ничтожны угрозы земныхъ царей; вперите вашъ взоръ въ небеснаго царя, въ котораго вы увѣровали. Ему посвятите всѣ помыслы ваши: Онъ укрѣпить васъ; ибо онъ одинъ Богъ и нѣть другаго Бога. Онъ сохранить васъ отъ обмана и прелести».

Между тымь какь святая Сандухть держала такую рычь къ своимъ товарищамъ, царь потребовалъ ее во дворецъ. Когда она взошла, царь сказаль: «ты отреклась меня и полюбила совратителя. Если ты не откажешься отъ упорства своего, клянусь всеми богами, что предамъ и тебя и его злъйшей смерти». На это сказала святая Сандухть: «Тоть, кого ты называешь совратителемь, извлекь меня изъ мрака къ свъту и даль мит познать Господа моего, творца неба и земли, Единороднаго Сына и Св. Духа, который оть нихъ. Я иду къ Господу моему Христу, который есть Господь господей и царь царей, свъть и жизнь всъхъ тварей». Царь спросилъ: «Кто тотъ, кого ты называешь Богомъ и Отцемъ?» Святая Сандухть сказала: «Богь — тотъ, кто создаль все изъ ничего и словами усть своихъ утвердиль всь творенія; вы же въ заблужденіи и невъдъніи забывъ Бога—Творца вашего, создавшаго все изъ ничего, поклоняетесь изображеніямъ бездушныхъ идоловъ, которые не видять и не слышать, и въ которыхъ поселившіеся бъсы, омрачивъ умъ вашъ, сдълали васъ сынами геенны. Поэтому вамъ и помощнику вашему діаволу предстоить мракъ кромѣшный, гдв плачь и скрежеть зубовъ».

Тогда разгиванный царь приказаль сковать ее, терзать и жечь огнемь. Пришель главный палачь и надёль оковы на святую Сандухть. Одинь изъ вёрующихь пошель и разсказаль св. апостолу, что святую Сандухть заключили въ оковы и готовятся предать пыткамь. Св. апостоль прослезился и сказаль: «Господи Іпсусе Христе! взгляни на рабу твою, укрёпи ее и покрой стыдомь злобнаго врага истины». Святая же Сандухть, которая стояла окованная и которую собирались пытать, обратилась къ небу, громко и мужественно произнесла— «Господи Іпсусе Христе! поспёши миё на помощь: ибо ты создатель мой и Отець, убёжище и жизнь; не покидай меня заблудшей овцы стада твоего». Когда святая дёва еще взывала, задрожало все мёсто, осіяль свёть съ неба и послышался голось, говорящій: «мужайся, дочь моя; ибо я съ тобою—пришель спасти тебя!» Распались узы ея, а главный палачь вмёстё со многими исчезь оть блеска свёта. Ужась объяль всёхъ и царя, ибо думали, что всё исчезли.

Между темъ святая Сандухтъ поспещила туда, где находился св. апостолъ: пришла, припала къ ногамъ его, обняла ихъ, говоря: «Господинъ мой и отецъ души моей! вотъ я—Христосъ скоро освободилъ меня отъ оковъ, стыдомъ покрылъ сатану и его служителей». Они встали и возблагодарили Господа.

Тогда явился одинъ князь по повельнію царя, упаль ниць передъ святымъ апостоломъ, говоря: «царь послаль меня къ тебъ сказать: «согръшиль онъ передъ тобою и передъ Богомъ твоимъ, прости насъ и молись, дабы миноваль насъ страшный гнъвъ Его, ибо мы окончательно погибаемъ; мы исполнимъ всъ твои желанія. Онъ приказаль и васъ освободить отъ оковъ».

Когда апостоль увидаль его и услышаль оть него повельніе царя, прослезился и сталь молиться такъ: «Отецъ Господа нашего Іисуса Христа! взгляни на свой народь и не поступай съ ними по прегръшеніямъ ихъ: прости ихъ, Господи! ибо не знають что творять». Съ этой молитвой разръшились узы всъхъ върующихъ и умолкъ шумъ страшнаго колебанія. При видъ этого, князь пришель въ ужасъ. Апостолъ сказаль: «не бойся, поди и разскажи царю, что вндълъ». Тотъ пошель и сказаль царю: «я увидъль въ апостолъ не человъка, но нъчто выше человъка: онь быль окружень свътомъ; онъ помолился,

и гитвъ Бога его оставить страну нашу». Но царь, подстрекаемый лукавымъ, сказалъ: «итъть не онъ отвелъ (посътившій насъ) гитвъ, но великіе Боги Арамаздъ и Анахитъ ¹³), покровители нашей земли и слава царей нашихъ».

Въ то время увъровалъ тотъ князь со всъмъ своимъ домомъ, при- 19 няль крещеніе и получиль имя Самуиль. Во всей земль армянской не было человъка, ему подобнаго: онъ обръзалъ себъ волосы 14) н сталь ученикомъ св. апостола. Царь какъ только узналь объ этомъ. приказаль вбить ему въ плеча раскаленные гвозди, отъ чего онъ и умеръ. Такою же спертью кончили жизнь и многіе другіе изъ учениковъ св. апостола, пришедшіе съ нимъ туда. Въ числе ихъ были семеро армянг, которыхъ также подвергли пыткамъ 15): однимъ продъвали раскаленное жельзо по щиколкамъ, другихъ предавали мечу. Въ тотъ день восемь человъкъ приняло мученическую смерть: ихъ осънило свътлое знаменіе, что нагнало ужась на невърныхь. Сь наступленіемъ ночи пришель св. апостоль въ сопровожденіи върующихъ, подняль ихъ тела, умастиль масломь и, одень нь драгоценныя одежды, предаль земль въ небольшой долинь, служившей имъ жилищемъ: онъ приказаль сохранить это въ тайнъ. Въ ту же ночь пришла св. Сандухть, принала въ ногамъ св. апостола, говоря: «блаженъ ты, господинъ мой и отецъ! ибо многихъ изъ насъ ты сдълалъ достойными Христова вънца». На это св. апостолъ: «блаженна и ты, удостоившаяся участвовать въ ихъ погребеніи. Радуйся, ибо скоро и ты предстанешь Христу». И святая Сандухтъ утъщала всъхъ върующихъ: она снабжала ихъ пищею и одеждою, такъ что они ни въ чемъ не нуждались. Она проповъдывала слово жизни и многихъ обрашала, совершая знаменія и чудеса.

Въ это же время увъровала одна женщина знатнаго происхожденія со всъмъ своимъ домомъ; она принадлежала ко двору и называлась

¹³⁾ Эти слова указывають на то, что сказаніе написано не въ Арменіи, а, какъ мы сказали, въ Сиріи.

¹³⁾ Анахить -- богиня, какъ мы сказали выше; Арамаздъ---богъ, и главный богъ армянской мнеологін.

¹⁴⁾ Цари изъ династін Аршакидовъ и вельможні армянскіе нитли обыкновеніе носить длинные волосы.

Зармандухтъ. Св. апостолъ окрестилъ ее вибств съ двума стами душъ. Царь, узнавъ объ этомъ, приказалъ предать мечу только одну Зармандухтъ. Когда она преставилась, знаменіе освинло ее, и многіе увъровали въ день кончины ея. Царь, услыхавъ это, сталъ рычатъ какъ левъ на святую Сандухтъ, говоря: «больше всъхъ она вводитъ (народъ) въ заблужденіе и приказалъ убить ее мечемъ. Св. апостолъ, узнавъ о повельній беззаконнаго царя, не переставалъ молиться Христу всю ночь за святую Сандухтъ.

Съ разсвътомъ пришла святая Сандухтъ къ св. апостолу, припала къ его ногамъ и, лобызая ихъ, говорила: «господинъ мой! думала я въ сердцъ своемъ—что сдълаетъ миъ Христосъ, мой свътъ: и вотъ между тъмъ какъ я спала нынче ночью, меня осънилъ свътъ, и посреди свъта какой-то мужъ, облеченный въ лучезарную одежду, черты котораго были неуловимы по причинъ ослъпительныхъ лучей свъта— назвалъ меня, говоря: Сандухтъ! встань, поспъщи и облекись мочмъ свътомъ»; я же отвъчала плача: «Господи! я недостойна»; — а онъ, запретивъ, облекъ меня свътомъ, какъ бы плащемъ, наложилъ миъ на голову свътлый вънецъ и убралъ меня свътозарнымъ убранствомъ. И между тъмъ какъ я стояла въ восхищения, онъ сказалъ: «радуйся, Сандухтъ! я тебя не покину». И вдругъ сдълалось страшное колебаніе, и я проснулась: я встала и начала прославлять Христа Бога, удостоившаго меня такого славнаго видънія».

Св. апостоль, слушая (этоть разсказь), поняль, что нынь же она переселится изъ сего міра, облечется славою свътлыхь ангеловь, приметь на свою голову свътлый вънець, и потому прослезившись, сказаль: «блаженна ты, Сандухть; ибо явившійся тебъ (мужь) быль самь Христось. Видя пламенную твою къ себъ любовь, онъ явился тебъ, чтобы еще болье утвердить тебя въ свъть своего божества. Онъ облекь тебя свътомь какъ плащемь, наложиль на твою голову свътлый вънець, чтобы ты покинула тяжелую плоть свою, чтобы ты одълась въ небесный свъть, чтобы ты удостоилась принять на свою голову свътлый вънецъ побъдоноснаго мученичества и, чтобы ты украсившись горнимъ свътомъ, пребывала въ свъть божественномъ, услаждаясь имъ ежечасно. Слова же—«радуйся, я не покину тебя»—

означають: Христось не разлучень съ возлюбленными своими и радуеть всёхъ живущихъ божественной его любовью».

Святая Сандухть, когда услышала объясненія дивнаго видінія, пала въ слезахъ къ ногамъ св. апостола, говоря: «блаженъ ты, отецъ мой, возродившій меня! ты научиль меня познавать Христа—живой свътъ; ты-путь жизни для меня и пища безсмертія; проси Христа о скоромъ принятия меня къ себъ». Св. апостолъ сказалъ: «вотъ 21 скоро придешь ты къ живому свъту, котораго ты такъ жаждешь». И сказала святая Сандухтъ: «господинъ мой! прошу тебя неотлучно быть со мною до моего переселенія (изъ сего міра); ибо не могу жить безъ духовной твоей любви». И, воздъвъ руки къ небу, стали они молиться: «помяни рабу твою, Господи! дай ей въ сей день терпъніе въ (предстоящей) борьбъ; покрой стыдомъ врага, дабы узнали всв върующіе, что ты одинь Богь на небъ и на земль»! Затьмъ обратившись въ святой Сандухть, благословиль ее, говоря: «мужайся и Христосъ укръпить тебя». И воть вдругь явились у дверей варварскіе князья въ сопровожденіи воиновъ. Апостоль вступиль въ ихъ среду.

Тогда повели блаженную на мъсто казни. Она обратилась къ ведшимъ: «потерпите немного, дайте мив помолиться моему Господу и Богу». Она подняла глаза, наполненные слезами, къ небу, со словами: — «небесный Отецъ возлюбленнаго Сына Твоего Інсуса Христа, Господа нашего и Спасителя! взгляни съ неба изъ твоего святилища, яви любовь свою ко мив и благодать! Прими рабу твою во имя возлюбленнаго Твоего Сына какъ воню благоуханія; удостой меня небеснаго свъта твоего божества; дай мит наслаждаться неистощимыми и въчными благами, объщанными тобою твоимъ Івозлюбленнымъ». И принявъ благословение отъ св. апостола, простилась съ нимъ и стала на мъсть казни. «Придите, сказала она, совершите волю отца вашего діавола», и сама добровольно протянула шею. Палачь подняль мечь, чтобы убить святую деву Сандухть; но ударь его паль на старшаго палача, который туть же издохъ. Варвары при видъ этого пришли въ ярость и, взявшись за оружіе, устремились къ св. дъвъ; но виъсто ея стали поражать и убивать другь друга. Святая же раба Христова молилась такъ: «Господи Інсусе Христе! *прими меня

въ въчное твое жилище; ибо я желаю и радуюсь мученіямъ и смерти ради твоего имени; Ты далъ мнт силу побъдить борющихся со мною; ибо твоя есть побъда и тебъ подобаеть слава во въки. Аминь». И въ это мгновеніе какой то юноша удариль (мечемъ) въ грудь св. дтву Сандухть; кровь потекла, распространяя благоуханіе; и она отдала душу Христу въ добромъ исповъданіи Отца и Сына и Св. Духа. Съ неба явился свътлый столпъ, все задрожало, раздался страшный голосъ небесныхъ силъ, благословлявшихъ Бога. И свътлый столпъ три дня и три ночи стоялъ надъ святымъ ея тъломъ. И въ тоть день увъровали около двухъ тысячъ мущинъ и женщинъ, пребывая неотлучно на мъстъ, гдъ находилось тъло святой Сандухтъ. И св. апостолъ пришелъ ночью и окрестилъ ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. И взявъ положилъ онъ тъло святой Сандухтъ на томъ же самомъ мъстъ, и сдълалъ невидимою усыпальницу блаженной святой царевны.

По прошествій трехъ дней послѣ кончины святой Сандухть, — то было въ разсвъту — стоялъ на молитвъ св. апостолъ, когда явился Спаситель и сказаль: «мирь тебь, возлюбленный мой! готовься, сегодня ты выступишь на поприще борьбы; будь терпъливъ, ибо тебя ожидаеть много мученій; но я не оставлю тебя!» И благословивь его, онъ скрылся. Св. апостолъ продолжалъ молиться, говоря: «благодарю тебя, Отца Господа нашего Інсуса Христа, что въ этой варварской странъ ты не только не забыль меня, но и быль даже ко мнъ милостивъ. Итакъ, прими меня какъ воню благоуханія твоему божеству, укръпи меня въ предстоящей борьбъ. Прими, Господи, и помяни рабу твою Сандухтъ, преставившуюся къ тебъ, пріобщи ее къ сонму твоихъ святыхъ, принесшихъ себя въ жертву ради твоего имени, и введи ее въ свътъ твоего божества. Сохрани увъровавшихъ въ тебя и услыши нынъ мольбы ихъ и прошенія, о ты человъколюбецъ! воззри на молитвы тъхъ, кои день и ночь взывають къ тебъ; отгони отъ нихъ злаго клеветника, покрой его стыдомъ, да не дерзаеть онъ приблизиться къ сонму твоихъ върующихъ, и утверди рабовъ твоихъ въ любви къ твоимъ заповъдямъ въ териъніи до конца». Совершивъ молитву, онъ благословиль в'трующихъ, говоря: «дъти мои! такъ какъ вы посвятили себя Богу, и вписали

имена свои въ сонмъ (поклонниковъ) Христовыхъ, то оставайтесь твердыми въ въръ, и Христосъ Богъ укръпитъ васъ, умножитъ (число) ваше и посрамитъ съятеля золъ, обольстителя язычниковъ; Онъ дастъ его на попраніе ногъ вашихъ во въкъ. Вотъ и я переселяюсь къ Господу моему Христу; буду молить Его о посланіи ангела силы своей, который сохранитъ васъ отъ злаго ига рабства языческаго заблужденія, изъ котораго онъ васъ извлекъ, очистивъ васъ въ горнилъ свъта своего божества и сдълалъ своимъ народомъ. Онъ — отецъ вашъ, Господь и царь; онъ сохранитъ васъ и не оставитъ.

Когда върующіе услыхали, что онъ скоро переселится ко Христу, всъ начали плакать и, припавъ къ ногамъ его, цъловали ихъ, говоря: «господинъ и спаситель душъ нашихъ! молись за насъ, проси Христа о неоставленіи насъ изъ рукъ своихъ. Тогда и св. апостолъ прослезился и сказалъ: «Господи Іисусе Христе! не покидай изъ рукъ своихъ малочисленный этотъ народъ, съ любовью меня окружающій, и сохрани его святою своей десницей». И простившись съ ними, отпустилъ ихъ по мъстамъ жительства.

Когда върующіе ушли съ небеснымъ благословеніемъ, явились два сановника съ приказаніемъ беззаконнаго царя въ сопровожденіи многочисленной толпы. Искали его всюду, полагая, что не найдуть его, какъ то было вчера и третьяго дня. Св. апостоль поняль это и самъ предсталь передъ ними. «Воть я, кого вы ищете». Они, взявъ его, повели къ царю. Царь, увидъвъ его, сказаль: «ты—ваддей»?—Я самъ,—отвъчаль тоть. Царь взглянуль на него и, увидъвъ лицо его сіяющимъ и внушающимъ страхъ, хотя и ужаснулся, однако спросиль: «какъ же это ты украль помыслы прелестной дъвы—моей дочери, овладъль ею и отвлекъ ее отъ отеческаго ен престола, отъ порфиры и златотканныхъ одеждъ, сдълаль ее ненавистною въ глазахъ нашихъ боговъ, обратиль ее въ нищую, (довель ее до того), что она подъ мечемъ сдълалась жертвою гнъва моего»?

Св. апостолъ на это: «ты правду говоришь: я дъйствительно укралъ святую дъву, извлекши ее изъ водоворота мертвящей, холодной бездны вашей въры и служенія кумиру Анахиту; обратилъ мысли ея ко Христу, возродивъ ее небеснымъ возрожденіемъ черезъ святую купель и удаливъ отъ мерзостей, которымъ ты, отецъ ея,

Digitized by Google

9

предаль: нынѣ Христось облекь ее лучами небесной славы. Ты думаль убить ее, а она перешла оть смерти къ жизни: окрыленная. она вступила въ сонмъ свѣтлыхъ (ангеловъ), приняла неувядаемый вѣнецъ, любовью соединилась съ божествомъ и посреди серафимовъ стала славить святую Троицу. Тамъ—свѣтъ неизсякаемый, тамъ—жизнь вѣчная; вы же въ заблужденіи, помыслы ваши омрачены; ибо, оставляя Творца неба и земли, создавшаго васъ изъ ничего и утвердившаго на землѣ, отъ котораго у васъ и жизнь и дыханіе, вы поклоняетесь безжизненнымъ идоламъ. И все это отъ того, что злой и проклятый діаволь ввелъ васъ въ заблужденіе, ввергая въ путы и сѣти смерти: отнынѣ вамъ предстоитъ тма кромѣшная, гдѣ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ».

Тогда разгитванный царь сказаль: «не следуеть этому человъку жить». И, взявъ св. Өаддея, заключили его въ оковы и заперли въ башит городской стены, где находились хищные звери. Пустили двухъ львовъ на него; — но они легли у ногъ его и стали лизать сандаліи святаго (мужа), рыча и ласкаясь. Помолился святой и распались оковы его; по мановенію его руки пошли львы по своимъ мъстамъ.

Но беззаконный царь, подстрекаемый лукавымъ, приказаль размечь печь; и когда она раскалилась чрезвычайно, бросили въ нее св. апостола въ цёпяхъ. Онъ же молился, говоря: «Господи Іисусе Христе! приди миё на помощь». И вдругъ поднялся сильный влажный вётеръ, который, вырывая изъ печи пламя, выбрасывалъ его на нечестивыхъ варваровъ 16). Раздались голоса съ неба, отъ которыхъ всё въ ужаст разсыпались; царь же скрылся въ свой дворецъ, гдъ, изнемогая отъ страха, оставался въ недоумёніи. Между тёмъ св. апостолъ, исполненный небесной надежды, стоялъ съ сіяющимъ какъ свётъ лицомъ. Въ тотъ день четыреста тридцать три души увёровали, взывая: «великъ Богъ христіанъ!»—Апостолъ тотчасъ же окрестиль ихъ.—Царь исполненный ярости, повелёлъ мечемъ убить его. Между тёмъ св. апостолъ наставлялъ ихъ въ вёрё живоноснаго Евангелія. И сталь онъ молиться такъ: «Господи Іисусе Христе Боже мой! не покидай

¹⁶⁾ Дапінлъ. III, 48-50.

святаго сего народа твоего, но утверди его въ любви къ божеству твоему: меня же, Господи, прими какъ воню благоуханія!»

Совершивъ молитву, онъ благословилъ върующихъ и, поручивъ ихъ Христу, сказалъ: «подите станьте на мъстъ, возвышающемся надъ нами, и оттуда смотрите на торжество моего мученичества. Руководителемъ оставляю вамъ Захарію, христова возлюбленнаго, моего сояремника и служителя Господа: онъ будетъ наставлять въ словъ святаго Евангелія, вложеннаго въ уста его св. Духомъ. Вскоръ, по утвержденіи васъ въ святой въръ, онъ присоединится ко мнъ, 25 принявъ мученичество». Принявъ отъ него благословеніе, они ушли.

Тогда пришли многіе воины съ своими начальниками, взяли св. апостола и вывели изъ малой долины на небольшую возвышенность между скаль. Св. апостоль продолжаль молиться. «Господа Боже, Отецъ Господа нашего Інсуса Христа! прими меня нынъ; яви страшное знаменіе божества твоего; да узнають они, что ты одинь Богь всъхъ твореній. Молю, не покидай изъ рукъ своихъ сего жребія; отпусти имъ этотъ гръхъ, ибо они не знають, что творять. Обрати варварскія ихъ мысли къ познанію тебя, о ты человъколюбивый и сладчайшій Господи!»

Окончивъ молитву, онъ знаменовалъ себя знаменіемъ святаго креста и, обратившись въ палачамъ, сказалъ: «сдълайте что хотите!» Палачъ подняль было мечь на св. мужа, но ударомъ убиль брата своего Земента, приближеннаго въ царскому двору и начальника надъ всёми дорогами (въ государстве). Смерть этого мужа огорчила св. апостола, потому что онъ кормиль върующихъ и принималь странниковъ. Подошель онъ къ умершему, взглянулъ на небо и сказалъ: «Отецъ Господа нашего Іисуса Христа! взгляни съ небеснаго твоего престола и возврати къ жизни этого умершаго-да узнають что ты одинъ Богъ». И взявъ за руку мертвеца сказалъ: «тебъ говорю, встань, во имя Інсуса Христа, Сына Божія!» тоть ожиль и всталь и припавъ въ ногамъ святаго сказалъ: «върую въ Бога твоего, ибо онь одинь Богь, и нъть другаго бога». Апостоль возложиль на него руку и исцълиль рану его. И увъровали въ тоть часъ семьсоть двадцать душть. Во главт втрующихъ находился Зементь, котораго призваль нь жизни Христось чрезь посредство св. апостола. И ска-

9*

заль св. апостоль Зементу: «Христось, Сынь Божій, возвратня тебя кь жизни и избавиль оть наслёдственнаго заблужденія, удостоиль небеснаго свёта—мужайся и будь твердь въ вёрё христовой. Онь сохранить тебя и всёхъ вась вёрующихъ». Онь окрестиль ихъ и, давъ имъ цёлованіе небесной любви, благословиль ихъ; и поручая Св. Духу сказаль: «идите съ миромъ! Господь съ вами!» Потомъ присовокупиль: «Господи мой Інсусе! сохрани сихъ вёрующихъ; покрой стыдомъ лукаваго; прими и меня, Господи!»

Едва онъ кончилъ молитву, какъ гнѣвный царь повелѣлъ немед26 ленно убить апостола. И въ ту же минуту упалъ онъ подъ ударомъ меча. И распространилось благоуханіе отъ святаго; раздался страшный голосъ; осіялъ святаго свѣтъ съ неба; земля задрожала, разсѣлся камень и принялъ тѣло апостола по повелѣнію божію: варварыязычники обратились въ бѣгство. Вѣрующихъ же укрѣпляли лучи свѣта, посреди котораго св. апостолъ божій, отецъ нашъ! помня, не забудь насъ!» Они думали, что онъ вознесся съ тѣломъ. Тогда они спустились на мѣсто смерти и узнали, что онъ палъ подъ мечемъ, что разсѣвшійся камень принялъ его святое тѣло, и потому начали плавать.

Въ тотъ день увъровали три тысячи четыреста тридцать три души, какъ мущинъ такъ и женщинъ, славя св. Троицу въ вышнихъ.

Я, епископъ Самуилъ, недостойный рабъ Христа, перевелъ это сказаніе о мученической кончинѣ св. апостола Фаддея и св. дѣвы Сандухтъ и подарилъ его всей Арменіи. Вы, кто прочтете это и совершать будете память (помянутыхъ) двухъ избранныхъ, удостойте помянуть и меня недостойнаго въ святыхъ молитвахъ вашихъ.

Св. апостолъ Θ аддей преставился въ тринадцатый день мъсяца кахо́ц въ девятомъ часу 17), а св. Сандухтъ въ седьмой день того же мъсяца, во славу всесвятой Троицы. Аминь.

¹⁷⁾ По ари. Чет Минеямъ это соотвътствуетъ 21 декабря.

СКАЗАНІЕ О МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЪ СВЯТАГО АПОСТОЛА ВАРООЛОМЕЯ 1).

Главнъйшимъ изъ святыхъ апостоловъ—двънадцати ученикамъ, 27 выпали въ жребій различные народы по сошествіи на нихъ въ горницѣ Св. Духа раздълившимися огненными языками при дуновенів вътра, дабы они обратили землю въ небо. Они приняли рукоположеніе старъйшинства и власть отпускать грѣхи и вязать, и творить знаменія и чудеса, даровать разръшеніе недуговъ, исцълять бользии, изгонять сатану, избавлять отъ грѣховъ, освобождать отъ рабства тлънія въ свободу славы Сына Божія, ходить по заповъдямъ Его, дабы удостоиться объщанныхъ даровъ благихъ, ожидающихъ насъ тамъ (т. е. за гробомъ). По указанію Св. Духа они (т. е. апостолы) разсыпались по разноязычнымъ народамъ—проповъдывать слово жизни и просвъщать ихъ черезъ возрожденіе святой купели и святой творческой силы Св. Духа.

И блаженный апостоль Варооломей, одинь изъ двънадцати, отправившись вступиль въ выпавшій ему жребій апостольства. При началъ проповъди пришлось ему съ апостоломъ Оомою вступить въ городъ,

¹⁾ По армянскимъ Четіямъ-Минеямъ намять св. апостола Варооломея празднуется армянскою церковью 9-го декабря.

Повъствованіе о приходъ св. апостола въ Арменію и о кончинъ его въ помянутыхъ Четіяхъ-Минеяхъ есть не что нное какъ сжатый послъдовательный разсказъ, основаніемъ которому служило, по всъмъ въроятіямъ, наше Сказаніе.

28 называемый Эдемомъ, недалеко отъ предѣловъ Индіи. Онъ проникъ въ середину — въ самую населенную часть города, и сѣлъ у одного источника, у котораго кудесники ворожили, творили чары; гдѣ бѣсы являясь принимали поклоненіе; гдѣ обращались къ источнику, какъ къ нѣкоему богу, и гдѣ во имя источника приносились дары и жертвы. Здѣсь разсказывались и такія басни: будто этотъ источникъ самому себѣ обязанъ своимъ началомъ, что онъ питается силою травъ, растеній, сѣмянъ различныхъ деревьевъ, вкусомъ и благоуханіемъ разныхъ цвѣтовъ—и называли этотъ источникъ Дочерью Нила.

Случилось, что однажды собралось множество жителей города на жертвоприношеніе: принесли золото, серебро, драгоцънные каменья, дорогія одежды. При этомъ бъсы черезъ отверстіе источника издавали звуки, заставляли воду биться высоко, покрывая ее пузырями, нагоняли ужасъ на зрителей и слушателей блескомъ огня и ревомъ вътра. Между тъмъ какъ совершались эти ужасы, (народъ) возвысивъ голосъ, громко призывалъ, какъ бога, источникъ по его имени, на помощь и на принятіе даровъ. Святой же апостоль стояль въ изумленін и въ мысляхъ своихъ печально дивился заблужденію его и омерзительнымъ дъламъ, напрасному его старанію, неправильнымъ поступкамъ, безполезной тратъ и тщетному воплю. Толпа нагихъ мущинъ и женщинъ, какъ гадины и отвратительныя пресмыкающіяся, въ грязныхъ мъстахъ кишмя кишъла, чтобы выразить свое уваженіе источнику и обману бъсовъ. Тогда блаженный апостоль направиль свои шаги въ средину толпы къ источнику, сияль съ себя плащъ, покрывавшій его, разостлаль его по водъ и, громкимъ голосомъ произнося имя Господа Іисуса Христа, сказалъ: «да изсякнетъ этоть источникъ на въки, да лишится онъ силы всякой влаги!» И тотчасъ высохъ обильный потокъ воды и сдёлался какъ камень. И громъ пересталъ гремъть, молнія сверкать, вътеръ выть.

Бѣсы возопили, подняли крикъ, стали рыдать, говоря: «о Імсусе Назорей! долго ли будешь преслѣдовать насъ бѣдами, не давая намъ жить въ безднѣ водъ—въ нашемъ обиталищѣ? Ты изгналъ насъ со всей земли посредствомъ креста Твоего; и теперь черезъ своихъ учениковъ тѣснишь насъ, преслѣдуешь, мучаешь до наступленія времени, насъ ожидающаго». Тогда св. апостолъ запретилъ имъ, говоря:

«о вы, скверные, злые человѣконенавистники, враги праведности, учители заблужденія! запрещаю вамъ во имя Господа нашего Іисуса Христа оставаться на этомъ мѣстѣ!» И тотчасъ они скрылись и пропали, какъ воскъ, который не можетъ устоять противъ огня. И многочисленная толпа, объятая ужасомъ, обратилась къ апостолу, пала передъ святымъ вслѣдствіе великаго чудеснаго событія, совершившагося у источника. Нѣкоторые пошли по окрестностямъ и стали разглашать великое изумительное дѣло и дивныя знаменія, совершенныя апостоломъ. Отовсюду стекались видѣть чудо; ибо издавна прославленный источникъ обильной воды мгновенно изсякъ и скрылся.

И многочисленныхъ жителей города стала томить жажда. И, взявъ камни, они готовились бросить ими въ апостола; но поражая ими сами себя, убивали другь друга, вследствіе чего изъ нихъ погибло около тридцати душъ. Тогда св. апостолъ, приблизившись къ умершимъ, положилъ на нихъ руку и помолился: души ихъ возвратились къ нимъ, и они встали живыми. Всъ они поспъщили, привели своихъ больныхъ, одержимыхъ злымъ духомъ, различными немощами и бользнями, разслабленныхъ, сльпыхъ, хромыхъ, увъчныхъ, глухихъ, нъмыхъ, лунатиковъ, словомъ-всъхъ мучимыхъ различными бользнями; и онъ исцълялъ ихъ. Тогда началъ апостолъ проповъдывать имъ Евангеліе Матоея последовательно; они же слушая радостно принимали святое Евангеліе. И вышель св. апостоль за предълы города въ ровное каменистое мъсто, сталъ на кольни, началъ молиться и благодарить за благодать, открывшую ихъ умъ для разумънія, вниманія и принятія слова жизни, и для върованія въ Господа Іпсуса Христа—Онъ же истинный Богъ и жизнь въчная. И совершивъ тамъ знаменіе вреста, воззваль онъ громогласно. И воть начала воле-. баться земля, раздался страшный ударъ грома, разсълось то мъсто и бить сталь источникь обильной, пріятной воды. Народъ собрадся тамъ тихо и смиренно и предался радости. Апостолъ ввелъ ихъ въ воду, окрестиль и просвътиль свътомъ Св. Духа. И по совершени таинственной жертвы, пріобщиль ихъ животворящаго тъла и крови Сына Божія въ отпущеніе гръховъ: пбо Онъ есть жизнь и хранитель, черезъ котораго мы обръли въру въ св. Троицу. И апостолъ

поставиль тамъ іереевъ изъ убитыхъ, но воззванныхъ имъ къ жизни, и утвердиль ихъ въ истинной въръ.

30 И отправился апостоль въ страны Мидянъ и Эламитовъ, гдѣ онъ не могъ творить чудесъ, потому что не былъ ими принятъ, за исключеніемъ немногихъ, которымъ проповѣдалъ онъ евангеліе Матоея. Эти увѣровали въ его проповѣдь, покинули все богатство міра сего и послѣдовали за нимъ, и шли всюду, куда тотъ шелъ.

На возвратномъ пути онъ вступиль въ сирійскій городъ Бостру. Случилось, что когда онъ входилъ въ городъ, несли одного умершаго двънадцатилътняго отрока, по имени Андроникъ, сына бострійскаго правителя. Множество плакальщиць при звукахъ трубъ и лиры шло за нимъ. Онъ были раздълены на хоры, били себя вътрудь, рыдали, проливая по немъ обильныя слезы. Апостолъ тотчасъ явился посреди толны, съ простертою рукою подошель къ гробу, въ которомъ лежаль умершій отрокь, и сказаль: «отрокь, тебъ говорю, встань во имя Господа нашего Іисуса Христа!» И тотчасъ всталь мертвець и несшіе его остановились. Толпа народа взглянувъ на лице св. апостола, увидъла, что пылающій огонь вылетьль изъ усть его, вошель въ уста отрока, и тоть ожиль. Народъ единогласно воззваль: «какой-то богь явился посреди насъ!» И юноши, взявъ святаго апостола, подняли его на руки, а другіе спъщили приносить жертву и дары. Святой апостоль высвободился изъ рукъ ихъ, выбъжаль изъ среды толпы, сказавъ громко: «я-рабъ Господа вседержителя и Сына Его Інсуса Христа, и Духа Святаго, именемъ котораго ожилъ мертвый тоть отрокь. Я послань въ вамь проповедывать евангеліе царствія, дабы вы, принявъ слово жизни, жили и обратились отъ суетнаго вашего служенія, котораго вы держитесь по нев'яжеству вашему и невърію, дабы вы познали единаго истиннаго Бога Господа нашего Іисуса Христа, сотворившаго небо и землю, море и все въ нихъ находящееся». И написаль онъ для нихъ евангеліе Матоея, которымъ онъ пользовался при проповъдываніи. Въ продолженіе трехъ дней едва удалось ему убъдить народъ не приносить ему жертвъ. Тогда окрестиль отрока въ просвътльние Святаго Духа духовнымъ и чистою водой вмёстё съ его отцемъ правителемъ, со всею семьей и родственниками. И назваль онь отрока Матевангелиста, давъ ему рукоположение на проповъдь.

Вышедшіе изъ города за отрокомъ, видя чудеса и то, что правизитель со всёми родственниками увёроваль во Христа по слову и по знаменіямъ святаго апостола, пришли добровольно и приняли крещеніе въ Святаго Духа и въ смерть Господа нашего Інсуса Христа черезъ воду купели. И было въ томъ городе семь капищъ, въ которыхъ стояли кованные и изваянные идолы Арея и Арамазда въ ростъ человеческій. Правитель, по повелёнію апостола, низвергнувъ разбиль ихъ и роздаль неимущимъ и нуждающимся 2). И много чудесъ совершилъ апостолъ надъ больными и недужными, много изгналъ обсовъ изъ города въ глазахъ его жителей. И онъ воздвигъ тамъ алтарь и оставилъ одного изъ своихъ учениковъ священствовать и юношу, получивштаго рукоположеніе черезъ освященіе Св. Духа.

По утвержденім ихъ въ святой въръ, онъ отправился въ Германикію, по жребію избранному Св. Духомъ. И случилось, что со вступленіемъ его туда, молва о немъ прошла по всей сторонъ; знаменья и чудеса, совершенныя святымь апостоломъ какъ солнечные лучи распространялись по лицу той земли-и всь спъшили къ нему, приносили страждущихъ различными бользиями; и сила Господия была при исцъленіи ихъ. Одержимые недугами и мучимые бъсомъ, сидя на перекрествахъ, ожидали-не пропдеть ли мимо апостолъ, чтобы имъ получить исцъленіе. Царь той страны, услыхавъ молву о безмърныхъ его чудесахъ, сильно вознегодовалъ; послалъ своихъ рабовъ съ приказаніемъ заключить апостола въ темницу на пять дней. По прошествін пяти дней съль онь на судейское мъсто съ своими вельможами и главными германикійскими князьями, и приказаль вести его. Когда посланные пришли въ темницу, вслъдъ за ними толпа народа обступила ее-тогда изъ темницы просіяль сильный свъть, подобный солнечному свъту въ полдень. Страхъ напалъ на посланныхъ, пришедшихъ за святымъ мужемъ, чтобы вести его на судъ и въ мъсто пытки. Но они, объятые ужасомъ, поспъшно возвратились и разсказали царю и съ нимъ присутствовавшимъ о великомъ чудъ, ими видънномъ.

Digitized by Google

²) Следуеть полагать, что идолы эти были золотые или серебряные.

Тогда царь всталь въ великомъ гибей, встали съ нимъ и вель-32 можи; и даль онъ приказаніе предать огню, зажечь темницу, чтобы сгоръль святой мужь божій. Но онь во все время нахожденія въ темницъ модилъ Бога быть милостивымъ къ своимъ тварямъ и обратить ихъ оть заблужденія, погрузившаго ихъ въ мракъ невъдънія, въ бездну погибели, въ діавольскій обманъ, и приведщаго къ поклоненію созданіямъ и дёламъ собственныхъ рукъ своихъ. И между тёмъ какъ они вращали въ умъ своемъ злой замыселъ противъ святаго--разразился вдругь страшный громь, засверкала молнія изъ облаковь: всь пали на землю, обезумьть и ставь какь безсловесныя животныя, лишенныя разума. Святой же апостоль, между тъмь вышедь изъ темницы, возложиль на каждаго изъ нихъ руку, и они пришли въ себя и стали на ноги; стали просить святаго апостола о помилованів, о ходатайствъ его у Господа Бога о милости и дарованін виъ исцеленія оть пораженія, ихъ постигшаго. Но святой мужь божій сказаль: «у кого открыты глаза тела, тоть видить только светь міра сего, но не истинный свъть, который просвъщаеть всякаго человъка, приходящаго въ міръ. Если вы примете мои слова, повърите проповъданію евангелія славы единороднаго Сына Божія, котораго я благовъствую вамъ; то вы по въръ вашей получите исцъленіе, котораго просите у Господа черезъ мое ходатайство, души ваши будуть спасены и унаслъдуете свъть чистьйшій и жизнь въчную, которую дасть вамъ Сынъ божій Іисусь, если увъруете въ его имя несомитынымъ исповъданіемъ». Въ отвъть они сказали: «въруемъ въ Бога твоего, о которомъ ты съ върою говоришь намъ. Только бы не погибпуть намъ, а ты озаришь насъ свътомъ». И апостолъ, какъ вездъ, такъ и здъсь возвъстиль евангеліе Матеея, пророчество Исаін, съ толкованіемъ притчъ, глубокомысленныхъ мість въ пророчестві и въ святомъ Евангеліи. Туть же царь съ вельможами и сатрапами обратплся къ нему съ словами: «поспъши совершить возвъщение евангельскаго благовъствованія надъ нами-черезъ крещеніе достигнуть, какъ ты говориль, прощенія грёховъ, царства небеснаго и исцеленія отъ постигшихъ насъ пораженій. Не замедли спасеціемъ нашимъ: ибо послъ постигшаго насъ наказанія, мы познали теперь, что твой Богъ есть Богъ, и нъть другаго кромъ Его: Ему мы будемъ служить

и повиноваться, ибо онъ есть истинный Богь и жизнь въчная и спаситель міра».

Тогда святый апостоль повель ихъ къ ручью, который низвергался 33 съ небольшаго холма на югъ, ввелъ въ воду и окрестиль ихъ: отверзлись у нихъ глаза и они увидъли Святаго Духа, несущагося по водъ въ видъ тихаго вътра и прозрачнаго свъта; Онъ, озаряя облекъ ихъ въ свъть, какъ въ одежду. Апостолъ немедленно воздвигь алгарь: накормилъ ихъ отъ небеснаго хлаба и отъ крови Сына Божія. Помолившись, онъ положилъ на нихъ руку, дабы они оставались твердыми въ въръ, ими полученной и въ свътъ, которымъ озарилъ ихъ Духъ Святой. Они же просили святаго апостола пробыть съ ними и пасти ихъ и быть неразлучнымъ. Но онъ сказалъ въ отвъть: «и другимъ городамъ надлежитъ мнъ благовъствовать; ибо Христосъ сказаль: «идите ко всемь язычникамь, крестите ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Итакъ, самъ Христосъ, въ котораго вы увъровали и просвътились, принявъ печать черезъ Духа Его, да будеть съ вами; мы же, которымъ Онъ поручиль язычниковъ, должны исполнить Его повельніе».

Отсюда святой мужъ отправился и прибыль въ землю Пареянь, и Мидянъ, и Эламитовъ-и возвъщаль имъ слово жизни. Многіе изъ Пареянъ обратились къ Господу силь вслъдствіе знаменій, чудесь и различныхъ исцеленій оть болезней, по милости Господа, черезъ посредство святаго апостола. Здёсь онь, просвётивъ многихъ, пошель въ страны Парсовъ и Маговъ; и началъ свою проповъдь обычнымъ изложеніемъ ученія по евангелію Матоея, причемъ онъ не оставиль безъ вниманія и ученія маговъ. Дошедъ до мъста ихъ служенія огню, которому они служили по закону маговъ, обратясь къ востоку, воздъль руки противъ солнца, которому они поклонялись, остановилъ его, и силу лучей его умалиль до шестаго часу дня. И знаменіе съ неба: огненный столпъ сталъ посреди храма огня для обличенія ихъ черезъ страхъ и изумленіе въ поклоненіи Геліосу, Сепу, Арею и Прэну (?). Не смотря на великія чудеса и на дивныя знаменія, бывшія свыше, они не устрашились, но продолжали поклоняться стихіямъ, гордо держась суетнаго своего баснословія. Апостоль просвътилъ только восемь душъ, которыхъ и вывель изъ среды погибшаго варварскаго народа.

И онъ отправился въ армянскую область Гохтень, поспѣшая вступить въ жребій Фаддея, по велѣнію Духа Святаго. Здѣсь онъ сталъ
проповѣдывать слово жизни, которое было принято съ великой готовностью, радостью, покорностью, и просвѣтились крещеніемъ купели. Апостоль оставиль здѣсь іереевъ изъ тѣхъ маговъ, которые
были его учениками и черезъ которыхъ Богъ совершилъ много знаменій во всѣхъ мѣстахъ, куда доходили ихъ стопы. Многихъ они
обратили къ Господу отъ суетнаго ихъ культа; вслѣдствіе чего благодать апостольства почила на нихъ. — На 29-мъ году царствованія
Санатрука вступиль св. апостолъ Вареоломей въ Арменію по повелѣнію Св. Духа, избравшаго ихъ (апостоловъ) на апостольство язычниковъ. Фома, по данному ему попечительству, написалъ Вареоломею,
чтобы онъ позаботился о проповѣдываніи Евангелія царствія какъ
туть, такъ и всюду, вмѣсто апостола Фаддея, который быль одинъ
изъ семидесяти.

Святый апостоль по прибытіи къ холму Арташскому, встрѣтиль одного изъ двънадцати—Іуду Іаковлева. На мѣстъ, гдъ они встрѣтились, они возставили зваменіе креста Господня; послъ чего разстались другь отъ друга съ великой радостью. Іуда отправился въ свои мѣста, между тѣмъ какъ Вареоломей вступилъ въ Гер-и-Заревандскую область Арменіи, гдъ совершиль знаменія и чудеса надъ больными, изгналь много бъсовъ, многихъ просвѣтилъ, утѣшая ихъ ученіемъ святаго Евангелія: возложилъ на нихъ обязанность быть твердыми въ въръ, которую они приняли: и они остались върны (данному объщанію). И возложивъ руку на каждаго изъ нихъ, онъ поручилъ ихъ божіей благодати, а самъ отправился въ Урбіаносъ—городъ Арменіи. Здъсь приходили къ нему всъ одержимые различными болѣзнями и страданіями: онъ всѣхъ исцѣлилъ и просвѣтилъ крещеніемъ святой купели.

Молва объ немъ дошла до Огохи, сестры царя Санатрука, племянника Абгаря (по сестрѣ). Она пришла къ нему тайкомъ и, услышавъ отъ него слово жизни, увѣровала въ Господа нашего Іисуса Христа со всѣми своими. Она сбросила съ себя мірскую славу и, облекшись въ монашескую одежду, слѣдовала за нимъ всюду, какъ ученица апостола. Царь, узнавъ о случившемся, возгорѣлъ гнѣвомъ, какъ кровожадный звѣрь разъяренный, и отправилъ тысяченачальника Терентія въ сопровожденіи его свиты. Тысяченачальникъ, по повелѣнію царя, пришедъ къ апостолу, и увидавъ святаго мужа, сжалился надъ нимъ; апостолъ же сталъ проповѣдывать ему Евангеліе царствія,—и Господь открыль его умъ для разумѣнія словъ его. 35 Самъ Терентій одержимъ былъ проказою: святый апостолъ взялъ и окрестилъ его ночью. И вотъ свѣтлое облако осѣнило то мѣсто, и огненный свѣтъ объялъ освящающую купель. Съ выходомъ его (тысяченачальника) изъ воды, спала съ него кожа, отвердѣвшая какъ древесная кора или какъ виноградный листъ — и свѣтъ облекъ его какъ одежда. При видѣ совершившихся чудесъ, многіе увѣровали въ Господа.

Когда же молва о чудесахъ дошла до царя, то онъ пришелъ въ невыразимый гифвъ, и тотчасъ отправиль другаго сановника (съ приказаніемъ) немедленно покончить съ ними, чтобы не последоваль за ними народъ. Взяли св. апостола витстт съ дъвою, тысяченачальникомъ и другими ихъ последователями и представили въ судилище. Въ продолжение цълаго часа били св. апостола скорпіонами и считали его уже умершимъ, и потому повлекли его за городъ и бросили тамъ. Но св. апостолъ былъ живъ, силою и могуществомъ своего Господа, на котораго надъялся. Такъ онъ лежалъ три часа; между тъмъ множество народа изъ города и прилежащихъ мъстностей, толпившись, обступило его. По истечении трехъ часовъ зашевелилась у него рука; бросились къ нему, схватили его — онъ приподнялся и сълъ. И, воздъвъ руки къ небу, сказалъ: «Господи Боже. Отецъ Господа нашего Інсуса Христа! не выпускай изъ рукъ своихъ сей жребій ради Өаддея, Оомы и Іуды и меня Варооломея, положившихъ столько попеченій на сію страну; да не будеть она попрана врагомъ: но даруй ей благодать твоей милости, дабы она отвратилась отъ поклоненія суетныхъ идоловъ и отъ невъдънія своего невърія. Дай ей пастыря и начальника, чрезъ котораго она познала бы Тебя, единаго истиннаго Бога, и посланнаго тобою Іисуса Христа. Меня же прими, Господи! и сохрани сихъ върующихъ въ

142 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АПОКРИФЫ.

Тебя!» Едва онъ кончилъ, какъ задрожало мъсто (гдъ онъ находился) и вотъ свътлая дуга раскинулась надъ святымъ; онъ же, взглянувъ вверхъ на небо, отдалъ душу. И распространилось благоуханіе. Показалось, что св. апостолъ Фаддей въ образъ тълесномъ шелъ ему на встръчу: и оба они обратно пошли туда, откуда шелъ св. мужъ божій, Фаддей. И ужасъ объялъ всъхъ, и въ тотъ день увъровали около двухъ тысячъ душъ. Всъ прославляли Бога за все, что совершилось. И въ продолженіи двънадцати дней надъ тъломъ (апостола) дугообразно стоялъ свътъ.

Блаженную Огохи́ и тысяченачальника и многихъ другихъ (царь) приказалъ предать мечу. — Тъло св. апостола положили въ томъ же самомъ мъстъ, также и прочихъ мучениковъ во славу всесвятой Троицы.

Когда же загремъть громъ, глухіе стади слышать, слѣпые прозрѣли, нѣмые заговорили— и исцълились отъ своихъ недуговъ всѣ, увѣровавшіе въ Господа нашего Іисуса Христа черезъ посредство св. апостола Вареоломея. И вѣрующіе, воздѣвъ свои руки, единогласно стали прославлять Господа нашего Іисуса Христа, которому купно съ Отцемъ и Св. Духомъ подобаеть слава, и честь, и владычество нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

X.

Новооткрытое армянское pendant къ посланію Публія Лентула въ римскій сенать объ Інсусть Христь *).

Въ Восточной и Западной церквахъ существують всёмъ извёстныя и всёми чествуемыя изображенія лика Іисуса Христа: нерукотворенный образъ, присланный Спасителемъ прокаженному царю армянскому Абгарю, и плать, на которомъ запечатлёнъ ликъ Богочеловёка и который въ римской церкви извёстенъ подъ названіемъ la sainte Véronique.—Обё эти иконы всегда и вездё служили оригиналами для иконописцевъ, ихъ воспроизводившихъ. Помимо ихъ существуетъ еще описаніе того же божественнаго облика, дошедшее до насъ подъ именемъ Посланія римскаго проконсула П. Лентула сенату римскому. Намъ посчастливилось найти совершенно неожиданно другое, еще неизвёстное въ ученомъ мірё, описаніе вида Богочеловёка въ одной армянской рукописи. — Но прежде нежели познакомить читателя съ этимъ интереснымъ памятникомъ, не лишнимъ считаемъ сказать нёсколько словъ о томъ, какими преданіями руководствовались иконописцы и вообще живописцы среднихъ вёковъ при изображеніи Бого-

^{•) [}Напечатано было въ майской кинжкѣ "Православнаго Обозрѣнія" за 1880 г., стр. 35—41; вышло и въ особыхъ оттискахъ іп S^0 , стр. 1—7.— Γ . X.].

человъка. Изъ нихъ одни представляли человъческій Его образъ непривлекательнымъ, некрасивымъ, даже безобразнымъ, основываясь на мивніяхъ Климента александрійскаго, Тертулліана, свв. Кипріана и Кирилла александрійскаго, блаженнаго Августина, не говоря уже о Цельсь, который, въроятно, на основании словъ современниковъ, прибавляеть къ указаннымъ физическимъ недостаткамъ еще и то, что Онъ быль маль ростомъ. Антагонисть Цельса, Оригенъ, допуская невзрачность Богочеловъка, отрицаеть малорослость и вульгарность выраженія лица Его. Такое митніе о наружности Іисуса Христа подтверждается впрочемъ словами апостола Оаддея, приведенными въ Церковной Исторіи Евсевія Памфила. Н'ть сомнінія, что такое митьніе составилось изъ апокрифическаго сказанія о сношеніяхъ царя Абгаря съ Спасителемъ и не имъетъ подъ собой исторической основы. Что же касается мнънія вышепонменованныхъ древнихъ отцевъ церкви, то оно, въроятно, сложилось и получило подъ ихъ перомъ развитіе, благодаря вліянію пророчества Исаін о Мессін. Читатель легко убъдится въ этомъ, прочитавъ это пророческое предсказаніе, которое мы приводимъ ниже.

Замѣчательно, что такой взглядь на видь Богочеловѣка мало-помалу теряеть кредить у христіанъ, уступая мѣсто другому новому взгляду, нынѣ господствующему въ христіанскомъ мірѣ. Блаженный Іеронимъ, свв. Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ и др., допуская невзрачность въ Іисусѣ Христѣ, въ то же время утверждаютъ, что въ Немъ было что-то небесное, приковывающее къ Нему людей. Здѣсь-то зарожденіе того сказанія, которое развиваясь доходить наконецъ до той идеальной неземной красоты, въ сіянія которой вѣрующій представляєть себѣ Богочеловѣка.

Однако для върующаго недостаточно было одного отвлеченнаго представленія о лицъ Інсуса Христа, которое онъ находиль въ словахъ Іеронима, Златоуста, І. Дамаскина и др.: ему нужно было имъть передъ собою воплощеніе этого представленія въ образъ во всей его подробности, во всемъ совершенствъ человъческаго вида. И воть легенда произносить послъднее свое слово устами легендарнаго же римскаго проконсула, Публія Лентула, оставившаго намъ прекрасное изображеніе Іисуса. Между тъмъ какъ воплощеніе это совершается

3

на европейскомъ Западъ, замъчательно, что на азіатскомъ Востокъ около того же времени, какъ должно полагать, совершается такой же перевороть во взглядь на видь Богочеловька. Объ этомъ свидьтельствуеть армянское сказаніе, съ которымъ мы намфрены познакомить читателя.

Но приведемъ прежде всего то мъсто изъ пророка Исаіи, въ которомъ Церковь видить предсказаніе о Мессіи. Воть оно — это характерное описаніе Помазанника Божія:

«Онъ взощель предъ Нимъ, какъ отпрыскъ, какъ ростокъ изъ сухой земли; нъть въ немъ ни вида, ни величія; и мы видъли Его, и не было въ Немъ вида, который привлекаль бы насъ къ Нему. — Онъ быль презрънъ и умаленъ передъ людьми, мужъ скорбей и извъдавшій бользии, и мы отвращали оть Него лице свое; Онъ быль презираемъ, и мы ни во что ставили его.

«Но Онъ взяль на себя наши немощи, и понесъ наши бользни, а мы думали, что Онъ быль поражаемъ, наказуемъ и уничиженъ Богомъ».

«Но Онъ изъязвленъ быль за гръхи наши, и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе міра нашего было на немъ, и ранами Его мы исцълились».

Слова пророка о Мессіи получили авторитетное значеніе въ глазахъ христіанскихъ иконописцевъ, которые во всв почти средніе въка, оставаясь подъ ихъ вліяніемъ, руководствовались ими при изображенін Спасителя. Наконецъ, въ XIII---XIV, какъ должно думать, въкахъ произошла реакція въ христіанской иконографіи. Подъ вліяніемъ посланія псевдо-проконсула Лентула стали представлять Інсуса идеаломъ человъческаго типа, проникнутаго неземной, божественной красотой. Такимъ дъйствительно является передъ нами Богочеловъкъ въ описаніи ІІ. Лентула.

«Въ это время, такъ онъ начинаеть свое донесение римскому сенату, явился какой-то человъкъ — онъ и теперь живъ — одаренный великимъ могуществомъ; имя ему Інсусъ Христосъ. Говорятъ, онъ великій пророкъ; его ученики называють его Сыномъ Божінмъ. Онъ воскрешаеть мертвыхъ, исцъляеть больныхъ, одержимыхъ всевозможными недугами и немощами. Онъ высокаго роста, прекрасно сложень; видь его строгій, лице выразительное. Въ одно и то же время онь располагаеть къ себь и внушаеть страхъ. — Волоса у него съ краснымъ отливомъ: они гладки до края ушей, начиная отъ котораго они віясь падають на плечи и ниже; на темени они у него раздвоены по обыкновенію жителей Назарета; лобъ гладкій и ясный, лице чистое, слегка красноватое, что впрочемъ придаеть ему красоту. — Взглядъ у него открытый и пріятный; носъ и ротъ безупречные, борода его одного цвѣта съ волосами, раздвояется; глаза голубые и необычайно блестящіе. — Упреки и укоры его ужасны; когда же онъ наставляеть и увѣщеваеть, слова его пріятны и полны привѣта. — На лицѣ его какая то чарующая грація, проникнутая важностью. — Никто не видѣль его смѣющимся, но видѣли его плачущаго. — Станъ у него высокій, руки изящны и долги. — Слова его проникнуты важностью и мѣрой, и говорить онъ мало; словомъ онъ красивѣйшій изъ людей» 1).

Мы указали на пророческое предсказаніе Исаіп и на посланіе Лентула, изъ которыхъ каждое въ свое время налагало свою печать на изображеніе лика Спасителя. Приведемъ теперь армянское сказаніе, предварительно ознакомивъ читателя съ рукописью, въ которой мы нашли его.

Она доставлена намъ изъ персидскаго города Решта. Изъ Послъсловія, ненарокомъ попавшаго въ самую средину рукописи, благодаря невъжеству переплетчика, мы узнаемъ, что она написана въ Индостанъ въ городъ Лайуръ (Лагоръ) въ 1030 году армянскаго лътосчисленія, т. е. въ 1581 г. священникомъ Іоанномъ въ то время, когда

¹⁾ Abbé Migne говорить, что посланіе это начали цитировать въ XIII—XIV віжів, изъ чего хотя ясно видно, что оно сочинено въ продолженіе среднихъ віжовъ, тімъ не меніе однако оно любопытно, потому что оно, какъ должно полагать, воспроизводить бывшія до того времени въ ходу описанія лика Христова, основанныя на какихъ-нибудь преданіяхъ. Посланіе встрівчается въ разныхъ рукописахъ и въ ніжоторыхъ древнихъ сочиненіяхъ. Несмотря на варіанты, основа его всегда остается одна и та же. Слідуетъ замітить, что авторъ этого посланія, Публій Лентуль, лицо вымышленное; ибо при жизни Спасителя въ Гудев не было римскаго проконсула этого имени.

Афганцы, совершившіе нашествіе на Персію, находились еще въ Испагани и въ предмъстіи этого города, Джульфъ. Манускрипть написанъ на бумагъ въ 12-ю долю листа, и написанъ онъ такъ-называемымъ нотаріальнымъ почеркомъ, имъющимъ характеръ письма XV—XVI въка согласно указанію Послъсловія, кромт двухъ приплетенныхъ отрывковъ изъ другой рукописи, приложенныхъ къ началу и концу нашего манускрипта и заключающихъ въ себъ разные вопросы 5 съ отвътами, въ родъ слъдующихъ:

- «Кто вырыль могилу Христа?
- Тысяченачальникъ Сомнасъ.
- «Кто приготовилъ гвозди для пригвожденія Христа?
- Кузнецъ Александръ.
- «Сколько было этихъ гвоздей?
- Четыре.
- «Какъ они назывались?
- Они назывались атуръ, датуръ, сатуръ, гадуанатуръ²).
- «Какъ назывались разбойники распятые со Христомъ?
- Разбойникъ распятый съ правой стороны, назывался Демнасомъ, на лѣвой же Костасомъ. Этотъ поносилъ Христа въ надеждъ, что за это евреи освободять его. Говорять, что добрый разбойникъ былъ язычникъ, а хульникъ еврей. Сначала оба они богохульствовали, но потомъ небесный лучъ озарилъ его сердце, ибо въ немъ была доля доброты.

«Капихъ лътъ былъ сотворенъ Адамъ?

²⁾ Въ нашей рукописи эти гвозди называются, какъ видить читатель: атурь, датурь, сатурь, задуанатурь, между тёмъ, какъ намъ извёстно, что между многочисленными именами, которыя придавались тремъ волхвамъ—Мельхіору, Каспару и Валтасару, пришедшимъ на поклоненіе новорожденному Інсусу, были также имена — Аторъ, Саторъ и Ператоръ, изъкоторыхъ два первыхъ мы встрічаемъ въ названіяхъ гвоздей армянскаго манускрипта, датурь же и задуанатурь остаются самостоятельными. Если бъ была возможность опреділить значеніе четырехъ словъ армянской рукописи, тогда не трудно было бъ сказать—къ волжвамъ или къ звоздямъ относились первоначально эти наименованія. Впрочемъ не зная даже значенія этихъ словъ, можно предположить, что они первоначально принадлежали гвоздямъ, такъ какъ ихъ четыре по числу гвоздей.

148 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: АПОКРИФЫ.

- Адамъ былъ сотворенъ тридцатилътнимъ и т. д.»

Но то, что составляеть собственно рукопись, заключаеть въ себътолкованіе на астрономію и календарь извъстнаго армянскаго математика, Ананіи ширакскаго, жившаго въ VII въкъ.— Предлагая свои толкованія, авторъ ихъ, архимандрить Яковъ Крымскій (ХУв.), естественнымъ образомъ касается космографическихъ свъдъній, бывшихъ въ ходу въ средніе въка на Востокъ и на Западъ, равно какъ вопроса о числъ и мъръ.— Такъ онъ, между прочимъ, разсуждаеть о томъ, «что одинъ Богъ только непзмърниъ; а неизмъримъ Онъ потому, что безначаленъ; а то, что не имъеть начала, не подлежить измъренію».

«Измъренію подлежать предметы сотворенные, потому что они созданы во времени, время же измъряется и т. д.»

Оть этихъ умозаключеній толкователь приходить къ выводу, что «во всякомъ созданномъ предметь мъра служить украшеніемъ», и за тымъ продолжаеть: «красота человъческая обусловливается среднимъ ростомъ, а средній рость—соразмърностью членовъ. Но когда прпрода по ошибкъ производить чрезвычайно высокій или чрезвычайно малый рость, тогда рость не можеть имъть граціи; когда же природа соблюдаеть симметрію въ частяхъ, тогда нераздъльна бываеть съ ними красота и грація.—Таковъ быль Авессаломъ, о которомъ упоминаеть св. Писаніе: отъ ногъ до головы не было въ немъ недостатка. Не было недостатка и въ Іосифъ прекрасномъ.—Равнымъ образомъ праотецъ нашъ Адамъ, созданіе рукъ Божіихъ, красотою превосходиль все прекрасное на землъ.—Преданіе говорить, что Давидъ возжелаль красоты адамовой, и далъ ему Богъ Авессалома, который въсиль волоса свои на въсъ золота».

Послѣ этого толкователь переходить къ описанію Спасителя. «Что же мнѣ сказать, говорить онъ, о красотѣ втораго Адама, Господа нашего Іисуса Хрпста?—Родительница Его—Богородица, а сынъ ея—Богъ и дѣворожденный, а вещество плоти Его—кровь Дѣвы, очищенная Духомъ Божіимъ».

За этимъ краткимъ богословскимъ вступленіемъ толкователь приступаеть къ своему историческому, въ высшей степени интересному описанію въ слъдующихъ словахъ:

«Когда Господь нашъ Інсусъ Христосъ училъ въ синагогъ, — одна женщина, пристально вперившая проницательные свои глаза въ красоту лица и въ станъ его, не выдержала и лишилась чувствъ. По пришедши въ себя, она посмотръла на волоса на головъ Спасителя и увидъла, что они у него вьются; — на лобъ-и быль онъ подобенъ восходящему солнцу; на глаза-и они были подобны морю; на ушии они были какъ край облака, освъщеннаго солицемъ; на носъ — и онъ быль какъ вылитый изъ золота; на ланиты божественнаго лицаи онъ какъ зерно гранатоваго яблока; на уста-и они какъ струна красная; на роть-и онъ словно солнце изливаль изъ себя свъть ръчей; на зубы-и они какъ рядъ жемчужинъ; на языкъ и онъ былъ острый, слова же-сладки, внушительны, пріятны и красноръчивы; на усы-и они какъ бы каламомъ проведенные; на цвътъ бородыи она какъ золотая нить съ огненнымъ отливомъ; на шею-и она какъ облачный столпъ; на грудь-п она какъ нъдро пламенно-блестящаго солнца; на распростертыя во время проповеди руки-и оне какъ нскромечущіе лучи свъта; на красоту всего тъла-и она производила впечатлъніе дорогихъ цвътныхъ камней, окаймляющихъ изумрудъ».

Давъ намъ это чудно-поэтическое описаніе Богочеловъка, апокрифъ снова обращается къ женщинъ, объясняя:

«Вотъ почему помянутая женщина не выдержала вида несравненной дивной красоты и, забывъ женскую стыдливость, въ многолюдномъ собраніи возвысивъ голосъ, громко рыдая, вся въ слезахъ, не владъя болъе собою, съ вырвавшимся изъ стъсненной груди воплемъ вскрикнула: о! о! о! блаженно чрево, носившее тебя! блаженны бедра и длани, поднявшія тебя! блаженны уста цъловавшія тебя! блаженъ языкъ, хвалившій и ласкавшій тебя! о! сверхъестественна красота твоя!».

Толкователь заключаеть послъднія слова апокрифа слъдующимъ своимъ замъчаніемъ:

«Соразмърность божественныхъ членовъ (Інсуса Христа) была такова, что видъвшіе Его отъ изумленія лишались чувствъ» *).

Digitized by Google

^{*)} Толкователь очевидно имъетъ въ виду жену упоминаемую въ Евангелін Луки II, 27. Но сколько Евангельское повъствованіе просто и истинно, столько толкованіе искусственно и несообразно съ встиною. Ценз.

XI.

Сказаніе о святыхъ Романт и Давидт.

по армянскимъ четьи-минеямъ *).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

з Читатель не безъ удивленія прочтеть заглавіе предлагаемой статьи: Русскіе князья-мученики и армянскія Минеи!

Сочетаніе имень и названій дъйствительно необычайное.

Какъ вошло русское сказаніе въ армянскія Минеи?

Прежде чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, скажемъ нѣсколько словъ объ армянскихъ Четіяхъ-Минеяхъ, съ которыми наши ученые, если не ошибаемся, вовсе незнакомы.

Въ духовной армянской письменности V въка мы встръчаемъ житія святыхъ, переведенныя съ греческаго языка вмѣстѣ съ многими другими духовно-историческими произведеніями. Это тѣ житія, которыя впослъдствіи вошли въ такъ называемый Прологъ, а его начало относится къ первымъ годамъ христіанства. Объ ихъ существованія мы узнаемъ изъ Евсевія, который пользовался ими для своего «Сборника мученичествъ», не дошедшаго, къ сожальнію, до насъ 1). Армянскій Прологъ имъль, въроятно, тоть же источникъ, по которому былъ составленъ и Сборникъ Евсевія, а можеть быть и самый этотъ Сборникъ, хотя о немъ и не упоминается у духовныхъ армянскихъ писателей. Но какъ бы то ни было, эти житія, посль греческихъ,

^{*) [}Напечатано было въ 3-ей книжкѣ "Русскаго Архива" за 1877 г., стр. 273-286; вышло и въ особыхъ оттискахъ in 8° , стр. 1-18, Москва. $-\Gamma$, X.]

¹⁾ KH. IV, 5, 20; IV, 15; V, 1.

должны по своей древности занять въ церковно-исторической письменности почетное мъсто²). Къ этимъ переводнымъ житіямъ святыхъ древніе армянскіе писатели присоединяли также житія святыхъ своей церкви. Сборниками мученичествъ весьма богата армянская литература: они извъстны у позднъйшихъ Армянъ подъ названіемъ миарентировъ³), которые не ограничивались У въкомъ: ихъ объемъ расширялся постепенно, по мъръ того, какъ становились извъстными подвиги святыхъ и мучениковъ. Само собою разумъется, что они обогащались также переводомъ подобныхъ же сказаній съ сирійскаго языка, одновременно съ греческими житіями.

Кромъ отдъльныхъ спрійскихъ сборниковъ, сохранившихся до насъ въ армянскомъ переводъ, мы встръчаемъ въ ІХ въкъ замъчательный сборникъ этого рода, составителемъ котораго является одинъ изъ настоятелей обители св. Атома, по имени Гагикъ, собравшій (какъ замъчаеть армянскій историкъ Степаносъ Асохикъ) житія мучениковъ въ одну книгу, называемую Атомадир'омъ (). Она, правда, не такъ обширна и не такъ полна, какъ послъдующія армянскія Минен (о которыхъ будетъ ръчь ниже), но замъчательна тъмъ, что вся она состоить почти изъ переводовъ съ сирійскаго языка. Объ ней мы со временемъ дадимъ нашимъ ученымъ подробный отчетъ; теперь же скажемъ, что этотъ именно Атомадирг и служитъ началомъ армянскимъ Минеямъ. Съ IX въка, времени его редакціи, до XI стольтія и далъе не переставали пополнять его новыми переводами житій святыхъ то съ греческаго, то съ сирійскаго языковъ. Въ XI стольтія явился человъкъ, который всецъло посвятилъ себя собиранію и переводу на отечественный свой языкъ недостающихъ въ помянутомъ сборникъ Гагика житій и сказаній о мученической кончинъ святыхъ. Это—Вахрамъ, сынъ Григорія Магистроса, дукса месопотамійскаго. Избранный каеоликосомъ, онъ вступилъ на патріаршій престолъ (1065) подъ именемъ Григорія II въ Цамендавъ, не далеко отъ нынъшняго Мараша. Во время путешествія и пребыванія своего въ Римъ, Кон-

⁴⁾ См. мой переводъ "Всеобщей Исторіп" Степаноса Асохика, кн. III гл. 3, стр. 109.

²) Изданы въ Венеціи учеными Мхитаристами въ 1855 году. 2 ч. in-80.

³⁾ Тчарентир—слово сложное и значить "избранныя слова или рѣчи"— сборникъ избранныхъ словъ. Подобные сборники заключаютъ въ себъ, кромъ житій святыхъ, также панегирики въ честь послъднихъ. Эпитетъ же избранныя придаютъ этимъ рѣчамъ потому, что онѣ написаны изящнымъ древне-армянскимъ классическимъ языкомъ: онѣ переведены, большею частью, корифеями армянской письменности въ V въкъ.

стантинополѣ, Египтѣ и другихъ городахъ и странахъ, онъ прилежно искалъ древніе и лучшіе списки мартирологовъ и впослѣдствіи перевель ихъ на армянскій языкъ при содѣйствіи ученыхъ, между которыми непослѣднимъ ему пособникомъ былъ ученикъ его Епракосъ (Киріакъ) 5). Такимъ образомъ восполнилъ онъ пробѣды въ Атомадиртъ Гагика, довершилъ начатый симъ послѣднимъ трудъ и «оставилъ на землѣ, какъ говоритъ Нерсесъ Благодатный, духовную пищу для алчущихъ душъ».

Таковы начало и постепенный рость армянскихъ Миней съ Увъка до кончины Григорія II, т. е. до начала XII-го.

Укажемъ теперь на существующія главныя ихъ редакціи, какъ рукописныя ⁶), такъ и печатныя.

1. Первое мъсто между армянскими Минеями принадлежить тому Сборнику, который начинается церковнымъ годомъ Грековъ, т. е. 1-го сентября, памятью о св. Симеонъ Столиникъ. Отецъ Авгеръ называеть этотъ сборникъ «Главными Минеями», такъ какъ онъ служилъ прототипомъ для послъдующихъ и заключаетъ въ себъ древній переводъ исключительно-греческихъ житій съ краткими свъдъніями о иткотортих» только армянскихъ святыхъ, а именно о св. Григоріъ Просвътитель, о св. дъвахъ-мученицахъ Рипсиме и Гаіане съ ихъ спутницами и наконецъ о св. Саакъ и Месропъ, переводчикахъ Св. Писанія.

По этому образцу составлены впоследствии и собственныя Минеи армянскія со внесеніемъ въ нихъ житій армянскихъ святыхъ.

- 2. Къ началу XIII въка относятся Минеи, редактированныя отцемъ Израилемъ и извъстныя подъ его именемъ. Онъ открываются гражданскимъ годомъ, а именно январемъ, съ сопоставленіемъ соотвътственнаго мъсяца и числа армянскаго года, начинающагося съ 11 августа. Въ нихъ за житіями греческихъ слъдують житія армянскихъ святыхъ.
- 3. Къ концу XIII же въка слъдуетъ отнести Минеи, такъ называемыя *Киликійскія*, редактированныя Григоріемъ, уроженцемъ киликійскаго города Аназарба.

⁵⁾ Въ послъсловіи въ Сборнику своего учителя Киракосъ называеть его секайасэр'омъ, т. е. мартирофиломъ—эпитетъ, который съ тъхъ поръ остается неразлучнымъ съ именемъ Григорія II. Векайасэр умеръ въ 1105, недалеко отъ Кармир-санк'а (Красный монастырь) въ городъ Кесонъ, въ Киликіи.

⁶⁾ Свёдёнія о рукописныхъ армянскихъ Минеяхъ, неизданныхъ еще, находимъ у ученаго Мхитариста о. М. Авгера, который сообщаетъ ихъ намъ по спискамъ, имъющимся въ богатой библютекъ Конгрегаціи Венеціанскихъ Мхитаристовъ.

4. Наконецъ слъдують Минеи архимандрита Григорія Цере́нц'а, уроженца Хлата, города лежащаго на съверо-западъ отъ озера Вана въ Ванскомъ пашалыкствъ. Редакція ихъ относится къ XV въку. Онъ во многихъ отношеніяхъ уступають первымъ тремъ; ибо съ одной стороны редакторъ ихъ, а съ другой переписчики безъ разбора и критики вносили въ нихъ все, что попадалось имъ подъ руку по части житій.

Изъ этихъ четырехъ редакцій посчастливилось, къ сожалѣнію, послѣдней въ томъ отношеніп, что она имѣла нѣсколько изданій въ Константинополѣ, и въ настоящее время находится въ общемъ употребленіи у Армянъ какъ въ Азіп, такъ и въ Европѣ.

Четіи Минеи называются поармянски йайсм-авур, что значить «въ сей день». Для уразумьнія этихъ словъ надобно замьтить, что житія святыхъ въ армянскихъ Минеяхъ, какъ и въ другихъ, расположены по порядку дней мъсяца и обыкновенно озаглавлены: или житіе, или сказаніе о мученической кончинь, или память такого-то святаго. Затьмъ, если на тотъ же самый день приходится еще святой, что случается неръдко, то слъдуеть о немъ повъсть, но уже безъ помянутыхъ заглавій: она начинается просто словами: «йайсм-авур», т. е. въ «сей день», и т. д. 7).

Обратимся теперь къ вопросу, поставленному нами въ началъ этой статьи, а именно: «откуда вошло русское сказаніе въ армянскія Минеи?»

Ръшеніе этого вопроса облегчаеть само армянское «Сказаніе о Романъ и Давидъ», въ концъ котораго читаемъ небольшую замътку, вставленную, по всъмъ въроятіямъ, тъмъ, кто вносиль его въ армянскія Минеи. Редакторъ этотъ такъ заключаетъ разсказъ о чудесахъ: «много другихъ совершено чудесъ этими святыми (т. е. Романомъ и Давидомъ), и они записаны въ пространной ихъ исторіи (интересно было бы знать, какая это «пространная исторія»); чудеса совершаются ими и понынъ». Далъе: «многіе изъ нашей страны (т. е. изъ Арменіи), видъвшіе эти чудеса, разсказывали намъ (о нихъ).

Digitized by Google

⁷⁾ Въ армянской церкви существуетъ обычай, что передъ вечерней, до начала службы, народъ собирается въ церковъ. Выходитъ діаконъ или чтецъ и приступаетъ къ чтенію житія того святаго, память котораго празднуется въ тотъ день. Въ это время народъ, сидя, внимаетъ благоговъйно благочестивому чтенію. Чтеніе Миней до сихъ поръ соблюдается въ армянской церкви на Востокъ.

Значить, одинь изъ многихъ армянь, посъщавшихъ въ старину Кіевъ и бывшихъ свидътелями помянутыхъ чудесъ, жившій долго, быть можеть, въ этомъ городь и хорошо знакомый съ русскимъ языкомъ, возъимълъ благочестивое желаніе перевести на свой языкъ «Сказаніе о Романъ и Давидъ». По возвращеній въ отечество, онъ, въроятно, познакомилъ съ нимъ представителей своего духовенства, и чрезъ нихъ оно вошло въ армянскія Минеи. Что армяне съ давнихъ поръ были вхожи въ Россію, это видно, вопервыхъ, изъ вышеприведенныхъ словъ «Сказанія», а вовторыхъ, изъ свидътельствъ русскихъ летописцевъ. Армяне посещали русскую землю главитейше по торговымъ дъламъ. Хотя Русскіе и несочувственно относились въ этимъ своимъ гостямъ вообще за ихъ впру, тъмъ не менъе они невольно отдавали справедливость тъмъ изъ нихъ, кои являлись между ними какъ врачи, и это еще въ XI въкъ. Въ житіи преподобнаго Агапита упоминается «врачь нъкто, родомъ и върою армянинъ, хитръ зъло въ врачеваніи, якоже прежде того не быти такому».

Вотъ, по нашему мнѣнію, путь, которымъ могло войти въ Арменію русское «Сказаніе»; и вошло оно въ Малую Арменію, т. е. въ Киликію, во время господства здѣсь послѣдней армянской династіи, а именно династіи Рубэнидовъ.

Въ этомъ предположеній убъждаетъ насъ еще то обстоятельство, что посліднюю свою редакцію ярмянскія Минен получили, вопервыхъ, въ Киликій, какъ было сказано выше; а вовторыхъ, и слово баронъ, которое встрічаемъ въ армянскомъ переводії «Сказанія» и которое впервые является въ армянской письменности и языкъ въ этой странь съ появленіемъ въ ней крестоносцевъ (см. ниже примъч. 17).

7 Наконецъ возникаетъ естественный вопросъ: что служило источникомъ армянскому «Сказанію о Романъ и Давидъ?»

По нашему мнѣнію, русское сказаніе о свв. Борисѣ и Глѣбѣ. Это послѣднее возникло, какъ извѣстно, между 1074 и 1113 годами и дошло до насъ въ двухъ спискахъ. Авторомъ одного изъ нихъ считается лѣтописецъ Несторъ, другаго—черноризецъ Іаковъ. По внимательномъ сличеніи армянскаго «Сказанія о Романѣ и Давидѣ» съ помянутыми двумя списками, мы пришли къ заключенію, что первому служило источникомъ Сказаніе черноризца Іакова, у котораго подробнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ у Нестора, излагаются чудеса, совершенныя святыми князьями надъ недужными. Эта же подробность в обстоятельность, равно какъ и объемъ разсказа о каждомъ чудѣ и послѣдовательность, въ какой чудеса описываются одно за другимъ, замѣчаются и въ армянскомъ Сказаніи. Въ этомъ могутъ убъдиться

сами читатели по сличеніямъ, которыя мы приводимъ въ подстрочныхъ примъчаніяхъ изъ черноризца Іакова, по изданію ученаго академика Срезневскаго ⁸).

При описаніи чудесь армянскій переводчикь строго держится своего подлинника, чего нельзя сказать объ исторической его части, къ которой онъ относится довольно свободно и которую замѣняетъ незатѣйливымъ своимъ вступленіемъ, оставляя въ тоже время въ сторонъ всѣ благочестивыя размышленія автора-черноризца.

Воть все, что мы сочли нужнымъ сказать объ этихъ любопытныхъ странствующихъ сказаніяхъ, очутившихся въ средніе въка на страницахъ армянскихъ Миней изъ Кіева въ Киликіи. Теперь предлагаемъ ихъ въ русскомъ переводъ вниманію нашихъ ученыхъ.

Digitized by Google

⁸⁾ Оба списка изданы въ С.-Петербургѣ въ 1860 году. И. И. Срезневскимъ, который относитъ ихъ къ XIV вѣку.

СКАЗАНІЕ О СВЯТЫХЪ РОМАНЪ И ДАВИДЪ 1).

(армянскія четій миней, 8 іюля).

8 Страна Енкрузовъ ²) была въ невъріи до воцаренія греческаго Алексія ³). Во дни его воцарился надъ народомъ Рузовъ ⁴) (нъкто) по имени Праміосъ ⁵), который увъроваль во Христа. Онъ приняль крещеніе, и черезъ него вся страна приняла истинную въру Хри-

¹⁾ Річь идеть о свв. Борисі и Глібі, въ святомъ врещеніи нареченныхь: первый Романомь, второй Давидомь.

⁹) Емкрузы, Рузы. Подъ этими названіями разумівются Руссы. Слідуеть замітить, что въ армянских літописях форма Емкрузы не встрічается: она является только въ приведенных здісь двух Сказаніях. Кромі формы Руз, обывновенной у средневівовых армянских писателей, мы находимь еще третью форму этого названія, а именно Еруз. Ніть соминінія, что Емкруз армянских Чет. Миней образовалось изъ этой послідней формы со вставкою между начальной буквой и корнемь, т. е. Руз, согласных ж. Форму Руз мы находимь у Монсея Кахакантуаци (Х в.), Степаноса Таронскаго (ХІ в.), Вардана Великаго (ХІІ в.), Киракоса (ХІІІ же в.) и другихъ.

³⁾ Имя Алексій въ византійской имперіи является со вступленіемъ на престоль дома Комненовъ. Алексій I воцарился въ 1081 г., а Владиміръ святой скончался въ 1015 г. Явная путаница.

⁴⁾ O Рузахъ см. примвч. 2·e.

⁵⁾ П'раміось или, какъ ниже пишется, П'рамирось, есть ничто иное какъ имя Владимірь, только въ искаженной формъ. Стоить отбросить букву п'съ придыханіемь и окончаніе ос, приставляемое обыкновенно армянами къ иностраннымъ собственнымъ именамъ, (какъ это было у нихъ въ древности), и мы получимъ рамирь, близко граничащее съ именемъ Владимірь.

стову. Еще до обращенія царя в), у него родилось двѣнадцать сыновей оть разныхъ женъ, между которыми онъ раздѣлилъ власть надъ страною. Давидъ и Романъ были отъ одной матери 7). Они были благонравнѣе и благочестивѣе, чѣмъ ихъ братья. Какъ въ дѣтскомъ, такъ и въ юношескомъ возрастѣ они заботились о будущей жизни, вслѣдствіе чего ихъ любили и отецъ и всѣ князья. Отецъ ихъ П'рамиросъ в) заболѣлъ. Народъ Питцаковъ в), узнавъ о томъ, сдѣлалъ набѣгъ на землю Рузовъ. Отецъ послалъ Романоса съ войсками противъ нихъ, а самъ преставился изъ сего міра съ доброй вѣрой во Христа.

Старшій изъ сыновей его (царя) Стаполкасъ ¹⁰) случился при кончинъ отца. Онъ быль злаго нрава и завидоваль успъхамъ Романа и Давида. Когда Романъ возвратился изъ похода съ великой побъдой, Стаполкасъ скрылъ отъ него кончину отца ¹¹): онъ измышлялъ, какъ бы погубить его, чтобы самому одному владъть страною. Романъ же, услыхавъ о смерти отца, оплакивалъ ее. Войско ¹³) открыло ему коварство брата, возбуждая его возстать на него; но онъ отвергалъ

Digitized by Google

⁶⁾ Какъ здесь, такъ и въ продолжении всего разсказа обонкъ Сказаній унотребляется слово царь, подъ которымъ следуеть разуметь великій князь.

⁷⁾ Показаніе о 12-ти сыновьяхъ върно; върно и то, что Борисъ и Глъбъ были младшіе изъ сыновей Владиміра отъ одной матери, а именно болгарыни Анны.

⁸⁾ См. примъч. 5-е.

⁹⁾ Питиаки—армянская форма имени Печенть. У армянскаго летописца Матеея едесскаго (XII в.) мы встречаемъ это имя подъ формою Патиенк, близко подходящею къ греческой форме.

 $^{^{10}}$) Стаполкаст, изъ-подъ этой прозрачной формы ясно видно имя Селтополкт (I). Ниже, какъ мы увидимъ, оно сильные искажается подъ перомъ переписчика, являясь Eвстаполк'омъ.

^{11) ...}И се въстникъ приде къ нему, сказая отдю ему смерть, како преставися отецъ его Василии: "въ се бо имя быше нареченъ въ святомъ крещеньи и како Святополкъ потаи смерть отьца своего"... (Сказание страстотерпьцю святую мученику Бориса и Глъба. Изданіе И. Срезневскаго. СПБ., 1860 г., стр. 43).

¹²⁾ Подъ словомъ войско разумѣть должно дружину.

это изъ уваженія къ старшинству 13), говоря: «мить не надобенть этоть міръ, и я готовъ на смерть ради надежды на Христа».

И между тъмъ, какъ онъ, поставивъ шатеръ, стоялъ подъ Кивагородомъ ¹⁴), и священники въ его присутствіи совершали утренніе
часы, вдругъ напали на него вооруженные воины, по приказанію
беззаконнаго брата (его), Евстаполка ¹⁵), и поразили мужественнаго
Романоса ¹⁶). А онъ, имъя передъ собою икону съ изображеніемъ
лика Господня, воззвалъ къ Нему и сказалъ: «Господи! страстно
желаю къ Тебъ, и хотя красота тъла моего блекнетъ отъ меча, но
душа моя стремится видъть Тебя — мою радость. Ты Самъ въдаешь,
Господи, что я умираю невинно по зависти (только), какъ Авель отъ
Каина. Посъти меня, Боже мститель, и не покидай меня изъ рукъ
своихъ». (Воины) готовилися убить его, уже покрытаго ранами, когда
онъ попросилъ ихъ дать ему время помолиться, и онъ сказалъ: «Господи, благодарю Тебя, избавляющаго меня отъ этой суетной жизни!»
Окружающіе проливали слезы, лишаясь добраго своего князя и ми-

^{18) &}quot;И різша ему дружина: поиди сяди на столів отни, се бо вси вон въ руку твоею суть. Онъ же къ нимъ отвіншеваще: не буди ми взяти рукы на брата моего, еще же и на старійша мене, его же быхъ нивлъ якы отца. Се слышавше вои разидошася отъ него, а самъ оста токмо съ отрокы своими. (Тамъ же, стр. 47).

¹⁴⁾ Кива-городъ, Кіевъ-городъ.

¹⁵⁾ См. примъч. 10-е.

^{16) &}quot;Възбнувъ рано и виде, яко годъ есть оутрвнии... рече къ прозвутеру: "встани, начни оутренюю"... Послании же придоша отъ Святополка... и поступита близъ. И слышаща блаженаго гласъ страстотерица, поюща псалъмы заутрьняю. Бяже же ему въсть о убъении его. И начатъ пъти: "Господи что ся умножищася стужащи ми, мнози въстаща на мя... и пр. Боязьни въ любви нъсть, съвершеная бо любы выну измещетъ боязнь. Тъмъ же, Владыко, душа моя въ руку Твоею выну, яко закона Твоего не забыхъ"... И яко оузьръста попинъ его и отрокъ же служаще ему, господина своего дряхла и печалию облияна суща, зъло расплакастася в глаголаста: "Милыи паю господине драгыи, колкои благости сподобленъ бысть, яко не въсхотъ противитися брату своему любве ради Христовы"... и се рекъща оумилистася. (Тамъ же, стр. 48—50).

лаго барона ¹⁷) своего, говоря: «о христолюбивый и благочестивый государь! почто ты возненавидёль жизнь свою и предаль смерти свой прекрасный образь?»

Вмъстъ съ святымъ (княземъ) былъ убитъ также одинъ изъ его служителей ¹⁸). Положили тъло блаженнаго на телъгу и повезли въ кръпость Веселоратонъ ¹⁹), пока онъ еще былъ живъ. Но тутъ подоспъли другіе воины отъ беззаконнаго брата его Евстаполка и мечемъ раскрыли ему бокъ. За симъ онъ отдалъ Богу душу, какъ приношеніе благовоннаго ладона. И ввезли святое тъло въ кръпость и поставили въ церкви св. Василія ²⁰).

И (Евстаполкъ) послаль къ брату Давиду (сказать): «отецъ зоветь тебя» ²¹). И когда этотъ подходиль еще къ городу, узналь о смерти отца и объ успеніи брата. Онъ горько заплакаль, обращая жалоб-

¹⁷⁾ Баронъ. Мы съ намвреніемъ удержали это слово въ нашемъ переводѣ: оно имветъ важное для насъ значеніе здвсь, ибо присутствіемъ свонить указываеть на мвсто редакціи армянскаго Сказанія о Борисв и Глюбъ, а именно на Киливію. Въ Киливіи оно вошло въ армянскій язывъ и получило въ немъ право гражданства при владычествѣ въ ней династіи Рубэнидовъ въ эпоху Крестовыхъ походовъ. Армянскіе владѣтельные князья приняли этотъ титулъ вмвств со многими западными титулами, каковы маршалъ, канетабль, сиръ и пр. Слово баронъ здѣсь употреблено въ значенін господинъ, князъ. Послѣднихъ царей грузинскихъ армяне называли баронами. У нывъшнихъ армянъ оно употребляется въ смыслѣ monsieur.

^{18) &}quot;Видѣ же отрокъ его вержеся на тѣло его, рекши: "Да не остану тебе, господине мои драгын; да идѣ же красота тѣла твоего оувядаетъ, ту азъ да сподобленъ буду съ тобою животъ свои скончати". Бяше же съ родомъ Оугринъ, именемъ же Георгин"... и пр. (См. тамъ же, стр. 50).

¹⁹⁾ Веселоратонъ - это, конечно, Вышгородъ.

³⁰) "Блаженаго же Бориса обертъвше въ шатеръ, възложивъше на кола повезоша. И яко быша на бору, начатъ въскланяти святую свою главу. И се оувъдъвъ Святополкъ посла два Варяга, и прободоста и мечемъ въ сердце... И положиша тъло его, принесъще тан. Вышгородъ оу церкви святого Василія въ земли погребоша и". (Тамъ же, стр. 52).

²¹) "И се на оумъ си положивъ злын свътникъ дияволь: посла по блаженаго Глъба, рекъ: приди въ боръъ, отець зоветъ тя и не здравить велин"... (Тамъ же, стр. 54).

ныя рѣчи къ брату: «Горе мнѣ, лишившемуся тебя, милый невинный братъ! Горе мнѣ! какая горькая смерть заставила тебя покинуть сей міръ? Горе мнѣ! какая неповинная смерть вынудила тебя оставить жизнь? Горе мнѣ, ибо прекрасный твой образъ, красивый твой станъ, могучая юность твоя покрылась землею! Но ты, братъ мой желанный, ты, какъ невинный, имѣешь дерзновеніе передъ Господомъ: моли Его сдѣлать меня участникомъ въ твоихъ страданіяхъ и въ твоей славѣ!» 22).

Между тъмъ какъ онъ проливаль слезы, (сидя) въ ладьъ, приближаясь по ръкъ (къ берегу), вышли ему на встръчу воины невърнаго брата его Евстаполка, схватили святаго и, когда онъ еще молился, отсъкли ему голову: она была принесена Богу, какъ непорочная жертва ²³). И взявъ тъло блаженнаго Давида, бросили его въ каменистое пустынное мъсто. Но Богъ не скрылъ этого честнаго сокровища; ибо тъло въ продолжение многихъ лътъ оставалось неповре-

^{22) &}quot;Присла Ярославъ къ Глъбу, река: "Не ходи, брате, отець ти умерлъ, а братъ ти оубненъ отъ Святополка". И си слыпавъ блаженыи възопи плачемъ горькомъ и печалию сердечною. И сице глаголаше: "Оувы мив... илачюся по отци, плачюся паче, зъло очаявся, по тебъ, брате и господине Борисе. Како прободенъ еси! ћако безъ милости прочи смерти предася! Како не отъ врага, но отъ своего брата нагубу восприялъ еси! Оувы миъ! Оуне бы ми съ тобою оумрети, неже оудиному и оуспрену отъ тебе, въ семъ житии пожити. Азъ мияхъ лице твое оузрѣти аньгельское. Ти селика туча постиже мя... О милыи мон брате и господине, аще еси получилъ дерзновение оу Бога, моли о моемъ оуныньи, да быхъ и азъ сподобленъ былъ туже смерть прияти и съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семь прелестнемъ". (См. тамъ же, стр. 55).

^{23) &}quot;И сице ему стенющу и плачущу и слезами землю омачающу... приспъща внезацу послании отъ Святополка злыя его слугы... И яко быща равно пловуще, начаща скакати змия они въ ладию его, обнажены мечи имуща, въ рукахъ блещащася якы вода.... Тогда оканьный Горясъръ повелъ и заръзати въ борзъ. Поваръ же Глъбовъ, именемъ Торчинъ, иземь ножъ и закла блаженаго, акы агня безлобиво... И принесеся Господевв жертва чиста, свята и благовоньна, и взиде въ небесныя обители къ Богу". (См. тамъ же, стр. 55—56, 58).

жденнымъ и нетронутымъ отъ хищныхъ звърей: свътовой столпъ являлся на томъ мъстъ и слышались ангельскіе голоса 94).

Пастухи слышали (голоса), видѣли (свѣтовой столпъ), пришли разъ и разсказали (о видѣнномъ и слышанномъ): нивто не обратилъ на то вниманія. Боялись коварнаго Евстаполка, ибо велико было его могущество: Однако долготерпѣніе Божіе возъимѣло (наконецъ) предѣль относительно того невѣрнаго: оно отмстило за кровь праведнивовъ черезъ посредство благочестиваго ихъ брата, по имени Руславусь 28). Онъ, во главѣ многочисленнаго войска, пришелъ, сразился съ коварнымъ братомъ, обратилъ его въ бѣгство, и онъ отъ (полученныхъ) ранъ околѣль въ страшныхъ мученіяхъ 26).

И благочестивый Руславусъ, завладъвъ страною, сталъ искать святыя мощи брата своего Давида. Онъ были ему указаны. Пошли въ пустыню и тамъ нашли тъло св. Давида, какъ бы спящаго. Взяли его при пъніи псалмовъ и молитвъ, понесли и положили подлъ брата его Романа. И Богъ далъ имъ силу чудотворенія. И новообращенная страна Рузовъ, благодаря многочисленнымъ (чудесамъ, еще кръпче утвердилась въ въръ во Христа 27).

²⁴) и ²⁵) "Оубъену же бывшу Глѣбови и повержену на пустѣ мѣстѣ, межю двѣма кладома, и Господь всегда не оставляетъ своихъ рабъ... И сему оубо святому лежащю долго время, не остави въ невѣдѣнии и небрежении отинудь пребыти, но ноказа овогда же свѣща горяща. И пакы пѣния ангельская слышаху мимоходящии гостие, и инни же ловы дѣюще и пасущи, иже слышаще и видяще, не бысть памяти ни единому же о возискании тѣлеси святого, дондеже Ярославъ, не терпя сего злаго убинства, движеся на братооубница онаго оканьнаго Святополка". (См. тамъ же, стр. 59—60).

Упоминаемый въ армянскомъ Сказаніи Руславусь есть Ярославъ Нижегородскій.

^{26) &}quot;И приде Ярославъ на Святополка и побъди и. И бъжа Святополкъ въ Печенъгы" (см. тамъ же, стр. 63); слъдовательно, Святополкъ умираетъ въ чужой странъ; изъ разсказа армянскаго Сказанія мы заключаемъ другое, какъ будто онъ умеръ тутъ же отъ жестокихъ ранъ.

^{27) &}quot;И оттолів крамола преста въ Рустви земли, и Ярославъ прия всю власть земля Рускыя. И начатъ въпрашати о телест святою, како или где положена еста. И о святемъ Борист поведаща ему, яко Вышегороде

Разъ воины ²⁸) пришли въ церковь св. Василія молиться. Мощи блаженныхъ были еще подъ спудомъ. Одинъ изъ воиновъ неосторожно наступилъ на ихъ могилу. Тогда, по изволенію Божію, изъ могилы святыхъ блеснулъ огонь; въ виду многихъ и опалилъ ноги того мужа, который съ небреженіемъ коснулся могилы святыхъ. Послъ того всё подходили къ ней осторожно ²⁹).

Нъсколько дней спустя послъ этого чуда, сдълался пожаръ въ церкви св. Василія, гдъ покоились мощи святыхъ, и брать святыхъ, городовожденіи многихъ священниковъ пришли и открыли могилу святыхъ, и увидъли ихъ нетлънными, съ сіяющими лицами, какъ бы (покоящимися) во снъ. Взяли ихъ, перенесли въ другую малую часовню, недалеко отъ церкви и положили на возвышенномъ мъстъ 30).

положенъ есть, а о святьмъ Гльбъ не вси свъдаху. Яко въ Смоленскъ оубпенъ есть. И тогда съказаща Ярославу свои ему яже слышаща отъ приходящихъ оттуду, како видъща свътъ и свъща въ пустъ мъстъ. И то слышавъ посла на взисканіи къ Смоленьску прозвутеры, рекше: Тъ есть мон братъ. И шедше обрътоща, идеже и бъща видъли и. И шедше съ кресты и съ честью и свъщами мнозъми и съ кандилы... и пришедше, положища и Вышгородъ, идеже лежитъ тъло преблаженаго Бориса, и раскопавше землю и туже и положища... Се же пречюдно и дивно, и памяти достойно, како и колико лътъ лежало тъло святаго неврежено пребысть, ни отъ коего плотоядця, ни бяще почернъло, яко же и обычан имуть тълеса мертвыхъ, но свътло и красно и цъло и благовонно имуще. Не можеть градъ укрытися верху горы стоя... тако и сия святая постави свътити въ міръ и премногыми чюдесы сияти въ Рустъи странъ, идеже много стражющихъ спасени бываютъ". (См. мамъ же, стр. 64—66).

²⁸⁾ Рачь идеть о *Вармахъ-дружинникахъ*, упоминаемыхъ въ русскомъ Сказаніи. (См. тамъ же, стр. 71).

²⁹⁾ ..., Придоша бо единою Варязи близъ мъста, идеже лежаста подъ землею погребена, и яко единъ въступи, въ томъ часъ огнь ишедъ отъ гроба, зажъже нозъ его... И оттолъ начаща не смъти близъ приходити нъ съ страхомъ поклоняхуся". (См. тамъ же, стр. 71).

³⁰) _вИ по сихъ по малѣ днии възгорѣся церквы святого Василия... Повѣдаща же Ярославу о всемъ семь. Тъ призвалъ митрополита Иоана, сказа ему о святою мученику брату своею... и шедъ отъ князя, събере клиросъ и все попавьство, и повелѣ поити въ похрьстьхъ Вышегороду. И пондоша

Нъкто по имени Мироне ⁸¹), имъвшій изсохшія ноги, опираясь на посохъ, съ върою пошель къ мощамъ святыхъ ⁸²). Святые явились ему въ видъніи и сказали: «Мироне! чего ты ищешь?» Тотъ, указавъ на свои ноги, сказалъ: «Государи мои! исцъленія ногъ моихъ». Святые осънили ихъ крестнымъ знаменіемъ. Тотъ проснулся исцъленнымъ, бъгаль въ радости, говоря: «я видълъ святыхъ исповъдниковъ вмъстъ съ Георгіемъ и горящія передъ ними лампады» ⁸²).

Какой-то слѣпой, услыхавъ это, пошелъ ко гробу святыхъ, коснулся глазами гроба и тотчасъ прозрѣлъ ⁸⁴).

Когда государь услыхаль о великихъ чудесахъ, совершаемыхъ его братьями, то построиль красивую церковь о пяти ²⁵) главахъ во имя

до міста идеже лежаста святая; біт же съ ними и Ярославъ князь... И приступи митрополить Иоанъ съ прозвутеры, съ страхомъ и любовию; откры гробъ святою, ти видіша чюдо преславно, телеси святою никакои же язвы имуща, но присно всеціло и лица світьлін бяста якы ангела... И несъща въ ту храмину, яже бяше поставлено на місті погорівъщи церкви (см. тамъ же, стр. 71—72).

³¹⁾ Мироне этотъ есть Мирониз русскаго Сказанія.

ва) Здёсь Миронёгъ самъ представляется съ сухими ногами, между тёмъ какъ въ русскомъ Сказаніи говорится о сыяв Миронёга, у котораго сухія и скорченныя были ноги (см. у г. Срезневскаго стр. 73).

^{38) ...,} И пришедъ (отровъ) въ святыма, падъ во гробу святою, молися Богу и святыма, исцівлення прося отъ святою. И прібваше день и нощь моляся съ слезами. И въ едину нощь явистася ему святая страстотерпца Христова Романъ и Давидъ, и глаголаста: Что въпиеши въ нама, оному же показующю ногу, исцівлення просящю, и емъща ногу сухую, прекрестиста ю трижды. И оубужься отъ сна видъся съдравъ, и въскочи славя Бога и святою, исповъда всёмъ, како исцівлиста и, и повідаще яко съ нима видъвъ Георгия, оного отрока святого Бориса, ходяща съ нима и носяща свіщю. И видівше людие таковое чюдо, прославнию Бога о бывшемъ" (см. тамъ же, стр. 73). Въ армянскомъ Сказаніи не говорится, что "Георгій шелъ съ ними, неся свічу", а "я виділь святыхъ исповъдниковъ вийсть съ Георгіемъ и горящія передъ ними дампады".

⁸⁴) "Мужъ нъкто бъ слъпъ. Пришьдъ паде оу гробу святою, и цъловавъ любезно, очи прикладая, испъления просяще. И абие прозръ. И вси прославниа Бога и святою мученику" (см. тамъ же, стр. 73).

^{35) ...,} Церковь о пяти главахъ"... Въ армянскомъ Сказанін стонтъ: по семи главахъ": явная ошибка переписчика, поставившаго седъмую букву

14 святыхъ, куда были перенесены честныя ихъ мощи. Постановленобыло праздновать ихъ память каждогодно 8-го іюля ⁸⁶).

Въ день освященія церкви, когда праздновалась память святыхъ, во время объдни, какой-то разслабленный приползъ ко гробу и обрълънсцъленіе, чему свидътелемъ быль государь и всъ присутствовавшіе. Всъ единогласно прославляли Бога, который являль чудеса на святыхъ своихъ ³⁷).

Одинъ нъмой, разслабленый, лишенный пятокъ, пришедъ упалъ у храма святыхъ. Въ праздникъ святыхъ онъ приблизился къ дверямъ, гдъ служили молебень въ честъ святыхъ, но не обрълъ милости. Опечаленный онъ тутъ же заснулъ. И видитъ онъ во снъ себя какъ бы въ церкви и святыхъ исповъдниковъ, которые, вышедъ изъ алтаря, осънили крестнымъ знаменіемъ уста его и ноги. Стоявшіе вокругъ люди видъли, въ какомъ онъ былъ ужасъ отъ видънія, и думали, не обсовское ли то навожденіе. Они сжалились надъ нимъ, и потому подняли его и понесли какъ мертваго въ церковъ святыхъ въ надеждъ быть свидътелями чуда. Тогда на глазахъ всъхъ дъйствительно совершилось чудо; ибо видно было, какъ изъ разслабленнаго безчувственнаго колъна выростала ступня, а затъмъ и пята, какъ у новорожденнаго дитяти. И не болъе какъ въ часъ времени нога до-

армянскаго алфавита витето пятой, которыя буквы въ письм в мало отличаются одна отъ другой по своему начертанію. Въ нашемъ перевод в мы исправили эту описку.

^{36) &}quot;Тогда Миронътъ повъда князю объ чюдъ... И възгради церковь велику, имъющю верховъ иять, исписа всю, и оукраси ю вьсею красотою. И шедше съ хрьсты Іоанъ митрополитъ, князь Яросдавъ, и все попавьство и люди, и прънесоща святая, и церковь освятнша. И оуставища праздникъ праздъновати мъсяца иоуля въ к д. въ ньже день оубиенъ преблаженным Борисъ. Въ тъ же день церквы освящена, и прънесена быста святая" (тамъ же, стр. 73—74).

^{37) &}quot;И еще сущемъ въ церкви на святъи литургии и князю и митрополиту, и бъ человъкъ ту хромъ, и приде ползая мьногомъ трудомъ, и приде въ церковь, моляшеся Богу и святыма. И абие оутвердистася нозъ ему благодатью Божіею и молитвою святою. И воставъ ходяще предъ всъмъ. И то чюдо видъвше, самъ благовърный князь Ярославъ, и митрополитъ и всъ людие, хвалу въздаща Богови и святымъ" (тамъ же, стр. 74).

шла до размъра ноги взрослаго человъка. Тутъ проснулся человъкъ тотъ и, пришедъ въ себя, тотчасъ разсказалъ видъніе. И всъ въ удивленіи Богу воздавали славу ³⁸).

Въ другомъ городъ той же страны Рузовъ быль слѣпой, который 15 каждый день ходилъ въ храмъ св. Георгія, съ вѣрою прося исцѣленія. Св. Георгій явился ему въ видѣніи и сказалъ: «Человѣкъ! о чемъ ты молишь меня? Развѣ ты не знаешь, что Богъ далъ силу чудотворенія свв. Роману и Давиду?» Проснувшись, онъ немедленно отправился въ храмъ святыхъ, и когда онъ съ вѣрою приблизился ко гробу блаженныхъ, мгновенно прозрѣлъ 39).

Digitized by Google

^{38) &}quot;Бяше нъкоторыя человъкъ нъмъ и хромъ. и оуята бъ ему нога по кольно, и съдълавъ ногу деревяную, и хожаше на неи, и пребываше оу деркви святою, съ инвии оубогыми, приемля требование отъ хрьстиянъ, еже кто подаваще ему: овъ ризу, инъ же едико хотяше. И бяше человъвъ Вышгородъ старън огородынивъмъ, зовемь бяще Жьдань по мирьскому, а въ крещении Никола. И творяше праздывьство святому Николъ по вся льта. Въ единъ же отъ днии сице ему творящю, и идоша тамо оубозии, вдежъ и овъ хромець чаяте нъчто взяти. И втедъ домъ тъ, съдяще предъ храминою. По привлючаю же не подаша ему ни ясти, ни пити, и пребысть алченъ и жаденъ. И абие бысть внезапу въ иступлении и видъ видъніе. И мняшеся оумомъ съдя оу церквы святаго. И оузръ святая Бориса и н Глеба исходяща акы изъ олгаря и идуща къ нему, онъ же паде ниць. И импе и святая за руку, акы посадиста, и начаста глаголати о исцълении его; и потомъ прехрьстоста оуста его, имьша погу его вредьную, и авы масломъ помазающе, протягаста кольно его. И то все недужным акы во сев видяте, бъ бо паль ниць въ дому томъ. Люди видъвъте и тако падьша, обращахуть и съмо и овамо; онъ же лежаме акы мертвъ и не могы двигнути оусты и очима. Токмо душа его въ немъ бяше, и сердце вльчаше въ немъ. И вси мняху, яко поразилъ и есть бесъ, вземше несоша, и положища оу церввы святою предъ дверми. И мнози людие стояху около зряще, и дивяшеся видети чюдо преславно, яко явися изъ колена нога, акы младу детищю, и начать расти и дондеже бысть акы и другая; не на мнозъ бо си времени, но въ единъ часъ. И видъвше обрътъшенся ту прославища Бога и Его оугодника мученика Романа и Давида. И купно възонима глаголюще: Кто възглаголетъ силы Господия и слыманы сотворить вся хвалы Его? И пави: Дивень Богь творян чюдеса единъ" (тамъ же, стр. 77-78).

^{🖦) &}quot;Паки итгат бяше въ градт человъкъ слъпъ, приходян къ церкви

Много другихъ совершено чудесъ этими святыми, и они записаны въ пространной ихъ истории 40). Чудеса совершаются ими и понынъ.

Многіе изъ нашей страны (т. е. Арменіи), видѣвшіе эти чудеса, разсказывали нашъ 41). Новообращенную страну Рузовъ посредствомъ многоразличныхъ чудесъ утвердилъ Богъ въ познаніи истинной вѣры. 16 Ибо оба родные брата—Романосъ и Давидъ, какъ свѣтила, распространили между Рузами лучи богопочитанія, благодаря чудесамъ, многоязычная молва о которыхъ шла всюду. Мы здѣсь разсказали в изложили немногое изъ многаго.

Послѣ Руславуса воцарились сыновья его, Баладима и Мономахъ 42), которые еще большимъ, чѣмъ ихъ отецъ, почтеніемъ окружили святыхъ: украсили ихъ гробъ серебромъ и золотомъ, жемчугами и дра-

святого Георгия, молящеся святому Георгию, и просяше дабы прозрѣлъ. И сице ему творящю, въ едину нощь спящю ему, явися ему святыи мученикъ Георгии, глаголя къ нему: что вопиши ко мив человъче, но аще прозрѣния требуеши, то азъ ти повъдъ, иди ко святыма Борисови и Глъбови; и та ти имата дати видъние, аще хощета, его же ты требуеши; тъма бо дана есть благодать отъ Бога, въ странъ земля Рускыя, прощати и исцъляти всяку страсть и недугы. И си видъвъ и слышавъ, въспрянувъ отъ сна, пути ся ятъ, яко же повелъно ему бысть. И пришедъ пръбываше оу церкви святою мученику днии итколко припадая моля святая дондеже бысть ему посъщение. И прозръ, и бысть видя, славя Бога и святая мученика, яко приятъ съдравие" (тамъ же, стр. 80).

⁴⁰⁾ Исторія здісь употреблено въ значеніи Сказаніє.—Армянскому дюбознательному путешественнику, какъ видно изъ этихъ немногихъ его словъ, извістны были не тіз только чудеса, которыя приведены ниъ въ своемъ Сказаніи, но и "та многія, кои записаны єз пространномъ Сказаніи Русскомъ": онъ только "разсказаль и изложилъ немногое изъ многаго", какъ онъ самъ выражается черезъ нізсколько строкъ.

⁴¹⁾ О посъщени армянъ Кіева и вообще южной Россіи въ древности см. выше въ Предисловіи.

⁴²⁾ Здёсь опять путаннца въ собственных именахъ. Ярославъ I былъ дёдъ Владиміра-Мономаха, а не отецъ; отцемъ же послёдняго былъ Всеволодъ I. Простодушный переписчикъ изъ Владиміра - Мономаха сдёлалъ Баладимъ Мономахъ—два лица, и принялъ ихъ за сыновей Ярослава.

гоцънными каменями 43). Храмъ же былъ возобновленъ въ болъе великолъпномъ видъ 44) въ лъто армянскаго лътосчисленія 621-е 44).

Всѣ Рузы съ большимъ торжествомъ празднують память ихъ (т. е. свв. Романа и Давида), и не одинъ разъ въ году. Во время каждаго празднованія обильно изливается благодать исцѣленія отъ разныхъ недуговъ, во славу Христа Бога нашего.

^{45) 621-}й годъ армянскаго летосчисленія соответствуєть 1173 году, что невёрно, ибо перенесеніе мощей святых было много прежде этого.

⁴³⁾ Въ русскомъ Сказаніи о Мономахѣ говорится: "И сь оубо многую любовь имѣя къ святыма, и мьного приношение творяще къ святыма, таче и сице оумысли старити да окуетъ сребромъ и златомъ святѣи рацѣ честьною мученику... (см. тамъ же, стр. 84 и далѣе).

⁴⁴⁾ О построенін храма и о перенесенін мощей свв. Бориса и Глівба (см. тамъ же, стр. 86—87).

XII.

Сказаніе о кончинъ св. Оомы, епископа Енкрузовъ *).

(армянскія четьи-минеи, 9-го іюля).

Святой ома по Божіему указанію быль избрань въ епископы и сёль въ царствующемъ городё Кизлё. Онъ быль (мужъ) цёломудренный и воздержный, украшенный всёми добродётелями, строгій блюститель божественнаго закона. Царь Енкрузовъ не ходиль по волё Божіей: ко многимъ беззаконіямъ своимъ прибавиль онъ еще прелюбодённіе, ибо, оставивъ святое супружество, предавался разнообразному разврату. Онъ возънмёль даже желаніе посадить на престоль царства сына, прижитаго въ прелюбодённіи. Противъ этого возсталь истинный первосвященникъ ома и не даль помазанія сыну отъ блудницы.

^{*) [}Сказаніе это было напечатано въ 3-й книжкѣ "Русскаго Архива" за 1877 г., вмѣстѣ съ предыдущимъ сказаніемъ о свв. Романѣ и Давидѣ, стр. 286—288; въ особыхъ оттискахъ оно занимаетъ стр. 16—18.—При печатаніи этого памятника въ 1877 г. Н. О. Эминъ сдѣлалъ указаніе въ Предисловіи къ нему, что онъ не могъ уяснить себѣ, кто этотъ св. Оома еп. Енкрузовъ, и, на основаніи нѣкотораго сходства словъ емеруз съ руз (рус), высказалъ предположеніе—не идетъ ли здѣсь рѣчь о русскомъ епископѣ. Но, по выходѣ въ свѣтъ этого сказанія, переводчикъ усвоилъ себѣ другой взглядъ, какъ то видно изъ помѣтокъ на поляхъ его ручнаго экземпляра, а именно, что епископъ Емерузовъ никто иной, какъ Оома Бекетъ. Такимъ образомъ названіе емеруз будетъ соотвѣтствовать имълиз'у (—англичанинъ).—Г. Х.].

Царь, разгитванный на это, созваль встхъ епископовъ своего госу- 17 дарства внъ соборной церкви, безъ согласія архіепископа Оомы, и приказаль помазать сына рабыни на царство. Послъ этого (царь) далъ повелъніе прекратить отпускъ положеннаго содержанія въ пользу церкви. Тогда блаженный епископъ Оома отправился въ Римъ къ патріарху Александру и разсказаль ему обо всёхъ поступкахъ царя. И опъ (т. е. патріархъ) далъ Оомъ право наложить запрещеніе по всей странь. По возвращение отъ патріарха, онъ заперъ двери всёхъ церквей и запретиль всемь іереямь священнодействовать по причине беззаконія царя; самъ же Оома печалился, какъ въ древности Самуиль о Сауль. Не смотря на то, царь не раскаявался и въ продолженіи цълаго года упорствоваль въ непокорности епископу. Наконецъ, онъ убъдился въ бъдствіяхъ, посътившихъ страну вслъдствіе наложеннаго епископомъ запрещенія: служба церковная всюду была пріостановлена, дъти оставались некрещеными, умершіе не удостоивались законнаго погребенія. Тогда царь, вибсто того, чтобы принести раскаяніе, еще болье воспламенился гнъвомъ и сказалъ своимъ князьямъ: «отчего вы не отомстите за меня этому человъку, причинившему столько бъдствій моему государству?» Тогда вооружились четверо изъ служителей и съ оружіемь въ рукахъ устремились къ архіерейскому дому, пронивли въ церковь, гдъ нашли блаженнаго въ самый часъ св. жертвоприношенія передъ священнымъ алтаремъ, съ распростертыми руками, и сказали: «сними наложенное тобою запрещение со всей моей страны», говорить нашъ государь. На это епископъ: «пусть царь подставить выю свою подъ ярмо закона Божія, тогда Самъ Богь освободить эту страну отъ надоженнаго мною запрета». Они же, обнаживъ мечи свои, сказали: «если ты не согласишься, то будешь пораженъ этими мечами». Епископъ сказалъ: «въ объятіяхъ матери всего приличнъе умертвить младенца, и я готовъ умереть за свой законъ». Одинъ изъ нихъ подняль на него мечь и отсъкъ епископу голову, когда онъ, наклонившись надъ алтаремъ, молился. При этомъ одинъ изъ діаконовъ протянуль руку (подъ ударъ), желая защитить епископа; но ударъ быль повторенъ, и отпала рука его вибств съ головою св. епископа жертвою, угодною Богу. Служители же немедленно возвратились къ царю. И пока металось честное тъло въ священной крови,

изъ двухъ слъпыхъ, стоявшихъ въ оградъ церкви и узнавшихъ объ умерщвленіи епископа, одинъ поспъшно вбъжалъ въ церковь и съ върою, взявъ отъ той крови, помазалъ себъ ею плаза съ призываніемъ имени Божія, и тотчасъ прозрълъ. Діаконъ, у котораго рука была отсъчена мечемъ, со слезами на глазахъ приступилъ къ крови епископа, приблизилъ къ ней отсъченную свою длань, и тотчасъ она присоединилась. Молва объ этомъ распространилась по городу. Приходили многіе недужные, и каждый изъ нихъ получалъ испъленіе.

Но царь, когда услыхаль о чудесахь, раскаялся и привазаль, чтобы всё епископы страны, собравшись, предали землё блаженнаго съ почестями. Равнымъ образомъ раскаяніе взяло и убійцъ, которые оплакивали свое несчастіе. И епископы и священники съ великимъ 18 торжествомъ положили св. мученика, епископа вому, въ мёстё его кончины—подъ священнымъ алтаремъ.

Царь посладъ дорогія, шелковыя ткани, приказавъ покрыть ими гробъ и просить (у св. мученика) прощенія. Едва настлади шелковыя ткани надъ могилой, какъ онѣ мгновенно слетѣли съ гроба, раздравшись на мелкіе куски. Видя это, многіе, объятые великимъ страхомъ, были поражены глубоко. Царь, узнавъ о томъ, пришелъ въ ужасъ, отрекся отъ всѣхъ своихъ злодѣяній и не переставалъ оплакивать себя.

Наконецъ онъ поёхалъ въ Римъ къ патріарху, который наложить на него тяжкую епитимію, послё чего удостоились причащенія какъ онъ, такъ и все его государство, во славу Христа Бога нашего.

XIII.

Синодальное слово Нерсеса Ламбронскаго, архіепископа Тарсійскаго *),

произнесенное на соборъ, созванномъ въ апрълъ 1179 года въ ром-кла, въ килики, въ патріаршествованіе григорія іу, по случаю возникшаго въ то время вопроса о единеніи армянской церкви съ греческою.

отъ переводчика.

Изучая исторію древней Арменіи, невольно останавливаешься на двухъ характеристическихъ эпохахъ, имѣющихъ между собою большую аналогію. Въ эти двѣ эпохи вся сила народнаго духа была вызвана наружу событіями, отъ которыхъ зависѣла дальнѣйшая судьба потомковъ Хайка. Слишкомъ семьсотъ лѣтъ раздѣляетъ эти эпохи, изъ которыхъ одна относится къ V, другая къ XII вѣку. И въ той и въ другой изъ нихъ рѣчь шла о томъ—быть или не быть Арменіи. Въ V вѣкѣ парсійскій царь Язкертъ-Сасанидъ (Іездеджердъ II, 450), одинъ изъ великихъ фанатическихъ государей востока, рѣшился внести ученіе Зороастра въ сосѣднюю Арменію, еще такъ недавно отрекшуюся отъ дуализма и принявшую христіанскую вѣру (303 г.). Не смотря на опасность предстоявшей великой борьбы,

^{*) [}Напечатано было въ іюньской книжкѣ "Православнаго Обозрѣнія" за 1865 г. стр. 131-197; вышло и отдѣльной книжкой іп 8^9 , стр. 1-67, Москва.— Γ . X.].

Арменія восторжествовала и, мученическою кровью своихъ сыновъ выкупая самостоятельность своей церкви, отстояла съ тъмъ виъстъ и политическую свою независимость. Предводителями въ этомъ дълъ были не цари, (ибо тогда прекратилась царствовавшая до того времени династія армянскихъ Аршакидовъ), но настоятели церкви-мужи разума и воли, кръпкіе върою, одаренные мощнымъ словомъ, которымъ они возбуждали и поддерживали въ народъ религіозный и патріотическій духъ. То были ученики двухъ славныхъ дъятелей: святаго патріарха Саака и изобрътателя армянскаго алфавита святаго Месропа, извъстные въ исторіи армянской письменности У въка подъ именемъ переводчиковъ св. писанія. Они-то на Арташатскомъ соборъ (450 г.) формулировали взглядъ своего народа на ученіе Зороастра и въ отвътъ своемъ на предложение Язкерта о принятии этого ученія, опровергая его съ примърнымъ мужествомъ, въ тоже время выражали безконечную преданность къ своей церкви 1). Стараніемъ этихъ людей свобода совъсти была спасена въ Арменіи и обезпечено дальнъйшее политическое существование послъдней.

Вторая изъ вышесказанныхъ эпохъ относится, какъ мы уже замътили, къ XII стольтію. Въ этотъ періодъ всеобщаго упадка наукъ на европейскомъ западъ, въ Киликіи, завоеванной Армянами въ 1080 году, гдъ Рубэнъ I положилъ начало своей династіи, продолжавшейся до 1393, въ XII въкъ процвътали какъ духовная, такъ и свътская науки. Здёсь подъ перомъ замечательныхъ ісрарховъ и вообще лицъ духовнаго званія армянская письменность снова воскресла въ блескъ, неуступавшемъ блеску литературы золотаго въка Арменіи, то-есть У стольтія. Имена Нерсеса Благодатнаго, Григорія ІУ, Игнатія, Саргиса Благодатнаго, Нерсеса Ламбронскаго и другихъ не менъе замъчательныхъ духовныхъ писателей киликійскаго періода смёло могутъ быть поставлены рядомъ съ славнъйшими именами литературныхъ дъятелей Увъка. Въ этотъ критическій для классического армянского языка періодъ вышеприведенными духовными писателями были сдізланы необычайныя усилія, чтобы спасти чистоту и въками выработанную оконченность формъ роднаго слова, которое вскоръ неминуемо должно было испытать на себъ всъ печальныя послъдствія разлагающейся и исчезающей народности. Одновременно съ стараніемъ сохра-

¹⁾ Подробности объ этой борьбѣ за религію читатель найдеть въ Исторіи Ехише варданета (V в.), переведенной на французскій языкъ и изданной въ Парижѣ въ 1844 подъ заглавіемъ: "Soulèvement national de l'Arménie chrétienne, au V siècle, contre la loi de Zoroastre, trad. par l'abbé Grégoire Kabaragy Garabed." pp. 30—46.

нить отъ разложенія родной языкъ, Нерсесъ Благодатный, Григорій IV, Нерсесъ Ламбронскій и другіе ихъ сподвижники, движимые патріотизмомъ, задумали отстоять и политическую самостоятельность своего отечества. Сколько въ этомъ отношения въ У въкъ соотечественники ихъ были счастливы въ своемъ намъреніи въ борьбъ съ магизмомъ, столько они оказались несчастливыми въ желаніи осуществить единеніе своей церкви съ греческою. У Нерсеса Благодатнаго въ семилътнее его правление (1166-1173) не было другой мысли кромъ этой: ею проникнуты вся дъятельность его какъ патріарха к вся его переписка съ императоромъ Мануиломъ Комненомъ и византійскимъ патріархомъ Михаиломъ. Преемникъ Нерсеса, Григорій IV, является продолжателемъ дъла, начатаго мудрымъ его предшественникомъ. Оба они въ единеніи двухъ церквей видъли единственное средство къ спасенію своего отечества оть опустошительных нашествій Египтянъ. Нерсесъ Благодатный умеръ, не увидавъ осуществленія своей мысли. Григорій IV со смертью Мануила Комнена въ свою очередь долженъ быль также отказаться оть пламеннаго своего желанія. Такимъ образомъ мысль, въ продолженіи 15 леть (1166— 1181), составлявшая предметь постоянных стремленій и страстныхъ желаній двухъ этихъ ісрарховъ, не перешедъ въ дъло, умираетъ. Съ 1181 года попытка эта въ отношения къ греческой церкви не возобновлялась болье. Агонія армянскаго царства продолжалась до тъхъ поръ, пока послъдній царь его Леонь IV Рубэнидъ, по освобожденіи своемъ отъ египетскаго плена и по долгомъ скитальчестве по Италіи, Испаніи, Англіи и Франціи, не кончиль наконець многострадальную жизнь свою въ Лутеціи, 19-го ноября 1393 года.

Въ этомъ важномъ вопросъ о единеніи двухъ церквей виднымъ дъятелемъ былъ Нерсесъ Ламбронскій, архіепископъ тарсійскій, подписавшійся *шестымъ* въ грамотъ, написанной Ром-Клайскимъ соборомъ ²), подъ предсъдательствомъ патріарха Григорія IV, въ отвъть Кир-Мануилу. Личность Нерсеса, Синодальное Слово котораго мы предлагаемъ здъсь въ русскомъ переводъ, ярко выступаетъ изъ ряда

⁹) Ром. Кла (Рум. Кале́ — "румская", то-есть греческая крѣпость) — сильная крѣпость, стоявшая на берегу Евфрата. Сначала она принадлежала армянскому князю Гох'-Василю, потомъ во время крестовыхъ походовъ перепла въ руки жены графа Жосле́на. Съ 1147 года она стала мѣстопребываніемъ армянскаго каеоликоса, когда Григорій III Пахлавунп перенесъ туда свой престолъ изъ Тцовк'а. Здѣсь былъ созванъ знаменитый соборъ въ 1179 г., извѣстный въ исторіи армянской церкви подъ названіемъ Великаго Ром-клайскаго собора.

замъчательных современных ему духовных дъятелей. Остановимся на ней и скажемъ нъсколько словъ о его жизни, исполненной борьбы противъ враговъ, рядъ которыхъ, начинаясь царемъ Леономъ II, заключался монахами обители Ахиата 3).

На съверъ отъ Тарса, столицы киликійскаго царства армянскаго, стояла кръпость Ламбронъ, владътелемъ которой въ половинъ XII 5 стольтія быль Ошинь II 4). Въ 1153 у него родился сынь, которому высокое общественное положение отца готовило блестящую будущность при византійскомъ дворъ. Рано посьтившая младенца тяжкая бользнь принудила родителей посвятить его Богу, дабы тымь сохранить дорогіе дни его; и это раннее посвященіе было совершено въ храмъ св. Богородицы въ Скеврскомъ монастыръ, стоявшемъ въ недальнемъ разстояніи отъ Ламброна. Еще отрокомъ онъ быль представлень императору Мануилу Комнену, который, пораженный красотой его и умомъ, лаская и обнимая, уговариваль его остаться при себъ. «Тебя окружаеть все преходящее, отвъчаль отрокь на предложение царя, а же ищу непреходящаго». Вскоръ посять того, на 16-яътнемъ возрасть, онъ лишился отца, и мать его, племянница каноликоса Нерсеса Благодатнаго, отвезла его въ Ром-Кла къ дядъ своему, принявшему на себя попечение о его воспитании. Здъсь Нерсесъ Благодатный, когда нашему юношъ было еще 18 лътъ, посвятиль его въ священники, давъ ему имя Нерсесь, ибо до тъхъ поръ онъ назывался Сем-

³⁾ Ахмать и сосвдній съ нимъ Санахи́нь - древніе монастыри, построенные въ 967 году и существующіе до сихъ поръ. Они стоять на востовъ оть ныньшней рыки Борчалу. Въ Ахпать находятся гробницы царей Кориве, князей и ученыхъ монаховъ, между прочимъ и извъстнаго Саркаваг, вардапета.

⁴⁾ Родоначальникомъ этого знаменитаго рода, прославившагося въ XII въкъ въ Килики, быль Ошинъ I Хайкидъ, владътель кръпости Ламбронъ, переселившійся сюда въ концѣ XI столѣтія изъ арцахской провинцін (Карабаха). Сынъ его Хетумъ, усилившись, завладѣлъ и другими крѣпостями, близь Тарса лежавшими; онъ получилъ достоинство Севаста отъ императоровъ Алексія I и Іоанна Комненовъ. У Хетума было два сына: Ошинъ II и Сёмбатъ, первому изъ которыхъ онъ отдалъ крѣпость Ламбронъ, а второму Паперонъ. Одна изъ его дочерей была за княземъ Пахлавуни Василемъ—братомъ Нерсеса Благодатнаго; Василь же выдаль племянницу свою Шахан-духтъ, дочь брата своего воеводы Шахана замужъ за Ошина II, сына Хетума. По смерти отца Ошинъ II утвержденъ императоромъ Мануиломъ въ наслёдственныхъ его владѣніяхъ съ титломъ Севаста. У него были сыновья: Хетумъ, Сёмбатъ (впослёдствін Нерсесъ, изъвъстный подъ именемъ Ламбронскаго), Апира́тъ, Шахе́нъ-Шахъ, Григоръ и дочере—Маріамъ, Шушанъ и Талата.

батомь. Изъ Ром-Кла юный Нерсесъ отправился въ Черную гору 5), гдъ подъ руководствомъ ученаго Степаноса довершилъ умственное свое образованіе. Въ годъ кончины канодикоса Нерсеса, въ 1173, онъ уединился въ Сахрскую пустынь, въ Таврскихъ горахъ; и здъсь вдали отъ свъта и отъ страстей людскихъ онъ съ жаромъ предался изученію св. писанія. Къ великому его сожальнію, онъ недолго наслаждался этимъ уединеніемъ: новый патріархъ, Григорій IV, вызваль его въ Ром-Кла и въ 1176, когда Нерсесу было только 23 года, возвель его въ санъ архіерейскій и назначиль архіереемъ Тарса. Но душа Нерсеса искала пустыни; она, какъ бы предчувствуя безплодную предстоявшую ей борьбу, не разъ пыталась отръшиться оть всего мірскаго и искать уединенія то въ Сахрской пустыни, то въ Египть, то на горъ Сепухъ 6), гдъ нъкогда жилъ подвижникомъ Григорій просвътитель, то на Кипръ въ греческомъ монастыръ, посреди братіи котораго онъ усовершенствоваль себя въ языкь Іоанна Златоуста. Хотя Нерсесъ прилежно старался забыть о міръ, однако міръ не забываль его: онь шель по следамь его, отыскивая его всюду какь желанную жертву. И между тъмъ какъ молва о его святости, мудрости и христіанской любви распространялась далеко за предвлами Киликіи; между тъмъ какъ въ Великой Арменіи все, что было въ то время замъчательнаго въ умственномъ, нравственномъ и духовномъ отношенін, приносило ему дань уваженія; между тімь какь вожди крестоноспевь въ лицъ короля кипрскаго и јерусалимскаго говорили ему: «въ наше время мы не знаемъ никого, чье доброе имя прославлялось бы всюду какъ ваше», а латинская и греческая церкви въ Антіохіи величали его вторымь апостоломь Павломь, считая его достойнымь ему преемникомъ-въ Киликін, въ Ром-Кла, при наступленіи 1179 года, готовился великій соборь, на которомь въ присутствін вспях представителей армянской церкви должна была быть сдълана послъдняя попытка, должень быль рёшиться еще Нерсесомь Благодатнымь под-

⁵⁾ По ариянски Съве-марен, при Сримъ. нначе Сурб-льярен, пригре Святая гора: такъ называлась съверо-восточная часть Тавра. Въ XII въкъ Черная гора славилась множествомъ армянскихъ, сирійскихъ, греческихъ и датинскихъ монастырей и ученой братіей, въ нихъ находившейся.

⁶⁾ Гора Сепухъ или Гора се. Григорія, какъ нашъ авторъ называетъ ее въ даранахійскомъ округь провинціи Верхняя Арменія. Въ одной изъ пещеръ горы Сепуха кончилъ дни своп отшельникомъ св. Григорій просвітитель, почему армянскими писателями она иногда называется горою св. Григорія.

нятый вопросъ о единеніи армянской и греческой церквей 7). Для подобнаго собора нуженъ быль достойный его ораторъ, и зоркій глазъ
натріарха Григорія IV остановился на Нерсесъ Ламбронскомъ, вызвавъ
котораго, онъ возложиль на него заняться предстоявшимъ важнымъ
дѣломъ. Нерсесъ охотно принялъ предложеніе главы армянской церкви
и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1179 года на великомъ Ром-Клайскомъ соборѣ
подъ предсѣдательствомъ Григорія IV въ присутствіи каволикоса Ахваніи (азіатской Албаніи), девяти архіепископовъ, двадцати двухъ епископовъ, многихъ вардапетовъ и представителей свѣтской власти открылъ соборъ замѣчательнымъ своимъ Словомъ, которое мы предлагаемъ ниже. Усилія армянскаго каволикоса, пламенное желаніе Нерсеса Ламбронскаго, старанія присутствовавшихъ іерарховъ не осуществились; ибо рѣшенія и постановленія Ром-Клайскаго собора не
достигли своего назначенія по случаю кончины императора Мануила,
воспослѣдовавшей въ 1181 году.

Такимъ образомъ цѣдь остадась недостигнутою. Съ этой минуты начинается противъ каеоликоса Григорія и въ особенности противъ Нерсеса ожесточенная борьба горсти ахпатскихъ монаховъ, пріобрѣтшихъ въ этомъ дѣдѣ печальную извѣстность своими недостойными пропсками. Подъ видомъ защиты національной церкви и ея самостоя8 тельности они преслѣдовали личные свои интересы и, движимые такимъ побужденіемъ, стали употреблять всевозможныя средства, дабы набросить непріятную тѣнь на достойныя уваженія личности Григорія IV и Нерсеса Ламбронскаго. Между тѣмъ какъ патріархъ въ энергическомъ посланіи въ съ глубокой ироніей разбивалъ несостоятельные доводы ахпатскихъ псевдо - богослововъ в), Нерсесъ, сильный правотой и чистотой своихъ намѣреній, хранилъ глубокое молчаніе,

⁷⁾ Историческое изложеніе подробнаго хода переговоровъ относительно единенія двухъ церквей русскій читатель найдетъ въ слѣдующихъ доступныхъ ему сочивеніяхъ: а) "Историческіе памятники вѣроученія армянской церкви, относящіеся къ XII стол. перев. А. Худобятева, Сиб. 1847, стр. 238—280. b) Histoire, dogmes, traditions et liturgie de l'église arménienne orientale, Paris, 1855, pp. 49—86. c) Сношенія армянской церкви съ восточною православною о соединеніи въ XII в." въ Твореніяхъ св. отцевъ въ русск. переводъ, годъ V, кн. І, Москва, 1847, Прибаеленія, стр. 88—154. d) Въ предисловіи Нейманна къ его переводу Сянодальнаго Слова Нерсеса, стр. 6—13.

⁸⁾ См. Посланія его, вышедшія въ Венецін въ 1838, стр. 1-90.

⁹⁾ Въ главъ ихъ стоялъ монахъ Григорій, сынъ Туте, посланіе котораго отъ лица всей ахпатской братіи издано впервые въ Константинополъ въ 1825, въ собраніи сочиненій Нерсеса Благодатнаго, стр. 187—190.

не обращая вниманія на происки двухь ахпатских лисиць. Какъ онъ называль коноводовъ составившейся противъ него въ ахпатскомъ монастыръ партіп. Посль Ром-Клайскаго собора Нерсесъ, возвратившись въ свой жребій, по прежнему занялся его управленіемъ, исправляя безпорядки, отъ равнодушія и невниманія духовнаго начальства вкравшіеся въ киликійскую армянскую церковь. Въ 1190 г. въ свить тогдашняго правителя Киликіп-Леона и каноликоса Григорія Нерсесъ отправился въ Селевкію на встръчу императору Фридриху Барбароссъ, главнъйшему изъ предводителей третьяго врестоваго похода. Семь лъть спустя послъ этого, во главъ безуспъщнаго посольства, имъвшаго цълью религіозные вопросы, онъ быль послапь въ Константинополь къ Алексію III Ангелу повымъ патріархомъ Григоріемъ VI Апиратомъ (1195—1202) и правителемъ Леономъ. Съ воцареніемъ этого послъдняго въ 1198, подъ именемъ Леона II, недремавшіе враги Нерсеса, воспользовавшись окончательнымъ его неуспъхомъ въ дълъ единенія, пустили въ ходъ обычныя свои козни и интриги противъ него сначала въ народъ, а потомъ и при дворъ передъ царемъ. Стали добиваться его низложенія во что бы то ни стало; и потому начали взводить на него клеветы, обличающія въ его врагахъ скоръе зависть и узкость ума, нежели справедливыя обвиненія. Въ главъ этой партіи, состоявшей, какъ мы уже сказали, изъ монаховъ ахпатскаго монастыря, стоялъ архимандритъ Григорій, сынъ Туте, человъкъ низкаго происхожденія, развратной жизни, необузданностью языка снискавшій себѣ жалкую извѣстность въ толиѣ: его прекрасно характеризуеть Нерсесь говоря: «онь только и знаеть, что ъсть да пить съ мірянами и утучнять свое чрево, а съ какой стороны находятся двери, ведущія въ церковь, онъ того не знаеть. Витьсто того чтобы заботиться о наставлении меня, лучше бъ онъ сдълаль, если бъ подумаль о своемъ брать перешедшемъ въ магометанство». По этой непривлекательной личности начальника враждебной Нерсесу партіи можно судить и о прочихъ ся членахъ. Навътамъ и доносамъ не было конца. Нерсесъ долго не обращалъ на нихъ вниманія; но когда царь Леонъ, поддавшись вліянію этихъ людей мрака, сталь, нь сожальнію, раздылять ихъ минніе о тарсійскомь архіепископ'в и даже приказывать ему «не забываться и не д'влать нововведеній въ тарсійской церкви и въ ввъренномъ ему жребін» — Нерсесъ прервалъ наконецъ упорное молчание и написалъ парю письмо. въ которомъ съ чувствомъ собственнаго достоянства опровергаетъ взведенныя на него обвиненія, высказывая въ то же время свой взглядъ на христіанскую церковь, на ученіе Спасителя, основанное

на любви въ ближнему, и на улучшенія сдъланныя имъ въ его жребін. Враждебная партія видъла въ немъ человъка непризнающаго стараго порядка, искони существовавшаго въ армянской церкви и вълающаго въ ней реформы. Въ упомянутомъ своемъ письмъ Нерсесъ говорить по этому поводу: «если ты удостоиваешь вниманія, что взводять на меня мон антагонисты, то я, считая ихъ ниже посредственности, пренебрегаю ими. Ужели я остановлюсь на ихъ мнъніи, когда на моей сторонъ защитниками стоять-вся Киликія, васпураканская 10 область 10), таронская область 11), область Екехьяць 12), обитель Черной горы, варагская обитель 13), гора св. Григорія со всею братьей 14), ученый Степаносъ — мой учитель, подвижники Георгъ, Христофоръ и Тимовей, учитель Өеодоръ, князья Хаченскіе 15), сирійскій патріархъ, датинскія церкви на западъ и здъсь на востокъ находящіяся, греческая церковь въ Антіохін, короли кипрскій и іерусалимскій» и пр. Сдълавъ это общее замъчаніе, Нерсесъ приступасть въ разсмотрѣнію обвинительныхъ пунктовъ, обличающихъ въ его противникахъ поразительную узкость взгляда; онъ ихъ опровергаеть безъ особеннаго усилія, указывая только на мёры принятыя имъ въ искоренению въ его жреби многихъ вопиющихъ безпорядковъ, пустившихъ корень въ киликійской церкви въ продолженіе почти двухъ въковъ, благодаря неурядицы господствовавшей въ управденій этой страною, и въ мірскомъ и въ духовномъ отношеніяхъ. Его обвиняли въ пристрастіи не только къ греческой, но и къ датинской церкви. Въ отношеніи къ первой Нерсесъ говорить: «она была источникомь и основаніемь нашей віры во Христа, какь о томъ поется въ армянской церкви, которая выражаеть свое уважение къ греческой тымъ еще, что не только въ переводъ св. писанія, но и въ церковныхъ своихъ книгахъ удержала множество греческихъ словъ. Подобное уважение мы замъчаемъ не у насъ однихъ, но в въ другихъ великихъ церквахъ; такъ напр. въ большіе праздняви въ константинопольской церкви евангеліе читается сначала на латин-

¹⁰⁾ Васпурак. обл. ныпъшнее ванское пашалыкство.

¹¹⁾ Тарон. обл. ныпъшнее Мушское нашалыкство.

¹²⁾ Обл. Екахьяць - нынашнее Ерзрумское пашалыкство.

¹³⁾ Варагъ-одна изъ вершинъ Ванскихъ горъ, на которой св. Григорій просвътитель первый построиль церковь. Варагская обитель въ XII в славилась ученостью своей братьи.

¹⁴⁾ Гора св. Григорія; см. о ней выше стр. прим'яч.

¹⁵⁾ Хаченк'ами въ средніе въка называлась древиня Арцахская область,пынфиній Карабахъ или Шуши.

скомъ, а затъмъ на греческомъ языкъ. То же самое соблюдается и въ римской, и въ антіохійской, и въ іерусалимской церквахъ, гдъ сперва читають евангеліе на греческомь, а потомъ уже на латин- і г скомъ. Этимъ я выражалъ только свое уважение къ постановлению вселенской церкви и ничего болье». Какъ слъдуеть полагать, царю Леону, уже находившемуся подъ вліяніемъ навътовъ, не понравилось предложение Нерсеса читать въ тарсійской церкви въ большіе праздники евангеліе на греческомъ языкъ; воть почему, обращая ръчь свою къ царю, Нерсесъ дълаетъ слъдующее замъчаніе: «отъ этого (нововведенія) ни мало не пострадала бы честь ваша, а напротивъ. Присутствують же цари въ вышеупомянутыхъ церквахъ во время большихъ праздниковъ, (читаютъ же при нихъ евангеліе на греческомъ и латинскомъ языкахъ). Вамъ надлежало предоставить миъ-начальнику церкви, соблюдение церковнаго постановления, слушаться меня и вникать въ мои доводы: Но вы отвергли мое предложение п я, повинуясь вашему повельнію, покорнися ему не какъ невъжда, но какъ человъкъ, уважающій власть».

Переходя къ обвинению въ пристрасти къ датинской церкви, Нерсесъ искусно пользуется положениемъ, которое создалъ себъ Леонъ своими реформами. Слъдуеть замътить, что ни одинъ государь изъ династіи Рубэнидовъ не питаль такого сочувствія къ Латинянамъ вообще и въ политическимъ учрежденіямъ европейскаго запада въ особенности, какъ Леонъ II. Находясь въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ вождями крестоносцевъ, онъ заимствоваль у Франковъ, (какъ называли тогда въ Арменіи европейцевъ), и цъликомъ пересаживаль на киликійскую почву всю феодальную систему. Въ предълахъ своего государства онъ отводилъ земли и кръпости различнымъ рыцарскимъ орденамъ; вводилъ у себя раздъленіе сословій на высшее дворянство съ вединими баронами, съ епископами-настоятелями монастырей, съ владътелями замковъ и на наподъ раздълявшійся на бурджесовъ (bourgeois) и на поселянъ. По примъру Франковъ онъ учредиль у себя судебныя мъста-извысшій воролевскій судь, и судь архіеписнопа столичнаго города Сиса, и Curia ducalis, и Bailia regis 16) 12 и пр. и пр. Преобразованія Леона не остановились на этомъ — онъ пронивли въ бытъ народа и въ его домашній очагь: ни длинная борода, ни широкій кафтанъ, ни шапка древнихъ Армянъ не Јустояли въ общемъ переворотъ, предпринятомъ царемъ-реформаторомъ. Но

¹⁶⁾ Cu. Cartulaire de la chancellerie royale des Roupéniens, par Victor Langlois, Venise, 1864, pp. 141-186.

остановимся здёсь и уступимъ слово Нерсесу; посмотримъ, какъ онъ, отражая дъдаемые ему царемъ упреки, обращаетъ противъ послъдняго его собственное оружіе. Онъ говорить: «что же касается до Латинянъ, то ахпатскіе монахи не только меня, но и васъ желали бы отдалить отъ нихъ. Они желають чтобы мы слъдовали обычаямъ не Латинянъ, а Парсовъ, посреди которыхъ они сами живутъ и на нравахъ которыхъ воспитываются. Такъ какъ у насъ съ вами одна и та же въра, и такъ какъ мы съ вами одинаково имъемъ власть надъ народомъ армянскимъ-вы свътскую, я духовную; то если вы приказываете мит идти по стезт древних отцевъ нашихъ, въ такомъ случать следуйте и вы вашимъ предкамъ. Не оставайтесь съ неповрытой головой по примъру датинскихъ князей и королей, но надъвайте шашку какъ предки ваши; растите волосы, бороду какъ ваши отцы; одъвайтесь въ широкую и толстую одежду, а не въ плащъ и не въ узкое платье; садитесь на коня не съ датинской сбруей; жалуйте титла—амир, хаджуб, марз-пан, спасалар и т. п., а не sir, próximos, connétable, maréchal, chevulier, lige 17) по обычаю Латинянъ. Если все это латинское вы отбросите и обратитесь, по примъру отцевъ вашихъ, къ именамъ парсійскимъ и армянскимъ и снова украсите ваши чертоги этикетомъ древнихъ, тогда и мы по желанію ахпатскихъ монаховъ охотно откажемся отъ нашихъ улучшеній и будемъ служить объдню въ саккосъ съ двухаршиннымъ кукулемъ; отложимъ въ сторону шелковое облачение и взойдемъ въ алтарь въ схимъ и съ шапочкой на головъ... всенародно ъсть начнемъ мясо и пить будемъ съ Турками, какъ то дълають ахпатцы и избранный ими

¹⁷⁾ Амир или Амира́ — арабское слово Эмир; Хеджуб — тавже арабское Хадже́б — "вамергеръ"; Марз-пан — парсійское слово — "военачальникъ, главнокомандующій". Всѣ эти почетныя названія и много другихъ, внесенныхъ въ Арменію въ періодъ владычества Парсовъ и Аравнтянъ (см. 12-е приложеніе къ моему переводу Всеобщей исторіи Степаноса Асохика, стр. 250 — 255) въ ХІІ вѣкѣ, были замѣнены вязантійскими и французскими названіями, которыя Армяне приняли во время крестовыхъ походовъ при близкомъ знакомствѣ царей изъ династіи Рубэнідовъ съ европейскими нравами и обычаями. Такъ напр. Sir и Рубэнімов греческаго происхожденія; изъ нихъ первое ни что иное какъ кир или киріос, а второе у киликійскихъ Армянъ значило нѣчто въ родѣ "министра финансовъ", судя по дошедшимъ до насъ государственнымъ актамъ. Затѣмъ cometable, магеснаї, свечайся, lige, приведенным у Нерсеса Ламбронскаго, не требуютъ объясненія, ибо опѣ слишкомъ извѣстны.

(Барсехъ) анійскій... 18). Но если вамъ тяжело отказаться теперь отъ утонченныхъ привычекъ Франковъ; если вамъ тяжело снова обратиться къ грубости древнихъ Армянъ; если вамъ тяжело убирать волосы, ростить бороду и расширить платье, —то намъ тъмъ болъе не легко заимствованное во славу святой церкви у Латинянъ благочиніе бросить съ небрежениемъ въ угоду двумъ ахпатскимъ лисицамъ 19). Ибо мы застали церковь армянскую лишенною священнического облаченія, и глядя на Грековъ и Латинянь, возстановили древній порядокъ нашей церкви. Мы нашли, что въ нашихъ церквахъ третіе, шестые и девятые часы совершались вмъстъ; опираясь на примъръ упомянутыхъ народовъ, каждые изъ этихъ часовъ совершаемъ въ свое время и семь разъ въ день благословляемъ Бога. Мы нашли, что въ нашихъ монастыряхъ вечерняя молитва не была уже въ употребленін; нашедъ это у Грековъ и Латинянъ, мы постановили, чтобы до отхода ко сну братья собрадась въ церковь на молитву. Мы нашли, что монахи не получали установленнаго для нихъ посвященія и что по посвящени въ священники прямо они принимали монашеское одъяніе; слъдуя примъру вышеприведенныхъ народовъ, мы желающихъ сначала посвящаемъ въ монахи, потомъ въ діаконы и наконецъ въ священники. Мы нашли, что нищимъ раздавалась милостыня весьма умъренно и то какъ придется; поддерживаемые вами, мы установили по средамъ и пятницамъ при тарсійской церкви двумътремъ стамъ нищимъ раздавать хлебъ и бобы. Мы нашли, что у нихъ въ теченіе цълаго полугодія монашествующіе разъ въ день вкушають пищу; то же самое и мы установили у себя. Неужели всъ эти благія нововведенія должень я отринуть въ угоду и въ успокоеніе сына Туте и становиться такимъ же невъждой, каковъ онъ самъ есть?...»

¹⁹⁾ Подъ этой кличкой Нерсесъ разумбеть двухъ заклятыхъ своихъ враговъ-ахнатскихъ монаховъ: Григорія, сына Туте, и Давида к'обайрскаго.

¹⁸⁾ Барсе́хъ этотъ или Василій, былъ архіепископомъ столичнаго города Ани, въ Великой Арменіи; онъ присутствоваль на Ром-Клайскомъ соборѣ, подъ постановленія котораго и подписался. По кончинѣ Грпгорія V Гахаве́жа, поддерживаемый ахиа́тскими и санахи́нскими монахами, онъ надѣялся вступить на престолъ верховнаго каеоликоса всѣхъ Армянъ. Несмотря на интриги его сторонниковъ, Барсехъ не достить своей цѣли; нбо на вавантную патріаршую каеедру былъ избранъ, помимо даже Нерсеса Ламбронскаго, Григорій VI Апира́тъ, сродникъ Нерсеса Благодатнаго. Обманутые въ своихъ надеждахъ и оскорбленные въ лицѣ архіепископа Барсеха, Ахпатцы, отложившись отъ Григорія VI, избрали себѣ патріархомъ Барсеха. Вотъ на это-то обстоятельство и намекаетъ Нерсесъ.

Показавъ неосновательность этихъ обвиненій, Нерсесъ переходитъ къ аргументацін высшаго порядка для доказательства своей правоты. «Меня обвиняють, продолжаеть онь, въ томъ что я имъю общеніе со встьми христіанами. Несмотря на ніжоторыя незначительныя преданія, сознательно мною пренебрегаемыя, въ моихъ отношеніяхъ ковстиъ христіанамъ на первомъ мъсть я ставлю любовь: для меня что Армянинъ то и Латинянинъ, что Латинянинъ то и Эллинъ, что Эллинъ то и Египтянинъ, что Египтянинъ то и Сирянинъ. Еслибъ я былъ приверженцемъ одного какого-нибудь народа, то невозможно было бы 15 мнв имвть общение съ прочими. Со всеми ими, враждующими между собою, я схожусь и посредствомъ любви, преподданной Христомъ, отстраняю всякую преграду; и воть почему слава моя гремить и въ греческой, и въ сирійской, и въ армянской церквахъ. Господь сказалъ: любите другъ друга; ужели изъ угожденія моимъ врагамъ долженъ я враждовать съ христіанами и становиться нарушителемъ закона любви? Еслибы даже эти христіанскіе народы ненавидёли меня, то и тогда я бъ не пересталь питать къ нимъ любовь, и объятія мон одинаково были бъ раскрыты и армянину, и датинянину, и эллину; ибо я знаю что всь они едины во Христь». Далье тарсійскій архіепископъ останавливаетъ внимание царя на обвинении, на которомъ мы въ свою очередь просимъ читателя остановиться и вдуматься въ тотъ знаменательный факть, который Нерсесь бросаеть въ лице своимъ антагонистамъ. Онъ продолжаетъ: «меня обвиняють въ томъ, что ко миъ имъють доступъ Греви, что они вхожи въ нашу святую церковь. Спрашиваю васъ въ свою очередь: развѣ они изгоняются изъ вашихъ царскихъ чертоговъ? Вы ихъ принимаете, не дълая различія между ими и армяниномъ; они облечены вами властью, получають отъ васъ жалованіе; значить—вы сами почитаете законъ любви: зачёмъ же принуждаете меня ненавидъть его? Когда Греки входять въ нашу церковь, они съ върою преклоняють кольно; они являются съ руками полными приношеній: съ ладономъ, свъчами и масломъ. Свидътель Богъ, что приношеніями, которыя они приносять въ даръ иконт святой Богородицы, удовлетворяются ежедневныя нужды не только тарсійской нашей церкви, но и монастыря нашего. Къ тому же все это у нихъ сопровождается теплою вёрою и заботливостью о благолёпіи церкви. Видя все это, могу ли ненавидъть ихъ?»

Пространное свое письмо, изъ котораго мы привели эти немногія выдержки, Нерсесъ, обращаясь къ царю, заключаетъ такъ: «если ты хочешь быть справедливымъ судьею, то вызови моихъ противниковъ изъ Ахпата въ Киликію, пусть выйдутъ они на арену и станутъ про-

тивъ своего антагониста. Тогда и я явлюсь къ тебѣ; на ихъ дватри письма, исполненныхъ поношеній я представлю цѣлую книгу, въ которой вѣрно изображены мною всѣ безпорядки, вкравшіеся въ послѣдствіи въ армянскую церковь и которая вся основана на правдѣ и на писаніи. Но если ты не вызываешь моихъ противниковъ, въ такомъ случаѣ позволь и мнѣ оставаться при моихъ нововведеніяхъ. Еслибъ ты вздумаль безъ разбирательства умалить значеніе моихъ улучшеній, заставить смотрѣть на правильное какъ на безполезное, на важное какъ на ничтожное, на истинное какъ на ложное — то я не согласенъ, я готовъ за истину переносить порицанія, готовъ умереть.... Ибо я вижу Христа, который говорить своимъ служителямъ: «кто нарушить одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ, и научить такъ людей; тотъ малѣйшимъ наречется въ царствъ небесномъ»... 20), а тамъ великимъ быть хочу я, а не малымъ.

Вскорт послт этого письма, 14-го іюля 1198 года, Нерсесъ Ламбронскій умираетъ на 45 году своей жизни (1153—1198). Его любящая возвышенная душа мало того, что скорбно ныла, видя единство Христовой церкви распавшимся, она должна была къ тому же извъдать всю горечь великой неправды человъческой, о которой читатель уже имъетъ понятіе по вышеизложеннымъ жалкимъ обвиненіямъ. Тъло его похоронили въ Скеврскомъ монастыръ, котораго онъ былъ настоятелемъ, недалеко отъ наслъдственной кръпости Ламброна. Тогдашній каноликосъ Григорій VI Апиратъ установилъ праздновать его память ежегодно 17-го іюля, какъ то значится въ армянскихъ четьпминеяхъ.

Нерсесъ Ламбронскій—одинъ изъ плодовитыхъ духовныхъ писателей древней Арменіи. Многочисленныя его сочиненія, большей частью духовнаго содержанія, за весьма малымъ исключеніемъ, остаются до сихъ поръ неизданными. Между ними безспорно главное мъсто занимаеть его Синодальное Слово и по своему содержанію и по изяществу языка. Его-то мы предлагаемъ нашимъ читателямъ въ русскомъ переводъ съ цълью познакомить ихъ съ однимъ изъ замъчательныхъ про-

Digitized by Google

_

²⁰) Мате. 5, 19.

изведеній духовнаго краснортчія 21). Ртдко въ духовной сферт человъческое слово, служа благородной цъли, доходило до такого строя, до котораго восходить Слово нашего витіи. Оно замъчательно въ особенности тъмъ еще, что въ немъ Нерсесъ, хотя и человъкъ XII стольтія, проницательностью ума, свътлымь взглядомь, неомраченнымь предразсудками въка и народности, высоко возвыщается надъ своими современниками. Онъ прямо ставить вопрось о единой церкви. Онъ находить, что церковь Христова, процебтавшая въ первые въка своего существованія въ единствъ, несмотря на то что распалась на многія враждебныя одна другой части, рано ли поздно ли собереть, и должна собрать, разрозненные свои члены и жить единой истинной жизнью. Чтобы достигнуть этой цели, Нерсесь указываеть на великую евангельскую истину, почти забытую христіанскими народами на любовь къ ближнему, которую совътуеть онъ осуществить на дълъ. Онъ скорбитъ, видя, какъ преданія, вытъснивъ это божественное начало изъ церкви христіанской и заступивъ его мъсто, пустили въ ней глубокіе корни и тъмъ заслонили его собою. Въ вопросъ о въръ онъ желаль бы видъть человъческія страсти замолкшими; желаль бы видъть вселенскую церковь Христову, давшую уже мъсто въ своемъ лонъ многимъ возвышеннымъ душамъ, принимающею и теперь подобныя же души безъ различія народности. Синодальное Слово Нерсеса этой только мыслью и проникнуто, мыслью о единствъ церкви, къ которому желалъ бы онъ видъть стремящимися отпавшіе оть него въ последствии христіанскіе народы.

Отъ этой общей мысли Нерсесъ естественно переходить къ мысли частной: къ единенію двухь восточныхъ церквей—греческой и армянской. И туть онъ видить, что объ древнъйшія церкви, въ сущности исповъдающія одно и то же, расходятся только въ преданіяхъ. Его любовью обильная душа желала, чтобы въ этомъ случать объ церкви жертвовали преданіями и чтобы объ онть взаимно простерли другь къ другу свои объятія.

Но, какъ мы уже сказали, желаніе Нерсеса Ламбронскаго изъ этой душевной сферы не только не перешло въ міръ дъйствительности, но напротивъ вызвало еще противъ него бурю, послъдствія которой Провидьнію угодно было скрыть отъ его взоровъ, опустивъ на его въжды покровъ смерти.

Синодальное Слово Нерсеса питло итсколько изданій. Въ первый разъ оно вышло въ Венеціи въ 1787. Въ 1812 оно было издано витстъ съ итальянскимъ переводомъ, сдъланнымъ венеціанскимъ мхитаристомъ Ар. Авгеромъ. Послъднее изданіе его текста относится къ

1838: оно вышло въ Венеціи вмъстъ съ письмомъ Нерсеса въ царю Леону II и съ двумя его словами на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа и на Пришествіе св. Духа. По этому послъднему изданію сдъланъ нашъ переводъ. Кромъ вышеупомянутаго итальянскаго перевода мы имъемъ еще на нъмецкомъ языкъ переводъ извъстнаго оріенталиста К. Нейманна, явившійся въ 1834 году сначала въ IV части der Zeitschrift für die historiche Theologie, а потомъ отдъльнымъ оттискомъ въ Лейпцигъ подъ слъдующимъ заглавіемъ: Synodalrede des Nerses von Lampron, armenischen Erzbischofs von Tarsus im XII Jahrhundert, übersetzt von Dr. С. F. Neumann, professor an der Universität zu München. На этотъ самый оттискъ мы и дълаемъ наши ссылки.

Читатели, знакомые съ армянскимъ языкомъ, найдутъ во многихъ 19 мъстахъ нашего перевода разницу съ переводомъ ученаго Нейманна. На нъкоторыя неточности его мы указываемъ въ нашихъ примъчаніяхъ. По Нейманну переведены, или върнъе сказать, перефразированы нъкоторые отрывки Слова Нерсеса, приведеные въ статъъ: «Сношенія армянской церкви съ восточною православною о соединеніи, въ XII въкъ», помъщенной въ Прибавленіяхъ къ изданію Твореній св. отцевъ въ русскомъ переводъ, 1847, стр. 145—153.

О нашемъ переводъ мы позволимъ себъ сказать, что онъ буквально въренъ, быть можетъ, иногда и въ ущербъ красотъ формы. Языкъ Нерсеса въ предлагаемомъ Словъ, несмотря на его изящность, чрезвычайно сжатъ и до такой степени, что часто нужна бываетъ большая напряженность вниманія, чтобы уловить мысль его. По этому самому во многихъ мъстахъ нашего перевода мы нашлись вынужденными, для ясности, сдълать вставки, которыя читатель встрътить въ скобкахъ. Сколько выносилъ гибкій языкъ русскій, мы удержали оригинальные обороты армянскаго витіи.

Въ *Примъчаніяхъ* мы помъстили нъкоторыя необходимыя историческія и филологическія замътки.

СИНОДАЛЬНОЕ СЛОВО НЕРСЕСА ЛАМБРОНСКАГО.

Утцы святые и учители истины, начальники и пастыри нарола Христова, настоятели и правители дома Божія, которыхъ вижу днесь собравшимися въ одинъ духъ и въ одно тъло, достойное всеобщаго Главы 1), — кто, если не Духъ Святый, этотъ миръ съ неба намъ данный, привель вась, миротворцы вселенной, въ эту мирную пристань? 2) и не для того ли, чтобы начать построеніе разрушеннаго падшаго храма Божія, низверженнаго первымъ злобнымъ Навуходоносоромъ, темъ самымъ, кто некогда въ древнія времена, ограбивъ чистую, золотую и серебряную священную утварь служенія, отдаль ее сынамъ своимъ и наложницамъ для употребленія на ихъ нечистыхъ пиршествахъ? Тамъ въ плъну находились и мы, сыны Сіона, и повъсивъ Завътъ Бога нашего между безплодными ивами, въ жестокихъ бъдствіяхъ, воздыхая, проливали слезы. (Тамъ) языки наши отвыкли отъ Богу угоднаго славословія; ибо сынамъ горняго мирнаго Іерусалима непріятно было въ чужой землѣ смѣшенія пѣть хвалу нашему Богу.

Но теперь исполнилось время гнѣва (Божія), и мѣра прегрѣшеній нашихъ, за что мы находились въ рабствѣ на чужбинѣ, переполнилась. Совершилось семидесятилѣтіе возвѣщенное Богомъ устами пророка Іереміи. Возвѣстили еще прежде сего Аггей (2, 10) и Захарія (1, 16), (вдохновенные) Духомъ Божіимъ и ставшіе для насъ благовѣстителями возврата и вторичнаго избавленія. Они предсказали, что слава сего послѣдняго храма, котораго вы намѣрены стать возобновителями, превзойдеть своимъ блескомъ славу перваго храма. Этотъ

новый Іисусь Іоседековъ приняль на главу свою великольпный вь- 21 нецъ (Захар. 6, 11); Духъ Божій возбудиль Зоровавеля Салавінлова 3): и вотъ они стали нашими избавителями отъ плъна, ведущими насъ въ Герусалимъ. Вотъ почему я вижу лица всъхъ васъ просвътленными, ибо ноги наши достигли уже врать сіонскихъ, хотя мы п не можемъ еще вполнъ предаваться совершенной радости. И развъ возможна она (т. е. радость), когда мы видимъ домъ нашего Бога еще разрушеннымъ и падшимъ? Можеть ли радость наша быть полною, когда мы вмъсто пышныхъ украшеній храма, видимъ только обгорълые останки отъ пожирающаго пламени Навузардана (IV Царств. 25, 8)? Впрочемъ не унывайте, мудрые зодчіе, мужайтесь: возмитесь за возобновление обители вашего Бога, приведшаго васъ сюда и устами святыхъ пророковъ повелъвающаго вамъ совершить это дъло. И воть Захарія, явясь посреди нась, говорить словами Бога. Скажи, блаженный пророкъ: возможно ли намъ, малочисленнымъ и вновь избавленнымъ 4), снова возобновить этотъ истинный храмъ Соломоновъ въ прежней его славъ? Пророкъ отвъчаетъ: «такъ говорить Господь вседержитель — да укръпятся руки васъ слышащихъ въ сін дни слова сін паъ усть монхъ. И будеть, когда вы были прокляты посреди народовъ, домъ Іакова и домъ Израиля, также спасу васъ и будете въ благословеніи: дерзайте и укръпятся руки ваши. Ибо такъ говорить Господь вседержитель: какъ когда отцы ваши прогитвили меня, я предаль ихъ мученіямь, точно также и теперь я раскаяваюсь: я положиль и ръшиль во дни сіи сотворить добро Герусалиму и дому Іуды-дерзайте. Воть то что вы сотворите: пусть каждый изъ вась говорить истину ближнему своему, судъ правды и мира судите въ вратахъ вашихъ; и каждый изъ васъ пусть не помышляеть болъе въ сердцъ своемъ злобы противъ своего ближняго, не любите лживыя клятвы, ибо все это Я возненавидълъ, говоритъ Господь вседержитель» (Захар., 8, 9—18). Но положите сердца ваши въ пути ваши: взойдите на гору, усъките древа и созиждите домъ, и благоволю въ немъ и прославлюсь, говорить Господь» (Апей, 1, 8).

Вотъ вы сами слышите гласъ Господа вашего, собравшаго васъ съ четырехъ вътровъ неба. Дочери Сіона, воспитанныя въ Вавилонъ смъщенія и въ шумъ Халана (Амосъ, 6, 2), и вы пробудившіеся

остатки народа, (собравшагося) нынъ по воль нашего первосвященника — начните, приступите въ дълу построенія дома Бога нашего Інсуса Христа. Если угодно будеть вамъ, то прежде всего примите совъть законовъдца Ездры (10, 3; Псаломо 136, 9): младенцевъ 22 рожденныхъ у насъ отъ халдейскаго съмени разобъемъ о камень; усвоимъ стремленіе отцевъ нашихъ къ блаженству, дабы не прогиъвался Богь нашъ, видя наше уклонение отъ Его закона, и въ особенности чтобы при благомъ начинаніи построенія святаго сего храма не послужили препоной чада иноплеменниковъ. (Только) тогда мы можемъ достойнымъ образомъ приступить къ построенію храма, и тогда не лишить насъ своего покровительства всещедрая рука (Бога) при возобновленіи дома Его.

Быть можеть, нъкоторые порицать стануть нась за распространеніе образа, (полагая), что мы уклоняемся оть сущности предстоящаго вопроса. Но я не такъ думаю; я принимаю истину, возвъщаемую Павломъ: «все сіе происходило съ нами, какъ образы: а писано въ наставленій намъ» (къ Корино. 10, 11). Ибо если мы въруемъ, что провью истиннаго Агица избавимся отъ невидимаго Фараона, какъ (нъкогда Евреи избавились) отъ видимаго; что мы пройдемъ море гръховъ, какъ они прошли Чермное море, имъя предводителемъ духовный камень, какъ они (имъли камень) вещественный; (если мы въруемъ, что) чрезъ посредство Інсуса Христа мы вступимъ въ небо, какъ они черезъ Іисуса Навина (вступили) въ землю обътованную; что все это по истинъ совершилось съ нами посредствомъ любви и въры, ибо всъ богодухновенныя книги въщають что законы изображали тынь грядущихъ благь (къ Евреямь, 10, 1), то и храмъ Божій созданъ посреди насъ, какъ у Евреевъ, и мы (всюду) переносили съ собою скинію свидънія во все время скитальчества нашего по пустынъ.

Но зачёмъ мий вести ричь свою подъ покровомъ (иносказанія) и не разоблачить ее передъ чистою вашею върой? По повельнію Христа святые апостолы воздвигли скинію свидьнія чистой въры, когда мы еще скитались въ пустынъ языческаго гоненія; ибо апостоль говорить: «я положиль основаніемь Інсуса Христа; пусть каждый блюдеть, какъ назидаеть, ибо вы-храмъ Бога живаго и Духъ Божій живеть въ васъ; Христосъ же, какъ сынъ, повелбваеть въ домъ своемъ; домъ Его-мы сами, дома же Его первосвященникъ-Христосъ» (къ Корино. 3, 10, 11, 16; къ Евреямъ 3, 6). Этотъ домъ въры, который они построили на Христь и Христось на нихъ («на семъ камить создамъ церковь Мою») отцы наши долгое время со славою и честью переносили по пустынъ языческихъ гоненій: и здъсь въ этомъ духовномъ домъ въры, въ которомъ находились богоначертанная скрижаль тыла Христова и Его распустившійся жезль — мученики, вступившіе въ борьбу, принесли себя въ жертву, а святые первосвященники Богу посвятили ихъ доблести, пока (наконецъ) онъ уми- 23 лостивился и привель насъ при благочестивыхъ государяхъ въ миру церкви, какъ (нъкогда Евреевъ) въ обътованную землю. По этому какъ Соломонъ возстановилъ переносный храмъ скиніи и изъ камней утвердиль домъ Божій, точно также благочестивый царь Константинъ, посредствомъ вселенскаго никейскаго собора, на непоколебимомъ основаніи утвердиль изъ міста въ місто переносимый домъ візры-перковь Христову, возстановивъ почти въ новомъ видъ и облекши въ первоначальную лъпоту его, обезображеннаго въ пустынъ гоненій. И этоть истинный духовный храмъ нашъ быль построенъ во время Константина при содъйствіи 318 святых отцевь такъ же, какъ вещественный храмъ Евреевъ при Соломонъ: изображение исчезло и мъсто его заступила дъйствительность (т. е. истина) въ первоначальномъ видъ и красотъ. Скинія свидънія благодати Христовой, воздвигнутая апостолами и переносимая ихъ послъдователями, получила прочное основание при Константинъ черезъ святый никейский соборъ. И тогда въ семъ храмъ былъ поставленъ престолъ Божій: не золотой алтарь очищенія, указанный Моисеемъ и построенный Веселіидомъ, но вротость, смиреніе и любовь, предписанныя Храстомъ, совершенныя (на дёлё) апостолами и отъ нихъ намъ завёщанныя. На этомъ (престолъ) почилъ Тотъ, Кто не зналъ гдъ преклонить главу свою; Онъ лучше предпочиталь жить здёсь, нежели на колесницё херувимовъ. Когда же люди увидъли что мы стали храмомъ Божінмъ и что Духъ Его Святый обитаетъ въ насъ, тогда умудрившись, отреклись они отъ бездушныхъ стихій, какъ нъкогда израильскія племена, п стали приносить въ скинію Божію не золото, червлень пли веще-

ственную багряницу, а себя самихъ-кто посредствомъ чистоты, кто покорности, а вто посредствомъ мученической своей врови. Мудрые зодчіе, принявъ, дълали изъ нихъ завъсу и скинію свидънія божественности Христа. Ничто не было отвергнуто; безъ разбора принималось все, даже вещь негодная — и мъдь и козья шерсть; ибо все это по мъръ и благодати приспособлялось къ (построенію) скиніи въры, то-есть, становилось украшеніемъ дома Христова: и раскаявшіяся блудницы и человъкоубійцы обрътшіе помилованіе и (люди) очерненные отступничествомь, но принесшіе раскаяніе. Ибо для украшенія всеобщей скинін нужно все — и варваръ и Скиеъ 5): все во Христъ и Христосъ во всемъ. Не изъ одного только Египта взяли они и вынесли 6) это вещество; нътъ—(начиная) отъ Герусалима до Иллиріи, отъ юга до Риникура 7), отъ наслідія Сима до сіверныхъ 24 предвловъ дома Іафета они прошли пъпкомъ, страждущіе тъломъ но пръпкіе духомъ, и всъхъ содълали своими учениками. Они воздвигли на земль скинію въры, дабы дъйствіе дъла Божія приписывалось Богу, а не человъкамъ. И возможно ли было для людей то, что дивно совершили одухотворившіеся святые, которые четыре угла свъта обратили въ одного человъка, въ одно лице, въ одно дыханіе 8), въ одно тъло, въ одинъ храмъ Божій? О чудо! дъло, (для совершенія котораго) мощь царей и сила князей оказались безсильными, возмогли исполнить люди огорченные, измученные. Соединивъ, замкнули всъхъ въ дивное единовъріе эти люди, умершіе для свъта, но живые для Бога, эти миротворцы вселенной, соединивше во едино раздълившихся въ Халанъ.

Отчего же у нихъ такая сила?—очевидно оттого что они принялись за дъло Божіе съ неукоризненною върой; оттого что они всегда бодро вперяли глаза свои въ грядущую славу; вслъдствіе чего добровольно отдавали самихъ себя въ залогъ ищущимъ спасенія, какъ пишетъ апостоль: «но если я и содълаюсь жертвою за жертву и служеніе въры вашей, то радуюсь и сорадуюсь встиъ вамъ» (къ Филипп. 2, 17), и какъ говорилъ Петръ, основаніе церкви: «страданія вашего братства во мнъ совершились» (перв. посл. Петра, 5, 9). Любимые ученики любви только тогда могли утвердить на землъ любовь, когда сами стали образомъ креста и крови небеснаго миротворца—Христа.

И скажите: какой именно плодъ мира дали они тогда свъту?—разумътся тотъ, что земля стала небомъ и слава, до того времени возносившаяся горъ—Богу, стала распространяться по землъ и славословіе серафимовъ изъ устъ всего человъчества немолчнымъ кликомъ наполнило сей духовный храмъ въры. (Тогда) мученики стали вооружаться, вожатые упражнять, подвижники—внушать мужество, а наставники—бодрость: они терпъливо переносили трудности, умножали милостыню, распространяли любовь и почтеніемъ окружали рожденныя отъ нея чада; питались и насыщались всегда небесною манной и, орошаемые отъ евангельской скалы, украшались цвътами.

Всевышній Богь увидъль это съ небесь, воззръль на новаго Авеля—на единороднаго Своего Сына и на жертву тъла Его—на церковь: и стала угодна Ему воня благоуханія. Посль того Онъвывель ихъ изъ пустыни гоненій языческихъ князей и привелъ въ Герусалимъ духовнаго и земнаго мира, черезъ посредство благочестивыхъ государей. Онъ взядъ въ руки желъзный посохъ и сталъ пасти церковь свою не строго какъ нъкогда Израиля, но кротко и милостиво; ибо Кто съ угрозой сокрушиль первыхъ, Тоть нынъ съ кротостью 25 соединяль последнихь. И такъ какъ наставление причило детей къ покорности, то и Богъ сталь оказывать имъ любовь свою: вложиль мечь гивва (въ ножны) и отвель мутную чашу, предложенную (нвкогда) дочери Сіона; искусиль ихъ и (потомъ) даль имъ виъстъ съ духовнымъ миромъ и покой тълесный. Онъ сбросиль съ ихъ выи цъпи языческаго владычества и въ правосудін своемъ воздвигь царей праведныхъ и боголюбивыхъ; передалъ имъ въ руки скинію ихъ въры, дабы они обстроили ее духовными, не человъческимъ искусствомъ обтесанными камиями. При помощи благочестиваго Константина, новаго нашего Соломона, привель Онъ съ четырехъ концевъ свъта мудрыхъ архитектоновъ, чрезъ посредство которыхъ Онъ въ лѣпотѣ построилъ храмъ въры своей церкви. Они украсили его нетлъннымъ золотомъ мудрости, изобразили вокругь него небесныхъ херувимовъ на землъ, и всю вселенную обратили въ одинъ домъ для единаго Христа и въ церковь единую. Въ то время никто не быль бъденъ благодъяніями; и въ нашей землъ золото и серебро, то-есть, чистота и святость, были какъ камни. Тогда смъло выступили первосвященники, намъ-

стники Христа, на управление Его домомъ; мудрые пастыри начали пасти стада, стали врачами, отнимали сгнившіе члены, а бодрые іерем предлагали очинамъ народный. Тогда можно было видъть Христа, какъ жениха въ великолъпной одеждь, шествующаго въ брачное свое ложе: съ сладкой ръчью онъ обращался къ цъломудренной дъвъ, говоря-«разшири мъсто кущи твоея и покрововъ твоихъ, водрузи, продолжи ужя твоя и колія твоя укрѣии. Еще на десно и на лѣво простри: и съмя твое языки наслъдять, и грады опустъвшіе населити. Не бойся, говорить, яко посрамлена еси, ниже устыцися, ибо я поклялся и отнынъ впредь, не раскаяваясь, жить буду въ тебъ, которая еси покой мой во въки въковъ» (Исаіи 54, 2 и слъд.).

Тогда первоначально-злобный врагь, втайнь (до тыхь поръ) недоумъвавшій, узнавъ что ковы его посрамились; что вселенная процвъла богопочитаніемъ; что обманутые снова искуплены; что наслъдники рая поспъшили на родину свою; что пресмыкающееся по земль сластолюбіе уступило мъсто просвътленной небесной святости; что орудіе ненависти сокрушилось и плодъ любви сталь умножаться; что надежда всъхъ, отръшившись отъ всего дольняго, вознеслась и почила въ небесномъ обиталищъ-сталъ выползать изъ логовища своей злобы и, рыкая какъ левъ, началъ кружиться съ разинутой пастью, стараясь поглотить церковь спасенную Христомъ. Сначала слабый быль низложенъ: единое дыханіе ⁹), единое тъло, укръпленныя Главою сдълали недъйствительными ковы врага. Если онъ пускаль въ кого-нибуль обычныя свои стрълы, поражая прелюбодъяніемъ, убійствомъ или другимъ порокомъ-спъшили туда мудрые врачи и утверждали того въ первоначальномъ здравіи. А когда (врагь) увидаль что позоромъ покрылась брань, которую онъ, опираясь на обольщение, вель обыкновенно на лівой стороні, тогда онъ схватился за оружіе правой стороны. Но въ чемъ состояло оно (это оружіе)? — въ томъ что какъ въ началъ всеобольстительнымъ обманомъ предатель, отторгнувъ приманкой, изгналь человъка изъ рая, такъ и нынъ съ тъмъ же (оружіемъ) выступаль онъ на арену съ нашими вооруженными (бойцами). «Зачёмъ мнё, говорить онь, поражать вась частными стрёлами и выходить изъ боя побъжденнымъ? Мнъ нужна всеистребляющая машина, мить нужно орудіе могущее дъйствовать на крыцкія ваши скалы.

Вы приняли за законъ любовь, которою взаимно исцъляете свои раны: я ее обращу въ ненависть и ею въ конецъ сокрушу васъ. Вы приняли заповъдь мира и сплотились въ одно тъло: я обращу ее въ вражду и единство ваше разобью на множество частей».

Посмотрите что говориль злъйшій (врагь, обуянный) завистью, чуждой раскаянія: «для этой берьбы, говорить онъ, я приготовлю орудіе неодолимое 10), не то что вы уже умудрились познавать—не грѣхи, отъ которыхъ очищаетесь покаяніемъ; не ненависть, которую укрощаете любовью; не поступокъ вынужденный, который попираете добровольно дружнымъ стараніемъ; не порицаніе или убійство, которыми пренебрегаете, полагая надежду на (данное) объщаніе; да что же, спросите вы? — очи всъхъ васъ обращены на надежду и главу вашего, -- на Христа; есть у меня средство расторгнуть васъ другъ отъ друга, это — научить смотръть на Него различно. Какъ нъкогда прямое повельніе Бога ложно перетолковавъ, я заставиль вашего праотца пасть; точно также и нынъ возможно мнъ слова Писанія нъкоторымъ изъ васъ показать въ превратномъ смыслѣ и тѣмъ взволновать вась всёхъ; статься можеть, удастся мев, затмевая вашъ умъ, заставить васъ смотръть на Ходатая мира, какъ на причину ненависти. Быть можеть, мнъ удастся, вводя въ заблужденіе, научить васъ, какъ нъкогда вашего праотца, смотръть на древо жизни, какъ на познаніе зла. Да, грѣхъ, который вполнѣ мнѣ по сердцу, это вражда чуждая раскаянія; это — высокомбріе, желанный для меня мракъ, который не разсъевается свътомъ знанія».

Братья, онъ не только задумаль это, но и исполниль; не только гахотыть, но и совершиль: онъ пустиль камии въ храмъ Христовъ, и разшаталь его; натянуль свой лукъ, и нанесъ раны избраннымъ. Увы! (онъ то сдълаль), что въ самомъ домъ Божіемъ возникло зло: настоятелей скиніи обратиль въ разрушителей ея, начальниковъ ея содълаль своими участниками въ дълъ разгрома, а пастырей—дълящими между собою паству. Онъ воздвигъ Македонія врагомъ противъ даровъ Духа Святаго, внушивъ ему отвергать Его божественность; увъщаваль Несторія не признавать славы Единороднаго и неизреченнаго таинства воплощенія: училъ Евтихія мракъ мракомъ врачевать и вочеловъченіе представлять чъмъ-то недъйствительнымъ.

13 Google

194 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: СЛОВА.

Что-же посль этого?-отнынь слово мое-повысть плачевныхъ событій: ибо послъ того (врагь) разбиль единство церкви на множество частей: распался храмъ Божій, построенный истиннымъ Соломономъ, чрезъ посредство мудрыхъ архитектоновъ; исказилось дъло блаженныхъ апостоловъ, невидимый Навуходоносоръ заставиль насъ испить до дна чашу гибва Божія: отвель въ плень камии храма Божія въ Вавилонъ смъщенія и вражды; и не только камни, но и священные сосуды храма, расхитивъ унесъ въ свой домъ, въ землю сеннаарскую. Не считайте сказанное мною за праздныя слова: взгляните на весь духовный ходъ нашъ по этому вещественному примъру. Развъ не владъють нашими сосудами чада Вавилона и наложницы невидимаго Навуходоносора? Развъ не въ ихъ рукахъ видите чашу любви, которую мы предлагали другъ другу? Развъ не они отняли у насъ и не они имъють у себя золотую кадильницу, т. е. любовь къ молитважь? Вы видите и видъли уже, что сыны иноплеменниковъ взяли у насъ правоту закона и суда, которыми украшался храмъ Божій. Братья, все это нъкогда составляло нашу собственность, все это принадлежало служенію нашего храма, когда мы еще находились въ плену сметенія; всю эту утварь отцы наши оставили намъ въ честь святыни. Они научились у Христа кротости и намъ ее завъщали; они приняли отъ Него новый законъ чаши любви и намъ его передали. Молитва и разумный отъ нея плодъ были нашими, которые теперь видимъ 'мы въ рукахъ (людей) неразумныхъ. Правосудіе церкви было хльбомъ для христіанъ, которымъ отцы наши были насыщены, а мы умираемъ съ голоду.

Такъ-то невидимый врагъ сокрушилъ единый духовный храмъ нангъ по примъру вещественнаго храма, сосуды его отвелъ въ плънъ кромъ кивота Божія, то-есть въры, и кромъ божественнаго огня, то-есть святости, которые мудрость Божія сокрыла въ глубокихъ кладезяхъ ученія священныхъ книгъ и къ которымъ, какъ къ предметамъ божественнымъ и ангельскимъ, врагъ не нашелся достойнымъ прикасаться скверными руками: вотъ единственныя вещи, по заботливости неба ускользнувшія отъ его прикосновенія! Ибо храмъ, то-есть единство христіанскихъ народовъ и миръ между ними, сокрушился кознями врага; и мы построенные на единомъ основаніи распались, при-

нимая Христа основаніемъ только для самихъ себя, а не для нашихъ братій. Дійствіемъ вражды, воздвигнутой невидимымъ врагомъ, были потрясены стъны дщери сіонской, и камни единаго храма, составленные изъ различныхъ народовъ и неспособные поддерживать болъе обоюдную связь, разсыпались и темъ уничтожили славу дома Божія. Ихъ истребили мечъ гнъва и гладъ невъденія. Томимые голодомъ, мы сидъли на ръкахъ вавилонскихъ (Псаломо 137, 4) посреди плача и рыданія техь, кои воспоминали блескь своей отчизны, между темь какъ для безумныхъ и пресмыкающихся, какъ и вкогда Египеть, такъ теперь Вавилонъ составляль предметь ихъ страстнаго желанія, и они думали жестокосердіемъ какъ чеснокомъ питать внутренняго своего человъка! Но мудрые проливали слезы и не перестають оплакивать и выражать скорбь свою въ самыхъ жгучихъ выраженіяхъ при видъ этого бъдствія и того, что камни дома Божія разбросаны по дорогъ какъ негодная вещь, разъединены по племенамъ и взаимно презирають другь друга; они увидьли что отнынь впредь завыты наши повъшены уже на (деревъ) безплодія. И хотя каждый изъ насъ во время плъна и носиль съ собою законы нашего Бога, однако мы мало заботились о томъ чтобы возростить въ самихъ себя съмена, ими въ насъ брошенныя. Возможное ли дело воспеть песнь Господу, когда мы лишены храма Божія, то-есть мира? Но знайте, что это приключилось послъ плъненія, то-есть послъ того какъ врагь разрушиль храмъ мира нашего. Вамъ предоставляю судить о плодахъ, которые приносиль весь свъть, во время единодушія, пока мы пребывали еще въ храмъ мира; я же не ръшусь словами пересказать несказанное, ибо для этого потребенъ быль бы подробный разсказъ и мы уклонились бы отъ предположенной задачи.

Развъ не всъмъ извъстно, какіе богатые плоды добродътели приносиль весь свъть, то-есть Азія, Европа и Ливія, когда онъ еще мирно утверждался на единомъ камит въры? Въ то время въ Египтъ городъ Аседекъ (Исаія 19, 18) Богу принадлежаль по предвъщанію пророка, и римское владычество какъ желъзный посохъ всему міру служило кръпкой и несокрушимой опорой. Ахаія, Эллада, Македонія— 29 воспитанныя апостолами, орошенныя и утвержденныя Павломъ, превзошли Азію и, при помоши благодати Божіей, не переставали рас-

тить съмена его. Въ особенности же земля армянская приносила Богу богатые и обильные плоды до тъхъ поръ, пока была утверждена на единомъ камиъ церкви: въ странъ нашей Божіи алтари умножились какъ звъзды на небъ, по видънію святаго Григорія ¹¹); (въ ней можно было видъть) бълоснъжныя стада, зеленъющія пастбища, бодрствующихъ пастырей, призывающихъ сладкимъ голосомъ; ибо (тогда) удалился суровый съверъ и подуль югь любви духа Христова.

Но когда единство вселенной распалось, какое (великое) приключилось бъдствіе! Когда мы задумали построить въру нашу на различныхъ камияхъ и начали борьбу между собою, какое постигло насъ пораженіе! Когда тъло Христово распалось на части, какая невыносимая нанесена была рана! Когда члены (Христа) стали врагами другъ другу, какъ несмътно было число раненныхъ! Когда ходатая мира, Господа нашего Іисуса Христа, мы сдёлали предметомъ вражды, тогда плодомъ ея (явилась) ненависть вмъсто любви. Когда вмъсто новаго закона, съ неба принесеннаго Учителемъ, мы приняли законъ властителя міра сего, тогда мы притупъли ко всякой добродътели. (Если не ошибаюсь), эта побъда до того была гнетуща, что отведенные въ плънъ не дерзали передъ полонившими ихъ пъть Господу своему хвалу, я говорю о въръ и исповъданіи, которыя каждый изъ нихъ храниль въ себъ неприкосновенными. Въ слъдствіе всего этого многоразличныя бъдствія замънили наше благоденствіе; ибо съ тьхъ поръ и внутреннія и внъшнія страсти окружили народъ христіанскій. И такъ какъ мы добровольно возненавидъли духовный миръ, то Богъ лишиль нась также мира вещественнаго. Такъ Онъ обыкновенно поступаеть: когда мы душею предаемся нашимъ страстямъ, Онъ пренебрегаетъ тълесными нашими страданіями; а для чего? — для того чтобы мы, подстрекаемые хотя физическими страданіями, пробудившись, раскаялись въ апатіи нашего духа. Этому не одинъ примъръ представляеть народъ израильскій, который Богь неоднократно каралъ по вышеприведенному примъру. Онъ не пощадилъ ни храма, ни народа (израильскаго), но предаль его въ плънъ Вавилонянамъ, пока наконецъ не пробудился Израиль въ слъдствіе тълесной кары и не высвободился изъ-подъ рабства гртховъ. Тогда только, избавившись отъ тълесныхъ бъдствій, онъ при Божіемъ содъйствіи наслъдоваль

первоначальное свое отечество. Такою представляется и наша (участь) зо безпристрастному изследователю: мы во всемь следовали его примеру; само собой разумется, что и въ этомъ мы должны были очутиться въ ихъ стезе. Вотъ почему после добровольнаго вверженія самихъ себя въ бездну раздоровъ, мы наконецъ очутились рабами по телу: рана раздражилась и отвергла исцеленіе чрезъ посредство кротости. «Отъ ногъ даже до главы неть въ немъ целости; земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжены, страну вашу предъ вами чуждій поядаютъ» (Исаія 1, 6 и след.), дабы (вынужденные) не невольно искали исцеленія.

Но что это за преступленіе, заслужившее такую жестокую кару?—
оно понятно всякому безпристрастному мыслителю. Преступленіе это
было не тёлесное, простительное слабости (человіческой), но духовное, которое не въ силахъ найдти время и принести раскаяніе. Не
излишнимъ считаю изобразить его здісь въ немногихъ словахъ. —
Мы стали врагами другъ другу, не только по тёлу, но и по духу;
возненавидъли другъ друга не съ цілью взаимнаго вреда, но по мнимой любви къ Богу, и виновника мира — Христа, мы соділали причиною раздора; стали выдавать себя за учениковъ Его не по взаимной любви, но по ненависти; поставили основаніемъ нашей мудрости
пе жертву примиренія съ Отцемъ, но зависть постянную Каиномъ;
мы — духоносные, перестали быть духовными и, предавшись страстямъ, стали животными. Вотъ почему, забывъ законы жизни, (исходящіе) отъ Духа, мы покорились законамъ тёлеснымъ!

Это и быть не могло иначе; ибо говорить апостоль Павель: «вск мы однимь Духомь крестились въ одно тело, Гуден или Еллины, рабы или свободные; и всё напоены однимь Духомь» (Перв. Посл. къ Корино. 12, 12); потому что различные члены къ единой главе и къ единому телу приспособлены. Но теперь мы, народы, разделенные по телу и соединенные по духу, поступаемъ противъ постановленія и закона апостола: мы поддерживаемъ родственныя отношенія по плоти и состраданіе другь къ другу, а духовнаго сношенія избегаемъ. Вещественную пищу и питіе мы делимъ другь съ другомъ, но Христовой трапезы чуждаемся. Мы, разноплеменные христіане, охотно отправляемся въ домы друзей нашихъ, а въ домъ Божій—мъсто собранія

различныхъ христіанскихъ народовъ, идемъ сътрудомъ. Въ словахъ м разсказахъ нашихъ мы выражаемъ въру и върность другъ къ другу, но въ въръ въ Бога мы расходимся. Мы всъ называемся христіанами и идемъ по одной и той же стезъ, но какъ обезумленные, съ ужашего отступаемъ отъ совмъстнаго сопутствія. И Богъ при видъ нашего безумія покинулъ насъ и лишилъ своего попеченія тъло наше, какъ нъкогда дщерь сіонскую и даже болье чъмъ это. «Ибо отъ всякаго, кому дано много, и много взыщется» (Лука 12, 48); и оказавшійся преступнымъ (за недостойное употребленіе) величайшей благодати заслуживаетъ также величайшаго наказанія; ибо милосердіе Бога не останавливаетъ Его правосудія, когда оно не встръчаетъ раскаянія со стороны человъка.

И такъ какъ мы согръщили противъ закона любви и переступили заповъдь мира, не принося раскаянія, то милосердіе Бога было побъждено Его правосудіемъ, и оно (правосудіе) отняло у насъ, у обуреваемыхъ духомъ также и миръ тълесный. Что это такъ, доказательствомъ словъ монхъ служить самое дъло. Развъ рай Божій изъ первобытнаго своего состоянія не сталь жельзной печью? Развъ не было унижено, многократно побъждаемо непобъдимое могущество Грековъ? — Вамъ предоставляю судить о томъ, что послъ этого приключилось съ Арменіей: вспомните только-гдъ слъдовало бы собраться этому собору и куда мы отброшены 12)! И почему же такъ, братья?— Смотрите на это, прошу васъ, безпристрастными глазами: не потому ли что мы разсъкли единое тъло Христа на множество тълъ? — не потому ли что мы раздълили единую Его церковь на многія части? не потому ли что мы, христіане, не именемъ Павла и Кифаса гордимся, но (именами людей) самыхъ дикихъ и звърскихъ? — Забывъ имя Христа, мы кичимся другь передъ другомъ именемъ Хайка, Арама, Римлянина, Эллина, и остаемся глухи на упреки Павла, обращенные къ намъ по этому поводу: «безумные, говорить онъ, развъ Хайкъ за васъ распялся? развъ во имя Арама вы крестились 13)? Какъ же это вы ставите вторымъ имя Христа, умершаго за васъ, и гордитесь именами языческихъ вашихъ предвовъ» (Перв. Иосл. къ Корино. 1, 13)? Развъ это не такъ? — отвъчая другь другу на вопросъ о названін испов'єданія Надежды нашей — Інсуса Христа, в'єдь мы тімь не

удовлетворяемся: намъ необходимо къ тому же прибавить еще имена изыческія 14).

Мы совершили смертный гръхъ нашей непримиримой враждой; ибо мы отвергии заповъдь, предписывающую искать прощенія прощеніемь; мы порицаемъ не только единаго святаго Духа, - нъть, мы видимъ, что одинъ народъ порицаетъ другой, одна церковь — другую, одинъ законъ-другой. Это такое преступленіе, въщають неложныя уста, которое не встрътить прощенія, ибо оно пребываеть во злъ безъ раскаянія! Мы оставили любовь, эту главитичую заповтдь, этоть 32 источникъ всъхъ благъ и, взявшись за вражду, стали изобрътать всевозможное эло. Любовь не знаеть зависти; но мы, воспитанные на законахъ ненависти, стали питать зависть. Любовь не раздражается, а мы не перестаемъ питать злобу другь противъ друга. Любовь чужда совивстничества, мы же обуреваемые завистью, не перестаемъ обоюдно порицать нашу правоту. Любовь не ищеть своего, мы же не только ищемъ своего, но и несправедливымъ образомъ попираемъ права ближняго, стараясь возстановить свои собственныя, и чрезъ то далеко отходимъ отъ мира. Мы не стараемся обоюдно исцълять наши преступленія; но прибавляя раны къ ранамъ, каждый изъ насъ думаеть о томъ чтобы казаться правымъ и торжествующимъ.

Вотъ по какой неровной и кривой дорогъ идемъ мы теперь! Злоупотребляя словами, мы проповъдуемъ любовь къ Богу, а на самомъ
дълъ ненавидимъ Его. Дъйствительную борьбу, которую ведемъ со
Христомъ, мы подъ обманчивыми словами выдаемъ за миръ съ Нимъ.
Вотъ злъйшее заблужденіе, борющееся съ раскаяніемъ! Вотъ пагубная надменность, которая намъ, притъснителямъ, кажется смиреніемъ! вотъ густой мракъ невъжества, который мы величаемъ свътомъ! вотъ истинная смерть, которая отказывается искать жизни!
Свътъ-Христосъ для того и пришелъ, чтобы освътить (этотъ мракъ),
чтобы Онъ — жизнь, могъ оживить насъ отъ этой смерти. И онъ
дъйствительно оживилъ насъ, погрузившихся въ гръхи безъ раскаянія, и освътилъ лучами святой заповъди, противъ которой согръшили мы и отцы наши, явившись беззаконными и преступными; и
мы сознаемся, что по праву и справедливости, Богъ за гръхи наши
наслалъ на насъ все это. Но такъ какъ мы не соблюли Его закона

и не поступили по Его заповъди, то Онъ насъ, добровольно предающихся незримымъ мучителямъ, предалъ въ руки жестокосердыхъ властителей не на семьдесятъ, а на семьсотъ лътъ 15); и въ продолжение этого времени отведенная въ плънъ церковь Христова бъдствовала въ Вавилонъ смъшенія и вражды, тамъ гдъ старцы судьи не праведнымъ, но беззаконнымъ судили судомъ. Ибо къ намъ примъняется пророчество: «изыде беззаконіе изъ Вавилона отъ старецъ судей» (Даніилъ 13, 5). И нужно ли мнъ взяться за жезлъ нелицепріятія и распространяться въ словахъ? развъ не видите что начальники и судьи начертили параграфы и правила не мира, но вражды? за не противоръчать ли эти законы обоюдному благу, или единой, общей, истинной въръ?—Въ словахъ (этихъ начальниковъ) все направлено на то, чтобы единую церковь Христову разодрать на части; и тотъ, кто въ самомъ дълъ становится еретикомъ, съ поношеніемъ приписываеть это названіе своему брату.

0 старецъ и судія, если вредно разсъкать члены Христовы, — за что ты (справедливо) порицаешь брата своего-то за чъмъ ты встым мърами къ тому же стремишься, начертывая подобныя правила? развъ не учили тебя: «не будь побъждень зломь, но побъждай эло добромь» (къ Римаянамъ 12, 21)? развъ ты не слыхалъ: «не вступай въ словопренія, что нимало не служить къ пользъ, а къ разстройству слушающихъ» (втор. Посл. къ Тимов. 2, 14)? Витсто того чтобы направить свой гитвъ на діавола, ты вступаешь въ бой съ своимъ братомъ не словами только, но цълою книгой; основаніемъ берешь не любовь что отъ Христа, но ненависть что отъ лукаваго; и не стращищься что быть можеть, и тебь, замыкающему двери мира, Господь изречеть горе, тебъ который самь не входишь и заграждаешь входъ входящимъ (Мате. 23, 13). Ты хвалишься, и всю похвалу приписываешь себъ: статься можеть, ищешь славы и уваженія въ своемъ народъ и племени, а между тъмъ всю вселенную хочешь насильственно отделить отъ Христа, и тяжко тебе слышать молву о ея благочестіи. Порицаніе раздражаеть тебя и ты не выносишь доброй славы. Этому ли училь тебя Господь? это ли преподаль тебъ говорившій: «если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда; не тоже ли дълаютъ и мытари» (Мато. 5, 46)? Но ты и друзей своихъ ненавидишь; ужть не потому ли: что они принадлежать иному, а не твоему народу? (въ такомъ случав) обвиняй Бога разделившаго языки. О горе! какое слово въ состояни обнять всю безмърность этой разъъдающей раны! Мы, христіане, стали поношеніемъ для Христа, и позоромъ передъ Отцемъ и святыми Его ангелами: ибо если Богъ прославляется въ помыслахъ своихъ святыхъ, что дъйствительно такъ, то Онъ равнымъ образомъ покрывается позоромъ при злобъ нашихъ мыслей, и имя Его предается поношенію посреди злыхъ духовъ.

И что же? неужели въчно пребудемъ въ этомъ? неужели Господь забудеть насъ на въки, и неужели Всевышній все еще продолжаеть гитваться на насъ? — итъ, ибо исполнилось число лътъ — время и предъль нашего рабства, возвъщенное Богомъ устами пророка Іереміи. Въ концъ въка явился (посреди насъ) любовь-Христосъ на попраніе перваго гръха. Онъ увидаль, что рука человъческая не можеть возобновить силу, и потому десница Господа совершила избавление з4 безиврнымъ своимъ могуществомъ. Отнынъ пророки благовътствуютъ возврать спасенія; ибо «не имъ самимъ, а намъ служило это», говорить блаженный апостоль Петръ (перв. Посл. 1, 12).

Въщай, Захарія! наставь въ надеждь насъ безнадежныхъ, возвратившихся изъ пятьна. И онъ въщаетъ: «се глаголеть Господь вседержитель: аще изнеможеть предъ останкомъ людей сихъ во онъхъ днехъ, еда и предо Мною изнеможеть; глаголеть Господь вседержитель: се Азъ спасу, люди Моя отъ земли восточныя и отъ земли западныя, и введу ихъ, и вселюся посредъ Герусалима, и будуть ми въ люди и азъ буду имъ въ Бога во пстинъ и въ правдъ» (Захарія 8, 6-8).-«И нынъ укръпляйся, Зоровавелю, глаголетъ Господь, укръпляйся Інсусе, сыне Іоседековъ, іерею великій, и да укръпляются вси людіе земли, глаголеть Господь вседержитель: «слово, еже завъщахъ съ вами, егда исходисте изъ земли египетскія, и духъ Мой настоить посредъ васъ: дерзайте; зане сице глаголеть Господь вседержитель: еще единою Азъ потрясу небомъ и землею, и моремъ и сушею, и сотрясу вся языки, и пріидуть избранная всёхъ языковъ: и исполню храмъ сей славы, глаголеть Господь вседержитель» (Апей 2, 5-8).

Слышали ль, братья, что предлагаеть пророкъ? Слова его относятся

къ вамъ, родоначальники 16) новаго Израиля. Это одобрение къ тебъ обращено, намъстникъ Інсуса ¹⁷), возсъдающій посреди насъ въ Его достоинствъ, и къ новому Зоровавелю 18), съ заката на востокъ простирающему руку на построеніе храма; и вы, равночестные братья. върьте пророку, что мы собрадись здъсь не сами собою, но что Богь привель насъ сюда. И потому пусть никто изъ насъ не сочтеть этотъ великій соборъ (дівломъ) человіческой мудрости, и божественное это предпріятіе-простымъ случаемъ: (нътъ, это-дъло) вознесенной десницы Всемогущаго; къ нему (къ дълу) мы всъ должны стремиться съ твердымъ упованіемъ, какъ и пророкъ повельваеть. Ибо кажущееся намъ невозможнымъ, легко для Него; воля Его-дъло совершившееся, а мудрость Его совершенна. Мы видимъ что таковъ Его обычный способъ дъйствія: когда истощаются человъческія средства, Онъ начинаеть щедро изливать благодать свою. До сего времени мудрость человъческая оказывалась безсильною на то, чтобы посредствомь мира побъдить съ давнихъ поръ утвердившуюся (между народами) вражду, а мудрость Божія—Христосъ, могуществомъ своимъ совер-35 шиль эту (побъду); и потому пусть никто не воспротивится и не явится богоборцемъ. Господь возвратилъ Сіонъ изъ рабства плъна въ мирное его отечество, и потому пусть никто увлеченный нъгою вавилонскою не предается печали вибсто утвшенія. Настало время, когда уста наши радостью, а языки восторгомъ должны преисполниться. Пусть никто, рабольпствуя зависти, не останется чуждымь (общей) зависти. Это пророчили намъ блаженные отцы наши: пусть никто на этотъ ихъ зовъ не отвъчаеть упорствомъ; больными невъріемъ да не будеть поругано пророчество; пусть не издъваются они надъ внушеніемъ Духа Божія, и человъческое лицепріятіе пусть не скрываеть болье чистаго ученія; да не скроется болье свыть подъ спудомъ и да не сочтутъ Бога силъ, совершителя сего дъла, безсильнымъ. Мы христіане не достойнъе нашихъ отцевъ-язычниковъ, которые въ такомъ обиліи приняли изліяніе даровъ Его. Тотъ, Кто нъкогда даровалъ благодать любви и мира чужимъ, неужели своихълишить ея, когда мы отрезвленные ищемь ея? Дверь была замкнута до тъхъ поръ, пока мы не стучались въ нее; но теперь когда мы начинаемъ стучаться, то и входъ возможенъ.

Братья, кто возбудиль этоть вопрось? какая человъческая мудрость споспътествовала предлежащему божественному дълу?—Конечно никто кромъ Бога и Господа нашего Інсуса Христа, источника мира, дарованнаго намъ Богомъ и въчно-цвътущаго въ полъ Его церкви. Будемъ въровать, что Тоть, Кто поразилъ, властенъ также и исцълять; Кто испытывалъ, Тотъ полагаетъ теперь конецъ испытанію, и Кто низложилъ, Тотъ нынъ возстановляеть; но какъ возстановляеть?—безпредъльность этой глубокой тайны для насъ непостижима; мы видимъ только нынъшнее предложеніе: къ какимъ оно приведетъ благимъ послъдствіямъ—мъра ихъ извъстна Тому, Кто направляетъ и распредъляетъ. Будемъ надъяться, что какъ когда Богъ отвратиль отъ насъ лице свое, мы, испивъ изъ рукъ Его чашу гнъва полную осадка, были отведены въ плънъ, точно также и теперь, когда мы ищемъ мира, вкусимъ сладчайшія струи Его милости.

«Послушай убо Інсусе, іерею великій, ты и искренній твой сёдящій предь лицемъ твоймъ. Въ день оный, глаголеть Господь вседержитель, созовете кійждо искренняго своего подъ виноградъ и подъ смоковницу» (Захарія 3, 8—10). Послушай: «руцё твой, глаголетъ Господь, основаща храмъ сей и руцё твой совершать его» (Захарія 4, 9). И гдё тоть чародёй и маловёрный, который укоряль бы предъ тобою сій дни малые и времена последнія, и завидоваль бы спасез 6 нію народа Божія (Захарія 4, 10). Ибо возсталь нынё Господь, чтобы изъ «облакъ святыхъ своихъ» лить на тебя росу благодати, чтобы облечь тебя въ одежду длинную, чтобы возложить на твою главу священную шапку и заключить съ тобою условіе: — если ты пойдешь по пути моему и поведешь народъ мой къ миру, то судить будешь его вовёки (Захарія 2, 13; 3, 5—7).

Послушайте и вы, родоначальники народа нашего ¹⁹), изъ предъловъ земли пришедшіе съ нимъ вмѣстѣ въ Сіонъ—въ градъ нашего спасенія: ноги наши приблизились уже къ вратамъ небеснаго Іерусалима, мы готовы уже приступить къ построенію духовнаго храма Божія, основаннаго на Петрѣ, но разрушеннаго Навуходоносоромъ на многія части. Если угодно, возьмемъ прежде всего въ руки законъ Бога и прочтемъ; приличнѣе всего, если мы, руководимые имъ, возьмемся за это божественное дѣло; ибо мы уже въ Іерусалимѣ, а не

въ землъ вавилонской, и не слъдуетъ бросать святыню собакамъ. Мы уже въ Сіонъ, припадемъ къ источникамъ израшльскимъ; мы уже избавились изъ плъна ненависти, спасены отъ гнетущей вражды; мы уже насытили гордость нашу: отнынъ мы плънены не врагами, но любовью Христовой. Мы износили всю надменность заблудшаго нашего ума въ познаваніи Его закона и, не смотря на то, жажда манны жизни не перестаетъ мучить насъ. Возьменте же Его законъ и при Его помощи приступимъ къ построенію дома въры. Позвольте мнъ, какъ ревнителю Божінхъ законовъ, стать посреди васъ Ездрою, вы же благосклонно преклоните слухъ вашъ и послушайте что я прочту изъ вакона. «Когда вы вступите, говорить онъ, въ землю въ среду народовъ иноцлеменныхъ, т. е. испытанія бісовъ, сына своихъ помысловъ не отдавайте ихъ дочери, т. е. разумъ и мужество — лукавому благоразумію и несправедливому гнтву; дочери ихъ не бери своему сыну, т. е. беззаконное желаніе—благой и враждебной добродътели» (Второзак. 7, 1 и слъд.). Братья, какъ нъкогда Ездра, такъ нынъ и я вижу это записаннымъ въ законъ Божіемъ; и потому не могу удержаться отъ слезъ и отъ того, чтобы не разрывать сердца моего, какъ нъкогда онъ — свою одежду ($E3\partial pa$ 9, 2—3). Есть ли между нами хоть одинь, кто бы не быль нарушителемь этого закона? ибо не всъ ли мы заключили миръ съ полонившими насъ? не всъ ли мы попрали законъ нашего Бога? не всъ ли мы бодрость духа нашего отдали въ супружество демону гнѣва, а разумъ нашънеразумію земному? Оть этого родились: долговременная вражда къ нашимъ братьямъ, зависть къ ихъ благополучію, ненависть къ нимъ 37 самимъ и глумленіе надъ именемъ Бога, возбужденное между нами вслъдствіе распрей.

И что жъ?—неужели всё эти пороки останутся живы посреди насъ и въ свою очередь станутъ отцами и производителями себъ подобныхъ? Нѣтъ, братья, примите благой совътъ мой: разобъемъ о камень съмя халдейское и побъемъ камнями чада вавилонскія. Убейте, губите ихъ, дабы чужое съмя не осквернило благородства нашего происхожденія. Пусть отнынъ никто изъ насъ не питаетъ въ себъ вражды, посъянной въ насъ нашими предками, и не считаетъ поношеніемъ наполняющія ихъ книги доказательства истины, потому что

онъ-не истина, а словопренія; (а мы знаемъ), что всякій противникъ силится выйдти изъ борьбы побъдителемъ. Бросимъ ихъ въ горнило Христово и испытаемъ въ немъ ихъ справедливость. «Всякое дерево доброе приносить, говорить Христось, и плоды добрые, а по плодамъ узнается дерево» (Мато. 7, 17, 20). Добрый человъть производить добро, а не зло; (питаеть) любовь, а не ненависть, миръ, а не вражду; онь охотите побъждается, чтых и покоряеть (противника), а не пщеть побъды, чъмъ только разжигается бой. Быть побъждену — вотъ сущность любви, которая не ищеть своего, дабы отъ этого не пострадало ея благородство; между тъмъ какъ ненависть всегда направляеть мечь вражды противъ ближняго. Зная собственную свою лживость, ненависть избътаеть укрощенія надутой своей надменности. Бываеть и то, что она, ослъпленная мракомъ зависти, не узнаеть истины. Поэтому нашлись люди, которые заговорили языкомъ зависти и злонамъренно не переставали возбуждать въ насъ вражду; и хотя эти люди были изъ числа ученыхъ, однако сладость любви не была имъ доступна. Впрочемъ этимъ и ограничимся и не станемъ разоблачать срамоту родителей, какъ насъ тому учили. Присовокупимъ только следующее: «если же другому изъ сидящихъ будеть откровеніе, то первый молчи — и духи пророческіе послушны пророкамъ» (Перв. Посл. къ Корино. 14, 30-32). И это тъмъ болъе что Богь не есть Богь смятенія, но мира, за который беремся мы, а не наши противники. «Плодъ духа, намъ принадлежащій, о которомъ говорить апостоль (къ Галатамь 5, 22), есть любовь, радость, миръ, а не то что принадлежить нашимъ противникамъ, то-есть вражда, зависть, гитвъ и распри. Ибо гдъ тотъ слабоумный, который не зналь бы этого омрачающаго плода зависти, предписывающей намъ удаленія отъ единенія со многими христіанскими народами, отъ ихъ закона, отъ ихъ церкви и отъ сообщества съ ними? Какая дерзость, чтобы не сказать болье, со стороны законодателя — избрать поношенія орудіемъ для побъды! И что же служить основаніемь безмірной твоей наглости, о ты порицатель вселенной, ты легко - забывающійся, если не то, что люди признають Христа въ одно и то же время и Богомъ и человъкомъ?

Съ своей стороны наши противники, зараженные той же бользнью, удаляются отъ насъ, какъ отъ признающихъ Христа въ одно время Богомъ и человъкомъ. Какое бъдствіе! какая уловка со стороны лукаваго, который, прельстивъ насъ ничтожными вещами, опуталъ сътями ненависти, и насъ, имъющихъ одно мнъніе о единомъ Христъ, сдълалъ врагами Его закона! Онъ научилъ насъ оклеветать другъ друга праздными словами и разсужденіями и любовь (къ ближнему) попирать ложной любовью къ Богу.

Пусть оплавиваеть насъ Іеремія, или другой подобный ему сострадательный пророкъ: «пророки твои, говорить, о Израиль, видъли тебъ суетныя видънія и пророчили тебъ слова безумныя» (Плачо Іеремім 2, 14). Христа, ходатая мира, мы поставили основаніемъ ненависти и раздора, (спрашивается): не достойны ли мы слезъ? красугольный камень, служащій стінамь связью соединенія, обезумленные пророки сдълали разрывомъ между нами (Перв. Посл. Петра 2, 6), какъ же (послъ того) учепикамъ истины не оплакивать насъ? Существуеть ли даже на самыхъ крайнихъ предълахъ міра церковь, которая не признавала бы Христа Богомъ и человъкомъ? Если это такъ, то откуда раздоръ господствующій между нами? Гдъ тоть народъ, который не признаваль бы благодъяній вочеловъчившагося Господа, или отвергаль славу Его и бежественность? — между народами называющимися христіанами (не найдете) ни единаго: ибо они признають это не только языкомь, но призывають даже бездушныя стихіи на помощь и на доказательство (своей) в ры, изображая различныя (стороны) домостроительства божественнаго Інсуса начертаніями и красками. Они истощають всё силы свои надъ этой надеждой: воспоминають Его смиреніе, (происшедшее) оть любви; въ восхищеніи приносять Ему благодареніе за всё (Его) милости; вперяють глаза свои во славу (Его) божественности и изъ (дольняго) міра возносятся горъ. Такимъ образомъ вся вселенная при помощи Божіей благодати надеждою соединяется во Христь; ибо всь идуть по прямому пути, какому бы народу и странъ не принадлежали они. Членами единой главы суть Испанія и Востокъ, Греція и Варвары, Арменія и Иверія, Сирія 20) и Египеть: всь они прикованы въ Нему ду-39 шею и всъ они върою облечены во Христа. Въ частности же это видно изъ дъйствія благодати Духа, которою каждый изъ этихъ народовъ въ самомъ дълъ кръпокъ; и тъ изъ нихъ, кои содълались храмами Божінии, наслаждаются благодатью Его и при Его содействій творять знаменія, исціленія и діла дивныя, что не безъизвістно свъдущимъ. (Это доказывается) не только людьми, безмолвными храмами, но даже знаменіями во имя Христа, которыхъ не могли бы совершить люди съ несовершенною върой. Ибо можеть ли быть Духъ тамъ, гдъ нътъ въры? а тамъ, гдъ нътъ Духа, можетъ ли быть сила? Но врагъ любви и законодателя ея, Христа, научилъ изследовать слова и сдълать ихъ предметомъ раздора. Не разъ я самъ подвергаль изследованію спорные пункты объихь сторонь, какъ письменные такъ и устные, и (всякій разъ) находиль что они направлены не другъ противъ друга, но противъ еретиковъ, нынъ уже не существующихъ. Благодаря ложному митнію другь о другь, онт (противныя стороны) какъ неприступную стъну воздвигли между собою вражду и, поражая чужихъ, полагають наносить раны другъ другу. (Это все равно), еслибъ вто-нибудь, ударяя воздухъ, думалъ наносить рану противняку; этоть же последній, кого ни мало не поражають его удары, сталь бы раздражаться за напрасное поражение воздуха. Распаляя вражду такими суетными вещами, онъ конечно произведуть величайшее зло. Такого именно свойства страсти, которыя хрпстіанскіе народы нынъ питають одии противъ другихъ. Мы спорили съ другими народами противъ того мизнія, что они, признавая во Христь два естества неизреченно-соединенныя, (въ то же время) обособляють свойства названій (этихъ) естествъ и признають (въ Немъ) сущности не соединенными, но раздъленными. И девинскій соборъ 21) и соборъ маназкертскій ²²) и (Степаносъ) сюникскій ²³) и (Ананія) ширакскій ²⁴) и (Павель) таронскій 28) въ своихъ посланіяхъ наравить съ прочими борются противъ исповъдующихъ (во Христъ) Бога и человъка раздъльно. Но это-митине Несторія, а не великой церкви Божіей или царственнаго престода вседенскаго ²⁶); ибо они (Греки) отвергали и отвергають раздъление и придають Христу наименование двухъ естествъ съ тою только мыслыю, чтобы признать Его и Богомъ и человъкомъ, и тъмъ ниспровергнуть нечестивое учение Евтихія. Они признають единаго Христа изъ двухъ естествъ, потому что Онъ-и Богь и чело-

въкъ; и признавая это, не раздъляють неизреченнаго соединенія. Умственнымъ окомъ оне видять Слово ставшее плотію и пребываю-40 щее во плоти, и не раздълнють Его, подвергая изследованію телеснаго ока. Этому (воззрѣнію) свидѣтельствують всѣ богодуховныя книги, съ ними и мы, исповъдующие единаго Христа Богомъ и человъкомъ. Такимъ образомъ единому Христу, Которому мы придаемъ «божественность», они, придавая «естество», тымы выражають (только) утверждение сущности; и когда мы придаемъ Ему «человъчность», они прибавленіемъ (къ тому) имени: «естество» опредъляють человъческую сущность и тъмъ наравит съ нами признають политишее единство. Разсматривая это безпристрастно, мы ничего не найдемъ сказать противъ нихъ; ибо одно и тоже сказать: «Христосъ Богъ и человъкъ» или (во Христъ) «два естества». Первое изъ этихъ выраженій не только сущность, но и опредъление сущности явственно выражаеть; второе же (показываеть) сущность безъ опредъленія. По этому ясно, что исповъдующій (Христа) Богомъ и человъкомъ, признаеть въ одномъ лицъ различныя естества. Было бы зло въ такомъ (только) случаъ, когда бы при такомъ правильномъ воззръніи раздълять стали лица. Но отъ подобнаго (мижнія) далеки и мы и они. Это-нечестивое ученіе Несторія, преданное церковью анавемъ.

Съ другой стороны они (Греки) сильно возстають противъ насъ, упорствуя въ ложномъ (объ насъ) мнѣніи, что мы, признавая «единство» въ Спасителѣ Христѣ, въ тоже время смѣшиваемъ сущность божественнаго и человѣческаго естествъ, и что по соединеніи (двухъ естествъ) не признаемъ уже Его Богомъ и человѣкомъ, но говоримъ, что человѣческое естество преложилось въ естество Божества ²⁷). Но при помощи благодати Божіей, церковь армянская отъ самаго начала до сихъ поръ была далека отъ такого нечестиваго ученія; ибо творенія всѣхъ отцевъ нашихъ, ясно исповѣдуютъ Христа Богомъ и человѣкомъ. Нѣтъ, наши (отцы) не считали суетною мудрость таинства Христова, хранившуюся у Бога отъ начала и въ послѣднія времена открывшуюся во славу нашу ²⁸). Мы навѣрное знаемъ и по истинѣ вѣруемъ, что еслибы князь вѣка сего позналъ Бога во плоти ²⁹): «то, говорить апостолъ, Господь славы не былъ бы раснять» (Пер. Посл. къ Корине. 2, 8). Но свѣть во мракѣ тѣла лучезарно сіяль

въ неизреченной божественности, и мрачный клеветникъ, преслъдовавшій тіло во время домостроительства, не прежде воскресенія могь познать Его. Съ этимъ вмъстъ по откровению Духа Божія, мы знаемъ и силу этого таинства и цъль его. Приспособимъ къ этимъ духовнымъ предметамъ духовныя ръчи: то-есть, что Бого-человъкомъ быль спасенъ человъкъ, что праведностью одного человъка водворилась праведность во всёхъ людяхъ, также какъ черезъ преступленіе одного подпали осужденію всь (люди). Мы знаемь это и признаемь, и не 41 отрицаемъ благодати Слова воплотившагося. Говоря, «единое естество» о воплотившемся Словъ, мы тъмъ выражаемъ неизреченное смъщение вопреки Несторія. Когда же говоримъ: «Слово» и «воплотившееся», мы со святымъ Кирилломъ утверждаемъ свойство различныхъ естествъ. Говоря о воплотившемся Словъ «единое естество», мы не смъщиваемъ свойства сущностей, какъ они (Греки) полагають; но (говоримъ это для выраженія какъ) неизреченнаго соединенія двухъ (естествъ) въ одномъ лицъ, (такъ и для выраженія свойства) Божества и человъчества. (Выраженіе): «единое естество» есть поясненіе самаго соединенія, а не опредъленія сущностей, что не можеть быть допущено. И какъ Онъ самъ называеть себя, то «сыномъ человъческимъ», то «съ неба сошедшимъ хлебомъ», то Филиппомъ признается «Богомъ явившимся во плоти»: точно также и мы, когда называемъ Его «сыномъ человъческимъ», не забываемъ (въ то же время), что Онъ-«Сынъ Божій»; или когда признаемъ Его «Богомъ (сощедшимъ) съ неба», мы не отрекаемся оть Его земнаго происхожденія: (это само собою) одно за другимъ следуеть 30). Такимъ образомъ и «единое естество», сказанное о воплотившемся Словъ, выражаеть только неизреченное соединение относительно лица, не уничтожая естествъ: оно служить объяснениемъ выражения, а неопредъленіемъ сущности. Такъ, напр., Бога по причинъ Его чистоты обынновенно называють «огнемъ», а по причинъ простоты — «свътомъ», и много другихъ подобныхъ названій придають Ему. Однако ни одно изъ этихъ наименованій не выражаеть Его сущности, которая непостижима: онъ выражають только дъйствіе Его воли 31). (Спращивается): неужели мы грѣшимъ, когда непостижимое заключаемъ въ эти постижимыя наименованія? — никогда; но, говоря это,

210

мы въ то же время въруемъ въ его непостижимость и знаемъ ее. «Единое естество», сказанное о Христь, не утверждаеть Его сущности, состоящей изъ двухъ (естествъ) не смъщанныхъ, но выражаеть только неизреченное соединение ихъ въ одномъ лицъ. Если мы вникнемъ въ опредъление названия какого-нибудь предмета, какъ напр. «Бога», котораго мы назвали «огнемъ», (то увидимъ), что Онъ въ самомъ дълъ не есть «огонь», а другая непостижниая сущность, но такъ названъ по очистительному своему дъйствію. Равнымъ образомъ и Христа, о которомъ мы сказали «единое естество», не можемъ, и отнюдь не желаемъ опредълить такимъ, когда беремся Его изслъдовать: (единое естество), какъ мы сказали, выражаетъ неизре-42 ченное соединеніе. Опредъляя Его, мы находимъ въ Немъ два естества соединенными, и по соединении человъческое и божеское естества остающимися не смъщанными. И можеть ли человъть дойдти до (такого) безумія чтобы желать показать тщетною благодать Божію къ человъчеству и возставать противъ всъхъ богодухновенныхъ книгъ? Этого никто у насъ да не помыслить, никто изъ принадлежащихъ церкви Божіей! Ибо писаніе обыкновенно называеть Христа пногда только Богомъ, иногда человъкомъ только и, употребляя просто одно изъ этихъ выраженій, оно разумъеть подъ нимъ и другое. И потому, говоря «единое естество» воплотившагося Слова, словомъ: «единое» утверждаеть неизреченное соединеніе, а словами: «воплотившееся Слово» утверждаеть различныя естества. Изъ этого, отцы святые, явствуеть, что относительно исповъданія Христа нъть противоръчія между нами, шедшими и нынъ идущими по одной и той же стезъ.

«Но, говорять, отчего же до сихъ поръ нивто не объясниль этого, а напротивъ, (говорили) даже совершенно противное? Это знаетъ одинъ только Богъ; ибо многіе изъ нашихъ, слъдуя примъру первыхъ (древнихъ) святыхъ, сказали тоже самое. Но такъ какъ люди по природъ склонны къ противоръчію, поэтому они и отвергли все клонившееся къ защитъ истины и мира, и съ любовью приняли и записали то, что изощряетъ только вражду. Въ противномъ случаъ, куда дъвать слова патріарха Іоанна Философа 32, который все это подтверждаетъ намъ свидътельствомъ изъ святыхъ отцовъ? (что дъ-

лать съ согласіемъ, даннымъ) патріархомъ Езромъ ⁸³) и созваннымъ амъ соборомъ? (что делать) съ единомысліемъ съ великою греческою первовью патріарха Вахана 34) и последовавших за нимъ царей и вардапетовъ, въ числъ которыхъ находился также мой, божественной благодатью ущедренный и превосходившій многихь, ангель во плоти, Григорій Нарекскій 33)? (Что дълать) съ согласіемъ святаго отца нашего, Нерсеса 36), котораго вы ілично знали и котораго нынъ вы являетесь учениками и строителями на имъ положенномъ основаніи? Всъ эти (мужи) задумали, а потомъ высказали мысль, которую вы взялись осуществить и тъмъ воскормить Божію церковь. На ихъ сторонъ были и многіе другіе изъ отцевъ нашихъ и родоначальниковъ нашего народа, которые не безъизвъстны занимающимся наукой и посвятившимъ себя изученію ихъ твореній. Слабость нёкоторыхъ не позволяеть мет выйдти изъ границъ (приличія); потому и мы, при содъйствіи Божіей благодати, старались доказывать сказанное нами свидътельствомъ только вышеупомянутыхъ мужей.

Па, были такіе, которые вооружались противъ последнихъ: они и 43 мить не безъизвъстны; я знаю всю силу ихъ возраженій и знаю въ чемъ они завлючаются. Не смотря па святость и мудрость этихъ мужей, я нахожу, что они не въ точности следовали закону любви, что они не считали для себя преступленіемъ потрясти единство церкви Христовой суетными мыслями, съ которыми они дерзновенно выступали. Черезъ посредство вашихъ молитвъ, да проститъ имъ Богъ это великое преступленіе ихъ и заблужденіе и предасть забвенію злобную страсть, которую они такъ прилежно питали! Ибо мы видимъ. что плодомъ этого было только презрѣніе къ имени Христа, въ чемъ нынъ многіе изощрены. Не могу удержаться оть слезь при видъ ненависти, отъ долговременной привычки обратившейся въ натуру, ненависти въ народамъ христіанскимъ и въ ихъ церкви; въ слъдствіе чего поношеніями насыщая страсть свою къ враждь, они думають стать отистителями за Христа. Безуміе ихъ доходить до того, что когда они слышать оть другихъ народовъ правильное исповъданіе въры, даже и туть не хотять низойдти до любви, но выступають съ другимъ митніемъ, а именно, что такъ какъ они ненавидятъ нашъ народъ, то и мы должны ихъ ненавидъть; такъ какъ они

притъсняють, терзають и поносять насъ, то и мы должны поносить ихъ.

Скажи, мудрецъ, гдъ это ты научился исцълять рану ранами? Апостоль Павель благословляль своихъ поносителей, добровольно принималь на себя гоненіе, молился о своихъ клеветникахъ, и подобными мольбами всю вселенную содълаль своими учениками; -- тебя же, его последователя, кто научиль платить зломь за зло? Ужели не знаешь, что огонь тушить вода, а не огонь? что надменность укрощается смиреніемъ, а не строптивостью; что зло побъждается добромъ, а не зломъ? Но если ты не радъешь обо всемъ этомъ, если ты чуждъ кротости, если ты лишенъ любви, то какъ же можешь требовать этого отъ своего противника? Ужели думаещь, что лукавый, оставивъ его, испытываеть только тебя? Нъть, (у твоего противника) такая же плоть, какь и у тебя; онь такой же рабъ ненависти, вакъ и ты. Если при этомъ вспомнимъ, что ты отъ него отпаль, а не онь оть тебя в т); то увидимъ, что ты первый пренебрегь имъ, а не онъ тобою. Припомню слова Павла: «ты отсъченъ отъ дикой (по природъ) маслины, и по природъ привился къ хорошей маслинъ» (къ Pums. 11, 24); ибо не ты его, но онъ, бывши нѣкогда корнемъ, несъ тебя на себъ. И такъ какъ мы теперь являемся отпавшими, 44 то и онъ пренебрегаеть закономъ любви, смотрить на все это враждебно, къ тому же требуеть долга уваженія къ себъ. Не стараясь побъдить зло добромъ, онъ пренебрегь родительскимъ попеченіемъ и объявиль себя врагомъ намъ, непокорнымъ дътямъ 38): это нанесло глубокую рану объимъ сторонамъ!

Но неужели мы навсегда останемся такими? Неужели и въ будущемъ приносить будемъ такой же плодъ поношеній? Неужели плевель, посъянный лукавымъ между нами, мы оставимъ до тъхъ поръ, пока ангелы пожнуть его для преданія огню? неужели, зная правильное исповъданіе ²⁹), мы, руководимые только закоренълою привычкой, откажемся отъ любви?—Нътъ, братья, умоляю васъ не думайте такъ. Благо смиреніе; мы первые постараемся пріобръсти расположеніе (нашихъ противниковъ). Желаемъ ли быть любимыми? — мы первые да усилимъ любовь. Послушаемтесь нашего Учителя Христа, который говоритъ: «какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними» (Мате. 7, 12; Лука 6, 31). Прежде вы начните, тогда и ихъ воля придеть вамъ на помощь. Мы первые содълаемтесь источникомъ мира и первые станемте орошать рай согласія. Не тоть ли исполняеть законь Христовь, кто подымаеть бремя ближняго? не возвышаеть ли себя тоть, кто первый себя унижаеть (Mame. 23, 12; Лука 14, 11)? развъ мы не знаемъ, что обладающій совершенной любовью, не ищеть своего? Сохранимте неприко-Сновеннымъ законъ отцевъ нашихъ; но изъ-за желанія удержать наши преданія, не будемте нарушать закона Божія. Перестанемте быть соблазномъ для нашихъ ближнихъ: будемте (скорве) для нихъ врачами. Дадимте имъ мъсто въ нашемъ сердцъ, и мы завладъемъ ими. Часто больнаго постигаеть несчастие потому, что не понимають свойства его язвы; но когда оно понято, онъ долженъ смириться, чтобы получить исцъленіе. Но если мы сами себя порицаемъ, что же удерживаеть насъ обнаружить (нашу рану)? Мы — сыновья одной и той же матери, и потому воздержимтесь отъ мысли, что намъ могуть предлагать обманъ и обольщение. Они — братья, не враги. Должны же мы наконець познать посъянную дукавымь клевету, утвердившую вражду между нами, братьями. Намъ приказано: «да не зайдеть солнце въ гнъвъ вашемъ» (къ Ефес. 4, 26). Вспомнимте всю ведикость нашего преступленія передъ этимъ закономъ, и применте раскаяніе. Обнаружимте козни лукаваго, и покроемте его позоромъ. Можемъ ли ожидать прощенія отъ Бога мы, которыхъ учили прощать передъ Господомъ, и которые медлимъ (дълать это) — и учили прощать не только христіанскимъ братьямъ, но и язычникамъ!

«Не упорствуй въ правотъ своей», учить насъ одинъ изъ отцевъ, 45 который хорошо зналъ козни лукаваго. Долго ли намъ сбиваться съ прямаго пути и оставаться безъ раскаянія? (Врагъ) годнажды уже уличенный, пусть снова покроется позоромъ. Искусно раставленныя съти, уже обнаруженныя, не должны болье оставаться скрытными. Исполненіемъ заповъди Бога нашего опередимъ враговъ нашихъ въ мудрости. «Паче врагъ моихъ, молился пророкъ, умудрилъ мя еси заповъдью Твоею» (Псоломъ 119, 98). Я нахожу полезною для насъ эту молитву въ особенности геперь, дабы превратнымъ разумъніемъ любви къ Богу не сдълаться намъ богоненавистниками.

До сихъ поръ лукавый довольно уже сбиваль насъ съ прямаго путъ (ложнымъ толкованіемъ) заповъди, заставляя насъ идти по мраку, какъ бы по свъту. Отнынъ предадимте осужденію нашего клеветника, какъ (то было) въ началъ. Князь міра сего уже осужденъ, братья; любовь и миръ возобновлены нашимъ Спасителемъ: любовь не народа къ своему народу, но ко всъмъ христіанамъ, являющимся во-христъ единымъ народомъ, и миръ связующій все, низводящій благодать отъ главы и распространяющій ее по всъмъ членамъ.

У насъ глава — Христосъ; зачъмъ же мы члены одной главы раздъляемся другь отъ друга? Страдаемъ ли мы язвами?--исцълимте другь друга; пользуемся ли здоровьемъ? — порадуемтесь этому взаимному счастію. Перестанемте быть недовърчивыми къ обоюдному состраданію; въ особенности же будемте пренебрегать предпочтеніемъ одногочлена другому. Если вамъ угодно, то я и въ этомъ последнемъ случать сдълаю безпристрастное различіе: уподобимте нашихъ братьевъ глазу, а насъ самихъ-уху. Потому только, (что мы не-глаза, слъдуеть ли сказать) что мы не принадлежимъ къ одному и тому же тълу? Этотъ примъръ вполнъ выражаеть всю силу вопроса. Видъли они, мы только слышали; они насъ учили тому, что сами видъли. Они первые пошли навстръчу ученію Христа и подъ его покровомъ вездъ восторжествовали. Скажу и то, что не совстви мит кажется не кстати: Павель насадиль виноградь, отцы наши исполненные Святаго Духа напоили въ свое время водою, Богъ же возрастилъ. Мы также одна изъ лозъ этого винограда, и на немъ-то покрылись мы листьями и цвътомъ. Они прежде для себя утвердили правила и законы, и послъ передали ихъ намъ. Они сначала воспитали себя на священныхъ книгахъ, потомъ уже стали учить пасъ 40). Благодать Божія почила надъ городомъ ихъ и страною и до сихъ поръ хранитъ ихъ непоколебимыми.

46 Итакъ, братья, умоляю васъ, не отвъчайте какъ дерзкія дъти тъмъ, кои, считая насъ въ заблужденіи, стараются о исправленіи нашемъ. (Въ свою очередь) постараемтесь при помощи священныхъ книгь сълюбовью испълять тъ раны противника, за которыя мы до сихъ поръпорицали его съ ненавистью. (Вспомнимъ, что) ихъ изнъженностъродить медлительпость, которая дълаетъ ихъ неподвижными, что над-

менность легко приводить къ забвенію заповёди, чёмь они и кичатся; что богатство, обращающее человъка въ раба, интаетъ ихъ гордость; и что наконецъ наука, которую они считають матерью и на которую опираются, дълаеть ихъ заносчивыми. И потому не будемъ разжигать этихъ страстей, но собользновать имъ; не станемъ порицать, но исцълять ихъ, не станемъ укорять ихъ ими, но помогать; не станемъ издъваться надъ ними, но предлагать имъ утъщение; ибо я знаю что такъ поступаютъ члены, чъмъ мы и называемся и гордимся во главъ нашемъ, Христъ. Пусть око преклонится къ, уху, и пусть ухо станеть учителемь оку 41). Если око уклонилось оть того, что было ему передано, такъ пусть оно снова научится; если же оно сохранило его неприкосновеннымъ, то пусть исправить ошибку (уха) 42). Слъдуетъ не только не медлить, даже спъщить предложить и принять исцъленіе. Христу подобаеть благодареніе за испъленіе; мы-объ стороны, составляемъ Его тъло: не откажемся же отъ исцъленія Христова. За общее наше выздоровление воздастся слава нашему Спасителю, между тъмъ какъ за пребывание въ болъзни слышно будеть поношение.

0, какъ велика благодать, выпавшая на долю вамъ, миротворцамъ, истиннымъ сынамъ Божіимъ. «Блаженны, говоритъ евангелисть, миротворцы, ибо они будуть наречены сынами Божінми (Мате. 5, 9). Слышите ли неложное объщаніе, данное вамъ Господомъ? Мужайтесь при этомъ гласъ надежды, вы, трубы вселенной! Взойдите, благовъстители Сіона, на высокую гору евангельской (истины); возвысьте благовъстители Герусалима, вашъ голосъ; возвысьте его, не опасайтесь (силы) преданій. Вы-возвъстители мира, чего вамъ стыдиться? Вы являетесь подобіемъ Христа и съ свидътельствомъ о Немъ, отчего же вы красивете? Самъ апостолъ Павелъ говорить вамъ: «о Тимовей, не стыдись свидътельства Господа нашего Інсуса Христа» (втор. посл. къ Тимов. 1, 8). Какое другое свидътельство Христу можеть быть върнъе союза согласія Его церкви? какая добродътель можеть быть выше уподобленія Христу, выше вторичнаго водворенія мира, укръпленнаго Имъ собственной Его кровью? Вы-ученики апостоловъ, поспъшите по слъдамъ апостольскимъ. Отвергнемъ отъ сер- 47 децъ нашихъ тотъ складъ злобы, который былъ для насъ источникомъ различныхъ страданій; а какія страданія, -- кто ихъ исчислить!

Съ той поры начиная мы лишаемся и царей и царской власти; становимся рабами языческихъ властителей ⁴³); наши (политическія) учрежденія, посредствомъ козней лукаваго подрѣзанныя въ корню, лишаются своихъ листьевъ. Нашъ народъ является неразумнымъ, начальники наши—невѣждами, юные наши князья— товарищами воровъ; церкви наши иноплеменниками обращаются въ гостиницы и таможни ⁴⁴). Слово мое безсильно, чтобы перечислить все; да и къ чему?—не значило ль это—бороться только съ самимъ собою? Впрочемъ я раскрываю эти раны передъ вами, врачами; и дѣлаю это не напрасно, но чтобы при вашемъ содѣйствіи найти отъ нихъ исцѣленіе.

Горе мит несчастному! страсть къ влеветъ до того завладъла пастырскимъ моимъ умомъ, что я, оставивъ безъ врачеванія собственныя раны, необузданно порицаю другихъ, забывъ упрекъ Господа тъмъ, кто съ бревномъ въ глазт порицалъ спицу въ глазт ближняго (Мате. 7, 3—5; Лука 6, 41—42). И это страшное ослъпленіе невъжды и неразумные считаютъ совершеннымъ взглядомъ! не перестаютъ считатъ зло добромъ и кривую дорогу прямою? Какія-же послъдствія отъ этого?

Послушайте со вниманіемъ, и я открою вамъ сокровенную бользнь, которою страдаеть церковь христіанская. Богь создаль хлібов на пищу тъла, а вино на питіе ему. Этоть хльбъ и это вино взяль надежда наша, Христосъ, благословиль, освятиль, назваль своимъ тъломъ и своею кровью и завъщалъ намъ какъ воспоминание о нашемъ спасеніи. Мы имъемъ обыкновеніе благословлять всегда этоть хлъбъ во славу и въ воспоминание Христа; и всъ народы на различныхъ языкахъ одно и то же благословеніе, одно и то же имя Христа произносять надъ нимъ. Но съ тъхъ поръ какъ возникла вражда этотъ хлѣбъ, пока онъ еще не благословленъ именемъ Христа, мы беремъ другь у друга и смъло ъдимъ его; когда же произносимъ надъ нимъ имя Христа и однимъ и тъмъ же благословеніемъ превращаемъ его въ тъло Христово, тогда Армянинъ отказывается принять его отъ Грека, равно какъ и Грекъ отъ Армянина. И хлъбъ, который благословень одними и тъми же молитвами, однимъ и тъмъ же благословеніемъ, однимъ п тъмъ же пменемъ Христа, одной и той же благодатью Духа — послъ того взаимно отвергается нами. До благословенія мы ъли его, не гнушансь; послъ же его благословенія именемъ Христа, 48 мы гнушаемся его. Пустые призраки мы сдълали причиною громадныхъ золъ; и единство христіанъ, которое насъ учили поставить оградой противъ язычниковъ, мы сдълали преградой между христіанами. Творенія святыхъ отцевъ не чужихъ, но насъ самихъ дълають отвътственными за подобные гръхи; ибо святые отцы (тщательно) скрывали отъ невърныхъ это таинство, между тъмъ какъ мы (христіане), не смотря на то, что одинаково въруемъ въ Него, что творимъ надъ нимъ одну и ту же молитву, дерзновенно отвергаемъ его обоюдно, не понимая, что (въ такомъ случав) и рана и вражда направлены противъ насъ самихъ, или върнъе сказать, противъ Христа, къ Которому относятся объ (части) этого таинства. — Воть плоды ненависти и ея послъдствія! воть чада дщери вавилонской, которыя прошу вась разбить о камень! Убьемъ этихъ давно-рожденныхъ, и пусть отнынъ утроба 45) сердца нашего приметь Христомъ брошенное съмя, то-есть великую любовь, безмърное милосердіе и готовность жертвовать собою другь для друга.

(Пожертвуемъ) если уже не самими собою, по крайней мъръ нашею волей. Нъть въ жизни блага выше мира, если только мы его ищемъ, не того, который предлагаеть намъ міръ, но того, который принесъ съ неба Христосъ и о которомъ завъщано церкви молиться. Миръ между ближними есть отпрыскъ мира съ Богомъ. Невозможно человъку быть въ миръ съ Богомъ, если онъ его не питаетъ кълюдямъ. И потому такъ какъ мы всъ нуждаемся въ миръ съ Богомъ, то давайте положимъ основаніе согласію между нами, братьями. Мы молили и нынъ молимъ Бога о миръ; вотъ Онъ даруетъ его намъ: применте его. Мы просили у Господа утвердить святую церковь свою, нынъ Онъ это совершаеть: взойдемъ на гору евангельской въры, посъчемъ нетлънныя дерева и уготовимъ для нея подпоры. Такъ говорить Господь вседержитель: «благоволю въ немъ (въ храмъ) и прославлюся въ васъ» (Аней 1, 8). Пусть не скажуть: «не прінде время создати храмъ Господень. — Аще время убо вамъ есть жити въ домъхъ вашихъ истесаныхъ, храмъ же мой сей запусть», говорить Господь (Амей 1, 2-4). Видишь ли накую жалобу приносить пророкъ отъ лица Господа, и въ какихъ ясныхъ чертахъ представ-

дяеть все безъ таинственности и отвлеченности? Что же мы сдёдаемь послё того съ словами Исаіи: «небо престоль мой, земля же
подножіе ногъ Моихъ; гдё же миё почить, если не въ сердцахъ людей духовнымъ образомъ» (Исаія 66, 1). Черезъ пророка Онъ просить построить этотъ именно домъ разрушенный вслёдствіе нашихъ
49 раздоровъ. Такъ говорить Господь: «устройте сердца ваши въ пути
ваши. Сёясте много и взясте мало, ядосте и не въ сытость, писте
и не во піянство: облекостеся и не согрёстеся въ нихъ; и собираяй
мяды, собра во влагалище дираво» (Аггей 1, 5—6). Отнынъ глаголетъ Господь, хочу я говорить съ вами милостиво и милосердно. —
«И будеть въ той день послушаю небесе, а оное послушають
народа моего» (Осія 2, 19, 21, 22).

Слышите ли радостные клики, раздающіеся надъ вашими ушами! Пробудитесь, беритесь за построение церкви Богу живому. Вручите этому мудрому архитектону — одинъ изъ васъ золотую покорность сердца, другой-серебреное сочувствіе, третій-разноцвътные камни любви, единодушіе, единомысліе. Откиньте всякую раздражительность, забудьте всякое тщеславіе: будемте считать другихъ лучше себя; станемъ искать скоръе побътденія нежели побъды; пусть скоръе къ намъ будутъ несправедливы нежели мы къ другимъ, ибо мы имъемъ дъло съ друзьями, а не съ врагами. Объ этомъ-то пишеть апостоль: «для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными? для чего бы вамъ лучше не терпъть лишенія?» перв. Посланіе къ Корино. 6, 7). Утвердивъ между собою любовь черезъ лишение и смирение, мы явимся последователями Павла, а не какого-нибудь ничтожнаго человека. Объявимте общую войну общему врагу нашему, діаволу, а въ отношеніи братьевъ нашихъ будемте всегда кротки; и это тімь болье, что діаволь нередко уступаеть смиренію. Если смиреніе побеждаеть самый корень зда (то-есть діавода), то какъ легко ему покорить сердца наши, когда они имъ исполнены! Ничто тълесное не должно быть примъшано въ это духовное наше дъло. Прочь отъ насъ всякая клевета! Не будемъ несправедливыми судіями, мы, конхъ ожидаеть нелицепріятный судь (Божій). Такою мірою, какою мы мізримъ здёсь, мёрить будеть нашъ неложный судія (Мате. 7, 2; Маркъ 4, 24; Лука 6, 38). Если мы любимъ (ближняго), если наша мъра любовь; то нась (также) ожидаеть любовь; если же мъра наша составляется изъ вражды и ненависти; то мы то же самое получимъ. Меня стращить притча о рабъ, которому господинь простиль его большой долгь, но который самь не хотьль простить небольшаго долга своему товарищу. «Рабъ же тоть, говорить евангелисть, вышедши, нашель одного изъ товарищей своихъ, который долженъ быль ему сто динаріевь и, схвативь его, душиль, говоря: отдай мнв чъмъ долженъ. Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, умолялъ его и говорилъ: потерпи на миъ, и все отдамъ тебъ. Но тотъ не 50 захотълъ, и пошелъ и посадилъ его въ темницу, пока не отдастъ долга. Такъ и Отецъ Мой небесный поступить съ вами, если не простить каждый изъ вась оть сердца своего брату своему согръщенія его» (Мате. 18, 28 — 35). Какой страшный приговоръ! и мы уже находимся подъ этимъ приговоромъ, мы которые, не имъя доказательства преступности нашихъ братьевъ, по одному только подозрѣнію осуждаемъ ихъ! Развъ мы отмстители за оскорбление, нанесенное Богу? «Единъ есть законоположникъ» (Іаковъ 4, 12), говорить апостоль Іаковъ, судъ котораго насъ всъхъ ожидаеть.

Праздники и преданія 48) имъють своимъ началомъ любовь, на которой они основаны, а не наобороть; и потому для сохраненія ихъ неизмънными не прилично уничтожать любовь, въ сплу которой они существують. Ибо благодарственныя молитвы, освящающее муро, Господніе праздники и все къ нимъ относящееся суть только знаменія изліянія на насъ благодати Спасителя. Что вы думаете лучше: замъна ли вещества веществомъ, времени временемъ, или упорное сохраненіе ихъ и уничтоженіе мирнаго единства Христовой церкви? Ужели вы не хотите взять себъ въ примъръ волю Господа, который счель справедливымъ установленную для покоя человъка субботу нарушить для его же исцъленія? Если такъ, то мы погружены въ нельныя суевьрія Евреевь! Остерегитесь, братія; бойтесь, чтобы Слово Божіе не назвало насъ лицемърами и нарушителями Божія закона. заботящимися только о твердомъ сохраненіи нашихъ преданій. Смотрите, чтобы и въ наше время Господь не бросиль намъ въ лице упрекъ пророка Исаін. «Лицемъры, хорошо пророчествоваль о васъ

Исаія, говоря: люди сін чтуть Меня устами, но сердце ихъ далеко отстоить оть Меня; они учать ученіямь, заповъдямь человъческимь». «Отмънивъ, говорить, заповъдь Божію, вы соблюдаете свое преданіе» (Маркь 7, 6—9; Мате. 15, 7—9).

Но спросять: что это за заповъдь Божія, которую мы нарушаемъ, (сохраняя) наши преданія? Брать, это — любовь къ ближнему; ибо Христосъ сказаль: «заповъдь новую даю вамъ, да любите другь друга; потому и узнають, что вы мои ученики» (Іоан. 13, 34—35). Мы оставляемъ эту любовь изъ-за сохраненія преданій и праздниковъ, боясь перенести ихъ на другой день, чего мы не получили отъ Христа какъ законъ, но что мы сами учредили изъ любви къ Нему. Это прекрасно до тъхъ поръ, пока большій законъ не ниспровергается малымъ (закономъ). «Ибо во Христъ, говорить апостоль, въра дъйствующая любовью» (къ Галат. 5, 6).

51

Что ты говоришь, божественный Павель? Стало быть, времена праздниковъ, вещества таинства, различіе пищи (безъ любви не могуть быть угодны Богу)? Никогда, говорить онь; ибо тогда только они угодны Богу, когда всь они совершаются съ върою и любовью, не взирая на то, когда совершаются и изъ каких веществъ. Но если совершители лишены въры и любви, что бы на творили, все будеть напрасно; потому что духовное существо не на вещество смотрить, но на душу и любовь, съ которой оно предлагается. Изъ этого ясно, что ни квасный хльбъ, какъ мы полагаемъ, не есть осквернение во Христъ, ниже опръснокъ, какъ они думають, умерщвленіе. Равнымъ образомъ ни вода ничего не прибавляеть къ такиству (евхаристін), ни отсутствіе воды не уменьшаеть его (значенія); ибо вино само по себъ есть уже знаменіе крови Новаго Завъта. Отправленіе праздника въ томъ или другомъ мѣсяцѣ не можетъ сдѣлать его угоднымъ или не угоднымъ (Богу. Если вы недоумъваете въ сказанномъ нами), то оставивъ это и множество тому доказательствъ изъ священныхъ книгъ, давайте разсмотримте самую сущность предмета. Мы знаемъ, что съ теченіемъ каждаго года праздники переходять съ одного дня на другой: такъ что если Рождество въ нынъшнемъ (году) пало на такой-то день, въ будущемъ уже не придется въ тотъ же самый день, но перейдеть съ (одного) дня на

другой. Невозможно, чтобы день или время Рождества Христова всегда быль одинь и тоть же, какъ думають нъкоторые; ибо время въ своемъ вращении измъняетъ всъ праздники, перенося ихъ съ (одного) дня на (другой) день. Тоже бываеть и съ великой спасительной Пасхой, которая переходить не только съ (одного) дня на другой, но даже съ одного мъсяца на другой. Когда же мы празднуемъ ее наравнъ съ другими (народами), никто (изъ насъ) не сомнъвается тогда во взаимномъ православіи. Таково должно было быть и празднованіе Рождества Христова 47), еслибы мы стремились въ согласію церкви. Нъть надобности прибавить здъсь вамъ, мудрымъ учителямъ, слова святыхъ отцевъ, которыя (въ этомъ случав) послужили бъ намъ только укоромъ, ибо (Григорій) Богословъ при объясненіи различныхъ таинствъ указываеть и на дни ихъ (совершенія). Святой Ефремъ говорить, что Христосъ родился въ томъ мъсяцъ, когда солице, начиная свой повороть, восходить. Проклъ говорить, что святой Стефанъ, какъ денница, показался вибстб съ солнцемъ. Съ ними и многіе другіе тоже самое утверждають.

Были люди, которые, подвергая изследованію вино, нашли, что въ 52 сущности своей, оно не что иное какъ вода, посредствомъ виноградной лозы, превратившееся въ иное вещество. Если вино имфетъ началомъ своей сущности воду, какъ доказано, то какъ можетъ оно портиться при вторичномъ своемъ соединеніи съ водою 48)? Взглядъ чисто-детскій! И такъ какъ сущность ихъ (то-естъ воды и вина) одинакова, то разве можно считать недостаткомъ, если къ вину не примешана вода, и на обороть? Всё вещества состоять изъ четырехъ стихій: изъ земли, воды, воздуха и огня 49); и какъ вино также вещество, то и въ немъ въ равной мере примешаны все четыре стихіи, значить и вода.

Не станемъ пренебрегать кваснымъ хлѣбомъ, какъ чѣмъ-то испорченнымъ, ниже считать неквасный чѣмъ-то мертвымъ. Если мы не дѣлаемъ между ними никакого различія, то неужели Богъ отвергнетъ свое твореніе какъ скверну ⁵)? Развѣ мы не знаемъ, что и квасный и неквасный (хлѣбъ), какъ вещество, подлежитъ тлѣнію? Оба эти вещества, какъ тѣло, подвержены тлѣнію и мертвы, потому что лишены живой души. Какъ квасный хлѣбъ передъ некваснымъ, также

неввасный передъ кваснымъ хлъбомъ-не имъють никакого преимущества; ибо и тоть и другой-хлъбъ. Все сказанное подтверждается свидътельствомъ нашего разума. Слъдовательно, и квасный и не-. квасный хльбь, какь вещество, подвержены тльнію; но когда по освященій модитвою мы предлагаемъ каждый изъ нихъ Богу какъ воспоминаніе о тъль Христовомъ, тогда мы въруемъ, что дъйствіемъ Духа Святаго табиное становится для насъ пищею нетабинаго таинства, и что мертвое вещество черезъ соединение съ нимъ Святаго Духа получаеть жизнь. Еслибъ мы были Евреи, обращавшие вниманіе (только) на вещество и на вещественные знаки, тогда бъ не были неумъстны подобныя разсужденія. Но мы стоимъ выше подобнаго взгляда: у насъ всъ вещественные признаки бездушныхъ стихій оживотворяются Духомъ Святымъ; и потому возможно ли допустить мысль о смертности и тлънности тамъ, гдъ (витаетъ) Духъ? Въ доказательство сказаннаго приведемъ то, что видимъ въ самомъ человъкъ: тогда только онъ подвергается тявнію, когда душа оставляеть твло. Таковы и всв наши до Христа относящіяся таинства: тогда только онъ подвержены тленію и несовершенны, когда посредствомъ веры и модитвы Духъ Святый еще не соединенъ съ ними. Но когда Онъ осъняеть тъло вещества, запечатлъваеть въ немъ живую душу и духовнымъ образомъ соединяется 51) съ нимъ, тогда оно, какое бы ни было, становится совершеннымъ (таинствомъ) во Христъ.

То же разуметь должно и о муре, которое получаеть свое благовоніе не оть вещества самаго, но оть Духа Святаго, черезъ посредство священнической молитвы наполняющаго его духовнымь јблагоуханіемъ. И потому справедливо говорить апостоль: «во Христе Інсусь только вера, действующая любовью» (ко Галат. 5, 6). Любовь къ Богу, плодомъ которой (является) молитва, низводить Духа Святаго въ несовершенное вещество, а вера служить ей основаніемъ: и если Богь—существо духовное, внимаеть молитве разумнаго (человека), то Онъ равнымъ образомъ принимаеть и его благословеніе.

Върь, что какой бы ни быль хлъбъ, когда произнесена надъ нимъ молитва, онъ становится тъломъ Христовымъ и есть дъйствительно таковъ. Если не имъешь этой въры, то неквасный ли будеть хлъбъ, будеть ли онъ бъль какъ снътъ—ты не станешь его считать (тъломъ

Христовымъ). Ибо благословение не превращаеть стихию въ другое зрѣнію твоему подлежащее естество, но сообщаеть ей только духовную силу. Духовное становится видимымъ посредствомъ въры, а въра въ силахъ принимать за тъло Христово и квасный и неквасный хлъбъ, освященный благословеніемъ 32). Если ты въ состояніи это сдёлать, то зачемь тебе негодовать или противиться? не значить ли это, что ты къ брату своему питаешь вражду и зависть? А гдъ живуть эти страсти, тамъ «неустройство и все худое», говорить апостоль (Іаковъ 3, 16). Ибо если ты совершаешь евхаристію на неквасномъ хлъбъ изъ того только, какъ братъ твой совершаеть ее на квасномъ, то (знай, что) ты лишенъ въры и рабъ зависти. Если же ты хранишь преданіе свое во славу Божію, принимая за истинное тело единаго Христа квасный, или неквасный, но благословенный хлъбъ-тогда это твое мивніе достойно похвалы. Нась и святыхь своихь апостоловъ Господь училь, что только въра и любовь, а не что иное, потребны при совершеніи таинства (евхаристіи). Потому и апостолы не сочли нужнымъ писать-(которое именно) изъ этихъ веществъ слъдуеть принимать и которое отвергать; ибо какая имъ была надобность дълать различіе между веществами, когда они самую жизнь имъли (предметомъ) своего поклоненія.

При этомъ взгляните на Израиля, который не быль удостоень дѣйствія благодати Святаго Духа и котораго знаки таинства ограничивались только тѣлесными веществами; (смотрите), какъ Богь въ законѣ съ точностію опредѣлиль каждое вещество: и различныя жертвоприношенія, и различные способы раздѣленія жертвы закланія, изъ которыхъ однѣ всецѣло должны были быть предаваемы всесожженію, а другія иначе; однѣ—въ скиніи, другія—въ алтарѣ. Намъ же ничего подобнаго (не предписано) кромѣ вѣры и любви въ священнѣйшемъ ихъ значеніи. Воть, по моему мнѣнію, различіе между нашимъ и ихъ способомъ жертвоприношенія! Объяснюсь примѣромъ: если бы кто захотѣль написать портреть, тоть конечно сталь бы употреблять разноцвѣтныя краски, и употребиль бы всѣ усилія и искусство, чтобы воспроизвести сходство оригинала въ величинѣ, ростѣ и образѣ, дабы безжизненное (изображеніе) могло казаться наблюдателю прекраснымъ и пріятнымъ, какъ живое (существо);

между тымь какъ живой человыкь, носящій въ себы душу, не нуждается въ вёрности красокъ, чтобы выражать жизнь свою, которая обнаруживается дъйствіемъ души на движеніе членовъ. Израиль изображаль собой этоть безжизненный образь и подъ гнетомъ адамовыхъ гръховъ не могъ принять на себя дъйствія Духа Божія: онъ старался изображать истину яствами, возліяніями и различными омовеніями. Но Христосъ, первосвященникъ будущихъ благъ, пришелъ и съ великой, совершенной, нерукотворенной скиніей, сдъланной не изъ веществъ, вступиль посредствомъ своей крови въ Святое Святыхъ, то-есть въ лоно Отца, гдв уготовиль намъ въчное спасеніе и, принявъ отъ Отца защитника, посладъ его намъ спасеннымъ въ лицъ Святаго Духа: «и будеть Онъ съ вами пребывать, сказаль, и въ васъ будетъ» (Іоан. 14, 17). Имън Его съ собою, мы не нуждаемся въ различныхъ веществахъ; ибо достаточно благославить ихъ Духомъ, чтобъ они превратились въ образъ и тело Христа. А что Святый Духъ со всеми нами христіанами, это ясно изъ неложнаго объта, гласящаго: съ вами пребуду до окончанія міра во въки.

Итакъ, тамъ, гдѣ животворящій Духъ, на что образы и тѣлесныя вещества? И если они были необходимы, то почему же наши законоположители не предписали ихъ намъ, какъ то предписаль Моисей еврейскому народу? Сказано только: «Духа не угашайте» (Пер. Посл. къ Оессал. 5, 19); «не оскорбляйте Свитаго Духа Божія» (къ Ефес. 4, 30). А что его оскорбляеть, если не празднословіе? И если Его оскорбляеть празднословіе, то какъ сильно должны оскорблять его безразличное порицаніе и поношеніе того, какъ совершается таниство Христово у различныхъ христіанскихъ народовъ! Но когда ты такимъ образомъ оскорбляешь и чрезмѣрнымъ презрѣніемъ уганаешь его, (спрашивается): какая тебѣ польза отъ почитанія бездушныхъ веществъ и отъ различія, которое дѣлаешь между ними? Увы нашему невѣденію и плачевному несчастію! Мы превзошли сыновъ израильскихъ нашимъ зломъ! Что станется съ нами, братья?

Но нѣкоторые говорять: мы такъ вѣруемъ; пусть они (Греки) позволять намъ сохранить неизмѣнными наши преданія, сами же пусть останутся при своихъ. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Пусть каждый изъ насъ по совѣсти засвидѣтельствуеть справедливость этихъ словъ. Желаніе преимущества умалило мудрость, а раздоръ-любовь. Выступая на арену вражды, каждый изъ насъ желаеть только быть побъдителемъ. Скажу болъе: они (Греки) — основание и начало христіанской въры и христіанскихъ обрядовъ, полученныхъ ими отъ апостоловъ и непоколебимо сохраняемыхъ ими до сего времени; мы же все что имъемъ, имъемъ отъ нихъ. Греція названа матерью мудрости, и въ послъдствін, орошенная Павломъ, процвъла. Богодухновенныя книги, которыя у насъ, составляють ихъ собственность и переданы намъ ихъ отцами. По свидътельству апостола, Христосъ поставиль престоль ихъ царства опорою и столномъ для христіанской въры. Когда преходящее ихъ владычество поколеблется, тогда начнется нескончаемое царство Хрпстово. Пока не прекратится царство греческое, «не придеть человъкъ беззаконія, сынъ погибели, его же уничтожить Господь Інсусь Христось» (Втор. Послан. кь Өессал. 2, 3-8). Видишь ли какъ апостолъ самъ свидътельствуеть о препмуществъ (Грековъ)? Въ этомъ (сонмъ) духовныхъ, гордящихся владычествомъ Христа, я не хочу сказать, что даю предпочтевіе матеріальному могуществу 58); нъть, я указываю вамъ, мудрымъ, на то только, что они, по изволенію Божію, вмість съ світскимъ престоломъ имфють и престоль духовный. Поэтому у нихъ неизмфины постановленія церковнаго благольнія, измыненія же (совершаются) во славу Божію; ибо они согласны съ словами: «если же другому изъ сидящихъ будеть откровеніе, то первый модчи» (перв. Посл. къ Корино. 14,30).

Но какіе неразумные цари выпали намъ въ удблъ и какимъ образомъ порядокъ церковный быль ниспровергнуть у насъ безсмысленными князьями, вы (хотя п) хорошо знаете это изъ исторіи, однако же не (будеть) стыдно повторить (здъсь) заключающееся въ ней не поряцанія ради, но для нашего назиданія. Развъ не наши князья нашли справедливымъ подчинить святаго Саака какому-нибудь Беркишо и такимъ образомъ нанести жестокое оскорбленіе этому въчно-достойному пастырю? 54) Не безумію ли (нашихъ) князей обязаны мы тъмъ, что въ нашемъ отечествъ Парсы неоднократно предавали огню наши книги и разрушали церкви наши? 55)? Поэтому мит кажется, что

Digitized by Google

15

древность ученія Грековъ и непоколебимость ихъ престола свидътельствуеть о истинности ихъ преданій.

Итакъ, примемъ изъ лежащихъ предъ нами ихъ предложеній ть 56), кон желаемъ и можемъ принять; примемъ ихъ съ любовью какъ законы, идущіе отъ нашихъ предшественниковъ, а не отъ чужихъ; примемъ съ принуждениемъ, во славу Божно съ върою, а не съ пренебрежениемъ. «Духи пророческие послушны проронамъ», какъ вы уже услышали; Богъ не есть Богъ раздора, но мира; и потому все что производить мирь — угодно Ему. Не излишнимъ считаю сказать и следующее: пусть потрясенная наша церковь опирается на желъзный посохъ 87); призовенте на помощь нашему плъненію того 38), на котораго весь мірь устремляеть свой взорь, какъ на мъту. Мы увърены, что въ царскихъ щедротахъ найдемъ утъщеніе въ нашихъ бъдствіяхъ и покой въ безопасной пристани послъ нашего скитальчества 59). Посмотрите на отдълившійся отъ насъ народъ пверійскій: съ тъхъ поръ какъ онъ опирается на Грецію, съ каждымъ днемъ блистательнъе становится во Христъ 60). Хотя поздно, но сдълаемте и мы тоже. Я не говорю, чтобъ отдать душу за спасеніе тъла: надъюсь, никто изъ васъ не дасть превратнаго толкованія монть словать. При видь слабости некоторыхь я, ученикь Христа, стараюсь подражать учителю, который исцеление душъ соединяль съ исибленіемъ тълъ, и върю что намъ, потрясеннымъ и душею и тъломъ, дастся миръ, и потому стараюсь быть его благовъстителемъ.

Зачъмъ же намъ, христіанамъ, пренебрегать другъ другомъ и чуждаться, когда и съ нехристіанами мы не прекращаемъ нашихъ сношеній? Долго ли мы, члены одного и того же тъла, уязвлять будемъ другъ друга устами, наполненными змѣинымъ ядомъ? Долго ли намъ безъ пощады поражать другъ друга? Подумайте братья: ужели эта вражда могла-бъ такъ долго и такъ твердо держаться, еслибъ она была божескимъ закономъ? — Увы, укажите мић хоть на одинъ изъ божественныхъ законовъ, который бы стоялъ непоколебимо? Уже давно земля наша заросла плевеломъ грѣха и листья Христова закона поблекли. Эта вражда вмѣсто того, чтобы ослабъвать по мѣрѣ распространенія добра, съ каждымъ днемъ все болье и болье растетъ съ новою силой. Поэтому она — плодъ плевела, а не добраго съмени.

Мудрый узнаеть корень по плоду; плоды же этой вражды, имъющей источникомъ волю діавода, суть распри, клевета, ненависть, самооправданіе, презръніе къ ближнему и все тому подобное. Теперь каждый изъ насъ сталъ фарисеемъ: армянинъ неумолчно восклицаетъ: 57 «благодарю Тебя, Боже, что ты не создаль меня грекомъ!» Грекъ тоже повторяеть: «благодарю Тебя, что ты не создаль меня армяниномъ!» Что за малодушіе! Какая безумная дерзость! стало быть, этимъ хотите сказать, что благой Создатель не одно только вещество но и человъка, созданнаго по Его образу, сотвориль злымъ? Безумъць, недобрая воля — удъль только нъкоторыхъ изъ людей; цълый же народъ не можеть быть золь по природъ, будеть ли онъ Грекъ, Армянинъ или другой какой-нибудь народъ; ибо даже между Парсами было много избранныхъ, ставшихъ угодными Богу. Но ты до того ослъпленъ ненавистью, что порицаешь не только мнъніе народа, но и пълый народъ и, съ благодареніемъ Господу, отвертываешься отъ него! Впрочемъ, нътъ возможности исчислить все зло, проистекающее отъ этой страсти. Рачь моя своей пространностью уже выступаеть изъ своихъ предъловъ, а между тъмъ она далеко еще не обнимаеть собою (всъхъ проявленій) этой страсти; ибо она еще не коснулась многихъ золъ, ею порожденныхъ.

Вотъ что еще говорять нъкоторые, упоенные ненавистью: наши отцы отвергли раскольниковъ и не хотъли имъть ничего общаго съ еретиками; апостоль сказаль: «если же кто не послушаеть слова нашего въ семъ посланіи, того имъйте на замъчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его» (втор. Посл. къ Оессал., 3, 14) и тому подобное. На это я имъ отвъчу: все это и я знаю; ты же молчи, не искажай истины съ желаніемъ найдти въ ней защиту своей страсти. Разсмотримте эти слова правильнымъ образомъ и пусть стыдъ покроетъ насъ! Въ самомъ дълъ въ какомъ смыслъ апостолъ и святые написали это? — въ томъ смыслъ, чтобъ удаленіемъ всъхъ върующихъ отъ еретика заставить послъдняго посрамиться и тъмъ примкнуть къ ихъ единству. Но въ наше время нътъ болъе стыда, а господствуетъ одно только презръніе другъ къ другу. Не то, чтобы пъкоторые изъ насъ, мы всъ стали еретиками. Еретикъ значитъ раскольникъ; развъ мы не видимъ всъ христіанскіе народы распавши-

58

The state of the s

мися и отдълившимися другь отъ друга и имъющими особую церковь, особыя собранія, особую канедру? Въ наше время какая польза отъ удаленія одного отъ другаго, или отъ необщенія съ непослушными? Пбо если ты удаляещься отъ него, въ свою очередь онъ безъ стыда удаляется отъ тебя, имъя свою церковь, которая его принимаеть; при видъ твоего къ себъ пренебреженія онъ обращается къ своей церкви и къ своему народу: онъ не стыдится, но скоръе гордится тъмъ, что отдълился отъ тебя.

Теперь разбери самаго себя: въдь ты избъгаешь общенія со мною не изъ того, чтобы посредствомъ любви и участія навести меня на путь истины; нътъ ты кичишься, а меня считаешь за ничто: это не есть исцъленіе, но злъйшая вражда. А хуже всего еще то, что въ защиту ложнаго своего взгляда ты приводишь правильное предписаніе апостола. Удаленіемъ отъ своего народа и церкви своей, статься можеть, тебъ удастся кого-нибудь направить на путь истины и пріобщить въ себъ посредствомъ пристыженія; но есть ни возможность пріобщить къ себъ народъ, убъжденный въ своемъ передъ тобой превосходствъ и православіи иначе, какъ путемъ любви и старанія и слъдуя закону Спасителя кроткаго и милосердаго? Тоть, кто быль творцемъ, не захотълъ исправленія своихъ созданій силою и угрозой, ибо это было невозможно, а ты хочешь быть умите Христа! Ты хочешь упреками склонить человъка на любовь; а развъ можно свободнаго человъка подчинить себъ упреками?---никогда; ты тъмъ еще болъе раздражищь его: его покорить могуть только любовь и кротость.

Ты (грекъ) говоришь: я удаляюсь отъ армянина, чтобъ онъ меня не осквернилъ. По той же самой причинъ и я, армянинъ, удаляюсь отъ грека. Какая наглость, какая угодливость ухищреніямъ діавола! Христіанинъ оскверняетъ христіанина! Отъ язычниковъ мы не удаляемся и не считаемъ себя оскверненными; между тъмъ какъ мы, члены одного и того же тъла, вслъдствіе пустыхъ мнѣній удаляемся другь отъ друга, какъ оскверненные! Давайте разсмотримъ—въ чемъ состоитъ эта скверна?—Конечно, не въ нравахъ и не въ поступкахъ; но въ томъ, что мы исповъдуемъ Христа Богомъ и человъкомъ. Мы— объ стороны, оставаясь въ одной въръ, изъ-за какихъ-нибудь словъ и реченій считаемъ другъ друга скверными! Горе намъ, когда на

нелицепріятномъ судѣ предстанемъ съ нашей ненавистью мы, пренебрегшіе закономъ любви! Не станемъ говорить о томъ, что мы наобумъ порицаемъ дѣйствія одинъ другаго: «каждый да исцытываетъ свое дѣло, и тогда будетъ имѣть похвалу только въ себѣ, а не въ другомъ; ибо каждый понесеть свое бремя» (къ Галат. 6, 4—5). (Спрашивается)—зачѣмъ же ты такъ заботишься о бремени, котораго не подымещь? зачѣмъ же ты судищь, когда твое сужденіе имѣетъ источникомъ не состраданіе, а ненависть? Имѣй же какой -[нибудь страхъ: если онъ получить наказаніе за свои грѣхи, то смотри, чтобъ и јты не быль наказань за свое сужденіе—«какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы» (Мате. 7, 2).

Дълая различіе между пищею, порицаешь великую Божію церковь 59 ты, ученикъ Павла, который говорить: «я знаю и увъренъ въ Господъ Христъ, что нътъ ничего въ себъ самомъ нечистаго» (ко Римл. 14, 14). И Господь говорить: «ничто извив входящее въ человъка не можеть осквернить его» (Марко 7, 18). Поэтому ясно, что не оскверняють человъка морскія гады, которыя входять въ человъка и выходять изъ него; но меня оскверняють злые помыслы, идущіе оть моего сердца ји заставляющіе меня порицать въру его во Христа, какъ несовершенную. Говорите и дъйствуйте такъ, чтобы вы могли судить по законамъ свободы, а не какъ рабы зависти. Святый Духъ мудрости бъжить прочь отъ усть исполненныхъ поношенія и противоръчія, и пребываеть только съ миротворцами. Ибо святый Іаковъ пишеть: «если въ своемъ сердцъ вы имъете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бъсовская. Ибо гдъ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое» (Іаковъ 3, 14—16). Видите ли, какъ апостолъ уничтожаетъ вражду враждующихъ, имъвшую и имъющую свое начало въ душевномъ человъкъ?

Итакъ, братья, удаляясь отъ всего этого, вмѣстѣ съ святымъ соборомъ архипастырей, созваннымъ здѣсь по внушенію свыше, откроемъ наши уста и на помощь предстоящему божественному дѣлу низведемъ Духа небесной мудрости, святаго, свободнаго, умиротворящаго, кротваго, богатаго милостью и всѣми благими плодами; Духа, миромъ плодотворяющаго тѣхъ, кои ищатъ мира. Братья, посѣявъ эти благія сѣ-

мена въ сердцахъ нашихъ, мы скоро пожнемъ плоды ихъ въ въчной жизни наравит со встми святыми.

Теперь я замъчаю, что вы, посредствомъ помазанія Духа, дълаете выборь не только между небеснымь и земнымь духомь, но и начинаете давать плоды мудрости небесной. Я вижу ваши лица сіяющими какъ дуга, освобожденные отъ зимнихъ оковъ. О диво! многоразличные цвъты любви, въ васъ распустившись, начали уже распространять свое благоуханіе! Я вижу ваши лица не такими какъ вчера к третьяго дня; нътъ, они безъ словъ приносять уже добрую въсть о кротости. Глаза ваши не являють болье кипьнія крови и сердца, но обильно льють сладкія слезы. Отцы святые! слезы ваши умъстны; ибо дъйствительно слезъ достойны дни, проведенные нами въ раздорахъ. Богъ сотворилъ этотъ день — день радости и ликованія. «Да возвеселится Израиль о сотворшемъ его и сынове Сіони возрадуются о царъ своемъ» (Исаломъ 149, 2). Уже сіяеть надъ нашею страной 60 блестящій лучь любви и разгоняеть зиму зависти. Настало время для васъ-мудрыхъ земледъльцевъ, обръзывать виноградникъ церкви Христовой и очищать его отъ лишнихъ листьевъ. Въ сей день истина наша и Божіе милосердіе встръчаются другь съ другомъ, и по всей вселенной разносится модва о миръ и правосудіи.

Помолимся Господу, чтобъ отнынъ впредь Онъ даровалъ намъ еще болъе кротости и возрастилъ въ землъ нашей съмя это посредствомъ росы Духа Святаго, дабы помощью Его силы мы могли дать плодъточно также, какъ нынъ нашею волею, а въ послъдствіи на самомъ дълъ возобновить миръ церкви Христовой. Ибо когда посредствомъ Его благодати мы, миротворцы, станемъ сынами Бога, Отца нескончаемаго мира, — тогда достойны будемъ прославлять Отца и Сына и Святаго Духа во въки въковъ. Аминь.

ПРИМЪЧАНІЯ.

- 1) То-есть Іисуса Христа.
- 2) Подъ словами: "мирная пристань" ораторъ разумъетъ Киликію вообще 61 и Ром-Кла въ особенности, гдъ возбужденъ былъ вопросъ о единеніи армянской перкви съ греческою.
- 8) Каноливоса армянскаго Григорія IV Тёха, подъ предсѣдательствомъ котораго созванъ былъ соборъ въ Ром-Кла, Нерсесъ называетъ "Інсусомъ Іоседековымъ", а императора Мануила Комнена, заботившагося о соединеніи двухъ церквей—"Зоровавелемъ".
- 4) Соборъ Ром-Клайскій, созванный въ 1179 подъ предсъдательствомъ Григорія, состояль изъ каноликоса Ахваніи (азіатской Албаніи), пзъ 9 архінпископовъ и 22 епископовъ, кромъ вардапетовъ и многихъ вельможъ.
- 3) "и варваръ и Скиеъ"; это выражение Нейманнъ передаетъ черезъ "alle fremde Völker" (стр. 19). Мы перевели его буквально; оно заимствовано Нерсесомъ у апостола Павла. См. Посл. къ Колос. 3, 11.
- 6) "взяли они и *выпесан*". Вивсто последняго слова въ подлиннике стоить хабеци́н, (*выпереръ*.), что значить обманули. Мы думаемъ, что оно искажено переписчиками, потому что обманули не имееть здёсь смысла.
- 7) "Ринивуръ"; Нейманнъ переписываетъ это слово "Rhinokura" и ставитъ за нимъ въ скобкахъ вопросительный знакъ (стр. 19). Ученый переводчикъ Нерсеса, какъ видно, недоумъваетъ въ значени этого имени. Римикуръ или Римокорура не что иное, какъ название сирийскаго города, сопредъльнаго съ Линией или Египтомъ. Не есть ли Нирокурия Нестора Римикуръ нащего автора? (См. его Лътопись по ипат. списку, въ началъ).
- 8) "Въ одно дыханіе", ' + 4 2 п. ь 2 буквальный переводъ. Слово шунч, 2 п. ь 2. употребленное въ подлинникѣ, ни въ какомъ случаѣ не значнтъ "Geist", какъ передаетъ его Нейманнъ" (стр. 20).
- 9) "единое дыханіе", ф 2 п. 12; здісь Нейманнъ также слово шунч, передаеть черезь "eine Seele" (стр. 23).

- 10) "орудіе *неодолимоє", тері і шістип*; посліднее слово есть точный перевода армянскаго *анхнар*. Нейманна передаеть вышеприведенное выраженіе тереза "etwas Ausserordentliches" (стр. 23), что вонечно невірно.
- 11) Нерсесъ разумъетъ здъсь св. Григорія, просвътителя Арменіи. О пророческомъ видъніи его, на которое намекаетъ нашъ авторъ см. у Агаеангела въ его Исторіи, Венеція, 1835, стр. 553 и далъе.
- 19) Нерсесъ выражаетъ сожаленіе, что собору, на которомъ онъ говорилъ свое Слово, следовало бы быть не въ Киликіи (занятой Армянами съ 1080 по 1393), но въ Великой Арменіи, находившейся въ то время въ рукахъ мусульманскихъ завоевателей.
- 18) Слова апостола Павла, обращенныя къ Коринеянамъ, а именно "развъ Павелъ распялся за васъ? или во имя Павла вы крещены?" измъияя, примъняетъ ораторъ къ предмету своей ръчи. Хайкъ родоначальникъ
 армянъ и основатель первой ихъ династіи, жилъ за 2107 л. до Р. Х.;
 Арамъ шестой царь изъ династіи Хайка, славный своими завоеваніями,
 б2 жилъ за 1827 л. до Р. Х. По имени Хайка, армяне называютъ себя Хайкъ,
 по имени же Арама, какъ увъряетъ Моисей Хоренскій, чуждые народы
 называть стали его соплеменниковъ арменами или армянами (см. мой переводъ его Исторіи Арменіи, Москва, 1858, кн. 1, гл. XII, стр. 46).
 - 14) То есть, когда насъ спрашивають: какой мы въры, мы не довольствуемся если намъ отвътять я христиания; мы требуемъ, чтобы къ этому прибавлено было еще—къ какому именно народу мы принадлежимъ: армянскому, эллинскому или римскому.
 - 15) Семьсотъ дътъ раздъленія восточной армянской церкви отъ греческой Нерсесь считаетъ не отъ Халкидонскаго собора (451), какъ ошибочно полагаетъ Нейманнъ (см. на стр. 33 его перевода, примъч. 37), но съ 491, а именно съ пятаго Вах'аршапатскаго собора, созваннаго Бабкеномъ. Считая съ 491 по 1179 годъ, когда состоялся Ром-Клайскій соборъ, мы получимъ 688 лътъ, что и составитъ безъ малаго 700 лътъ, о которыхъ говоритъ намъ ораторъ, употребляя круглую цифру.
 - 16) "родоначальниками народа" Нерсесъ называетъ здѣсь архіепископовъ и епископовъ армянскихъ, бывшихъ на Ром-Клайскомъ соборѣ. Называетъ же онъ ихъ "родоначальниками" на томъ основаніи, что княжескіе и некняжескіе, но владѣтельные роды въ древней Арменіи имѣли своихъ епископовъ, какъ напр. роды Мамиконовъ, Багратуни, Аматуни и проч., которые вслѣдствіе того и назывались епископами: мамиконскимъ, багратунискимъ, аматунискимъ и т. д.
 - 17) Ораторъ обращается къ председателю собора, касоликосу Григорію.
 - 18) Разумъетъ Манунла Комнена.
 - 19) См. примъч. 16.

- 20) "Сирія"; армянская форма этого имени Асорік, питер. какъ и стоить въ подлинникъ и значить Сирія и Сирійцы (см. объ этой формъ 4-е приложение на 214 стр. и 9-е Приложение на 242 стр. къ моему переводу Всеобщей Исторіи Степ'аноса Асох'нка, Москва, 1864). Нейманнъ принимаетъ слово Acopúk', цитекр. въ последнемъ его значении и правильно переводить черезь die Syrer. Но онъ этимъ нејограничивается; нбо въ 62 примъчаніи своемъ (стр. 43), предполагая ошибку въ этомъ мъстъ текста, онъ иншетъ следующее: "in dem armenischen Texte steht Assyrer", и черезъ то самъ впадаеть въ грубую ощебку. Асорик' никогда и ни въ какомъ случав не значить Assyrer, для котораго армянскій языкъ имветь смово Асорестаньяйк', Ципрынный виде-, Ассиріяне".
- 21) Здесь речь идеть о шестомъ Девинскомъ соборе, созванномъ въ 648 каноликосомъ Нерсесомъ III, по прозванию Шинох, срыто, -, Стронтель". Армянскій патріархъ по настоянію греческаго пмператора Жонстантина II, внука Ираклія, приняль въ Девин'в постановленія Халкидонскаго собора. Историкъ армянскій, Себеосъ, жившій въ VII въкъ и оставившій намъ Исторію походовъ Ирандія, говорить, что въ упомянутомъ городів въ день воскресный, въ церкви св. Григорія греческимъ ісреемъ на греческомъ языкъ была отслужена объдня и всъ на ней присутствовавшіе, т. е. императоръ, каноликосъ армянскій, епископы и прочіе безразлично пріобщились святыхъ тайнъ (см. рус. перев. Исторіи императора Ираклія. Спб. 1862, стр. 155-159). Этимъ своимъ дъйствіемъ Нерсесъ, по увъревію того же историка, навлекъ на себя неудовольствіе своихъ соотечественниковъ, всибдствіе чего быль принуждень оставить патріаршій престоль и удалиться въ Тайв'-провинцію великой Арменіи, въ 649 (см. мой перев. Всеобщей Исторіи Степ'аноса Асох'яка, кн. ІІ, гл. ІІ, стр. 62-71).
- 🕦 Маназкертъ--городъ Харв'скаго округа туруберанской провинціп. Въ 726 году созванъ быль здёсь соборъ каноливосомъ Іоанномъ IV Философомъ, по предварительному соглашенію съ спрійскимъ патріархомъ Аванасіемъ. На немъ присутствовали шесть армянскихъ и шесть сирійскихъ епископовъ, трактовавшихъ о введеніи въ Арменію халкидонскаго ученія о двухъ естествахъ, о совершени таниства евхаристи вваснымъ хлебомъ 63 съ примъсью воды, о разръшении рыбы, масла и вина во время великаго поста и въ другіе установленные дни, что соблюдалось въ греческой части Арменін, со временъ ваеоливоса Езра. Все это на Маназкертскомъ соборъ, по увъренію Степ'аноса Асох'ика (см. мой перев. стр. 74), было отринуто; постановлено было исповадывать единое естество воплотившагося Слова, совершать таннство евхаристіи безъ воды и кваснаго хлеба, свято соблюдать постные дни и проч.
- 23) Степ'аносъ сюник'скій, ученикъ Монсея епископа сюник'скаго, жилъ въ первой половинъ VIII стольтія (713). Онъ-одинъ изъ замычательныхъ

людей своего времени. По довершени умственнаго своего образования въ Греціи, во время продолжительнаго своего пребыванія въ Константинополіт онъ перевель на армянскій языкъ творенія св. отцевъ, Діонисія
Ареопагита, Григорія инсскаго и др. Совершивъ путешествіе по Италіи,
онъ снова возвратился въ Константинополь, гдѣ по желанію греческаго
патріарха Германа письменно изложиль исповіданіе армянской церкви,
принимающей, какъ извістно, только три первыхъ вселенскихъ собора.
По этому новоду Германъ отправиль въ Арменію съ Степ'аносомъ сюнвк'скимъ грамоту о соединеніи двухъ церквей. Она не была принята армянами, и потому Степ'аносъ взяль на себя обязанность написать на нее
отвітъ. Полагають, что этотъ отвітъ внослідствін быль искаженъ злоумышленными людьми, не сочувствовавшими халкидонскому собору. На это
именно отвітное посланіе и указываеть нашъ ораторъ. (См. Histoire de
la Siounie par Stéphannos Orbelian, trad. par M. Brosset, S.-Pétersbourg,
1864, сh. XXXI, р. 81—88).

- ⁹⁴) Ананія ширакскій, по прозванію *Математика, «шашрата*, жиль во второй половині VII віка. Онь извістень боліве своими математическими сочиненіями, нежели богословскими. Къ тому же, та богословско-полемическаго содержанія брошюра, на которую намекаеть Нерсесь Ламбронскій и которая ему приписывается, дошла до нась не въ цізлости и подверглась большимъ искаженіямь, въ особенности въ тіхль містахь, гді річь идеть о двухъ естествахь въ Словів Божіемъ.
- 25) Павелъ таронскій жилъ въ 1101 году. Онъ оставиль ділое сочиненіе полемическаго характера, въ которомъ сильно нападаеть на грековъ за халкидонское ученіе, превратно имъ понятое.
 - **ж**) То-есть Византін.
- 37) "Но говоримъ, что человъческое естество преложилось въ естество божества". Это—буквальный переводъ армянскаго текста. Нейманнъ совершенно извратилъ эту фразу; онъ пишетъ: "Sondern das wir behaupten, die göttliche Natur habe sich in eine menschliche verwandelt" (стр. 47).
- 28) ... "наши (отцы) не считали суетною мудрость таннства Христова"— буквальный переводъ фразы, которую такъ передаетъ Нейманнъ: "Nicht betrachtet man unter uns els eitel und unbegründet die Tiefe der Gedanken Christi..." (стр. 47).
- 99) Послъ словъ: "позналъ Вога во плоти" у Нейманна вставлена несуществующая въ подлинникъ фраза: "ohne Zweifel die Juden, nach dem Ausspruch des Apostels, den Herrn der Ehren nicht würden gekreuziget haben" (стр. 47).
- 30) ... "когда признаемъ Его богомъ, (сошедшимъ) съ неба, мы не отрекаемся отъ Его земнаго происхожденія: (это само собою) следуетъ одно

4

взъ другаго". Это—точный переводъ словъ Нерсеса, который могутъ провърнть знакомые съ армянскимъ языкомъ. Нейманнъ cavalièrement обходится съ этимъ, правда, труднымъ мъстомъ; онъ передаетъ его такъ: "wenn wir sagen. das Er vom Himmel herabgestiegen sey als Gott: so leugnen wir nicht, dass Christus vollkommen Mensch sey, sondern wir trennen nur Eines von dem Andern" (стр. 48).

- 31) ... "он' выражають только д'яствіе Его воли.— Эту ясную мысль высказанную Нерсесомъ въ самыхъ прозрачныхъ выраженіяхъ, Нейманнъ 64 высказываеть такъ: "... Sondern es werden damit nur seine Vollkommenheiten erklärt" (стр. 48).
- 32) Патріархъ Іоаннъ IV, по прозванію Философъ, вступиль на престоль въ 718 году. Отъ него мы имвемъ много сочиненій богословско-полемическаго содержанія. Между ними главное мъсто занимаеть его Трактатъ противъ армянскихъ Павликійцевъ.
- 33) Езра (Ездра) вступиль на патріаршій престоль въ 629. Первымь его дійствіемь было созвать соборь въ вышеозначенномь году въ Карині (Ерзрумі) при императорі Ираклії, гді онь торжественно приняль всі постановленія калкидонскаго собора (см. Себеоса Исторію виперат. Ираклія, перев. Патканова, отд. III, гл. XXIX, стр. 112).
- 31) Патріархъ Ваханъ въ 966 при содъйствін Өеодора, епископа мелитинскаго, препроводилъ къ константинопольскому патріарху Поліевкту письменное изложеніе ученія армянской церкви, православіе которой было признано греческимъ іерархомъ.
- 35) Григорій жиль въ X вѣкѣ въ монастырѣ Нарекѣ, основанномъ въ 935, отъ котораго онъ получилъ свое прозвапіе Нарекскій. Обитель эта до сихъ поръ существуетъ и находится въ землѣ Рёштуник'ской (Ванскомъ пашалыкствѣ). Здѣсь провелъ свою жизнь св. этотъ мужъ, отъ котораго намъ осталось много духовныхъ твореній, между которыми главное мѣсто занимаетъ его "Книга молитвъ"— ¬фræ гофър. состоящая изъ 95 духовныхъ элегій, проникнутыхъ аскетическимъ духомъ и высокимъ религіознымъ паеосомъ. Глубина мысли, сжатость, сдержанность языка и необыкновенная оконченность формъ по справедливости заслужили этому духовному пѣвцу то исключительное уваженіе, которымъ народъ армянскій окружаетъ его имя. "Кинга молитвъ" Григорія нарекскаго— единственная въ литературѣ армянской книги, которая имѣетъ безчисленное множество пзавній.
- 36) Ораторъ разумѣетъ здѣсь Нерсеса IV Шнорхали (отъ слова шнорх, гътъс—"благодатъ" и ли гр—"полный, исполненный"), корошо извѣстнаго русскому духовенству по переводу его твореній на русскій языкъ и издянному въ 1847 въ С.-Иетербургѣ подъ заглавіемъ: "Историческіе памятники

въроученія армянской церкви, перев. Худобатева". Св. Нерсесъ безспорно принадлежить въ числу немногихъ замъчательныхъ духовныхъ липъ своего времени. Онъ вступилъ на патріаршій престоль въ 1166 и занималь его по 1173 годъ. Въ продолжение всего этого времени онъ неустанно дъйствоваль и трудился въ пользу единенія двухъ церквей-греческой и армянской, въ царствование императора Мануила Компена. По этому поводу возникла замівчательная переписка, которую читатель найдеть на 121-238 стр. вышеприведенняго творенія, между представителемъ армянской первы и главою византійской имперіи. Въ этой перепискъ Нерсесъ является великимъ богословомъ, глубоко изучившимъ догму своей перкви, которой онъ взялся быть толкователемъ передъ императоромъ. Единеніе это не состоялось во-первыхъ потому, что вскоръ умеръ Нерсесъ, а во-вторыхъ потому что восточные Арияне не совствиъ сочувствовали тому, что было задумано по этому делу ихъ западными соотечественниками, жившими въ Киливін, где въ то время находились и престоль армянскій и васедра каноливоса.

- 87) Ораторъ намекаетъ на всёмъ извёстный историческій фактъ, а именно на то, что св. Григорій, просвётнтель Арменіи, быль рукоположень въ епископа св. Леонтіемъ кесарійскимъ въ 302 году. Съ этого времени до вступленія на патріаршій престолъ Шаха́ка, т. е. до 384 года армянскіе ісрархи получали рукоположеніе отъ кесарійской каседры (см. мой перев. Всеобщей Исторіи Степаноса Асохика, кн. ІІ, гл. І, стр. 49). Шаха́къ былъ возведенъ на патріаршій престоль по повельнію армянскаго царя, Папа. Съ этихъ поръ, слёдовательно, ісрархическая связь между армянской и греческой церквами была прервана навсегда.
- 65 ³⁸) Нерсесъ представляетъ греческую церковь матеръю, а послъдователей армянской церкви дътъми ея, нычъ не признающими надъ собою ея власти.
 - 89) То-есть "правильное исповъданіе" греческой церкви.
 - 40) Ораторъ подъ этими словами разумћетъ постановленія ефесскаго собора, принесенныя въ Арменію учениками св. Саака и переводъ священнаго писанія съ греческаго текста, что совершено было въ 433 г. патріархомъ Саакомъ и его учениками (см. мой перев. Исторіи Арменіи Монсея Хоренскаго, кн. III, гл. LXI, стр. 220). Замѣтимъ встати, что Библія сначала была переведена на армянскій языкъ съ сирійскаго въ царствованіе Врамъ-Шапуха въ 312 г. тѣмъ же св. Саакомъ; но такъ какъ переводъ этотъ въ послѣдствіи оказался неудовлетворительнымъ, то и представители армянской церкви нашлись вынужденными обратиться къ переводу семидесяти толковниковъ (см. Моис. Хорен., кн. III, гл. LIV, стр. 211).
 - 41) Нейманнъ совершенно превратно передаетъ это мъсто; овъ говоритъ:

"Das Ohr neige sich zum Auge, und das Auge sey Lehrer des Ohres" (crp. 56).

- 42) Просимъ читателя сравнить переводъ этого м'яста съ переводомъ Нейманна, который не совстявь точенъ (тамъ же).
- 43) Во время совивстнаго царствованія двухъ братьевъ, Аршака и Вахаршака, совершилось распаденіе армянскаго царства на двіз половины, на греческую и парсійскую, первою изъ которыхъ продолжалъ управлять Аршакъ, а второю—Вахаршакъ; это было въ 387, пока паконецъ въ 428, на 7-мъ году царя Арташира не воспослідовало прекращеніе династін армянскихъ аршакидовъ и съ тімъ вмізсті утрата политической самостоятельности Арменіи и подпаденіе ея подъ власть Парсовъ, на что и указываетъ Нерсесъ, называя послівднихъ язычниками.
- 44) Здісь Нерсесь говорить языкомъ Монсея Хоренскаго, заимствуя у него выраженія, употребленныя имъ въ этомъ місті (см. Монс. Хорен., кн. III, гл. LXVIII, стр. 231).
- 15) "утроба сердца нашего"... утроба точный переводъ армянскаго арийнд, шрашът, которое Нейманнъ передаетъ черезъ das Feld (стр. 59), что конечно невърно.
- 46) праздники и преданія имітють своимь началомь любовь"... Въ этой фразь слово предание есть точный переводъ армянскаго "авандутьюн". шешване вругаго значения и смысла. Какъ здесь, такъ и въ нижеследующихъ строкахъ текста мы постоянно его переволиле-за и не имбемъ права иначе переводить-черезъ преданіе. Нейманнъ произвольно передаеть его то черезь der Gebrauch (стр. 62-die Feste und Gebrüuche entsprangen aus der Liebe"), то черезъ das Gesets (на той же стр.um unsere Gesetze aufrecht zu erhalten"), то совсымъ его опускаетъ. какъ то можно видеть на следующей 63 стр. въ фразе: "Diese Liebe vernachlässigen wir wegen der Verlegung jener Feste"... между тымъ какъ въ подлинник стоить: "Мы оставляемь эту любовь изъ-за сохраненія преданій и праздвиковъ"... Какъ видно ученый арменисть не имъетъ яснаго понятія о значенів слова — авандутьюн. Отсюда и колебаніе, замізчаемое въ немъ при переводъ приведеннаго слова. Для выраженія представленія der Gebrauch армянскій языкъ ниветь слово тизс, выл. а для Gesetz-CIOBO opank', optie.
- 47) Рождество Христово празднуется Армянами не 25 декабря, какъ въ восточной и западной церквахъ, но 6 января вмёстё съ Крещеніемъ, чему основаніе читатель найдетъ на 133 и слёд. стр. Историч. памятниковъ вёроучен. арм. церкви.—Ораторъ выражаетъ желавіе, чтобы его соотечественники праздновали Рождество вмёстё съ прочими христіанскими

церквами 25 декабря, какъ они празднують съ ними Паску, въ какой бы день и въ какой бы мъсяцъ ни приходилась последняя.

- 48) Армянская церковь таннство евхаристін совершаеть на чистомъ винів на томъ основанін, что въ евангелін, когда Спаситель на тайной вечери подаваль ученикамъ чашу (Мате. 26, 27; Марка 14, 23; Лука 22, 20), не сказано, чтобы Онъ примішиваль воды. Равнымъ образомъ Армяне употребляють на евхаристін неквасный хлібоь, потому что тайная вечеря происходила въ праздникъ опрісноковъ; слідовательно и на вечери не могло быть другаго хлібов кромів некваснаго.
 - 49) Говоря: вст вещества состоять изъ четырехъ стихій земли, воды, воздуха и огня, Нерсесъ Ламбронскій платить дань тогдашней наукт и разсуждаеть такъ, какъ сталь бы разсуждать о веществъ физикъ или химикъ XII въка.
 - 50) Весь этоть періодъ Нейманнъ переводить такъ: "Wenn wir nun keinen Unterschied machen, wird Gott die von ihm geschaffennen Früchte verwerfen?" (стр. 65). Затъмъ и слъдующее мъсто у Нейманна не есть буквальный переводъ словъ Нерсеса ламбронскаго.
 - 51) Въ этомъ мёстё глагоди: освияеть, запечатаваеть, соединяется, невёрно переданы Нейманномъ черезъ nührt, einflösst erwärmt (стр. 66).
 - ⁵²) Мъсто, начинающееся словомъ *Въръ* и проч. до *освященный благосло- веніемъ* у Нейманна далеко отходить отъ подлинника, въ чемъ убъдиться
 можетъ читатель изъ нашего буквальнаго перевода (см. у него стр. 66—67).
 - ⁵³) "Wenn ich jedoch das sage, denke ich nicht an die körperliche Macht. Wir sind geistig und rühmen uns des Reiches Christi" (стр. 70)—такъ переведена слъдующая фраза: "Въ этомъ (сонмъ) духовныхъ, гордящихся владычествомъ Христа, я не могу сказать, что даю предпочтеніе матеріальному могуществу"...
 - ⁵⁴) О святомъ Саакъ, о сирянинъ-патріархъ Бёргишо, о козняхъ армянскихъ князей, замышлявшихъ низложеніе Арташира, послъдняго армянскаго царя изъ династін аршакидовъ см. у Монс. Хорен., кн. ІІІ, гл. LXIII—LXVII моего перевода.
 - 33) Cm. y Mouc. Xopen. RH. III, ra. LIX.
 - ⁵⁶) Предложенія, сділанныя Греками Армянамъ, о которыхъ говоритъ здісь Нерсесъ дамбронскій, заключали въ себі десять пунктовъ. Мы приводимъ ихъ по рукописи нашей библіотеки:
 - а) Передайте анасемъ говорящихъ о Христъ единое естество: Евтихів,
 Діоскора, Тимосея Езура и всъхъ единомышленниковъ ихъ.
 - b) Исповъдуйте Господа нашего Інсуса Христа единымъ Сыномъ, единымъ лицемъ, единымъ Христомъ, единымъ Господомъ, изъ двухъ совершенныхъ естествъ соединенныхъ въ одномъ лицъ безразлично, неизмънно, несмъ-

шанно. Не говорите: иной Сынъ божій и иной Сынъ св. богородицы, но тотъ же—Сынъ божій и Сынъ человіческій. Исповіздійте единаго (Христа) Богомъ и человізкомъ въ двухъ естествахъ, имізющихъ два дійствія, дві воли—божескую и человіческую, непротивныя одна другой, но человіческая идущая за волею бога.

- с) Желаемъ, чтобы вы пъли трисвятую песнь безъ распиися за ни.
- d) Празднуйте и праздники съ Греками, т. е. Благовъщение 25 марта, Рождество 25 декабря, Обръзание въ 8-й день по Рождествъ Христовъ, т. е. 1 января, Крещение 6 января, Срътение Господне 2 февраля, и вообще всъ праздники Господние и св. Богородицы, Предтечи, св. апостоловъ и т. д.
 - е) Приготовляйте муро изъ елея масличнаго дерева.
- f) Совершайте божественную евхаристію кваснымъ хатьбомъ, виномъ и водой.
- д) Пусть всё христіане, іерен и народъ остаются въ церкви, когда совершается божественная жертва, кром'й тёхъ, коимъ воспрещають правида ради покаянія; тоже (соблюдайте) и при прочихъ обрядахъ церковныхъ.
 - h) Примите четвертый, пятый, шестый и седьмый вселенскіе соборы.
 - і) Примите предложеніе касоликоса только отъ греческаго императора.
- 57) Подъ словами: "желъзный посохъ" Нерсесъ разумъетъ сильную опору 67 греческой церкви.
 - ва) Ораторъ указываетъ на греческаго императора Мануила Комнена.
- ⁵⁹) "Скитальчествоми" считаеть Нерсесь нахождение престола армянскаго царства въ Киликіи, а не въ собственной Великой Арменіи.
- 66) Иверійская церковь до конца VI віка была въ зависимости отъ церкви армянской, отъ которой получала она своихъ архіепископовъ. Со вступленіемъ на престолъ васоливоса Моисея II (551) вознивли между обфими церквами недоразумънія, продолжавніяся до 596, т. е. до 3-го года патріаршествованія Авраама I. Настоятелемь мверійской церкви въ это время быль епископъ Кюріовъ, человъкъ въ высшей степени честолюбивый. Видя, что каноликосъ Монсей въ ахванскую (албанскую) церковь назначаетъ митрополита, онъ вознегодоваль на это и началь всячески стараться выйдти наъ-подъ зависимости отъ армянской каседры. Съ этимъ намерениемъ Кюріонъ самовластно, безъ вѣдома своего начальника, сталъ дѣлать нововведенія во ввіренной ему церкви, вслідствіе чего между нимъ и каноликосомъ возникла полемика, которая сначала съ объекъ сторонъ велась жладнокровно и съ соблюдениемъ всемъ приличий. Кюрионъ видель въ своемъ начальникъ-противникъ человъка умнаго и проницательнаго, патріаркъ же съ своей стороны хорошо понималь вакого закала архіспископъ иверійскій, какимъ чувствомъ двежимъ и къ какой стремится ціли. И потому онь во все время своего натріаршествованія, въ теченіе 43 леть

(651—594) употребляль всё средства, чтобы привести Кюріона къ сознанію его обяванности и долга, не раздражая его. Со смертью Монсея діла нверійской церкви приняли другой обороть: преемникь его, Авраамъ, ревнуя о своей власти, не могь равнодушно смотріть на упорство Кюріона, и потому пустиль въ діло и брань и угрозы. Кюріонъ довольный этниъ, написаль різштельный отвіть на грозную грамоту патріарха и перешель, какъ тогда выражались въ Арменіи, къ халкидонитамъ. Это случилось въ 596. Здізсь начинается отпаденіе нверійской церкви отъ армянской и соединеніе ея съ греческою. Воть фактъ, на который указываеть Нерсесь, говоря объ отділеніи отъ армянъ вверійскаго народа!

Замѣтемъ кстати, что объ отпаденіи яверійской церкви говорять многіє наъ армянскихъ историковъ. По времени первое мѣсто между ними заякмаєть: а) Монсей Кахакантуаци, жившій въ первой половинѣ X стольтія в оставившій намъ Исторію Ахваніи (азіатской Албаніи), изданною мною въ 1860 и переведенную на русскій языкъ г. Паткановымъ въ С.-Петербургѣ въ 1861 (см. кн. Ц, гл. XLVII, XLVII);—b) Іоаннъ каеоликосъ, по прозванію Историкъ, патріаршествовавшій до 925 (см. арм. текстъ его Исторіи Арменіи моего издан. 1858 г. стр. 38);— с) Ухтане́съ, жившій въ вътріаршествованіе Хачика І въ исходѣ X стольтія (972—992), отъ котораго мы имѣемъ "Исторію отпаденія иверійской церкви", къ сожальнію еще не изданной; наконецъ, d) академикъ Броссе по имѣющемуся въ Академія наукъ списку важнаго этого памятника составиль прекрасную статью объ этомъ интересномъ вопросѣ церковной исторіи, которую рекоменлуем нашему читателю. См. его Additions et Eclaircissements á l'Histoire de la Géorgie, Addition V, pp. 107—125.

XIV.

Слово Северіана гавальскаго, ІУ в'вка ").

отъ переводчика.

Это слово принадлежить къ числу тъхъ многихъ произведеній греческихъ и сирскихъ отцевъ церкви, которыя за утратою подлинниковъ дошли до насъ въ армянскомъ переводъ У въка. Венеціанскіе мехитаристы въ 1827 году издали уцълъвшія такимъ образомъ Слова Гавальского епископа—числомъ 15—съ датинскимъ переводомъ подъ заглавіемъ: Severiani Gabalorum episcopi Emesensis Homiliae nunc primum editae ex antiqua versione armena in latinum sermonem translatae per P. Jo. Babtistam Aucher. Въ числъ этихъ 15 словъ не находится предлагаемое нами слово, изданное впервые въ 1853 г. въ Москвъ покойнымъ законоучителемъ Лазаревскаго института, магистромъ Мсеріанцемъ. Онъ нашелъ его, какъ самъ пишеть въ краткомъ своемъ предисловіи, въ Экинскомъ монастыръ во имя Спасителя (въ турецкой Арменіи) у настоятеля архіепископа Іоанна, и тамъ же сняль съ него копію. Это было въ 1827 г., въ самый годъ изданія Северіана мехитаристами въ Венеціи. Съ того единственнаго изданія и сдъланъ нами переводъ, который предлагаемъ читателямъ «Православнаго Обозрвнія» въ уверенности, что они не безъ интереса про-

^{*) [}Напечатано было въ августовской книжет "Православнаго Обозр 4 за 1878 г., стр. 638—645; вышло и въ особыхъ оттискахъ in 8^0 , стр. 1—7.— Γ . X.].

242 І. ПЕРЕВОДЫ ПО ДУХ. АРМЯН. ЛИТЕРАТУРЪ: СЛОВА.

чтуть это слово, доносящееся до насъ отъ IV въка, самой блестящей поры христіанской Въры.

Языкъ переводчика обличаеть въ немъ писателя V въка, т. е. того времени армянской письменности, къ которому вообще относятся всъ переводы произведеній корифеевъ первыхъ въковъ христіанской церкви.

Не лишнимъ считаемъ присовокупить, что тексты изъ Священнаго Писанія, приведенные въ этомъ Словѣ, мы намѣренно передали дословно, несмотря на то, что не всегда они согласны съ армянскимъ и славянскимъ и еще менѣе съ новымъ русскимъ переводомъ. Вънихъ можно видѣть варіанты IV вѣка *).

^{*)} О Северіанъ Гавальскомъ см. Церк. Истор. Сократа, кн. VI, гл. 11.

СЕВЕРІАНА ЕПИСКОПА ГАВАЛЬСКАГО СЛОВО

на тексть: Ононь пришель я низвесть на землю: какъ желаль бы, чтобь онь уже вознорплся. Лука, 12, 49.—Не думайте, что я пришель принести мирь на землю; не мирь пришель я принести, но мечь. Мате., 10, 34.

Природа изъ одного источника утоляеть жажду многоразличныхъ животныхъ: стада воловъ и овецъ, прибъгая къ нему, находять себъ въ немъ питіе; стаи четвероногихъ ненасытныхъ звърей, приходя къ нему, удовлетворяють своей потребности; многочисленныя породы птицъ пьютъ изъ него и имъ охлаждаютъ жгучесть жажды. Источникъ восполняетъ нужду не безсловесныхъ только (животныхъ), но и разумныхъ людей онъ щедро исполняетъ желаніе; словомъ, всъ виды животныхъ пьють изъ одного источника, и онъ напаяеть ихъ не оскудъвая.

Таково, возлюбленные, и ученіе божественныхъ писаній. Оно едино, потому что оно, имъя свое истеченіе изъ всесовершенной премудрости Божіей, умудряеть сердца многихъ и разныхъ людей: учениковъ наставляеть, церкви наполняеть благоуханіемъ. Жаждущіе пьють (изъ него), омраченные просвъщаются... 1)

Плотники лъсомъромъ предварительно обмъриваютъ лъсъ, искусно со всъхъ сторонъ тешутъ, строгаютъ топоромъ или рубаномъ искривленія (и такимъ образомъ) приспособляють его для предназначенной

¹⁾ Здесь не достаеть въ подлиннике несколько словъ.

цёли. Но Господь нашъ, который есть исправитель искривившихся душъ нашихъ, не въскомъ и не лъсомъромъ выравниваеть души наши, а словомъ и назиданіемъ наставляя въ истинъ, приводить насъкъ благочестію различными притчами. Такъ и теперь онъ посредствомъ притчъ научаеть насъ.

Пока дъти въ слабомъ младенческомъ возрастъ, чадолюбивыя матери, поддерживая силу источника молокомъ питающихъ сосцевъсвоихъ, безъ особеннаго труда предлагаютъ имъ молочную пищу. Нокогда они начинаютъ расти и быть въ силахъ разжевать зубами мягкую пищу, тогда матери, искрошивъ твердый хлъбъ, готовятъ мягкуюпищу на подобіе мозговъ и предлагають ее имъ изъ устъ своихъ.

Такими представляются и нѣкоторые учители церкви. Ибо тѣмъ, у коихъ умъ дѣтскій, они не предлагають трудныхъ и нелегкодоступныхъ мыслей; но, подобно матерямъ, сосцы склоняютъ къ нимъ, приказывая имъ смиренной душой всасывать въ себя молоко чистаго ученія. Когда же они разумомъ дорастуть до пониманія высшаго ученія, тогда уразумѣютъ смыслъ великихъ тайнъ. Такъ поступалъ и Павелъ. Онъ писалъ къ тѣмъ, кои душею были еще младенцы: я питалъ васъ молокомъ, а не твердой пищею. Такъ тенерь дѣлаетъ и Господь. Ибо смыслъ евангельскихъ изреченій Онъ соразмѣряетъ со степенью способностей слушателей: прежде наступленія дня Онъ предлагаеть намъ, какъ младенцамъ, мягкую удобоваримую пищу ученія. Теперь видя силу разумѣнія нашего, Онъ даетъ намъ наслаждаться величайшими откровеніями — и что же говорить?

«Огонь пришелъ я низвесть на землю; не миръ пришелъ я принести, но мечъ».

Нъкоторые дътскимъ умомъ (своимъ) думали, что Господь пришелъистребить всъхъ огнемъ, и мечемъ извести твари. — Давайте и мы, какъ младенцы, такими же словами то же самое скажемъ Господу:

4 Грѣхъ возсталъ на насъ; смерть овладѣла нами; геенна и огонь всегда грозятъ намъ; толпы скверныхъ духовъ низлагаютъ насъ; мы надѣялись имѣть въ Тебѣ помощника, (надѣялись), что Ты, по предвиданію пророковъ, придешь и спасешь насъ, но Ты, благодѣтель, пришедъ говоришь: «огонь пришелъ я низвесть на землю; не миръпришелъ я принести, но мечъ».

Мы оказались безсильными въ брани противъ діавола, потому что у насъ не было оружія въры, потому что мы не имъли побъдной печати—щита праведности. Когда еще Адамъ былъ въ раю, діаволъ ограбилъ его и обнажилъ отъ свъта безсмертія. Почему всъ мы, лишившись помощи, къ тебъ взывали: Господи! будь преслъдователемъ моихъ преслъдователей; возьми оружіе и щитъ и возстань на помощь миъ; обнажи мечъ противъ преслъдующихъ, останови ихъ; скажи душть моей—я твое спасеніе 2).—Но Ты пришедъ говоришь: «не миръ пришелъ я принести, но мечъ».

Что сталось съ мольбами святыхъ, которые молять о мирѣ, просять тишины, не желаютъ войны, отворачиваются отъ меча? а Ты, пришедъ, говоришь: «не миръ пришелъ я принести, но мечъ».

Врагъ праведности вооружилъ противъ насъ своихъ воиновъ злыхъ духовъ; обоюдуострымъ мечемъ изранилъ всъхъ насъ, посредствомъ гръха отторгъ насъ отъ жизни, низринулъ въ адъ. Поэтому сонмъ всъхъ святыхъ, прося Твоей милости, хоромъ взывалъ къ Тебъ: Пастыръ Израиля! взгляни какъ на овецъ Іосифа, яви Себя; возбуди силу Твою и пріиди спасти насъ 3). А ты говоришь: «не миръ пришелъ я принести, но мечъ».

Гдѣ же Твое благовѣстіе ученикамъ Твоимъ: приклоню къ вамъ миръ мой, какъ рѣку, и онъ стремительнымъ потокомъ покроетъ славу язычниковъ? Гдѣ же предвѣщаніе святыхъ отцевъ, которые говорили: вотъ выступитъ Господь и сокрушитъ брань? ибо по прекращеніи брани мы ожидали глубокаго мира, а Ты пришедъ говоришь: «не миръ пришель я принести, а мечъ».

Первоначально Ты послаль пророковъ, предвъщаль посредствомъ патріарховъ, вооружиль ихъ оружіемъ праведности, дабы они могли выдержать бой съ діаволомъ, сокрушить брань и даровать миръ міру, какъ одинъ изъ нихъ (пророковъ) говорилъ: благословенъ Господь, научающій руки мои битвъ и персты мои брани 4), — и они побъжденные обратили тылъ и громко взывали къ тебъ: Господи! приклони

5

³⁾ IIcar. 34. 2, 3.

³⁾ Ilcar. 79. 1, 3.

⁴⁾ Dcar. 143. 1.

небеса и сойди ⁵). И Ты, приклонивъ (небеса), сошелъ, чтобы миромъ спасти родъ человъческій, а говоришь: «не миръ пришелъ я принести, а мечъ».

Зачъмъ же послъ этого Ты ублажаешь миротворцевъ, говоря: «блаженны миротворцы, ибо они будуть наречены сынами божним?» ⁶) Что же? другихъ учишь творить миръ, а про себя говоришь: «не миръ пришелъ я принести, а мечъ». Зачъмъ же и ты, Павелъ, говоришь про Христа: Онъ естъ миръ нашъ? ⁷) развъ не слышишь, что Онъ говоритъ: «не миръ пришелъ я принести».

По причинъ гръховъ нашихъ Богъ сталъ нашимъ врагомъ; мы нуждались въ посредникъ, въ разръшителъ вражды царящей посреднисъ, въ дарователъ сладкаго мира. О такомъ-то посредникъ и отецъ нашъ Іовъ молился и говорилъ прося: о! еслибъ былъ посредникъ, который явился бы посредникомъ и положилъ бы конецъ враждъ в), а Ты на перекоръ этому говоришь: «не миръ пришелъ я принести, а мечъ».—Отъ кого отнынъ можемъ мы надъяться получитъ просимое?

Въ иномъ смыслѣ говорить Онъ; «огонь пришелъ я низвесть» — не на землю, которую вы попираете ногами вашими, но на землю, которую я создалъ моею десницей. Такъ какъ діаволъ посѣялъ въ сердцахъ людей терніе и волчецъ, поэтому пришелъ я низвесть огонь на сожженіе терній и на обновленіе душъ. Воть почему я говорю — «огонь пришелъ я низвесть: какъ желалъ бы, чтобъ онъ уже возгорѣлся». Ибо мнѣ надлежить очистить землю мою; мнѣ подобаеть огнемъ истребить вредоносное растеніе діавола, приносящее горькій плодъ, чтобы она (земля) могла принять въ себя чистое небесное съмя. Поэтому я говорю — «огонь пришелъ я низвесть».

Изъ праха создавъ человъка добрымъ, я вложилъ въ его сердце искру божественнаго огня, дабы онъ пламенълъ любовію къ Богу. И такъ какъ клеветникъ, потокомъ золъ покрывъ, погасилъ ту божественную искру; то надлежить мнъ, пришедъ на землю, снова скъ-

³⁾ IIcax. 143. 5.

⁶⁾ Mare. 5. 9.

⁷⁾ Edec. 12. 4.

⁸⁾ IOBъ. 9. 33.

лать людей обладателями той же искры, той же теплоты, дабы всъ они блистали прекрасными ея лучами.

Діаволь умертвиль души людей стужею нечестія: слідуеть мить огонь низвесть на землю, чтобы, разрішая и смягчая зиму невірія діаволомь навізянную на души, обезопасить и успоконть мысли, дабы оні распустившись покрывались зеленью и приносили стімена праведности: воть почему пришель я принести не мирь, а мечь.

Возвъстите это, апостолы мои! благовъстите всъмъ; соберите дуковную мою паству въ священную овчарню. Скажите ей, чтобы она не страшилась львинаго рыканія противника, ибо я пришель принести ему не миръ, а мечъ.

Онъ уже замътилъ, что на него воздвигается брань, и потому возглашаетъ со своими полчищами: что тебъ до насъ, Сынъ Вышняго? пришелъ Ты прежде времени мучить насъ.

Вы спрашиваете: что тебѣ до насъ? — до васъ, которые всѣхъ умертвили мечемъ грѣха, соблазнили обманчивымъ ученіемъ, омрачили умственныя ихъ очи тмою невѣдѣнія. Вы говорите—«что тебѣ до насъ, Сынъ Бога Всевышняго?» — Надлежитъ мнѣ наточить противъ (васъ) мечъ, подобаетъ мнѣ низойти въ адъ, оставить силу креста моего воинамъ и военачальникамъ 9). Мнѣ надлежитъ сойти въ адъ съ божественной силой моего креста; и тамъ мечемъ разсѣчъ чрево дракона и заключенныя въ немъ души вознести къ жизни». «Не миръ пришелъ я принесть, но мечъ».

Укръпитесь ослабъвшія руки и кольна дрожащія. Утъшайте малодушныхь; скажите (имъ): укръпитесь, не страшитесь. Развъ не слышали, что говорить пророкъ: въ тоть день занесеть Господь свой мечь надъ обратившимся въ [бъгство дракономъ и убъеть дракона скрывающагося въ моръ. Скажите это людямъ. Утъшайте, пророки, малодушныхъ, говоря: пришелъ онъ принести врагу не миръ, но мечъ; ибо мой мечъ для него мечъ погибели, а для васъ якорь въры. Въ продолженіе многихъ коловращеній годовъ вы служили діаволу, долгое время дружбой были связаны съ нимъ, исполняли его волю. Отнынъ надлежить мнъ посъять вражду между имъ и вами. Въ правъ

⁹⁾ Не совствиъ ясно.

я (теперь) сдёлать вась изъ друзей врагами ему, дабы вы тёми же перстами, которыми образовали дерево и камень и называли ихъ богами, сокрушили ихъ. Слёдуеть мнё принести между вась и діавола мечь, дабы вы съ омерзёніемъ отступились отъ чуждыхъ боговъ, которыхъ вы чествовали своими языками. Не миръ я пришелъ принести между васъ, но мечъ. Если я не превлоню надъ врагами вашими меча моего, не будетъ вамъ мира.

Слъдуеть еще иначе разумъть сказанное: «не миръ пришель я принести, но мечь и раздъленіе». Ты видъль какъ Фекла 10) бывшая нъкогда язычницей... ¹¹) когда услышала проповъдь Павла, немедленно отдълилась отъ племени, отъ родимхъ и друзей, отъ родственнивовъ и служителей, отъ супруга и отъ нъги. Кстати вспомнимъ и Савла, бывшаго и в когда врагомъ и гонителемъ; но когда онъ услышаль голось, пришедшій свыше, остановился, прекратиль (свое) упорство, почему и быль названь Павломь. И тоть, кто прежде по невъдънію терзаль церковь Христову и быль мышцею неблагодарному еврейскому народу, впослъдствіи сталь противникомъ своему племени и съ горячей любовью проповъдываль слово Христово. Посмотри, какъ слово Божіе, подобно мечу, отдъляеть върующихъ въ евангельское ученіе отъ родныхъ и домашнихъ. Вотъ почему пророкъ взываеть, говоря: онъ очистить его огнемъ. Поэтому и Іоаннъ возглашаеть: онъ окрестить насъ огнемъ. И Исаакъ, видя этоть огонь и этоть мечь, сказаль: отець! воть огонь и воть мечь, гдь же овца для всесожженія? — Силу этого огня и Моисей уразумъль на горъ, увидъвъ горящую, (но) несгараемую купину: отцы наши повъдали намъ это, понимая относительно Дъвы Маріи, которая родила и осталась нетлънною.

¹⁰⁾ Рѣчь идетъ о первомученицѣ Өеклѣ, память которой праздвуется арм. и греч. церквами 24 сентября.

¹¹⁾ Тутъ пропускъ въ подлинникъ.

XV.

Отрывокъ изъ апологіи Аристида христіанскаго апологета *).

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

«Аристидъ, върный исповъдникъ нашего благочестія, поднесъ Адріану защитительное слово и оставилъ его намъ: это сочиненіе сохранилось донынъ и имъется у многихъ», говоритъ Евсевій кесарійскій 1); слъдовательно апологія Аристида существовала въ ІV въкъ: о ней въ этомъ же стольтіи упоминаетъ и блаженный Іеронимъ 2). Вотъ все, что мы знали до сихъ поръ о защитительной ръчи Аристида. Когда она окончательно утратилась—опредълить нътъ возможности. Пока мы можемъ утвердительно сказать одно: У въкъ обладаль еще ею и читалъ ее въ подлинникъ, и это именно въ Арменіи, что доказывается недавно открытымъ армянскимъ ея переводомъ, по всъмъ признакамъ относящимся къ этой эпохъ. Цънное это открытіе сдълано неутомимыми тружениками науки, венеціанскими Мхитаристами.

Не первый разъ древняя армянская письменность дарить западный ученый міръ сохранившимися въ ней сокровищами древне-хри-

^{*) [}Напечатанъ былъ въ сентябрской книжкѣ "Православнаго Обозрѣнія" за 1879 г., стр. 347 — 352; вышло и въ особыхъ оттискахъ, ін 8° , стр. 1—11, Москва.— Γ . X.].

¹⁾ KH. IV, 3.

²⁾ De vir. Illust. c. XX.

стіанской дитературы въ переводахъ исключительно V въка. Ученымъ не безъизвъстны: хроника Евсевія, Тодкованіе на Евангелія св. Ефрема Сирина, творенія — Северіана гавальскаго, александрійскаго философа еврея Филона и д., изданныя въ теченіи нынъшняго стольтія тъми же Мхитаристами съ переводомъ на датинскій языкъ. Апологіей Аристида, въроятно, не заключится рядъ открытій, сдъланныхъ до сихъ поръ армянскими учеными в). — Помимо вышепо-именованныхъ произведеній лучшей поры Византіи, армянская дитература скрываеть въ себъ нетронутый еще отдълъ апокрифовъ, богатый замъчательными произведеніями этого рода, греческіе и сирскіе подлинники которыхъ давно уже утрачены. Съ нъкоторыми изъ нихъ въ послъдніе годы познакомило своихъ читателей «Православное Обозрѣніе».

На этотъ разъ предлагаемъ русскимъ ученымъ отрывовъ апологіи Аристида, авинскаго философа, въ увѣренности, что онъ доставитъ имъ такое же удовольствіе, какое мы ощущали, внимая голосу за--щитника послѣдователей новой религіи, доносящемуся до насъ изъглубины ІІ вѣка.

Апологія, о которой упоминають Евсевій и Іеронимь, въ 125 году оть Р. Х. была поднесена имп. Адріану. Въ нашемъ отрывкъ Аристидъ сообщаеть послъднему и, пожалуй, тогдашнему обществу, первъв всего, понятіе о Богъ Отцъ, Духъ и Сынъ.

Замътимъ мимоходомъ, что обращение въ императору какъ у Аристида, такъ и у современника его Кодрата, было чистов формальностью, въ особенности въ правление Адріана и М. Аврелія, которыхъ скорѣе можно считать союзниками христіанъ, нежели ихъ гонителями. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить письмо перваго въ Минуцію Фундану 4) и отрывовъ изъ апологіи Кодрата, приведенный у Евсевія 5), по поводу которой Іеронимъ категорически говоритъ, что если гоненіе и свирѣпствовало во время представленія Кодратомъ своей апологіи, то отъ императора на то не было приказанія 6). Значить, апологеть, который писалъ защитительную рѣчь,

³⁾ Мхитаристы объявляють, что ими отврыто Толкованіе св. Іоанна Златоуста на пророка Исано въ армянскомъ переводъ.

⁴⁾ Густ. Муч. перев. свящ. Преображенского, стр. 109.

⁵⁾ Кн. IV, 3. "Кодрать поднесь ему (Адріану) и передаль намъ рѣчь, которую написаль въ защнту нашей вѣры, потому что нѣкоторые заше люди старались обижать нашихъ. Это сочиненіе доселѣ хранится у многихъ братій; есть оно и у насъ".

⁶⁾ De vir. Illust. Quadratus.

имъть въ виду народъ и общественное мнъніе—этотъ источникъ мъстныхъ жестокостей, отъ которыхъ терпъли христіане. Фанатическая толпа при каждомъ волненіи или народномъ бъдствіи требовала истязаній и казни христіанъ; самые судьи видъли въ нихъ опасныхъ для государства заговорщиковъ. Естественно было поэтому апологету заботиться объ успокоеніи и убъжденіи тъхъ и другихъ 7).

Аристидъ является въ нашемъ отрывкъ апологіи въ такомъ именно свътъ, въ какомъ представляеть его Іеронимъ. Это—философъ, богословствующій въ самомъ возвышенномъ значеніи этого слова. Читая его ръчь, мысленно переносишься къ непосредственно послъдующимъ за тъмъ временамъ христіанства и невольно останавливаешься на Григоріъ Богословъ и его 41 Словъ на Святую Пятидесятницу: такъ и думается, что наша апологія не безъизвъстна была великому богослову и что ею навъяны тъ выраженія, въ которыхъ онъ перечисляеть аттрибуты Св. Духа.

Основываясь на указаніи Іеронима и на новомъ твореніи апологета—авинянина, можно съ увъренностью сказать, что ему первому принадлежить мысль примирить древнюю языческую философію съ христіанской религіей. Послъдующіе апологеты, начиная отъ св. Іустина, въ продолженіе долгаго времени охотно проводили въ своихъ защитительныхъ ръчахъ эту мысль, съ которой до того сроднились христіане, что въ средніе въка нъкоторыя церкви находили естественнымъ смотръть на Сократа, Виргилія, Сенеку и др., какъ на христіанъ... Но остановимся здъсь и скажемъ нъсколько словъ объ армянскомъ переводъ апологіи Аристида.

Она вышла въ свътъ въ истекшемъ 1878 г. Венеціанскіе издатели этого памятника нашли его въ пергаментной рукописи, написанной въ 430 году армянской эры, т.-е. 981 г. Они посвятили его, въ латинскомъ переводъ, орлеанскому архіепископу, знаменитому Дюпанлу, бывшему еще тогда въ живыхъ. Замътимъ кстати, что издатели виъстъ съ апологіей напечатали и другое произведеніе того же Аристида, также съ латинскимъ переводомъ, открытое ими въ рукописи XII въка, а именно «Слово на воззваніе разбойника и на отвътъ Распятаго».

() своемъ переводъ скажу, что онъ дословный.

⁷⁾ Pélagaud. Celse, livre Il

САМОДЕРЖЦУ ИМПЕРАТОРУ АДРІАНУ ОТЪ АРИСТИДА АӨИНСКАГО ФИЛОСОФА.

Я, о царь 1), созданный божественнымъ Промышленіемъ, вступиль въ этотъ міръ, и видя небеса и землю и море, солнце и луну и звѣзды и всѣ твари, восхищенный, удивился строю вѣка сего; и вникнувъ узналь я, что этотъ міръ и все что въ немъ управляются и движутся необходимостью и силою, и что зиждитель и правитель всего—Богъ; ибо тотъ, кто правитъ, сильнѣе того, что управляется и приводится въ движеніе.

Изследовать Того, кто—промыслитель и управляеть всемъ кажется мис непостижимымъ и слишкомъ труднымъ; и описать съ точностью в Того, кто необъяснимъ, неизреченъ — безполезно; ибо природа Его неизмёрима и неизследуема и недоступна для всехъ тварей. Но следуетъ знать, что тогъ, кто промыслительно управляетъ всеми твореніями, есть Господь и Богъ и Творецъ всего, который по благости своей устроилъ все видимое и даровалъ его нашему человёческому роду. Поэтому только Его надлежитъ чтить и прославлять, и любить другъ друга, какъ самого себя.

Но о Богъ слъдуетъ знать только, что Онъ никъмъ ²) не созданъ и не самъ себя создалъ; что Онъ ни въ комъ не заключается, но

^{1) &}quot;Царь". Въ армянскомъ стоитъ талавор, слово которое по составу своему значитъ "вънценосецъ"; второе его значеніе "король". Здъсь оно употреблено въ значеніи "царь", несмотря на то, что для выраженія послудняго понятія армянскій языкъ имъетъ слово арка.

^{2) &}quot;Никъмъ не созданъ". Въ армянскомъ виъсто "никъмъ" стоитъ "ни откуда", что я считаю опиской перепищика.

самъ заключаетъ въ себъ все. (Онъ), образъ саморожденный в) и безсмертная мудрость, безначаленъ и безконеченъ, непреходящъ и безсмертенъ, совершенъ. Онъ ни въ чемъ не нуждается, но восполняетъ нужду всъхъ. Самъ Онъ не нуждается ни въ комъ, но всъмъ нуждающимся даетъ и (нужду всъхъ) восполняетъ.

Самъ Онъ безначаленъ; ибо все имъющее начало имъетъ и конецъ. Самъ онъ безъ имени; ябо все имъющее имя сотворено и создано другимъ. Онъ не имъеть ни цвъта, ни вида; ибо тоть, въ комъ они находятся, подлежить мъръ и ограниченію. Въ той (Его) природъ 4) нъть ни мужескаго, ни женскаго (пола); ибо тоть, въ комъ это есть, подлежить страстямь. Онь не заключается подъ небесами, ибо онь виъ небесъ; и небеса не больше Его, потому что небеса и всъ твари имъ обнимаются. Нътъ у Него ни противника, ни соперника: еслибъ кто оказадся противникомъ (Ему), тотъ быль бы равенъ Ему. Онъ педвижимъ, Онъ неизмъримъ, Онъ неокружаемъ. Нътъ того мъста, откуда и куда могь бы Онъ двинуться. Онъ не измъряется, не заключается гдъ-нибудь и не окружается (чъмъ-нибудь); ибо Онъ самъ наполняеть все, и самъ внъ всего видимаго и невидимаго. Нъть въ Немъ ни негодованія, ни гитва; ибо нать въ Немъ слепоты в); но Онъ всепъло духовенъ 6), поэтому то Онъ различными чудесами и встии благами утвердиль 7) вст твари. Онъ не нуждается въ жертвахъ и приношеніяхь и дарахь, и все что находится въ видимыхъ тваряхъ Ему не нужно; ибо Онъ самъ восполняеть нужды всёхъ; (Онъ), не нуждающійся, прославляется ежечасно.

И дароваль мить Богь говорить о Немъ мудро ⁸), и я говориль сколько въ моихъ было силахъ, а не то чтобъ я былъ въ состояния

^{3) &}quot;Саморожденный" — буквальный переводъ сложнаго армянскаго слова инкнатийн = "отъ самого себя рожденный" или "самого себя родившій".

^{4) &}quot;Въ той [Его] природъ". Вставкою мъстоимънія ею, мит кажется, сообщается нъкоторая ясность мысли апологета.

^{5) &}quot;Слешоты" курутьюн, такъ стоить въ армянскомъ: не совсемъ ясно.

^{6) &}quot;Духовенъ". Въ армянскомъ стоитъ *Метаво́р*, что собственно значитъ "умственный", что я принялъ въ смыслё "духовный".

⁷⁾ Утвердилъ" въ смысле "создалъ".

^{8) &}quot;Мудро". Въ армянскомъ стоитъ "мудростью" — творительный падежъ употребленный какъ наръчіе.

постичь неизследованное Его величіе: я только съ верою прославлям поклоняюсь (Ему).

Перейдемъ теперь къ человъческимъ племенамъ •) и посмотримъ которыя изъ нихъ приняли (вышесказанныя истины и которыя (пребывають) въ заблужденіи.

Извъстны намъ, о царь, четыре племени человъческаго рода, которыя суть: варвары, греки, евреи и христіане.

Поставичники и варвары родословіе свое ведуть оть Бэла, Кроона, Ерры и оть многихь другихь своихь боговь 10). Но греки называють Зевса, т.-е. Дія, оть котораго они производять свое начало черезъ Геленоса, Ксютоса, и оть нихъ последовательно оть Элласса, Инахоса, Форонеоса, и наконець оть Даная египтянина, и отъ Кадма сидонянина и отъ Діонисія еиванца. Евреи же свое родословіе ведуть оть Авраама, Исаака, Іакова и двенадцати сыновей Іаковлевыхъ, которые переселились изъ Сиріи въ Египеть, и оттого 11) законодателемъ своимъ названы евреями 12). И пришедъ въ обътованную землю, они получили наименованіе Іудеевъ. Христіане же родословіе свое ведуть оть Господа Іисуса Христа.

Самъ Онъ — Сынъ вышняго Бога, отврытый Святымъ Духомъ ¹³). Онъ сошелъ съ неба и родился отъ еврейской Дѣвы; плоть свою принялъ отъ Дѣвы, и явился съ человъческимъ естествомъ Сынъ Божій, который животворной Своей проповъдью весь міръ уловилъ въ

⁹⁾ Переходъ слишкомъ резокъ; тутъ, вероятно, пропускъ.

¹⁰⁾ Собственныя имена эти, какъ и нижеследующія я удержаль въ той форме, въ какой они представляются въ армянскомъ. Они довольно прозрачны, хотя и изменены значительно, и не трудно догадаться кого и что они означають.

 $^{^{11}}$) "Оттого". Въ армянскомъ стоить $anmi=_n$ оттуда", употребленное въ значены "Оттого".

^{12) &}quot;Евреями". Не намекъ ли это на значеніе слова *еврей*—"пришедшій или приходящій изъ-за Ефрата; изъ страны *Ebher*, находящейся за Ефратомъ.

^{13) &}quot;Открытый Св. Духомъ", который открылъ Св. Духъ. Въ армяв скомъ поставлено въ страдательной формъ, что мною и удержано.

благовъстительныя благости. Онъ по плоти родился отъ Богородицы 14)
Дъвы Маріи, изъ еврейскаго народа. Онъ избраль двънадцать учениковъ и Своей домостроительной свътлой истиной наставиль весь міръ.
Онъ быль распять, пригвожденъ евреями; и воскресши изъ мертвыхъ,
вознесся на небо. Онъ по всей вселенной послаль учениковъ учить
всъхъ дивно-божественными велемудрыми чудесами. Ихъ проповъдь
до сихъ поръ процвътаеть и приноситъ плодъ и призываеть всю
вселенную къ просвъщенію.

Воть четыре народа — варвары, греки, евреи и христіане, которыхъ мы представили тебъ, о царь!

¹⁴⁾ По всей візроятности это слово вставлено армян. нереводчикомъ.

XVI.

Космографическій трактатъ Іоанна Тцортцореци (XIII в.) .

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Для яснаго разумѣнія этого введенія нашего автора (Вардана Великаго) необходимо всномнить, что онь жиль въ XIII вѣкѣ, быль къ-тому
же лицо духовное и отражаль въ себѣ понятія, господствовавшія въ
его время. Его міросозерцаніе представляеть собою совокупность
понятій, бывшихь въ ходу между тогдашними представителями армянскаго духовенства, которое выросло на началахъ, служившихъ основою воспитанію какъ восточнаго, такъ и западнаго духовенства. Эти
понятія имѣють свое начало въ твореніяхъ отцевъ первыхъ вѣковъ
христіанства, для которыхъ точкою отправленія въ этомъ случаѣ служило буквальное пониманіе мѣстъ св. Писанія, изъ которыхъ повидимому можно было выводить космографическія понятія. Подобно всѣмъ
отраслямъ человѣческаго знанія, которыя всѣ пропускались сквозь
эту призму, и наука о землѣ и явленіяхъ воздушныхъ также, въ
теченіи многихъ вѣковъ, имѣли ту же участь. Пытливому уму чело-

^{*) [}Этоть интересный трактать, напечатанный Н. О. Эминымъ въ его русскомъ переводъ "Исторін Вардана Великаго", армянскаго писателя XIII въка (Москва, 1861 г., іп 8°), по поводу воеденія въ Исторію втого автора, быль какъ то мало замічень въ массъ другихъ любопытныхъ матеріаловъ вслідствіе того, что поміщень быль въ отділів Примъчаній (5-е), стр. 4—31. Къ переводу трактата было предпослано покойнымъ арменистомъ обстоятельное и весьма дільное предисловіе (стр. 4—16), заслужевающее особеннаго вниманія спеціалистовъ.—Г. Х.].

въческому не легко было высвободиться изъ-подъ этого гнета, тяжесть котораго испытали на себъ, между прочимъ, Колумбъ и Галилей. Къ чести человъчества должно сказать, что, не статъя на гоненія и истязанія, которымъ подвергались лучшіе его представители при изученіи природы п ея явленій, истины, ими открываемыя, кончали темъ, что становились общимъ достояніемъ, вытесняя собою понятія дътскаго возраста человъческаго рода. Не смотря на то, что эти понятія давно уже уступили м'єсто осязательнымъ истинамъ и теперь вызывають только улыбку на уста человъка нашего времени-не смотря на это, говоримъ, не лишено интереса возвратиться къ дътскому лепету отжившихъ поколъній о мірозданіи. Конечно, теперь ни одинъ изъ тезисовъ древнихъ христіанскихъ космографовъ не выдержить даже самой легкой критики; однако, тъмъ не менъе, не мъщаетъ по временамъ обращаться къ отжившему, углубляться въ понятія нашихъ предковъ обо многомъ, окинуть одиниъ взглядомъ поприще, пройденное послъдовавшими за ними покольніями и всю бездну, теперь раздъляющую ихъ другъ отъ друга. Въ этомъ обратномъ взглядъ на прошедшее мы найдемъ для себя много поучительнаго, особливо когда сравнимъ результаты усилій человъческаго ума по космографіи и физикъ съ тъми результатами, до которыхъ мы дошли при изученіи физическаго міра. Конечно, не мы взглянемъ презрительно на лепетъ старшей нашей братьи въ дълъ науки, потому что п въ этомъ лепеть мы усматриваемъ неудержимое стремленіе человъческаго ума къ разъясненію причинъ тъхъ и другихъ явленій видимаго міра, представляющихся ему.

Лучшіе духовные армянскіе писатели, начиная съ У въка и во все продолжение среднихъ въковъ, наравит съ отцами греческой и римской церквей, съ небольшими видоизмъненіями, проповъдывали о міръ ть же самыя понятія, какія мы встръчаемь у нашего автора. Езникь, одинъ изъ переводчиковъ св. Писанія на языкъ армянскій, ученикъ патріарха Саака и св. Месропа, жившій въ У въкъ и воспитанный въ Аопнахъ, въ своемъ сочинении, извъстномъ подъ заглавіемъ: «Опровержение ересей»—Вуб шушилу, излагаеть воззрвние на міръ, основанное будто бы на св. Писаніи, которымъ онъ вооружается противъ такихъ же воззрѣній Гезіода, Пиоагора, Платона, Стоиковъ, Епикурейцевъ, Зендистовъ, Маркіонитовъ и др. Это воззрѣніе тожественно съ понятіями о міръ Василія Великаго, Северіана гевальскаго, Діодора тарсійскаго, Евсевія кесарійскаго, Блаженнаго Августина п др. Его же раздъляють, вмъсть съ Варданомъ, и патріархъ армянскій, знаменнтый Нерсесь Благодатный, Мхитаръ айриванкскій,

7

Іоаннъ Тцортцореци и всё армянскіе духовные писатели, процвётавшіе въ Киликіи въ періодё царей Рубенидовъ. Чтобы возобновить въ памяти нашихъ читателей это стародавное ученіе нашихъ предковъ о мірё, навсегда уступившее мѣсто великимъ открытіямъ Галилея, Кеплера и Ньютона, изложимъ его здѣсь для того еще, чтобы оно, съ другой стороны, послужило поясненіемъ Введенію нашего автора. При этомъ мы имѣемъ для нашего руководства прекрасную статью Летрона (см. Revue des deux mondes, 15 mars 1834, р. 601—633) и въ высшей степени интересный Трактатъ Іоанна Тцортцореци, $\mathcal{O}_{np}\delta_{np}b_{g}h$, армянскаго писателя, жившаго въ послѣднихъ годахъ ХІІІ столѣтія и оставившаго намъ систематическое изложеніе космографіи и физики своего времени. Съ помощію этихъ двухъ трактатовъ, мы постараемся дать нашему читателю возможно полное и точное понятіе о воззрѣніи христіанскихъ учителей на міръ.

Сводь этихъ возэрвній представляеть намъ Косма Индикоплейсть. жившій въ Александрія въ началь VI въка. Посль долгаго путешествія по индійскимъ морямь для торговыхъ дёлъ своихъ, онъ вступиль въ монастырь, гдъ въ тишинъ уединенія написаль много сочиненій, изъ которыхъ дошла до насъ одна его Христіанская Топографія. Это сочиненіе, написанное въ 535 году, было извъстно Фотію, который сдълаль изъ него подробное извлечение. Весь интересъ сочиненія Космы заключается въ ніжоторых і любопытных подробностяхь объ Индіи, которую онъ посътиль во время своихъ путешествій. Не взирая на это, по самой основъ своей, инига его представляеть собою одно изъ любопытнъйшихъ сочиненій того времени. Въ ней авторъ думалъ положить прочное основание космографической системъ, по его мнънію, православной, т. е. совершенно согласной съ буквою Библін. Астрономическая ея часть въ высшей степени нельпа, а географическая-кишить невърными понятіями. Если бы его книга представляла только индивидуальное митніе, то, конечно, не стоила бы вниманія; но такъ какъ и космографія и географія Космы отражають на себъ мнъніе корифеевь первыхь въковь (христіанства, то мы неизлишнимъ считаемъ остановиться на нихъ хоть не долго.

Косма направляеть свои нападенія на мижнія александрійской школы о шарообразности земли и о существованіи антиподовь. Онъ доказываеть во-первыхъ, что св. Писаніе будто бы отвергаеть эти вредныя мысли; а во-вторыхъ, что нелжпо воображать, чтобы люди могли жить головою внизъ и ногами вверхъ, и чтобы дождь могь идти со всёхъ четырехъ сторонъ горизонта, діаметрально противоположныхъ одна другой. По его мижнію, земля ничто иное какъ гладкая поверх-

ность, окруженная океаномъ. За этой землей простирается другая земля, гдъ люди жили до потопа, куда, впрочемъ, теперь они не могуть проникнуть. Земля эта окружена высокими стенами, на которыя твердь, какъ общирный сводъ, опирается со всъхъ сторонъ. Такимъ образомъ міръ представляется сундукомъ, которому земля служигь какь бы дномь, а небо — крышкой. Далье онь говорить, что земля сама по себъ похожа на столь, который вдвое длиннъе своей ширины, и сравниваеть ее со столомъ хльбовъ предложенія, поставленнымъ въ скиніи. Онъ полагаеть, что нельзя усомниться въ върности этого сравненія, если вспомнимъ, что на каждомъ изъ четырехъ угловъ этого стола лежало три хлъба предложенія — символъ трехъ мъсяцевъ каждаго времени года, и что четыре угла этого стола выражають собою солицестоянія и равноденствія.

Міръ Космы, или какъ онъ самъ называеть его, большой продолговатый сундукъ, раздъляется на двъ части. Первая изъ нихъ-жилище людей, простирается отъ земли до тверди, подъ которой звъзды совершають свои движенія: туть живуть ангелы, которые не подымаются выше. Вторая часть простирается, начиная отъ тверди, до самаго верхняго свода, которымъ заключается міръ. На тверди покоятся «небесныя воды»; за этими водами находится «царство небесное», куда Інсусь Христось вступиль первый, проложивь путь жизни всьмъ христіанамъ.

За тъмъ Косма приступаетъ къ объясненію небесныхъ явленій, каковы последовательное явленіе дней и ночей и измененія времень года. Онъ говорить: земля или этоть продолговатый столь, окруженный высокими стънами, раздъляется на три части: а) на обитаемую землю, занимающую средину; b) на океанъ, окружающій эту землю со всъхъ сторонъ, и с) на другую землю, въ свою очередь окружающую океанъ и граничащую высокими стънами, на которыя опирается твердь.

Обитаемая земля постепенно возвышается съ юга въ съверу, такъ что южныя страны находятся ниже съверныхъ. «Вотъ почему, -- говорить онъ, - Тигръ и Евфрать, текущіе съ съвера на югь, имъють теченіе болье быстрое, нежели Ниль, который течеть совершенно по противоположному направленію. На крайнемъ съверъ находится большая гора конической формы, за которою скрываются солнце, луна и звъзды, совершающія свой путь вдоль небеснаго свода между высокими стънами, окружающими землю. Въ косвенномъ своемъ движенін эти свътила никогда не проходять подъ землею: они только вращаются кругомъ большой горы, скрывающей ихъ отъ нашего

глаза. Отъ удаленія или приближенія солнца къ сѣверу, слѣдовательно отъ пониженія или возвышенія его на небѣ, зависить, что оно скрывается за горою на точкѣ, болѣе или менѣе отстоящей отъ ея основанія и остается затемненнымъ на болѣе или менѣе продолжительное время».

По митию Космы, не только солице и луна, но и вст свтвла, управляются отдъльными духовными силами, т. е. ангелами, которыхъ онтъ сравниваеть съ лампадофорами. Ангелы же приготовляють дождь, собирають тучи, управляють втрами, росою, ситгомъ, жаромъ, холодомъ, словомъ—встми метеорологическими явленіями.

Какъ мы уже выше замътили, эта система представляеть собою не субъективный взглядъ Космы на космографію, но заключаеть въ себъ понятія, болье или менье распространенныя между христіанскими учителями первыхъ въковъ. Косма самъ указываеть на источникъ, откуда онъ заимствовалъ это воззръніе: «Я изложиль понятія о видъ міра не по собственному своему мнѣнію или предположеніямъ: онн основаны главнымъ образомъ на устныхъ урокахъ божественнаго мужа и великаго учителя, Патрикія, который прибыль сюда изъ талдейскихъ странъ въ сопровожденіи своего ученика, Фомы едесскаго, слъдовавшаго за нимъ всюду въ его путешествіяхъ. Ему то я обязанъ истиннымъ и благочестивымъ ученіемъ: онъ теперь избранъ на епископскій престоль всей Персіи».

Рядомъ съ вопросомъ о видъ земли, шелъ другой, не менъе важный, вопросъ «о числъ небесъ». На основаніи многихъ мъсть Писанія, первые толкователи, а за ними и духовные писатели последуюшихъ въковъ, при буквальномъ толкованіи словъ: «небеса, небеса небесъ», довольно часто встръчающихся въ Библін, при объясненів выраженія— «третье небо», употребленное апостоломъ Павломъ, пришли къ тому заключенію, что небо не одно, и что небесь много. Толкователи несогласны были между собою только во числю небесь и въ томъ, како они распредълены. Один считали дерзновеннымъ желаніе опредълить число небесь, между тымь какь другіе насчитывали ихъ семь, восемь, девять и даже десять небесъ, которыя они представляли концентрическими кругами, опирающимися на землю, изъ которыхъ каждый имълъ свое название. Одни исчисляли эти полукруги въ следующемъ порядкъ: aer, aether, olympus, spatium igneum, firmamentum, coelum angelarum, coelum Trinitatis; pyrie pacupeдъляли совершенно иначе, а именно: за coelum Trinitatis сабдуеть empyreum, coelum aqueum sive chrystallinum, firmamentum, spatium igneum, olympum, coelum aethereum, coelum aerum.

Не вст толкователи одинаково изъясняли тексты Библии, касающіеся этого вопроса. Оставляя въ сторонт «третье небо» св. Папла, которое они понимали въ фигуральномъ и даже въ символическомъ смыслт, они придерживались Книги Бытія и допускали только «два неба». Этого митнія держался и Косма: его раздтленіе міра на «два этажа» было вообще принято встми. Діодоръ тарсійскій (IV втка), Северіанъ гевальскій, жившій около того же времени, Евсевій кесарійскій, Василій Великій и другіе были того же митнія. Косма говорить, что «нижнее небо» раздтляли «отъ верхняго» мебесныя воды; и это свое митніе онъ основываеть на Кимтт Бытія: «Да будетъ твердь посредт воды, и да будетъ разлучающи посредт воды и воды... И сотвори Богъ твердь и разлучи Богъ между водою, яже бт подътвердію, и между водою, яже бт надъ твердію». Къ этимъ онъ присоединяеть еще другіе тексты, приводимые имъ изъ Моисея и Давида.

Какое именно мъсто занимали ангелы въ физическомъ міръ? Такъ какъ Монсей не указываеть на ихъ жилище, то духовные писатели, еще прежде Патрикія и Космы, утверждали, что ангелы занимають пространство между небомъ и землею, именно тамъ, гдъ апостолъ Павелъ помъщалъ злыхъ духовъ (см. посл. къ Ефес. II, 2; VI, 12). Мнъніе относительно ангеловъ-лампадофоровъ, управляющихъ движеніями свътилъ, Косма заимствовалъ у Өеодора мопсуестскаго, который въ этомъ имълъ себъ много послъдователей.

Учители, раздълявшіе митніе Феодора, различно понимали движеніе, сообщаемое свътиламъ ангелами: по однимъ — ангелы носили ихъ на плечахъ; по другимъ — ангелы катали ихъ передъ собою, или же влекли за собою; Косма же думалъ, что ангелы носили въ рукахъ свътила, какъ лампады.

Между древними духовными писателями господствовало митніе, что свинія Моисеева была устроена на подобіе міра, изъ чего заключали, что міръ имтеть видъ свиніи. На этомъ основаніи Северіанъ гевальскій и Діодоръ тарсійскій воображали себть міръ двух-этажнымъ домомъ. Діодоръ и съ нимъ Косма, продолжая далте свое сравненіе, уподобляли небо «палаткть», верхняя часть которой «сводообразна».

Въ этомъ воззрѣніи есть еще черта, нераздѣльная съ формой міра и съ движеніями свѣтилъ, которая встрѣчается также у Діодора тарсійскаго, Северіана гевальскаго и Феодора мопсуестскаго, а именно— «постоянное возвышеніе земли», начиная съ юга до сѣвера, и «большая гора», за которой всякій вечеръ скрываются свѣтила.

Таковы главныя космографическія иден, которыя думали извлечь мать буквальнаго толкованія библейских текстовъ: плоская земля;

небо, образующее собою твердый сводъ, надъ которымъ слой небесныхъ водъ!

Если не ошибаемся, значительное вліяніе на образованіе этого воззрѣнія.
Этому доказательствомъ служить съ одной стороны самъ Косма указаніемъ своимъ на Патрикія, а съ другой — духовные армянскіе писатели среднихъ вѣковъ. Но прежде, нежели познакомить нашихъчитателей съ космографическимъ воззрѣніемъ послѣднихъ въ трактать Іоанна Тцортцореци, остановимся мимоходомъ на Езникъ и Нерсесъ Благодатномъ и выдержками изъ ихъ сочиненій покажемъ—какъ оба эти писателя смотрѣли на этотъ вопросъ. Воззрѣніе перваго заключается въ слѣдующемъ:

«Міръ представляєть собою, —говорить Езникъ, —какъ бы колесницу, въ которую запряжены четыре коня: теплота, холодъ, сухость и влажность. Этой колесницъ какая-то таинственная сила служить возницей, который держить въ повиновеніи четырехъ этихъ антагонистовъ... Въ эту дивную колесницу запряжены враждующіе между собою кони, управляємые невидимой рукою: они несутся не прямо по одному направляеные, но стремятся во всъ стороны, мчатся всюду, проникаютъ все и все наполняють собою. Когда они направляють свой бъгъ на востокъ, ничто ихъ не останавливаеть за то, что они не несутся на западъ; когда же къ съверу мчатся, ничто не останавливаеть ихъ за то, что они не стремятся къ югу. Ибо рука возницы можеть направлять ихъ во всъ стороны, во всъ четыре угла вселенной» (см. сочин. Езника «Опроверженіе ересей», Венеція, 1827, стр. 17—18).

Послѣ этого общаго взгляда на міръ Езникъ приступаетъ къ изложенію своего воззрѣнія на прочія части міра. Здѣсь мы должны замѣтить, что нашъ авторъ излагаетъ свое мнѣніе не въ систематическомъ порядкѣ, но смотря по мыслямъ ересіарховъ, или языческихъмудрецовъ, вызывающимъ съ его стороны то или другое возраженіе, основанное на библейскихъ аргументахъ. Поэтому и въ нашей передачѣ его мнѣнія читатель не найдетъ строгой послѣдовательности.

«Солнце, луна и звъзды, — говоритъ Езникъ — ходятъ подъ небомъ... а небо и земля утверждены Творцемъ какъ неподвижные сосуды, заключающие въ себъ все, въ нихъ находящееся; свътила же зажжены, какъ свъчи, для разсъяния мрака изъ среды этого великаго дома»...

«Небо неподвижно, а вращаются одни свътила. Если бы небо постоянно обращалось, то какимъ образомъ на одномъ и томъ же востокъ солнце является каждый день, а луна на одномъ и томъ же

мъсть является только разъ въ мъсяцъ? Къ тому же есть звъзды, которыя въ теченіи года едва возвращаются на прежнія свои мъста; есть и такія, которыя возвращаются въ двѣнадцать лѣть, другіявъ полтора года, а иныя-въ тридцать лъть».

«Опыть доказываеть, что звъзды, видимыя на небъ ночью, тамъ же находятся днемъ. Если бы небо вращалось, то мы не видали бы ихъ ночью тамъ, гдъ онъ и днемъ находятся; но такъ какъ онъ путь свой совершають по одному и тому же направленію, какъ и луна, то ясно, что онъ ходять, а не остаются неподвижными».

«О движеніи свътиль упоминается во многихь мъстахь св. Писанія. Такъ, напр., когда Исусъ Навинъ повелълъ солнцу остановиться 12 противъ Гаваонской долины, а лунъ противъ Элонской дебри, онъ не небу сказаль остановиться въ своемъ теченій, но свътиламъ; изъ чего следуеть, что небо неподвижно, а светила движутся... Въ Еклесіасть писано: «И восходить солнце и заходить солнце и въ мьсто свое влечется, сіе возсіявая тамо, идеть къ югу и обходить къ съверу», --- желая этимъ доказать, что днемъ по южной сторонъ оно идеть къ закату; а ночью по съверу возвращается къ востоку по подошеть горь, какъ учать мудрецы, а не по морю, какъ говорять, и не подъ землею: ибо подъ землею-ничто, какъ говорить Іовъ:-«Повъшая землю ни на чемже».

«Но спросять: какимъ образомъ земля со всей своей тяжестью можеть держаться ин на чемъ?-Взгляните на небесную твердь, которая ни на чемъ не держится; и тогда вы убъдитесь, что Кто словомъ своимъ утвердилъ небеса ни на чемъ, Тотъ и землю поставилъ ни на чемъ: и что по Его-то поведънію и небо и земля остаются неподвижными».

Вопросъ о множествъ небесъ Езникъ разръшаеть слъдующимъ образомъ:

«Откуда взято выраженіе: третье небо, когда Монсей указываеть только на два неба? Какъ во всемъ, такъ и въ этомъ случав язычники впали въ заблуждение: одни изъ нихъ допускають десять небесъ, другіе—семь, а Маркіонъ—три. Въ подтвержденіе своего заблужденія они приводять слова св. Писанія, гдв небеса и небеса небесь употребляются въ смыслъ множества. Въ Писаніи потому говорится небеса и небеса небесь, что въ еврейскомъ языкъ нельзя сказать небо, точно также какъ въ сирійскомъ не говорится вода или небо, потому что и то и другое употребляется въ смыслъ иножественномъ. Это доказывается еще тъмъ, что въ греческомъ переводъ семидесяти толковниковъ говорится: «Въ началъ сотвори Богъ небо и землю».

13

Въ сирійскомъ же языкъ, такъ какъ не говорится пебо, то и сказано: «Въ началъ сотвори Богъ ят-пебеса и ят-землю». Хотя у Спрянъ и не говорится о небъ въ единственномъ смыслъ, однако, прибавленіе слова ят, означающее вещество, какъ бы выражаетъ единстве вещества одного неба. Къ тому же видимую твердь, которая отдълилась отъ водъ, толковники перевели словомъ пебо. Изъ чего явствуетъ, что верхнее и нижнее небо составляють два пеба, а не три, или много небесъ».

«Указывають на апостола Павла, который говорять о восхищенія на третье небо. Но противники наши не знають, что неизвъстно: разумьеть ли Павель подъ своими словами — до третьяю неба или третьей части изъ многихъ частей одного неба? Апостоль не говорить до третьяю неба, но до третьей части неба; изъ чего можно заключить, что Павель намекаеть на третью часть изъ многихъ частей неба, куда онъ быль восхищень. По этому-то онь и присовокупляеть, что быль восхищень въ рай; а мы знаемъ, что рай быль не на третьемъ небъ, а на землъ» (Езникъ, стр. 259—262).

Какъ читатель самъ видить, Езникъ—такими же глазами смотригь на міръ, какими смотръли вообще древніе писатели.

Космографія нашего Вардана, хотя и сжата, но довольно полно изложена въ его Введеніи, куда и отсылаемъ читателя.

Нерсесъ Благодатный, одинъ изъ замъчательнъйшихъ отцевъ армянской Церкви, вступившій на патріаршій престоль во второй половинъ XII стольтія, въ разнообразныхъ своихъ сочиненіяхъ коснулся, въ свою очередь, этого вопроса въ одномъ стихотвореніи, извъстномъ подъ заглавіемъ: «Небо и его украшенія»— видина в продолженіи среднихъ въковъ, не переставали облекать въ стихотворную форму все—и льтопись, и исторію, и панегирикъ, и теоріи наукъ и искусствъ, и богословскіе вопросы и даже космографіи. Нерсесъ Благодатный не избъгь этой моды, господствовавшей въ его время. Въ вышеуказанномъ своемъ стихотвореніи онъ тщательно воспъваетъ «небо съ его украшеніями» съ космографической точки зрънія. Онъ его написаль по просьбъ друга своего, знаменитаго врача и астронома, Мхитара Хераци́. Въ этомъ стихотвореніи Нерсесъ олицетворяетъ небо, которое само изображаеть себя въ слъдующихъ выраженіяхъ:

«По сущности своей я — нервоначальное созданіе. В'ычно сущій вытянуль меня въ дивный сводъ. Я разд'ыляю верхнія воды отъ водъ нижнихъ... я — среда, разд'ылющая безплотныя существа отъ тълесныхъ, и потому заключаю въ себъ качества и тъхъ и другихъ:

подобно безплотнымъ я не подлежу осязанію рукъ человъческихъ, подобно тълу я бываю видимо человъческому глазу.

«Я единостихійно, одноцвѣтно, всюду одинаково... не подлежу ни- такой мѣрѣ... обнимаю собою и чувственныя и безчувственныя существа... Я имѣю видъ полушарія, какъ палатка. По существу своему я неподвижно, хотя и двигаюсь безостановочно. Я—основаніе и конецъ всего существеннаго.

«Подо мною — бездна, надо мною — высь; но бездна и высь для меня относительны: я не остаюсь всегда въ одномъ и томъ же положении, но вращаюсь — тогда бездна становится высью, а высь — бездною.

«Я въчно вращаюсь, быстро лечу, меня никто не догонить: не останавливаюсь ни на одно мгновеніе ока.

«Я служу великому дому (т. е. землъ) потолкомъ, его облегающимъ, не поддерживаемымъ никакими столнами: меня раскинуло и вытянуло какъ шатеръ Божіе слово, а не веревка.

«Я не старъю и не теряю блеска своего цвъта отъ долготы времени. Мой цвътъ не вредитъ глазу, и глазъ не утомляется глядя на меня.

«Я—виновникъ троякой жизни: жизни пернатыхъ, земноводныхъ и живущихъ въ морѣ, которымъ я снова служу могилой, и только одному разумному существу—мъстомъ воскресенія.

«Я раздаю время: однимъ больше, другимъ-меньше...

«Днемъ я укращаюсь блестящимъ карбункуломъ, который какъ женихъ страстно обнимаеть свою невъсту—влажность; ночью (украшаюсь) чъмъ-то свътозарнымъ и кристаллообразнымъ, которое каждые пятнадцать дней то растеть, то умаливается, производя сырость и влажность, соединяющіяся съ теплотою. Отъ ихъ смъшенія получаеть свое начало все: и травы, и растенія, и животныя.

«У меня вмъстъ съ ними (т. е. солнцемъ и луною) есть еще семь горящихъ дампадокъ... изображающихъ собою семь дней творенія...

«У меня есть великольпный городь на кругломъ основании, а въ немъ двънадцать башенъ съ изображениями животныхъ: въ этихъ башняхъ семь планеть имъють свое пребывание...

«У меня есть также разнообразные драгоциные каменья, изъкоторыхъ одни слабый, другіе—блестящій издають свить...

«Число семь, которымъ ограничивается число планеть, имѣеть для нашего преходящаго міра символическое значеніе. Когда кончится седьмой періодъ тысячельтія, колесо (времени) погрузится въ бездну. 15 Безчисленное множество неподвижныхъ звъздъ выражаетъ собою восьмой нескончаемый въкъ, въ которомъ нъть ни годовъ, ни мъсяцевъ, ни времени, пи раздъленія времени, ни стольтій, ни тысячельтій;

ибо тоть безвечерній, безконечный день вѣчно свѣтель. Онть не нуждается въ солнцѣ, какъ земной день, или въ лунѣ и звѣздахъ, какъ земная ночь; въ особенности, когда покажется неприступный свѣтъ Божества, тогда порядокъ нашего міра измѣнится и все возобновится.

«Я свертываюсь, какъ свертокъ завъщанія или какъ пергаменть, когда онъ чуеть дыханіе огня»...

И здѣсь мы встрѣчаемъ знакомыя уже понятія: сводообразность неба; верхнія и нижнія воды; неподвижность неба, служащаго землѣ потолкомъ; планеты, горящія какъ лампады; зодіакъ въ видѣ города на кругломъ основаніи, съ двѣнадцатью башнями съ изображеніями животныхъ, съ башнями, въ которыхъ имѣють свое пребываніе планеты и пр. и пр.

Теперь представимъ нашему читателю объщанный нами трактать loaнна Тцортцореци. Онъ интересенъ во многихъ отношеніяхъ: во первыхъ, онъ резюмируетъ все, что сказапо по вопросу о космографіи древнъйшими христіанскими писателями; во вторыхъ, онъ показываетъ, какіе успъхи сдълала эта наука съ IV въка по конецъ XIII стольтія; и въ третьихъ, онъ даетъ намъ ясное понятіе о состояніи физики въ XIII въкъ, конечно на Востокъ.

Авторъ этого трактата, какъ мы сказали, Іоаннъ Тцортцореци *), по прозванію Плуз **), уроженецъ Езенка, что въ провинціи Бардцерхайк (Верхняя Арменія). Онъ жилъ въ послъднихъ годахъ XIII стольтія и воспитывался подъ руководствомъ Вардана Великаго. По окончанів своего ученія, онъ удалился въ Тцортцорскій монастырь, гдѣ жилъ долгое время, занимаясь въ этомъ уединеніи богословскими и свътскими науками. Онъ занимаетъ почетное мъсто между армянскими писателями этой эпохи по причинъ многосторонней и разнообразной своей учености. Дошедшія до насъ его сочиненія, большею частію, духовнаго содержанія и заключаются въ толкованіяхъ, панегирикахъ, духовныхъ гимнахъ и т. п. Онъ писаль въ прозѣ и стихахъ и, сообразуясь съ назначеніемъ своихъ сочиненій, писаль ихъ или древнеармянскимъ языкомъ, слъдуя классическимъ образцамъ У въка, или же простонароднымъ популярнымъ языкомъ своего времени. Трактать о космографіи, который читатель найдеть ниже, долженъ быть отне-

^{**)} Плуз, Чета — слово позднайшаго происхожденія, имающее двоякое значеніе: а) голубоглазый и b) маленькій.

^{*)} Тпортпорскій монастырь, ътраную находился въ Артазѣ въ Васпураканской провинціи Великой Арменіи.

сенъ къ популярнымъ трудамъ Іоанна. Въ предисловін, которое Іоаннъ предпослаль своему трактату, онь говорить, что вызвань быль къ этому труду во время своего путешествія въ Иверію (733—1284 г.) настоятельною просьбою Вахтанга, младшаго сына армянскаго вельможи, барона Омека, поселившагося тогда въ Тифлисъ *). Переводъ свой мы сдълали по изданію, вышедшему въ 1792 г. въ Ново-Нахичеванъ; оно носить слъдующее заглавіе: Выприн смитом и р իմաստնախո՜ բանիւք, արարեալ Հոգելից եւ իմաստուն վարդապետին ՑովՀաննու Երդնկացւթյ, որ եւ ասի Ծործորեցի, սակս ս<u>բանչ</u>ելարուեստ արարչագործունեանցն Աստուծոյ, և յաղագս Թուոյ երկնից, շարժման լուսաւորաց, կարգի տարերաց, եղանակաց տարւոյ և պյլոց *рршу ришишу*, и состоить изъ двухъ отдъловъ — прозаическаго и стихотворнаго. И тотъ и другой имъють предметомъ одинъ и тотъ же вопросъ. Прозаическій отдъль, нами переведенный, самь авторъ навываеть: «О движеніи неба». Его-то и предлагаемъ нашимъ читателямъ въ буквальномъ переводъ, въ точности сохраняя раздъленіе на главы, сдъланное Іоанномъ Тцортцореци.

^{*)} О баронъ Омекъ упоминаютъ Варданъ и Киракосъ въ своихъ Исторіяхъ.

КОСМОГРАФИЧЕСКІЙ ТРАКТАТЪ ІОАННА ТЦОРТЦОРЕЦИ.

I.

О небесахъ: сколько вхъ и какою мудростію они созданы изъ ничего по Божію повелёнію?

Создатель Богъ мудростью и могуществомъ сотворилъ весь видимый міръ. Могущество Его является въ томъ, что Онъ изъ ничего создаль всъ творенія, а мудрость Его видна изъ того, что Онъ съ изящнымъ искусствомъ устроилъ небеса и землю.

Для устройства міра Богь сотвориль четыре вещи: огонь, воздухь, воду и землю, которые суть стихіи и корни всего существующаго и въ то же время находятся между собою въ антагонизмъ. Всъ творенія оть нихъ получають свое начало и рожденіе; оть нихъ проназошли времена года, растенія и животныя. Эти четыре стихіи были необходимы: ибо безъ земли не было бы плотнаго тъла; безъ воды—смъщенія и соединенія; безъ воздуха, т. е. вътра, не было бы движенія; а безъ огня—цвъта (дуг couleur) и видимости. И потому Богь создаль все чувственное и вещественное изъ земли, одъль его въ зелень черезъ посредство воды, сообщиль ему движеніе черезъ воздухъ, видимость и цвъть посредствомъ огня. Объ этомъ именно и говориль великій пророкъ Моисей: «Въ началь сотвори Богь небо и землю». Небо состоить изъ огня и воздуха; земля— изъ праха и воды *).

^{*) 2.6} верерия верень во толкование словь: верерия верень и верень и верень ве

По сотвореніи этихъ четырехъ стихій искусство Божіей мудрости явилось въ Его твореніяхъ. Ибо земля, по причинъ своей тяжести, заняла низъ; вода помъстилась на землъ; воздухъ, такъ какъ онъ легче воды, сталъ надъ водою; огонь, который легче воздуха, занялъ пространство надъ воздухомъ, заключающимъ въ себъ влажность воды.

Объясню все сказанное примъромъ: если мы возмемъ песку, воды и масла и бросимъ ихъ въ глиняный сосудъ, то песокъ сядеть на дно, вода пойдетъ сверху, а масло станетъ выше воды; глиняный же сосудъ совмъщаетъ въ себъ все это. Подобно этому распредълились и четыре стихіи: огонь, который по своей сущности легокъ и имъетъ движеніе къ верху, шарообразно окружилъ прочія три стихіи; промежъ нихъ проникъ воздухъ, подулъ и черезъ то раздълилъ ихъ на шестъ сторонъ: вверхъ, внизъ и въ четыре стороны свъта; — это образованіе послъдовало за огненнымъ небомъ, въ лонъ котораго находится вътеръ какъ бы заключенный въ сосудъ. Земля же наша, т. е. земля и вода, утвердилась посреди небесъ.

Это и есть огненное небо, которое создаль Богь въ первый день творенія: оно раздъляется на два полушарія, 4/гитрого туру, какъ надъ землею оно сводообразно, точно таково оно и подъ землею. Ибо оно (равно) отстоить оть земли во всё шесть сторонъ: надъ землею небо стоить выше земли на такое же разстояніе, на какое подъ землею находится нижнее углубленіе или лоно. Точно на такое же разстояніе отстоить небо оть земли на востокъ, на западъ, на сѣверъ и на югъ.

II.

О второмъ небъ и о томъ, какъ оно вращается.

Мы говорили о первомъ небѣ, т. е. объ огненномъ, которое на- 18 зывають также эеиромъ. Второе же небо, слѣдующее за нимъ, есть твердь, которую создаль Богъ во второй денъ творенія; ибо Богъ сказалъ: «да будеть твердь посредѣ воды, и да будеть разлучающи посредѣ воды и воды: и бысть тако». И такъ какъ лице земли по-крыто было водою, то по повелѣнію Божію воздухъ, онъ же вѣтеръ, проникъ въ воду и поднялъ половину воды вверхъ сводообразно.

какъ шатеръ. Этотъ воздухъ и вода, находящаяся надъ воздухомъ, названы твердью. И это второе небо, состоящее изъ воздуха и воды, находится ниже перваго и верхняго неба, т. е. огненнаго.

Третье небо — воздушное, гдѣ находятся солице, луна и звѣзды: св. Писаніе называеть его небомъ; ибо сказано: «И сотвори Богъ свѣтила и положи я на тверди небеснѣй».

Эти три неба отстоять одно оть другаго; ибо какъ воздухъ (т. е. воздушное небо), въ которомъ находятся свътила—далеко оть земли, точно также и водный сводъ далеко отстоить отъ воздуха. На такомъ же разстояни находится огненное небо отъ воды.

Эти три неба безпрестанно вращаются кругомъ нашей земли. Вращеніе огненнаго неба не подлежить ни зрѣнію, ни числу, ни мѣрѣ. По вращенію неба, нами видимаго и вмѣщающаго въ себѣ свѣтила, мы заключаемъ о вращеніи верхняго (огненнаго) неба. Если тебѣ кажется невѣроятнымъ, что вода держится надъ воздухомъ и во время вращенія не льется; то, чтобы убѣдиться въ томъ, взгляни на облако: оно береть воду изъ моря или изъ рѣкъ, подымается и спускаетъ дождь на землю; и, не смотря на то, что оно обременено водою, береть эту воду и поднимается съ нею; между тѣмъ вѣтры подступаютъ подъ это облако и уносять его въ небо, вода же не льется внизъ; ибо по всесильному повелѣнію Божію она держится, завернутая воздухомъ. По Божію мановенію, она льется дождемъ тамъ, гдѣ будеть указано.—Точно также и водное небо, находящееся ниже огненнаго и выше воздушнаго неба, вращается безпрестанно, какъ эти послѣднія.

III.

О вемяй и о томъ, какимъ образомъ при вращеніи неба вемян остается неподвижною, между тёмъ какъ небо въ вёчномъ движеніи.

Одни изъ мудрецовъ говорять, что земля имъеть видь тарелия; другіе же увъряють, что она кругла, какъ шарь; что небо окружаеть землю и что земля занимаеть средину въ небъ. Вътеръ, находящійся подъ землею, дуеть вверхъ и тъмъ препятствуеть земль спускаться, между тъмъ какъ естественная ея тяжесть не даеть ей подняться вверхъ. Такимъ образомъ она остается неподвижною въ срединъ.

Въ землё находятся жилы огня, жилы воды, даже жилы вётра. И такъ какъ земля въ слёдствіе своей тяжести тянетъ къ низу, а вётерь отталкиваетъ ее къ верху, то вода, занимающая средину, просачиваясь сквозь землю, вяжетъ ее, образуетъ твердую массу и сгущается; масса земли такимъ образомъ получаетъ твердость. Гдё жилы огня, тамъ показывается теплая вода; а гдё жилы вётра, дуетъ вётеръ изъ-подъ земли и тонкіе слои подымаются; такимъ образомъ бываетъ землетрясеніе по повелёнію Божію, когда Онъ желаетъ наказать насъ.

Небо быстрымъ своимъ вращеніемъ не даетъ землів нашей опускаться въ нижнее полушаріе. Такъ какъ земля тяжела, и воды моря находятся на ея поверхности, то тяжесть земли и воды не позволяють ей подняться; а вітеръ, бывшій внизу, не позволяеть ей опускаться.

Въ доказательство тому, какимъ образомъ земля наша держится въ срединъ небесъ, возмемъ въ примъръ куриное яйцо: желтокъ, занимающій въ немъ средину, то же что наша земля; бълокъ представляеть собою воздухъ, а тонкая оболочка, слъдующая за бълкомъ, изображаеть собою водный сводъ; скорлупка — огненное небо. Возмемъ другой примъръ: на островъ Критъ существуетъ храмъ, построенный изъ магнита, въ немъ виситъ статуя изъ желъза: тяжесть желъза тянетъ ее къ низу, сила магнита притягиваетъ къ верху. Въ слъдствіе этого статуя остается въ срединъ неподвижною въ висячемъ положеніи. Точно также и земля наша остается неподвижною между двумя полушаріями неба по повельнію Бога, Который говорить: «Я утвердилъ столны ея».

I۴.

О моръ и вообще о всъхъ водахъ.

Во второй день творенія Богь повельть, говоря: «да соберется 20 вода, яже подъ небесемъ въ собраніе едино, и да явится суща: и бысть тако... и собранія водь нарече моря». Поэтому мудрецы и говорять, что подь землею, въ земль и кругомъ земли находится вода со всьхъ сторонъ. Тому, что подъ землею находится вода, свидъ-

тельствуеть Псаломъ: «Онь самъ положиль основание земли на морт». На землъ находятся воды морскія, называемыя бездоннымъ моремъ. Кругомъ земли также находится вода, которую называють океаножъморемъ: въ это море, окружающее нашу землю, не входять корабли, ниже живеть въ немъ какая нибудь тварь, потому что течение его чрезвычайно стремительно и оно быстро вращается около земли нашей при помощи вътра. Въ море же, которое на землъ, входять корабли, въ немъ живуть животныя и въ срединъ его находятся горы и холмы.

٧.

Какое назначение этихъ водъ, созданныхъ Вогомъ?

Воть какое: во всёхъ вещахъ присутствуеть огонь съ полезною цълію. Растенія и плодовитыя деревья созръвають посредствомъ теплоты огня. Польза оть огня, употребляемаго людьми, всёмъ изв'єстна. Въ южныхъ странахъ жарко, даже знойно бываетъ, не только въ слъдствіе солнечнаго зноя, но и потому еще, что здісь естественный огонь присутствуеть въ воздухъ и, какъ вода, сгущенъ воздухъ, который называють огненнымь моремь. Творець съ великою мудростью сотвориль воду въ такой мере и въ такомъ весе, дабы она могла противодъйствовать огню. Верхній водный сводъ назначень къ тому, чтобы сила вътра, находящагося подъ нимъ какъ подпора, не подняла его въ верху и не разорвала бы небеснаго свода, или же не сдвинула его съ назначеннаго ему мъста, какъ это бываеть съ облаками, которыя разрываеть вътерь, и что мы называемъ громомъ. Водный сводъ, занимая мъсто между вътромъ и огненнымъ небомъ, служить преградою для вътра. И какъ вътеръ препятствуеть паденію массы воды, точно также водный сводъ противится огненному небу, 21 становится ему пищею, дабы не сгоръль міръ отъ сильнаго огня, ибо отъ дъйствія солнечнаго жара и огненнаго неба легко могъ бы сгоръть міръ. Воть почему и морская вода дълается пищею солнцу и другимъ свътиламъ. Такимъ образомъ и водное небо противодъйствуеть огненному небу. Какъ свъть лампадки черезъ свътильню высасываеть масло и тъмъ уменьшаеть его количество; и какъ врачь

КОСМОГРАФИЧЕСКІЙ ТРАКТАТЪ ЮАННА ТЦОРТЦОРЕЦИ. 273

посредствомъ банки вытягиваеть и высасываеть кровь, точно также свътила и огненное небо сосуть воды. Съ истощеніемъ воды насталь бы конець міру, какъ съ истощеніемъ масла погасаеть лампадка.

За водою, находящеюся около краевъ земли, нътъ ни горъ, ни другихъ мъсть, могущихъ служить ей гранью. Обуреваемая сильнымъ вътромъ, эта вода быстро вращается и тъмъ сообщаеть плотность поверхности земли, которая, по повельнію Божію, стоить ни на чемъ.

YI.

Отъ чего происходитъ соленоватость воды? какая тому причина, что вст рвки, виздан въ море, не наполняють его, и море не выступаеть изъ своихъ предъловъ?

Морскія воды потому соленоваты, что солнечная теплота, высасывая и извлекая изъ нихъ пръсную, чистую, вкусную воду, переносить ее въ воздухъ; оставшаяся же на мъсть вода и густа и солена и горька и мутна.

Воды въ моръ потому остаются въ одномъ и томъ же количествъ, что излишеть ихъ отъ впадающихъ въ него ръкъ высасываеть солице. Если бы, напримъръ, налить воду въ котель и гръть ее на огнъ, то отделяющимися парами уменьшится количество воды; и если не подбавишь воды въ котель, вода, убавляясь мало по малу, совстмъ уметучится. Также разумъй и это: еслибы ръки не впадали въ море, теплота солнца совершенно истребила бы воду въ моръ.

Воть другое доказательство тому, что солнечная теплота, высасывая чистую и вкусную воду, оставляеть въ морт одну соленую и горькую. Говорять, что когда у моряковъ истощается запасъ воды и имъ ничего не остается пить (ибо морская вода горька), тогда они черпають изъ моря горькой и соленой воды, наливають въ котлы и кипятять; большими кусками губки, какь бы крышками, покрывають эти котлы; губка вбираеть въ себя подымающіеся пары и влагу; 22 потомъ, выжимая ее, собирають воду, пріятную для питья.

Есть и другая причина-почему вода въ моръ не прибавляется и не убавляется: излишекъ воды отъ ръкъ, протекающихъ по поверх-

ности земли и вливающихся въ море, подъ землею всасывается жилами, передается горамъ и бъетъ ключами по равнинамъ. Такимъ образомъ что прибавляють ръки своимъ паденіемъ въ море, то убавляется, отдъляясь ключами.

YII.

О воздушномъ небъ, гдъ находятся свътила.

Божественное Писаніе говорить, что Богь сотвориль свътила и поставиль ихъ на тверди небесной, дабы онъ освътили землю. Это воздушное небо раздъляется на восемь частей, изъ коихъ семь называются небомъ планеть, а осьмое—планетнымъ шаромъ. Планетныя небеса называются также семью кругами, семью поясами и семью небесами, и въ каждомъ изъ этихъ небесъ находится по одной планеть. Планеты, считая съ верхней до нижней, суть слъдующія. Зух'аль, Мушт'ари, Меррихъ, Шамсъ, Зюхре, Ударить ін Х'амаръ это—названія ихъ поарабски; поармянски же онъ называются, Еревак — Сатурнъ, Лусент'ат — Юпитеръ, Херат — Марсъ, Арег-акен — Солнце, Лусабер—Луциферъ, П'айлатцу—Меркурій, Лусин—Луна *). Выше всъхъ стоитъ Зух'алъ, ниже всъхъ Луна.

Въ неподвижномъ шарѣ находятся двѣнадцать знаковъ зодіака. Все же небо раздѣляется на двѣнадцать частей и каждый знакъ зодіака имѣетъ свое мѣсто на небѣ. На этомъ основаніи мудрецы раздѣлили землю на двѣнадцать частей, распредѣливъ ихъ по знакамъ зодіака и по свойствамъ послѣднихъ. Міръ имѣетъ видъ человѣка: Овенъ занимаетъ мѣсто головы въ этомъ человѣкъ и Парсію; Телецъ—его шею и Вавилонію; Близнецы—руки и плечи его и страну Гамировъ (Каппадокію); Ракъ—грудь его и Арменію; Левъ—его спину и ребра и Азію; Дѣва—желудокъ и Элладу; Вѣсы—оба бока его и Ливію; Скорпіонъ—дѣтородные члены и Критъ; Стрѣлецъ—икры его и Ита
23 лію; Козерогъ—оба колѣна и Ассирію; Водолей—голени его и Египетъ и Кафє; Рыбы—половину обѣихъ ногъ его и Индію.

^{*)} Названіе планеть въ подлинникъ были выставлены только поарабски и поармянски; римскія названія приложены намв.

КОСМОГРАФИЧЕСКІЙ ТРАКТАТЬ ІОАННА ТПОРТЦОРЕЦИ. 275

Двънадцать знаковъ зодіака на небъ суть двънадцать мъсяцевъ года. Каждый знакъ имъетъ тридцать степеней *), соотвътствующихъ тридцати днямъ мъсяца. Все же небо раздъляется на 360 степеней, соотвътствующихъ 360 днямъ года. Остальные же пять дней составляются исчислениемъ дробныхъ частей.

Знай, что отъ вращенія неба происходять часы, изъ коихъ двадцать четыре составляють сутки; часы составляють дни, дни—неділи, неділи— місяцы, місяцы— годь, годы— время, которое раждается отъ круговращенія неба.

YIII.

О томъ, какимъ образомъ двигается и обращается шаръ небесный, и о ходъ солица, дуны и звъздъ.

Воть объяснение тому—какимъ образомъ вращается небо, и какъ по обращению его считаются часы и дни: когда половина зодіакальнаго знака находить на землю, а эта половина равняется пятнадцати степенямъ, которыя въ свою очередь равняются одному часу; когда же цълый зодіакальный знакъ находить на землю, тогда день убавляется на два часа.

И разумъй это по слъдующему примъру: положимъ, теперь весна, и солнце находится въ Овнъ. Овенъ подымается на два часа, Телецъ тоже на два часа, Близнецы—на два часа, Ракъ—на два часа, Левъ—на два часа и Дъва на два часа: эти шестъ знаковъ зодіака поднимаются въ продолженіи дня въ двънадцать часовъ; потомъ наступаетъ вечеръ; тогда Овенъ проходитъ чрезъ западъ на нижнее полушаріе, Въсы же восходять на востокъ. Также за Въсами являются другіе шестъ знаковъ зодіака до разсвъта въ продолженіи двънадцати часовъ ночи, что и составляетъ двадцать четыре часа ночныхъ и денныхъ. За тъмъ снова восходитъ Овенъ, въ которомъ находится солнце. По этому одному зодіакальному знаку разумъй и остальные двънадцать.

^{*)} Т. е. градусъ.

Шесть знаковъ зодіака всегда находятся надъ землею, а шесть подъ нею. Въ продолженіе дня и ночи земля обращается одинъ разъ, и въ этомъ своемъ вращеніи ведеть за собою и солнце и луну и звѣзды.

IX.

Какъ узнать, что содице и прочія свётила текуть на востокъ!

Знай и следующее: небо двигается съ востока на западъ; солице, луна и звезды отъ запада идутъ на востокъ и, держась севера, спускаются на югъ, и, обратившись къ северу, подымаются и другія светила въ направленіи, противоположномъ движенію неба. Напримеръ, когда человекъ входить въ реку и идетъ вверхъ по теченію, река, въ которой находится человекъ, быстро протекаетъ, между темъ какъ онъ въ воде медленно подается впередъ. Другой примеръ: если поставить муравья на жерновъ мельницы, и положимъ, что муравей пойдетъ по направленію, противоположному движенію жернова, мы заметимъ, что быстрое движеніе жернова будетъ останавливать ходъ муравья, который найдется вынужденнымъ идти по другому направленію; не смотря на то, жерновъ, въ быстромъ своемъ движеніи увлекая его, будетъ вращать его съ собою.

Можешь заматить это и въ луна, которая при своемъ рожденіи, при заката солнца, показывается на запада и съ каждымъ днемъ ближе подвигается къ востоку. По прошествіи пятнадцати дней, во время полнолунія она уже показывается на востока. И потому ежедневное восхожденіе ея на востока и захожденіе на запада ничто иное какъ движеніе неба, которое ведеть ее съ собою и обгибаеть міръ, между тамъ какъ она въ своемъ теченіи идеть на востокъ. Другимъ доказательствомъ можеть служить теба теченіе солнца: знаки зодіака расположены въ посладовательномъ порядка и близко другь къ другу, а именно: Овенъ, Телецъ, Близнецы и пр.; солнце же, прошедъ чрезъ Овна, входить въ Тельца, изъ Тельца входить въ Близнецы и такимъ образомъ, въ продолженіе года, проходить все небо и дванадцать знаковъ зодіака. Но ежедневное восхожденіе съ востока и захожденіе на западъ, что мы замачаемъ, ничто иное, какъ небо, ведущее его съ собою.

X.

О четырехъ временахъ года.

У свътиль есть еще другаго рода движение и течение, которое совершають онъ оть съвера къ югу и оть юга къ съверу, оть чего 25 и происходять четыре времени года: весна и лъто, осень и зима.

- Странъ свъта четыре: востокъ и западъ, съверъ и югъ.

Мудрецы раздёлили міръ на двёнадцать частей. Они говорять, что Индія занимаєть средину міра. Оть Индія къ югу находятся четыре (изъ упомянутыхъ) частей свёта, которыя необитаемы по причинё знойнаго и огненнаго свойства воздуха, и называются жаркимъ поясомъ. Оть Индіи къ сёверу пространство заключаеть въ себё семь частей (свёта): тутъ (воздухъ) благорастворенный, здоровый для пернатыхъ, и страна—удобообитаемая для человёка. Но та часть міра, которая находится за этими семью частями на сёверё, по причинё жестокаго холода и стужи, необитаема для человёка: туть царство мороза, холоднаго вётра и воздуха.

Южная страна—огненнаго, жаркаго и знойнаго свойства; поэтому и люди той страны отъ чрезмърнаго жару бываютъ смуглые, какъ бы окрашенные въ черную краску.

Теперь, когда ты узналь четыре страны свъта, долженъ еще и то знать, что двънадцать знаковъ зодіака, что на небъ, распредълены на весь міръ. Ибо когда солнце вступаеть въ Овна *)... Овенъ находится въ срединъ неба, и прямо противъ него на западъ находятся Въсы: отъ этого происходить равенство дня и ночи—весеннее равноденствіе. Съ той поры день ежедневно прибавляется на извъстную часть чрезъ три зодіакальныхъ знака, а именно чрезъ Овна, Тельца и Близнецовъ: это время года и есть весна. Весною идуть побъги отъ растеній и корней, луга покрываются зеленью, цвъты распускаются, животныя и птицы начинають плодиться. Проходя черезъ эти

^{*)} Здёсь въ подлинений слёдують слова, значения которыхъ мы опредёлить не могли-и которыя не излишнимъ считаемъ выписать здёсь; вотъ оне: «примента примента пределента примента примента пределента примента при

три зодіакальныхъ знака къ съверу, по истеченіи весенняго времени года солнце вступаеть въ Рака и начинается господство Середана *) начало лътняго времени года; и тогда день продолжается пятнадцать. а ночь-девять часовъ. Оставаясь на съверной сторонъ три мъсяща въ зодіакальныхъ знакахъ-въ Ракъ, Львъ и Дъвъ, солице произво-26 дить льтнее время года, спускаясь ежедневно на извъстную часть времени. И такъ какъ въ это время солнце находится на съверной сторонь, поэтому оно изгоняеть холодь изъ-подь земли, согрываеть воздухъ на землъ, вбирая въ себя влажность, подъ землею находящуюся, и, утучняя, укръпляеть и дълаеть зрълыми съмена и плоды. Прошедъ черезъ явтніе знаки зодіака, Солице вступаеть въ Въсы: тогда начинается осень, воздухъ бываеть благорастворенный п'умъренный - день и ночь снова бывають равны; послъ чего солище съ каждымъ днемъ неже опускается на извъстную часть, идя къ югу: день начинаеть убавляться, воздухъ становится холоднымъ и солиде вступаеть въ зимнее время года. Когда солнце удаляется на югь и начинаеть спускаться — ночи становятся долгими, стверный вътеръ холодить воздухъ, дують холодные вътры и начинаются снъга. И это происходить оть того, что солнечная теплота сосредоточивается въ нижней сторонъ на югь, а съверный вътеръ, усилившись, гонить теплый, южный воздухъ, заключаеть и удерживаеть его подъ землею и льдомъ покрываеть лице земли. Вода источниковъ зимою бываетъ тепла въ следствіе того, что солнечная теплота и сила южнаго огня, сосредоточившись подъ землею, согрѣвають воду; лѣтомъ же, когда солнце подымается въ стверу, оно изгоняеть холодъ и сосредоточиваеть его подъ землею. Воть почему вода въ источникахъ бываеть !видокох

Когда солнце совершить зиму, прошедь черезь три зодіакальных знака, а именно черезь Козерога, Водолея и Рыбу, тогда начинаеть понемногу подыматься, достигаеть средины неба — Овна, и снова (настаеть) весна.

Воть какъ надобно разумъть вращение неба, течение свътиль и измънение времени года!

^{*)} Т. е. Рака.

XI.

О семи поясахъ, называемыхъ семью кругами и семью небесами.

Подъ семью небесами должно разумѣть мѣста семи планеть; планеты же суть слѣдующія: Зух'аль, Мушт'ари, Меррихъ Шамсь, Зюхре́, Ударить и Х'ама́ръ.

Выше земли первый [поясъ составляеть луна, называемая погречески Силиносъ, пофранкски ") луна, поарабски—Х'амаръ, поармян-27 ски—Лусинъ: она ближе къ землъ, чъмъ всъ звъзды, степени же ея теченія слабы и коротки потому, что сводъ ея по причинъ низкости меньше (сводовъ прочихъ планетъ). На каждой изъ упомянутыхъ степеней луна остается два часа безъ четверти, въ зодіакальномъ же знакъ—два дня съ половиною. Въ 29 дней съ половиною она проходитъ все небо и снова раждается, и снова повторяется 291/2 дня.

Второй поясъ выше Луны, это — планета П'айлатцу, называемая погречески Гермесъ, полатыни Меркурій, поарабски Ударитъ: она обтекаетъ свое небо въ 10 мъсяцевъ.

Третій поясь, это—Лусабер, называемый погречески Афродитесь, пофранкски Венусь, Венерусь (Венера), поарабски Зюхре́: она также въ 10 мъсяцевъ обходить небо.

Четвертый — арег-акен, погречески Эліосъ, пофранкски Соль, поарабски Шамсъ: оно остается въ зодіакъ 30 дней.

Пятый—Херать, погречески Аресь, пофранкски Марсь, поарабски Маррихъ: 40 дней остается въ зодіакъ.

Шестой—выше Херата, это — Лусен-т'аг, погречески Зевесъ, пофранкски Юпитеръ, поарабски Муштари: въ каждой степени остается 12 лней.

Седьмой — выше Лусен-т'ага, это Еревайс, погречески Кроносъ, пофранкски Сатурнусъ, поарабски Зух'аль: въ каждой степени остается 30 дней, и въ 30 лъть обходить 12 знаковъ зодіака.

^{*)} Т. е. податыни.

XII.

О воздухъ, т. е. вътръ.

Дивное испусство Божіе единую природу вещей разділяєть на множество частей, которыя называются различными именами. Одна изъ четырехъ стихій—вітеръ, что мы называемъ воздухомъ; и она одна имітеть различныя наименованія, каковы: вітеръ, тихій вітеръ, воздухъ, отъ которыхъ происходять—облако, сніть, иней, дуга *), которая опускается, громъ, молнія, зарница и много другаго.

XIII.

'О томъ, откуда и какимъ образомъ происходять онв въ воздухѣ!

Два рода испареній, называемых бухар, выходять изъ земли: онъ тонки и подымаются невидимымъ для глаза образомъ. Изъ нихъ одно влажное, другое сухое. Влажное выходить изъ источниковъ, изъ рѣкъ и водъ; сухое происходить отъ сухихъ испареній и отдѣляется отъ вѣтровъ въ видѣ дыма. Отъ влажнаго испаренія образуются: туманъ, облако, дождь, снѣгъ, градъ; отъ сухаго же испаренія, т. е. отъ бухара міра, происходять различные вѣтры, громы, сіянія, молніи, огненныя явленія и т. п.

XIV.

Что такое туманъ?

Туманъ происходить отъ густоты облава; ибо когда воздухъ сгущается, онъ обращается въ туманъ. Туманъ—гуще воздуха и тонше облава, имъетъ нъкоторую сырость, которая увлажняетъ лице земли, что иначе мы называемъ Марахух, былы рост, т. е. густымъ туманомъ.

XY.

Что такое громъ и молнія?

Когда вътеръ сильно дуеть и вбирается между облаковъ, онъ раздираеть густое облако, отъ чего и происходять сильные звуки, на-

^{*)} Т. е. Радуга.

КОСМОГРАФИЧЕСКІЙ ТРАКТАТЬ ІОАННА ТПОРТПОРЕЦИ. 281

вываемые громомь. Оть тренія другь о друга вѣтровь и оть ихъ
давленія показывается огонь, что мы называемь молнією. Во всѣхъ
твореніяхъ присутствуеть огонь и въ особенности въ воздухѣ. Когда
изъ облака отдѣляется огонь, если онь густь, то, падая на землю,
причиняеть вредъ; если онь тонокъ, то воздухъ мѣшаеть его паденію на землю и онь безъ всякаго вреда разрѣшается въ воздухѣ.

XYI.

Почему зимою не бываеть ни грома, ни молнім?

Потому что зимою облако ръдъеть; съверный вътерь, дуя постоянно зимою, дълаеть облако ръдкимъ, которое становится безплоднымъ, ибо только южный вътерь сгущаеть его.

XYII.

Какая польза отъ грома!

Такъ какъ густота облака и сильный вътеръ мъщають паденю дождя, то, когда начинается громъ и облако раздирается, оно равношърно ослабъваеть и пропускаеть дождь. Напримъръ женщина, когда раждаеть ребенка, громогласно кричить, и кричить потому, что вби- 29 раеть въ себя духъ, который начинаетъ давить на дыхательныя жилы, черезъ что опускается ребенокъ и наконецъ раждается. Точно также бываеть и съ нашею землею: зимою она замерзаетъ и твердъетъ; нуженъ звукъ грома для того, чтобы твердость земли уступила, чтобы съмена и растенія могли выдти изъ-подъ земли, дабы деревья покрывались цвътами и чтобы все освободилось отъ зимнихъ оковъ.

XYIII.

0 снъгъ и дождъ.

Когда солнце начинаеть спускаться на югь, тогда сѣверъ усиливается, начинаеть сшѣшивать и сгущать воздухъ, который обращается въ облако, раздробляется на части и падаеть на землю въ бѣлошъвидѣ, какъ пѣна: таково дѣйствіе холоднаго вѣтра на тонкую воду!

Облако, которое густо и крупно падаеть, называется лиенель; тонкое и мелкое называется сильомь. Въ весеннее, лѣтнее и осеннее время воздухъ вбираеть въ себя воду изъ моря и рѣкъ и подымается вверхъ, и отъ сильнаго потрясенія облаковъ происходить дождь. Весною воздухъ утучняется вдажностью воды, отъ теплоты солнца сгущается, опускается въ море, потомъ начинаетъ подыматься; туть подхваченный вѣтромъ, уносится вверхъ. Отъ грома и вѣтра воздухъ раздирается, ослабъваеть и падаетъ дождь.

XIX.

О градъ.

Градъ образуется отъ сильнаго и холоднаго вътра, дующаго съ съвера. Отъ сильнаго дуновенія вътра тонкая вода, вращаясь, округляется, кръпнетъ и сыплется на землю, иногда сильно и часто, иногда слабо. Это бываетъ въ наставленіе и въ наказаніе согръшившимъ.

XX.

Отъ чего происходять роса и иней?

Свътила всасывають въ себя черезъ воздухъ воду и возносять ее; но когда восходить солнце, оно разръщаетъ воздухъ, оставшаяся въ воздухъ вода опускается на землю и называется росою, а въ холодное время падаетъ она полузамерзшею въ видъ инея.

XXI.

Что такое дуга (радуга), которая нисходить и называется Госпеднимъ поясомъ?

Причина нисхожденія дуги (радуги) заключается въ влажности воздуха и въ теплотѣ солнца. Когда прекращается дождь, оставшаяся въ воздухѣ влажность смѣшивается съ солнечною теплотою: влажность воздуха снизу и солнечные лучи сверху соединяются и въ утонченномъ воздухѣ являются въ разноцвѣтномъ видѣ свода подобно небесному шару. Ибо цвѣтъ нашей земли, воды, огня и зеленоватость растеній, смѣшавшись въ одно, производять (разноцвѣтность радуги). Если последняя является въ виде только одного пояса, это—знакъ скораго прекращенія дождя и проясненія воздуха; если же она является въ виде двухъ поясовъ и въ различныхъ местахъ, то предвещаеть сильный и проливной дождь. Это явленіе существуеть сначала міра, ибо оно—следствіе стихій, какъ дымъ есть следствіе огня, изъ котораго извлекается влажность и за темъ очищается пламя. Богъ далъ радугу въ знаменіе прекращенія сильныхъ дождей.

XXII.

Что такое огонь, который надасть съ неба и на сколько родовъ онъ раздъямется?

Одинъ родъ этого огня, называемый молнією, отділяется отъ огненнаго неба и, падая, нигді ни останавливается; когда же онъ ударяеть въ землю, пробиваеть густоту земли и сожигаеть все, что встрічаеть; проходить сквозь нижнее полушаріе къ сроднику своему (т. е. къ огненному небу), откуда отділился.

Другой родь (этого огня получаеть свое начало следующимы образомы): когда вы следствие бури, возбужденной облаками, море приходить вы волнение и со дна морскаго песокы подымается на поверхность; тогда воздухы вбираеть вы себя воду, смёшанную сы пескомы, и возносить вмёстё сы водою вверхы, гдё дуеть теплый и горячий воздухы, который оты безпрестаннаго трения раскаляеть (этоты песокы) какы огоны и низвергаеть его внизы. Достигнувы земли, этоты огонь сжигаеты все, что встрёчаеть, и гаснеть: и остается вы видё желёза *).

Третій родь (этого огня есть тоть), о которомъ говорять, «что 3° звъзда полетьла»; но звъзда не летить. Когда этоть огонь, звуча, по окраинамъ неба, съ необычайной быстротою несется, тогда онъ проръзываеть теплый и огненный воздухъ какъ долину и является въ продолговатомъ видъ, и потому кажется, что летить звъзда.

Четвертый родъ (этого огня): когда отъ сильнаго вътра раздирается воздухъ, верхній свъть является въ видъ огня; и когда разорванный

воздухъ опять сходится и соединяется, огонь скрывается. Объ этомъ мы говоримъ: «звъзда летить».

Пятый родь, называемый ударомь грома, есть следствіе разрыва облака, оть чего и происходить громь. Оть тренія же облаковъ происходить молнія. Когда ударомь огнива о кремень высъкаемъ искру, мы слышимъ звукъ и видимъ огонь; точно также бываетъ, когда вътеръ раздираетъ облако: во время разрыва слышенъ громъ, и вътеръ изгоняетъ изъ облака огонь, который причиняетъ вредътамъ, гдъ падаетъ.

Сначала громъ, потомъ молнія; но мы прежде видимъ свѣть огня, а уже послѣ слышимъ громъ. Это потому, что глазъ быстрѣе уха: глазъ видитъ дальное, ухо слышитъ близкое. Вотъ почему мы видимъ свѣтъ издали; когда же звукъ доходитъ до земли и приближается къ намъ, ухо слышитъ его. Когда это случается въ ясную погоду, мы называемъ летучею зепэдою.

XXIII.

Что такое кругь около луны?

Когда лучи мъсяца проходять черезь густой воздухь, кругомъ обхватывающій свъть луны, тогда они являются въ кругломъ видъ. Это предвъщаеть явленіе облаковъ.

XVII.

Отрывокъ изъ "Абгар - Намака Лабубны" *).

Въ 340-мъ году греческаго царства, въ царствованіе Тиверія, ниператора римскаго, когда воцарился Абгарь, сынъ царя Мановы, въ сирійской Месопотаміи, въ городъ Эдесъ, по прошествіи тридцати двухъ лѣтъ, во второй день мѣсяца *тре* царь Абгарь отправилъ Марихаба и Шамшаграма, главныхъ сановниковъ своего царства, и съ ними Анана своего приближеннаго съ письмами въ городъ, называемый Елевтрополисъ, на сирскомъ же языкъ Бет-кубринъ, къ великому и почтенному Сабину Евсторгу, домостроителю императорскому, бывшему правителю Сиріи, Финикіи и Палестины. И они понесли ему письма о государственныхъ дѣлахъ. И, когда прибыли они къ нему, онъ принялъ ихъ съ радостью и съ почестями. И пробыли они

^{*) [}Отрывовъ этотъ нашелся въ бумагахъ покойнаго Н. О. Эмина, безъ всявихъ, однако, увазаній на его назначеніе. Онъ обнимаєть начало армянскаго перевода Абгар-Намака, т. е. Исторіи Эдесскаго царя Абгаря, написанной сврійцемъ Лабубной, и занимаєть стр. 1—6 Венеціанскаго изданія Лабубны, 1868 г. Заслуживаєть въ немъ вниманія извістное апокрифическое Посламіє Абгаря въ Спасителю и Отомить послідняго. Русскій переводъ сділанъ, повидимому, не поздніе 70-хъ годовъ, что видно изъ твердаго почерка покойнаго армениста, у котораго только съ 1880 года, какъ извістно, стало замічаться дрожаніе рукъ. Рукопись Эмина, печатающанся здісь єз перемії разъ, содержить три страницы (1 r - 2r) формата обывновенной писчей бумаги. — Γ . X.].

у него дней двадцать пять. И онъ написаль письма въ отвъть на письма, принесенныя ему. И онъ отпустиль ихъ обратно къ царю Абгарю.

И вышедъ изъ его присутствія, они отправились прямо по дорогѣ, ведущей въ Герусалимъ. И они увидѣли множество людей, шедшихъ изъ дали, чтобы видѣть Христа, ибо молва о чудесахъ шла по всему міру: пошли съ ними и они—Марихабъ и Шамшаграмъ и Ананъ, преданные царя. Когда вступили они въ Герусалимъ, тотчасъ увидѣли Христа, и обрадовались зѣло вмѣстѣ съ народомъ (бывшимъ) съ ними. И видѣли они Евреевъ кучками собравшихся и совѣщавшихся что бы сдѣлать съ Нимъ (съ Христомъ). И опечаленные Евреи зѣло возмущались (духомъ), видя, что большое множество изъ ихъ людей, которые признавали Его. Они пробыли дней десять въ Герусалимъ и Ананъ, приближенный царя, записалъ все содѣянное Христомъ, что онъ видѣлъ и что прежде было Имъ совершено еще до прибытія ихъ туда. И выступивъ оттуда, прибыли они въ городъ Урху', и предстали передъ государемъ своимъ, царемъ Абгаромъ, и вручили ему письма, принесенныя оттуда.

И по прочтеніи письма, они стали разсказывать передъ царемъвсе, что они видѣли и что совершалъ Христосъ въ Герусалимѣ. И прочелъ Ананъ передъ нимъ все имъ записанное и принесенное късебѣ домой. Царь Абгарь, слушая это, дивился и говорилъ своимъ начальникамъ и князьямъ, стоявшимъ передъ нимъ: «эти силы не человѣческія, но божескія, ибо нѣтъ человѣка, который могъ бы воскресить умершихъ, кромѣ Бога». Пожелалъ самолично ѣхать въ Палестину, чтобы своими глазами видѣть Христа и всѣ знаменія, имъ совершаемыя. И такъ какъ страна, черезъ которую ему предстоялъ путь, не подъ его, но подъ властью римлянъ находилась, то онъ остановился, чтобы не дать повода къ непріязненнымъ отношеніямъ.

Вследствіе этого онъ написаль письмо и отправиль его ко Христу черезъ вёрнаго Анана. И этоть отправился изъ Урхи въ 14-е число мёсяца арегъ и прибыль въ Іерусалимъ въ 12-е ахки въ середу. И нашедъ Христа въ домё Гамаліила, еврейскаго первосвященника, прочель передъ нимъ письмо, которое было написано такъ: «Абгарь, (сынъ) Аршама, Іисусу великому врачу, явившемуся въ землё евреевъ

въ городъ Герусалимъ, привътъ! Господи, я слышалъ о Тебъ и о исцъленіяхъ, которыя Ты творишь; Ты не лъкарствами и кореніями врачуещь, но словами: слъпымъ возвращаещь зръніе, хромыхъ заставляещь ходить, прокаженныхъ очищаещь, глухимъ возвращаещь слухъ, бъсовъ изгоняещь, мертвыхъ воскрещаещь и всъхъ страждущихъ и недужныхъ исцъляещь словами. Когда я услышалъ о такихъ великихъ чудесахъ, совершаемыхъ Тобой, я положилъ себъ въ умъ и увъровалъ, что ты Богъ и Сынъ Божій, сощедшій съ неба и творящій все это. Поэтому написалъ къ тебъ мольбу прітхать ко мнъ, дабы я могъ поклониться тебъ, и ты исцълишь меня отъ страданій 2 г и бользни моей, такъ какъ я увъровалъ въ тебя. Слышаль я и это, что Евреи ропщуть на тебя и преслъдують *) тебя и хотятъ извести тебя. Есть у меня городъ небольшой и красивый, но достаточный для насъ обоихъ жить въ немъ».

И Христосъ получивъ то письмо въ домѣ первосвященника евреевъ, сказалъ Анану, повъренному царя: «Ступай и скажи господину твоему, пославшему тебя ко миѣ: «Блаженъ ты, увъровавшій въ меня прежде чѣмъ видѣлъ меня; ибо такъ писано обо миѣ — видящіе меня не будутъ въровать въ меня, но не видящіе будутъ въровать. Ты миѣ пишешь, чтобы я пришелъ къ тебѣ:—все, для чего я пославъ въ міръ, совершено; затъмъ я возношусь къ Отцу моему, меня пославшему; и когда вознесусь къ Отцу, пошлю къ тебѣ одного изъ моихъ учениковъ, который исцълитъ тебя и весь народъ твой»...

 $\mathsf{Digitized}\,\mathsf{by}\,Google$

^{*) [}Сверку помъчено переводчикомъ: $\iota o \kappa s m \delta$.— Γ . X.].

II.

СТАТЬИ ПО ДУХОВНОЙ АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЬ.

l.

Отвывъ о Катихивисв архимандрита Г. Айвавовскаго ...

Въ дополнение въ письму моему, отправленному въ Вашему Пре- 1 г восходительству 16-го Овтября сего года, по вопросу объ основании Семинарии въ Өеодосии Архимандритомъ Айвазовскимъ, нужнымъ считаю сообщить слёдующее:

Архимандритъ Гавріилъ издаль въ 1858 году въ Парижѣ на простонародномъ языкѣ Катихизисъ для Армянскихъ народныхъ училищъ. Учебникъ этотъ представляетъ собой образецъ неясности, отсутствія всякой системы въ изложеніи, неточности въ опредѣленіяхъ, непослѣ-

19*

^{*) [}Этоть отзывь о кингв архимандрита Г. Айвазовскаго нашелся въ бумагахъ Н. О. Эмина. Онъ быль препровождень покойнымъ арменистомъ, тогда инспекторомъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, попечнелю Института Х. Е. Лазареву — въ видѣ письма отъ 19-го ноября 1859 года. Мы позволяемъ себѣ обпародовать настоящее письмо именно въ этомъ выпускѣ трудовъ Эмина по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, отзывъ о катихизисѣ о. Айвазовскаго, надѣлавшемъ въ свое время много шума, относится къ духовной армянской литературѣ; во-вторыхъ, авторъ отзыва въ заключеніи своемъ проситъ Х. Е. Лазарева смотрѣть на свое письмо не какъ на частную переписку; въ третьихъ, наконецъ, нивого изъ лицъ, которыхъ ближайшимъ образомъ касалось это письмо, т. е. Х. Е. Лазарева, Н. О. Эмина и арх. Г. Айвазовскаго, нѣтъ уже въ живыхъ.—Къ чести о. Г. Айвазовскаго слѣдуетъ однако с зазать, что съ те-

довательности въ развити мысли, наконецъ произвольнаго толкованія вопросовъ, уже ръщеныхъ Отцами Церкви и принимаемыхъ всьми христіанами какъ аксіомы. Въ этомъ учебникъ Священная Исторія Ветхаго Завъта излагается обще съ главными догматами Христіанской Церкви вообще и съ ученіемъ Армянской въ особенности. Далье мы замъчаемъ въ немъ смъщение этихъ догматовъ съ Историею Новаго Завъта; а что до невъроятія поражаеть нась это-намъренное искаженіе ученія Армянской Церкви съ желаніемъ придать ему колорить Католическій. — Изъ такой то именно амадытамы состоять внижва, долженствующая служить руководствомъ для Армянскаго юношества въ народныхъ школахъ! Архимандрить Гавріиль ко всемь этимь отрицательнымъ качествамъ своего учебника нашелъ нужнымъ прибавить еще значительную дозу, какъ говорять Отцы Церкви, Католической закваски. Съ поливишимъ неуважениемъ къ учению Перкви Армяно-Григоріанской, въ ея духовенству, въ ея свътскимъ членамъ. о нь вносить въ свой учебникь догматы Католической Церкви въ той увъренности, какъ слъдуетъ полагать, что между Армяно-Григоріанами не найдется индивидуума, который могь бы заступиться за право своей Церкви.

10

Учебникъ напечатанъ, какъ видно изъ заглавнаго листа, по разръшенію Константинопольскаго Патріарха, Якова. Но такъ какъ учебникъ предназначенъ для Феодосійскаго Халибовскаго училища и буду-

ченіемъ времени онъ радпильно изміниль своимъ прежнимъ взглидамъ, протпвъ которыхъ такъ горячо возставаль Эмияъ, и сталъ однимъ изъревностныхъ поборниковъ независимости армянской деркви. Между прочимъ, овъ перевелъ (въ 1871 г.) съ французскаго на армянскій языкъ извістное въ свое время сочиненіе "Янусъ" (псевдонимъ), въ которомъ выражался різкій протестъ протпвъ уставовленнаго Піемъ ІХ догмата непогрішимости римскаго папы. Онъ же издаль въ 1877 г. на армянсковъ языкъ любопытный исторяческій очеркъ о насильственномъ обращеній польскихъ армянъ въ католицизмъ (въ XVII в.).—Рукопись, которую мы печатаемъ здісь въ первый разъ, состоитъ изъ 12-и страницъ (1 г — 6 г) обыкновеннаго формата писчей бумаги и написана четкимъ, красивымъ почеркомъ, принадлежащимъ писцу; рукою Н. Эмина лишь містами сділяны поправки.—Г. Х.].

щей Семинаріи и наконець для народныхь училищь; то, казалось, правильнье и законнье было бы получить на изданіе его одобреніе Эчміадзинскаго Каноликоса; ибо Яковь, Патріархь Турецкихь только Армянь, между тыть Каноликось Эчміадзинскій есть верховный духовный глава всёхь Армянь. — Архимандрить Гавріиль, не смотря на свое неуваженіе къ нашему духовенству, въроятно, хорошо понималь, что Эчміадзинскій Синодь или Каноликось не разрышили бы ему изданія его Катихизиса въ томь видь, въ какомь онъ вышель изъ-подь его пера. Въ доказательство словь моихъ приведу нъкоторыя рельефныя міста изъ учебника его, изъ которыхъ Ваше Превосходительство изволите убъдиться—на сколько справедливы мысли и замічанія, изложенныя мною выше. Я приведу эти міста въ буквальномь переводь на русскій языкь, дабы Вы сами могли убъдиться 2 г въ чемь именно обвиняется авторь упомянутаго учебника. Вышишу сначала полное заглавіе сего послідняго:

«Միջակ վարդապետարան ուղղափառ Հաւատցյ Հայաստանեայց Եկեղեցւցյ շարագրեաց Գարրիել վ. Այվասովսբի, առաջնորդ Պեսա-րապիցյ և Նոր Նախիջևանու. Տպագրեալ Հրամանաւ Տեառն Ցակորայ աստուածընտիր պատրիարբին Կ. Պօլսոյ Ի պէտս ազգային ուսումնա-րանաց, Փարիս, տպագրուժիւն Արամեան, 1858.

Въ этомъ заглавін достойно вниманія, во первыхъ, то, что учебникъ написанъ съ разрѣшенія Константинопольскаго Патріарха Якова; а во вторыхъ, что онъ написанъ для народныхъ училищъ—обстоятельства важныя, на которыя я уже имѣлъ честь обратить Ваше вниманіе.

Заглянемъ теперь въ самый учебникъ; на 4-й и 5-й стр. его мы встръчаемъ слъдующій вопросъ съ отвътомъ:

«Вопрос»: Духъ Святый почему называется третьимъ лицемъ?

«Ответь»: Потому, что Духъ Святый исходить отъ воли Отца, вавъ «вода изъ влюча и принимаеть или происходить отъ Сына, кавъ изъ «источника отъ въчности».

Церковь наша однимъ изъ существеннъйшихъ догматовъ своихъ считаеть ученіе о Святой Троицъ, въ которомъ она между прочимъ говоритъ, что «Духъ Святый исходитъ отъ Отца», а не «отъ Отца и Сына», какъ то учитъ Католическая церковъ. Явно, что отецъ

294 И. СТАТЬИ ПО ДУХОВНОЙ АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЪ.

Гавріиль совершенно произвольно вносить въ нашу Церковь чуждое 2 г ей ученіе. Чистое ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца. такъ ясно высказанное Отцами восточной Армянской Церкви, Архямандрить Гавріиль затемниль словами, какь бы служащими, по его мнънію, объясненіемъ Католической догмы, которую подъ этой натянутой формой желаеть онъ провести въ нашу Церковь. За чёмъ прибъгать въ «ключамъ да источникамъ», когда ръчь идеть о такой великой тайнъ, какую заключаеть въ себъ ученіе о Св. Трокцъ. Понятная вещь, что отецъ Гавріндъ, запутавшись въ свонхъ натянутыхъ фразахъ, естественнымъ образомъ долженъ быль дойти до слъдующей уже ничего не выражающей фразы, а именно, что «Святый Духъ.... принимаеть «шпипс», или происходить отъ Сына» и проч. Что значить слово принимаеть, «шпипь» и что принимаеть Духъ Святый?—И какъ же отецъ Архимандрить, какъ богословъ, не знаеть, что о Духъ Святомъ нельзя сказать происходить и что за это выражение онъ осуждаеть себя.... на что?-пусть самъ возметь на себя трудъ отвъчать. За этимъ мудренымъ отвътомъ слъдуеть другой вопросъ съ отвътомъ, достойнымъ самого Лойоллы:

«Вопрост: Слѣдовательно, въ Символѣ вѣры можемъ ли мы при-«бавить о Духѣ Святомъ слѣдующее выраженіе: «который оть Отца «и Сына исходить?»

«Ответьт»: Нёть; ибо Св. Отцы наши приняли Никейскій Символь з г вёры и къ нему только по необходимости нёсколько объяснительныхъ словъ прибавили мёстами; но отнюдь новый смыслъ придающаго слова или выраженія не прибавили; поэтому и мы не должны сбиваться и съ ихъ пути (т. е. и мы должны идти по ихъ слёдамъ).

Зачёмъ было говорить въ Армянскомъ Катихизисё объ исхождени Духа Святаго отъ Отца и Сына для того, чтобы вслёдъ за тёмъ сказать, что не слёдуетъ вносить въ Символъ вёры выраженіе «который исходить отъ Отца и Сына»?—Стало быть, въ Символъ вёры нельзя, а въ Катихизись можно? Но не станемъ искать логики у отца Гавріила, а пойдемъ далёе; развѣ отецъ Архимандритъ не знаетъ, что не только Епархіальный Начальникъ, но даже самъ Касоликосъ всёхъ Армянъ не имѣетъ права прибавить или убавить даже істы изъ Символа вёры. Онъ, какъ Богословъ, долженъ быль державъ

Digitized by GOOGT

себя въ границахъ и не посягать на право, которое не принадлежитъ ни ему, какъ Начальнику Епархіи, ни даже Каеоликосу. Этимъ правомъ располагать можетъ только одно лицо, лицо нравственное и это лицо—Соборъ, созванный и составленный изъ представителей всёхъ сословій Армянскаго народа. По словамъ отца Архимандрита, мы потому не можемъ вносить въ Символъ вёры выраженія «который отъ Отца и Сына исходитъ», что мы не должны сбиваться съ пути, по которому шли Св. Отцы наши. Но вёдь тутъ отецъ Гавріилъ выразилъ не всю свою мысль. Съ его позволенія я беру на себя дополнить ее такимъ образомъ: «Если бы не примёръ Св. Отцевъ нашихъ, то конечно необходимо было бы прибавить въ Символъ вёры выраженіе «который исходитъ отъ Отца и Сына».

На 34-й стр. мы находимъ слъдующій вопросъ:

«Вопросо: Кто старшій между Апостолами»?

«Отвыть: Христосъ Господь нашъ не желаль, чтобы между Апо-«столами вто нибудь быль старшій, повельвающій прочими; но Св. «Петрь по разнымь причинамь названь первымь между Апостолами «пли главнымь Апостоломь».

Церковь наша нигдѣ не учила о первенствѣ или главенствѣ Апостола Петра. Она никогда не ставила вопроса — кто между Апостолами старшій, первый или главный? И потому не слѣдъ было отцу Архимандриту вносить его въ Армянскій Катихизисъ. Вопросъ этотъ первой важности для Католической церкви, ибо онъ связанъ съ другимъ, а именно съ вопросомъ о главенствѣ Папы. Въ учебникахъ такого рода, какъ Катихизисъ, недомолвки, полуслова, полумысли не могутъ бытъ терпимы; въ нихъ все должно быть ясно опредѣлено, дабы ничто не могло возбудить даже малѣйшаго недоразумѣнія въ учащихся. А тутъ вы встрѣчаете фразу (такого, напримѣръ, рода: «Св. Петръ по разнымъ причинамъ названъ первымъ между Апостолами, или главнымъ Апостоломъ». Какія это разныя причины, которыя отцу Архимандриту угодно держать подъ спудомъ и почему не сказать—кто именно назвалъ Петра первымъ Апостоломъ? Мѣсто ли 4 г всѣмъ этимъ секретамъ въ Катихизисѣ?

На 50-й стр. мы читаемъ слъдующій вопросъ съ отвътомъ:

296 И. СТАТЬИ ПО ДУХОВНОЙ АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЪ.

«Вопрос»: Между Патріархами какой порядокъ существуеть отно-«сительно первенства»?

«Ответь»: Вселенскими Соборами всегда первымъ считался Папа «Римскій, какъ преемникъ Апостола Петра и пр.».

Конечно такъ, не даромъ же отецъ Архимандритъ на 34 стр. своего учебника взять на себя трудъ доказывать первенство Петра между Апостолами. Римскій Папа—преемникъ Петра, егдо онъ первый между Патріархами. Не станемъ толковать объ этихъ изношенныхъ и давно оставленныхъ вопросахъ, но спросимъ только: какая надобность въ Армянскомъ Катихизисъ говорить о главенствъ Папы и съ такою заботливостью внушать Армянскимъ дътямъ такое сыновное уваженіе къ главъ Католической церкви?

Разборъ этого учебника завленъ бы меня очень далеко. Въ досужное время я возвращусь нъ этой книжит и печатно выскажу объ ней свое митніе. Теперь для того, чтобы дать Вашему Превосходительству хотя малъйшее понятіе о другихъ частяхъ составленнаго отцемъ Гаврінломъ Катихизиса, я приведу здѣсь нѣкоторыя выдержки, на которыя попрошу Васъ обратить вниманіе.

На 8-й, 9-й и десятой стр. между прочимъ отецъ Гаврінлъ такъ опредъляетъ Ангела: «Ангелъ есть духовное твореніе, которое создано для того, чтобы существовать безъ тъла». Неужели у Творца не было другой, болье возвышенной цъли при созданіи Ангеловъ и неужели они созданы для того только, чтобы существовать безъ тела? — Жалкая цъль! Это приводить мнъ на память пресловутыя слова Греческаго философа, который опредълять человъка «животнымъ двуногимъ и безъ перьевъ». Кстати, любопытно видъть, какъ отецъ Гаврінлы опредъляеть душу человъка: по его мнънію «душа человъка есть безсмертное существо, соединившееся съ человъческимъ тъломъ». Выходить на повърку, что душа человъка мыслима только въ соединеніи съ его тъломъ. А развъ она не имъеть отдъльнаго существованія? И этому учить христіанинъ, богословъ, Архимандрить и Епархіальный Начальникъ?

Вслъдъ за этимъ отецъ Архимандритъ говоря о діаволахъ, спрапиваетъ «всъ ли они въ аду?—Отвътъ: «всъ они осуждены на въчныт муки, хотя иногда и распространяются по воздуху и по землъ. В

землъ же распространены они для того. чтобы искушать людей, наносить имъ вредъ и сдълать ихъ несчастными, подобно себъ. Діаволы жить будуть на землъ до конца міра, а потомъ будуть заключены въ аду».—Какія полезныя и поучительныя подробности о діаволахъ! Какъ не поблагодарить отца Архимандрита за такія свъдънія!

На стр. 90-й отеңъ Гавріилъ спрашиваеть: «Какого рода должна быть вода, употребляемая для Крещенія?» и отвъчаеть, «Что вода 5 г «должна быть натуральная, какова вода морская, колодезная, ключе- «вая и дождевая, но ни чуть не искусственная, каковы воды, извле- «каемыя изъ различныхъ веществъ и цвътовъ».—Почему бы не сказать прямо, что при Крещеніи употребляется вода, и дъло съ концемъ. Къ чему туть толкъ объ искусственныхъ, или минеральныхъ водахъ.

Мы всё знаемъ, что по церковному лётосчисленію отъ сотворенія міра считается семь тысячь слишкомъ лють. Отецъ Гавріиль учить наше юношество, «что шесть или семь тысячь лёть, или много, много милліонь лёть передъ симь міръ не существоваль». На чемъ онъ основываеть новое свое ученіе, что міръ существуєть уже милліонь лёть? Церковные писатели не говорять этого; но можеть быть отецъ Гавріиль передаеть намъ мнёніе нов'яйшихъ геологовъ. — Но разв'є церковные писатели принимають уже результаты, до которыхъ дошла геологія?

Заключу все это последнимъ замечаніемъ: достопочтенный богословъ, говоря о десяти заповъдяхъ, впадаетъ въ такую ошибку, за
которую онъ наверно подвергь бы самому строгому взысканію своего
будущаго семинариста. Насъ учили и мы всё знаемъ, что первая заповёдь гласитъ: «Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будетъ тебе
бозіи иніи разве мене». У отца Гавріила выходитъ совершенно другое: онъ эту заповёдь разбиль на двё части и составиль изъ нея
деть заповёди, изъ которыхъ первая, по его ученію, есть: «Азъ есмь 5 г
Господь Богъ твой»; а вторая—«Да не будутъ тебе бозіи иніи разве
мене». Мы видёли выше, какъ безцеремонно обходится отецъ Гавріилъ съ ученіемъ нашей Церкви, освященнымъ веками и до сихъ
поръ неприкосновенно хранимымъ Армянскимъ народомъ; точно такую же безцеремонность встрёчаемъ и здёсь.— Какъ это достало у
него духу поднять руку и на эту тридцати слишкомъ вёковую свя-

тыню? Съ намъреніемъ или по невъдънію онъ искажаеть ее? Мнъ кажется и то и другое играють не маловажную роль въ учебникъ отца Архимандрита, а болье всего главнымъ источникомъ всъхъ этихъ странностей служить неуваженіе во первыхъ къ предмету, котораго онъ взялся быть учителемъ, а во вторыхъ неуваженіе къ нашямъ соотечественникамъ, на невъжество которыхъ онъ въроятно и расчитывалъ. Во всякомъ случат онъ дълаетъ непростительную ошибку и при такомъ самовольномъ распоряженіи онъ приходитъ къ тому, что у него вмъсто десяти выходить одиннадиать заповъдей. Но во избъжаніе соблазна для своихъ учениковъ, онъ заблагоразсудиль изъ числа десяти заповъдей выкинуть вторую, какъ не нужную, т. е. «Не сотвори себъ кумира». И все это безобразіе отцу Гавріилу угодно выдавать за ученіе Армяно-Григоріанской Церкви!!

Но скажите, достопочтенный Архимандрить — когда Церковь наша признавала догму о Святомъ Духѣ такъ, какъ вы ее представляете въ вашемъ Катихизисѣ? Когда Армянская Церковь признавала Апо6 г стола Петра главнымъ между Апостолами въ томъ смыслѣ, въ какомъ его принимаетъ Католическая Церковь и съ нею вмѣстѣ вы? Когда Армянская Церковь считала Римскаго Папу первымъ между Патріархами и вносила это въ свое ученіе, какъ догму? — И мѣсто ли въ Армянскомъ Катихизисѣ всѣмъ этимъ вопросамъ?

Если достопочтенный Епархіальный Начальникь безъ всякаго опасенія печатно во всеуслышаніе позволяєть себѣ выдавать Католическое ученіе за Армянское; то чего же можемъ мы ожидать отъ него при келейномъ устномъ преподаваніи какъ въ Халибовскомъ училищъ, такъ и въ предполагаемой Оеодосійской Семинаріи? Расчитывая на невѣжество среды, въ которой онъ находится, онъ, вѣроятно, со всею предпріимчивостью Католическаго монаха употребить всѣ свои усилія, чтобы посѣять въ молодыхъ умахъ нашихъ соотечественниковъ ученіе той Церкви, отъ которой онъ, будто бы, отдѣлился, но съ которой въ сущности онъ тѣсно связанъ, какъ преданный сынъ ея, что онъ и доказываетъ нынѣ изданнымъ своимъ Катихизисомъ.

Изъ всего сказаннаго Ваше Превосходительство изволите видъть:
1) на сколько искрененъ отецъ Гавріилъ въ своихъ намъреніяхъ
относительно воспитанія нашего юношества; 2) на сколько праве-

славно (въ смыслѣ Армянскомъ) его ученіе и наконецъ 3) можно ли, безъ опасенія самыхъ гибельныхъ для нашей Церкви послѣдствій предоставить ему печатаніе и изданіе своихъ сочиненій, въ особенности духовнаго содержанія, безъ нашей внутренней ценсуры? — Не стану говорить о томъ, что Правительство, за этими національными 6 и интересами, не можетъ и не должно равнодушно смотрѣть на Католическую пропаганду въ самомъ сердцѣ Россіи, — чрезъ посредство Армянскаго духовенства.

Покорнъйме прому Ваше Превосходительство смотръть на это письмо не какъ на частную переписку, но какъ на протестъ одного изъ сыновъ Армяно-Григоріанской Церкви, глубоко оскорбленнаго въ лицъ своихъ соотечественниковъ неуваженіемъ отца Архимандрита къ священнъйшему достоянію нашего народа, — а именно къ ученію его Церкви. — Я заранъе убъжденъ, что Ваше Превосходительство не оставите этого вопроса безъ вниманія и примете мъры, чтобы вовремя остановить распространеніе зла, могущаго имъть самыя печальныя послъдствія для нашихъ соотечественниковъ, обитающихъ въ Россіи.

II.

О видъніи святаго Саака ").

82 Современники - ученики св. Саака говорять: одинъ мимоходомъ, другой со всевозможной подробностью о видъніи, предсказавшемъ св. Сааку паденіе династій армянскихъ Аршакидовъ и прекращеніе патріаршества въ родъ Григорія Просвътителя-Пахлавуни.

Моисей Хоренскій (кн. III, гл. LXVI) разсказываеть, что послъ смерти Шмуела, [соправителя Саака по патріаршеству, когда нахарары, собравшись у св. мужа, умоляли его снова вступить на престоль, онъ ръшительно отказался отъ предложенія, «разсказавъ имъ видъніе, которое, много прежде того, представилось ему во снъ».

Этоть простой факть Лазарь парпскій въ своей Исторіи обстановляєть совершенно иначе. Послѣ приведенія подробностей, предшествовавшихъ отказу Саака нахарарамъ, онъ говорить, что видѣніе, о которомъ здѣсь рѣчь, представилось первосвященнику во время вечерней службы, когда онъ сидѣль передъ алтаремъ въ каеедральной перкви города Вахаршапата. Потомъ онъ приводить самое видѣніе, заключающееся появленіемъ ангела, который приступаетъ кътолкованію этого видѣнія Сааку, и объясняєть јего по пунктамъ систематически съ условіемъ, чтобы Саакъ со вниманіемъ выслу-

 $\mathsf{Digitized} \ \mathsf{by} \ Google$

^{*) [}Напечатано было въ русекомъ переводъ "Исторін Вардана Великаго", (Москва, 1861 г.), въ отдълъ Примъчаній (192-е), стр. $82-84.-\Gamma$. X.].

шаль и потомъ передаль бы его толкованіе бумагь для назиданія върующихъ (см. Ист. Лазаря парп. стр. 48—62).

Простой, естественный и почти обыденный факть, переданный Моисеемъ Хоренскимъ, а именно-знаменательное видъніе, представившееся Сааку во сыть, у Лазаря парпскаго, совершенно отръшившись отъ исторической почвы, принимаетъ мистическо-символическую форму и характеръ чисто-легендарный. Въ этой формъ и съ этимъ характеромъ Лазарь вносить его въ свою Исторію. Спрашивается: действительно ли существоваль разсказъ объ этомъ Виденіи, написанный самимъ Саакомъ? и, если онъ существовалъ, то почему не упоминаеть о немъ М. Хоренскій, который, въ другомъ мъсть своей Исторіи, разсказывая жизнь св. Григорія, съ такою заботливостью указы- 83 ваеть даже на простое Письмо Артитеса (кн. II, гл. LXXX), служившее ему для того источникомъ? — Почему тоть же М. Хоренскій и въ этомъ случат не указываетъ на существование «Видтния Саака», накъ на историческій источникъ, важный для него тъмъ болье еще, что оно было произведениемъ пера его учителя?-И если онъ ограничивается въ этомъ случат только немногими, но точными словами, а именно: «Саакъ разсказалъ нахарарамъ видпніе, которое ему представилось во сип-то не следуеть ли заключить, что объ этомъ факть было только на словах сообщено армянскимъ вельможамъ, но что Саакъ не передавалъ его бумагъ? Если при этихъ соображеніяхъ вспомнимъ еще и то обстоятельство, что по М. Хоренскому видпніе представилось во сип, а по Лазарю парискому — въ соборной церкви на яву, то придемъ къ следующему естественному заключенію: невозможно, чтобы два ученика-современника Саака такъ ръзко противоръчили другь другу въ разсказъ своемъ о фактъ въ самыхъ существенныхъ его частяхъ.

Изъ двухъ одно: или «Видѣніе» у Лазаря парпскаго есть его собственное произведеніе, облеченное въ мистическую форму, для котораго зерномъ служило сонное видпніе Саака, или же оно — подлогъ послѣдующихъ вѣковъ, внесенный въ рукописную Исторію Лазаря въ послѣдствіи. Первое предположеніе не можеть быть допущено потому, что Лазарь парпскій быль человѣкъ высокой честности и потому неспособный на подобнаго рода обмань; еще потому, что языкъ Видѣ-

нія ръзко отличается отъ языка Лазаря.—Остается второе предположеніе, а именно, что видъніе — подлогь, въ послыдствій внесенный въ Исторію Лазаря.

Это наше мивніе подтверждается еще свидътельствомъ и высокить авторитетомъ знаменитаго, ученъйшаго и проницательнаго Нерсеса Ламбронского, который въ своемъ отвътномъ Послоніи къ отшельниу Юсику, жившему въ его время въ Антіохін, говорить между прочив и о «Видъніи св. Саака». Нерсесъ смотрить на Видъніе, какъ на сомнительное произведение, какъ на подлого и указываетъ на авторитеть Моисея Хоренскаго, «который, говорить онь, въ своей Исторіи не упоминаеть о немъ, между тъмъ какъ онъ подробно разсказываеть o cb. Caarts » Եւ Նախ գայս ասեմը, գի տեսիլն այն ոչ Հաւաստի առ ժեղ գոլ սրբոյն ՍաՀակայ, այլ ՚ի կարծիս մնայ՝ վասն ոչ առնելգյ 84 Ծմա ՝ի գիրս իւր յիշատակ Մովսիսի Խորենացւցյ, որ գնմանէ ըստ *ишпар шишпарша* (см. это Посланіе, впервые изданное М. Мсерьянцемъ въ его «Литературномъ Сборникъ», Москва, 1859, стр. 37—38). Следовательно, и Нерсесъ Ламбронскій не принимаеть Виденія, какъ историческаго памятника, и отвергаетъ его какъ произведеніе, не происходящее отъ пера св. Саака. Замъчательно, что онъ ни слова не говорить о Лазаръ парискомъ, у котораго Видъніе это встръчается во всей своей цълости. Не значить ли это, что въ списки Исторіи Лазаря, бывшіе въ рукахъ у Нерсеса Ламбронскаго, въ XII и въ предшествовавшихъ въкахъ еще не было вставлено Видъніе? Иначе Нерсесъ не прошель бы молчаніемь о важномь авторитеть Лазаря въ то время, когда онъ указываеть на современника последняго-- на

Моисея Хоренскаго. Таково наше мижніе о Виджиім св. Саака!

III.

По поводу ученія о "единомъ естествъ во Христъ" ...

«Не перестанемь признавать единое естество въ Воплотившемся». Ръчь идеть объ одномъ изъ капитальныхъ вопросовъ въ ученіи армянской церкви, а именно, о естество во Христъ. Извъстно, что Армяне до сихъ поръ употребляють выражение единое естество, говоря о воплотившемся Словъ Божіемъ, и употребляють его въ смысль Аванасія Великаго и Кирилла александрійскаго, и наконецъ какъ оно разумълось святыми отцами первыхъ трехъ вселенскихъ соборовъ: Никейскаго, Константинопольскаго перваго и Эфесскаго. На первомъ изъ этихъ соборовъ, въ 325 году, присутствовалъ младшій сынъ Григорія Просвътителя, Аристакесь, который и принесь въ Арменію постановленія и Символъ Никейскаго собора. На первомъ Константинопольскомъ соборъ, въ 381 году, засъдалъ самъ Нерсесъ 1-й Вели- 87 кій; следовательно, въ его цели армянская церковь подписала всё постановленія этого собора. Въ 431 году быль созвань Эфесскій соборъ противъ Несторія; на немъ хотя и не присутствовали представители армянской церкви въ слъдствіе войны Арменіи съ Парсіею,—

^{*) [}Эга замътка была помъщена Н. О. Эминымъ въ Π римъчаніяхъ (217-ое) къ его русскому переводу "Исторін Вардана Великаго", писателя XIII в. (Москва, 1861, стр. 86—88), въ поясненіе того мъста Варданова текста (стр. 69—70), въ которомъ упоминается о единомъ естествъ и Халкедонскомъ соборъ. $-\Gamma$. X.].

но константинопольскій патріархъ, Максиміанъ, съ епископами: Прокломъ кизикскимъ и Акакіемъ медитинскимъ, чрезъ посредство Леонтія, Іосифа и Корьюна препроводиль въ Сааку, бывшему тогда главою армянской церкви, постановленія Эфесскаго собора и отлученіе отъ церкви Несторія. Саакъ въ следующемь 432 году созваль въ Аштишать, въ Таронской области, соборъ, на которомъ между прочимъ постановлено было признать соборь эфесскій и предать анавемъ Несторія, Осодора мопсусстскаго и Діодора тарсійскаго. Эти постановленія Саакъ отправиль въ греческому патріарху, Проклу, заступившему въ то время мъсто Максиміана, съ подробнымъ изложеніемъ ученія армянской церкви, которое Проклъ призналь вполит православнымъ. Между тъмъ наступиль 451 годъ и созванъ соборъ Халкедонскій, который отвергь, какъ извъстно, учение Евтихия о единомъ естествъ во Інсусъ Христь, и постановиль признать въ Немь два естества. На этомъ соборъ также не могли участвовать Армяне по причинъ политического разлада въ ихъ отечествъ, возникшаго въ слъдствіе прекращенія династів Аршакидовъ, разділенія Арменіи между Греціей и Парсіей, замысла Язкерта ввести въ нее магизмъ силою оружія и наконецъ жестокой религіозной войны, которую она должна была выдержать противъ Парсовъ. — Въ это время доходили до Армянъ превратные толки о Халкедонскомъ соборъ: приверженцы Евтихія и патріарха александрійскаго, Діоскора, проклятые этимъ соборомъ, начали подкапываться подъ ученіе последняго, уверяя, что соборь этоть наравит съ Несторіемъ признаеть въ Інсуст Христь два мица совершенно различныхъ. Въ армянскомъ духовенствъ эти толки приняли уже характеръ достовърности, когда оно убъдилось, что соборъ не подвергаль изследованию сочинения учениковь Нестория—Осодора мопсуестскаго, Ибаса эдесскаго и Оеодорита кирскаго, отвергнутыхъ незадолго передъ симъ въ Аштишатъ Армянами. Въ слъдствіе всего этого последніе сильнее, нежели когда-нибудь, стали держаться однажды навсегда уже принятаго ими ученія, а именно, что во Христъ единое лице и два естества — божественное и человъческое, нераз 88 дильныя и несмишанныя. - Ко всемъ причинамъ, служившимъ разъединеніемъ между греческой и армянской церквами, должно присоединить и взглядъ самихъ Грековъ на соборъ Халкедонскій, которые

далеко неодинаково смотръли на ученіе послъдняго; а къ довершенію всего греческіе императоры того времени, въ томъ числъ и Зенонъ въ своемъ Геноктиконъ, не только не порицали Халкедонскій соборъ, но даже запрещали говорить о немъ, дабы тъмъ положить конецъ смутамъ, возникшимъ на востокъ.

Наконецъ патріархъ Бабкень, ρ_{up44} , чтобы однажды навсегда покончить съ этимъ вопросомъ о лицъ и естесте во Христь, въ 491 году созваль въ Вахаршапать соборъ съ одной стороны противъ послъдователей Несторія — Барсумы и Акакія, съ другой противъ Евтихія и его единомышленниковъ и съ тъмъ вмъсть отвергъ соборъ Халкедонскій, не входя въ дальнъйшее разсмотръніе его постановленій. Съ этой минуты объ восточныя церкви—греческая и армянская, раздълились одна отъ другой и въ этомъ раздъленіи пребывають до настоящаго времени.

IV.

Вступленіе *)

къ "Краткому очерку исторіи Армянской Восточной Церкви".

Предлагая читателямъ «Православнаго Обозрѣнія» нижеслѣдующую статью, не лишнимъ считаемъ предпослать ей нѣсколько словъ, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ служить нѣкоторымъ къ ней дополненіемъ.

Армянскіе историки—Агаеангель, секретарь царя Тердата, и Зенобъ Глакь, ученикь св. Григорія Просвітителя, жившіе въ началь ІУ віка, говорять, что въ Арменіи христіанская віра уже исповідывалась, когда въ эту страну пришла вість о принятіи ея Константиномь Великимь. Это извістіе находить себі подтвержденіе въ Церковной исторіи Евсевія,—кн. ІХ, гл. 8—гді этоть послідній повіствуєть, что императорь Максиминь предприняль войну противъ

^{*) [}Вступленіе это было предпослано Н. О. Эминымъ въ "Краткому очерку исторія армянской восточной церкви", переведенному съ французскаго однимъ православнымъ священникомъ и напечатанному (вмъстъ съ Вступленіемъ) въ майскомъ номеръ "Православнаго Обозрънія" за 1872 г., стр. 657—698. "Очеркъ" вышелъ и отдъльными оттисками, Москва, 1872, стр. 4 — 12 (Вступленіе) и 12 — 44 (Ист. арм. ц.). Подробите см. въ концъ Вступленія.—Г. Х.].

армянъ-народа съ давнихъ поръ дружественнаго и находящагося въ союзъ съ римлянами, за ревность ихъ въ отношеніи къ божественному благочестію, желая принудить ихъ приносить жертву идоламъ и демонамъ. Указаніе это выдвигаеть впередъ замічательный факть исторія христіанства, оставшійся до сихъ поръ мало замъченнымъ. Онъ доказываеть, что въ 312 году, т. е. прежде чъмъ Константинъ Великій испов'тдалъ христіанскую втру, евангельское ученіе было уже оффиціально принято общирнымъ, сосъднимъ съ имперіей государствомъ. Указаніе Евсевія достаточно доказываеть, что армянскій народъ дъйствительно первый принялъ учение Спасителя. Можно навърное сказать, что около 276 года христіанство было уже религіею царя, вельможъ и большинства народа армянскаго. Такимъ образомъ мы приходимъ въ завлюченію, что на 17 году вступленія на престоль Арменіи царя Тердата (286—341) и около 30 лъть до обращенія Константина Великаго армяне вмъстъ съ царемъ своимъ приняли христіанство. Факть этоть, не заміченный армянскими учеными, не ускользнуль однако отъ вниманія знаменитаго оріенталиста Сенъ-Мартена, который коснулся его въ своихъ посмертныхъ Fragments d'une Histoire des Arsacides, t. II. Appendice, p. 291. Несмотря на это старъйшинство армянской церкви между восточной и западной церквами, на близкое ея сосъдство съ первой съ ІУ въка и на тъсныя сношенія ея съ последней со времень Крестовыхъ походовъ, у последователей этихъ двухъ великихъ церквей до настоящаго времени существують самыя превратныя понятія объ ея ученіи. Не только средневъковые греческіе и католическіе писатели, но и ученые нашего времени-духовные и свътскіе-остаются при превратно понятомъ и однажды невърно составленномъ ими понятіи о догматахъ арчянской -церкви. Слова: евтихіане, несторіане, безсознательно повторяются помянутыми писателями, когда заходить рѣчь о вѣроисповъданіи армянъ. Даже въ нашемъ обществъ невъдъніе неръдко доходить до того, что слова: армянино и аріанино, изъ которыхъ первое — собственно имя народа, а второе — названіе последователей извъстнаго ересіарха, смъшиваются и безраздично употребляются одно вивсто другаго. Люди, знакомые съ древне армянскимъ языкомъ, на которомъ написаны и изданы богослужебныя, каноническія книги.

упорно повторяють невърное митніе объ армянской церкви, сложившееся въ теченіи въковъ подъ вліяніемъ или невъжества или дурныхъ страстей. Даже издатель предлагаемой статьи, одинь изъ извъстныхъ французскихъ оріенталистовъ, хорошо знакомый съ древне-армянскимъ языкомъ, еще недавно въ предисловіи къ своему переводу отрывка изъ армянскаго лътописца, Матеея Эдесскаго, о первомъ Крестовомъ походъ 1), говоря о религіозныхъ убъжденіяхъ автора, выражается TARL: « Comme la majeure partie de ses compatriotes, il (Matthieu d'Édesse) professait le monophysisme, c'est-à-dire le dogme qui n'admet qu'une seule nature en Jésus-Christ, et qui fut condamné par le concile de Chalcédoine, en 451» p. VII. Такова сила и живучесть преданія, что даже люди, имбющіе возможность провбрить его основанія по доступнымъ для нихъ источникамъ, безусловно покоряются ему и принимають его, какъ священное наследіе, завещанное имъ веками! Нишущему эти строки удалось, однако, въ частной перепискъ, обратить вниманіе французскаго армениста на невърность высказаннаго въ вышеприведенныхъ строкахъ взгляда, вслёдствіе чего онъ безъ предвзятыхъ мыслей взялся, по указанію нашему, за изученіе каноническихъ книгъ армянскихъ. Результатомъ такого честнаго отношенія къ богослужебнымъ и богословскимъ армянскимъ источникамъ было то, что помянутый переводчикъ армянскаго летописца вынесъ изъ своего изученія правильный взглядъ на догму армянской церкви. Взглять этоть онъ изложиль въ отдельной статье, помещенной въ одномъ изъ наиболъе распространенныхъ періодическихъ изданій, а въ послъдствін проводиль его и въ историческихъ своихъ изслъдованіяхъ, гдъ онъ, между прочимъ, излагаетъ ученіе армянской церкви о пвухъ естествахъ въ Інсусъ Христъ вполнъ правильное и согласное съ такимъ же ученіемъ восточной церкви. Следуя его примеру, пошли за нимъ тъмъ же върнымъ путемъ и другіе западные оріенталисты, какъ французскіе, такъ и бельгійскіе, не говоря уже объ англійскихъ богословахъ, которые вслёдствіе такого непосредственнаго знакомства съ ученіемъ армянской церкви внесли даже цълый

¹⁾ Récit de la Première Croisade, extrait de la Chronique de Matthieu d'Edesse, par Ed. Dulaurier, Paris, 1850.

рядъ молитвъ изъ богослужебныхъ армянскихъ книгъ въ свои молитвенники. Эти модитвы, предназначенныя въ чтенію передъ святымъ причастіемъ, изданы въ двухъ отдъльныхъ книжкахъ, изъ которыхъ одна преимущественно, какъ сказано въ заглавія, для духовенство и посвящена переводчикомъ Вальтеру Керру, епископу салисберискому 2), а другая преимущественно для мірянь 3). Въ этомъ отношенін нъмецкіе арменисты какъ-то поотстали. Такимъ образомъ въ последнее двадцатилетие въ западномъ ученомъ міре установился правильный взглядь на въроисповъдный вопросъ восточной армянской 6 церкви. Но между тъмъ какъ на Западъ начинаютъ смотръть на ученіе помянутой церкви съ надлежащей точки зрінія, между тімь какъ хіосскій митрополить Григорій (см. «Христіанское Чтеніе», 1868 г.) съ примърнымъ безпристрастіемъ относится къ догматамъ армянской церкви, — у насъ, въ Россіи, въ составъ которой входить важитимая часть древней Великой Арменіи съ четырехсоттысячнымъ армянскимъ населеніемъ, съ эчміадзинскимъ престоломъ, съ церквами, съ ихъ настоятелями въ объихъ столицахъ имперіи и въ другихъ значительныхъ ея городахъ-именно у насъ существують еще самыя превратныя понятія объ ея догматахъ въ кругу людей образованныхъ-духовныхъ и свътскихъ, -- не говоря уже объ учебникахъ, въ которыхъ очень часто встрвчаются слова: евтихіане, несторіане, когда сообщаются въ нихъ свъдънія объ армянахъ.

Нельзя однакоже сказать, чтобы общество наше лишено было возможности близваго знакомства съ памятниками ученія армянской церкви. Ибо еще въ 1799 году преосвященнымъ Іосифомъ, епархіальнымъ архіепископомъ всёхъ въ Россіи обитавшихъ армянъ, издана была книга: «Исповёданіе христіанскія вёры армянскія церкви», по-

²) Prayers and thanksgivings for the Holy Communion; chiefly for the use of the *clergy*. Translated from the coptic, armenian and other eastern rituels. By the Rev. S. C. Malan, M. A., Vicar of Broadwindsor. Dorset London. 1858.

³⁾ Preparation for the Holy Communion of the body and blood of Christ, with prayers and thanksgivings for the same; Chiefly for the use of the *laity*. Gathered and translated from armenian and other eastern originals. By the Rev. S. C. Malan, M. A., Vicar of Broadwindsor, Dorset. London. 1863.

священная императору Павлу Петровичу 4). Въ 1847 г. вышли «Историческіе памятники въроученія армянскія церкви» въ переводъ А. Худабашева. Въ 1865 г. въ «Православномъ Обозрѣнім» (№ 6) появился переводъ «Синодальнаго Слова Нерсеса Ламбронскаго, архіепископа тарсійскаго, о соединеніи двухъ церквей». Если оставить въ сторонъ ученые труды, вышедшіе въ послъднее двадцатильтіе на французскомъ и англійскомъ языкахъ въ Парижъ, Брюсселъ, Лувенъ и Лондонъ, на языкахъ доступныхъ образованному большинству нашего общества, -- то достаточно было бы и тъхъ немногихъ вышепоименованных сочиненій на русском язык , чтобы составить по нимъ правильный взглядъ на догматы армянской восточной церкви. Но по непонятному равнодушію у насъ не перестають пассивно относиться въ этому серьезному вопросу и продолжають пребывать въ заблужденін, въ которое введены были однажды невърными свъдъ-7 ніями, заимствованными у невъжественных или злонамъренных духовныхъ и свътскихъ греческихъ писателей, писавшихъ объ армянской церкви послъ халкидонскаго собора, приведшаго за собой отпаденіе этой церкви отъ греческой. Ничто такъ не содействуеть укорененію вражды и ненависти между послідователями двухъ церквей, какъ несправедливое обвиненіе, взводимое ими другь на друга. Самая чувствительная струна во всякомъ народъ, это-его религіозная совъсть: съ нею надобно обращаться съ возможной осторожностьютолько въ такомъ случав возможенъ миръ между ними.

Вопросъ о единеніи армянской церкви съ греческою возникаль на армянской почвъ не одинъ разъ: въ XII въкъ его вызывали корифен армянскаго духовнаго міра, великіе представители интеллигенціи тогдашней армянской церкви, каноликосы—Нерсесъ Благодатный, Григорій IV и архієпископъ Нерсесъ Ламбронскій. Съ тъхъ поръ вопросъ этотъ оставался нетронутымъ. Только въ наше время—время сильнаго религіознаго движенія, возвысиль объ этомъ свой голосъ одинъ изъ іерарховъ греческой церкви, Григорій, митрополитъ хіосскій. Ка-

⁴⁾ Въ 1857 г. изъ этой книги перепечатанъ и изданъ въ С.-Петербургъ вторымъ изданіемъ, иждив. Ив. Як. Лазарева, "Чинъ божественныя литургін армянскія церкви".

кое впечатлъніе произвель его «Трактать» в) на турецкихъ армянъ, мы не знаемъ по причинъ разобщенности русскихъ армянъ отъ турецкихъ, періодическія изданія которыхъ—весьма желательныя—вовсе не доходять до нась по причинамъ намъ неизвъстнымъ. Русскій переводъ его, помъщенный въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1868 года, прошель, къ сожальнію, если не ошибаемся, незамъченнымъ русскими армянами; а онъ по духу любви, которымъ проникнутъ, заслуживаль того, чтобы обратили на него вниманіе.

Странная вещь! Голосъ митрополита Григорія раздался посреди насъ безъ всякаго отзвука, между тъмъ какъ въ Англіи, чутко слъдящей за всъмъ касающимся церковнаго вопроса, онъ прозвучаль не даромъ. Ибо на него съ любовію отозвался одинъ изъ замъчательныхъ членовъ кембриджскаго университета, Джорджъ Вилльемсъ, въ своей брошюръ, написанной по поводу помянутаго «Трактата». Въ ней авторъ, между прочимъ говоритъ: «безъ сомнънія, замъчательна и достойна вниманія мысль митрополита хіосскаго, который является посредникомъ для примиренія съ канолической семьей Григоріемъ Про- 8 свътителемъ на дальнемъ Востокъ основанной церкви. Въ этомъ качествъ (посредника) онъ невольно споспъществуетъ лучшему взаимному согласію между церковію православною и тою, которая основана благочестивыми заботами Григорія Великаго на отдаленномъ въ то время Западъ. Еслибы всеобъемлющая разумная христіанская любовь, выраженная хіосскимъ архіепископомъ на страницахъ ученаго его «Трактата», могла шире разливаться между нами-англичанами, - то преграды ко вселенскому единству, кажущіяся теперь непреодолимыми, быстро исчезли бы, и идея, «единаго Стада и единаго Пастыря» перестала бы считаться несбыточной мечтой восторженнаго воображенія» 6).

 $^{^{5}}$) "О м 4 рахъ къ достиженію единенія армянской и православно-каео-лической церкви".

^{6)} it is surely a most remarkable and memorable combination, which presents to us a Gregory of Byzantium, Metropolitan of Chios, as meditor for the reconciliation to the Catholic Family of the Church founded by Gregory the Illuminator in the far East; and in that capacity—unconsciously to him-

312 И. СТАТЬИ ПО ДУХОВНОЙ АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЪ.

До сихъ поръ къ вопросу о единеніи подходили одни только армяне; теперь предметомъ спеціальнаго своего изученія дълаеть его митрополить греческій. Одного этого обстоятельства, казалось, было бы достаточно, чтобы армяне пожелали познакомиться съ его «Трактатомъ». Въ религіозномъ отношеніи армяне съ давнихъ временъ отличались терпимостію, чімь они по справедливости могуть гордиться. Яркимъ доказательствомъ этому можеть служить то, что натріархъ Нерсесъ Благодатный, искавшій сближенія своей церкви съ греческой, не только не навлекъ на себя неудовольствія со стороны своей паствы, но даже причислень нь лику святых своею церковію. Не говоримъ уже объ архіепископъ Нерсесъ Ламбронскомъ и патріархѣ Григоріѣ IV, которые никогда не переставали занимать почетное мъсто въ исторіи армянской церкви. Если это было такъ въ XII и въ последующихъ векахъ, то почему въ наше время армянинъ можеть быть равнодушень къ такому вопросу, къ которому горячо относились іерархи его церкви въ XII въкъ?

Невниманіе въ чужому митнію, серьезно высказанному, не обличаеть ли неразвитость какъ лица его выражающаго, такъ и общества, гдт оно является? Втрность своимъ убтжденіямъ тогда только имтеть смысль и значеніе, когда она не избтаеть встртчи съ чужимъ митніемъ и не опасается столкновенія съ нимъ. Иначе умственная китайская сттна въ религіозномъ отношеніи можеть привести въ разложенію и гніенію. Нерсесъ Ламбронскій не отступилъ передъмыслію о сближеніи своей церкви съ греческою и не облекся въ мантію нетерпимости. Онъ смтло приступиль ко всестороннему разсмо-

self—helping forward a better mutual understanding between the Ortodox Church and that founded by the pious care of Gregory the Great in the then remotest West. If only the large-hearted and intelligent charity exhibited by the Archbishop of Chios in the pages of his learned Treatise, were more widely difussed among us, the hindrances to Cathoiie Unity... insurmountable as they now appear, would speedily vanish away, and the idea "of one fold and one Shepherd" would no longer be regarded as an unattainable dream of a visionary and enthusiastic imagination. "Yearnings after Unity in the East. By George Williams, B. D. Senior fellow of King's College. Cambridge. London 1866.

трънію вопроса о единенія, поднятаго въ его время. Въ своемъ «Синодальномъ словъ», предлагая единеніе двухъ восточныхъ церквей,
онъ между прочимъ имълъ въ виду положить начало осуществленію
великой мысли о возстановленіи единства Христовой церкви, мысли,
къ сознанію которой только теперь, по прошествіи семи въковъ,
приходять богословы европейскаго Запада, ища сближенія старо-католической и англиканской церкви съ восточною. Это единство желательно, къ этому единству стремиться должно, ибо того желаеть Самъ
Божественный Основатель Церкви.

Церковь армянская смёло можеть подать руку восточной церкви, ибо она въ нъдръ своемъ хранитъ въ чистотъ въ продолжении слишкомъ шестнадцати въковъ ученіе, завъщанное ей св. Григоріемъ Просвътителемъ, его непосредственными преемниками и первыми тремя вселенскими соборами. Пусть она близко познакомить последователей восточной церкви съ своими каноническими, богослужебными и богословскими памятниками, последствиемъ чего можетъ быть съ одной стороны внушеніе въ ней, какъ въ древнъйшей изъ восточныхъ церквей, уваженія, а съ другой-водворенія любви между объими. Еслибъ возможно было сближение двухъ церквей на условіяхъ, которыя предлагаются хіосскимъ митрополитомъ Григоріемъ во второй половинъ его «Трактата», то легко могло бы быть устранено опасеніе утраты національности, сохраненіе которой последователи ученія св. Григорія Просв'єтителя преимущественно полагають въ самостоятельности національной церкви. Доказательство неосновательности такого опасенія представляеть сама исторія армянской церкви. Католическая пропаганда, начавшаяся въ Арменіи, въ особенности въ Киликіи, со времень Крестовыхъ походовъ, успъла присоединить, какъ хорошо извъстно ученымъ армянамъ, къ римской церкви значительную часть ихъ соотечественниковъ, известныхъ съ техъ поръ подъ названіемъ униторовъ (унитовъ). Армяне-униторы удержали въ богослуженій народный языкъ, богослужебныя книги и обряды, издревле существующіе въ ихъ церкви. Они не только сами не утратили національности, но распространеніемъ просвъщенія между своими соотечественниками возбуднии въ нихъ то чувство, сохраненіемъ котораго, по справедливости, такъ дорожать армяне, какъ католики, такъ

и григоріане. Будемъ справедливы прежде всего; отръшимся на минуту отъ всего несочувственнаго, что заключаеть въ себъ католицизмъ, и скажемъ, что армянамъ - католикамъ ихъ соотечественники обязаны возрожденіемъ своей древней классической литературы, которое принесло имъ неисчислимыя блага. Въ то время, когда по всей Европъ идея національности у западныхъ народовъ не сознавала еще себя, когда прошедшія судьбы каждаго изъ великихъ европейскихъ народовъ, заключенныя въ пыльныхъ лѣтописяхъ, ожидали своихъ Августиновъ Тьерри, Гизо, которые вызвали бы ихъ на свъть изъ мрака архивовъ, когда произведенія народнаго духа далеко еще не были въ чести — въ то время изъ глубины Азіи выходить юноша, проникнутый бъдствіями, тяготъвшими надъ его соплеменниками, является на берега Средиземнаго моря и посреди Адріатики на островъ св. Лазаря основываеть монастырь, который впослъдствии должень быль играть значительную роль вы возрождении армянь. Этоты юноша быль Мхитарь севастійскій, въ 1717 году искавшій и нашедшій гостепріимство въ Европъ, на свободной почвъ которой началь онъ великое дъло просвъщенія и возрожденія своего народа, порабощеннаго турками и персами и изнывающаго въ невъжествъ. Мхитаръ геніальнымъ чутьемъ поняль важную роль и силу классической армянской письменности въ дълъ возрожденія и съ неутомимой дъятельностію принялся съ одной стороны за изданіе древнихъ рукописей, а съ другой-общирныхъ словарей, грамматикъ и другихъ учебниковъ, необходимыхъ при изученіи произведеній древней литературы. Начатое имъ дъло съ честію продолжается съ тъхъ поръ членами основанной имъ конгрегаціи. За историческими памятниками, изданными учеными Мхитаристами, достойно оцфненными западной наукой, 11 последоваль рядь богословских сочиненій, мало пока известных ученому міру, но имъющихъ большое зпаченіе для церковной исторіи вообще.

Такимъ образомъ сближение съ западной церковію разбило замкнутость, въ которую заключены были армяне и черезъ то сдѣлало для нихъ доступными источники просвѣщенія, результаты непосредственнаго знакомства съ которыми небезъизвѣстны просвѣщенному армянину.

Такова служба, которую сослужила армянамъ даже фанатическая, извъстная своею нетерпимостью западная церковь.

Мы увърены, что переводы богословскихъ твореній армянскихъ на европейскіе языки и близкое съ ними знакомство западныхъ ученыхъ прольють значительный свътъ на многіе богословскіе и церковно-историческіе вопросы первостепенной важности. При основательномъ только изученіи книжнаго языка армянскаго, въ высшей степени сложнаго въ грамматической своей структуръ, возможенъ върный переводъ тъхъ изъ богословскихъ сочиненій, въ которыхъ въ особенности излагаются догматы армянской церкви, неизмѣнно сохранившіеся со временъ халкидонскаго собора. Памятники такой почтенной древности, заключающіе въ себъ драгоцѣнныя данныя для занимающихся исторіей церкви и ея догматами, не могутъ быть безъ интереса для послѣдователей восточной церкви.

Что до насъ касается, то мы съ своей стороны не откажемся содъйствовать образованію въ нашемъ обществъ върнаго понятія объ армянской церкви и правильнаго на него взгляда посредствомъ переводовъ на русскій языкъ болье замъчательныхъ богословскихъ твореній ея отцевъ и отдъльными монографіями по исторіи армянской перкви.

Предлагаемая статья написана по-французски однимь изъ последователей армянской церкви и издана въ Парижъ въ 1855 г. однимъ нзъ французскихъ оріенталистовъ. Она составляеть отдёль книжки, носящей слъдующее заглавіе: «Histoire, dogmes, tradition et liturgie de l'église armenienne orientale etc.» Переводъ этой статьи принадлежить любознательному православному священнику, желавшему получить нёкоторое вёрное понятіе о судьбахъ армянской церкви. По указанію нашему, имъ предпринять и окончень этоть небольшой трудь, который пересмотрънь нами тщательно и кое-гдъ дополнень. Предлагая его читателямъ «Православнаго Обозрънія», мы хотимъ думать, что они прочтуть его не безъ интереса и даже нъкоторой 12 пользы. Существующія на русскомъ языкъ сочиненія, указанныя нами выше, всё имёють своимь предметомъ догматическую сторону армянской церкви; поэтому считаемъ не лишнимъ сообщить на этотъ разъ нашимъ читателямъ ея исторію хотя и въ праткомъ, но върномъ очеркъ.

V.

0 значеніи слова «Шараканъ» *).

Въ майской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» прошедшаго года въ статьѣ «Очеркъ исторіи армянской восточной церкви» мы обѣщали познакомить нашихъ читателей съ богослужебными между прочимъ книгами этой церкви съ цѣлью содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, образованію въ нашемъ обществѣ правильнаго взгляда на ея ученіе. Еще тогда, говоря объ успѣшномъ ходѣ непосредственнаго знакомства западныхъ арменистовъ—французскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ— съ твореніями отцевъ армянской церкви, мы мимоходомъ замѣтили, что нѣмецкіе ученые въ этомъ отношеніи далеко отстали отъ своихъ сосѣдей. И въ самомъ дѣлѣ, какъ бы въ подтвержденіе этой нашей мысли появилась въ августовской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія»

3

^{*) [}Въ майской книжев "Православнаго Обозрвнія" за 1873 г. (стр. 834 — 875) Н. О. Эминъ помъстиль въ видъ опыта нъсколько "Шаракановъ" или священныхъ гимповъ армянской церкви въ русскомъ переводъ, предпославъ имъ довольно подробное введеніе. Статья эта вышла и въ особыхъ оттискахъ, Москва, 1873, стр. 2—7 (Введеніе) и 7—41 (Шараканы). Здъсь мы помъщаемъ только Введеніе ученаго переводчика, отсылая лицъ, интересующихся Священными канопами и пъснями армянской церкви, къ полному переводу Шаракана на русскій языкъ, пзданному Н. Эмпнымъ въ 1879 г. См. также слъдующую статью.—Г. Х.]

за прошедшій годъ «Бесъды Деллингера о соединеніи христіанскихъ церквей». Нъмецкій богословъ въ началь своихъ бесьдъ, коснувшись вопроса о раздъленіи церквей, не забыль и армянскую церковь, которую онъ не обинуясь съ замъчательной отвагой приравниваеть къ церкви Яковитовъ. Онъ говорить: «церковь восточная, называющая себя православною, довольно близка къ другимъ церквамъ, которыхъ древность обязываеть нась упомянуть о нихь: это церковь несторіанская, остатокъ церкви, нікогда очень распространенной въ Азіи и отдълившейся отъ остальнаго христіанскаго міра въ половинъ У въка 4 послъ споровъ о лицъ Іисуса Христа, и церковь яковитовь, которые въ то же время и по тъмъ же поводамъ отдълились какъ приверженцы совершенно противоположнаго мибнія. Яковиты многочисленные несторіанъ и теперь еще образують три національныя церкви: армянъ, коптовъ въ Египтъ и абиссинцевъ». На дълъ выходить, что, если върить авторитетнымъ словамъ Деллингера, армянская церковь раздъляеть ученіе Евтихія. Такое понятіе о догматахь одной изъ древньйшихъ христіанскихъ церквей могь составить себъ ученый Деллингеръ вонечно не изъ каноническихъ книгъ армянскихъ, а изъ тъхъ нечистыхъ источниковъ, которыми такъ богата средневфковая греческая и латинская литература, откуда, замътимъ мимоходомъ, перешли и въ русскія рукописи превратныя понятія, которыя до сихъ поръ въ ходу въ нашемъ обществъ относительно армянской церкви. Въ ней, какъ и во всъхъ церквахъ христіанскаго міра, были люди, которые неправильный имъли взглядъ на церковные догматы: это очень обывновенное явление въ истории. Всякий хорошо понимаеть, что желающій получить върное понятіе о догматахъ извъстной церкви должень обратиться прямо къ твореніямъ ея отцевъ, къ тъмъ книгамъ, которыя приняты ею и употребляются въ ней, а не въ мнвнію отдъльныхъ личностей, ею не признаваемыхъ. До сихъ поръ какъ на западъ такъ и востокъ Европы послъдователи латинской и греческой церквей принимали за дъйствительное учение армянской церкви миънія отдільных лиць из армянь, неправильно богословствующихъ. Подобное легкомысленное отношеніе къ священнъйшимъ върованіямъ какого бы ни было народа конечно не приведеть къ любви христіанской, что мы и видимъ передъ нашими глазами. Слишкомъ тысяче-

лътіе прошло надъ церквами армянской и греческой и оно нимало не ослабило силу вражды и ненависти между послъдователей обънкъ церквей; а между тъмъ было бы такъ легко, такъ возможно съ корнемъ вырвать мертвящіе плевелы, посъянные между ними. Для этого достаточно было бы приступить къ непосредственному знакомству съ догматами объихъ церквей по канопическимъ ихъ книгамъ.

То, за что мы беремся теперь, а именно знакомить русскую церковь съ армянскою, должно было быть предпринято послъдователями первой, а не нами: тогда оно скоръе достигло бы цъли, т. е. читатели изъ русскихъ съ полнымъ довъріемъ стали бы относиться къ ихъ труду, не предполагая ни предвзятой мысли въ переводчикъ, ни поползновенія стушевывать какія бы ни было догматическія шероховатости, буде онъ существують, въ переводимомъ памятникъ. Но такъ какъ этого въ настоящее время нъть и не предвидится въ близкомъ будущемъ, то да будеть намъ позволено въ ожиданіи лучшихъ дъятелей изъ русскихъ, взять на себя ихъ обязанность, прося въ то же время върить добросовъстности исполненія принятаго нами на себя дъла.

Нижеследующие богослужебные гимны заключають въ себе, между прочимъ, учение армянской церкви о двухъ естествахъ въ Інсусъ Христъ. Ученіе это выражено въ нихъ не вскользь, не подъ покровомъ діалектическихъ хитросплетеній и не съ лукавымъ мудрствовапіемъ, но отчетливо, ясно и съ полнымъ сознаніемъ. Передъ лицемъ всего свъта армянская церковь поеть эти гимны воть уже пятнадцать въковъ. Пъла она ихъ, когда еще пользовалась политической самостоятельностью въ предълахъ древней Арменіи; пъла она ихъ, когда половина этой страны признавала надъ собою верховенство Византін; пъла она ихъ и тогда, когда была въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ датинскимъ западомъ со времени крестовыхъ походовъ; поетъ она ихъ и теперь послѣ многовъковой утраты политической своей независимости и, не смотря на это, христіанскіе народыза весьма малыми исключеніями и то въ последнее двадцатильтіе съ которыми она была въ постоянныхъ сношеніяхъ, до сихъ поръ не дали себъ труда вопрошать отцевъ ея и у нихъ учиться-какимъ догматамъ следують они во главе духовной своей паствы. Явленіе печальное, ръдко встръчающееся въ исторія!

Прилагаемыми четырнадцатью гимнами открывается богослужебная книга, извъстная въ армянской церкви подъ именемъ Шаракан'а. Содержаніемъ этихъ гимновъ служать событія новозавътной исторіи, по поводу которыхъ армянскіе пъснописцы высказываются и о догматахъ, сопряженныхъ съ ними: это Рождество Богородицы, Благовъщеніе, Богоявленіе, Рождество Христа Спасителя и Срътеніе Господне. Въ текущемъ году мы надъемся представить ученой нашей публикъ полный переводь Шаракан'а, заключающаго въ себъ 130 гимновъ, принадлежащихъ перу ісрарховъ армянской церкви. Это — духовная, такъ сказать, сокровищница, въ которую отцы ея, начиная съ У въка до XIV включительно, не переставали дълать свои многоцънные вклады, сокровищница-составляющая одно изъ лучшихъ достояній церкви, основанной св. Григоріемъ Просвътителемъ. Въ свое время мы сообщимъ нашимъ читателямъ подробности объ этой богослужебной книгъ въ предисловіи къ нашему ея переводу. Здъсь пока ограничимся, сообщеніемъ немногихъ, но необходимыхъ для читателя, свъдъній о самомъ Шаракан'ь, объ его составъ и о четырнадцати гимнахъ, приводимыхъ ниже.

Значеніе слова Шарака́н до сихъ поръ съ точностію не опредѣлено знатоками древне - армянскаго языка. До второй половины XII вѣка, слово это, въ этой самой формѣ, не встрѣчается у армянскихъ писателей. Его впервые и почти одновременно употребляютъ Нерсесъ Благодатный ¹), его преемникъ патріархъ Григорій IV ²) и Нерсесъ, архіепископъ Ламбронскій ²); съ конца же XII вѣка оно не перестаетъ уже являться подъ перомъ армянскихъ духовныхъ писателей.

Другая форма этого слова—*шаранноц*. И то и другое слово употребляють для означенія книги, заключающей въ себъ богослужебныя

¹⁾ Собран. его стихотвор. въ Послѣсловін въ его стихотворной Молитвів ангеламъ и архангеламъ. Венеція, 1830, стр. 276.

²⁾ См. его первое Огветное посланіе въ ахпатскимъ монахамъ въ арм. подлин. Венеція, 1838, стр. 58.

³⁾ См. его стихотворный Панигирикъ патріарху Нерсесу Благодатному, Константивополь, 1825, стр. 222 и его Толкованіе на литургію, Венеція, 1847, стр. 202, 203 и дал.

пъсни. Мы полагаемъ, что книга эта подъ названіемъ *шарака́н* или *шараки́о* стала извъстною лишь со второй половины XII въка; но какое имя носила она до того времени—мы не знаемъ.

Здѣсь кстати опредѣлить значеніе слова шаракан. Въ древнеармянскомъ языкъ оно не находить себъ толкованія. Намъ сдается, что корень его шар долженъ быть семитического происхожденія. Онъ встръчается нъсколько измъненнымъ въ одномъ мъстъ у армянскаго лътописца, Іоанна Мамиконскаго, жившаго въ VII въкъ, а именно 7 въ формъ шер и означаеть пъснь 1). Не армянское его происхожденіе можеть быть доказано темь, что вь этомь языке онь стопть какъ бы изолированно и не даетъ отъ себя производныхъ словъ. Что коренное слово wap — то же самое, что wcp, въ томъ не можеть быть сомивнія. Первоначальная форма двухъ этихъ словъ находится въ wap, въ которомъ гласная a перешла въ e въ словb wep, значеніе котораго ясно выступаеть изъ указаннаго міста у Іоанна Мамиконскаго. Переходъ буквы а въ е — явленіе весьма обыкновенное въ армянскомъ языкъ, въ особенности въ словахъ изъ книжнаго языка перешедшихъ въ просторъчіе. Такимъ образомъ, благодаря названнаго льтописца, мы безъ особеннаго труда находимъ на слъдъ искомаго значенія слова шар-а-кан. Если наше объясненіе слова шар словомъ писнь можеть быть допущено, въ такомъ случать вторая половина слова шар-a-кан не представить никакихъ затрудненій; пбо кан есть арханческое окончаніе множественнаго числа въ нѣкоторыхъ существительныхъ именахъ армянскихъ, а же-соединительная буква; слъдовательно, шарака́н должно значить пъсни и ничего болъе.

Выше мы замътили, что другая форма этого слова есть шаракной. Составомъ и образованіемъ своимъ это послъднее проливаеть значительный свъть на наше предыдущее толкованіе и какъ бы подтверждаеть върность нослъдняго. Оно образовалось оть шарака́н черезъ прибавленіе къ концу его частицы ои, которая въ нъкоторыхъ случаяхъ сообщаеть слову значеніе вмистилища (какъ напр. депроц — училище; гезро́и—коробка; матно́и—наперстокъ и пр.). Такимъ обра-

⁴⁾ См. арм. текстъ его Исторін таронской области. Венеція, 1832, стр. 42.

моєъ оть шарака́н черезъ прибавленіе въ вонцу его частицы оц образовалось шаракно́ц (съ опущеніемъ гласной а изъ послѣдняго слога согласно духу языва), воторое, шаракно́ц, вслѣдствіе того и значить «внига вмѣщающая въ себѣ шараканы, т. е. пѣсни».

Какъ выше было сказано, Шаракан заключаетъ въ себъ 130 гимновъ, которые имъютъ предметомъ съ одной стороны главнъйшія событія новозавътной исторіи, (каковы Рождество Св. Богородицы, Рождество Христа Спасителя, Богоявленіе, Срътеніе Господне, Страсти Господни, Воскресеніе и Вознесеніе Господне, Знаменіе Св. Духа, Преображеніе Господне, Вознесеніе Св. Богородицы, Воздвиженіе Креста и проч., а съ другой — прославленіе подвиговъ великихъ исповъдниковъ и святыхъ мужей армянской церкви, начиная съ св. 8 Григорія Просвътителя, не исключая и святыхъ отцевъ греческой церкви, и пр....

VI.

Шараканъ — Богослужебные каноны и пъсни армянской восточной церкви *).

Книга, полный переводъ которой на европейскій языкъ является впервые, принадлежитъ къ числу богослужебныхъ книгъ армянской церкви. Это—духовная сокровищница, въ которую лучшіе представителя послідней, съ У до УІІІ віжа, не переставали ділать вклады. Положили ей начало святые Месропъ и Моисей Хоренскій, завершили ее Варданъ Великій и Іоаннъ Ерзенкайскій.

По прошествіи семидесяти девяти літь послі изданія «Исповіданія армянскія церкви» 1), предлагается русскому ученому міру другая богослужебная книга помянутой церкви, считающая за собой длин-

^{*) [}Напечатано было Н.' О. Эминымъ въ начествъ Предислосія въ его полному переводу "Шаракана" на русскій языкъ, Москва, 1879, стр. І—VІІІ.— Γ . X.]

¹⁾ Вышло въ С.-Петербургъ въ 1799 г. подъ заглавіемъ: "Исповъданіе христіанскія въры армянскія церкви, переведенное съ армянскаго на россійскій языкъ и изданное тщаніемъ преосвященнаго Іосифа, архіспископа всего армянскаго народа обитающаго въ Россіи, и кавалера Князя Аргутинскаго-Долгорукаго." Оно заключаетъ въ себъ, между прочимъ, 1) "Танизтво крещенія армянскія церкви и 2) Чинъ священныя пожественныя литургія армянскія церкви. Посвящено Императору Павлу Петровичу.

ный рядъ въковъ. Думаемъ, что она прольетъ нъкоторый правильный свътъ на главнъйшіе изъ ея догматовъ. Какъ богослужебная книга, принятая всъми, безъ изъятія, послъдователями армянской церкви, она заслуживаетъ полнаго къ себъ довърія. Она нигдъ и никогда не испытала участи въроизложеній вообще и Въроизложенія каноликоса Нерсеса Благодатнаго (1166—1173) и его преемника Григорія IV (1173—1193) въ особенности 2), которое внъ предъловъ киликійскаго армянскаго царства не встрътило сочувствія.

Книга эта, относительно своего содержанія, не сопровождается объяснительной, такъ сказать, запиской: она сама будеть говорить за себя. Русскій читатель смёло можеть изъ нея черпать нёкоторыя

^{2) &}quot;Исторические памятники въроучения армянской церкви, относящиеся въ XII въку. Перев. съ армянскаго А. Худабашева СПБ. 1847 г.

Въроняложение патріарховъ Нерсеса Благодатнаго и Григорія IV, одно изъ многихъ въроизложеній, сохранившихся въ армянскихъ летописяхъ. Вст они, не исключая и редактированнаго этими касоликосами, никогда не нифи обязательнаго значенія для послідователей армянской церкви; всі ови, безъ изъятія, вызваны были политическими обстоятельствами и имфють скорве историческое, нежели догматическое значение. Образчики ихъ русскій читатель найдеть, между прочимь, а) въ моемь перевод Всеобщей Исторіи Степаноса Таронскаго—XI в.—стр. 143—175; b) въ французскомъ переводъ академика Броссе Исторіи Kiracos de Gantzac-XIII в. стр. 195 -205; с.) въ французскомъ переводъ Chronique de Matthieu d'Edesse Эдуарда Дюлоріе, стр. 135—150; d) въ Исторіи Католицизма въ Арменіи армяно-католического архіспископа Александра Балджеана (по армянски), гдё на стр. 273-305 помещены несколько вероняложеній, написанных по поводу сношеній съ Западною церковыю. -- Говоря вообще, одни изъ этихъ въронзложеній подлаживаются подъ ученіе византійской, другія римской церкви. И въ томъ и въ другомъ случав побудительная причина очевидна: нужна была помощь противъ натиска сильнаго вившиняго врага. Тоже самое видимъ въ первой половинъ XV стольтія на флорентійскомъ соборь: Греви, нуждающіеся въ поддержив папъ и западныхъ государей противъ турецкаго нашествія, идуть на всевозможныя требованія датинянь и принимають даже ученіе посліднихь о Святомь Духів. Поэтому ошибаются ті изъ нашихъ ученыхъ, которые на вероналоженияхъ, возникшихъ при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ, основываютъ свои выводы о православін или еретичности какой бы то не было церкви, не исключая и армянской.

данныя о ученіи армянской церкви: его выводы будуть тогда основаны на твердой, а не на шаткой почвів какого-нибудь віроизложенія. Тогда и сынь этой церкви не скажеть, какъ онь до сихъ поръсовершенно основательно замічаль относительно заключеній, сділанныхъ нікоторыми русскими учеными изъ віроизложенія з), что это посліднее содержить въ себі не ученіе его церкви, но личный на него взглядь такого-то духовнаго лица, или собора, признаннаго только извістной фракціей его народа, и то временно.—Вслідствіе сего мы и предоставляемъ книгі знакомить русскаго читателя съ ученіемъ церкви, котораго она служить выраженіемъ; мы же сообщимъ ему нікоторыя необходимыя свідівнія о внішней ея сторонів и о нашемъ переводі.

Каноны и Пъсни, заключающіеся въ Шараканъ, написаны на древнеармянскомъ языкъ: одни прозой, другіе — мърной прозой, третіи — бълыми стихами и наконецъ четвертые — стихами же, но риомованными.

Каноны и Пъсни эти поются въ армянской церкви въ назначенные дни, часы и праздники, и поются по принятымъ осьми гласамъ, которые обозначаются слъдующими словами стиховъ, заимствованныхъ изъ Ветхаго и Новаго Завътовъ, а именно Орбивидиър — Поемъ; гмруъ—Отщевъ; Ивъмдагидъ — Величитъ; Прариви — Помилуй; Ѕър увруъ — Господа на небесахъ; Ишърагър — Отроки; Зшгаг — Объдни и гмбриргъ — Возвожу.

Первая пъснь называется Поемъ потому, что она начинается Пъснью Моисея; «Поемъ Господеви, славно бо прославися» — Исх. 15 — «Оручьидаер убер, ур филор е филометрый поется въ первый часъ ночи.

Вторая Пъснь называется Отиевъ потому, что начинается словами изъ хваленія трехъ отроковъ: «Благословенъ ты, Господи, боже

³⁾ См. "Сношенія армянской церкви съ восточною православною о соединеніи въ XII въкъ" въ Твореніяхъ св. Отцовъ въ русскомъ переводт, годъ V, книга I, Москва, 1847. *Прибавленія* стр. 88—154.

См. "Изложенія в'яры церкви армянскія, начертанное Нерсесомъ, каноликосомъ армянскимъ, по требованію боголюбиваго государя Грековъ Мануила. — Историко-догматическое изследованіе въ связи съ вопросомъ о возсоединеніи армянской церкви съ православною И. Троицкаго". Спб. 1875.

отцовъ нашихъ»—Данівлъ, 3—52—«Оручьші 4 84р Иншалив 2шруй IV «Перпу»: поется въ часъ утренній.

Третья Пъснь называется Величить потому, что она начинается словами изъ пъсни Святой Богородицы: «Величить душа моя Господа»—Лука, 1—46—«Убъшдалидь шихи ра убер»: теперь поется въ часъ утренній, въ древности же она пълась по воскресеніямъ и въ Праздники Господни.

Четвертая Пъснь называется Помилуй по 50-му Псалму: «Помилуй меня, Господи, по великой милости твоей»—«Поподы рых Илиписть, поется въ часъ утренній.

Шестая Пъснь называется Отроки, Господа, по 112 му Псалму: «Хвалите, рабы Господни 4), хвалите имя Господне» — «Оругьу ξ_P ° быльне, у ξ_P въ часъ утренній.

Седьмая Пѣснь называется пѣснью Объдни потому, что поется послѣ третьяго и четвертаго часа во время Обѣдни: она заимствуеть слова изъ разныхъ Псалмовъ, соотвѣтствующихъ днямъ.

Осьмая Пѣснь называется Возвожу по 120-му Псалму, начинающемуся «Возвожу очи мои къ горамъ, откуда приходить помощь мнѣ» «Համրարձի վաչս իմ `ի լերինս, ուստի եկեսցե ինձ օգնութերեն»: поется въ часъ вечерній.

Шараканъ еще въ XII въкъ былъ извъстенъ представителямъ византійской греческой церкви. Это видно изъ Посланія императора Мануила I Комнина, адресованнаго, во время сношеній Грековъ и Армянъ объ единеніи церквей—на имя каноликоса Григорія IV. Въ немъ императоръ, между прочимъ, писалъ: «увъдомляю тебя, что усоблазнъ, существовавшій въ нашемъ сердцъ, мы исцълили посредствомъ богослужебныхъ вашихъ пъсенъ, (обращенныхъ) къ Богу; ибо, познакомившись съ ними, мы явственно усмотръли изъ нихъ,

⁴⁾ Въ армянскомъ переводъ стоить "хвалите, *отроки*, Господа", между тъмъ какъ слав. и русскій переводы имъють въ этомъ стихъ "рабы Господии".

что въ нихъ, во многихъ мъстахъ, вы единаго Христа двумя естествами славите. И надлежитъ, чтобы эта правильность (ученія), которая остается какъ бы сокрытою, была выставлена и возвъщена всъмъ» ⁵). — Это разумное желаніе византійскаго императора осуществляется только теперь, по прошествіи слишкомъ семи въковъ.

Не одни Греки останавливали свое вниманіе на Шаракант. Въ нынішнемъ столітій неоднакратно къ нему обращались западные арменисты. Помимо нерідкихъ объ немъ отзывовъ въ ученыхъ трактатахъ объ армянской письменности, нікоторые изъ этихъ ученыхъ перевели изъ него или отдільные каноны, или цілые отділы, какъ напр. французскій миссіонеръ Eugène Boré 6), профессоръ лувэнскаго университета Félix Nève 7), вталіанецъ Luigi Carrer 8) и другіє. Изъ Армянъ въ истекшемъ 1877 году, ученые венеціанскіе мехитаристы въ день празднованія 50-літняго епископскаго юбилея Пія Іх поднесли главі католической церкви, какъ даръ, его достойный, Каноны и піссни, посвященные Святой Богородиці, въ латинскомъ переводі, изъ той же книги 9). На русскій языкъ переведены: архі-

⁵⁾ Ծանիր զայս, զի զգայժակղունիւնն, որ կայր ի սիրաս անր՝ յնրգա հեր և 'ի պաշտամունս որ առ Աստուած, բժշկեցաբ բննուննամբ. վասնզի 'ի անջ ածար և ծաննաբ երևելապես 'ի նոցանե, զի ի բազում տեղիս երկու բնուննամբ զգի գրիտասն նոբօբ փառաւորեբ. և պարտ է՝ զայս ուղղունիւնո, որ իբրև զնաբուն է՝ աննհեցուն ասել և ցուցանել։ — См. Исторію Арменін о. Мяханла Чамчеана. Ч. ІІІ, стр. 116. Венепія. 1786, поармянски.

⁶⁾ Онъ перевелъ Канонъ святому Григорію Просвітителю (на стр. 116 настоящаго изданія), и помістиль въ своемъ "L'Arménie" р. 117—126. Paris. 1840.

⁷⁾ Онъ перевель всв Каноны Усопшнив и Святому Духу; см. ero Les Hymnes funèbres de l'Eglise arménienne traduites sur le texte arménien du Charagan: Revue catholique, t. x. aûot—décembre 1855; ero me De l'invocation du Saint—Esprit, dans Liturgie arménienne. Hymnes traduites et commentées pour servir à l'Histoire du dogme en Orient. Tant me v. II de la VII Série—année 1862.

⁸⁾ Онъ перевель стихами Канонъ Святой Рипсиме; см. ero Inno alle Ripsimiane. Венеція. Годъ не показанъ.

⁹⁾ Laudes et Hymni ad SS. Mariae Virginis honorem ex armenorum Breviario excerpta Mechitaristicae Congregationes opera latinitate donata. Venetiis in

епископомъ Іосифомъ Аргутинскимъ 2 пъсни, вошедшія въ составъ армянской литургін въ XIII въть 10), и 14 Каноновъ нашей версін, нынъ вновь пересмотрънныхъ и вошедшихъ въ настоящее изданіе 11).

Объяснение слова Шараканъ подробно дано нами въ другомъ мъсть, куда отсылаемъ читателя 12). Здысь мы замытимъ только, что Шараканъ, какъ и другая его форма — Шаракноцъ, значитъ «Книга, заключающая въ себъ шараканы или пъсни», разунъется, духовныя.

Корень этого слова «шэръ» — пъснь; оно семитическаго происхожденія, является въ армянскомъ языкь въ XII выкь 18) и употребляется какъ "собственное и какъ нарицательное имя: въ первомъ случав означаеть извъстную богослужебную книгу, которую читатель имъетъ передъ глазами; во второмъ — оно имъетъ и множественную VII форму и значить «духовную пъснь», только въ Шараканъ находящуюся.

Предлагаемый і переводъ сділань по тексту, вышедшему въ Константинополь въ 1853 14). Для необходимыхъ справокъ у насъ было подъ рукою также вполнъ ученое изданіе, заслуживающее полнаго

Sancti Lazari Insula, anno MDCCCLVII. Переводъ изданъ съ текстомъ, съ следующимъ посвящениемъ:

Tibi sanctissimo et gloriosissimo pontifici Pio IX qui Deo adjuvante ecclesiam Christi admirabili regis sapientia hanc primam modo editam hymnorum et laudum B. Mariae V. immaculatae tuae Patronae a te summopere excultae et armeniaca in latinam linguam interpretationem faustissimo ac exoptatissimo die tui jubilaei episcopalis monachi Mechitaristae S. Lazari Venetiarum animo grato obsequentissimo laetissimi dedicant III nonas junias anno MDCCCLVII.

¹⁰⁾ См. "Собравіе древнихъ Литургій восточныхъ и Западныхъ въ переводъ на русскій языкъ". - Выпускъ второй. СПБ. 1875. - Литургія святаго Григорія Просвітителя Арменіи, стр. 168. "Півснь на облаченіе въ священныя одежды", и "Пъснь на кажденіе при святомъ жертвоприношенія; стр. 180.

¹¹⁾ См. "Православное Обозрѣніе" 1873, май.

^{12—18)} См. тамъ же-*Предисловіе*.

¹⁴⁾ Приводимъ здесь заглавіе Константинопольскаго изданія: Сирифив Հոգհւոր հրգոց սուրբ եւ ուղղափառ նկնղեցւոյս Հայաստածնայց յօրինեալ 'ի սրբոց գրանություն պրեսն թու ,ի անեսն Հրանվանումը թու Դոնքան աստեն վանժատնըտաց։ 'ի Հայրապետութեան 8. 8. Ներսիսի աստուածընտիր կաթեոգիկոսի աժենայն Հայոց. 'ի Կոստահդնուպօլիս. 1853.

довърія, комментированное ученымъ мехитаристомъ отцемъ Гаврінломъ Аветикеаномъ. Оно вышло въ свъть въ 1814 году, по сличеніи всъхъ печатныхъ Шаракановъ и 33-хъ списковъ, принадлежащихъ библіотекъ венеціанской конгрегаціи мехитаристовъ 15). Съ этимъ почтеннымъ трудомъ мы совътывались постоянно, такъ какъ самый текстъ представляетъ во многихъ мъстахъ большія, чтобы не сказать непреодолимыя, трудности по грамматической структуръ и по неимовърной сжатости, въ чемъ могутъ свидътельствовать знакомые съ языкомъ Шаракана. Мы заглядывали, когда представлялась въ томъ надобность, въ двъ рукописи, принадлежащія библіотекъ Лазаревскаго Института, въ древнее амстердамское изданіе 1702 и наконецъ въ эчміадзинское 1875 года, in folio.

Желая представить върный, такь сказать, снимокъ съ этой книги, мы старались близко держаться текста; поэтому мы должны были во многихъ мъстахъ изяществомъ подлинника жертвовать точности перевода: мы это сдълали, имъя въ виду—дать читателю въ руки книгу, на которую могъ бы онъ положиться.

VIII Примъчанія подъ текстомъ по больщей части заимствованы изъ Комментарія о. Гаврінла, но въ значительно сокращенномъ видъ.

Въ этихъ примъчаніяхъ читатель не разъ встрътить слово $u\kappa oc$, армянское myn-uncb «домъ», которое мы употребляемъ въ значеніи $cmpo\phi a$.

Въ самомъ текстъ читатель найдеть вставки, заключенныя въ скобкахъ, сдъданныя нами для ясности: на сколько онъ удачны — судить предоставляемъ ему.

Наконецъ, мы не сдълали ни одного указанія на тъ мъста французскаго и латинскаго перевода Каноновъ изъ Шаракана, гдъ мы расходились съ учеными переводчиками въ пониманіи и передачъ тъхъ мъсть, такъ какъ это не входило въ нашъ планъ и завлекло бы насъ далеко.

¹⁵⁾ Вотъ заглавіе изданія о. Гаврінла Аветикеана: *ԲացաարուԹիւ*ծ *Շարա-կա*նաց, որջ պաչտին ի Հասարակաց ժամակարգու*Թիա*ն Հայաստանեայց եկեղեցւդ։ Աշխատանինալ տեսուն Հ. Գաբրիելի Աւնտիջեան։ 1814. 'ի Վենետիկ։

VII.

Замътка о древнемъ армянскомъ соборъ въ городъ Карсъ *).

Въ особомъ прибавленія въ № 30 Московскихъ Въдомостей помъщена корреспонденція изъ Карса, подъ заглавіемъ «Турецкая мечеть Гумбеть-Джами». Въ этой корреспонденціи г. А. Д., по случаю освященія православнаго собора, древней христіанской церкви, обращенной въ мечеть впоследствии, по водворении въ Карсе мусульманъ, счелъ нелишнимъ сообщить читателямъ нъкоторыя историческія свъдънія о возникновеніи этой церкви. Свъдънія эти, къ сожальнію, оказываются не только скудными, но и неточными. Прежде чёмъ познакомить отдаленныхъ своихъ читателей съ подробностями о времени построенія церкви, г. А. Д. обратился за справками сначала къ армянскому (въроятно, мъстному) духовенству, которое ограничилось голословнымъ завъреніемъ въ армянскомъ происхожденіи церкви, затъмъ въ Эчміадзинъ, который не удостоиль его даже отвъта. Нельзя не сожальть о такомъ равнодушім какъ духовенства, такъ и Эчміадзина, къ запросу любознательнаго человъка и о нежеланіи освътить темный для него историческій вопрось о происхожденіи

^{*) [}Замътка эта за подписью Н. Эмина появилась въ № 49 «Русскихъ Въдомостей» за 1879 г. по поводу одной корреспонденціи изъ Карса, помъщенной въ № 30 "Московскихъ Въдомостей" того же года.—Г. Х.7.

намятника древняго зодчества, которымъ вправѣ былъ бы гордиться всякій другой народъ... Впрочемъ, г-нъ корреспондентъ могъ бы м помимо армянскаго духовенства и Эчміадзина черпать достовѣрныя свѣдѣнія о возникновеніи карсскаго собора изъ армянскихъ источниковъ, существующихъ на русскомъ языкѣ. (Степаносъ Таронскій, Москва, 1864 г. стр. 117—118. Варданъ Великій. Москва, 1861 г. стр. 112). Изъ нихъ то мы приведемъ данныя, которыя возстановять историческую достовѣрность армянскаго происхожденія карсскаго собора.

Степаносъ Таронскій, жившій въ XI въкъ, говорить въ своей «Всеобщей Исторіи», что соборная церковь построена царемъ (Абасомъ) въ городъ Карсъ изъ большихъ гранитныхъ камней, обтесанныхъ сталью; она заканчивалась великолъпнымъ куполомъ, который былъ росписанъ на «подобіе небеснаго свода» (см. рус. перев. кн. III, гл. 7, стр. 117).

Помимо этого указанія и свидътельства авторитетнаго историка, какимъ единогласно признается у армянъ и у западныхъ оріенталистовъ Степаносъ Таронскій, у того же автора находимъ другое, не менъе въское доказательство армянскаго, а не греческаго происхожденія карсскаго собора. Въ 922 году Беръ, кн. абхазовъ, во главъ многочисленнаго полчища изъ нъсколькихъ десятковъ тысячъ, дълаетъ нападеніе на Арменію съ намъреніемъ предать ее опустошенію. «Онъ отправляетъ къ царю Абасу посланца сказать, чтобы тотъ пріостановить освященіе церкви по обрядамъ православной въры святаго Григорія (просвътителя Арменіи); ибо онъ самъ намъренъ освятить ее по правиламъ Халкидонскаго собора». Не смотря на такую похвальбу абхазскаго князя, онъ былъ побъжденъ, взятъ въ плънъ и представленъ царю Абасу въ Карсъ. Царь, обратившись къ нему, сказаль: «взгляни на эту прекрасную церковь, ибо ты больше не увидишь ея», и приказаль выколоть ему глаза (тамъ же стр. 118).

Съ одной стороны прямое указаніе историка на то, что соборъ построенъ въ X въкъ царствовавшимъ въ Карсъ армянскимъ царемъ Абасомъ, а съ другой — ироническое слово Бера — пріостановиться освященіемъ церкви «по обрядамъ въры св. Григорія» и дождаться его прихода для совершенія освященія «по правиламъ греческой цер-

кви» — не нуждаются въ толкованіи: соборъ построенъ армянами, а не греками; соборъ армянскій, а не греческій.

Ограничимся указаніемъ на эту главную невърность въ корреспонденціи г. А. Д., не входя въ оцънку прочихъ ея догадокъ относительно армянскаго или греческаго характера зодчества собора и пр.

Кстати замътимъ: Карсъ сдълался столицей армянскихъ царей изъ династіи Багратуни (Багратидовъ) въ Х въкъ, а именно съ 928 до 961 г. Въ ротомъ году царь Ашотъ III отдалъ этотъ городъ младшему своему брату, Мушеху, который основалъ здъсь отдъльное царство, продолжавшееся до 1064 г.

Въ примъчания къ своей корреспонденция г. А. Д. царя Абаса (928—952) невърно называетъ братомъ Ашота I (859—885); ябо онъ былъ братъ Ашоту II (914—928).

VIII.

Нъсколько словъ °) въ защиту непризнаваемой Эрнестомъ Ренаномъ подлинности новооткрытой Апологіи Аристида °°).

Въ 1878 году венеціанскіе Мехитаристы издали въ армянскомъ переводъ V въка Апологію христіанскаго апологета, Аристида, найденную ими въ пергаментной рукописи конца X въка. Ученые монахи

^{*) [}Напечатано было въ № 7 "Критическаго Обозрѣнія" за 1880 г. (стр. 361 — 363), издававшагося въ Москвѣ подъ редакціей В. Миллера и М. Ковалевскаго. Самую Апологію Арпстида въ русскомъ переводѣ Эмина см. выше, стр. 249—255 настоящаго изданія.— Г. Х.].

^{**) &}quot;Le présent volume était imprimé, quand j'ai eu connaissance d'une publication des mékhitaristes de Venise (Aristidis, philosophi atheniensis, Sermones duo. S. Lazare, 1878), contenant en arménien, avec traduction latine, deux morceaux dont l'un serait l'Apologie adressée par Aristide à Adrien. L'authenticité de cette pièce ne soutient pas l'examen. C'est une composition plate, qui répondrait bien mal à ce que Eusèbe et Saint Jérôme disent du talent de l'auteur et surtout à cette particularité que l'ouvrage était contextum philosophorum sententiis (Saint Jérôme, Epist. 83 ad Magnum). L'écrit arménien ne présente pas une seule citation d'auteur profane. La théologie qu'on y trouve, en ce qui concerne la Trinité, l'incarnation, la qualité de Mère de Dieu attribuée à Marie, est postérieure au IV siècle. L'érudition historique ou plutôt mythologique est aussi bien indigne d'un écrivain sérieux du II-e siècle.—L'Église chrétienne par Ernest Renan. Paris. 1879. Préface, p. VI.

озаглавили свое открытіе не довольно точно: они назвали его просто Sermo—Слово. Въ дъйствительности же оно далеко не Слово, но отрывокъ Слова аоинскаго философа, какъ мы и назвали его въ нашемъ русскомъ переводъ *). Знаменитый авторъ «Histoire des origines du Christianisme», Эрнесть Ренань, въ предисловін въ недавно вышедшей шестой книгь обширнаго своего труда, упоминая объ изданіи Мехитаристовъ, отрицаеть подлинность этого памятника, называя его «une composition plate, qui répondrait bien mal à ce que Ensèbe et S. Jérôme disent du talent de l'auteur et surtout à cette particularité que l'ouvrage était contextum philosophorum sententiis». Изъ этихъ немногихъ строкъ видно, что такой строгій, ръщительный свой приговоръ г. Ренанъ основываетъ главнъйше на томъ, что не находитъ въ лежащемъ передъ нимъ памятникъ «украшаеших» его цитатъ изъ философовъ». Если смотръть на изданіе Мехитаристовъ вакъ на произведение иплыное, тогда нельзя не усомниться въ его подлинности; ибо оно не завлючаеть въ себъ той характеристичной особенности, на которую указываеть бл. Іеронимъ. Но достаточно содного поверхностнаго взгляда на то, чтобы усмотръть въ немъ отрывочность, что и заставило насъ назвать его въ нашемъ русскомъ пере-водъ «Отрывкомъ Апологіи», а не просто «Апологіею». Въ одномъ изъ примъчаній къ нашему переводу мы даже указали на то мъсто въ Апологіи, гдъ именно долженъ быть главный и самый большой пропускъ. Тутъ-то, послъ перечисленія аттрибутовъ божества, Аристидъ приводилъ, въроятно, въ подтверждение своего взгляда на христіанскаго бога, тъ цитаты изъ языческихъ философовъ, о которыхъ упоминаетъ Іеронимъ. Отрывочность изданнаго Мехитаристами памятника выдается такъ ръзко, что не понимаещь, какимъ образомъ можно было не замътить такого бросающагося въ глаза недостатка. Не 362 естественно ли было спросить себя: ужели Апологія, представленная Аристидомъ императору Адріану, состояла изъ этихъ дошедшихъ до насъ «трехъ страничекъ», въ которыхъ, кромф опредбленія качествъ божества, ничего другаго, собственно говоря, не находимъ. Помимо

^{*) &}quot;Правосл. Обозрѣніе". Овтябрь, 1879 г.

указаннаго значительнаго, какъ должно полагать, пропуска, чувствуются пропуски и въ последующихъ частяхъ Апологіи, где Аристидъ знакомить Адріана съ некоторыми понятіями о Сыне Божіемъ, о Деве Маріи, не говоря объ языческихъ народахъ и богахъ, названія которыхъ сильно пострадали подъ перомъ переписчика.

Другой аргументъ противъ подлинности Апологіи есть слово «Богородица», на которое указываеть г. Ренанъ. Дъйствительно, въ началъ П въка, когда жилъ Аристидъ, оно не могло существовать и не существовало. Какъ замъчено въ моемъ переводъ, оно есть вставка, не скажу переводчика У въка, а скоръе переписчика Х въка. Классическая законченность языка армянскаго перевода Апологіи обличаетъ въ переводчикъ первокласснаго писателя, слъдовательно и человъка ученаго, который не могъ не знать времени происхожденія слова «Богородица»; такимъ образомъ вставка можетъ быть приписана не ему, а позднъйшему времени. Поэтому самому она и перестаетъ быть доказательствомъ неподлинности памятника.

Далъе г. Ренанъ говоритъ: «La théologie qu'on y trouve, en ce qui concerne la Trinité, l'incarnation... est postérieure au IV siècle». Съ этимъ едва ди можно согласиться. Если язычникъ Цельсъ въ томъ же II въкъ зналъ во всей подробности учение христіанское, и то непосредственно, какъ полагаютъ ученые, изъ Евангелій Матеея и Марка; если св. Іустинъ во II же въкъ говоритъ въ первой своей Апологіи, представленной Антонину Благочсстивому, о Богъ Отцъ, Сынъ и Духъ; то почему не допустить, что христіанинъ Аристидъ равнымъ образомъ былъ знакомъ съ ученіемъ о принятіи плоти «Сыномъ вышняго Бога» изъ тъхъ же Евангелій, которыя служили источникомъ Цельсу. Термины trinité, incarnation, приведенные г. Ренаномъ, еще не существовали въ началъ II въка, да Аристидъ ихъ и не употребляетъ.

Наконець въ вопрост о подлинности нашей Апологіи должно же имъть какое нибудь значеніе мнтніе такого человтка, какъ архіспископъ Дюпанлу, которому Мехитаристы посвятили свое открытіе и который, письменно принося имъ благодарность, присовокупляеть: «Je pense que vous ne manquerez pas de joindre au texte que vous publierez une interprétation et des commentaires, qui en fassent

ressortir la valeur»*). Значить, у Дюпанлу, при чтеніи Отрывка Апологіи Аристида, не возникло въ головѣ и тѣни сомнѣнія въ ея подлинности. Жалѣть надо только объ одномъ, что ученые монахи не воспользовались совѣтомъ знаменитаго прелата, не снабдили свое 363 изданіе, въ латинскомъ переводѣ, критическимъ изслѣдованіемъ и не освѣтили его подобающимъ свѣтомъ, чего вполнѣ заслуживалъ подобный памятникъ. Тогда, быть можетъ, они отняли бы у нѣкоторыхъ изъ читателей возможность усомниться въ его подлинности.

Апологія Аристида, не смотря на ея неполноту, имѣеть въ нашихъ глазахъ значеніе обломка отъ великолѣпнаго древнѣйшаго памятника. Мы смотримъ на нее, какъ на цѣнное открытіе, разбросанныя части котораго когда-нибудь, статься можетъ, отыщутся, и тогда аеинскій философъ представится намъ въ величавомъ образѣ защитника первыхъ христіанъ.

^{*)} Sancti Aristidis philosophi atheniensis Sermones duo 1878. — См. въ Приложении II и съмо Дюнанду къ архіепископу Конгрегація Мехитаристовъ отъ 14 іюдя 1878 года изъ Ордеана.

IX.

Къ вопросу о собраніи армянскихъ апокрифовъ *).

146 Произведенія отреченной армянской литературы до сихъ поръ оставались неизвъстными для западнаго ученаго міра, который, впрочемъ, и теперь мало подозръваетъ объ ихъ существованіи. Стоитъ

^{*) [}Извістно, что Н. О. Эминъ, первый изъ арменистовъ обратившій вниманіе на армянскіе апокрифы и въ прекрасныхъ переводахъ своихъ познакомившій съ ними ученых спеціалистовъ, всегда живо интересовался вопросомъ собиранія и изданія такихъ памятниковъ отреченной армянской интературы. Къ этому вопросу не разъ онъ возвращался въ сообщенияхъ свонув на заседаніямь Московскаго Археологическаго Общества. Такъ, на 6-омъ засъдании Подготовительнаго Комитета Общества въ У съвзду въ Тифлисъ-отъ 20-го декабря 1879 г., Эминымъ было предложено: "составить сводъ апокрифовъ, сохранившихся на армянскомъ языкв и доселв неизданныхъ". (См. Древности, Труды Моск. Археол. Общества, Т. VIII, Москва, 1880, стр. 98). Затвиъ на заседаніяхъ Подгот. Комитета отъ 8-го и 9-го января 1880 г. была представлена Эминымъ записка о томъ же предметв, напечатанная въ Приложениясь къ Протоколу отъ того же числа (Прил. Г.). См. Патый Археол. Съездъ въ Тифлисе, Протоволы Подгот. Комитета, М. 1882, стр. 146 — 147. Наконедъ, въ дополнение къ помянутой записив Эминъ представиль вскорв и Списокь армянских в апокрифовь вапечатанный въ техъ же Протоколахъ Подгот. Комитета, стр. 377-382. Объ означенныя записки мы помъщаемъ здъсь, въ отдъль статей H. O. Эмина.—Г. X.].

только заглянуть въ изданный въ 1863 году каталогъ рукописей Эчміадзинской библіотеки, чтобы уб'вдиться въ богатств'в армянскихъ апокрифовъ. Помимо этого книгохранилища, есть богатыя собранія армянскихъ рукописей въ библіотекахъ венеціанскихъ и вънскихъ мхитаристовъ, парижской и лондонской, въ коллекціяхъ частныхъ лицъ изъ армянъ, обитающихъ въ Россіи и Турціи, между рукописями которыхъ апокрифы занимають не последнее место. Въ послед. 147 нее пятидесятильтие много, правда, сдылано по этой отрасли средневъковой христіанской литературы западными и русскими учеными, но, какъ оказывается, она далеко не исчерпана. Вит многотомныхъ собраній апокрифическихъ памятниковъ Запада, остаются еще нетронутыми армянскіе. При самомъ поверхностномъ знакомствъ съ ними приходишь къ убъжденію, что между этими послъдними скрываются такіе греческіе и сирскіе подлинники, которые навсегда утрачены. Къ числу подобныхъ могуть быть отнесены также тъ немногіе ихъ обращики, которые въ последнее десятилетие въ русскомъ переводе помъщались мною въ «Православномъ Обозръніи». Таковы сказанія: а) о преставленіи Богородицы и объ ея образъ, написанномъ евангелистомъ Іоанномъ; b) объ успеніи святаго евангелиста Іоанна; с) о Евангеліи Іоанна: какъ оно было повъдано, въ какомъ мъсть върующіе получили сей даръ; d) о видьніи Іоанна; e) о святыхъ Оаддев и Вареоломет, апостолахъ Арменіи, и пр. — Вст эти сказанія относятся къ первымъ въкамъ христіанства и переведены на армянскій языкъ въ У въкъ.

Помимо апокрифовъ, цѣнныхъ потому, что подлинники ихъ не дошли до насъ, но которые сохранились въ армянскомъ только переводъ, памятники отреченной армянской литературы достойны вниманія еще потому, что заключаютъ въ себѣ значительные варіанты въ одинаковыхъ апокрифахъ, сохранившихся какъ на армянскомъ, такъ и на греческомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ.

На основаніи вышеизложеннаго да будеть мит позволено пригласить молодых ученых из армянь приступить: а) къ приведенію въ извъстность существующих въ разных библіотеках апокрифовъ и составленію имъ подробной описи; b) къ постепенному ихъ изданію, по мърт возможности, съ тщательным описаніем самых руко-

и. Статьи по духовной армянской литературъ.

писей, и наконець с) къ переводу на русскій языкь какъ тёхъ, кои сохранились единственно въ армянскомъ переводё, такъ и тёхъ, кои, по сличеній съ греческими, латинскими и русскими памятниками этого рода, представять большіе варіанты. Этимъ только способомъ возможно будеть спасти отъ окончательной утраты, которою угрожають имъ съ одной стороны невѣжество, видящее въ нихъ пустыя сказки, лишенныя всякаго значенія, а съ другой — люди, хотя и учившіеся чему нибудь, но не имъющіе понятія объ апокрифахъ.

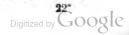
X.

Списокъ армянскихъ апокрифовъ,

составленный по каталогу рукописей эчміадзинской библіотеки, изданному въ 1863 году въ тифлисъ ").

- 1.2.3. Адамъ-книга.
 - 8. Сказанія объ Іоаннъ евангелисть и его дъяніяхь.
 - 21. Посланіе Господа, присланное съ неба въ храмъ Петра и Павла.
 - 51. Толкованіе сновъ пророка Даніила.
 - 99. Повъсть о каменныхъ скрижаляхъ, дарованныхъ свыше.
- Повъсть о 72 толковникахъ въ бытность ихъ на островъ 378
 Фаранъ.
 - 127. Изреченія царя Нушревана.
 - Изреченія мудрецовъ о началъ міра.
 - Слово о существъ ангеловъ.
 - 134. Посланіе св. Діонисія о кончинъ Петра и Павла.
 - 149. Успеніе евангелиста Іоанна.
 - 155. Завъщанія сыновей Іакова.
 - Повъсть о Іоспфъ и о женъ его Асенееъ.
 - 542. Виденія св. Богородицы.
 - 948. Посланіе судін Пилата римскому императору Тиверію о Христъ.
 - 678. Исторія вниги апостола Петра.

^{*) [}См. объ этомъ Списки примъчаніе къ предыдущей стать t.-I. X.].

340 И. СТАТЬИ ПО ДУХОВНОЙ АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЪ.

- 678. Вопросы о бытім ангеловъ: ангелы созданы прежде небесъ и свътиль (небесныхъ).
 - 732. Слово Іоанна (евангелиста) объ антихристь и о кончинь міра.
 - 737. Плачъ Богородицы.
 - 739. Сказаніе объ адъ.
 - 741. Какія быди казни Каина.
 - 770. Сказаніе о Гогь и Магогь.
- 887. Сказаніе о чудесахъ иконы Христа, (изображенной) на дскъ и явившейся въ предълахъ Тира и Сидона.
 - » Сказаніе о Маріи Магдалинъ и о ея чудесахъ.
- » Сказаніе о чудесных в дъяніях в св. апостола и евангелиста Іоанна, совершенных в имъ въ Ефесъ и на островъ Патиосъ и пр.
 - » Объ изгнаніи всехвальнаго и св. апостола Іоанна.
- » О Миронъ и всъхъ его домочадцахъ и объ отношеніи къ никъ Іоанна.
 - О Василіт и жент его и о томъ, какъ просвътиль ихъ Іоаннъ.
- » Сказаніе о св. апостолѣ Іаковѣ, о томъ, какъ онъ отправился въ Испанію, какъ возвратился въ Іерусалимъ, какъ былъ обезглавленъ и какъ мертвымъ тѣломъ снова возвратился въ Испанію.
- » Сказаніе о св. Николат: о рожденім его и воспитанім, и объ успенім великаго первосвященника Христова, архіспископа смирнскаго.
 - » Мученическая кончина св. апостола Андрея.
 - » Свидътельство св. апостола Филиппа.
- » Объ апостолъ Андреъ и о чудесахъ, совершенныхъ Господонъ черезъ него и Матеея.
- 379 » Слово св. Ефрема объ обращеній народа съ песьей головой черезъ посредство Андрея.
 - » Видъніе царя Константина объ обрътеніи св. Креста Христа Бога нашего.
 - » Сказаніе о св. апостол'я Фаддей, объ обрітенія св. Креста во дни апостола Іакова, брата Господня, черезъ посредство Петроникін, жены римскаго императора.
 - 893. Видъніе Аванасія, патріарха александрійскаго.
 - » Житіе и память св. дѣвы Осодулы.

- 893. О преставленіи всеблагословенной Богородицы и о томъ, какъ оно совершилось.
 - » Сказаніе о Матеев, евангелисть Христовомъ.
- » Сказаніе объ апостоль вомь, преставившемся въ Индіи по вознесеніи Христа.
 - » Сказаніе о Павать Опванскомъ (?).
 - » Житіе и чудеса св. Іакова низивійскаго.
 - » Сказаніе о св. Оеопомпѣ и о чародѣѣ Оеонѣ.

 - » Повъсть о св. апостодахъ Іаковъ и Іоаннъ.
 - » О томъ, какъ было написано евангеліе Христово.
 - Дъянія св. Апостоловъ Христовыхъ Петра и Павла.
- » Повъсть о пришествіи царей-маговъ на поклоненіе новорожденному Царю.
 - » Сказаніе о бъгствъ Господа въ Египетъ.
 - Повъсть о рожденіи, воспитаніи и крещеніи Іоанна.
 - » Мученическая кончина св. Кирика и матери его Іулиты.
 - » Мученическая кончина св. военачальника Сергія.
- » Повъсть о мученической кончинъ свидътеля и военачальника Федора и его спутниковъ.
- 894. Повъсть о древъ Креста и о томъ, какъ царь Ираклій вынесъ его изъ Тавриза въ Константинополь.
 - » Мученическая кончина апостола Филиппа, Вареоломея и Маріи.
 - » Сказаніе объ евангелів Матеея.
 - » Мученическая кончина св. Христофора съ песьей головой.
 - » Мученическая кончина св. апостоловъ Андрея и Матеея.
 - » Житіе св. Николая Чудотворца.
 - » Житіе и память ведикаго пустынножителя Антонія.
 - » Сказаніе о св. Георгіт военачальникть.
 - 914. Сказаніе о несшитомъ хитонъ и нерукотворномъ образъ.
 - » О томъ, какъ первозданные Адамъ и Ева принесли раскаяніе.
- » Видъніе всесвятой Богородицы, что видъла она въ аду 380 муки гръшниковъ.
- 915. Сказаніе о чудесахъ архангела Михаила, извлеченныхъ изъ

343 П. СТАТЬИ ПО ДУХОВНОЙ АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЪ.

- 915. Повъсть о Оомъ апостолъ и о томъ, какъ онъ проданъ кущу Арбенесу, хождение его въ Индіи, гдъ и проповъдываль Христа.
- » Житіе и Сказаніе о св. отшельникъ Алексіъ, Божіемъ че-
 - Мученическая кончина брата Господня, апостода Ізкова.
 - » Повъсть о Іоакимъ и Аннъ, родителяхъ св. Дъвы.
- 916. Дивныя чудеса, совершившіяся по мученической кончин' св. д'явы Осилы.
- » Мученическая кончина св. военачальника Сергія и сына его Мартюроса, что значить «свидътель», во дни нечестивыхъ царей Іуліана и парсійскаго Шапуха, переведено съ сирскаго въ 1158 году.
- » Память св. Богородицы и приснодъвы Маріи. Посланіе св. Діонисія ареопагита, епископа асинскаго и перваго учителя въ отвътъ Титу, критскому епископу, объ успеніи св. Дъвы Богородицы.
 - Открытіе гвоздей отъ св. креста Христова.
- » Объ апостолъ Андреъ и чудесахъ, которыя Господь явиль въ странъ людовдовъ черезъ посредство его и Матеея, которому. выпалъ жребій быть апостоломъ и проповъдникомъ.
 - 918. Повъсть объ одеждъ Христа, и о наатъ и объ иконъ, что въ Урхъ.
 - » Сказаніе о св. апостоль и евангелисть Лукь.
 - » Житіе блаженной Маріи египетской.
 - 920. Сказаніе объ апостоль и евангелисть Матесь.
- Объ евангеліи Іоанна какъ оно было повъдано и гдъ върующіе получили его, какъ даръ.
 - » О видъніи Іоанна.
- О Кенопасъ и злохитростномъ чародъйствъ, которое совершилъ онъ передъ Іоанномъ черезъ посредство недостойныхъ людей.
 - Объ изгнанім всеславнаго м св. апостола Іоанна.
- 922. Объ обращении Хризоса, жены его и сына черезъ посредство апостола Іоанна.
 - » Завъщаніе Іосифа.
 - 924. Видъніе Еноха праведнаго съ толкованіемъ отъ ангела.
 - » Завъщание двънадцати патріарховъ.
- 38: » Діонисія (Ареопагита) Слово къ евангелисту Іоанну, сосланному на островъ Патмосъ.

- 1602. Повъсть о Вардаамъ и Іоасафъ.
- 1627. Сказаніе о Фонціанъ, царъ римскомъ.
- 1667. Повъсть объ отврыти перста апостола Петра.
- 1702. Повъсть объ Амазонкахъ, пришедшихъ въ Александру.
- 1716. Виденіе апостола Павла.
- 1725. Повъсть о воплощении Спасителя, написанная Іаковомъ, братомъ Господнимъ.
- 1726. Сказаніе о Св. Дівві, написанное Іаковомъ, братомъ Госполнямъ.
- 1728. Сказаніе о двънадцати апостолахъ Христовыхъ, равно какъ и о Павлъ.
- 1729. Сказаніе о двізнадцати апостодахъ Христовыхъ и о семидесити двухъ ученивахъ.
 - 1737. Сказаніе о Іосифъ праведномъ.
 - 1743. Повъсть о семи чудесахъ міра.
 - Повъсть о Сивиллахъ и Амазонкахъ.
 - » Слово о небесномъ и земномъ Раъ.
 - Объ ангелахъ и именахъ пророковъ.
 - 1747. Повъсть о судъ Пилата надъ Христомъ.
- Посланіе Діонисія въ Тимовею о кончинъ апостоловъ Петра и Павла.
 - 1748 Повъсть о Мъдномъ городъ.
 - 1995. Повъсть объ Адамъ и Евъ.

Между рукописями Лазаревскаго Института находится слъдующій житересный апокрифъ, котораго нътъ въ Эчміадзинской Библіотекъ. а именно:

Сназаніе о блаженномъ Зосимѣ и о путешествіи его въ страну блаженныхъ.

Вотъ перечисление апокрифовъ, найденныхъ нами въ каталогъ рукошисей Эчијадзинской Библіотеки. Нътъ сомивнія, что ихъ найдется много и въ турецкой и въ персидской Арменіи, и въ библіотекахъ мхитаристовъ въ Венеціи и Вънъ, и въ Парижъ и Лондонъ, не говоря о тъхъ центрахъ Закавказскаго края, гдъ сосредоточены армяне.

344 П. СТАТЬИ ПО ДУХОВНОЙ АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЪ.

Обращаясь нь молодымъ ученымъ армянамъ, позволяемъ себъ пригласить ихъ заняться собираніемъ и приведеніемъ въ извъстность апокрифовъ, которыми такъ богата армянская письменность, но которые, нь сожальнію, до сихь порь остаются въ небреженіи. Ихъ пропало немало, и они пропадуть окончательно, если не озаботиться 382 ихъ сохраненіемъ. Пропадали они потому, что ученые армяне, по странному предубъжденію, не давали имъ никакой ціны, считая ихъ не заслуживающими вниманія. Что же касается до народа, для котораго они писались или переводились, то онъ, съ потерею нолитической самостоятельности дишившись средствъ учиться, дишался съ тъмъ виъстъ и возможности читать ихъ въ скитальческой жизни и вит предъловъ своего отечества. Не смотря на такія неблагопріятныя для сохраненія апокрифовъ условія, судя по уцілівишить въ Эчміадзинской Библіотекъ отреченнымь сочиненіямь, можно думать, что ихъ, въроятно, сохранилось столько же въ центрахъ, каковы напр. Венеція, Константинополь и др. По приведеній въ изв'єстность, сл'ьдовало бы сосредоточить ихъ въ одномъ мъсть и приступить къ постепенному ихъ изданію. Тогда представилась бы возможность сличенія съ ними европейскихъ апокрифовъ, въ томъ числь и русскихъ; причемъ выступили бы наружу и варіанты, и переработки при переводъ ихъ съ сирскаго и греческаго языковъ на армянскій, и амплификаціи—и, статься можеть, нашлись бы между ними такіе, подлинневи которыхъ утрачены, или еще не открыты, не говоря уже объ аповрифахъ чисто армянскаго происхожденія. Этимъ молодые ученые армяне прекрасную сослужили бы службу и средневъковой армянской литературъ и наукъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Отрывовъ изъ Сирской версіи "Пов'єсти объ Асенсев" *).

,,... Нефтали и Асеръ, младшіе братья, говорять Дану и Гаду: «За что вы задумываете еще злыя козни противъ нашего отца, Изранля, и брата нашего, Іосифа? Развъ Господь не бережеть его, какъ зеницу ока? Не вы ли нъкогда продали его? А нынъ онъ царствуеть надъ страной, онъ раздаеть по доброй волъ пшеницу, которой питается народъ, онъ спасаеть многимъ жизнь. Если вы сегодня попытаетесь причинить ему зло, то появится на небъ и настигнеть васъ

^{*) [}Въ предисловіи въ настоящему выпуску (стр. XVI) было замічено, что армянская версія "Повісти объ Асенеев" представляеть полный тексть апокрифа, за исключеніемъ одного міста, которое кажется исакженнымъ или намівренно, или же по какой-либо случайности, постигшей армянскую рукопись. Это місто совпадаеть какъ разъ съ той интерполяціей, о которой было сказано нами выше, на стр. 79 и 106; а именно—посліднія восемь строкъ 106 страницы и первыя три строки 107 стр. представляють, по мизнію французскаго переводчика нашего апокрифа, проф. Карріера (Nouveaux Melanges Orienteaux, Paris, 1886, р. 506), весьма сжатое рез ю ме первоначальнаго армянскаго текста. "Повидимому, авторъ или кто-нибудь изъ переписчиковъ армянскаго текста. "Повидимому, авторъ или кто-нибудь изъ переписчиковъ армянскаго извода, замічаеть французскій ученый, извлекъ то, что могь съ листа рукописи, ставшей, вслідствіе неразборчивости, почти недоступной для чтенія, не особенно заботясь о томъ, чтобы согласовать разсказь съ тімъ, что предшествовало ему и что слідовало за нимъ. Конецъ эпизода остался бы почти непонят-

огонь, который уничтожить васъ, такъ какъ ангелы Божім будуть сражаться за него и явятся къ нему на помощь». Данъ и Гадъ разгитьвались на своихъ братьевъ и говорять имъ: «...въ противномъ случать мы умремъ, какъ женщины!»

На разсвътъ Асенева встала и говоритъ Іосифу: «Какъ ты сказалъ, я отправлюсь въ наши поля, въ помъстье наше, для сбора винограда; но я боюсь, какъ бы кто-нибудь, пришедъ, не похитилъ бы меня у тебя». Іосифъ отвъчаеть ей: «Мужайся, не бойся ни чего, и спъши отправляться; Господь будеть съ тобой, Онъ убережеть тебя, какъ зеницу ока и сохранитъ тебя отъ прискорбнаго случая. Я же пойду готовить и раздать съъстные припасы, чтобы кормить народъ и принять мъры, чтобы не погибъ онъ въ странъ».

Асенева и Іосифъ ушли каждый своей дорогой. И дошла Асенева до мъста, гдъ была лощина, будучи сопровождаема шестьюстами воиновъ. Тогда вышли изъ засады воины Дана и Гада и, напавъ на воиновъ Асеневы, убили изъ нихъ около пятидесяти всадниковъ, ъхавшихъ впереди, а Асенева бъжала на своей колесницъ.

Левій изв'єстиль своихъ братьевъ, сыновей Ліи, объ изм'єнь. Каждый изъ нихъ обнажилъ мечь свой, над'єль на руку щить, и взяль копье въ правую руку. И поб'єжали они посп'єшно и пришли скоро къ Асеневъ.

Когда послъдняя бъжала, сынъ Фараона, сопровождаемый пятьюдесятью всадниками, очутился противъ нея. Она увидъла его, испугалась и была совершенно смущена. Тогда призвала она имя Господа, Бога всевышняго. Веніаминъ былъ съ нею въ ея колесницъ; это былъ еще ребенокъ, красивый, богобоязненный и очень храбрый.

нымъ, если бы, къ счастію, сирская версія не сохранила намъ более полнаго текста." — Съ целію дать читателямъ возможно полную редакцію армянскаго извода нашего апокрифа, мы приводимъ здёсь, въ отделе Приложеній, отрывокъ сирской версіи, соответствующій искаженному месту или т. наз. рез ю ме армянскаго текста, отправляясь отъ того момента, когда сынъ Фараона собирается устроить Асенеей засаду. (См. выше, стр. 106 настоящаго выпуска.) Переводъ сирскаго отрывка заниствовавъ нами изъ французскаго перевода А. Карріера. (Nouv. Mel. Or. pp. 506—509).—Г. Х.]

Онъ слъзъ съ колесницы, собралъ въ лощинъ полныя руки гладкихъ камней, бросилъ ихъ безстрашно по направленію къ сыну Фараонову и не промахнулся. Онъ попаль ему въ лъвый високъ, причинилъ ему жестокую рану, и сынъ Фараона упалъ и растянулся на землъ. Послъ того Веніаминъ поднялся поспъшно на высокую скалу и говоритъ сопровождавшему колесницу Асеневы: «Достань мнъ гладкіе камни съ лощины»; и тотъ досталъ ему гладкіе камни въ количествъ сорока восьми штукъ, каждымъ изъ которыхъ Веніаминъ убилъ по одному человъку — всего сорокъ восемь человъкъ изъ лицъ, сопровождавшихъ сына Фараонова.

Сыновья Ліи, Рувинъ, Симеонъ, Левій, Іуда, Исахаръ и Забулонъ, погнались за людьми, сидъвшими въ засадъ, въ кустахъ, и напали на нихъ врасплохъ; шестеро молодыхъ людей-сыновья Ліи-убили ихъ всъхъ. Братья ихъ, Данъ и Гадъ, сыновья Валлы и Зельфы, убъжали, при видъ ихъ, говоря: «Мы не устояли передъ нашими братьями, и сынъ Фараона побъжденъ и раненъ на смерть Веніаминомъ. Теперь пойдемъ, убъемъ Асеневу и нашего брата Веніамина; потомъ мы убъжниъ и скроемся въ лъсу, въ лощинъ». Они ушли, держа въ рукъ мечи свои, красные отъ крови. Асенева увидала ихъ и вскричала: «Господи, Ты, Который спасъ меня отъ смерти и Который мит сказаль: живи во-въки, избавь меня, спаси меня оть меча этихъ нечестивыхъ людей». И когда услышали они молитву Асенены, мечи ихъ выпали у нихъ изъ рукъ на землю во прахъ. Видя это сыновья Валлы и Зельфы, стали дрожать оть страха и сказали: «И въ правду, Господь воюеть противъ нась за Асеневу». Они пали на земь, бросились въ ногамъ Асеневы и сказали ей... " (Продолжение слидуеть по армянской версии; см. выше, стр. 107).

II.

Списокъ всъхъ рукописей, оставшихся посять Н. О. Эмина).

І. Древне-армянскія рукописи:

- 1) Армянскіе апокрифы, списанные съ рукописей Эчміадзинской библіотеки—числовъ 21 (формать писчей бумаги, 319 стр.).
- 2) Хронографія Самунла Анійскаго рукопись древняго письма (XVII в.).
 - 3) Исторія Александра Македонскаго—рукопись 1696 г.
 - 4) Объ исчисленіи времени—рукопись древняго письма, не полная.
 - 5) Краткій словарь—рукопись на пергаменть 1620 г.
- 6) Посланія Григорія Магистроса, списанныя рукою Эмина въ 1852 г.
- 7) Стихотворенія Григорія Магистроса, списанныя рукою Эмина (тетрадь ін 8°, 16 стр.).
- 8) Тетрадь in 4°, писанная рукою Эмина и заключающая сочиненія различныхъ древне-армянскихъ авторовъ (числомъ 16), нынъ уже напечатанныхъ, за исключеніемъ посланій и стихотвореній Григорія Магистроса (извлеченія) и краткаго словаря.

Digitized by Google

^{*) [}Списовъ этотъ завиствованъ нами изъ записки душеприказчиковъ Н. О. Эмина, помъщенной въ N 3040 Тифлисской газеты "Новое Обозръніе", отъ 27 октября 1892 г.— Γ . X.].

- 9) Исторія Патріарха Нерсеса, составленная ісресиъ Месропомъ (уже напечатана).
- 10) Переписка армянскихъ католикосовъ съ католикосомъ грузинскимъ Кюріономъ (Ухтанесъ) (напеч.).
- 11) Посланіе католикоса Григориса, написанное братомъ его, Нерсесомъ (напеч.).
 - 11) Исторія Сембата, списанная рукою Эмина въ 1855 г. (напеч.).
- 13) Исторія Ахваніи Монсея Каханкатваци, Исторія Мехитара Айриванскаго, извлеченіе изъ исторіи Стефана Сюнійскаго—списанныя рукою епископа Михаила Саллантьяна въ 1835 г. (напеч.).
 - 14) Исторія Матвъя Эдесскаго (напеч.).
 - 15) Исторія Киракоса Ганцакскаго, списанная въ 1849 г. (напеч.).
 - 16) Исторія Тамерлана, составленная Оомою Мецопскимъ (напеч.).

II. Сочиненія и переводы Эмина, находящіеся въ рукописи (въ 1892 г.):

- 1) Учебникъ риторики, по которому самъ Эминъ преподавалъ въ Лазаревскомъ Институтъ съ 40-хъ годовъ (на древне-армянскомъ языкъ, 48 стр., тетрадь in 8°).
- 2) Очеркъ исторіи армянской литературы, составленный въ 50-хъгодахъ: древній періодъ — Маръ-Абасъ, Лерубна, Ухюпъ, Вруйръ, Вардеванъ, Хорохбутъ, Фирмеліанъ, Артитесъ, Зенобъ-Глакъ, Іоаннъ Мамиконьянъ: (на древне-армянскомъ языкъ, 47 стр. тетрадь іп 4°).
- 3) Трактатъ Григорія, епископа Хіосскаго, объ единеній церквей, переводъ съ русскаго на древне-армянскій языкъ (1869 г.).
- 4) Видъніе Богородицы Марін—армянскій апокрифъ, переведенный на русскій языкъ 1).
- 5) Сказаніе о блаженномъ Зосимѣ, переводъ съ армянскаго на русскій языкъ 2).
- 6) Объ Іосифъ и Асенееъ з), армянскій апокрифъ, переведенный на русскій языкъ. (Всъ три апокрифа, переведенные въ 1876 77

^{1) [}Напечатано въ настоящемъ выпуск * , стр. 63—68.— Γ . X.].

^{3) [}Напечатано въ настоящемъ выпускъ, стр. 69—78.—Г. Х.].

^{3) [}Апокрифъ этотъ напечатанъ также въ настоящемъ выпускъ, стр. $79-108.-\Gamma$. X.].

годахъ, не снабжены ни предисловіями, ни примъчаніями; всего 52 стр., тетрадь іп 4°).

- 7) 65-я и 69-я главы изъ исторіи Стефана Сюнійскаго, перев. съ арм. на русск. (1862 г.) 4).
- 8) Начало исторіи Матвѣя •) Эдесскаго (русскій перев. 35-и стр. печат. армянскаго текста) и по поводу этого отрывка замѣтка о византійскомъ императорѣ Цимисхіи •).
- 9) Начало исторіи Лабубнія объ Абгарт (русскій перев. 6-ти стр. печат. армянскаго текста) 7).
- 10) Новый переводъ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго (пересмотрънъ и заново обработанъ только текстъ) в).
- 11) Наброски, краткія замътки и дополненія къ изданному Эминымъ въ 1864 г. «Очерку религіи языческихъ армянъ».

III. Рукописи сочиненій и переводовъ Эмина, напечатанныхъ миъ въ разное время:

- 1) Предисловіе къ исторіи Іоанна католикоса (на древне-армянскомъ языкъ, напечатанное нъ 1853 г.).
- 2) Посланіе Лазаря Парціскаго къ князю Вахану Мамиконьянъ (на древне-армянскомъ языкъ, 1853 г.).
 - 3) Моисей Хоренскій и древній эпосъ армянскій (1881 г.).
 - 4) Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго (первый перев. 1858 г.).
 - 5) Всеобщая исторія Степаноса Асохика (1864 г.).
 - 6) Синодальное слово Нерсеса Ламбронскаго (1864 г.).
 - 7) Шараканъ (1879 г.).
 - 8) Апокрифъ о преставленія Богородицы (1874 г.).
- 9) Французскій переводъ исторіи Арменіи Фавста византійскаго (1867 г. Collection Langlois, Paris).

Digitized by Google

^{4) [}Напечатаны во II выпускъ Этнографическаго фонда Эмина, М. 1896, стр. 395—401.— Γ . X.].

³⁾ и 6) [Напечатаны во II выпускъ Этногр. фонда Эмина, стр. 165—172 и 403—415.—Г. Х.).

^{7) [}Напечатано въ настоящемъ выпускъ, стр. 285—287.—Г. X.].

^{8) [}Напечатанъ въ I выпускъ Этнограф. ф., М. 1893 г.—Г. Х.].

IV. Рукописныя сочиненія, предоставленныя въ распоряженіе Эмина другими лицами:

- 1) Полемическія статьи грековь и латинянъ противъ армянъ, собранныя изъ древне-русскихъ рукописей покойнымъ профессоромъ Лазаревскаго Института, Андреемъ Поповымъ (тетрадь формата писчей бумаги, 52 стр.).
- 2) Біографія знаменятыхъ людей Кавказа (числомъ 205), составленная, неизвъстно къмъ, по энциклопедическимъ словарямъ 20-хъ годовъ (тетрадь формата писчей бумаги, 234 страницы).
- 3) Исторія догматовъ, преданій и литургій армянской восточной церкви (переводъ съ армянскаго на русскій сдёланъ неизвёстно кѣмъ; французскій переводъ напечатанъ въ Парижѣ, въ 1855 г.).
- 4) Средство противъ чумы, сочинение доктора Шехриманьяна, переписанное для Эмина Михаиломъ Налбандьянцемъ въ Москвъ, въ 1853 г. (тетрадь in 8°, 80 стр.) 9).

V. Корреспонденціи Эмина:

Корреспонденція со многими западно-европейскими, русскими и армянскими учеными, а также общественными дъятелями изъ русскихъ и армянъ ¹⁰).

^{9) [}Въ "Запискъ" это сочиненіе, по недосмотру, было помъщено въ І-мъ отдълъ рукописей, откуда мы перенесли въ соотвътствующій отдълъ $IV.-F.\ X.$].

^{10) [}Изъ этихъ бумагъ пока мы напечатали въ настолщемъ выпускъ Отзывъ Эмина о Катихизисъ архимандрита Гаврінла Айвазовскаго, имъющій ближайшее отношеніе къ духовной армянской литературъ; см. выше, стр. 291—299.—Г. Х.].

III.

Высочай ш в утвержденное Положение объ Этнографическомъ фондъ имени Н. О. Эмина.

На основаніи Высочайшаго повельнія, 27-го февраля 1893 г. утверждаю. 7-го марта 1893 г. Министръ Народнаго Просвъщенія, Статсъ Секретарь (подписалъ) Графъ Деляновъ.

положение

- о фондъ имени Тайнаго Совътника Никиты Осиповича Эмина при Лазаревскомъ Институтъ восточныхъ языковъ.
- 1) На завъщанный бывшимъ профессоромъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ Н. О. Эминомъ капиталъ въ 10.000 рублей, хранящійся вкладомъ на въчное время въ Московской Конторъ Государственнаго Банка, учреждается при означенномъ Институтъ фондъммени Тайнаго Совътника Никиты Осиповича Эмина.
- 2) Доходы этого фонда употребляются преимущественно на изданіе васлуживающихъ вниманія сборниковъ, матеріаловъ и изслъдованій по армянской этнографіи и народной армянской литературъ.
- 3) Какъ сборники, такъ и отдъльныя сочиненія, печатаемыя на средства фонда, должны имъть научное значеніе и относиться къ армянской этнографіи въ широкомъ значеніи этого слова, слъдова-

тельно и къ върованіямъ, древностямъ и исторіи Арменіи, равно какъ и къ армянскому языку, устной и письменной литературъ, искусствамъ. Сборники должны быть посвящены памяти Эмина.

Печатаемые на средства фонда труды должны быть написаны преимущественно на армянскомъ языкъ, но могутъ быть издаваемы и сочиненія на русскомъ языкъ, представляющія особенный научный интересъ.

- 5) Изданіе сихъ сборниковъ и вообще сочиненій на средства фонда представляется Совъту Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.
- 6) Совътъ избираеть изъ среды своихъ членовъ коммиссію, которой и ввъряется ближайшее веденіе дъла изданія.
- 7) Коммиссія принимаєть на себя работу по возможности чаще предпринимать изданія указаннаго § 2 сего положенія содержанія, призывая къ этому дѣлу также лиць, могущихъ быть полезными своими трудами, а сверхъ того, если средства позволяють, отпуская на печатаніе одобренныхъ ею по разсмотрѣніи рукописныхъ трудовъ нужную сумму, съ предоставленіемъ самого печатанія авторамъ послъднихъ. Кромѣ того, коммиссія устраиваеть время отъ времени экскурсіи съ цѣлью этнографическаго изученія русской, турецкой и персидской Арменіи, отправляя въ эти области лицъ вполнѣ подготовленныхъ и заявившихъ себя работами по армянской этнографіи, причемъ расходы по экскурсіи не должны, по возможности, препятствовать правильному ходу дѣла изданія. Матеріалы, собранные въ такихъ экскурсіяхъ, по приведеніи ихъ въ порядокъ, и одобренные коммиссіей, должны быть печатаемы въ сборникахъ.
- 8) Объявленія, какъ о присылкъ рукописныхъ трудовъ для изданій коммиссіи, такъ и объ устранваемыхъ экскурсіяхъ въ Арменію, должны быть заблаговременно помъщаемы въ газетахъ и журналахъ для свъдънія спеціалистовъ.
- 9) Вырученныя отъ продажи этихъ изданій деньги частью отчисляются въ основный фондъ, частью же употребляются на разныя надобности по печатанію и т. п.

10) При могущихъ представиться въ будущемъ какихъ-либо непредусмотрѣнныхъ случайностяхъ, Совѣту Спеціальныхъ классовъ и начальству Лазаревскаго Института предоставляется передать право завѣдыванія изданіями фонда факультету восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ Университетъ. съ соблюденіемъ всѣхъ вышеуказанныхъ условій.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ и ПРЕДМЕТОВЪ.

УКАЗАТЕЛЬ

именъ и предметовъ.

(цыфры со звъздочками (*) относятся къ статьямъ н. о. эмина).

Ааронъ 6, 7. Абасъ ц. арм. 330. Абгарь 110*, 114, 140, 143*, 144*, 285, 286. Абгаръ-Намакъ 285. Абдіў наи Абдуа 104. Авгеръ Ар. 184*. Авгеръ М. 109. Августивъ Блаженный 23*, 144*, 257*. Августинъ Тьерри 314*. Арель 158, 191. Авесаломъ 148*. Аветикеанъ Гавріилъ 328*. Авраамъ 65, 254. Аврелін М. 250*. Агацитъ 154*. Аганангелъ 306*. Arren 186, 201, 217, 218. Агравац-К'аръ 15. Адамъ 33, 41, 72, 74, 76, 147*. 148*, 245, 341, 343. Адамъ-Кинга 339. Адріанъ 250*, 251, 333*, 334*. Адріатика 314*. Asis 18*, 153*, 195, 274, 314*, 317*. Айвазовскій Гавріна (архимандритъ) 291*-298* Акакій Мелитинскій 304*.

Албанія 176*. Александръ (кузнецъ) 147*. Александръ (патріархт) 169. Александръ (Макед.), 343. Александрія 3*, 258* Алексій (ими. греч.) 156. Алексій (отшельникт) 343, Алексій III, Ангелъ 177*. Амазонки 343. Аминадавъ 6, 7. Амаликъ 48. Амосъ 187. Амрамъ 7, 8. Анант 285-287. Ананія Ширакскій 207. Анахитъ 15, 119, 125, 129. ABrais 17*, 173*, 311*. Андрей (апостоль) 340—342. Андроникъ 136. Андпавацикъ 14. Анзарбъ 152*. Анна (матерь Богородицы) 8, 342. Анна (первосвященникъ) 10. Анна (сестра Оринздата) 16. Антіохія 175*, 177*, 302*. Автоній 341 Антонивъ Благочестивый 334*. Аполлонъ 42, 43, 52. Аполовидъ 43. Арамъ 198.

Арамаздъ 125, 137. Арбенесъ 342. Арег-акень 274. Aper-К'ахакъ 80. Apell 137, 139. **Аресъ** / ²⁷⁹. Аристакесъ 303*. Аристидъ (аеинсв. философъ) 249*— 252*, 301*, 332* - 335*. Apmenis 14, 18*, 19*, 109*—112*, 113, 114, 132, 140, 153*, 154*, 166, 171*, 172*, 178*, 183*, 198, 206, 241*, 249*, 274, 303*, 306*, 307*, 309*, 313*, 318*, 330*, 337*, 343 Армяне 151*-154*, 172 , 181*, 182* [216, 293*, 294*, 303*, <mark>304</mark>*, 325*, 326*. Артазская область 14. Арташатскій Соборъ 172*. Арташатскій холы 140. Аршакиды 19*, 172*, 300*, 304*. Аршамъ 286. Аседекъ 195. Асенева 79-107, 339. Ассирія 274. **Атом**ъ 151*. Атомадиръ 151*, 152*. Афганцы 147*. Африка 18*. Афродитесъ 279. Ахаія 195. Ахванія 176*. Ахиатъ 174*, 182* Аштишатъ 304*, 305*. Ашотъ I, II, III, (арм. ц.) 331°. Ананасій Великій, патріархъ александрійскій 303*, 340. **Аеивы 3°, 257°.**

13.

Бабкенъ (каеол. арм.) 305°.
Багратуни (Багратидъ) 331°.
Баладима (Вдадиміръ) 166.
Баръ 8.
Бармъ 16.
Барсехъ Анійскій 181°.
Барсехъ Анійскій 181°.
Барсер-Хайкъ 266°.
Беръ 330°.
Беркищо 225.
Бет-кубринъ 285.
Библія 25°, 258°, 260°, 261°.
Бирозъ 22°, 23°, 29°, 36.
Билзяецы (зв. зодіака) 274—277.
Богъ 5—6, 11—16, 21°, 27—33, 36—38, 41, 48—53, 56—65, 68—77, 85. 86, 89—108, 115—119, 122—131, 135—

142, 145, 148*, 158-164, 167—170*
181*, 182*, 186-223, 226—230, 246*
247, 250-254, 260*, 263*, 264*,
268-271, 274, 283, 286, 297*, 325*,
340, 341.

Богоматерь 3*.см. также Богородица.
Богородица 1*, 2*, 8, 9, 13—1*, 19*—
21*, 37, 63—68, 148*, 174*, 182*,
255, 319*, 321*, 325*, 326*, 334*,
337*, 339-342.

Богочелов*къ 143*—145*, 209.

Когоявленіе 319.

Бостра 136.

Брюссель 310*.

Брять 254.

B.

Вавидонъ 78. 187, 194, 195, 200. Вавилонія 274. Вавилоняне 196. Валла 103, 105. Вальтеръ Керръ 309. Ванъ 153*. Варвары 206, 254, 255. Варданъ Ведикій (истор.) 256, 257°, 264°, 266°, 322°, 330°. Варлаамъ 343. Вареоломей (апостоль) 13, 14, 19, 109°. 111°, 112°, 133, 140-142, 337°, 341. Василія св. церковь 162. Василій 340. Василій Веливій 257°, 261°. Васпураканская область 2°. Вахаршанатъ 300°, 305°. Ваханъ канол. арм. 211. Вахрамъ каеол. арм 151°. Вахтангъ 267. Великая Арменія 175* Венерусъ (Венера) см. Венусъ. Венеція 4°, 112°, 184°, 185°, 241°, 262°, 343° Веніампит 108. Венусъ 279. Веселінлъ 189. Веселоратонъ 159. Ветхій Зав'ять 292°, 324*. Византія 3°, 250°, 318°. Виргилій 251°, 264°. Виелеемъ 3°, 5-7. Владычица (образъ) 15. Водолей (зн. водіака) 274, 278. Воозъ 6, 7. Всевышній (Богь) 92, 94, 95, 100, 103, 191, 201, 247. Вседержитель (Богъ) 11. Всемогущій (Богъ) 202. Въна 343*. Въсы (зн. зодіака) 274, 277, 278.

T.

l аваонская долина 263. Гаврінать (архангель) 9, 64, 68. Гагикъ 151°, 152°. Гадъ 105 – 107. Гаіане (св.) 152*. Галилей 257° 258°. Гамаліплъ 286. Гамиры 274. Геенна 31. Гезіодъ 257° Геленосъ 254. Геліоноль 80, 81. Геліосъ 139. Геноктиконъ 305°. Георгъ (подвижн.) 178. Георгій св. 163, 165, 341. Германикія 137. Германія 17°. Гермесъ 279. Геръ (область) 140. Геосеманія 9, 12. Гизо 314°. Гисемъ 102. Гихонъ 71. Гогъ 340. Горацій 264°. Городъ Прибъжища" 93, 99. Госполь 10—15, 27—33, 38, 48, 50, 56, 59, 63—65, 68, 77, 84—104, 107, 113, 115-141, 148, 149, 160, 182*, 185*, 187, 195, 196, 200—203, 206, 208, 213—219, 223, 225, 227— 230, 244, 245, 247, 252, 287, 297 325*, 399, 341. Гохтенъ (обл.) 140. Греки 181*, 182*, 198, 207—209, 216, 224—227, 304*, 325*, 326*. Греція 206, 225, 226, 304*. Григорій II (каноликосъ арм.) 151*, Григорій IV (каеод. арм.) 171*, 173* 175*, 176*, 295*, 310*, 312*, 319*, 323*, 325*. Григорій VI Апиратъ (васол. арм.) 177*, 183*. Григорій Богословъ 221, 251°. Григорій Великій 311*. Григорій Магистросъ 151*. Григорій митрополнтъ Xiocckiñ 309*-311*, 313*. Григорій Нарекскій 211. Григорія Просвітитель 15, 16, 19*, 152*. 175*, 178*, 196, 300*, 301*, 303*, 306*, 311*, 313*, 319*, 321*.

330*.

Григорій Церенцъ 153°. Гумбетъ-Джами 329°. Д.

Давидъ (пророкъ) 6—8, 148, 261°. Давидъ (св.) 150*, 153*, 154*, 156-161, 165-167. Данъ 105 – 107 Данай египтянинъ 254 Даніиль (пророкъ) 339. Дарбнац-К'аръ 14, 16. Девинскій Соборъ 207. Деметія (?) 52. Темперъ 147* Демнасъ 147*. Джорджъ Вилльемсъ 311*. Джульфа (нов.) 147*. Дій 254. Діодоръ Тарсійскій 257*, 261*, 304*. Діовлетіань 19°. Діонисій (ареопагитъ) 339, 342, 343. Діонисій виванецъ 254. Діоскоръ 304*. Діоскоридъ 61. Домиціанъ 21°, 55. **Томнъ** 61. Дочь Нила 134. Духъ святой 12, 14, 16, 21*, 32—34, 43, 48, 52, 53, 62, 64, 67, 86, 113, 115, 118, 121, 123, 128, 131-142,148*. 186 – 189, 193, 197, 199, 202, 207, 209, 213, 216, 222—224, 229, 230. 250*, 251*, 254, 293*, 294*, 298*, 321*, 334*. Дѣва святая 13, 15, 65—67, 148*, 254, 255, 334*, 342, 343. Дѣва (зн. вод.) 274, 275, 277. Дэвъ 14, 15. Дюпанлу архіеп. 251*, 334*, 335*.

E.

Ева 74, 341, 343.

Евашгеліе 18*, 34, 39, 41, 57, 121, 131, 135, 138, 140, 141, 250*, 334*, Еврен 32, 37, 187, 189, 219, 222, 254, 286, 287.

Еврен 38*, 153*, 195, 314*, 317*.

Евсевій см. Евс. Кесарійскій. Евсевій кесарійскій 19*, 32, 144*, 150*, 249*, 250*, 257*, 261*, 306*, 307*.

Евсевій Памфилъ см. Евс. Кесар. Евстаполкъ 158—161.

Евтнхій 193, 207, 304*, 305*, 317*, Евфратъ 259*.

Егнпетъ 6, 7, 78, 83, 102, 152*, 175*, 190, 195, 206, 254, 274, 317*, 341.

Егнпятяне 173*, 182*.

Едесса 110*. Единородный (Сынъ) 11, 16, 51, 118, Ездра 187, 204. Езекія (пророкъ) 39. Езенка 266*. Езникъ 257*, 262*-264*. Екехьяцъ (область) 177*. Еклесіасть 263* Елевтрополисъ 285. Елеонская гора 63. Елисавета (дочь Аминадава) 7-9. Еллины 197. **Емморъ** 104. Енкрузы 156, 168. Енохъ 22*, 41, 342. Епикуренцы 257*. Епифаній 8. Еревакъ (планета) 274, 279. Eppa 254. Есеирь 9. Ефесъ 19*, 21°, 32, 55, 60, 61, 340. Ефрасъ 6. Ефремъ см. Ефремъ Сиринъ 340. Ефремъ Сиринъ 250*, 340.

Æ.

Жизнодатель (Христосъ) 9.

Eugène Boré 326*.

3.

Закавказскій край 343°.
Заревандская область 140.
Зармандукть 126.
Захарія 131.
Захарія (пророкъ) 186, 187, 201, 203.
Захарія (священ.) 7.
Зеведей 9, 21*.
Зеведей 9, 21*.
Зеведей 103, 105.
Зементь 131, 132.
Земдисты 257*.
Зенобъ Глакъ 306*.
Зенонъ 305*.
Зоровавель Саласінловъ 187, 201, 202, Зоровстръ 171*, 172*.
Зосныя (блажен.) 69, 71, 72, 77, 78.
Зух'алъ (планета) 274, 279.

M.

Ибасъ Элесскій 304*. Иверія 206, 267. Игнатій 172. Изманльтяне 105.
Израндь 6, 10, 84, 86, 104, 107, 152*, 187, 191, 196, 202, 206, 223, 224, 230, 245.
Илій 8.
Илія (пророкъ) 22*, 41.
Иллирія 190.
Инахосъ 254.
Индія 13, 134, 258, 274, 341, 342.
Индостанъ 146*.
Ираклій 341.
Исаакъ (патріархъ) 248, 254.
Исааія (пророкъ) 138, 144*—146*, 192, 197, 218—220.
Испагань 147*.
Испанія 173*, 206, 340.
Италія 173, 274.

I.

Тавовъ (апостоль) 8-10, 20*, 21*, 102-105, 155*, 187, 219, 229, 254, 339 - 343. Іаковъ Низпвійскій 341. **Іаковъ черноризецъ 154***. **Іафет**ъ 190. Іеремія (прор.) 186, 201, 206. Іериховъ 6. Геронинъ 144*, 249*—251*, 333*. Герусалинъ 10,61,186,187,190,191, 201, 203, 215, 286, 287, 340. leccen 6. Писусъ Носелековъ 187, 201. Писусъ Навивъ 39, 187, 263*. Писусъ (Христосъ) 6, 7, 9, 11, 12, 27, 28, 30—33, 37, 38, 44, 49—53, 58, 64, 113—118, 121, 124, 127—131, 135—142, 143*—145*, 148*, 149*, 185*, 187, 196, 198, 202, 203, 206, 215, 222, 225, 254, 259*, 286, 304*, 308*, 317*, 318*. См. также Христосъ. Христосъ. Іоакимъ 8, 342. Іоаннъ Дамаскинъ 144*. Іоаннъ (евангелистъ) 2*, 9-11, 19*-25*, 27—32, 35—62, 248, 337*, 339—342. Іоаннъ Ерзикайскій 322. Iоаннъ Златоустъ 144*, 175*. Іоаннъ Креститель 65. Іоаннъ Мамиконскій 320. Іоаннъ Тпортпореци (Плузь) 256*, 258* 262*, 266*, 267*. Іоаннъ Философъ (ваеол. арм.) 210. Іоасафъ 343. Іовъ 246, 263. Іорданъ 6, 10, 77. 78. Іосифъ Аргутинскій князь (архіепископъ арм.) 309*. 327. Іосифъ (ей. арм.) 304*.

Іосифъ (мужъ Марін) 8, 9, 20°, 21. Іосифъ (Прекрасный) 79—86, 89—93, 97—107, 245, 342, 343. Іосіа 9. Іуда 6, 19, 187. Іуда Іаковлевъ 140. Іудея 6, 13, 107, 197, 254. Іуденъ (родъ) 7. Іудино колѣно 6, 8. Іулита 341. Іуліянъ (Отступ.) 342. Іусикъ 15, 16. Іустинъ св. 251*, 334*.

R.

Каафъ 7. Кадиъ 254. Канит 158, 197, 340. Кангуаръ 15. Каппадокія 274. Карсъ 329* Кафе 274. Кенопась 42-49, 52, 342. Кеплеръ 258 Кива-городъ 158, см. также Кіевъ. Кизлъ 168. Киликія 154°, 155°, 171°, 172°, 175°, 177°, 178°, 182°, 258°, 313°. Кипръ 175° Кипріанъ 14. Киракосъ (Киріакъ) 152°. Кирикъ (св.) 341. Кириллъ Александрійскій 144°, 209, 303*. Кир-Мануилъ 173°. см. также Мануилъ І Кифасъ 198. Кіевъ 154°, 155° Клеопа в. Климентъ Александрійскій 144°. Кодратъ 250. Козерогъ (зн. зодіака) 274, 278. Колунбъ 257 Константинъ Великій 189, 191, 306, 307*, 340. Константинополь 25, 151°, 177°, 292°, 293*, 327*, 341, 344*. Константинопольскій Соборъ 303*. Корьюнъ 304*. Косма Индикоплевстъ 258* – 262*. Костасъ 147* Крить 271, 274. Кроност 279. Кроонъ 254. Ксютосъ 254.

Æ.

Лабубна 285. Лазарь П'арпскій 300*—302*. Лазаревскій Институть 241*, 328*, 343*. <u>Лайуръ (Лагоръ) 146*.</u> Ламбронт 174*, 183*. Латиняне 179*—182*. Левъ (зн. зод.) 274, 275, 277. Левій 7, 8, 10, 103, 107, 108. Лейпцигъ 185*. Леонъ II (арм. ц.) 20*, 174*, 177*— 179* Леонъ IV Рубэнидъ 173*. Леонтій (епись. арм.) 304*. Лентуль, см. Публій Лентуль. Летронъ 258*. Ливія 195, 274. Лія 103, 104. Лойома 294. Лондонъ 310*, 343*. Лувенъ 310* Luigi Carrer 326°. Лука (евангелистъ) 7, 8, 213, 216, 219, 342. Лука Насанъ 3°, 5, 198, 325°. Луна 274, 279. См. также Лусинъ. Лусаберъ (планета) 274, 279. Лусен-тагъ (планета) 274, 279. Лусинъ 274, 279. Лутеція 173°. Луциферъ (планета) 274.

M.

Maru 139. Магогъ 340. Македонія 195. Македовій 193. Макотръ 15, 16. Максиминъ 306° Максиміанъ 304° Малая Арменія 154°. Манова 285. Манунаъ I Комненъ 173°, 174°, 325. Марашъ 151°. Марихабъ 285, 286. Марія (Богоматерь) 8, 9. 16, 51, 63, 67, 248, 255, 334*, 342. Марія Египетская 342. Марія Клеопова 9. Марія <u>Магдалина</u> 340. Маркъ (евангелистъ) 218, 220, 334°. Маркіонъ 263° Маркіониты 257°. Марсъ (планета) 274, 279. Мартюросъ 342. Mapea 9, 16. Мать Господна 1°, 3°, 5, 10, 11, 14, 18°, 21°, 40, 67. Матеей (евангелисть) 7, 135, 136, 138, 139, 216, 218, 220, 334, 340, 341, 342.

Матеей Салмонъ 3°. 5, 8. Матеей Эдесскій 308°. Маштоцъ (богослужеб. книга) 23°, 25°. Мелькій 8. Меркурій (план.) 274, 279. Меррикъ (план.) 274, 279. Месопотамія 285. Месропъ 25°, 110°, 152°, 172°, 257°, 322*. Mecciя 144°, 145°. Мидяне 136, 139. Минен 151*-155* Миронъ 43, 45, 47, 50, 51, 53, 340. Мироне 163. Миханлъ (архангелъ) 68, 311. Михандъ (патріархъ Виз.) 173*. Минупій Фундань 250°. Монсей (пророкт) 6, 7, 38, 39, 48, 50, 51, 65, 224, 248, 251°, 263°, 268°, 324°. Монсей Хоренскій 1°—4°, 110°, 111°, 300°—302°, 322°. Монастырь Льва 78. Мономахъ 166. Московскія Відомости 229°. **М**серіанцъ М. 241°. Мушехъ 331°. Муштари (планега) 274, 279. Мхитаръ Айриванкскій 257*. Мхитаръ Севастійскій 314*. Мхитаръ Хераци. 264°. Мхитаристы 4*.

Ħ.

Мадный Городъ 343.

Наасонъ 6, 7*.* Навузарданъ 187. Навуходоносоръ 186, 194, 203. Назаретъ 9, 146*. Насанъ 8. Нейманиъ К. 165*. Нерва 55. Нерсесъ Благодатный 152*, 172*, 173*, 175*, 257*, 262*, 264*, 310*, 312*, 319*, 323*. Нерсесъ Ламбронскій 19*—26*, 32, 41. 171* - 185*, 302*, 310*, 312*,319*. Несторъ 154*. Несторій 193, 207, 208, 209, 303*— 305*. Нивейскій Соборъ 303*. Николай Чудотворенъ 340, 341. Нилъ 71, 75, 259*. Нисанъ (назв. мъсяца) 102.

Ново-Нахичевань 267*. Новый Зав'ять 220, 292*, 324*. Нушревань царь 339. Ньютонъ 258*.

0.

Образъ Матери Господней 2*.
Овенъ (зн. зод.) 274—278.
Овидъ 6.
Огохи́ 142.
Оме́ка 267*.
Оравъ 7.
Оригенъ 144*.
Ормиздатъ 15, 16.
Осія 218.
Островъ Св. Лазари 314*.
Отецъ небесный \$3, 34, 39, 52, 64, 67, 115, 117, 118, 123, 128, 142, 201, 219, 224, 257, 293* – 295*, 334.
Ошинъ II (ц. арм.) 174*.

II.

Павелъ (апостолъ) 10 - 12, 35, 37, 39 195, 198, 224, 246 248, 264*, 339, 341, 343. Павелъ Петровичъ (Императоръ) 310*. Павель Таронскій 207, 212, 213, 215, 218, 220, 225, 229, 260*, 261*. Павелъ Онванскій 341. П'айлатцу (планета) 274, 279. Палестина 285. Пантелейновъ 341. Паноиръ 8. Папа Римскій 296*, 298*. Парижъ 291*, 310*, 315*, 343*. Парсія 274, 303*, 304*. Парсы 139, 180*, 225, 227, 304. Парояне 139 Пасха 75, 76. Патмосъ (островъ) 19*, 21*, 32, 42, 55, 56, 61, 340, 342. Патрикій 260*—262*. Пахлавуни 300* Персія 147*, 260*, см. также Парсія. Петафре 80. Петръ (апостодъ) 10, 12, 13, 21*, 65, 190, 201, 203, 206, 295*, 296* 298*, 339, 341, 343. Петровикія 340. Пилатъ 52, 339, 343. Писидонъ 119. Питцаки 157 Пивагоръ 257*. Пій IX 326*.

Digitized by Google

Платовъ 257*.

Плузъ см. Іоан. Тпортцореци.

Поликарпъ 19*.

Помазанникъ Божій 145*.

Потиферъ 81—86, 90, 91, 97, 100.

Праміосъ 156, 157.

Преблагословенная (Дѣва) 11, 13.

Пресвятая Богородица 10—13.

Пришествіе св. Духа 185*.

Проміъ 221.

Проклъ 221.

Проклъ Кизикскій 304*.

Промышленіе божественное 252.

Прохоръ 22*, 23*, 25*, 36, 45, 47, 52, 56, 57, 59, 61.

Провъ 139.

Публій Лентулъ 143*—145*.

P.

Ракъ (зн. зод.) 274, 275, 278. Рахава 6, 7. Рахиль 103. Распятый (Христось) 44, 49, 52, 119, 251. Ревекка 80. Рештъ 146*. Римъ 151*, 169, 170. Римляне 198, 200. Риникуръ 190. Рипсиме (св.) 19*, 152*. Романъ (св.) 150*, 153*, 154, 157, 158, 161, 165, 166, 167. Романосъ см. Романъ. Ром-Кла 171*, 174*, 175*. Ром-Клайскій Соборъ 176*, 177*. Poccis 17*, 110*, 154*, 299*, 309*, 337*. Рубониды 154*, 178*, 258*. Рузы (Русь) 156*, 157, 161, 165—167. Руславусъ 161, 162, 166. Русскіе 154*. Руеь 6, 7. Рыбы (зн. зод.) 274, 278.

Саакъ Арцруни 2* - 4*, 152*. Саакъ Великій (св.) 19*, 25*, 172*, 225, 300*—302*, 304*. Сабинъ Евсторгъ 285. Саданаъ 44. Садукей 38. Саваъ (Саулъ) 248. Сала 7. Салмонъ 8. Самулъ 6, 110*, 125, 132.

Самунлъ Анискій 4*, 169 Санатрукъ (ц. арм.) 14, 114, 140. Сандухтъ (св.) 115-117, 120-128, 341. Сарвисъ Благодатный 172*. Cappa 80. Сатурнъ (планета) 274. Сатурнусъ 279. Сауль 169. Святая Діва 3*, 5—13, 15. Святая святых 224. Святое Солице (Матерь Божія) 67. Свътъ-Христосъ 199. Священное Писаніе 2*, 18*, 25*, 148*, 152*, 193, 242*, 256*—258*. Северіанъ Гавальскій 241*, 243, 250*, 257*. **Селевкія** 177*. Сембатъ 174. Сенека 251*. Сенъ-Мартенъ 307*. Сепухъ 175*. Сергій (св.) военачальникъ 341, 342. Середанъ (зв. зод. Рака) 278. Сидонь 340. Сивиллы 343. Силиносъ 279. Симъ 190. Симеонъ 9, 103, 104. Симеонъ Столпникъ 152*. Сирія 109°. 206, 254, 285. Сиряне 182°, 264° Сихемъ 103, 104. Сіонъ 186. 191, 202 — 204, 215, 230. Скеврскій монастырь 174*, 183*. Скиоъ 190. Скорпіонъ (зн. зод.) 274. Слово Божіе 34, 57, 208—210, 219, 303 Сыирна 54. Создатель 227. Сократъ 251*. Солнце 274. Соломія 9. Солоновъ 189, 191, 194. Соломоновъ храмъ 187. Соль (солнце) 279. Сомнасъ 147* Сосипатръ 57, 60. Софоній 12, 13. Спаситель 10, 12, 14, 20°, 21°, 28, 30, 32, 35, 37, 38, 113, 114, 121, 127, 128, 143°—146°, 149°, 177°, 208, 212, 248, 148°, 200 213, 215. 219, 228, 307°, 319°, 321°, 343. Средиземное море 314°. Срезпевскій 155*. Стаполкасъ (Святополвъ) 157. Степаносъ 20°, 178°.

Степаносъ Асохивъ онъ же Ст. Таронскій 151°, 330°. Степаносъ Сюнивскій 207. Стефанъ св. 221. Стрывецъ (зн. 20д.) 274. Сынъ Божій 8—13, 33, 44, 50—53, 56, 64, 65, 67, 115—118, 123, 127, 128, 133, 138, 145*, 191—209, 247, 250*, 254, 287, 293°—295*, 334*. Финикія 285. Фонціанъ ц. рим. 343. Форонеосъ 254. Фотій 258°. Франция 179°. Франція 17°. Фридрихъ Барбаросса 177°. Фунданъ см. Минуцій Ф.

T.

Тавризъ 341. Таврскія Горы 175. Таронская Область 304°. Тарсъ 174°, 175°. Творецъ 11, 123, 130, 252, 262°, 272°, Телецъ (зн. зодіава) 274-277. Тердатъ ц. арм. 15, 19°, 306°, 307°. Терентій 141. Теръ-Осиновъ Н. С. 26*. Тертулліанъ 144* Тиверій имп. р. 285, 339. Тигръ (ръка) 15, 259*. Тимоеей (подвижн.) 178*. Тимоеей 343. Тиръ 340. Тигъ еп. Критскій 342. Тифлисъ 267°. Tischendorf 1°. Trinité 334° Тронца св. 11, 12, 16, 33, 62, 123, 132, 135, 142, 294°. Тубій (Товій) 114. Турви 180°. Турція 337*. Туте 337°.

Хайкъ 171, 198. Халанъ 187, 190. Халибовское училище 292*, 298*. Халкедонскій Соборъ 304°, 305°, 330. Хамаръ (нланета) 274, 279. Ханаанская земля 91. Хаченскіе князья 178. Хератъ 274, 279. Хлатъ 153°, 156, 161, 216. Хогьяц-ванк' 2°, 15. Хоренскій (Моисей) 2°—4°, 322°. Хорасанъ 14. Хризосъ 342. Христіанская Топографія 258*. Христосъ 5, 7-13, 20*, 21*, 28*, 31-49, 52, 53, 55, 56, 58, 60, 64, 68, 72, 113-119, 121, 124-132, 136-143, 144°, 145°, 147°, 148°, 157, 158, 170, 178°, 182°—185°, 166, 188—202, 205—208, 210—217, 220, 222-229, 246, 248, 259*, 286, 295*, 303*-305*, 308*, 317*-319*, 326*, 339-343. См. также Інсусь в Спаситель. Христофоръ (подвижн.) 178^{*}. Христофоръ св. 341. Худабашевъ А. 310.

X.

Ударитъ (планета) 274, 279. Урбанъ, Урбаносъ и городъ, 16, 140. Урха 286, 342; см. также Эдесса. Устинія 14. Учитель (Христосъ) 196.

V.

Цельсъ 144*, 334*.

Чашоцъ (книга) 24*, 25*. Чермное море 188.

Фараонъ 7, 79, 80, 82, 83, 100, 103—107, 188, 339. Фаресъ 5, 6. Felix Nève 339. Филиппъ (апостолъ) 209, 340, 341. Филонъ (Еврей) 51, 250°. Финесъ 6. Ш.

Щ.

Ŧ.

Шаваршанъ 114. Шамсъ (планета) 274, 279. Шампаграмъ 285, 286. Шмуэль 110*, 300*. Шапухъ 342. Шараканъ 316*, 319*, 321*, 322*, 324*—328*.

A.

Эдемъ 134.
Эдесса 3*, 285, см. также Урха.
Экинскій монастырь 241*.
Эламиты 136, 139.
Элеонская гора 10.
Элеонская дебрь 263*.
Элласъ 279.
Элласъ 254.
Эллинъ 182*, 198.
Эрнестъ Ренанъ 332*—334*.
Эсромъ 6.
Эфесскій Соборъ 303*, 304*.
Эчміадзинская библіотека 343*, 344*.

Э

10.

Юпитеръ 274, 278. Юсикъ 302*. Язкертъ Сасанидъ 171°, 304°. Яковъ (патріархъ арм. Константинопол.) 292°, 293°. Яковъ (библ. патр.) 84, 86. Яковъ Крымскій 148°. Яковиты 317°.

0

Надлей (апостоль) 14, 19°, 109°—112°, 113, 115—117, 119—122, 129—132, 140—142, 144°, 337° 340, 341. Надарь 6, 7. Некла (св.) 224, 342. Неодорь 178. Неодорь Мопсуетскій 261°, 304°. Неодоріть Кирскій 304°. Неодоріть Кирскій 304°. Неодосійская Семинарія 298°. Неодула св. 340. Неопъ 341. Неопомпъ 341. Неома (апостоль) 13, 133, 140, 141, 168, 169, 170, 341, 342. Неома Едесскій 260°.

Изданія "Этнографическаго фонда имени В. О. Эмина":

Выпуснъ I: Исторія Арменіи Монсея Хоренскаго, новый переводъ Н. О. Эмина, съ примѣчаніями и приложеніями: (посмертное изданіе); Москва, 1893, стр. XXXVI+323. Цёна 2 руб. Выпуснъ II: Изслёдованія и статьи Н. О. Эмина по армянской миноологіи, археологіи, исторіи и исторіи литературы (за 1858—1884 гг.), съ приложеніемъ переводовъ изъ армянскихъ историковъ. Москва, 1896, стр. VII+431. Цёна 2 р. Выпуснъ III: Переводы и статьи Н. Эмина по духовной армянской литературі (за 1859—1882 гг.): апокрифы, житія, слова и др. Съ тремя приложеніями. М., 1897, стр. XXII+367. Ц. 2 р. Складъ издавій въ Правленія Лазаревскаго Института Вост. Яв., въ Москві. Цінь обовначены со включ. стоимости за пересылку; выписывающіе наложеннымъ платежомъ прилагають сверхъ того 35 коп. за кажд. выпускъ.

Въ правленіи же Института имъются для продажи въ небольшомъ числъ экземпляровъ слъдующія сочиненія и изданія Н. О. Эмина.

Покупающіе три выпуска вмість платять 5 руб.

1.	ՄիիԹարայ Այրիվանեցւոյ ՊատմուԹիւն Հայոց, Հրա.		
_	V. Է. ф. V. пощисм, 1860	. —	K.
. 2.	Всеобщая Исторія Вардана Великаго (XIII в.) перев. съ		
	армян., съ примъч., и прилож. М. 1861 4 "	, —	77)
3.	Всеобщая Исторія Степаноса Таронскаго (Асохика) (ХІ в.),		
	переводъ съ ари., съ объясн. и приложен. М. 1864 4 "		•
4.	Синодальное слово Нерсеса Ламбронскаго (XII в.), перс-	•	"
	водъ съ армянскаго, съ примъч. М. 1864 1 "		
2			10
э.	Шараканъ — богослужебные каноны и пъсни ариянской		
	церкви, полный перев. съ армян. М. 1879 6	, –	77
6.	Армянскія надписи въ Карст и Ани и въ окрестностяхъ		
	последняго, арм. текстъ и рус. переводъ. М. 1881 1 "	50	מר
7.	Очеркъ Исторіи Армянской Восточн. Церкви. М. 1864. — "	25	20
	Очервъ религін языческихъ армянъ (изслівдов.) М. 1864. — "		
	Отвъть на замъчанія г. Патканова. М. 1874		
	Сказаніе о свв. Роман'я и Давид'я (Борис'я и Глевов) по	, 00	77
10.		P 0	
	ари. Четьи-Минеянъ, (перев. съ ариянскаго). М. 1877. — "		
	М. Хоренскій и древн. эпосъ армянскій (изслу.). М. 1881. — "		
12.	Династическій списокъ Хайкидовъ, (изслёд.). М. 1884. — "	50	ກ

19)	чинъ свищенный и оожественный литургии Арминскои
	церкви, переводъ съ армянскаго архіеп. Іосифа князя
	Аргутинскаго-Долгорукаго, Спб. 1857, (изд. 2-е) — р. 50 к.
16)	Histoire, Dogmes, Traditions et liturgie de l'eglise
	Arménienne orientale, avec des notions additionnelles,
	par E. Dulaurier, ed. 3-me, Paris, 1859, pp. 186 - " 75 "
17)	Recherches sur la chronologie Arménienne technique et
11)	historique, par E. Dulaurier, Paris, 1859, 4°, pp. 427. 6 » — »
101	
	De l'Arménie et des Arméniens, Paris, 1845 » 50 »
19)	Розовый кустарникъ Шейха Муслехединъ Саади Ши-
00)	разскаго, переводъ проф. С. Назаръянца, М. 1857. 2 » — »
20)	Письма графа М. М. Сперанскаго къ Х. І. Лазареву,
	Спб. 1864 (въ переплетѣ)
21)	Практическое руководство для изученія арабскаго
	языка препод. араб. яз. М. Аттая, Казань, 1884 2 » 50 »
22)	Собраніе Высочайшихъ указовъ и актовъ, относящихся
	до Армянскаго Лазар. Института В. Я., съ обзоромъ
	основанія, состава и ціли Института, Спб. 1839 — » 50 »
23)	Историческій очеркъ Лазаревскаго Института В. Я.,
	съ краткою біографією учредителей Института —
	Зиновъева, М. 1863
24)	L'Institut Lazareff des Langues Orient., fondé par la
~-)	famille de Lazareff, par E. Dulaurier, Paris, 1864 — » 50 »
25)	Очеркъ 50-ти лътней дъятельности Лазарев. Института
20)	В. Я. въ связи съ краткой исторією водворенія ар-
96)	мянъ въ Россіи, Г. Кананова, М. 1865, 4° » 75 »
20)	Семидесятинятильтіе Лазаревскаго Института В. Яз.
	(1815—1890), историческій очеркь Г. Кананова,
-	съ приложеніями и портретами, М. 1891 1 » 50 »
27)	Портреты членовъ фамилін Лазаревыхъ: Ивана и
	Якима Лазаревичей, Артемія Ивановича, Артемія,
	Ивана и Христофора Якимовичей и Ивана Христофо-
4	ровича, (гравюры больш. формата) за штуку — » 75 »
28)	Видъ Лазаревскаго Института В. Я. (грав. б. форм.) — » 75 »
29	Каталого книгъ и рукописей библіотекъ Лазаревскаго
	Института В. Я.: а) библ. Спец. классовъ, b) Восточ.
	отдъл. фундамент. библ. М. 1888. — Приложение I:
	Библіотека Н. О. Эмина, М. 1896 за 2 вып. — » 50 »
30	Ծրագիր Հայոց լեսուի և Կրոնի դասատուունեան
	Luguphub ձեմարանում Արևել, Lby, V. 1882 > 15 >